МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 7

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2020

«Самарский край в истории России». Выпуск 7. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. – 460 с.

ISBN 978-5-6045597-0-3

Редакционная коллегия:
к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *А.А. Выборнов*, д.и.н., профессор Самарского государственного социально-педагогического университета.
Н.П. Салугина, к.и.н., доцент Самарского государственного института культуры.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Седьмой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 25-27 ноября 2019 г. В конференции, посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина, приняли участие около 120 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Казани, Москвы, Саратова, Свияжска, С.-Петербурга, Тольятти, Ульяновска.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-6045597-0-3

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2020.

© Коллектив авторов, 2020.

ПРЕДИСЛОВИЕ

25-27 ноября 2019 г. в СОИКМ им. П.В. Алабина прошла Седьмая Межрегиональная научно-практическая конференция «САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ»

Конференция была посвящена 195-летию со дня рождения П.В. Алабина, почетного гражданина Самары, основателя Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

В работе конференции приняли участие более 120 человек, были рассмотрены актуальные проблемы исторического и естественнонаучного краеведения, новейшие исследования в археологии и этнографии; а также вопросы, связанные с формированием и изучением музейных коллекций с современными технологиями в музейном деле. Среди участников конференции были ученые ВУЗов и научных учреждений гг. Казани, Москвы, Самары, Саратова, Свияжска. С.-Петербурга, Тольятти, Ульяновска, представители образовательных учреждений и муниципальных музеев Самарской области.

Торжественное открытие конференции состоялось 25 ноября в кинозале СОИКМ им. П.В. Алабина. На пленарном заседании прозвучал доклад профессора Самарского университета, д.и.н. П.С. Кабытова, посвященный П.В. Алабину - гражданину Самары, внесшему огромный вклад в формирование культурного пространства города.

Большой интерес вызвал доклад профессора Самарского университета, д.и.н. Э.Л. Дубмана о новых материалах по истории Южного Средневолжья конца XVI - начала XVII в., обнаруженных в фондах московских архивов. Докладчик сделал акцент на документах, приоткрывающих неизвестные страницы ранней истории крепости Самара, в том числе рассказывающих о событиях 1586-1587 гг. Несомненно, что в новых исследованиях Э.Л. Дубмана будут детально рассмотрены эти важнейшие для истории Самары источники.

На пленарном заседании прозвучали также доклады, посвященные истории этнографического изучения Самарского края и итогам фольклорных экспедиций последних лет.

Плодотворной была работа отдельных секций – «Актуальные проблемы региональной истории и культуры», «Исследование и сохранение природы Самарского края», «Формирование и изучение музейных коллекций», «Современный музей: традиции и инновации», «Археология Среднего Поволжья», «История науки. 100-летие со дня основания Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания», «Этнокультурное многообразие Самарского края».

В рамках конференции 27 ноября в Доме-музее В.И. Ленина в Самаре была проведена ридинг-группа «Читаем Алабина вместе. Четыре войны: Походные записки в 1849, 1853, 1854-56, 1877-78 гг. Часть 3. Защита Севастополя». Чтецами выступили студенты театрального факультета Самарского государственного института культуры. Слушателями были студенты исторического факультета Самарского университета.

27 ноября в кинозале музея состоялась открытая лекция-концерт «Хранитель старины…» с презентацией фольклорного наследия Самарской области из аудиоархива этнографа М.И. Чувашева с участием творческих коллективов: фольклорно-этнографические студии «Украса», «Уклад», фольклорные ансамбли «Заигрыши» (СГИК), «Велень койт», «Исток», «Традиция», ансамбль народной песни «Чебатуха» (СОУКИ), творческое объединение «Панская артель». Концерт имел большой успех у зрителей.

В ходе работы конференции ее участники получили возможность познакомиться с выставкой «Коллекционируя Самару» из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина

Основные доклады участников конференции публикуются в предлагаемом Вашему вниманию ставшем уже традиционном издании – седьмом выпуске сборника «Самарский край в истории России».

Д.А. Сташенков,
к.и.н., ученый секретарь СОИКМ им. П.В. Алабина

ПРИРОДА КРАЯ

УДК 550 (091)(470.43)

ИЗ ИСТОРИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕПЕРМСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ (НИЖНЕКАЗАНСКИЙ ПОДЪЯРУС) В ОКРЕСТНОСТИ С.П. БАЙТУГАН И ДРУГИХ ОБНАЖЕНИЙ БАССЕЙНА Р. СОК НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. А.А. Сидоров

Аннотация. Исторический обзор изучения обнажений казанского яруса пермской системы в бассейне р. Сок начинается с экспедиции Р.И. Мурчисона и исследований П.М. Языкова 1842 и 1843 гг. Особое внимание уделяется изучению обнажений и палеонтологических сборов у сёл Сергиевск, Исаклы, Камышла и с.п. Байтуган[1]. Показано значение этих исследований для установления А.В. Нечаевым казанского яруса и подъярусов, а также Н.Н. Форшем циклов (слоёв). Кратко рассмотрены направления исследований после установления стратотипов нижнеказанского подъяруса.

Ключевые слова: Сергиевск, Исаклы, Камышла, Байтуган, Самарская область, пермская система, нижнеказанский подярус, байтуганский слой, камышлинский слой, красноярский слой.

История изучения геологических разрезов нижнеказанского подъяруса в верховьях реки Сок по её притокам и установление стратотипических разрезов является значимой частью истории установления пермской системы в целом, и одновременно страницей истории геологического изучения Самарского края. Исследования пород, обнажающихся на упомянутой территории Самарской области, и содержащейся палеофауны и палеофлоры многими известными учеными привели к установлению стратотипической местности нижнеказанского подъяруса пермской системы со стратотипами: байтуганских слоёв у с. Байтуган; камышлинских слоёв у с. Камышла; красноярских слоёв у пос. Красный Яр (рис.1). Байтуганские слои были названы по с. Байтуган и р. Байтуган, камышлинские слои соответственно по с. Камышла и р. Камышла, красноярские слои — по названию пос. Красный Яр, расположенному на

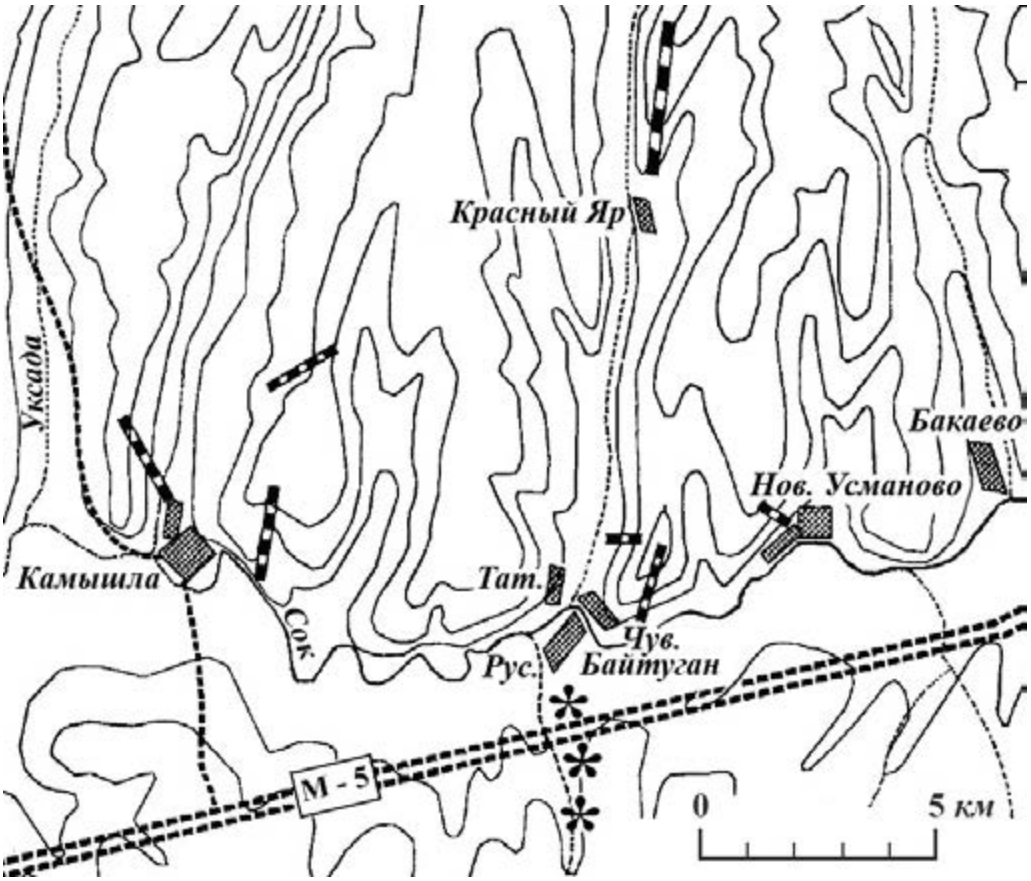


Рис. 1. Расположение обнажений нижнеказанского подъяруса в верховьях р. Сок (Самарская обл.). Схема из статьи (Клевцов, 2004) с некоторыми изменениями и дополнениями.

— обнажения на левом берегу р. Сок.

реке Байтуган. Изначально, последние слои были названы Н.Н. Форшем барбашинскими, по разрезу у Барбашиной Поляны[2], на левом берегу р. Волги в г. Самара.

В целом эта тема охватывает очень большой объём материала и предполагает соответствующий объём работ. Это изучение обнажений по р. Сок и её притокам: в окр. с. Сергиевск (у пос. Серноводск и около с. Боровка), в окрестностях сёл Исаклы, Камышла, Новоусманово и с.п. Байтуган, а также по рекам Черемшан и Шешма и др. Большинство обнажений были изучены А.М. Зайцевым. С.Н. Никитиным, П.А. Осоковым, А.В. Нечаевым, А.Н. Замятиным, Л.И. Прасоловым, П.И. Даценко, Н.Н. Форшем и другими. Как известно, большинство старых обнажений не сохранилось, поэтому их описание можно сравнивать с близлежащими обнажениями в более свежих разработках карьеров и т.п. Очень важно установить геологические объекты, исследованные исторически известными учеными — геологами, палеонтологами и краеведами.

Представляет интерес создание сводки описанных видов палеофауны и палеофлоры из этих обнажений и, особенно, голотипов, паратипов, синтипов новых видов или упразднённых по разным причинам, а также необычных форм.

В рамках этой темы автором частично изложена история изучения нефтяных источников (Сидоров, 2012; 2017), описана история находок конулярий (Сидоров, 2015; 2016). Некоторые вопросы, освещённые в докладах на конференциях, остались в рукописях.

Изучение отложений в верховьях реки Сок, которое ведётся с середины XIX века, условно можно разделить на три этапа. Итоги первого этапа накопления знаний на рубеже XIX и XX вв. систематизировал А.В. Нечаев. Он выделил казанский ярус и разделил его на нижнеказанский и верхнеказанский подъярусы. Фундаментальные работы А.В. Нечаева определили на многие годы важнейшие направления, в том числе, установление границ стратиграфических подразделений и фациальных особенностей слоёв нижнеказанского подъяруса пермской системы, обнажающихся в верховьях р. Сок, по р. Шешма, р. Черемшан и их притокам. Следует продумать, какой охранный статус следует придать обнажениям у с.п. Байтуган, сохранившим статус стратотипа нижнеказанских слоёв (немдинского горизонта), как уникальным геологическим объектам, так, чтобы при этом сохранилась возможность геологических исследований.

Накопление фактического материала.

О медистых сланцах, о нефтяных и серных источниках в верховья р. Сок известно давно, о них писали П.С. Паллас и И.И. Лепёхин. Подробности о первых сведениях по добыче нефти и меди по р. Сок приведены в отдельной статье (Сидоров, 2012). И.И. Лепёхин, рассказывая о разработках гипса, производившихся в середине XVIII века, отметил, что, когда он вошёл в избу в Татарском Байтугане, то сразу почувствовал сильный серный запах от свежепобеленной к приезду гостей печи алебастром (т.е. гипсом). Путешественники осмотрели алебастровые ямы в окрестности деревни, но внешних признаков серы в алебастре не обнаружили (Лепёхин, 1771).

Самые первые геологические и палеонтологические исследования в верховьях р. Сок производились в 1841 г. Р.И. Мурчисоном и др. участниками экспедиции, а в 1842-1843 гг. П.М. Языковым. Р.И. Мурчисон (1792-1871), говоря о сопоставлении горькоземистого известняка Англии и цехштейна Германии, пишет, что ни в Германии, ни в Великобритании не было доказательств независимой геологической системы. С другой стороны, тонкий слой медистого сланца (Kupfer Schiefer) «далеко не имеет важности многочисленных пластов, составляющих в России несколько ярусов, имеющих разнообразное строение» (Мурчисон и др., 1849). Основываясь на обширных познаниях геологии того времени, в том числе и на полученных при изучении геологии России в 1840 и 1841 гг., Р.И. Мурчисон в 1845 г. установил пермскую систему. В 1845 г. вышли два тома, посвящённые этим исследованиям - первый том о геологии Европейской России[3], второй том о палеонтологии. Кроме специализированной информации по геологии и палеонтологии, в книгах также содержатся сведения краеведческого характера. Странствия Р.И. Мурчисона по России и извлечения из его дневниковых записей были описаны в книге (Collie, Diemer, 2004).

По дороге от Бугульмы до Самары Р.И. Мурчисон со спутниками отметили красные и зелёные рухляки, между которыми появлялись похожие на плитняки белые и жёлтые горькоземистые известняки. Именно в них, в долине р. Черемшан вблизи с. Клявлино (Klevlina), были обнаружены лингулы, которые исследователи посчитали неотличимыми от вида *Lingula parallela Phillips*, находимого в более древних слоях — карбона. Конечно, имелись в виду обычные для обнажений казанского яруса в верховьях р. Сок *L. orientalis Golwkinsky, 1868*. Это подтверждает описание А.В. Нечаевым разреза против середины с. Клявлино (Нечаев, Замятин, 1913), но вид этот был определён Н.А. Головкинским только через 17 лет после работы экспедиции Р.И. Мурчисона в России.

Р.И. Мурчисон упоминает по берегам р. Сок крутые обнажения белого и желтоватого горькоземистого известняка (цехштейн) высотой 30-36 м. Около Сергиевских минеральных вод (пос. Серноводск) экспедицией Р.И. Мурчисона было изучено и описано обнажение (Рис.2).

1) В беловатом известняке, из которого вытекают серные источники, были встречены брахиоподы

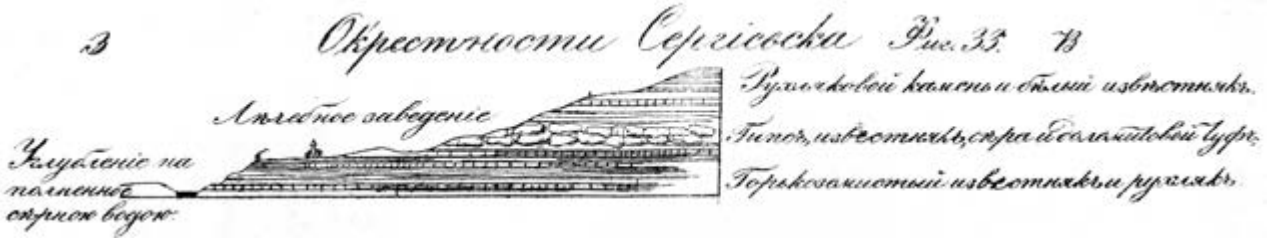


Рис. 2. Схема разреза в окрестности Сергиевска из геологического описания Р.И. Мурчисона.

Productus cancrini (=Cancrinella cancrini Verneuil, 1945[4]) и двустворчатые моллюски *Avicula Kazanensis (=Pseudomonotis kazanensis Verneuil*, 1945)[5] и другие характерные виды. 2) Толстые скамьи горькоземистого известняка с поверхностями жёлтого цвета, слоями в 3, 4, и 5 футов каждый. 3) Доломитовый туф с гипсом и кремнистыми, агату подобными желваками.

В дневнике есть небольшое дополнение к описанию разреза (Collie, Diemer, 2004). «Разнообразие структуры и цвета магнезиального известняка и кремнистых пластов здесь велики, а окаменелости встречаются в белых, серых и желтых слоях. В верхних слоях преобладают *modiolae*[6]*, anodontae* или *unio и cyclas*; но мы также нашли маленькие продуктусы (producti), крылатую *Terebratula* или *Avicula*, мелкие одностворчатые и все окаменелости казанской группы».

Впоследствии это обнажение опишут и изучат П.В. Еремеев, А.А. Штукенберг, А.М. Зайцев. С.Н. Никитин, Л.И. Прасолов и П.И. Даценко. К сожалению, это исторически выдающееся обнажение пока найти не удалось, зато удалось найти довольно интересные серноводские агаты.

Р.И. Мурчисоном было отмечено обильное истечение из пермских пород богатых серою вод и нефтяных ключей. Самородная сера была встречена в правильно напластованных слоях на левом берегу реки Сок около купален Сергиевских минеральных вод. Образец самородной серы «из Сергиевских минеральных ключей»[7] значился в кратком каталоге музея Горного института В.В. Нефедьева (1871).

Ещё одно известное в прошлом, но забытое ныне, обнажение по р. Сок у с. Исаклы связано с П.М. Языковым. В 1841 г., после того, как Г.П. Гельмерсен опубликовал в Горном журнале (1841, №4) Геологическую карту Европейской России с пояснениями, признанный знаток геологии Среднего Поволжья того времени П.М. Языков подверг её острой критике за грубые ошибки. К примеру, мел был показан не только на правом берегу Волги, но и на левом до самого устья р. Сок и др. Эмоциональная критическая статья вызвала антикритическую, которая в свою очередь породила новый ответ. Позитивный остаток спора — две геологические (геогнозтические) поездки П.М. Языкова (1798-1851) в 1842 и 1843 гг. и изучение пермских обнажений в Казанской и Самарской губерниях. Особо он отметил каменоломню на правом берегу р. Сок у с. Исаклы, заложенную в нижнем горизонте известняка, в которой собрал множество окаменелостей (Языков, 1843). В последовавшем его ответе на антикритику Ф.Ф. Вангейма фон Квалена П.М. Языков сообщил, что нигде не высказывался об этом известняке, как о каменноугольном, иначе говоря, как о горном известняке. «Окаменелости, открытыя мною в сём известняке, во время моего путешествия, и вновь полученыя мною, в текущем году[8] более полные образчики оных, доказывают несомненно, что вся помянутая гряда известняка представляет собственно известковый ярус нашего Цехштейна...» (Языков, 1844). Однако, через несколько строк он написал обратное: «Что же касается до известняка, встреченного мною при деревне Есаклах (Исаклы), в правом берегу реки Сок; то оный действительно должен быть отнесён к нижнему горному известняку; ибо открытые в нём остатки животных несомненно то доказывают» (Языков, 1844). Эта ошибка привлечёт к обнажению известных исследователей Х.И. Пандера, А.В. Нечаева и др. лучше современной рекламы.

Х.И. Пандер, движимый желанием изучить обнажения верхнего карбона по Самарской Луке и найти каменный уголь, приехал в Самару в конце мая 1862 г., когда была высокая вода. Поэтому он отправился осмотреть окрестности с. Исаклы, чтобы удостовериться в правдивости сообщения П.М. Языкова о выступающем там горном (т.е. каменноугольном) известняке[9] (Пандер, 1863). Его изучение окаменелостей показало, что утёсы около водяной мельницы содержали крупные экземпляры брахиопод *Productus horrescens (=Aulosteges horrescens Verneuil*, 1845) и *Spirifer alatus (=Sp. rugulatus*[10]) (Пандер, 1863), характерные для нижних пластов цехштейна. Примем во внимание, что Х.И. Пандер, в отличие от П.М. Языкова, уже знал о характерной фауне пермской системы, установленной экспедицией Р.И. Мурчисона.

Среди пермских окаменелостей, присланных в 1868 г. известному германскому геологу и палеонтологу Г.Б. Гейнитцу от профессора Санкт-Петербургского Горного института Н.П. Барбота де Марни, были образцы из Самарской губернии (Geinitz, 1869). Причём виды брахиопод совпадают с найденными Х.И. Пандером в окрестностях с. Исаклы. В сопроводительном письме говорится, что несколько экземпляров конулярий, найденные в 1862 г. в Самарской губернии, Х.И. Пандер передал Музею

Императорского Горного корпуса. Также П.В. Еремеев в 1866 г. и А.Д. Романовский в 1867 г. привезли несколько экземпляров из Самарской губернии. Учитывая, что находки конулярий по р. Сок упоминаются в окрестностях сёл Камышла и Байтуган, а в окрестностях пос. Сергиевск и с. Исаклы таких сообщений на тот момент не было обнаружено, мной было сделано предположение, что всё-таки Х.И. Пандер мог добраться до с. Камышлы (Сидоров, 2016).

Дальнейшее изучение источников того времени опиралось на указание Н.П. Барбота де Марни, что экземпляры конулярий, найденных Х.И. Пандером, упоминает Г.П. Гельмерсен в пояснении к геологической карте. Действительно, в объяснительной записке, написанной Г.П. Гельмерсеном в 1863 г. и опубликованной в 1865 г. (Гельмерсен, 1865), указана привязка *Conularia Hollebeni Geinitz* к местности Исаклы на р. Сок. Следовательно, первая находка конулярии в Самарской крае была сделана Х.И. Пандером в обнажении на р. Сок у с. Исаклы. Очевидно и то, что самарские конулярии были причислены к виду *Conularia Hollebeni* самим Х.И. Пандером не позднее 1863 г.

К рассмотренным выше описаниям обнажений по р. Сок можно добавить многочисленные исследования обнажений у сёл Боровка, Камышла, Байтуган, Новое Усманово, а также по притокам р. Сок, по р. Черемшан и р. Шешма.

Первые геологические исследования обнажений у сёл Камышла и Байтуган, связанные с поиском нефти, были выполнены Г.Д. Романовским и П.В. Еремеевым. П.В. Еремеев, описывая пласты обнажающиеся у д. Камышла[11], сообщает: «Между прочим здесь найден мной новый вид *Conularia* в хорошо сохранившемся экземпляре» (Еремеев, 1867). Возможно, что П.В. Еремеев, сравнив с исаклинскими экземплярами Х.И. Пандера, решил, что это новый вид. Сейчас это трудно установить. На мой запрос, имеются ли в Горном музее конулярии, переданные П.В. Еремеевым или Г.Д. Романовским, я получил отрицательный ответ. Но Горный музей обладает материалами, которые могут прояснить некоторые вопросы. Это сборы и дневник П.М. Языкова.

О коллекциях, собранных в обнажениях на р. Сок, свидетельствуют некоторые литературные источники. Например, в 1876 г. для выставки в Филадельфии (США) из основной коллекции Горного музея (СПб.) поступили окаменелости, среди которых были: *Spirifer rugulatus Kut.* (Исаклы); *Productus Cancrini Vern.* (Серноводск); *Productus hemisphaericus Kut. (=Globiella hemisphaerium Kut.), Strophalosia (Aulosteges) horrescens Vern., Spirifer rugulatus Kut., Terebratula elongate (=Dielasma elongata) Schloth., Clidophorus Pallasi (=Stutchburia cf. pallasi) Vern.* (р. Ермак[12]) (List of Fossils, 1876).

Свидетельства о палеонтологических сборах попадаются случайным образом. Согласно (Geinitz, 1880). С.Д. Кузнецов[13] передал в Королевский минералогическо-геологический и доисторический музей в Дрездене ряд образцов, в том числе: *Cardiomorpha modioliformis King (Modiolus modiolaeoidea[14] Netsch.)* (река Байтуган, приток реки Сок); *Schizodus Rossicus Vern.* (Лысая гора. С. Вечканово на р. Сок); *Discina sp., Athyris Royssiana v. Keys., Spirifer cristatus Schl. (=Odontospirifer subcristatus Netschajew, 1900), S. Schrenki v. Keys., Productus horridus Sow.[15] (=Aulosteges horrescens sokensis Grigorjewa, 1962), P. hemisphaerium Kut., Calophyllum profundum Germ.* (Камышла, р. Сок); *Spirifer Schrenki v. Keys.* (с. Исаклы, р. Сок).

Установление казанского яруса и подъярусов. В самой известной работе А.В. Нечаева (Нечаев, 1894), ставшей основой не только для его магистерской диссертации, но и важнейшим направлением дальнейших исследований, было описано 258 форм (73 новых вида) пермских ископаемых восточной части европейской России из коллекции геологического кабинета Казанского университета. В их числе оказалось значительное количество образцов палеофауны из Самарской губернии[16], собранных А.А. Штукенбергом, А.М. Зайцевым, А.В. Лаврским и Н.А. Толмачевым, в том числе из обнажений по берегам реки Сок. А.В. Нечаев попытался разделить русский цехштейн[17] по географическому принципу на казанский, самарский, вятский цехштейн и др. Но оказалось, что из 26 форм самарского цехштейна большинство (21 вид) были встречены также и в казанском цехштейне (Нечаев, Замятин, 1913).

Ключом для разделения на отделы русского цехштейна, описанного А.В. Нечаевым как казанский ярус, стали спириферы. По спириферам, распространенным в нижнем отделе и не переходящим в верхний отдел, был переименован А.В. Нечаевым (Нечаев, Замятин 1913) нижний брахиоподовый отдел Н.А. Головкинского в спириферовый (=нижнеказанский подъярус), а верхний отдел соответственно был назван конхиферовым (=верхнеказанский подъярус). А.В. Нечаев также заметил, что из определенных им 50 видов фауны спириферового отдела в верхний отдел переходят только 10 (Нечаев, 1921). Все спириферы и особенно *Spirifer rugulatus Kutorga (=Licharewia rugulata Kutorga[18])* предложены А.В. Нечаевым в качестве руководящей фауны отдела. По не часто встречающейся в вертикальном распределении *Sp. latiareatus Netschajew (=Tumarinia (Licharewia) latiareata Netschajew)* спириферовый отдел области р. Шешма был разделён на два горизонта — нижний с обычной нижнецехштейновой (=нижнеказанской) фауной и верхний горизонт, в котором встречаются *Sp. latiareatus Netschajew*.

При обсуждении спириферового отдела А.В. Нечаев замечал, что наиболее полно он развит в Самарской губ. по Соку, Черемшану, Шешме и имеет значительные мощности. Обнажения в окрестностях с. Исаклы, пос. Серноводск и с. Боровка сложены исключительно отложениями верхней зоны

спириферового отдела, где большое развитие получают доломиты (в том числе и в мергелях) (Нечаев, 1921).

С.Н. Никитин, констатируя тектонические поднятия по р. Сок, начинающиеся от Сергиевска, уже 1889 г. заметил, что «тщательное исследование одного определённого горизонта обнаруживает крайнюю спорадичность распределения фаунистических остатков». При этом он согласился с А.А. Штукенбергом в том, что «ни один петрографический горизонт не может считаться здесь сколько-нибудь постоянным, представляя часто местные утолщения, выклинивания» (Никитин, 1889). Следует принять во внимание, что старший геолог Геологического комитета С.Н. Никитин был уже опытным съёмщиком, внимательным к мелочам и способным к системным заключениям. Тем не менее, А.Н. Замятин по результатам исследований 1911 г. разошелся во мнениях с С.Н. Никитиным и объяснил спорадичное чередование немых слоёв и фаунистически охарактеризованных волнообразными поднятиями вдоль р. Сок (Нечаев, Замятин, 1913). При этом ни он, ни А.В. Нечаев не учитывали фациальную изменчивость, о которой свидетельствовали битуминозные и гипсовые линзы, выклинивающиеся глины и песчаники, в том числе с отпечатками листьев.

К самарскому цехштейну вновь вернулся американский геолог и палеонтолог А.У. Грэбо в монографии, посвящённой перми Монголии (Grabau, 1931). Он выделил: P3 — тартарскую серию (аналог татарского яруса), P2 — самарские слои (аналог казанского яруса), P1 — уфимские слои (аналог уфимского яруса). По разрезам между Уфой и Самарой он установил пермскую или камскую серию, состоящую из самарских и уфимских слоёв.

Изучение А.В. Нечаевым (Нечаев, 1894 и 1911) брахиоподовой фауны спириферового отдела продолжила М.Е. Мирчинк в 1935 г. Она располагала большой коллекцией фауны нижнеказанского подъяруса, состоящей из собственных сборов в обнажениях у с. Байтуган. С. Камышла, по притокам рек Сок и Шешма на территории Самарской обл., а также образцами из Татарии и других регионов страны. Изучив комплексы (ассоциации) фауны, М.Е. Мирчинк определила 4 наиболее характерные ассоциации брахиопод и пришла к выводу об их неоднородности в пространстве и времени (Мирчинк, 1935). При этом она довольно точно заметила, «что в дальнейшем при изучении их петрографического состава эти ассоциации будут соответствовать особым фациям».

Установление циклов (слоёв). Со временем выяснилось, что спириферы, также как и пелицеподы, не могут однозначно, как предполагал А.В. Нечаев, определять спириферовый и конхиферовый подъярусы (отделы). Поэтому в основе строения казанского яруса Н.Н. Форш установил цикличность, а элементами циклов были взяты основные виды пород. После многолетних изучений фациальных особенностей нижнеказанских отложений в 1951 г. Н.Н. Форш выделил три крупных цикла — байтуганские, камышлинские и барбашинские[19] слои (Форш, 1951). В каждом из рассмотренных циклов было вычленено общее ядро фауны с характерными вариациями. Эта особенность, а также относительная бедность родового состава фауны, как и отсутствие, например, колониальных кораллов, были объяснены обособленностью морского палеобассейна (Форш, 1955). При описании элементов циклов в разрезах других регионов Н.Н. Форш опирался на выявленные закономерности осадочных пород и содержащейся фауны в обнажениях верховьев р. Сок и прежде всего у сёл Байтуган и Камышла. Тем не менее Н.Н. Форш вновь вернулся к проблеме, высказанной А.А. Штукенбергом и С.Н. Никитиным. «Многократная смена различных типов пород, происходящая как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях, сильно затрудняет стратиграфическое изучение казанского яруса» (Форш, 1955). Этой проблеме он нашёл иное объяснение — общее смещение фациальных зон к западу, неоднократно прерывавшееся кратковременным обратным движением моря. При этом верховья р. Сок были отнесены к зоне морских карбонатных и терригенных отложений.

Н.Н. Форш также привлёк к анализу климатические изменения (Форш, 1977). Байтуганские слои связываются им с резким похолоданием (ледово-морские отложения). По представлениям Н.Н. Форша, периоды резкого смещения палеогеографических зон сменялись относительно стабильным положением или обратным смещением. При этом для межрегиональной корреляции разрезов им предложено использовать не только периоды стабильного положения палеогеографических зон, но и моменты резкого их смещения (Форш, 1977). Следовательно, для этой задачи подходят изолированные от большинства других видов, быстро сменяющиеся формы, такие как конулярии, водоросли и др.

А.Д. Слюсарева[20] выделила в своих исследованиях пять характерных комплексов нижнеказанского подъяруса и сопоставила их с элементами циклов Н.Н. Форша. Она вновь описала лихоревии и пермоспириферы по коллекции, собранной пермским палеоэкологическим отрядом под руководством Р.Ф. Геккера в 1954 и 1955 гг. из нижнеказанских отложений по р. Сок в Самарской обл., а также в Татарии и Архангельской обл. Причем из общего числа раковин рода *Licharewia* более 92% (около 2000 экз.) были собраны в обнажениях на р. Сок (Слюсарева, 1960). Позже ревизия раннеказанских спириферид А.Д. Григорьевой была распространена на продуктиды (Григорьева, 1962).

Раннеказанские брахиоподы рассматриваемого района изучали Т.А. Грунт, Е.А. Иванова и Т.Н. Смирнова. В 2010 г. В.П. Болтаева выделила в диссертации 6 комплексов брахиопод, позволяющих

дробное определение стратиграфических слоёв (Болтаева, 2010).

Мшанки раннеказанского моря. Среди бентосной фауны важным элементом казанского моря оказались и мшанки. В казанских отложениях некоторых северных регионов европейской России были установлены мшанко-криноидные биогермы. Последние считаются одним из вариантов рифовых структур. Косвенными доказательствами рифовых отложений в верховьях р. Сок А.В. Мазаевым рассматривались некоторые виды гастропод, встреченные в красноярских слоях нижнеказанского подъяруса у с. Камышла (Мазаев, 2016).

И.П. Морозова в первой планетарной сводке позднепермских мшанок (Морозова, 1970), установила их распределение, в частности, для разрезов нижнеказанского подъяруса в верховьях рек Сок и Шешма. Объединённый Сокско-Шешминский разрез был охарактеризован комплексом, состоящим из 13 видов в 12 родах мшанок. Такой узкий видовой спектр был объяснён неблагоприятными условиями их развития, т.е. мелководным, замкнутым бассейном с большим привносом терригенного материала (преобладание глинистых и мергелистых осадков). И.П. Морозова сделала вывод, что мшанки Сокско-Шешминского комплекса не являлись эндемиками, так как они были распространены во всех фациях раннеказанского моря, в различных районах Русской платформы. Почти все они встречаются и в отложениях верхнеказанского подъяруса. В тоже время характерной чертой мшанок казанского моря на протяжении всего его времени на Русской платформы была отмечена «эндемичность видового состава: из 66 видов, принадлежащих к 31 роду, только 4 встречены в отложениях других бассейнов позднепермского возраста» (Морозова, 1970). Позднее И.П. Морозова определила комплексы для ярусов и свит позднепалеозойских мшанок для северо-востока СССР. Однако в интересующем нас районе такая детальная работа, по-видимому, не производилась.

Новые виды раннеказанских цефалопод и гастропод. Несмотря на общеизвестное мнение о неблагоприятных условиях для существования головоногих моллюсков в казанском море Волго-Уральского седиментационного бассейна, О.П. Шиловскому в ряде работ удалось описать и изучить 28 видов цефалопод из 4-х отрядов, 8 семейств, 13 родов. Из них 22 вида оказались новыми. У с. Камышла на правом берегу р. Сок в камышлинском горизонте была найдена редкая наутилоидея *Nemdoceras netschaevi Shilovsky* (Шиловский, 2007). Там же сообщается о встреченных фрагментарных остатках раковин Liroceras sp.

А.В. Мазаев впервые сконцентрировал своё внимание на изучении таксономического разнообразия гастропод нижнеказанского подъяруса. При этом в стратотипической местности (выемка у пожарной части. С. Камышла) были отобраны образцы из красноярских слоёв нижнеказанского подъяруса с гастроподами: *Baylea shilovskyi Mazaev, B. praeburtasorum Mazaev, B. subpenea Mazaev, B. vjatkensis Mazaev, Sokella sokensis Mazaev, Biarmeaspira angulata Netchaev, 1894* (Мазаев, 2016 и 2017). Также впервые для стратотипической местности (в упомянутой выемке у с. Камышла) были собраны ростроконхи *Anetshella golowkinskyi Netchaev, 1894* (Мазаев, 2015). Перечисленные в основном эндемичные виды характерны для фациальной обстановки мелководных равнин, хотя некоторые гастроподы могут также встречаться и в рифогенных фациях.

Незаконченная история со стратотипами. В соответствии с описанием Н.Н. Форша разрезы у с. Байтуган были приняты в качестве стратотипов байтуганских слоёв (по названиям с. Байтуган и реки Байтуган), а разрезы у с. Камышла, соответственно, камышлинских слоёв (по названиям с. Камышла и реки Камышла). Сложнее сложилось с третьим — барбашинским слоем. Этот разрез, описанный Н.Н. Форшем ранее других, располагался на территории современного г. Самары. Полный разрез барбашинских слоёв был описан Н.Н. Форшем (Форш, 1940) в Лысых Горах[21], а назван по известному топониму Барбашина Поляна[22].

М.Г. Солодухо и Е.И. Тихвинская предложили верховья р. Сок в пределах селений Новое Усманово–Байтуган–Камышла–Красный Яр рассматривать стратотипической местностью нижнеказанского подъяруса. При этом название последнего цикла Н.Н. Форша — барбашинские слои авторы заменили на красноярские слои. Объяснялось это тем, что Н.Н. Форш под барбашинскими слоями выделял серию «ядрёного камня» и включал в нижнеказанский подъярус (Солодухо, Тихвинская, 1977. С.190). Но поскольку были опубликованы статьи, в которых представлены возражения к названию красноярских слоёв, то в статьях встречаются как барбашинские, так и красноярские слои.

Предложение М.Г. Солодухо и Е.И. Тихвинской было принято и правый берег р. Сок между сёлами Камышла и Новоусманово некоторое время рассматривался как стратотипическая местность нижнеказанского подъяруса.

В Среднем Поволжье казанский ярус налегает на сильно размытую поверхность нижнепермских гипсов и доломитов и это оценивалось Н.Н. Форшем позитивно, поскольку граница отбивалась очень чётко (Форш, 1951 и 1955). Позже это создаст проблемы не только в установлении нижней границы казанского яруса, но и для всей стратотипической местности нижнеказанского подъяруса. Комиссия по пермской системе в 1999 г. (Котляр, 1999) решила, что отказываться от ранее признанной Восточно-Европейской шкалы верхнего отдела перми (т.е. казанского и татарского ярусов) преждевременно и

рекомендовала использование двух параллельных шкал. Вместе с этим, комиссия озаботилась обоснованием границ уфимского, казанского и татарского ярусов, хотя последний было признано необходимым расчленить на несколько самостоятельных подразделений ярусного ранга.

Межведомственный стратиграфический комитет (МСК) в 2006 г. утвердил «два подъяруса казанского яруса, соответствующие по стратиграфическому объёму сокскому и поволжскому горизонтам» (Жамойда, Прозоровская, 2006). Затем в 2010 г. нижнему горизонту было присвоено название немдинский, а поволжский сохранил свой статус. Стратотипом немдинского горизонта было предложено считать разрез на р. Сок у с. Байтуган с нижней границей по основанию «диелязмового известняка», а гипостратотипом — разрез в карьере на р. Немда у пос. Чимбулат Кировской обл. (Котляр, Голубев, 2010). В соответствии с разрабатываемой международной стратиграфической шкалой основополагающее значение стали приобретать глобальные стратотипы границ. На предложенном гипостратотипе нижняя граница отслеживалась в отличие от сокских обнажений.

Позиция МСК была подвергнута принципиальной критике со стороны самых опытных геологов и палеонтологов. Н.К. Есаулова (2003) приводит мнение С.С. Лазарева и присоединяется к нему. “Конкретные опорные разрезы всегда необходимы. Настоящий тип – стратотип стратона – должен нести лишь одну специфическую функцию: это – справочный эталон для приложения названия. В этом и только в этом смысле стратотипы ярусов пермской системы должны навсегда оставаться в стратотипическом районе”. Я согласен с таким пониманием, когда стратотип стратона обладает главной функцией справочного эталона, а стратотипы границы имеют прикладное значение для коррелирования различных разрезов.

В 2011 г. МСК в дополнение к «точке глобального стратотипа границы» ввёл понятие «региональный стратотипический разрез и точка» Таким образом вполне очевидно, что сокские обнажения получат вместо международного — региональный статус. Так что чудеса со стратотипами и номенклатурой в пермской системе не закончились.

История установления *Pseudomonotis kasanensis*. При определении нового вида перед палеонтологами встают очень сложные задачи. По окаменелым остаткам (фоссилиям) нужно представить живой организм далёкого прошлого, который ты никогда не видел. Надо понять, от чего он произошёл и что получилось из него, а также его место в эволюционной схеме среди других организмов. В математике такие задачи называются обратными и они значительно сложнее прямых. Трудности усугубляются недостатком данных. Поэтому через некоторое время, по мере получения новых сведений, системы пересматриваются. Роды делятся или объединяются, появляются новые подразделения.

Avicula kazanensis Verneuil, 1845. Этот вид был установлен Э. Вернейлем по окаменелостям, привезённым из России (местонахождения — Верхний Услон[23] или Печищи и Сергиевские минеральные воды или пос. Серноводск) экспедицией Р.И. Мурчисона в 1841 г., в которой он принял самое активное участие. Описания Э. Вернейлем палеофауны составили основу второго (палеонтологического) тома (Murchison et al., 1845). Э. Вернейль подчеркнул в описании, что правая створка была найдена не в сочетании с левой, а рядом с ней (рис.3). Следовательно, он допускал, что она может принадлежать другому виду.

Н.А. Головкинский (1868) не сомневался, что нашел фоссилии тех же самых двухстворчатых моллюсков, на том же местонахождении, что были собраны экспедицией Р.И. Мурчисона. Он пересмотрел более сотни экземпляров и, несмотря на широкие пределы внутривидовых изменений, пришёл к выводу, что они мало чем отличаются от Av. speluncaria - «не настолько, как можно подумать по рисунку Вернейля» (Головкинский, 1868). Название *Av. kasanensis*[24] он предложил закрепить за господствующим местным видоизменением.

А.В. Нечаев изменил родовое название у обоих видов — *Pseudomonotis speluncaria Schloth. и Ps. kasanensis Vern*. По его мнению, они имеют сходство только в общих очертаниях, но отличаются настолько, что выделение Э. Вернейлем в отдельный вид является вполне оправданным. Если раковина *Ps. speluncaria* покрыта тонкими, радиальными рёбрышками (иногда более толстые рёбра неправильно перемежаются с более тонкими), то у *Ps. kasanensis Vern.* радиальные рёбра всегда двух родов. 8-10 относительно толстых рёбер идут от макушки и у края заканчиваются шипообразным выступом. Между этими рёбрами чаще всего три ребра второго порядка (может быть от 1 до 5).

Среди местонахождений на современной территории Самарской области А.В. Нечаевым были указаны: с. Аскулы (найдена А.П. Павловым); в верстах в 3-х выше с. Винновка (найдена А.М. Зайцевым); ниже с. Печёры (найдена А.А. Штукенбергом); близ г. Самара (найдена А.В. Лаврским).

Д.Ф. Масленников (1935) пишет, что А.В. Нечаев выбрал генотипом вида не оригинал Э. Вернейля, а один из нарисованных у Н.А. Головкинского. И в результате этого, под названием Ps. kasanensis стали понимать нечто отличающееся от вида Э. Вернейля. Более того, полагая, что последний изобразил и описал два разных вида, Д.Ф. Масленников выделил как самостоятельный вид Ps. permianus Maslennikov, 1935. Позже Б.К. Лихарев (1939) безоговорочно отождествил эти виды.

В палеобиологической базе данных Fossilworks вид *Ps. kasanensis* сохраняет свою валидность в

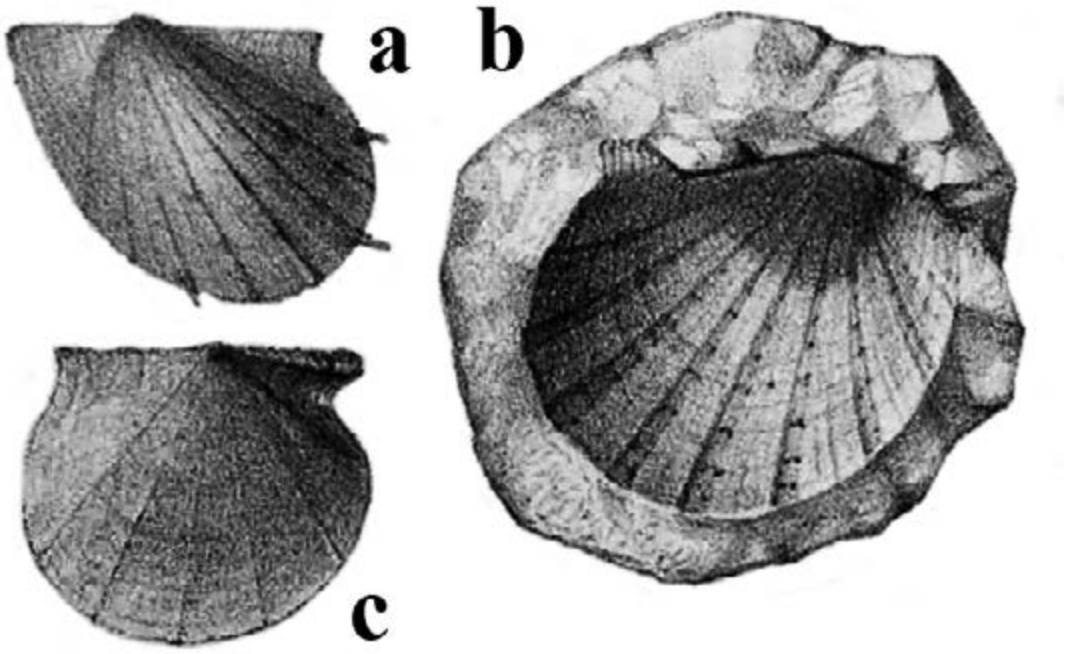


Рис. 3. Avicula kazanensis Verneuil, 1845. Рисунок из 2-го тома Геологии России Р.И. Мурчисона (Murchison et al., 1845).
a — левая створка из окрестностей Казани; b — полый отпечаток неполного индивида; c — правая створка другого индивида.

соответствии с описанием американского палеонтолога и геолога А.У. Грэбо (Grabau, 1931). Можно предположить, что А.В. Нечаев понимал проблему с изображёнными створками. В его распоряжении было большое количество экземпляров из разных местонахождений казанского яруса. На гравюрах (Нечаев, 1894) показана только правая створка *Pseudomonotis kasanensis Vern.*, которая позволяла определить вид. Следует вернуться к виду, установленному Э. Вернейлем, и учесть развитие этой темы Н.А. Головкинским и А.В. Нечаевым. Исчезновение вида, введённого Э. Вернейлем, после нескольких переименований выглядит как-то непристойно.

С этой точки зрения вполне оправдано определение В.П. Морова: отпечатка створки *Pseudomonotis kasanensis (=Pseudomonotis permianus)*, найденного в отложениях верхнеказанского подъяруса в Исаклинском районе Самарской области (URL: https://www.ammonit.ru/foto/12105.htm).

Примечания:

[1] Сельское поселение (с.п.) Байтуган включает сёла Русский Байтуган, Татарский Байтуган, Чувашский Байтуган и посёлок Красный Яр.

[2] Хотя после революции 1917 г. Барбашина Поляна была переименована в Поляну имени Фрунзе, старое название топонима продолжало неофициально существовать среди самарцев, о чём свидетельствует название разреза присвоенное Н.Н. Форшем (1940). После 2007 г. этому месту было возвращено название Барбошина Поляна.

[3] На русский язык был переведён только 1 том.

[4] Р.И. Мурчисон указывает этот вид брахиоподы, как самый обильный элемент пермской системы, отличающий её от карбона (Мурчисон, 1841). А.В. Нечаев также называет эту форму чрезвычайно характерной для пермской системы Европейской России (Нечаев, 1894).

[5] Э. Вернейль, по образцам собранным экспедицией Р.И. Мурчисона, описал 29 форм пермских окаменелостей, из которых 22 оказались новыми видами. В пределах Самарской области, определённые окаменелости происходили из обнажений в окрестностях с. Сергиевск и на берегах р. Черемшан. Данный вид двухстворчатого моллюска был найден под Сергиевском и в окрестности Верхнего Услона.

[6] Modiolae, anodontae (беззубки), unio (перловицы), cyclas, avicula — таксоны морских двустворчатых моллюсков.

[7] Таково дословное описание в Кратком каталоге В.В. Нефедьева.

[8] Т.е. соответственно в 1842 г. и 1843 г.

[9] В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона сообщается: «Исключая Европейской России, всюду нижние горизонты к(аменноугольной). системы выражены морскими отложениями, именно известняками, которым иногда, следуя примеру англичан, дают наименование горных с богатой фауной, состоящей из кораллов, корненожек, морских лилий, плеченогих и др.» И далее объясняются причины, почему в европейской России горный известняк составляет верхние горизонты каменноу-

гольной системы.

[10] Этим соотношением пользуется А.М. Зайцев, Н.А. Голвкинский и др., хотя Г.Б. Гейнитц отождествлял её с Sp. schrenki.

[11] Более точно местонахождение обнажения указывает А.М. Зайцев — между Байтуганом и д. Камышлой, в 4-5 верстах не доезжая Камышлы. Т.е. где-то в окрестности пос. Бузбаш.

[12] Ермак — старое название реки Байтуган, а с. Байтуган, называлось Верхнее Ермаково.

[13] Горный инженер Сергей Дмитриевич Кузнецов (1852-1918) занимался поиском полезных ископаемых, в том числе и нефти, а также сбором окаменелостей в Самарской, Симбирской и Казанской губерниях. Сведений о его деятельности в краеведческой литературе не найдено.

[14] Встречаются и другие написания, видимо из-за ошибок — *modiolaloidea и modiolaoidea.*

[15] А.В. Нечаев (1894. С.58) сообщает: «Гейниц приводит также список всех форм, доставленных ему г. Кузнецовым. В этом списке интересно указание на нахождение у нас в Самарской губерн., при дер. Камышла Prod. horridus Sow. — вида очень распространённого в З. Европе, а у нас никем не упоминаемого. Я не сомневаюсь, что в данном случае за Pr. horridus принял нашу Stroph. horrescens Vern., в большом количестве встречающуюся при дер. Камышла».

[16] Бугульминский и Бугурусланский уезды входили в Самарскую губернию.

[17] Пермь в Самарской губернии подразделялась на три отдела: нижнепермская толща — красноцветная глина с прослоями песчаника и глинисто-песчаная, красноцветная толща с залежами гипса; среднепермская толща — цехштейн; верхнепермская толща или татарский ярус (Нечаев, 1911).

[18] Брахиопода Licharewia rugulata Kutorga, 1842 оказалась наиболее характерной формой для байтуганских слоёв.

[19] М.Г. Солодухо и Е.И. Тихвинская в соответствии со стратотипом заменили барбашинские слои на красноярские.

[20] После 1960 г. А.Д. Григорьева.

[21] Очевидно, речь идёт о Лысой горе, расположенной около р. Волга, севернее Студёного оврага.

[22] Ныне называется Барбошина Поляна.

[23] Напечатано было с ошибкой Устлон (Ustlon).

[24] Вернейль писал через «z», Н.А. Головкинский, А.В. Нечаев, Д.Ф. Масленников и др. через «s». Современное написание также через «z».

ЛИТЕРАТУРА:

Гельмерсен Г.П. Объяснения к геологической карте России, составленной академиком Гельмерсенном. (Спб.): Тип. Имп. Акад. Наук. 1865. С.12.

Головкинский Н.А. О пермской формации в центральной части Камско-Волжского бассейна // Материалы для геологии России. Т. 1. СПб.: Тип-фия Импер-кой Академии Наук. 1868. С. 273-415, с илл.

Еремеев П.В. Отчёт подполковника Еремеева о занятиях по розысканию месторождений нефти в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях (окончание) // Горный журнал, 1867. Ч.I. С. 475-496.

Есаулова Н.К. Стратотипы ярусов верхней перми: характеристика и возможности корреляции // Георесурсы. 2003. №1 (13). С.13-17.

Жамойда А.И., Прозоровская Е.Л. Постановление о модернизации верхнего отдела пермской системы Общей (Восточно-Европейской) стратиграфической шкалы // Постановления межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 36. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. 2006. 64 с. С.14-16.

Зайцев А.М. Геологические изследования в области пермского бассейна в Казанской и Самарской губерниях (уезды: Чистопольский, Бугульминский, Бугурусланский и Самарский) и по реке Волга между устьем р. Сока и г. Сызранью // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. 1880. Т. IX. Вып. 2. 68 с.

Клевцов О.Н. Комплексы фораминифер казанского яруса стратотипической местности Волжско-Камского района // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России: Материалы XIV Геологического съезда Республики Коми. Т. III. Сыктывкар: Геопринт, 2004. С. 253-255.

Котляр Г.В., Голубев В.К. Комиссия по пермской системе: Информация о решениях комиссии // Постановления межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 39. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ. 2010. С.70-71.

Лепёхин И.И. Дневныя записки путешествия доктора и академии наук адьюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российскаго государства, 1768 и 1769 году. СПб.: Императорская академия наук. 1771. С.197.

Лихарев Б.К. Брахиоподы // Атлас руководящих форм ископаемых фаун СССР. Т. VI. Пермская система. М.-Л.: ГОНТИ НКТП СССР. 1939. С. 76-121.

Масленников Д.Ф. Верхнепермские пластинчатожаберные северного края. Л. 1935. 118 с. (Тр. ЦНИГРИ. Вып. 29.)

Мирчинк М.Е. Некоторые новые данные по изучению спириферового горизонта казанского яруса и

развитию групп Spirifer rugulatus Kut. и Spirifer schrenki Keys. // Бюллетень МОИП. Отд. геол. 1935. Т. 13. Вып. 3. С. 357—383.

Морозова И.П. Мшанки поздней перми. М.: Наука. 1970. 347 с. (Труды Палеонтологического института АН СССР. Т. 122).

Мурчисон Р.И. Краткий отчёт о геологическом путешествии по России Мурчисона в 1841 году. Письмо г. Мурчисона к его сиятельству г-ну министру финансов // Горный журнал. 1841. №11-12. С.145-160.

Мурчисон Р.И., Вернейль Э., Кейзерлинг А. Геологическое описание европейской России и хребта Уральского. Ч. 1. СПб.: Тип-фия И. Глазунова и К°. 1849. 1141 с.

Нечаев А.В. Фауна пермских отложений восточной полосы Европейской России // Труды Общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. 1894. Т. 27. Вып. 4. 554 с. 12 табл.

Нечаев А.В. Фауна пермских отложений востока и крайнего севера Европейской России // Труды геологического комитета. Вып. 1. Brachiopoda. Вып. 61. 1911. 170 с. 15 табл.

Нечаев А.В., Замятин А.Н. Геологические исследования северной части Самарской губернии // Труды геологического комитета. Вып. 84. 1913. 208 с.

Нечаев А.В. Верхнепермские отложения // Геология России. Т. II. Палеозойская группа. Ч. V. Пермская система. Вып.3. 1921. 126 с. 8 л. илл.

Нефедьев В.В. Краткий каталог минералогического собрания музея Горного института. СПб.: Типография Г. Шредер. 1871. С.35.

Никитин С.Н. Исследования 1889 года // Известия геологического комитета. 1889. №7. С.165-176.

Пандер Х.И. Геогностические замечания о Самарской луке, сделанные во время поездки на Волгу в 1862 году // Горный журнал. 1863. №4. С. 45-62.

Сидоров А.А. История открытия нефти на Самарской земле в её значении для становления и развития нефтепромысла в России // Самарский край в истории Россиии. Вып.4. Материалы Межрегион. научн. конф., посвящённой 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Самара. 2012. С. 41-52.

Сидоров А.А. Страницы истории становления нефтепромысла на Самарской земле. Разведочное бурение американского нефтедобытчика Ласло Шандора в Самарской губернии // Ашировские чтения 2015: Сб. трудов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор В.В. Живаева. Самара: Самар. гос. техн. ун-т. 2015. С.127-141.

Сидоров А.А. История находок и описаний конулярий из раннеказанских отложений Самарской области и их видовая принадлежность // Известия ВУЗов. Геология и разведка. 2016. №6. С. 8-12.

Сидоров А.А. Находки конулярий в пермских отложениях Самарской области // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Сборник трудов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Виталия Георгиевича Очева. Москва-Саратов: ПИН РАН им. А.А. Борисяка – СГТУ им. Ю.А. Гагарина – ООО «Кузница рекламы», 2017. С. 57-62.

Солодухо М.Г., Тихвинская Е.И. Обоснование подразделения казанского яруса на горизонты // Материалы по стратиграфии верхней перми на территории СССР. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1977. С.187-219.

Форш Н.Н. Казанский ярус в окрестностях г. Куйбышева // Материалы по геологии пермской системы европейской части СССР. М.-Л.: Гостоптехиздат. 1940. С. 59-74.

Форш Н.Н. Стратиграфия и фации казанского яруса Среднего Поволжья // Геология Поволжья. Л. 1951. С.34-80. (Труды ВНИГРИ. Вып. 45)

Форш Н.Н. Пермские отложения: Уфимская свита и казанский ярус. Л.: Гостоптехиздат. 1955. 156 с. (Труды ВНИГРИ. Волго-Уральская нефтеносная область. Вып. 92).

Форш Н.Н. Эволюция палеогеографических условий пермского периода на территории СССР и проблема межрегиональной корреляции разрезов // Материалы по стратиграфии верхней перми на территории СССР. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1977. С.71-83.

Шиловский О.П. Казанские цефалоподы Волго-Уральского региона: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук. Казань. 2007. 24 с.

Языков П.М. Замечания на генеральную карту горных формаций европейской России // Москвитянин. 1843. № 3. С. 167-174.

Языков П.М. Ответ на антикритику помещённую в №8-м Москвитянина на 1843 год // Москвитянин. 1844. № 4. С. 337-348.

Collie M., Diemer J. Murchison's wandering in Russia: his geological exploration of Russia in Europe and the Ural mountains, 1840 and 1841 / Editors M. Collie, J. Diemer. London: British Geological Survey. 2004. 474 pp.

Geinitz H.B. Mittheilungen an Professor H.B. Geinitz // Neues jahrbuch für mineralogy und palejntologie. 1869. P. 60-61.

Geinitz H.B. Nachträge zur Dyas. I. // Mittheilungen aus dem Königliches Mineralogisch-geologischen und prähistorischen Museum in Dresden. Drittes heft. Cassel. Verlag von Theodor Fischer. 1880. 43 s.

Grabau A.W. The Permian Mongolia. A report of the permian fauna of the Jisu Honguer limestone of Mongolia and its relations of the Permian of the other parts of the World. Natural History of Central Asia. Vol. IV. N.Y. 1931.

List of Fossils selected from The Main Collection in the Museum of the Minning School at St. Petersburg, Russia, for the Exhibition at Philadelphia, United States of America. Philadelphia. 1876. 9 p.

Murchison R.I., Verneuil É. de, Keyserling A. Géologie de la Russie d'Europe et des montagnes de l'Oural. Vol. II. Paléontologie. Paris: P. Bertrand, 1845. 512 p.

Информация об авторе:

Сидоров Александр Александрович, *кандидат физико-математических наук, доцент, директор Геолого-минералогического музея Самарского государственного технического университета (г. Самара, Российская Федерация);*

E-mail: asida@yandex.ru

Адрес: 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244 (Геолого-минералогический музей).

FROM THE HISTORY OF GEOLOGICAL STUDY OF THE MIDDLE PERM SEDIMENTS (LOWER KAZANIAN SUBSTAGE) IN THE VICINITY OF R.S. BAYTUGAN AND OTHER OUTCROPS OF THE SOK RIVER BASIN IN THE TERRITORY OF THE SAMARA REGION

A.A. Sidorov

Historical review, studies of the outcrops of the Kazanian stage of the Permian in the river Sok basin, begins with the expedition R.I. Murchison and P.M. Yazykov 1842 and 1843. Particular attention is paid to the study of outcrops and paleontological collecting in the villages Sergievsk, Isakly, Kamyshla and rural settlement Baytugan. The significance of these studies for the establishment of A.V. Netschaev of the Kazanian stages and substages, as well as N.N. Forsch cycles (beds). The directions of research after the establishment of stratotypes of the Lower Kazanian substage are briefly considered.

Keywords: Sergievsk, Isakly, Kamyshla, Baytugan, Samara region, Perm system, Lower Kazanian substage, baytuganian beds, kamyshlinskie beds, krasnoyarskia beds.

Information about the author:

Sidorov Alexander A., Candidate of Physics and Mathematics, Director of the Geological and Mineralogical Museum of Samara State Technical University (Samara, Russia).

E-mail: asida@yandex.ru

Adress: 443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244

(the Geological and Mineralogical Museum).

УДК 502.052

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ САМАРСКОГО ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2020 г. **А.Б. Васильев**

В статье описана география, цели и задачи полевых исследований Самарского палеонтологического общества. Представлены основные достижения общества в этой сфере, а также основные участники этих исследований.

Ключевые слова: Самарское палеонтологическое общество, палеонтология, полевые работы, экспедиции, мониторинг, геологический разрез, палеофлора, палеофауна.

Одной из основных задач **Самарского палеонтологического общества (**СПО) является сбор палеонтологических материалов в целях подготовки палеонтологической летописи, а также пополнения учебных, музейных и личных коллекций. Формы, сроки, цели и география полевых работ общества определяется как субъективно-человеческими, так и объективно-природными факторами. Наряду с наличием свободного времени и способностью обеспечить себя необходимыми средствами (прежде всего транспортом), не менее важную роль играют и личные пристрастия того или иного члена общества к определенным периодам геологической истории. У тех членов, которые занимаются геологией профессионально, существует видение того, какие палеонтологические памятники прежде всего нуждаются в исследовании, понимание перспективности поиска в определённых районах и точках. Этими представлениями во многом определяется планирование экспедиций, конкретных территорий поиска. Особенностью нашего общества является содружество профессионалов и любителей. Работники вузов, входящие в общество, проводят учебные палеонтологические наблюдения со студентами в тех районах, где проводится геологическая практика.

Выезды в поле члены общества начинают с того момента, когда сходит снеговой покров и продолжают в течение всего лета и осени, как только появляется свободное время. При этом используется и личный транспорт и, в некоторых случаях, машина, предоставляемая нефтяным факультетом СамГТУ. За исключением геологической практики студентов СамГТУ, полевые исследования члены общества проводят за свой счёт. Деятельность общества не имеет финансового характера, ведётся на энтузиазме.

Рис. 1. Экспедиция по мониторингу геологических отложений юго-востока Самарской обл. 9-19 июня 2017 г. (фото Д.В. Варенова).

География наших поездок не ограничена Самарской областью. Маршруты поездок - от Крыма на западе до Челябинской области на востоке. На юге наши любители проезжали уже в течение двух полевых сезонов по меловым и триасовым местонахождениям Волгоградской и Астраханской областей, побывали на уникальной точке Бол. Богдо. В Оренбургской области в составе экспедиции ПИН РАН под руководством д.б.н. И.В. Новикова, который является почётным членом нашего общества, они побывали на 30 точках, содержащих богатые палеонтологические остатки триасовой фауны и флоры.

Мониторинг известных или новых интересных разрезов ведётся нами в сопредельных с Самарской областью районах Саратовской, Ульяновской и Оренбургской областей, в которых геологические условия не сильно отличаются от наших. В основном – это области Приволжской возвышенности и Бузулукской впадины (Общесыртовой возвышенности). Эти районы посещаются нами прежде всего с научными и охранными целями. В Ульяновской области чаще всего посещаются разрезы у д. Марьевка а также Ундор, Шиловки и Сенгилея. Мезозойские и кайнозойские местонахождения были осмотрены в августе 2018 г. на севере Саратовской области в районе городов Вольск и Хвалынск. На первом местонахождении содержались ценные в научном плане материалы палеогена. У Хвалынска нам встретились интересные образцы меловой фауны. Работы в Оренбургской области были проведены в ходе многолетней экспедиции по мониторингу триасовых отложений. Она дала уникальную научную находку – череп амфибии, имеющий одну из наилучших сохранностей в мировой палеонтологии.

Однако дальние поездки не составляют основного содержания нашей полевой работы. Главным полем нашей деятельности, естественно, является Самарская область, которая, как отмечалось, имеет меньшую степень изученности по сравнению с соседними территориями (Моров и др., 2018. С. 172-174). В связи с этим в задачи общества входит не только мониторинг известных разрезов, но и ведётся поиск новых местонахождений, определение перспективных районов. Об интенсивности разведоч-

Рис. 2. Костные фрагменты ископаемых амфибий и пресмыкающихся (фрагменты черепов, челюстей, кости конечностей, позвонки). Экспедиция по мониторингу триасовых отложений Самарской обл. 14-24 июня 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

ных работ может говорить такой факт: летом 2017 г. за один день разведочным отрядом, состоящим из работников СамГТУ, было обследовано 6 карьеров и несколько естественных обнажений в Исаклинском и Шенталинском районах. Наиболее мобильной частью нашего коллектива являются любители. С одной стороны мобильность, а, следовательно, и широкий территориальный охват поисков с их стороны вносит большой вклад в общее дело. С другой стороны, содружество с профессионалами даёт возможность любителям лучше понять где надо искать и что можно найти. И, самое главное, это даёт им представление о значимости их находок для науки. Поиск ведётся в соответствии со знанием территориального распространения выходов на дневную поверхность тех или иных отложений. Практикуется совместная работа в составе научных экспедиций. Так, многие нынешние члены общества, как любители, так и профессионалы принимают участие в экспедиции ПИН РАН в Борском районе уже на протяжении нескольких лет (Рис. 1, 2). В 2015 г. некоторые будущие члены общества принимали участие в международной конференции по проблемам границы юры и мела, важной составной частью которой были полевые выезды на разрезы у д. Марьевка, Кашпирский и Городищенский (Рис. 3). Несколько лет члены общества под руководством его председателя В.П. Морова проводят самостоятельную экспедицию на уникальном для нашей области местонахождении фауны среднепермского возраста в Шенталинском районе. В 2016 г. и в последующие годы проводились раскопки линзы глауконитового песчаника в береговом обнажении Волги у сёл Климовка и Подвалье Шигонского района. Здесь также были выявлены новые для области палеонтологические данные. В глауконитово-фосфоритовых песчаниках была обнаружена ихтиофауна, позволившая впервые в области установить наличие сеноманских отложений (Бирюков и др., 2018. С. 58-61).

Самарская область – регион очень ценный и богатый в палеонтологическом отношении. Здесь расположено несколько палеонтологических провинций, соответствующих выходам на дневную поверхность разновозрастных геологических отложений. Эти отложения представлены либо естественными обнажениями, либо вскрыты карьерами. Геологическое строение области позволяет изучать развитие органического мира (биоты) на протяжении восьми геологических периодов от карбона до квартера (Бортников, 2010. С. 109-111).

В Жигулёвских и Сокольих горах, являющихся продолжением Жигулёвских, благодаря жигулёвской дислокации, а также Яблоновскому, Богатырскому и Сокским карьерам мы имеем возможность

Рис. 3. Международная научная конференция по проблеме границы юры и мела, организованная каф. «Геология и геофизика» СамГТУ. М.А. Рогов (ГИН РАН), Д.В. Варенов (СОИКМ), изучение верхнеюрских отложений, г. Октябрьск, 2015 г. (фото И.М. Стеньшина).

наблюдать палеонтологию верхнего карбона (касимовский и гжельский ярусы) и границу его с пермью. К сожалению, такую границу мы уже не увидим на знаменитом Царёвом Кургане, где ассельские породы были срыты и остались лишь породы гжельского яруса. Курган представляет собой удобный объект для изучения верхнего карбона и постоянно нами посещается. Здесь проходит и один из маршрутов студенческой практики, в котором студенты начинают знакомиться с реальными геологическими структурами, отложениями и палеонтологией карбона. Гжельский ярус каменноугольного периода мы можем изучать и в карьерах на Губинских высотах в Сызранском районе. Высоты входят также в систему жигулёвской дислокации, и карбоновые отложения поднялись здесь в результате существования глубинного разлома, который отмечен в современном рельефе долиной реки Тишерек, впадающей в Усу. Перечисленные карьеры являются объектом постоянного внимания самарских палеонтологов. В Губино также проходит один из маршрутов студенческой геологической практики. Здесь студенты, как и на других точках практики, находят иногда ценные в научном плане палеонтологические образцы. Участие в маршрутах председателя нашего общества, являющегося одним из лучших специалистов-палеонтологов в нашей области, позволяет студентам получать глубокие знания.

Гораздо шире представлена в области пермская система. Она вскрывается на Приволжской возвышенности, в Высоком Заволжье и Сыртовой равнине. Обнажения ассельского и сакмарского ярусов имеются в Жигулёвских и Сокольих горах, возможность изучения которых нам предоставляют те же Яблоновский и Сокские карьеры. Есть обнажения этого времени и на Приволжской возвышенности к западу от Жигулей. Но они пока недостаточно обследованы. Начиная с казанского яруса и до верхов перми отложения обнажаются на дневной поверхности на территории Высокого Заволжья в пределах Исаклинского, Шенталинского, Клявлинского и Камышлинского районов, где они дают ряд результативных разрезов с богатым флористическим и фаунистическим материалом. Такому широкому распространению на поверхности или близко к поверхности (где они вскрываются неглубокими карьерами) пермских пород в этих районах мы обязаны альпийской складчатости, когда на рубеже миоцена и плиоцена поднялась Бугульминско-Белебеевская возвышенность (Бортников, 2010. С. 109-111). Здесь постоянно посещаются знаменитые местонахождения Байтуганское в Камышлинском районе, являющееся стратотипическим разрезом немдинского подъяруса казанского яруса и Ново-Кувакское, также казанского возраста, в Шенталинском районе. Первое является основным поставщиком в учебные и музейные коллекции нескольких родов брахиопод. Известно оно и не очень частыми находками конулярий (рис. 4), имеющими научное значение. Второе содержит ценные в научном плане флористические остатки из аллювия и делювиальных отложений водораздельного склона пермской реки. И, наконец, на этой территории членами общества было открыто уникальное для нашей области местонахождение континентальной фауны казанского времени (амфибий, рептилий, рыб) в аллю-

Рис. 4. Сборы редких палеонтологических находок – конулярий (Conularia (= Paraconularia) hollebeni) в Камышлинском р-не в 2017 г. Р.А. Гунчин (фото А.А. Малышева).

Рис. 5. Аммонит дорзопланитес (Dorsoplanites aff. rosanovi). Юра, волжский регионярус. Борский р-н. С. Гостевка, Ю.В. Зенина, 2018 г. Фонды СОИКМ (фото Д.В. Варенова).

виально-дельтовых отложениях, содержащих костеносные линзы конгломератов (Бакаев и др., 2018. С. 173-174). В 2018 году нами было выявлено, но ещё не исследовано два новых местонахождения в Исаклинском районе – одно с растительными фоссилиями, представляющими большой научный интерес, другое – с палеофауной среднепермского времени.

Активно нами изучается и мезозой. Особые тектонические условия на юго-востоке области (Борский, частично Богатовский, Алексеевский и Нефтегорский районы) обусловили наличие на этой территории континентальных отложений нижнего триаса, т.е. индского и оленёкского ярусов, в то время как на всей остальной территории триас отсутствует. Эти тектонические условия заключаются в

Рис. 6. Н.Е. Пудовкин, А.Б. Васильев, сборы геологических и палеонтологических образцов в карьере с выходами горелых пород (горельники). Волжский р-н. С. Яблоновый Овраг, 12 июля 2017 г. (фото Д.В. Варенова).

том, что территории указанных районов входят в ареал Борской депрессии, являющейся наиболее пониженной зоной Бузулукской впадины. Обнажения слоёв триаса прослеживаются по бортам большого числа оврагов сильно развитой здесь овражной сети. Такие геолого-географические условия позволили избрать этот район в качестве поля деятельности многолетней экспедиции по изучению тетраподной фауны нижнего триаса. Члены общества принимают в этой работе самое активное участие, составляя большинство её участников. В результате были произведены значительные уточнения биосиратиграфической схемы триаса Восточной Европы (Новиков, 2017). Мониторинг этих оврагов ведётся и в перерывах между работами экспедиции.

Немного меньшее количество объектов, исследованных нами, относятся к юрской системе. Однако они дают обильный и выразительный материал (рис. 5) и территориально они распространены шире. Средне- и верхнеюрские отложения, начиная с байоса и кончая волжским ярусом, распространены на Приволжской возвышенности на водоразделах и по долинам рек Самара, Чапаевка, Бол. Иргиз и их притокам. В Заволжье наиболее интересным и посещаемым памятником является Аверьяновское местонахождение с обильной юрской фауной волжского яруса на берегу р. Сестра в бассейне Бол. Иргиза. В ходе работ триасовой экспедиции на территории Бузулкской впадины попутно обследовались обнажения келловейского яруса верхов средней юры. Было выявлено 8 местонахождениий. Материалы позволили внести новые представления о биоте этого времени на данной территории. В частности, впервые здесь выявлены морские рептилии и наутилиды келловейского возраста (Моров, Гунчин, 2015. С. 19-24). К северо-западу от этой территории расположен ещё один интересный геолого-палеонтологический объект, также постоянно посещаемый нами. Недалеко от с. Яблоновый Овраг на р. Чапаевка в небольшом местном карьере и в прилегающем овраге вскрываются горелые пласты сланцев юрской системы с фауной аммонитов верхней юры (рис. 6). Правобережье имеет тоже несколько ценнейших объектов, имеющих широкую известность за пределами нашей области. Это, прежде всего Кашпирский разрез и обнажения в долине р. Кашпирки и у города Октябрьск, в частности, овраг Пустыльный. Последний является одним из объектов студенческой геологической практики. Эти разрезы особенно интересны тем, что здесь можно наблюдать границу юры и мела.

Меловой «меккой» для палеонтологов служат обнажения правого берега Волги и в прилегающих оврагах в Шигонском районе от с. Климовка до с. Подвалье на границе с Ульяновской областью. И в прошлый полевой сезон местность была исследована нами неоднократно совместно с работниками ГИН РАН (рис. 7). Здесь мы имеем возможность наблюдать почти полный разрез, начиная с апта и

Рис. 7. Экспедиция совместно с ГИН РАН (гор. Москва) на меловые отложения Шигонского района Самарской обл. 19 июня 2018 г. (фото Р.А. Гунчина).

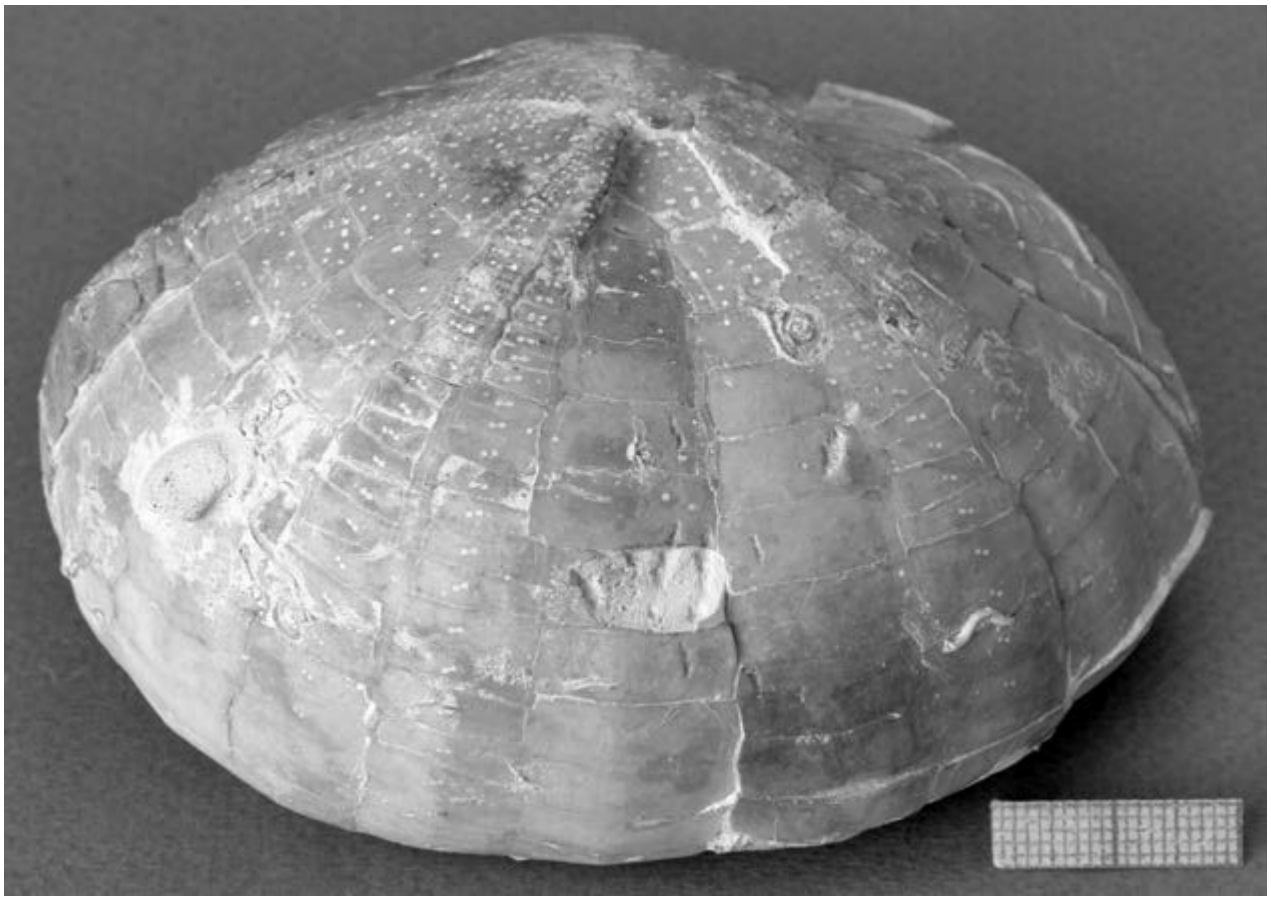


Рис. 8. Ископаемый морской ёж эхинокорис оватус (Echinocorys ovatus), мел, маастрихтский ярус. Шигонский р-н. С. Климовка, Р.А. Гунчин, 2017 г. Фонды СОИКМ (фото Д.В. Варенова).

кончая маастрихтом (включая, как теперь выяснилось, и сеноман). Наиболее информативны в плане макрофоссилий сантонские, кампанские и маастрихтские слои (рис. 8). Особенно представителен так называемый губковый горизонт, маркирующий границу сантон – кампан. За исключением аптских и альбских низов разреза все слои насыщены белемнитами, двустворками (особенно много иноцерамов) и губками. Значительным событием явилась находка нашими любителями зуба мозазавра в Климовке в 2017 г. (Зенина, 2018. С. 23-24). В 2019 г. в ходе студенческой практики в Климовке впервые были обнаружены кости, которые скорее всего принадлежат рептилии, а также челюсть морской рептилии. Постоянно производится в ходе студенческой геологической практики и мониторинг мелового карьера у с. Ивашевка Сызранского района, обнаживший отложения маастрихта. В результате учебная коллекция СамГТУ пополняется моллюсками, ежами, белемнитами. Непосредственно в ходе практики, в полевой лаборатории, студенты под руководством М.П. Бортникова исследуют микрофауну, происходящую из меловых отложений ивашевского разреза.

Большую часть территории области занимают выходы кайнозоя. Палеоген вскрывается в Сызранском и Шигонском районах. В Сызранском районе палеонтологическими объектами, постоянно посещаемыми нами, являются местонахождения фоссилизованой опализированой древесины. Неогеновые и четвертичные отложения ещё ждут своих исследователей. Лишь спорадически нам попадается плейстоценовая фауна. Специально же организованных поисков пока не проводится, хотя это представляет не только геолого-стратиграфический и палеонтологический смысл. Плейстоценовая фауна связана с древнейшими этапами пребывания на нашей территории человека и может помочь в поисках следов и в реконструкциях экологических условий формирования начальных этапов нашей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Бакаев А.С., Голубев В.К., Буланов В.В., Моров В.П., Морова А.А. Фауна позвоночных местонахождения Аксаково (средняя пермь, Самарская область) // Фундаментальная и прикладная палеонтология. Мат-лы LXIV сессии Палеонтологического общества при РАН (2-6 апреля 2018 г.. С.-Петербург). - СПб.: Картфабрика ВСЕГЕИ, 2018. – С. 173-174.

Бирюков А.В., Попов Е.В. Моров В.П., Морова А.А. Новый комплекс эласмобранхий (Chondrichthyes)

из базального горизонта турона Самарского Предволжья // Меловая система России и ближнего зарубежья: проблемы стратиграфии и палеогеографии: Мат-лы IX Всероссийского совещания 17-21 сентября 2018 г., НИУ «БелГУ», г. Белгород. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2018. – с. 58-61.

Бортников М. П. Геология Самарской области: учеб.пособие / М. П. Бортников; Самар. гос.техн. ун-т. - Самара, 2010. - с. 109-111.

Зенина Ю.В. О первой находке Mosasaurinae в маастрихте Самарского Поволжья // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Всеросс. науч. конф-я, посвящ. памяти проф. В.Г. Очева. Москва – Саратов, 29-30 мая, 11-13 июня 2018 г. Тезисы докладов // Под ред.И.В. Новикова и А.В. Иванова // М. – Саратов: ПИН РАН им. А.А. Борисяка – СГТУ им. Ю.А. Гагарина – ООО «Кузница рекламы», 2018. – С. 23-24.

Морова А.А., Моров В.П., Гунчин Р.А., Бортников М.П., Зенина Ю.В., Малышев А.А. Современные палеонтологические исследования верхнемеловых отложений на территории Самарской области // Эволюция жизни на Земле: Материалы V междунар. симпозиума 12-16 ноября 2018 г., г. Томск // ред. В.М. Подобиной // Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2018. – С. 172-174.

Моров В.П., Гунчин Р.А. Палеонтологическая характеристика келловейского яруса Самарской части Общего Сырта // Самарский край в истории России. Вып. 5. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения П.В. Алабина, 26-27 ноября 2014 г. - Самара, 2015. – С. 19-24.

Новиков И.В. Раннетриасовые амфибии Восточной Европы: эволюция доминантных групп и особенности смены сообществ. Дисс. ... канд. биол. наук. – Москва, 2017. 365 с.

Информация об авторе:

Васильев Александр Борисович. Инженер кафедры «Общая физика, геология и физика нефтегазового производства» СамГТУ.

Служебный адрес: г. Самара, ул. Первомайская, 18.

E-mail: vasilev_ab@bk.ru.

FIELD RESEARCH OF THE SAMARA PALEONTOLOGICAL SOCIETY

A.B. Vasiliev

The article describes the geography, goals and objectives of field research of the Samara paleontological society. The main achievements of the society in this area, as well as the main participants in these studies, are presented.

Keywords: Samara paleontological society, paleontology, field work, expeditions, monitoring, geological section, paleoflora, paleofauna.

Information about the author:

Vasiliev Alexander Borisovich. Engineer of the Department «General physics, Geology and physics of oil and gas production» of SamSTU.

Office address: Samara, Pervomayskaya, 18.

E-mail: vasilev_ab@bk.ru.

УДК 56:(470.43)

САМАРСКОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2020 г. **Ю.В. Зенина, Р.А. Гунчин, А.А. Малышев, Д.В. Варенов**

В статье приводятся основные сведения о деятельности общественной организации «Самарское палеонтологическое общество». Рассказывается об основных направлениях деятельности членов общества.

Ключевые слова: Самарская область, Самарское палеонтологическое общество.

Первые палеонтологические исследования на территории современной Самарской области были проведены во 2-й половине XVIII в. Территория Среднего Поволжья в целом в течение столетий является объектом пристального внимания специалистов-палеонтологов учреждений и университетов центра, Казани (палеозой), Саратова (мезозой), Ульяновска (юра-нижний мел) (Моров, 2014. С. 285-291). Однако в силу специфических обстоятельств территория Самарской области оказывается менее изученной в палеонтологическом плане по сравнению с соседними регионами. В последние десятилетия заметную роль в устранении этого пробела играет любительская палеонтология с опорой на результаты исследований соседних регионов и связи со специалистами центральных учреждений.

1 ноября 2017 г. объединёнными усилиями палеонтологов-любителей и профессионалов-геологов, палеонтологов, педагогов, краеведов и музейных работников создана общественная организация «Самарское палеонтологическое общество». Учредителями общества стали краеведы и палеонтологи-любители А.А. Малышев, Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина; сотрудники кафедры «Геологии и геофизики» Нефтетехнологического факультета СамГТУ В.П. Моров, А.А. Морова, Н.А. Лихопоенко, А.Б. Васильев; сотрудники отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина Т.В. Варенова и Д.В. Варенов; учитель географии школы № 78, педагог ЦДЮТиК г.о. Самара О.В. Никулкина (рис. 1). Председателем общества избран Владимир Павлович Моров. На учредительном собрании были приняты устав и символика организации (эмблема, флаг). Первым почётным членом избран Игорь Витальевич Новиков (ПИН РАН). В настоящее время общество объединяет 17 действительных членов Общества и пять почётных членов (И.В. Новиков, Л.В. Гусева, М.А. Рогов. С.В. Наугольных, Е.М. Первушов) (рис. 2).

Рис. 1. Учредители Самарского палеонтологического общества 1 ноября 2017 г. (фото А.А. Малышева).

Рис. 2. Собрание Самарского палеонтологического общества 27 ноября 2019 г. в СОИКМ им. П.В. Алабина (фото Д.В. Варенова).

Основной целью общества является развитие в регионе любительской палеонтологии под патронажем специалистов с приоритетом научной, музейной и образовательной деятельности, проведение целенаправленной работы в обществе по популяризации палеонтологии, сохранения палеонтологического наследия Среднего Поволжья, природоохранной, образовательной, исследовательской и иной деятельности для реализации потенциала Самарского региона, широкому привлечению молодежи к научному творчеству в области палеонтологии и смежных отраслей знаний.

Рис. 3. Совместная экспедиция с сотрудниками Ундоровского палеонтологического музея, ПИН РАН, ГИН РАН, СГУ им. Н.Г. Чернышевского и ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. «Геопарк «Ундория», Ульяновский государственный палеонтологический заказник, 17-18 мая 2019 г. (фото Р.А. Гунчина).

Рис. 4. Комплексная экспедиция по мониторингу геологических отложений юго-востока Самарской обл. 14-24 июня 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

Основными задачами приняты: содействие развитию в Самарской области палеонтологии и смежных с нею дисциплин и внедрение достижений в практику геологических и поисково-разведочных работ, общегеологических и общебиологических исследований, исследование и популяризация истории оте-

Рис. 5. Экспедиция по мониторингу триасовых отложений Оренбургской области. Совместно с сотрудниками ПИН РАН, 13-27 июля 2019 г. (фото Д.А. Грудинина).

Рис. 6. Экспедиция по мониторингу триасовых отложений горы Большое Богдо (Астраханская область). Совместно с сотрудниками ПИН РАН. 9-14 сентября 2019 г. (фото А.И. Тарлецкова).

чественной палеонтологии, биостратиграфии, оказание содействия членам Общества в реализации результатов их научных работ и обмена опытом; выявление и участие в организации охраны уникальных палеонтологических объектов (местонахождений ископаемых остатков организмов, стратотипических разрезов биостратиграфических зон и т.п.); оказание научной и методической помощи в постановке преподавания в высшей и средней школе предметов, соответствующих профилю Общества; популяризация и пропаганда знаний и новейших достижений в области палеонтологии, биостратиграфии, палеобиологии; участие в осуществлении научных и культурных связей со специалистами и соответствующими обществами других регионов; оказание содействия в работах по упорядочению и унификации научной терминологии в области палеонтологии, биостратиграфии, палеобиологии, палеобиогеографии (Малышев, 2019. С. 293-294).

Рис. 7. Передача в фонды СОИКМ редких палеонтологических находок – конулярий, найденных в Камышлинском р-не в 2017 г. В.В. Юркин, Ю.В. Зенина, Р.А. Гунчин (фото Д.В. Варенова).

Рис. 8. Конулярия Холлебени (Conularia (= Paraconularia) hollebeni), фрагменты экзоскелетов в мергеле. Камышлинский р-н, 2017 г. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина (фото Д.В. Варенова).

Члены Самарского палеонтологического общества за 2018 год провели полевые выезды на 109 местонахождений, в том числе Самарской (55), Саратовской (8), Ульяновской (8), Оренбургской (30), Астраханской (2), Волгоградской (1), Липецкой (1) областей, Республики Башкортостан (3), Республики Крым (1). В 2019 году осматривались 113 местонахождений: Самарской (50), Саратовской (7), Ульяновской (9), Оренбургской (41), Волгоградской (1), Астраханской (1) областей, Республики Крым (4).

Полевые выезды и экспедиции были проведены и совместно со специалистами.

18-21 мая 2018 г. Комплексная экспедиция в бассейны рек Сок (Сергиевский р-н) и Черемшан (Шенталинский р-н) - совместно с сотрудниками лаборатории популяционной экологии ИЭВБ (г. Тольятти).

3-13 июня 2018 г. Комплексная экспедиция с мониторингом триасовых отложений Общего Сырта (Борский и Алексеевский р-ны Самарской области, Бузулукский и Первомайский р-ны Оренбургской области). Совместно с сотрудниками ПИН РАН (г. Москва).

19 июня 2018 г. Экспедиция на меловые отложения близ с. Подвалье (Шигонский р-н). Совместно с сотрудниками ГИН РАН (г. Москва).

20 июня 2018 г. Геологическая экскурсия на каменноугольные отложения (Красноярский р-н). Совместно с сотрудниками ГИН РАН.

22-24 июня 2018 г. Экспедиция на меловые отложения близ с. Климовка (Шигонский р-н). Совместно с сотрудниками ГИН РАН.

5-10 августа 2018 г. Экспедиция по мониторингу триасовых отложений Оренбургской области. Совместно с сотрудниками ПИН РАН.

Рис. 9. Редкая археологическая находка – костяной гарпун (эпоха неолита), Борский р-н, 2019 г. Передан в фонды СОИКМ им. П.В. Алабина (фото А.А. Малышева).

Рис. 10. Члены СПО (В.П. Моров, А.А. Морова, Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, Л.Н. Любославова, Т.М. Козинцева) среди участников Всероссийской научной конференции «Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии», посвящ. памяти проф. В.Г. Очева. ПИН РАН, Москва, 29-30 мая 2018 г. (фотоархив ПИН РАН).

25-29 сентября 2018 г. Экспедиция по мониторингу триасовых отложений горы Большое Богдо (Астраханская область). Совместно с сотрудниками ПИН РАН.

11-12 апреля 2019 г. Полевой выезд на пермские и карбоновые отложения Ставропольского района (Яблоневый овраг). Совместно с сотрудниками ПИН РАН.

17-18 мая 2019 г. Экспедиция на территории Ульяновского государственного палеонтологического заказника — «Геопарка «Ундория». Совместно с сотрудниками Ундоровского палеонтологического музея, ПИН РАН, ГИН РАН, СГУ им. Н.Г. Чернышевского и ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (рис. 3).

14-24 июня 2019 г. Комплексная экспедиция с мониторингом триасовых отложений Общего Сырта (Борский и Алексеевский р-ны Самарской области, Бузулукский и Первомайский р-ны Оренбургской области). Совместно с сотрудниками ПИН РАН (рис. 4).

12-28 июля 2019 г. Полевые работы в рамках геологической практики студентов СамГТУ на каменноугольных, пермских, юрских, меловых, палеогеновых отложениях Предволжья (Сызранский, Шигонский, Ставропольский р-ны Самарской обл., Новоспасский и Радищевский р-ны Ульяновской обл.).

13-27 июля 2019 г. Экспедиция по мониторингу триасовых отложений Оренбургской обл. Совместно с сотрудниками ПИН РАН (г. Москва) (рис. 5).

9-14 сентября 2019 г. Экспедиция по мониторингу триасовых отложений горы Большое Богдо (Астраханская обл.). Совместно с сотрудниками ПИН РАН (г. Москва) (рис. 6).

14 сентября 2019 г. Полевой выезд на меловые обнажения Саратовской области. Совместно с сотрудниками Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Найденные в ходе экспедиций палеонтологические и геологические образцы были переданы в:

- Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва);
- Музей природы Государственного природного заповедника «Богдинско-Баскунчакский» (поселок Средний Баскунчак, Астраханская обл.);
- Ундоровский палеонтологический музей (пос. Ундоры, Ульяновская обл.);
- Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).
- Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара) (рис. 7-9);
- Самарский государственный технический университет (г. Самара);
- Самарский энергетический колледж (гор. Самара);

- Тольяттинский краеведческий музей (гор. Тольятти);
- Сергиевский историко-краеведческий музей (с. Сергиевск, Самарская обл.).

За два года своей деятельности члены СПО приняли участие в 23 конференциях, посвященных в том числе палеонтологии, проводимых музеями, научными и образовательными учреждениями Самары, Тольятти, Москвы, Ульяновска, Саратова, Томска, Новосибирска, Сарапула, Ахтубинска, Липецка, Ханты-Мансийска (рис. 10). Было опубликовано 29 научных и научно-популярных статей.

Члены СПО приняли участие в подготовке и проведении музейных праздников, проводимых СОИКМ им. П.В. Алабина («В гостях у плиозавра», «Юные геологи», «ГЕО-Логия»), Сергиевским историко-краеведческим музеем (юбилейная программа «Юбилей твой отмечаем, музей!» в рамках Международной акции «Ночь в музее - 2018»), Ундоровским палеонтологическим музеем («Ночь в музее - 2019»), Новокуйбышевским филиалом СамГТУ (ежегодный научно-популярный фестиваль «Парк науки»).

В деятельности СПО принимают активное участие молодые волонтеры: Малышев Михаил (10 лет) и Ермолаева Екатерина (8 лет). Они участвуют в школьных конференциях, конкурсах и фестивалях, в полевых выездах и экспедициях. Для получения более глубоких знаний они занимаются в Школе юных геологов при СамГТУ.

Создан сайт общества paleosamara.ru, на котором регулярно размещаются сведения о деятельности СПО, а также собраны ссылки на литературу по палеонтологии и биостратиграфии Самарской области.

ЛИТЕРАТУРА:

Малышев А.А. Первый год деятельности Самарского палеонтологического общества. // Трёшниковские чтения – 2019: Современная географическая картина мира и технологии географического образования. Мат-лы всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием // Ульяновск, ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2019. – С. 293-294.

Моров В.П., Варенов Д.В., Варенова Т.В. (2014) Палеонтологические исследования на территории Самарской области // Эколого-географические проблемы регионов России: мат-лы V Всеросс. науч.-практической конф., посв. 85-летию естественно-географического факультета ПГСГА // Самара: ПГСГА, 2014. – С. 285-291.

Публикации членов Самарского палеонтологического общества. (Электронный ресурс) – Режим доступа. – URL: http://paleosamara.ru/литература/ (Дата обращения 15.01.2020).

Информация об авторах

Зенина Юлия Владимировна, секретарь общественной организации «Самарское палеонтологическое общество» (г. Самара, Российская Федерация).

Гунчин Роман Александрович, заместитель председателя общественной организации «Самарское палеонтологическое общество» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: gunchin@mail.ru

Малышев Александр Анатольевич, заместитель председателя общественной организации «Самарское палеонтологическое общество» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: paleosamara@mail.ru.

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. E-mail: vdv-muz@mail.ru. Адрес: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

SAMARA PALEONTOLOGICAL SOCIETY: HISTORY OF CREATION AND MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY.

Y.V. Zenina, R.A. Gunchin, A.A. Malyshev, D.V. Varenov

Abstract. About the activity of the Samara Paleontological Society public organization.

Keywords: Samara region, Samara Paleontological Society.

Information about the author:

Zenina Yulia V., Secretary of the Samara Paleontological Society (Samara, Russian Federation).

Gunchin Roman A., Deputy Chairman of the Samara Paleontological Society (Samara, Russian Federation). E-mail: gunchin@mail.ru

Malyshev Alexander A., Deputy Chairman, Samara Paleontological Society (Samara, Russian Federation). E-mail: paleosamara@mail.ru

Varenov Dmitry V., Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum. E-mail: vdv-muz@mail.ru

Address: 443041, the City of Samara, Leninskaya street, 142, office 218.

УДК 908

ЖИГУЛЕВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

© 2020 г. **Т.Ф. Чап, Г.П. Лебедева**

В статье рассматривается деятельность Жигулевского заповедника в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Показаны последствия хозяйственного использования территории заповедника в связи с развертыванием нефтедобычи в 1942 году. Приведены сведения о состоянии природы заповедника в военные годы.

Ключевые слова: Жигулевский заповедник, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. оказала существенное влияние на заповедники нашей страны. Ни один из них не был закрыт. Многие оказались в зоне боевых действий и на оккупированной территории, а те, что остались в тылу, не прекращали своей природоохранной и научной деятельности. Часть работников с началом войны ушла на фронт, на плечи оставшихся сотрудников легли другие трудности военного времени. В некоторых заповедниках для помощи фронту были организованы заготовки лекарственных растений. Многие ученые из Москвы и Ленинграда, ранее работавшие на заповедных территориях в составе экспедиционных групп, были эвакуированы в заповедники.

В данной статье речь пойдет о Жигулевском участке, входившем в состав Средне-Волжского (Куйбышевского) заповедника в качестве основного. В хронологическом порядке кратко дается летопись событий и изменений в природе заповедника, связанных с хозяйственной деятельностью, а также приводятся сведения о научных исследованиях того периода. К сожалению, недостаточность сведений не позволяет в полной мере осветить его природоохранную и научную деятельность.

1941 год. Заповедник вступил во второе десятилетие своей жизни. С началом войны в связи с поисковыми работами, а затем и промышленной добычей нефти непосредственно на территории заповедника, в охранной деятельности возникли определенные трудности. Конфликты работников охраны заповедника с нефтяниками завершились изъятием из состава заповедника большей части территории, примыкавшей к берегу Волги. Необходимость вторжения в заповедник аргументировалась чрезвычайными нуждами военного времени (Кудинов, 2007. С.72-73).

Рис. 1. Нефтяные вышки в Жигулях, 1942 г.

Рубки леса производились только в кварталах, отведенных для постройки буровых вышек. Сведений о размерах рубки не сохранилось. В связи с истощением запасов битуминозного песчаника была прекращена добыча гудрона, производившаяся в кв. 85, 105, 125 заповедника. На заповедной территории был организован сбор лекарственных растений (горицвет весенний, ландыш майский, полынь горькая, крапива двудомная, зверобой продырявленный, малина, шиповник), всего сотрудниками было заготовлено 123 кг сухого сырья (Летопись природы…1951. С. 64-76).

На заседании Научного Совета был обсужден и одобрен «План организации заповедного хозяйства Куйбышевского государственного заповедника», подготовленный группой сотрудников в составе: К.К. Высоцкий, М.В. Золотовский, М.И. Зябрев, А.А. Медведев, В.М. Миклашевский, А.Г. Назаров, Е.Н. Новодережкин, А.А. Успенская.

Накануне войны в мае в заповедник для ознакомления с научными исследованиями и последующего устройства на работу прибыли зоологи С.И. Снигиревский и Е.М. Снигиревская. «Взяли с собой только летние вещи и …остались там до окончания войны» (Снигиревская, 2016. С. 162-163). С.И. Снигиревский был назначен заместителем директора заповедника, а Е.М. Снигиревская принята на должность старшего научного сотрудника.

Ботаник Л.М. Черепнин защитил кандидатскую диссертацию «Растительность каменистой степи Жигулей». Этот классический труд является первым и наиболее полным, где дается подробная характеристика флоры и почвенно-растительного покрова каменистых склонов. Будучи аспирантом Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, Л.М. Черепнин провел полевой сезон 1937 г. на заповедной территории, собирая материал. Среди геоботанических работ того времени этот труд выделялся новым флористическим подходом в классификации растительности каменистой степи, что делает эту работу актуальной до настоящего времени.

В **1942** году на бывшей территории заповедника, примыкавшей к берегу Волги, были пробурены первые нефтяные скважины, и началась их эксплуатация (рис. 1). Развитие добычи нефти привело к тому, что в Жигулях были проложены асфальтированные дороги, трассы линий электропередачи и трубопроводы для транспортировки нефти, газа, а также воды и пульпы, используемых при строительстве нефтяных скважин. В заповедных лесах, в глухих оврагах и на вершинах Жигулей поднялись нефтяные вышки с факелами сжигания попутного газа. Добыча нефти в первые годы сопровождалась загрязнением почвы нефтепродуктами. Для строительства промышленных объектов и создания противопожарных разрывов вырубались заповедные леса. Начал расширяться поселок

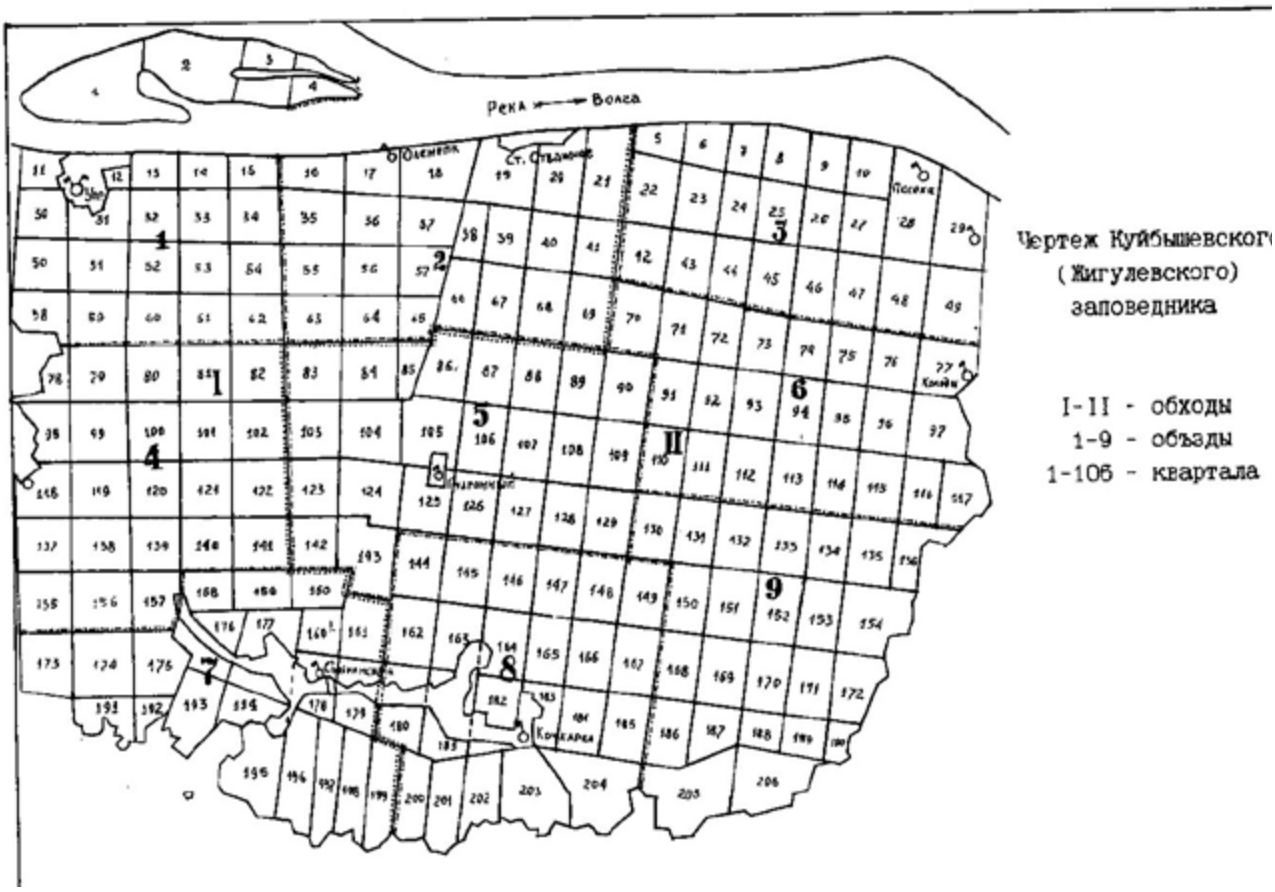


Рис. 2. Схема территории Куйбышевского заповедника в 1943 году.

нефтяников в селении Старо-Отважное.

А.Н. Гончаровой проведены работы по изучению запасов, распространению и организации заготовок лекарственных растений.

В военные годы не прекращались наблюдения за состоянием лесов заповедника. Сотрудники проводили учёты яйцекладок непарного шелкопряда (*Lymantria dispar* L.) – массового вредителя, отмечена его высокая численность с 1942 по 1944 гг., когда непарным шелкопрядом были заражены древостои на всей площади заповедника. Отмечалось сильное повреждение листвы ореховым долгоносиком (*Curculio nucum* L.) в 1943 г. и яблоневой молью (*Yponomeuta malinellus* Zll.) в 1944 г. по всей территории заповедника. В связи с массовым размножением непарного шелкопряда поступило правительственное задание по разработке мер борьбы с ним. Возглавил эту работу С. И. Снигиревский.

1943 год. В Зольном овраге пробуренная скважина дала промышленную нефть, после чего началась эксплуатация нефтяных залежей Зольненского нефтепромысла.

На ранее безлюдной приречной террасе были построены рабочие поселки. На месте хутора Старо-Отважное возник поселок Зольное. На Зольненский нефтепромысел нефтяники были привезены из Баку, жилищные условия были тяжелыми, жилья не хватало, школы были переполнены. Все трудности героически преодолевались на патриотическом подъеме. В память о том народном подвиге в устье Зольного оврага в 1993 г. была установлена стела. В дорожном строительстве и некоторых других работах широко использовался труд военнопленных.

В связи с военным временем лесоустройство носило характер ревизии материалов лесоустройства 1939 года и натурной таксации, как правило, не производилось. Тем не менее, в ходе этих работ территория Жигулевского заповедника была разделена на 206 кварталов. Площадь каждого из них около 1 кв.км; в натуре кварталы отделены просеками (Белевич, 1991. С. 204-207). Для осуществления охраны заповедник был разделен на восемь обходов, в которых имелись жилые кордоны, размещенные в кварталах 12, 17, 29, 77, 86, 118, 178, 183 (рис. 2). На территории заповедника располагались поселки Бахилова Поляна, Старо-Отважное, Гудрон и «105». На Бахиловой Поляне находились управление заповедника, лаборатория, библиотека, жилые дома сотрудников и однорамный лесопильный завод с хозяйственными постройками и жилыми помещениями (всего 45 домов). В местной школе в одном помещении занимались два разных по возрасту класса (Снигиревская, 2016. С 162-163). В поселке Старо-Отважное была установлена пристань местного сообщения, располагались два летних дома отдыха пионеров, 32 жилых дома и филиал Ставропольской нефтеразведки, ведущей поисковое бурение на нефть. В поселке Гудрон, расположенном в центре заповедника на плато, имелся 21 жилой дом. В поселке «105» было 10 домов, выстроенных здесь в период интенсивных лесозаготовок, но проживал только наблюдатель пожарной охраны. Кроме поселков и кордонов на территории заповедника было разбросано несколько одиночных домов: в кв. 28 и 177 стояли пасеки, в кв. 105 - метеорологическая станция заповедника «Гудрон», в кв. 3, 6 и 18 на берегу Волги находились дома бакенщиков.

Для фармацевтической промышленности было заготовлено 719,5 кг сухого лекарственного сырья, почти в шесть раз больше, чем в 1941 г.

Группой научных сотрудников в составе: Е.Ф. Белевич, В.М. Миклашевский, А.А. Успенская, А.Н. Гончарова, К.К. Высоцкий, Е.М. Снигиревская был составлен военно-топографический очерк Куйбышевского заповедника. Этот уникальный архивный материал хранится в Центральном государственном архиве, и в виде физико-географического описания Куйбышевского заповедника опубликован только в 1991-1994 гг. в бюллетене Самарская Лука (Белевич, 1991. С. 203-207; Белевич, 1992. С. 237-247; Высоцкий, 1994. С. 225-244; Успенская, 1992. С. 223-237).

Лесоводом К.К. Высоцким заложены пробные площади, одна из которых (площадь №2 в сосновом бору), была восстановлена в 1960 г.

1944 год. На основании распоряжений СНК СССР, Куйбышевского облисполкома и Главного Управления по заповедникам при СНК РСФСР для нужд нефтедобычи из заповедника в 1944/45 гг. было изъято и передано Куйбышевскому нефтеобъединению в постоянное пользование 1160 га земель (Летопись природы…, 1951. С. 64). Проложен первый нефтепровод через кварталы 1-12, 30, 50, 51 вдоль северной границы заповедника. На работах по строительству были заняты тысячи рабочих, много тракторов и автомашин. Местами прокладка была связана со взрывными работами. Все это отразилось на распределении копытных: лоси откочевали из горной части на плато.

Закончены лесоустроительные работы, начатые еще в 1939 г. и возобновленные после перерыва только в 1943 г. Работы производились лесоустроительным отрядом экспедиции «Росорглес» (начальник отряда В. Пулькин). Обработаны материалы инвентаризации лесов заповедника и оформлены документы первого лесоустройства, установлена единая по всему заповеднику нумерация кварталов с 1 по 206. Определены окончательные размеры площади заповедного участка – 21345 га.

В октябре перестала работать собственная метеорологическая станция «Гудрон», организованная в 1939 г. Начальником метеостанции и главным исполнителем был В.М. Миклашевский. Прекратила свою работу и метеостанция Сосновый Солонец.

В 1944 г. сбор лекарственных растений производился в основном вне заповедника, собрано всего 1967,9 кг лекарственного сырья.

Геоморфологическое обследование территории заповедника осуществлялось силами географического факультета Московского государственного университета. Работы проводились с 13 августа по 15 октября, начальник партии Н.А. Данилова, коллекторы Л. Комарова, Н. Соколова.

1945 год. В северной части заповедника в кв. 66 нефтяниками разработан глинокарьер и к нему проложена дорога. Неподалеку на горах установлена первая буровая вышка. Эти работы повлияли на распределение копытных, покинувших северную часть заповедника.

С 1 июня 1945 г. возобновила свою деятельность метеостанция «Гудрон». Метеонаблюдения в Сосновом Солонце не проводились.

В Жигулях работала экспедиция Института географии АН СССР, в составе которой начальником партии была назначена Г.В. Обедиентова. Геоморфологические исследования проводились сначала на территории заповедника, а затем и на всей Самарской Луке в 1945-1950 гг. Материалы исследований легли в основу ряда работ о происхождении природы Жигулей, научно-популярных изданий о геологическом прошлом Жигулей (Обедиентова, 1986. С. 49-58; Обедиентова, 1988).

Рис. 3. Сергей Иванович Снигиревский. Зоолог. Заместитель директора по науке Куйбышевского заповедника в 1941-1945 гг.

На территории заповедника работала экспедиция Ботанического института им. В.Л. Комарова, возглавляемая А.М. Семеновой-Тян-Шанской. По материалам исследований написан очерк «Растительный покров Куйбышевского государственного заповедника», рукопись которой хранится в ЦГА России, фрагмент опубликован только в 1991 г. в бюллетене «Самарская Лука» (Семенова-Тян-Шанская, Губонина и др., 1991. С. 210-214). Материалы по соснякам вошли в капитальный труд по сосновым лесам Приволжской возвышенности, вышедший в 1957 г.

П.А. Смирнов описал новый для науки вид растения – овсяницу волжскую (*Festuca wolgensis*). Классическое место описания вида находится в заповеднике на Веселой Поляне Малиновой горы (Саксонов, 2006. С. 234).

Сотрудники научного отдела Куйбышевского заповедника в годы войны

В тяжелое военное время и первые послевоенные годы заповедник с честью выполнял возложенные на него задачи по охране и изучению природы. В военные годы в заповеднике работали С.И. Снигиревский, Е.М. Снигиревская, Е.Ф. Белевич, А.Н. Гончарова, М.В. Золотовский, К.К. Высоцкий, В.М. Миклашевский, М.И. Зябрев, А.А. Успенская.

Снигиревский Сергей Иванович (1895 – 1955). Орнитолог и энтомолог, кандидат биологических наук, участник Первой мировой и Гражданской войн. В начале 1920-х гг. государство выдвигало способных молодых людей, а Сергей Иванович, еще не закончивший высшее образование, обладал достаточными биологическими знаниями, лекторскими и организаторскими способностями. Он стоял у истоков заповедного дела в Советском государстве, был организатором приморских заповедников, которые существуют и поныне. Как и многие другие ученые того времени, считал, что наука должна использовать сохранение природы в заповедниках для познания естественных условий существования и взаимоотношений элементов органической и неорганической природы. Первой задачей научной работы в заповедниках должны быть стационарные комплексные исследования ландшафтов (Бианки, 2004. С. 35-851).

В годы Великой Отечественной войны Сергей Иванович выполнял обязанности заведующего научной частью, заместителя директора и старшего научного сотрудника Жигулевского участка Куйбышевского заповедника (Снигиревский, 2004. С.376-382). По заданию правительства ему пришлось заниматься разработкой биологических мер борьбы с непарным шелкопрядом. С.И. Снигиревский организовал лабораторное исследование паразитирования на гусеницах непарного шелкопряда одного из видов наездников и его искусственное размножение. В январе 1944 г. ученый обратился в Совет народных комиссаров РСФСР с предложением создать при Совнаркоме РСФСР комиссию по изучению непарного шелкопряда и изысканию мер борьбы с ним, предложил состав комиссии, детализацию ее организации и работы. Но реакция Совета народных комиссаров осталась неизвестной (Бианки, 2004. С. 835-851). По результатам работы в Жигулях Сергеем Ивановичем в 1945 г. было подготовлено две рукописи: «Массовое размножение непарного шелкопряда на Самарской Луке» (4 п.л.) и «Заметки по географии Жигулевских гор (основные растительные формации, их птицы, к истории ландшафтов)» (2 п. л.). Место нахождения рукописей неизвестно. Его очерк о Куйбышевском заповеднике был опубликован в 1951 г. в книге «Природа Куйбышевской области» (Снигиревский, 1951. С. 363-384).

Рис. 4. Екатерина Михайловна Снигиревская. Зоолог. В 1941-1951 гг. научный сотрудник Куйбышевского заповедника

После окончания войны в 1945 г. Сергей Иванович вернулся в Ленинград, оставив семью в заповеднике. В 1947 г. в Ученом Совете Зоологического института состоялась защита его диссертации, представляющей сводку по тетеревиным птицам, которая не потеряла свою актуальность по сей день.

В автобиографическом очерке, написанном в 1949 г. (опубликован в 2004 г. в "Русском орнитологическом журнале") он сообщает: «Начало моей службы в научных учреждениях относится к 1920 году, когда я стал работать в научно-исследовательской станции заповедника Аскания-Нова. С тех пор, в течение 29 лет, непрерывно занимался научно-исследовательской работой, главным образом в Академии Наук СССР и в заповедниках, а с мая 1946 г. – в Арктическом институте… Основные темы моей научной работы: 1. охотничье-промысловые птицы и отчасти млекопитающие, их биология и использование; 2. структура, конкретные закономерности формирования и история развития «зоогеографических» совокупностей (ценозов, ландшафтов) СССР. Был участником 14 экспедиций в разные районы СССР в качестве научного сотрудника или руководителя работами экспедиции. Провел на полевых работах около 150 месяцев» (Снигиревский, 2004. С. 376-382).

Снигиревская Екатерина Михайловна (07.04.1906 – 01.11.1984). Зоолог, кандидат биологических наук. В мае 1941 г. вместе с мужем Сергеем Ивановичем Снигиревским и двумя дочерями приезжает из Башкирского заповедника на работу в Куйбышевский государственный заповедник (Кудинов, 1991. С.19-22). Из воспоминаний ее дочери Екатерины Сергеевны: «Как и для всей страны, для нашей семьи это были очень трудные годы. Особенно тяжелым был голодный 1943 год, когда и папа, и мама временно лишились не только работы, но и огорода, который нам выдали, как сотрудникам заповедника, и который спасал нас от голода в 1942 году. Когда нечего было есть, мы (и взрослые, и дети) спасались тем, что жевали «серу», затвердевшую сосновую смолу». А увлечение рыбной ловлей старшей дочери Наташи спасало семью и некоторых соседей от голода (Снигиревская, 2016. С. 162-167).

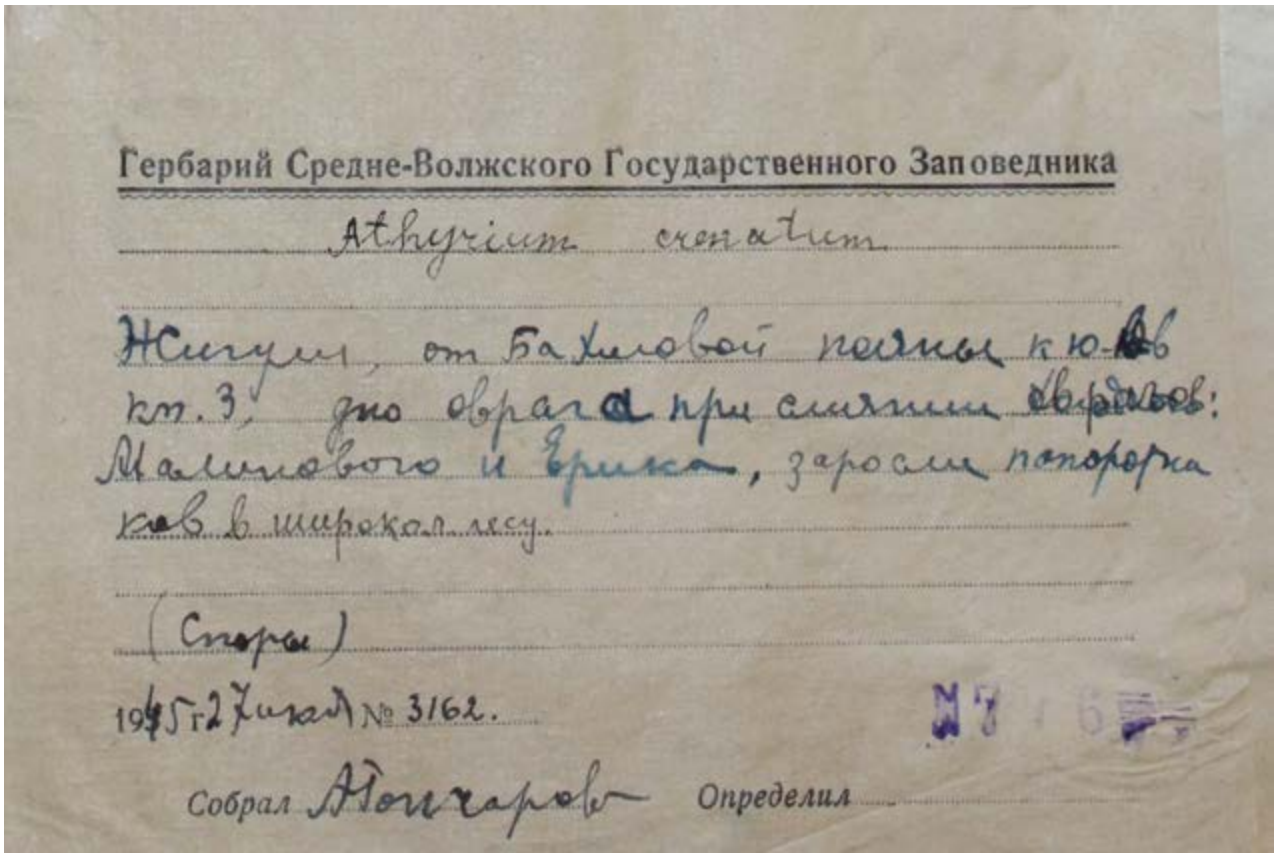
В заповеднике Екатерина Михайловна проработала до его закрытия в 1951 г. Будучи старшим научным сотрудником, выполнила ряд исследований и подготовила несколько научных работ. Наиболее крупные посвящены инвентаризации фауны млекопитающих, биологии пятнистого оленя в Жигулях, обобщению наблюдений лесной охраны за поведением животных в связи с началом добычи нефти и дорожного строительства в Жигулях. Наиболее значительной была ее рукопись с необычным для научной работы названием: «Новые находки в Жигулях», где были изложены оригинальные взгляды автора на историю формирования фауны Приволжской возвышенности. В рукописи, подготовленной в 1943 г., она дает характеристику животного мира заповедника, где рассматривает две категории животных в зависимости от их значения для человека – полезных и вредных (Физико-географическое описание…, 1943. С. 119-154). В 1954 г. Екатерина Михайловна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Экология и хозяйственное значение мышевидных грызунов в широколиственных лесах Жигулевской возвышенности», рукопись которой хранится в Жигулевском заповеднике. Кроме того, она опубликовала материалы о фауне млекопитающих и их охране в связи с добычей нефти и дорожным строительством в Жигулях. В 1991 г. в бюллетене «Самарская лука» вышла ее обзорная статья о историко - и экономико-биологической ценности природы Жигулевского заповедника (Снигиревская, 1991. С. 4-18). Эта статья стала не только убедительным выступлением в защиту уникального природного района, но и данью памяти о Сергее Ивановиче, которого многие годы интересовала эта тема (Бианки, 2004. С. 35-851).

Гончарова Анна Николаевна (29.10.1901 – 13.06.1991). Ботаник. В Жигулевский заповедник Анна Николаевна прибыла из Алтайского заповедника вместе с мужем Михаилом Викторовичем Золотовским (Саксонов, 1991. С. 248-253). Начиная с 1937 г. десять лет посвятила изучению флоры и растительности Жигулей. Совместно с М.В. Золотовским провела первую подробную инвентаризацию флоры заповедника. Собранный прекрасно обработанный и этикетированный гербарий хранится и поныне, и наряду со сборами участников экспедиции под руководством И.И. Спрыгина является фундаментальным (рис. 6). Военное лихолетье не остановило работу в заповеднике. Хотя в связи с сокращением штата заповедника А.Н. Гончарова временно перешла на работу мастером лесозавода на Бахиловой Поляне, в июне 1942 г. она вновь была зачислена геоботаником Куйбышевского заповедника. Предстояла важная работа по изучению запасов, распространению и организации заготовок лекарственного сырья. Анна Николаевна достойно с ней справилась, по теме составлен

отчет «Выявление, распространение и учет запасов лекарственных, пищевых и технических растений в Куйбышевском заповеднике в Сосново-Солонецком районе», в котором содержатся ресурсоведческие карты лекарственного сырья, руководство по его сбору, сушке и хранению. Рукопись хранится в ЦГА России. Еще один «Отчет о мероприятиях по задернителям в Куйбышевском государственном заповеднике Жигулевском участке» за 1943 год, написанный совместно с М.В. Золотовским, хранится там же. Материалы по растительности в окрестностях Бахиловой Поляны, собранные А.Н. Гончаровой в 1941-1945 гг., помещены в Летописи природы (Летопись природы…, 1951. С. 82-89). Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Рис. 5. Анна Николаевна Гончарова. Ботаник. Научный сотрудник Куйбышевского заповедника в 1937-1951 гг.

Золотовский Михаил Викторович (1901 – 6.02.1943) (Рис. 7). Геоботаник. В 1937-1943 гг. научный сотрудник Куйбышевского заповедника. Проводил детально-рекогносцировочные полевые исследования на территории заповедника. С полным правом его можно отнести к лучшим исследователям растительного покрова Жигулей, особенно, сосновых боров, среди которых он впервые описал толокнянковые сосняки, и сделал полное геоботаническое описание (Саксонов, Чап, 1999. С. 208-213). По результатам обследования разных типов соснового леса М.В. Золотовский составил «Отчет за 1941 год», оригинал которого хранится в Тольяттинском филиале госархива, фрагмент которого опубликован в 1990 г. (Золотовский, 1990. С. 94-97). Он приходит к выводу, что «Сосны в Жигулях не вымирают, а наоборот, лучше других местных пород приспособлены к почвенно-грунтовым условиям Жигулевских гор. Частичная же их гибель на отдельных участках объясняется, по-видимому, пожарами…». Михаил Викторович оставил богатое рукописное наследие, среди которого «Геоботанический очерк заповедника», «Геоботаническая карта растительности заповедника»


Гербарий Средне-Волжского Государственного Заповедника

Athyrium crenatum

Жигули, от Бахиловой поляны к ю-в км. 3, дно оврага при слиянии оврагов: Малинового и Брика, заросли папоротника в широкол. лесу.

(Спора)

1945 г. 27 июля № 3162.

Собрал А. Гончарова Определил

Рис. 6. Этикетка гербария, собранного А.Н. Гончаровой в 1945 г.

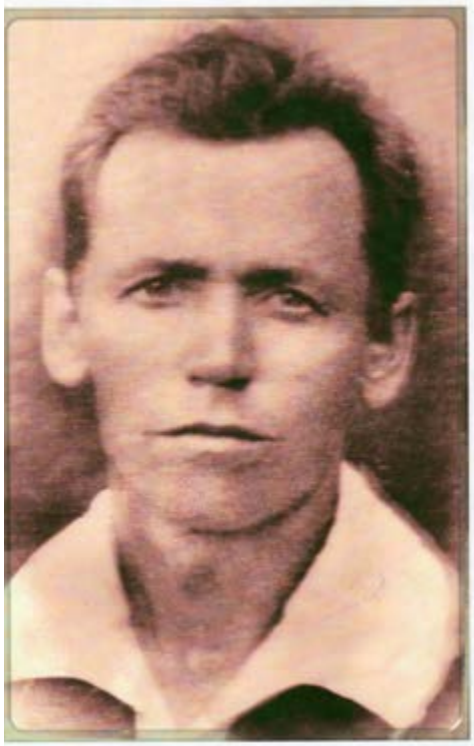


Рис. 7. Михаил Викторович Золотовский. Геоботаник. В 1937-1943 гг. научный сотрудник Куйбышевского заповедника.

масштаба 1: 50000, «Растительность Жигулевского участка Куйбышевского государственного заповедника» (Летопись природы, 1961. С. 72-73). Фрагмент последней работы, хранящейся в Центральном государственном архиве России, опубликован (Конева, 2014. С. 525-535). В ней приводится краткая характеристика каменистой степи и описаны характерные ассоциации. Совместно с А.Н. Гончаровой провел инвентаризацию флоры заповедника, гербарные сборы которого хранятся в Гербариях Жигулевского заповедника и Педагогическом институте имени В.Г. Белинского в г. Пенза.

Высоцкий К.К. Лесовод, кандидат сельскохозяйственных наук. Работал в лесах Жигулей в предвоенное и военное время. По материалам наблюдений в 1939-1941 гг. совместно с А.Н. Гончаровой составлен отчет о растительности заповедника, который вошел в рукопись (Физико-географическое…, 1943. С. 64-115). В нем впервые дана краткая характеристика лесорастительных районов Куйбышевского заповедника и основных типов леса. Выделены три лесорастительных района: 1-й – Приволжской поймы и островов с тальниками и осокоревыми лесами; 2-й район занимает горную часть заповедника с преобладанием липы, но наиболее ценной породой является сосна; 3-й занимает возвышенное волнистое плато с лиственными лесами и расположенными в оврагах луговыми угодьями. К.К. Высоцкий выполнял важную для военного времени работу по характеристике строительных материалов в заповеднике. В частности, им дана оценка запасов древесины дуба, липы, клена и березы, возможных в эксплуатации, а также приводятся сведения о распространении нерудных полезных ископаемых (доломитизированные известняки и доломитовая мука, нефть, битум, приречный песок и камень). Эти материалы вошли в указанную выше рукопись, и опубликованы только в 1990-е гг. в бюллетене «Самарская Лука» (Высоцкий, 1994. С. 225-244). При участии А.А. Успенской он дает необходимую для военного времени характеристику дорожно-тропиночной сети на территории заповедника, где приведены главнейшие дороги и тропы заповедника, данные их местонахождения и протяженности; дороги классифицированы по степени крутизны скатов и по способам передвижения. Более известна его работа «Изменение прироста древесины по объему в засуху 1938 – 1939 гг. по типам леса в Куйбышевском заповеднике». Защита диссертации по этой теме на соискание ученой степени кандидата с/х наук состоялась в Институте леса АН СССР в 1951 г. (Летопись природы, 1961).

Зябрев Михаил Игнатьевич (1908-1985). Орнитолог. Проводил исследования с 1939 г. в связи со строительством Куйбышевского гидроузла, которое предполагало затопление поймы в районе Жигулевских гор и выше по р. Волге. Работы были прекращены 15 сентября 1941 г., согласно приказу по главному Управлению по заповедникам в связи с военной обстановкой. Но автор продолжал работу в качестве сотрудника заповедника до 1944 г. Проводились маршрутные учеты протяженностью 5-10 км и многочисленные экскурсии. Автором была собрана коллекция, включающая 160 экземпляров тушек. Часть коллекции сохранилась и хранится в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина и в Жигулевском заповеднике. Следует отметить, что у Михаила Игнатьевича не было одной руки, потерял в автомобильной аварии. При этом он был охотником, сам добывал птиц и делал из них коллекционные тушки. Материалы его наблюдений изложены в рукописях, хранящихся архиве г. Тольятти: «Новые данные к орнитофауне Жигулевского заповедника» (Зябрев, 1940) и «Материалы к орнитофауне поймы р. Волги в районе Жигулевских гор» (Зябрев, 1944). Сокращенный вариант последней работы, подготовленный автором к печати, не сохранился, но сохранился отзыв на работу профессора Горьковского университета, доктора биологических наук Е.М. Воронцова, написанный 21 марта 1960 г. «М.И. Зябрева я знаю, как прекрасного работника, наблюдательного и строгого в отборе фактов. Тем более досадно, что работа его не публикуется в полном объеме... Необходимость публикации данной работы вызывается не только тем, что вновь возродившийся Заповедник должен привести в ясность свое «хозяйство», но и тем, что осуществляемая Казанским филиалом АН СССР региональная сводка по птицам Среднего Поволжья не может обойти вниманием материалы по заповеднику». К сожалению, авторы монографии «Птицы Волжско-Камского края», которая вышла в 1977-1978 гг. этой рукописью не располагали. Лишь одна статья М.И. Зябрева «Динамика широколиственных лесов в связи со сплошными рубками», написанная по материалам, собранным автором в 1940-1941 г. на территории заповедника, была опу-

бликована в 1954 г. в ученых записках Горьковского университета (Зябрев, 1954). Биографические сведения об этом исследователе не сохранились. Известно лишь, что с 1949 по 1971 г. он работал на биостанции Горьковского университета в с. Пустынь Арзамасского района. Там он жил до конца своих дней и был похоронен рядом со своей матерью. Семьи у Михаила Игнатьевича не было, поэтому не сохранилось никаких его личных документов и фотографий. До сих пор местные жители называют биостанцию Нижегородского университета «Зябревской», но нынешние сотрудники биостанции и студенты университета, приезжающие на практику, ничего о Михаиле Игнатьевиче не знают.

Рис. 8. Александра Алексеевна Успенская. Почвовед. Научный сотрудник Куйбышевского заповедника.

Белевич Елена Флегонтовна (10.02.1906 - 3.03.1993). Геоморфолог. На протяжении почти сорока лет ее жизнь была связана с заповедниками. В 1942-1944 гг. Елена Флегонтовна заведовала научной частью Куйбышевского заповедника (Семенова, Саксонов, 1995. С. 289-291). Под ее руководством выполнен ряд научно-исследовательских проектов. Работая над составлением военно-топографического очерка Куйбышевского заповедника, она сделала его физико-географическое описание, где приводятся сведения о территории заповедника с нанесенными на чертеже кварталами, обходами и расположенными на ней поселками. Впервые дана гидрологическая характеристика заповедника и выделены три самостоятельных гидрологических района, характеризующихся различным водным режимом и отличающихся друг от друга по обеспеченности водой. По каждому из них даны сведения о естественных (реки, источники, «снежницы») и искусственных водоемах (колодцы и пруды). Эти материалы были опубликованы позднее в бюллетене «Самарская Лука» (Белевич, 1991. С. 203-207; Белевич, 1992. С. 237-247). Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Успенская Александра Алексеевна. Почвовед. А.А. Успенская совместно с А.М. Майоровым провела первое почвенное районирование территории заповедника (Гагарина, Саксонов и др., 2003. С. 15-18). В почвенном отношении исследуемая территория разделена авторами на три части: северную горную, центральную и южную нагорную, и пойменную приволжскую часть. Итоги почвенного обследования были помещены в лесоустроительном отчете конторы «Росорглес» и в рукописи «Физико-географическое описание Жигулевского государственного заповедника» (Успенская, 1992. С. 223-237). Дается морфологическая характеристика почв и подстилающих пород материковой части заповедника с перегнойно-карбонатными, темно-серыми, светло-серыми и черноземными почвами, а также характеристика слабо развитых почв на островах Середыш и Шалыга. А.А. Успенской составлена схематическая карта почвообразующих пород территории заповедника в масштабе 1/50000. Она дала также характеристику рельефа Куйбышевского заповедника по трем хорошо выделяющимся районам: долина реки Волги, Жигулевские горы и плато Самарской Луки. Приведены высотные точки, которые могут служить наблюдательными пунктами. Это вершины гребней по северному краю Жигулевских гор, с которых видны Волга и ее левый противоположный берег с расположенными на нем селами Федоровкой, Зеленовкой, а также Царев курган, Жигулевские ворота и Сокольи горы.

Миклашевский В. М. Климатолог. Наблюдатель метеостанции «Гудрон» Куйбышевского заповедника. Проводил метеорологические наблюдения, фенологические за растениями и животными. Метеоданные (температура, давление и влажность воздуха, осадки, ветер, атмосферные явления) помещены в Летописи природы (Летопись природы…, 1951. С. 64-72). На основе наблюдений метеостанций «Гудрон» и Сосновый Солонец им впервые сделан климатический обзор заповедника за военные годы, даны основные характерные особенности климата. Приводятся интереснейшие сведения о сезонных особенностях погоды за период 1939-1943 гг. до закрытия метеостанции. Несомненно, что обработанные В.М. Миклашевским данные представляют исторический интерес.

Приводим сведения еще о трех ученых, которые не являлись сотрудниками Куйбышевского заповедника, но проводили исследования на территории заповедника в военное время и внесли большой вклад в познание природы Жигулей.

Обедиентова Глафира Витальевна (20.02.1911 – 6.03.1991). Известный геоморфолог, кандидат географических наук, научный сотрудник Института географии АН СССР. В 1944-1947 гг. работала в Жигулях в составе экспедиции Института географии АН СССР. Под руководством Глафиры Витальевны в 1944 г. проведены геоморфологические исследования, которые обосновали необходимость переноса створа проектировавшегося гидроузла из Жигулевских ворот (с. Ширяево – Царев курган) в район с. Отважное (ныне г. Жигулевск). В заповеднике хранятся рукописи Г.В. Обедиентовой, среди которых

Рис. 9. Глафира Витальевна Обедиентова. Геоморфолог. В 1944 г. проводила исследования в Куйбышевском заповеднике.

уникальные геоморфологическая и геологическая карты в масштабе 1:10000, составленные автором в единственном экземпляре. На геоморфологческой карте показаны морфологические типы рельефа (Жигулевские денудационные горы, денудированная пластовая возвышенность, четвертичные террасовые равнины, древние долины) и отдельные формы рельефа (горные вершины, овраги и др.). Материалы исследований на Самарской Луке опубликованы в виде капитальной монографии – «Происхождение Жигулевской возвышенности и ее рельефа» (Обедиентова, 1953).

Данилова Н.А. Геоморфолог. Начальник геоморфологической партии, работавшей на территории Куйбышевского заповедника по предложению Главного управления по заповедникам при СНК СССР. Полевой период работы продолжался с 13 августа по 15 октября 1944 г. при участии двух коллекторов. Как пишет автор, «Очень затруднялась работа геоморфологической партии сильной пересеченностью рельефа и почти сплошной густой залесенностью» (Данилова, 1945). По материалам исследований на основе подробного знакомства с территорией заповедника, внимательного изучения как отдельных форм рельефа, так и процессов, его создающих, подготовлена рукопись «Геоморфология Жигулевского (Куйбышевского) заповедника», хранящаяся в ЦГА РСФСР. Эта работа дает первое правильное представление о геоморфологии территории заповедника.

Семенова-Тян-Шанская Анастасия Михайловна. Геоботаник, доктор биологических наук. Работала в составе экспедиции Ботанического института РАН в 1945-1956 гг. на Самарской Луке (Саксонов, 2001. С. 20-26.). Рукопись «Растительный покров Куйбышевского заповедника. 1946» хранится в Центральном госархиве РФ (ф. 358, Оп.4. д. 382. Л. 1-54). Фрагмент этой рукописи под названием «Список мхов, собранных на территории Жигулевского заповедника в 1945 г.» напечатан в бюллетене «Самарская Лука» в 1994 г. (Семенова_Тян-Шанская и др., 1994. С. 218-224).

В 1947 г. по требованию Главного управления заповедник приступил к составлению по архивным документам «Летописи природы заповедника». Первый очерк к первой книге Летописи природы был составлен старшим лесничим заповедника М. Костиным. Этот материал, рассмотренный в феврале 1948 г. начальником Главного управления по заповедникам В. Макаровым, с учетом сделанных замечаний вошел в первую книгу Летописи природы Куйбышевского государственного заповедника. Составителем пяти книг этой Летописи (1928–1930, 1931–1935, 1936–1940, 1941–1945 и 1946–1950) был заместитель директора заповедника по науке И.В. Жарков. Завершение этой работы роковым образом совпало с моментом ликвидации Куйбышевского заповедника (Кудинов, 2007. С. 73-74).

Далее мы приводим краткий обзор природных условий Жигулевского заповедника по материалам Летописи природы за 1941-1945 гг. Эти интересные материалы позволяют заглянуть в прошлое, составить представление о том, в каких суровых условиях приходилось работать сотрудникам в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории Жигулевского заповедника.

Погодные условия

1941 г. В целом год необычно холодный и богатый осадками. Январь, февраль и март были холодные и несколько более богатые осадками, чем обычно; абсолютный минимум температуры на «Гудроне» - 37,3^0, а высота снежного покрова не превышала среднюю (на «Гудроне» максимум в марте 90 см). Весна холодная и дождливая, снег на плато сошел окончательно 28 апреля. Май особенно дождливый, лето прохладное с повышенным, против многолетних средних, количеством осадков. Осенние заморозки на плато начались в конце сентября (на «Гудроне» первый отмечен 21 сентября, в сентябре же был первый снегопад и одновременно первый снеговой покров. Окончательно снеговой покров установился на плато 8 ноября, Волга встала 1 декабря. Начало зимы морозное с частыми снегопадами, а в декабре с метелями.

1942 г. В целом год холодный с малым количеством осадков, за исключением октября. Все среднемесячные температуры ниже соответствующих многолетних средних. Первые три месяца этого года были еще более холодными, чем в предыдущем году. В январе абсолютный минимум температуры воздуха доходил на «Гудроне» до -40,1^0, а в г. Куйбышеве до -43^0. Снега было достаточно много, максимальная высота снегового покрова в марте на «Гудроне» составлял 92 см, оттепели начались только в первых числах апреля. Снег лежал долго и растаял на плато лишь 27 апреля. Волга вскрылась поздно – 25 апреля. Весна была холодная, в апреле с редкими снегопадами, последний заморозок на плато отмечен 13 мая. Лето очень прохладное, июнь и июль дождливые с резкими колебаниями

температуры на плато. Первый заморозок на поверхности почвы отмечен на Гудроне рано, 25 августа. Сентябрь сухой и прохладный, а октябрь, напротив более дождливый и теплый, чем обычно. Первый снегопад был 16 октября, а установился снеговой покров 17 ноября, Волга встала 4 декабря. Начало зимы умеренно морозное с частыми и довольно сильными снегопадами, особенно в декабре.

Растительность

Среди массовых отклонений жизненности растений следует отметить: 1941-1944 гг. полный неурожай желудей дуба, орехов лещины и плодов яблони; 1943-1944 гг. полный неурожай ягод черемухи; 1942 г. – обильный урожай ягод рябины и черемухи; 1945 г. – исключительно сильный урожай липы. Одной из причин всеобщего неурожая семян и плодов деревьев, несомненно, является сильное повреждение листвы их гусеницами непарного шелкопряда в 1943 г.

Фенологические наблюдения проводились в окрестностях Бахиловой Поляны за 24 видами растений, из них 11 древесных пород, 5 – кустарников и 8 травянистых растений. Отмечалось десять сезонных явлений от распускания листовых почек до окончания листопада, а также давалась количественная оценка цветения и плодоношения растений.

Животные

Лось. В начале зимы 1941 г. из-за прокладки в береговой полосе заповедника нефтепровода Зольное – Куйбышев лоси откочевали из горной части и держались впоследствии только на плато. В 1944 г. основная масса лосей задержалась в районе Безымянного и Хмелевого оврагов, а также в «Рынке», т.е. в южной и восточной части заповедника. Если ранее по данным В.М. Миклашевского в юго-западной части заповедника встречи лосей были редкостью, то теперь основная масса лосей переместились именно на юго-запад. С 1944 г. были возобновлены после трехлетнего перерыва зимние учеты лосей. Выявлено сокращение поголовья на территории заповедника. В 1940 г. - 55-57 особей, в 1944 г. – 49 лосей, в 1945 г. – 39 особей.

Пятнистый олень. Резкие колебания численности пятнистых оленей в заповеднике по данным учетов 1941-1945 гг. связаны в значительной мере (если не в основном) с их перекочевками по территории заповедника. В 1938 г. на территорию заповедника выпустили 32 оленя. Животные быстро освоили район, приспособились к условиям зимовки, местным кормам. Волки в это время почти не появлялись в заповеднике, и чаще всего бродили вдоль его южной и восточной окраин. Ни одного случая гибели оленей в 1938-1939 гг. от волков не зарегистрировано. Положение резко изменилось в 1940 г., когда было обнаружено 5 трупов оленей, погибших от волков. Учет оленей в 1941 г. показал, что численность их уменьшилась до 25 особей, а весной 1944 г. учтено было всего 16. С 1941 по 1943 гг. никакой борьбы с волками в заповеднике не велось, а регистрация погибших животных вряд ли могла быть достаточно полной, поскольку все опытные наблюдатели охраны были мобилизованы в армию и их замещали женщины. Были все основания опасаться полного истребления оленей волками. Однако последующие учеты показали, что опасения были напрасными. Несомненно, что некоторая (и вероятно, значительная) часть оленей действительно была уничтожена хищниками, но большая часть их была распугана преследованием волков и откочевала из заповедника. В зиму 1943-1944 гг. олени впервые отмечены в соседнем с заповедником Морквашинском лесничестве, и с тех пор они там держались ежегодно. После того, как в заповеднике (начиная с 1944 г.) вновь начали энергично и систематически преследовать волков, гибель оленей от них резко уменьшилась. Олени стали постепенно возвращаться на свои привычные места зимовок в горной части и поголовье резко увеличилось (от 1944 г. до 1945 г. на 40%).

Мышевидные грызуны. Неурожай лесных семян и плодов отразился на численности животных и в первую очередь на численности мышевидных грызунов, служащих пищей для ценных хищников – куниц и лис. К сожалению, цифровых показателей, характеризующих плотность населения мышевидных грызунов в отдельные годы четвертого пятилетия (хотя бы сравнительно) не имеется. Косвенные же данные свидетельствуют об исключительно высоком подъеме численности их в весенне-летний период 1941 г. В отчетах Е.М. Снигиревской указывается, что мышевидные в массовом количестве попадали в цилиндры ЦИМИЕРА и давилки. В лесу было множество их нор и земляных выбросов. Везде валялись погрызенные скорлупки желудей, орехов лещины, крылаток клена, орешков липы и т.п. В усадьбе Управления заповедника были сильно повреждены огороды (особенно дыни и помидоры). После уборки огородов грызуны скопились в овощехранилищах, подвалах, погребах, где портили запасы овощей. А в средине июля начался массовый падеж грызунов, вызванный внутрипопуляционными механизмами. Во второй половине этого месяца и в первой половине августа все лесные просеки, дороги и тропинки, а также и территория центральной усадьбы заповедника были усеяны трупами рыжих полевок, желтогорлых и лесных мышей.

ЛИТЕРАТУРА

Белевич Е.Ф. Физико-географическое описание Куйбышевского заповедника (Введение и общее описание) // Самарская Лука: Бюлл. 1991. №1. С. 203–207.

Белевич Е.Ф. Физико-географическое описание Куйбышевского заповедника (Воды и водоснабжение) // Самарская Лука: Бюлл. 1992. №3. С. 237–347.

Бианки В.В. Орнитолог Сергей Иванович Снигиревский // Русский орнитологический журнал. 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 272. С. 835–851.

Гагарина Э.И., Саксонов С.В., Чап Т.Ф. Почвенные исследования в Жигулевском заповеднике // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты: Материалы Международной научной конференции (Жигулевск – Бахилова Поляна, 4-8 сентября 2002 г.). – Бахилова Поляна, 2003. Т.1. С. 15–18.

Высоцкий К.К. Физико-географическое описание Куйбышевского заповедника (Строительные материалы и дорожно-тропиночная сеть) // Самарская Лука: Бюлл., 1994. № 5. С. 225–244).

Гончарова-Золотовская А.Н. Отчет о мероприятиях по задернителям в Куйбышевском государственном заповеднике Жигулевском участке. 1943. // ЦГА России. Фонд-358. Опись 2. Дело 341. – 10 с.

Гончарова А.Н. Выявление, распространение и учет запасов лекарственных, пищевых и технических растений в Куйбышевском заповеднике Сосново-Солонецком районе. Отчет по теме. 1945. // ЦГА России. Фонд -358. Опись 4. Дело 381. 95 с.

Гончарова А.Н. Отчет по теме: «Роль пятнистого оленя в фитоценозе каменистой степи». 1946. // ЦГА России. Фонд -358. Опись 4. Дело 18. 8 с.

Данилина Н.А. Геоморфология Жигулевского (Куйбышевского) заповедника. 1945. // ЦГА России. Фонд -358. Опись 4. Дело 369. 56 с.

Золотовский М.В. Естественное возобновление в главнейших типах сосновых лесов Жигулевского заповедника. //Социально-экологические проблемы Самарской Луки. Тезисы докладов второй научно-практической конференции (Куйбышев, 1–3 октября 1990 г.). – Куйбышев, 1990. С. 94–97.

Золотовский М.В. К изучению флоры Жигулевского участка Куйбышевского заповедника. 1939. // ЦГА России. Фонд -358. Опись 4. Дело 276.

Зябрев М.И. Новые данные к орнитофауне Жигулевского заповедника. 1940 год (рукопись) / Бахилова Поляна, 1940. 7 с. Хранится в Жигулевском государственном заповеднике.

Зябрев М.И. Материалы к орнитофауне поймы реки Волги в районе Жигулевских гор: отчет о НИР, 1944 // Архив г. Тольятти. Фонд Р-307. Опись 1. Дело 65. 94 с.

Зябрев М.И. Динамика орнитофауны широколиственных лесов в связи со сплошными рубками // Ученые записки Горьковского государственного университета. Вып. XXV. Горький, 1954. С. 255-265.

Конева Н.В. М.В. Золотовский о растительности каменистой степи в Жигулях // Экология и география растений и сообществ Среднего Поволжья / под ред. С.А. Сенатора. С.В. Саксонова, Г.С. Розенберга. Тольятти, Кассандра, 2014. С. 525–535.

Кудинов К.А. Послесловие от редакции // Самарская Лука: Бюлл. 1991. №2. С. 19–22.

Кудинов К.А. Жигулевский заповедник. Тольятти, 2007. 126 с.

Кудинов К.А., Саксонов С.В. «Хроника событий» как элемент программы «Летописи природы» государственных природных заповедников //Исследования эталонных природных комплексов Урала: Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Висимского заповедника. Екатеринбург, 2001. С. 57–59.

Летопись природы Куйбышевского государственного заповедника / сост. И.В. Жарков. Бахилова Поляна, 1951. С. 63–98.

Летопись природы Жигулевского государственного заповедника за 1960 год. Книга 1/ сост. А.М. Красницкий. Бахилова Поляна, 1961. 218 с.

Миклашевский В.М. Физико-географическое описание Куйбышевского заповедника (Климатический обзор) // Самарская Лука: Бюлл. 1991. №1. С. 208–222.

Обедиентова Г.В. Материалы по геоморфологии Жигулевского заповедника (Отдельные оттиски статей). Геологическая карта Куйбышевского заповедника. Геоморфологическая карта территории Куйбышевского заповедника. 1947 г. С. 38–39.

Обедиентова Г.В. Происхождение природы Жигулей // Изв. ВГО. 1986. Т. 118. Вып. 1. С. 49–58.

Обедиентова Г. В. Из глубины веков. Геологическая история и природа Жигулей. Куйбышев, 1988. 216 с.

Саксонов С.В. Памяти Анны Николаевны Гончаровой (29.10 1901-13.06 1991) // Самарская Лука: Бюлл. 1991. №2. С. 248–253.

Саксонов С.В. Становление и развитие Жигулевского заповедника: Календарь событий // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной конференции (Самара, 6-7 февраля 2001г.). – Самара, 2001. С. 301–307.

Саксонов С.В. Яркие страницы истории Жигулевского заповедника // Заповедное дело России:

принципы, проблемы, приоритеты: Материалы Международной научной конференции (Жигулевск – Бахилова Поляна, 4-8 сентября 2002 г.). Бахилова Поляна, 2003. Т.1. С. 47–55.

Саксонов С.В. Самаролукский флористический феномен. / С.В. Саксонов: отв. ред. Г.С. Розенберг; Ин-т экологии Волж. Бассейна РАН. – М.: Наука, 2006. -263 с.

Саксонов С.В. Золотовский Михаил Викторович // Энциклопедия Самарской области. Т. 2. Г-И. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2010. С. 308.

Саксонов С.В., Краснобаев Ю.П., Вехник В.П. Естествоиспытатели Самарской Луки: геологи, географы, почвоведы, ботаники, зоологи // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции (Самара, 6-7 февраля 2001 г.). Самара, 2001. С. 20–26.

Семенова Н.Н., Саксонов С.В. Белевич Елена Флегонтовна // Самарская Лука: Бюлл. 1995. №6. С. 289–291.

Семенова-Тян-Шанская А.М., Мальгина Б.А., Губонина З.П., Смирнова З.Н. Список мхов, собранных на территории Жигулевского заповедника в 1945 г. // Самарская Лука: Бюлл. 1994. №5. С. 218–224.

Снигиревская Е.М. Еще раз об охране природы Жигулей // Самарская Лука: Бюлл. 1991. №2. С. 4–18.

Снигиревская Е.С. Воспоминания о Н. С. Снигиревской // Lethaea rossica. 2016. Т. 12. С. 162–173 (пер. с англ. выполнен по изданию: Andrews H.N. The fossil hunters. In search of fossil plants. – Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 1980. – P. 366–367).

Сергей Иванович Снигиревский (Автобиография) // Русский орнитологический журнал, 2004, Том 13, Экспресс-выпуск №259. С. 376-382.

Снигиревский С.И. Куйбышевский государственный заповедник // Природа Куйбышевской области. Куйбышев, 1951. С. 363-384.

Успенская А.А. Физико-географическое описание Куйбышевского заповедника (Рельеф, геология, почвы) // Самарская Лука: Бюлл. 1992. №3. С. 223–237.

Физико-географическое описание Жигулевского государственного заповедника. – ЦГА России. Фонд-358. Опись 2. Дело 280.– 154 с.

Информация об авторах:

Чап Татьяна Федоровна, старший научный сотрудник ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина». (г.Жигулевск, Российская Федерация);

E-mail: chap.t@yandex.ru

Адрес: 445362, Самарская область, г. Жигулевск. С. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д.1.

Лебедева Галина Петровна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация);

E-mail: zhgz@mail.ru.

Адрес: 445362 Самарская область, г.о. Жигулевск. С. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д. 1,

THE ZHIGULI RESERVE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

G.P. Lebedeva, T.F. Chap

Abstract: The article describes the activities of the Zhiguli Reserve during the Great Patriotic War of 1941-1945. The consequences of the economic usage of the reserve connected with the deployment of oil production in 1942 are shown. Information on research projects conducted in the territory of the reserve and data on observation of natural conditions during this period are presented.

Key words: Zhiguli Reserve, World War II.

Information about the author:

Chap Tatyana F., senior scientist. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city

E-mail: chap.t@yandex.ru

Adress: 445362, Samara oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, 1.

Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior scientist. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city

E-mail: zhgz@mail.ru

Adress: 445362, Samara oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, 1.

УДК. 55:56.082

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

©2020 г. **Т.М. Козинцева**

В статье предлагается обзор формирования палеонтологической коллекции геолого-минералогической лаборатории Академии строительства и архитектуры. Начало сбора экспозиции и дальнейшее её существование зависело от этапов развития строительного института. В настоящее время коллекция переживает очередной расцвет. За последнее десятилетие автором открыты новые местонахождения, приумножены палеонтологические фонды (основной, учебный и запасной).

Ключевые слова: палеонтология, коллекция, экспонаты, палеофауна, палеофлора, лаборатория, лекции, геология, месторождение, местонахождение.

Палеонтологическая коллекция Академии строительства и архитектуры (АСА) выставлена в геолого-минералогической лаборатории кафедры инженерной геологии и основания фундаментов (ИГОФ). До объединения двух университетов – Самарского государственного архитектурно-строительного университета (СГАСУ) и Самарского государственного технического университета (СамГТУ) – лаборатория называлась Геолого-минералогическим кабинетом отдела внеучебной работы.

История палеонтологической коллекции АСА началась в XX столетии. После окончания гражданской войны и перехода к мирной жизни Самара нуждалась в жилье, промышленных предприятиях, в квалифицированных строительных кадрах. В 1930 г. по Указу Совета Народных Комиссаров СССР в городе открылся учебно-строительный комбинат (Строительный комплекс…, 2001. С. 464). В состав комбината вошли строительный институт, строительный и индустриальный техникум, три рабфака. Разместился институт по адресу: ул. Молодогвардейская, 194. Для чтения лекций в Куйбышевский инженерно-строительный институт (КИСИ) были приглашены педагоги, ученые из научно-исследовательских институтов, опытные специалисты с производства.

Первые лекции и практические занятия по инженерной геологии провел доцент К.В. Поляков (1930-1948 гг.), бывший управляющий, технический ректор Горно-разведочного треста города Оренбурга. Для занятий он собрал по городу образцы кристаллов, минералов, горных пород, ископаемой фауны и сформировал учебные коллекции. В дальнейшем образцы поступали из Куйбышевского музея краеведения, от Крайисполкома, Академии наук СССР, из геологических организаций Урала, Казахстана и Самарской области. К сожалению, палеонтологические образцы тех лет не сохранились.

В 1950-е послевоенные годы страна восстанавливалась, развивались хозяйство, энергетика. На период 1951-1954 гг. для обеспечения строительства крупнейшей в мире Волжской (Куйбышевской) гидроэлектростанции (ГЭС) квалифицированными инженерами-гидротехниками КИСИ им. А.И.Микояна был реорганизован в Гидротехнический институт. В связи с этим перестроилась учебная, учебно-методическая и научно-исследовательская работа. Студенты продолжили ускоренное и углубленное обучение по вновь открытым специальностям. Помимо инженеров-гидротехников, в 1953-1955 гг. институт готовил и выпускал инженеров для нефтяной промышленности (Юбилейная книга, 2005. С. 368).

Для подготовки инженеров институт увеличил число геологических дисциплин, учебную нагрузку, для практических занятий пополнил фонды геологического материала. Ответственность за комплектование коллекций возлагалась на профессора Вячеслава Ивановича Рачитского, прибывшего в 1951 г. из Куйбышевского геологического управления. В 1952 г. по просьбе заместителя директора КИСИ, к.т.н. А.Н. Куликова, из Куйбышевского музея краеведения в институт поступила первая систематизированная палеонтологическая коллекция, состоящая из 584 образцов. В состав коллекции предположительно вошли 300 образцов ископаемой фауны музея имени академика Ф.Н. Чернышёва Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ) г. Санкт-Петербурга (рис. 1). Учебно-научный палеонтологический материал разнообразный, географически обширный, охватывает все периоды фанерозоя. Полученная коллекция, вместе с минералами и горными породами (1414 образцов), называется «Коллекция Ферсмана», т.к. в неё вошло 120 образцов, собранных в экспедициях академиком, химиком и минералогом А.Е. Ферсманом (рис. 2).

В 1960-1980-е гг. в Самарском регионе шло наращивание экономической мощи. В 1976 г. для подготовки научных строительных кадров в КИСИ из института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР (г.Новосибирск) приезжает профессор, к.м.н. Вадим Павлович Костюк. Костюк пополнил геологический материал кафедры. Закупил образцы в 122 Свердловской экспедиции. Каждый год на летней геологической практике его студенты и студенты других преподавателей были обязаны собирать и передавать на кафедру образцы минералов, горных пород и палеофауны.

В 2009 г. ректорат Самарского государственного архитектурно-строительного университета (СГАСУ) создал геолого-минералогический кабинет при историческом музее отдела внеучебной работы к 80-летию образования СГАСУ (22 октября 2010 г.). Кабинет выполнял функцию научно-исследовательского подразделения института (Козинцева, 2011. С. 87-88). Основанием экспозиции послужили 560 образцов (из них 151 ископаемых остатков), переданных с кафедры ИГОФ. В 2017 г. кабинет переводят в структурное подразделение факультета промышленного и гражданского строительства (ФПГС) и кафедры ИГОФ и называют Геолого-минералогической лабораторией. Прежние функции кабинета сохранены. Создала и руководит лабораторией (кабинетом) научный сотрудник, заведующая лабораторией Т.М. Козинцева. В полном объеме палеонтологическая экспозиция была открыта в апреле 2018 г. К этому времени сформировался основной фонд в 320 единиц.

Рис. 1. Образец, полученный из ЦНИГРИ музея им. академика Ф.Н. Чернышёва.

В состав палеонтологической коллекции геолого-минералогической лаборатории вошел 151 образец кафедры ИГОФ. В коллекции сохранились четыре образца «Коллекции Ферсмана» (аммонит *Simbirskites desheni*, готеривский ярус, Ульяновская область, № Е.978/4019; аммонит *Virgatites virgatus,* титонский ярус, Самарская область, № Е..6.195/.; древесина окаменелая с ходами древоточцев, Саратовская область, без номера; белемнит, № Ев714/9…) и 118 образцов музея имени академика Ф.Н. Чернышева ЦНИГРИ.

В 2010 г. лаборатория получила в дар восемь образцов от Е.Г. Семёновой, палеонтолога и ведущего специалиста Волжского отделения института геологии и разработки горючих ископаемых (ВО ИГиРГИ). В основном это кораллы (табулятоидеи, род Syringopora, карбон, Донбасс, Украина) и замковые брахиоподы (*Articulata:* отряд *Spiriferida*, Spirifer groberi Schwetzov, серпуховский век, ранний карбон, Крутенькая площадь, Скв. 71 б, Самарская область; отряд *Chonetida, Chonetes cardoniferus Rtys*, московский век, средний карбон, Любимовская площадь, Скв. 10; отряд Choristites, Choristites bisulcatiformis Semich, башкирский век, средний карбон, Озеркинская площадь, Скв. 15, Самарская область), моллюск головоногий (*Goniatitida*, франский век, поздний девон, Желябовская площадь, скв. 7, Самарская область).

Рис. 2. Образец, полученный из СОИКМ им. П.В. Алабина в 1952 г.

В 2015 г. от организации «Юный геолог» города Губахи Пермской области получено четыре образца: два коралловых полипа (*Tabulatoidea, Syringoporida*, нижнего карбона) и клыки пещерного медведя позднего плейстоцена.

Осенью 2018 г. Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова (г. Москва) передал в фонд лаборатории коллекцию из 19 образцов, собранных палеонтологическим кружком. В состав коллекции вошли раковины аммоноидей (*Dorsoplanites dorsoplanus, Dorsoplanites panderi, Pavlovia pavlovi, Virgatites gerassimovi, Zaraiskites scythicus*) и колеоидей (*Pachyteuthis excentrica, Acroteuthis russiensis*) поздней юры, головоногого моллюска (наутилоидеи *Endolobus spectabilis*, серпуховского века раннего карбона), брахиопод (*Choristites mosquensis, Brachythyrina kleini, Enteletes lamarckii, Composita humerosa* среднемосковского века среднего карбона) и др.

Изучая историческое развитие и геологическое строение территории Самарской области, автор постоянно проводит работу по сбору и изучению ископаемых остатков на научных мониторингах, в экспедициях, на выездных конференциях, на студенческих и школьных геологических практиках. Основные сборы велись в Самарской, Ульяновской, Саратовской, Оренбургской областях и Республиках

Башкирии, Северной Осетии - Алании.

Ископаемая фауна позднего карбона (раковины фузулинид - *Fusulinida, Quasifusulina*; брахиоподы класса *Articulata - Spiriferida, Strophomenida*; кораллы - *Rugosa, Gshelia rouilleri*; гастроподы - *Euphemites*) собрана на месторождениях карбонатных строительных камней Яблоновское, Троекурово-Губаревское, Богоявленские каменоломни Самарской Луки.

Ископаемые остатки пермской флоры и фауны в экспозиции представлены многими образцами с Яблоновского, Тип-Тяв, Нового Кувака, Буз-Башского, Сок-Поляевского, Байтуганского месторождений. В породах обнаружены фрагменты отпечатков листьев папоротниковых растений (*Pecopteris*), членистых побегов хвощевидных (*Paracalamites*), листьев голосеменных (*Permocallipteris, Ruftoria sp., Psygmophyllum expansum, Psygmophyllum cuneifolium, Kerpia belebeica Naugolnykh*) гинкговых растений, коры плауновидных. (*Signacularia*) и т.д. (Варенова, 2011. С. 60-64). В обнажениях встречена и отобрана многочисленная фауна: одиночные кораллы (*Rugosa*); брахиоподы (*Athuridida, Spiriferida, Productida, Terebratulida*); раковины швагерин (*Schwagerina sp.*) ассельского века, конулярии.

На северо-востоке Самарской области в 2009 г. было открыто Буз-Башское местонахождение флоры (в 1930-е годы флора была описана нефтяниками). Научно-исследовательская экспедиция по изучению флоры пермских отложений была организована СГАСУ и прошла совместно с СОИКМ им. П.В. Алабина в карьерах строительного камня. В сентябре 2015 г. на Сок-Поляевском месторождении гипса экспедиция со школьниками обнаружила отпечатки хвощевидных растений Paracalamites (Козинцева, 2015. С. 338-340). В настоящее время линзы местонахождения флоры на данных объектах выработаны.

Многолетний мониторинг континентальных отложений нижнего триаса Общего Сырта, организованный СОИКМ им. П.В. Алабина, позволял изучать геологическое строение и вести поиск ископаемых остатков темноспондильных амфибий (наземных позвоночных) на востоке и юго-востоке Самарской области и прилежащих к ней территорий Оренбургской области. Совместная экспедиция (СОИКМ им. П.В.Алабина, ПИН им. А.А. Борисяка РАН, Экологический музей Института экологии Волжского бассейна РАН, СамГТУ, Тольяттинский краеведческий музей, Самарское палеонтологическое общество) собрала многочисленные ископаемые остатки (черепа, нижние челюсти и кости амфибий, а также кости рыб, позвонки тетрапод и т.д.), открыла новые местонахождения. Были сделаны научные открытия, имеющие мировое значение. Одним из них явилась находка Т.М. Козинцевой в 2012 г. в Борском районе черепа лабиринтодонта рода Самарабатрахус семейства капитозавриды (Козинцева, 2013. С. 70-73). По словам руководителя мониторинга И.В. Новикова «Благодаря проведенным совместным исследованием была детализирована биостратиграфическая схема нижнего триаса Восточно-Европейской платформы по тетраподам... Такая детальность расчленения континентального нижнего триаса не имеет аналогов в мире и может использоваться в качестве эталонной. При этом наиболее полная фаунистическая последовательность, включающая восемь раннетриасовых тетраподных комплексов в новой редакции, в настоящее время установлена только на территории Общего Сырта» (Новиков, 2017. С. 27-36). Экземпляр черепа Самарабатрахус Бьерринга (*Samarabatrachus bjerringi gen. et sp. nov.*) стал голотипом (ПИН № 2426/16) заплавненского горизонта верхнесухореченской подсвиты индского яруса и находится в фондах ПИН РАН (Новиков, 2017. С. 27-36). В витринах лаборатории выставлено немало окаменелых остатков наземных позвоночных раннего триаса. Палеофауна нижнего триаса поступает ежегодно в лабораторию.

В экспозиции лаборатории средний и верхний мезозой представлены достаточно большой коллекцией ископаемых остатков флоры и фауны.

В юрское время наблюдался расцвет пресмыкающихся, стремительно нарастало разнообразие белемнитов и аммонитов, преобладали лесистые ландшафты. Многочисленные окаменелости тех лет сохранились в Сызранском районе, на Самарской Луке, на юго-востоке области. В лаборатории выставлены моллюски: головоногие (аммоноидеи и колеоидеи), двустворчатые беззубые (бухии, иноцерамусы). Среднеюрская флора байосского века была обнаружена на Чапаевском месторождении песков и тугоплавких глин Волжского района. Ископаемые растительные остатки сохранились в виде отпечатков, слепков и полостей в белых глинах месторождения. Преобладает гинкговая (Ginkgoopsida), хвойная (Pityocladus, Mirovia), хвощевая (Eguisetopsida) флора, реже встречается папоротниковая (Горденко, 2013. С. 74-81). Наличие палеофлоры позволило выделить байосский ярус как самостоятельный из ранее объединенного байосско-батского яруса. Остатки палеофлоры описаны в 2012 г. Натальей Горденко (ПИН РАН).

В меловой период был достигнут максимум биоразнообразия мезозоя. На территории Самарской области меловые отложения выходят на поверхность в Шигонском и Сызранском районах. Главными пунктами сбора ископаемых остатков явились окрестности сёл Климовка, Новодевичье и Подвалье. Многочисленные экспонаты верхнего мезозоя (губки, ежи, аммониты, белемниты, двустворки, брахиоподы, мшанки и др.) пополнили фонд лаборатории, лучшие находятся в витринах лаборатории. Самыми продуктивными оказались породы сантонского (губки), кампанского (мшанки, двустворки) и маастрихтского (двустворчатые моллюски, аммониты, белемниты брахиоподы) ярусов.

Палеоценовый, миоценовый, плиоценовый периоды представлены в коллекции в основном образцами из музея им. академика Ф.Н. Чернышёва ЦНИГРИ. Есть дары – миоценовые отпечатки бурых водорослей (*Phaeophyta, Cystoseira)*, рыб (*Sardinella sp.*) из окрестности Апшеронска Краснодарского края и др.

Из окрестностей сёл Аксаково и Новый Кувак Шенталинского района происходит выставленная в витринах лаборатории пермская минерализированная кварцем древесина. Из окрестностей Смолькино Сызранского района привезена палеогеновая древесина, с Чапаевского местонахождения - среднеюрская древесина.

ЛИТЕРАТУРА

Варенова Т.В., Варенов Д.В., Степченко Л.В. Пермские ископаемые растения в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина. // Эволюция органического мира в палеозое и мезозое. / Отв. ред. Наугольных С.В. Санкт-Петербург. 2011. С. 60-64.

Горденко Н.В., Моров В.П., Козинцева Т.М., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Новые находки ископаемой флоры в байоссе Самарского Заволжья. // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. / Отв. ред. Наугольных С.В. Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 2013. С. 74-81.

Козинцева Т.М. Ископаемая флора на территории Сок-Поляевского месторождения гипса. // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Строительство: Сб.ст. (по материалам 72-й Всероссийской научно-технической конференции). Самара. 2015. С. 338-340.

Козинцева Т.М. История создания, деятельность геолого-минералогического кабинета музея СГАСУ. // Высшее профессиональное образование в Самарской области: история и современность. Самара. 2011. С. 87-88.

Козинцева Т.М., Новиков И.В., Гусева Л.В., Варенова Т.В., Варенов Д.В., Моров В.П., Любославова Л.Н. Уникальные находки темноспондильных амфибий в вохминском горизонте нижний триас Общего Сырта. // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. / Отв. Ред. Наугольных С.В. Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 2013. С. 70-73.

Новиков И.В., Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод. // Самарский край в истории России. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Выпуск 6. Самара. 2017. С. 27-36.

Строительный комплекс и архитектура Самарской губернии: вчера, сегодня, завтра. Юбилейное издание к 150-летию Самарской губернии. / Отв. Ред. Сеглин К., Царев И. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр «Зодчий», 2001. 464 с.

Юбилейная книга Самарского государственного архитектурно-строительного университета «Нам 75» / Отв. ред. Бальзанников М.И. Самара: СГАСУ, ООО «Типография «Книга», 2005. 368 с.

Информация об авторе: Козинцева Татьяна Михайловна, научный сотрудник, заведующая геолого-минералогической лабораторией кафедры инженерная геология и основания фундаментов АСА СамГТУ. E-mail: kozinceva_tatyan@ mail.ru

Адрес служебный: 443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194.

PALEONTOLOGICAL COLLECTION OF GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL LABORATORY OF THE ACADEMY OF CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

©2020. Kozintseva Tatiana

The review of formation of paleontological collection of geological and mineralogical laboratory of ASA is offered. The beginning of the collection of the exposition and its further existence depended on the stages of development of the construction Institute. Currently, the collection is experiencing another heyday. Over the past decade, the head of the laboratory opened new locations, increased paleontological funds (main, training and reserve).

Keyword: paleontology, collection, exhibits, specimens, fossils, paleofauna, paleoflora, laboratory, lectures, Geology, Deposit, location.

Information about the author: Kozintseva Tatyana Mikhailovna, researcher, head of the geological and mineralogical laboratory of the Department of engineering Geology and foundations of ASA SamSTU.E-mail: kosinceva_tatiana@ mail.ru.

Office address: 443001, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194.

УДК 550.7: 561.263 (470.43)

РАННЕКАЗАНСКИЕ МАКРОФИТОВЫЕ ВОДОРОСЛИ У СЕЛА РУССКИЙ БАЙТУГАН САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК УНИКАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБСТАНОВКИ ОСАДКОНАКОПЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ДИАГЕНЕЗА

© 2020 г. **А.А. Сидоров**

Работа посвящена изучению хорошо сохранившихся фоссилий водоросли, найденных у с. Русский Байтуган в Самарской обл. (байтуганские слои, нижнеказанский подъярус пермской системы). Литолого-фациальные условия формирования отложений рассматриваются в соответствии с особенностями анатомического строения. По результатам изучения морфологии водоросли сделан вывод о наиболее вероятной их принадлежности к харофитам.

Ключевые слова: Самарская область. С. Русский Байтуган, водоросли, харофиты, пермская система, казанский ярус, байтуганские слои.

Наше изучение обнажений в районе с. Русский Байтуган, а также сборы образцов для Геолого-минералогического музея СамГТУ начались с 2009 г. Самым доступным, и в то же время интересным, с точки зрения сохранности палеофауны, её изобилия и относительного разнообразия, был придорожный карьер, располагавшийся на правом берегу р. Верхний Колок примерно в километре от южной окраины с. Русский Байтуган (см. Рис.1 в статье Сидорова А.А. в этом же сборнике). Именно в нём было собрано большое количество брахиопод, характерных для байтуганских слоёв, а также найдены лучшие образцы с конуляриями (Сидоров, 2016). Этот неглубокий карьер раскрывал несколько открытых трещин шириной более 30 см. Последнее обусловлено тем, что дорожный карьер, а также и другие рассматриваемые обнажения по р. Верхний Колок, согласно геологической карте этого района, расположены на краю флексуры, проходящей в направлении на с. Новое Усманово.

17 июля 2017 г. во время полевого выезда с юными геологами школы №78 г. Самары мы обнаружили, что большая часть придорожного карьера превращена в технологический склад песка и щебня, а на противоположной стороне трассы М-5 в связи с расширением дорожного полотна временно образовалось протяженное обнажение с огромным количеством плит с окаменелостями. Осенью того же года оба эти обнажения у дороги напротив с. Русский Байтуган были рекультивированы.

Меньшее по размерам обнажение, в котором были найдены фоссилии водорослей, располагалось также на правом берегу р. Верхний Колок, примерно в 300 м южнее дорожного карьера. Его засыпали в 2018 г. при прокладке нового газопровода. Вскрытый разрез при прокладке газопровода мы изучали осенью 2018 г. вместе с преподавателем кафедры геологии и геофизики Н.М. Ивановой, с привлечением студентов СамГТУ.

Материал

В конце лета 2017 г. в отвалах упомянутого небольшого карьера, расположенного неподалёку от трассы газопровода, М.Л. Паперным были найдены фоссилии водорослей. Желая описать свои находки, он обратился к автору статьи с просьбой помочь найти слои, содержащие остатки водорослей, разобраться в геологии и условиях их захоронения.

Остатки бентосных водорослей литоральной зоны были обнаружены автором на небольшом участке рассматриваемого местонахождения в серых и желтовато-серых глинисто-известняковых слоях мощностью несколько сантиметров. Эти тонкомеханические известковистые глины и мергели иногда содержали мелкий детрит. Согласно многолетним исследованиям Н.Н. Форша, морские глины тонкого механического состава (в основном с кальцитом) широкое распространение в данном районе имеют только в байтуганских слоях. Камышлинские и красноярские слои вместо известняков содержат доломиты, которые переходят в мергели, обычно доломитовые (Форш, 1955). Вместе с водорослями попадались редкие остатки фауны (эвригалинные брахиоподы, такие как *Cancrinella cancrini Verneuil*, а также иногда двухстворчатые моллюски, конулярии и др.). Замечены также ихнофоссилии, по-видимому, ходы ракообразных, располагаемые в плоскости напластований.

Вышележащие слои содержали в большом количестве остатки разнообразной морской фауны. Видовой состав наиболее часто встречающихся брахиопод *Licharewia rugulata Kutorga, Aulosteges horrescens sokensis Grigorjewa*[1] и *Globiella hemisphaerium Kutorga* также позволяет отнести рассматриваемые обнажения к верхней части байтуганских слоёв нижнеказанского подъяруса (Silantiev et al., 1998).

Изучение остатков водорослей по ряду причин является очень сложной задачей, включая определение их таксономической принадлежности. При этом водоросли позволяют установить глубину формирования осадков, изменение характера осадконакопления (обмеление или углубления бассейна), нали-

чие скрытых перерывов, произвести реконструкцию ландшафта геологического прошлого, сделать тщательный фациальный анализ толщ для сложных нефтяных залежей (Чувашов и др., 1987).

За водорослями было замечено очень важное свойство - «уже» издревле морские флоры обладают способностью закреплять рыхлое дно, давая тем самым возможность произрастать формам, нуждающимся в неподвижном основании для своего развития (Чувашов и др., 1987).

Одно из первых сообщений о водорослях, найденных в отложениях казанского яруса, принадлежит Н.А. Головкинскому (Головкинский, 1868, Таб. I, Фиг. 1). В этой работе воспроизведена гравюра с образца, вероятно, с фоссилиями фрагментов двух талломов водорослей разных видов (рис.1). Образец происходит, судя по встреченной фауне, из нижнеказанского подъяруса (средний известняк), обнажающегося у с. Моркваши на берегу р. Волга напротив Казани. Хотя Н.А. Головкинский пишет, что такие отпечатки растений попадались часто, однако других работ, в том числе и современных, с определением или описанием видов этих водорослей не встречено.

Водоросль в верхней части рисунка (рис.1): длина фрагмента таллома 6 см, на цилиндрической оси мутовчато расположены игольчатой формы «листочки», длиной до 3,5 см. Они изогнуты в сторону вершины. На каждом узле видны по два «листочка», длина междоузлий меняется от 3 до 5 мм. На нижней части рисунка фрагмент таллома водоросли длиной около 2 см. «Листочки» более толстые и короткие (длиной около 0,5 см). Расположены они также мутовчато с междоузельным расстоянием около 1 мм. Н.А. Головкинский сообщает о схожести найденной водоросли с *Hippuris vulgaris*.

Окончательный вывод сделать невозможно без осмотра образца. Но упомянутая водяная сосенка (хвостник обыкновенный) в нашем случае неприемлема в качестве современного аналога. У изучаемых фоссилий водорослей имеются ризоиды, отличающиеся от характерной для наземных растений корневой системы, а вместо стебля с сосудами - пустотелый «стебель», разделённый мембранами на сегменты. Не исключено, что водоросли Н.А. Головкинского могут быть отнесены к харофитам. В ископаемом состоянии обычно сохраняется обызвествлённая оболочка репродуктивного органа или гирогонит[2]. У некоторых семейств харофитов может сохраняться внешняя оболочка гирогонита - утрикула.

Если встречаются упоминания о найденных водорослях в отложениях казанского яруса Волго-Уральского региона то, чаще всего, имеются в виду гирогониты. Ф.Ю. Киселевский (Киселевский, 1996) в нижнеказанском подъярусе указал только один вид *Stellatochara grasilis (Esaul. et Said.) Kis.*, обнаруженный в камышлинских слоях разреза у с. Сентяк (Нижнее Прикамье). В соответствии с фитозональной шкалой, разработанной Есауловой по харовым водорослям, нижнеказанский подъярус или немдинский горизонт (до 2010 г. сокский) соответствует зоне *Stellatochara gracilis*. Сообщений о результатах поисков гирогонитов в обнажениях по р. Сок не обнаружено и, вероятнее всего, таких работ не производилось.

Литолого-фациальные условия захоронения и анатомическое строение водорослей

Изучение морфологии водоросли показало, что они более всего соответствуют харофитам. Поэтому их анатомическое строение и литолого-фациальные особенности захоронения рассматриваются ниже.

1) Характерный апикальный рост, приводящий к образованию чередующихся мутовок и междоузлий. Эту членисто-мутовчатую структуру называют харофитной и она встречается только у видов отдела Charophyta.

Таллом изучаемой водоросли (рис.4) состоит из длинного «стебля», с одним или двумя порядками ветвления и ризоида. Практически по всей длине «стебля» мутовчато расположены «листочки». На каждом узле насчитывается по три «листочка». Причём положение «листочков» следующего узла оказывается всегда сдвинутым вокруг оси стебля примерно на 60^0 относительно предыдущего. Такая членисто-мутовчатая структура с характерным апикальным ростом водоросли является одним из основных признаков харофитов.

Междоузельное расстояние меняется от 0,7 мм до 1,8 мм, с наиболее частыми значениями 1,1±0,2 мм. Длина «листочков», измеренная вдоль его оси, может достигать 13 мм при диаметре у основания 0,2 мм. Ширина «листочков», отходящих практически перпендикулярно поверхности «стебля», увеличивается к их середине, а затем плавно уменьшается. Терминальная часть «стебля» имеет шилообразную форму, так как в направлении вершины «листочки» изгибаются, а длина их уменьшается.

2) «Для внутренних продольных стенок *Chara* описаны сложные мембранные структуры, харасмы, их функция неясна...» (Саут, Уиттик, 1990).

«Стебель» водоросли имеет тонкостенную цилиндрическую форму. Внутренний канал разделён мембранами на сегменты. Из внутренней полости «стебля» в «листочки» также идут каналы, чаще всего перекрытые мембраной (рис.2б, 2в). «Листочки» отходят перпендикулярно «стеблю», это можно заметить и через открытые каналы. Редкие исключения, когда листочки прижимались к «стеблю», объясняются деформацией тонкостенных «листочков» под весом таллома при захоронении в горизонтальном положении.

3) Таллом харовых водорослей жестковатый, ломкий из-за инкрустации карбонатом кальция и осажденными из воды минеральными частицами (Свириденко Б.Ф., Свириденко Т.В., 2010).

Все талломы собранных образцов расположены горизонтально либо прямолинейно, либо незначительно искривлены. Прижизненная форма их сохранилась, благодаря жесткости, которая позволяла поддерживать таллом в вертикальном положении. Довольно жесткими были и «листочки», поэтому при захоронении они часто сохранялись в прижизненном положении.

Длина таллома самых крупных экземпляров без ризоида более 176 мм, с шириной «стебля» до 2 мм (см. табл. 1).

4) Клеточные стенки харовых водорослей обычно обызвествлены, поэтому могут сохраняться в ископаемом состоянии. Но из-за хрупкости «в ископаемом состоянии целые слоевища сохраняются редко. Чаще встречаются их обломки» (Чувашов и др., 1987). Действительно, в некоторых статьях и в путеводителях Казанского университета по среднепермским отложениям (см. например, Silantiev et al., 2015) сообщается о массовых скоплениях фрагментов харофитов в некоторых слоях верхнеказанского подъяруса, но без описания их форм и строения.

О хрупкости таллома свидетельствуют многочисленные фрагменты водорослей и тот факт, что при раскалывании плит по плоскостям напластования водоросли также всегда расслаивались продольно практически на равные части, раскрывая полости «стеблей» и «листочков». Полости часто бывают окрашены лимонитом в охристо-коричневый или окислами марганца в чёрный цвет.

Процессы лимонитизации (пропитывание породы преимущественно скрытокристаллическим гётитом) и формирования дендритов окислов марганца были разделены во времени. Минералы могли образоваться при выветривании пород либо поступали по тектоническим трещинам с восходящими потоками. Последнее считаем предпочтительным, так как миграция по микроскопическим каналам или трещинам и окрашивание происходили в стадии позднего диагенеза или даже в более позднее время. Лимонитом окрашены в охристые тона участки поверхностей внутренних микрополостей таллома и «листочков» с плавными переходами на границах пятен (рис. 2 б и в). Небольшие пятна — ореолы около каналов «листочков» говорят о поступлении через них растворов с окислами железа.

5) «В ископаемом состоянии слоевища сохраняются редко. Главным образом ископаемые харофиты представлены в виде обызвествлённых остатков ооспорангия[2] — кальцины, которую принято называть гирогонитом» (Чувашов и др., 1987).

У некоторых групп харофитов сохраняется внешняя известковая оболочка гирогонита — утрикул. Обычно гирогонит и утрикул используются для установления вида, рода и семейства харофитов. Только в уникальных образцах вегетативные остатки связаны с репродуктивными органами. Но и в этом случае признаки гирогонитов или утрикулов являются определяющими в диагностике ископаемого харофита (Чувашов и др., 1987).

На рис.2 в хорошо заметно открывшееся округлое образование диаметром около 1 мм. При большем увеличении можно различить короткую ножку крепления идущую к «стеблю». На других образцах также были замечены несколько хорошо сохранившихся кальцитовых образований на «стебле» (рис.5), иногда с небольшим сколом. Более всего они похожи на гладкие шаровидные или колпаковидные утрикулы семейства *Umbellaceae Fursenko*, 1959 (Чувашов и др., 1987).

6) Харофиты, как и водоросли других групп могут иметь волоски. При этом выделяют два типа волосков: трубчатые и простые (не трубчатые). Простые волоски более тонкие, чем трубчатые (Саут, Уиттик, 1990).

Окислы марганца чаще всего встречаются в форме небольших звёздчатых дендритов, изолированных друг от друга, но иногда кристаллы тесно расположены вдоль края «листочка» или «стебля». Всё говорит о том, что они образовали плоские формы из выпотов в тесном пространстве, похожем на щель. Возможно также, что жидкость разделялась на отдельные капли по мере испарения, а кристаллизация началась после превышения предельной концентрации солей.

Была замечена ещё одна интересная особенность в структуре этих кристаллов. За пределы контура «листочков» выходят отдельные лучики кристаллов того же минерала, но не произвольно, а практически перпендикулярно к поверхности «листочка» (рис. 3а). Очевидно, эти лучики кристаллов сформировались не по трещинам, а по трубчатым микроканалам в волосках. Больше всего их можно заметить около вершины «листочков» на внешнем контуре водоросли. Скорее всего, из-за большой плотности таких волосков внешняя поверхность сдавленного таллома никогда не обнажалась при раскалывании породы. В отличие от внешней поверхности таллома, его внутренние поверхности полостей довольно гладкие (рис.2а, 2в). Поэтому раскалывание по напластованию пород всегда приводило к разделению водорослей по полостям.

7) «После отмирания растения его органические части сгнивают, а известковые части дробятся вследствие хрупкости стенок трубочек» (Маслов, 1963).

Все талломы водорослей расположены в плоскости напластования и часто они изогнуты в этой плоскости в разных направлениях. Очевидно, они непродолжительное время находились на поверхности земли у береговой линии, например, во время отлива. Высохший ил зафиксировал водоросли, поэтому они оказались на дне вернувшегося моря, а последовавшее быстрое захоронение предотвратило орга-

нику от гниения.

Несмотря на уплощенную форму (ширина 1-2 мм и значительно меньшая толщина), стебли оказались изогнуты в направлении наибольшей толщины. На сколах особенно хорошо видно, как сильно сдавлен «стебель» около фрагментов породы, частично перекрывающих внутреннюю полость. Если бы прижизненное сечение «стебля» было вытянуто-овальное, то водоросли преимущественно изгибались бы в направлении наименьшей толщины. Таким образом, положение «стеблей» показывает, что при жизни они имели круглое сечение, а их деформация произошла в процессе диагенеза.

Известно, что на этапе катагенеза плотность глинистых осадков увеличивается в среднем в 1,7 раза от 1,4-1,6 г/см^3 до 2,4-2,6 г/см^3. Значительный вклад при этом дают процессы сокращения пористости от начальной 85-95% до 2-4% и аналогичное уменьшение влажности. После перекристаллизации в метагенезе пористость, а также важность уменьшаются ещё практически вдвое (Осипов и др., 2001). Поэтому вместе с ростом давления и уплотнением глинистых осадков в процессе диагенеза тонкотрубчатые, полые элементы водорослей, заполненные газом, деформировались. Как известно, при равном приращении внешнего давления самое большое изменение объёма происходит в газах. Скорее всего, деформация остатков происходила не в начальном этапе, когда осадки характеризовались низкой плотностью и высокой подвижностью, а после достижения определенной плотности и вязкости. Следует принять во внимание, что процессы деформирования и разрушения остатков определяются не гидростатическим давлением в пласте, а величиной избыточного давления, иначе говоря, превышением внешнего давления в окружающей породе над внутренним, а также неоднородностью распределения давления в слое. Сегменты таллома, заполненные жидкостью, практически сохранили свою изначальную форму по той причине, что внешнее давление было скомпенсировано внутренним. Рассмотрим как пример короткий сегмент «стебля» с круглым сечением, отделённый от уплощённых частей с одной стороны несохранившейся выпуклой мембраной, а с другой, пережимающими наслоениями породы (рис.2б). Округлое сечение также сохранили только некоторые «листочки» гидростатически связанные с сегментом. Очевидно, источниками жидкости через узкие каналы в сегмент было сообщено более высокое давление, по сравнению с полостями, заполненными воздухом. Избыточное внутреннее давление и предотвратило деформацию этого сегмента «стебля» и «листочков», а заполненные газом были сдавлены.

На терминальном фрагменте (рис.3б) видно по внутренней полости «листочков», сохранивших округлое сечение, что цилиндрическое основание диаметром около 0,2 мм расширяется вдвое к середине. Макушка «листочка» округлая.

8) «На ризоидах и нижних узлах могут образоваться «клубеньки» из разросшейся клетки, заполненной крахмалом. Эти «клубеньки» способны также давать новые «побеги» (Маслов, Поярков, 1973).

На рис.4 показаны таллом с ризоидом и отдельно увеличенный ризоид шириной около 1,2 мм. От него отходят отростки, более короткие чем «листочки», но расположенные значительно чаще. Округлые образования («клубеньки»), соединённые с ризоидом отростками, также имеют свои отростки.

9) «…Харофиты приспособились к условиям солоновато-водных небольших водоёмов, озёр и морских прибрежных участков и лагун. В основном они произрастают в умеренной и аридной климатической зонах, но встречаются также в жарких и холодных поясах» (Чувашов и др., 1987).

Слабосолоноватая вода объясняет, почему рядом с водорослями редко встречались брахиоподы, как правило, эвригалинных форм, такие как Cancrinella cancrini Verneuil, и аналогичные двустворчатые моллюски.

10) Харовые, также как и другие водоросли, могут закреплять рыхлое дно и замечены как строители биогермов.

В байтуганских отложениях нижнеказанского подъяруса, как указывают исследователи, широко распространены мшанково-водорослевые и мшанково-криноидные биогермные постройки (Барсков, 2010; Грунт, 2010). Мшанково-криноидные биогермы развиты в бассейне р. Немда, где впервые были описаны М.Г. Солодухо. Как было замечено на карьере Чимбулат (р. Немда), основателями рифогенной постройки были криноидеи, причём нижние слои рифа были сложены разрозненными разноразмерными члениками криноидей (Барсков, 2010). Препарирование образцов, собранных по трассе газопровода в 2018 г., показало, что в мергеле среди створок и фрагментов брахиопод, двухстворчатых моллюсков, а также мшанок содержатся в большом количестве отдельные членики криноидей (криноидно-брахиоподовые мергеля), сильно затруднявшие их расчистку.

Биогермы раннеказанского моря формировались в мелководной зоне лагун вне досягаемости разрушительных штормовых волн и зависели от сложного гидрохимического режима лагун. Н.Н. Форш писал: «Связь с морем легко могла разрушаться и восстанавливаться как в результате небольших колебаний уровня моря, так и в процессе размыва и намыва песчаной косы, отчленявшей лагуну от моря». В раннеказанское время реки, текущие с Урала опресняли лагуны обычно на восточной окраине моря. Но после отчленения от северного моря все море на территории Среднего Поволжья превращалось, как называет Н.Н. Форш, в море-лагуну. Тогда опреснение могло охватывать значительную часть лагун

вплоть до песчаной косы, отделяющей лагуну от моря (Форш, 1955).

И всё же не остатки известковистых водорослей, мшанок, брахиопод и криноидей, так называемых каркасостроителей, являются главными признаками биогерма. На первое место следует поставить более активное проявление жизнедеятельности на участке биогерма по сравнению с окружающей мелководной равниной. Во-первых, в большем разнообразии, во-вторых, в большем объеме сохранившихся остатков на единицу площади за равные интервалы времени, что и объясняет формирование холма или линзы биогерма.

Заключение.

Принадлежность изучаемых водорослей к харофитам убедительно показана соответствием их основных элементов анатомического устройства. Учитывая тот факт, что на небольшом участке карьера (не более 20 м^2) были собраны десятки образцов, многие из которых содержат по несколько хорошо сохранившихся фоссилий относительно крупных, дихотомически ветвящихся талломов водорослей, можно сделать вывод о существовании так называемых водорослевых лугов. Они состояли из вертикально расположенных кустообразных талломов. Дополнялась экосистема изредка встречаемыми в тех же слоях брахиоподами, двухстворчатыми моллюсками, конуляриями и морскими лилиями. Очевидно, что формирование и существование этой экосистемы происходило в ограниченных условиях и непродолжительное время.

Принимая во внимание тот факт, что талломы харофитовых водорослей такой сохранности с репродуктивными органами встречаются очень редко, можно смело утверждать, что описываемые образцы являются уникальными. По мнению В.П. Маслова, даже при нахождении целого слоевища харофита видовое его определение затруднено из-за малого различия форм и грубости известковых корок (Маслов, 1963). И поскольку анатомические признаки строения гирогонитов или утрикулов являются определяющими в диагностике, необходимо провести их тщательный поиск и изучение для уточнения вида водоросли.

Исследование доступных биогермных раннеказанских построек и их каркасостроителей представляет значительный интерес для нефтяников, поскольку эти структуры известны как коллектора нефти.

Благодарности. Автор выражает искреннюю признательность профессору РАН Сергею Владимировичу Наугольных за оказанную поддержку и помощь в работе над статьей, Сергею Петровичу Папухину за обсуждение вопросов диагенеза, краеведу Александру Станиславовичу Агибалову за помощь в организации полевого выезда.

Литература

Барсков И.С. О разнообразии пермских рифов // Рифы и карбонатные псефитолиты: Материалы Всероссийского литологического совещания. Сыктывкар: Геопринт. 2010. С. 24-25.

Головкинский Н.А. О пермской формации в центральной части Камско-Волжского бассейна // Материалы для геологии России. Т. 1. СПб.: Тип-фия Импер-кой Академии Наук. 1868. С. 273-415.

Грунт Т.А. Органогенные постройки второй половины пермского периода на территории Евразии // Рифы и карбонатные псефитолиты: Материалы Всероссийского литологического совещания. Сыктывкар: Геопринт. 2010. С. 58-60.

Киселевский Ф.Ю. Харофиты // Стратотипы и опорные разрезы верхней перми Поволжья и Прикамья. Казань: Изд-во «Экоцентр». 1996. С. 294-302.

Маслов В.П. Введение в изучение ископаемых харовых водорослей. М.: Изд-во АН СССР. 1963. 104 с. (Труды Геологического института. Вып. 82).

Маслов В.П., Поярков Б.В. Харофиты, или харовые водоросли (Charophyta) // Атлас породообразующих организмов (известковых и кремневых). М.: Наука. 1973. С. 27-32.

Осипов В.И., Соколов В.Н., Еремеев В.В. Глинистые покрышки нефтяных и газовых месторождений. М.: Наука. 2001. 238 с.

Саут Р., Уиттик А. Основы альгологии. М.: Мир. 1990. 597с.

Свириденко Б.Ф., Свириденко Т.В. Макроскопические водоросли Западно-Сибирской равнины: учеб. Пособие. Сургут. гос. ун-т ХМАО. 2010. 92 с.

Сидоров А.А. История находок и описаний конулярий из раннеказанских отложений Самарской области и их видовая принадлежность // Известия ВУЗов. Геология и разведка. 2016. №6. С. 8-12.

Форш Н.Н. Пермские отложения: Уфимская свита и казанский ярус. Л.: Гостоптехиздат. 1955. 156с. (Труды ВНИГРИ. Волго-Уральская нефтеносная область. Вып. 92).

Чувашов Б.И., Лучинина В.А., Шуйский В.П. и др. Ископаемые известковые водоросли (морфология, систематика, методы изучения). Новосибирск: Наука. Сибирское отд. 1987. 225 с.

Silantiev V.V., Zharkov I.Ya., Sungatullin R.Kh., and Khassanov R.R. International Symposium «Upper Permian Stratotypes of the Volga Region». Guidebook of Geological Excursion. Kasan State University Press. 1998. 70 p.

Silantiev V.V., Nurgalieva N.G., Götz A.E., Kabanov P.B., Zorina S.O., Mouraviev F.A., Ivanov A.O.,

Urazaeva M.N., Khaziev R.R., Fakhrutdinov E.I., Egorova K.A. Pechishchi section. Stratotype of the Upper Kazanian substage // Type and refrence sections of the Middle and Upper Permian of the Volga and Kama River Regions. A Field Guidebook of XVIII International Congress on Carboniferous and Permian. Kazan, August, 16-20, 2015. Kazan University Press. 2015. P. 24-69.

Таб. 1. Характерные размеры водорослей (в мм) для разных образцов.

Номер образца	***Длина таллома***	***Ширина «стебля»***	***Длина «листочков» (max)***	***Ширина «листочков» (max)***
П0546	176	0,9-1,0	11	0,5
П0547	150	1,0-1,1	13	0,4
П0548	9,6	1,0-1,2	9	0,5
П0549/1	88	1,0-1,1	8	0,4
П0549/1	82	0,7-0,8	6	0,4
П0549/2	142	1,0-2,0	10	0,5

Примечания:

[1] *Один из подвидов вида A. horrescens, характерный для нижнеказанского подъяруса Волжско-Уральской области.*

[2] *В.П. Маслов называет гирогонит органами плодоношения, Б.И. Чувашов с соавторами (1987) — обызвествлёнными остатками ооспорангия (кальцины), Р.Саут и А.Уиттик (1990) — обызвествлёнными остатками женских репродуктивных органов.*

[3] *Женский репродуктивный орган спорофидий, состоит из яйцеклетки (оогония), оболочки и базальных клеток. После оплодотворения яйцеклетки, оогоний преобразуется в ооспорангий, состоящий из ооспоры (преобразованная яйцеклетка) и оболочки (спорангиодерма). Спорангиодерм — отвердевшие спиральные клетки, внешний слой которых обызвествляется, образуя кальцитовую оболочку (кальцину) (Чувашов и др., 1987).*

EARLY KAZANIAN MACROPHYTIC ALGAE (Village RUSSIAN BAYTUGAN, SAMARA REGION) AS UNIQUE EVIDENCE FOR RECONSTRUCTION OF SEDIMENTATION AND DIAGENESIS FEATURES

Sidorov A.A.

The work is devoted to the study of the well-preserved algae fossils found in the village Russian Baytugan in the Samara region (Bajtuganskie beds, the Lower Kazanian substage of the Permian. The lithofacies conditions for the formation of deposits are considered in accordance with the features of the anatomical structure. Based on the results of studying the morphology of algae, it is concluded that they are most likely to belong to charophytes.

Keywords: Samara region, v. Russian Baytugan, algae, charophyte, Middle Permian, Kazanian, Baytuganskie beds.

Information about the author:

Sidorov Alexander A., Candidate of Physics and Mathematics, Director of the Geological and Mineralogical Museum of Samara State Technical University (Samara, Russia)

E-mail: asida@yandex.ru

Adress: 443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244 (the Geological and Mineralogical Museum)

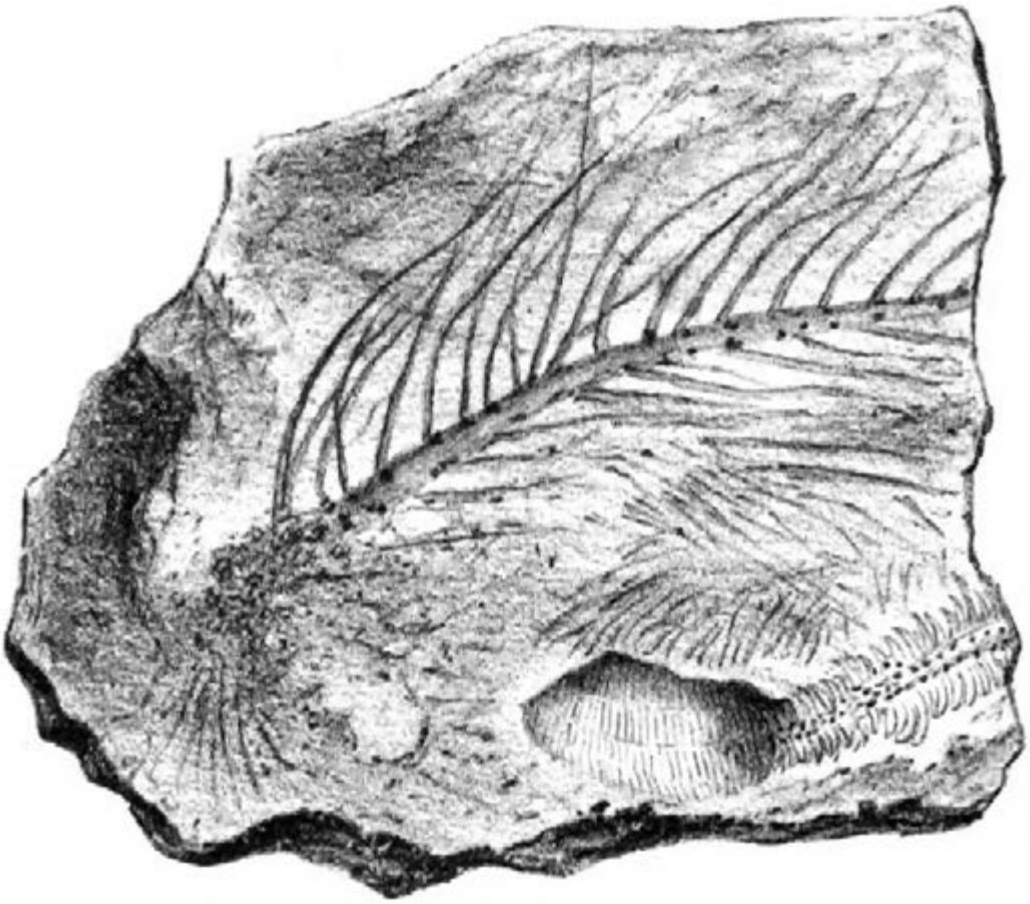


Рис. 1. Гравюра образца с фоссилиями водорослей (Головкинский, 1868. Таб. I, Фиг. 1).

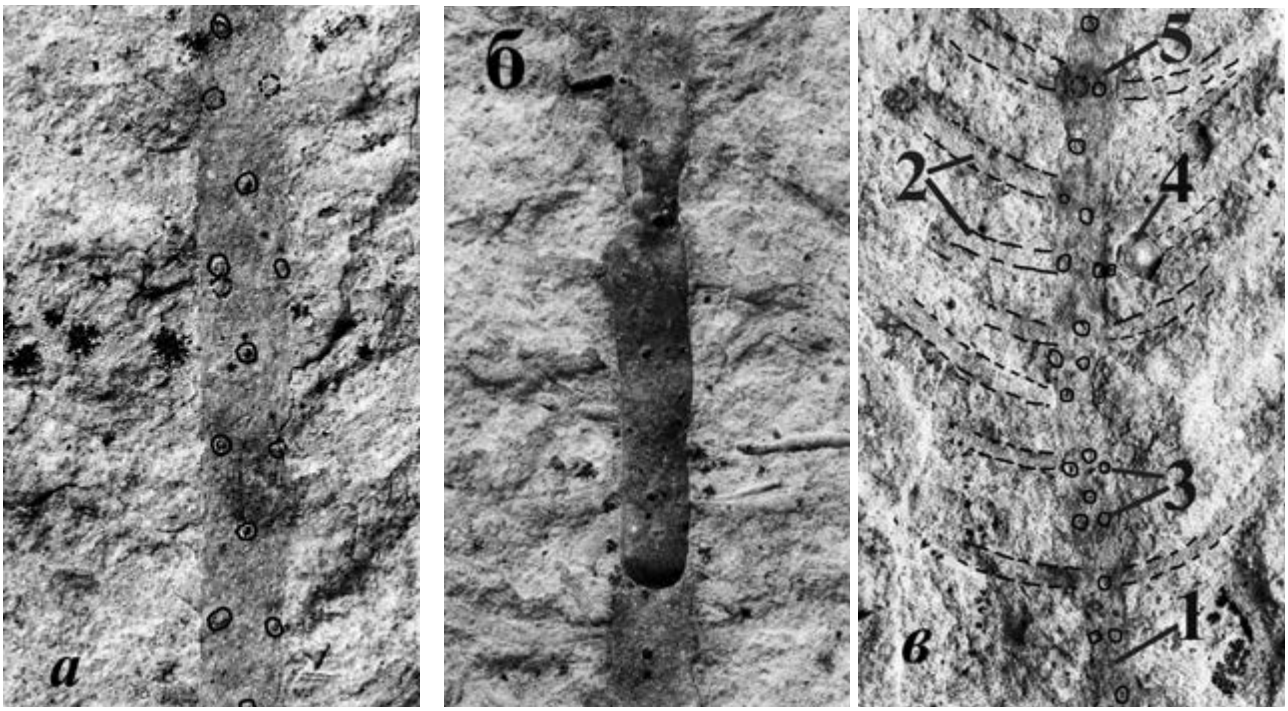


Рис. 2. Фрагменты талломов водоросли с образца №П0547, ГММ СамГТУ. а — характерное расположение «листочков» на фрагменте водоросли; б — разделённые диафрагмами сегменты «стебля», а также «листочки» с округлыми сечениями; в — фрагмент фоссилии таллома с прорисованными элементам. 1 — «стебель»; 2 — «листочки»; 3 — входные каналы «листочки»; 4 — округлое образование (утрикула?); 5 — охристое пятно вокруг каналов.

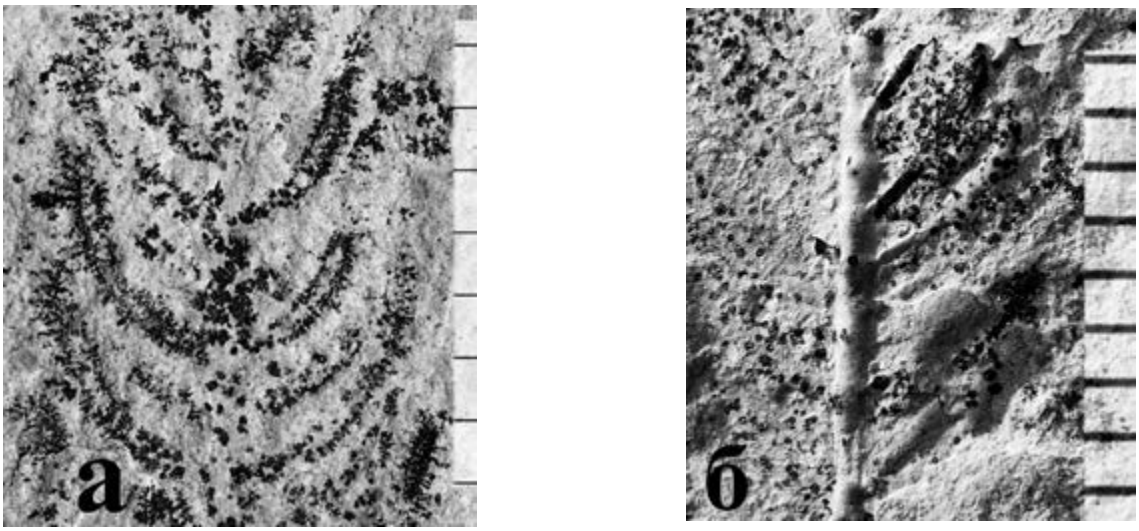


Рис. 3. Фрагменты талломов образца №П0549/2, ГММ СамГТУ. а — оконтуренные окислами марганца «листочки»; б — сегменты «стебля», а также «листочки», сохранившие округлое сечение. Одно деление линейки — 1 мм.

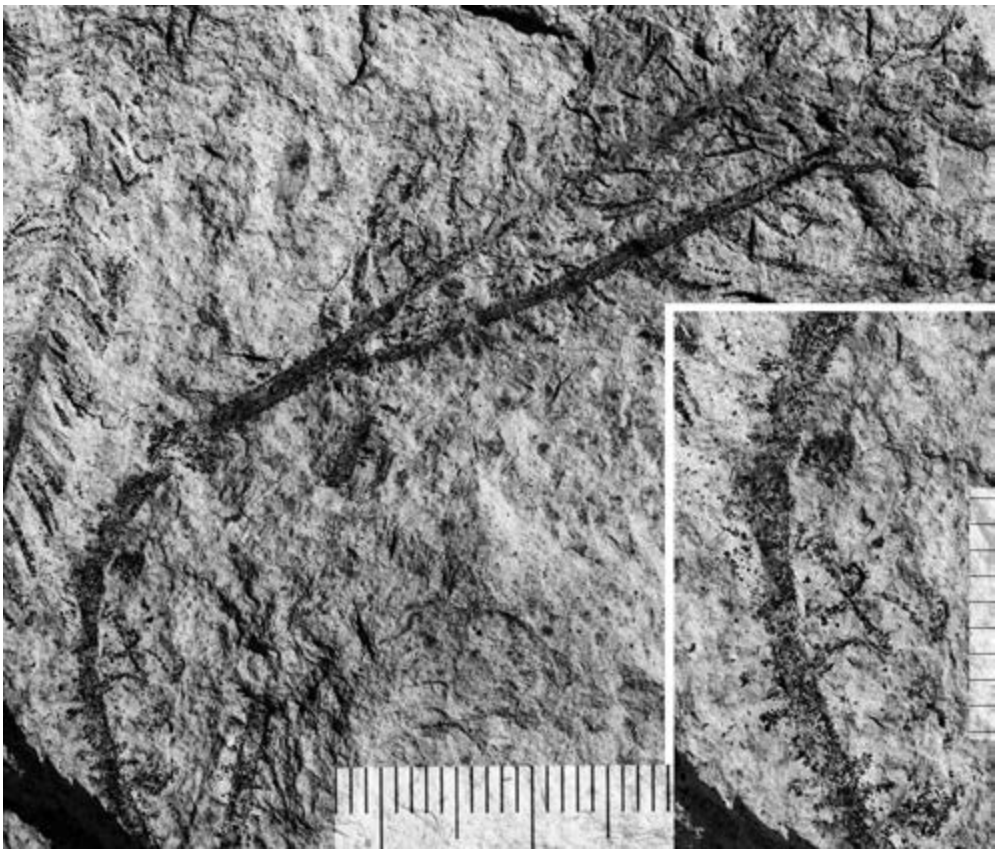


Рис. 4. Таллом водоросли с ризоидом шириной 1,2 мм. На вставке в правом углу увеличенный (х1,7) фрагмент ризоида с отростками и «клубеньками» на ризоиде. Образец №П0549/4, ГММ СамГТУ. Одно деление — 1 мм.

Рис. 5. Таллом водоросли с пустотелыми кальцитовыми наростами (утрикулы?) на «стебле». Образец №П0547, ГММ СамГТУ. Ширина «стебля» около 1 мм.

УДК 564.814 551.734.3-734.5

СТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕВОНСКИХ БЕЗЗАМКОВЫХ БРАХИОПОД (LINGULIDA) САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ СОБРАНИЯ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА (Г. САМАРА) И ФГУП ВНИГНИ (Г. МОСКВА)

© 2020 г. **Н.В. Оленева, О.Г. Ухина**

В статье приводятся результаты ревизии беззамковых брахиопод из отряда Lingulida, установленных из девонских отложений Самарской области. Работа выполнена по материалам из коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина (г. Самара) и ФГУП ВНИГНИ (г. Москва). Установлено, что в интервале от среднего девона живетского яруса до нижнего отдела франского яруса возраст девонских образований датируют представители пяти родов: Lingula, Lingulipora, Digmotia, Timalina, Bicarinatina.

Ключевые слова: Брахиопода, лингула, ревизия, коллекция, девон, стратиграфия.

На Восточно-Европейской платформе девонские отложения являются одним из основных и перспективных объектов для нефте- и газопоисковых работ. Для решения вопросов геологического строения и стратиграфии, палеонтологическая характеристика девонских отложений является весьма актуальной задачей. С 1950-х годов началось систематическое изучение девонских отложений в Самарской и сопредельных с ней территориях - Татарии, Удмуртии, Башкирии, Оребургской и др. областях.

В результате этих исследований из разрезов более 200 скважин (по материалам Е.Г. Семёновой), вскрывших отложения среднего-верхнего девона Самарской области были отобраны брахиоподы, на основе которых проводилась датировка нефтегазоносных отложений девонского возраста. Этот материал, хранящийся в коллекционном фонде Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (Гусева, Семёнова, 2010. С. 3-8), был любезно предоставлен сотрудниками отдела фондов для изучения.

Небольшая коллекция брахиопод, отобранная из разреза опорной скважины Сызранская 152, хранится в коллекционном фонде Музея геологии и палеонтологии ВНИГРИ (г. Санкт-Петербург). В Коллекционном фонде палеонтологических коллекций ФГУП ВНИГНИ (г. Москва) хранятся брахиоподы, отобранные из разрезов 30 скважин, пробуренных на территории Самарской области.

По материалам СОИКМ им. П.В. Алабина и палеонтологической коллекции ФГУП ВНИГНИ, в разрезах более 100 скважин (рис. 1) были установлены беззамковые брахиоподы отряда *Lingulida* - роды *Lingula Bruguière, 1797* и *Lingulipora Girty, 1898*. Эти брахиоподы широко распространены на площади Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, где изобилуют в терригенных отложениях эйфельского, живетского и нижнефранского подъяруса и, в меньшей степени, встречаются в отложениях среднего отдела франского яруса верхнего девона.

Преимущество этой группы брахиопод заключается в том, что они относятся к группе эвригалийных животных. Как показывает анализ палеозойской фауны, лингулы нередко жили в опресненных мелководных бассейнах - заливах, лагунах и даже прибрежных озерах, в условиях, непригодных для существования большинства морских организмов. В ряде случаев это была единственная группа, обеспечивающая датировку девонских образований.

В настоящее время на территории Волго-Уральского региона в литературных источниках встречаются наименования более 50 видов лингулят. Такой объем установленных таксонов не соответствует морфологии и образу жизни этой группы животных, которые отличаются узкой фациальной приуроченностью и весьма слабой вариабельностью морфологических признаков.

Кроме ранее известных видов (Kutorga, 1846. С. 115; Sandberger, 1850. С. 374; Hall, 1867. С. 7), работы по беззамковым брахиоподам Волго-Уральского региона были опубликованы в статьях с 1955 по 1969 г. В этот период, из девонских отложений были выделены 47 видов, из них С.С.Эллерн и Е.Е.Иванов (1955. С. 115) описали один вид; А.И. Ляшенко (1959. С. 145-146) описал два вида; М.Ф. Микрюков (1955. С. 222-225) – 4 вида; Л.С. Батрукова (1960. С. 55-69; 1964. С. 60-74; 1969. С. 59-78) описала 40 видов.

Наибольшее число таксонов лингулид выделены на территории Республики Татарстан (13 видов), Самарской области (10 видов), Республики Башкортостан и Оренбургской области – 8 видов. На территории Республик Удмуртия, Марий Эл, Кировской, Пермской, Волгоградской и Саратовской области были описаны еще 10 видов лингулят.

Такое обилие таксонов из одной группы брахиопод можно объяснить спецификой сохранности раковин в керне буровых скважин, находками единичных экземпляров, их недоизученностью, а также

узко региональными исследованиями. Отсутствие у авторов возможности проследить внутривидовую изменчивость и площадное распространение установленных таксонов в итоге привели к выделению в разных областях Волго-Уральского региона большого числа дублирующих друг друга видов. Такая ситуация способствовала снижению ценности и возможности использования этой группы животных для стратиграфических датировок и корреляции разрезов соседних областей.

Первые работы, в которых приводятся данные о девонских лингулидах, установленных на территории Самарской области, приводятся в работах С.И. Новожиловой (1955. С. 61). Позднее сотрудниками ВНИГНИ А.И. Ляшенко (1959. С. 146) и Л.С. Батруковой (1964. С. 61-67) были выделены еще 7 видов лингулят (табл. 1).

В результате изучения материалов коллекций СОИКМ им. П.В. Алабина и ФГУП ВНИГНИ установлено, что лингулы Самарской области имеют более разнообразный таксономический состав, чем считалось ранее. В составе комплекса, кроме *Lingula Bruguière, 1797* определены до настоящего времени не известные в Волго-Уральском регионе роды *Digmomia, Hall, 1871* и *Timalina Batrukova, 1969*. Первый род (фототабл. I, фиг. 1, 2) впервые был установлен в среднедевонских отложениях Северной Америки (Treatise.., 2000. С. 78). Род *Timalina* (фототабл. 1, фиг. 25, 25) описан из нижнефранских образований Южного Тимана (Treatise.., 2000. С. 79). Кроме этого установлены виды рода *Lingulipora* (Батрукова, 1964. С. 70) и *Bicarinatina* (Батрукова, 1969. С. 59), широко распространенные в разрезах Волго-Уральского и Центрального регионов.

Ревизия показала, что некоторые из установленных видов представляют собой внутривидовую изменчивость одного вида. К такому виду можно отнести *L. kinelensis Batr.* с его младшими синонимами *L. samarica Batr.* и *L. volgensis Batr.* (табл. I, фиг. 9-17), все экземпляры перечисленных таксонов выделены из отложений пашийского горизонта, верхнего живета среднего девона.

Таким образом, установлено, что в Самарской области лингулы встречаются от среднего девона (эйфельский ярус) до верхнего отдела франского яруса верхнего девона, но расцвет популяции соответствует временному интервалу от живетского яруса среднего девона (ардатовский горизонт) до нижнего отдела франского яруса (кыновский горизонт) (табл. 2). В этом интервале установлены представители пяти родов: *Lingula, Lingulipora, Digmomia, Timalina, Bicarinatina*, уверенно датирующие разновозрастные девонские образования.

Проводимая в настоящее время ревизия материалов из коллекций СОИКМ им. П.В. Алабина и ФГУП ВНИГНИ, уточнение таксономического состава и распространения способствует повышению стратиграфической значимости брахиопод, что позволит в дальнейшем использовать эту группу для датировки девонских отложений нефтегазоносных толщ Самарской области и в целом Волго-Уральского субрегиона.

Таблица 1. Виды Lingulida, установленные из разрезов скважин Самарской области

№ п/п	*Название вида*	*Описание, автор*	*Местонахождение*	*Возраст отложений*
1	*Bicarinata bicarinata* (Kut.)	Новожилова, 1955. С. 73, табл. 1, фиг. 1	Серноводская	верхний живет
2	*Lingula ligea* Hall	Новожилова, 1955. С. 73, табл. 1, фиг. 2, 3	Байтуган	доманик, аскынский гор.
3	*Lingulipora punctata* (Hall)	Новожилова, 1955. С. 74, табл. 1, фиг. 4-7	Березовка	кыновский гор.
4	*L.rectella* Batr.	Батрукова, 1964. С. 61, табл. II, фиг. 1, 2	Сосновка, скв. 106, инт. 2468-2473 м	верхний живет, ардатовский гор.
5	*L. kinelensis* Batr.	Батрукова, 1964. С. 62, табл. III, фиг. 1-7	Муханово, скв. 55, инт. 2782-2786 м	кыновский гор.
6	*L. samarica* Batr.	Батрукова, 1964. С. 64, табл. IV, фиг. 1-3	Спиридоновка, скв. 3; инт. 2961-2964 м	нижний фран, кыновский гор.
7	*L. modica* Batr.	Батрукова, 1964. С. 65, табл. V, фиг. 1-4	Белозерская, скв. 31; инт. 2612-2608 м	нижний фран, кыновский гор.
8	*L. volgensis* Batr.	Батрукова, 1964. С. 67, табл. VI, фиг. 3-5	Курумоч, скв. 19, инт. 2291-2295 м	нижний фран, кыновский гор.
9	*Timalina muchanovi* (Batr.)	Батрукова, 1964. С. 67, табл. VI, фиг. 6, 7	Муханово, скв. 418; инт. 2705-2708 м	нижний фран, кыновский гор.
10	*Lingulipora baituganica* Ljasch.	Ляшенко, 1959. С. 146, табл. 28, фиг. 8	Байтуган, скв. Р-24, инт. 1782-1788 м	мендымский гор.

ЛИТЕРАТУРА

Батрукова Л. С. Новые виды среднедевонских и нижнефранских лингулид Волго-Уральской области. Тр. ВНИГНИ, Вып. 16, № 3. Гостоптехиздат, 1960. № 3. Вып. XIV. С. 55-68.

Батрукова Л.С. Некоторые лингулиды девона восточных областей Русской платфорым. Тр. ВНИГНИ. М.: Недра, 1964. Вып. 43. С. 58-94.

Батрукова Л.С. Новые девонские лингулиды и дисциниды Русской платформы. М.: Недра. Тр. ВНИГНИ. 1969. Вып. 93. С. 59-79.

Гусева Л.В., Семёнова Е.Г. Фауна брахиопод палеозойских отложений Самарской области в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина // Краеведческие записки: Выпуск XIV. – Самара: СОИКМ, 2010. С. 3-8.

Ляшенко А.И. Атлас брахиопод и стратиграфия девона Русской платформы // М.: Гостоптехиздат. 1959. 451 с.

Микрюков М.Ф. Брахиоподы девона Западной Башкирии. Тр. ВНИГНИ. Л., Гостоптехиздат. 1955. Вып. 88. С. 203— 210.

Новожилова С.И. Брахиоподы девона Куйбышевской и Чкаловской областей. Тр. ВНИГНИ, Вып. 88, 1955. С. 61—106.

Эллерн С.С., Иванов Е. Е., Курбанов Ф.Я. Брахиоподы девона Татарской АССР. Тр. ВНИГРИ. Л., Гостоптехиздат, 1955. Нов. сер. Вып. 88. С. 107—118.

Hall J. Descriptions and figures of fossil Brachiopoda of the Upper Helderburg, Hamilton, Portage and Chemung Groups. Natural History of New York. Palaeontol. 1867. V. 4. № 1. 428 p.

Kutorga S.S. Ueber das silurische und devonische Schichten-System von Gatschina. Russisch-Kaiserliche Mineralogische Gesellschaft zu St. Petersbourg, Verhandlungen 1845–1846. P. 85–139.

Sandberger G., F. Die Versteinerung des Reinischen Schichtensystem in Nassau. 1850-1856. P. 1-564.

Treatise on Inverterbrate Paleontology. Pt. H Brachiopoda // The Geolog. Soc. of America Lawrence: Univ. Kansas. Press. 2000. V. 2 (Linguliformea, Craniiformea, Rhynchonelliformea). P. 1-903.

Информация об авторах:

Оленева Наталья Викторовна, кандидат геолого-минералогических наук, заведующая сектором формирования палеонтологических коллекций. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт (ВНИГНИ) (г. Москва, Российская Федерация);

E-mail: nat_oleneva@mail.ru. Адрес служебный: 105118, Москва, Шоссе Энтузиастов, дом 36

Ухина Ольга Геннадьевна, заведующая отделом фондов. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: fondy@alabin.ru. Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

STRATIGRAPHIC VALUE OF THE DEVON'S INARTICULATA BRACHIOPOD (LINGULIDA) OF THE SAMARA REGION, FROM THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN (SAMARA) AND ALL-RUSSIAN RESEARCH GEOLOGICAL PETROLEUM INSTITUTE (MOSCOW)

© 2020 г. **N.V. Oleneva, O.G. Ukhina**

The article presents the results of an audit of Inarticulat brachiopod from the order Lingulida, found from the Devonian sediments of the Samara region. The work is based on materials from the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara) and All-Russian Research Geological Petroleum Institute (Moscow). It has been established that in the interval from the Middle Devonian Givetian Stage to the lower substage of the Frasnian Stage, the Devonian sediments are dated by representatives of five genera: Lingula, Lingulipora, Digmomia, Timalina, Bicarinatina.

Keywords: brachiopod, Lingula, revision, collection, devon, stratigraphy

Information about the author:

Oleneva Natalya V., Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Head of the Paleontological Collections Sector. All-Russian Research Geological Petroleum Institute (Moskov, Pussia).

E-mail: nat_oleneva@mail.ru

Adress: 105118, Moscow, Enthusiast Highway 36

Ukhina Olga G., Head of the Department of Funds. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

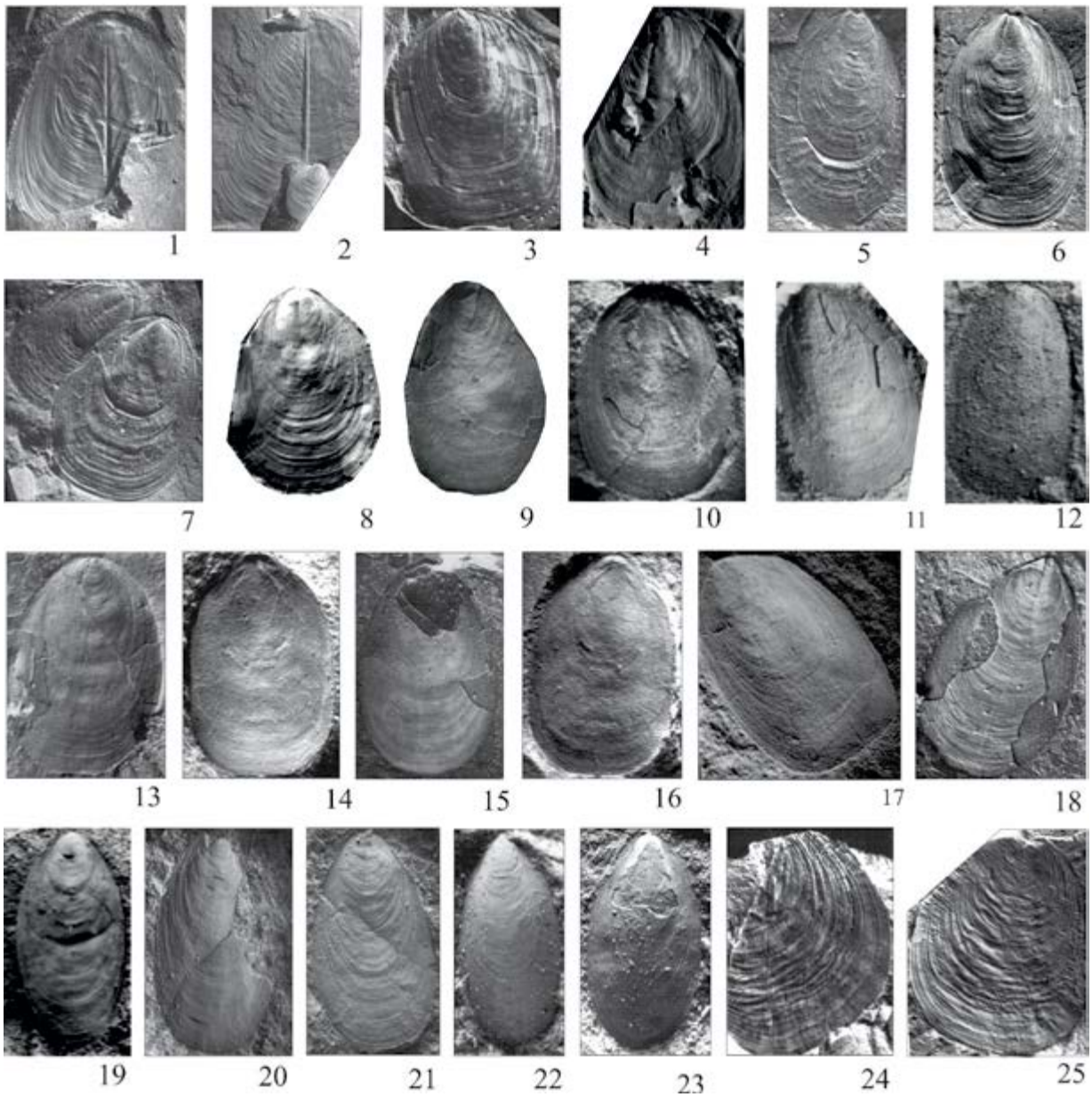
E-mail: fondy@alabin.ru

Adress: 443041, Samara, st. Leninsky, 142.

Рис. 1. Местонахождения скважин Самарской области с находками представителей Lingilida

Девон			средний				верхний			
			эйфель	живет			фран			
							нижн.		сред.	верх.
№ п/п	Вид	Местонахождение / Возраст	мосоловский	ардатовско-муллинский	пашийский		кыновский	саргаевский	доманиковый	мендымский
1	*Bicarinatina bicarinata* (Kut.)	Серноводская	●							
2	*Digmomia* sp.	Нероновская, скв. 1, инт. 2383-2379 м		●						
3	*Lingula rectella* Batr.	Сосновка, скв. 106, инт. 2468-2473 м		●	●					
4	*L. kinelensis* Batr.	Муханово, скв. 55, инт. 2782-2786 м				●	●			
5	*L. modica* Batr.	Белозерская, скв. 31, инт. 2612-2608 м					●			
6	*Timalina muchanovi* (Batr.)	Муханово, скв. 418; инт. 2705-2708 м					●			
7	*Lingulipora punctata* (Hall)	Березовка					●			
8	*Lingula baituganica* Ljasch.	Байтуганская							●	
9	*L. ligea* Mikr.	Байтуганская								●

Табл. 2. Стратиграфическое распространение Lingilida в девонских отложениях Самарской обл.



Фототаблица I

Фиг. 1, 2. *Digmomia sp.;* **экз. № 2070; Нероновская, скв. 1, инт. 2383-2379 м; средний девон, живетский ярус, ардатовский горизонт.**

Фиг. 3, 4. *Bicarinatina rectella* **(Batrukova, 1964); экз. № 2296, 2296/1; Сосновка, скв. 106, инт. 2468- 2473 м; средний девон, живетский ярус, ардатовский горизонт.**

Фиг. 5-8. *Lingulipora ovuma Batanova, 1956*; **5, 6 - экз. № 928; 7 - экз. № 1830; Георгиевка, скв. 19, инт. 2917,7-2922,7 м; 8 - экз. № 2292; Курумоч, скв. 19, инт. 2291 - 2294.7 м; средний девон, живетский ярус, ардатовский горизонт.**

Фиг. 9-17. *Lingula kinelensis Batrukova, 1964;* **9 - экз. № 123; Курумоч, скв. 19, инт. 2411 - 2408 м; 10 - экз. № 1535; Муханово, скв. 413, инт. 2898-2902 м; 11 - 13 - экз. № 381, 134, 2526; Курумоч, скв. 9, инт. 2411-2408 м; 14, 15 - экз. № 1510; Муханово, скв. 55, инт. 2782-2786 м; 16 - экз. № 876; Спиридоновка, скв. 3, инт. 2961-:2964 м; 17 - экз. № 2290; Муханово, скв. 55, инт. 2782-2786 м; средний девон, верхний живет, пашийский горизонт.**

Фиг. 18-21. *Lingula modica Batrukova, 1964*; **18 - экз. № 2291; Белозерская, скв. 31; инт. 2612-2608 м; 19 - экз. № 2438; Лешевская, скв. 11, инт. 3327-3322 м; 20, 21 - экз. № 140; Гвардейская, скв. 1; инт. 3395-3398 м; верхний девон, нижний фран, кыновский горизонт.**

Фиг. 22, 23. *Lingula eleganta Batrukova, 1969;* **17 - экз. № 2260; Ореховская, скв. 1; инт. 3575-3573 м; 18 - экз. № 705; Красный Яр, скв. 42, инт. 1910,8-1913,8 м; верхний девон, средний фран, доманиковый горизонт.**

Фиг. 24, 25. *Timalina muchanovi (Batrukova, 1964);* **экз. № 2293; Муханово, скв. 55, инт. 2782-2786 м; верхний девон, нижний фран, кыновский горизонт (низы).**

УДК (56: 567.3) (470.43)

О НАХОДКЕ ХРЯЩЕВОЙ РЫБЫ РОДА PTYCHODUS ИЗ ПОЗДНЕМЕЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **В.Г. Горбенко, Р.А. Гунчин**

В позднемеловых отложениях Самарской области (Шигонский район) были найдены остатки хрящевой рыбы рода птиходус (Ptychodus), которые описаны в данной статье.

Ключевые слова: Ptychodus, Самарская область, туронский ярус, хрящевые рыбы.

Ptychodus (Agassiz, 1837) – род хрящевых рыб, похожих на акул, известный начиная со среднего сеномана до раннего кампана из морских отложений Северной и Южной Америки, Европы, Африки и Азии (Hamm, 2008. С. 434). Относится к отряду *Hybodontiformes* (Гибодонтообразные), в котором в последнее время выделяется в отдельное сем. *Ptychodontidae*. Зубы представителей рода характеризуются массивной коронкой, подходящей для дробления раковин беспозвоночных (рис.1).

Птиходусы являлись морскими придонными рыбами крупных размеров, нуждавшимися в обильной пище (рис. 2). Так как *Ptychodus* принадлежат к хрящевым рыбам, в ископаемом состоянии от них обычно сохраняются только зубы. Это типичные дробящие зубы: тупые, плоские и широкие, их жевательная поверхность покрыта рёбрами. Такие зубы характерны для животных, питающихся твёрдой пищей (моллюсками и другими животными, защищёнными раковиной или панцирем).

На территории Европейской России находки известны из Пензенской (Бирюков, 2013. С. 7-8), Волгоградской (Первушов и др., 1999. С. 65-78), Саратовской, Курской (Гликман, 1955. С. 83-84), Московской (Щуровский, 1867) Рязанской (Места находок: Шацк (Малый Пролом), электронный ресурс), Тамбовской (Места находок: Тамбовская область, электронный ресурс), Белгородской (Места находок: Стойленский ГОК, электронный ресурс) областей.

В Самарской области впервые находка зуба птиходуса была сделана Д.И. Яковлевым в 1926 г. в переотложенных наносах песчаной косы Тунгуз (ныне затоплена Куйбышевским вдхр.). Зуб был определён А.В. Хабаковым как *P. latissimus* форма *paucisulcata* (Яковлев, 1928). Вторая находка сделана Р.А. Гунчиным в 2016 г. (рис. 3) в сантонских отложениях окрестностей с. Климовка Шигонского района (Гунчин, 2019).

В ходе исследований позднемеловых отложений в 1 километре севернее с. Новодевичье Шигонского района Самарской области в августе 2019 г. В.Г. Горбенко был обнаружен третий на территории Самарской области зуб *Ptychodus cf. rugosus*. Позднемеловые отложения в этом районе представлены морскими фациями туронского, сантонского, кампанского и маастрихтского ярусов (Моров, 2012). Находка была сделана в осыпи, поэтому не имеет четкой стратиграфической привязки. Однако по литологическим признакам можно заключить, что находка происходит из пород турона. Отложения среднего-верхнего турона (гулюшевская свита) представлены слоем светло-серых мергелей, переходных к известнякам (Моров, 2012. С. 118-125).

Найденный образец (рис. 4) представляет собой зуб субпрямоугольной формы с максимальными линейными размерами 23×13 мм. Высота коронки 10 мм. Окклюзарная поверхность закруглённая, пересеченная четырьмя поперечными хорошо выраженными рёбрами, остальные распадаются на отдельные бугорки в лабиально-лингвальном направлении. Маргинальная область, сохранившаяся на переднем, заднем и боковых краях зуба, отмечена морщинистыми выпуклостями без заметного порядка.

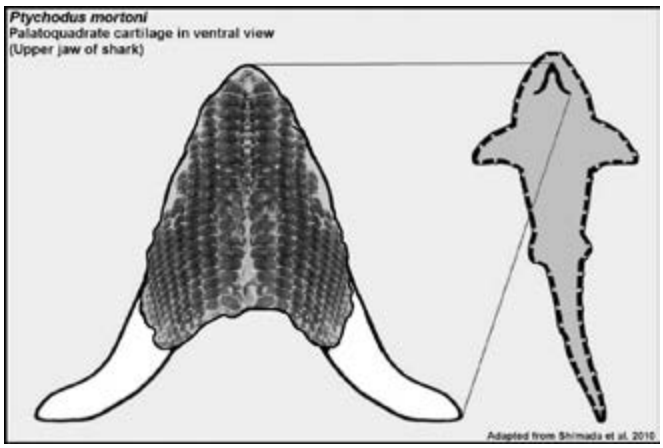


Рис. 1. Схема расположения зубов *Ptychodus*.

Рис. 2. *Ptychodus mortoni.*
Автор Dmitry Bogdanov.

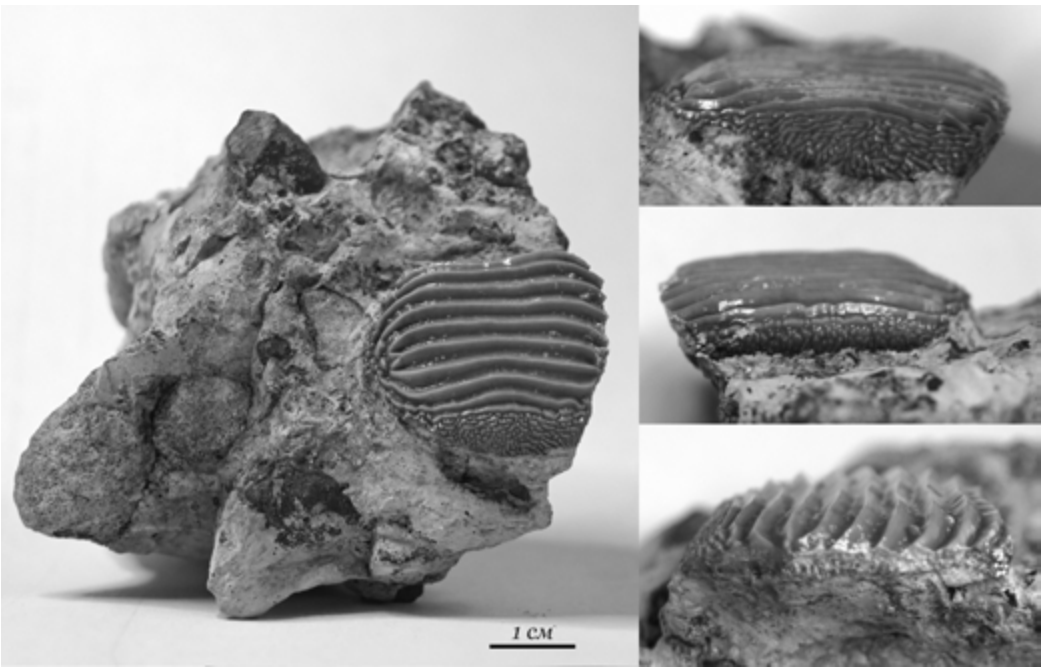


Рис. 3. Зуб *Ptychodus sp.*, **Шигонский р-н. С. Климовка, 2016 г. Фото Р.А. Гунчина.**

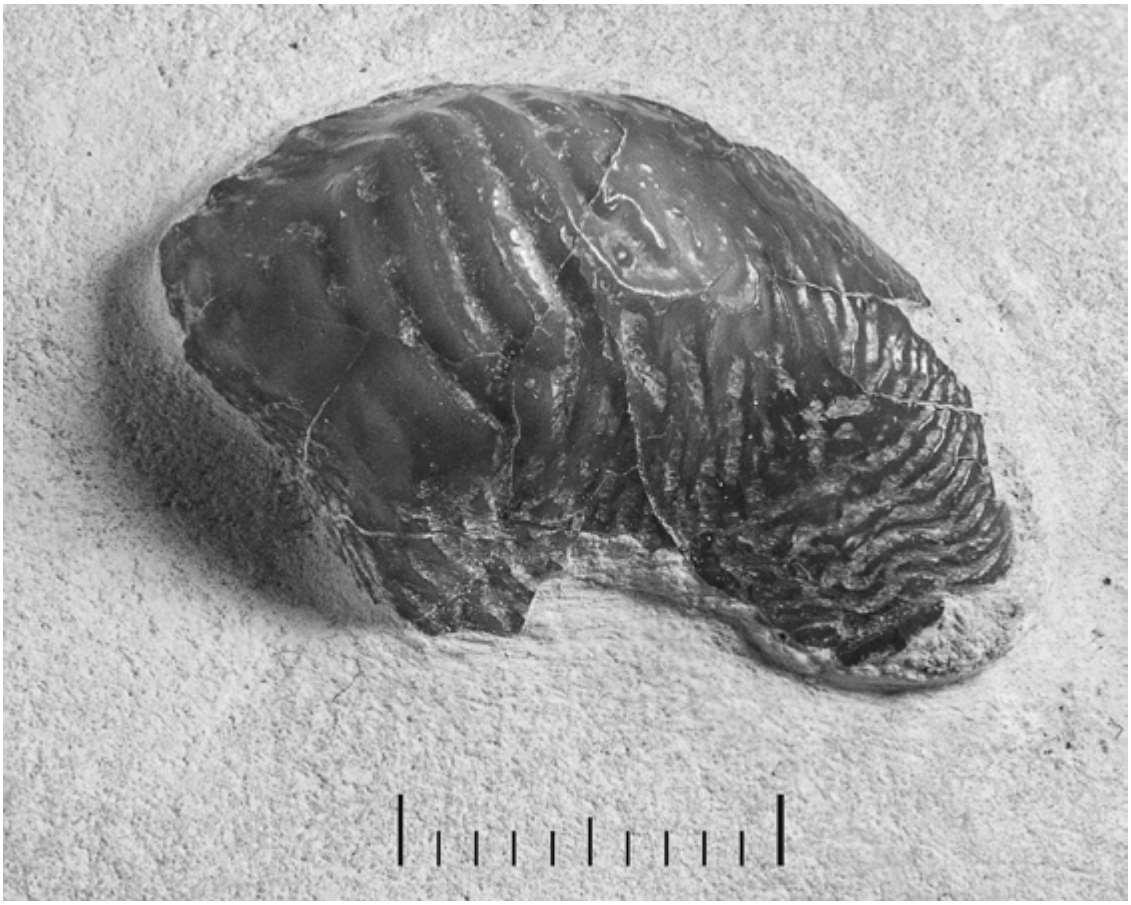


Рис. 4. Зуб *Ptychodus cf. rugosus.*, **Шигонский р-н. С. Новодевичье, 2019 г. Фото В.Г. Горбенко.**

Определение зуба, по-видимому, возможно только до рода.

Данная находка важна для региона, поскольку позволяет расширить географию распространения рода *Ptychodus* и хрящевых рыб верхнего мела в целом, а также заметно расширяет список ихтиофауны региона и дополняет палеоэкологические представления.

Находка передана в Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина.

Благодарности

Авторы выражают благодарность членам Самарского палеонтологического общества за помощь в проведении исследований и написании статьи.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюков А.В. Первая находка остатков гитарниковых скатов (Elasmobranchii: rhinobatidae) в верхнем мелу России // Современная палеонтология: классические и новейшие методы. Тезисы докладов десятой всероссийской научной школы молодых ученых-палеонтологов 7–9 октября 2013 г. // ПИН РАН, 2013. – С. 7-8.

Гликман Л.С. О возрасте фосфоритового горизонта в кровле сеномана окрестностей Саратова по находкам зубов рыб // Ученые записки СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 1955. Т. XLV. Геологический выпуск. – С. 83-84.

Гунчин Р.А. О первой находке хрящевой рыбы рода Ptychodus из сантонских отложений Самарской области // Трёшниковские чтения – 2019: Современная географическая картина мира и технологии географического образования. Мат-лы всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием // Ульяновск, ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2019. – С. 265-266.

Места находок: Тамбовская область. (Электронный ресурс) – Режим доступа. – URL: https://www.ammonit.ru/place/325.htm (Дата обращения 12.02.2019).

Места находок: Стойленский ГОК. (Электронный ресурс) – Режим доступа. – URL: https://www.ammonit.ru/place/466.htm (Дата обращения 12.02.2019).

Места находок: Шацк (Малый Пролом). (Электронный ресурс) – Режим доступа. – URL: https://ammonit.ru/place/497.htm (Дата обращения 12.02.2019).

Моров В.П. Геологическое строение и палеофауна обнажения Подвалье // Проблемы палеоэкологии и исторической геологии. Сб. науч. тр. Всеросс. науч. конф., посв. 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Очева. – Саратов, 2012. – С. 118-125.

Первушов Е.М., Иванов А.В., Гужиков А.Ю., Гришанов А.Н. Результаты комплексного изучения альбских - сеноманских отложений в разрезах Меловатка-6 и Красный Яр-1 (Волгоградская область) // Труды научно-исследовательского института геологии СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. - Т. 1. Саратов. Изд-во ГосУНЦ "Колледж", 1999. – С. 65-78.

Щуровский Г.Е. История геологии Московского бассейна // Известия общества любителей естествознания, 1867. Т.1. – 143 с.

Яковлев Д.И. Описание полуострова Тунгуз и местонахождения на нем костей четвертичных животных // Изв. геол. ком. 1928. Т. 47. № 5. – С. 533-549.

Hamm S. A. Systematic, stratigraphic, geographic, and paleoecological distribution of the Late Cretaceous shark genus Ptychodus within the Western Interior Seaway // Unpublished MS thesis. Dallas, 2008. – 434 p.

Информация об авторах

Горбенко Валентин Геннадьевич, ветеринарный врач, ветеринарная клиника «Юнивет» (г. Москва, Российская Федерация).

Гунчин Роман Александрович, заместитель председателя общественной организации «Самарское палеонтологическое общество» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: gunchin@mail.ru.

THE FIND OF CARTILAGINOUS FISH OF THE GENUS PTYCHODUS FROM UPPER CRETACEOUS OF SAMARA REGION

V.G. Gorbenko, R.A. Gunchin

Cartilaginous fish of the genus Ptychodus was found in the upper cretaceous, apparently the turonian, of the Samara region.

Keywords: Ptychodus, Samara region, upper cretaceous, turonian, fossil fauna.

Information about the author:

Gorbenko Valentin G., veterinarian, Veterinary clinic "Univet" (Moscow, Russia).

Gunchin Roman A., Samara Paleontological Society (Samara, Russia).

E-mail: gunchin@mail.ru

УДК 569+551.793+069.4

КОЛЛЕКЦИЯ ОСТЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИЗ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ХРЯЩЁВКА (ТУНГУЗ) СТАВРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2020 г. **Л.Н. Любославова, Д.В. Варенов, В.В. Гасилин**

Местонахождение Тунгуз, находившееся на территори Ставропольского района Самарской области, известно как одно из крупнейших в России мест захоронения костных остатков ископаемых животных четвертичного периода. В статье приводятся сведения о составе коллекции остатков ископаемых млекопитающих с местонахождения Тунгуз из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

Ключевые слова: Хрящёвка, Тунгуз, Ставропольский район, ископаемая фауна, млекопитающие, остеологическая коллекция, четвертичный период, музей им. П.В. Алабина.

Палеонтологическая коллекция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина начала формироваться с момента основания музея в 1886 г. П.В. Алабиным. С первых же находок, принесённых в музей, в научной среде появилось новое название обширного местонахождения костных остатков четвертичных животных – Тунгуз (Тунгус). Так называлась песчаная коса, которая находилась на левом берегу р. Волги, в 10 км южнее от с. Хрящёвка (Ставропольский район) и устья р. Большой Черемшан, на западной оконечности крутой излучины судоходной протоки Атрубы и отделялась от коренного берега руслом р. Сускан (рис. 1). Коса Тунгуз имела форму почти правильного полукруга диаметром чуть более 2 км. Костеносные линзы Тунгуза относятся к среднему звену неоплейстоцена (Иванова, Любославова, 2013. С. 102, 103). До зарегулирования р. Волги Тунгуз считался одним из крупнейших в СССР естественных захоронений животных плейстоцена. Количество костных остатков, погребённых в песках Тунгуза, было огромным. Местные жители особо крупные, красивые и хорошо сохранившиеся части скелетов и рогов использовали для украшения изб, продавали пассажирам проходивших мимо пароходов. Об обилии костей в округе свидетельствует старое название острова, находившегося западнее Тунгуза – Костистый (Яковлев, 1928. С. 534).

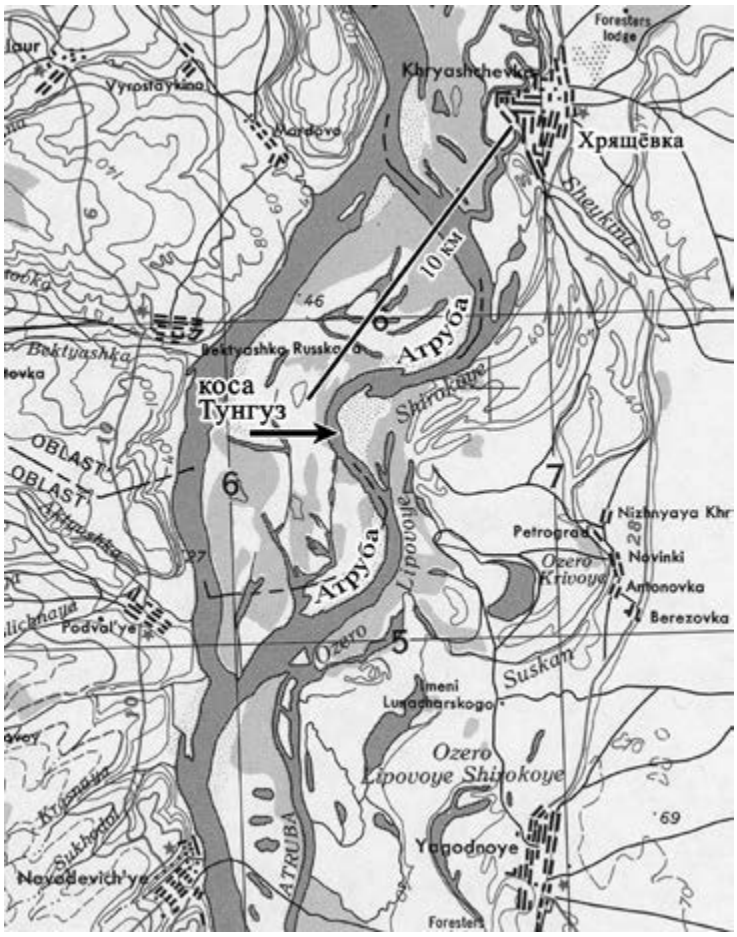


Рис. 1. Схема расположения косы Тунгуз. Основа – карта «Сызрань» из серии топографических карт, изданных армией США в 1955 г.

Находки отдельных костей ископаемых млекопитающих в ближайших окрестностях Тунгуза, в частности у с. Хрящевки, были известны уже в XVIII в., но первое указание на нахождение на Тунгузе большого скопления костей относится к 1912 г., когда К.Н. Кузьминский-Кошевой сообщил в б. удельное ведомство об открытом им «кладбище допотопных животных на левом берегу р. Волги ниже впадения в последнюю р. Черемшана, в 7-8 верстах вниз по течению Волги от с. Хрящевки на полуострове Тунгузе». Большие сборы костных остатков (1106 экз.), произведенные здесь К.М. Кузьминским в 1912-1913 гг., к сожалению, погибли во время пожара в с. Новодевичьем. О них можно судить по реестру, приложенному к отчету П.А. Ососкова (1914), производившего в 1913 г. обследование полуострова Тунгуза,

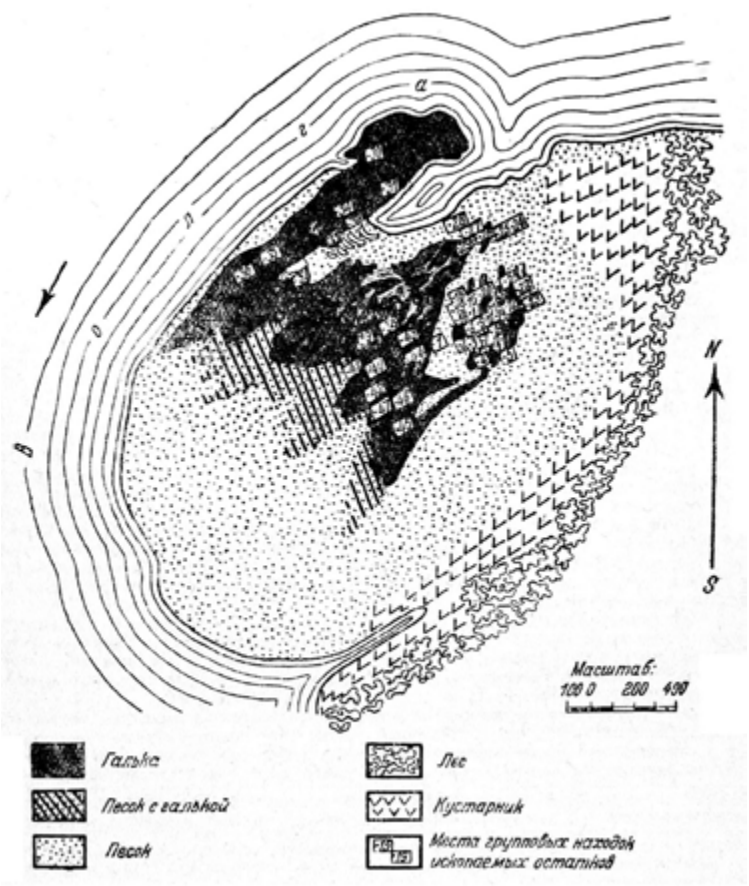


Рис. 2. Карта полуострова Тунгуз с указанием мест находок ископаемых остатков четвертичных млекопитающих, составленная Е.И. Беляевой в 1939 г.

Рис. 3. Сотрудник Куйбышевского краеведческого музея Н.В. Бакшаев с находками четвертичных животных. Экспедиция у с. Хрящёвка, 1940 г. (фото из архива СОИКМ им. П.В. Алабина).

получившего затем известность как одно из крупнейших местонахождений четвертичных млекопитающих на р. Волге (Беляева, 1939. С. 85-89).

В 1926 г. полуостров Тунгуз был вновь изучен Д.И. Яковлевым, впервые сделавшим описание местонахождения. Он писал: «Громадное скопление костей в северной части Тунгуза у переката, их прекрасная сохранность, почти полное отсутствие следов окатанности, частая целость тончайших костяных пластинок черепов указывает на то, что они вымыты из тут же лежащих пластов» (Яковлев, 1928. С. 533-549).

Среди первых исследователей ископаемых остатков на косе Тунгуз следует назвать академиков А.Н. Павлова и М.В. Павлову (1925, 1930 гг.). Первые экспедиции принесли более тысячи единиц – собраны первые коллекции костных остатков, найденных на Тунгузе, в т.ч. полностью сохранившиеся черепа, челюсти, позвонки и кости конечностей.

В 1935-1936 гг. Е.И. Беляевой удалось собрать здесь большую коллекцию остатков млекопитающих. По поручению Комиссии по изучению Четвертичного периода и Палеонтологического института АН СССР летом 1936 г. ею был произведён сбор остатков четвертичных млекопитающих на полуострове Тунгуз и дана краткая характеристика сборов, составлена карта-схема местонахождения (рис. 2) (Беляева, 1939. С. 85-89).

Исследования были продолжены В.В. Гольмстен, Г.В. Обедиентовой и др. (Иванова, Любославова, 2013. С. 102, 103). В фондах Зоологического института РАН сохранились полевые этикетки, подписанные Н.К. Верещагиным и А.Е. Кноблохом, где в качестве местонахождения предмета был указан Тунгуз или Хрящёвка. В одной из работ Н.К. Верещагина опубликована фотография костей пещерного льва, найденных на полуострове Тунгуз (Верещагин, 1971. С. 123-199).

В 1930-е гг. палеонтологические исследования Тунгуза были особенно интенсивными. Дело в том, что к 1937 году в нашей стране был разработан проект крупного гидроузла в районе посёлка Красная Глинка. В состав его должны были войти плотина и гидроэлектростанция в русле р. Волги, а также судоходный канал. Предполагалось затопление огромных площадей искусственным водохранилищем. В зону затопления попадала и территория косы Тунгуз и приустьевая часть р. Большой Черемшан.

В связи с этим в 1936-1940 гг. и в 1950-1951 гг. в зоне затопления водохранилища проводились археологические, геологические и палеонтологические изыскания сотрудниками Института истории материальной культуры (Института археологии) А.Е. Алиховой, Е.И. Горюновой, А.В. Збруевой, Н.Я. Мерпертом, Н.В. Трубниковой и Куйбышевского областного краеведческого музея Н.В. Бакшаевым, К.Н. Муромцевой под общим руководством начальника Куйбышевской археологической экспедиции А.П. Смирнова. В результате в краеведческий музей поступило значительное количество коллекционного материала (Сташенков, 2011. С. 16-17). Экспедиционная работа велась и на территории Тунгуза,

был собран богатый палеонтологический материал по ископаемым млекопитающим (рис. 3). Огромное количество находок, сделанных во время исследования Тунгуза, отправилось в фонды самых разных научных учреждений. Дальнейшая судьба большинства находок неизвестна.

После зарегулирования Волги и заполнения Куйбышевского водохранилища местонахождение Тунгуз было полностью утрачено (рис. 4). Впрочем, волжская терраса во время весеннего паводка иногда «одаривает» палеонтологов новыми находками. Современные абразионные процессы приводят к новым находкам костных остатков ископаемых животных. Большая часть их приходится на участок берега протяженностью около 10 км к югу от современного с. Хрящёвка. Он является уступом днепровской террасы, её ширина доходит до 15-30 км, высота – 55-60 м над уровнем моря.

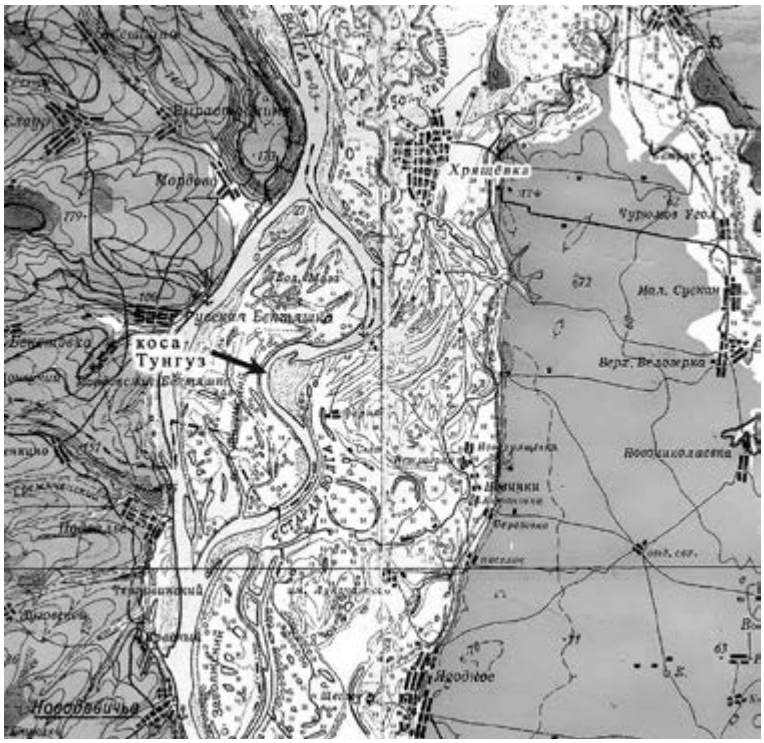


Рис. 4. Зона затопления долины р. Волги Куйбышевским вдхр. в районе косы Тунгуз и с. Хрящёвка. Светлый фон – современная акватория вдхр. Основа – карта 4-N-39 Ульяновск, 1949 г.

В результате проведения Л.Н. Любославовой работы по изучению фондов ряда российских музеев удалось получить следующие предварительные данные. В Палеонтологическом музее им. Ю.А. Орлова ПИН РАН (Москва) хранятся сборы из 133 экземпляров. В Зоологическом музее ЗИН РАН (Санкт-Петербург) – 8 единиц хранения, в Тольяттинском краеведческом музее – 53 единицы.

Ряд образцов имеется в коллекции Геологического музея им. А.А. Штукенберга Казанского (Приволжского) федерального университета. В их числе «массовые сборы костных остатков с Хрящёвской косы в устье р. Черемшан» сделанные А.А. Штукенбергом в 1879 г., поступления «серийного материала» 1885, 1887 гг., о чём свидетельствуют записи в «фундаментальном каталоге Геологического кабинета» (Волжская фауна…, 1992. С. 16-19, 138, 151).

В научной литературе существенных данных о сборах костного материала с Тунгуза за период 1930-1950-х гг. найти не удалось, кроме сводки о коллекциях ископаемых животных Поволжья в работе А.А. Хромова, М.С. Архангельского, А.В. Иванова «Крупные четвертичные млекопитающие среднего и нижнего Поволжья» (2001. 254 с.). Но в данной работе оказались не учтёнными сборы с Тунгуза, хранящиеся в фондах Тольяттинского краеведческого музея. Также не приводятся точные данные по количеству ископаемых остатков с Тунгуза из фондов СОИКМ им. П.В. Алабина, Палеонтологического музея ПИН РАН.

В результате проведённой нами предварительной ревизии в настоящее время в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина.выявлено 95 единиц хранения, поступивших с местонахождения Тунгуз. Приводим сводную таблицу данных.

Рис. 5. Слон трогонтериевый, или степной (*Archidiskodon trogontherii*). Кость плечевая левая. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-5518 (фото Б.А. Агузарова).

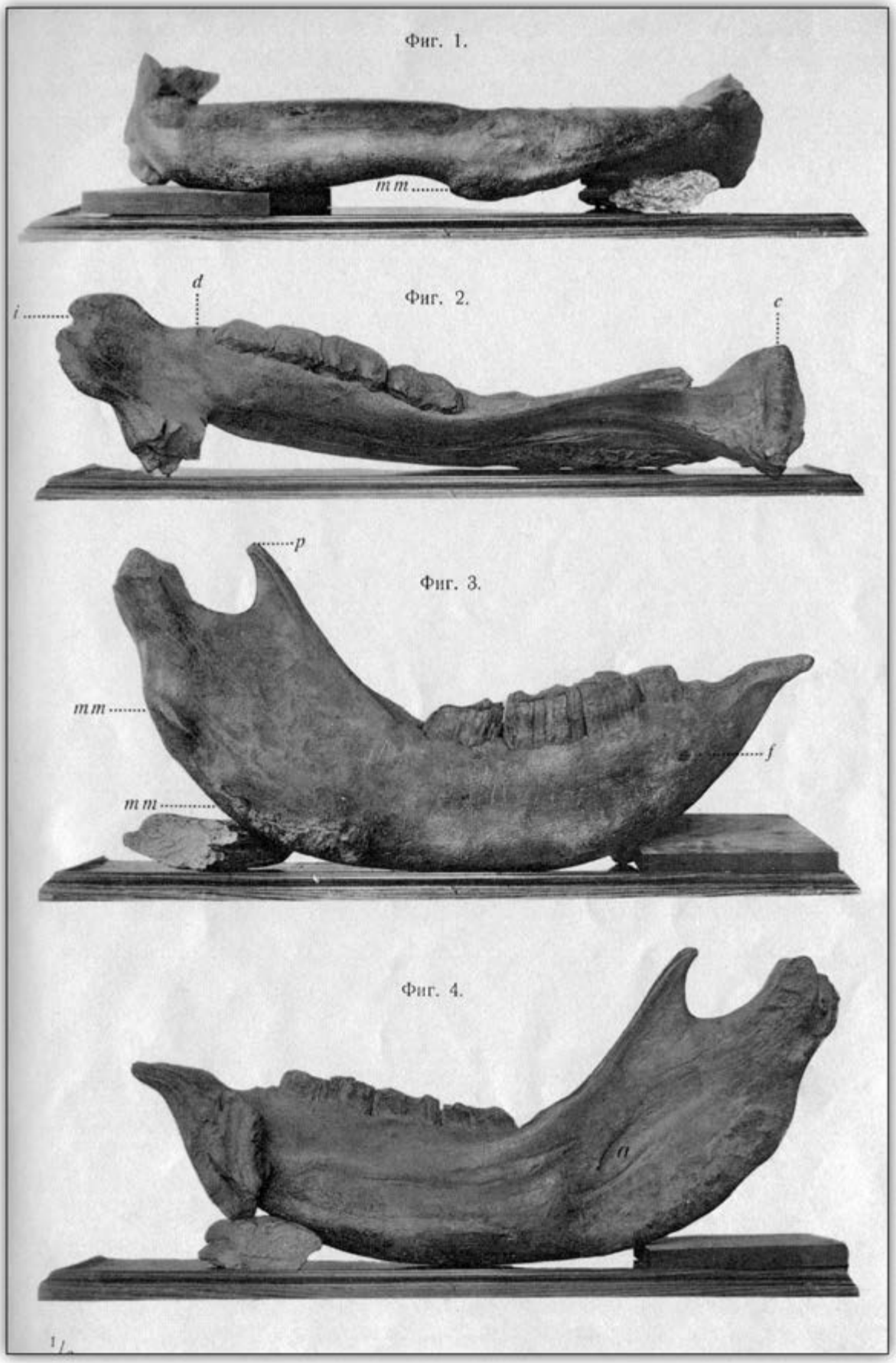


Рис. 6. Эласмотерий сибирский. Нижняя челюсть. Рисунок из приложения к Отчету за 1902 и 1903 гг. Самарского городского публичного музея (Безсонов, 1905).

Рис. 7. Эласмотерий сибирский (*Elasmotherium sibiricum*). Правая половина нижней челюсти с зубами. Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-5563 (фото Д.В. Варенова).

Рис. 8. Носорог шерстистый (*Coelodonta antiquitatis*). Череп. Фонды СОИКМ им. п.В. Алабина. КП-5554 (фото Б.А. Агузарова).

Рис. 9. Лошадь ископаемая (*Equus* sp.). Кость таза. Фонды СОИКМ, КП-5641 (фото Д.В. Варенова).

Рис. 10. Бизон первобытный (*Bison priscus*). Позвонок 2-й шейный (эпистрофей). Фонды СОИКМ, КП-5591/1 (фото Б.А. Агузарова).

Топографическая опись остеологического материала из местонахождения Хрящёвка (Тунгуз) в фондах СОИКМ

№ п/п	Инвентарный номер	Наименование предмета	легенда, изучение, атрибуция, автор находки	Время сбора
Мамонт сибирский *Mammuthus primigenius* – 12 экз.				
1		Лопатка левая	Из старых поступлений	1930-е гг.
2		Кость тазовая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
3		Кость тазовая	вероятно, Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
4		Позвонок грудной	Бакшаев Н.В.	1937 г.
5		Позвонок грудной	Бакшаев Н.В.	1937 г.
6		Зуб (молодой особи)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
7		Кость большая берцовая правая	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.
8		Кость большая берцовая правая (с утратами на концах)	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.
9		Кость большая берцовая правая	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.
10		Кость большая берцовая, фрагмент	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.
11		Ребро	вероятно, Бакшаев Н.В.	1937 г.
12		Кость малая берцовая, отсутствует дистальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
Слон трогонтериевый, или степной *Archidiskodon trogontherii* – 2 экз.				
13	КП-5469	Лопатка левая	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
14	КП-5518	Кость плечевая левая (рис. 5)	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.
Эласмотерий сибирский, или единорог *Elasmotherium sibiricum* – 4 экз.				
15	КП-5567	Позвонок шейный	возможно, из старейших находок до 1900 г.	
16	КП-5568	Позвонок грудной	возможно из старейших находок до 1900 г.	
17	КП-5563	Челюсть нижняя, правая ветвь с 4 коренными зубами (рис. 6, 7)	устье р. Большой Черемшан. Один из первых экспонатов музея	1886 г. или ранее
18	КП-5564	Зуб коренной нижний	устье р. Большой Черемшан. Один из первых экспонатов музея	1886 г. или ранее
Носорог шерстистый *Coelodonta antiquitatis* – 11 экз.				
19	КП-5554	Череп (с утратами, отсутствуют зубы) (рис. 8)		1924 г.
20	КП-5571	Кость плечевая.	Бакшаев Н.В.	1937 г.
21	КП-5573	Кость берцовая	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.
22	КП-5575	Кость локтевая	вероятно Бакшаев Н.В.	1937 г.

№ п/п	Инвентарный номер	Наименование предмета	легенда, изучение, атрибуция, автор находки	Время сбора
23	КП-5580	Челюсть нижняя правая ветвь с 4 коренными зубами	Смонтирована в скелете в экспозиции.	1924 г.
24	КП-5582	Позвонок шейный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
25	КП-5583	Позвонок 1-й шейный (атлант)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
26	КП-5584	Позвонок шейный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
27	КП-5685	Череп, фрагмент верхней челюсти с неполным рядом коренных зубов	Бакшаев Н.В.	1937 г.
28	КП-5591/4	Позвонок шейный седьмой	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
29	КП-5591/5	Позвонок грудной	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
Лошадь ископаемая *Equus* sp. – 18 ед.				
30	КП-5638	Позвонок грудной	Бакшаев Н.В.	1937 г.
31	КП-5639	Позвонок шейный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
32	КП-5640	Череп, фрагмент затылочной части. Часть мозгового отдела	Бакшаев Н.В.	1937 г.
33	КП-5641	Кость тазовая (рис. 9)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
34	КП-5642	Кость тазовая, 2 части	Бакшаев Н.В.	1937 г.
35	КП-5643	Кость большая берцовая левая, фрагмент, дистальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
36	КП-5644	Кость лучевая правая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
37	КП-5645	Кость лучевая левая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
38	КП-5657/1	Зуб коренной верхний		? 1930-е гг.
39	КП-5657/2	Зуб коренной верхний		? 1930-е гг.
40	КП-5657/3	Зуб коренной верхний		? 1930-е гг.
41	КП-5657/4	Зуб коренной верхний		? 1930-е гг.
42	КП-5657/5	Зуб коренной верхний		? 1930-е гг.
43	КП-5657/6	Зуб резец		? 1930-е гг.
44	КП-5658/1	Зуб коренной нижний	Бакшаев Н.В.	1937 г.
45	КП-5658/2	Зуб коренной верхний М3	Бакшаев Н.В.	1937 г.
46	КП-5661	Зуб коренной нижний, фрагмент	Бакшаев Н.В.	1937 г.
47	КП-5662	Фаланга вторая задняя	Бакшаев Н.В.	1937 г.
Бизон первобытный *Bison priscus* – 34 экз.				
48	КП-5590/1	Позвонок поясничный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
49	КП-5590/2	Позвонок шейный (вероятно № 7, сломан остистый отросток)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
50	КП-5590/3	Позвонок 1-й шейный (атлант)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
51	КП-5590/4	Крестец	Бакшаев Н.В.	1937 г.
52	КП-5590/5	Позвонок грудной	Бакшаев Н.В.	1937 г.
53	КП-5590/6	Позвонок грудной	Бакшаев Н.В.	1937 г.
54	КП-5590/7	Позвонок шейный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
55	КП-5590/8	Позвонок грудной	Бакшаев Н.В.	1937 г.
56	КП-5590/9	Позвонок 1-й шейный (атлант)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
57	КП-5590/10	Позвонок шейный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
58	КП-5590/11	Позвонок 1-й шейный (атлант)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
59	КП-5590/12	Череп, фрагмент затылочной кости	Бакшаев Н.В.	1937 г.
60	КП-5591/1	Позвонок 2-й шейный (эпистрофей) (рис. 10)	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
61	КП-5591/2	Позвонок 2-й шейный (эпистрофей)	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.

№ п/п	Инвентарный номер	Наименование предмета	легенда, изучение, атрибуция, автор находки	Время сбора
62	КП-5591/3	Позвонок шейный	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
63	КП-5591/6	Позвонок 1-й шейный (атлант)	вероятно Бакшаев Н.В.	вероятно 1937 г.
64	КП-5595/1	Кость пястная левая		вероятно 1937 г.
65	КП-5595/2	Кость пястная левая.		вероятно 1937 г.
66	КП-5595/3	Кость пястная левая		вероятно 1937 г.
67	КП-5595/4	Кость пястная левая		вероятно 1937 г.
68	КП-5596	Кости предплечья (сросшиеся локтевая и лучевая)	Бакшаев Н.В.	1937 г.
69	КП-5597	Кость лучевая правая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
70	КП-5598	Кость большая берцовая, отсутствует проксимальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
71	КП-5599	Кость лучевая левая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
72	КП-5600	Кость бедренная левая, фрагмент, дистальная часть	Бакшаев Н.В	1937 г.
73	КП-5601	Кость плечевая левая, фрагмент, дистальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
74	КП-5602	Кость бедренная, фрагмент, проксимальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
75	КП-5603	Кость локтевая правая, фрагмент, проксимальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
76	КП-5604	Кость локтевая левая, фрагмент, проксимальная часть	Бакшаев Н.В.	1937 г.
77	КП-5605	Кость тазовая, фрагмент	Бакшаев Н.В.	1937 г.
78	КП-5606	Челюсть нижняя, фрагмент левой ветви с одним коренным зубом	Бакшаев Н.В.	1937 г.
79	КП-5608	Кость лучевая правая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
80	КП-5636	Позвонок поясничный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
81	КП-5637	Позвонок шейный	Бакшаев Н.В.	1937 г.
Олень большерогий, или гигантский *Megaloceros giganteus* – 7 экз.				
82	КП-5626	Челюсть нижняя, фрагмент левой ветви с остатками корней коренных зубов	Бакшаев Н.В.	1937 г.
83	КП-5627	Челюсть нижняя, фрагмент с остатками коренных зубов	Бакшаев Н.В.	1937 г.
84	КП-5628	Челюсть нижняя, фрагмент с остатками корней коренных зубов	Бакшаев Н.В.	1937 г.
85	КП-5629	Кость лучевая правая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
86	КП-5630	Кость плюсневая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
87	КП-5631	Рог, фрагмент с основанием	Бакшаев Н.В.	1937 г.
88	КП-5632	Рог, фрагмент с основанием	Бакшаев Н.В.	1937 г.
Олень благородный *Cervus elaphus* – 1 экз.				
89	КП-5665	Кость лучевая правая	Бакшаев Н.В.	1937 г.
Косуля сибирская *Capreolus pygargus* – 1 экз.				
90	КП-5705	Рог с патологическими наростами	Бакшаев Н.В.	1948
Кабан *Sus scrofa* – 1 экз.				
91	КП-5663	Череп, фрагмент затылочной кости	Бакшаев Н.В.	1937 г.
Корова домашняя (?) *Bos* sp. – 4 экз.				
92	КП-5669	Череп, мозговой отдел с рогами	Бакшаев Н.В.	1939 г.
93	КП-5688	Череп, мозговой отдел с рогами	Бакшаев Н.В.	1937 г.
94	КП-5710/1	Зуб нижний коренной М	Бакшаев Н.В.	1937 г.
95	КП-5710/2	Зуб верхний коренной М3	Бакшаев Н.В.	1937 г.

Списанные, утраченные экземпляры

№ п/п	Инвентарный номер	Наименование предмета	Легенда, изучение, атрибуция, автор находки	Время находки
Мамонт сибирский Mammuthus primigenius – 3 экз.				
1	*КП-5455 списан*	*Бивень*	*Из старых поступлений.*	*1930-е гг.*
2	*КП-5505 списан*	*Зуб*	*Бакшаев Н.В.*	*1937 г.*
3	*КП-5515 списан*	*Зуб, фрагмент*	*Бакшаев Н.В.*	*1937 г.*

Как видно, больше всего в коллекции костных остатков бизонов (34 единицы): позвонки, кости таза и конечностей. На втором месте (по количеству) находятся остатки плейстоценовых лошадей (18 ед.): фрагменты черепов, зубы, позвонки, тазовые кости, кости конечностей. Третье место занимают мамонты (14 ед.): зубы, кости конечностей, позвонки и др. Далее идут шерстистые носороги (11 ед., в т.ч. хорошо сохранившийся почти полный череп), большерогие олени (7 ед., в т.ч. фрагменты рогов) и эласмотерии (4 ед.).

Самыми редкими находками и первыми поступлениями в Самарский музей с окрестностей урочища Тунгуз являются: зуб коренной нижний (КП-5564) и полная правая половина нижней челюсти с зубами (КП-5563, рис. 6, 7) (определена проф., геологом С.Н. Никитиным в 1886 г.) найденные в устье реки Б. Черемшан (Безсонов, 1905. С. 39-41; Указатель предметов, 1898).

Из Книг поступлений следует, что подавляющее большинство находок было сделано в 1937 г. Коллектором и первичным атрибутором костей был Николай Васильевич Бакшаев – сотрудник Самарского краеведческого музея с 1934 г. (работал в должностях научного сотрудника, учёного секретаря, зам. директора по научной работе, в 1949-1953 гг. – зав. фондами).

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина над определением костей четвертичных млекопитающих работали: в 1965 г. палеозоолог Балдырган Сералиевна Кожамкулова (Институт зоологии АН Казахской ССР, г. Алма-Ата), в 1988-1990-е гг. палеонтолог Нина Вадимовна Гарутт (Горный институт. С.-Петербург). С 2000 по 2019 гг. атрибуцию костных остатков проводит Вячеслав Владимирович Гасилин.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическая коллекция / Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. URL: http://old.alabin.ru/alabina/exposure/collections/archaeology (дата обращения: 06.12.2019).

Безсонов А. Об остатках Elasmotherium sibiricum // Отчёт за 1902 и 1903 гг. Самарский Городской Публичный музей и Зал Императора Александра II – Самара, Типография Губернского Правления, 1905. – С. 39-41.

Беляева Е.И. Заметка об остатках четвертичных млекопитающих полуострова Тунгуз // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1939. Т. 17. №. 6 . С. 85-89.

Верещагин Н.К. Пещерный лев и его история в Голарктике и пределах СССР // Труды ЗИН РАН СССР. 1971. Т.49. – С. 123-199.

Волжская фауна плейстоценовых млекопитающих в Геолого-минералогическом музее Казанского университета. – Изд-во Казанского университета, 1992.

Иванова М.А., Любославова Л.Н. Палеонтологические находки песчаной косы Тунгуз и её окрестностей в коллекциях Тольяттинского краеведческого музея. // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Сборник научных работ – Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2013. С. 102-103.

Ососков П.А. Предварительное сообщение об открытии «кладбища» костей послетретичных млекопитающих в береговом гравии на левом берегу р. Волги между г. Сенгилием и г. Новодевичьим // Bull. Soc. Imper. Naturalistes of Moscow. nov. ser. 1914. T.XXVII, № 4. 1914.

Сташенков Д.А. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: страницы истории // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. – Самара: СНЦ РАН, 2011.

Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее. Сост. зав. музеем Н.М. Фёдоров – Самара, Паровая типография А.И. Хорош, 1898.

Хромов А.А., Архангельский М.С., Иванов А.В. Крупные четвертичные млекопитающие среднего и нижнего Поволжья. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – 254 с.

Яковлев Д.И. Описание полуострова Тунгуз и местонахождения на нем костей четвертичных

животных // Изв. геол. ком. 1928. Т. 47. № 5. – С. 533-549.

Информация об авторах

Любославова Лидия Николаевна, старший научный сотрудник Тольяттинского краеведческого музея. Адрес служебный: 445021, Самарская обл., г. Тольятти, б-р Ленина, 22. E-mail: lydia63@mail.ru

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник отдела природы Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. E-mail: vdv-muz@mail.ru Адрес служебный: 443041, г. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, ул. Ленинская, 142, каб. 218.

Гасилин Вячеслав Владимирович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН. Адрес служебный: г. Екатеринбург. E-mail: gasilinv@yandex.ru

COLLECTION OF OSTEOLOGICAL MATERIAL FROM THE LOCATION OF CARTILAGE (TUNGUS) STAVROPOL REGION IN THE FUNDS OF SOIKM P.V. ALABINA

© 2020 **L.N. Lyuboslava, D.V. Varenov, V.V. Gasilin**

A brief history of studying the location of Tungus in the Stavropol region of the Samara region. The location is known as one of the largest burial sites in Russia for bone remains of fossil animals of the Quaternary period. The article provides information about the composition of the collection of fossil mammal remains from the Tungus locality, which is stored in the funds of the Samara regional Museum of local history. After P. V. Alabin.

Keywords: Cartilage, Tungus, Stavropol region, fossil fauna, mammals, osteological collection, Quaternary period

Information about the author:

Luboslavova (Khudoyberdieva) Lidia Nikolaevna, senior scientific worker. Togliatty Museum Of Local History. E-mail: lydia63@mail.ru

Address: 445021, 22, Lenin boulevard, Togliatty, Samara reg.

Varenov Dmitry Vladimirovich, Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin.

E-mail: vdv-muz@mail.ru

Address: 443041, Samara, Leninskaya street, 142.

Gasilin Vyacheslav Vladimirovich, candidate of biological sciences, senior researcher at the paleoecology laboratory Of the Institute of plant and animal ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: gasilinv@yandex.ru

УДК 551.4

ЛИТОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЛОЖЕНИЙ ВТОРОЙ НАДПОЙМЕННОЙ ТЕРРАСЫ Р. КОНДУРЧА В РАЙОНЕ С. ЗАГЛЯДОВКА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **Н.А. Лихопоенко**

В работе приведены результаты геологического опробования и гранулометрического анализа пород второй надпойменной террасы р. Кондурча в районе с. Заглядовка. Целью исследований было определение качества песка для использования его в народно-хозяйственных целях. Работы проводились в рамках программы учебной горно-буровой практики на полигоне Самарского энергетического колледжа. Лабораторные исследования проводились в учебных лабораториях СЭК в ходе учебного процесса. Полученные результаты положены в основу выводов о качестве песка, возможности его использования и возможных последствиях при неконтролируемой разработке.

Ключевые слова: четвертичные отложения р. Кондурча, аллювиальные отложения, пески кварц-полевошпатовые, гранулометрический анализ.

Студенты Самарского энергетического колледжа специальности инженерная геология ежегодно проходят практику на учебном полигоне в районе села Заглядовка Красноярского района Самарской области. Район практики находится в плотно населенном, хорошо изученном районе. В настоящее время на территории района проводятся инженерно–гидрогеологические изыскания, однако основные работы по изучению четвертичных аллювиальных отложений района пришлись на 1960-е годы и некоторые геологические аспекты были упущены.

Давно было замечено наличие небольших песчаных карьеров, расположенных на разных террасах р. Кондурча. И нас заинтересовало - для каких целей можно использовать этот песок? Мы поставили перед собой задачу в рамках учебного процесса провести научную работу по изучению геологического строения четвертичных аллювиальных отложений полигона. Эта работа не одного полевого сезона, ограниченного временем проведения практики, поэтому она будет проводится поэтапно.

Во время практики проводятся расчистки, неглубокое бурение и проходка шурфов, из которых мы и отобрали пробы пород для лабораторных исследований.

В геологическом строении аллювиальных отложений территории принимают участие породы четвертичной системы нижнего, среднего, верхнего и современного звена. В геоморфологическом строении территории выделяются:

1) высокая и низкая пойма QlV;
2) вторая надпойменная терраса Qlll b;
3) третья надпойменная терраса Qll hv;

Рис. 1. Расчистка для отбора проб.

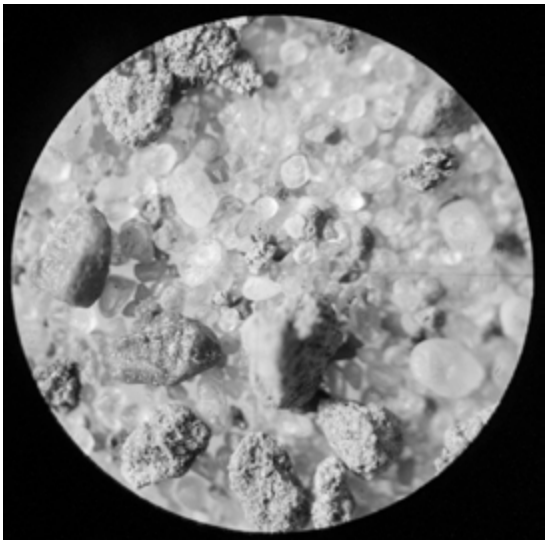


Рис. 2. Проба №1

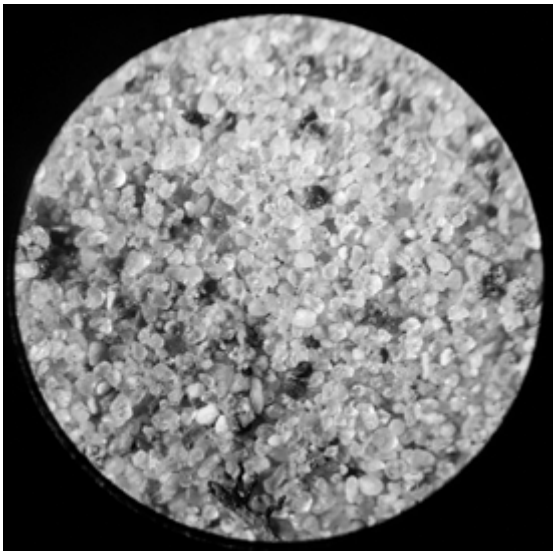


Рис. 3. Проба №2

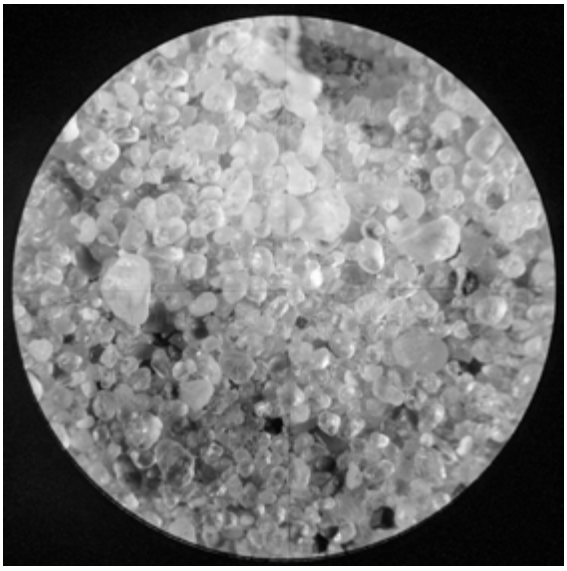


Рис. 4. Проба №3

4) четвертая надпойменная терраса Qlxz.

Первая терраса размыта и на данной территории не просматривается. Вторая надпойменная терраса имеет широкое площадное распространение, непосредственный контакт с низкой поймой, эрозионный контакт с высокой поймой и резким подъемом высотой 1,5-2,0 м отделяется от третьей террасы.

Для начала была выбрана вторая надпойменная терраса, которая расположена на правом берегу реки. На террасе произведено несколько расчисток, по береговому обрыву р. Кондурча. Для опробования была намечена расчистка по створу № 4 расположенная в центре старицы второй надпойменной террасы.

Для лабораторных исследований было отобрано 9 проб песка из трех слоев, отличающихся по цвету песка, но примерно одинаковый размер минеральных зерен. Между слоями нет четкой границы, а наблюдается только плавное изменение цвета (рис. 1). Расчистка сделана ступеньками до уровня уреза воды в реке. Высота и длина каждой ступеньки замерялась. В итоге общая высота расчистки составила 5,75 м. Породы каждой ступеньки были визуально описаны.

Исследование проб проводилось на базе лабораторий СЭК. В ходе лабораторных исследований было проведено определение гранулометрического состава, степени сортировки, окатанности и минерального состава песка. Результаты гранулометрического анализа представлены в графической форме (Таб.1).

В результате исследований было установлено:

Проба №1 (Рис. 2).

1. Пески среднезернистые, не пылеватые.
2. Хорошо окатанные и средне-сортированные.
3. Кварц-полевошпатовые.

Проба №2 (Рис. 3).

1. Пески мелкозернистые, не пылеватые.
2. Хорошо окатанные и хорошо сортированные.
3. Кварц-полевошпатовые.

Проба №3 (Рис. 4).

1. Пески среднезернистые, не пылеватые.
2. Хорошо окатанные и хорошо сортированные.
3. Кварц-полевошпат-эпидотовые.

Вывод и рекомендации:

1. Пески данной формации могут использоваться для всех видов строительства: добавки в цементно-бетонные смеси, отсыпка транспортных и бытовых коммуникаций, а также в ландшафтно-озеленительных работах (в том числе – обустройстве детских площадок).

2. Несанкционированное изъятие песков может привести к гидрогеологическому и гидрологическому изменению баланса, а также повлиять на экологическую обстановку на исследуемом полигоне.

Информация об авторе:

Лихопоенко Наталья Александровна, Самарский энергетический колледж, преподаватель

Адрес: 443001, г. Самара, ул. Самарская 205А.

E-mail: likhopoinko@mail.ru.

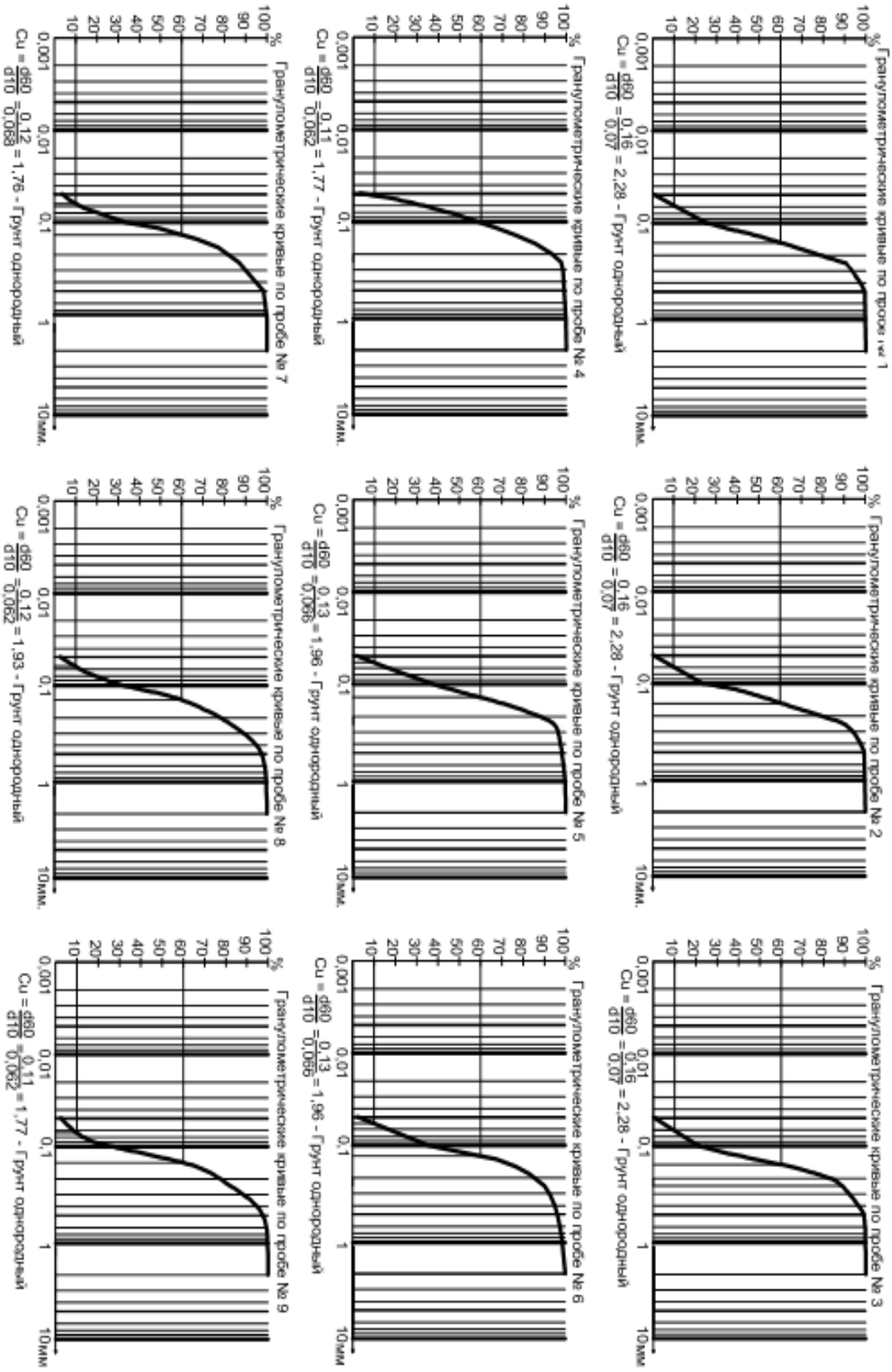
LITOLOGICAL AND MINERALOGICAL RESEARCH OF THE SEDIMENTS OF THE SECOND FLOOR TERRACE OF R. KONDURCH IN AREA S. THE VILLAGE OF THE SAMARA REGION

N.A. Likhopoenko

The results of geological testing and granulometric analysis of rocks of the second floodplain terrace of the Kondurcha River in the area of the village of Zaglyadovka are presented. The purpose of these studies was to determine the quality of sand for use in national economic needs. The work was carried out as part of a training mining practice program at the training ground of the Samara Energy College. Laboratory studies were carried out in the training laboratories of SEC during the educational process. The results obtained are the basis for conclusions about the quality of sand, the possibility of its use and possible consequences for uncontrolled development.

Keywords: Quaternary deposits of the Kondurcha River, alluvial deposits, quartz-feldspar sands, particle size analysis.

Information about the author:
Likhopoenko Natalya A. Samara Energy College
443001, Samara, st. Samara 205A.
E-mail: likhopoinko@mail.ru.



Таб. 1. Результаты гранулометрического анализа.

УДК 58.006:502.75

ДИНАМИКА ПРИРОДООХРАННОГО СТАТУСА КРАСНОКНИЖНЫХ ВИДОВ НА ООПТ «ГОРА ЗЕЛЕНАЯ» ЕЛХОВСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 **Гущин А. А.**

В статье проанализирована динамика статуса редкости растений в региональной Красной книге Самарской области за 10 лет с 2007 по 2017 гг. на примере фиторазнообразия ООПТ «Гора Зеленая» Елховского района Самарской области.

Ключевые слова: природоохранный статус, ООПТ, Красная книга, популяционно-онтогенетическое изучение редких видов.

Для сохранения биологического разнообразия ООПТ «г. Зеленая» и изучения динамических тенденций биологии и экологии редких видов, важной является информация, публикуемая в региональных и федеральных Красных книгах. На современном этапе Красная книга становится отражением уровня развития ботанических и зоологических исследований региона. Публикации Красных книг объективно показывают степень изученности биологического разнообразия экосистем региона, уровня квалификации специалистов, глубины понимания биологии и экологии растений и животных, сведений о динамике численности популяций и ее флуктуациях, причинах сокращения ареала (Шляхтин, Ермохин, 2016).

В последнем издании Красной книги Самарской области (2017) приводится информация об онтогенетической динамике особей в популяциях некоторых видов растений, виталитетной и пространственной структурах, особенностях самоподдержания редких видов. Ранее эта информация в очерках Красных книг приводилась чаще интуитивно, сейчас она подкрепляется многолетними фактическими данными специалистов по популяционной экологии (Родионова, 2000 а,б; 2001; 2003 а,б,в; 2011; 2013; 2015; 2016; Ильина, 2006; 2007; 2013; 2018; Родионова, Ильина, 2013; и др). Современными исследователями предлагаются рекомендации по изменению природоохранного статуса растений, а также выдвигаются вполне обоснованные выводы, влекущие за собой изменение природоохранного статуса редкости в региональной Красной книге.

В первую очередь рассмотрим вопрос определения статуса редких видов растений и критерий занесения в Красную книгу Самарской области (ККСО). В приказе от 4 марта 2016 г. №109 “О Красной книге Самарской области” (с изменениями на 20 мая 2019 г.) главы 4, пункта 4.3 указано:«Основанием для принятия решения о занесении в Красную книгу Самарской области или изменении категории редкости того или иного объекта животного или растительного мира служат полученные данные об опасном сокращении его численности и (или) ареала, о неблагоприятных изменениях условий существования этого объекта или другие данные, свидетельствующие о необходимости принятия особых мер по его сохранению и восстановлению». В главе 3 пункта 3.1.4 указаны категории редкости (Приказ от 4 марта 2016 года №109).

Во флористическом списке ООПТ «Гора Зеленая» Елховского района Самарской области растения за десятилетие происходили некоторые изменения относительно положения растений в Красной книге, но стоит отметить, что из списка Красной книги Самарской области 2017 года шесть растений было исключено (Красная книга Самарской области, 2017 г.). Исключены из ККСО 2017 г. были следующие виды: *Aster alpinus Linnaeus, Galatella angustissima (Tausch) Novopokr.), Jurinea. multiflora (Linnaeus) B. Fedtsch.), Campanula wolgensis (P.A. Smirn.)), Gentiana cruciata Linnaeus*. В дополнение необходимо учесть, что возможный вывод о положительной тенденции без общего учета статуса редкости всех краснокнижных растений на территории ООПТ «Гора Зеленая», а также без учета рекомендаций исследователей может оказаться весьма субъективным взглядом.

В работе С.В. Саксонова, В.М. Васюкова и С.А. Сенатора (2017) был предложен ряд некоторых видов растений для их внесения в Красную книгу, в том числе и обнаруженные на ООПТ «Гора Зеленая», например, такие так *Oxytropis knjazevii* и *Stipa korshinskyi*.

Был проведен сравнительный анализ видового состава редких видов, позволивший выделить наличие и отсутствие ряда растений в Красной книге Самарской области 2007 г. и 2017 г., в рамках флористического списка ООПТ «Гора Зеленая». Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1. Статус редкости растений в Красной книге Самарской области в рамках ООПТ «Гора Зеленая» в период с 2007 по 2017 гг.

№	Таксоны	ККСО 2007 г.	ККСО 2017 г.	Статус в ККСО, 2007	Статус в ККСО, 2017
1	Астра альпийская (Aster alpinus Linnaeus)	присутствует	нет	5	-
2	Наголоватка Ледебура (Jurinea ledebourii Bunge)	присутствует	присутствует	3а	3
3	Наголоватка многоцветковая (Jurinea multiflora (L.) B. Fedtsch.)	присутствует	нет	5	-
4	Солонечник узколистный (Galatella angustissima (Tausch) Novopokr.)	присутствует	нет	3б	-
5	Астрагал волжский (Astragalus wolgensis Bunge)	присутствует	присутствует	5	5
6	Астрагал рогоплодный (Astragalus wolgensis Bunge)	присутствует	присутствует	5	**3**
7	Копеечник крупноцветковый (Hedysárum grandiflorum Pall.)	присутствует	присутствует	5	5
8	Копеечник Разумовского (Hedysarum razoumovianum Fisch. ct Helm)	присутствует	присутствует	3а	3
9	Остролодочник Князева (Oxytropis knjazevii Vasjukov)	нет	присутствует	-	**3**
10	Горечавка легочная (Gentiana pneumonanthe Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	**3**
11	Горечавка перекрестнолистная (Gentiana cruciata Linnaeus)	присутствует	нет	5	-
12	Шаровница крапчатая (Globularia punctata Lapeyr.)	присутствует	присутствует	5	5
13	Скабиоза исетская (Scabiosa isetensis Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	5
14	Истод сибирский (Polygala sibirica Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	**3**
15	Углостебельник высокий (Goniolimon elatum (Fisch. ex Spreng.) Boiss.)	присутствует	присутствует	5	5
16	Бубенчик лилиелистный (Adenophora liliifolia Linnaeus)	нет	присутствует	-	**3**
17	Колокольчик волжский (Campanula wolgensis)	присутствует	нет	5	-
18	Колокольчик широколистный (Campanula latifolia Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	5
19	Бурачок Ленский (Alyssum lenense Adams)	присутствует	присутствует	5	**3**
20	Клаусия солнцелюбивая (Clausia aprica Clausia aprica (Stephan ex Willd.) Trotzky)	присутствует	присутствует	5	**3**
21	Лен многолетний (Linum perenne Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	5
22	Лен уральский (Linum uralense Juz.)	присутствует	присутствует	3а	3

23	Адонис весенний (Chrysocyathus vernalis Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	5
24	Кизильник черноплодный Cotoneaster melanocarpus (Fisch. ex A.Blytt)	присутствует	присутствует	5	5
25	Ковыль Коржинского (Stipa korshinskyi Roshev)	присутствует	присутствует	2а	3
26	Ковыль красивейший (Stipa pulcherrima C.Koch)	присутствует	присутствует	3б	3
27	Тонконог жестколистный Koeleria sclerophylla P.Smirn.)	присутствует	присутствует	5	5
28	Ирис низкий (Iris pumila Linnaeus)	присутствует	присутствует	3б	5
29	Рябчик русский (Fritillaria ruthenica Wikstr.)	присутствует	присутствует	2а	5
30	Гнездовка настоящая (Neottia nidus-avis (L.) Rich.)	присутствует	присутствует	3б	3
31	Хвойник двухколосковый (Ephedra distachya Linnaeus)	присутствует	присутствует	5	**3**

Анализируя вышеприведенную таблицу, можно увидеть более объективные данные. Весьма значительно укоренились в статусе редкости в положительной тенденции *Iris pumila* и *Fritillaria ruthenica*, их статус редкости изменился до восстанавливающихся. Неоднозначность в выводах подчеркивают виды растений, статус редкости которых изменился в худшую сторону. Это *Gentiana pneumonanthe, Polygala sibirica, Alyssum lenense, Clausia aprica, Ephedra distachya*. Вместе с этим стоит учитывать еще и дополненные виды растений в КК СО 2017 г. – *Oxytropis knjazevii* и *Adenophora liliifolia*. Другие виды претерпели изменения статуса не столь значительно, либо изменений по категориям редкости не происходило.

При проведении количественного анализа краснокнижных растений можно увидеть изменение их численности на протяжении 10 лет (с 2007 г. по 2017 г.). В 2007 г. количество краснокнижных растений на территории ООПТ «Гора Зеленая» составляло около 29 видов, что составляет 11,2 % от общего числа флоры (259 наименований видов). По данным ККСО-2017 это составляет 25 видов или 9,7 % от общего числа флоры.

Относительно всей вышеприведенной информации можно заключить, что редкие растения на территории ООПТ «Гора Зеленая» нуждаются в применении комплексных природоохранных мер. Первостепенное значение при оценке статуса редкости видов должно иметь их популяционно-онтогенетическое изучение. Именно на основе таких исследований важно определять лимитирующие факторы и тенденции в состоянии ценопопуляций редких видов. Демэкологическое изучение редких видов в ООПТ «Гора Зеленая» проведено для ряда краснокнижных растений (Родионова, 2015, 2016) и нуждается в своём продолжении для оценки современного состояния природного комплекса, наряду с флористическим и геоботаническим мониторингом.

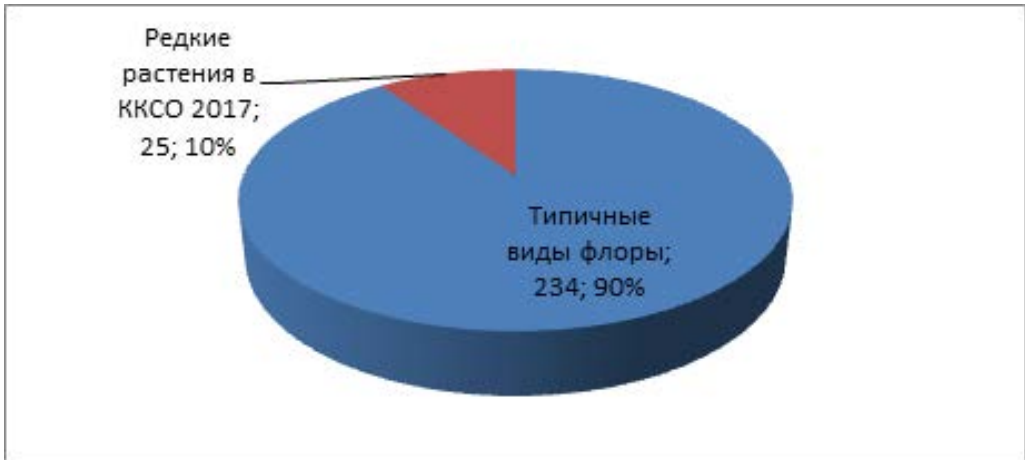


Рис.1. Количество краснокнижных растений во флоре ООПТ «Гора Зеленая»

ЛИТЕРАТУРА

Ильина В.Н. Эколого-биологические особенности и структура ценопопуляций редких видов рода Hedysarum L. В условиях бассейна Средней волги. Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Тольятти, 2006. 19 с.

Ильина В.Н. Итоги изучения онтогенеза и структуры популяций избранных видов Hedysarum L. и Oxytropis DC. // Экологический вестник Югории. 2007. Т. 3. №3-4. С. 12–17.

Ильина В.Н. Особенности структуры и динамики популяций некоторых растений степей в бассейне Средней Волги // Естественные и технические науки. Москва. 2013. № 5. С. 52–53.

Ильина В.Н. О списке видов растений, исключенных из второго издания Красной книги Самарской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. Т. 27. № 4(1). С. 246–252.

Ильина В.Н., Саксонов С.В. Некоторые итоги изучения ценопопуляций адонисов весеннего и волжского (Adonis vemalis L. и A. wolgensis Stev.) в бассейне Средней Волги // Бюлл. Глав. бот. сада. 2011. Вып. 196. С. 107–116.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С. В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под ред. С.А.Сенатора и С.В.Саксонова. Самара: Изд. Самарской государственной академии (Наяновой), 2017. 384 с.

Плаксина Т.И. Конспект флоры Волго-Уральского региона. - Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. 388 с.

Приказ от 4 марта 2016 года №109 «О Красной книге Самарской области» (с изменениями на 20 мая 2019 года) http://docs.cntd.ru/document/434601734 (Дата обращения 30.09.2019)

Родионова Г.Н. Онтоморфогенез и поливариантность развития астрагалов бассейна Средней Волги // VII молодежная конф, ботаников в Санкт-Петербурге. СПб., 2000а. С. 102.

Родионова Г.Н. Структура и динамика ценопопуляций некоторых эндемичных астрагалов бассейна Средней реки Волги. Автореф. дисс. ...к.б.н. Воронеж, 2000б. 22 с.

Родионова Г.Н. Особенности возрастной структуры и динамики ценопопуляций эндемичных астрагалов в пределах Высокого заволжья и Самарской Луки // Тр. Международ.конф. по фитоценологии и систематике высших растений, посвящ. 100-летию со дня рожд. А.А.Уранова / Под общей ред. проф. А.Г. Еленевского. М., 2001. С.145–147.

Родионова Г.Н. Виталитетная гетерогенность популяций эндемичных астрагалов // Экологические, морфологические особенности и современные методы исследования живых систем. Казань, 2003а. С. 52–54.

Родионова Г.Н. Пространственная структура ценопопуляций эндемичных астрагалов // Исследования в области биологии и методики ее преподавания: Межкафедральный сб. науч. тр. Вып. 2. Самара: Изд-во СамГПУ. 2003б. С. 266–273.

Родионова Г.Н. Репродуктивная активность эндемичных астрагалов // Исследования в области биологии и методики ее преподавания: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3(1). Самара: Изд-во СГПУ, 2003в. С. 82–94.

Родионова Г.Н. Комплексная оценка адаптивных признаков растений в условиях антропогенной трансформации степных экосистем // Отечественная геоботаника: основные вехи и перспективы: Материалы Всерос. науч. конф, с международ. уч. Т. 2: Структура и динамика растительных сообществ. Экология растительных сообществ. СПб.: БИН РАН, 2011. С. 457–460.

Родионова Г.Н. Онтогенез астрагала Цингера (Astragalus Zingeri Korsh.) // Онтогенетический атлас растений: науч. изд. Т.VII. Марийски гос.ун-т / Отв. и науч. ред. проф. Л.А. Жукова, Иошкар-Ола, 2013. С.81–95.

Родионова Г.Н. Состояние ценопопуляций некоторых раритетных видов памятника природы «Зеленая гора» Елховского района Самарской области // Структурно-функциональная организация и динамика растительного покрова: Материалы II всерос. науч.-практ. конф, с международ. участием. Самара: ПГСГА, 2015. С. 194–199.

Родионова Г.Н. Динамические закономерности онтогенетической структуры ценопопуляций некоторых раритетных видов горы Зеленая (Елховский район Самарской области) // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы Материалы 5-й международ, науч. - практич. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения докт. биол. наук, проф. Л.В. Воржевой и 125-летию со дня рожд. канд. пед. наук, доц. Г.Г. Штехера / Отв. редактор С.И. Павлов. Самара, 2016. С. 100–107.

Родионова Г.Н., Ильина В.Н. Популяционные стратегии жизни избранных полукустарничков сем. Бобовые (Fabaceae) в условиях антропогенного пресса // Известия Самар. НЦ РАН. Т. 15, №3(2), 2013. С. 776–778.

Саксонов С.В., Васюков В.М., Сенатор С.А. Виды растений, рекомендуемые для внесения во второе издание Красной книги Российской Федерации // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2017. Т. 9. №2.

С. 86–97.

Саксонов С.В., Сенатор С.А. Путеводитель по Самарской флоре (1851-2011). Флора Волжского бассейна. Т. I. Тольятти: Кассандра. 2012. 511 с.

Флора Самарской области: Учебное пособие / Под общей редакцией А.А.Устиновой и Н.С.Ильиной. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 321 с.

Шляхтин Г.В., Ермохин Г.В. Значение Красных книг для сохранения биологического разнообразия и устойчивого развития регионов (на примере Саратовской области) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Тольятти: ИЭВБ РАН. 2016. Т. 25, № 4. С. 83-89.

Сведения об авторе:

Гущин Александр Александрович, магистрант 2 года обучения кафедры биологии, экологии и методики обучения. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: mk247@mail.ru.

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE RARITY STATUS OF ENDANGERED SPECIES FOR 10 YEARS IN PROTECTED AREAS “GREEN MOUNTAIN” AREA ELKHOVSKOYE SAMARA REGION

A. A. Gushchin

This article presents an analysis of the dynamics of the state of rare plants in the regional Red Book of the Samara region over 10 years from 2007 to 2017. on the example of phyto-diversity of the Protected Mountain Zelenaya Protected Areas of the Elkhovsky District of the Samara Region.

Key words: conservation status, protected areas, rarity status, natural monument, Red book.

Author information:

Gushchin Alexander Alexandrovich, master’s student 2 years of study of the Department of biology, ecology and teaching methods. Samara state social and pedagogical University (Samara, Russian Federation).

E-mail: mk247@mail.ru.

УДК 581.552

ОСНОВНЫЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ ВОДОРАЗДЕЛЬНЫХ ЛЕСОВ КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **В.Н. Ильина**

В статье приведена характеристика 15 ассоциаций водораздельных лесов на территории Кинель-Черкасского района Самарской области. Основу лесного фонда данного муниципального района составляют дубравы и липняки, которые представлены и наибольшим числом ассоциаций; на заметные позиции выходят кленовники, представленные двумя ассоциациями; в меньшей степени распространены мелколиственные леса – осинники (1 ассоциация) и березняки (2 ассоциации).

Ключевые слова: водораздельные леса, ассоциации, флора, Кинель-Черкасский район, Самарская область.

Изучение водораздельных лесов Самарской области проводилось с разных точек зрения (Спрыгин, 1930. С. 3-60; Лесное хозяйство Куйбышевской области, 1976. С. 10-160; Устинова, 1993. С. 5-85; Устинова, 1996. С. 66-68, Устинова, 2001. С. 182-183; Рябова, 1990. С. 70; Задульская, 1999. С. 99-103; Симонова, 2001. С. 3-17; Ильина, Устинова, 2005. С. 294-296; Бирюкова и др., 2006. С. 10-18; Матвеева, 2010. С. 341-342; Ильина и др., 2013. С. 175-181; Ильина, 2014. С. 294-299 и др.). Эталоном для сравнения современного состояния флоры и растительности лесов Высокого Заволжья с предшествующим периодом служат работы Л.А. Евдокимова (Евдокимов, 1967. С. 89-103; 1971. С. 3-17; 1973. С. 42-60; 1977. С. 46-50; 1986. С. 17-19). За истекшее время изменились площади, породный состав и структура сообществ лесов, в том числе на территории Сокско-Кинельского междуречья, к которому относится Кинель-Черкасский район. Это объясняет необходимость инвентаризации флоры и выявление основных ассоциаций лесов в условиях водоразделов.

При выполнении работы рассматривались литературные и картографические данные, использовались маршрутный и стационарный методы обследования лесных массивов. Изучение флоры проводилось на уровне видов и анализировалось в таксономическом и эколого-географическом отношениях. Описания лесных сообществ проводились по общепринятым методикам. Наименования ассоциаций давались по доминантной системе классификации в традициях отечественной геоботанической школы.

По результатам полевых исследований в составе водораздельных лесов Кинель-Черкасского района нами было выделено 15 ассоциаций, описания которых приводятся ниже.

1. Асс**. Дубрава кленово-снытевая** (*Quercus robur – Acer platanoides – Aegopodium podagraria*). Приурочена к более влажным местообитаниям по сравнению с предыдущим типом. Древостой представлен дубом обыкновенным, высотой 15-18 м и диаметром стволов – 20-40 см. Происхождение дуба порослевое, наблюдаются признаки усыхания старых деревьев. Другие деревья (клён платановидный, липа и вязы) имеют меньшие размеры и составляют второй ярус. Из древесных пород семенное возобновление отмечается для клёна и липы. Сомкнутость крон древостоя около 0,5.

Проективное покрытие подлеском 15-25 %. Он образован бересклетом бородавчатым, реже встречаются шиповник и спирея городчатая. Кустарники распределены неравномерно, шиповник и спирея тяготеют в разреженным участкам древостоя и опушечной полосе леса.

Травостой покрывает до 70 % поверхности почвы. Растения имеют различную высоту, достигающую порой более 1 м. Основная биомасса приходится на сныть обыкновенную, ландыш майский, звездчатку ланцетолистную. На опушках и в просветах между деревьями развито луговое разнотравье, сложенное мятликом узколистным, одуванчиком лекарственным, геранью луговой, разными видами клевера и другими видами.

2. Асс. **Дубрава кленово-ландышевая** (*Quercus robur – Acer platanoides – Convallaria majalis*). Это одна из наиболее распространённых ассоциаций в исследуемом районе. Ее фитоценозы могут встречаться на разнообразных почвах, элементах рельефа, но всегда в условиях нормального (умеренного) увлажнения.

Сомкнутость крон древостоя сильно варьирует (от 0,3 до 0,8). Типично доминирование в нем дуба обыкновенного, имеющего как порослевое, так и семенное происхождение (средняя высота деревьев 19-20 м, диаметр стволов от 30 до 60 см, возраст до 80 лет). На некоторых стволах дуба имеется растрескивание коры – морозобоины. Характерно также усыхание нижних ветвей. Субдоминирует клён платановидный (средняя высота деревьев 14-15 м, диаметр стволов 20-30 см). В качестве примеси в древостое встречаются липа мелколистная, берёза повислая, вязы гладкий и горный, осина, клен американский. Можно сказать, что в составе данной ассоциации отмечены все основные древесные растения самарских лесов.

Подлесок различный. Наиболее часто встречаются: бересклет бородавчатый, рябина обыкновенная, вишня степная, яблоня дикая, изредка волчеягодник обыкновенный, что весьма любопытно, так как чаще его регистрируют в более северных районах области.

Травянистый покров часто разрежен, максимальное покрытие почвы составляет 40 %. Доминирует ландыш майский, обычны копытень европейский, мятлик дубравный, медуница неясная, колокольчик болонский, колокольчик крапиволистный, подмаренник северный, подмаренник русский. Из числа синантропных видов встречаются крапива двудомная, чистотел большой.

Степень антропогенного воздействия на данный тип сообществ обычно велика. Характер использования – лесозаготовки, рекреация, включая сбор грибов, плодов, лекарственных растений и т.д.

3. Асс. **Дубрава берёзово-разнотравная** (*Quercus robur – Betula pendula* – разнотравье). Данная ассоциация распространена в основном в северной части Кинель-Черкасского района. Ее участки занимают пологие северные склоны, увлажнение достаточно высокое.

Сомкнутость крон древостоя – 0,5, но местами он более разрежен. Древесный ярус сложен в равных долях дубом обыкновенным и берёзой повислой. Высота деревьев достигает 22 м, диаметр стволов в среднем 40 см, возраст 60-70 лет. Наблюдается значительное количество пней от недавних выборочных рубок, признаки усыхания основной лесообразующей породы. Отмечены единичные деревья осины и клена платановидного.

Подлесок фрагментарен, проективное покрытие его находится на уровне 25%, высота достигает 1,5 м. В его составе обычны бересклет бородавчатый, рябина обыкновенная, жимолость лесная, реже калина обыкновенная и крушина ломкая. В подросте встречаются берёза повислая, дуб обыкновенный, рябина обыкновенная. Высота молодых деревьев превышает ярус кустарников на 1-2 м.

Травостой плотный, имеет большую высоту, проективное покрытие местами до 70%. Он отличается богатым флористическим составом. В травяном ярусе отмечены земляника лесная, пиретрум щитковый, молочай Вальдстейна, лапчатка серебристая, оберна-хлопушка, астрагал нутовый и другие виды.

4. Асс. **Дубрава черноклено-ландышевая** (*Quercus robur – Acer tataricum – Convallaria majalis*). Описываемая ассоциация представлена сообществами, повсеместно распространёнными на водоразделах, часто встречается у дорог и рядом с обрабатываемыми полями. Почвы малогумусные щебнистые, суглинистые, тёмно-серые лесные, изредка лугово-чернозёмные. Увлажнение только за счет атмосферных осадков, в связи с чем наблюдаются явления остепнения, о чем свидетельствует флористический состав подлеска и травостоя.

Древесный ярус образует дуб обыкновенный, встречается также липа мелколистная, осина, вяз горный. Сомкнутость крон – 0,6-0,7. Возраст деревьев 30-60 лет. Высота деревьев 10-20 м, диаметр стволов до 35 см.

Подлесок хорошо развит, имеет проективное покрытие до 40%, в нем доминирует клён татарский высотой 5-6 м. Встречаются также бересклет бородавчатый, слива колючая. Иногда под полог леса заходят вишня степная и спирея городчатая, но чаще они встречаются на опушке леса, образуя густой бордюр. Семенное возобновление дает только клен, порослевое – осина.

В травостое доминирует ландыш майский, отмечены также мятлик дубравный, земляника лесная, гравилат городской, крапива двудомная, звездчатка ланцетолистная и другие виды характерные дубравные растения (общее проективное покрытие почвы травостоем – не более 40%).

5. Асс. **Дубрава снытево-ландышевая** (*Quercus robur – Euonymus verrucosa – Convallaria majalis*). Расположена на различных почвах, часто на пониженных участках рельефа, местообитание отличается значительным увлажнением.

В древостое доминирует дуб, достигающий высоты 18 метров и толщины 15-30 см. Другие виды деревьев (клён платановидный, липа, вяз) большого значения в сложении древесного яруса не имеют. Сомкнутость крон древостоя 0,6-0,7. Состояние дуба удовлетворительное. Наблюдается семенное возобновление всех пород, но преобладающими являются всходы клена.

Проективное покрытие подлеска около 30 %. Подлесок слагается многочисленными кустарниками. Решающую роль играют бересклет бородавчатый и лещина обыкновенная. Из других видов стоит отметить боярышник кровяно-красный, яблоню дикую, жимолость лесную, розу коричную.

Травянистый покров сильно изрежен, вследствие высокого затенения поверхности почвы верхними ярусами леса. Его покрытие всего 10-15%. Ландыш майский и сныть обыкновенная образуют пятна за счет преобладания вегетативного размножения. Отмечены также чистотел большой, купырь лесной, копытень европейский, молочай Вальдстейна, хохлатка плотная, фиалка удивительная и другие виды.

6. Асс. **Дубрава разнотравно-ландышевая** (*Quercus robur – Convallaria majalis* – разнотравье). Встречается повсеместно на разных частях склонов, чаще на их пологих участках и у подножия. Почвы суглинистые, тёмно-серые лесные.

Древостой представлен низкорослым дубом обыкновенным, высота деревьев варьирует от 10 до 16 м, диаметр стволов 10-30 см. Другие деревья практически отсутствуют. Сомкнутость крон составляет 0,4. Подлесок имеет проективное покрытие 10-15% и не образует сомкнутого яруса. В его составе

доминируют ксерофиты: вишня степная, роза коричная, слива колючая и другие. Подрост и возобновление древесных растений представлены в малой степени.

Характер верхних ярусов определяет развитие травяного покрова. Проективное покрытие почвы травами достигает 80%. В травостое доминирует ландыш майский, тем не менее, он не образует сплошного покрова. Наряду с типично лесными, здесь произрастают лугово-степные, степные и сорные виды растений. К первым принадлежат сныть обыкновенная, горошек мышиный, гравилат городской. Под полог леса проникают опушечные виды, такие как пижма обыкновенная, зопник клубненосный, клевер альпийский. Сорно-рудеральную группу представляют пустырник пятилопастный, подмаренник цепкий, цикорий обыкновенный и другие виды.

Таким образом, структура ассоциации сильно нарушена, что отражается не только на древесно-кустарниковом пологе, но и на составе травостоя леса.

7. Асс**. Дубрава вейнико-ландышевая** (*Quercus robur – Calamagrostis epigeios – Convallaria majalis*). Распространена на достаточно сухих местообитаниях, в основном на южных склонах увалов и приурочена к бедным лесным суглинистым и супесчаным почвам.

Древостой сложен дубом обыкновенным в возрасте до 40 лет. Средняя высота деревьев 16 м, диаметр стволов до 25 см. Сомкнутость крон колеблется от 0,4 до 0,7. В качестве примеси встречаются осина и берёза повислая, редко достигающие высоты основной древесной породы.

В подлеске главную роль играют бересклет бородавчатый и вишня степная высотой до 1 метра. Также здесь встречаются роза коричная, спирея городчатая, яблоня дикая, подлесок изрежен, его проективное покрытие 5 – 10 %.

Травянистый покров достаточно выражен, его высота 40-50 см, общее проективное покрытие почвы 60-80 %, константными видами являются вейник наземный, ландыш майский, чина луговая, клевер ползучий. Рудеральный элемент флоры представлен икотником серым, гулявником Лезеля, спорышем, что свидетельствует о сильном антропогенном влиянии на данный тип сообщества.

8. Асс. **Липняк дубово-ландышевый** (*Tilia cordata – Quercus robur – Convallaria majalis*). Распространена на тёмно-серых лесных почвах повсеместно в районе. Увлажнение атмосферное, условия произрастания растений ксерофитные.

Древесный ярус составляют липа мелколистная, являющаяся доминантом, и дуб обыкновенный. Деревья достигают высоты 10-15 метров. Сомкнутость крон 0,6-0,7. Возобновление основной лесообразующей породы – липы – хорошее, в основном происходит за счет пневой поросли.

Кустарники немногочисленны и не формируют яруса, однако отмечены отдельные куртины бересклета бородавчатого. Встречаются также клён татарский, роза коричная, боярышник кровяно-красный и другие виды.

Травянистый покров изрежен (проективное покрытие 30%), обилие видов растений незначительное. Флористический состав в основном включает лесные виды. Доминирует ландыш майский, отмечены земляника лесная, лабазник шестилепестный, зверобой продырявленный, черноголовка обыкновенная, полевица тонкая и некоторые другие.

9. Асс. **Липняк кленово-ландышевый** (*Tilia cordata – Acer platanoides – Convallaria majalis*). Ассоциация встречается в условиях с достаточным увлажнением, на почвах, разных по механическому составу и содержанию гумуса.

Доминанты первого яруса – липа мелколистная и клён платановидный. Высота деревьев до 12-15 м, диаметр стволов 20-35 см. Сомкнутость крон 0,5-0,6. Подрост для этих пород достаточно хорошо выражен. Возобновление преимущественно семенное, его состояние удовлетворительное.

Подлесок состоит в основном из бересклета бородавчатого и лещины обыкновенной. Другие виды немногочисленны и особой роли не играют. Покрытие поверхности кустарниками составляет 30%.

Травяной покров имеет значительную высоту и плотность. Проективное покрытие почвы 30-50 %. Доминирует ландыш майский, который образует местами сплошные пятна. Отмечены копытень европейский, черноголовка обыкновенная, звездчатка ланцетолистная, фиалка удивительная.

Состояние леса удовлетворительное, проникновение под полог леса чуждых сообществу видов не наблюдается.

10. Асс. **Липняк осиново-ландышевый** (*Tilia cordata – Populus tremula – Convallaria majalis*). Данная ассоциация встречается довольно редко, приурочена к пониженным участкам рельефа, часто смыкается с искусственными насаждениями леса.

В древесном ярусе доминирует липа мелколистная. Значительную роль в древостое играет осина. Высота деревьев до 15 м, диаметр стволов 20-30 см, возраст 40-50 лет. Сомкнутость крон 0,6 – 0,7, местами загущенный до 0,8.

Подлесок развит слабо вследствие значительного затенения верхним ярусом леса. Обилие и проективное покрытие невелико, распределение кустарников неравномерное. Его образует бересклет бородавчатый, также на уровне подлеска отмечены клён татарский и клён американский. Последний вид является заносным, очень агрессивным «пришельцем» и его проникновение в леса нежелательно.

Травянистый покров слабо развит, проективное покрытие всего 10-15%. Чаще других встречается ландыш майский. Отмечены сныть обыкновенная, крапива двудомная, чистец лесной, осока волосистая и другие виды.

11. Асс. **Осинник липняково-снытевый** (*Populus tremula – Tilia cordata – Aegopodium podagraria*). Участки данной ассоциации встречаются довольно редко, как правило, на пониженных участках рельефа. Почвы богатые, часто намытые (делювиальный плащ) со значительным содержанием гумуса. Развита лесная подстилка.

Древостой загущен, сомкнутость крон 0,7-0,8. Его составляют осина и липа мелколистная. Деревья имеют высоту 10-12 м, диаметр стволов 15-20 см. Возраст древостоя не более 30 лет, происхождение порослевое после вырубки более старого леса, от которого еще сохранились пни.

Из кустарников отмечены лещина обыкновенная и осина, но сомкнутого яруса они не образуют. На полянах и в разрывах древесного яруса развиваются заросли ежевики и малины обыкновенной.

Травяной покров имеет общее проективное покрытие 60-70%. В нем доминирует сныть обыкновенная, иногда сплошь покрывающая поверхность почвы, а также широко распространены клевер альпийский, подмаренник цепкий, земляника лесная, мятлик узколистный.

12. Асс**. Березняк осиново-разнотравный** (*Betula pendula – Populus tremula* – разнотравье). Встречается в местах, характеризующихся повышенным увлажнением и богатыми почвами.

Древостой средневозрастный (40-50 лет), сомкнутость крон составляет 0,4. Он сложен березой повислой, высота деревьев 16-18 м, средний диаметр стволов 30 см, максимальный до 60 см. Деревья осины, располагающейся во втором ярусе, имеют меньшие размеры (высота 10-13 м, диаметр 8-20 см). Подлесок не выражен. Подрост образован молодыми деревьями доминирующих пород – осины и берёзы повислой. Возобновление преимущественно порослевое, в нем главную роль играет осина.

Травостой отличается плотностью и значительной высотой. Проективное покрытие почвы на уровне 60-70 %. Господствует сныть обыкновенная, в затененных местах деревья обвивает хмель вьющийся, отдельными пятнами встречаются гравилат городской, лютик ползучий, звездчатка средняя. По обочинам дорог, на кучах валежника обильно развиты тысячелистник обыкновенный и крапива двудомная.

13. Асс. **Березняк осиново-вейниковый** (*Betula pendula – Populus tremula – Calamagrostis epigeios*). Участки занимают небольшие площади на севере района. Приурочены к пологим склонам северо-восточной и северной экспозиций с темно-серыми лесными почвами. Развита лесная подстилка.

Древостой довольно молодой, одноярусен, высота осины и берёзы колеблется в пределах 10-12 м, диаметр стволов до 17 см. Происхождение его порослевое, деревья растут гнездами по нескольку стволов в каждом. Сомкнутость крон 0,5 – 0,7.

Подлесок развит слабо, чему препятствует значительная плотность древесного яруса. В нем отмечены роза коричная, бересклет бородавчатый, малина обыкновенная. Роль других видов малозначима. Характерно обильное порослевое возобновление осины, постепенно переходящее на уровень подроста.

Травостой отличается значительной плотностью, общее проективное покрытие почвы достигает 80 %. Высота растений 80-100 см. Доминирует вейник наземный, формирующий за счет разрастания своих корневищ хорошо развитую дернину. Также часто встречаются другие лесные злаки: бор развесистый, ежа сборная. Пятна образуют клевер ползучий и клевер альпийский, из разнотравья заметны пустырник пятилопастный, кирказон обыкновенный, лютик ползучий, ластовень лекарственный.

14. Асс**. Кленовник ландышевый** (*Acer platanoides – Convallaria majalis*). Распространена в лесах района очень широко, встречаясь на разных почвах, и в условиях переменного увлажнения. Является вторичной, производной от кленовых дубрав, поэтому имеет с ними много общих черт.

В древесном ярусе доминирует клён платановидный. Деревья достигают высоты 15-17 м. В качестве примеси встречается клён татарский. Сомкнутость крон древостоя 0,5-0,7, что обусловливает слабое развитие нижних ярусов леса.

Разреженный подлесок состоит из бересклета бородавчатого, отдельные кусты которого достигают 1 м. В отличие от подлеска хорошо выражен подрост основных лесообразующих пород (клёнов).

В травостое доминирует ландыш майский. Проективное покрытие почвы травами 40-50 %. Отмечены и другие лесные растения: сныть обыкновенная, репешок обыкновенный, зверобой продырявленный, мятлик дубравный, а также некоторые синантропные виды: крапива двудомная, чистотел большой, полынь горькая.

15. Асс. **Кленовник разнотравный** (*Acer negundo* – разнотравье). Как и предыдущий тип сообществ, распространена очень широко. Встречается, как правило, вблизи населённых пунктов, в местах подверженных сильному антропогенному воздействию, на рудеральных пространствах. Традиционно в местах произрастания этой ассоциации велика площадь троп, отмечены следы костров и свалки мусора.

В древостое помимо доминирующего клёна американского, в небольшом числе отмечены дуб обыкновенный и берёза повислая. Максимальная высота доминирующей породы – 15 м. Дуб и береза иногда имеют большие размеры, но состояние их нельзя признать удовлетворительным. Сомкнутость крон деревьев на разных участках колеблется в пределах 0,3 - 0,5.

Подлесок не выражен. На уровне кустарникового яруса отмечен густой подрост клёна американского, этот же вид дает основную массу возобновления.

Травостой достаточно плотный. Проективное покрытие почвы достигает 80 %. Наибольшее обилие отмечается для земляники лесной и бобовых (астрагал нутовый, люцерна румынская, клевер ползучий, донник лекарственный). Отмечено много сорных видов – цикорий обыкновенный, лопух паутинистый, татарник колючий и другие.

Таким образом, сохранность флоры и растительности водораздельных лесов обеспечивается основной лесообразующей породой – дубом обыкновенным, который обеспечивает формирование лесной фитосреды в условиях пониженного увлажнения плакорных местообитаний.

Лесохозяйственная организация (Кинель-Черкасское лесничество) уделяет большое внимание оптимизации гослесфонда. Это позволяет, несмотря на антропогенное давление, поддерживать состояние лесных экосистем на удовлетворительном уровне. Тем не менее, происходит заметная деградация дубовых древостоев и замена коренных типов леса производными. Решающее значение в сохранении природных водораздельных лесов, на наш взгляд, имеет организация комплексного экологического мониторинга силами специалистов разного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюкова Е.Г., Ильина Н.С., Устинова А.А., Якупова С.Н. Сравнительная характеристика флоры долинных и водораздельных лесов Похвистневского района // Вестник СГПУ. Исследования в области естественных наук и образования: Сб. науч. тр. Вып. 5. Самара, 2006. С. 9-18.

Евдокимов Л.А. Очерк истории изучения лесов Куйбышевской области // Уч. зап. Куйб. пед. ин-та. Вып. 50. Куйбышев, 1967. С. 89-103.

Евдокимов Л.А. Флористические ценоэлементы водораздельных лесов Куйбышевского Высокого Заволжья: Автореферат диссертации… кандидата биологических наук. Саратов, 1971. 18 с.

Евдокимов Л.А. Флороценотический анализ лесных ассоциаций Куйбышевского Высокого Заволжья // Вопросы морфологии и динамики растительного покрова. Т. 107. Вып. 2. Научн. тр. Куйб. гос. пед. ин-та. Куйбышев, 1973. С. 42-62.

Евдокимов Л.А. Материалы к флоре байрачных лесов степного Заволжья // Морфология и динамика растительного покрова. Научные труды КГПИ. Том 205. Куйбышев, 1977. С. 46-52.

Евдокимов Л.А. Сосновые леса Высокого Заволжья / Памятники природы Куйбышевской области. Куйбышев, Куйб. кн. изд., 1986. С. 17-19.

Задульская О.А. Флора лесов и лесных опушек Самарской Луки // Самарская Лука на пороге третьего тысячелетия: Мат-лы к докладу «Состояние природного и культурного наследия Самарской Луки». Тольятти, 1999. С. 99-103.

Ильина В.Н. К характеристике флоры водораздельных лесов Исаклинского района Самарской области // Наука, образование и воспитание в вузе: сборник статей Международной научной конференции 25 апреля 2014 года: в 2 т. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2014. Т. 1. С. 294-299.

Ильина В.Н. Современное состояние некоторых памятников природы регионального значения Кинель-Черкасского района Самарской области // Экология и география растений и сообществ Среднего Поволжья: Материалы III научной конференции «Исследования растительного мира Самаро-Ульяновского Поволжья» (Тольятти, ИЭВБ РАН, 3-5 октября 2014 г.). Тольятти: ИЭВБ РАН, 2014. С. 175-181.

Ильина В.Н., Устинова А.А., Митрошенкова А.Е. О судьбе лесов Самарской области // Окружающая среда: эффективное природопользование и здоровье человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции (11-12 апреля 2013 г.). Сибай: ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2013. С. 11-18.

Ильина Н.С., Устинова А.А. О судьбе самарских пригородных лесов // Исследования в области естественных наук и образования: Межвуз. сб. научно-исслед. работ преподавателей и студентов. Самара: СГПУ, 2005. С. 294-296.

Лесное хозяйство Куйбышевской области. Куйбышев, 1976. 184 с.

Матвеева Т.Б. Оценка рекреационной нарушенности лесов пригородной зоны г. Самары методом дорожно-тропиночной сети // Перспективы развития и проблемы современной ботаники: Мат-лы II(IV) Всерос. молод. научной конф. Новосибирск, 2010. С. 341-342.

Рябова Г.Н. Задачи охраны флоры и растительности водораздельных лесов Куйбышевского Заволжья // Тез. докл. XVI обл. науч. студ. конф. Куйбышев, 1990. С. 70.

Симонова Н.И. Влияние природных и антропогенных факторов на растительный покров сосновых лесов Самарской области: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тольятти: ИЭВБ РАН. 2001. 18 с.

Спрыгин И.И. Растительный покров Средневолжского края. Самара, 1930. 66 с.

Устинова А.А. Лес как объект научных исследований студентов: Учебное пособие. Самара: Изд-во СГПИ, 1993. 96 с.

Устинова А.А. Взаимодействие леса и человека в Самарской области // Тез. докл. конфер. «Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии». Самара, 1996. С. 66-68.

Устинова А.А. Охрана лесов – важнейшее условие сохранения биоразнообразия в Самарской области // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы межд. конф. Оренбург, 2001. С. 182-183.

Информация об авторе:

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

Адрес: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru.

BASIC VEGETABLE ASSOCIATIONS OF WATER-SEPARATED FORESTS OF THE KINEL-CHERKASSKY DISTRICT OF THE SAMARA REGION

V.N. Ilyina

The article describes 15 associations of watershed forests in the territory of Kinel-Cherkassky district of the Samara region. The basis of the forest fund of this municipality is made up of oak groves and limes, which are also represented by the largest number of associations; maple-trees represented by 2 associations take noticeable positions; small-leaved forests - aspen forests (1 association) and birch forests (2 associations) are less common.

Keywords: watershed forests, associations, flora, Kinel-Cherkassky district, Samara region.

Information about the author:

Ilyina Valentina Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

Adress: 443090, Samara, st. Antonova-Ovseenko, 26.

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru.

УДК 581. 9 (476)

ОСОБЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РЕДКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ САМАРСКОЙ СТЕПНОЙ ФЛОРЫ

© 2020 г. **В.Н. Ильина**

В статье приведены особенности онтогенетической структуры ценопопуляций некоторых редких видов растений из сем. Бобовые (Fabaceae). Установлены типы онтогенетических спектров в различных условиях существования (при возрастании антропогенной нагрузки на почвенно-растительный покров).

Ключевые слова: Самарская область, ценопопуляция, онтогенетический спектр, редкий вид, Fabaceae.

Редкие виды флоры требуют тщательного изучения на популяционно-онтогенетическом уровне для разрешения вопросов оптимизации природоохранных мероприятий в конкретных регионах с учетом специфики почвенно-растительного покрова территорий. Соотнесение популяционной (онтогенетической, пространственной, виталитетной) динамики и степени дигрессии природных комплексов способствуют как выявлению некоторых закономерностей развития вида в природных сообществах в условиях антропогенного пресса, так и служат средством для экспресс-оценки состояния природных территорий, в том числе особо охраняемых (Любарский, 1976. С. 3-140; Ильина, 2015. С. 144; Каримова и др., 2016. С. 43; Ильина, 2019. С. 5).

В Красной книге Самарской области (Красная книга…, 2017. С. 20-26) значительное число видов растений принадлежит к степной флоре, что закономерно в связи с низкой степенью сохранности степных природных комплексов в южных районах Российской Федерации.

Целью нашей работы является изучение структуры и динамики природных популяций редких степных видов растений Самарской области.

В данной статье приводятся сведения об особенностях онтогенетической структуре ценотических популяций некоторых представителей сем. Бобовые (*Fabaceae*) на территории Самарской области. Модельными представителями послужили *Astragalus cornutus* Pall., *A. helmii* Fisch., *A. henningii (*Stev.) Klok., *A. macropus* Bunge, *A. physocarpus* Ledeb., *A. temirensis* M. Pop., *A. ucrainicus* Klok. et M. Pop., *A. wolgensis* Bunge, *A. zingeri* Korsh., *Hedysarum gmelinii* Ledeb., *H. grandiflorum* Pall., *H. razoumovianum* Fisch. et Helm, *Oxytropis floribunda (*Pall.) DC., *O. hippolyti* Boriss., *O. spicata (*Pall.) O. et B. Fedtsch.

По результатам исследований эколого-биологических особенностей астрагала рогоплодного (*Astragalus cornutus*) установлено, что ценопопуляции вида относятся к нормальным полночленным или неполночленным, максимум онтогенетического спектра приходится на группу зрелых генеративных особей. Ценопопуляции *A. cornutus* в условиях, близких к оптимальным, характеризуются как молодые нормальные полночленные с одновершинным центрированным спектром, максимум которого отмечается на группе молодых генеративных особей. Генеративные особи в ценопопуляциях занимают ведущее положение. При возрастании антропогенной нагрузки на местообитания ценопопуляции астрагала переходят в зрелые нормальные неполночленные с одновершинным правосторонним спектром, максимум которого отмечается на группе зрелых генеративных особей. В онтогенетическом спектре ценопопуляций наблюдается локальный пик на виргинильной группе особей. В подобных ценопопуляциях очень часто отсутствуют проростки, ювенильные и имматурные растения. Все обследованные географические популяции (как совокупность локальных ценопопуляций) вида в Самарской области зрелые. Некоторые локальные популяции *A. cornutus* характеризуются как стареющие или старые (Ильина, 2015. С. 148; Ильина, 2017. С. 87; Ильина, Митрошенкова, 2017. С. 154; Ильина, 2018а. С. 63; Ильина, 2018б. С. 37).

У *Astragalus helmii* ценопопуляции в оптимуме характеризуются как зрелые нормальные полночленные с одновершинным центрированным спектром, максимум которого приходится на группу зрелых генеративных особей. Стареющие нормальные неполночленные ценотические популяции вида с прерывистым одновершинным правосторонним онтогенетическим спектром, преобладающей группой в которых является старовозрастная генеративная, отмечаются при нерегулируемой пастьбе скота и неконтролируемых палах. В обследованных условиях высокой нагрузки ценопопуляциях астрагала Гельма редко регистрируются проростки, ювенильные и сенильные особи (Ильина, 2015. С. 148). В стрессовых условиях существования в географических популяциях заметно снижается численность особей, плотность, способность к самоподдержанию и самовосстановлению, онтогенетический спектр локальных популяций смещается в правую сторону (с преобладанием поздних онтогенетических фракций особей).

В оптимальных условиях существования у *Astragalus henningii* отмечаются зрелые нормальные пол-

ночленные ценопопуляции с одновершинным центрированным спектром и примерно равным распределением между молодыми, зрелыми и старовозрастными генеративными растениями. Возрастающий антропогенный пресс приводит к изменениям в структуре ценотических популяций, которые переходят в стареющие нормальные неполночленные с неполным одновершинным правосторонним спектром, где максимум отмечается на старовозрастных генеративных особях. Зачастую в таких ценопопуляциях отсутствуют проростки, ювенильные, имматурные и сенильные экземпляры. Довольно высокая доля виргинильных и молодых генеративных особей свидетельствует о возможности самоподдержания и самовосстановления ценопопуляций при снижении антропогенной нагрузки на местообитания вида. Базовый онтогенетический спектр популяций астрагала Хеннинга в Самарской области характеризуется как одновершинный правосторонний, абсолютный максимум в котором составляют старые генеративные особи. На второй и третьей позициях по численности находятся молодые и зрелые генеративные растения. Прегенеративные растения в составе ценопопуляций на момент исследования имеют подчиненное положение. Вклад сенильной группы в онтогенетический спектр невелик. Хотя все изученные ценопопуляции *A. henningii* отмечены на территории памятников природы регионального значения Самарской области, большинство из них произрастают в сообществах, испытывающих значительную антропогенную нагрузку, заключающуюся прежде всего в выпасе скота, рекреации, степных пожарах, карьероразработках, отчуждении территории под дороги, нефтепроводы, строительство. Число местообитаний вида в регионе неуклонно снижается. Отмеченные ценопопуляции в большинстве находятся в неудовлетворительном состоянии (Ильина, 2015. С. 148; Ильина, 2019. С. 110). Изучение особенностей онтогенетической структуры популяций свидетельствует о необходимости реальной охраны вида в регионе.

Для *Astragalus macropus* характерны молодые нормальные полночленные ценопопуляции с двувершинным левосторонним спектром, в котором преобладают виргинильные особи. Второй пик в онтогенетическом спектре образуют зрелые генеративные растения. В некоторых случаях ценопопуляции астрагала длинноножкового относятся к зрелому нормальному типу. Стрессовые факторы среды (перевыпас, пожоги) обусловливают переход ценопопуляций астрагала к стареющему нормальному типу с неполночленным с одновершинным правосторонним онтогенетическим спектром, максимум которого отмечается на группе старовозрастных генеративных особей. В онтогенетических спектрах ценопопуляций вида на момент исследования часто отсутствуют проростки, ювенильные и имматурные растения. По-видимому, малый банк семян в почве, твердосемянность (как у большинства исследованных бобовых), высокая доля элиминации особей на начальных стадиях развития и антропогенный пресс на растительные сообщества оказывают влияние на онтогенетические особенности популяций *A. macropus.* Накопление генеративных особей в ценопопуляциях, которые составляют их «ядро», обусловлено длительностью данных стадий и большей жизнеспособностью по сравнению с растениями на начальных стадиях онтогенеза (Ильина, 2015. С. 149; Ильина, 2019. С. 91). В регионе большинство ценопопуляций вида находятся в удовлетворительном состоянии.

Astragalus physocarpus характеризуется зрелыми нормальными полночленными ценопопуляциями, имеющими одновершинный центрированный онтогенетический спектр с максимумом на фракции зрелых генеративных растений (Ильина, 2015. С. 149). Субдоминируют в составе ценотических популяций астрагала вздутоплодного старовозрастные генеративные особи. Однако даже в оптимальных условиях популяции астрагала не способны к эффективному самовосстановлению и с огромными трудностями справляются с самоподдержанием численности растений. Возросшая нагрузка на местообитания приводит к формированию стареющих нормальных неполночленных ценопопуляций с прерывистым одновершинным правосторонним спектром, в которых преобладают старовозрастные генеративные экземпляры. Этому также способствуют перевыпас и проводимые нерегулируемые палы. При этом в популяциях отсутствуют особи предгенеративного периода (проростки, ювенильные, имматурные, виргинильные) – наблюдается их катастрофическая гибель. В малочисленных популяциях фиксируются только единичные генеративные и сенильные растения. Состояние популяций вида в регионе необходимо признать неудовлетворительным и принять эффективные меры по охране.

Также очень редкий в Самарском регионе *Astragalus temirensis* характеризуется стареющими нормальными неполночленными ценопопуляциями, имеющими прерывистые одновершинные правосторонние онтогенетические спектры с преобладанием старовозрастных генеративных экземпляров (Ильина, 2015. С. 149). В связи с малым количеством известных мест произрастания в Самарской области тип популяций в оптимуме и стрессовых условиях статистически мало отличается. Отсутствуют проростки и ювенильные растения, при возрастании нагрузки также выпадают имматурные особи. Соотношение генеративных особей в онтогенетических спектрах ценопопуляций изменяется незначительно, но всегда преобладающей остаётся старовозрастная генеративная группа растений. Популяции находятся в удовлетворительном состоянии, но требуют мониторинга и охраны.

Ценотические популяции *Astragalus ucrainicus* в Самарской области в основном характеризуются как стареющие нормальные полночленные с одновершинным правосторонним спектром, максимум

которого приходится на фракцию старовозрастных генеративных особей. В стрессовых условиях ценопопуляции астрагала украинского также стареющие нормальные неполночленные с прерывистым одновершинным правосторонним спектром, преобладающей онтогенетической группой в которых является старовозрастная генеративная. На момент исследования в ценопопуляциях отсутствуют проростки, ювенильные и имматурные группы особей. Значительна доля сенильных растений (Ильина, 2015. С. 161; Ильина, 2018в. С. 77). Число обследованных популяций невелико, все они расположены близко территориально (Сыртовое Заволжье). Популяции *A. ucrainicus* в Самарской области обычно характеризуются низкой численностью, случайным размещением особей, низким уровнем виталитета, флуктуационной динамикой онтогенетической структуры, невысокими показателями индексов замещения и восстановления особей. Вид проявляет черты фитоценотического патиента, выпадает из сообществ при значительной антропогенной нагрузке на местообитания. Отсутствие выпаса скота негативно сказывается на состоянии ценопопуляций астрагала в связи с зарастанием почвы степными кустарниками и элиминацией особей при снижении уровня инсоляции. Популяции вида в Самарской области находятся в удовлетворительном состоянии, но требуют мониторинга и охраны.

Для *Astragalus wolgensis* в оптимальных условиях ценопопуляции характеризуются как зрелые нормальные полночленные с двувершинным спектром, первый пик расположен на группе зрелых генеративных особей. Второй пик приходится на фракцию виргинильных растений (Ильина, 2015. С. 161). При экстремальном воздействии антропогенных факторов (в основном перевыпас) ценопопуляции характеризуются как стареющие нормальные неполночленные с прерывистым одновершинным правосторонним спектром и максимумом на старовозрастных генеративных растениях. Отсутствуют в таких ценопопуляциях проростки, ювенильные и сенильные экземпляры. Доля виргинильных особей в условиях высокой антропопгенной нагрузки снижается в два раза. Также в два раза уменьшается число особей предгенеративного периода. Доля генеративных, напротив, закономерно возрастает (в процентном соотношении). Популяции вида в Самарской области находятся в удовлетворительном состоянии.

У *Astragalus zingeri* в оптимальных условиях отмечены зрелые нормальные неполночленные ценопопуляции с одновершинным центрированным спектром и максимумом на зрелой генеративной группе особей (Ильина, 2015. С. 161). В онтогенетическом спектре отсутствуют сенильные растения. С возрастанием нагрузки на местообитания (перевыпас, пожоги) популяции переходят в стареющие нормальные неполночленные с прерывистым одновершинным правосторонним спектром, имеющим максимум на старовозрастной генеративной группе особей. Онтогенетический спектр ценопопуляций в условиях повышенной эксплуатации фитоценозов значительно смещается в правую сторону, в нем отсутствуют проростки и ювенильные растения. Субсенильные и сенильные растения в составе популяций в сумме достигают высоких показателей. В целом состояние популяций вида в регионе удовлетворительное.

У *Hedysarum gmelinii* в условиях низкой нагрузки или ее отсутствии в природных сообществах отмечаются зрелые нормальные полночленные ценотические популяции с одновершинным центрированным спектром, где преобладают зрелые генеративные экземпляры. При возрастании нагрузки на местообитания (степные палы, перевыпас) ценопопуляции копеечника Гмелина переходят в стареющие нормальные неполночленные, онтогенетический спектр которых одновершинный правосторонний с максимумом на старовозрастной генеративной фракции особей. Субдоминируют в спектре ценопопуляций зрелые генеративные экземпляры. В обследованных популяциях в условиях стресса отсутствуют проростки и ювенильные растения (Ильина, 2015. С. 163; Ильина, 2019. С. 78). Большая часть популяций вида в Самарской области находится в удовлетворительном состоянии.

В оптимуме ценопопуляции *Hedysarum grandiflorum* являются зрелыми нормальными полночленными, имеющими одновершинный центрированный онтогенетический спектр с преобладанием зрелых генеративных особей. При значительной антропогенной нагрузке (перевыпас, степные палы, рекреация) ценопопуляции переходят в разряд стареющих нормальных неполночленных, спектр которых прерывистый одновершинный правосторонний с максимумом на старовозрастных генеративных растениях. В неблагоприятных условиях в ценопопуляциях отсутствуют проростки, ювенильные и сенильные растения. Сенильная группа особей увеличивает свой вклад в состав ценопопуляций (Ильина, 2015. С. 163; Ильина, 2019. С. 68). Большинство ценопопуляций копеечника крупноцветкового находится в удовлетворительном состоянии.

Для *Hedysarum razoumovianum* в оптимальных условиях среды свойственны зрелые нормальные полночленные ценопопуляции с одновершинным центрированным спектром, в котором преобладают зрелые генеративные растения. Стареющие нормальные неполночленные популяции с прерывистым одновершинным правосторонним онтогенетическим спектром ценопопупяций с максимумом на старовозрастных генеративных особях отмечаются в стрессовых условиях среды (при пожогах, перевыпасе). Субдоминируют зрелые генеративные особи (Ильина, 2015. С. 163; Ильина, 2019. С. 73). В таких ценопопуляциях копеечника Разумовского отсутствуют проростки и ювенильные растения. Почти вдвое увеличивается число сенильных особей. Большинство ценопопуляций копеечника Разумовского находятся в удовлетворительном состоянии.

Природные ценопопуляции *Oxytropis floribunda* при низкой нагрузке на местообитания или ее отсутствии являются зрелыми нормальными неполночленными с прерывистым одновершинным центрированным спектром, максимумом в которых отмечается на зрелой генеративной фракции особей. В онтогенетических спектрах отсутствуют сенильные растения. При перевыпасе и нерегулируемых палах у остролодочника регистрируются стареющие нормальные неполночленные популяции с прерывистым одновершинным правосторонним спектром, с преобладанием старовозрастных генеративных растений. Обычно в подобных ценопопуляциях не фиксируются особи, находящиеся на ранних этапах развития (проростки и ювенильные) в связи с их катастрофической гибелью. В два и более раз увеличивается число сенильных экземпляров (Ильина, 2015. С. 164; Ильина, 2017. С. 122). Большинство ценопопуляций остролодочника яркоцветного находятся в удовлетворительном состоянии.

Oxytropis hippolyti в оптимальных условиях существования отмечен в стареющих нормальных полночленных популяциях с двувершинным правосторонним спектром, с абсолютным максимумом на старовозрастных генеративных особях и локальным пиком, приходящимся на фракцию молодых генеративных особей. Зрелые нормальные неполночленные популяции с прерывистым одновершинным центрированным спектром с максимумом на особях зрелой генеративной группы характерны для остролодочника Ипполита при повышении антропогенного пресса на растительный покров. Незначительно уступают им по численности старовозрастные генеративные особи (Ильина, 2015. С. 165; Ильина, 2017. С. 290). Зачастую в стрессовых условиях ценопопуляциях отсутсвуют проростки и ювенильные растения. Сенильная группа особей увеличивается значительно. Большинство ценопопуляций остролодочника Ипполита находятся в удовлетворительном состоянии.

Ценопопуляции *Oxytropis spicata* в условиях низкой нагрузки или ее отсутствии характеризуются как зрелые нормальные неполночленные с прерывистым одновершинным центрированным спектром и максимумом на зрелых генеративных экземплярах. Почти не уступает им по численности молодая генеративная группа особей. В онтогенетическом спектре отсутствуют сенильные растения. В стрессовых условиях ценопопуляции являются стареющими нормальными неполночленными с прерывистым одновершинным правосторонним спектром с максимумом на старовозрастных генеративных растениях. В онтогенетическом спектре отсутствуют проростки и ювенильные особи. Сенильная группа в составе ценопопуляций заметно увеличивается (Ильина, 2015. С. 165; Ильина, 2017. С. 109). Большинство ценопопуляций остролодочника колосистого находятся в удовлетворительном состоянии.

В Самарской области состояние всех изученных популяций (даже находящихся в удовлетворительном состоянии) вызывает опасение. Для них свойственно низкое возобновление, связанное с недостаточным увлажнением и растрескиванием субстрата, губительно сказывающихся на развитии проростков, чувствительность к стрессовым факторам, например к вытаптыванию и скусыванию (при выпасе скота) и уничтожению наземных частей растений при пожарах, низкой конкурентоспособности с другими видами растений (особенно степными дерновинными злаками). Вероятно, возобновление особей в популяциях редких видов бобовых растений происходит эффективнее в сезоны со сниженным суммарным действием неблагоприятных факторов среды, как климатических и эдафических, так и антропогенных.

ЛИТЕРАТУРА

Ильина В.Н. Изменения базовых онтогенетических спектров популяций некоторых редких видов растений Самарской области при антропогенной нагрузке на местообитания // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2015. – Т. 24. № 3. – С. 144-170.

Ильина В.Н. Демографическая характеристика ценопопуляций астрагала рогоплодного (Astragalus cornutus Pall., Fabaceae) в Самарской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2017. – Т. 26, № 1. – С. 85-98.

Ильина В.Н. Демографические характеристики популяций остролодочника яркоцветного (Oxytropis floribunda (Pall.) DC., Fabaceae) в Самарской области // Фиторазнообразие Восточной Европы. – 2017а. – XI : 3. – С. 120-127.

Ильина В.Н. Онтогенез и динамика популяций остролодочника колосистого (Oxytropis spicata (Pall.) O. et B. Fedtsch., Fabaceae) в Самарской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2017б. – Т. 26. № 2. – С. 101-114.

Ильина В.Н. Состояние и типы ценопопуляций Oxytropis hippolyti Boriss. (Fabaceae) в Самарской области // Актуальные вопросы экологии и природопользования: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти член-корреспондента АН РБ, доктора биологических наук, профессора Миркина Бориса Михайловича. Ч. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017в. – С. 288-291.

Ильина В.Н. Особенности популяций Astragalus cornutus Pall. на юго-востоке европейской части России (Самарская область) // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.И. Золотухина и 85-летию Балашовского института / Под редакцией А.А. Овчаренко. – Балашов,

2018а. – С. 61-65.

Ильина В.Н. Состояние популяций Astragalus cornutus Pall. в Самарской области // Самарский научный вестник. – 2018б. – Т. 7, № 1. – С. 37-41.

Ильина В.Н. Типы ценопопуляций Astragalus ucrainicus Klok. et M. Pop. в Самарской области // Материалы Семнадцатой международной научно-практической конференции «Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии». – Барнаул, Артыбаш, 24-27 мая 2018 года. – Барнаул, 2018в. – С. 75-78.

Ильина В.Н. Редкие копеечники на Средней Волге. Биология, структура популяций и вопросы охраны: монография. – Самара: СГСПУ, 2019а. – 164 с., илл.

Ильина В.Н. Демографические особенности популяций Astragalus henningii (Stev.) Klok. в бассейне Средней Волги // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. 6-8 июня 2019 г. г. Балашов / под ред. А.А. Овчаренко. – Саратов: Саратовский источник, 2019б. – С. 108-111.

Ильина В.Н. Демографические особенности популяций Astragalus macropus Bunge (Fabaceae) в Самарском Сыртовом Заволжье // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2019в. – № 2 (76). – С. 90-92.

Ильина В.Н., Митрошенкова А.Е. Распространение и особенности структуры популяций астрагала рогоплодного (Astragalus cornutus Pall., Fabaceae) в Самарской области // Природное наследие России : сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России (г. Пенза, 23–25 мая 2017 г.) / под ред. д-ра биол. наук, проф. Л. А. Новиковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – С. 153-155.

Каримова О.А., Мустафина А.Н., Абрамова Л.М. Современное состояние природных популяций редкого вида Medicago cancellata Bieb. в Республике Башкортостан // Вестник Томск. гос. универ. Биология. – 2016. – № 3(35). – С. 43–59. doi: 10.17223/19988591/35/3.

Красная книга Самарской области. Том I. Редкие виды растений и грибов / под редакцией С. А. Сенатора. С. В. Саксонова. – Самара, 2017. (Издание 2-е, переработанное и дополненное). – 384 с.

Любарский Е.Л. Популяция и фитоценоз. – Казань: Изд-во КГУ, 1976. – 156 с.

Информация об авторе:

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26

FEATURES OF THE POPULATION STRUCTURE OF RARE REPRESENTATIVES OF SAMARA STEPPE FLORA

V.N. Ilyina

The article presents the features of the ontogenetic structure of coenopopulations of some rare plant species from this family of Legumes (Fabaceae). The types of ontogenetic spectra are established under various conditions of existence (with an increase in the anthropogenic load on the soil and vegetation cover).

Keywords: cenopopulation, ontogenetic spectrum, rare species, Fabaceae, Samara region.

Information about the author:

Ilyina Valentina Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Adress: 443090, Samara, st. Antonova-Ovseenko, 26.

УДК 581.

ДИНАМИКА ФЛОРЫ НЕКОТОРЫХ ПРУДОВ г. САМАРЫ ЗА ПЕРИОД 2005-2019 гг.

© 2020. **О.В. Мясникова**

В статье анализируется состав флоры прудов города Самары в динамическом аспекте за период 2005-2019 годы. Дается экологическая характеристика водной и прибрежной флоры по экологическим группам в разные периоды исследования.

Ключевые слова: гидрофиты, гелофиты, гигрогелофиты, гигрофиты, гигромезофиты, мезофиты, пруды, антропогенное воздействие.

Пруды г. Самара достаточно хорошо изучены в гидроботаническом отношении (Мельниченко, 1938; Соловьева, 1988; Соловьева, Матвеев, 1990; Соловьева, Дашутин, 1996; Соловьева, 2006, Соловьева и др., 2006).

В 2006 г. впервые была изучена флора пруда на северной окраине г. Самары в районе ул. Ташкентской. Это водоем овражного происхождения, он расположен между ул. Бронной и Долинной, около старого городского кладбища. Длина водоема 450 м, наибольшая ширина 370 м. Пруд имеет почти прямоугольную форму. Берега пологие, заросшие древесно-кустарниковой и прибрежно-водной растительностью - степень зарастания 85%. Глубина воды в период паводка до 2 м, к концу лета пруд сильно мелеет и представляет собой экотонную систему, являясь ярким примером формирования растительности переходного типа. Ранее в пруду и на его побережье отмечалось 29 видов высших растений, из них 10 гидрофитов, в том числе рдест узловатый *Potamogeton nodosus Poir.*, редкое растение для водоемов Самарской области (Матвеев и др., 2004). Не смотря на детальное изучение флоры, среди макрофитов не был отмечен рогульник плавающий (*Trapa natans* L.), на произрастание которого в этом водоеме указывают А.А. Семенов и А.М. Юлдашев (2006). Авторы приводят фотографию растений и таблицу (Семенов, Юлдашев, 2006. С. 211), в которой глубина произрастания закрепленного в грунте гидрофита не отмечена.

Изучение водоема на улице Бронной в 2019 г. показали увеличение зарастания до 90%. Вода стоячая, прозрачная. Вдоль берега была построена засыпная дорога для проезда машин, тем самым произошло уменьшение береговой линии до 50 см. Частный сектор очень близко приближается к пруду. Антропогенная нагрузка очень высокая. Вдоль берега можно наблюдать скопление бытового мусора, а также кострища.

Впервые флора этого пруда изучалась в 2005 году. Тогда в нем было отмечено 10 гидрофитов, 4 гелофита, 8 гигрогелофитов, 7 гигромезофитов и мезофитов. Всего обитало 29 видов водных и прибрежно - водных растений

На пруду зарегистрировано 17 видов растений. Из 10 ранее отмеченных гидрофитов найдены: *Ceratophyllum demersum* L., *L. trisulca* L., *Utricularia vulgaris* L. Пузырчатка обыкновенная, редко встречающаяся в искусственных водоемах. Не обнаружены произрастающие здесь ранее: *Elodea canadensis* Michx., *Najas major* All., *Spirodela polyrhisa* (L.) Schleid, *Trapa natans* L.s.l. Наличие в водоеме *Potamogeton nodosus* Poir. не получило новых подтверждений. Из гелофитов, произраставших ранее не был отмечен только *Glyceria maxima* (Hartm) Holmb. Из гигрогелофитов не были обнаружены: *Epilobium hirsutum* L., *E. palustre* L., *Alopecurus aeqvalis* Sobol. На наличие видов повлияла высокая антропогенная нагрузка. На берегу из гигрогелофитов отмечены *Agrostis stolonifera* L., *Bidens cernua* L., а так же деревья *Salix triandra* L. и *S. fragilis* L. Из гигромезофитов, обитавших ранее отмечены *Cirsium setosum (Willd.) Bess*., *Ambrosia trifida* L., *Plantago intermedia* D.C., *Urtica dioica* L. Упомянутые ранее *Inula britannica* L., *Polygoum lapathifolium* L. отмечены не были.

Другим исследуемым водоемом был пруд, расположенный на улице Ново-Садовой недалеко от 154 школы. Водоем овражного происхождения, ширина 30 метров, длина 80 метров. Пруд разбит на два водоема бетонной дорожкой, соединяющей северный и южный берег. Западный берег пологий, все остальные берега обрывистые. Береговая линия укреплена рабицей от осыпания. Вода стоячая, не прозрачная. На берегу озера открыта детская площадка. Много отдыхающих людей с детьми. Большое количество лавочек, где можно отдохнуть под ивами. На водоеме большое количество уток, которых кормят отдыхающие. Можно увидеть и отдыхающих с удочками. Вдоль береговой линии много поваленных деревьев, находящихся в воде. Бытовой мусор засоряет водную гладь, на берегу также находятся кострища.

Впервые флора этого пруда изучалась в 2005 г. Тогда в нем было отмечено 4 гидрофита, 4 гелофита, 3 гигрогелофита, 14 гигрофитов, 9 гигромезофитов и мезофитов. Всего обитало 34 вида водных и прибрежно - водных растений. В настоящее время на пруду зарегистрировано 13 видов растений.

Из гидрофитов это - *Ceratophyllum demersum* L., *Lemna minor* L., *Persicaria amphibia* (L.) S.F. Gray и *Potamogeton natans* L. Последний вид ранее не был зарегистрирован, его появление связано с обитанием в водоеме утки-кряквы, поэтому это орнитофильное растение получило широкое распространение на водоеме. Не отмечены произрастающие ранее *Salvinia natans* (L.) All. и *Pistia stratiotes* L. Первый вид, по-видимому, исчез в связи с резким обмелением водоема, а второй, вероятнее всего, был занесен аквариумистами и не выдержал первой своей перезимовки в 2005 г., когда был впервые обнаружен. Среди гелофитов, из ранее произраставших, отмечен только *Typha angustifolia* L. Не отмечены *Alisma gramineum* Lej., *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., *Typha laxmanii* Lepech., которые исчезли в связи с берегоукреплением бетоном. Из гигрогелофитов не были зарегистрированы *Lythrum salicaria* L. и *Oenanthe aquatica* (L.) Poir., а произрастает только *Bolboschoenus latycarpus* Marchold et al. Среди гигрогелофитов не отмечены в этом году *Calistegia sepium* L., *Echinocistis lobata* (Michx.) Torr. et Grey L., *Lycopus europeus* L., *Lysimachia nummularia* L., *L. vulgaris* L., *Mentha arvensis* L., *Scutellaria galericulata* L., *Solanum dulcamara* L., *Stachys palustris* L. Отсутствие этих видов мы связываем с высокой антропогенной нагрузкой в прибрежной зоне, почти вся травянистая растительность вытоптана отдыхающими. Из гигрофитов на берегу отмечены только *Bidens frondosa* L., *B. tripartita* L. и деревья ивы *Salix alba* L., *S. triandra* L. и *S. fragilis* L. Среди гигромезофитов произрастает только *Elytrigia repens* (L.) Nevski. Обитающие здесь ранее *Chenopodium glaucum* L., *Ch. album* L., *Cirsium setosum* (Willd.) Bess., *Inula britannica* L., *Medicago lupulina* L., *Polygoum lapathifolium* L., *Tussillago farfara* L. не встречены в связи с созданием вдоль берега насыпи из щебня.

Таким образом, наши исследования показали, что антропогенное воздействие на пруды в урбанизированных условиях ведет к сокращению биологического разнообразия флоры и способствует снижению устойчивости экосистемы.

Литература

Матвеев В.И., Соловьева В.В., Саксонов С.В. Экология водных растений: Учебное пособие. Самара: Изд-во научного центра РАН. 2004. 231 с.

Мельниченко З.А. К вопросу о составе микро- и макрофлоры непроточных водоемов окрестностей г. Куйбышева // Ученые записки Куйбышевского пединститута. Вып.1, 1938. С. 57-61.

Семенов А.А., Юлдашев А.М. Растительность искусственных водоемов г. Самары // Методология и методы научных исследований в области естествознания: Материалы Всерос. научн.-практ. конф., посвящ. 100-летию д.б.н., проф. Л.В. Воржевой, 4-6 октября 2006 года. Самара: Изд-во СГПУ, 2006. С. 207-218.

Соловьева В.В. Флора и растительность прудов г. Куйбышева // II Всерос. конф. по высш. водн. и прибр.-водн. раст.: Тез. докл. Борок, 1988. С. 45-46.

Соловьева В.В. Мониторинг флоры прудов г. Самары с 1936 по 2004 гг. // Материалы VI Всероссийской конференции по водным макрофитам «Гидроботаника-2005» (п. Борок, 11-16 октября 2005 г.) Рыбинск: ОАО «Рыбинский дом печати». 2006. С. 352-354.

Соловьева В.В., Дашутин А.П. Динамика флоры прудов г. Самары за последние 20 лет // Взаимодействие природы и человека на границе Европы и Азии.: Тез. докл. Самара, 1996. С. 101-103.

Соловьева В.В., Матвеев В.И. Влияние антропогенного фактора на формирование флоры и растительности прудов города Куйбышева // Интродукция и акклиматизация, охрана и использование растений. Куйбышев: Изд-во КГУ, 1990. С. 114-133.

Соловьева В.В., Девяткина Л.Е., Мельникова С.К., Пуреськин М.А. Новые и редкие виды растений во флоре малых искусственных водоемов Самарской области // Вестник. Исследования в области естественных наук и образования: Сборник научных трудов. Вып. 5. Самара: Изд-во СГПУ, 2006. С. 161-166.

Информация об авторе:

Мясникова Ольга Владимировна – аспирант кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета

E-mail: myasnikovaovl@yandex.ru

Адрес: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

DYNAMICS OF FLORA OF SOME PONDS OF SAMARA FOR THE PERIOD 2005-2019

Myasnikova O.V.

The article analyzes the composition of the flora of Samara ponds in the dynamic aspect for the period 2005-2019. The ecological characteristics of aquatic and coastal flora by ecological groups in different periods of the study are given.

Key words: hydrophytes, galofity, the hygrophytes, the hygrophytes, hygromesophyte, mesophytae, ponds, anthropogenic impact.

Information about the author:

Myasnikova Olga V. - ostgraduate of the Department of «Biology, ecology and methods of teaching» Samara State University of Social Sciences and Education.

E-mail: myasnikovaovl@yandex.ru

Office address: 443090, Samara, ul. Antonov-Ovseenko, 26.

УДК 581.9

ГАЛОФИТНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020. **А.В.Елизаров**

В статье рассмотрен один из эдафических вариантов растительности – галофитная, в разрезе ее распространения в Самарской области, приуроченности к экотопам, истории и условиям существования в этом регионе.

Ключевые слова: галофиты, солончаки, солонцы, Самарская область

Галофитная растительность – один из эдафических вариантов растительности. «Эдафичность» означает строгую приуроченность к конкретному типу почвенного субстрата, обладающему специфическими свойствами. Свойства таких субстратов всегда сильно отличаются от «типичных», иначе бы это не влияло на растительность настолько серьезно. По этой же причине подобные субстраты всегда в меньшинстве на фоне «обычных». Другими примерами эдафических вариантов являются кальцефитная, псаммофитная, петрофитная и пелитофитная растительность.

В случае галофитной растительности подобным субстратом являются галоморфные почвы. Это интразональные (т.е. не приуроченные к какой-то одной природной зоне) почвы, свойства которых определяются присутствием нейтральных или щелочных солей (в основном карбонатов, сульфатов и хлоридов Ca, Mg и Na). В большинстве случаев такие почвы формируются в условиях неполного дренажа и обогащенных растворимыми солями грунтовых вод. Однако в экстрааридных природных зонах (очень сухих пустынях) подобные почвы могут в дальнейшем практически неограниченно существовать и в автоморфной (т.е. не связанной с грунтовыми водами) среде. Хотя и там они исходно формируются чаще всего по тому же механизму. В отдельных случаях галоморфные почвы могут формироваться без участия грунтовых вод, а именно на выходах соляных штоков так называемых соляных куполов и при наносе частиц солей ветром. Последнее бывает в окрестностях соленых водоемов, но только внутриконтинентальных, поскольку для этого нужно периодическое обнажение дна из-за высыхания.

Географически галоморфные почвы (и, соответственно, галофитная растительность) распространены по всему земному шару. Но это связано лишь с тем, что везде есть берега океанов, которые, как известно, соленые. На самом деле основные массивы галофитной растительности находятся не только вдалеке от берегов, но и тяготеют к самым внутриконтинентальным территориям, вслед за характерными для ней природными зонами – аридными (засушливыми). Подобная приуроченность связана с тем, что только в аридных условиях соли могут долгое время сохраняться в почве, не вымываясь осадками. В умеренном климате нашей страны к аридным и семиаридным природным зонам относятся пустынная, степная, и, с долей условности, лесостепная зоны. В них и сосредоточена галофитная растительность.

Такое подробное рассмотрение почв здесь было нужно, потому что именно они определяют весь облик, физиологию, географию и набор видов галофитной растительности. На «обычных» почвах фактически растительность ее (почву) создает, а в «краевых» зонах жизни скорее, все наоборот. Таково влияние тяжелых условий, лимитирующих факторов. В экологии это явление описывает закон Либиха-Шелфорда.

Самарская область – внутриконтинентальная, расположена на 50% в степной зоне (южная половина) и 50% в лесостепной (северная), поэтому галоморфные почвы и соответствующая растительность на ее территории есть. Однако это окраина ареала такой растительности: в соседних регионах (Татарстан к северу, почти все районы Ульяновской области к западу, и северо-западные районы Оренбургской области к востоку) ее нет. В Самарской же области она достаточно распространена и довольно разнообразна. Это часть ее единого большого ареала в центре Евразии. В граничащей с Самарской областью с юга Западно-Казахстанской области галофитная растительность занимает огромные территории.

Для понимания нынешнего облика и распространения галофитной растительности стоит немного окунуться во флорогенетику (т.е. науку о происхождении именно такого набора растений на конкретной территории). В нашем случае это особенно интересно, потому что появление и эволюция большей части устойчивых к солям видов растений на земном шаре связаны именно с нашими краями (в широком смысле, с внутренней Евразией). Здесь сложились такие уникальные условия: огромные площади континента находятся слишком далеко от океанов и малодоступны для несущих влагу атмосферных масс; широты этих территорий способствуют функционированию жизни в пустынном и степном режиме (находятся в районе 30-градусной границы «ячеек Хэдли»); и при этом большая часть внутренней Евразии геологически – дно древнего океана Тетис. Естественно, благодаря всему этому здесь исходно много солей в подстилающих породах, они накапливаются в почвах и слабо вымываются осадками. Как следствие, растительность была вынуждена приспосабливаться к этому на протяжении миллионов лет. Результат – не только тысячи видов и родов со специфической физиологией, но и целые семей-

ства. Флорогенетика внутренней Евразии лучше всего освещена в трудах уроженца Вольска, ученого с мировым именем, Михаила Григорьевича Попова (1893-1955). Он впервые понял историю ее флоры и развил теорию «древнего Средиземья». Другие центры галофитного флорогенеза на Земле менее значительны: сахарский пустынный пояс стал пустынным недавно (уже в историческое время) и был заселен нашей флорой, пустыни запада США менее велики по площади, а австралийские в силу изолированности не оказали глобального влияния.

Особенно большое значение имели Туранская и Прикаспийская низменности, покрытые в основном галоморфными почвами (многие районы только ими). Именно здесь проходил главный флорогенез галофильных видов и групп. Самарская область, начинающаяся всего в 50 км от границы Прикаспийской низменности, входит в этот ареал. На протяжении долгого геологического времени ее территория то затапливалась, то освобождалась от вод Каспийского моря, была занята остаточными пересыхающими солеными водоемами, засоленными субстратами на их месте.

В наше время галоморфные почвы занимают лишь некоторый процент Самарской области. В основном это солонцы. Солончаки и солоди занимают менее значительные площади. После времен каспийских трансгрессий вся ее территория подверглась новейшим поднятиям (Общий Сырт, Бугульминско-Белебеевская и Приволжская возвышенности), которые обеспечили хороший дренаж территории и обессоливание почв. В условиях степной (а не пустынной) зоны это происходит гораздо легче. Однако, в некоторых позициях галоморфные почвы остались, находятся в равновесии с климатом и режимом, или образовались вновь.

Во-первых, это плоские сыртовые вершины Общего Сырта (и его отрогов), но не любые, а достаточно обширные, чтобы не подвергаться существенной эрозии и сохраниться в древнем виде. На участках, не затронутых рассолением, распространены автоморфные солонцы, солонцеватые темно-каштановые почвы, солонцеватые черноземы. Выраженные примеры можно наблюдать, например, на Росташинско-Иргизском сырте. Явление распространено только в южной половине области на Общем Сырте, в лесостепи его нет.

Во-вторых, это солонцы на склонах. Соли в них попадают в результате эрозии верхних пластов, которые суть поднятое дно древних морей. Большое значение имеет и тот факт, что верхние части склонов – самое благоприятное место для поселения норных грызунов (сурки, суслики и т.д.), активно выносящих засоленную подпочву на поверхность. Такого типа солонцы распространены в основном по верхним частям склонов, частично – по средним. Ниже, по мере усиления потоков воды, соли обычно вымываются. По склонам южной экспозиции склоновых солонцов гораздо больше, поскольку солнечная инсоляция иссушает почву. Географически такие солонцы распространены по всему Общему Сырту, частично и по отрогам Бугульминско-Белебеевской возвышенности. В эту же группу почв можно включить и солонцеватые черноземы, солонцеватые темно-каштановые почвы и их комплексы.

В-третьих, это террасные солончаки, солонцы, а также, в небольшой мере, солоди. Это явление геологически молодое. Речные террасы – это современная история, соли в них попали из окружающей местности (тот же размыв пластов), а в почве скопились в результате подтягивания из грунтовых вод. Это уже классический гидроморфный тип образования засоленных почв. Такого типа галоморфные почвы в Самарской области имеются по террасам всех значительных рек (кроме, может быть, крайнего севера). Особенно велики их массивы на террасе Волги в Безенчукском районе (Майтуга), Ставропольском районе (Сускан), на террасе Самары и Кинеля (Красносамарские солонцы). На террасах малых рек с этим труднее, поскольку с их режимом обеспечить постоянный уровень грунтовых вод не получается. Однако, в самой аридной, сухостепной части области, в основном в бассейне Б.Иргиза, солонцы и солончаки имеются и по террасам малых рек.

Общая доля галоморфных почв и их комплексов в Самарской области достаточно велика. Но картина с галофитной растительностью, приуроченной к ним, совершенно иная. Дело в тотальной распашке, которой территория подверглась при ее освоении в XIX (частично и ранее) веке. Конечно, солонцы как пашня были менее удобны и долгое время оставлялись под пастбище. Но после голода 1880-х годов, а особенно в XX веке, под плуг пошли и они. Этому способствовало и распространение мощной техники, позволяющей переворачивать пласт (основной способ рассоления солонцов). Сказались и увеличение численности населения, и программа по освоению целинных и залежных земель в 1950-1960-е годы, и система планирования (хозяйствам было выгодно распахать пастбищные участки, чтобы получить дополнительное зерно).

Начиная с 1990-х годов ставится вопрос об охране ключевых участков галофитной растительности как элементов биоразнообразия.

Сейчас лучше сохранилась галофитная растительность на террасных солончаках и солонцах. Дело в том, что они меньше всего пригодны для распашки – при гидроморфном режиме соли будут подтягиваться и засолять пашню, а многие участки стоят мокрыми все лето. Поэтому эти места используются под пастбища и сенокосы. Их растительность сформирована в основном солончаковыми лугами, комплексными солонцовыми лугами, иногда солянковыми сообществами.

В растительном покрове солончаковых лугов доминируют солеустойчивые злаки – *Puccinellia* (бескильница), *Elytrigia repens* (пырей), *Juncus gerardii* и галофитное разнотравье - *Triglochin maritima, Limonium gmelinii* (кермек), *Limonium caspium*. Использование под выпас при влажной большую часть лета почве способствует специфическому микрорельефу этих мест – чередованию кочек и впадин, образованных копытами. Местами, там, где образуются поверхностные солончаки с выпотами солей, развиваются уже солянковые сообщества. Там растут так называемые солянки – экзотического вида растения из семейства маревых: *Salicornia europaea, Camphorosma monspeliaca, Camphorosma songorica, Suaeda prostrata, Suaeda corniculata*. Это растения, способные выдержать максимальное засоление. Почва вокруг них – белая, покрыта слоем соли. Наконец, на небольших повышениях рельефа (часто незаметных глазу), где влияние соленых грунтовых вод меньше, образуется комплексная солонцовая растительность. Она уже напоминает степную. Доминируют в ней самые солеустойчивые дерновинные злаки - *Festuca valesiaca, Agropyrum desertorum*, иногда *Koeleria gracilis*, которые обычны и в степях. Содоминируют и солеустойчивые виды разнотравья, в первую очередь *Artemisia santonica* (полынь сантонская), *Artemisia austriaca* (полынок), *Limonium gmelinii* (кермек Гмелина), *Limonium caspium* (кермек каспийский), *Crinitaria.*

Такие солончаки и солонцы не только интересны в ботаническом плане, но и выглядят весьма живописно, часто экзотично. Особенно это заметно в конце лета и осенью, поскольку именно тогда цветет большинство их видов растений. Вегетация растений таких сообществ замедлена, они способны цвести лишь к концу сезона. В это время такая местность расцвечена красными, желтыми, фиолетовыми, оранжевыми цветами и листьями. У сочных солянок цветы малозаметны и листьев нет или они малозаметны, но сами они представляют собой сочные членистые стебельки ярких цветов (на вкус как рассол). Самые доступные для посещения участки террасных солончаков находятся недалеко от Самары – на юго-восток и восток от г.Кинеля, всего в часе езды от центра Самары на электричке.

Итак, это были террасные солончаки и солонцы. Намного хуже сохранилась растительность склоновых солонцов. Большая часть этих участков давно распахана. Но те, что на крутых склонах – остались под пастбища, поэтому маленькие участочки таких солонцов можно найти повсеместно, но чаще они встречаются в южной половине области. Особенно много таких участков на самом юге, начиная от р.Бол.Иргиз. Находятся они по балкам, но не на нижних позициях рельефа, как террасные, а вверху. Растительность склоновых солонцов также комплексная и повторяет почвенный комплекс солонцов, солонцеватых вариантов зональных почв (черноземы южные, черноземы обыкновенные и темно-каштановые почвы) и зональных почв в чистом виде.

Внешне такой комплекс выглядит как чередование пятен разного масштаба. Часть пятен имеет растительность, как у окружающих зональных степей, т.е. из ковылей и других дерновинных злаков и мезоксерофитного разнотравья. Другие пятна состоят лишь из более или менее солеустойчивых злаков – в основном *Festuca valesiaca, Festuca rupicola, Agropyrum desertorum, Poa bulbosa, Koeleria cristata*, и такого же относительно солеустойчивого разнотравья: некоторых видов полыней (А*rtemisia lercheana, Artemisia santonica, Artemisia austriaca*), кермеков (*Limonium gmelinii, Limonium caspium*), сложноцветных (*Crinitaria villosa, Crinitaria tatarica*), зонтичных (*Ferula caspica*). Почвы под такими пятнами – глубокие солонцы и солонцеватые варианты черноземов. Третьи пятна расположены на мелких (т.е. наиболее засоленных) солонцах и состоят лишь из галофитных пустынно-степных полукустарничков: *Kochia prostrata, Camphorosma monspeliaca, Limonium suffruticosum* и мятлика *Poa bulbosa*. И в тех, и в других пятнах на солонцах значительно участие эфемероидов – тюльпанов (*Tulipa*), птицемлечника (*Ornithogalum*), гусиного лука (*Gagea*) и эфемеров. Растительность таких пятен по сути является экстразональной (расположенной вдали от своей обычной природной зоны), будучи свойственной не степной, а полупустынной зоне и северным пустыням. Склоновые солонцы живописны весной, когда цветут тюльпаны, ирисы и другие эфемероиды.

Наконец, хуже всего сохранилась растительность на автоморфных солонцовых комплексах плоских сыртовых плато. Ровные участки выбирались под распашку, а не под пастбища. Также имел значение размер участка – небольшие солонцы невыгодно оставлять, это мешает ходу тракторов и комбайнов. Их распахивали, даже если приходилось вкладывать много средств на рассоление солонцов. Поэтому такая растительность в Самарской области – редкость. Ее можно найти в основном лишь южнее Большого Иргиза. Она представлена в виде комплекса, похожего на те, что и у склоновых солонцов, который описан чуть выше. Но, поскольку вымывание солей на плоском месте меньше, чем на склоне, то имеются и еще более засоленные элементы комплекса – корковые солонцы. На них доминирует пустынный полукустарничек – полынь Artemisia pauciflora. Такие сообщества (чернополынники) к концу лета и осенью имеют оригинальный красновато-коричневый цвет и, если занимают большую площадь, то придают всему ландшафту экзотический марсианский облик. А вот эфемероидов и эфемеров здесь немного, в отличие от склоновых солонцов, потому что им нужны обнаженные эродированные участочки.

Как и любая другая, галофитная растительность уникальна и незаменима в биосфере. Она дает возможность жизни многим специфическим видам беспозвоночных и позвоночных животных, хранит

незаменимый запас генов для селекции культурных растений, нужна для научных исследований, важна для понимания и изучения истории родного края.

Информация об авторе:
Елизаров Андрей Валентинович, кандидат биологических наук, независимый исследователь.
E-mail: hobdo@mail.ru

HALOPHYTIC VEGETATION OF SAMARA REGION

Elizarov A. V.

One of the edaphic variants of vegetation – halophytic, in the context of its distribution in the Samara region, confined to ecotopes, history and conditions of existence in this region is considered.
Keywords: halophytes, solonchak, solonetz, samara region

Information about the author:
Elizarov Andrei Valentinovich, Candidate of Biology, independent researcher.
E-mail: hobdo@mail.ru

УДК 581.14:635.9:581.522.4 (477.60)

ИНТРОДУКЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ПАПОРОТНИКОВ В ОРАНЖЕРЕЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2020 г. **В.И. Раббонаева**

В статье рассматриваются основные условия необходимые для интродукции и сохранения коллекции папоротников ботанического сада Самарского университета.

Ключевые слова: ботанический сад, оранжерея, папоротники, интродукция.

Папоротники являются одними из самых древнейших растений на нашей планете. Всего в мире их насчитывается около 10 тыс. видов. Родиной большинства современных представителей являются тропические леса, так как именно здесь для их роста и развития складываются наиболее благоприятные климатические условия: отсутствуют мороз и зима, высокая влажность воздуха, хорошее затенение от прямого действия солнца и частые дожди. Однако папоротники можно встретить не только в тропическом лесу, но и в лесах умеренной зоны, под кронами деревьев в густой тени, неподалеку от водоемов, например, на болотах и по берегам ручьев или заросших густой растительностью рек. Особый интерес к папоротникам вызван тем, что все растения этого большого отдела очень декоративные и размножаются спорами (Тахтаджян, 1987).

Папоротники имеет большое народно-хозяйственное значение, многие виды папоротников обладают лекарственными свойствами и могут служить ценным сырьем для изготовления медицинских препаратов. Из-за особой декоративности их часто используют для украшения зимних садов, озеленения жилых и общественных помещений, оформления каменистых и альпийских горок, посадки в тенистых местах, по берегам водоемов (Котухов, 1975).

Интродукция растений в большинстве аспектов своей деятельности – явление региональное (географическое), и ее применение во многом определяется возможностями той местности, где вводятся растения в культуру. Интродукция растений осуществляется ботаническими садами, рядом научно-исследовательских учреждений, которые проводят совместно интродукционные испытания в различных природных регионах. Главная задача современной интродукции – это обогащение растительных ресурсов данного региона за счет ресурсов мировой флоры. К интродукции относят введение нового растения в открытый или закрытый грунт, а растение, введенное в культуру, называется **интродуцентом**. Потенциальными объектами интродукции являются все растительные организмы нашей планеты, хотя обычно ими выступают представители высших растений, которые подразделяются на ряд функциональных интродукционных групп.

Рис. 1.Ботанический сад. Тропический зал.

В оранжерее Ботанического сада Самарского университета уделяется большое внимание вопросам разработки научных основ интродукции и методов культивирования редких и декоративных растений. На базе оранжереи ботанического сада выполняется широкий спектр интродукционных исследований, а также формирование коллекций и экспозиций природной и мировой флоры. На 2019 год в оранжерее ботанического сада Самарского университета сформирована коллекция папоротников, включающая более 45 видов. Особенности жизненного цикла растений данной группы создают определенные сложности в разработке методов их культивирования и интродукции.

Целью исследований, проводимых на коллекции, является изучение особенностей интродукции папоротников с оценкой наиболее перспективных направлений их культивирования в условиях оранжереи ботанического сада Самарского университета. Основной коллекционный фонд оранжереи Самарского ботанического сада расположился в двух крупных залах:

тропическом и субтропическом (рис. 1, 2). Общая площадь оранжереи в настоящий период составляет 1200 м^2. Температура в залах даже в зимний период поддерживается на уровне +18-25 градусов, а влажность приближается к 100%.

Коллекция папоротников в оранжерее ботанического сада Самарского университета разнообразна. Многие папоротники, размножившиеся самосевом (их споры попали в трещины между камнями и проросли) расположились на стенах оранжереи. В нижнем ярусе экспозиции живут папоротники разных видов: адиантумы, щитовники, птерисы, нефролеписы и др. Материалом исследования послужили коллекция представителей отдела папоротниковидные (*Polypodióphyta*), интродуцируемых в Ботаническом саду. Основная задача исследования заключается в том, чтобы, описать условия и методы выращивания интродуцированных растений, позволяющая им сохранять признаки, характерные для их поведения в природных местообитаниях (восстановление популяций при помощи активного распространения спорами – самосевом или выводковыми почками). Размножение папоротников спорами имеет большое практическое и природоохранное значение.

Для создания коллекции используются растения, полученные из ботанических садов России (Пермь, Екатеринбург, Санкт-Петербург), Западной Европы (Франция, Италия, Германия, Венгрия) и США.

Основные условия для произрастания папоротников в оранжереи Ботанического сада Самарского университета:

1. Температура. Растения отдела "Папоротники" произрастают как в субтропическом, так и в тропическом климате. Самая комфортная температура для папоротников от +20 до + 25°С. В зимний период эта температура не должна опускаться ниже 14-15°С. Папоротники не любят перепадов температур.

2. Освещение. В помещении папоротник любит рассеянный свет. Яркие солнечные лучи наоборот, не переносит. Предпочитает теневую сторону. В осенний и зимний периоды папоротники нуждаются в дополнительном освещении.

3. Влажность. Папоротники очень влаголюбивые растения. Папоротник нужно опрыскивать каждый день, в жаркое время, несколько раз в день. Можно воспользоваться специальными увлажнителями воздуха.

4. Полив. Поливать папоротник следует регулярно, иначе растение просто зачахнет, а усохшие листья не восстанавливаются. Особого внимания папоротник требует к себе во время активного роста, но старайтесь не перелить. Вода обязательно должна быть мягкой, с нулевым содержанием хлора и извести. В теплое время года папоротники следует обильно поливать, два раза в неделю, и следить за верхним слоем почвы. Он не должен до конца просохнуть, но и быть переувлажненным. Осенью и зимой поливают умеренно, один раз в две недели. В этот период почва должна немного подсохнуть до следующего орошения. Вода для полива должна быть мягкая, отстоявшая несколько дней и комнатной температуры.

5. Почва и подкормка. В природе папоротник растет в лесу, поэтому, приготавливая для него почву, не стоит забывать об этом. Почва должна включать в себя: 20% песок; 20% листовая земля; 20% перегной; 20% торф; 20% дерновая земля.

Рис. 2. Ботанический сад. Субтропический зал.

Горшок для папоротника должен иметь дренажные отверстия, иначе вода будет застаиваться, что приведет к загниванию корней. По размерам лучше выбрать невысокий горшок, но широкий. В качестве дренажа идеально подойдет керамзит.

Папоротник не нуждается в частой подкормке. Достаточно удобрять его три раза в месяц, в весенне-летнее время. Осенью и зимой, подкормка сводится к одному разу в месяц. Для прикормки подойдет любое минеральное удобрение с содержанием калия. При посадке ориентируйтесь так, чтобы корень не был полностью в почве. После посадки, папоротник можно полить и подкормить.

6. Размножение. Размножить папоротник можно тремя способами: укоренением молодых побегов, делением клубней и спорами. Первые два способа самые простые и легкие. Молодой побег укореняется через 1,5 месяца. Второй способ подойдет тогда, когда на розетках папоротника появились маленькие прикорневые розетки. Они отделяются и высаживаются по разным горшкам. Для них необходимо создать тепличные условия. Горшки накрывают пленкой или стеклом, создается температура +23-24°С и повышенная влажность. При таких условиях в течение месяца разовьются молодые отростки. Пересаживать их нужно по мере созревания папоротника.

Посев спор папоротника. Контейнеры без дренажных отверстий заполняют смесью на половину высоты и поливают горячей кипяченой водой так, чтобы весь грунт был влажным, а вода стояла чуть ниже поверхности. Теперь нужно распределить споры по субстрату. Можно просто сыпать их из пакетика, или использовать листок бумаги, стряхивая споры с листка на поверхность субстрата. Для каждого вида папоротника листок бумаги должен быть новым, чистым. Так распределение будет более равномерным, а будущие всходы не станут теснить друг друга. Не допускайте, чтобы вайи попали в посев – они будут гнить. Затем плотно закройте крышку контейнера и поставьте его в светлое место, но не под прямые солнечные лучи. Всходы папоротников, которые называются заростками, похожи на мох. Они появляются через неделю, месяц, а то и больше – все зависит от вида папоротника и срока хранения.

В качестве первичных лабораторных исследований мною были посеяны споры следующих видов папоротников:

- *Adiantum caudatum* L.*;*
- *Adiantum macrophyllum* Sw.;
- *Adiantum tenerum* Sw.*;*
- *Davallia canariensis* (L.) Sm.*;*
- *Microsorum punctatum* (L.) Copel.;
- *Microsorum punctatum* (L.) Copel. '*Ramo-cristatum*'(*The Plant List...).*

Контейнеры, без дренажных отверстий, были заполнены торфом (торф верховой, известняковая мука). Торф был обработан раствором Гамаира для предотвращения возникновения грибков и вредителей (можно использовать Фитоспорин). На влажный торф (раствор Гамаира с водой, чуть ниже уровня

Рис. 3. Коллекция папоротников в оранжерее.

торфа) были высеяны (высыпаны) споры шести разных видов папоротников. Плотно закрытые контейнеры были поставлены в светлое место, но не под прямые солнечные лучи.

В ходе спорового развития исследуемых видов папоротников отмечены следующие особенности. Папоротники характеризуются растянутым периодом прорастания. Всходы папоротников называются заростками. Заростки появляются не сразу, а через 1-2 месяца в течение полугода. Заростки часто скучены и образуют плотный зеленый ковер, но при рассаживании с кусочками субстрата часто гибнут. Крохотный заросток, вырастающий из споры, — самая ранимая фаза в жизни растения. Рассаживать заростки не рекомендуется (Арнаутова, 1987).

Процесс развития заростков из спор происходит следующим образом. В заростках образуются мужские и женские клетки – антеридии и архегонии. Антеридии вырабатывают настоящие сперматозоиды, имеющие вид спиральки, с помощью которой они активно передвигаются и оплодотворяют яйцеклетку, находящуюся в архегонии. Для ускорения этого процесса можно ежедневно опрыскивать проростки, так как сперматозоид перемещается в капельках воды. Оплодотворенная яйцеклетка делится, и спустя два месяца в рост идут уже настоящие вайи папоротника, правда, сначала они ювенильной формы (Котухов, 1968).

Обычно первые листья начинают развиваться через неделю-месяц после появления заростков. Чем дольше их нет, тем меньше вероятность появления. Бывает, что заростки стоят год, потом кое-где появляются единичные листочки.

Для заростков и молодых растений очень важны стерильность и отсутствие плесени, мхов и маршанции. При первых признаках появления плесени или покоричневении части заростков необходимо опрыскать посев фунгицидами. До появления первых листьев нужно следить за влажностью субстрата. Если необходим полив, лучше распылять кипяченую воду из пульверизатора. Затем влажность можно немного снизить, не допуская пересыхания.

Из выше сказанного, мы видим, что процесс выращивания папоротников из спор трудоемкий и требовательный к созданию подходящих условий прорастания растений. Также следует помнить, что для поддержания дальнейшего роста и сохранения коллекций растений, необходимо поддерживать оптимальные условия. Дополнительными способами стимулирования роста всех папоротников является воссоздание оптимальных, наиболее благоприятных окружающих, природных условий:

1. Увеличение интенсивности освещения (с применением искусственного вида освещения специальными лампами при сокращении длительности светового дня).

2. Создание оптимальной температуры воздуха, почвы или поливочной воды (с использованием зимнего вида отопления и применение кондиционера).

3. Избегание обезвоживания почвы, воздуха или самого растения (с ежедневным опрыскиванием листьев папоротника и насыщение воздуха дополнительной влагой).

Изучение экологических и биологических особенностей интродуцированных растений, их хозяйственных и декоративных качеств, поиск и разработка приемов и методов размножения папоротников, особенностей культивирования, способствовали разработке научно-обоснованных технологий выращивания декоративных растений защищенного грунта в условиях оранжереи Ботанического сада Самарского университета (рис. 3).

Интродукционная работа и создание живых коллекций – главное направление деятельности ботанических садов. Она позволяет максимально охватить разнообразие растительного мира. Экспозиции оранжерей тропических и субтропических растений важны для садов; они представляют собой экспериментальные участки, организованные для получения максимального эффекта научной информации, в которых научно-исследовательские функции сочетаются с научно-просветительскими и производственными.

ЛИТЕРАТУРА

Арнаутова Е.М. Выращивание папоротников из спор // Бюлл. Гл. ботан. сада. 1987. Вып. 144. С. 65–66.

Котухов Ю.А. Выращивание папоротников из спор // Бюлл.Гл. бот. Сада. Вып. 71, 1968. С. 86-89.

Котухов Ю.А. Папоротники в культуре // Цветоводство. № 2, 1975. С. II.

Тахтаджян А.Л. Высшие растения. Мхи. Плауны. Хвощи. Папоротники. Голосемянные растения. Том 4. Москва: изд-во «Просвещение», 1987. 447 с.

The Plant List. A working list of all plant species (Электронный ресурс). URL: http://www.theplantlist.org (дата обращения: 24 сентября 2019 г.)

Информация об авторе:
Раббонаева Виктория Ибодуллаевна, магистрант Самарского государственного социально-педагогического университета, биолог Ботанического сада Самарского университета (г. Самара, Российская Федерация).
E-mail: rabbonaeva@mail.ru
Адрес служебный: 443086, г. Самара, Московское шоссе, 36.

INTRODUCTION AND PRESERVATION OF THE COLLECTIONS OF FERNS IN THE GREENHOUSE OF THE BOTANICAL GARDEN OF THE SAMARA UNIVERSITY

V.I. Rabbonaeva

The article discusses the basic conditions necessary for the introduction and preservation of the collection of ferns of the Botanical Garden of Samara University.
Keywords: botanical garden, greenhouse, ferns, introduction.

Information about the author:
Rabbonaeva Victoria Ibodullaevna, II-year undergraduate student of Samara State Socio-Pedagogical University, specialization 06.04.01 Biology, Master's program "Ecology", biologist of the department of tropical and subtropical cultures in the greenhouse of the Botanical Garden of Samara University (Samara, Russian Federation).
E-mail: rabbonaeva@mail.ru
Adress: 443086, Samara, Moskovskoe sh., 36.

УДК 581.52

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ КАРЬЕРА «БОГАТЫРЬ» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАРАСТАНИЯ

© 2020 г. **Т.Ф. Чап**

Изложены результаты исследования состояния флоры и растительности на карьере «Богатырь» за период с 2008 по 2019 гг. Выявлены особенности антропогенной растительности в разных техногенных местообитаниях. Рассмотрены процессы самозарастания и выделены зоны зарастания действующего карьера.

Ключевые слова: Антропогенная растительность, самозарастание, рекультивация, карьер «Богатырь», Самарская область.

На территории Самарской области в Жигулевских и Сокских горах находятся карьеры по добыче и переработке известнякового сырья. Карьер «Богатырь» расположен в северо-восточной части Самарской Луки и территориально относится к г.о. Жигулевск. Известняково-доломитовые толщи разрабатываются здесь с конца XIX века, с середины 50-х годов XX века добыча ведется наиболее «прогрессивным» открытым способом. В результате этой деятельности совершенно изменился облик лесистого горного склона Жигулей, обращенного к реке Волга. Разрушены геологическая структура и рельеф, уничтожен естественный почвенно-растительный покров, склон горы превратился в обнажение карбонатных пород с крутыми уступами, что привело к уничтожению эстетической ценности Жигулей в данном районе (рис. 1).

В настоящее время бывшая вершина горы представляет собой плотный каменистый субстрат из перемещенных сюда в конце 90-ых годов прошлого века отходов дробления известняков. Вершина карьера имеет относительно выровненную плоскую поверхность, осложненную эрозионными рытвинами, воронкообразными углублениями и нагромождениями щебня. В процессе горных разработок на бывшем склоне горы образовалось 14 террас, разделенных крутыми уступами, и отвалы вскрышных пород. На террасах шириной 7-20 м проходит автодорога для вывоза добываемого сырья. Рекультивированные участки располагаются в краевой зоне «старовозрастных» (более 20 лет) террас, которые возвышаются над ровной поверхностью, образуя краевой вал из технозема. На некоторых участках до настоящего времени проводится частичная рекультивация путем отсыпки почвогрунтов и посадки сосен. Вершинная поверхность карьера является наименее пригодной для самозарастания, где грунты в соответствии с "Классификацией почв России" описаны как литостраты, т.е. пере-

Рис. 1. Общий вид карьера «Богатырь», 2018 г. Фото А.В. Юшина

мещенные отходы горнодобывающей промышленности (Абакумов, 2006. С.34-39). Эти субстраты являются очень неблагоприятными для самозарастания, поскольку их мелкозем практически не содержит доступных элементов питания и характеризуется очень низкой водоудерживающей способностью.

Карьер примыкает к территории Жигулевского заповедника, лесной массив которого окружает карьер с трех сторон, за исключением обращенного к р. Волге, где ведется добыча. Южный склон карьера сформирован из отвала неиспользуемых пород межпластовой вскрыши и примыкает к отрогу Кальянова оврага, впадающего в Ширяевскую долину. Крутой (50^0) склон отвала представляет собой бугристую неровную поверхность, переходящую в нагромождение щебня и валунов на конусе выноса. Под действием сноса и размыва вскрышной породы на склоне образовались глубокие эрозионные борозды, по которым сносится доломит, щебень, мелкозем, формируя эрозионный поток. Делювиальный шлейф из вскрышной породы тянется по территории заповедника от конуса выноса до места впадения оврага в Ширяевскую долину на протяжении 1300 м.

Материал и методы исследований

В 2008-2019 гг. исследованиями были охвачены различные техногенные местообитания на карьере: разновозрастные террасы, вершинная поверхность, отвалы вскрышных пород. Описание растительности и учет флористического состава, подсчет особей проводились по стандартным методикам (Шенников, 1964). Для наблюдения за процессом зарастания вершинной поверхности в центральной, восточной и западной ее частях было заложено 13 пробных площадей по 100 $м^2$ каждая, где проводился учет древесных пород. Учет побегов березы проводился на вершине карьера в 2012-2014 гг. на трансекте длиной 70 м, шириной 1 м; саженцев сосны – на трех лентах протяженностью 420 м каждая, где они были высажены в мае 2017 года (рис. 2).

Результаты исследований

Растительность вершинной поверхности карьера

При обследовании карьера учеными Санкт-Петербургского университета и Жигулевского заповедника в 2006 г. на вершинной поверхности карьера были встречены отдельные деревца высотой несколько десятков сантиметров; травянистых растений обнаружено не было (Абакумов, 2006. С.34-39). На начало наших исследований в 2008 г. на краевых участках вершины карьера отмечены береза повислая (*Betula pendula* Roth) и сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.) высотой 90-120 см; некоторые березы достигали двухметровой высоты; единично появились ива козья (*Salix caprea* L.) и клен ясенелистный (*Acer negundo* L.). В центральной части вершины деревца березы сильно угнетены: низкорослые, едва достигали высоты 20-30 см, многоствольные, суховершинные с искривленными стволиками и краснеющими ветвями. Появились травянистые растения, 15 видов, из которых 5 – рудеральных однолетников, 7– луговых, степных – 2, один – лесной (Таб. 1). Из них цикорий (*Cichorium intybus* L.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.) и донник белый (*Melilotus albus* Medik.) в понижениях образовали скопления – пятна площадью до 3 кв.м. Аномальные летние условия 2010 года отрицательно сказались

Рис. 2. Обследование вершины карьера «Богатырь», 2014 г. Фото А.В. Юшина

на состоянии травянистых растений, едва достигавших 5-11 см, число видов снизилось до семи, все многолетние лесостепные виды. В целом вершинная поверхность, за исключением краевых зон, представляла собой почти безжизненный субстрат (рис. 3).

Массовое возобновление березы самосевом на вершине впервые было отмечено в 2012 г., чему способствовали благоприятные условия вегетационного периода. Молодые красно-коричневые сильноопушенные побеги березы с двумя листочками высотой от 5 до 20 мм расселились по всей верхней поверхности, возраст побегов на момент обследования составлял 4 месяца. На трансекте общее количество разновозрастных побегов березы составило 425 особей, из них 60% составляли летние побеги, 20% – двух-и трехлетние деревца, 10% – пятилетние березы. Число побегов на 1 м^2 значительно варьировало, 3-25 особей. Наибольшее число отмечено в понижениях с мелкоземом и сосенками, наименьшее – в центральной части. В целом, примерно 20% вершинной поверхности карьера к концу вегетационного периода было заселено березой, что привело к изменению внешнего облика литострата.

В дальнейшем такого интенсивного возобновления березы больше не наблюдалось. Кроме того, большая часть «летников» в последующие два года погибла, преимущественно в центральной, наиболее инсолированной и засушливой части вершинного литострата. Здесь только к 2018 году образовались молодые группировки, которые образно можно назвать «березовым кустарниковым криволесьем» высотой 40-60 см, среди которого отмечены единичные деревца, достигающие полутора метров. В небольших понижениях площадью до 30 м^2 образовались березовые заросли с проекционным покрытием до 60%, высота стволиков составляла 70-130 см. На южном крае вершины береза растет в неширокой полосе до трех метров шириной, где спорадически встречается сосна, ива козья, клен американский.

Не смотря на то, что на вершине главным образом расселяются береза и сосна, процесс зарастания в ее различных местах происходит своеобразно. Наиболее высокие и разнообразные древесные образования (ДО) сформировались в западной части вершины, непосредственно примыкающей к лесным сообществам заповедника. В составе ДО отмечено десять видов деревьев (Таб.1), из которых в последние годы появились вяз мелколистный (*Ulmus pumilla* L.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), рябина (*Sorbus aucuparia* L.) и липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.). Преобладающей породой является сосна, возраст которой варьирует от 5 до 14 лет, средняя высота составляет 220-250 см. На этом участке можно выделить три зоны зарастания, отличающиеся породным составом, густотой зарослей и высотой деревьев. Южная зона западного участка площадью примерно 1000 м^2 представляет собой сосновое редколесье с участием березы, соотношение пород 2/1. Здесь отмечено много деревьев с искривленными стволами и многоствольных, встречаются стелющиеся по поверхности сосны. На северной стороне примерно на такой же площади соотношение пород составляет 1/1; ДО тоже редкостойные. Большинство сосен имеют высоту 100-140 см, однако встречаются сосны высотой 170-210 см возраста от 17 до 23 лет. Центральная зона западного участка отличается наиболее густыми, высокими и разнообразными по составу древесных пород зарослями, где встречаются все ранее приведенные виды. Средняя высота зарослей составляет 2,5-3 метра, некоторые березы

Рис. 3. Вершинная поверхность карьера в начале исследований, 2009 г. Фото А.В. Юшина

достигают 15 м высоты, расстояние между деревьями составляет 50-90 см, между соснами сокращается до 40 см. Только здесь небольшие по площади (600 м^2) ДО имеют сомкнутый характер древостоя. В настоящее время вся западная зона вершинной поверхности представляет собой формирующееся антропогенное лесное сообщество, резко отличающееся внешним обликом, структурой насаждения от окружающих лесных сообществ заповедника, хотя породный состав представлен в основном природными компонентами, за исключением двух адвентивных видов.

Восточная окраинная часть вершины в отличие от западной не прилегает к территории заповедника и обрывается крутым склоном, переходящим в глубокий ров с нагромождением крупных валунов горной породы. Это наиболее приподнятая часть вершинной поверхности карьера, полого снижающаяся к центральной части литострата. Вероятно, эти факторы среды оказали влияние на процессы зарастания, которые идут более медленно, чем в западной зоне, что нашло отражение в следующих особенностях. Площадь зарастания (300 м^2) гораздо меньше, самозарастание происходит исключительно за счет березы и сосны, расселяющихся крайне редко, высота деревьев не превышает 55-110 см, только единичные стволы достигают высоты 3-5 м.

За 11-летний период наблюдений общий облик техногенного субстрата вершинной поверхности значительно изменился по сравнению с началом исследований (рис.4). Процесс заселения древесными породами бывшей вершины горы осуществляется естественным путем. На безжизненной поверхности литострата образовались древесные группировки и травянистые заросли, преимущественно в прикраевых частях вершины. Не смотря на то, что процесс самозарастания поверхности литострата осуществляется крайне медленно, можно выделить западную зону, где эти процессы идут более интенсивно. Преобладающими являются березовые и березово-сосновые группировки, за исключением северного края вершины. Здесь на рекультивированной части вершины сформировались относительно высокие (9-15 м) искусственные насаждения сосны 20-летнего возраста с участием березы, осины и вяза полевого. Разнотравный сосняк отличается развитым травянистым покровом с ОПП до 70%, в составе которого зарегистрировано 52 вида сосудистых растений. Несмотря на критические условия жизни растений, общее число видов на вершинной поверхности карьера в 2019 г. насчитывало 49 (Таб.1), что составляет 97% от начального этапа наблюдений.

Растительность террас

Растительность на террасах занимает не более 30% их площади и носит фрагментарный характер. В центральной и восточной части карьера, которые до настоящего времени задействованы в процессе добычи и транспортировки известняка, террасы лишены какой-либо растительности. «Старовозрастные» террасы с посадками сосны, где береза заселяется самосевом, расположены в западной части карьера. Процессы зарастания террас на рекультивированных участках и на участках, лишенных почвогрунтов, резко отличаются. На «старовозрастных» террасах уже к началу исследований сформировались разнотравные сосняки, для которых характерно однородное одноярусное сложение, высокий густой древостой, отсутствие кустарникового яруса, значительная задернованность

Рис. 4. Зарастание березой и сосной вершинной поверхности карьера, 2015 г. Фото А.В. Юшина

почвенного покрова. На некоторых из них к 2019 году сложились злаково-разнотравные сосняки с участием березы, клена остролистного, вяза мелколистного, осины, дуба обыкновенного (*Quercus robur* L.). Возраст сосны 12-18 лет, высота варьирует от 4 до 15 м. Травянистый покров мозаичный с проективным покрытием 70-80%, отличается разнообразием, преобладает доля элементов природной флоры – опушечные, лесные и лугово-лесные виды (Таб.1). Доминантными видами из злаков является вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth.), местами образующий заросли; из разнотравья – золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea* L.), ястребиночка обыкновенная (*Pilosella officinarum* F. Schultz et Sch.Bip.) и цикорий (*Cichorium intybus* L.). На верхней террасе в предвершинной части карьера образовалось своеобразное сосново-березовое сообщество, в котором отмечены все 29 древесно-кустарниковых пород, встреченных на карьере (Таб. 1). Сосна возраста 21-27 лет достигает высоты 12-16 м, береза 6-8 м. Травянистый покров мозаичный, вейниково-мятликовые сообщества сменяются разнотравными, переходящими в ежевичники. Склоновая поверхность, соединяющая эту террасу с вершиной карьера, зарастает березовым редколесьем с участием сосны, тополя белого, ивы козьей и яблони лесной (*Malus sylvestris* Mill.), имеющей кустарниковую форму.

За весь период исследований наблюдалась различная приживаемость однолетних саженцев сосны на террасах. Самая высокая приживаемость саженцев отмечена в 2017 г., когда из одной тысячи саженцев прижилось 54%. Этому способствовали подготовленный вспаханный почвенный грунт и благоприятные погодные условия вегетационного периода – майские осадки перед посадкой саженцев, увлажнившие грунт, июньская прохладная погода с затяжными осадками, нежаркие июль и август, необычайно теплый сентябрь. Наибольшая (41%) доля саженцев прижилась на гряде вблизи прикраевого вала с большим почвенным грунтом, наименьшая – у дороги на техноземе со смытой почвой. За 4 месяца высота саженцев достигла 17-23 см, на участках с минимальной почвой она составила всего 5-7 см. У множества сосенок отмечалось пожелтение хвои в нижней или верхней части. В 2019 г. при обследовании объекта нами было отмечено пожелтение хвои во всех местообитаниях. Выявлено, что шишки сосны повреждены шишковым долгоносиком-смолевкой (Pissodes validirostris Gyll.), хвоя – грибами из класса сумчатых: Шютте обыкновенное (Lophodermium pinastri Chev.) и Шютте снежное (Phacidium infestans Karst.). На тополе черном обнаружены галлы на побегах: Тля лихтенштейна (Pemphigus lichtensteini Tullgr.), на иве козьей – Розовидная галлица (Rhabdophaga rosaria L.). Из травянистых растений на этом участке террасы уже в год посадки сосен заселились адвентивные однолетники мелколепестничек канадский (*Erigeron canadensis* L.), латук дикий (*Lactuca serriola* L.), марь гибридная (*Chenopodium hybridum* L.), местами образовавшие заросли. Из двулетников отмечены икотник серый (*Berteroa incana* (L.) DC), донник белый (*Melilotus albus* Medic.), из многолетников – мать-и-мачеха (*Tussilago farfara* L.), бодяк обыкновенный (*Cirsium vulgare* (Savi) Ten.), полынь горькая (*Artemisia absinthium* L.).

Антропогенные древесно-кустарниковые сообщества распространены на прикраевых валах террас и продолжают активно развиваться на склонах, не задействованных в добыче. Они расположены в узкой (1,5-3 м) полосе вдоль карьерной дороги, проходящей по всем террасам до самой вершины. Больший слой технозема, удерживающийся насыпью из горной породы, способствует заселению следующих рас-

Рис. 5. Древесные образования вдоль карьерной дороги, 2016 г. Фото А.В. Юшина

тений: береза повислая, ива козья, вяз полевой, тополь черный, ежевика, клен ясенелистный, последний является доминирующим. Сомкнутых сообществ пока не образуется, а деревья и кусты растут одиночными особями или группами, среди которых заселяются травянистые растения, образующие различные группировки. Как правило, деревья в таких условиях являются низкорослыми, суховершинными или с однобокой кроной, нередко многоствольные и с искривленными стволами. Древесно-кустарниковые сообщества препятствуют развитию эрозионных процессов и способствуют задержанию почвогрунтов (рис. 5).

Растительность отвалов вскрышных пород

Отвал из вскрышной породы на южном склоне карьера. Крутой склон в начале исследований представлял оголенный отвал с единичными деревьями на конусе выноса. В настоящее время прикраевая зона по всему периметру отвала зарастает березой и сосной, единично встречается ива козья. Площадь зарастания составляет примерно 10% от площади отвала. Разновозрастные сосны высотой 15-110 см заселяют, преимущественно, западную и восточную стороны склоновой поверхности. Береза заселяется повсеместно, высота стволиков варьирует от 30 см до 140 см, отдельные деревья в понижениях с мелкоземом, достигают 4-6 м. В центральной части склоновой поверхности и в предвершинной части заселился клен американский, имеющий многоствольную форму, некоторые особи достигают 6 м высоты (рис.6).

Старый (более 40 лет) отвал с восточной стороны карьера полностью зарос древесно-кустарниковой и травянистой растительностью, представляющей труднопроходимые заросли. Облесение крутого склона в прилегающей к карьеру отвальной полосе происходило путем расселения клена американского и местных пород. Здесь образовались многоярусные заросли из клена американского с участием клена остролистного, березы и тополя белого. На некоторых участках сформировались антропогенные лесные сообщества, в которых насчитывается более 20 видов деревьев и кустарников. Открытый приподнятый участок старого отвала полностью зарос травянистой и травянисто-кустарниковой растительностью, представленной различными опушечными и луговыми сообществами. Ландшафт крутого увалистого склона поражает обликом богатого лугового разнотравья, среди которого возвышаются кусты жимолости (*Lonicera xylosteum* L.), калины (*Viburnum opulus* L.), терна (*Prunus spinosa* L.); деревья рябины, яблони лесной и березы.

Травянистая растительность техногенных местообитаний карьера

Травянистые растения встречаются во всех техногенных местообитаниях карьера, заселяясь обособленно, разреженными латками, или образуют различные антропогенные группировки. Выровненные, небольшие участки на террасах зарастают сорными одно-двулетниками, образующими из 3-5 видов монодоминантные заросли и полидоминантные группировки (Чап, 2011. С. 95-99). Средообразующую

Рис. 6. Отвал вскрышных пород на южном склоне карьера, 2018 г. Фото А.В. Юшина

роль выполняют адвентивные сорные виды: лебеда татарская (*Atriplex tatarica* L.), марь гибридная (*Chenopodium hybridum* L.), (*Cyclachaena xanthifolia* (Nutt.) Fresen.), мелколепестничек (*Erigeron canadensis* L.), прутняк (*Kochia scoparia* (L.) Schrad.), незабудка (*Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort.), горец (*Polygonum aviculare* L.), и др., среди которых присутствуют природные компоненты – мортук восточный (*Eremopyrum orientale* (L.) Jaub. Et Spach.), крестовник обыкновенный (*Senecio vulgaris* L.), щетинник зеленый (*Setaria viridis* (L.) Beauv.), льнянка обыкновенная (*Linaria vulgaris* L.), горлюха ястребинковая (*Picris hieracioides* L.), коровяк метельчатый (*Verbascum lychnitis* L.) (рис. 7).

Высокотравные группово-зарослевые сообщества развиваются на отвальных щебнистых буграх террас с техноземом и занимают площади от 50 до 500 м^2. Небольшой слой почвогрунтов, задержавшийся между элювием и сохранившаяся в них влага способствуют формированию группово-зарослевых сообществ. На общем фоне вскрышных пород на осыпях и террасах резко выделяются высокотравные заросли серовато-зеленой окраски из полыни горькой и обыкновенной, прутняка венечного. В таких группировках встречаются латук дикий, мелколепестничек канадский, мыльнянка обыкновенная, люцерна хмелевидная (*Medicago lupulina* L.), трехреберник непахучий (*Tripleurospermum inodorum* (L.) Sch. Bip.), чистотел большой (*Chelidonium majus* L.), и др. В контактной полосе с различными травянистыми группировками, как правило, встречается подрост сосны, ивы козьей и осины.

Антропогенные разнотравные растительные сообщества на «старовозрастных» террасах внешним обликом напоминают природные сообщества сухих мест обитания. Эти сообщества имеют островковый характер распространения, занимают небольшие по площади участки до 10 кв.м и имеют ограниченное распространение. Они сформировались в понижениях с плодородным почвенным слоем до 30-35 см, в отдалении от карьерной дороги. Небогатый видовой состав из 27 видов включает всего два адвентивных вида, остальные представлены лесостепными, степными и луговыми.

Флора карьера «Богатырь»

Во флоре карьера выявлено 136 видов высших растений, относящихся к 35 семействам (Таб.1). Ведущими являются сложноцветные (Asteraceae), доля которых составляет 27,2% и бобовые (Fabaceae) – 11,8%. Далее идут розоцветные (Rosaceae) – 7,4% и злаковые (Poaceae) – 5,9%; ивовые (Salicaceae), гвоздичные (Caryophyllaceae) и норичниковые (Scrophylariaceae) представлены одинаково – по 4,4%. Остальные 28 семейств представлены 1-4 видами. Все видовое разнообразие представлено пятью жизненными формами, из которых 107 видов травянистых растений, 18 – деревьев, 10 – кустарников, один полукустарник и один полукустарничек (Таб.1). Господствующими являются травянистые растения, формирующие различные группировки и антропогенные сообщества техногенного субстрата, древесно-кустарниковые растения преобладают на рекультивированных участках террас. Во флоре выявлено семь фитоценотических групп: синантропный, луговой, лесной, лесостепной, степной, горно-степной и опушечный. Самая многочисленная группа представлена синантропными видами (46

Рис.7. Пионерная растительность карьера, 2011 г. Фото А.В. Юшина

видов; 34,8%), из них 25% составляют представители аборигенной флоры, остальные адвентивные виды. Распространение синантропных видов связано с уничтожением естественного почвенно-растительного покрова, развитием дорог и населенных пунктов. Широкое распространение клена ясенелистного происходит по краевому валу карьерной дороги, где у него практически отсутствуют конкуренты. Даже в таких специфических условиях отмечается не только его активное расселение, но и прирост биомассы, что приводит к его доминированию в древесно-кустарниковых группировках. Занос таких видов, как тополь дельтовидный (*Populus deltoides* Marsh.), конопля сорная (*Cannabis ruderalis* Janisch.), живокость полевая (*Consolida regalis* S.F. Gray) и др. связан с доставкой почвогрунтов из разных мест. Использование в качестве посадочного материала в небольшом количестве смородины золотистой (*Ribes aureum* Pursh) обусловило ее появление во флоре карьера, хотя прижились единичные особи. Синантропные виды встречаются во всех местообитаниях карьера, но преобладающими являются на вершинной поверхности и вдоль карьерной дороги.

На долю природной флоры в целом приходится 65,2%, из них луговые (22,7%) и лесостепные (18,2%), представлены примерно в равной степени, доля лесных видов немногим меньше (13,7%). Общий показатель естественной флоры значительно превышает синантропный компонент флоры карьера. Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, близостью заповедника, естественная растительность которого является источником семян лесных видов растений. Во-вторых, продолжительностью рекультивации, которая составляет с некоторыми перерывами почти 40 лет. Природная почва, завозимая с территории Самарской Луки и Левобережья, имеет определенный набор семян местной флоры, что обусловило появление луговых и лесостепных растений. Отличительной особенностью природного компонента флоры объекта является почти полное отсутствие эндемичных и реликтовых видов растений, за исключением единственного узколокального эндемика Жигулей тимьяна жигулевского (*Thymus zheguliensis* Klok.et Schost.), отмеченного только в искусственных сосняках на «старовозрастных» террасах.

Распределение числа видов в техногенных местообитаниях весьма неравномерно. Наибольшее число видов растений зарегистрировано на «старовозрастных» террасах, где отмечено почти 92% видового состава, наименьшее – на вершинной поверхности отвала - 42%, на прикраевых валах террас – 68%. За период исследований наблюдалось увеличение числа видов на карьере (Таб. 2). В первые шесть лет отмечался значительный рост числа видов, затем произошла относительная стабилизация этого показателя, за исключением вершины карьера, где положительная динамика сохранилась вплоть до 2019 г. Количество видов прибавлялось по мере расширения района наших исследований от вершинной поверхности до «старовозрастных» террас. Повторные наблюдения в последние годы не дали значительного прибавления видов к составу флоры объекта.

Выводы

Карьерный ландшафт с крутым террасированным склоном и отвалами, возникший на месте добычи известняка в 1956 г., относится к долго не зарастающим. Наименее пригодной для самозарастания является вершина бывшей горы, представляющая собой литогенный субстрат. Положительная тенденция наблюдается в процессе развития растительности в различных техногенных местообитаниях, включая вершину. Более заметно процесс зарастания древесно-кустарниковой растительностью выражен на прикраевых валах и рекультивированных участках террас.

Заселение техногенного объекта происходит за счет ресурсов местной флоры, включающей в себя элементы природной флоры и синантропные виды. Виды, господствующие на карьере, представлены разнообразными жизненными формами, преобладающей из которых являются многолетние травы различной фитоценотической природы. Самозарастание происходит в основном путем расселения березы и сосны. В настоящее время растительностью покрыто не более 10% площади вершинной поверхности карьера «Богатырь», около 30% площади террас с учетом рекультивированных участков, и прикраевой вал дороги.

Антропогенные сообщества, формирующиеся на карьере, достаточно однообразны и представлены пионерными группировками, разнотравными и древесно-кустарниковыми сообществами, лесными насаждениями. Они в корне отличаются от ненарушенных сообществ внешним обликом, составом доминантов, соотношением видов, сомкнутостью покрова, пространственной структурой. Близость лесных массивов Жигулевского заповедника и частичная рекультивация способствуют формированию растительности карьера «Богатырь», в то время как специфические условия обитания и продолжающиеся горные разработки являются сдерживающими факторами ее развития. Процессы формирования растительности техногенного ландшафта резко контрастируют с естественными процессами в природных комплексах Самарской Луки.

Табл. 1. Флористический состав карьера «Богатырь»

№ пп	Виды растений	Бывшая вершина горы	Террасы	Прикраевой вал дороги
	Травянистые растения			
1	*Achillea millefolium* L. Тысячелистник обыкновенный	+	+	+
2	*Achillea nobilis* L. Тысячелистник благородный	+	+	+
3	*Acinos arvensis* (Lam.) Dandy Щебрушка полевая	0	+	+
4	*Agrimonia eupatoria* L. Репешок обыкновенный	0	+	+
5	*Agrimonia pilosa* Ledeb. Репешок волосистый	0	+	0
6	*Anthemis subtinctoria* Dobrocz. Пупавка светло-желтая	0	+	+
7	*Amaranthus retroflexus* L. Щирица запрокинутая	0	+	+
8	*Artemisia absinthium* L. Полынь горькая	+	+	+
9	*Artemisia austriaca* Jacg. Полынь австрийская	0	+	0
10	*Artemisia vulgaris* L. Полынь обыкновенная	+	+	+
11	*Astragalus cicer* L. Астрагал нутовый	+	+	0
12	*Astragalus danicus* Retz Астрагал датский	0	+	0
13	*Atriplex oblongifolia* Waldst. et Kit. Лебеда продолговатолистная	0	+	+
14	*Atriplex tatarica* L. Лебеда татарская	0	+	+
15	*Barbarea stricta* Andrz. Сурепка прямая	0	+	+
16	*Berteroa incana* (L.) DC Икотник серый	0	+	+
17	*Bromopsis riparia* (Rehm.) Holub. Кострец береговой	0	+	+
18	*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth. Вейник наземный	+	+	+
19	*Campanula bononiensis* L. Колокольчик болонский	0	+	+
20	*Cannabis ruderalis* Janisch. Конопля сорная	0	0	+
21	*Carduus acanthoides* L. Чертополох колючий	+	+	+
22	*Chamerion angustifolium* (L.) Scop. Иван-чай узколистный	+	+	+
23	*Chelidonium majus* L. Чистотел большой	+	0	+
24	*Chenopodium album* L. Марь белая	+	0	+
25	*Chenopodium hybridum* L. Марь гибридная	0	0	+
26	*Cichorium intybus* L. Цикорий обыкновенный	+	+	+

27	*Cirsium serrulatum* (Bieb.) Fisch. Бодяк мелкопильчатый	+	+	+
28	*Cirsium vulgare* (Savi) Ten. Бодяк обыкновенный	0	+	+
29	*Cyclachaena xanthifolia* (Nutt.) Fresen. Циклахена дурнишниколистная	+	+	+
30	*Cynoglossum officinale* L. Чернокорень лекарственный	0	+	0
31	*Consolida regalis* S.F. Gray Сокирки полевые, консолида	0	+	0
32	*Convolvulus arvensis* L. Вьюнок полевой, или Березка	+	+	+
33	*Dracocephalum thymiflorum* L. Змееголовник тимьяноцветковый	+	+	+
34	*Echium vulgare* L. Синяк обыкновенный	0	0	+
35	*Echinops sphaerocephalus* L. Мордовник шароголовый	0	+	+
36	*Elytrigia repens* (L.) Nevski Пырей ползучий	+	+	0
37	*Eremopyrum orientale* (L.) Jaub. et Spach Мортук восточный	0	+	+
38	*Erigeron acris* L. Мелколепестник едкий	0	+	+
39	*Erigeron canadensis* L. Мелколепестник канадский	+	+	+
40	*Eryngium planum* L. Синеголовник плоский	0	+	+
41	*Erysimum hieracifolium* L. Желтушник ястребинковый	0	+	0
42	*Euphorbia virgata* Waldst. et Kit. Молочай лозный	0	+	+
43	*Falcaria vulgaris* Bernh. Резак обыкновенный	0	0	+
44	*Festuca valesiaca* Gaudin Овсяница валисская, или Типчак	+	+	0
45	*Fragaria viridis* Duch. Земляника зеленая	0	+	+
46	*Galium boreale* L. Подмаренник северный	+	+	0
47	*Galium tinctorium* (L.) Scop. Подмаренник красильный	0	+	0
48	*Galium verum* L. Подмаренник настоящий	0	+	+
49	*Hieracium umbellatum* L. Ястребинка зонтичная	+	+	+
50	*Hieracium virosum* Pall. Ястребинка ядовитая	0	+	+
51	*Hypericum perforatum* L. Зверобой продырявленный	+	+	+
52	*Kochia scoparia* (L.) Schrad. Прутняк венечный	+	+	+
53	*Lactuca serriola* L. Латук дикий	0	+	+
54	*Lactuca tatarica* (L.) C.A. Mey. Латук татарский	+	+	+
55	*Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort. Липучка незабудковая	0	+	+

56	*Leontodon autumnalis* L. Кульбаба осенняя	+	+	+
57	*Lepidium ruderale* L. Клоповник сорный	+	0	+
58	*Leucantemum vulgare* Lam. Нивяник обыкновенный	+	+	+
59	*Libanotis sibirica* (L.) C.A. Mey. Порезник сибирский	0	+	+
60	*Linaria vulgaris* L. Льнянка обыкновенная	+	+	+
61	*Medicago lupulina* L. Люцерна хмелевидная	+	+	+
62	*Medicago sativa* L. Люцерна посевная	0	+	+
63	*Melampyrum arvense* L. Марьянник полевой	+	+	+
64	*Melandrium album* (Mill.) Garcke Дрема белая	0	+	+
65	*Melilotus albus* Medik. Донник белый	+	+	+
66	*Melilotus officinalis* (L.) Pall. Донник лекарственный	0	+	0
67	*Nonea rossica* Stev. Нонея русская	0	+	0
68	*Oberna behen* (L.)Ikonn. Хлопушка обыкновенная	0	+	0
69	*Odontites vulgaris* Moench Зубчатка обыкновенная	+	+	+
70	*Origanum vulgare* L. Душица обыкновенная	+	+	+
71	*Picris hieracioides* L. Горлюха ястребинковая	+	+	+
72	*Pilosella officinarum* F. Schultz et Sch.Bip. Ястребиночка обыкновенная	0	+	+
73	*Pimpinella saxifraga* L. Бедренец камнеломковый	0	+	0
74	*Plantago lanceolata* L. Подорожник ланцетолистный	+	+	+
75	*Plantago major* L. Подорожник большой	+	+	+
76	*Poa trivialis* L. Мятлик обыкновенный	+	+	0
77	*Polygonum aviculare* L. Спорыш птичий	0	+	+
78	*Potentilla argentea* L. Лапчатка серебристая	+	+	+
79	*Rumex acetosella* L. Шавель кисленький	0	0	+
80	*Rumex crispus* L. Щавель курчавый	0	+	0
81	*Saponaria officinalis* L. Мыльнянка лекарственная	+	+	+
82	*Securigera varia* (L.) Lassen Секироплодник разноцветный	0	+	0
83	*Senecio erucifolius* L. Крестовник эруколистный	0	+	0
84	*Senecio vulgaris* L. Крестовник обыкновенный	0	+	+
85	*Setaria viridis* (L.) Beauv. Щетинник зеленый	0	+	+

86	*Silene nutans* L. Смолевка поникшая	0	+	+
87	*Solanum nigrum* L. Паслен черный	0	0	+
88	*Solidago virgaurea* L. Золотарник обыкновенный	+	+	+
89	*Sonchus arvensis* L. Осот полевой	0	0	+
90	*Stellaria media* (L.) Vill. Звездчатка средняя, или Мокрица	0	+	0
91	*Steris viscaria* (L.) Rafin. Смолка клейкая	0	+	0
92	*Tanacetum vulgarie* L. Пижма обыкновенная	0	+	0
93	*Taraxacum officinale* Wigg. Одуванчик лекарственный	+	+	+
94	*Thymus zheguliensis* Klok.et Schost. Тимьян жигулевский	0	+	0
95	*Trifolium alpestre* L. Клевер альпийский	0	+	0
96	*Trifolium pratense* L. Клевер луговой	0	+	0
97	*Trifolium medium* L. Клевер средний	0	+	+
98	*Trifolium repens* L. Клевер ползучий	+	+	0
99	*Tripleurospermum inodorum* (L.) Sch. Bip. Трехреберник непахучий	+	+	+
100	*Tussilago farfara* L. Мать-и мачеха	+	+	+
101	*Verbascum lychnitis* L. Коровяк метельчатый	0	+	+
102	*Verbascum thapsus* L. Коровяк медвежий	+	+	+
103	*Veronica arvensis* L. Вероника полевая	0	+	0
104	*Vicia cracca* L. Горошек мышиный	+	+	+
105	*Vicia segetalis* Thuill. Горошек сорный	0	+	0
106	*Vicia tenuifolia* Roth. Горошек тонколистный	0	+	0
107	*Xanthium strumarium* L. Дурнишник обыкновенный	0	+	+
Деревья и кустарники				
108	*Acer negundo* L. Клен ясенелистный, или американский	+	+	+
109	*Acer platanoides* L. Клен остролистный	+	+	0
110	*Betula pendula* Roth Береза повислая	+	+	+
111	*Caragana frutex* (L.) Карагана кустарниковая, или Дереза	0	+	0
112	*Chamaecytisus ruthenicus* Klaskova Ракитник русский	0	+	0
113	*Corylus avellana* L. Лещина обыкновенная	0	+	+
114	*Crataegus volgensis* Pojark. Боярышник волжский	0	+	0

115	*Euonymus verrucosa* Scop. Бересклет бородавчатый	0	+	0
116	*Quercus robur* L. Дуб обыкновенный	0	+	0
117	*Lonicera xylosteum* L. Жимолость обыкновенная	0	+	+
118	*Malus sylvestris* Mill. Яблоня лесная	0	+	0
119	*Pinus sylvestris* L. Сосна обыкновенная	+	+	+
120	*Populus alba* L. Тополь белый	+	+	+
121	*Populus deltoides* Marsh. Тополь дельтовидный	0	+	+
122	*Populus nigra* L. Тополь черный	+	+	+
123	*Populus tremula* L. Тополь дрожащий, или Осина	+	+	0
124	*Ribes aureum* Pursh Смородина золотистая	0	+	+
125	*Rosa majalis* Herrm. Шиповник майский	0	+	0
126	*Rubus caesius* L. Ежевика сизая	+	+	+
127	*Salix acutifolia* Willd Ива остролистная, или Верба	0	+	0
128	*Salix caprea* L. Ива козья	+	+	+
129	*Sorbus aucuparia* L. Рябина обыкновенная	+	+	0
130	*Spiraea hypericifolia* L. Спирея зверобоелистная	0	+	0
131	*Tilia cordata* Mill. Липа мелколистная	+	+	0
132	*Ulmus glabra* Huds. Вяз шершавый	0	+	+
133	*Ulmus laevis* Pall. Вяз гладкий	0	+	0
134	*Ulmus minor* Mill. Вяз полевой	0	+	0
135	*Ulmus pumilla* L. Вяз мелколистный	+	+	+
136	*Viburnum opulus* L. Калина красная	0	+	0
	Итого по местообитаниям	57	125	93

Таб. 2. Динамика числа видов растений

Годы наблюдений	2008	2009	2010	2011	2013	2016	2017	2019
Число видов	34	52	72	101	123	130	131	132

ЛИТЕРАТУРА

Абакумов Е. В., Вехник В. П., Малышева В. Ф., Малышева Е. Ф. Почвообразование и восстановление растительности в Жигулевских карьерах на Самарской Луке // Гумус и почвообразование: сб. науч. тр. ... С.-Петерб. гос. аграр. ун-т; сост.: И. Н. Донских и др. СПб.: СПбГАУ, 2006. С. 34–38.

Чап Т.Ф. Некоторые аспекты растительности техногенных субстратов Средневолжского биосферного резервата // Вестник Волжского университета им. Татищева. Серия Экология. Вып.12, Тольятти, 2011. С. 95-99.

Шенников А.П. Введение в геоботанику. Л: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. 448 с.

Информация об авторе:

Чап Татьяна Федоровна, старший научный сотрудник. ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина».

E-mail: chap.t@yandex.ru

Адрес: 445362, Самарская область, г. Жигулевск, с. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д.1.

CURRENT STATE OF FLORA AND VEGETATION OF THE “BOGATYR” QUARRY AND FEATURES OF ITS REGROWTH

T.F. Chap

The results of the study of the state of the flora and the vegetation of the “Bogatyr” quarry for the period from 2008 to 2019 are presented. Features of anthropogenic vegetation in different technogenic biotopes are revealed. The processes of self-growth of the acting quarry are considered. Zones of regrowth are highlighted.

Keywords: Anthropogenic vegetation, self-growth, recultivation, quarry “Bogatyr”, Samara Oblast.

Information about the author:

Chap Tatyana F., Senior Researcher, I.I. Sprygin Zhiguli State Nature Biosphere Reserve

E-mail: chap.t@yandex.ru

Address: 445362, Samara Oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, house 1.

Список сокращений:

ДО – древесные образования;

ОПП – общее проективное покрытие.

УДК 581.5(076.8)

ГИДРОБОТАНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППЫ ГОЛУБЫХ ОЗЕР (СЕРГИЕВСКИЙ РАЙОН)

© 2020 г. **В.В. Соловьева**

В статье приводится описание гидрологических условий и гидроботаническая характеристика трех голубых озер, расположенных на территории Сергиевского района Самарской области. Дается экологический состав флоры и перечень видов конкретных озер.

Ключевые слова: озера, водоемы, вода, растения, семейства, роды, экологические группы, гидрофиты, гелофиты, гигрогелофиты, гигрофиты и мезофиты.

В Сергиевском районе довольно широко распространены напорные сероводородные источники, которые часто образуют небольшие озера. Недалеко от с. Старое Якушкино расположена группа из трех озер. Наиболее известно из них озеро Голубое-1 (рис. 1). Оно всегда привлекало к себе внимание ученых своей необычностью (Климовский, Шиклеев, 1948; Арджеванишвили и др., 1982; Матвеев, 1995; Матвеев и др., 2003, Горбунов и др., 2006). Озеро представляет собой карстовую воронку глубиной по разным данным от 18 до 24 м, наполненную до краев изумрудно-голубой прозрачной водой с запахом сероводорода. Площадь озера 1086,31 кв.м, круглогодичный температурно-водный баланс – 7,2^{0}С (Матвеев и др., 2003, Горбунов и др., 2007). Питается оно мощными глубинными сероводородными источниками. Вода в озере кальций-сульфатного типа.

Озеро Голубое-2 расположено в 100 м ниже по течению р. Шунгут. Обваловано с двух сторон. Мелководно, глубина не превышает 1 м, только в южной части имеется провал глубиной 4 м, на дне которого находится сероводородный источник. Также, как в первом озере, вода здесь имеет ярко-голубой оттенок и прозрачна до дна (Горбунов и др., 2006).

Озеро Голубое-3, в отличие от двух других озер, по цвету не голубое. Озеро не имеет поверхностного стока. Максимальная глубина 4,7 м, средняя – 2 м. Прозрачность воды изменяется в пределах 1,6-3 м.

Гидроботаническое изучение озер показало, что в них произрастает 79 видов растений из 35 семейств и 58 родов. К отделу Charophyta относится один вид, к отделу Equisetophyta – 2 вида, к отделу Magnoliophyta – 76 видов, из них к классу Liliopsida принадлежат 27 видов из 9 семейств, к классу Magnoliopsida – 49 видов из 24 семейств. Экологический спектр флоры представляют: гидрофиты и гелофиты – по 10 видов, гигрогелофиты – 9 видов, гигрофиты – 32 вида, гигромезофиты и мезофиты – 18 видов. Соотношение экологических групп в составе флоры конкретных озер показано в таб. 1. Встречаемость видов растений во флоре озер показана в таб. 2.

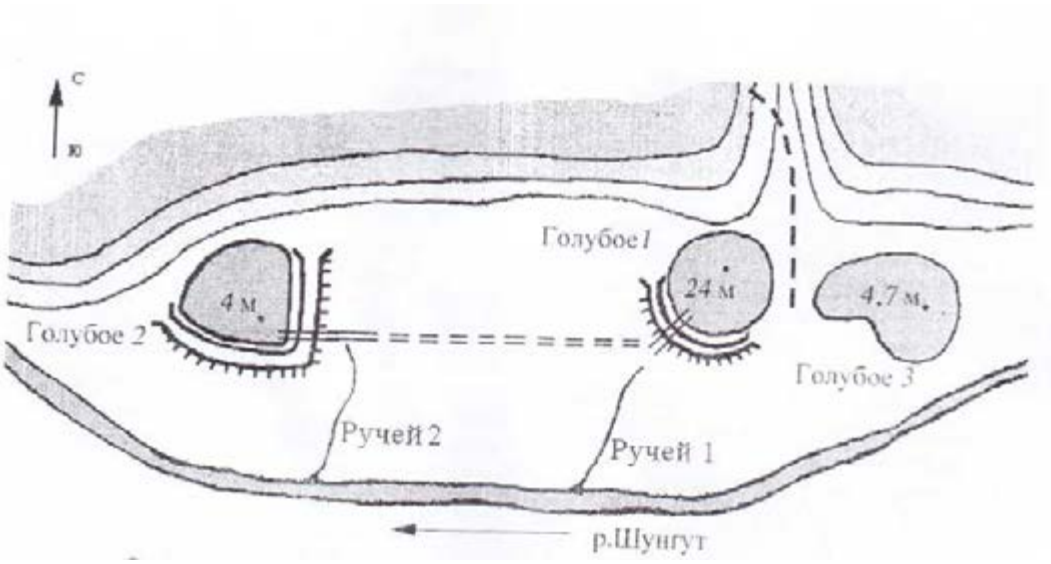


Рис. 1. Схема расположения голубых озер у с. Старое Якушкино на р. Шунгут (по: Горбунов и др., 2007).

Табл. 1. Экологический спектр флоры голубых озер

	№1	№2	№3	Всего
Гидрофиты	4/12,1	5/13,1	7/12	10/12,6
Гелофиты	4/12,1	7/18,4	9/15,5	10,12,6
Гигрогелофиты	4/12,1	3/7,9	6/10,3	9/11,4
Гигрофиты	8/24,2	14/36,8	24/41,4	32/40,5
Гигромезофиты и мезофиты	13/39,3	9/23,7	12/20,7	18/22,7
Флора в целом	33/100	38/100	58/100	79/100

Табл. 2. Видовой состав растений голубых озер

Экологические группы, экотипы, названия видов	Семейство	**№1**	**№2**	**№3**
Виды «водного ядра» флоры - гидрофиты				
Ceratophyllum demersum L.	Ceratophyllaceae	+		+
Chara sp.	Characeae	+	+	+
Lemna minor L.	Lemnaceae		+	+
L. trisulca L.	Lemnaceae		+	
Myriophyllum spicatum L.	Haloragaceae			+
M. verticillatum L.	Haloragaceae			+
Persicaria amphibia (L.) S.F. Gray	Polygonaceae			+
Potamogeton pectinatus L.	Potamogetonaceace			+
Utricularia vulgaris L.	Lentibulariaceae		+	
Zannicellia palustris L.	Zannicelliaceae	+	+	
Прибрежные виды Гелофиты				
Alisma plantago-aquatica L.	Alismataceae			+
Cicuta virosa L.	Apiaceae	+		+
Equsetum fluviatile L.	Equisetaceae	+	+	
Glyceria maxima (Hartm) Holmb.	Poaceae	+	+	+
Phragmites australis (Cav.) Trin. ex Steud.	Poaceae		+	+
Scirpus lacustris L.	Cyperaceae		+	+
S. tabernaemontani Gmel.	Cuperaceae		+	+
Sparganium erectum L.	Sparganiaceae	+		+
Typha angustifolia L.	Typhaceae		+	+
T. latifolia L.	Typhaceae		+	+
Гигрогелофиты				
Agrostis stolonifera L.	Poaceae			+
Bolboschoenus maritimus (L.) Palla	Cyperaceae			+
B. kozhevnikovii (Liv.) A.E. Kochevnikov	Cyperaceae		+	
Carex acuta L.	Cyperaceae	+	+	+
C. diandra L.	Cyperaceae	+		
C. melanostachya L.	Cyperaceae	+		
Eleocharis palustris (L.) Roem et Schult.	Cyperaceae			+
Hippuris vulgaris L.	Hyppuridaceae	+		+
Lythrum salicaria L.	Lythraceae		+	+

Заходящие в воду береговые. Гигрофиты				
Agrostis gigantea Roth.	Poaceae	+		+
Bidens cernua L.	Asteraceae			+
B. tripartita L.	Asteraceae		+	+
Carex pseudocyperus L.	Cyperaceae		+	
Cyperus fuscus L.	Cyperaceae			+
Echinochloa crusgalli (L.) Beauv.	Poaceae			+
Equisetum palustre L.	Equisetaceae	+		+
Epilobium hirsutum L.	Onagraceae	+	+	+
E. palustre L.	Onagraceae	+		
Galium palustre L.	Rubiaceae		+	
G. rivale (Sibth. Et Smith) Griseb.	Rubiaceae			
Geranium palustre L.	Geraniaceae			+
Juncus articulatus L.	Juncaceae		+	+
J. gerardii Loisel	Juncaceae	+	+	+
Lycopus europeus L.	Lamiaceae		+	+
Lysimachia nummularia L.	Primulaceae	+		+
Mentha arvensis L.	Lamiaceae			+
Myosoton aquaticum (L.) Moench	Cariophyllaceae			+
Myosotis palustris (L.) L.	Cariophyllaceae			+
Poa palustris L.	Poaceae	+	+	
Ranunculus sceleratus L.	Ranunculaceae		+	+
Rorippa palustris (L.) Bess.	Brassicaceae			+
Salix alba L.	Salicaceae			+
S. cinerea L.	Salicaceae		+	
S. fragilis L.	Salicaceae			+
S. pentandra L.	Salicaceae			+
Scirpus sylvaticus L.	Cyperaceae			+
Scutellaria galericulata L.	Lamiaceae			+
Solanum dulcamara L.	Solanaceae	+	+	
Stachys palustris L.	Solanaceae		+	+
Triglochin palustre L.	Juncaginaceae		+	+
Veratrum lobelianum Bernh.	Liliaceae		+	
Гигромезофиты и мезофиты				
Alnus clutinosa L.	Betulaceae		+	
Amoria fragifera (L.) Roskov	Fabaceae	+	+	+
Cirsium arvense L.	Asteraceae			+
Fallopia dumetorum (L.) Holub.	Polygonaceae			+
Geum aleppicum Jacq.	Rosaceae	+		+
Inula britannica L.	Asteraceae	+	+	+
Medicago lupulina L.	Fabaceae	+	+	
Melilotus dentatus (Waldst. Et Kit.) Pers.	Fabaceae	+	+	+
M.officinais (L.) Lam.	Fabaceae	+		
Nepeta cataria L.	Lamiaceae			
Persicaria laparhifolia (L.) S.F. Gray.	Polygonaceae	+		+
Plantago intermedia D.C.	Plantaginaceae	+	+	+

Potentilla anserina L.	Rosaceae	+	+	+
Ranunculus repens L.	Ranunculaceae	+	+	
Rumex confertus Willd.	Polygonaceae	+		+
Tripleurospermum perforatum (Merat) M. Lainz	Asteraceae	+		
Tussillago farfara L.	Asteraceae	+		+
Urtica dioica L.	Urticaceae		+	+
Флора в целом	**79**	**33**	**38**	**58**

ЛИТЕРАТУРА

Арджeнишвили С.А., Баталов Е.К., Репина Н.П. Курорт Сергиевские минеральные воды: Куйбышев: кн. изд-во, 1982. С. 20.

Горбунов М.Ю., Уманская М.В., Быкова С.В., Лысенко Т.М. Озеро Голубое// Голубая книга Самарской области: Редкие и охраняемые гидробиоценозы. Самара: СНЦ РАН, 2007. С. 172-176.

Климовский В.А., Шиклеев С.М. Минеральные лечебные источники и их терапевтическое применение // Природыне лечебные богатства Куйбышевской области. Куйбышев: ОГИЗ, 1948. С. 27.

Матвеев В.И. Озеро Голубое // «Зеленая книга» Поволжья. Самара: кн. изд-во, 1995. С. 152-154.

Матвеев В.И., Ткаченко К.С., Таразанов В.В. «Голубая жемчужина» Самарской области // Исследования в области биологии и методики ее преподавания: Межкафедральный сборник научных трудов. Выпуск 2. Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. С. 237-243.

Информация об авторе:

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail:solversam@mail.ru.

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

HYDROBOTANICAL CHARACTERISTIC OF THE GROUP OF BLUE LAKES (SERGIEVSKY DISTRICT)

V. V. Soloveva

The article describes the hydrological conditions and hydrobotanical characteristics of three blue lakes located in the Sergiev district of the Samara region. The ecological composition of flora and the list of species of specific lakes are given.

Key words: lakes, ponds, water, plants, family, childbirth, environmental groups, hydrophytes, gelofytes, hygrophytes, hygrmesophytes and mesophytes.

Information about the author:

Soloveva Vera Valentinovna, doctor of biological Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

E-mail:solversam@mail.ru.

УДК 581

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ВОДООХРАННОЙ ЗОНЫ ЧЕРНОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

© 2020 г. **А.Е. Чубаков, В.В. Соловьева**

В статье приводятся данные о состоянии прибрежной водоохраной зоны Черновского водохранилища, характеризующимся сильным антропогенным влиянием.

Ключевые слова: водохранилище, прибрежная водоохранная зона, растения, экологические условия

Создание и использование искусственных водоемов ведет к нарушению окружающей их природной среды. Удерживание плотиной большого объема воды во время паводка вызывает увеличение затопляемых площадей и повышение уровня воды. Это активизирует процессы почвенного размыва, обусловливает обвал берегов и образование промоев. Перечисленные факторы служат причинами повышения уровня грунтовых вод и способствует заболачиванию ранее увлажненных местообитаний. Одновременно происходит мезофитизация степной растительности суходолов, окружающих водоемы.

Вследствие затопления на возвышенных участках рельефа в долинах развиваются процессы засоления с постепенным увеличением доли галофитов в растительных сообществах. В почвах приплотинных территориий, образованных на слабозасоленных аллювиальных и делювиальных отложениях, по понижениям преобладают лугово-солончаковые, а по повышениям – солончаковые процессы. Примером засоления грунтов служит побережье Черновского водохранилища. Среди формаций воздушно-водной растительности здесь доминируют сообщества клубнекамыша морского. На сырых побережьях распространены ситник Жерарда, триостренник болотный, кермек Гмелина, солончаковая астра. Фитоценозы, содержащие в своем составе данные виды растений, являются индикаторами засоления грунтов.

Рассмотренные выше примеры относятся к прямым антропогенным воздействиям, вызывающим изменения природной среды в окружении водоемов. В то же время существует опосредованное влияние на экосистемы, обусловленное строительством на их побережьях дачных массивов, распашкой земель, выпасом.

Нерегламентированное использование водохранилища для водопоя скота в необорудованном для этой цели месте, ведет к нарушению микрорельефа водосборной поверхности и загрязнению воды. Кроме того, усиленный выпас нарушает дерновый покров, приводит к выпадению из травостоя луговых видов и способствует распространению сорно-рудеральных растительных группировок.

Распашка земель, прилегающих к водоемам, без соблюдения режима водоохранной зоны ведет к нарушению естественных растительных сообществ, вплоть до их полного уничтожения. Подобную картину мы наблюдали на левобережье Черновского водохранилища, где большие площади, включая прибрежную зону, заняты сплошными зарослями циклахены дурнишниколистной. На побережье активно распространяется амброзия трехраздельная.

Причиной быстрого распространения амброзии и циклахены считается отсутствие здесь (в отличие от родины) специфических фитофагов, которые могли бы подавлять их развитие. Образуя бурьянистые заросли, эти растения не только лишают прибрежную зону привлекательности, но и являются сильнейшими аллергенами, вызывая резкое увеличение аллергических заболеваний у населения во время длительного цветения (июль-сентябрь).

В последнее время широко распространена застройка побережий водохранилищ дачными массивами без соблюдения режима водоохранной зоны. Примером этого служит побережье Черновского водохранилища. Освоение дачных участков изменяет рельеф водосбора, создает препятствия для пойменного потока, активизирует склоновые процессы. Плотная застройка побережья сопровождается строительством бань у уреза воды и в пределах водоохраной зоны. Бани – это дополнительный сброс СПАВ, аммония, хлоридов, ряда микроорганизмов. Строительство бань сопровождается повсеместной вырубкой леса (заготовкой дров и березовых веников). Использование дачниками водоемов для мытья автомототранспорта загрязняет воду нефтепродуктами.

Усиление рекреационной нагрузки на водоем отражается на составе растительности. Это проявляется в уменьшении обилия лекарственных и декоративных видов в растительном покрове побережий, росте числа синантропных видов. Активная хозяйственная деятельность на малом водосборе, примыкающем непосредственно к берегу водохранилища, определяет необходимость научно обоснованного проектирования и создания прибрежных водоохранных зон.

Прибрежная водоохранная зона выполняет защитные функции. Это буферная зона между сушей и водоемом. Водоохранные зоны устанавливаются в соответствии с Водным кодексом РФ (1995-2004) и Положением о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах (1994).

Согласно Положению «водоохранная зона – это территория, примыкающая к акватории рек, озер, водохранилищ и других поверхностных водных объектов, на которой устанавливается специальный режим хозяйственной и иных видов деятельности с целью предотвращения загрязнения, заиления и истощения водных объектов, а также сохранения среды обитания объектов животного и растительного мира. Соблюдение специального режима на территории водоохранных зон является составной частью комплекса природоохранных мер по улучшению гидрологического, гидрохимического, гидробиологического и экологического состояния водных объектов и благоустройству их прибрежных территорий».

Прибрежная водоохранная зона существенно влияет на процесс снегозадержания, значительно увеличивает его запасы в полосе растительности. Значение полосы растительности возрастает с уменьшением размеров водоемов.

Большое значение имеют эстетические и экологические особенности водоохранных зон. Древесно-кустарниковая растительность значительно повышает экологический потенциал аквального ландшафта. Она положительно влияет на микроклимат в прибрежной зоне, создают благоприятные условия для животного и растительного мира.

Водоохранные функции растительность выполняет в основном на трех-четырех гипсометрических уровнях. Первый уровень составляет водная растительность в прибрежной зоне. Она имеет большое значение в самоочищении водоемов. Макрофиты поглощают из воды вещества различной химической природы, в том числе токсические (Мережко, 1977; Якубовский, 1977; 1979).

Второй уровень водоохранной зоны представлен полосой приурезовых биоценозов воздушно-водных растений, скрепляющих грунт системой подземных побегов. Утверждение о том, что высокотравные гелофиты уменьшают процессы волнобоя и сдерживают тем самым эрозионные процессы не получило научного подтверждения. «Заросли макрофитов в очень малой степени способны рассеивать энергию волн и не могут быть использованы в качестве защиты берегов от разрушения волнами» (Распопов, 2006. С. 165).

Основную водоохранную роль выполняет древесно-кустарниковая растительность. В сопровождении с луговой растительностью, она сдерживает процессы заиления и укрепляет прибрежную полосу. Наличие кустарниковых зарослей ив имеет большое значение в улучшении условий накопления и сохранения водных запасов в течение лета. Лесопосадки способствуют уменьшению испарения с водной поверхности на 20-23 %, что особенно важно для водных экосистем степного Поволжья, с засушливым климатом. Они закрепляют подвижные грунты побережий в период паводка. Нельзя допускать рубку деревьев и кустарников в водоохраной зоне. В условиях степной зоны они весьма немногочисленны и плохо возобновляются, в связи с чем вырубка ивняка даже в ограниченных количествах может привести к полной гибели древостоя.

В условиях степного Поволжья посадку водозащитных лесополос необходимо проводить непосредственно в прибрежной полосе. В противном случае водоохранный эффект уменьшается в десятки раз и жизнеспособность лесонасаждений невелика. Высыхание таких лесополос отмечалось нами в водоохраной зоне Черновского водохранилища.

При установлении ширины водоохранной зоны следует руководствоваться “Положением о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах” (Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 г. №1404) предусматривающих минимальную ширину водоохранных зон для озер при площади акватории до 2 кв. км – 300 м, от 2 кв. км и более – 500 м. Наибольшая ширина прибрежной водоохранной зоны наблюдается в случае образования участков подтопления на низких берегах с четко выраженной поймой и отсутствием процесса переработки берега. Небольшая водоохранная зона создается на участках с четко выраженным пляжем и отсутствием размывания достаточно крутых берегов. Минимальная ширина водоохранной зоны, определенная 30-метровой полосой вдоль водоемов и водотоков, представляет зону строгой охраны.

Существующая законодательная практика, основанная на схематичном и жестком назначении размеров водоохранных зон в зависимости от площади водных объектов, не всегда является достаточной и объективной, поскольку не учитывает ландшафтных особенностей и уникальности каждой геоэкологической системы бассейна.

Наличие водоохраной зоны предопределяет проведение в ее пределах комплекса природоохранных мероприятий: инженерных (берегоукрепление, строительство постоянных бетонированных дамб со шлюзами, противоэрозионных сооружений), биологических (лесопосадки, севооборот и др.) и организационных (режим хозяйствования, изменение хозяйственной деятельности и т.д.).

Большое разнообразие природно-антропогенных условий на побережье рек свидетельствует о необходимости комплексного подхода при определении прибрежной водоохранной зоны. Ширина водоохраной зоны является величиной переменной, интегрирующей весь комплекс природных и антропогенных условий. Ширина противоэрозионной защиты зависит от крутизны склонов:

Крутизна склонов, град	Ширина противоэрозионной полосы, м
До 5	30
5-8	40
8-10	55
10-13	70
13-15	85
более 15	100-150

В природных условиях ширину водоохраной зоны определяет характер растительности и современные экзогенные и геоморфологические процессы, активность водообмена подземных вод и поверхностного стока. При отсутствии ярко выраженных процессов ведущими факторами для выделения прибрежной водоохранной зоны являются уклон берега и растительность.

ЛИТЕРАТУРА

Мережко А.И. Эколого-физиологические исследования высших водных растений в связи с их ролью в самоочищении водоемов // Первая Всесоюзн. конференц. по высш. водн. и прибрежно-водн. растениям: Тез. докл. Борок, 1977. С. 104-105.

Положение о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах. Постановление Правительства Российской Федерации от 23. 11. 96 N 1404.

Распопов И.М. Сообщества макрофитов в прибойной зоне озер - особенности распространения, методы изучения // Материалы VI Всероссийской школы-конференции по водным макрофитам «Гидроботаника 2005» (пос. Борок, 11-16 октября 2005 г.). Рыбинск: ОАО «Рыбинский Дом печати», 2006. С. 159-166.

Якубовский К.Б. О миграции биогенов в водоеме с участием высших растений // Первая Всесоюзная конф. по высш. водн. и прибрежно-водн. растениям. Борок, 1977. С. 153-155.

Якубовский К.Б. Химический состав высших водных растений на разных этапах их вегетации, деформации и разложения // Мелководья Кременчукского водохранилища. Киев: Наукова думка, 1979. С. 75-82.

Информация об авторах:

Чубаков Артемий Евгеньевич – магистрант кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета

E-mail: aechubakov@mail.ru

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

Соловьева Вера Валентиновна – доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета

E-mail: solversam@mail.ru

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

ASSESSMENT OF THE COASTAL WATER PROTECTION ZONE OF THE CHERNIVTSI RESERVOIR

Chubakov A. E., Solovjeva V. V.

The article presents data on the state of the coastal water protection zone of the Chernivtsi reservoir.

Key words: reservoir, coastal water protection zone, plants, ecological conditions

Information about the author:

Chubakov Artem E. - undergraduate of the chair of «Biology, ecology and methods of teaching» Samara State University of Social Sciences and Education

E-mail: aechubakov@mail.ru

Solovjeva Vera V. - doctor of biological sciences, professor of the chair of «Biology, ecology and methods of teaching» Samara State University of Social Sciences and Education

E-mail: solversam@mail.ru

Office address: 443090, Samara, ul. Antonov-Ovseenko, 26

УДК 581

ЭКОЛОГИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХАРОВЫХ ВОДРОСЛЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **С.В. Севастьянова, В.В. Соловьева**

В статье приводятся данные об экологических особенностях и практическом использовании харовых водорослей Самарской области.

Ключевые слова: харовые водоросли, харофиты, водоемы, пруды, озера, экология, индикаторы

В настоящее время в мире описано около 400 видов харовых водорослей, в том числе 47 в Европе, 44 вида и две разновидности из всех шести современных родов зарегистрированы на территории России (Романов и др., 2010; 2015; 2017). Наибольшее количество видов содержат роды *Chara* (25 видов), *Nitella* (11) и *Tolipella* (5). Максимальное видовое богатство установлено для европейской части (включая Предкавказье) – 36 видов, меньшее количество видов обнаружено в Западной Сибири (26), на Урале (18) и в Восточной Сибири (17), наименьшее – на Дальнем Востоке (9 видов). Степень изученности видового разнообразия харовых водорослей Самарской области связана с гидроботаническими исследованиями макрофитов естественных и искусственных водоемов и водотоков. В настоящее время на территории Самарской области найдено и достоверно определено шесть видов харовых водорослей (табл. 1), что составляет 40% видового состава харофитов Среднего Поволжья. Выявленные виды альгофлоры относятся к двум семействам (*Nitellaceae, Characeae*) и двум родам, это *Tolipella prolifera, Chara aculeolata, Ch. braunii, Ch. contraria, Ch. fragilis, Ch. Vulgaris* (Жакова, Соловьева, 2006)

Таблица 1. Харовые водоросли Самарской области

Вид	Характеристика вида	Характеристика водоема	Характеристика вод	Характеристика биотопа
Tolipella prolifera	Чисто пресноводный	Континентальные стоячие и слабопроточные, не слишком глубокие	Только пресные	Реки, каналы, рвы, ямы, старицы рек, торфяные ямы, по краям прудов
Chara aculeolata	Мезогалинный солоноватоводный	Опресненные морские и континентальные, обычно крупные, непроточные мезоэвтрофные, эвтрофные, дистрофные	Солоноватые, реже пресные; кальцинированные, довольно жесткие; щелочные (pH 7.0-8.3)	Растет на мелководьях до 1.5 м гл., на мягких заиленных субстратах. Озера, опресненные морские заливы, бухты
Ch. braunii	Чисто пресноводный, индикатор притока пресной воды в солоноватоводных водоемах	Континентальные, эстуарные, эвтрофные естественного и искусственного происхождения	Пресные до 3 psu; субнейтральные (pH 6.6-8.6)	Хорошо прогреваемые защищенные, мелководья с мягкими периодически повреждаемыми грунтами (вытаптывание людьми и скотом). Пруды, ямы, канавы, каналы, речные заводи
Ch. contraria	Пресноводный галотолерант - олигогалинный, высотолерантен к содержанию органики	Континентальные крупные, реже небольшие, стоячие, эвтрофные естественного и искусственного происхождения	Пресные и слабо солоноватые до 8 psu, щелочные, (pH 6-9)	Предпочитает расти на мелководьях менее 1 м гл., глубже до 7 м, на мягких илистых, глинистых и песчаных субстратах. Озера, пруды, ямы, каналы, водохранилища, застойные участки рек

Ch. fragilis	Пресноводный галотолерантный – олигогалинный, высотолерантен к содержанию органики	Преимущественно стоячие небольшие континентальные, эвтрофные	Пресные, иногда слабо солоноватые до 7 psu, нейтральные и щелочные (pH 6.8-8.4)	Встречается до 6 м гл., но предпочитает мелководья до 0.5 м гл., на мягких глинистых, илистых, песчаных, иногда на каменистых субстратах. Пруды, канавы, старицы, озера
Ch. vulgaris	Пресноводный галотолерантный – олигогалинный, пионерный	Преимущественно небольшие, континентальные и опресненные морские, стоячие и слабо проточные, от олиго-мезотрофных до дистрофных.	Пресные, иногда слабо солоноватые до 5 psu, кальцинированные, щелочные (pH 7-8.5)	Растет на мелководьях с мягкими глинистыми, илистыми минеральными субстратами. Озера, пруды, речные заводи и старицы, канавы, водохранилища

Харовые водоросли, или харофиты представляют собой своеобразные крупные растения, резко отличающиеся от всех остальных водорослей линейно-членистым строением. Чаще харовые образуют заросли, нередко очень обширные, покрывающие сплошным ковром дно водоемов. Размер слоевищ обычно составляет 20–30 см, но может достигать 1 и даже 2 м. По внешнему облику слоевища имеют вид кустистоветвящихся нитевидных или стеблевидных зеленых побегов мутовчатого строения, укореняющихся на дне водоемов с помощью многочисленных тонких бесцветных ризоидов. Членистое строение выражается в том, что на основных побегах, на некотором расстоянии друг от друга, располагаются мутовки коротких равновеликих боковых побегов-члеников. Наибольшего своеобразия достигает у харофитов строение органов полового размножения, образующихся на листьях на вершине большинства члеников, т.е. в их узлах (Голлербах, Красавина, 1983).

Харовые водоросли входят в состав многих растительных сообществ и часто образуют обширные подводные заросли в различных водоемах естественного и искусственного происхождения, однако при ботанических и гидробиологических исследованиях они учитываются не всегда, поэтому их видовое разнообразие и распространение на территории России изучено недостаточно (Чемерис, Бобров, 2006). Харофиты имеют большое значение как индикаторы качества воды и играют огромную роль в функционировании водных биоценозов. За рубежом активно изучаются биология, экофизиология, фитоценотическая роль и продуктивность харовых водорослей. В России подобные работы пока редки и поэтому исследования в этом направлении актуальны.

Харовые широко распространены в пресноводных прудах и озерах, особенно с жесткой известковой водой, а некоторые из них встречаются и в морских заливах, и в солоноватых континентальных водоемах. В типично морских условиях харовые не встречаются. Чаще всего харовые поселяются на мягких илистых грунтах, реже в водоемах с песчаным дном, обычно на глубине до 5 м, но могут формировать обширные заросли и на глубине до 40 м.

Все харофиты предпочитают чистую спокойную воду. Для многих из них необходимо повышенное содержание в воде извести. Степень кислотности воды может быть различной, от среднекислой до сильно щелочной, но все же они чаще встречаются в нейтральных и слабо щелочных водах. Пределы активной реакции среды, установленные в водоемах с харовыми водорослями, составляют pH от 5,2 до 9,8 (Жакова, Соловьева, 2006). Наибольшее число видов харовых найдено в водоемах с умеренной температурой воды, однако некоторые обнаружены и при резко контрастных температурных условиях.

Харовые водоросли, приспособленные в целом к умеренным условиям, сильно реагируют на крайнее выражение отдельных экологических факторов, существенно меняя свой внешний облик. В условиях интенсивного освещения обычно вырастают невысокие растения с многочисленными, тесно скученными побегами; при рассеянном свете – вытянутые немногочисленные стебли. Образование компактных дерновин характерно и для мест с беспокойной водой, испытывающей частые волнения. При сильном обеднении воды питательными веществами в строении талломов могут возникать различные ненормальные отклонения, например, редукция коры у видов хары, обычно имеющих ее в хорошо развитом состоянии, появление раздельнополых растений у однодомных видов и другие.

Место, занимаемое харовыми водорослями в природе, сравнительно невелико, что определяется их обитанием в основном в водоемах озерного и прудового характера, да и то далеко не во всех. Однако там, где они поселяются, влияние их на гидрологический режим и биологические особенности водоемов весьма значительно, так как они обычно разрастаются в массе, нередко покрывая сплошной зарослью все дно водоема. Имеющиеся наблюдения и специальные исследования показывают, что при массовых разрастаниях харовых водорослей режим водоема становится значительно более устойчивым и в нем

создается особый биоценоз. На талломах харофитов почти всегда развивается множество эпифитов – микроскопических водорослей и сопровождающих их бактерий, которые служат прекрасной кормовой базой для многих растительноядных личинок насекомых и других представителей беспозвоночных, в свою очередь поедаемых рыбами. В густых зарослях жестких хар находят приют и защиту молодь рыб и другие мелкие животные.

С другой стороны, давно было замечено, что во многих случаях в водоемах при обильном развитии харовых водорослей отсутствуют или очень слабо развиты личинки комаров. Эту особенность хотели даже использовать для борьбы с малярийным комаром, специально разводя харовые в водоемах. Предполагалось, что такое токсическое влияние на личинок комара оказывают особые вещества, выделяемые многими харофитами, свидетельством чего служит свойственный им острый и неприятный запах. Хотя прямыми опытами такое «антикомариное» влияние харофитов и не удалось подтвердить, все же выделение ими каких-то антибиотических веществ в определенные периоды их развития достаточно доказывается многочисленными наблюдениями за ними в лабораторных условиях (Голлербах, 1977).

Весьма значительна роль харовых водорослей в природе как источника превосходной пищи для водоплавающей птицы, особенно для их многотысячных стай на путях осенних перелетов. Замечено, что именно на озерах, богатых харовыми, они охотно останавливаются для отдыха и кормежки. В наибольшей мере птицы используют ооспоры, заполненные крахмалом и каплями жира. Так, например, у уток, подстреленных на кормовых озерах во время перелетов, желудки нередко оказывались сплошь набитыми ооспорами.

Прямое использование харовых водорослей человеком невелико и полностью определяется местными обычаями и привычками. В Швейцарии в ряде мест осадки, образовавшиеся на дне прудов и озер, заросших харофитами, выгребают на берег, высушивают в кучах и затем используют как удобрение, особенно полезное для кислых и тяжелых почв благодаря обилию извести.

При больших естественных скоплениях остатков харовых в аллювиальных отложениях, так называемого «харового мергеля», они могут служить для образования лечебных грязей или использоваться как прекрасный фильтрующий материал для очистки тяжелых органических жидкостей, например, при сахароварении. Однако масштабы подобного рода использования харофитов крайне незначительны. Зато большую известность и очень широкое применение харовые водоросли получили в качестве чрезвычайно удобного объекта для физиологических и биофизических исследований.

Харовые водоросли используют в биологических исследованиях в цитологии и физиологии. Огромные размеры клеток, составляющих междоузлия, позволяют изучать такие явления, как проницаемость цитоплазматических мембран, закономерности движения цитоплазмы, биоэлектрические потенциалы клетки и другие свойства клетки. Растущую верхушку побегов харофитов, можно рекомендовать для изучения внутриклеточных основ процессов морфогенеза, так как здесь каждая отдельная клетка четко маркирована в своей дифференциации и легко прослеживается на всех этапах онтогенеза таллома (Голлербах, Красавина, 1983).

ЛИТЕРАТУРА

Голлербах М.М. Отдел харовые водоросли (Charophyta). Экологические особенности и географическое распространение харофитов // Жизнь растений. М.: Просвещение, Т. 3. 1977. С. 347-348.

Голлербах М.М., Красавина Л.К. Определитель пресноводных водорослей СССР. Харовые водоросли – Charophyta. Вып. 14. Л., Наука. 1983. 190 с.

Жакова Л.В, Соловьева В.В. К изучению харовых водорослей Среднего Поволжья // Известия СНЦ РАН. Вып. 5 «Актуальные проблемы экологии». Т. 8., № 1.2006. С. 141-146.

Романов Р.Е., Жакова Л.В., Киприянова Л.М., Чемерис Е.В., Бобров А.А. Современное состояние и перспективы изучения харовых водорослей России // Материалы I (VII) Международной конференции по водным макрофитам «Гидроботаника 2010» (п. Борок, 9–13 октября 2010 г.) Ярославль: «Принт Хаус», 2010. С. 27–31.

Романов Р. Е., Шилов М.П., Беляков Е.А., Лапиров А.Г., Бирюкова О.В. Флористические находки харовых водорослей (Streptophyta: Charales) в Средней России // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2015. Т. 120. Вып. 3. С. 78–79.

Романов Р.Е.,Вишняков В.С., Беляков Е.А, Гарин Э.В., Лапиров А.Г., Тихонов А.В., Жакова Л.В. Находки харовых водорослей (Charales, Charophyceae) в бассейне Верхней Волги // Новости систематики низших растений. 2017.Т. 51. С. 157–165.

Чемерис Е.В., Бобров А.А. Криптогамные макрофиты в водных экосистемах: разнообразие, сообщества, экологическая роль // Материалы VI Всероссийской школы-конференции по водным макрофитам «Гидроботаника 2005» (п. Борок, 11–16 октября 2005 г.). Рыбинск: ОАО «Рыбинский Дом печати», 2006. С. 71–86.

Информация об авторах:
Севастьянова Светлана Владимировна – магистрант кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.
E-mail: solversam@mail.ru
Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.
Соловьева Вера Валентиновна – доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.
E-mail: solversam@mail.ru
Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

ECOLOGY AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE KHAR ALGAE OF THE SAMARA REGION

Sevastianova S.V., Soloveva V.V.

The article presents data on the environmental features and practical use of Hara algae of the Samara region.
Key words: charophytes, chariity, reservoirs, ponds, lakes, ecology, indicators

Information about the author:
Sevastianova Svetlana V. - undergraduate of the chair of «Biology, ecology and methods of teaching» Samara State University of Social Sciences and Education.
E-mail: solversam@mail.ru
Soloveva Vera V. - doctor of biological sciences, professor of the chair of «Biology, ecology and methods of teaching» Samara State University of Social Sciences and Education.
E-mail: solversam@mail.ru
Office address: 443090, Samara, ul. Antonov-Ovseenko, 26.

УДК 502

БИОРАЗНООБРАЗИЕ БОЛОТА МОХОВОЕ-1 (КИНЕЛЬСКИЙ РАЙОН, САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ). ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ВОДНОЙ И ОКОЛОВОДНОЙ БИОТЫ

© 2020 г. **А.Е. Кузовенко, А.М. Балтушко, Е.А. Белослудцев, Н.А. Березин, И.В. Дюжаева, А.С. Киреева**

Приведены данные о водной и околоводной биоте болота Моховое-1, расположенного в Кинельском районе Самарской области. На участке выявлен 41 вид высших растений, 116 видов членистоногих и 78 видов позвоночных животных. В Красную книгу Самаркой области занесены 11 видов животных и 2 вида растений.

Ключевые слова: болота, Самарская область, Формальный, биота, Красная книга

Болото Моховое-1 находится в 2 км к северо-востоку от п. Формальный и п. Моховой (Кинельский район) на второй надпойменной террасе р. Самары. Объект представляет собой искусственный водоем (обводненный карьер), образовавшийся на месте разработки торфа (месторождение Моховое-1) в западной и центральной частях и сохранившееся ненарушенное болото в северо-восточной части. Рекогносцировочное исследование болота Моховое-1 было проведено в 1935 г. Куйбышевской торфоустроительной конторой (Торфяной фонд..., 1941). В справочнике приведены следующие сведения по водоему: общая площадь – 38 га, промзалежная – 17 га, глубина: наибольшая - 2,3 м, средняя – 1,19 м; общий запас торфа-сырца был оценен в 202 тыс. куб. м; тип залежи – низинная; ботанический состав – тростниковый, осоковый), также отмечены ива, разнотравье; степень разложения (средняя) – 70, зольность – 27 %, пнистость – без пней (Торфяной фонд..., 1941). С 1940 г. месторождение разрабатывалось промышленной артелью «Кинель» (Сенатор, 2016. С. 44-65). На настоящее время болото относится к выработанным месторождениям – дата выработки 1960 год, площадь (в нулевой границе) – 37 га, затоплено (Баланс запасов..., 2002). В конце 2000-х годов рассматривались проекты по возобновлению добычи торфа на данном водоеме (Шинкевич, 2009). По классификации Т.К. Юрковской, болото Моховое-1 относится к классу Травяные и травяно-гипновые болота, группе Восточноевропейские травяные и травяно-гипновые, подгруппе лесостепные и степные, типу тростниковые (Сенатор, 2016. С. 44-65).

Участок относится к Кинельскому охотхозяйству, на водоеме ведется незначительный любительский лов рыбы, охота на водоплавающую птицу во время весеннего и осеннего пролета и, вероятно, отстрел бобров.

Исследования на водоеме и в его окрестностях проводились в ходе линейных маршрутов вдоль береговой зоны (12.06.2019, 20.06.2019, 14.11.2019), также обводненные участки болота обследовались с лодки (12.06.2019, 20.06.2019).

При определении видов животных и растений использовались стандартные определители (Кержнер, Ячевский, 1964. С. 655-845; Тыщенко, 1971; Дорохова, 1987. С. 36-92; Павлинов и др., 2002; Рябицев, 2008; Рябинина, Князев, 2009; Файзулин и др., 2013; Чертопруд, 2003); для сбора беспозвоночных применялись стандартные методики (кошение энтомологическим и водным сачком, ручной сбор, сбор зимующих беспозвоночных из всплывших раковин моллюсков), позвоночные животные определялись визуально (бинокль «Беркут» БПЦ 20х50, фотоаппарат Canon 5D mark III с объективом Canon 100-400 mm) и по следам жизнедеятельности.

Было проведено рекогносцировочное описание растительности. Из древесно-кустарниковых растений отмечены ива белая (*Salix alba*), ивы *Salix spp*., тополь черный (*Populus nigra*), береза повислая (*Betula pendula*), осина (*Populus tremula*), клен американский (*Acer negundo*), вяз гладкий (*Ulmus laevis*), вяз мелколистный (*Ulmus pumila*), лох серебристый (*Elaeagnus argente*), ежевика сизая (*Rubus caesius*), шиповник (*Rosa* sp.). Из водных растений отмечены кубышка желтая (*Nuphar lutea*), водокрас лягушачий (*Hydrocharis morsus-ranae*), рдест блестящий (*Potamogeton lucens*), роголистник темно-зеленый (*Ceratophyllum demersum*), многокоренник обыкновенный (*Spirodela polyrhiza*), ряски малая (*Lemna minor*) и трехраздельная (*L. trisulca*), телорез алоэвидный (*Stratiotes aloides*), уруть мутовчатая (*Myriophyllum verticillatum*), пузырчатка обыкновенная (*Utricularia vulgaris*). В обводненном карьере отмечены харовые водоросли. Прибрежно-водная флора включает в свой состав следующие виды растений: камыш озерный (*Schoenoplectus lacustris*), клубнекамыш морской (*Bolboschoenus maritimus*), рогозы узколистный (*Typha angustifolia*) и широколистный (*T. latifolia*), осоки острая (*Carex acuta*), береговая (*C. riparia*) и пузырчатая (*C. vesicaria*), ситник сплюснутый (*Juncus compressus*), триостенник болотный (*Triglochin palustre*), касатик ложноаировый (*Iris pseuodacorus*), тростник южный

(*Phragmites australis*), омежник водный (*Oenanthe aquatica*), звездчатка болотная (*Stellaria palustris*), кипрей болотный (*Epilobium palustre*), подмаренники болотный (*Galium palustre*) и цепкий (*G. aparine*), череда трехраздельная (*Bidens tripartita*), дербенник иволистный (*Lythrum salicaria*), хвощ болотный (*Equisetum palustre*).

На территории болота обнаружено 20 видов пауков из 11 семейств. Семь видов пауков представлены типичными обитателями околоводных территорий. Пауки-волки *Pirata piraticus* (Clerck, 1757) и *P. piscatorius* (Clerck, 1757), предпочитающие влажные биотопы, в поисках добычи могут забегать на поверхность водной глади. Пауки *Pachygnatha clercki* Sundevall, 1823, *Larinioides cornutus* (Clerck, 1757) и *Singa hamata* (Clerck, 1757) относятся к группе пауков–кругопрядов, плетущих круговые ловчие сети на околоводных и водных растениях. Охотник растительный *Dolomedes plantarius* (Clerck, 1757), предпочитающий держаться прибрежной растительности, хорошо бегает по воде и может погружаться под воду, держась за растения. Пауки этого вида питаются насекомыми, живущими в воде и около воды. Авторами обнаружены 2 самца и 3 самки *D. plantarius*. Паук-серебрянка *Argyroneta aquatica* (Clerck, 1757) – единственный вид пауков, который приспособился жить и находить добычу под водой. Предпочитает стоячие или медленно текущие водоемы с густой водной растительностью. Авторами обнаружено 36 пауков-серебрянок в «зимовальных раковинах» (пустых раковинах брюхоногих моллюсков, которые паук оплетает изнутри паутиной и использует, чтобы пережить неблагоприятные условия зимнего периода).

Два вида пауков относятся к массовым (доминантным) обитателям напочвенного яруса – *Pardosa lugubris* (Walckenaer, 1802) и древесно-кустарникого яруса – *Philodromus cespitum* (Walckenaer, 1802).

Девять видов пауков, собранных с данной территории, – *Cercidia prominens* (Westring, 1851), *Larinioides cornutus* (Clerck, 1757), *Cheiracanthium pennyi* O. P.-Cambridge, 1873, *C. erraticum* (Walckenaer, 1802), *Pirata piraticus* (Clerck, 1757), *Dolomedes plantarius* (Clerck, 1757), *Dictyna arundinacea* (Linnaeus, 1758), *Tibellus macellus* Simon, 1875 и *Xysticus ulmi* (Hahn, 1831) – являются новыми находками для Кинельского района Самарской области.

Среди собранных насекомых выявлен разнообразный комплекс видов, связанных со стоячими водоемами. В нем выявлены представители отрядов поденки *Ephemeroptera* (1 вид из сем. *Caenidae*), стрекозы *Odonata* из семейств *Coenagrionidae* (2 вида), *Aeshnidae* (1) и *Libellulidae* (1 вид). Более разнообразны полужесткокрылые – обитатели водной толщи и поверхности водоемов. К первой группе относятся представители сем. *Naucoriidae* (1 вид), *Notonectidae* (1), *Nepidae* (1), *Pleidae* (1) и *Corixidae* (2 вида). Представители второй экологической группы клопов обитают на поверхности воды и покрывающих ее листьях водных растений. Это клопы из семейств *Veliidae* (1 вид), *Hydrometridae* (1), *Mesoveliidae* (1) и *Gerridae* (2 вида). Из бентосных обитателей отмечены *Chironomidae* (личинки младших возрастов двух видов). Водные жуки представлены семействами *Dytiscidae, Hydrophilidae, Gyrinidae*. В водоеме отмечены два вида ногохвосток *Collembola* – из сем. *Sminthuridae* и *Isotomidae*. В воде также отмечены 4 вида водных клещей *Hydrachnida*, из веслоногих рачков – один вид циклопов, из ветвистоусых – два вида дафний, а также личинки *Diptera* двух видов (обитатели бентоса и зарослей макрофитов). Все перечисленные выше виды являются широко распространенными, кроме *Mesovelia* и *Microvelia*, которые встречаются локально. Выявленный набор видов водных насекомых свидетельствует о благополучии экологической обстановки в водоеме и об отсутствии загрязнений техногенного характера.

Гораздо разнообразнее комплекс насекомых, обитающих на прибрежной растительности и в лугово-опушечных сообществах, граничащих с водоемом. Сбор проб кошением и ручной сбор позволили выявить представителей следующих отрядов насекомых: *Odonata* (отмечены имаго двух видов равнокрылых стрекоз, личинки которых выявлены в водоеме), *Orthoptera* (2 вида из семейств *Tettigoniidae* и *Acrididae*), *Homoptera* (1 вид из сем. *Aphrophoridae*). Отряд полужесткокрылые *Heteroptera* представлен в сборах семействами *Miridae* (4 вида), *Lygaeidae* (1), *Rhopalidae* (1) и *Pentatomidae* (2 вида). Среди них преобладают фитофаги-полифаги. Обнаружены жуки *Coleoptera* семейств *Lucanidae* (1 вид), *Cantharidae* (2), *Malachiidae* (1), *Dasytidae* (1), *Coccinellidae* (4), *Tenebrionidae* (1), *Oedemeridae* (4 вида, из которых *Anogcodes ustulatus* (Scopoli, 1763) и *Oedemera croceicollis* (Gyllenhal,1827) впервые отмечены для Самарской области), *Mordellidae* (1), *Scraptiidae* (2), *Cerambycidae* (2), *Crysomelidae* (6), *Apionidae* (1) и *Curculionidae* (14 видов). Из отряда сетчатокрылых *Neuroptera* обнаружен один вид из сем. *Hemerobiidae*; из *Lepidoptera* отмечен 1 вид низших бабочек, а также *Pieris rapae* (Linnaeus, 1758), *Vanessa cardui* (Linnaeus, 1758), *Coenonympha pamphilus* (Linnaeus, 1758) и другие широко распространенные дневные булавоусые чешуекрылые *Rhopalocera*. В сборах выявлены представители отряда *Hymenoptera*, в частности, *Ichneumonidae* (1 вид), *Braconidae* (2), *Formicidae* (2 вида); ручейники *Trichoptera* представлены одним видом. Из *Diptera*, кроме *Chironomidae*, в сборах выявлены кровососущие комары *Culicidae*, представители трех семейств высших мух – *Stratiomyidae, Anthomyiidae, Muscidae* (3 вида). Из других групп наземных беспозвоночных в окрестностях водоема найдены кивсяки (1 вид), клещи-краснотелки *Trombidioidea* (1), иксодовые клещи *Ixodidae* (1 вид,

Dermacentor marginatus Sulz., 1776).

Отряд Orthoptera – прямокрылые
Сем. Tettigoniidae – кузнечики настоящие
Saga pedo Pallas, 1771
Отряд Odonata – стрекозы
Сем. Coenagrionidae – стрелки
Coenagrion puella (Linnaeus, 1758)
Erythromma najas (Hansemann, 1823)
Сем. Aeshnidae – коромысла
Aeshna viridis Eversmann, 1836
Сем. Libellulidae – настоящие стрекозы
Sympetrum sanguineum (Müller, 1764)
Отряд Ephemeroptera – поденки
Сем. Ephemerellidae – поденковидные
Serratella sp.
Сем. Caenidae – поденки грязевые
Caenis horaria (Linnaeus, 1758)
Отряд Homoptera – равнокрылые
Сем. Aphrophoridae – пенницы
Lepyronia coleoptrata (Linnaeus, 1758)
Отряд Heteroptera – полужесткокрылые
Сем. Nepidae – водяные скорпионы
Ranatra linearis (Linnaeus, 1758)
Сем. Corixidae – гребляки
Paracorixa concinna (Fieber, 1848)
Sigara striata (Linnaeus, 1758)
Сем. Naucoridae – плавты
Ilyocoris cimicoides (Linnaeus, 1758)
Сем. Notonectidae – гладыши
Notonecta sp.
Сем. Pleidae – водоблошки
Plea minutissima Leach, 1817
Сем. Hydrometridae – палочковидные водомерки
Hydrometra gracilenta Horvath, 1899
Сем. Mesoveliidae – мезовелии
Mesovelia furcata Mulsant et Rey, 1852
Сем. Veliidae – велии
Microvelia reticulata (Burmeister, 1835)
Сем. Gerridae – водомерки
Gerris lacustris (Linnaeus, 1758)
Gerris odontogaster (Zetterstedt, 1828)
Сем. Miridae – слепняки
Capsodes gothicus (Linnaeus, 1758)
Euryopicoris nitidus (Meyer-Dür, 1843)
Halticus apterus (Linnaeus, 1761)
Stenodema trispinosa Reuter, 1904
Сем. Lygaeidae – земляные клопы
Geocoris dispar (Waga, 1839)
Сем. Rhopalidae – Булавники
Myrmus miriformis (Fallen,1807)
Сем. Pentatomidae – настоящие щитники
Eurydema oleracea (Linnaeus, 1758)
Zicrona caerulea (Linnaeus, 1758)
Отряд Coleoptera – жесткокрылые
Сем. Carabidae – жужелицы
Chlaenius sp. (larva)
Сем. Hydrophilidae – водолюбы
Hydrophilus piceus (Linnaeus, 1758)
Сем. Gyrinidae – вертячки

Gyrinus sp.
Сем. Lucanidae – рогачи
Lucanus cervus Linnaeus, 1758
Сем. Cantharidae – мягкотелки
Cantharis lateralis Linnaeus, 1758
Cantharis rufa Linnaeus, 1758
Сем. Malachidae – малашки
Apalochrus femoralis (Erichson, 1840)
Сем. Dasytidae – дазиты
Dolichosoma lineare (Rossi, 1792)
Сем. Coccinellidae – кокцинеллиды
Hippodamia (*Adonia*) *variegata* (Goeze, 1777)
Propylaea quatuordecimpunctata (Linnaeus, 1758)
Psyllobora vigintiduopunctata (Linnaeus, 1758)
Tytthaspis sedecimpunctata (Linnaeus, 1758)
Сем. Tenebrionidae – чернотелки
Isomira murina (Linnaeus, 1758)
Сем. Scraptiidae (=Anaspididae) - скраптииды
Anaspis brunnipes Mulsant, 1856
Anaspis subtilis Hampe, 1870
Сем. Oedemeridae – узконадкрылки
Anogcodes ustulatus (Scopoli, 1763)
Nacerdes (*s. str.*) *melanura* (Linnaeus, 1758)
Oedemera croceicollis (Gyllenhal,1827)
Oedemera lurida (Marsham, 1802)
Сем. Cerambycidae – усачи
Phytoecia (*Musaria*) *affinis* (Harrer, 1784)
Strangalia attenuata (Linnaeus, 1758)
Сем. Chrysomelidae – листоеды
Cryptocephalus violaceus Laicharting, 1781
Hypocassida subferruginea (Schrank, 1776)
Labidostomis longimana (Linnaeus, 1760)
Neocrepidodera crassicornis (Faldermann, 1837)
Neocrepidodera transversa (Marsham, 1802)
Pachybrachys fimbriolatus Suffrian, 1848
Сем. Apionidae – семяеды
Apion (Hemitrichapion) reflexum Gyllenhal, 1833
Сем. Curculionidae – долгоносики
Cionus scrophulariae (Linnaeus, 1758)
Eusomus ovulum Germar, 1824
Hadroplontus litura Fabricius,
Hypera postica (Gyllenhal,1813)
Larinus turbinatus Gyllenhal,
Lixus cylindrus (Fabricius, 1781)
Lixus iridis Olivier, 1807
Lixus punctiventris Boheman, 1835
Mononychus punctumalbum (Herbst, 1784)
Phyllobius brevis Gyllenhal, 1834
Sitona lineatus (Linnaeus, 1758)
Sitona macularius Marsham, 1802
Sitona suturalis Stephens, 1831
Tychius flavus Becker, 1864
Отряд Neuroptera – сетчатокрылые
Сем. Hemerobiidae – гемеробииды
Hemerobius humulinus Linnaeus, 1758
Отряд Hymenoptera – перепончатокрылые
Сем. Ichneumonidae – настоящие наездники
Cryptus luctuosus Cresson, 1864
Сем. Braconidae – браконидыи
Microtypus trigonus (Ness, 1834)

Сем. Formicidae – формициды
Lasius niger (Linnaeus, 1758)
Myrmica rubra (Linnaeus, 1758)
Отряд Diptera – двукрылые
Сем. Stratiomyidae – львинки
Oplodontha viridula (Fabricius, 1775)
Сем. Anthomyiidae – цветочницы
Species 1 - неопределенный вид

В настоящее время ихтиофауна водоема представлена одним видом рыб – головешкой-ротаном *Perccottus glenii* (Dybowski, 1877). Со времени заполнения водоема водой (1960-е гг.) по начало 2010-х на водоеме отмечался также серебряный карась *Carassius gibelio* (Bloch, 1782), который к настоящему времени полностью уничтожен *P. glenii*, который появился в водоеме в 1990-х гг.

Низшие наземные позвоночные на участке представлены 8 видами. Из амфибий на водоеме отмечены две особи озерной лягушки *Pelophylax esculentus* (Linnaeus, 1758), в окрестностях водоема – чесночница Палласа *Pelobates vespertinus* (Pallas, 1771), зеленая жаба *Bufotes viridis* (Laurenti, 1768) и остромордая лягушка *Rana arvalis* Nilsson, 1842. Вероятно, водоем не пригоден или малопригоден для нереста амфибий, из-за заселенности его головешкой-ротаном (Решетников, 2003). В северной части водоема отмечен обыкновенный уж *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758), на прилегающих к водоему луговых биотопах – прыткая ящерица *Lacerta agilis* (Linnaeus, 1758), в ивняке на пойменном лугу – живородящая ящерица *Zootoca vivipara* (Lichtenstein, 1823).

На территории болота Мохового-1 отмечены 59 видов птиц, из них: в гнездовой период - 47 видов, на пролете три вида (большая белая цапля, белолобый гусь, гуменник), остальные - зимующие. Список пролетных и летующих видов нуждается в дополнении, он может быть значительно расширен за счет представителей отрядов гусеобразные, ржанкообразные и воробьинообразные.

Ниже приведен повидовой список птиц, отмеченных на участке при прохождении радиального маршрута протяженностью 6 км.

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ – PODICIPEDIFORMES
Семейство **поганковые** – Podicipedidae
1. Серощекая поганка – *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783). Пара, 20.06.2019.
2. Чомга – *P. cristatus* (Linnaeus, 1758). Пара, 20.06.2019.
ОТРЯД ВЕСЛОНОГИЕ – PELICANIFORMES
Семейство **баклановые** – Phalacrocoridae
3. Большой баклан – *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758). 20.06.2019.
Семейство **цаплевые** – Ardeidae
4. Большая белая цапля – *Egretta alba* (Linnaeus, 1758). Гнездился в 2010-х гг. В настоящее время только на пролете, 20.04.2019.
5. Серая цапля – *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758. Вероятно, гнездящийся вид. 2-3 пары, 20.06.2019.
ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ – ANSRIFORMES
Семейство утиные – Anatidae
6. Белолобый гусь – *Anser albifrons* (Scopoli, 1769). На пролете. Останавливается на водоеме и прилегающих к нему с/х полях. 04.2019 (личное сообщение К.В. Воробьева).
7. Гуменник – *A. fabalis* (Latham, 1787). На пролете. Останавливается на водоеме и прилегающих к нему с/х полях. 04.2019 (личное сообщение К.В. Воробьева).
8. Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (Gmelin, 1789). Пара, на кочевках и пролете – до 10 птиц. 04.2019 (личное сообщение К.В. Воробьева), пара, 20.06.2019., 8 птиц 16.09.2019.
9. Обыкновенная кряква – *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Вероятно, гнездящийся, 3 пары. С апреля по ноябрь.
10. Чирок-трескунок – *A. querquedula* Linnaeus, 1758. Вероятно, гнездящийся. Пара, 20.06.2019.
11. Красноголовый нырок – *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. Пара, 20.06.2019.
ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ – FALCONIFORMES
Семейство ястребиные – Accipitridae
12. Черный коршун – *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). Май-август 2019.
13. Луговой лунь – *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758). Май-август 2019.
14. Болотный лунь – *C. aeruginosus* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. Май-август 2019.
15. Зимняк, или мохноногий канюк - *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763). Зимующий – с ноября по апрель.
16. Орел-карлик – *Hieraaetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788). Отмечена охота на воробьинообразных птиц в северной части водоема, 20.06.2019.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕООБРАЗНЫЕ — GRUIFORMES

Семейство пастушковые — Rallidae

17. Коростель - *Crex crex* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. *На заливных лугах.* 06.2019.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES

Семейство чайковые – Laridae

18. Озерная чайка – *Larus ridibundus* (Linnaeus, 1766). 5 особей, 20.06.2019.

19. Хохотунья – *L. cachinnans* (Pallas, 1811). 1 птица, 20.06.2019.

20. Черная крачка – *Chlidonias nigra* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. Десятки. Май-июль 2019.

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ – COLUMBIFORMES

Семейство голубиные – Columbidae

21. Вяхирь – *Columba palumbus* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. В лесополосах около водоема.

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ – CUCULIFORMES

Семейство кукушковые – Cuculidae

22. Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. На вязе по берегам, 2-3 участка, 06.2019.

Семейство щурковые – Meropidae

23. Золотистая щурка – *Merops apiaster* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. В лесополосах, десятки птиц, 05-09.2019.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ – PASSERIFORMES

Семейство ласточковые – Hirundinidae

24. Береговая ласточка – *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. Над водоемом, 06.2019.

Семейство жаворонковые – Alaudidae

25. Полевой жаворонок – *Alauda arvensis* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. На суходольном лугу, 04-06.2019.

Семейство трясогузковые – Motacillidae

26. Лесной конек – *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. В зарослях вяза и ивы, 20.06.2019.

27. Желтая трясогузка – *Motacilla flava* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся. В суходольном лугу, по берегам водоемов. Несколько пар, 06.2019.

28. Белая трясогузка – *M. alba* Linnaeus, 1758. Гнездящийся. В пойменных биотопах, по берегам водоемов. Реже, чем предыдущий вид. Июнь 2019.

Семейство сорокопутовые – Laniidae

29. Обыкновенный жулан – *Lanius collurio* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. Пара, 20.06.2019.

Семейство врановые – Corvidae

30. Сорока – *Pica pica* (Linnaeus, 1758). Несколько особей. Весь период наблюдений.

31. Галка – *Corvus monedula* Linnaeus, 1758. На прилегающих к водоему сельскохозяйственных угодьях. Весь период наблюдений.

32. Грач – *C. frugilegus* (Linnaeus, 1758). На прилегающих к водоему сельскохозяйственных угодьях. Весь период наблюдений.

33. Серая ворона – *C. cornix* (Linnaeus, 1758). Во всех биотопах. Весь период наблюдений.

34. Ворон – *C. corax* (Linnaeus, 1758). В лесополосах, над пойменными деревьями. Весь период наблюдений.

Семейство славковые – Sylviidae

35. Индийская камышевка – *Acrocephalus agricola* (Jerdon, 1845). Вероятно, гнездящийся. 12.06.2019, 20.06.2019.

36. Садовая камышевка – *A. dumetorum* (Blyth, 1849). Вероятно, гнездящийся. 20.06.2019.

37. Болотная камышевка – *A. palustris* (Bechst., 1798). Вероятно, гнездящийся. 20.06.2019.

38. Дроздовидная камышевка – *A. arundinaceus* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. 20.06.2019.

39. Серая славка – *Sylvia communis* (Latham, 1787). В околоводной растительности. Вероятно, гнездящийся. 20.06.2019.

Семейство дроздовые – Turdidae

40. Луговой чекан – *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся. На суходольных лугах. Обычный. Слетки с начала июня.

41. Обыкновенный соловей – *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758). В ивах. Вероятно, гнездящийся. 20.06.2019.

42. Варакушка – *L. svecica* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся. В околоводной растительности. 06.2019.

43. Рябинник – *Turdus pilaris* (Linnaeus, 1758). Зимующий. На зимовке, обычен. 14.11.2019.

Семейство ремезовые – Remizidae

44. Обыкновенный ремез – *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся. На ивах по берегам водоема, 4 гнезда на участок береговой линии протяженностью 2,5 км.

Семейство длиннохвостые синицы – Aegithalidae

45. **Ополовник**, или длиннохвостая синица – *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758). На зимовке. Единично, 14.11.2019.

Семейство синицевые – Paridae

46. Лазоревка – *Parus caeruleus* (Linnaeus, 1758). Во всех типах биотопов.

47. Большая синица – *P. major* (Linnaeus, 1758). На деревьях около водоема.

Семейство ткачиковые – Passeridae

48. Домовый воробей – *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758). Во всех типах биотопов.

49. Полевой воробей – *P. montanus* (Linnaeus, 1758). Во всех типах биотопов.

Семейство вьюрковые – Fringillidae

50. Зяблик – *Fringilla coelebs* (Linnaeus, 1758). На березе, единично, 20.06.2019.

51. Зеленушка – *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758). Зимующий. Единично, 14.11.2019.

52. Чиж – *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Зимующий. Многочисленный, 14.11.2019.

53. Щегол – *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758). Зимующий. Многочисленный, 14.11.2019.

54. Коноплянка – *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758). Гнездящися, зимующий. 20.06.2019. (ед.), 14.11.2019. (8 особей).

55. Обыкновенная чечетка – *A. flammea* (Linnaeus, 1758). Зимующий. 14.11.2019.

56. Обыкновенная чечевица – *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770). Вероятно, гнездящийся. На ивах и вязах около водоема, 6 территориальных самцов на участок береговой линии протяженностью 2,5 км, 20.06.2019.

57. Урагус, или длиннохвостая чечетка – *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773). Зимующий, ед., 14.11.2019.

58. Обыкновенный снегирь – *Pirrhula pirrhula* (Linnaeus, 1758). Зимующий, 10 особей, 14.11.2019.

Семейство овсянковые – Emberizidae

59. Камышовая овсянка – *Emberiza schoeniclus* (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездящийся. В тростниковых зарослях, 20.06.2019.

Млекопитающие представлены 11 видами. Из насекомоядных на участке отмечены два вида ежей – ушастый *Hemiechinus auritus* (Gmelin, 1770) и белогрудый *Erinaceus concolor* Martin, 1838, из грызунов – полевки обыкновенная *Microtus arvalis* (Pallas, 1779) и водяная *Arvicola terrestris* (Linnaeus, 1758), мышь домовая *Mus musculus* (Linnaeus, 1758), бобр обыкновенный *Castor fiber* (Linnaeus, 1758), и ондатра *Ondatra zibethicus* (Linnaeus, 1766); зайцеобразые представлены одним видом (заяц-русак *Lepus europaeus* (Pallas, 1778). Из хищных млекопитающих отмечаются хорь светлый степной *Mustela eversmanni* (Lesson, 1827), лисица обыкновенная *Vulpes vulpes* (Linnaeus, 1758) и барсук азиатский *Meles leucurus* (Hodgson, 1847). Отрицательное воздействие на териофауну территории оказывают бродячие собаки.

Выявлено 11 видов животных и два вида растений, занесенных в Красную книгу Самарской области: *Argyroneta aquatica, Dolomedes plantarius,* ***Lucanis cervus, Saga pedo****, Zootoca vivipara, Podiceps grisegena, Egretta alba, Cygnus olor,* ***Hieraaetus pennatus,*** *Remiz pendulinus*, *Acrocephalus agricola*, *Dactylorhiza incarnata*, *Utricularia vulgaris* (Красная книга..., 2017, 2019); из них три вида (выделены жирным шрифтом) включены в Красную книгу РФ (Красная книга..., 2001); виды *Natrix natrix*, *Spinus spinus*, *Pirrhula pirrhula* и *Iris pseudacorus* включены в Мониторинговый список (Красная книга..., 2017, 2019).

Авторы выражают благодарность А.А. Маленькому за помощь в проведении полевых исследований, к.б.н. Г.П. Лебедевой за уточнение видовой принадлежности воробьинообразных птиц, к.б.н. А.Е. Митрошенковой – за определение осок.

ЛИТЕРАТУРА

Баланс запасов полезных ископаемых Самарской области на 01.01.2002 г. (Торф, сапропель). Нижний Новгород. 2002. 24 с.

Дорохова Г.И. Отряд Neuroptera – Сетчатокрылые // Определитель насекомых европейской части СССР. М., Л.,: Наука, 1987. Т.IV, ч.VI. С.36-92.

Кержнер И.М., Ячевский Т.Л. Отряд Hemiptera (Heteroptera) – Полужесткокрылые, или клопы // Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. 1. Низшие, древнекрылые, с неполным превращением / Под общ. ред. Г. Я. Бей-Биенко. М.-Л.: Наука, 1964. С. 655-845.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под. ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017.

384 с.

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под ред. С.В. Симака, А.Е. Кузовенко. С.А. Сачкова и А.И. Файзулина. Самара: Издательство Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.

Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; Гл. редкол.: В.И. Данилов-Данильян и др. М.: АСТ: Астрель, 2001. 862 с.

Павлинов И.Я., Крускоп С.В., Варшавский А.А., Борисенко А.В. Наземные звери России. Справочник-определитель. М.: изд-во КМК. 2002. 298 с.

Решетников А.Н. Влияние ротана, Perccottus glenii, на амфибий в малых водоемах: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.08.18. Москва, 2003. 24 с.

Рябинина З.Н., Князев М.С. Определитель сосудистых растений Оренбургской области. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2009. 758 с.

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2008. 634 с.

Сенатор С.А. Болота Самарской области - общая характеристика, особенности, заторфованность // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25, № 4. С. 44-65.

Торфяной фонд РСФСР. Торфяные болота Куйбышевской области. Москва. 1941. 84 с.

Тыщенко В.П. Определитель пауков европейской части СССР. Л.: Наука, 1971. 281 с.

Шинкевич М.Ю. Добыча торфа повышает устойчивость экосистемы. От 29.07.2009. Новостной портал РИА-Самара: URL: http://www.riasamara.ru/rus/news/region/municipal_news/article47260.shtml (дата обращения 18.06.2019)

Файзулин А.И., Чихляев И.В., Кузовенко А.Е. Амфибии Самарской области. Тольятти: Кассандра. 2013. 140 с.

Чертопруд М.В., Чертопруд Е.С. Краткий определитель беспозвоночных пресных вод центра Европейской России. М.: Макс Пресс, 2003. 195 с.

Информация об авторах:

Кузовенко Александр Евгеньевич, к.б.н., главный зоотехник, ГБУ «Самарский зоопарк»

E-mail: prirodnick@ya.ru

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

Балтушко Андрей Маркович, заведующий отделом «Акватеррариум», ГБУ «Самарский зоопарк»

E-mail: markovich74@ya.ru

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

Белослудцев Евгений Александрович, специалист по обеспечению сохранности музейных предметов, зоологический музей, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

E-mail: eresus63@yandex.ru

Адрес служебный: 443099, Россия, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 24

Березин Никита Сергеевич, заведующий отделом «Акватеррариум», ГБУ «Самарский зоопарк»

E-mail: prirodnick@ya.ru

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

Дюжаева Ирина Викторовна, к.б.н., доцент, кафедра экологии, ботаники и охраны природы, ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

E-mail: dyuzhaeva@mail.ru

Адрес служебный: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

Киреева Алёна Сергеевна, заведующий научно-просветительским отделом, ГБУ «Самарский зоопарк»

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

E-mail: zoo-npo@ya.ru.

BIODIVERSITY OF SWAMP «MOKHOVOE -1» (KINELSKY DISTRICT, SAMARA REGION). A PRELIMINARY REVIEW OF THE AQUATIC AND NEAR-AQUATIC BIOTA

A.E. Kuzovenko, A.M. Baltushko, E.A. Belosludcev, N.A. Berezin, I.V. Dyuzhaeva, A.S. Kireeva

Presents data on aquatic and near-aquatic biota of the swamp Mokhovoe-1 located in the Kinelsky district of the Samara region. The site identified 41 species of plants, 119 species of arthropods and 78 species of vertebrates. 11 species of animals and 2 species of plants are listed in the Red book of the Samara region.
Keyword: swamps, Samara region, Formal'nyj, biota, Red book.

Information about the author:
Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, Chief zootechnician. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114
Baltushko Andrej M., head of the Aquaterrarium Department, Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: markovich74@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114
Belosludcev Evgenij A., Zoological museum, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)
E-mail: eresus63@yandex.ru
Adress: 24 Antonov-Ovseenko str., Samara, 443099, Russia
Berezin Nikita A., head of the Department "Mammals", Samara zoo(Samara, Russia)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114
Dyuzhaeva Irina V., Candidate of biology, associate Professor of ecology, botany and nature protection Samara National Research University (Samara, Russia)
E-mail: dyuzhaeva@mail.ru
Adress: 443011, Samara, ul. Akademika Pavlova, 1
Kireeva Alyona S., Head of the scientific and educational Department. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: zoo-npo@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114.

УДК 502

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ООПТ «УЧАСТОК ЭТАЛОННОЙ ЛЕСОСТЕПИ У СЕЛА ЕНДУРАЙКИНО» (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ, СЕРГИЕВСКИЙ РАЙОН)

© 2020 г. **А.С. Киреева, А.Е. Кузовенко, А.Е. Митрошенкова**

В работе приведено обоснование для создания особо охраняемой природной территории памятника природы регионального значения «Участок эталонной лесостепи у села Ендурайкино», выделены участки, планируемые к заповеданию. Уточнен видовой состав редких растений, произрастающих на его территории. Приведены данные по редким, занесенным в Красную книгу, животным.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Красная книга, степь, лесостепь, редкая биота, Ендурайкино.

Село Ендурайкино находится в Сергиевском районе Самарской области, в 15 км юго-восточнее районного центра. Населенный пункт основан в 1700 г. Население преимущественно чуваши. Флора и фауна участка регулярно изучается в ходе радиальных маршрутов с конца апреля – по начало ноября 2009-2019 гг. (Кузовенко и др., 2015. С. 98–108; Кузовенко и др., 2018. С. 153–165); изучение флоры и растительных сообществ на участке проводилось также в 2000-2003 гг. (Митрошенкова, 2004. С. 132-133). Также в работе используются более ранние данные (сведения Киреевой А.С. (2000-2008 гг.), Иванова А.Ф., Иванова И.Ф., Киреевой Н.Ф. (1970-1990-е гг.)). Исследуемая территория представляет собой платообразную возвышенность по правому берегу реки Сургут, ограниченную с юга и юго-востока его притоком р. Вязовка; размеры участка 3,5 х 5,2 км. Высоты на участке колеблются между 78,6 и 201,9 метров над у.м. Водоемы представлены реками Сургут и Вязовка, а также тремя искусственными запрудами: Овчарня – пруд на безымянном роднике, берущем начало в районе трассы «Урал»–Кинель-Черкассы, запруды на роднике Святого Николая (прежнее название – Красные родники; исток р. Вязовка) и Сирмази – полуразрушенный пруд в среднем течении р. Вязовка, имеющий местное название. Биотопы изучаемой территории представляют собой: луговую, камени-

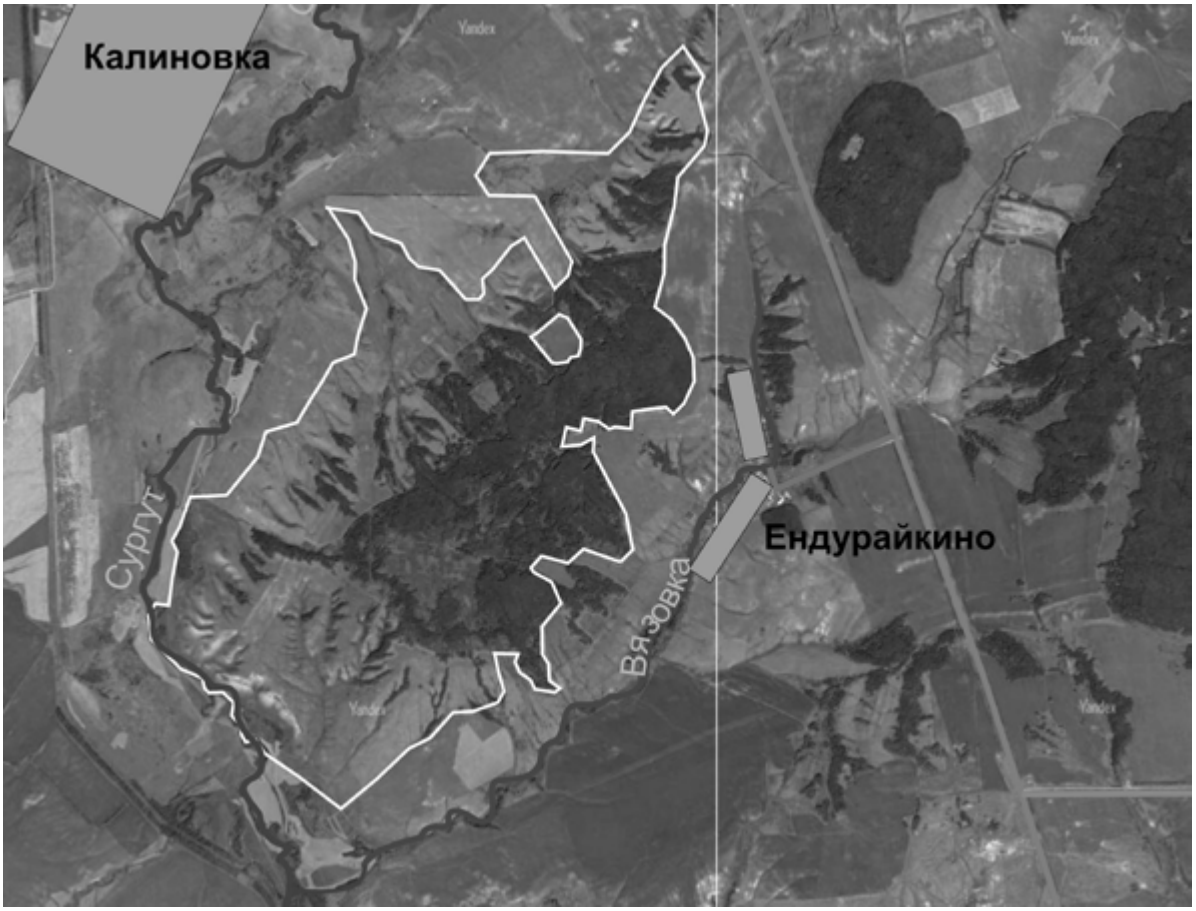


Рис. 1. Схема расположения проектируемой ООПТ «Эталонной участок лесостепи у села Ендурайкино»

стую, кустарниковую степи, пойменные и суходольные луга, водоемы (запруды, ручьи и реки), леса (широколиственные, смешанные, нагорные дубравы), у подножия склонов отмечены остепнённые луга и фрагменты галофитных ценозов (Устинова и др., 2011. *С. 1523-1528*). На пруде Овчарня ведется любительский лов рыбы, в окрестностях села Ендурайкино находится участок Первомайско-Орлянского охотхозяйство (ведется охота на копытных, зайца, водоплавающую птицу), местными жителями проводится незначительный сбор грибов, ягод и трав. К угрозам перспективной ООПТ можно отнести проведение геологоразведочных работ с применением тяжелой техники в период вегетации растений (апрель-октябрь), охоту на боровую дичь, браконьерство, выжигание растительности.

Впервые предложение о создании ООПТ в окрестностях села Ендурайкино было озвучено в работах А.Е. Митрошенковой (Митрошенкова, 2004. С. 132-133; Устинова и др., 2011. *С. 1523-1528*). Как участок эталонного лесостепного ландшафта области предлагалось организовать ООПТ «Ендурайкинское плато», но точных координат дано не было - «1 км западнее с. Ендурайкино и в 5 км юго-восточнее с. Калиновка, площадью до 40 км^2». Территория проектируемой ООПТ в геологическом отношении сложена мергелями, глауконитовыми песчаниками и плотными глинами татарского яруса пермской системы. Поэтому здесь на дневную поверхность выходят разнообразные как по возрасту, так и по механическому составу горные породы, которые, участвуя в естественном процессе почвообразования, формируют различные подтипы почв. Поверхность здесь изобилует мезо- и микроформами рельефа, а выположенными уступами наклонена к долине реки Сургут. Отражая в своем рельефе типичный ландшафт Высокого Заволжья, данная территория имеет неповторимый флористический и фитоценотический состав.

Растительный и почвенный покров в окрестностях села Ендурайкино довольно разнообразен. Здесь распространены различные варианты каменистых степей. Почва таких участков мегрелисто-глиняная, сильно щебневатая, щебень средних и довольно крупных размеров. Ксерофитная растительность каменистых степей обрамляется снизу остепнёнными лугами. Здесь сформировалась дерновая карбонатно-мергелистая степная почва, относящаяся к южным чернозёмам. Заросли степных кустарников встречаются на обыкновенных среднегумусных и карбонатных чернозёмах. В распадках северных и восточных склонов, среди луговой степи, разбросаны дубовые колки. У оснований выположенных уступов, ближе к долине реки Сургут, встречаются солонцеватые чернозёмы.

Мы предлагаем обоснование к созданию памятника природы регионального значения «Эталонной участок лесостепи у села Ендурайкино» (рис. 1), включающий в себя смешанный и широколиственный лес на плато, дубовые колки в оврагах, остепненные луга и степные биотопы различных типов. Примерная площадь участка, до уточнения границ по кадастровым картам, – 1200 га (12 кв. км).

В работе используются следующие обозначения точек находок биологических объектов: Калиновский спуск (N 53.48.41, E 51.21.18) – участок смешанного леса; Малиновский спуск (58.48.53, 51.21.11) – каменистая и кустарниковая степь на склоне шихана; гора Динозаврик (53.46.39, 51.18.39) – яры на правом брегу р. Сургут, каменистая степь; родник Святого Николая (Красные родники) (53.48.35, 51.22.40) – родники и пруд, каменистая степь; пр. Овчарня (53.47.47, 51.23.03) – пруд, пойменный биотоп; пр. Сирмази (53.46.39, 51.21.42) – пойменный биотоп; р. Вязовка – участок реки в районе деревни (от запруды Красных родников до пруда Сирмази); р. Сургут (53.46.27, 51.18.16) – участок реки на правом берегу под горой Динозаврик; родник Березовый (на горе Динозаврик) (53.46.40, 51.18.07) – родник в горелом березовом колке на склоне шихана; «Опушка» (53.48.19, 51.22.07) – опушечный биотоп; «Беседка» (53.48.19, 51.21.46) – опушечный биотоп, экотон «смешанный лес-каменистая степь»; «Село» – на приусадебных участках в селе Ендурайкино.

Ниже приведен аннотированный список редких видов животных и растений, включенных в Красную книгу Самарской области (Красная книга..., 2001, 2007, 2009, 2017, 2019), растений из Списка видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге (Красная книга..., 2017) и животных, включенных в Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении (Красная книга, ...2019) (далее по тексту – Мониторинговый список), отмеченных в окрестностях села Ендурайкино.

ЖИВОТНЫЕ - ANIMALIA
ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ - ARTHROPODA
КЛАСС ПАУКООБРАЗНЫЕ - **ARACHNIDA**
ОТРЯД ПАУКИ – **ARANEI**

Семейство эрезиды - *Eresidae*

Эрезус черный – *Eresus kollari (*Rossi, 1846). 3 – редкий вид. Поляна широколиственного леса в окр. Малиновского спуска, 1 экз., 18.08.2018; на стене дома в селе, 1 экз., 25.08.2018; 9 экз. 17.08.2019, 6 экз. 01.09.2019, все самцы (поисковое поведение – бегали в поисках самки); 3 паука были найдены раздавленными на грунтовой дороге, 01.09.2019.

Семейство пауки-волки – *Lycosidae*

Тарантул южнорусский – *Lycosa singoriensis* (Laxmann, 1770). 4 – неопределенный по статусу вид. На приусадебном участке в деревне, 1 экз., начало 2000-х гг.; 1 экз., 08.2013.

КЛАСС НАСЕКОМЫЕ - **INSECTA**

ОТРЯД СТРЕКОЗЫ – **ODONATA**

Семейство красотки - *Calopterigidae*

Красотка-девушка – *Calopteryx virgo* (Linnaeus, 1758). 2 – сокращающийся в численности вид. Перекаты на р. Сургут, 06.2010.

Семейство коромысла – *Aeshnidae*

Коромысло синее – *Aeshna cyanea* (Müller, 1764). 3 – редкий вид. Родник Св. Николая, самка за откладкой яиц в замшелую каменную дамбу пруда, 17.08.2019.

Дозорщик-император – *Anax imperator* (Leach, 1815). 2 – сокращающийся в численности вид. Приусадебный участок, 1 самец, 23.07.2011; пр. Овчарня, 1 самец, 22.06.2019.

ОТРЯД ПРЯМОКРЫЛЫЕ **– ORTHOPTERA**

Семейство кузнечиковые – *Tettigonidae*

Дыбка степная - *Saga pedo* (Pallas, 1771). 3 – редкий вид, КК РФ. Окрестности родника Св. Николая, 1 особь, 11.06.2011; 1 особь, 07.08.2011; раздавленные на грунтовой дороге, за откладкой яиц, окрестности Малиновского спуска, 2 экз., 14.09.2019.

ОТРЯД COLEOPTERA – ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ

Семейство жужелицы – *Carabidae*

Красотел пахучий – *Calosoma sycophanta* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. «Опушка», 1 особь, 11.06.2011.

Семейство коротконадкрылые жуки – *Staphylinidae*

Хищнец мохнатый – *Emus hirtus* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. На приусадебном участке в селе, 1 особь, 08.2011.

Бронзовка Фибера – *Protaetia fieberi* (Kraatz, 1880). 3 – редкий вид. Калиновский спуск, 01.09.2018.

Семейство рогачи - *Lucanidae*

Обыкновенный жук-олень – *Lucanus cervus* (Linnaeus, 1758). 4 – неопределенный по статусу вид. КК РФ. Отмечается весь период наблюдения в июне-июле.

Семейство усачи – *Cerambycidae*

Усач альпийский – *Rosalia alpina* (Linnaeus, 1758). 2 – вид, сокращающийся в численности. КК РФ. Калиновский спуск, начало 2000-х.

Усач-краснокрыл Келера – *Purpuricenus kaehleri* (Linnaeus, 1758). *Мониторинговый список. «Опушка», на* Apiaceae, 16.06.2019.

ОТРЯД СЕТЧАТОКРЫЛЫЕ **– NEUROPTERA**

Семейство муравьиные львы – *Myrmeleontidae*

Муравьиный лев линейчатый – *Deutoleon lineatus* (Fabricius, 1798). 5 – восстанавливающийся в численности вид. Каменистая и кустарниковая степь в окрестностях деревни, 5 экз., 11.06.2011.

Семейство мантиспиды – *Mantispidae*

Мантиспа обыкновенная – *Mantispa styriaca* (Poda, 1761). 3 – редкий вид. Родник Березовый, 2 особи, 07.06.2014.

ОТРЯД ВЕРБЛЮДКИ – RAPHIDIOPTERA

Семейство иноцеллидае, или безглазки – *Inocellidae*

Верблюдка безглазая толстоусая – *Inocellia crassicornis* (Schummel, 1832). 3 – редкий вид. «Беседка», на кустарнике, в подлеске, 17.06.2017.

ОТРЯД ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ **- LEPIDOTERA**

Семейство парусники – *Papilionidae*

Мнемозина – *Parnassius mnemosyne* (Linnaeus, 1758). КК РФ, вид был внесен в первое издание Красной книги Самарской области (Красная книга..., 2009). На суходольных лугах около леса, 20.05.2018.

Семейство бражники – *Sphingidae*

Прозерпина – *Proserpinus proserpina* (Pallas, 1772). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Родник Св. Николая, гусеница, на *Epilobium hirsutum*, 1 экз., 04.08.2018; 1 экз., 01.09.2019.

ОТРЯД ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫЕ **- HYMENOPTERA**

Семейство сколии – *Scoliidae*

Сколия мохнатая (степная) – *Scolia hirta* (Schrank, 1781). Мониторинговый список. «Беседка», Малиновский спуск, каменистая степь, 2 экз., 01.09.2019.

Семейство пчелиные - *Apidae*

Ксилокопа фиолетовая – *Xylocopa violacea* (Linnaeus, 1758). Вид был внесен в первое издание Красной книги Самарской области (Красная книга..., 2009). Повсеместно. 04-10. 2010-2019.

Ксилокопа карликовая – *X. iris* (Christ, 1791). 2 – вид, сокращающийся в численности. На суходольных лугах, в каменистой степи, на Asteraceae, Lamiaceae.

Шмель пластинчатозубый – *Bombus cullumanus* (Kirby, 1802). 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид. Лесные поляны, суходольные луга. 05-07.2015-2019.

ТИП ПОЗВОНОЧНЫЕ – VERTEBRATA

КЛАСС РЫБЫ – **PISCES**

ОТРЯД КАРПООБРАЗНЫЕ **– CYPRINIFORMES**

Семейство карповые – *Cyprinidae*

Быстрянка – *Alburnoides bipunctatus* (Bloch, 1782). 4 – неопределенный по статусу вид. Встречалась до середины 1990-х в реке Вязовка.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ REPTILIA

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ **– SAURIA**

Семейство настоящие ящерицы – *Lacertidae*

Ящерица живородящая – *Zootoca vivipara* (Lichtenstein, 1823). 3 – редкий вид. 2 особи, 15.06.2010; окр. р. Вязовка, 22.09.2018; околоводная растительность, родник Св. Николая, 08.08.2019.

Веретеница ломкая – *Anguis fragilis* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. Калиновский спуск, раздавленная на дороге в лесу, 08.06.2019; «Беседка», на опушке леса в противопожарной распашке, 08.07.2019.

ОТРЯД ЗМЕИ **– SERPENTES**

Семейство ужовые – *Colubridae*

Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. На всех водоемах, в селе.

Семейство гадюковые змеи – *Viperidae*

Гадюка восточная степная, или гадюка Ренара – *Vipera renardi* (Christoph, 1861). 3 – редкий вид. В населенном пункте, в кустарниковой степи, около родника Св. Николая, отмечается весь период наблюдения с мая по сентябрь (Бакиев и др., 2016. С. 129-130, Романова и др., 2018. С. 61-66).

Гадюка обыкновенная – *V. berus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. Встречается реже *V. renardi* в тех же биотопах, 2010–2018.

КЛАСС ПТИЦЫ – AVES

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ **– ANSERIFORMES**

Семейство утиные – *Anatidae*

Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (Gmelin, 1789). 5 – восстанавливающийся вид. Иванова В.Ф., пруд Овчарня, 3 особи, летующие, 30.05.2019.

Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). 3 – редкий вид. В пойме р. Сургут под остепнённым склоном горы близ с. Ендурайкино, 05.1998 (Карякин, 2003. С. 221-234), над населенным пунктом, летующий, 05.2017 (авторские данные).

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ – **FALCONIFORMES**

Семейство ястребиные – *Accipitridae*

Могильник – *Aquila heliaca* (Savigny, 1809). 3 – редкий вид. КК РФ. На с/х поле около родника Св. Николая, летующий, 05.2012.

Обыкновенный осоед – *Pernis apivoru*s (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. В лесах около населенного пункта, гнездящийся, 06-07.2019.

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ – GALLIFORMES

Семейство тетеревиные – *Tetraonidae*

Рябчик – *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758). Встречался до 2010-х гг. в лесном массиве на восток от деревни.

Глухарь – *Tetrao urogallus* (Linnaeus, 1758). 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид. Помет в посадках сосны в районе Калиновского спуска, 14.05.2011.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ **– GRUIFORMES**

Сем. Пастушковые – Rallidae

Коростель – *Crex crex* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. На лугу около р. Вязовка, гнездящийся, ежегодно в летний полевой сезон.

Семейство журавлиные – *Gruidae*

Серый журавль – *Grus grus* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Над деревней, 3 особи, пролет, 28.04.2019.

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ **– CUCULIFORMES**

Семейство козодоевые – *Caprimulgidae*

Обыкновенный козодой – *Caprimulgus europaeus* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. На опушках около Малиновского спуска, гнездящийся, 15.05.2011, 06.2019, в 1990-х гг. встречался чаще.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ **– CORACIIFORMES**

Семейство зимородковые – *Alcedinidae*

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. Пара на

р.Сургут, гнездящийся, 1-я декада 2015 г.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ – PASSERIFORMES

Семейство воробьиные – Passeridae

Чиж – *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. В лесах, в селе, с конца октября, летующий, обычен.

Обыкновенный снегирь – *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. Пойменный лес около пр. Овчарня, на зимовке, обычен, 07.2019, 02.11.2019.

КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ **– MAMMALIA**

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ **– RODENTIA**

Семейство беличьи – *Sciuridae*

Суслик большой – *Spermophilus major* (Pallas, 1779). 3 – редкий вид. Суходольный луг в окр. пр. Овчарня, 04-06.2019 (был выбит отдыхающими), до начала XXI века встречался повсеместно.

Сурок-байбак – *Marmota bobac* (Muller, 1776). Мониторинговый список. Проводились попытки расселения вида в начале 2000-х гг. на холмах в районе ЛЭП на спуске к р. Сургут.

Семейство тушканчиковые – *Dipodidae*

Тушканчик большой – *Allactaga major* (Kerr, 1792). До 1985-1987 гг. встречался повсеместно, в том числе и в селе. Исчез к концу 1980-х гг. после упадка животноводства.

ОТРЯД ХИЩНЫЕ **– CARNIVORA**

Семейство кошачьи – *Felidae*

Рысь европейская – *Lynx lynx* (Linnaeus, 1758). Мониторинговый список. Единичный заход рыси в лес около села отмечен в середине 1990-х гг.

PLANTAE **–** РАСТЕНИЯ

ОТДЕЛ ГОЛОСЕМЕННЫЕ **– PINOPHYTA**

Семейство хвойниковые – *Ephedraceae*

Хвойник двухколосковый – *Ephedra distachya* L. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

ОТДЕЛ ПОКРЫТОСЕМЕННЫЕ –**MAGNOLIOPHYTA**

Семейство сельдерейные – *Apiaceae*

Володушка золотистая – *Bupleurum aureum* Fisch. Ex Hoffm. 3 – редкий вид. По склонам остепнённых лугов в распадках на опушках дубовых колков.

Смолоносица (ферула) татарская – *Ferula tatarica* Fisch. Ex Spreng. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик, Малиновский спуск.

Семейство астровые – *Asteraceae*

Полынь солянковидная– *Artemisia salsoloides* Willd. 3 – редкий вид. В каменистых степях.

Цмин песчаный – *Helichysum arenarium* (L.) Moench. 5 – восстанавливающийся вид. По склонам на рыхлых мергелистых субстратах.

Наголоватка Эверсмана – *Jurinea ewersmannii* Bunge. 3 – редкий вид. В каменистых степях.

Наголоватка Ледебура – *Jurinea ledebourii* Bunge. 3 – редкий вид. В каменистых степях.

Лжекрестовник копьевидный – *Parasenecio hastatus* (L.) H. Koyama (*Cacalia hastata*L.). 2 –вид, сокращающийся в численности. В овражных распадках лесного массива.

Астра альпийская – *Aster alpinus* L. Мониторинговый список. В каменистых степях, на суходольных лугах.

Пижма уральская – *Tanacet umuralense* (Krasch.) Tzvel. Мониторинговый список. В каменистых степях, на суходольных лугах.

Наголоватка многоцветковая – *Jurinea multifloria* (L.) B. Fedtsch. Мониторинговый список. В каменистых степях, на суходольных лугах.

Семейство капустные – *Brassicaceae*

Бурачок ленский – *Alyssum lenense* Adams. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Клаусия солнцелюбивая – *Clausia aprica* (Stephan) Korn.-Tr. 3 – редкий вид. В каменистых степях, на суходольных лугах.

Катран татарский – *Crambe tataria* Sebeok. 3 – редкий вид. Каменистые степи, Малиновский спуск, г. Динозаврик.

Семейство колокольчиковые – *Campanulaceae*

Бубенчик лилиелистный – *Adenophora liliifolia* (L.) A. DC. 3 – редкий вид. Разнотравный луг, «Опушка».

Колокольчик широколистный – *Campanula latifolia* L. 5 – восстанавливающийся вид. Разнотравный луг, «Опушка».

Колокольчик волжский – *Campanula wolgensis* P. Smirn. Мониторинговый список. На степных склонах и вершинах плато.

Семейство гвоздичные – *Caryophyllaceae*

Пустынница Корина – *Eremogone koriniana* (Fisch. Ex Fenzl) Ikonn. 5 –восстанавливающийсявид. В каменистых степях.

Зорька обыкновенная – *Lychnis chalcedonica* L. Мониторинговый список. На суходольных лугах.

Ушанка башкирская – *Otites baschkirorum* (Janisch.) Holub (*Silene baschkirorum* Janisch.). Мониторинговый список. В каменистых степях, на суходольных лугах.

Семейство ворсянковые – *Dipsacaceae*

Головчатка уральская – *Cephalaria uralensis* (Murr.) Schrad. Ex Roem. Et Schult. 3 – редкий вид. В верхней части склонов и на плато в составе ковыльно-типчаковых сообществ.

Скабиоза исетская – *Scabiosa isetensis* L. (*Lomelosia isetensis* (L.) J. Sojk). 5 –восстанавливающийся вид. В каменистых степях.

Семейство бобовые – *Fabaceae*

Астрагал рогоплодный – *Astragalus cornutus* Pall. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Астрагал длинноножковый – *Astragalus macropus* Bunge. 5 – восстанавливающийся вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Астрагал бороздчатый – *Astragalus sulcatus* L. 3 – редкий вид. Подножие склонов в составе ковыльно-разнотравных фитоценозов.

Астрагал узколистный – *Astragalus tenuifolius* L. 3 – редкий вид. Каменистая степь, в составе петрофитных сообществ.

Астрагал волжский – *Astragalus wolgensis* Bunge. 5 – восстанавливающийся вид.

Копеечник Гмелина – *Hedysarum gmelinii* Ledeb. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Копеечник крупноцветковый – *Hedysarum grandiflorum* Pall. 5 – восстанавливающийся вид. В каменистых степях.

Копеечник Разумовского – *Hedysarum razoumovianum* Fisch. Et Helm. 3 – редкий вид. Каменистая степь на плато и в верхней части склонов. г. Динозаврик.

Остролодочник пышноцветущий – *Oxytropis floribunda* (Pall.) DC. 3 – редкий вид. Каменистая степь на плато и в верхней части склонов.

Остролодочник Князева – *Oxytropis knjazevii* Vasjukov. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Семейство шаровницевые – *Globulariaceae*

Шаровница крапчатая – *Globularia punctata* Lapeyr. 5 – восстанавливающийся вид. В каменистых степях.

Семейство касатиковые – *Iridaceae*

Касатик низкий – *Iris pumila* L. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик, Малиновский спуск.

Касатик ложноаировидный – *Iris pseudacorus* L. Около водоемов – пр. Овчарня, пр. Сирмази, р. Сургут.

Семейство ситниковидные – *Juncaginaceae*

Триостренник морской – *Triglochin maritimum* L. 5 – восстанавливающийся вид. По переувлажнённым ложбинам в пойме р. Сургут.

Семейство яснотковые – *Lamiaceae*

Котовник украинский – *Nepeta ucranica* L. 5– восстанавливающийся вид. Каменистые степи, Малиновский спуск, г. Динозаврик.

Семейство лилейные – *Liliaceae*

Рябчик русский – *Fritillaria ruthenica* Wikstr. 5 – восстанавливающийся вид. По степным склонам.

Лилия опушенная – *Lilium pilosiusculum* (Freyn) Miscz. (*Lilium martagon*auct. non L.). 3 – редкий вид. Разнотравный луг, «Опушка».

Тюльпан Биберштейна –*Tulipa biebersteiniana* Schult. Et Schult. fil. 4 – вид неопределенный по статусу. На лесных опушках, в каменистых степях.

Семейство кермековые – *Limoniaceae*

Углостебельник (гониолимон) высокий – *Goniolimon elatum* (Fisch. Ex Spreng.) Boiss. 5 – восстанавливающийся вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Семейство льновые – *Linaceae*

Лен желтый – *Linum flavum* L. 5 – восстанавливающийся вид. Каменистые степи в районе Малиновского спуска, г. Динозаврик.

Лен многолетний – *Linum perenne* L. 5 – восстанавливающийся вид. Каменистые степи в районе Малиновского спуска, г. Динозаврик.

Лен уральский – *Linum uralense* Juz. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Семейство кувшинковые – *Nymphaeaceae*

Кубышка жёлтая – *Nuphar lutea* (L.) Smith. Вид был включен в первое издание Красной книги Самарской обл. (Красная книга..., 2007). Пр. Сирмази.

Кувшинка чисто-белая – *Nymphaea candida* J. Presl. 3 – редкий вид. Редко, пр. Сирмази, р. Сургут.

Семейство ятрышниковые – *Orchidaceae*

Дремлик зимнелюбковый – *Epipactis helliborine* (L.) Crantz. Вид был включен в первое издание Красной книги Самарской обл. (Красная книга..., 2007). Широколиственный лес в районе «Опушки».

Семейство мятликовые (Злаки) – *Poaceae*

Ковыль перистый – *Stipa pennata* L. 5 – восстанавливающийся вид. Во всех типах степей.

Ковыль Коржинского – *Stipa korshinskyi* Roshev. 3 – редкий вид. На степных склонах и их отрогах.

Ковыль красивейший – *Stipa pulcherrima* K.Koch. 3 – редкий вид. На степных склонах и их отрогах.

Семейство спорышевые – *Polygonaceae*

Курчавка кустарниковая – *Atraphaxis frutescens* (L.) K. Koch. 3 – редкий вид. Каменистая степь, г. Динозаврик.

Семейство лютиковые – *Ranunculaceae*

Желтоцветвесенний – *Adonanthe vernalis* (L.) Spach (*Adonis vernalis* L.; *Chrysocyathus vernalis* (L.) Holub). 5 – восстанавливающийсявид.На лесных опушках.

Желтоцветволжский – *Adonanthe volgensis* (Steven ex DC.) Chrtek et Slav kov (*Adonis volgensis* Steven ex DC.; *Chrysocyathus volgensis* (Steven ex DC.) Holub). 5 –восстанавливающийся вид. По остепнённым склонам и вершинам плато.

Прострел раскрытый – *Pulsatilla patens* (L.) Mill. 5 – восстанавливающийся вид. В опушечных биотопах, в каменистых степях.

Семейство рутовые – *Rutaceae*

Ясенец кавказский – *Dictamnus caucasicus* (Fisch. Et C.A. Mey.) Grossh. 3 – редкий вид. Малиновский спуск, опушки кустарниковой степи.

Семейство истодовые – *Polygalaceae*

Истод сибирский – *Polygala sibirica* L. 3 – редкий вид. Каменистая степь.

Семейство розовые – *Posaceae*

Кизильник черноплодный – *Cotoneaster laxiflorus* J. Jacq. Ex Lindl. 5 – восстанавливающийся вид. В опушечных биотопах, в каменистых степях.

Семейство валериановые – *Valerianaceae*

Валериана клубненосная – *Valeriana tuberose* L. 5 – восстанавливающийся вид. Каменистая степь.

Семейство горечавковые – *Gentianaceae*

Горечавка перекрестнолистная – *Gentiana cruciata* L. Мониторинговый список. На суходольных лугах.

Семейство зверобойные – *Hypericaceae*

Зверобой изящный – *Hypericum elegans* Steph. Мониторинговый список. По опушкам лесных колок.

На описываемой территории проведен анализ биотопов, в которых отмечены редкие животные. Большая часть редких видов животных, представленных на участке, являются лесными видами – 45%, степные виды составляют 26 %, заселяют как лесные, так и степные биотопы - 5%, с водоемами и околоводными стациями связаны 24%. Анализ местообитаний 60 редких видов растений показал, что большая часть (73%) относится к степным видам, 20% произрастают в лесу и на опушечных биотопах, 7% связаны с водоемами. Таким образом, охране на проектируемой ООПТ должны подлежать биотопы, в которых отмечено наибольшее количество редких видов животных и растений – степные и лесные биотопы, ненарушенные реафильные сообщества реки Сургут, в границах проектируемой ООПТ.

ЛИТЕРАТУРА

Бакиев А.Г., Горелов Р.А., Кленина А.А., Рыжов М.К., Соломайкин Е.И. Змеи из Красной книги Самарской области: новые места находок // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25. № 1. С. 129-130.

Карякин И.В. Огарь в Самарской области // Казарка: бюлл. рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. Вып. 9. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2003. С. 221-234.

Красная книга Самарской области. Т.1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области. Т.2. Редкие виды животных / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: Кассандра, 2009. 332 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под. ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017. 384 с.

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под ред. С.В. Симака, А.Е. Кузовенко. С.А. Сачкова и А.И. Файзулина. Самара: Издательство Самарской государственной областной акаде-

мии Наяновой, 2019. 354 с.

Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; Гл. редкол.: В. И. Данилов-Данильян и др. М.: АСТ: Астрель, 2001. 862 с.

Кузовенко А.Е., Файзулин А.И., Киреева А.С., Балтушко А.М. Новые данные о распространение видов животных, внесенных в основной список и приложение Красной книги Самарской обл. // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. Т. 24. № 1. С. 98–108.

Кузовенко А.Е., Киреева А.С., Зяткина Г.А., Алмаева Е.А., Андрианова М.М., Аитов Н.В. Редкие виды животных и растений Самарской обл., обнаруженные участниками Областного экологического конкурса «Зимородок» в 2018 году // Природа Симбирского Поволжья. Сб. науч. тр. XX межрегион. науч.-практ. конф. «Естественнонаучные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Вып. 19. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. С. 153–165.

Митрошенкова А.Е. Ендурайкинское плато как эталонный участок ландшафтного и биологического разнообразия лесостепного Высокого Заволжья // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем. Мат-лы межд. конф., посв. 15-летию гос. зап. «Оренбургский». Оренбург. Институт степи УрО РАН, ИПК «Газпромпечать» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2004. С. 132-133.

Романова Е.Б., Соломайкин Е.И., Бакиев А.Г., Маленёв А.Л., Горелов Р.А.Параметры лейкоцитарной системы крови гадюк Vipera berus berus, V. b. nikolskii и V. renardi bashkirovi в серпентарии // Известия Самарского науч. Центра РАН. 2018. С. 61-66.

Устинова А.А., Матвеев В.И., Ильина Н.С., Соловьева В.В., Митрошенкова А.Е., Родионова Г.Н., Шишова Т.К., Ильина В.Н. Охраняемые природные территории Самарской области: выделение, мониторинг, растительный покров // Известия СНЦ РАН, т. 13, №1(6), 2011. С. 1523-1528.

Информация об авторах:

Киреева Алёна Сергеевна – заведующий научно-просветительским отделом ГБУ «Самарский зоопарк». E-mail: zoo-npo@ya.ru.

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146.

Кузовенко Александр Евгеньевич – к.б.н., главный зоотехник ГБУ «Самарский зоопарк».

E-mail: prirodnick@ya.ru. Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

Митрошенкова Анна Евгеньевна – к.б.н., доцент кафедры биологии, экологии и методики обучения ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет».

E-mail: mds_mitri4@mail.ru. Адрес служебный: 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

PROTEKTED AREA “UCHASTOK ETALONNYJ LESOSTEPI U SELA ENDURAJKINO” (SAMARA REGION, SERGIEVSKIJ DISTRICT)

Kireeva A. S., Kuzovenko A. E., Mitroshenkova A. E.

The paper presents the rationale for creating a protected area «Uchastok etelonnyj lesostepi u sela Endurajkino» (“part of the reference forest-steppe near the village of Endurajkino “), the sites are planned to commandments, refined the species composition of the rare plants growing in its territory, data on rare, and listed in the Red book animals.

Key words: protected arias, Red book, steppe, forest-steppe, rare biota, Endurajkino.

Information about the author:

Kireeva Alyona S., Head of the scientific and educational Department. Samara zoo (Samara, Russia)

E-mail: zoo-npo@ya.ru

Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114

Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, Chief zootechnician. Samara zoo (Samara, Russia)

E-mail: prirodnick@ya.ru

Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114

Mitroshenkova Anna E., Candidate of biology, Associate Professor of the Department of biology, ecology and teaching methods. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: mds_mitri4@mail.ru

Adress: 65/67, M. Gorky str., Samara, 443099, Russia.

УДК 502

РЕДКИЕ ВИДЫ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТМЕЧЕННЫЕ УЧАСТНИКАМИ ОБЛАСТНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНКУРСА «ЗИМОРОДОК» В 2019 ГОДУ

© 2020 г. **А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, Г.А. Зяткина, М.М. Андрианова**

В работе приведены точки находок редких видов животных и растений, отмеченных (сфотографированных) на территории Самарской области участниками Областного экологического конкурса «Зимородок» в 2019 году.

Ключевые слова: конкурс, фотографии, редкие виды, Красная книга, Самарская область, Зимородок.

Данной статьей продолжаем серию публикаций (Кузовенко и др., 2018. С. 153–165) по находкам редких видов животных и растений, отмеченных на территории Самарской области участниками Областного экологического конкурса «Зимородок», проводимого ГБУ «Самарский зоопарк».

На конкурс принимались фотографии животных и растений, занесенных в Красную книгу Самарской области, виды из приложений к Красной книге Самарской области (Красная книга ..., 2007, 2009, 2017, 2019). Для определения видов использовались традиционные специализированные определители (Плантариум, Жуки - сайт Зоологического института РАН), а также собственные коллекции беспозвоночных и архив фотографий видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Самарской области.

Основной этап конкурса (сбор фотоматериала и анкет) проводился в период с 14 апреля по 20 сентября 2019 г. Данный период охватывает время прилета и отлета гнездящихся в регионе птиц, активного периода (без спячки) насекомых, амфибий, рептилий, грызунов, а также время цветения растений, таким образом, совпадая с полевым сезоном проведения большинства натурных биологических исследований.

Всего в 2019 г. на Эко-конкурс 27 участников прислали более 200 фотографий. Первое место в номинации «Самый активный натуралист» второй год подряд занимает Галина Зяткина - она прислала на конкурс фотографии 46 редких животных и растений, обитающих в нашей области. При такой работоспособности и везении не удивительно, что в номинации «Самая редкая находка» также победила она. Жюри в составе организаторов конкурса (к.б.н. Кузовенко А.Е., Киреева А.С.), а также ведущих специалистов-биологов Самарской области (к.б.н. Файзулин А.И., к.б.н. Лебедева Г.П., к.б.н. Дюжаева И.В., к.б.н. Кузовенко О.А., Белослудцев Е.А.) отметили сразу несколько работ Галины Зяткиной как «самые редкие»: серощекую поганку, рыжую цаплю, ксилокопу карликовую, сколию-гиганта, ястребиную славку, скопу.

Второе место в номинации «Самый активный натуралист» с 26 находками досталось Майе Андриановой. На конкурс она прислала высокохудожественные фотографии редких растений и животных, обитающих на Самарской Луке. Третье место в номинации «Самый активный натуралист» у семьи Алмаевых. Дружная семья биологов из поселка Поляков второй год в подряд радует нас фотографиями редких обитателей степей, в этом году таких находок 13. Приз зрительских симпатий получила работа Андрея Балтушко - дыбка степная. Андрей - сотрудник Самарского зоопарка, который все свое свободное время занимается изучением жизни животных в естественной среде обитания.

По положению о Конкурсе его организаторы могут вводить дополнительные номинации, в этом году это номинация «За волю к победе». Её заслуженно получил Александр Иванов, самарский школьник, который узнал о Конкурсе лишь в августе (когда многие редкие животные и растения уже закончили свой жизненный цикл), но так активно включился в борьбу, что задал стимул и остальным участникам конкурса.

Все победители конкурса получили грамоты и призы, все участники конкурса – Сертификат участника. Фотографии самых редких животных и растений составили фотовыставку «Зимородок-2019», которая экспонируется в Экогалерее Самарского зоопарка.

По результатам конкурса «Зимородок-2018» была выполнена детская научно-исследовательская работа. Татьяна Алмаева написала работу по редким видам животных окрестности п. Поляков и заняла 1-е места в трех конкурсах областного, регионального и всероссийского уровня (Конкурс научных...).

Конкурс «Зимородок» можно отнести к природосберегающим методам исследования, проводимым без отлова и умерщвления животных или сбора растений в гербарий для видов, определение которых возможно по внешним морфологическим признакам.

Ниже приводится повидовой список животных и растений из Красной книги Самарской области, определенных по фотографиям, присланным на Областной экологический конкурс «Зимородок».

Систематика и статус редкости таксона приведены по Красной книге Самарской области (Красная книга..., 2017, 2019); виды, занесенные в Красную книгу Российской Федерации (Красная книга..., 2001), отмечены в списке – КК РФ.

ЖИВОТНЫЕ **– ANIMALIA**
ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ – ARTHROPODA
КЛАСС ПАУКООБРАЗНЫЕ – ARACHNIDA
ОТРЯД ПАУКИ – ARANEI
Семейство атипиды – Atypidae

Атипус стенной – *Atypus muralis* (Bertkau, 1890). 3 – редкий вид. Кузовенко А.Е., Березин Н.А., Киреева А.С., Балтушко А.М., Кузовенко А.А. г. Тип-Тяв (Красноглинский р-н, г. Самара). Ловчие трубки паука найдены на осыпающихся склонах, расположенных вдоль дороги, в лесной части ООПТ. Размеры ловчих трубок: диаметр 0,7-1,5 см, наземная часть – 4-12 см, подземная 20-50 см. В трубках находились разновозрастные самки атипуса (12 экз.). Около одной из трубок была найдена линька паука. На всех участках отмечены колонии пауков – от 3 до 10 ловчих трубок на 1 м^2. 05-06.2019. Серикова А., Кузнецова Е.С. Красносамарское лесничество (Кинельский р-н), 2 самца, 26.06.2019.

Семейство пауки-волки – Lycosidae

Тарантул южнорусский – *Lycosa singoriensis* (Laxmann, 1770). 4 – неопределенный по статусу вид. Кузовенко А.А., берег р. Волга напротив НФС (Волжский р-н), суходольный луг, 08.09.2019.

КЛАСС НАСЕКОМЫЕ - **INSECTA**
ОТРЯД ПРЯМОКРЫЛЫЕ – ORTHOPTERA
Семейство кузнечиковые – Tettigonidae

Дыбка степная – *Saga pedo* (Pallas, 1771). 3 – редкий вид. КК РФ. Балтушко А.М., станция Чагра (Хворостянский р-н), 08.09.2019; Рогулева Н.О., окр. с. Кашпир (Приволжский р-н), огород, 17.08.2019; Железнов Н.И., 5 км севернее аэропорта Курумоч (Красноярский р-н), 02.08.2019; Серикова А., Кузнецова Е.С., (на практике, под руководством Корчикова Е.С.), Красносамарское лесничество (Кинельский р-н), 27.06.2019; Кузовенко А.А., окрестности с. Савруха (Похвистневский р-н), 30.06.2019.

ОТРЯД COLEOPTERA – ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ
Семейство рогачи – Lucanidae

Обыкновенный жук-олень – *Lucanus cervus* (Linnaeus, 1758). 4 – неопределенный по статусу вид. КК РФ. Малахов И.И.. С. Березовый Гай (Волжский р-н), 10.06.2019; Зяткина Г.А., Ставропольский р-н: с. Солнечная Поляна (г.о. Жигулёвск), 07.06.2019, центр г. Жигулёвск (ул. Пушкина), 09.06.2019, берег Волги у с. Ермаково, 09.06.2019, дачи г. Жигулёвск, 14.06.2019; Андрианова М.М., Ставропольский р-н: окрестности р. Уса, 16.06.2019, берег Волги в районе с. Севрюкаево, 22.06.2019; Манакова Е.Д., р. Татьянка, г. Новокуйбышевск, 10.06.2019; Ботин Н., окрестности с. Жемковка (Сызранский р-н), 07.2019; Дудников А.А., о-в Поджабный (Волжский р-н), 08.07.2019; Иванов А.А., набережная, г. Самара, 17.06.2019; Киреева А.С., окр. старого лесничества по дороге пристань Шелехметь-трасса «Рождествено-Шелехметь», 1 самец, 02.06.2019; Серикова А., Кузнецова Е.С. (на практике, под руководством Корчикова Е.С.), Красносамарское лесничество (Кинельский р-н), 27.06.2019.

Семейство златки – Buprestidae

Златка золотистая – *Eurythrea (?) aurata* (Pallas, 1776). 3 – редкий вид. Манакова Е.Д., г. Новокуйбышевск, пр. Мира, д. 6 (район промзоны), 17.07.2019.

Семейство нарывники – Meloidae

Шпанка ошейниковая – *Muzimes collaris* (Fabricius,1787). 3 – редкий вид. Серикова А., Кузнецова Е.С.(на практике, под руководством Корчикова Е.С.), Красносамарское лесничество (Кинельский р-н), 20.06.2019.

Майка изменчивая **-** *Meloe variegatus* (Donovan, 1793). 4 – неопределенный по статусу вид. ООПТ «Урочище Мулин Дол», 7 км на восток от с. Верхние Растоши, луг в понижении между холмами, 1 самка, Киреева А.С., 12.04.2019; НП «Самарская Лука», окр. п. Выползово, Сидоровы горы, остепненный луг, 2 самки, 06.05.2019, Елена Гольдебаева; НП «Самарская Лука», Молодецкий курган, степь у подножья горы, 1 самка (с отложенными яйцами - визуально 2-3 сотни яиц), 21.04.2019, Алла Булдакова.

Семейство усачи – Cerambycidae

Усач альпийский – *Rosalia alpina* (Linnaeus, 1758). 2 – вид, сокращающийся в численности. КК РФ. Андрианова М.М., г. Жигулевск, административное здание НП «Самарская Лука», лиственный лес, 19.06.2019; Кобыльскова Ю.В., Урочище Чурокайка, НП «Самарская Лука», 09.07.2019; Мотова Н., Мотова А., о-в Поджабный (Волжский р-н), 2 экз., 12.07.2019.

Семейство листоеды – Chrysomelidae

Тимарха чернотелкообразная – *Timarcha tenebricosa* (Fabricius, 1775). 2 – сокращающийся в численности вид. Кузовенко А.Е., окрестности с. Кирилловка (Ставропольский р-н), десятки особей,

10.08.2019; Кузовенко А.А., Кузовенко А.Е., окр. с. Веретяевка (Кинельский р-н), песчаный берег р. Б. Кинель, 1 экз., раздавленный на грунтовой дороге, 1 экз., 25.08.2019.

ОТРЯД СЕТЧАТОКРЫЛЫЕ – NEUROPTERA

Семейство мантиспиды – Mantispidae

Мантиспа обыкновенная - *Mantispa styriaca* (Poda, 1761) 3 – редкий вид. Кузнецова Е.С., Серикова А., Красносамарское лесничество (Кинельский р-н), 01.07.2019.

ОТРЯД ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ – LEPIDOTERA

Семейство парусники – Papilionidae

Мнемозина – *Parnassius mnemosyne* (Linnaeus, 1758). КК РФ. Рогулева Н.О., окрестности с. Якобьевка (Приволжский р-н), 25.05.2019; Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», окр. с. Кольцово, 25.06.2019.

ОТРЯД ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫЕ - HYMENOPTERA

Семейство сколии – Scoliidae

Сколия гигантская – *Megascolia maculata* (Drury, 1773). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 01.06.2019; Алмаева Е.А., Алмаев В.Е., Алмаев М.В., Алмаева Т.В. (далее по тексту – Алмаевы), п. Поляков (Большечерниговский р-н), в саду, 12.05.2019, 16.06.2019; Серикова А. (на практике, под руководством Корчикова Е.С.), Красносамарское лесничество (Кинельский р-н), 27.06.2019.

Сколия мохнатая (степная) – *Scolia hirta* (Schrenk, 1781). Андрианова М.М., окр. Богатырской слободы, каменистая степь по берегу р. Уса, 18.08.2019; Иванов А.А., около Педагогического института, 09.09.19; Кузовенко А.А., г. Самара, 01.09.2019; Кузовенко А.Е., окрестности с. Кирилловка (Ставропольский р-н), опушка леса, луговая растительность, 1 экз., 10.08.2019.

Семейство роющие осы – Sphecidae

Сцелифрон пелопей – *Sceliphron destillatorium* (Illiger, 1807). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», Смородинный овраг (Ставропольский р-н), 29.06.2019.

Семейство пчелиные – Apidae

Ксилокопа карликовая – *Xylocopa iris* (Christ, 1791). 2 – вид, сокращающийся в численности. Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», окрестности с. Мордово (Ставропольский р-н), 01.06.2019.

ТИП ПОЗВОНОЧНЫЕ – VERTEBRATA

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ – REPTILIA

ОТРЯД ЧЕРЕПАХИ – TESTUDINES

Семейство американские пресноводные черепахи – Emydidae

Черепаха болотная – *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Емельянова Т.С., озеро около с. Смышляевка (г. Самара, Волжский р-н), 18.05.2018.

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство настоящие ящерицы – Lacertidae

Ящерица живородящая – *Zootoca vivipara* (Lichtenstein, 1823). 3 – редкий вид. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), склон возле р. Уса, каменистая степь, 04.05.2019; Кузовенко А.Е., окрестности с. Кирилловка (Ставропольский р-н), лесополоса, под пнём, 10.08.2019.

Веретеница ломкая – *Anguis fragilis* Linnaeus, 1758. Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в Красную книгу Самарской области, но нуждающихся в постоянном контроле и наблюдении. Зяткина Г.А., микрорайон «Яблоневый Овраг» в г. Жигулёвске (Ставропольский р-н), железнодорожная насыпь, 10., 14.06.2019.

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство ужовые змеи – Colubridae

Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). 3 – редкий вид. Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», Усинский залив, окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), выход с зимовки, 6-7 экз., 21.04.2019; Зяткина Г.А., 01.05.2019.

Медянка обыкновенная – *Coronella austriaca* (Laurenti, 1768). 3 – редкий вид. Андрианова М.М., г. Могутовая (возле пляжа г. Жигулевска), 18.08.2019.

Медянка обыкновенная (меланист) – *Coronella austriaca* Laurenti, 1768. 3 – редкий вид. Клычкова С.Н., Ершова Д.А. окр. с. Новый Буян (Красноярский р-н), 03.08.2019.

Полоз узорчатый – *Elaphe dione* (Pallas, 1773). 3 – редкий вид. Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», окрестности п. «Новый путь», 25.06.2019.

Гадюка восточная степная, или гадюка Ренара – *Vipera renardi* (Christoph, 1861). 3 – редкий вид. Кузовенко А.Е., Киреева А.С., ООПТ «Урочище Мулин Дол», окрестности с. Верхние Росташи (Большечерниговский р-н), 2 экз., 13.04.2019; Иванов А.А., окрестности с. Старый Буян (Красноярский р-н), 01.06.2019.

Гадюка обыкновенная (меланист) – *Vipera berus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. Кузовенко А.Е., ООПТ «Болото Моховое» (Ставропольский р-н), лес около болота, 03.10.2019.

КЛАСС ПТИЦЫ – AVES

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ – PODICIPEDIFORMES

Семейство поганковые – Podicipedidae

Серощекая поганка – *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., окр. п. Лопатино (Ставропольский р-н), пруд, 30.04.2019; Алмаевы, п. Поляков (Большечерниговский р-н), Поляковское вдхр., 14.04.2019.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ - CICONIIFORMES

Семейство цаплевые – Ardeidae

Большая белая цапля – *Egretta alba* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., окр. п. Лопатино (Ставропольский р-н), пруд, 08.05.2019; Алмаевы, окрестности п. Поляков (Большечерниговский р-н), Поляковское вдхр., 05.06.2019; .

Рыжая цапля – *Ardea purpurea* (Linnaeus, 1766). 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., окрестности п. Лопатино (Ставропольский р-н), пруд, 08.05.2019.

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ – ANSERIFORMES

Семейство утиные – Anatidae

Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789). 5 – восстанавливающийся вид. Алмаевы, окр п. Поляков (Большечерниговский р-н), 07.09.2019; Зяткина Г.А., окр. п. Лопатино (Ставропольский р-н), пруд, 30.04.2019; Трунтова И.В., оз. Горелое, окр. п. Яровой (Красноярский р-н), 20 особей, 14.05.2019; Иванов А.А., окр. с. Новый Буян (Красноярский р-н), 15.06.2019.

Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). 3 – редкий вид. Кузовенко А.Е., Киреева А.С., ООПТ «Урочище Мулин Дол», окр. с. Верхние Росташи (Большечерниговский р-н), пара, 13.04.2019; Зяткина Г.А., окр. г. Тольятти, отстойники Поволжского мясокомбината, 02.06.2019, Мордовинская пойма, НП «Самарская Лука» (Ставропольский р-н), 25.05.2019.

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ – FALCONIFORMES

Семейство скопиные - Pandionidae

Скопа - *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Зяткина Г.А., п-ов Копылово (Ставропольский р-н), 18.06.2019.

Семейство ястребиные – Accipitridae

Орел-карлик – *Hieraaetus pennatus* (Gmelin, 1788). 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 04.05.2019, 10.05.2019; Кузовенко А.Е., Кузовенко А.А., р. Самара, Красно-Самарское лесничество, Кинельский р-н, над рекой, 1 зкз., 07.07.2019.

Могильник – *Aquila heliaca* (Savigny, 1809). 3 – редкий вид. КК РФ. Кузовенко А.Е., Киреева А.С., ООПТ «Урочище Мулин Дол», окр. с. Верхние Росташи (Большечерниговский р-н), байрачный лес, 13.04.2019; Зяткина Г.А., окр. г. Тольятти (Ставропольский р-н), очистные пруды, 13.04.2019.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. КК РФ. Кузовенко А.Е., Киреева А.С., мясокомбинат, окр. с. Шигоны, (Шигонский р-н), 3 экз., 03.03.2019; Алмаевы, окрестности п. Поляков (Большечерниговский р-н), 15.07.19; 04.09.19; Зяткина Г.А., окр. с. Сосновый Солонец (Ставропольский р-н), 17.04.2019; Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», Смородинный овраг (Ставропольский р-н), 07.09.2019.

Европейский тювик – *Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850). 3 – редкий вид. КК РФ. Зяткина Г.А., окр. с. Осиновка (Ставропольский р-н), 14.04.2019; Прокофьев А.Б., окр. п. М. Царевщина, самец, 08.2019.

Семейство соколиные – Falconidae

Кобчик – *Falco vespertinus* (Linnaeus, 1766). 2 – вид, сокращающийся в численности. Зяткина Г.А., окр. с. Жигули (Ставропольский р-н), 12 экз., 16.08.2019.

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ – GALLIFORMES

Семейство тетеревиные - Tetraonidae

Глухарь – *Tetrao urogallus (*Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., окрестности с. Кяхта (Шигонский р-н), лес, самка, 26.06.2019.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ – GRUIFORMES

Семейство дрофиные – Otididae

Стрепет – *Otis tetrax* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Алмаевы, окрестности п. Поляков (Большечерниговский р-н), на с/х поле, самец, 03.05.2019.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES

Семейство шилоклювковые – Recurvirostridae

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. КК РФ. Алмаевы, окрестности с. Большая Черниговка (Большечерниговский р-н), пара с 2 птенцами, 22.06.2019; Зяткина Г.А., окрестности г. Тольятти, отстойники Поволжского мясокомбината, 11.05.2019.

Семейство веретенники – Haematopodidae

Веретенник большой – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., окр. с. Новый Сарбай (Кинель-Черкасский р-н), 05.05.2019.; очистные у г. Тольятти (Ставропольский р-н), 27.07.2019.

Семейство чайковые – Laridae

Черноголовый хохотун – *Larus ichthyaetus* (Pallas, 1773). 3 – редкий вид. КК РФ. Зяткина Г.А., Саратовское водохранилище, п-ов Копылово (Ставропольский р-н), 01.09.2019.

Малая чайка – *Larus minutus* (Pallas, 1776). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Зяткина Г.А., Сусканский залив (Ставропольский р-н), 07.07.2019.

Белощекая крачка – *Chlidonias hybrida* (Pallas, 1811). 1 – вид находящиеся под угрозой исчезновения. Зяткина Г.А., Сусканский залив, у с. Лопатино (Ставропольский р-н), 08.05.2019.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ – CORACIIFORMES

Семейство сизоворонковые – Coraciidae

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Включен в список видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге. Шендрик А.А., протока Старый Мокрец, окр. с. Задельное (Ставропольский р-н); Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», урочище Косогор, Усинский залив (Ставропольский р-н), 19.06.2019; Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», окрестности сел Винновка - Осиновка, берег р. Волга, 01.06.2019; Кузовенко А.А., Кузовенко А.Е., окр. с. Веретяевка (Кинельский р-н), песчаный берег р. Б. Кинель, 1 особь, 25.08.2019.

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ – PICIFORMES

Семейство дятловые – Picidae

Средний пёстрый дятел – *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., Федоровские луга, окрестности г. Тольятти (Ставропольский р-н), 08.06.2019.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ – PASSERIFORMES

Семейство ласточковые – Hirundinidae

Воронок, или городская ласточка – *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758). 2– вид, численность которого сокращается в результате разрушения местонахождений. Зяткина Г.А., г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 23.06.2019.

Семейство сорокопутовые - Laniidae

Серый сорокопут – *Lanius excubitor* (Linnaeus, 1758). 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. КК РФ. Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», окр. с. Сосновый Солонец (Ставропольский р-н), 02.03.2019.

Чернолобый сорокопут - *Lanius minor* (Gmelin, 1788). 3 – редкий вид. Алмаевы, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), 22.06.2019; Зяткина Г.А., окрестности г. Тольятти (Хрящевское шоссе, Ставропольский р-н), 07.07.2019.

Семейство славковые – Sylviidae

Индийская камышевка - *Acrocephalus agricola* (Jerdon, 1845). 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., окр. г. Тольятти, отстойники Поволжского мясокомбината, 11.05.2019

Ястребиная славка - *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795) 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., окр. с. Александровка, около Тольяттинской птицефабрики, 16.06.2019.

Семейство ремезовые – Remizidae

Ремез обыкновенный - *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758). 3 – редкий вид.

– Ремез (номинативный подвид) *Remiz pendulinus pendulinus* (Linnaeus, 1758) (9). Зяткина Г.А., Рыбхоз Биоресурс у с. Лопатино близ Тольятти (Ставропольский р-н), 30.04.2019; .

– Ремез (каспийский подвид) *Remiz pendulinus caspius* (Pelzam, 1870) (9). Зяткина Г.А., Рыбхоз "БиоРесурс" у с. Лопатино близ Тольятти (Ставропольский р-н), 30.04.2019.

КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ – MAMMALIA

ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ – EULIPOTYPHLA

Семейство ежовые – Erinaceidae

Ушастый еж – *Hemiechinus auritus* (Gmelin, 1770). 2 – вид, сокращающийся в численности. Абишева Г.А., п. Поляков (Большечерниговский р-н), 19.06.2019; Рогулева Н.О.. С. Кашпир (Приволжский р-н), 30.07.2019; Новикова Е.. С. Волчанка (Красноармейский р-н), 05.09.2019; Алмаевы, п. Поляков, (Большечерниговский р-н), 10.06.2019, 05.09.2019.

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ – RODENTIA

Семейство беличьи – Sciuridae

Степной сурок – *Marmota bobak* (Muller, 1776). Включен в список видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге. Алмаевы, окрестности п. Поляков (Большечерниговский р-н), 05.04.2019, 14.04.2019; Киреева А.С., Кузовенко А.Е., ООПТ «Урочище Мулин Дол», урочище Верхние Скрипали, байрачный лес, 2 небольших колонии, 12.04.2019.

РАСТЕНИЯ – PLANTAE

ОТДЕЛ MAGNOLIOPHYTA – ПОКРЫТОСЕМЕННЫЕ

Семейство Apiaceae – сельдерейные

Лазурник трехлопастной - *Laser trilobum* (L.) Borkh. 3 – редкий вид. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), склон возле р. Уса, 17.08.2019; Зяткина Г.А., окр. г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 14.06.2019, п. Кяхта (Шигонский р-н),26.06.2019; Иванов А.А., окр. с. Подгоры (Ставропольский р-н), 11.09.2019.

Семейство Asteraceae – астровые

Цмин песчаный – *Helichrysum arenarium* (L.). 5 – восстанавливающийся вид. Зяткина Г.А., окр. с. Шигоны (Шигонский р-н), луг, 20.07.2019.

Семейство Brassicaceae - капустные

Клаусия солнцелюбивая – *Clausia aprica* (Stephan) Korn.-Tr. 3 – редкий вид. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Смородинного оврага (Ставропольский р-н), склон возле р. Уса, каменистая степь, 10.05.2019, 19.05.2019.

Шиверекия северная – *Schivereckia hyperborea* (L.) Berkutenko (*S. podolica* (Besser) Andrz. ex DC.). 2 – сокращающийся в численности вид. Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», Усинский курган (Ставропольский р-н), каменистая степь, 01.05.2019.

Бурачок ленский – *Alyssum lenense* Adams. Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», Усинский курган (Ставропольский р-н), каменистая степь, 01.05.2019.

Семейство Caryophyllaceae – гвоздиковые

Гвоздика волжская – *Dianthus volgicus* Juz. 3 – редкий вид. Андрианова М.М., ООПТ «Рачейский бор» (Сызранский р-н), 01.09.2019.

Семейство Euphorbiaceae – молочайные

Молочай жигулевский – *Euphorbia zhiguliensis* (Prokh.) Prokh. 3 – редкий вид. КК РФ. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), склон возле р. Уса, 15.06.2019, 04.08.2019.

Семейство Fabaceae – бобовые

Астрагал Цингера – *Astragalus zingeri* Korsh. 3 – редкий вид. КК РФ. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), каменистая степь, 12.06.2019.

Копеечник крупноцветковый – *Hedysarum grandiflorum* Pall. 5 – восстанавливающийся вид. КК РФ. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), каменистая степь на склоне горы около р. Уса, 12.06.2019.

Семейство Iridaceae – касатиковые

Шпажник тонкий – *Gladiolus tenuis* (M. Bieb). 3 – редкий вид. Фирсова М.Г., окрестности п. Елховка (Челно-Вершинский р-н), 15.06.2019; Андрианова М.М., окрестности г. Жигулевск (Ставропольский р-н), луг, 12-15.06.2019; Алмаевы, окр. п. Поляков (Большечерниговский р-н), луг около водохранилища, 05.06.2019;

Касатик низкий – *Iris pumila* L. 5 – восстанавливающийся вид. КК РФ. Рогулева Н.О., окр. с . Якобьевка (Приволжский р-н), 29.04.2019; Зяткина Г.А., район Богатырской слободы, окр. с. Жигули (Ставропольский р-н), каменистая степь, 01.05.2019; Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», берег Саратовского вдхр., окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), 27.04.2019; Алмаевы, окрестности п. Поляков (Большечерниговский р-н), 28.04.2019.

Касатик сибирский – *Iris sibirica* L. 3 – редкий вид. Рогулева Н.О., окр. с. Якобьевка (Приволжский р-н), 02.06.2019; Зяткина Г.А., Фёдоровские луга (близ г. Тольятти), (Ставропольский р-н), 08.06.2019.

Касатик ложноаировый – *Iris pseudacorus* L. Включен в список видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге. Иванов А.А, п. Советы (Кинельский р-н), 21.08.2019.

Семейство Lamiaceae – губоцветные

Тимьян (Чабрец) жигулевский – *Thymus zheguliensis* (Klokov et Des.-Shot.). 3 – редкий вид. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), склон возле р. Уса, каменистая степь, 17.08.2019; Зяткина Г.А., г. Стрельная, НП «Самарская Лука» (Ставропольский р-н), 15.09.2019.

Семейство Liliaceae – лилейные

Рябчик русский – *Fritillaria ruthenica* Wikstr. 5 – восстанавливающийся вид. КК РФ. Рогулева Н.О., окр. с. Якобьевка (Приволжский р-н), 29.04.2019; Зяткина Г.А., район Богатырской слободы, окр. с. Жигули (Ставропольский р-н), опушка леса, 01.05.2019; Малахов И.И.. С. Березовый Гай (Волжский р-н), 29.04.2019; Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), 04.05.2019; Фирсова М.Г., окр. с. Токмакла (Челно-Вершинский р-н), 19.05.2019.

Тюльпан Биберштейна – *Tulipa biebersteiniana* (Schult. et Schult.fil.). 4 – вид с неопределенным статусом. Рогулева Н.О., окр. с. Якобьевка (Приволжский р-н), 29.04.2019; Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», берег Саратовского вдхр., окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н),

выход с зимовки, 6-7 экз., 21.04.2019; Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», окрестности с. Севрюкаево, 27.04.2019; Иванов А.А., ООПТ «Лысая гора» в устье Студеного оврага (Волжский р-н), 20.04.2019.

Тюльпан Шренка - *Tulipa schrenkii* Regel. 3 – редкий вид. КК РФ. Алмаевы, окрестности п. Поляков (Большечерниговский р-н), 28.04.2019.

Семейство Linaceae – льновые

Лен многолетний - *Linum perenne* L. 5 – восстанавливающийся вид. Зяткина Г.А., окрестности г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 08.06.2019.

Лен желтый - *Linum flavum* L. 5 – восстанавливающийся вид. Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), каменистая степь по берегу р. Уса, 15.06.2019.

Семейство Nymphaeaceae – кувшинковые

Кувшинка чисто-белая – *Nymphaea candida* J. Presl. 3 – редкий вид. Иванов А.А., Мастрюковские озера,оз. Чёрноярское (Ставропольский р-н), 11.08.2019; п. Красная Глинка (Волжский р-н), 16.08.2019.

Кубышка желтая – *Nuphar lutea* (L.) Smith. Вид был включен в первое изд. Красной книги Самарской области. Иванов А.А., протока Воложка. С.Рождественно (Волжский р-н), 07.08.2019.

Семейство Orchidaceae – ятрышниковые

Пыльцеголовник красный - *Cephalanthera rubra* (L.) Rich. 3 – редкий вид. КК РФ. Зяткина Г.А., окр. г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 14.06.2019, 19.06.2019.

Ятрышник шлемовидный - *Orchis militaris* L. 3 – редкий вид. КК РФ. Емельянова Т. С., окр. с. Красносамарское (Кинельский р-н), 28.05.2019.

Семейство Polygonaceae – спорышевые

Курчавка кустарниковая – *Atraphaxis frutescens* (L.) K. Koch. 3 – редкий вид. Андрианова М.М., каменистая степь в окр. Богатырской слободы (Ставропольский р-н), 04.08.2019.

Семейство Primulaceae – первоцветные

Первоцвет крупночашечный - *Primula macrocalyx* Bunge. 3 – редкий вид. Зяткина Г.А., Усинский курган (Ставропольский р-н), опушка леса, 01.05.2019.

Семейство Ranunculaceae – лютиковые

Борец северный - *Aconitum septentrionale* (Koelle). 3 – редкий вид. Балтушко А.М., НП «Самарская Лука», Каменный овраг, недалеко от Медвежьего грота, 20.07.2019.

Желтоцвет весенний – *Adonanthe vernalis* (L.) Spach (Adonis vernalis L.; Chrysocyathus vernalis (L.) Holub). 5 – восстанавливающийся вид. Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», берег Саратовского вдхр., окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), 21.04.2019.

Прострел раскрытый – *Pulsatilla patens* (L.) Mill. 5 – восстанавливающийся вид. Рогулева Н.О., окр. с . Якобьевка (Приволжский р-н), 29.04.2019; Андрианова М.М., НП «Самарская Лука», берег Саратовского вдхр., окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), выход с зимовки, 6-7 экз., 21.04.2019; Зяткина Г.А., Усинский курган (Ставропольский р-н), опушка леса, 01.05.2019.

Семейство Rosaceae – розовые

Кизильник черноплодный - *Cotoneaster laxiflorus* J. Jacq. ex Lindl. (C. melanocarpus Fisch. ex Blytt). 5 – восстанавливающийся вид. Зяткина Г.А., НП «Самарская Лука», овраг Бахиловский, окр. с. Бахилова Поляна (Ставропольский р-н), опушка леса, 02.07.2019.

Боярышник волжский – *Crataegus volgensis* (Pojark). 5 – восстанавливающийся вид. Зяткина Г.А., окр. г. Жигулевск (Ставропольский р-н), 19.09.2019.

ОТДЕЛ PINOPHYTA – ГОЛОСЕМЕННЫЕ

Семейство Ephedraceae – хвойниковые

Хвойник двухколосковый - *Ephedra distachya* L. 3 – редкий вид. Рогулева Н.О., окр. с. Кашпир (Приволжский р-н), на старом дорожном каменном укреплении, 13.07.2019; Андрианова М.М. НП «Самарская Лука», окрестности Богатырской слободы (Ставропольский р-н), каменистая степь на берегу р. Уса, 15.05.-18.06.2019.

ОТДЕЛ POLYPODIOPHYTA – ПАПОРОТНИКОВИДНЫЕ

Семейство Salviniaceae – сальвинивые

Сальвиния плавающая – *Salvinia natans* (L.) All. Включен в список видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге. Иванов А.А., протока Воложка. С. Рождественно (Волжский р-н), 07.08.2019; п. Советы (Кинельский р-н), 21.08.2019.

Таким образом, в ходе проведения конкурса были получены актуальные сведения по обитанию и произрастанию редких таксонов на территории Самарской области: отмечены 51 вид животных и 32 вида растений, всего – 83 видов редких представителей флоры и фауны региона (15% от общего числа видов, включенных в региональную Красную книгу). Из них 77 видов занесены в Красную книгу Самарской области, 6 видов – в Приложения к Красной книге (Списки видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию и мониторинге). В Красную книгу Российской Федерации включены 19

видов животных и растений (*Orchis militaris*, *Lucanus cervus, Rosalia alpine*, *Parnassius mnemosyne*, *Pandion haliaetus*, *Aquila heliacal*, *Haliaeetus albicilla*, *Accipiter brevipes*, *Otis tetrax*, *Himantopus himantopus*, *Larus ichthyaetus*, *Lanius excubitor*, *Astragalus zingeri*, *Hedysarum grandiflorum*, *Iris pumila*, *Fritillaria ruthenica*, *Tulipa schrenkii*, *Cephalanthera rubra*, *Saga pedo*), сфотографированных участниками конкурса. Больше всего видов (61) сфотографированы участниками Конкурса в Ставропольском районе (ЖГЗ, НП «Самарская Лука», г. Тольятти), в Большечерниговском р-не (окр. пос. Поляков, Урочище Мулин Дол) – 15, в Кинельском р-не (Красносамарское лесничество и окрестности) – 10, 13 видов в Волжском р-не (г. Самара, восток Самарской Луки), в Приволжском р-не – 8 видов, по 4 вида – в Красноярском и Шигонском районах, по 2 – в Сызранском, Челно-Вершинском и Кинель-Черкасском, по 1 виду – в Хворостянском, Похвистневском и Красноармейском р-нах (всего Конкурс охватил 13 из 27 административных районов области).

Оргкомитет Областного эко-конкурса «Зимородок» выражает благодарность специалистам-биологам, принявшим участие в выборе наиболее значимых и редких находок – к.б.н. Дюжаевой И.В., к.б.н. Лебедевой Г.П., к.б.н. Кузовенко О.А., арахнологу Белослудцеву Е.А.

ЛИТЕРАТУРА

Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи (сайт Зоологического института РАН). https://www.zin.ru/animalia/COLEOPTERA/rus/index.htm (дата обращения 12.11.2019.)

Конкурс научных работ «Древо жизни» http://tvoya-priroda.ru/index.php/drevo-zhizni/rezultaty-3-etapa/itogovyj-protokol-mezhregionalnogo-otborochnogo-etapa-konkursa-nauchno-issledovatelskikh-prakticheskikh-rabot-i-proektov (дата обращения 12.11.2019)

Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; Гл. редкол.: В. И. Данилов-Данильян и др. М.: АСТ: Астрель, 2001. 862 с.

Красная книга Самарской области: в 2 т. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов. 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области: в 2 т. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: Кассандра, 2009. Т. 2. Редкие виды животных. 2009. 332 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под. Ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017. 384 с.

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под ред. С. В. Симака, А. Е. Кузовенко. С. А. Сачкова и А. И. Файзулина. Самара: Издательство Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.

Кузовенко А. Е., Киреева А. С., Зяткина Г. А., Алмаева Е. А., Андрианова М. М., Аитов Н. В. Редкие виды животных и растений Самарской обл., обнаруженные участниками Областного экологического конкурса «Зимородок» в 2018 году // Природа Симбирского Поволжья. Сб. науч. тр. XX межрегион. науч.-практ. конф. «Естественнонаучные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Вып. 19. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. С. 153–165.

Плантариум - Открытый атлас растений и лишайников России и сопредельных стран. http://www.plantarium.ru (дата обращения 12.11.2019.)

Информация об авторах:

Кузовенко Александр Евгеньевич – к.б.н., главный зоотехник, ГБУ «Самарский зоопарк»

E-mail: prirodnick@ya.ru

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

Киреева Алёна Сергеевна – заведующий научно-просветительским отделом, ГБУ «Самарский зоопарк»

E-mail: zoo-npo@ya.ru

Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146

Зяткина Галина Анатольевна – ведущий библиограф, МБО МБУК Жигулевская ЦБС

E-mail: samzin6@yandex.ru

Адрес служебный: 445350, Самарская область, город Жигулевск, улица Гоголя, 2а

Андрианова Майя Мидихатовна – заместитель директора по экологическому просвещению, Национальный парк «Самарская Лука»

E-mail: ecocentrsl@mail.ru

Адрес служебный: 445350, Россия, г. Жигулёвск, ул. Ткачева,109-А

RARE SPECIES OF ANIMALS AND PLANTS OF THE SAMARA REGION, AWARDED BY THE PARTICIPANTS OF THE REGIONAL ENVIRONMENTAL CONTEST "ZIMORODOK" IN 2019

A.E. Kuzovenko, A.S. Kireeva, G.A. Zyatkina, M.M. Andrianova

The paper presents the points of finds of rare species of animals and plants, marked (photographed) on the territory of the Samara region by the participants of the Regional ecological contest " Zimorodok " in 2019.

Key words: contest, photos, rare species, Red book, Samara region, Zimorodok.

Information about the author:
Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, Chief zootechnician. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114.
Kireeva Alyona S., Head of the scientific and educational Department. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: zoo-npo@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114.
Zyatkina Galina A., senior bibliographer, MBO MBUK TSBS Zhigulevsk
E-mail: samzin6@yandex.ru
Adress: 445350, Samara region, Zhigulevsk, Gogol street, 2A.
Andrianova Maya M., deputy Director for environmental education, National Park «Samarskaya Luka»
E-mail: ecocentrsl@mail.ru
Adress: 445350, Zhigulevsk, Tkacheva str., 109-A.

УДК 502.72

ПИТОМНИК С САФАРИ-ПАРКОМ – УНИКАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБЪЕКТ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **Д.С. Анисимов, П.В. Бугаев, А.Е. Кузовенко**

В работе приведены сведения о проектировании, разработке и строительстве новых объектов, формировании коллекции питомника по разведения редких видов животных – филиале ГБУ «Самарский зоопарк» (объект «Питомник с сафари-парком»).

Ключевые слова: Самарский зоопарк, питомник, редкие животные, Формальный.

Питомник с сафари-парком расположен в пос. Формальный (Кинельский район) (рис. 1) на площади 56 га (рис. 2). Земля передана Самарскому зоопарку в бессрочное пользование согласно Приказа №2066 от 24.12.2018 «О предоставлении в постоянное (бессрочное) пользование земельного участка».

Ниже представлена разработка концепции развития питомника и основные вехи его строительства и благоустройства территории в 2018-2019 гг.

Миссия: воспитание экологической культуры, пропаганда охраны природы, разведения редких и исчезающих видов животных в условиях максимально приближенных к естественным.

Цель: разведение животных, занесенных в Красную книгу, для дальнейшего выпуска в природу и пропаганда охраны природы (путем привития экологической культуры) посредством показа редких животных в условиях неволи, приближенных к естественной среде обитания.

Задачи:

Разработать программу показа редких и исчезающих видов животных различным группам населения для формирования экологически грамотной личности.

Определить видовой состав редких животных степной, лесостепной и лесной зоны России, подходящих для содержания и разведения в условиях питомника.

Обеспечить необходимые и максимально приближенные к естественным условия содержания животных на территории.

Рис.1. Схема расположения Питомника с сафари-парком

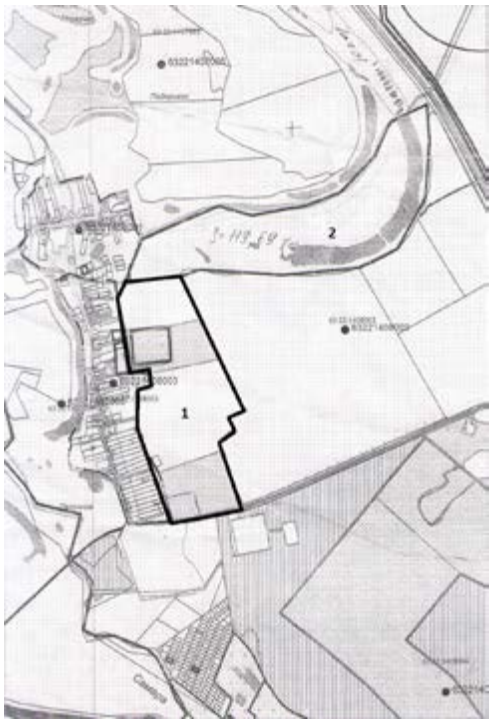


Рис. 2. Кадастровый план Питомника с сафари-парком. 1 – земельный участок в бессрочном пользовании, 2 – перспективный для освоения земельный участок болото «Моховое-1»

Сформировать коллекцию питомника с учетом особенностей природной зоны питомника.

Обеспечить условия для размножения редких видов животных (рационы питания, обустройство вольеров, оборудование для выведения и подращивания молодняка).

Обеспечить функционирование на базе Питомника центра по спасению и выпуску в естественные условия диких животных, попавших в беду в природе.

Современная ситуация

Самарский зоологический парк основан в 1992 г., в 2005 г. передан на баланс министерства культуры Самарской области. Первоначальная коллекция зоопарка состояла из животных, принадлежащих кооперативу «Теремок», и включала в свой состав 80 особей 46 видов. В декабре 1997 г. Самарский зоопарк обрел постоянное место прописки – в Овраге Подпольщиков (Постниковом Овраге) по адресу: г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146. Площадь зоопарка – 0,23 га.

Коллекция Самарского зоопарка включает 1928 особей животных, относящихся к 229 биологическим видам, 125 из которых занесены в Красные книги – Международную, Российской Федерации, Самарской области, что составляет 55% от всей коллекции зоопарка. Самарский зоологический парк – член Евроазиатской ассоциации зоопарков и аквариумов (EARAZA).

Основу деятельности Самарского зоопарка составляют сохранение и разведение в искусственно созданных условиях биологических организмов, млекопитающих, птиц, земноводных, представителей водного мира, особенно редких и исчезающих видов, их широкий показ населению, воспитание у молодого поколения бережного отношения к живой природе.

На данный момент Самарский зоопарк не может удовлетворить все возрастающую потребность жителей и гостей Самарской области: нет возможности создания экспозиции по зоогеографическому или ландшафтному принципу; невозможно создать вольеры, максимально приближенные к природным условиям обитания вида; невозможно создавать пары для животных даже среднего размера (из-за стесненных условий значительно возрастает стресс – либо размножения вообще не будет, либо животные съедят свое потомство); существующая территория не позволяет пополнять зоопарк новым ценным и(или) зрелищными видами животных. Территория, занимаемая Самарским зоопарком, является недостаточной и не позволяет обеспечивать условия, приближенные к естественной среде обитания.

Проведение просветительских мероприятий

На территории сафари-парка и вольерного комплекса, а также в оснащенном эко-классе будут проводиться экологические мероприятия для жителей Самарской области. Планируется, что все виды животных, которые будут содержаться в питомнике с сафари-парком, будут демонстрироваться посетителям.

Для проведения эколого-просветительских мероприятий были разработаны лекции и экскурсии по 4 темам:

Животные Самарской области: рассказывается о фауне Самарской области, рассматриваются основные представители различных групп позвоночных (рыб, амфибий, рептилий, птиц, млекопитающих) и беспозвоночных (черви, паукообразные, насекомые) животных.

Представители Красной книги (Самарской области, Российской Федерации, Международного союза охраны природы (IUSN)) в коллекции Питомника с сафари-парком.

Сохранение и разведение редких и исчезающих животных (глухарь, тетерев, рябчик, лошадь Пржевальского) в неволе на примере Питомника с сафари-парком.

Центры реабилитации диких животных (дневных и ночных хищных птиц, ржанкообразных, журавлинообразных, копытных, зайцеобразных), попавших в беду в природе и на территории населенных пунктов.

Предпосылки создания питомника с сафари-парком

В планах Самарского зоопарка – содержание и разведение редких и исчезающих видов животных (обитателей степей, животных Самарской области, представителей Красной книги). Также планируется, что в п. Формальный будет создан центр по спасению и реабилитации (с дальнейшим выпуском в природу) диких животных Самарской области (лось, косуля, кабан, лисица, куньи, хищные птицы и др.), попавших в беду в природе и на территории населенных пунктов.

Территория питомника с сафари-парком расположена в 40 км от города Самары в экологически чистом районе в лесостепной зоне Самарской области. Общая площадь объекта 56 га. В границах организуемого питомника расположены озера-старицы, осиновый колок, есть необходимые понижения микрорельефа, участки с луговой и степной растительностью. На территории питомника имеются капитальные строения для содержания животных (копытных, мелких хищников, тетеревиных птиц), а также помещения для обслуживающего персонала и хозяйственные помещения: склад, гараж. К объекту подведены все коммуникации.

В питомнике планируется содержание и пополнение коллекции Самарского зоопарка следующими редкими и исчезающими видами животных (обитатели степей, животные Самарской области, представители Красной книги): лошадь Пржевальского, сайгак, глухарь, тетерев, рябчик, серый гусь, казарка, лебедь-шипун. Уже сейчас построены вольеры и сформированы пары и семьи лошадей Пржевальского,

глухарей, тетеревов и рябчиков.

На территории сафари-парка в условиях, приближенных к естественным (большие площади, на которых практически не заметны ограждения, естественная растительность и понижения микрорельефа) будут содержаться крупные копытные животные (верблюд, гуанако, пятнистый олень, лошади), а также подращиваться и подготавливаться к выпуску в дикую природу молодняк редких видов копытных животных.

Комплектация Сафари-парка будет проводиться в том числе и за счет диких животных, попавших в беду в природе на территории региона, что не повлечет за собой затрат на их приобретение. Таким образом, «Питомник с сафари-парком» будет выполнять также функцию центра по спасению и реабилитации (с дальнейшим выпуском в природу) диких животных Самарской области (лось, косуля, кабан, лисица, куньи, хищные птицы и др.).

Это позволит решить серьезную экологическую проблему – по предварительным расчетам за год на территории Самарской области терпят бедствие до 10-15 крупных копытных, сотни крупных и тысячи мелких видов птиц, амфибий и рептилий – без счета.

Животные, у которых состояние не позволит провести реабилитацию и дальнейший их выпуск в природу, составят постоянную коллекцию питомника Самарского зоопарка. Отдельно будет представлен комплекс вольеров с сельскохозяйственными животными, мелкими хищниками, экзотическими птицами и искусственный водоем с редкими водоплавающими птицами.

Создание и строительство эколого-культурного объекта «Питомник с сафари-парком»

С учетом сложившейся в зоопарке ситуации начиная с 2011 г. по инициативе П.В. Бугаева начал вестись поиск подходящей для создания питомника территории в сельской местности Самарской области. Рассматривались варианты в ближайших к Самаре районах – Волжском, Кинельском. Варианты расположения такого питомника в Красносамарском лесничестве и в окрестностях пос. Поплавский были отклонены по причине отсутствия в данных участках какой-либо инфраструктуры, дорог, и сложностями, возникающими при наборе квалифицированного персонала в столь удаленные от крупных населенных пунктов территории. В 2018 г. начались работы по созданию зоопитомника по разведению редких и исчезающих видов животных в п. Формальный Кинельского района Самарской области на площади 56 га, с имеющимися капитальными строениями.

К ноябрю 2019 г. введены в эксплуатацию: вольерный комплекс для редких курообразных птиц (глухарь, рябчик (Красная книга Самарской области), тетерев, кеклик, серая куропатка (Красная книга МСОП)), вольеры для содержания и экспонирования копытных животных (лошади Пржевальского (Красная книга РФ)), водоем для содержания редких водоплавающих птиц, хозяйственные помещения, сенник.

Строительство и благоустройство территории

Январь-апрель 2018 г. – демонтажные работы в существующих сооружениях, подготовка к строительству объектов «Вольеры для копытных», «Павильона для тетеревиных птиц».

Апрель-июнь – благоустройство территории (вывоз мусора, укладка дорожного покрытия, озеленение, посадка 130 плодово-ягодных и 53 хвойных деревьев).

Май-июнь 2018 г. – строительство «Вольеров для копытных» (450 кв. м), складов.

Июль-август 2018 г. – строительство «Сенника» (150 кв. м).

Август-сентябрь 2018 г. – строительство «Павильона для тетеревиных птиц» (225 кв.м).

Сентябрь-октябрь 2018 г. – строительство «Летней кухни» (50 кв.м).

Ноябрь 2018 г. – озеленение «Павильона для тетеревиных птиц» (20 сосен).

Декабрь-февраль – мелкие ремонтные работы.

Март-май 2019 г. – огораживание территории питомника (100 м.п.), входная группа питомника.

Июнь 2019 г. – бурение скважины для обеспечения автономного водоснабжения питомника.

Май-август 2019 г. – строительство пруда для содержания водоплавающих птиц 760 м^3 (рытье котлована, ручное выравнивание дна и стен, укладка подложки, укладка пленки).

Август-октябрь 2019 г. – строительство помещения для содержания мелких хищных животных (525 кв. м).

На период 2019-2020 гг. планируется строительство 10 вольеров (45х80-100 м) для копытных животных, вольеров для водоплавающих и курообразных птиц; оформление перспективной для освоения территории в районе болота «Моховое-1» (рис.2).

Видовой состав животных питомника будет включать (вместе с уже содержащимися) 20-25 видов животных: хищники – азиатский барсук (пара), соболь (2-3 пары), черно-бурая лисица (пара), корсак (2-3 пары); копытные животные – лошадь Пржевальского (1 самец, 2 самки), сайгак (1-2 самца, 5-8 самок); животные Подворья – корова, лошадь, коза, марал, курица, утки, гуси; водоплавающие птицы – лебедь-шипун (пара), серый гусь (1-2 пары); курообразные птицы – глухарь, тетерев, рябчик, серая куропатка.

Информация об авторах:
Анисимов Денис Сергеевич, заместитель директора по общим вопросам, Государственное бюджетное учреждение «Самарский зоологический парк».
Бугаев Павел Владимирович, начальник административно-хозяйственного отдела; Государственное бюджетное учреждение «Самарский зоологический парк».
Кузовенко Александр Евгеньевич, кандидат биологических наук, главный зоотехник, Государственное бюджетное учреждение «Самарский зоологический парк», (Самара, Российская Федерация)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Адрес служебный: 443114, г. Самара, ул. Ново-Садовая, 146.

A NURSERY WITH A SAFARI PARK (PITOMNIK S SAFARI-PARKOM) – A UNIQUE ECOLOGICAL AND CULTURAL OBJECT IN RURAL AREAS SAMARA REGION

D.S. Anisimov, P.V. Bugaev, A.E. Kuzovenko

The paper provides information on the design, development of new facilities and the formation of the collection of the nursery for breeding rare species of animals-branch of the state budgetary institution Samara zoo (object "Pitomnik s safari-parkom").
Keywords: Samara zoo, nursery, rare animals, Formal'nyj

Information about the author:
Anisimov Denis S., Deputy Director for General issues. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114
Bugaev Pavel V., head of the administrative and economic Department. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114
Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, Chief zootechnician. Samara zoo (Samara, Russia)
E-mail: prirodnick@ya.ru
Adress: 146, Novo-Sadovaya street, Samara, 443114.

УДК 551.4

ПОДЗЕМНАЯ ГОРНАЯ ВЫРАБОТКА СОКСКАЯ-1/3 – УНИКАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ДЛЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **К.Ю. Иванцов**

В статье рассматриваются геологические явления и процессы, которые возможно наблюдать во время экскурсии по заброшенной горной выработке Сокская-1/3. Приводятся краткие сведения из истории разработки и современной ситуации в выработке.

Ключевые слова: Сокская-1/3, геологические экскурсии, заброшенные горные выработки.

Мощные тектонические силы на альпийском этапе орогенеза активизировали древний (архейский) Жигулевский разлом. Взброс амплитудой в 700 м образовал Жигулевский вал в осадочном чехле Восточно-Европейской платформы и вывел на дневную поверхность осадочные толщи позднего палеозоя, сложенные в основном карбонатными породами. С давних пор они служили источником строительного камня для местного населения, добыча которого активизировалась в конце XIX в. и достигла пика во второй половине XX в. Наряду с открытыми карьерами, разработка велась и в подземных горных выработках, специализирующихся на добыче химически чистого известняка, с малым содержанием магния, для нужд химической и стекольной промышленности. С тех времен сохранились группы горных выработок на территории ФГНП «Самарская Лука» (системы Верблюдских штолен и Поповой горы) и на горе Тип-Тяв в Красноглинском районе г.о. Самара. Последняя, представляющая наибольший интерес, носит название системы Сокских штолен.

Добыча химически чистого известняка в Сокских штольнях велась с 1940 по 1960 гг. Куйбышевским территориальным управлением Министерства нефтяной промышленности. Разработка производилась камерно-столбовым методом с регулярным прямолинейным расположением изолированных столбов. В результате образовалась система взаимно ортогональных подземных галерей по всей площади выработки шириной от 3 до 6 м и высотой от 4 до 8 м. Небольшая мощность пласта позволила осуществлять проходку сплошным забоем без разбиения на уступы. Проходка осуществлялась буровзрывным методом. Погрузка и откатка производилась как ручным, так и механизированным способами. Применялась деревянная крепь на обвалоопасных участках и сплошное деревянное крепление на основных откаточных магистралях. В настоящее время часть выработки уничтожена Усть-Сокским карьером.

Рис. 1. Кремниевая конкреция.

Протяженность участка, оставшегося в северном борту, составляет 26 км (ПГВ Сокская-1/3), в южном борту сохранилось порядка 1,3 км штолен и штреков (ПГВ* Сокская-2). Также существуют несколько мелких (первые десятки метров) участков выработки, отделенных от основной обвалами (Сокская-4, Сокская-6, Сокская-8, Сокская-9, Сокская-10) и недействующий подземный склад взрывчатых веществ (Якубсон, Казадаев, 2007. С. 45).

Продуктивный пласт Сокских штолен вскрывается на площади 238,5 тыс. кв.м в пределах участка размерами 1,03 х 0,38 км (Сокская-1/3). Он представлен химически чистыми известняками толщиной 4-6 м, органогенными и органогенно-обломочными, фузулиновыми, местами с прослоями массивного пелитоморфного известняка, а местами частично им фациально замещенные. Здесь встречаются небольшие органогенные постройки типа калиптр, членики криноидей, раковины гастропод и брахиопод, одиночные и колониальные кораллы, столбчатые стилолиты, кремниевые конкреции, иногда содержащие окремневшую фауну (рис. 1).

Благодаря наличию вскрытых карстовых пещер и обвальных куполов с устойчивыми сводами имеется возможность изучить отложения, подстилающие и перекрывающие продуктивный пласт.

Ниже подошвы залегает доломит сильнопористый с порами, образованными выщелачиванием фузулин (отрицательно-фузулиновый), заполненными в верхней части доломитовой мукой. Слой имеет чрезвычайно изменчивую мощность от 0,4 до 2 м и неровный, крупноволнистый (амплитудой до 1,7 м) контакт с вышележащим пластом, осложнённый линзовидными прослоями коричневой или зеленоватой глины (рис. 2). Это свидетельствует о перерыве в осадконакоплении, происходящем, возможно, во время доломитизации в лагунной обстановке и последующем размыве. В слое также встречаются окремнения и кремнистые желваки.

Ниже залегает слой толщиной 2,7 м отрицательно-фузулинового известняка с прослоем кремниевых конкреций в средней части. Далее следует известняк доломитистый массивный, неполной мощностью 1,5 м.

Выше кровли продуктивного пласта находится слой мощностью 1,5 м известняка водорослево-сгусткового, известного под местным названием «медвежатник», часто применявшегося для корреляции отложений верхнего карбона Жигулевских гор. Размер сгустков достигает порой 2-3 см, а на выветрелых поверхностях порода приобретает конгломератоподобный вид (рис 3).

Рис. 2. Поверхность перерыва в осадконакоплении.

Далее снизу вверх прослеживаются слои известняка доломитизированного, детритового мощностью 1,2 м; доломита светло-серого детритового с кавернами у кровли, мощностью 1,4 м; доломита отрицательно-фузулинового кавернозного мощностью 0,6 м; доломита алевритоморфного, массивнослоистого (20 см) с прослоями и линзами коричневых и зеленоватых глин по наслоению общей мощностью 1,3 м, доломита отрицательно-фузулинового, с кавернами инкрустированными мелкими кристаллами кальцита мощностью 3м (Бортников, Иванцов, 2019. С. 264).

Все описанные отложения относятся к добрятинской свите гжельского яруса верхнего отдела каменноугольной системы, в пределах фаунистической зоны *Triticites stuckenbergi* по фораминиферам (рис. 4).

Видимое залегание пород моноклинальное, падение 1-3° юго-восточное (Данилюк, Корюкин, 1977, с 66).

Большая площадь горной выработки Сокская-1/3 позволяет наблюдать и исследовать разнообразные геологические процессы.

К примеру, проявления эндогенных процессов можно отнести хорошо прослеживающиеся системы тектонических трещин. Выделяют три системы: широтная и две диагональные к ней. Широтные трещины представляют трещины отрыва, поскольку их направление совпадает с простиранием Жигулевского вала – крупной брахиантиклинальной складки, образованной в породах осадочного чехла в результате взброса по Жигулевскому разлому. Две другие системы трещин являются сопряженной системой трещин скалывания, и иногда по их плоскости отмечаются немногочисленные небольшие следы скольжения (Данилюк, Корюкин, 1977, с 71).

Гравитационные процессы вызывают обвалы кровли выработки с образованием обвальных куполов высотой до 25 м являющихся примером «гравитационного всплытия» подземной полости. В южной части выработки литостатическое давление вышележащих пластов приводит к разрушению целиков.

Горная выработка вскрывает три естественные пещеры, занесенные в кадастр пещер Самарской области. Все они заложены по закарстованным тектоническим трещинам. Пещера Сокских штолен имеет протяженность 30 м и объем 54 м^3 (Бортников, 2014. С. 312), Сокских штолен-2 протяженность 20 м и объем 28,5 м^3 , а Сокских штолен-3 протяженность 18 м и объем 61,2 м^3. Кроме этого, имеются другие закарстованные трещины, но меньшего размера.

Первый водоносный горизонт в районе выработки приурочен к уровню Саратовского водохранилища и залегает на абсолютной отметке 27 м. Поскольку абсолютная отметка подошвы выработки 48,5 м, она не затапливается грунтовыми водами и целиком находится в зоне аэрации. Инфильтрационный капеж со сводов с разной интенсивностью присутствует повсеместно, но особенно ярко выражен в северо-западной части. В период активного снеготаяния здесь можно наблюдать даже инфлюацию – истечение воды из закарстованных тектонических трещин. В холодный период года около входа растут ледяные сталагмиты.

Инфильтрационные процессы приводят к формированию на некоторых участках горной выработки

Рис. 3. Известняк водорослево-сгустковый, «медвежатник».

пещерных образований. Здесь можно найти трубчатые сталактиты («макароны»), натечные флаги и драпировки, натечные коры, конулиты, пизолитовые ванные, микрогуры, оолиты и пизолиты (Пудовкин, 2002. С. 37-48). Особый интерес представляет то, что, в отличие от естественных пещер, время начала формирования натёков известно, что дает возможность оценить скорость роста.

Таким образом, система Сокских штолен является не только уникальным памятником горного дела на территории Самарской области и Поволжья, но и интереснейшим объектом для геологических экскурсий. Возможность оказаться «внутри горы» позволяет наблюдать некоторые явления, недоступные для обычных разрезов, а большая протяженность позволяет наблюдать изменения, происходящие в горных породах по латерали.

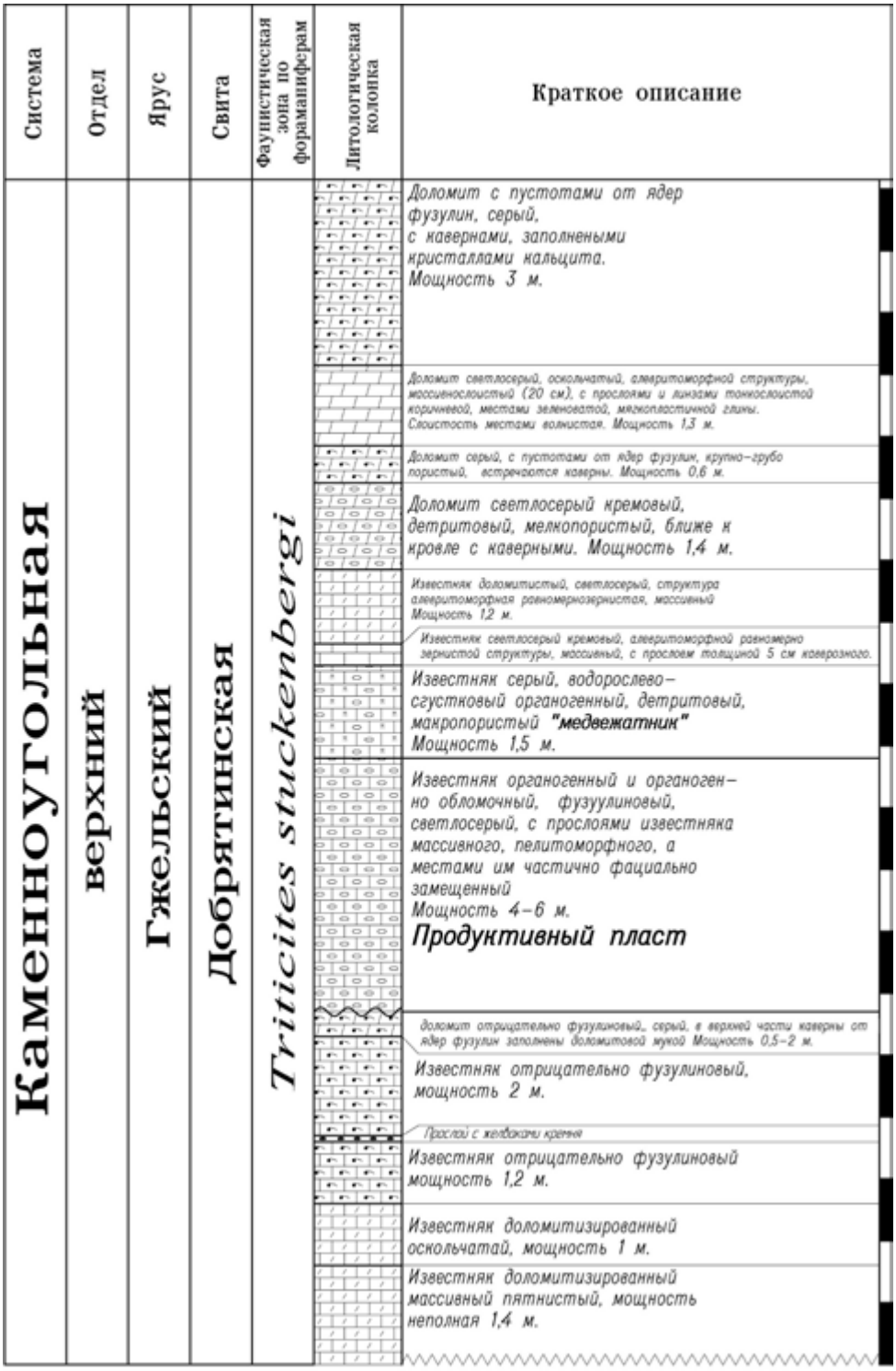


Рис. 4. Литолого-стратиграфическая схема отложений, вмещающих ПГВ Сокская-1/3.

ЛИТЕРАТУРА

Бортников М.П., Иванцов К.Ю. Сокские штольни – горно-геологический памятник для проведения геологических экскурсий // Трешниковские чтения – 2019: Современная географическая картина мира и технологии географического образования. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2019. С. 263-265.

Бортников М.П. Пещеры Самарской области: справочник. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. 386 с.:ил.

Данилюк Г.Н., Корюкин Ф.Н. Отчет по работам Самарской ПРП за 1975-1976 гг. по детальной разведке Юго-Восточного участка и переоценке запасов Сокского месторождения карбонатных пород по состоянию на 1.07.1976 г. / Фондовый, 1977 г. 240 с., 18 ил., 28 черт.

Пудовкин Н.Е. Натечно-капельные образования в Сокских штольнях // Спелеология Самарской области. Выпуск 2. 2002. С. 37-48.

Якубсон П.Ю., Казадаев Д.С. Группа Сокских штолен // Спелеология Самарской области. Выпуск 7. 2007. С. 44-57.

Примечание:
* ПГВ – подземная горная выработка

Информация об авторе:
Иванцов Константин Юрьевич, студент заочного института Самарского государственного технического университета, член Самарской спелеологической комиссии (региональное отделение Российской общественной организации «Российский союз спелеологов»), г. Самара.
E-mail: ikonst87@list.ru

UNDERGROUND MINES SOKSKAYA-1/3 IS A UNIQUE OBJECT FOR GEOLOGICAL EXCURSIONS IN THE SAMARA REGION

K.Y. Ivantsov

The article deals with geological phenomena and processes that can be observed during a tour of the unexploited mines Sokskaya-1/3. Brief information from the history of the excavation and the current situation in the mines.

Keywords: mine galleries Sokskay-1/3, geological excursion, unexploited mines

Information about the author:
Ivantsov Konstantin Y., student of Samara state technical university, member of the Samara speleological Commission (regional branch of the Russian public organization “Russian Union of speleologists”), Samara, Russia.
E-mail: ikonst87@list.ru.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ВОЛЮ. В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ «СТАНЦИЯ ЮННАТОВ, ИЛИ ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, КАК ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ»

© 2020 г. Н.В. Ремезова

Станция юных натуралистов, или эколого-биологический центр, – образовательное учреждение. Здесь всегда помогали людям и животным, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В статье приводится информация о животных, возвращённых в природу. Станция юннатов сегодня – маленький островок надежды на реабилитацию современного общества.

Ключевые слова: станция юных натуралистов, эколого – биологический центр, птицы, помощь, неволя, возвращение, реабилитация.

Территория станции юннатов, или эколого-биологического центра (рис.1), в окружении многоэтажных новостроек является своеобразным островком безопасности, реабилитации для животных. Здесь можно укрыться от непогоды (рис.2), подкормиться семенами и плодами древесно-кустарниковой растительности (рис.3), скрыться от беспокойства. Во время реконструкции расположенного по соседству Ботанического сада, начатой осенью 2017 г., в нашем плодовом саду ежедневно можно было наблюдать голубей вяхирей, по вечерам они собирались на иве, растущей в укрытии, за административным зданием. Осенью 2018 г. на иве по вечерам насчитывалось до 18 особей свиристелей. Здесь, на станции юннатов, в безопасности, можно отдохнуть и даже благополучно вывести потомство. На протяжении последних трёх-четырёх лет мы наблюдаем на территории эколого-биологического центра пару горихвосток-чернушек с подросшими птенцами. Осенью 2019 г. ежедневно встречались три горихвостки.

К нам часто, по давней традиции, обращаются люди с просьбой принять пострадавших и нуждающихся в помощи диких животных, главным образом, птиц. Не всегда мы можем помочь, но бывает, помогаем – и животное возвращается в естественную среду обитания, на волю, после передержки, которая может составлять от нескольких часов до нескольких месяцев.

Осенью 2018 г. нам принесли селезня утки-кряквы без хвоста, птица не летала. Зиму утка прожила в вольере, оперение восстановилось. В конце мая 2019 г. она была выпущена за Волгой, на озеро Грязное, по соседству с турбазой «Тихий плёс».

Дрозд-рябинник, сбитый автомобилем на одной из улиц Самары и принесённый к нам 11 февраля 2019 г., оказавшийся без серьёзных повреждений, уже на следующий день, 12 февраля 2019 г., был нами выпущен в сад.

Сова ушастая была подобрана 25 февраля 2019 г. жителями посёлка Калинка Волжского района на снегу перед соседской теплицей, о которую она, предположительно, ударилась, и привезена к нам. Отдохнувшая в коробке во время поездки в Самару, птица вела себя активно, никаких повреждений визуально мы не обнаружили и посоветовали выпустить её. Семья, принявшая в её судьбе живое участие, даже прислала нам видеоотчёт: миг – и птица улетела.

Самое уникальное возвращение на волю состоялось у нас осенью 2018 г., его никто не планировал. Из летнего вольера, улучив момент, в приоткрытую дверь вылетела самка ворона по кличке Федя.

Рис. 1. Станция юннатов, или эколого-биологический центр

Птица в весенне-летний период содержалась в просторном вольере на улице, т.е. имела непосредственный контакт с окружающей её городской средой, и, кроме того, часто посещалась серой вороной. Ворон прожил в неволе не менее 17 лет, получал пищу и воду из рук человека, от некоторых, кому особо доверял, требовал и получал ласку в форме почёсывания головы, участков вокруг клюва. На воле пришлось приспосабливаться к новым условиям: учиться самому добывать корм, искать место для отдыха и ночёвки, совершать большие перелёты, предугадывать намерения человека, т.к. нашими педагогами предпринимались неоднократные попытки поймать Федю и вернуть в вольер. Первое время ворон держался недалеко от эколого-биологического центра, около школы № 58, позже его встречали около Дома печати, потом во дворе одного из домов на улице Стара - Загора, напротив парка имени Ю.А. Гагарина. Самка ворона перезимовала, перелетовала на воле. Выросшая и долго прожившая в неволе птица полностью от помощи человека не отказалась. Вернувшись на волю, она сама приняла участие в восстановлении, или реабилитации, современного общества, потерявшего тесную связь с природой, но нуждающегося в ней.

Информация об авторе:
Ремезова Наталья Викторовна, методист, педагог дополнительного образования Самарского областного детского эколого - биологического центра (г. Самара, Российская Федерация);
Адрес служебный: 443086, г. Самара, ул. Врубеля, 19.

RETURN TO FREEDOM. IN CONTINUATION OF THE THEME «STATION YUNNATOV, OR ECOLOGICAL AND BIOLOGICAL CENTER, AS A REHABILITATION CENTER FOR PEOPLE AND ANIMALS»

N. V. Remezova

The station of young naturalists, or ecological and biological center-an educational institution. They have always helped people and animals in difficult situations. Information about the animals returned to the wild. The station yunnatov today is a small island of hope for the rehabilitation of modern society.

Keywords: station of young naturalists, ecological and biological center, birds, help, captivity, return, rehabilitation.

Author information:
Remezova Natalia V., Methodist, teacher of additional education of the Samara regional children's ecological and biological center (Samara, Russian Federation);
Office address: 443086, Samara, Vrubel str., 19.

Рис. 2. Молодой перепелятник, пережидающий снегопад

Рис. 3. Сизые голуби на девичьем винограде

УДК 595.7

ФОНДОВАЯ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЖИГУЛЁВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

© 2020 г. **И.В. Любвина**

В статье представлены сведения о таксономическом разнообразии фондовой энтомологической коллекции Жигулёвского заповедника, о местах, авторах и периодах проведения коллекционных сборов (обобщённо по семействам насекомых). Приведён список ряда редких видов из Красной книги Самарской области (2018 г.), хранящихся в фондах заповедника.

Ключевые слова: фондовая коллекция насекомых, Жигулёвский заповедник

Изучение биологического разнообразия любых обследуемых территорий начинается со сбора полевого материала, коллекционного его оформления и идентификации. Первые коллекционные сборы с территории, получившей впоследствии статус Жигулёвского заповедника, относятся к XVIII веку и принадлежат П.С. Палласу, который описал несколько новых видов с этой территории (Паллас, 1773).

В 1915-1916 гг. здесь собирал насекомых путешественник и натуралист В.Н. Бостанжогло. Часть этих сборов сохранилась и находится в фондовой коллекции МГУ (Зимина, 1976а, 1976б, 1976в, 1981).

Только с созданием в Жигулях первого заповедного участка в 1927 г. была налажена работа по изучению природного комплекса в целом. Здесь работал энтомолог Г.В. Дмитриев, который первым начал изучение энтомофауны каменистых степей и лиственных лесов заповедника (Дмитриев, 1935).

На территории заповедника энтомологический материал собирался его сотрудниками – А.С. Чистовским, А.П. Положенцевым, Е.И. Новодережкиным и другими. Рукопись Е.И. Новодережкина (Новодережкин, 1940) явилась обобщающей фаунистической работой, включавшей все известные на тот период данные об энтомофауне заповедника, всего 1532 вида. В список Е.И. Новодережкина были включены виды, упоминаемые в работе Г.В. Дмитриева (Дмитриев, 1935). В неё вошли сборы, произведенные автором в ходе экспедиций 1926 и 1928 гг., сборы Г. Азика 1902-1903 гг. и Ю. Боде 1920 года с отметкой «Жигули», а также виды, приведенные в рукописях А.Р. Деливрона и А.П. Положенцева, которые позже были опубликованы заповедником с использованием современной систематики насекомых (Деливрон, 1989; Положенцев, 1991).

Затем долгое время исследований по энтомофауне данной территории не проводилось. Это связано с закрытием заповедного участка в Жигулях в 1951 г. В связи с этим все коллекции насекомых заповедника были разобщены и переданы в различные научно-исследовательские и учебные заведения (ЗИН РАН, Куйбышевский и Пензенский государственные педагогические институты, Куйбышевский областной краеведческий музей), либо утеряны.

После восстановления заповедного участка в Жигулях в 1966 г. возобновились работы по изучению разнообразия природной биоты Жигулей, в том числе и его энтомологической составляющей.

На сегодняшний день фаунистический комплекс насекомых Жигулёвского заповедника представлен 5198 видами. Из них для отряда Прямокрылых (*Orthoptera*) выявлено – 58 видов, Равнокрылых (*Homoptera*) – 208 видов, Полужесткокрылых (*Heteroptera*) – 407, Жесткокрылых (*Coleoptera*) – 1507, Чешуекрылых (*Lepidoptera*) – 1201, Перепончатокрылых (*Hymenoptera*) – 469 и Двукрылых (*Diptera*) – 1160 видов (Летопись Природы, 2019).

Нами была проведена частичная инвентаризация хранящегося в фондах коллекционного энтомологического материала из 7 основных отрядов. В расчёт принимались только монтированные экземпляры (наколотые и этикетированные). Часть материала, не определённого до вида и находящегося на «матрасиках», нами не учитывалась.

В фондах заповедника из отряда Прямокрылых (*Orthoptera*) хранится около 20 видов (91 экз.), собранных на территории Жигулёвского заповедника (ЖГЗ), национального парка «Самарская Лука» (СЛ) и Самарской области (СО). Основными сборщиками оказались сотрудники заповедника - энтомологи И.В. Любвина и Т.П. Краснобаева. Основная часть материала до вида не определена. Период сбора: 1989-2004 гг.

Отряд Равнокрылых (*Homoptera*) в коллекции представлен 266 видами из 8 семейств (всего 5016 экз.). Наибольшее видовое разнообразие отмечено в семействах *Cicadellidae* (209 видов) и *Delphacidae* (31 вид) (таб. 1). Основные места сборов: ЖГЗ, СЛ, СО, а также отдельные экземпляры из Ростовской и Оренбургской областей.

Основными сборщиками были: Краснобаева Т.П., Краснобаев Ю.П., Гореславец И.Н., Любвина И.В., а также Дюжаева И.В., Тилли А.С., Сачков С.А., Казакова Е., Кочкаров Н.А.

Определение материала проведено Краснобаевой Т.П.

Период сбора: 1981-2019 гг. Сбор материала активно продолжается.

Табл. 1. Представленность видов отряда Homoptera в фондах ЖГЗ

№	*Семейства*	*Число видов*	*Число экз.*	*Период сбора, гг.*
1	*Cicadidae*	*1*	*5*	*1987-2017*
2	*Aphrophoridae*	*11*	*197*	*1986-2014*
3	*Membracidae*	*3*	*23*	*1981-2010*
4	*Cicadellidae*	*209*	*4475*	*1986-2018*
5	*Delphacidae*	*31*	*226*	*1988-2019*
6	*Dictyopharidae*	*4*	*28*	*1988-2014*
7	*Cixciidae*	*6*	*59*	*2000-2015*
8	*Tettigometridae*	*1*	*3*	*1990-2013*
Всего	*8*	*266*	*5016*	*1981-2019 гг.*

Отряд Полужесткокрылых (*Heteroptera*) в коллекции представлен 95 видами из 19 семейств (всего 375 экз.). Наибольшее видовое разнообразие отмечено в семействах *Pentatomidae* (26 видов), *Lygaeidae* (16) и *Miridae* (15 видов) (таб. 2).

Основные места сборов: ЖГЗ, СЛ, СО, а также отдельные экземпляры из Оренбургской области. Основными сборщиками были: Любвина И.В., Краснобаев Ю.П., Краснобаева Т.П., Дюжаева И.В., а также Годунов, Забиров С.А.

Определение материала проведено Дюжаевой И.В.

Период сбора: 1981-2004 гг.

Табл. 2. Представленность видов отряда Heteroptera в фондах ЖГЗ

№	*Семейства*	*Число видов*	*Число экз.*	*Период сбора, гг.*
	Nepidae	*1*	*3*	*2001-2004*
	Notonectidae	*2*	*3*	*2001*
	Thyreocoridae	*1*	*1*	*1989*
	Pentatomidae	*26*	*109*	*1981-2003*
	Plataspididae	*1*	*2*	*1989*
	Scutelleridae	*2*	*3*	*1981-1989*
	Cydnidae	*2*	*3*	*1988*
	Lygaeidae	*16*	*77*	*1981-1989*
	Pyrrhocoridae	*2*	*9*	*1981-2004*
	Piesmatidae	*1*	*23*	*1986*
	Coreidae	*5*	*16*	*1981-2004*
	Rhopalidae	*7*	*21*	*1989-2004*
	Stenocephalidae	*1*	*1*	*1989*
	Aradidae	*1*	*1*	*1987*
	Reduviidae	*2*	*2*	*1989-1997*
	Nabidae	*2*	*16*	*1987-1989*
	Anthocoridae	*2*	*5*	*1988-1989*
	Miridae	*15*	*49*	*1984-2003*
	Tingidae	*6*	*31*	*1986-1989*
Всего	*19*	*95*	*375*	*1981-2004*

Отряд Жесткокрылых (*Coleoptera*) в коллекции представлен 990 видами из 66 семейств (всего 4135 экз.). Наибольшее видовое разнообразие отмечено в семействах *Carabidae* (182 вида), *Curculionidae* (120 видов) и *Chrysomelidae* (105 видов) (таб. 3).

Основные места сборов: ЖГЗ, СЛ, СО, а также отдельные экземпляры из национального парка «Марий Чодра», Саратовской, Оренбургской, Астраханской, Волгоградской, Иркутской областей, Приморского края, Полярного и Южного Урал, Бурятии и Крыма.

В сборе коллекционного материала принимали участие: Белослудцев Е.А., Виноградов А.В., Галасьева Т.В., Гореславец И.Н., Дюжаева И.В., Забирова Н.П., Кивотов П.Е., Киселёв Д., Киселёва Д.С., Кочкаров Н.А., Краснобаев Ю.П., Краснобаева Т.П., Курочкин А.С., Литовкин С., Любвина И.В., Магдеев Д.В., Матвеев В.А., Михайлов А.В., Новодережкин Е.И., Пантелеев И.В., Саксонов С.В., Силантьева А., Тилли А.С., Устинов В.Е., Чемырёва В.Г.

Определение материала проводилось: Бурдаевым А.В., Галасьевой Т.В., Гореславцем И.Н.,

Гусаровым В.И., Данилевским М.Л., Дюжаевой И.В., Жерихиным В.В., Исаевым А.Ю., Краснобаевой Т.П., Краснобаевым Ю.П., Курочкиным А.С., Любвиной И.В., Магдеевым Д.В., Новодережкиным Е.И., Поляковой Г.М., Тилли А.С.

Период сбора: 1937-2017 гг.

Табл. 3. Представленность видов отряда Coleoptera в фондах ЖГЗ

№	*Семейства*	*Число видов*	*Число экз.*	*Период сбора, гг.*
	Carabidae	*182*	*1084*	*1977-2012*
	Dytistidae	*8*	*11*	*1983-2011*
	Hydrophilidae	*8*	*19*	*1981-1996*
	Histeridae	*6*	*17*	*1982-1994*
	Staphylinidae	*77*	*308*	*1981-2017*
	Scaphidiidae	*2*	*3*	*1987-1989*
	Pselaphidae	*2*	*4*	*1987-1989*
	Ptiliidae	*1*	*1*	*1987*
	Leiodidae	*13*	*46*	*1987-1990*
	Silphidae	*8*	*49*	*1977-2013*
	Scydmaenidae	*1*	*11*	*1988-1989*
	Lucanidae	*4*	*28*	*1981-2004*
	Geotrupidae	*1*	*9*	*1981-2000*
	Scarabaeidae	*48*	*170*	*1937-2003*
	Scirtidae	*1*	*1*	*1990*
	Eucinetidae	*1*	*2*	*1987-1988*
	Clambidae	*1*	*3*	*1987*
	Dascillidae	*1*	*8*	*1981-1996*
	Buprestidae	*29*	*85*	*1960-2010*
	Byrrhidae	*4*	*10*	*1985-1990*
	Elateridae	*31*	*167*	*1981-2011*
	Throscidae	*1*	*1*	*1987*
	Cantharidae	*12*	*41*	*1981-2002*
	Lampyridae	*1*	*3*	*1987-1988*
	Cryptophagidae	*8*	*34*	*1987-1989*
	Lycidae	*2*	*8*	*1987-1989*
	Drilidae	*1*	*1*	*1988*
	Dermestidae	*8*	*25*	*1985-1998*
	Bostrychidae	*1*	*1*	*1985*
	Anobiidae	*10*	*17*	*1981-1990*
	Ptinidae	*4*	*9*	*1985-1990*
	Cleridae	*6*	*15*	*1981-2009*
	Melyridae	*15*	*86*	*1981-1997*
	Kateretidae	*2*	*6*	*1987-1990*
	Nitidulidae	*26*	*65*	*1985-2002*
	Monotomidae	*2*	*4*	*1987-1988*
	Cucujudae	*5*	*16*	*1985-1991*
	Erotylidae	*6*	*10*	*1988-1993*
	Byturidae	*1*	*3*	*1985-1990*
	Phalacridae	*6*	*46*	*1987-1996*
	Corylopidae	*2*	*4*	*1987-1988*
	Endomychidae	*1*	*2*	*1987*
	Coccinellidae	*24*	*83*	*1982-2005*
	Lathrididae	*9*	*31*	*1987-1990*
	Colydiidae	*2*	*2*	*1985*
	Mycetophagidae	*2*	*6*	*1985-1990*

	Melandryidae	*3*	*10*	*1981-1996*
	Mordellidae	*17*	*58*	*1985-1990*
	Meloidae	*11*	*36*	*1937-2010*
	Oedemeridae	*7*	*43*	*1981-1996*
	Pyrochroidae	*1*	*1*	*1985*
	Anaspididae	*7*	*25*	*1985-1990*
	Salpingidae	*2*	*4*	*1982-1989*
	Anthicidae	*4*	*15*	*1985-1990*
	Aderidae	*1*	*1*	*1988*
	Largiidae	*1*	*11*	*1985-1988*
	Alleculidae	*9*	*41*	*1981-1997*
	Tenebrionidae	*22*	*86*	*1938-2004*
	Chrysomelidae	*105*	*569*	*1978-2000*
	Cerambycidae	*75*	*325*	*1937-2010*
	Bruchidae	*5*	*32*	*1981-1990*
	Anthribidae	*2*	*11*	*1988-1990*
	Attelabidae	*8*	*31*	*1981-1990*
	Curculionidae	*120*	*428*	*1981-1996*
	Scolytidae	*1*	*2*	*1997*
	Apionidae	*3*	*3*	*1982-1990*
Всего	*66*	*990*	*4135*	*1937-2017 гг.*

Отряд Чешуекрылых (*Lepidoptera*) в коллекции представлен 143 видами (всего 451 экз.).

Основные места сборов: ЖГЗ, СЛ, СО.

Основными сборщиками были: Краснобаева Т.П., Любвина И.В., Сачков С.А., а также Галасьева Т.В., Краснобаев Ю.П., Егорова В.Н. и Сиротюк В.М.

Определение материала проведено Сачковым С.А. и Антоновой Е.М.

Период сбора: 1981-2003 гг.

Отряд Перепончатокрылых (*Hymenoptera*) в коллекции представлен 93 видами из 17 семейств (всего 1038 экз.). Наибольшее видовое разнообразие отмечено в семействах *Crabronidae* (25 видов) и *Apidae* (20 видов) (таб. 4). Основные места сборов: ЖГЗ, СЛ, СО.

Сборщиками коллекционного материала были: Новодережкин Е.И., Галасьева Т.В., Семевский Ф.Н., Любвина И.В., Краснобаев Ю.П., Краснобаева Т.П., Слюсарь О.

Определение материала проведено: Антроповым А.В., Любвиной И.В., Дюжаевой И.В., Краснобаевым Ю.П.

Период сбора: 1937-2000 гг.

Таб. 4. Представленность видов отряда Hymenoptera в фондах ЖГЗ

№	*Семейства*	*Число видов*	*Число экз.*	*Период сбора, гг.*
	Tenthredinidae	*8*	*13*	*1982-1985*
	Argidae	*4*	*5*	*1984-1988*
	Cimbicidae	*1*	*1*	*1995*
	Pamphiliidae	*2*	*2*	*1982-1984*
	Siricidae	*1*	*1*	*1982*
	Cephidae	*2*	*2*	*1982-1984*
	Orussidae	*1*	*1*	*1997*
	Torymidae	*1*	*5*	*1990*
	Chrysididae	*7*	*16*	*1975-1996*
	Scoliidae	*3*	*6*	*1996-2009*
	Tiphiidae	*1*	*4*	*1987*
	Vespidae	*9*	*25*	*1983-1996*
	Pompilidae	*3*	*4*	*1987*
	Apidae	*20*	*110*	*1937-2000*
	Crabronidae	*25*	*45*	*1983-1996*
	Halictidae	*2*	*2*	*1990*

	Sphecidae	*3*	*6*	*1996*
	Неопределённые	*-*	*790*	*1981-1991*
Всего	*17*	*93*	*1038*	*1937-2009 гг.*

Отряд Двукрылых (*Diptera*) в коллекции представлен 1394 видами из 64 семейств (всего 9967 экз.). Наибольшее видовое разнообразие отмечено в семействах *Syrphidae* (190 видов), *Tachinidae* (157), *Muscidae* (99), *Tephritidae* (79) и *Asilidae* (70 видов) (таб. 5).

Основные места сборов: ЖГЗ, СЛ, СО, имеются также отдельные экземпляры из Пензенской, Оренбургской, Волгоградской и Пермской областей.

В сборе коллекционного материала принимали участие: Белослудцев Е.А., Вехник В.П., Галасьева Т.В., Гореславец И.Н., Гусев В., Дюжаева И.В., Кочкаров Н.А., Краснобаев Ю.П., Краснобаева Т.П., Кривопалова С.А., Курочкин А.С., Лебяжинская И.П., Любвина И.В., Магдеев Д.В., Наушеев Н.М., Пантелеев И.В., Пирогова Г.В., Сергеева В.В., Тилли А.С., Тимошенко Ю.Н., Чемырёва В.Г.

Определение материала проведено Любвиной И.В., Петерсон А.М., Баркаловым А.В., Нарчук Э.П.

Период сбора: 1981-2018 гг. Сбор материала активно продолжается.

Таб. 5. Представленность видов отряда Diptera в фондах ЖГЗ

№	*Семейства*	*Число видов*	*Число экз.*	*Период сбора, гг.*
	Coenomyiidae	*1*	*7*	*1989-1997*
	Xylomyidae	*1*	*3*	*1992-2008*
	Stratiomyidae	*31*	*191*	*1989-2015*
	Rhagionidae	*9*	*54*	*1985-2018*
	Tabanidae	*30*	*274*	*1982-2018*
	Nemestrinidae	*1*	*1*	*2006*
	Acroceridae	*2*	*2*	*2010-2018*
	Bombyliidae	*47*	*502*	*1984-2018*
	Phthiriidae	*3*	*115*	*2000-2017*
	Therevidae	*19*	*130*	*1989-2018*
	Scenopinidae	*2*	*6*	*1983-2005*
	Asilidae	*70*	*937*	*1982-2018*
	Leptogasteriidae	*5*	*103*	*1983-2016*
	Empididae	*38*	*247*	*1983-2017*
	Hybotidae	*34*	*121*	*1988-2017*
	Atelestidae	*1*	*1*	*2009*
	Microphoridae	*3*	*15*	*1988-1998*
	Dolichopodidae	*63*	*375*	*1989-2018*
	Platypezidae	*8*	*18*	*1989-2015*
	Lonchoptheridae	*2*	*12*	*1984-2013*
	Phoridae	*11*	*37*	*2001-2015*
	Syrphidae	*190*	*1693*	*1982-2018*
	Pipunculidae	*17*	*88*	*1990-2017*
	Micropezidae	*2*	*51*	*1984-2015*
	Calobatidae	*1*	*9*	*1992-2012*
	Tanypezidae	*1*	*1*	*1989*
	Strongylophthalmyiidae	*1*	*3*	*2015*
	Psilidae	*8*	*18*	*1990-2018*
	Megamerinidae	*1*	*5*	*1993-2016*
	Conopidae	*29*	*158*	*1989-2018*
	Lonchaeidae	*7*	*24*	*1993-2018*
	Ulidiidae	*7*	*153*	*1993-2018*
	Otitidae	*11*	*168*	*1982-2015*
	Platystomatidae	*2*	*6*	*2008-2014*
	Tephritidae	*79*	*607*	*1989-2018*
	Pallopteridae	*4*	*6*	*1992-2012*
	Lauxaniidae	*31*	*384*	*1982-2017*

	Chamaemyiidae	*14*	*137*	*1989-2018*
	Dryomyzidae	*1*	*2*	*2005*
	Sciomyzidae	*33*	*203*	*1984-2018*
	Sepsidae	*17*	*107*	*1989-2018*
	Clusiidae	*3*	*10*	*1989-2002*
	Agromyzidae	*6*	*13*	*1990-2018*
	Opomyzidae	*6*	*94*	*1989-2013*
	Anthomyzidae	*4*	*27*	*1989-2018*
	Asteiidae	*2*	*26*	*1989-2018*
	Milichiidae	*7*	*11*	*1996-2018*
	Chloropidae	*40*	*218*	*1989-2017*
	Heleomyzidae	*17*	*115*	*1984-2015*
	Trixoscelididae	*4*	*19*	*1989-2017*
	Sphaeroceridae	*10*	*45*	*2002-2014*
	Drosophilidae	*12*	*97*	*1981-2018*
	Ephydridae	*31*	*135*	*1993-2018*
	Hippoboscidae	*5*	*30*	*1981-2014*
	Scatophagidae	*20*	*81*	*1991-2019*
	Anthomyiidae	*40*	*323*	*1983-2016*
	Fanniidae	*19*	*43*	*1990-2018*
	Muscidae	*99*	*417*	*1989-2018*
	Calliphoridae	*32*	*262*	*1997-2018*
	Sarcophagidae	*40*	*177*	*1989-2018*
	Rhinophoridae	*1*	*21*	*1989-2016*
	Tachinidae	*157*	*827*	*1985-2018*
	Oestridae	*1*	*1*	*1999*
	Gasterophilidae	*1*	*1*	*2015*
Всего	*64*	*1394*	*9967*	*1981-2018 гг.*

Кроме того, в фондах Жигулёвского заповедника хранится ряд редких видов из Красной книги Самарской области (2018 г.):

Дыбка степная (*Saga pedo* Pallas) – 1 экз., ЖГЗ, 1999 г. (сборщик Любвина И.В.);

Жук-олень (*Lucanus cervus* L.) – 2 экз., ЖГЗ

Обыкновенный отшельник (*Osmoderma barnabita* Motschulsky) – 1 экз., ЖГЗ, 2005 г. (Любвина И.В.);

Гладкая бронзовка (*Protaetia speciosissima* Scop.) – 2 экз., ЖГЗ, 1988-1999 гг. (Любвина И.В.);

Усач альпийский (*Rosalia alpina* L.) – 4 экз, ЖГЗ, СЛ, 1999-2018 г. (Любвина И.В., Васильцова Т.);

Тимарха чернотелкообразная (*Timarcha tenebricosa* F.) – 1 экз., СО, 1978 г. (Магдеев Д.В.);

Шипоноска чёрная (*Hispella atra* L.) – 1 экз., СЛ, 1990 г. (Любвина И.В.);

Мантиспа обыкновенная (*Mantispa styriaca* Poda) – 2 экз., ЖГЗ, 2009-2016 гг. (Краснобаева Т.П., Любвина И.В.);

Аполлон (*Pamassius apollo* L.) – 1 экз., ЖГЗ, 1989 г. (Терентьева М.Е.);

Рогохвост большой хвойный (*Urocerus gigas gigas* L.) – 1 экз., ЖГЗ, 1982 г. (Любвина И.В.);

Оруссус паразитический (*Orussus abietinus* Scop.) – 1 экз., Бузулукский бор (Оренбургская обл.), 1997 г. (Любвина И.В.);

Эфиальт-обнаруживатель (*Ephialtes manifestator* L.) – 4 экз., ЖГЗ, СО, 1988-2007 гг. (Любвина И.В., Лебедева Г.П.);

Сколия гигантская (*Megascolia maculata* Drury) – 1 экз., Астраханский зап-к, 2009 г. (Любвина И.В.);

Сколия шеститочечная (*Scolia sexmaculata* O. F. Müller) – 3 экз., СО, 2003 г. (Любвина И.В.);

Аноплиус самарский (*Anoplius samariensis* Pallas) – 2 экз., СО, 1996 г. (Любвина И.В.);

Ксилокопа карликовая (*Xylocopa iris* Christ) – 1 экз., СО, 2003 г. (Любвина И.В.);

Шмель армянский (*Bombus armeniacus* Radoszkowski) – 1 экз., СО, 1995 г. (Любвина И.В.);

Шмель пластинчатозубый (*Bombus cullumanus* Kirby) – 5 экз., ЖГЗ, СО, 1983-2003 гг. (Любвина И.В.);

Клителлярия чепрачная (*Clitellaria ephippium* F.) – 2 экз., ЖГЗ, СЛ, 1998-2012 гг. (Любвина И.В. Краснобаева Т.П.);

Хоботоглав кавказский (*Nemestrinus caucasicus* Fischer von Waldheim) – 1 экз., СО, 2006 г. (Слезина М.);

Ляфрия сибирская (*Laphria sibirica* Lehr) – 3 экз., ЖГЗ, 1989-2009 г. (Любвина И.В.);

Спиломия маниката (*Spilomyia manicata* Rond.) – 3 экз., ЖГЗ, 1994-2006 г. (Любвина И.В.).

Таким образом, из видового состава насекомых Жигулёвского заповедника, включающего всего 5198 вида, в фондах заповедника представлены 3001 вид из 7 отрядов, что составляет 58 % от всего списочного состава. Эти цифры свидетельствуют о необходимости дальнейшего пополнения сборов с заповедной территории, особенно представителей *Orthoptera, Lepidoptera* и других, более малочисленных отрядов.

ЛИТЕРАТУРА

Деливрон А.Р. К изучению биоценоза острова Шалыга // Растительный и животный мир заповедных островов. – М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР, 1989. С.179–182.

Дмитриев Г.В. Материалы к энтомофауне Жигулевских гор // Энтомологическое обозрение. 1935. Т. 25. Вып. 3–4. С. 254–264.

Зимина Л.В. К диптерофауне Советского Союза. Stratiomyidae // Исследования по фауне Советского Союза (насекомые): сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т. 15. М.: МГУ, 1976а. С.117–135.

Зимина Л.В. Каталог Conopidae (Diptera) Палеарктики // Исследования по фауне Советского Союза (насекомые): сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т. 15. М.: МГУ, 1976б. С.149–182.

Зимина Л.В. Редкие и интересные Syrphidae (Diptera) в коллекции Зоологического музея МГУ, 1 // Исследования по фауне Сов. Союза. Насекомые: сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т.15. М.: МГУ, 1976в. С.136–148.

Зимина Л.В. Редкие и интересные Syrphidae (Diptera) в коллекции Зоологического музея МГУ, 2 // Исследования по фауне Сов. Союза. Насекомые: сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т.19. М.: МГУ, 1981. С.150–170.

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под ред. С.В. Симака, А.Е. Кузовенко. С.А. Сачкова и А.И. Файзулина. Самара: Изд–во Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.

Летопись Природы за 2018 год. Книга 50/57. Жигулевский государственный заповедник им. И.И. Спрыгина. Бахилова Поляна, 2019. 173 с.

Новодережкин Е.И. Энтомофауна Жигулевского основного участка: отчет о НИР / Жигулевский госзаповедник. Бахилова Поляна, 1940. 123 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1773. 657 с.

Положенцев А.П. Насекомые, влияющие на усыхание сосны в Жигулевском заповеднике // Бюллетень. Самарская Лука. 1991. № 1. С.144–147.

Информация об авторе:

Любвина Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина» (г.о. Жигулёвск, Российская Федерация);

E-mail: lyubvina58@mail.ru

Адрес служебный: 445362, Самарская обл., г. Жигулевск. С. Бахилова Поляна, ул. Жигулевская, д. 1.

STOCK ETHOMOLOGICAL COLLECTION OF THE ZHIGULI RESERVE

I.V. Lyubvina

The article presents information about the taxonomic diversity of the stock entomological collection of the Zhiguli Reserve, as well as about places, authors and dates of collecting (summarized by insect families). The list of the number of rare species from the Red Book of Samara Oblast stored in the stocks of the reserve (2018) is given.

Keywords: stock insect collection, Zhiguli reserve

Information about the author:

Lyubvina Irina V., PhD (Candidate of Biological sciences), Senior Researcher. I.I. Sprygin Zhiguli State Nature Reserve (Zhigulyovsk, Russia)

E-mail: lyubvina58@mail.ru

Address: 445362, Samara Oblast, Zhigulyovsk city, Bakhilova Polyana Village, Zhigulevskaya Street, house 1.

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.03

СБОР СВЕДЕНИЙ О ДРЕВНОСТЯХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1888 ГОДУ (АНКЕТИРОВАНИЕ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

© 2020 г. **О.К. Сухова**

В статье рассматривается процесс сбора сведений о памятниках старины Самарской губернии во время всероссийского анкетирования Московского Археологического общества 1888 года для создания археологической карты страны. Привлекаются эпистолярные источники из фонда канцелярии епископа Самарского и Ставропольского, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области. Отмечается, что ответы на вопросы анкеты были собраны не только органами светской власти, но и священнослужителями благочинных округов Самарской губернии.

Ключевые слова: анкетирование 1888 г., археологическая карта, история археологии, Московское археологическое общество, Самарская губерния.

Во второй половине XIX в. в России государство и представители просвещенной общественности все чаще обращаются к проблеме сохранения культурного наследия и охраны памятников старины. Для выявления, регистрации и изучения древностей в 1859 г. создается государственное учреждение – Императорская археологическая комиссия. Создаются и научные общества, самым деятельным из которых стало Московское археологическое общество (МАО).

Именно с момента образования МАО в 1864 г. начинается масштабная работа по составлению археологической карты России. Председатель Общества (с 1864 по 1884 гг.) Алексей Сергеевич Уваров уже в программной речи на его открытии говорил, что карта должна выглядеть как свод находок и сведений о выявленных археологических памятниках (Уваров, 1865. С. V). Основным способом сбора информации о памятниках во всероссийском масштабе стало анкетирование.

В 1873 г. Дмитрием Яковлевичем Самоквасовым была составлена и разослана через Центральный статистический комитет анкета из 12 вопросов «О курганах и городищах» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 208) по 49 губерниям и 5 областям. Сбором информации на местах занимались губернские статистические комитеты.

В 1888 г. для выявления археологических памятников и предметов древности в губерниях МАО разработало и напечатало свою анкету из 19 вопросов (Уварова, 1897. С. 43). К пунктам анкеты 1873 г. о городищах и курганах, которые формулировались теперь гораздо детальнее, добавились вопросы о каменных орудиях, бронзовых изделиях, пещерах, старинном оружии, валах, кладах, каменных изваяниях, изображениях на камнях и скалах.

Общество направило анкету своим членам, некоторым учреждениям, губернаторам, предводителям дворянства, статистическим комитетам, священникам, исправникам, учителям и частным лицам.

Ответы на вопросы анкеты 1888 г. по Самарской губернии находятся в Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН в фонде Московского археологического общества (Ф. 4) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 178).

Известно, что часть ответов была подготовлена приставами и исправниками по распоряжению Самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева (за № 3198 от 5 июля 1888 г.).

В Центральном государственном архиве Самарской области в фонде Канцелярии епископа Самарского и Ставропольского (Ф. 356) хранится дело «О разсылке списков вопросных пунктов Императорского Московского Археологического Общества для собрания и представления требуемых оными сведений», в котором отложились рапорты священников и смотрителей духовных училищ, о сборе данных для анкеты 1888 г. по Самарской губернии (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209). Заполненных анкет в деле нет: они были отправлены епископом в МАО 17 января 1889 г.

Цель статьи – проследить процесс сбора священнослужителями сведений о памятниках старины для Московского археологического общества в 1888 г. в Самарской губернии.

В основу исследования положен комплекс архивных источников, отражающий систему научных коммуникаций, которая выстраивается в ходе взаимодействия научного сообщества и органов местной церковной власти во время проведения анкетирования 1888 г.

В частности, председатель Московского археологического общества с 1885 г. Прасковья Сергеевна Уварова своим письмом за № 937 от 14 июня 1888 г. просит епископа Самарского и Ставропольского Преосвященного Серафима разослать прилагаемые с письмом вопросные пункты анкеты подведомственным ему учреждениям и лицам с предложением доставить ответы не позднее трех месяцев (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 1–5 об.). Кроме того, письмо и вопросы анкеты и публикуются в «Самарских Епархиальных ведомостях» №13 от 1 июля 1888 г. для того, чтобы «… и другие лица, кото-

рым известно дело и которые пожелают, прислали свои ответы в мою канцелярию по возможности не позднее трех месяцев» (Епархиальные ведомости, 1888. С. 375–377).

Епископ своим распоряжением за № 181 от 4 июля поручает заполнение анкет Правлению Самарской духовной семинарии, Самарскому, Бугурусланскому, Николаевскому духовным училищам, и священникам благочинных округов, а также советует: «… при составлении ответов вы не должны ограничиваться только (теми) сведениями, которые известны лично Вам, но что за таковыми Вы можете обратиться ко всем тем лицам, которым известно что(-) либо в этом отношении» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 6–6 об.).

Священник Самарского уезда села Русской Селитьбы Иоанн Ливанов присылает епископу «части найденных вещей, годных, быть может, по своему значению поступить в число редкостей древней старины» и обязывается 17 ноября лично явиться с заполненной анкетой (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 11–12 об.). Он же в феврале 1889 г. представляет еще две вещи: изображение идола из бронзы и зуб допотопного животного «мамонта». Преосвященный Серафим с письмом за № 2374 от 4 марта 1889 г. переправляет вещи городскому голове П.В. Алабину для музея при Самарской Александровской библиотеке (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 13–13 об., 14).

Лев Григоров, священник Ставропольской градской Успенской церкви по I и II благочинным округам Ставропольского уезда, в анкете упоминает только клад (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 15). Иерей из Новоузенского уезда Петр Меликов в своем рапорте указывает только ответ на вопрос о курганах, «прочие же вопросы оставлены потому без ответов, что по оным не имею ни сведений(,) ни данных» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 42).

Священник пригорода Ерыклинска Александр Вратский по III и IV округам Ставропольского уезда присылает ответы и прилагает две древние татарские монеты (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 17). Священник села Большой Кандалы Ставропольского уезда Иоанн Разсудов отвечает на вопросы анкеты и прилагает медную монету, присланную священником села Старой Майны Христофором Ливановым (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 18).

Среди ответов епископу есть краткий рапорт действительного члена Самарского статистического комитета и Саратовской ученой архивной комиссии, священника села Дьяковки – Иоанна Архангельского (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 46). И еще несколько рапортов, из которых не ясно содержание ответов на вопросы.

Если епископ не получал готовые ответы вовремя, то он дополнительно требовал объяснений причин задержки исполнения поручения. Например, священник села Черемшан Бугульминского уезда Иоанн Тресвятский пишет: «Хотя и прискорбно испытывать неприятное чувство неудовлетворенности в выполнении поручения настолько нетрудного, каково настоящее, но вина в этом случае падает собственно на неблагоприятные обстоятельства, сводящиеся в одну совокупность» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 19–19 об.).

Из указанных причин промедления:

1. Хотел доложить не «старый ответ», а новые сведения о древностях, так как «…о бывшей Черемшанской “крепости” и о прилежащем к ней известном насыпном “вале” я с своей стороны считал не особенно важным и не требующим ускорения, потому что а) он помещен на страницах нашего местного органа за 1885 г. (№№ 17 и 18); б) об этой крепости мною было сообщено в 1886 году, кажется, Императорской Академии Художеств, по подобной же программе вопросов и в) за прошлый год я отписывался по сему же предмету на имя нашего окружного о. Благочинного».

2. Иоанн Тресвятский писал другим священникам, долго ждал ответов, но откликнулся только один отец Соловьев (древностей не нашли) (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 20).

3. Взаимодействие со Становым приставом во время разведок затянулось до 8 ноября (слухи о пещерах и городках себя не оправдали).

Священники в некоторых случаях упрощали себе работу и делили территорию исследования между собой или с представителями светской власти (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 28–29 об.), обращались к приходским священникам и крестьянам за информацией (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 40–41 об.). Иногда при личной проверке сведений предполагаемые пещеры могли оказаться землянками, или лица, дававшие сведения о находках, на самом деле ничего не находили и не могли ответить на вопросы (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 31).

Кто-то из священников не мог исполнить поручения епископа по обязанностям своей службы, промедлению духовенств с ответами, по отъезду, из-за слишком большой территории благочинного округа (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 36–37), «за дурною погодою» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 21 об., 24) или по болезни (с приложением справки от врача) (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 35, 44). Священник Николаевского уезда села Богдановки Павел Колоярский считал, что подведомственная ему территория «населена в недавнем прошлом времени», поэтому «особенно выдающихся остатков древности в этой местности, которая в далеком прошлом оседлости не имела, в ней и быть не может, кроме как только находимых вещей, так сказать, домашней утвари кочевников заволжской степи и неких

костей…» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 36 об.–37).

Священник из Новоузенского уезда Георгий Голубев в декабре 1888 г. в качестве причин опоздания с присылкой ответов перечисляет: свое участие в сельскохозяйственных работах, проведение церковных праздников, свадеб, отпуск по домашним обстоятельствам, напутствие святыми тайнами больных, малое количество времени для исполнения поручения, отсутствие возможности посетить дальние села и ненадежность получения сведений по переписке (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 47–48). Весь рапорт занял три страницы.

Правление Самарской духовной семинарии в ноябре возвращает анкету только с ответом на п. 4 (по находкам старинного оружия) (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 10), смотритель Самарского духовного училища Дмитрий Смирнов в донесении отвечает: «никто из Наставников, занимающихся специальными предметами училищного курса, не может сообщить сведений, требующихся вопросами…» (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 65). Бугурусланское и Николаевское духовные училища ответили Преосвященному Серафиму, что сбором сведений никто из наставников не занимался, хотя это было им предложено (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 54–59).

В некоторых случаях с готовыми ответами епископу переправляются артефакты: фрагмент кольчуги, бронзовый крест, монеты. Предметы были отправлены епископом графине П.С. Уваровой вместе с ответами на вопросные листы (ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209. Л. 70).

На основании всего вышеизложенного следует вывод, что в 1888 г. ответы на вопросы анкеты Московского археологического общества собались не только органами светской власти, но и представителями духовенства Самарской губернии. До сих пор материалы анкетирования 1888 года в полноценный научный оборот не вводились.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Епархиальные ведомости. № 13 от 01.07.1888. С. 375–377.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 178.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 208.

Уваров А.С. О деятельности предстоящей Московскому археологическому обществу // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т. 1. М., 1865. 473 с.

Уварова П.С. Отчет о действиях Предварительного Комитета // Труды Восьмого Археологического Съезда в Москве, 1890. Т. 4. М., 1897. С. 38–48.

ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 209.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-40115 (Древности)

Информация об авторе:

Сухова Олеся Константиновна, младший научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: Olespisareva@yandex.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 131.

COLLECTING INFORMATION ABOUT THE ANTIQUITIES OF THE SAMARA PROVINCE IN 1888 (SURVEY OF THE MOSCOW ARCHAEOLOGICAL SOCIETY)

O.K. Sukhova

The article discusses the process of collecting information about ancient monuments of the Samara province in 1888 to create an archaeological map of Russia. Epistolary sources from The Fund of the office of the Bishop of Samara and Stavropol, stored in the Central state archive of the Samara region, were involved. It is noted that the responses to the questionnaire were collected not only by the secular authorities, but also by the clergy of the deanery districts of the Samara province.

Keywords: questionnaire survey of 1888; archaeological map; history of archaeology; Moscow archaeological society; Samara province.

Information about the author:

Sukhova Olesya K., junior research assistant. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia);

E-mail: Olespisareva@yandex.ru

Adress: 443041, Samara, Leninskaya st., 131.

УДК 902.03

«БЕСЦЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ МОЙ»: АЛЕКСЕЙ ТЕРЕНОЖКИН И ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА ГОЛЬМСТЕН

© 2020 г. **В.Н. Саенко**

На основе архивных материалов в статье рассмотрена история знакомства А.И. Тереножкина с В.В. Гольмстен, период его жизни в Самаре и обучения на курсах краеведения, археологические исследования А.И. Тереножкина 1920-х гг.

Ключевые слова: Гольмстен В.В., Тереножкин А.И., история археологии, научные школы.

В истории археологии XX в. достойное место по праву занимают В.В. Гольмстен и А.И. Тереножкин, представители разных поколений и разных научных школ. Если обратиться к истории знакомства и последующего общения Веры Владимировны Гольмстен и Алексея Ивановича Тереножкина, то особый интерес вызывает вопрос об особенностях научных школ и путях их формирования. Сама В.В. Гольмстен скромно не претендовала на создание собственной школы, а называла своих учеников «птенцы гнезда Городцова». Нужно оговорить также «эмпирическую» и «теоретическую» направленность самих школ. Если влияние научных идей В.В. Гольмстен на учеников требует отдельного рассмотрения, то ее роль в воспитании целой плеяды «полевых» археологов совершенно бесспорна. К примеру, «киевская» школа А.И. Тереножкина по изучению периода поздней бронзы и скифской эпохи сформировалась и как ряд научных направлений, и была школой проведения археологических разведок и раскопок. А «питерская» школа Алексея Ивановича, также состоящая уже из нескольких поколений археологов, возникла сугубо на практической основе передачи методики исследования слоев среднеазиатских городов.

Роль В.В. Гольмстен и Высших курсов при Самарском обществе краеведения в судьбе А.И. Тереножкина совершенно исключительная. Город Пугачев, где он родился и вырос, оказался в сфере интеллектуального влияния и научных интересов прежде всего самарских историко-археологических учреждений: там был создан «Отдел Общества археологии, истории и этнографии при Самарском государственном университете». Этот Отдел в виде археологической секции вошел в «Кружок любителей мироведения».

В.В. Гольмстен, как один из лидеров заволжской археологии, стала со временем курировать поисковые и раскопочные начинания в г. Пугачеве. В Самаре из археологов к началу 1920-х гг. также работал А.С. Башкиров, пытались приобщиться к археологии Ф.Т. Яковлев и другие местные краеведы.

В неопубликованной автобиографии А.И. Тереножкин вспоминал, что отчеты об археологических изысканиях, проведенных музеем г. Пугачева, отправлялись также П.С. Рыкову в Саратовский университет. Если это так, то они должны были сохраниться до настоящего времени. Но, например, на титульном листе Отчета за 1923 г. К.И. Журавлев написал, что второй экземпляр отправлен в Самару, в ОАИЭиЕ - о Саратове же ничего не сказано.

В 1926 г. Алексей Тереножкин закончил школу-девятилетку и летом работал у Веры Владимировны – в археологической экспедиции СОАИЭиЕ. В экспедиции он находился с 1 июля по 20 августа. В одной из своих первых научных работ, датированной 1928 г. (неопубликована, хранится в семейном архиве) «Две археологические разведки, произведенные в Пугачевском уезде летом 1926 г.» А.И. Тереножкин писал: «Получив приглашение участвовать во II-ой Самарской Восточной археологической экспедиции, организованной Самарским Обществом Археологии И.ЭиЕ под руководством проф. В.В. Гольмстен, я пошел из г. Пугачева в г. Самару пешком. Дорогой я осмотрел берега р. Чернавы в окрестностях с. Ивановки и берега р. Подовки, близ с. Падовки». По пути на нескольких поселениях был собран подъемный материал.

После окончания экспедиции А.И. Тереножкин 21 августа приехал в г. Балаково и, возвращаясь в г. Пугачев, провел шестидневную пешеходную разведку. По пути он доисследовал в разрушаемом кургане

Журавлев К.И, Тереножкин А.И., Тереножкин И.И. (слева направо). Пугачев, 1920-е гг.

А.И. Тереножкин. 1929 г. г.Москва.

срубное детское погребение с двумя сосудами.

Любопытно, что хотя учеба на Курсах была рассчитана на три года, уже после первого года пребывания там А.И. Тереножкина В.В. Гольмстен считала его образование и полевые навыки достаточными для проведения самостоятельных археологических работ, поэтому целесообразность дальнейшего пребывания в Самаре находилась под вопросом. Лишь открывшаяся перспектива поступить в Московский университет повлияла на то, что А.И. Тереножкин не остался работать в музее г. Пугачева, а вернулся, чтобы закончить обучение, сразу на третий курс – трехлетнюю программу он прошел за два года. Учеба на Курсах с 1924 г. была платной, по-видимому, платить приходилось и Алексею. Занятия он совмещал с работой: первый год – дворником, а второй год – работником на пристани.

В домашнем архиве Алексея Ивановича найдены два письма, полученные от Веры Владимировны. Нужно отметить, что А.И. Тереножкин очень бережно относился к своему архиву, в котором за полвека (1930-1970-е гг.) отложились интереснейшие материалы, касающиеся не только археологии, но и семейной истории Тереножкиных и Ильинских. Первое письмо было отправлено В.В. Гольмстен в г. Пугачев 17 сентября 1927 г. Она пишет, что получила несколько писем от А. Тереножкина - но, видимо, отвечает ему в первый раз. В дальнейшем переписка (во время полевых сезонов) могла продолжаться и не исключено, что какие-то письма за 1927-1929 гг. утрачены.

Летом 1928 г. А.И. Тереножкин вместе с пугачевскими краеведами исследует курганы вдоль правого берега р. Мокрая Клопиха: три небольшие насыпи эпохи бронзы и семь - периода Золотой Орды. Осенью он едет в Москву, сдает документы в I-й МГУ и поступает на III курс этнологического факультета. Рекомендацию для поступления в университет выдавало СОАИЭиЕ, а не Курсы.

Первая большая группа студентов была отправлена в I МГУ только в 1927 г. - это был уже пятый выпуск на Курсах (первый состоялся в 1923 г.). Из самарских учеников В.В. Гольмстен ранее таким путем университет закончили: в 1928 г. - К.В. Сальников, в 1929 г. - А.А. Марущенко и В.И. Марков, в 1930/1931 гг. - А.И. Тереножкин, и лишь в 1941 г. - В.П. Мизинова.

В сентябре 1929 г. В.В. Гольмстен уезжает в Ленинград для работы в ГАИМК, их общение прерывается, как об этом можно догадываться, читая второе письмо – записку Веры Владимировны, переданную через О.А. Гривцову-Гракову в начале 1932 г.

Очень вероятно, что они хотя бы изредка обменивались письмами в предвоенные годы, когда А.И. Тереножкин жил и работал в Средней Азии. Эти письма могли погибнуть во время войны, когда нехватка бумаги заставляла жену Алексея Ивановича использовать архив по своему усмотрению: например, Елизавета Ивановна писала мужу на фронт на обратках его полевых зарисовок – получать такую корреспонденцию из дома для него наверняка было болезненно.

О гибели Веры Владимировны от голода в осажденном Ленинграде († 08.03.1942 г.) Алексей Иванович узнал через четыре месяца. В это время ученый находился на воинской службе: на должности командира учебного взвода участвовал в подготовке младших командиров в «Гороховецких лагерях», поблизости от г. Горький. В письме к В.А. Городцову он писал: «Очень долго шла до меня печальная весть о том, что бесценный мой учитель и лучшая из Ваших учениц Вера Владимировна Гольмстен, умерла. Вам уже может быть странно будет читать эти строки запоздалые, однако, надеюсь, Вы простите мне, зная мое исключительное теперешнее положение. Печальное известие побывало сначала в Ташкенте и только в Горьком настигло меня. О значении Веры Владимировны для русской науки и как дорога она для Вас, Василий Алексеевич, была знаете только Вы. Только Вы можете оценить утрату ее и как большой доброты человека. Вера Владимировна первая, кто своей умелой рукой подвела меня к истинной науке, к подлинных знаний основам. Она, опираясь на Ваш огромный опыт, познакомила и научила правильной постановке полевых исследований, умению их обрабатывать и доводить до соответствующего конца. Веру Владимировну знала вся моя семья, ее знала и моя мать, относившаяся к Вере Владимировне с большущим уважением и почитанием. Напишу маме про мое горе. Вечно буду помнить несколько суровый и в то же время почти всегда веселый взор ее, незабвенной моей учительницы Археологии».

Отдельного рассмотрения потребуют попытки представить А.И. Тереножкина учеником П.С. Рыкова. В частности, В.В. Отрощенко (2007. С. 13) передает рассказ Алексея Ивановича про то, как тот пешком, с рюкзаком за плечами, добирался до Саратова, чтобы показать профессору собранные им образцы срубной керамики. Трудно сказать, насколько достоверны эти воспоминания, записанные почти четыре десятилетия спустя – возможно, речь тогда шла не о Саратове, а о Самаре, и не о Рыкове, а о Гольмстен.

Однако А.И. Тереножкин в своей неопубликованной статье «Памятники срубной культуры близ г. Пугачева Саратовской области» все же упоминает, что П.С. Рыков смотрел собранную на Иргизе керамику: «В 1919 и 1920 годах, когда я был еще мальчиком, мне удалось обнаружить несколько поселений древней поры в окресностях г. Пугачева Саратовской области (бывшего Николаевска Самарской губернии). Члены Саратовской ученой архивной комисии единодушно высказались в пользу того, что они представляли собой следы былых стойбищ татар Золотой Орды по р. Иргизу, о которых еще в начале прошлого века писал (А.П.) Щапов в своей исторической географии.

В 1924 г. я возобновил свои поиски древних памятников вокруг Пугачева. С этого времени они были возглавлены заведующим Пугачевским музеем краеведения К.И. Журавлевым. Вместе и порознь мы обнаружили 84 поселения на берегах рек Камелик, Большой и Малый Иргиз, Чагра, которые, как определили археологи В.В. Гольмстен (Самара, позднее Куйбышев) и П.С. Рыков (Саратов), относились к срубной культуре бронзового века».

Возможно, что с «членами СУАКа» общался сам А.И. Тереножкин, или пугачевские краеведы, еще до переезда П.С. Рыкова в Саратов в 1920 г. Далее, в 1921 г., А.И. Тереножкин с матерью на два года уезжает из Поволжья, а с 1923 г. археологические работы в г. Пугачеве курировались уже из Самары В.В. Гольмстен и М.Г. Маткиным. Кроме того, если бы А.И. Тереножкин пошел пешком в г. Саратов в период между 1923 и 1926 гг., то по дороге непременно нашел бы какие-то археологические памятники и такая информация попала бы в отчеты К.И. Журавлева.

В общем-то В.В. Гольмстен приветствовала общение своих учеников с саратовскими археологами. Сама она тоже не избежала некоторого влияния культурно-хронологических построений П.С. Рыкова, которые сейчас представляют интерес главным образом для историографии.

Но когда В.В. Отрощенко (2013. С. 10) пишет об А.И. Тереножкине, что «его учителем стал ведущий в то время исследователь бронзового века России П.С. Рыков» – это представляется явным преувеличением. Любопытно, что при этом никак не упоминается В.В. Гольмстен – а про общение с ней А.И. Тереножкина Виталий Васильевич не мог не знать. Приоритет в деле изучения эпохи бронзы Поволжья, по его мнению, принадлежит главным образом П.С. Рыкову, а роль В.А. Городцова также оказывается явно заниженной. Фигура же П.С. Рыкова оказалась привлекательной еще и потому, что он положил начало дифференцированному подходу к срубной культуре, выделению отдельных археологических культур из этого массива памятников.

А.И. Тереножкин, кроме использования термина «хвалынская культура» и совсем незначительного количества ссылок на работы П.С. Рыкова, почти никогда, за исключением приведенного выше единичного случая, не упоминал его имя ни в обширной переписке, ни в дневниках. В то же время он прямо называет себя учеником В.В. Гольмстен. По крайней мере, навыки полевой археологии сформировались под ее влиянием, под ее руководством были написаны и первые отчеты о разведках и раскопках.

Учителем А.И. Тереножкина стал затем В.А. Городцов – но период их общения в Москве – тема для отдельного рассмотрения. Отметим лишь, что впоследствии работа над монографией «Киммерийцы», которую сам Алексей Иванович считал лучшей из всего, им написанного, была, в сущности, дальнейшим развитием положений, высказанных в статье В.А. Городцова «К вопросу о киммерийской культуре». К недостаткам «школы Городцова», заметной и в полевых, и в аналитических работах А.И. Тереножкина, относят, в частности, недостаточное внимание к собственно погребальной ритуалистике.

Но, говоря о школах, кроме роли доноров-учителей, важно не забывать и о свойствах личности учеников-реципиентов. В проведении археологических поисков у А.И. Тереножкина уже в двенадцатилетнем возрасте проявились большая наблюдательность, системность и увлеченность – с самого начала он начинает заниматься краеведением как-то совершенно «по-взрослому». Уже его первые отчеты за 1927-1928 гг. оставляют ощущение зрелого профессионализма. Фактически это статьи, которые почти не требуют редакторского вмешательства и готовы к публикации. При этом, судя по рукописям, А.И. Тереножкин писал с незначительным числом исправлений, без бесконечных переделываний текста — это заметно по самому стилю и по структуре многих его дальнейших работ.

Поэтому, когда пытаешься определить роль учителей в формировании Алексея Ивановича Тереножкина как ученого, невольно напрашивается определение «самородок», в буквальном понимании этого слова. В.В. Гольмстен считала его сформировавшимся археологом уже через год обучения на Курсах в Самаре; а после года учебы в Московском университете он не работает в экспедиции у В.А. Городцова, а выезжает летом в Среднюю Азию и самостоятельно проводит там разведки.

В заключение хочется привести слова внука А.И. Тереножкина – художника Аллана М. Ранну, недавно сказанные по другому поводу, но уместные и в наших обобщениях: «У меня были замечательные учителя, кто-то известен очень, кто-то неизвестен. Но Великие учителя – неизвестны. Кто-то со мной возился, кто-то учил меня только своим присутствием. И я им всем очень благодарен».

ЛИТЕРАТУРА:

Отрощенко В. Проблема формування наукових шкіл на прикладі відділу археології енеоліту та бронзового віку ІА АН УРСР // Наукові студії: Збірник наукових праць / Історико-краєзнавчий музей м. Винники. Львів-Винники: Вид-во «Апріорі», 2013. Вип. 6. С. 3-12.

Отрощенко В.В. О.І. Тереножкін як дослідник бронзової доби в Степовій Україні // Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від дня народження О.І. Тереножкіна. К. – Чигирин, 2007.С. 13–14.

Письма В.В. Гольмстен А.И. Тереножкину

№ 1.
17/IX -27 г. Самара
Дорогой Алеша!

Ты ставишь меня в большое затруднение вопросом: оставаться ли Тебе в Пугачеве или ехать в Самару? Если-бы все было по старому, я-бы посоветовала Тебе в Самару не ехать, но у нас развернулись новые события: 7 человек наших кончивших приняты на Археологический цикл Этнологического факультета I-го Московского Университета, из них 6 человек на III курс и I – на II курс. На ближайших днях они уезжают. На III курс приняты Костя Кузьмин, Вера Павл.(овна Мизинова – ?), Клавд.(ия) Влад.(имировна Александрова – ?), Тарасова, Венидиктов и (В.И.) Марков, а на II – Зечина. Возможно, что они не все останутся учиться в Москве, т.к. некоторым помешают некоторые обстоятельства, но едут все, чтобы зарегистрироваться.

Таким образом, соображай сам. Конечно Общество, устроив эту партию в Московский Университет, не может поручиться, что и в дальнейшем это будет удаваться, но все-таки теперь есть шансы по окончании наших Курсов попасть на III курс ВУЗ'а, а это уже кое-что и, быть может, Тебе выгодно кончить курсы, а Общ-во не откажет Тебе рекомендовать в Университет.

Так что, подумай обо всем этом и сделай как найдешь лучше.

Передай Константину Ивановичу, что Губисполком послал в Упол(…– ?) Пугачева отношение № ПУ 853/1, от 15/IX с запрещением ломать колокол, пускай Константин Иванович найдет это отношение, к которому приложен и наш протест и действует дальше на основании указанных в нем правительственных распоряжений.

Относительно Твоих работ этого лета – жду (результатов) с интересом. С определением микролитов – дело трудное и по рисункам судить тоже трудно. Если в рис. I ретушь по одному широкому краю, возможно, что это стрела с поперечным лезвием.

Ты мне много раз писал, но я не отвечала Тебе, в чем и винюсь, но я с самой экспедиции болею и едва-ли не 5-6 дней как выхожу да и то не совсем поправилась. Желаю тебе всего хорошего. Привет Константину Ив.(ановичу Журавлеву) и Ивану Ив.(ановичу Тереножкину). Занятия у нас начнутся не раньше 8-10 октября, приема на I курс в этом году мы не делаем.

В. Гольмстен

№ 2.
А.И. Тереножкину
17/I-32.
Ленинград. ул. Халтурина, 5
Гос.(ударственная) Акад.(емия) Ист.(ории) Мат.(ериальной) Культ.(уры)
Дорогой Алеша!

Слышала я, что Ты в Москве, но куда писать Тебе не знаю, прошу О.А. Гракову передать тебе записочку.

Очень мне хочется знать, как Ты устроился, где был и что делал. Напиши мне на Академию. Как немножко обживешься в Москве, соберись сюда на побывку, здесь есть много чего интересного.

Говорил мне Равдоникас, что Ты согласился прислать для «Сообщений» ГАИМК для опубликования Иргизскую землянку, это было бы очень хорошо, если только материал у Тебя под рукой.

Где ты работаешь в Москве? и доволен ли работой? Какие дела в части археологии делаются в Ленинграде Ты наверное знаешь.

Напиши-уж мне обязательно, хотелось-бы получить от тебя весточку.

В. Гольмстен.

Сведения об авторе:
Саенко Валерий Н. , свободный историк, г. Зеленоград, РФ.
E-mail: saykolaksay@gmail.com

УДК 902.03

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НАХОДКИ ДОМАШКИНСКОГО КОТЛА И РАСКОПКАХ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У ХУТОРА БУТУРЛИНСКИЙ

© 2020 г. **Д.А. Сташенков**

В статье приводятся сведения об обстоятельствах находки бронзового котла у с. Домашки Самарского уезда Самарской губернии в 1925 г. Уточняется место находки – Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Публикуются полевые дневниковые записи раскопок, проведенных в 1926 г. учениками В.В. Гольмстен - В.П. Мизиновой и Ф.М. Данько на месте обнаружения котла.

Ключевые слова: бронзовый век, археология, Домашкинский котел, хутор Бутурлинский, курганный могильник.

Среди предметов, хранящихся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им П.В. Алабина, особое место занимает бронзовый котел, найденный у с. Домашки Самарского уезда Самарской губернии в 1925 г.

В научный оборот он был введен в 1928 г. В.В. Гольмстен. Давая характеристику археологическим памятникам Самарской губернии по эпохам, она писала: «Особую группу памятников поздней части палеометаллической эпохи могут составить несколько предметов из Самарской находки, которые были выделены проф. В.А. Городцовым при посещении им осенью 1927 г. музея Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания и относимые им к “киммерийской” культуре. Это - четыре серпа одного типа (рис. 45) и, особенно интересная находка 1926 г., бронзовый котел, склепанный из пяти тонких полос, с двумя ручками, украшенный давленным орнаментом по верхней части (рис. 46). Котел был обнаружен в кургане случайно при пахоте, и происходит, по-видимому, из впускного погребения, так как произведенная затем раскопка этого кургана дала основное детское погребение хвалынской культуры. Котел, действительно, и по форме и, главное, по технике совершенно отличной от техники выработки скифских литых котлов, близок к найденным в Таврической губ. и опубликованным проф. В.А. Городцовым (Гольмстен, 1928. С.130).

По сути дела, приведенной краткой информацией и ограничивались сведения об этом уникальном комплексе эпохи поздней бронзы, изученном в Самарском Поволжье. Показательно, что при последующих публикациях исследователи обращали внимание на морфологию котла, технологию его изготовления, а сами обстоятельства находки и ее контекст оставались за границами проводившихся изысканий (Кривцова-Гракова, 1955; Бочкарев, 2010; Демиденко, 2005 и др.). Не имея возможности рассмотреть находку в комплексе с другими находками из кургана, авторы публикаций были вынуждены описывать домашкинский котел как случайную находку, датируя его или «киммерийским» временем, или давая ему широкую датировку в пределах XIV-VII вв. до н.э. (Демиденко, 2005. С.102).

Вместе с тем подробная информация об археологическом контексте находки доступна. В личном фонде В.В. Гольмстен в архиве ИИМК РАН хранится дневник разведок, проведенных на Самарской Луке и в окрестностях Самары в 1923-1926 гг., в котором имеется подробное описание как обстоятельств находки котла в 1925 г., так и полевая документация о раскопках двух курганов, проведенных в 1926 г.[1]

Из дневниковых записей и учетной документации археологических коллекций, хранящихся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, становится понятен контекст находки, сделанной в 1925 г., и даже выясняется, что само название «Домашкинский котел» не вполне корректно, так как точное место находки – «Самарский

Рис.1. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Бронзовый котел. Рисунок М.Г. Маткина (рис.46 по Гольмстен, 1928).

уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский». Однако, чтобы не вносить разночтения, мы продолжим пользоваться прежним термином.

Обстоятельства находки следующие:

Осенью 1925 г. в Самару в Общество Археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете[2] крестьянином с. Домашки Лукой Костенковым был доставлен бронзовый котел, который и поступил в музей Общества.[3] По словам крестьянина Костенкова, котел был задет плугом во время пахоты на поле его сестры, проживающей на хуторе Бутурлинский, выселках с. Домашки, в шести верстах от с. Домашка по направлению к с. Спиридоновка. По словам находчиков, под поддоном котла была найдена глиняная чашечка, по краю которой шел рисунок, подобный рисунку на краю котла. Диаметр сосуда составлял около 20 см. В чашке находились небольшие кости. Сосуд и кости находчиками были выброшены на месте, и обнаружить их не удалось. Важно отметить, что на месте находки крестьяне отмечали наличие 5-6 курганов.

Обстоятельства находки позволили сделать предположение, что котел был выкопан из распахиваемого кургана, под которым могли сохраниться погребения.

Для проверки этого предположения и производства раскопок на месте находки котла в начале июня 1926 г. были командированы ученики В.В. Гольмстен - слушатели Высших этнолого-археологических курсов В.П. Мизинова и Ф.М. Данько.

Общество снабдило их командировочными удостоверениями Губисполкома и Открытыми листами.

Точное место находки установить оказалось несложно: при осмотре участка была обнаружена засыпанная яма размерами 1х1 м, которая находилась в СВ части сильно распаханного кургана. Близ этого кургана были зафиксированы еще 15 курганов, которые все распахивались.

Курган, из которого происходил котел, был исследован. Курган получил порядковый номер № 1. Судя по описанию В.П. Мизиновой, курган производил впечатление двух близко стоящих и постепенно слившихся небольших курганов.

Диаметр кургана по линии В-З составлял 12 метров, по линии С-Ю – 14 метров, СВ-ЮЗ – 14 м, радиус до центра по линии СВ составлял 6 м, по линии ЮЗ - 8 м. Курган 1 имел высоту 0,75 метра. Южная пола кургана была сильно распахана.

Курган раскапывался колодцем размером 7х7 метров, в который вошла и яма от выкопанного котла. Насыпь кургана состояла из чернозема.

На месте находки котла был зафиксирован только один фрагмент керамики - часть днища. Следы материкового выкида не были отмечены.

Яма от котла располагалась в районе овального пятна длиной 2,5 м, вытянутого с ЮВ на СЗ. Пятно фиксировалось только по плотности грунта. Впоследствии оказалось, что пятно было связано с норами землероев (сурков?).

На глубине 1 метра в мягкой земле был обнаружен «крошечный поломанный горшочек (№1), высотою 5 см, диаметр 7 см».

Грунт был чрезвычайно жестким. По всему колодцу следов выкида нет.

На такой же глубине 1 метра у северной стенки колодца обнаружено пятно круглой формы диаметром 50 см, в котором был зафиксирован небольшой раздавленный глиняный сосуд (горшок № 2).

Материк был зафиксирован на глубине 1,3 м. Никаких сооружений и пятен могильных ям при раскопках не было обнаружено.

В 1926 г. на памятнике был раскопан еще один курган - № 2, находившийся в 32 метрах к востоку от кургана № 1.

В кургане №2 было исследовано детское погребение, сопровождавшееся лепным сосудом и бронзовыми украшениями. Погребение относится к срубной культуре.

Таким образом, в ходе работ 1926 г. было установлено следующее:

1) На месте находки котла располагается крупный курганный могильник, в котором было зафиксировано 16 насыпей.
2) Котел был обнаружен в насыпи кургана № 1 диаметром 12-14 м.
3) Котел сопровождался лепным орнаментированным сосудом, вероятно, относящимся к срубной культуре. Неясным остается характер костей, находившихся в сосуде.
4) Котел непосредственно не был связан с погребением.
5) Под курганной насыпью при раскопках обнаружены два небольших сосуда срубной культуры.
6) При раскопках кургана №2 было исследовано детское погребение, относящееся к срубной культуре.
7) Комплексов других культурно-хронологических групп при раскопках не зафиксировано. Таким образом, можно считать установленным, что котел помещен в курганную насыпь населением, которое относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Учитывая высокую научную значимость находки, представляется необходимым привести полную дневниковую запись о раскопках 1926 г. Современному читателю нужно иметь в виду, что дневник,

естественно, предназначался для дальнейшей работы, а не для публикации, чем объясняется некоторая отрывочность записей, отступление от литературных норм и т.д. В то же время записи представляют особый интерес для оценки уровня профессиональной подготовки начинающих исследователей – учеников В.В. Гольмстен.

При публикации фрагмента дневника, который велся В.П. Мизиновой, сделаны только минимально необходимые исправления и дополнения для приведения записей в соответствие с современными требованиями орфографии.

Выдержки из полевого дневника (Самарская Лука. 1923, 1924, 1925, 1926 гг.) //
Архив ИИМК РАН. Ф.44, ед.хр. Л. 99-110 об.[4]

л.99. *Самарский у. Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский.*
Раскопки курганов.

2 июня 1926 г.

Осенью 1925 г. в Самару, в Об-во Археологии крестьянином с. Домашки Костенковым Лукою был доставлен бронзовый котел, находящийся в настоящее время в Музее Об-ва. Инв. № 227. По словам крестьянина Костенкова котел был найден во время пахоты (задет плугом) в поле его сестры, проживающей в выселках с. Домашки, что находятся верст. в 6-ти от Домашки по направлению к Спиридоновке. Под поддоном котла, по его же словам, находилась глиняная чашечка с косточками. Следов чашки не сохранилось. Вышеописанная находка котла дала возможность предположить, что он выкопан из постепенно распахиваемого кургана, под которым еще возможно сохранились и целое неразграбленное погребение.

Слушатели В. Э.-А. Курсов[5] Ф.М. Данько и В.П. Мизинова просили командировать их для точного выяснения места находки упомянутого котла и производства раскопок этого кургана, если это окажется курганом, а также для производства раскопок и других курганов, которых, по словам Костенкова, в этом месте находится 5-6.

Маршрут до места раскопок намечен следующий: до ст. Кинель по ж.д., а затем через Бобровку и Спиридоновку на лошадях.

Об-во снабдило командировочными удостоверениями Губисполкома и Открытыми листами.

2 июня 26 г. в 5 ч. вечера выехали на ст. Кинель, куда и прибыли в 7 ч. вечера.

В 8 ч. вечера выехали со ст. Кинель на лошадях Сельсовета в Бобровку (расстояние 8 в.), куда и прибыли в 8 ч. 35 м.

По дороге отмечен 1 курган почти у ст. Кинель, в ½ в. приблизительно от последней на В.

Курган полушарной формы, средн. размера.

Верстах в 2 ½ от с. Бобровки к С и СВ от р. Самарки, приблиз. в 1 версте, на высоком плато отмечен курган крупного разм[ера]: высота приблиз. около 2-х метров и окружностью, вероятно, больше 200 метр. (?).

Ночь проведена в школе с. Бобровки.

3 июня.

Благодаря сильному весеннему разливу р. Самарки из с. Бобровки пришлось ехать в Спиридоновку на лодке. Лодка до с. Спиридоновки не доходит верст 2-х, которые и пришлось пройти пешком.

Почти у дороги с правой стороны приблизительно в 1 версте от Спиридоновки к С, сравнительно на низком месте, на 1-ой террасе – два кургана, небольшие, сильно распаханные.

В Спиридоновке, у кооператора Борисова, осмотрены 2 зуба и часть нижней челюсти мамонта и нумизматическая коллекция. Среди монет имеется серебряная диргема (?) и 2 медные монеты греческих колоний (?): остальные монеты относятся к сравнительно позднему времени 16-18 вв.

Кости мамонта, по словам Борисова, выкопаны им осенью 1925 г. в Липовом овраге, верстах в 4-х к З от Спиридоновки. Кости находились, по его же словам, на глубине 2-х метров от поверхности, в рыжей глине. Липовый овраг впадает в Самарку верстах в 8-ми к СЗ от Спиридоновки (см. карту)[6].

В Спиридоновке на базаре (базарный был день) удалось выяснить, что Е.Ф. Мителева живет в Бутурлинском поселке (один из Домашкинск. выселок), находящемся на полпути из Спиридоновки в Домашку (расстояние Спиридоновка – Домашка 12 в.), несколько западнее дороги.

Решено сделать крюк и заехать на Бутурлинский поселок, чтобы выяснить местоположение курганника, засеян ли он, а также и возможность получить рабочих (в Спиридоновке говорили, что рабочих в выселках нанять нельзя). Нашли попутчика и с условием заехать на Бутурлинский поселок выехали из Спиридоновки. По дороге, у старой церкви села Спиридоновки, с вост. ее стороны, находится крупный курган, приб. 3 метра х 250 метр. очер. прибл. Восточная пола кургана прорезана дорогой.

В 1 1/5 в., у дороги, идущей из Спиридоновки в Домашку – курган ¾ х 40 метр. (прибл.).

Дорога идет по 1-й террасе, низкому месту, в ½ в. от которой тянутся сырты в том же направлении (см. карту).

Заехав в поселок, узнали, что место находки котла находится на сырту, приблизит. в 1 1/5 в. от него и что он не засеян.

Решили тут же осмотреть место находки котла, куда выпахавшие его крестьяне и проводили. По их словам, котел был задет плугом за ручку и затем вырыт. Под поддоном котла была найдена глиняная чашечка, по краю которой шел рисунок, подобный рисунку на краю котла.

Размер чашечки, по словам мужиков, сант. 20 в диаметре. В чашке находились кости, небольшие. Чашечка и кости были тогда же выброшены и остатков не сохранилось. При осмотре на месте находки обнаружена засыпанная яма приблиз. 1х1 м, в СВ части сильно распаханного кургана. Курган имеет сильно вытянутую форму с СЗ на ЮВ. Особенно сильно вытянута его ЮВ пола.

Близ этого кургана расположены еще несколько курганов среднего и большого размера, причем все они сильно распаханы.

К тщательному осмотру всей группы курганов решено приступить на след. день, ввиду недостатка времени, на следующий же день решено приступить и к раскопке.

В первую очередь решили копать курган, из которого был выкопан котел. Так как выяснилось, что рабочих в поселке нанять нельзя и что легче всего их можно достать в Домашке, решено было в этот же день туда отправиться, где, кроме найма рабочих, необходимо было и зарегистрироваться в Сельсовете.

В Домашке заехали к Костенкову, крестьянину, который доставил в Музей котел и с ним вместе ходили к крестьянам, у которых хранятся кости крупных животных, вымытые Самаркой. Все кости, как-то бедро мамонта, рога оленя и др. найдены крестьянами гл. образом на косе р. Самарки, против мельницы Каменбровск.[7]

Рабочих нанято 5 человек, которые и обещали явиться на след. утро. Удостоверения зарегистрировали.

На ночь возвратились в поселок, состоящий из 10-ти домов и находящийся верстах в 6-ти к СЗ от Домашки и ЮЗ верстах в 6 от Спиридоновки.

Поселок расположен на 1-ой террасе, в устье долины, разъединяющей общий массив; у самого подножия 2-ой террасы у ее ЮВ склона (см. карту). По совету хозяйки, у которой остановились, вечером созвали крестьян для выяснения цели нашего приезда и для их успокоения, что ямы будут зарыты, т.о. их полям никакого ущерба нанесено не будет.

4 июня.

Съемку курганника решили оставить до воскресенья.

Приступили к раскопке кургана № 1, из которого был выпахан котел. Форма кургана необычна, производит впечатление двух близко стоящих и постепенно слившихся курганов.

Размеры его: диаметр ВЗ – 12 метров
“ СЮ – 14 “
“ СВ-ЮЗ – 14 “
СВ радиус до центра – 6 “
ЮЗ “ - 8 “
высота кургана ¾ метра.

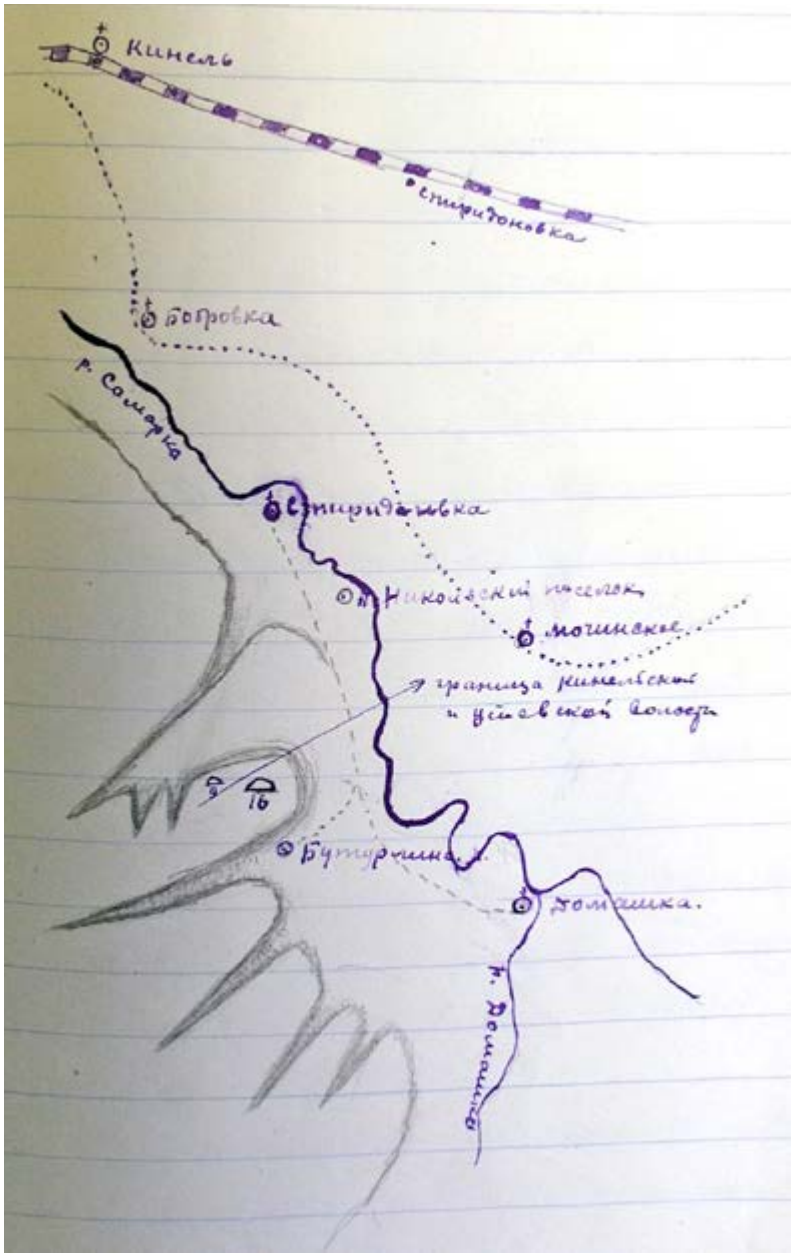


Рис.2. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Ситуационный план.

Южная пола кургана сильно распахана, постепенно сходит на нет.

Заложен колодец 7х7 метров.

Следы ямы из-под котла ЮЗ ее угол (СВ сходит на нет) от В стенки колодца отстоит в 2 ½ метрах, от Сев. 2 м 80 см. Диаметр ямы 1 метр.

1 штык – 20 см – дерн, 2-ой штык – 20-40 см – чернозем. На месте находки котла – 1 черепок, часть днища. Выкида нет.

3 штык – 60 см – чернозем переходит в подпочву. Выкида очень мало, сосредотачивается он у ЮЗ угла колодца. Появляется пятно значительно более мягкой земли, абрис пятна установить не представляется возможным; намечается он в виде овала, вытянутого с ЮВ на СЗ.

ЮВ сторона проходит через центр колодца, а СЗ в широком месте отстоит от ЮВ на расстоянии 1 ½ метров.

В этот же овал входит и яма, из которой был добыт котел. Длина овала 2 ½ метра.

На четвертом штыке земля чрезвычайно жесткая (подпочва с грунтом). Мягкая земля продолжает намечаться тем же овалом, причем она имеет вид путанной.

Примеси глины нет. Вдоль сев. стенки колодца оставлена ступенька шириною в 70 см. На глубине 1 метра в мягкой земле обнаружен крошечный поломанный горшочек (№1), высотою 5 см, диаметр 7 см. [рис.3. Авторские рисунки не сохранились. Фотографии, по всей видимости, в поле не делались - Д.С.]

Грунт чрезвычайно жесткий. По всему колодцу следов выкида нет.

Раскопка приостановлена до следующего дня.

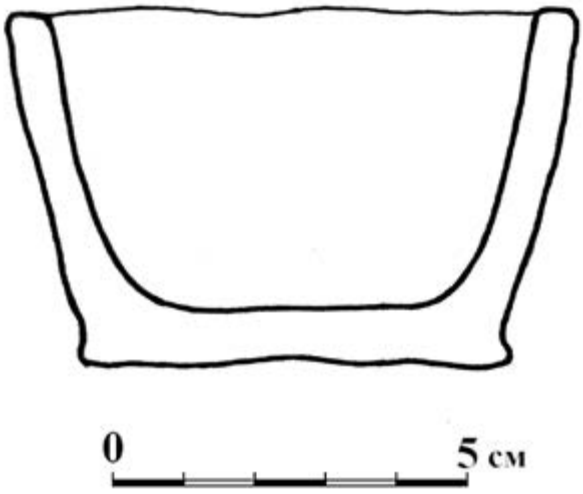


Рис.3. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 1 горшок 1.

5 июня.

Раскопка кургана продолжается.

Рабочих осталось 4 человека. Снята ступенька.

На глубине 1 метра, у сев. стенки колодца в 50 см от нее и в 2-х метрах от восточной [стенки] обнаружено пятно круглой формы, диаметром 50 см, и тут же в пятне маленький горшочек, весь раздавленный (горшок № 2) [рис.4].

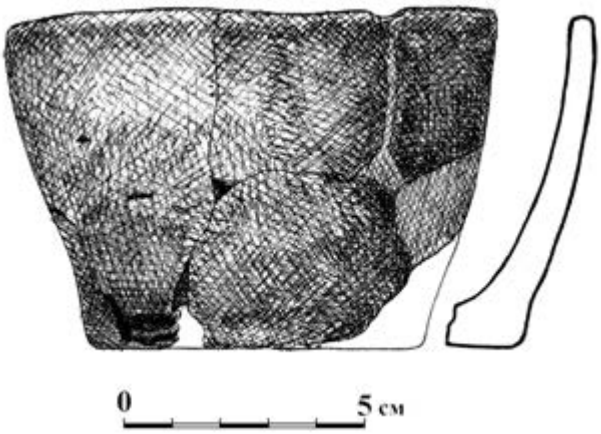


Рис.4. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 1 горшок 2.

Под горшком пятно сходит на нет.

Раскопка колодца доведена до грунта, глуб. 1 м 30 см. Никаких пятен не обнаружено. Появление мягкой земли объяснилось присутствием сурчиных нор.

В западной стенке, на расстоянии 1 метра от от ЮЗ угла, на том месте, где в абрисе стенки заметно присутствие выкида, сделана выемка. Разм. 1 ½ метр. вдоль З стенки и 1 метр в глубину. Выемка доведена до грунта. Кроме нор, ничего не обнаружено.

Решили раскопку колодца приостановить, но не засыпать до понедельника, наняв еще рабочих.

Решено начать раскопку **кургана № 2**, находящегося в 32-х метрах к В от № 1.

Благодаря сильно расплывчатым и распаханным полам кургана границу его окружности определить чрезвычайно трудно.

Высота кургана – 1 метр, окружность около 60 метров. Решено копать траншеями, причем для разбивки траншей решено взять центральную более определенно выраженную форму кургана диаметром 15 м.

Курган разбили на 5 траншей с В на З, боковые траншеи по 2 метра шириной, средняя 4 [м] и бровки по 70 см [рис.5].

Раскопку начали производить с I Южн. траншеи. На глубине 50 см в северной стенке траншеи от западного угла на расстоянии трех метров появилась мягкая рассыпчатая земля, тянущаяся вдоль стенки на 50 см.

На глубине 70 см на том же месте в северной стенке попадаются угли мелкие, гнилушки, 1 маленькая косточка плохой сохранности. Все это находилось в слое мягкой рассыпчатой земли.

В 1,5 метрах к В от этого места – два зуба человека (один зуб расколот на 4 части). На месте находки зубов – нора с двумя черепами грызунов. Образцы угля, земли, гнилушек, здесь найденных, взяты с собой.

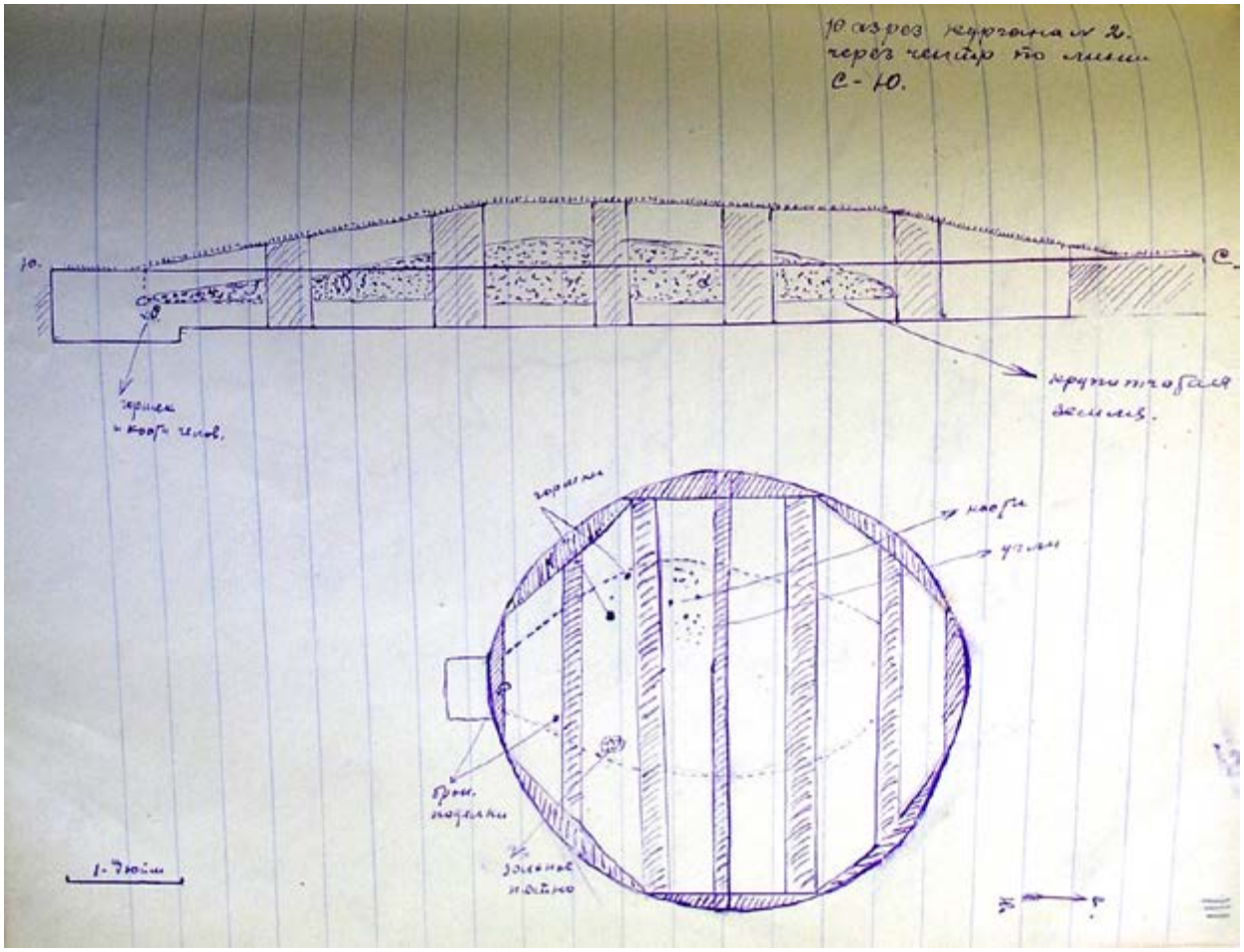


Рис.5. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2. План кургана № 2 и разрез кургана по линии С-Ю.

На глубине 1 метра, у северной стенки, в 3 метрах от СВ угла (в норе) найдена одна поломанная бронзовая бляшка. В западной части траншеи, на расстоянии 1 метра от угла и 1 метра от северной

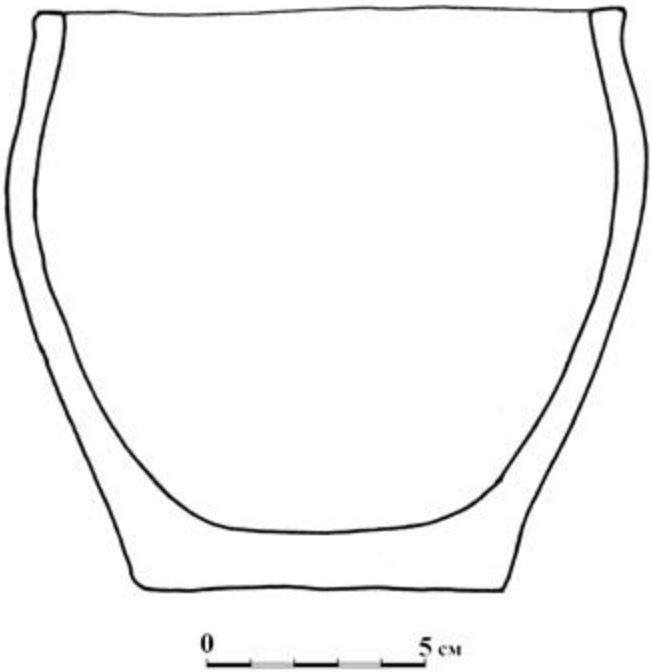


Рис.6. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2 горшок 1.

стенки – 3 гнилушки. Гнилушки расположены в линию с С на З, все рядом, занимая в длину 25 см. Волокна средней гнилушки, длиною 60 см, идут вертикально, у крайней северной приблизительно того же размера – перпендикулярно и у крайней южной, меньшего размера, с Ю на С.

На той же глубине на расстоянии 2 м 75 см к В – две гнилушки. Пространство, занятое ими – 20 см.Волокна их идут с В на З.

На глубине 1 м 25 см, приблизительно на том же месте, где были найдены зубы человека на глубине 70 см, найден еще один зуб человека.

Длина слоя рассыпчатой земли вдоль северной стенки – удлиняется.

В южной стенке, на глубине 1 метра, рассыпчатая земля занимает в длину 50 см и находится против аналогичной земли северной стенки траншеи.

В 3 метрах от З угла, у северной стенки обнаружена часть костяной поделки со следами опиловки (полоски?).[8] Находка обнаружена в той же мягкой земле, в которой довольно часто появляются угольки по всей траншее, угольки понемногу появляются и по всей траншее.

Подпочва исключительно твердая, особенно в В[осточном] углу. На глубине 1 м 25 см в В углу оставлена ступенька в 1 кв. метр.

На глубине 1 м 20 см, у южной стенки в 40 см от нее и в 2 метрах от З угла обнаружен горшок (№1). Горшок вынут из земли и взят с собой. В верхней части горшка не хватает небольшой его части. Горшок баночной формы с чеканом по плечикам и под бережком. Высота – 13 см, диаметр – 12 см [рис.6]. (По словам крестьян, выпахавших глиняную чашечку из-под бронзового котла в кургане №1, орнамент данного горшка напоминает орнамент чашечки).

Около горшка показались косточки. Решив, что это погребение, косточки немного засыпали, присутствие их ничем отмечено не было, а раскопку приостановили, благодаря позднему времени, до понедельника.

7 июня. Воскресенье.

Заснят курганник (см. чертеж н[а]/о[бороте] [рис.9]). Произведена тщательная зачистка траншеи, а также тщательно осмотрены и зарисованы стенки траншеи (см. разрез А и В - [рис.8]). На месте находки горшка при зачистке обнаружена часть могильного пятна, уходящего под Ю стенку траншеи. Ширина пятна вдоль Ю стенки

С.107.

траншеи – 50 см и отходит от нее по направлению на север на 50 см.

У места находки горшка расчищены обнаруженные накануне кости (см. дневник 5/VI). При очистке их оказалось несколько обломков костей черепа плохой сохранности – взяты с собой.

Решено на следующий день произвести выемку в южной стенке.

с.106

рис. – Первая Ю траншея (в плане). Длина 8 м, высота 2 м [рис.7].

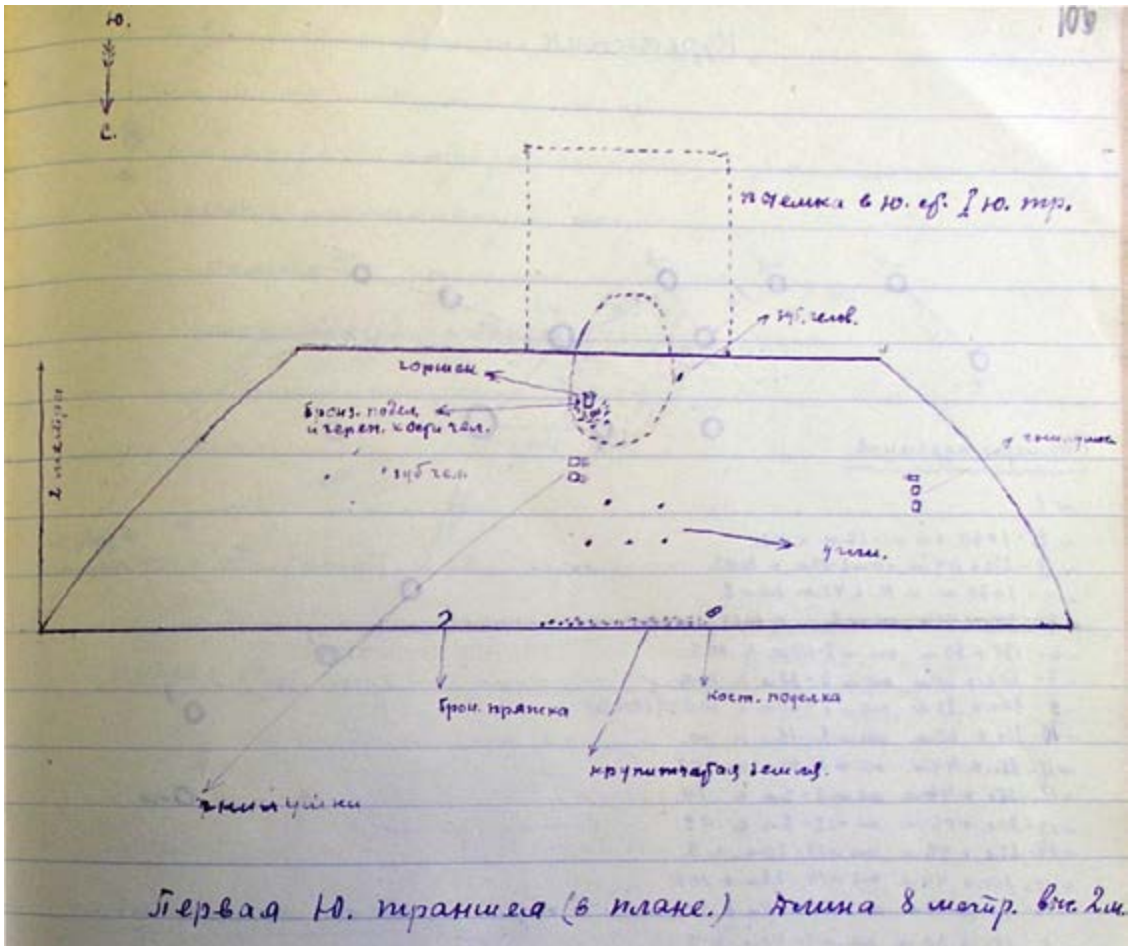


Рис.7. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2. План первой южной траншеи кургана № 2 (Дневник... С.106).

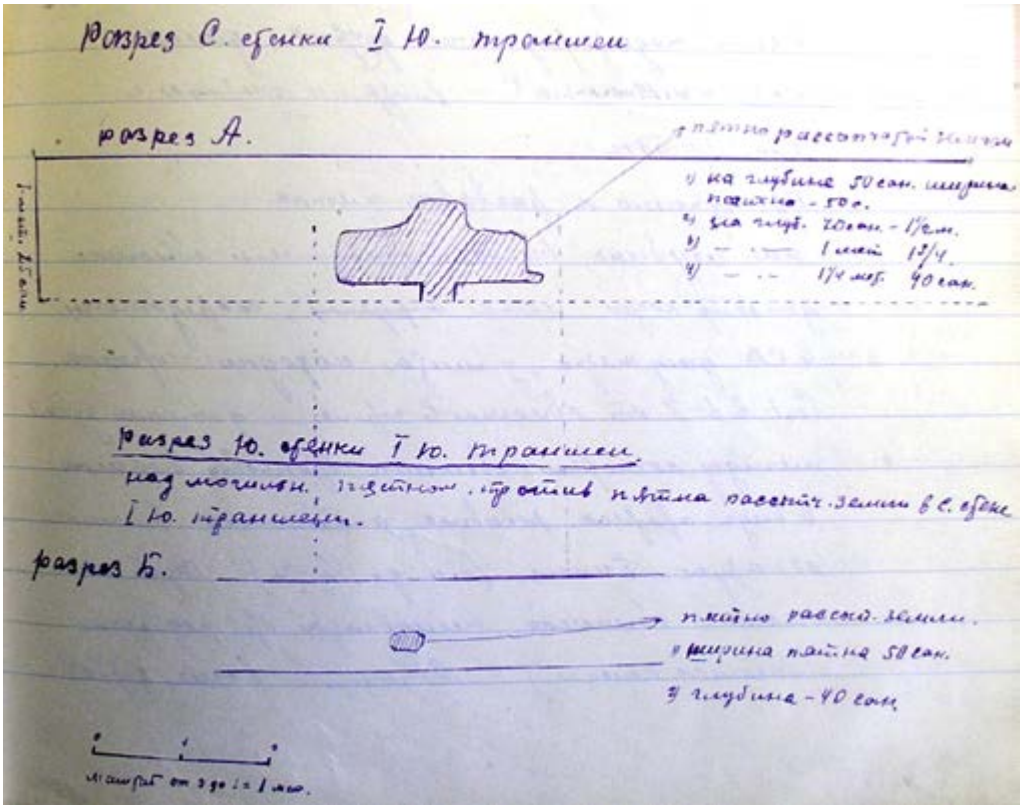


Рис.8. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2. Разрез северной (А) и южной (Б) стенок первой южной траншеи кургана № 2 (Дневник... С.107).

с.106 об.

План курганника

Группа курганов (16) расположена на высоком плато, 2-ой террасе, с которой открывается роскошный вид на Башкирку, Тростянку, Мочу, Мочинские дюны, Утевку, приблизительно в 1,5 верстах на СЗЗ от поселка Бутурлинский, на границе с Кинельской волостью.

Метрах в 200 от указанной группы курганов, на земле крестьян Кинельской волости, расположена вторая группа курганов (9 курганов). Размеры курганов средние – от 70 см х 50 м и до 1,5 м х 80-90 м. Все курганы сильно распаханы.

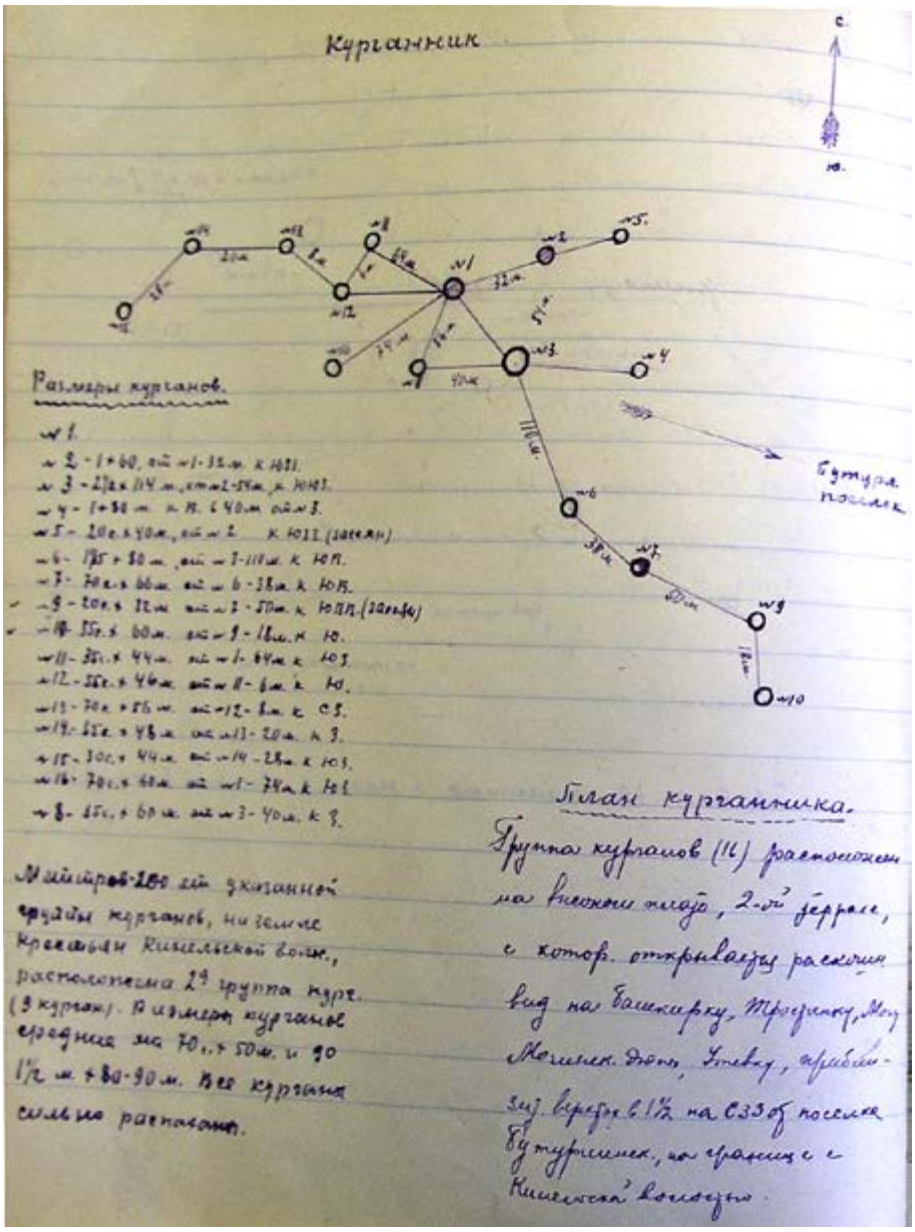


Рис.9. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. План курганного могильника (Дневник... С.106 об.).

Разрез С. стенки I Ю. траншеи.

Разрез Ю. стенки I Ю. траншеи. [рис.8].

С.107 об.

7 июня 26 г.

Пришел один рабочий, несколько позднее присоединились еще двое.

Делается выемка в Ю. стенке I Ю. траншеи у обнаруженного накануне пятна (см. дневник 6.6.26 г.). Выемка взята в длину 1 м 40 см, в глубину 1,7 м. В выемке на глубине 50 см, в ЮЗ углу в 20 см от него – гнилушка с волокнами, уходящ. в восточном направлении. На глубине 1 м 25 см при зачистке выявилось продольное пятно, обнаруженное 6.6.26 г. (см. дневник). Пятно подчетырехугольной формы; длина пятна с Ю на С – 1 метр и ширина с В на З – 50 см.

Приступлено к разборке пятна.

На глубине 1 м 30 см обнаружены обломки детских костей черепа, сосредоточенные в СВ углу пятна, у места находки горшка. Сантиметрах в 6-8 от обломков черепа – детские зубы, между которыми обломок бронзовой бляшки в виде прорезного ромбика, аналогичная бляшка обнаружена 5 июня (см. дневник 5.6.26 г.) [рис.10]. Тут же мелкие обломки желобчатой бронзовой поделки (височного кольца?). Близ зубов обнаружено еще несколько детских косточек (пальцы рук?). Косточки, зубы и обломки бронзовых поделок взяты с собой.

Рис.10. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2. Погребение 1. Бронзовые нашивки.

Пятно углублялось еще на 5 см и затем сошло на нет.

Раскопка траншеи доведена до грунта. Никаких находок более не обнаружено.

Приступлено к раскопке II Южной траншеи, длиной вдоль южной стенки 4 м, северной 14 – ширина 2 м.

На глубине 60-80 см, в 60 см от В и в 4 м от З стенки (размеры берутся по С стенке) по всей траншее мягкий рассыпчатый слой черной земли. Местами в этом слое встречаются угли, зола и небольшие гнилушки в западной части траншеи. При зачистке на глубине 80 см, на рсстоянии 4 метров от В стенки и 1 метра от С – зольное пятно 20х15 см. Под ним обломок трубчатой кости животного со следами сильного обжига. Мощность зольного пятна – 5 см.

На той же глубине в северной стенке, от В угла на расстоянии 3 метров – обломок раковины.

Слой 80 – 100 см – та же мягкая земля. При зачистке на глубине 1 м, в 3 метрах от З угла и в 1 м 65 см от С стенки – все в этой же мягкой земле – горшок низкий на боку весь раздавленный: горшок (№2) остроребeрный, со следами пребывания в огне; горшок сравнительно хорошего обжига с орнаментом в виде зигзага по шейке [рис.11]. Осколки горшка взяты с собой.

Перед горшком круглое пятно, 10 см в диаметре, желтого цвета с несколькими выраженными красными точками (въевшаяся пища – образцы которой взять не представилось возможным: будучи обнаженной, тут же распылилась).

У северной стенки в 3 метрах от В – кость человека и черепок.

Раскопка приостановлена до следующего дня.

8 июня

(11, а затем 16 человек рабочих).

Продолжается раскопка II Ю траншеи и начата раскопка I С. В это же время закапывается курган № 1.

Во II Ю траншее, на глубине 1 м 20 см, от западного угла на расстоянии 65 см обнаружена глиняная чашечка в обломках (№ 3). Размер: высота – 10 см, диаметр приблиз. 12 см [рис.10]. Около чашки пережжен. кости животного (зубы, обломки ребра и др.), угли и мелкие гнилушки во всех направлениях.

Так как слой мягкой земли уходил под стенку траншеи, то траншею пришлось удлинить на З еще на 1 метр. Вырезка доведена до грунта.

Слой 100-120 см, за исключением В и З концов траншеи, все тот же мягкий рассыпчатый.

На глубине 1 м 60 см намечается пятно причудливой формы, которое на глубине 2 м 15 см выясняется как результат нор.

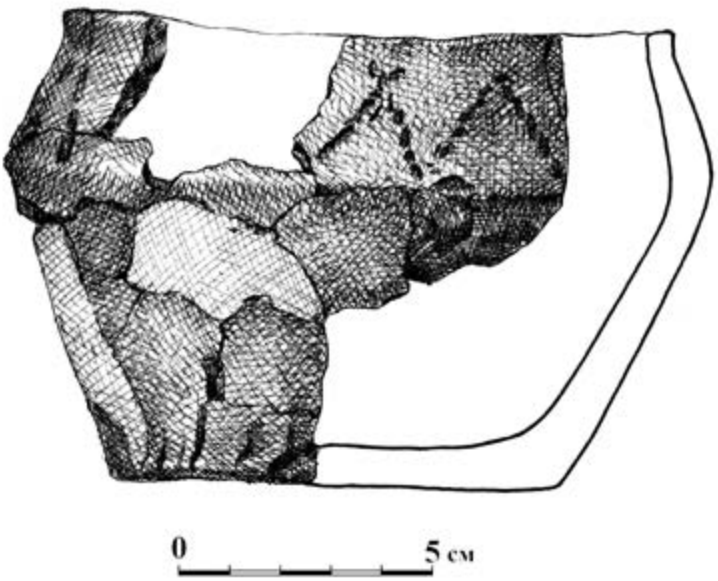


Рис.11. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2. Горшок 2.

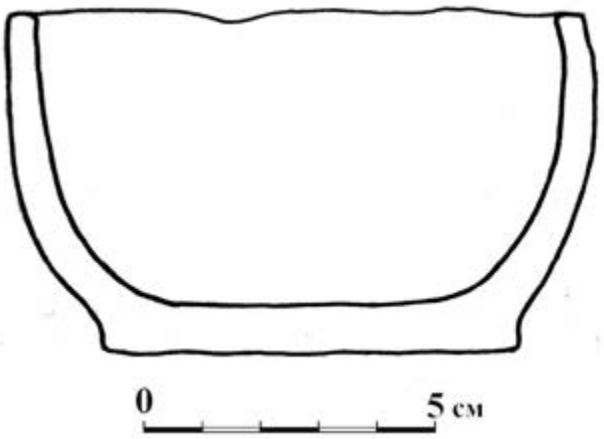


Рис.12. Самарский уезд, Утевская волость, с. Домашка, хутор Бутурлинский. Курган 2. Сосуд 3.

II южная траншея доведена до грунта.

I С траншея в это же время тоже доведена до грунта – ни находок, ни следов присутствия мягкой земли не обнаружено.

Приступлено к раскопке II С траншеи.

Во II С траншее, на глубине 1 м у южной стенки гнилушка, в 4 м 70 см от В угла, в слое мягкой земли, которая на этой глубине имеет мощность от 40 см у южной стенки до 20 см у северной и тянется вдоль северной стенки на 2 метра, уходя под нее и вдоль южной стенки на 4 метра.

Траншея доведена до 1 м 20 см – грунт. Находок не обнаружено.

В виду того, что II южная траншея была закончена значительно раньше, чем II С[еверная траншея], а всех рабочих перекинуть во II С не представлялось возможным, решено было приступить одновременно к раскопке центральной, разбив ее предварительно на две: III Сев. и III Южную, каждую по 1,75 м и бровку 50 см, для того, чтобы иметь возможность выбрасывать землю в освободившуюся лишь с одной стороны – II Южн.

Приступлено к раскопке III южной траншеи. Присутствие мягкой рассыпчатой земли, отмеченной в других траншеях, встречается и здесь, где мощность его доходит до 1 м 10 см, а длина его вдоль северной стенки – 9 м, вдоль южной стенки – 8 метров.

В этом слое встречаются и угли и гнилушки, которых особенно много сосредотачивается (угли идут почти сплошным слоем в западной части траншеи, где находится также большое количество костей животных. Часть костей взята с собой). Мощность кострища в западной части траншеи – 20 см. Раскопка приостановлена до следующего дня.

План II Южной траншеи. [не сохранился]

9 июня 26 г.

Раскопка III южной траншеи доведена до грунта, глубина 1,9 м.

(Норы путали и давали желтые пятна).

Приступлено к раскопке III Северной траншеи, которая кроме мягкой земли ничего не дала. Длина этого слоя вдоль южной стенки – 7 метров, вдоль северной – 5 метров. Мощность от 50 до 70 см.

Курган закопан.

Раскопки окончены к 4-м часам дня. Решено 10.6.26 г. выехать в Самару прежним маршрутом, куда и прибыли в тот же вечер.

Рис. Разрез кургана № 2 через центр по линии С-Ю. [рис.5].

Послесловие

Колекция из раскопок поступила на хранение сначала в музей Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания, а затем - в Самарский государственный областной музей. Записана она в музейную Книгу поступлений как «Раскопки В.П. Мизиновой и Ф. М. Данько. 4-9/ VI- 1926 г. близ с. Бутурлинска (выселка сел. Домашка) б. Утевской волости. /2 кургана эпохи поздней бронзы». За прошедшие десятилетия коллекция несколько раз меняла коллекционные номера, часть предметов по разным причинам была списана, но основная часть дошла до наших дней и все еще ждет своих исследователей.

Ниже помещена коллекционная опись, составленная в 1936 г. на основе более ранней описи.

Государственный музей краеведения отдела народного образования Куйбышевского исполкома Совета депутатов трудящихся.
Отдел фондов
Книга учета №3 экспонатов археологических коллекций
с №40-87 исторического отдела музея.
3 апреля - 28 ноября 1936 г. лл. 50-52.
Коллекция № 44 (прежняя опись №59, старый инвентарь №236).
Раскопки В.П. Мизиновой и Ф.М. Данько 4-9/VI- 1926 г. близ с. Бутурлинска (выселка сел. Домашка) б. Утевской волости. (2 кургана эпохи поздней бронзы).

№№ п/п	Дата записи	№№ книги поступления	Наименование и полное описание предмета	Размер	Происхождение предмета
1	8.04.	11352§44.	Днище и часть стенки глиняной чашки с примесью раковин, среднего обжига, неорнаментрован	диам. горла 8 см, выс.6 см.	Самарский уезд, Утевская волость, Домашка, выс. Бутурлинский 5/V-26 г. Курган №1, горшок 1-й
2	8.04.	11352§44.	3 обломка глиняной чашечки с примесью раковин, среднего обжига, неорнаментирован (2 обломка склеены)	диам. устья приб. 8 см, выс.8 см.	тоже, курган №1, горшок №2
3	8.04.	11352§44.	Обломок днища глиняного горшка, с примесью раковин, плохого обжига		оттуда же курган №1
4	8.04.	11352§44.	Два мелких осколка черепа человека		оттуда же курган №1
5	8.04.	11352§44.	Глиняный горшок, баночной формы, с примесью раковин, обжиг средний, орнаментирован по плечикам полукруглым чеканом (часть горла отбита)	диам. Горла 13 см, выс. 14 см	оттуда же курган №2, траншея 10.I [9] горшок 1
6	8.04.	11352§44.	Глиняная чашечка с примесью раковин, обжиг слабый, неорнаментирован	диам. горла 10 см, выс.6 см.	Самарский уезд, Утевская волость, выс. Бутурлинский 8/VI-26г. Курган№2, горшок 3-й, траншея 10II[9] глубина 120 см.
7	8.04.	11352§44.	Глиняный горшок, слегка остроребeрный с примесью раковин, обжиг средний орнаментирован углами веревочным чеканом (в обломках 7 штук)		оттуда же, курган №2, горшок №2-2.
8	8.04.	11352§44.	Коробочка с 3-мя бронзовыми поделками (в обломках) 1)височное желобчатое колечко 2)прорезная бляшка 3)Поделка в виде полуколечка		оттуда же, курган №2
9	8.04.	11352§44.	Обломок бронзовой поделки прорезная чашка (часть 8-2)[10]		оттуда же, курган №2.
10	8.04.	11352§44.	Обломок трубчатой кости животного - обожженый		оттуда же, курган №2.
11	8.04.	11352§44.	Обломок костяной поделки из трубчатой кости (со следами оппиловки) склеена		оттуда же, курган №2.
12	8.04.	11352§44.	Обломок клыка медведя.		Самарский уезд, Утевская волость, выс.Бутурлинский, курган№2.

№№ п/п	Дата записи	№№ книги поступления	Наименование и полное описание предмета	Размер	Происхождение предмета
13	8.04.	11352§44.	Коробка с остатками детского погребения (15 обломков костей и 15 зубов человека)		оттуда-же
14	8.04.	11352§44.	остатки кострища:образцы гнилушек, угля в коробочке, 6 костей животных, 4 человеческих зуба, 2 обломка раковин и 1 черепок.		оттуда-же

Всего в коллекции № 44 – 14 инвентарных номеров. Всего предметов 70
Инвентаризовал 23/II-36 г. Кузьмин

Примечания:

[1] Архив ИИМК РАН. Ф.44, ед.хр. 3. л.99-112.

[2] К этому времени гуманитарные факультеты Самарского университета были ликвидированы, продолжал работать только медицинский факультет.

[3] Директором музея была В.В. Гольмстен. Впоследствии коллекции музея ОИАЭЕ были переданы в Самарский губернский научный музей, директором которого также являлась В.В. Гольмстен.

[4] Дневник велся В.П. Мизиновой на протяжении нескольких лет. Помимо записей о работах на Самарской Луке, в нем имеются сведения об исследованиях и в других частях Самарской губернии в указанные годы.

[5] Высшие этнолого-археологические курсы. Ученым секретарем курсов была В.В. Гольмстен.

[6] Карта не сохранилась.

[7] Палеонтологические материалы в окрестностях с. Домашка собирались и в дальнейшем (Сименко, 2017. С.69-76).

[8] Костяная поделка является частью костяного навершия жезла или плети.

[9] При переписывании исходных данных составители описи, не зная условий находки, вместо южной траншеи поставили номер 10.

[10] Вероятно, в данном случае описка. Имелась в виду бронзовая бляшка.

ЛИТЕРАТУРА:

Бочкарёв В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы // СПб: «Инфо Ол». 2010. 232 с.

Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // Труды секции археологии РАНИОН. Вып. IV. М., 1928. С. 124-137.

Демиденко С.В. К вопросу о происхождении клепаных «киммерийских» котлов Северного Причерноморья // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. Сборник статей / Гл. ред. В.И. Гуляев. М., Институт археологии РАН, 2005. С.93-103.

Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы / МИА №46. М.: 1955. 162 с.

Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара: ООО «Офорт», 2007. 168 с.

Научный архив ИИМК РАН. Ф.44, ед.хр. 3. Л.99-112.

Сименко К.Н. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области // Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара, 2017. С.69-76.

ABOUT THE CIRCUMSTANCES OF THE DISCOVERY OF THE DOMASHKA CAULDRON AND THE EXCAVATION OF A BURIAL MOUND NEAR THE BUTURLINSKY FARM

D.A. Stashenkov

The article provides information about the circumstances of the discovery of the bronze cauldron near the village Domashka of the Samara district of the Samara province in 1925. The exact place of the find is being specified - Samara district, Utevskaya volost, v. Domashka, Buturlinsky farm. On the basis of field diary entries, information about excavations carried out in 1926 by V.V. Golmsten F.M. Danko and V.P. Mizinova at the place where the boiler was found.

Key words: Bronze Age, archeology, Domashka cauldron, Buturlinsky farm, burial mound.

Сведения об авторе:
Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь, ГБУК Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.
Адрес: 443041, Самара, ул. Ленинская, 143.
E-mail: archeo@list.ru

About the author:
Stashenkov Dmitry Alekseevich, Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary, the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin.
Address: 443041, Samara, st. Leninskaya, 143.
E-mail: archeo@list.ru.

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ЛЕБЯЖИНКА III: МОРФОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ

© 2020 г. Васильева И.Н., Королев А.И.*, Шалапинин А.А.*

**** Исследование выполнено при поддержке РНФ: (проект № 19-78-10001) «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)»***

Поселение Лебяжинка III расположено на территории Сергиевского района Самарской области в левобережье р. Сок. Памятник был изучен раскопками в конце 80-90-х гг. XX в. Н.В. Овчинниковой (Овчинникова, 1989; 1995). Это один из редких памятников энеолита региона, где было исследовано жилище, получен крупный комплекс керамики, каменного и костяного инвентаря, остеологические материалы. Поселение стало ключевым для изучения энеолита. Хронология памятника основывается на 12 радиоуглеродных датах, которые в целом укладываются в хронологические интервалы 4900-4400 ВС (68,2 %) и 5250-4350 ВС (95,4 %) (Сомов, Шалапинин, 2019. С.230). Выявленный на поселении комплекс рассматривался Н.В.Овчинниковой как однородный и был отнесен к энеолиту (Овчинникова, 1995. С.189). Относительно культурной атрибуции материалов поселения существует несколько точек зрения. Первоначально Н.В. Овчинниковой в керамическом комплексе Лебяжинки III были отмечены волосовские черты (Овчинникова, 1991. С.189). В публикации результатов раскопок отмечалось соответствие керамики ивановско-токскому типу в рамках самарской культуры (Овчинникова, 1995. С.189). При этом была предложена более ранняя датировка, чем иваново-токский этап (Овчинникова, 1995. С.191). В дальнейшем материалы поселения автором раскопок были определены как эталонные для самарской культуры (Овчинникова, 2007. С.108; 1999. С. 98). В рамках раннего этапа самарской культуры это поселение рассматривала Н.Л. Моргунова (Моргунова, 2011. С.27-28). В обобщающей работе 2000 г. И.Б.Васильев и Н.В.Овчинникова использовали материалы памятника для характеристики самарской культуры раннего энеолита (История Самарского Поволжья, 2000. С.221-222). В.В.Ставицкий высказал предположение о том, что материалы памятника сложились под влиянием среднестоговской культуры (Ставицкий, Хреков, 2003. С.145, 153) и представляют собой «гибридное самарско-алтатинское образование» (Ставицкий, 2003. С.77). Позднее А.И.Королевым было предложено рассматривать этот комплекс в качестве особого культурного типа - лебяжинского (Королев, 2012. С.41-42). Следует отметить, что близкая данному культурному типу керамика была выделена в материалах поселений на р.Сок: Гундоровское, Лебяжинка VI, Лебяжинка IV и Чекалино IV.

Для дальнейшей разработки поднятых вопросов керамическая коллекция памятника была проанализирована с использованием методики А.А.Бобринского. В статье представлены результаты комплексного исследования керамики поселения Лебяжинка III.

Морфология сосудов поселения Лебяжинка III.

Керамический комплекс памятника включает сосуды двух групп: I - горшковидной формы (с выделенной шеей) и II - баночной формы (без шеи). Все сосуды, кроме одного плоскодонного, имеют округлые или уплощенные днища. Преобладают сосуды горшковидной формы. Они представлены двумя подгруппами: 1) с воротничком на внешней стороне венчика; 2) без воротничка.

Сосуды второй подгруппы (без воротничка) по высоте шеи могут быть разделены на два вида: 1) с короткой шеей; 2) с высокой шеей. Средняя толщина стенок сосудов составляет около 1 см.

Проанализировано 47 венчиков от разных сосудов, которые доступны в настоящее время для изучения. Сосудов с воротничковым оформлением венчика 21, без воротничка – 26. Таким образом, воротничок не является типичным признаком этой керамики. Сосуды без воротничка часто имеют утолщения, иногда край венчика выступает наружу в виде карниза. Воротничок в сечении имеет прямоугольную, квадратную, подовальную и подтреугольную форму. Наиболее распространена прямоугольная форма. Внешние признаки сосудов с воротничками и без них (цвет, толщина, обработка поверхностей) практически одинаковы.

Внешняя сторона сосудов с воротничковым утолщением в 11 случаях орнаментирована гребенчатым штампом и в 5 - оттисками веревочки. Пять венчиков без орнамента, один декорирован веревочным штампом и кольцевой прочерченной линией по воротничку. Воротничковая зона, в основном, украшена наклонными оттисками гребенки или веревочки, в одном случае косой сеткой, в трех случаях не орнаментирована. Под воротничком орнаментальные мотивы, в основном, представленные полосами горизонтальных оттисков гребенчатого или веревочного штампа, рядами наклонных, прямо поставленных оттисков гребенки или веревочки, вертикальных или наклонных полос «шагающей гребенки» или «шагающей веревочки», зигзагом. Пять сосудов с воротничками не имеют орнамента.

Сосуды без воротничка по венчику также в большинстве случаев украшены оттисками гребенчатого штампа (15 экз.) и веревочного штампа (4 экз.). По одному сосуду орнаментировано ямками и гладким штампом. Мотивы орнамента: ряды наклонно поставленных оттисков штампа, горизонтальные

полосы оттисков, горизонтальные и вертикальные полосы «шагающей гребенки». Пять венчиков не орнаментировано.

У воротничковой и безворотничковой керамики выявлено пять общих орнаментальных мотивов: горизонтальные и вертикальные ряды наклонных оттисков штампа, линии из горизонтальных оттисков, горизонтальные и вертикальные полосы «шагающей гребенки» и «шагающей веревочки», а также варианты их сочетаний. Среди таких сочетаний мотивов повторяются: вертикальные полосы «шагающей гребенки» и вертикальные ряды наклонных оттисков гребенчатого штампа, полосы «шагающей гребенки» и линии из горизонтальных оттисков гребенчатого штампа. Воротнички и край венчика безворотничковых сосудов преимущественно украшены наклонными оттисками штампа или не орнаментированы. Чаще использовался короткий узкий гребенчатый штамп длиной 1,6-3 см (18 экз.), короткий широкий штамп (2 экз.), длинный узкий штамп длиной более 3 см (7 экз.). Срез венчиков у 10 сосудов орнаментирован оттисками гребенчатого штампа, и у одного - гладкого штампа. Внутренняя сторона венчиков в трех случаях декорирована гребенчатым штампом и в одном – веревочным. Орнаментация фрагментов стенок в целом соответствует характеристике орнаментации венчиков с небольшими вариациями. Следует лишь добавить многорядный горизонтальный зигзаг.

Для керамического комплекса поселения Лебяжинка III можно выделить следующие характерные черты:

1) примерно равное сочетание в керамическом комплексе воротничковой - 44,7% и безворотничковой - 55,3% посуды;

2) округлая и уплощенная форма днищ – 80%;

3) преобладание горшковидной формы сосудов с выделенной шеей – 61,5%;

4) для воротничковой посуды: преобладание прямоугольных и квадратных в сечении воротничков – 71,4%;

5) преобладание гребенчатой орнаментации – 77,9%;

6) высокий процент орнаментации, выполненной веревочным штампом – 13,5%;

7) относительная простота и однородность орнаментальных мотивов, основу которых составляют горизонтальные и вертикальные ряды оттисков гребенчатого штампа, линии горизонтальных отпечатков гребенки, вертикальные и горизонтальные полосы «шагающей гребенки» и «шагающей веревочки».

В целом изучение керамики на уровне морфологического анализа не выявило существенных различий между воротничковыми и безворотничковыми сосудами. Они могут рассматриваться как один комплекс.

Технология изготовления керамики поселения Лебяжинка III.

Исследование гончарной технологии проводилось в рамках историко-культурного подхода по методике А.А.Бобринского (Бобринский, 1978; 1999). В настоящее время данный исследовательский подход широко применяется в российской археологической науке, апробирован на материалах разновременных культур различных территорий, в научный оборот введена его подробная характеристика. Источниковую базу исследования составили данные микроскопического изучения 128 фрагментов венчиков, стенок и придонных частей разных сосудов. Следует отметить, что значительная часть образцов керамики была отобрана еще в 1990-е годы, когда коллекция памятника была более полной.

Давая общую характеристику гончарной технологии энеолитического населения, оставившего поселение Лебяжинка III, необходимо подчеркнуть, что все изученные сосуды сделаны в рамках домашних производств, вручную, без использования гончарного круга и специализированных обжиговых устройств.

В качестве исходного пластичного сырья (ИПС) применялись илы и илистые глины. Обоснование выделения и подробная характеристика этих видов ИПС опубликованы (Васильева, 2015). Оба вида ИПС были связаны с водоемами и содержат в своем составе остатки перегнившей растительности (в разной концентрации) (рис. 3, 1-2). По содержанию песка, естественной примеси этих видов ИПС, были выделены: 1) тощие (рис. 3, 3) и 2) жирные (рис. 3, 4) подвиды ИПС. В состав обоих видов ИПС входят различные включения окислов железа, окатанные плотные комочки чистой глины, обломки раковины пресноводных моллюсков и остатки животной органики – фрагменты чешуи и костей рыбы (рис. 3, 5-12). Варианты ИПС (Р1М1, Р1М2 и т.д.) были выделены на основании близости качественного состава естественных примесей ИПС, их размерности и концентрации (песка, железистых включений и т.д.). Они характеризуют «источники» сырья, т.е. условно близкие районы и места его добычи (РМ). По материалам поселения было выделено 6 условных мест добычи. Наличие нескольких источников сырья могло быть обусловлено как хронологическими причинами (длительным периодом существования поселка), так и культурно-историческими (появлением новых культурных групп населения).

На ступени составления формовочных масс (ФМ): смеси пластичного сырья и искусственно введенных добавок – были выявлены следующие примеси:

- Органический раствор (ОР) (рис. 4, 1-3). Предположительно, органические растворы представляют собой природные клеящие жидкие вещества растительного или животного происхождения. После

высушивания изделий и их термической обработки присутствие ОР в черепке керамики фиксируется только по щелевидным плоскостным или аморфным объемным пустотам размером от 1 мм до 1 см. На стенках пустот имеет место налет вещества определенной плотности и цвета. Органические растворы были способны придавать керамическим изделиям свойства, связанные с закрепительной стадией гончарной технологии, в частности, прочность. Начало их использования было связано с догончарным периодом.

- Дробленая раковина (ДР) (рис. 4, 4-6) – органно-минеральная примесь, представлявшая собой порошок из специально раздробленных раковин пресноводных моллюсков. Характерным признаком искусственной раковины в черепке керамики является дымчато-серый сквозной цвет и свежесть перламутра как следствие предварительной подготовки раковины (использовании свежей раковины и нагревание ее на остывающих углях, возможно в закрытых условиях, т.е. в восстановительной среде). Следует отметить, что керамика Лебяжинки III содержит как специально подготовленную раковину, так и без такой подготовки.

- Птичий пух (ПП) (рис. 4, 7-12) - данная примесь фиксируется по характерным отпечаткам контурных и пуховых перьев птиц разной степени сохранности и их фрагментов, как правило, в большой концентрации. По этим отпечаткам идентифицируются очины, стволы и бороздки опахал небольших перьев, общая длина которых не превышает 1,5-2 см.

В качестве способов конструирования начинов и полого тела были зафиксированы приемы лоскутного налепа и зонального лоскутного налепа. Последний способ был характерен для горшковидной посуды с выделенной шеей: горловина этих сосудов делалась в виде отдельной зоны. Выявлены признаки комковатого и спиралевидного лоскутного налепа. Размер лоскутов-комков не превышал 3 см. Можно предполагать, что основным приемом формообразования было использование форм-моделей. На внутренней поверхности значительной части изученных сосудов фиксировались не заглаженные участки со статическими складками, неровностями, не «утопленными» вовнутрь четкими отпечатками пуха. На внутренней поверхности 5 сосудов были отмечены отпечатки рыболовной крупноячеистой сети. Все эти наблюдения дают основания предполагать применение твердых форм-основ с прокладками из мягких материалов (кожи?) и фрагментов рыболовных сетей. Размер квадратных ячеек сетей примерно 2х2 см, диаметр узелков между ними составляет 3-5 мм. Обращает на себя внимание тот факт, что все 5 сосудов с отпечатками сети на внутренней стороне изготовлены из ФМ с примесью птичьего пуха. Выбивание как способ придания формы отмечен для сосудов с воротничком и горшковидной посуды с высокой шеей. Изучение немногочисленных в коллекции поселения фрагментов донных и придонных частей показало вероятность применения донно-емкостной программы конструирования начинов: сосуд делался на форме-основе, имевшей округлую форму, сверху вниз. Уплощенные днища могли получиться при постановке не до конца высушенных сосудов на плоскую поверхность.

Обработка поверхностей сосудов производилась твердыми предметами и мягкими материалами. Обращает на себя внимание значительное уменьшение приемов уплотнения влажных поверхностей сосудов твердыми гладкими предметами, которые были распространены в эпоху неолита. Чаще при обработке поверхностей использовались мягкие материалы (кожа?). Единично зафиксированы приемы заглаживания внутренней и внешней поверхности сосуда твердым орудием типа гребенчатого штампа.

Навыки придания прочности и водонепроницаемости изделиям на закрепительной стадии гончарной технологии были связаны, прежде всего, с термической обработкой. Поверхность сосудов имеет пятнистую серо-коричневую окраску, но довольно многочисленны сосуды со светло-коричневой и оранжевой пятнистой окраской. Выделяются следующие виды излома черепка: 1) однотонный серый; 2) трехслойный (с осветленными поверхностными прослоями и темно-серой сердцевиной); 3) двухслойный; 4) сквозной светло-коричневый. Распространение такого вида пятнистости цвета поверхностей посуды и 2-3-слойных изломов указывает на применение приемов неполной выдержки изделий при температурах каления глины, в условиях нестабильной газовой среды. В то же время следует отметить увеличение сосудов со сквозным светло-коричневым изломом, иногда с серыми тонкими линзами, что свидетельствует об увеличении температур обжига и продолжительности нахождения продукции в температурах каления в окислительной среде. Известно, что раковина сохраняется в черепке сосудов только при обжиге в невысоких температурах (не более 650-700°) в сочетании с кратковременной выдержкой при этих температурах. В сосудах, обожженных при более высоких температурах и длительной выдержке, включения раковин, как правило, разрушаются. Подобные факты зафиксированы при изучении керамики Лебяжинки III. В части сосудов выявлены признаки введения органических растворов (табл. 1). По мнению А.А.Бобринского, введение органических растворов в ФМ было связано в основном с целью придания прочности сосудам (реликтовый прием догончарного периода) (Бобринский, 1999). Таким образом, можно предполагать, что в изучаемом гончарстве наряду с обжигом («горячими» способами) продолжали существовать также и архаичные «холодные» способы придания прочности сосудам.

В целом технико-технологический анализ керамики поселения Лебяжинка III позволил дать общую

характеристику гончарства и выявил определенную неоднородность гончарной технологии населения, оставившего данное поселение. Для выяснения возможных причин этой неоднородности были составлены таблицы 1 и 2, которые позволили выделить технологические группы и подгруппы, включающие определенные совокупности изученных сосудов. Каждую из этих групп объединяют близкие представления об ИПС, традиции отбора ИПС и рецепты формовочных масс, распространенные в разных коллективах населения стоянки (табл. 1; 2).

Таблица 1. Результаты корреляции данных по ИПС и ФМ керамики поселения Лебяжинка III.

Формовочные массы	Виды исходного пластичного сырья				ИТОГО:
	Илы		Илистые глины		
	тощие	жирные	тощие	жирные	
ОР	4	3	-	-	7
ДР+ОР	-	-	1	4	5
ДР+ПП	-	-	44	23	57
ДР+ПП+ОР	-	-	19	40	59
ВСЕГО:	4	3	64	57	128

Сокращения: ОР – органические растворы; ДР – дробленая раковина; ПП – птичий пух. В таблице учтены все изученные образцы. Единица изучения – образец (условно отдельный сосуд).

Таблица 2. Выделение технологических групп керамики поселения Лебяжинка III.

Формовочные массы	Виды исходного пластичного сырья				ИТОГО:
	Илы		Илистые глины		
	тощие	жирные	тощие	жирные	
ОР	I-1	I-2			7
ДР+ОР			II-1	II-2	5
ДР+ПП			III-1	III-2	57
ДР+ПП+ОР			IV-1	IV-2	59
ВСЕГО:	4	3	64	57	128

Сокращения: ОР – органические растворы; ДР – дробленая раковина; ПП – птичий пух. В таблице учтены все изученные образцы. Единица изучения – образец (условно отдельный сосуд).

По итогам таблиц 1-2 можно выделить 4 технологических группы керамики поселения Лебяжинка III (I-IV), а с учетом различий в традициях отбора ИПС (жирного или тощего) - 8 подгрупп:

1) I-1 – сосуды, изготовленные из тощего ила с добавлением органического раствора (4 обр.);

2) I-2 – сосуды, изготовленные из жирного ила с добавлением органического раствора (3 обр.);

3) II-1 – сосуды, сделанные из тощих илистых глин с примесью дробленой раковины и органического раствора (1 обр.);

4) II-2 - сосуды, сделанные из жирных илистых глин с примесью дробленой раковины и органического раствора (4 обр.);

5) III-1 - сосуды, изготовленные из тощих илистых глин с примесью дробленой раковины и птичьего пуха (44 обр.);

6) III-2 - сосуды, сделанные из жирных илистых глин с примесью дробленой раковины и птичьего пуха (23 обр.);

7) IV-1 - сосуды, сделанные из тощих илистых глин с примесью дробленой раковины, птичьего пуха и органического раствора (19 обр.);

8) IV-2 - сосуды, сделанные из жирных илистых глин с примесью дробленой раковины, птичьего пуха и органического раствора (40 обр.).

Необходимо обратить внимание на определенную близость подгрупп III-1 и III-2, а также IV-1 и IV-2. Различия между этими группами заключается только в наличии и отсутствии органических растворов, что могло быть связано с эволюционным процессом изменения навыков придания прочности сосудам, а не с культурными особенностями.

Следующим этапом исследования было проведение сравнительного анализа форм и техники нанесения орнамента сосудов – с одной стороны и выделенных технологических подгрупп – с другой (табл. 3).*

* *В таблице не использованы данные по образцам с нечетким орнаментом и стенкам сосудов без орнамента.*

Таблица 3. Результаты корреляции данных по формам, орнаменту и технологии изготовления керамики поселения Лебяжинка III.

Формы, орнамент	Технологические группы керамики								Итого:
	I-1	I-2	II-1	II-2	III-1	III-2	IV-1	IV-2	
Венчики сосудов									
I - баночные							2/ 67%	1/ 33%	3/ 100%
II - горшковидные									59
II-1 - с воротничком				4/ 17%	3/ 13%	-	1/ 4%	15/ 66%	23/ 100%
- веревочный штамп				1	-	-	-	4	5
- «щагающая гребенка»					1		1	4	6
- гребенчатый штамп				3	2			3	8
без орнамента								4	4
II-2 – без воротничка		2/ 6%		1/ 3%	8/ 22%	3/ 8%	6/ 17%	16/ 44%	36/ 100%
- с короткой шеей					2	2	4	3	11
- с высокой шеей		2		1	6	1	2	13	25
Всего по венчикам:		2		5	11	3	9	32	62
Стенки сосудов с орнаментом:									
веревочный штамп					1/ 11%	7/ 78%		1/ 11%	9/ 100%
гребенчатый штамп					10/ 62%	3/ 19%		3/ 19%	16/ 100%
«шагающая гребенка»	5/ 27%		1/ 6%		7/ 39%	1/ 6%	3/ 16%	1/ 6%	18/ 100%
гребенчатый штамп + «шагающая гребенка»					2/ 15%	1/ 8%	7/ 54%	3/ 23%	13/ 100%
Всего по стенкам:	5		1		20	12	10	8	56
ИТОГО:	5	2	1	5	31	15	19	40	118

По итогам сравнительного анализа морфологии и технологии изготовления сосудов можно сделать следующие выводы:

1. В составе гончарных традиций населения изучаемого поселения зафиксированы архаичные представления об илах как сырье для изготовления бытовой посуды (5,5% от общего числа сосудов). Как показывает таблица 3, они были характерны для производств: 1) сосудов без воротничка с высокой шеей (рис.1, 1, 5) и 2) сосудов, орнаментированных «шагающей гребенкой».

Таких сосудов 7. Наличие представлений об илах как ИПС среди гончаров Лебяжинки III свидетельствует об определенной неоднородности населения, оставившего эту стоянку. Необходимо отметить, что сосуществование представлений древнего населения об илах и илистых глинах зафиксировано и по другим энеолитическим памятникам юга Средневолжья и Волго-Уралья в целом (Турганикское поселение…. С.76-86). В некоторых культурных группах населения этого региона данная архаичная традиция сохранялась и в эпоху бронзы (Салугина, 2019). В целом же в энеолитическое время получил распространение процесс ее массового изживания у населения Средневолжья.

2. Традиции изготовления сосудов из илистых жирных глин с добавкой ОР и ДР (без птичьего пуха) (4% от общего числа сосудов), в основном, увязываются с производством воротничковых сосудов, хотя один сосуд без воротничка был также изготовлен по этому рецепту (рис. 1, 7). Один сосуд, орнаментированный «шагающей гребенкой», был сделан из тощей илистой глины с примесью ОР+ДР без птичьего пуха. Появление культурной традиции составления ФМ из смеси илистых глин с предварительно подготовленной и искусственно введенной примесью дробленой раковины зафиксировано в рамках неолитической орловской культуры степного Поволжья (Васильева, 2012). По данным изучения керамики Варфоломеевской стоянки было сделано предположение, что традиция введения искусственной примеси дробленой раковины формировалась в течение длительного периода перехода на новый вид ИПС (илистые глины и глины) в рамках гончарства, основанного на илах. Возможно, некоторые залежи илистых глин содержали существенно меньшее количество обломков раковины, чем илы. Поэтому для придания массам из них привычных свойств и внешнего вида традиционного илистого сырья стала добавляться искусственная примесь раковины. В эпоху энеолита эта традиция получила массовое распространение в гончарстве населения энеолитических культур Нижнего и Среднего Поволжья: прикаспийской, хвалынской, частично самарской культур (конец V-IV тыс. до н.э.). Присутствие данной традиции в среде населения Лебяжинки III несомненно свидетельствует о существовании определенной связи керамического комплекса данного поселения с самарско-хвалынским кругом культур.

3. Основной керамический комплекс поселения Лебяжинка III связан с традициями отбора илистых глин и составления ФМ с добавкой дробленой раковины и птичьего пуха (90,5% от общего числа сосудов). Различия в рамках данной культурной традиции связаны: 1) с отбором тощего и жирного пластичного сырья и 2) с добавлением органических растворов (рис. 1, 1-4, 8; 2, 1-5) или их отсутствием (рис. 2, 6). Первое различие (отбор тощего и жирного сырья), могло быть обусловлено изначальной неоднородностью основной части населения Лебяжинки III или адаптацией гончаров к местному сырью. Для ответа на данный вопрос необходимо дальнейшее накопление информации. Например, только после изучения керамики большого числа стоянок и могильников, в том числе и эталонных, стало очевидным, что для елшанского гончарства были характерны приемы отбора тощего пластичного сырья, а в орловском и хвалынском гончарствах наиболее массовыми были способы отбора жирных (часто высокопластичных) подвидов ИПС. Изучение гончарной технологии населения, оставившего керамику типа Лебяжинка III, только начинается, процентное соотношение (табл.1) показало весьма размытую картину, поэтому четкое понимание причин этих различий возможно только после проведения дальнейших исследований. Второе различие (добавка ОР или ее отсутствие) можно объяснить также разными причинами: 1) общими эволюционными изменениями в энеолитическом гончарстве, а именно постепенным переходом к «горячим» способам придания прочности сосудам или замещением ОР птичьим пухом; 2) возможным смешением гончарных традиций населения, изготавливавшего посуду из илистых глин с дробленой раковиной и обязательной добавкой ОР, с одной стороны, и населения с традицией введения в ФМ птичьего пуха, с другой стороны. Этот вопрос также нуждается в дальнейшей разработке.

Интересные выводы получены по итогам разделения данных по морфологическим особенностям керамики поселения Лебяжинка III и информации по условным источникам пластичного сырья (табл.4).

Таблица 4. Результаты корреляции данных по формам, орнаменту и условным источникам ИПС керамики поселения Лебяжинка III.

Формы, орнамент	Условные источники ИПС						
	P1M1	P1M2	P1M3	P1M4	P1M5	P1M6	Итого:
I - баночные	1	1	-	1	1	-	4
II - горшковидные							
II-1 - с воротничком	11	6	1	2	-	-	20
II-2 – без воротничка	6	8	-	5	2	-	21
- с короткой шеей	1	3	-	4	-	-	8
- с высокой шеей	5	5	-	1	2	-	13
	Стенки сосудов:						
веревочный штамп	1						1
гребенчатый штамп	3	2				1	6
«шагающая гребенка»	-	1	-	-	1	1	3

гребенчатый штамп + «шагающая гребенка»	3	2	-	2	4	1	12
Всего по стенкам:	7	5	-	2	5	3	22
ИТОГО:	25	20	1	10	8	3	67

В таблице учтено только 67 образцов керамики, по которым получена точная информация об источниках сырья.

Из таблицы 4 видно, что наиболее массово используемыми были два источника: Р1М1 и Р1М2. Пластичное сырье этих источников использовалось в производствах практически всех выделенных морфологических групп сосудов поселения. Этот факт может свидетельствовать об одновременности или определенной близости коллективов поселка, изготавливавших сосуды разных форм. В меньшем употреблении были источники Р1М4 и Р1М5. Однако ИПС из них также применялось в изготовлении сосудов баночной, воротничковой и безворотничковой посуды. Зафиксированы единичные сосуды, сделанные из сырья Р1М3 и Р1М6. Причем из сырья Р1М3 сделан только один сосуд с воротничком, который мог быть принесен на поселение из другого места. Информация по Р1М6 получена лишь по фрагментам стенок сосудов, и она имеет не четкий характер.

В заключение необходимо отметить, что исследование энеолитического керамического комплекса поселения Лебяжинка III имеет большое значение в разработке общих проблем энеолита Поволжья, а также вопросов истории гончарной технологии этого переходного времени. В частности, необходимо дальнейшее изучение характера появления совершенно новой для Среднего Поволжья гончарной традиции – введения в ФМ птичьего пуха: формировании ее в недрах местной неолитической гончарной технологии, основанной на использовании илов, или привнесении ее другими культурными группами энеолитического населения извне? Очевидна значимость этой традиции, которая вместе с результатами морфологического анализа позволяет предполагать особый культурный статус керамики типа Лебяжинка III.

ЛИТЕРАТУРА:

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: Коллективная монография. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Васильева И.Н. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалах в эпоху неолита (по материалам Поволжья) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М.: ИА РАН, 2015. С.16-23.

Васильева И.Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи. Вып.9. Саратов, 2012. С. 5- 22.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. 312 с.

Королев А.И. К вопросу о месте материалов Лебяжинка III в энеолите Средней Волги // Проблемы истории, археологии, образования. Самара: СГСПУ, 2012. С.31-42.

Моргунова Н.Л. Энеолит Волжской-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ, 2011. 220 с.

Овчинникова Н.В. Отчет о разведках поселений в Красноярском районе Куйбышевской области в 1988 году по Открытому листу №312 // Архив ИА РАН. Р-1. №13048.

Овчинникова Н.В. Керамика волосовского типа с Гундоровского поселения // Археология и этнография Марийского края. Вып.19. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 89-94.

Овчинникова Н.В. Лебяжинка III - поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995. С.164-191.

Овчинникова Н.В. Жилища самарской культуры в лесостепном Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 1999. Вып.1. С.97-105.

Овчинникова Н.В. Итоги изучения самарской энеолитической культуры в лесостепном Поволжье // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 19-22 ноября 2007г.). Екатеринбург – Сургут, 2007. С.107-109.

Салугина Н.П. Население Волго-Уралья в эпоху раннего бронзового века в свете данных технологического анализа керамики // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до н.э. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2019. С. 113-121.

Сомов А.В., Шалапинин А.А. Соотношение неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья по данным радиоуглеродного датирования // Самарский научный вестник. Самара, 2019. Т.8. №2 (27). С.229-239.

Ставицкий В.В. Проблемные вопросы изучения хвалынской энеолитической культуры // II Городцовские чтения. Материалы конф. М., 2005. С.69-78.

Ставицкий В.В., Хреков А.А. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов: Саратовский ун-т. 2003. 168 с.

Турганикское поселение в Оренбургской области / Н.Л.Моргунова, И.Н.Васильева, М.А.Кулькова и др. / под общей ред. Н.Л.Моргуновой. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

Информация об авторах:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии Самарского областного историко-краеведческого музей им. П.В.Алабина (Самара, Россия).

E-mail in.vasil@mail.ru

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

E-mail arkorolev@gmail.com

Адрес служебный: 443099 Самара, ул.М.Горького, 65/67

Шалапинин Антон Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник НИЧ Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Адрес служебный: anton-shalapinin@ro.ru

Адрес служебный: 443099 Самара, ул. М.Горького, 65/67.

Рис. 1. Керамика поселения Лебяжинка III.

Рис. 2. Керамика поселения Лебяжинка III.

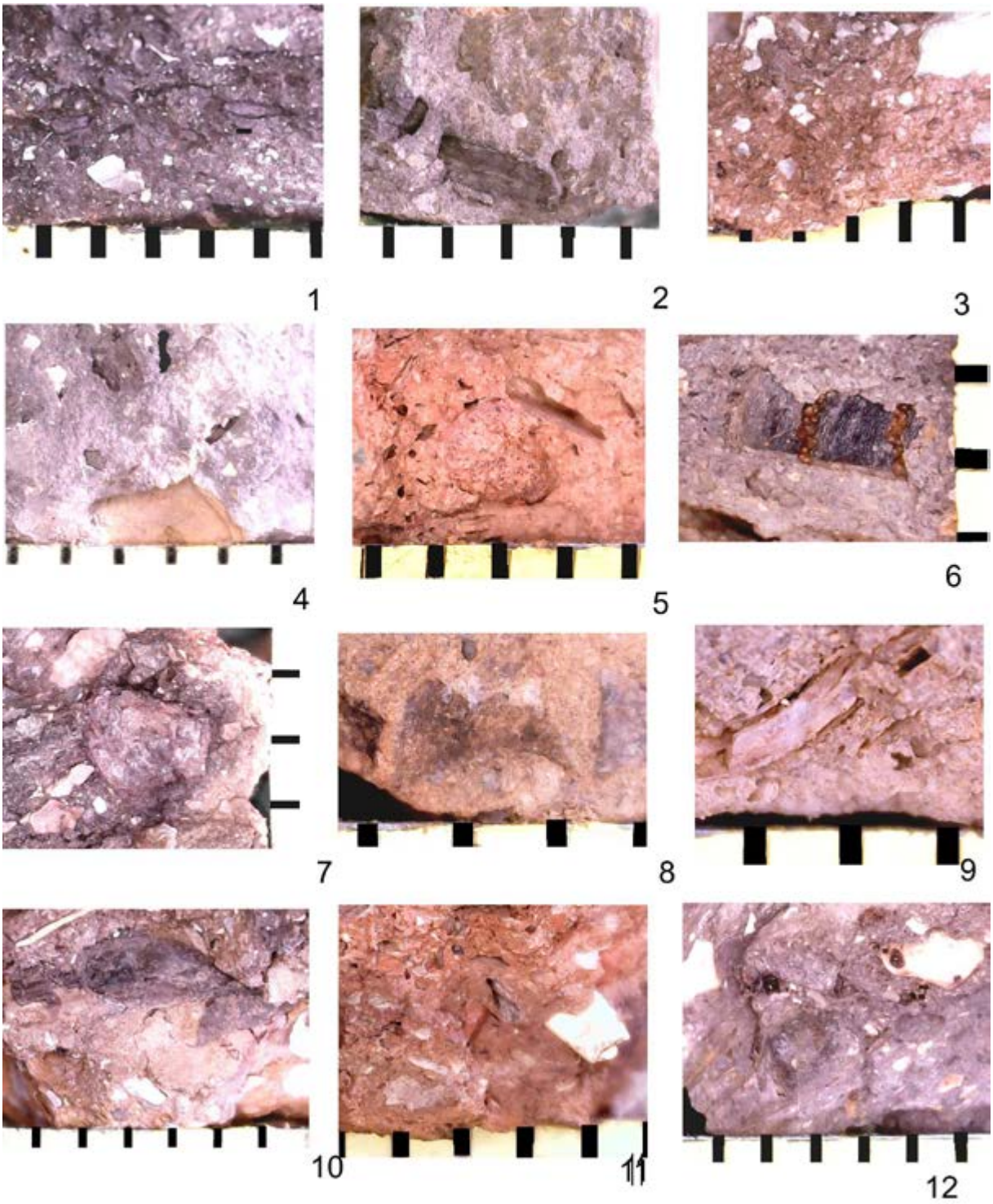


Рис. 3. Макросъемка керамики поселения Лебяжинка III - исходное пластичное сырье:
1 – остатки растительности в иле; 2 - остатки растительности в илистой глине;
3 – тощая илистая глина; 4 – жирная илистая глина; 5 – комочки чистой глины в ИПС;
6-8 – фрагменты чешуи рыбы; 9-11 – фрагменты костей рыбы; 12 – раковина как компонент ИПС.

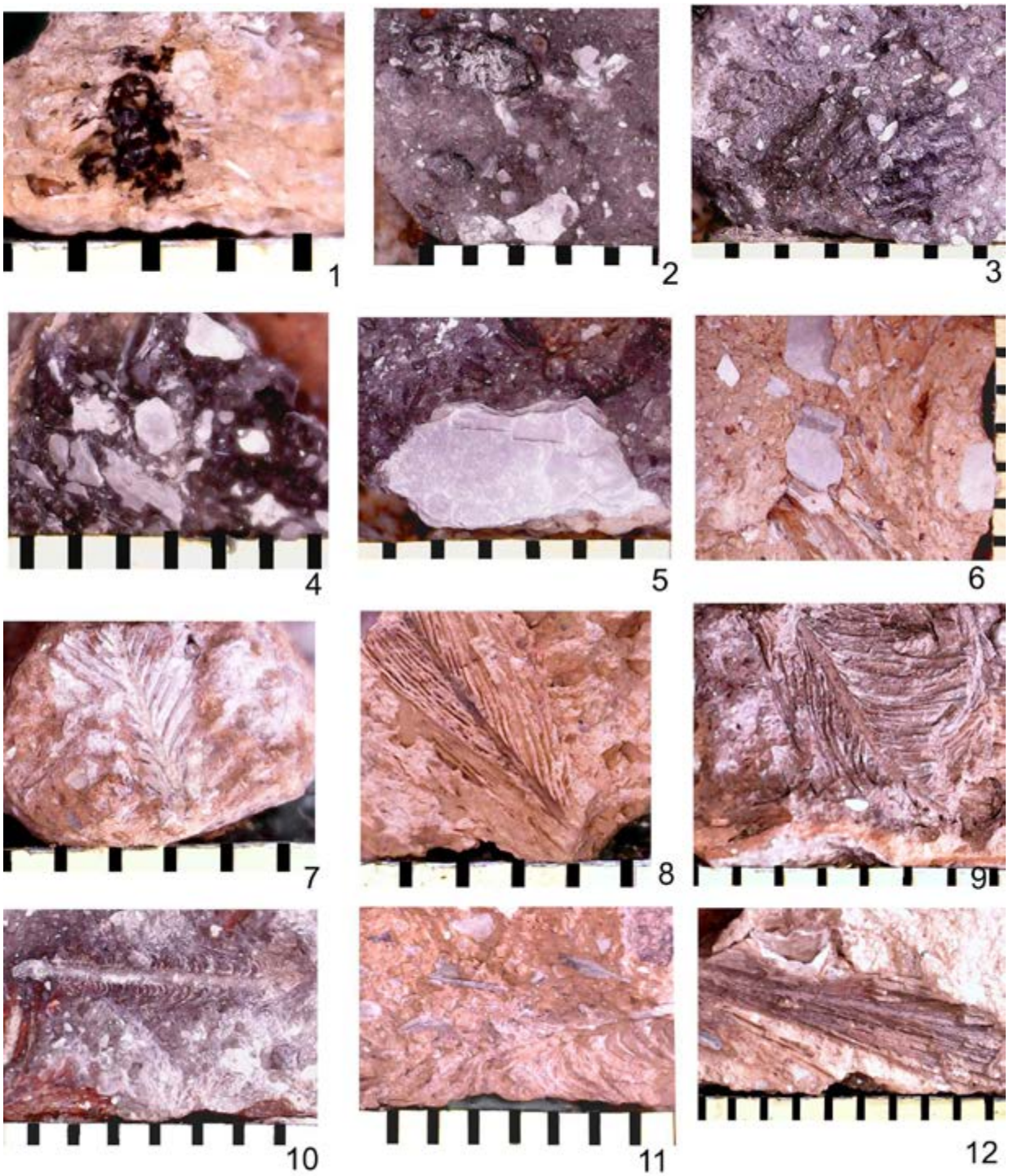


Рис. 4. Макросъемка керамики поселения Лебяжинка III - формовочные массы: 1-3 – органические растворы; 4-6 – дробленая раковина; 7-12 – птичий пух.

УДК 902.01

ИТОГИ РАСКОПОК ВЕРХНЕГО СЛОЯ СТОЯНКИ АЛГАЙ ЗА 2019 Г.

© 2020 г. Ю.И. Игнатьев, К.А. Уварова

В статье представлены итоги раскопок за 2019 год верхнего слоя нео-энеолитической стоянки Алгай, которая находится на территории Нижнего Поволжья. Благодаря новым данным появилась потребность обратиться к ранее изученным артефактам с целью поиска культурно-хронологических связей. Приводится сравнительный анализ уникального артефакта (предположительно, молоточка или скипетра) с находками памятников среднестоговской культуры.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, неолит, энеолит, каменный инвентарь, керамический инвентарь, радиоуглеродное датирование.

В 2014 г. начались исследования стоянок Алгай и Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области, расположенных на одном из мысов правого берега р. Большой Узень. Изначально было заложено два раскопа площадью 40 и 30 кв. метров, в дальнейшем площадь раскопов увеличивалась (Выборнов, 2018. С.3-4). Исследования продолжаются и в настоящее время.

Раскоп стоянки Алгай 2019 года был прирезан к раскопу 2 (2016 г.) с северо-восточной стороны. Площадь раскопа составила 15 кв. м, мощность культурного слоя - 2,4 м. Так как раскоп расположен на берегу бывшего пруда, культурный слой включает в себя выкид из котлована водоема.

Культурные слои включают предположительно напластования энеолитического (3-18 слои) и неолитического (22 слой и ниже) времени. Каменные изделия верхних слоев (3-11) представлены немногочисленными кремневыми и кварцитовыми отщепами, пластинами и скребками.

В слое 3 найдено два скребка, имеющих скошенный рабочий край (один выполнен на отщепе из кремня, второй – на пластине из кварцита). В слое 11 обнаружен кремневый нуклеус конусовидной формы для снятия пластин.

Важной находкой является обнаруженный в 5 слое обломок изделия из камня зеленоватого оттенка, предположительно молоточек или топорик со следами сработанности. Не исключено, что данный артефакт может являться символом власти. Стоит отметить, что порода камня, из которого изготовлен артефакт, пока еще достоверно не определена. По мнению геолога А.Н. Коновалова, он сделан предположительно из магматической породы габбро. Данное изделие тверже стекла, оно имеет зернистую структуру.

Аналогичные находки, изготовленные из камня, известны для среднестоговской культуры и обнаружены в погребении 12 Дечим Мерешулуй, расположенном на севере Румынии. В могильнике Петро Свистуново (Украина) и в погребение Фелчу (Румыния) встречаются схожие по форме медные находки.

Н.С. Котова рассматривает эти артефакты как символы власти, однако вполне возможно, что они имели иное функциональное предназначение. Радиоуглеродный анализ по кости скелета из погребения 12 Дечим Мерешулуй показал, что могильник имеет возраст около 4300-4150 лет до н.э. (Котова, 2006. С. 65). В то же время стоит отметить, что этот артефакт может принадлежать к эпохе бронзы, аналоги встречаются в катакомбной культуре (Малов, Филипченко. С. 52-58).

Для стоянки Орошаемое хвалынский слой датируется 5667±100 BP по кости (Выборнов и др., 2016). Для верхних слоев раскопа 2014 г. стоянки Алгай были получены следующие даты по кости - 5720±120 и 5680±80 BP, по коллагену 5875±60 BP. Аналогичные даты были получены по материалам хвалынской культуры (Юдин и др., 2016. С. 67; Выборнов и др., 2017. С. 189).

Таким образом, на основании обнаруженной в 5 слое находки, а также находке артефактов из кварцита и лишь единичных артефактов из белого и молочно-белого кремня, можно сделать вывод о наличии энеолитических материалов в верхних слоях стоянки. На основании датировок аналогичных памятников мы можем предположить, что верхние слои укладываются в хронологический интервал хвалынской энеолитической культуры.

В верхних слоях было обнаружено несколько фрагментов керамики. Особое внимание привлекает обнаруженный в 17 слое орнаментированный фрагмент сосуда светло-коричневого цвета с примесью толченой раковины в тесте. Фрагмент имеет валикообразный венчик, орнаментированный по срезу, его стенки украшены горизонтальными и вертикальными отпечатками плотно поставленного гребенчатого штампа. Подобная керамика была найдена в многослойном поселении Кумыска в Волгоградской области. А.И. Юдин по ряду признаков (особенности теста, утолщения венчиков, орнамент) относит ее к хвалынской энеолитической культуре (Юдин, 2012. С. 11). В раскопе 1984 года на Орошаемом в прикаспийском слое был обнаружен аналогичный по штампу и по орнаментальной композиции сосуд. В 2017 году на стоянки Орошаемое был найден обломок венчика, который имеет явно выраженный наплыв и характерен для посуды хвалынской культуры (Выборнов и др., 2018. С. 3 – 23).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что найденная керамика имеет черты как хвалынской культу-

ры (венчик с валиокообразным утолщением, орнаментальная композиция), так и прикаспийской культуры (гребенчатый орнамент).

Предположительно после хвалынского слоя идет прикаспийский слой. В этом культурном слое были найдены каменные артефакты, представленные в основном отщепами и сколами. Обнаружено два скребка на кварцитовых пластинах, ретушированных по двум и трем граням, 4 скребка на крупных кварцитовых отщепах (с ретушью по двум граням, со скошенным и округлым рабочим краем) и 3 кремневых орудия (2 скребка на пластине, с округлым рабочим краем и ретушью по трем граням, и скребок на отщепе со скошенным рабочим краем). Обнаружены обломки пластин, представленные 1 дистальной, 4 медиальными и 3 проксимальными частями.

Было обнаружено несколько скоплений кварцитовых сколов (слой 15-17, квадрат 6). По мнению А.В. Барацкого, на этом месте располагалась мастерская по изготовлению каменных орудий. Стоит отметить, что керамические изделия в данном слое немногочисленны.

Таким образом, проанализировав находки из верхнего слоя Алгая за 2019 год, можно предположить, что верхние слои относятся к хвалынской и прикаспийской энеолитическим культурам. Мы видим это не только по наличию кварцитовых орудий и молоточка, но и по керамике, характерной для эпохи энеолита. Дальнейшее изучение данного памятника позволит иначе взглянуть на вопрос о культурно-хронологических связях культур раннего энеолита на территории Нижнего Поволжья.

Литература

Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2016. Вып. 14. С. 3-41.

Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2016. Вып. 14. С. 3-41.

Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 9.

Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3-1. С. 185-190.

Выборнов А.А., Юдин А.И., Барацков А.В., Дога Н.С., Попов А.С., Курбатова Л.А., Гилязов Ф.Ф. Исследования в Александро-Гайском районе Саратовской области в 2017-2018 годах // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 16. Саратов, 2018. С. 3 – 23.

Котова Н.С. Ранний энеолит Степного Поднепровья и Приазовья. Луганск, 2006. — 327 с.

Малов Н.М., Филипченко В.В. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологические вести. СПб., 1995. Вып. 4. С. 52-58.

Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов, Изд-во Научная книга, 2012. С. 212.

Информация об авторах:

Игнатьев Юрий Иванович - студент Самарского государственного социально-педагогического университета

E-mail: ignatev.yura.97@mail.ru;

Адрес служебный: 443099, г. Самара, ул.М.Горького, 65/67

Уварова Кристина Александровна - студентка Самарского государственного социально-педагогического университета

E-mail: kuuvarova@gmail.com.

Адрес служебный: 443099, г. Самара, ул.М.Горького, 65/67

RESULTS OF DIGGING OF THE TOP LAYER OF THE ALGAI PARKING FOR 2019 (EXPLOSION MATERIALS 2019)

© 2020 Y.I. Ignatiev, K.A. Uvarova

Resume: The article presents the results of excavations of the upper layer of the neo-Eneolithic site Algay for 2019, which is located in the Lower Volga region. Thanks to new data, there is a need to turn to previously studied artifacts in order to search for cultural and chronological connections. The paper also presents a comparative analysis of a unique artifact (presumably a malleus or scepter) with finds of monuments of the Srednestogovskaya culture.

Keywords: Lower Volga, Neolithic, Eneolithic, stone implements, ceramic implements, radiocarbon dating.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА МАЛАЯ РЯЗАНЬ I В 2019 Г.

© 2020 г. О.В. Букина, Н.А. Лифанов. С.Э. Зубов, Р.С. Багаутдинов

В 2019 г. международной Российско-Венгерской экспедицией Самарского университета были продолжены раскопки могильника Малая Рязань I на территории Ставропольского района Самарской области. В работе экспедиции приняли участие преподаватели и студенты Самарского и Тольяттинского университетов, а также Католического университета Будапешта под руководством профессора Атиллы Тюрка (рис. 1). Могильник находится на южной оконечности Самарской Луки на высоком правом берегу р. Волга в 1,2 км к востоку от села Малая Рязань. Памятник был обнаружен и исследовался в 1990 г. А.В.Богачёвым, в 1995-1996 гг. – А.В. Богачевым и С.Э.Зубовым, в 2009-2010 гг. – Н.А.Лифановым, в 2017 г. – О.В.Букиной и Н.А. Лифановым Погребения на могильнике располагаются под выкладками из рваного известнякового камня. Задернованные выкладки иногда напоминают небольшие курганные насыпи, хотя часть захоронений в рельефе не выражена.

В 2019 г. исследования проводились в двух пунктах на территории могильника. Пункт 1 – в 170 м к северо-западу от основной группы курганов, где в 2010 г. были обнаружены выходы известняковых камней в виде довольно плотной кладки, образовавшей вместе с наслоениями грунта насыпь, похожую на курган, высотой до 40 см и диаметром до 20 см. Примерно в этом же месте по глазомерному плану могильника начала 1990-х годов располагался раскопанный в 1996 г. курган №10. Для уточнения характера этого объекта и проверки гипотезы о наличии бескурганнных погребений в межкурганном пространстве на данном участке был заложен раскоп размерами 16×20 м (рис. 2). Под слоем наносного грунта были расчищены «каменные конструкции», напоминающие местами плотную, местами разреженную двухуровневую кладку(рис. 3), среди камней которой были обнаружены фрагменты керамики, костей животных и человека, а также (рис. 4) две бронзовых поясные накладки, стеклянная бусина (соотносятся с материалами из «разрушенного погребения», раскопанного в 1996 г.) и фрагмент железного изделия со штифтом (деталь поясного набора из погребения 1 из раскопок 1996 г.).

Обнаруженная в раскопе бусина тёмно-лилового цвета относится к разряду так называемых «глазчатых». Полные аналогии в «новинковских» материалах ей отсутствуют. Наиболее близкая (более крупных размеров) была обнаружена в насыпи к.8 могильника Новинки II. Две однотипные бронзовые «коньковые» поясные накладки находят соответствия в могильнике Брусяны II (насыпь к.14) и в Жигулёвском могильнике (р.3 п.5). Данные накладки имеют прикамское (неволинское) происхождение и маркируют самый поздний период существования «новинковских» памятников – конец VIII в. н.э.

При прокопке второго и третьего штыков в профилях центральных квадратов зафиксирована большая яма округлых очертаний, заполненная мешанным грунтом, диаметром около 10 м (рис. 5). Очевидно, что это раскопанный в 1996 г. курган №10. Стратиграфически и планиграфически в раскопе больше никаких ям и конструкций не обнаружено. Камни в окрестностях этого объекта также не зафиксированы. Таким образом, этот объект исследован полностью.

Пункт 2 – место в западной части могильника, примерно там, где по плану памятника располагался нераскопанный курган №9. Раскоп 2 размерами 6х6 м был разбит на участке в самом начале склона на небольшой гривке. Под наносным грунтом были обнаружены две плотные компактные каменные выкладки и еще как минимум одна разреженная конструкция, уходящая в восточную стенку раскопа

Рис. 1. Участники международной Российско-Венгерской археологической экспедиции Самарского университета 2019 г.

Рис. 2. Курганно-грунтовый могильник Малая Рязань I. 2019. Раскоп 1 перед началом работ. Вид с юга.

(рис. 6). В раскопе были зафиксированы находки фрагментов керамики и костей животных, группировавшиеся в районах каменных выкладок.

Выкладка №1 зафиксирована на глубине примерно 20 см от современной поверхности, она имела прямоугольную форму и размеры 1,0-1,1×0,6-0,7 м, была ориентирована по линии З-В. Камни были уложены в один слой и плотно прилегали друг к другу. Эта конструкция очень похожа на выкладки над погребениями младенцев. Могильная яма, кости или погребальный инвентарь не обнаружены. Однако это распространенная ситуация.

Выкладка №2 также имела прямоугольную форму и размеры 3,3×2,2 м, была ориентирована по линии С-Ю. Большие камни были уложены в один слой, камни поменьше – в два слоя. Под центральной частью выкладки было расчищено погребение №1 (рис. 7). Могильная яма не фиксировалась, погребенный был уложен на спину головой на север, кости ног чуть смещены к западу, руки вытянуты вдоль туловища, правая рука чуть согнута в локте. Отсутствовали большая часть ребер и позвонков, часть пястных костей и фаланг пальцев рук, а также плюсневые кости и фаланги пальцев ног. Таким образом, в этом погребении наблюдаются следы ритуального разрушения останков погребённого, что вместе с северной ориентировкой является признаками обрядовой группы Б раннесалтовских захоронений Самаро-Ульяновского Поволжья. Инвентарь погребения составляли: в области пояса – железная пряжка с прямоугольной рамкой и прогнутым язычком, под правым плечом погребенного – железные нож и шило, а также два неопределенных железных предмета в области груди. Погребение может быть датировано серединой – второй половиной VIII в. н.э.

Выкладка №3 представляла собой камни, расположенные разреженной полосой вдоль восточной стенки раскопа. Часть конструкции уходила в стенку раскопа. Камни располагались примерно на одном уровне с учетом понижения склона к югу.

Исследование этого объекта в очередной раз демонстрирует перспективность исследований околокурганного и межкурганного пространства на, казалось бы, полностью раскопанных могильниках, поскольку сложившиеся в 1980-1990-е гг. представления о них, как о курганных группах, оказались ошибочными.

Рис. 3. Курганно-грунтовый могильник Малая Рязань I. 2019. Раскоп 1. «Каменные конструкции в кв. В4. Вид с юго-востока

Рис. 4. Курганно-грунтовый могильник Малая Рязань I. 2019. Раскоп 1. Индивидуальные находки

Рис. 5. Курганно-грунтовый могильник Малая Рязань I. 2019. Раскоп 1. Квадрат Б2 (южная сторона)

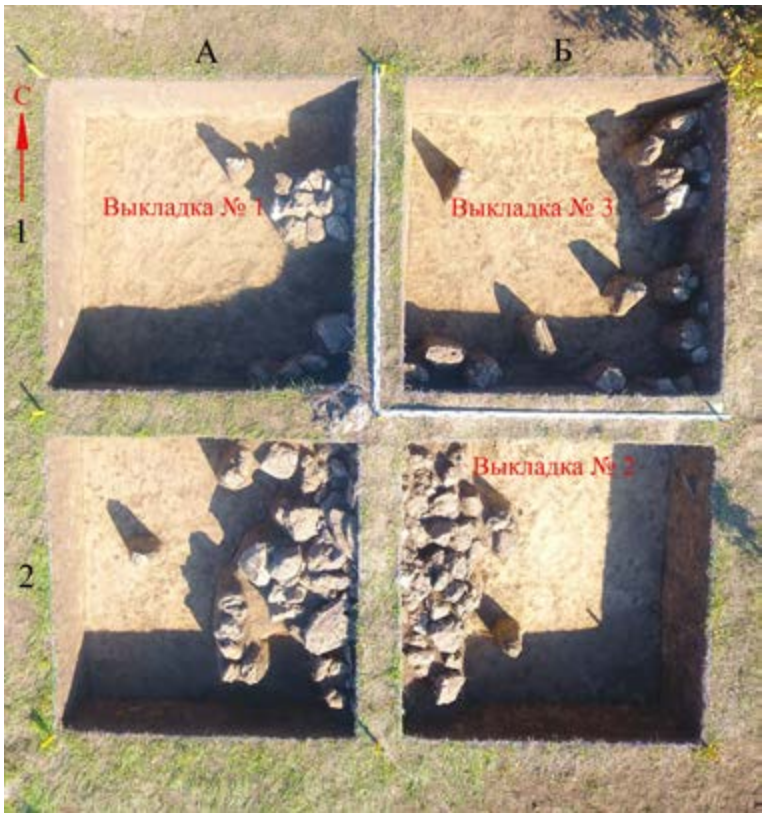


Рис. 6. Курганно-грунтовый могильник Малая Рязань I. 2019. Раскоп 2. Вид с юга (сверху)

Рис. 7. Курганно-грунтовый могильник Малая Рязань I. 2019. Раскоп 2. Погребение 1. Вид с юга.

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НА САМАРСКОЙ ЗЕМЛЕ И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ АТРИБУЦИЯ ГЕНУЭЗСКОЙ ЗАКЛАДНОЙ ПЛИТЫ 1467 ГОДА ИЗ КРЫМСКОГО ГОРОДА КАФФА

© 2020 г. **Афонасенко И.М.**

Статья посвящена описанию и атрибуции уникального для центральной России предмета – средневековой генуэзской закладной плиты, поступившей в фонды Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина.

Ключевые слова: средние века, закладная плита. С. Шигоны.

В октябре 2019 года в фонды Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина поступил уникальный для центральной России экспонат – средневековая генуэзская закладная плита. Этот артефакт латинской среднеземноморской культуры на самарской земле заслуживает детального рассмотрения.

Каменная плита прямоугольной формы размерами 108х74х20 см изготовлена из песчаника серо-коричневого цвета (общий вес более 300 кг). На поверхности отчетливо видны следы эрозии (под воздействием ветра или иных факторов). На лицевой стороне каменной плиты нанесены четыре эмблемы (герба), три из которых занимают верхнюю половину, четвертый размещен в левом нижнем углу. Под гербами верхнего ряда и справа от герба, нанесенного в левом нижнем углу, размещена надпись, сделанная латинским шрифтом. Часть плиты отколота.

Проведенная нами первоначальная атрибуция показала, что плита полностью соответствует аналогичным закладным плитам в генуэзских колониях Крыма и Причерноморья XIV – начала XVI в. Эмблемы определены как родовые гербы итальянского рода де Кабелла, консула Калочеро де Гизольфи и генуэзского семейства де Фиески. Геральдическая атрибуция позволила точно определить место происхождения и назначение плиты, а также датировать предмет.

Калочеро де Гизольфи (его герб верхний справа) был консулом генуэзского города Каффа (современная Феодосия) в Крыму с 12 января 1467 г. по 11 января 1468 г. Одним из массариев (казначеев) в его администрации был Иоанн де Кабелла (его герб сверху слева, а по бокам от герба его инициалы: «I» «C»). Внизу герб Франческо де Фиески, который занимал различные посты в городской администрации Каффы в 1461-1475 гг. По логике, на отколотом куске плиты должен быть герб второго массария – Джентелле де Камилла. Комбинация гербов необычна для Каффы, главного генуэзского форпоста в Крыму, наиболее полный комплект состоял из пяти геральдических символов. Во-первых, из тамги золотоордынских ханов. Во-вторых, из символа метрополии – Генуи, в виде прямоугольного креста или фигуры Святого Георгия. Третьим символом был родовой герб генуэзского дожа. Четвертым – фамильный герб консула, в том же ряду помещались гербы его массариев. Отсутствие на предмете гербов Генуи и дожа говорит о локальности события, в честь которого была заложена плита. В дальнейшем эти предположения подтвердились. Здесь сыграл фактор частного спонсорства при строительстве объекта.

Первоначальная реконструкция латинской надписи на плите дала следующий результат: «Hanc aquam in usum suum populi Kaloci Guisulfi consulis iussu studioque huc usque adductam Franciscus de Fiesco fecit proprio quadrato lapide decoravit 1467» – «Эту воду (=водоем или цистерна), для народного использования (всеобщего использования) по приказу консула Калочеро де Гизольфи как и (его) стараниями до этого места доведенную, Франческо Фиески соорудил, (и) своей четырехугольной плитой украсил в 1467 году» (реконструкция и перевод – историки Игорь Афонасенко и Александр Джанов).

В дальнейшем более точный перевод выполнил ученый секретарь Института археологии имени А.Х. Халикова Республики Татарстан Сергей Бочаров: «Этот водопровод (эту воду) для общественных нужд (общественного пользования) при консуле Калочеро (Калоццо) Гизольфи построил усердно (заботливо) (доведя) до этого фонтана (источника) Франческо де Фиески на собственные средства (из расхода своих (собственных) средств), квадратной плитой украсив (в год) 1467» (Бочаров и др., в печати).

Таким образом, достоверно установлено, что указанный экспонат является генуэзской закладной плитой из крымского города Каффа, изготовленной в 1467 году в честь сооружения городского водопровода на средства Франческо де Фиески, в сотрудничестве с консулом Калочеро де Гизольфи.

Плита была обнаружена в селе Шигоны Самарской области при строительстве детской площадки для храма Архистратига Михаила. Ранее закладные генуэзские плиты на территории центральных регионов России никогда не находили, все подобные артефакты сосредоточены в Крыму, где и находились колонии Генуэзской республики.

Есть несколько возможных версий появления данной закладной плиты на самарской земле. К сожалению, археологическая доказательная база утеряна из-за особенностей извлечения и хранения пли-

ты до ее поступления в музей. Однако находит свое подтверждение версия о том, что из Крыма она была вывезена в период Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. 29 июля 1771 года армия генерал-аншефа В.М. Долгорукого, разгромив под Каффой крымских татар и их турецких союзников, полностью овладела Крымом. В качестве трофеев русские офицеры и генералы начали активно вывозить культурные ценности. Особенным спросом пользовались артефакты античности. Эти предметы из военных трофеев со временем превратились в объекты коллекционирования и активно дарились (продавались) в дворянской среде.

Первым источником хранения найденной плиты могла быть усадьба Усолье, принадлежавшая графу Владимиру Григорьевичу Орлову. Владимир Григорьевич был известным коллекционером и занимал пост директора Академии наук. Орлов часто путешествовал по России, находил и приобретал предметы старины. В его коллекции было немало предметов из генуэзского Крыма, которые он выкупал у знакомых офицеров.

Вторым источником происхождения генуэзской плиты могло быть имение в самих Шигонах, принадлежавшее дворянскому роду Дурасовых, это произошло после женитьбы Петра Федоровича Дурасова на Варваре Павловне Кротковой. Петр Федорович был обладателем значительной коллекции предметов антиквариата, доставшихся ему от отца и дяди. Все его имущество перешло сыну Сергею, который после революции эмигрировал в Югославию.

Определение точного маршрута появления вышеуказанной генуэзской закладной плиты 1467 года из крымского города Каффа на самарской земле помогут охранные археологические раскопки на месте ее обнаружения, проведение радиоуглеродного анализа и дальнейшие архивные поиски.

ЛИТЕРАТУРА:

Бочаров С.Г., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Находка в Самарской области закладной плиты консула Каффы Калоджеро Гизольфи // в печати.

Сведения об авторе:
Афонасенко Игорь Михайлович, магистр истории, преподаватель истории и МХК, г. Брянск.
e-mail: afonasenko@inbox.ru.

Средневековая генуэзская закладная плита в экспозиции Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина

УДК 81’373.21 (470.40/.43)

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ОТ ПЕТЕРА СИМОНА ПАЛЛАСА

© 2020 **С.А. Сенатор, Н.В. Беленов, Л.В. Сидякина**

Статья содержит список топонимов, зафиксированных в произведении П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (1773) для территории Среднего Поволжья в границах Самарской и Ульяновской областей. Приводится соответствие упомянутых географических названий их написанию в оригинале произведения на немецком языке. Топонимы классифицированы согласно общепринятой системе на ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы и микротопонимы. Каждый топоним сопровождается краткой этимологией. Всего для Среднего Поволжья П.С. Палласом приводится 244 топонима. Представленные материалы являются основой, которая позволяет отследить развитие топонимической системы региона.

Ключевые слова: топонимия, академические экспедиции, П.С. Паллас, Среднее Поволжье

Основополагающими работами по топонимии Среднего Поволжья являются труды известного топонимиста и краеведа В.Ф. Барашкова (1991, 1994; Барашков и др., 1996 и др.) – в них рассматриваются вопросы происхождения большого количества географических названий региона. Много работ публикуется в настоящее время (например, Садыкова, 2003; Приходько, 2011; Беленов, 2014, 2015; Порунов, 2014 и др.). Накопленный массив данных по топонимии региона, его значимость для лингвистических исследований, вопросов истории народов Среднего Поволжья, исторической географии, а также интерес научной общественности и рядовых пользователей к проблемам ономастики актуализирует составление словаря топонимов. Привлечение исторических источников и сбор новых данных в ходе полевых экспедиций приводят к существенным уточнениям опубликованных ранее работ. Полученные материалы могут быть использованы как основа для современного словаря топонимов Самарской и Ульяновской областей, а также в качестве дополнения к единой электронной топонимической системе «Топонимия России» (Гордова, 2014).

Работа П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (1773) является уникальным источником топонимической информации, до настоящего времени не исследованным в должной степени. Целый ряд топонимов Среднего Поволжья остался без внимания исследователей, поскольку внимание обращалось прежде всего на населенные пункты или только на те географические объекты, которые указаны на полях рукописи. Названия малых рек и ручьев, оврагов, отдельно стоящих возвышенностей, а также карта бассейна р. Сок, приведенная в немецкоязычном издании (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98), не рассматривались вовсе.

В процессе подготовки статьи осуществлена сплошная выборка топонимической информации из перевода произведения П.С. Палласа, выполненного С.И. Волковым и В.Г. Костыговым (Паллас, 1773), записанных исследователем в период с 22 сентября 1768 г. по 22 июня 1769 г. на территории современных Самарской и Ульяновской областей.

Соответствие объектов современным топонимам выверялось по картографическому материалу (План-карта Самарской линии от Бузулука до Самары 1771 г., Планы Генерального межевания Симбирской губернии 1806, 1808, 1809 гг. (по уездам), Оренбургской губернии 1805, 1806, 1820 гг. (по уездам), Топографическая межевая карта Симбирской губернии А.И. Менде 1859–1861 гг., Карты уездов Самарской губернии 1912 г., Атлас Самарской области 2009 г., Атлас Ульяновской области, 2009) с привлечением Списков населенных мест (1863, 1913).

Ниже в алфавитном порядке представлен список топонимов, упомянутых в произведении П.С. Палласа (1773). Русскоязычные названия топонимов приведены согласно цитируемой работе. В круглых скобках указана страница, на которой упомянут топоним, а также его немецкоязычное написание и страница согласно оригиналу произведения на немецком языке (Pallas, 1771). В случае, если наименование географического объекта изменилось, приводится его современное название. Для населенных пунктов указывается дата основания, взятая из общедоступных сведений, а также из работы П. Мартынова «Селения Симбирского уезда» (1903). Топонимы классифицированы согласно общепринятой системе на ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы и микротопонимы. Для выявления языковой основы происхождения географических названий использованы, преимущественно, историко-краеведческие данные (Барашков, 1991, 1994; Барашков и др., 1996; Садыкова, 2003; Симаков, 2005; Приходько, 2011; Беленов, 2018).

Абрамовка, деревня (с. 128, Abramofka, S. 81). 1670-е гг. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Алексеева или **Вечкан**, деревня (с. 157, Wetschkan, S. 101). Современное название – Старое Вечканово. На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) обозначена как «Alexejef». Не позднее первой половины XVIII в. Ойконим мордовского происхождения. Вероятно, топоним восходит к личному мордовскому имени Вечкан, которое происходит от глагола «вечкемс» (любить). Другой вариант происхождения названия – по имени одного из братьев-переселенцев Алексея, Вечкана и Дементия, основавших рядом три поселка, названных по их именам, впоследствии слившихся в один.

Алексеевск, пригород (с. 295, Aleksejefskoi Prigorod, S. 195). Современное название – Алексеевка. 1700 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), назван в честь царевича Алексея, сына Петра I и его небесного покровителя – святого Алексия, митрополита, считавшегося также покровителем Самары.

Алинкина, деревня (с. 127, Alinkina, S. 81). Современное название – Алинкино. Середина XVII в. Ойконим чувашского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название имеет лично-именную основу и восходит к чувашскому имени *Алин (Алинка).*

Аннинково, деревня (с. 128, Anninkowo, S. 81). Современное название – Анненково-Лесное. XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994) топоним имеет фамильную основу – синбиряне Анненковы упоминаются уже в исторических документах 1662 г.

Аргаш (с. 129, Argasch, S. 82). 1647 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название не имеет прямых соответствий в современных языках Среднего Поволжья, однако по структуре схоже с названиями алтайских рек – *Барагаш, Сугаш.* В то же время в татарском языке отмечены личные имена типа *Тугаш, Ягша, Каракаш, Юмаш* и др. Словесные формы типа *Суугаш* в тюркских языках связаны с выражением уменьшительного значения.

Аскуло, деревня (с. 242, Askulo, S. 160). Современное название – Аскулы. 1600–1650 гг. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит татарское нарицательное ас – «низ, нижний; вниз», кул – «озеро, озерный». Таким образом, буквальный перевод звучит как «Нижнее озеро». В связи исходной семантикой топонима село поименовано по озеру – овражному скоплению полой воды. Топоним Аскульский овраг в исторических источниках встречается ранее, чем возникло селение. Однако нам представляется сомнительной этимология из татарского языка – татарское население на Самарской Луке в историческое время не фиксируется. Г.Ф. Юмарт (2003) предполагает происхождение названия оврага от булгарского этнонима аскыл.

Афонкина, деревня (с. 145, Afonkina, S. 93). Современное название – Старое Афонькино. 1750 г. Ойконим чувашского происхождения. Получила название от первого переселенца Ухинкке (Симаков, 2005). Ухинкке – чувашская форма русского имени Афонька.

Ахтушка, речка (с. 274, Achtuschka, S. 181). Современное название – р. Маза. Гидроним тюркского происхождения. На Плане генерального межевания Сенгилеевского уезда 1808 г. р. Маза ниже по течению от с. Маза (Новоалександровское) подписана как «Ахтуша». На Самарской Луке есть речка со схожим названием – Ахтуша, которая начинается в Аскульском овраге и впадает в Волгу у деревни Лбище. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в разных тюркских языках ак – «белый, чистый, незагрязненный», туси (туши) – «нагорный, горный». Отсюда Актуша (Актушка) – «чистая, горная». Формант «ту» со значением «гора» является либо чувашским, либо более древним булгарским. В других тюркских языках он имеет отличные формы – «таг», «тавы» и т.д. Формант «ак» со значением «белый», напротив, происходит из огузо-кыпчакских языков. В чувашском языке «белый» обозначается «шурă», в булгарском, соответственно, либо идентично этому, либо близко. Возможно, в данном случае речь может идти о татаро-чувашском или татаро-булгарском гибридном названии, однако для более точного ответа необходимы изыскания на месте.

Байтуган, речка (с. 153, Baitugan, S. 99). Гидроним тюркского происхождения. См. Верхняя Ермакова, деревня.

Байтуганбаш, деревня (с. 153, Basches Baitugan, S. 99). Современное название – Ерилкино. 1765 г. Ойконим чувашского происхождения. Образован слиянием гидронима Байтуган и нарицательного баш – «голова», т.е. дословно – «верховье Байтугана». В ареальной близости встречаются топонимы со схожими названиями – Черемшанские вершины, Челно-Вершины. Современное название, согласно В.Е. Симакову (2005), названо по имени первого поселенца Ериле. В.Ф. Барашков с соавт. (1996), полагают также, что название может быть связано с диалектным нарицательным ерила – «торговище, базар, ярмарка», что не исключено, поскольку в этих местах переселенцы покупали землю у башкир.

Барыш, речка, впадает в р. Суру (с. 127, Barisch, S. 81). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в современном татарском языке нарицательное барыш значит «ход, движение, течение», что предполагает сообщение по Барышу с Сурой, а по ней – с Волгой.

Башкирка, речка (с. 160, Baschkirka, S. 103). Впадает в Сургут. Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1991) отмечает, что название реки восходит к этнониму башкиры. В данном случае Башкирка – река, возле которой некогда проживали (кочевали) башкиры. Чувашское название реки – Пушкерт, – отражает сходный смысл. Территория, по которой протекает река, ранее принадлежала

башкирам, у местных чувашей сохранились предания о столкновениях с ними.

Бела-речка, речка (с. 127, Bielaretschka, S. 81). Современное название – Белая. Гидроним славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), смысл слова «белый» в составе разных названий неодинаков. Так, оно может: 1) указывать на реальный белый цвет обозначаемого объекта, например, в названиях меловых гор; 2) подчеркивать общий светлый тон объекта; 3) отмечать особую свежесть, прозрачность воды, ее хорошее качество; 4) не иметь самостоятельного значения в тех случаях, когда название закрепилось за объектом в результате топонимического переноса.

Белый-Яр (с. 179, Beloi Jar, S. 117). Современное название – Старый Белый Яр. 1652 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), названо по расположению на крутом волжском берегу, сложенном из светлых песчаников.

Берёзовка, деревня (с. 271, Beresofka, S. 180). Середина XVII в. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основано у Шоркина Буерака, по которому первоначально и называлось. В XVIII в. перенесено к устью Усы и стало именоваться по зарослям березняка.

Биларатка, деревня (с. 215, Bilaratki, S. 142). Современное название – Старая Бинарадка. Первая половина XVIII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), документальных данных о происхождении названия не обнаружено. Согласно местной легенде, некогда жили три брата-мордвина – Буян, Узюк и Бенарад. Их имена дали названия селам Старый и Новый Буян, Узюково, Старая и Новая Бинарадка. Связь перечисленных названий с личными именами вполне вероятна, однако местным жителям не известна эта легенда, также как неизвестен и ее первоисточник. В говоре жителей с. Старая Бинарадка слово винарад означает «ручей».

Бирюча, речка (с. 212, Birutsch, S. 120). Современное название – Сухой Бирюч. Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) предполагает связь названия с тюркским *бирю* – «волк, волчий».

Богатой умет (с. 297, Umet Bohatoi, S. 198). Современное название – Богатое. 1751 г. Ойконим русского происхождения. Считается, что название села произошло от сочетания «умет» (то есть укрытие от непогоды) и «богатое» место, имеется в виду плодородные, «богатые», черноземы.

Болдашкина (с. 184, Boldaschkina, S. 120). Современное название – Богдашкино. Середина XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), первоначально именовалась как «деревня Вершины Чильны». В одной из грамот 1662 г. отмечалось, что «служилые чуваши деревни Вершины Чильны Богдашка Ахтеев с товарищи, всего десять человек, в челобитной писали, что им дано под усад дикого поля на речке Чильне...».

Большой Черемшан, река (с. 179, grossen Tscheremschan, S. 116). Гидроним тюркского происхождения. Впервые упоминается в записках Ахмада ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. под названием Джарамсан. Таким образом, Черемшан является одним из древних гидронимов Среднего Поволжья. В.Ф. Барашков (1994) связывает происхождение названия с иранизмами джарам – «течь, текущий, проточный»; чарам – «луг, пастбище, выгон», не исключая связи с тюркскими словами к джар/жар/чар/йар (яр) – «круча, крутой обрыв, крутой берег», жарма – «река с глубоким руслом и крутыми берегами», а также приводит объснение Г. Саттарова, согласно которому гидроним означает «река черемисов, черемисская река». Альтернативной точки зрения придерживалась Г.И. Матвеева (2003). Согласно ей, название реки происходит из славянского языка населения именьковской археологической культуры и связано с растением черемшой.

Борковка (с. 240, Borkofka, S. 159). XVII в., исчезла. Ойконим славянского происхождения. В настоящее время – это урочище между селами Торновое, Новинки и Шелехметь. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит нарицательное борки – «небольшие участки соснового или елового леса по сухой возвышенности».

Борская крепость (с. 312, Borskaja Krepost, S. 207). Современное название – Борское. 1736 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), село, возникшее в связи со строительством Самарской укрепленной линии, первоначально именовалось Борской (Красноборской) крепостью по его расположению в сосновом бору.

Брендино, деревня (с. 133, Brendino, S. 84). Современное название – Бряндино. Не позднее второй половины XVII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), топоним имеет фамильно-именную основу. В грамотах XVII в. имя *Брянка (Брянда)* неоднократно отмечалось среди мордвы.

Брусяна, деревня (с. 278, Brusjana, S. 184). Современное название – Брусяны. 1652 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), топоним вторичен по отношению к местности или реке (оврагу) Брусяна. См. Ключ Брусянская вершина.

Бурацкая гора (с. 301, Burazkaja gora, S. 200). Ороним русского происхождения. Этимология не известна. Названа, вероятно, по реке Бурачке, которая протекает у подножья. См. Бурачка речка.

Бурачка, речка (с. 301, Buratschka, S. 200). Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит буровато-красноватый (свекольный, бурый) цвет воды в дождливые периоды года, обусловленный почвенными смывами. Подобные названия даются

славянским населением рекам, которые, на протяжении своего течения, иногда скрываются под землей, то есть «буравят землю». Здесь определяющим при этимологии является характер реки – если она действительно периодически протекает под землей – тогда верна эта версия, если нет, а берега ее сложены породами красноватого цвета – верна версия В.Ф. Барашкова с соавт. (1996).

Буян, река (с. 174, Bujan, S. 113). Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в русском языке нарицательное «буян» имело разные значения. Раньше оно использовалось и как географический термин, обозначающий «открытое возвышенное место на ветру; базарную площадь; место на берегу для погрузки и выгрузки товаров». По одному из этих признаков, видимо, было поименовано селение (Буян, Старый Буян), по селению речка (Буянка) и новое на ней селение (Новый Буян). Альтернативная точка происхождения названия – от чувашского антропонима Пуян, что по-чувашски значит «богатый, богач».

Валовка, деревня (с. 243, Walofka, S. 161). Современное название – Валы. Начало XVIII в. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «проименована по находящемуся за две версты на дороге к Жигулихе позади яблонаго буерака обширному, и как то сказывают, Татарскому шанцу». Такое объяснение подтверждается В.Ф. Барашковым с соавт. (1996), а также местными фольклорными преданиями жителей села. «Татарским шанцем» П.С. Паллас и другие участники академических экспедиций называли археологический памятник, известный в настоящее время как «Муромский городок» (впервые это название употребила археолог В.В. Гольмстен) – булгарский город, разрушенный монголами в 1236 г. и более не восстанавливавшийся.

Верхней Буян, деревня (с. 174, Bujan Werchn., S. 113). Современное название – Старый Буян. 1707 г. Гидроним, происхождение не установлено. См. Буян, река.

Верхняя Ермакова, деревня **Ермак-Аул** или **Байтуганова** (с. 152, Werchnaja Jermakowa, Jermak-aul, Baituganowa, S. 98). На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) обозначена также, как и Нижний Ермак – «Iermakowo». Современное название – Татарский Байтуган. 1688 г. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. на месте современного Татарского Байтугана расположены два села – «Верх. Ермакова, Байтуган тож» и «Надырова». Ойконим тюркского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «татарская деревня называется Ермак-аул, которая также по большой в Сок впадающей речке именуется Байтуганова». Этот комментарий ценен, поскольку в тех случаях, когда река и расположенный на ней населенный пункт имеют одинаковые названия, направление для поиска этимологического решения во многом зависит от того, что является первичным – гидроним или ойконим, что не всегда очевидно. Так, В.Ф. Барашков с соавт. (1996) полагают, что основу топонима составило личное татарское имя Байтуган – им было поименовано татарское селение, по нему речка. В то же время, на карте Самарской губернии, составленной П.А. Рихтером и И.Ф. Станевичем в 1867 г., одно из сел с названием Байтуган указано как Верхнее Ермаково. В «Сказках о тептярях и бобылях…» (1762. С. 11–12) находим: «В деревне Ермаково, что на Соку реке и речке Байтуган проживало две семьи: Алтанбека Ермакова и Косима Исюнгиева», таким образом, по имени Алтанбека Ермакова поименовано село (см. также Бадртдинов и др., 2017). О происхождении названия Татарский Байтуган у А.Х. Бадртдинова с соавт. (2017. С. 45) есть запись: «В старину, из далеких мест сюда шел путник. Когда его спросили, куда он направляется, тот ответил, что идет к бай тугану (бай туган в пер. с тат. – богатый родственник), т.е. к своему богатому родственнику». Согласно Э.М. Мурзаеву (1984), байтуган – «источник, стекающий с гор (возвышенностей)».

Виновка, деревня (с. 280, Winofka, S. 185). Современное название – Винновка. 1671 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в источниках именуется также село Богородское. Прежнее название связано с престолом местной церкви, а современное – с речкой (ключом в овражной долине) Винной. Происхождение гидронима не ясно, возможно, в устье оврага раньше занимались винокурением. Вместе с тем винокурение на Самарской Луке возникло позже и происхождение названия установить сложно. Изначально деревня была чувашской и называлась Винная-на-Ключе, а река, от которой теперь остался только залив, – Винная. Возможно, название села происходит от зарослей вишни в овраге, которая перезревает и издает характерный запах. Нельзя исключать и отантропонимическое происхождение – от чувашского имени. Недалеко есть урочище Винедусь, в названии которого Вин, вероятно, антропонимическая основа, тус по-чувашски «друг» (но именем может быть все вместе). В.Ф. Барашков с соавт. (1996), объясняют название урочища производным от татарского нарицательного дус – «приятель, друг» и русского вино, т.е. «винная дружба, место гуляний и увеселений».

Волга, река (с. 127, Wolga, S. 81). Гидроним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). В.Ф. Барашков (1994) приводит различные варианты происхождения названия реки, подчеркивая при этом, что однозначного ответа на этот вопрос до настоящего времени нет.

Воложка (с. 239, Woloschka, S. 159). Протока. Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), так обычно именуют рукава Волги, волжские протоки, доступные для

судов во время весеннего подъема воды, нередко пересыхающие или значительно снижающие уровень воды летом.

Выползова, деревня (с. 221, Wypolsowa, S. 146). Современное название – Выползово. 1639 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в XVIII в. так называли «предместье, крайние в поселении дома», а в новгородских говорах слово «выползово» использовалось и со значениями «оболонь, т.е. низменный луг, влажная пойма реки; низина, заливаемая водой, затопляемый луг». Возможно, в начале своей истории селение являлось заовражной окраиной ранее возникшего с. Подгоры. Одно из этих значений стало основой названия села.

Вышки, деревня (с. 183, Wyschka, S. 120). XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в документах XVII в. упоминается как деревня Семеновка. Существующее название, как полагают, появилось в связи с сооружением в окрестностях села высоких сторожевых башен (вышек). Не исключена однако и связь топонима с мордовским нарицательным витка – «маленькая, небольшая», трансформировавшимся позднее в вышка.

Гавриловский ключ, ручей (с. 283, Gawrilofskoi Kljutsch, S. 188). Располагался, вероятно, в нижней части Гавриловского оврага. Мог быть затоплен водами Саратовского водохранилища, но при этом остаться действующим. Название в настоящее время не используется. Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), антропонимическое (фамильно-именное) название вначале закрепилось за урочищем-поляной близ волжского берега, а затем и за возникшим здесь селением (Гаврилова Поляна – *прим. авт.*).

Гипсовые горы (с. 283, Gipsbergen, S. 188). Ороним русского происхождения. Слово «гипс» заимствовано из древнегреческого через латинское gypsum. Участок Жигулевских гор от села Подгоры до Гавриловой Поляны. В настоящее время не употребляется.

Гора Караульный бугор (с. 267, Karaulnoi Bugor, S. 178). Современное название – Светёлка. Ороним тюркского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «который для бывшего на нем в прежние времена караула проименован Караульный бугор». Подобные оронимы в Поволжье имеют достаточно широкое распространение: горы Наблюдатель и Стрельная в Жигулях, гора Форфос (от форпост) в окрестностях Хвалынска и т.д. Подобные названия, действительно, относятся к высотам, с которых караульные вели наблюдение (прежде всего, за Волгой, или за степью – опасаясь набегов кочевников), а их возникновение, вероятно, следует отнести ко временам существования на Волге «казачьей вольницы».

Гора Сувертюве или **Сурковая** (с. 279, Suwer tüwe, S. 186). Современное название – Сурковая гора. Ороним тюркского происхождения. В чувашском языке сăвăр – «сурок», в татарском тавы – «гора», т.е. буквально «сурковая гора».

Городище, деревня (с. 179, Gorodistsche, S. 116). Современное название – Архангельское Городище. Начало XVIII в. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «на южной стороне оной реки находится деревня, Городище называема, при которой видны еще нарочито высокие остатки крепкого, и как то сказывают, Татарского шанца на самом берегу Черемшана находившегся». Его положение отражено на карте городищ Волжско-болгарского и Казанского царств (Невоструев, 1871). Затоплено водами Черемшанского залива Куйбышевского водохранилища. См. также Городище, деревня.

Городище, деревня (с. 181, Gorodistsche, S. 118). Современное название – Городищи. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом зафиксирована этимология названия: «на вершине укрепленной горы построена ныне господская деревня, которая по оному укреплению Городище называется». Его положение отражено на карте городищ Волжско-болгарского и Казанского царств (Невоструев, 1871). Согласно В.Ф. Барашкову (1994), Городище – широко распространенный топоним. Название указывает на то, что именуемые им селения возникли на месте или вблизи древних селищ и укреплений – городищ.

Гудякина, деревня (с. 127, Gudakina, S. 81). Современное название – Годяйкино. Не позднее второй половины XVII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), топоним восходит к личному мордовскому имени Годяй – атя (Годяйка).

Гузномойка, речка (с. 314, Gusnomoika, S. 209). Современное название – Мойка. Гидроним русского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают происхождение названия от финно-угорских языков, в некоторых из них нарицательное мой означает «бобр». Вместе с тем, в современных мордовских языках нет лексемы мой со значением «бобр», а бобр именуется «ведьбине» – «водяная собака». Более созвучен зооним муйма – «куница». Однако в данном случае название реки, вероятно, имеет русское значение – гузномойка, т.е. речка, вода в которой доходит чуть ниже спины. Со временем название сократилось до Мойка.

Гусли, гора (с. 160, Gusli, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самыя большия по различному их виду проименованы: Орел, Кабан,

Жарни, Гусли и пр.». Другое наименование горы – Кесле-ту. На чувашском кĕсле – «гусли», фонетическая адаптация заимствования из русского языка. О происхождении названия имеется легенда: калмыки угнали в плен значительную долю населения чувашских сел Заволжья, в окрестностях данной горы сделали привал на ночь. Ночью пленники стали тосковать, а один из них начал играть на гуслях прощальную песнь родным краям. Наутро пленников угнали дальше на юг, в степи. Окончание легенды известно в двух версиях: то ли этот пленник забыл свои гусли на горе, то ли ветер в окрестностях горы с тех пор повторяет мотив его песни. Хотя, вероятно, П.С. Паллас оказался прав в том, что гора названа по своей форме.

Евралы, речка (с. 134, Ewraly, S. 85). Впадает в Черемшан. Современное название – Большой Авраль. Гидроним монгольского или тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) связывает гидроним с монгольским нарицательным «эврэл» – «сухое, пересыхающее русло», что характерно как для верховьев Большого Авраля, так и для его притоков (Сухой Авраль), пересыхающих в летнее время.

Елшанка (**Елзанка**), деревня (с. 174, Jelsanka, S. 113). Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия диалектное нарицательное ел ша, имеющее то же значение, что и ероха, ольха, в связи с чем Елшанка – то же, что и Ольховка.

Елшанка, речка (с. 267, Jelschanka, S. 177). Гидроним славянского происхождения. См. Елшанка, деревня.

Ермачиха, деревня (с. 279, Jermatschicha, S. 185). Современное название – Ермаково. 1675 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), ранее именовалась как Ермачиха, Ермакова Поляна, Воздвиженское. Последнее название связано с местной церковью, другие легенда возводит к имени казачьего атамана Ермака Тимофеевича. На этой же основе возник и топоним Ермаковский курган, который находится в окрестностях с. Ермакова. О. Ракшин (2019) считает, что название села происходит от ярмак, что по-эрзянски значит деньги. Однако эрзян на Самарской Луке не фиксируется, здесь проживает только мордва-мокша. По-мокшански деньги – «ярмакт». Более вероятным представляется, что в основе названия лежит антропоним Ермак или Ермаков (Беленов, 2018).

Ерыклинск (с. 179, Eryklinsk, S. 117). 1652 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название происходит от реки Ерыкла, на которой расположено село, и связано, вероятно, со словом *ерик.*

Жарни, гора (с. 160, Sharni, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самыя большия по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.». Возможно, название горы употребляется как вариант часто встречаемого топонима «Жареный бугор» и обозначает солнечный склон холма.

Жигулёвские горы (Жигулевския и Макваския горы) (с. 215, 291, Shigulefskye, Markwaschkie Gory, S. 142, 194). Ороним, происхождение не установлено. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «высокия известняковыя горы проименованныя Жигулевскими по находящейся между ими деревне Жигулихе». Жигулевские горы долгое время именовались по-разному: русские рыбаки XVI в. называли их Змиевым Камнем (История о Казанском…, 2000), на карте Адама Олеария (1636 г.) Жигулёвские горы разделяются на два горных массива с названиями «Девьи горы» и «Печёрские горы», также в источниках известны различные названия для некоторых районов Жигулей: Соляные или Усольские горы, Шелехмецкие горы, Яблоневы горы и т.д. (Емельянов, 1955; Гурьянов, 1979; Дубман, 1986; Барашков и др., 1996). В начале XVIII в. официальным наименованием горного массива, как можно заключить из статей первых русских газет, было «Девьи горы» (Ведомости Московского государства. – 07.12.1702 г., № 1). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), по одной из версий ороним связан с тюркско-татарским нарицательным словом джегуле (жигули) – «запряженный, впряженный, гужевой». См. Жигулиха, деревня.

Жигулиха (Трубечина, Труба), деревня (с. 292, Shigulicha, S. 194). Современное название – Жигули. 1660 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в источниках упоминается как Жегули, Жегулиха, Жегулевка, Труба, Вознесенское. В основе названия лежит прозвищное имя «Семка Григорьев сын Жегуль», который был гулящим человеком из Устюга Великого и поселился в 1630-х – начале 1640-х гг. в Надеинском Усолье и основал позднее селение. Прозвище «Жегуль» является производным от таких слов в средневековом русском языке как жегу, жиг, жигало и т.д., т.е. терминов, связанных с использованием огня. Второе официальное наименование Вознесенское дано по престолу приходской церкви. Еще одно название Труба произошло от характера местности, долины в которой расположено село. Название села стало основой наименования всего горного массива Жигули (см. Жигулёвские горы).

Заперкина или **Запарова**, деревня (с. 157, Saparowa, S. 101). Современное название – Саперкино. 1744 г. Ойконим чувашского происхождения. Село названо по имени первопоселенца Сапера Тоймикеева (Симаков, 2005).

Заплавная, речка (с. 313, Saplawnaja, S. 208). Гидроним русского происхождения. В настоящее время

представляет собой заросший овраг в с. Заплавное. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название связано с нарицательным заплавь – «место постановки бонов, связок бревен, препятствующего заносу сплавленного леса на берег, образованию заторов и сплавного леса на воде».

Запрудна, речка (с. 303, Saprudna, S. 201). Современное название – Запрудка. Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), названа по существующим на ней запрудам-плотинам; другое ее название – Елховый ключ, что указывает на заросли ольшанника (елховника) по берегам.

Зарбай, речка (с. 303, 304, Sarbai, S. 202). Современное название – Сарбай. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название села восходит к тюркскому личному имени.

Зиновьевка, деревня (с. 127, Sinowiefka, S. 81). Современное название – Новый Дол. 1675 г. Ойконим славянского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Ильмень или **Тимашева**, деревня (с. 303, Ilmeny, Timaschewa, S. 202). Современное название – Тимашево. 1740-е гг. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия – фамилия помещиков, поручиков Ивана и Михаила Тимашевых, основавших деревню, которая первоначально называлась Ильмень.

Имбеловка, речка (с. 127, Imbelofka, S. 81). Современное название – Эмбелейка. Гидроним мордовского происхождения. Лей – мордовский топоформант со значением «река».

Инза, речка (с. 127, Insa, S. 81). Гидроним мордовского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) не исключает, что в основе названия лежит эрзя-мордовское *инзей* – «малина», *инзеень* – «малиновый» с более поздним изменением конечной части слова уже в русском употреблении.

Иргис, речка (с. 226, Irgis, S. 150). Современное название – Большой Иргиз. Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), дифференцирующие определения большой и малый в названиях рек, вне сомнения, возникли в русском употреблении, тогда как гидроним Иргиз («Ирхиз») был известен уже Ахмаду ибн Фадлану во время его путешествия на Волгу в 921–922 гг. В некоторых тюркских языках нарицательное ир используется со значением «излучина, извилина», а газы (гиз) – «река, ключ, источник». В то же время в X в. тюркоязычное население на Средней Волге было сравнительно редким и появилось здесь относительно недавно, тогда как река уже носила название, созвучное современному. Это дает возможность предположить об индоиранской этимологии названия: «иргиз/ирхиз» – «река, возникшая из слияния потоков»; либо от «арах хыз» – с осетинского «тучное пастбище». Согласно археологическим и этнологическим данным индоиранские племена проживали в Поволжье со времен энеолита на протяжении нескольких тысячелетий, поэтому иранские основы в местной гидронимии вполне вероятны (Беленов, 2015).

Иштулкина, деревня (с. 160, Ischtulkina, S. 103). Современное название – Самсоновка. XVIII в. Ойконим чувашского происхождения. Названа по имени чувашского предводителя переселенцев Иштулы, пришедшего из-за Волги вместе с Ягавом – основателем Якушкино и Саперелем – основателем Саперкино (Симаков, 2005).

Кабан, гора (с. 160, Kaban, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самыя большия по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.».

Кабацкая гора, **Армянская гора** (с. 271, Kabazkaja Gora, S. 180). Современное название – Кабацкая гора (Армянский крутец). Ороним тюркского происхождения. Слово кабак заимствовано из тюркских языков, но поименовали, видимо, уже русские. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское нарицательное кабак означает «яр, обрыв; высокий крутой откос», но возможен и другой вариант происхождения оронима – по расположению под горой в устье оврага на берегу Волги кабака. См. Кабацкий авраг.

Кабацкий авраг (с. 272, Kabazkaja Uwraga, S. 181). Современное название – Кабацкий овраг. Микротопоним тюркского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «помянутая долина по стоявшему там прежде кабаку называется Кабацким аврагом». Такое объяснение ойконима подтверждают В.Ф. Барашков с соавт. (1996).

Кадыковка, деревня (с. 128, Kadikofka, S. 81). 1670 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в некоторых тюркских языках Сибири используется слово *кады* – «сосна», в монгольском и бурятско-монгольском *хада (када)* – «гора, скала», в ряде финно-угорских, в частности, в пермских (коми и удмуртском) *кад* – «заболоченное место, зыбун», а в чувашском каша (> *када?)* – «куст, кустарник». В чувашском языке также када (пишется ката) – «роща», часто встречается в топонимии. Вероятна связь названия с одним из перечисленных нарицательных слов.

Камаюр Русская, деревня (с. 214, Kamajur ruskaja, S. 141). Ойконим финно-угорско-русского происхождения. Название дано по реке Калмаюр, на которой расположено село, на что указывает П.С. Паллас: «деревень по сей речке проименованных». Другое название деревни – Дурасовка. На карте

Ставропольского уезда 1912 г. деревня находится на правом берегу р. Калмаюр между селами Татарский Калмаюр и Коровино. В настоящее время исчезла. См. Калмаюр, река.

Камаюр Татарской (с. 179, Kamajur tatarskaja, S. 116). Современное название – Татарский Калмаюр. Конец XVII в. Ойконим финно-угорско-русского происхождения. См. Калмаюр, река.

Камаюр Чувашская, деревня (с. 214, Kamajur tschuwaschskaja, S. 141). Проименована по речке Камаюрке. Современное название – Чувашский Калмаюр. 1688–1697 гг. Ойконим финно-угорско-русского происхождения. См. Калмаюр, река.

Камаюрка, речка (с. 214, Kamajurka, S. 142). Современное название – Калмаюр. Гидроним финно-угорско-русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в финно-угорских языках нарицательное калма значит «могила, городище», тогда как в русском и ряде других языков слово «эр» известно со значением «небольшое возвышение, холм, горка», что позволяет трактовать название как «возвышенность с могилами, городище, место, где обитали и захоронены древние люди».

Каменка (с. 184, Kamenka, S. 120). Современное название – Подгорная Каменка. 1648 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), возникло одновременно с основанием Симбирска как подгородная («расположенная под городом, в непосредственной близости к городу») слобода и первоначально именовалась *Каменской слободой* по положению на речке *Каменке.*

Каменной ключ, речка (с. 157, Kamennoi Kljutsch, S. 101). Современное название – Каменка. Гидроним славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), речки и ручьи с таким названием именуются так по каменистым руслам.

Камюшла, речка (с. 152, 156, Kamuschli, S. 98, 101). Река Камышла на карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) обозначена дважды – как «Ober Kamyshla» (Верхняя Камышла), на которой расположено село Камышла и как «Kamyshla», которая соответствует современной р. Сосновке. Современное название – Камышла. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основу названия составляет нарицательное камыш, а форма Камышла указывает на тюркское происхождение топонима, в котором -ла (-лы) является тюркским суффиксом прилагательного.

Камюшли, деревня (с. 156, Kamuschli, S. 101). Современное название – Камышла. 1682 г. Ойконим тюркского происхождения. См. Камышла, река.

Каралык, река (с. 316, Karalŋk, S. 210). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название реки связано с нарицательным каралык – «черный, темный».

Кармала, деревня (с. 135, Karmala, S. 86). Современное название – Старая Кармала, село. 1693 г. Ойконим чувашского происхождения. Вероятно происхождение названия из чувашского языка: *хурама* – «вяз» + ял – «село» + е (аффикс принадлежности в чувашском языке, который в русском употреблении мог перейти в «а»). Другие версии приведены В.Ф. Барашковым с соавт. (1996): «кирмалав» в переводе с эрзянского означает «репей», в переводе с языков тюркских народов слово «карамал» означает «смотреть скот», «тьма скота», «черный скот», «бесчисленное множество скота». См. Кирмала, деревня.

Карсунь (с. 129, Karsun, S. 82). Современное название – Карсун. 1647 г. Ойконим тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) указывает на первичность гидронима в наименовании населенного пункта – в татарском языке нарицательное су (сун) – «вода, речка»; карсун – «талая вода», а в татарско-мишарских диалектах слово кар используется со значением «сосна».

Кашпур, пригород (с. 259, Kaschpur, S. 172). Современное название – Поповка (Кашпир). 1683 г. Ойконим, происхождение не установлено. П.С. Палласом приведена этимология названия: «пригород Кашпур, или как то жители выговаривают Кашкер, стоит на горе Кучугуре подле рукава Волги, при самом устье речки Кашпурки, по которой и пригород проименован». В.Ф. Барашков с соавт. (1996) придерживаются этой же точки зрения. А.Н. Порунов (2014), считает, что название имеет тюркское происхождение: Кашпур от кешир – «переправа через реку». Имеется мнение, что название имеет именную основу (Хранитель ценностей-1, 2014). Заметим также, что по-чувашски кашкăр – «волк». См. Кашппурка, речка.

Кашпурка, речка (с. 259, Kaschpurka, S. 172). Современное название – Кашпирка. Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское *каш* значит «высокий берег, холм, камень», а *пир* – «святой, святое место». Так могло первично именоваться место близ речки, а по нему – сама речка, а позднее и само поселение. Вместе с тем, множество трактовок топонима Кашпур (см. Кашпур, пригород) не позволяет однозначно подходить к такому объяснению.

Кашпурские увалы (с. 261, Kaschpurischen Hohen, S. 174). Современное название – Кашпирские горы. Ороним, происхождение не установлено. См. Кашпур, пригород; Кашпурка, речка.

Кечетов умет (с. 297, Umet Ketschetof, S. 198). Современное название Федоровка. Середина XVIII в. Ойконим русского происхождения. На Плане Генерального межевания Бузулукского уезда 1805 г. Федоровка обозначена как «Зотов умет». Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Кибит, или **Акана**, речка (с. 152, Kybit, Akana, S. 98). Кибит и Окана – правые притоки р. Сок. Кибит – гидроним тюркского происхождения, в переводе означает «лавка», «магазин». Объединение двух рек под одним названием связано с допущенной неточностью исследователя или его корреспондентов, а

возможно, с тем, что река Кибит ранее называлась Аканой.

Кинель, река (с. 300, 305, Kinel, S. 200, 203). Современное название – Большой Кинель. Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) придерживаются точки зрения, что название восходит к тюркским языкам – татарское кин означает «широкий, широко», киняю «шириться, расширяться, увеличиваться», кинеюле «расширяемый», также в тюркских языках известны нарицательные ел, ёл в значении «река, речной путь», отсюда Кинель – «широкая, расширяющаяся (во время половодья) река». Однако гидроним Кинель («Кинал») был известен уже Ахмаду ибн Фадлану во время его путешествия на Волгу в 921–922 гг., когда тюркоязычные кыпчаки еще не проникли в Среднее Поволжье. Следовательно, гидроним имеет некыпчакскую этимологию (Беленов, 2015).

Кирмала, деревня (с. 279, Karmala, S. 186). Современное название – Кармалы, Кармала. Конец 1660-х гг. Ойконим чувашского происхождения. Основу названия составило нарицательное хурамала – «вязовый». См. Кармала, деревня.

Кискалы, деревня (с. 215, Kiskala, S. 142). Современное название – Пискалы. 1730-е гг. Ойконим тюркского происхождения. Население села – мордва. Основываясь на ряде альтернативных значений термина «кашка» в тюркских языках, Э.М. Мурзаев (1969) реконструирует для него, применительно к географической лексике, два значения: «прозрачный, чистый» и «пересыхающий, голый».

Ключ Брусянская вершина (с. 278, Brusianskaja Werschina, S. 185). Располагался, вероятно, в нижней части Брусянского оврага. Мог быть затоплен водами Саратовского водохранилища, но при этом остаться действующим. Название же в настоящее время не используется. Гидроним русского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают возможность возникновения названия на основе словосочетания брусяная (брусяноточильная) ломка – «место ломки точильного камня». Менее вероятно версия о связи названия с нарицательным брусёна, брусянка, означающим «заросли брусники».

Ключищи, деревня (с. 275, Kljutschistschi, S. 183). Ойконим русского происхождения. На карте Сенгилеевского уезда 1808 г. село располагалось близ с. Архангельское («Наганской брод тож»), лежащего на левом берегу р. Усы выше по течению от с. Муранка. В настоящее время исчезла.

Колосниковка, деревня (с. 128, Wolosnikofka, S. 81). Современное название – Волостниковка. 1675 г. Ойконим древнерусского происхождения. Существует предположение (Бурдин, 2015*),* что название села произошло от слова «волосник» – шелковая шапочка у замужних русских женщин (XVI–XVIII вв.), иногда стеганая, надевавшаяся под повойник или платок.

Комаровка (**Камаровка**), деревня (с. 266, Kamarofka, S. 177). Конец XVII в. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильную основу.

Кондурча, речка (с. 175, Kondurtscha, S. 114). Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основу названия, видимо, составляет тюркское нарицательное кондуз (кондур) – «бобр, бобровый». Упоминание Ахмадом ибн Фадланом в 921–922 гг. этой реки под названием Кюнджюлю (Ка(н)джалу) указывает на значительную фонетическую и, по-видимому, смысловую трансформацию гидронима (Беленов, 2015): в иранских языках, откуда, вероятно, и происходит гидроним, канд – «ров, борозда», а в тюркских (чувашском) хăнтăр – «бобр». При фонетической трансформации произошло и переосмысление гидронима.

Коптев или **угольный буерак,** долина (с. 286, Koptiew, Ugolnoi Bujerak, S. 190). Современное название – Коптев овраг. Микротопоним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название оврага имеет прозвищно-фамильную основу, однако не исключена связь с нарицательным копоть в значении «яма, в которой гонят смолу, деготь».

Костычи (с. 245, 265, Kostytschi, S. 164, 176). 1684 г. Ойконим русского происхождения. В настоящее время Костычи – это микрорайон г. Октябрьска. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), основано близ древнего городища, по которому именовалось Городищенской слободой. Другие названия – Старые Костычи, Городище, Вознесенское. Название, видимо, имеет прозвищную основу. В русских говорах нарицательное отмечено со значением «кочедык, вид широкого шила для плетения лаптей». Возможно также, что ойконим является производным от терминов «кость», «костливо», «костный берег», означающих каменистое, изрезанное, с мысами побережье. Также возможно, что населенный пункт был основан на месте старого кладбища.

Красносамарская крепость (с. 297, Festung Krasnosamarsk, S. 198). Современное название – Красная Самарка. 1736 г. Ойконим русского происхождения. Красный в славянской топонимической традиции, как правило, используется в двух основных значениях: как синоним прилагательного «красивый» и как цветовая характеристика – по красным глинам и т.д. В Самарском Поволжье имеются подтвержденные примеры географических названий, в которых слово «красный» характеризует именно цвет: например, Красный яр. В данном случае, вероятно, название происходит от понятия «красный лес» – то есть хвойный (сосновый) лес, в противоположность чернолесью – леса с преобладанием лиственных пород.

Красноярск (с. 179, Krasnojarsk, S. 116). Современное название – Красный Яр (Чердаклинский район Ульяновской области). 1681 г. Ойконим русского происхождения. Согласно (Барашков, 1994), названо по красноватому цвету песчаников, слагающих берег (яр).

Красноярск (с. 293, Krasnojarsk, S. 195). Современное название – Красный Яр (Красноярский район Самарской области). 1732 г. Ойконим русского происхождения. Основан как крепость во время строительства Новозакамской укрепленной линии. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название связано с нарицательным яр – «крутой, обрывистый берег реки» и словом красный в значении «красного цвета», что обусловлено красноватым глинистым берегом реки.

Крестовое Городище, деревня (с. 213, Krestowoje Gorodistshe, S. 141). 1661 г. Ойконим русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «…деревне Крестовое Городище проименованной по старинному окопу, который в южной стороне от деревни находится на простирающейся вдоль реки, а к северу и востоку утесистой горе». Деревня возникла близ ранее существовавшего поселения, положение которого отражено на карте городищ Волжско-болгарского и Казанского царств (Невоструев, 1871). Затоплено водами Куйбышевского водохранилища, часть деревни перенесена из зоны затопления. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), первоначально именовалось одним словом – *городище, тогда как крестовым* названо позднее, по наличию перед селом в волжской пойме двух пересекающихся протоков.

Криволуцкая слобода (с. 301, Kriwoluka Sloboda, S. 201). Современное название – Кривая Лука. 1731 г. Ойконим русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «…хорошее имеет положение в излучине Кинеля, которая особливым именем Кривая Лука называется…». Эта точка зрения принята В.Ф. Барашковым с соавт. (1996).

Крымса, речка (с. 255, Krymsa, S. 169). Современное название – Крымза. Гидроним, происхождение не установлено. Версия В.Ф. Барашкова с соавт. (1996) о связи гидронима с крымскими татарами, активизировавшими свою деятельность в Среднем Поволжье в первой половине XVI в., маловероятна. Скорее всего, гидроним поисходит из финно-угорских языков, для которых характерны сочетания нз/мз.

Кубра, речка (с. 258, Kubra, S. 171). Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков (1994) связывает название с тюркскими языками: в алтайском языке слово *коба* – «лог, лощина, ложбина, овраг», в балкарском (считающийся родственным языку волжских булгар) *кобан (кубан)* – «река, речка». В.В. Приходько (2011) ставит под сомнение трактовку гидронима В.Ф. Барашковым и приводит аналог из балтийской гидронимии, где kūbrŷs – «хребет», «холм, бугор», «неровность, возвышенность», обосновывая тем, что река протекает по сильно пересеченной местности.

Кузкино или **Кузмодемьянсково**, деревня (с. 275, Kuskino, S. 183). Современное название – Кузькино. Около 1690 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), по церкви именовалось также селом Козьмодемьянским, а в отношении современного названия существует две версии: а) сокращение и видоизменение церковного названия; б) уменьшительное личное имя одного из основателей.

Кунейполошка (с. 177, Kunei-Woloschka, S. 115). Рукав Волги. Современное название – Кунья Воложка. Гидроним, происхождение не установлено. Рукав Волги, в настоящее время затоплен Куйбышевским водохранилищем. Название, вероятно, восходит к зоониму куница.

Курган (при устье Усы) (с. 291, Kurgan, S. 194). Современное название – Усинский курган, или гора Лепешка. Ороним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), поименован по реке Усе. См. Уса, река.

Курган Асколинское Любище (с. 279, Askolinskoe Ljubisttsche, S. 186). Современное название – Гора Лбище. Ороним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название связано с народно-географическим термином лбище – «гористый, крутоярый мыс; отвесный крутой берег; выдавшаяся скала». Если в русско- и немецкоязычном текстах не допущена ошибка и гора, действительно, называлась Любище, тогда ее наименование может быть связано с местом молодежных гуляний, располагавшимся в окрестностях села Аскулы.

Курум, речка (с. 218, Kurum, S. 144). Современное название – Курумоч. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), нарицательное корум (корумоч, курумоч) в монгольском и некоторых тюркских языках используется со значением «каменистые россыпи, каменистое русло рек и речек».

Курумыч, деревня (с. 215, Kurumytsch, S. 142). Современное название – Курумоч. 1738 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), первично наименование реки, по которой поименовано село. Альтернативные версии происхождения названия села приведены В. Кондратьевым (2012): а) от калмыцкого «корум» – «каменистое русло»; б) от слияния обрусевших татарских слов «курумыш» (курмыш) и «урёма». Курмыш – дальний потаенный уголок, поросший непроходимыми лесами. Урёма – пойменные кустарниковые заросли. В XVII в. власти стали ссылать неугодных из сел и деревень Центральной России в Среднее Поволжье. Попав в неизвестную местность, ссыльные селились в лесной долине при слиянии двух речек Куры и Моч. Речку назвали Курумка, а поселение – Курумоч; в) от туркменского «курумоч» – «смолистая сажа, нагоревшая на котлах».

Кутулук, речка (с. 311, Kutuluk, S. 207). Гидроним тюркского происхождения. Согласно

В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское нарицательное кутулук отмечено в значении «пастбище», отсюда Кутулук – «пастбищная река». Не исключено, что гидроним представляет результат трансформации в тюркском употреблении более раннего монгольского хутул (кутул, кутулук) – «седловина, перевал» – так могла именоваться местность у истоков реки, а по ней и река.

Кучугур, гора (с. 259, Kutschugur, S. 172). Ороним тюркского происхождения. П.С. Паллас отмечает, что на этой горе расположен пригород Кашпур. В настоящее время не употребляется.

Кюкерт, ключ (с. 157, Kükert, S. 101). Гидроним тюркского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Татара называют сей ключь Кюкерт, что значит горючую серу». В настоящее время, вероятно, не существует, а местным жителям название Кюкерт не известно. Также кукертом П.С. Паллас называет исток р. Сургут (на с. 158, S. 102). Однако на карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) под названием Kukort подписана р. Сургут до впадения в нее р. Козловки, т.е. в среднем течении, а верховья реки обозначены как «Queller der Surgut» – «исток реки».

Ладанское озеро (с. 296, Ladansko Oseroe, S. 197). Гидроним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Яма, которая никогда не высыхает, и называется Ладанское озеро, по тому, что на берегах ея слышан сильной нефтяной запах». Таким образом, исследователем выявлена связь между мотивом номинации и характеристиками номинируемого объекта. В настоящее время объект не существует.

Лайшовка, деревня (с. 196, Laischofka, S. 128). Современное название – Лаишевка. 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), село основано переведенцами из города *Лаишева* (Татарстан), по которому и поименовано.

Львовка, деревня (с. 277, Lwofka, S. 184). Ойконим, происхождение не установлено. Возможно, название имеет фамильную основу.

Маза, деревня (с. 273, Masa, S. 182). 1706 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в мордовском языке имеются нарицательные мази – «красивый» и маза – «мелкий», а в татарском языке маза значит «покой, спокойствие; спокойный». Вероятно, река получила название по этим признакам.

Майна, речка, (с. 127, Maina, S. 81). Гидроним, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), соответствия названию имеются в нарицательной лексике как финно-угорских, так и тюркских языков: финно-угорское *майнен* – «землистый»; алтайское майнаж – «медвежий»; иранско-ягнобское майн – «кочевье, селение»; древнее финно-угорское майа употреблялось со значением «бобр, бобровый»; в некоторых тюркских языках ма – «вода, жидкость»; май – «водяной»; майн – «жидкий, текучий». Не исключена связь гидронима с одним из перечисленных нарицательных слов.

Малая Микушкина, деревня (с. 158, Mikuschkina Malaja, S. 102). Современное название – Малое Микушкино. 1767. Ойконим чувашского происхождения. Основано переселенцами из села Микушкино (в наст. вр. Большое Микушкино – *прим. авт.*) которое, в свою очередь, названо по имени крестьянина Микушки Охонкина (Симаков, 2005).

Малая хомутер, деревня (с. 127, Malaja Chomuter, S. 81). Современное название – Малая Хомутерь. 1648 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), село поименовано по речке *Хомутерьке*, а нарицательные *хомут, хомутина* употребляются также как географические термины в значении «округлое озеро, ерик; русло реки, загнутое подковой»; по-мордовски *эрьке* – «озеро».

Малыкла, деревня (с. 134, Malykla, S. 85). Современное название – Новая Малыкла. 1744 г. Ойконим тюркского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) не исключает связи названия с тюркскими нарицательными малык (малик) – «владелец, хозяин, собственник»; малыкла – «принадлежащий хозяину».

Маркваш, деревня (с. 217, Markwasch, S. 143). Современное название – Моркваши (микрорайон г. Жигулевск). 1647 г. Ойконим финно-угорского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают того, что жигулевские Моркваши представляют собою топоним-мигрант, принесенный в Жигули переселенцами с верховьев Волги, населенных финно-угорскими народами.

Матюшкина, деревня (с. 133, Matuschkina, S. 84). Современное название – Старое Матюшкино. 1670-е гг. Ойконим мордовского происхождения. Возможно, название имеет фамильно-именную основу. Как вариант – уменьшительная форма от имени Матвей – Матюша – Матюшка (например, сподвижника Ермака звали Матюша Мещеряк).

Мелекес Мордовской, деревня (с. 133, Melekeß Mordofskoi, S. 84). Вторая половина XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Сим именем называются две деревни по текущей там в лесистых местах речке Мелекесс, и в оной из оных живут мордвинцы, а в другой чувашане». В настоящее время исчезла, войдя в состав г. Димитровграда. См. Мелекесс, река.

Мелекес Чувашской, деревня (с. 133, Melekeß Tschuwaschkoi, S. 85). 1698 г. Название дано по речке Мелекес, в деревне живут чуваши. Ойконим, происхождение не установлено. См. Мелекесс, река; Мелекесс Мордовской, деревня.

Мелекес, река (с. 133, Melekeß, S. 85). Современное название – Мелекесс. Гидроним, происхожде-

ние не установлено. В.Ф. Барашков (1994) отмечает сложную структуру названия и предполагает, что первую его часть составляет личное имя или другое географическое наименование: в тюркских языках, в том числе чувашском и татарском, в свое время пользовались личные имена типа Мелик, Мелей, Мелекей, а нарицательное *касы* (>кес?) в чувашском языке значит «деревня, селение, поселок», таким образом название можно истолковать как «деревня Мелика (Мелея)». С другой стороны, в ряде финно-угорских языков нарицательное *меле* используется со значением «глубокий». От себя добавим, что в чувашском языке лексема *мала* – «передний», которое часто встречается в названиях чувашских сел.

Меловаго шолома, курган (с. 260, Mielowoi Scholom, S. 173). Ороним, происхождение не установлено. П.С. Паллас приводит следующее пояснение: «известен под именем меловаго шолома, а тамошние жители называют хомутская прасна, по славном у них мужике, имевшем свое жилище на сем кургане». Меловые возвышенности на Волжском Правобережье в окрестностях Сызрани имеют различные наименования: лбища, отмалы и т.д. Изредка они, из-за характерной формы, называются местным населением шоломами – например, Шолом в окрестностях древнебулгарского города Балымер на Волге, получивший известность благодаря археологическим раскопкам располагавшегося на нем в булгарское время языческого святилища (Жиромский, 1958). Второе название возвышенности, приведенное П.С. Палласом, правильно охарактеризовано им как отантропонимическое. При этом в элементе «прасна», полагаем, возможно видеть мордовское языковое влияние: так, в мокша-мордовских и эрзя-мордовских говорах Самарского Поволжья для обозначения вершин возвышенностей бытуют термины «пандо пре» и «панда пряса», где «панда/пандо» – «гора» и «пря/пре» – «голова».

Микушкина, деревня (с. 158, Mikuschkina, S. 102). На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) обозначена как «Bolshaja Mikusch». Современное название – Большое Микушкино. 1756 г. Ойконим чувашского происхождения. Названо по имени крестьянина-переселенца Микушки Охонкина (Симаков, 2005).

Молодецкий курган (с. 292, Molodezkoi Kurgan, S. 194). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Название отчасти по тому, что молодые люди из деревни собираются на ней по праздникам для веселья, и отчасти по тому, что находится много могил ходивших на судах по Волге и там умерших людей». В данном случае П.С. Паллас метко охарактеризовал топоним, возникший на пересечении семантических полей, так как оба объяснения, приведенные ученым, имеют подтверждения в источниках и достоверные топонимические параллели. Для первого случая – характеристики мест молодежных гуляний – много топонимических параллелей имеется по течению Днепра, в которых Б.А. Рыбаковым (1987) усматриваются также языческие мотивы. Второй мотив отражен рядом путешественников по Волге для различных возвышенностей, которыми также приводились описания погребения умерших от болезней спутников на волжском побережье (Олеарий, 2003).

Молошная речка (с. 159, Moloschnaja Retschka, S. 102). Современное название – Чёрная. Гидроним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «Башкиры и татары называют речку Аирян, что означает кислое молоко, чуваши называют Уйранли – то есть молошная вода». В то же время, в опубликованных «Письма и рапорты…» (1993. С. 7) приводится несколько отличающееся написание местных названий: «Татары называют речку Убран-ли, а чуваши – Эрен, что на их языке значит «текущее кислое молоко». Отметим, что передача П.С. Палласа ближе к оригиналу, чем в позднем переводе писем и рапортов, а предложенные им этимологии гидронима из тюркских языков практически безупречны. Единственный возникающий вопрос – это перевод чувашского названия реки. «Молочная вода» по-чувашски было бы «сĕтлĕ шывĕ», а приведенная П.С. Палласом форма, по всей вероятности, имеет то же значение, что и башкиро-татарский вариант – кисломолочная. О современном названии В.Ф. Барашков с соавт. (1996) отмечают, что черными обычно называют небольшие речки, протекающие по болоту, собирающие болотные воды, черные по цвету из-за большого количества органических веществ. С другой стороны, в славянских языках «черными» также называют речки с илистым дном (Толстой, 1969).

Марковка (с. 304, Markofka, S. 202). Современное название – Марково. 1740-е гг. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильную основу.

Моча, речка (с. 226, Motscha, S. 150). Современное название – Чапаевка. Гидроним славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), подобные названия иногда давались речкам, протекающим по низменным, заболоченным местам: мочага – «влажное место, низменный луг, нетопкое болото без кочкарника»; мочажина – «влажное, потное место, кочковатое осоковое болотце у выхода подземных вод». Вероятно, именно эта река упоминается Ахмадом ибн Фадланом в 921–922 гг. под названием Бачаг (Баджа). В диалектах русского языка слово «бочаг» имеет множественные гидронимические толкования, среди которых: «небольшая пересыхающая речка», «колдобина, яма на дне», «омутистая река», «расширение речного русла». Таким образом, если это название не происходило из славянских языков изначально, то оно было легко адаптируемо ими. Впоследствии произошла замена «б» на «м», совершившаяся тем более легко, что слово «бочага» в тех же диалектах произносится и как «мочага», с тем же значением (Беленов, 2015).

Мочниская слобода (с. 297, Motschniskaja Slobode, S. 198). Современное название – Красносамарское

(ранее – Мачинская, Мочинская слобода). 1736–1737 гг. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), первоначально располагалось на реке Моче (в настоящее время Чапаевка) и под тем же названием было переведено на современное место в 1743 г. Вплоть до XX в. значилось как село Моча.

Мошковка, деревня (с. 273, Moschkofka, S. 181). В названии ойконима допущена ошибка, правильное наименование – Московка. Ойконим русского происхождения. Была перенесена графом В.П. Орловым-Давыдовым в 1835 г. после случившегося годом ранее пожара на левый берег Волги к Ставрополю в имение Борковское (Смирнов, 2012).

Мысевка, деревня (с. 303, Muisefka, S. 201). Современное название – Богдановка. 1748 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), именовалось также Моисеевкой. Названия связаны с именем и фамилией помещика Моисея Александровича Богданова.

Нефтяной ключ (с. 153, Neftenoi Kljutsch, S. 99). Гидроним русского происхождения. Слово «нефть» заимствовано из персидского через греческое νάφθα . Исчез, находился между нынешними селами Старое Семенкино и Ерилкино (Клявлинский район Самарской области – *прим. авт.*).

Нефтяной ключ (с. 172, Asphaltquellen, S. 111). Гидроним русского происхождения. Исчез, находился на территории нынешнего памятника природы «Нефтяной овраг» (Сергиевский район Самарской области – *прим. авт.*). См. Нефтяной ключ.

Нижней Буян, деревня (с. 174, Bujan Nischnei, S. 113). Современное название – Новый Буян. 1742 г. Ойконим славянского происхождения. См. Буян, река.

Нижний Ермак, деревня (с. 157, Nishei Jermak, S. 101). Современное название – Старое Ермаково. На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) обозначена также как Верхняя Ермакова – «Iermakowo». 1732 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно А.Х. Батрдинову с соавт. (2017), название села Ермак дано по имени первого поселенца – Ярмухамеда Туй бакты.

Нижняя Туварма, деревня (с. 128, Nishnaja Tuwarma, S. 81). Современное название – Нижняя Туарма. 1673 г. Ойконим чувашского происхождения. См. Туварма, речка.

Никольское, село (с. 179, на с. 214 упоминается второе название села – Дурасово Nikolskoe, S. 116, Dorassowo, S. 142). 1652–1653 гг. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), возникло как укрепленный пункт Закамской засечной линии, а в 1952–1954 гг. в связи с затоплением водами Куйбышевского водохранилища перенесено на новое место и получило название Никольское-на-Черемшане по Никольской церкви и по реке.

Новинки, деревня (с. 221, 240, Novinki, S. 146, 159). 1639 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), село возникло в результате переселения в начале XIX в. жителей деревни Борковки, расположенной восточнее с. Новинки (название Борковка сохранилось за расположенным на этом месте урочищем – *прим. авт.*). Название села означает «новоселки, выселок, поселок».

Новодевичье (с. 274, Nowodewitschie, S. 182). 1685 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), возникло как вотчина московского Новодевичьего монастыря, по которому и было поименовано.

Новой Сантемир, деревня (с. 134, Nowoi Santemir, S. 86). Современное название – Средний Сантемир. Ойконим тюркского происхождения. Возможно, название происходит от «тимер», что по-татарски значит «топор».

Орел, гора (с. 160, Orel, S. 103). Ороним русского происхождения. П.С. Палласом впервые зафиксирован ороним, а также приведена этимология названия: «степь наполнена прерывными горами разного вида и величины, из коих самыя большия по различному их виду проименованы: Орел, Кабан, Жарни, Гусли и пр.».

Осиновка или **Никольское**, деревня (с. 280, Osinofka, Nikolskoe, S. 185). Современное название – Осиновка. 1647 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название обусловлено расположенным поблизости Осиновым буераком и престолом местной церкви.

Папуза, речка (с. 127, Papusa, S. 81). Современное название – Папузка. Гидроним чувашского происхождения. В.Ф. Барашков (1994) полагает, что наименование связано с чувашским пузе – «голова» от пуза (пузе) – «головная, истоковая, родниковая речка».

Переволока, деревня (с. 244, 265, 277, Perewoloka, S. 162, 177, 184). Современное название – Переволоки. Около 1680 г. Ойконим русского происхождения. П.С. Палласом приведена точная этимология названия: «проименована по тому месту, где прежде перетаскивали лодки от Волги до Усы».

Печерская слобода (с. 245, Petscherskaja Sloboda, S. 162). Современное название – Печерское. 1684 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), топоним возник в связи с переносом названия с расположенных рядом Печерских гор. Основу названия составило нарицательное *печеры* (пещеры) «углубления, пустоты, выемки в обрывистых берегах, в крутых склонах гор».

Погорелой (с. 129, Pogoreloi, S. 82). Современное название – Старое Погорелово. 1647–1648 гг. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название связано со случившимся событием – пожаром в

самом селе, или в окружающем село лесном массиве.

Подгоры, деревня (с. 221, 282, Podgory, S. 146, 187). 1620–1630-е гг. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название указывает на расположение селения у подножия гор, «под горой».

Попуа, деревня (с. 127, Popua, S. 81). Современное название – Папузы. XVII в. Ойконим чувашского происхождения. См. Папузка, река. Здесь, вероятно, П.С. Палласом допущена ошибка в написании ойконима – пропущена буква.

Пустильной Авраг (буерак) (с. 247, Pustilnoi Bujerak, S. 166). Современное название – Пустынный овраг. Микротопоним русского происхождения. Расположен на территории г. Октябрьска. См. Пустильной лес.

Пустильной лес (с. 247, Pustilnoi, S. 166). Дримоним русского происхождения. П.С. Паллас указывает на происхождение названия: «В сей пространной и безлесной стране пользуются только оным лесом. … От Пустильнаго лесу до самой деревни видны на высоком берегу подле дороги голыя места серой селитряной земли, которую скот ест охотно; да и вся страна около Костычей изобильна селитряною землею». То есть название могло произойти от характера местности в районе Костычей – засоленных безлесных участков. В настоящее время лесной массив исчез. См. Пустильной Авраг.

Рабовка, деревня (с. 174, Rabofka, S. 113). В написании ойконима допущена ошибка – буква «к» заменена на «б». Современное название – Большая Раковка. XVIII в. Ойконим, происхождение не установлено. Поименовано по речке Раковке, в которой водились раки. Версия приведена в Самарских Епархиальных ведомостях (Знаменский, 1872): «Некогда эта река обильна была раками, от чего, по сказанию жителей, как сама получила такое название, так это название усвоено и селению».

Разтока, деревня (с. 183, Rastoka, S. 120). XVII в. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), словом ростока (ср. ток – течь – растекаться) было названо место, где река делилась на два рукава, а позже название закрепилось за деревней. Исчезла. Последнее упоминание, вероятно, сделано П. Мартыновым (1903) при описании населенных пунктов Симбирского уезда.

Резаново, деревня (с. 178, на с. 214 в русскоязычном издании допущена ошибка в наименовании села – Кесаново, Resanowo, S. 116). Современное название – Рязаново. Конец XVII в. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название имеет фамильную основу – Рязановы упоминаются в документах Симбирского уезда в 1694 г.

Рожествино, деревня (с. 221, 239, 281, Roshestwino, S. 146, 159, 187). Современное название – Рождествено. 1571 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), одно из самых древних русских поселений Самарской Луки, поименовано по церкви, воздвигнутой во имя Рождества Христова.

Рыга, увал (с. 271, Ryga, S. 180). Ороним, происхождение не установлено. В настоящее время название не используется. Возможно, название связано с ригой – постройкой для сушки снопов и молотьбы. В «Толковом словаре…» (Даль, 1955) есть два значения слова рига с пермских говоров – «беда, мученье, маета, наказанье», а также «неровный, негладкий, шероховатый».

Самара, город (с. 221, 289, Samara, S. 146, 192). 1586 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), город поименован по реке. См. Самара, река.

Самара, река (с. 299, Samara, S. 199). Гидроним, происхождение не установлено. Относится к большой группе гидронимов с формантом ра – Кубра, Чагра, Сестра, Сура. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) приводят обзор гипотез о возникновении названия реки, придерживаясь точки зрения об иранском (самур используется со значением «бобр, выдра») и даже монгольском происхождении (от самар – «орех, ореховый»). Река Самур, упомянутая Ахмадом ибн Фадланом – это современная река Самара, однако существование ореховых зарослей в Заволжье, на которые указывал путешественник, весьма сомнительно. Более того, столь раннее упоминание гидронима позволяет пересмотреть обоснованность его этимологии из монгольских языков, поскольку ни в начале X века, ни в предшествующие периоды следов носителей монгольских языков в Самарском Поволжье не зафиксировано. Скорее всего, гидроним Самара, так же как и Иргиз, является представителем индоиранского топонимического пласта (Беленов, 2015).

Санчалево, деревня (с. 178, 214, Santschalewo, S. 116, 142). Современное название – Нижнее Санчелеево. 1730-е гг. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название произошло от личного имени. По версии Е.В. Тюганковой (2014), ойконим происходит от гидронима – Санчилейки. Предположительно, название произошло из 2 языков: русского и мордовского от названия реки «Санча», которая впадала в реку Сускан (сан – эрзя-мордовское сэнь или сынь – «синий», чи – эрзя-мордовское чей – «осока», лейка – эрзя-мордовское «река» и русская финаль «ка»). Кроме того, в русском языке известны лексемы ленейм, лейма – «поток, ручей».

Саржат, гора (с. 171, Sargeat, S. 111). Современное название – Высокая. Ороним, происхождение не установлено.

Свияга, река (с. 129, 183, Swijaga, S. 84, 120). Гидроним, происхождение не установлено.

В.Ф. Барашков (1994) приводит различные точки зрения, не исключая русское происхождение гидронима Свияга. А.Н. Порунов (2014) считает, что «свия» – восточно-славянский топоним. Существуют и альтернативные версии – согласно первой, название происходит от тюркского «си» («су») – «вода» и «ага» – «течь», согласно второй – «свияга» в русских говорах XIV в. – «дикая утка», ср. «свиязь» (Михеев, 2010). В мордовских языках формант -га означает «по чему-либо» (напр., вирь – «лес», вирьга – «по лесу»). М. Фасмер (1987) считал гидроним Свияга раннеиндоевропейским. Чуваши называют реку Сĕве, никак не объясняя это название, что косвенно свидетельствует о заимствовании его в чувашский язык. Учитывая, что чуваши являются первым тюркоязычным народом на территории Средней Волги, заимствование должно было происходить из какого-то нетюркского языка.

Севрюкова, деревня (с. 279, Sewrjukowa, S. 185). Современное название – Севрюкаево. Начало XVIII в. Ойконим чувашского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия: «По Татарскому и Чувашскому обыкновению проименована по первому ея селянину». Действительно, село получило название по имени своего основателя – чуваша Севрекея, отставного солдата (Симаков, 2005). Обычай называть села по именам первопоселенцев распространен также у русских и мордвы, однако, у тюркских народов данный мотив номинации встречается чаще.

Седелкина, деревня (с. 135, Sedelkina, S. 86). Современное название – Сиделькино, село. 1648 г. Ойконим чувашского происхождения. Название от личного имени первого переселенца Сиделяка (Симаков, 2005).

Семеново, деревня (с. 153, Semenowo, S. 99). Современное название – Старое Семенкино. 1763 г. Ойконим чувашского происхождения. Согласно Е.А. Ягафовой, село названо, вероятно, по имени одного из первопоселенцев – Семёна Илдемеева (Симаков, 2005).

Сергиевск (с. 173, 293, Sergiefsk, S. 112, 195). 1703 г. Ойконим славянского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), поименован по местной церкви.

Серное, озеро (с. 160, Sernoje osero, S. 103). Современное название – Молочка. Гидроним славянского происхождения. Впервые зафиксирован П.С. Палласом. Образовано серными минеральными источниками, что легло в основу названия.

Серной городок (с. 172, Sernoj gorodok, S. 112). В настоящее время – урочище в окрестностях пос. Серноводск. XVIII в. Ойконим славянского происхождения. См. Серный городок.

Серный городок (с. 220, 283, Sernoi Gorodok, S. 145, 188). В настоящее время – урочище у подножья горы Серная. 1720 г. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом приведено пояснение: «Серный городок, к которому серной завод переведен от реки Сока в начале нынешняго столетия, и находится … на крутом берегу Волги при подошве той горы, в которой добывают славную самородную горючую серу». Самородная кристаллическая сера на Самарской Луке была открыта И.Т. Посошковым в 1699 г., а ее производство налажено уже с 1701 г. Рабочие серного завода размещались в поселении на берегу Волги, у подножия Серной горы, которое и было названо Серным городком. Во времена экспедиции П.С. Палласа, который подробно осмотрел это место, городок переживал период упадка, поскольку решение о прекращении добычи серы здесь было принято в 1765 г.

Симбирск (с. 129, 180, 196, Simbirsk, S. 82, 116, 128). Современное название – Ульяновск. 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), город получил название по горе, на которой расположен. Однако более вероятно, что именно гора получила название по расположенному на ней древнему городищу. Обзор гипотез о происхождении названия Симбирска содержится в статье Р. Губайдуллова (2019). См. Симбирская гора.

Симбирская гора, на ней построен Симбирск (с. 129, Simbirstische Berg, S. 82). Под Симбирской горой понимается крутой возвышенный берег Волги в районе современного Ульяновска, в настоящее время название не используется. Ороним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1633 г.: «21-го числа мы оставили за собой, с правой от нас стороны, два прекрасных на вид места, на которых некогда стояли города и дальнейший из них назывался Симбирская гора (Simberska дога). Этот город разрушен был Тамерланом» (Олеарий, 2003). Таким образром, городище, существовавшее на месте Симбирска, было разрушено к моменту посещения Поволжья немецким путешественником.

Сок, река (с. 150, 157, 174, Sok, S. 98, 101, 113). Гидроним, происхождение не установлено. В настоящее время распространено мнение о тюркском происхождении гидронима Сок (Барашков и др., 1996). Татары называют реку Суык су, однако сомнительно выводить название реки из кыпчакских языков, поскольку в X в. кыпчаков на Средней Волге еще не было, единственным тюркоязычным народом на Волге в это время являлись булгары. В чувашском языке (и, соответственно, в булгарском) лексемы суык со значением «холодный» нет, что дает возможность предположить дотюркское происхождение гидронима. Гидроним Сок («Сух») был известен уже Ахмаду ибн Фадлану во время его путешествия на Волгу в 921–922 гг. В примечаниях к работе путешественника отмечен еще один вариант прочтения – «Судж», что весьма интересно и может служить ключом к его этимологии. Заметим, что Г.И. Матвеева придерживалась мнения о славянской этимологии названия реки (Беленов, 2015).

Сокамская линия (с. 146, Sokamischen Linie, S. 95), то есть Закамская засечная черта. Топоним

русского происхождения. Построена в 1652–1656 гг. как продолжение Симбирской засечной линии. В настоящее время сохранилась отдельными фрагментами.

Сокольи горы (с. 220, Sokoly Gory, S. 146). Ороним тюркского происхождения. Упоминаются А. Олеарием в 1636 г. как Сокские горы (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название гор представляет собой трансформацию более раннего их тюркского наименования Сокалы Тау, которое в русском употреблении было преобразовано в созвучное и более понятное Сокольи горы. Ср. тюркское сока – овражек, сокалы «овражный» (у А. Олеария в изначальной немецкой транскрипции горы названы Soccobei – *прим. авт.*).

Соколья гора (с. 267, Sokoloja Gora, S. 178). Ороним, происхождение не установлено. П.С. Палласом приведена этимология названия «Гору называют Соколья гора, по тому что иногда соколы вьют на ней гнезда». Данное замечание представляет ценность ввиду существования альтернативной точки зрения на происхождение подобных топонимов как русской кальки с тюркоязычных названий (Барашков и др., 1996). См. Сокольи горы.

Сопловка, деревня (с. 128, Soplofka, S. 81). Современное название – Красный Бор. XVII в. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), до 1934 г. именовалось Соплевкой и имело фамильную основу названия. Современное название села связано, вероятно, с сосновым лесом, примыкающим к селу.

Сосновой Солонец, Сосновка, деревня (с. 243, Sosnowka, S. 161). Современное название – Сосновый Солонец. 1661 г. Ойконим славянского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия «проименована по начинающемуся в низу ея большому ручью липкою серою глиною наполненному». Ценное замечание о первичности гидронима подтверждается архивными источниками. Так, деревня Сосновый Солонец впервые упоминается в 1661 г., тогда как первые сведения о «реке Солонице» относятся к «Писцовой переписной и межевой книге 1622–1624 годов». В.Ф. Барашкову с соавт. (1996) связывают название с наличием солонцовых почв в окрестностях села.

Сотловка (с. 184, Soplofka, S. 120). Современное название – Дубровка. Ойконим, происхождение не установлено. Название, вероятно имеет фамильную основу. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), современный топоним возник на основе нарицательного *дуброва* – «дубовая роща, дубовый лес».

Ставрополь, город (с. 174, 214, Stawropol, S. 113, 142). 1738 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), город-крепость был назван по существовавшей тогда традиции греческим словом, означавшим Город креста – этим отмечалось принятие калмыками христианской веры. В настоящее время затоплен Куйбышевским водохранилищем.

Старая Резань, деревня (с. 244, 277, Staroi Resan, S. 162, 184). Современное название – Большая Рязань. 1671 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), топоним Рязань, возможно, принесен на Среднюю Волгу переселенцами из-под окской Рязани.

Страхова или **Кутулук**, деревня (с. 311, Kutuluk, S. 207). Современное название – Страхово. 1749 г. Ойконим русского происхождения. Село названо по фамилии основателя – поручика Пензенского полка В.М. Страхова.

Сургут, река (с. 166, 173, Surgut, S. 107, 112). Гидроним, происхождение не установлено. Вероятным представляется угорская основа в названии реки: от сор – «проточное озеро».

Суржом, речка (с. 173, Sursch, S. 113). На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) подписана как Bolschoi Sursch. Современное название – Большой Суруш. Гидроним, происхождение не установлено. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) не исключают связь гидронима с монгольским языком (монгольское сур – «большой, главный» и ус (уж) – «вода, река»). Более вероятным представляется происхождение названия от булгарского этнонима сувар (савир). Возможно, название реки ошибочно записано П.С. Палласом – на План-карте Самарской линии от Бузулука до Самары 1771 г. река обозначена как «Большой Суврушъ», а на Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. – как «Бол. Сурушъ».

Сурск (с. 129, Sursk, S. 82). Современное название – Первомайское. 1647 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), основано как поселение-крепость и изначально именовалось *Сурским Острогом*, а в 1965 г. переименовано в честь Первого Мая. Вероятно, населенный пункт назван по реке Суре, на которой расположен. Гидроним Сура может иметь основу в индоевропейских языках населения бронзового века.

Суходол, деревня (с. 214, Suchodol, S. 142). Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), так обычно именуются широкие долины без проточных водных источников, а название иногда закрепляется за селениями, возникшими в таких долинах.

Сызгань ясашной, деревня (с. 127, Sysgan Jasaschnoi, S. 81). Современное название – Ясачный Сызган, Ясашный Сызган. 1647 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), деревня поименована по реке и потому, что жители ее некогда платили налог в форме *ясака.*

Сызранка, речка (с. 256, Sysran, S. 171). Гидроним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову (1994), в «Книге Большому Чертежу», впервые изданной в 1627 г., река именуется как Сыза и Сызран, а ее название имеет тюркскую основу

и в буквальном переводе означает «из оврага (текущая); овражная».

Сызрань, город (с. 252, 261, Sysran, S. 168, 175). 1683 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), город поименован по реке. См. Сызранка, речка.

Тагай (с. 129, Tagai, S. 82). 1649–1650 гг. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), село названо по древнему городищу, расположенному в его окрестностях, а в основе названия лежит личное тюркское имя Тагай.

Тейбу, деревня (с. 145, Tejebu, S. 93). Современное название – Старая Таяба, поселок. Ойконим чувашского происхождения. В настоящее время не существует. Этимология названия не установлена.

Тейдаковка, деревня (с. 276, Teidakowka, S. 183). Современное название – Тайдаково. Середина XVIII в. Ойконим чувашского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия «чувашами населенная деревня стоит при речке Тейдаковке, по которой она и проименована». Сведения П.С. Палласа о первичности гидронима по отношению к ойкониму очень важны. Так, в чувашском селе Тайдаково Шигонского района Самарской области бытует версия о происхождении названия села от имени одного из первопоселенцев – Тайдали (Симаков, 2005). При этом собственно чувашское название села – Тайтак, не подтверждает отантропонимную версию. Протекающая через село речка носит название «Ручей Тайдаков». В.Ф. Барашков с соавт. (1996) полагают, что речка поименована по селу. В данном случае однозначно ответить на вопрос о первичности гидронима или ойконима сложно, однако сведения П.С. Палласа являются веским аргументом в пользу первичности гидронима.

Тейдаковка, речка (с. 276, Teidakofka, S. 183). Современное название – Тайдаков. Гидроним чувашского происхождения. См. Тейдаковка, деревня.

Торново, деревня (с. 221, Tornovoe, S. 146). Современное название – Торновое. 1639 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), ойконим возник на основе флористической семантики и связан с нарицательным торн – «разновидность мелкой сливы, произрастающей в средней и южной полосе и отличающейся круглыми плодами», отсюда Торновое – «место, где имелись заросли торна». Местная мордва тоже полагает, что название села связано с зарослями торна (тёрна).

Туварма, речка (с. 127, Tuwarma, S. 81). Современное название – Туарма. Гидроним чувашского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), от чувашского *ту* – «гора» и *вар* – «долина, низменность», т.е. *Туарма* – «Долина горная (между гор)». См. Нижняя Туварма, деревня.

Тынск (с. 179, Tynsk, S. 117). Современное название – Тиинск. Около 1652 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), назван по реке Тие. Гидроним соотносится с мордовским нарицательным *тея* – «узкий, неширокий», но не исключена связь названия с татарским *тиен* – «белка, беличий», на что, в частности, указывает приток Тии – *Подбелка.*

Ундоры, деревня (с. 181, Undori, S. 118). 1650 г. Ойконим, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). В.Ф. Барашков (1994) соотносит топоним с монгольским нарицательным ундэр – «высота, возвышенность, высокий», что отражает положение Ундор на крутом высоком волжском береге. Этимология из татарского языка от лексем ун и дару, что означает «десять лекарств». Не исключено и финно-угорское происхождение названия.

Урень (с. 129, Uren, S. 82). Современное название – Базарный Урень. 1649 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), первоначальное название *Уренск* возникло по реке, на которой он был расположен, а базарным стал именоваться после возникновения в нем *базара* (ярмарок) для отличия от вновь возникших селений на реке Урень (*Усть-Урень, Урено-Карлинская слобода).*

Уса, река (с. 127, 271, Ussa, S. 81, 180). Гидроним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). В.Ф. Барашков (1991) соотносит гидроним с монгольским ус (усу) – «вода, река», А.Н. Порунов (2014) приписывает ему восточно-славянское происхождение, но существует и иная гипотеза происхождения – от финно-угорского «ус», что значит «приток».

Усакляю, речка (с. 173, Usakla, S. 113). Современное название – Исаклинка. Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), гидроним представляет собой русское видоизменение татарского названия Усаклы (Исаклы) от татарского усак – «осина, осиновый».

Усманова или **Надырова**, или **Надыр-аул**, деревня (с. 152, Usmanowa, Nadyr-aul, S. 98). Современное название – Новое Усманово. Середина XVIII в. Ойконим тюркского происхождения. Названа Надыр-аул по имени старшины Надыра Урасметева. Согласно А.Х. Бадртдинову с соавт. (2017), деревня лежала вне маршрута П.С. Палласа, основана в 1782 г. и не соотвествует Надыр-аулу. Однако на карте бассейна р. Сок, приведенной в немецкоязычном издании (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98), деревня Усманова расположена по маршруту П.С. Палласа у впадении в р. Сок р. Окана – там, где в настоящее время располагается с. Новое Усманово. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. она подписана как «Надырова, Сокайкина тож».

Усолка, речка (с. 266, Ussolka, S. 178). Гидроним русского происхождения. П.С. Палласом приведена этимология названия «В низу Сокольей горы находится самой большой из тех соленых ключей, по которым Усольская страна примечания достойна, и речка Усолка проименована». К настоящему времени река затоплена водами Куйбышевского водохранилища. См. Усолье, слобода.

Усолье, слобода (с. 266, 273, 277, Ussolie, S. 177, 181, 183). 1583 г. Ойконим русского происхождения. Гора, на которой стоит Усолье упоминается А. Олеарием в 1636 г. как Соляная гора (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в 1631–1632 гг. здесь ярославский купец Надея Светешников начал добывать соль из соляных источников близ горы Соляной, а возникшие в связи с этим у промысла селения в документах именовались Усольскими слободами, Надеиным Усольем, селом Надеиным. Таким образом, названия связаны с личным именем основателя промысла и расположение селений у места добычи соли (у соли – Усолье). См. Усолка, речка.

Усюкова, деревня (с. 174, Usjukowa, S. 113). Современное название – Узюково. Первая половина XVIII в. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), по местному преданию, «сначала сюда пришла мордва и заселила один конец села. Мордовцев было три брата: Буян, Узюк и Бенарад. От них и повелись села Старый и Новый Буян, Узюково, Старая и Новая Бинарадка». Также авторы обращают внимание на то, что в Узюкове была раньше речка с тюркским названием Узек (Узюк), которая могла дать имя селению. Нарицательное узек в тюркских языках и некоторых русских говорах известно со значениями «старое русло реки, старица, ерик». Однако, приведенная В.Ф. Барашковым с соавт. (1996) легенда мордве Ставропольского района неизвестна. Кроме того, имя Узюк у мордвы не встречается и является чувашским.

Фекловка, речка (с. 273, Feoklofka, S. 181). Гидроним русского происхождения. Согласно П.С. Палласу, «При деревне Мошковке переезжают малую речку Фекловку, в высоких берегах которой, да и во всех оттуда начинающихся холмах, видны только песок и глина». Вероятно, исчезла в связи с изменением гидрологического режима.

Царев курган (с. 218, Zarew Kurgan, S. 144). Современное название – Царёв курган. Ороним, происхождение не установлено. Упоминается А. Олеарием в 1636 г. (Олеарий, 2003). Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название можно связать с топонимическими легендами хана-царя или Ивана Грозного, насыпавших курган, которые бытовали уже в первой половине XVII в. Вместе с тем у А. Олеария в транскрипции курган назван Sariol kurgan (mons), что можно сопоставить с тюркским сары, сар – «желтый» и олы – «большой».

Чарепщина, деревня (с. 215, Zarewtschina, S. 142). Современное название – Волжский. 1703 г. Ойконим, происхождение не установлено. До 1961 г. – Большая Царевщина. Название связывается с переселенцами из одноименного села Царевщина Пензенского уезда. Кроме того, в названии селения отразился титул владельцев – касимовских царей (ханов) и царевичей. Вероятно, населенный пункт назван по расположенному рядом кургану. См. Царев курган.

Чердаклы, деревня (с. 133, Tscherdakly, S. 84). 1688 г. Ойконим тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), по местному преданию, первоосновательи села строили для сушки сена навесы на четырех столбах, называя их чердаками, на основе чего и возникло название села, однако есть версия перенесения топонима первоосновательями-переселенцами из мест их прежнего обитания (в списках населенных мест Пензенской губернии есть Большой Чердак и Малый Чердак).

Черкасская слобода (с. 304, Tscherkaskaja Sloboda, S. 203). Современное название – Кинель-Черкассы. 1744 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), возникшая вблизи Самарской укрепленной линии новая слобода была поименована по переведенным в нее с р. Яик (Урал) украинским казакам, которых в то время часто называли черкасами.

Чесноковка или **Стамиловка**, деревня (с. 174, Tschesnakofka, Stamilofka, S. 113). Современное название – Большая Чесноковка. 1748 г. Ойконим славянского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Чилим, речка, бассейн р. Барыша (с. 127, Tschilim, S. 81). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), от тюркского нарицательного *чиль* – «небольшой овраг, размоина, русло», однако не исключена связь названия с нарицательным *чилим* – «водяное растение и орехи его». Также, возможно происхождение названия от эрзя-мордовского тилим – «болото».

Чириково, деревня (с. 212, Tschirikovo, S. 140). 1665 г. Ойконим, происхождение не установлено. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), названа по фамилии «синбирянина Чирикова», который упоминается в документах уже в 1664 г.

Чумбулат, речка (с. 158, Tschumbulat, S. 102). Впадает в Сургут. Современное название – Чембулатка. На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) обозначена как «Kaurakly». Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), в основе названия лежит тюркское личное имя Чембулат, что могло быть связано с ныне не существующим селением. От себя добавим, что чуваши Большого и Малого Микушкино рассказывают, что река названа по имени Чембулата – их легендарного богатыря.

Чуфарово, деревня (с. 128, Tschufarowo, S. 81). 1671 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название имеет фамильную основу.

Шах-Мамай, увал (с. 160, Schachmamai, S. 103). Ороним тюркского происхождения. В настоящее время не употребляется. На карте (Pallas, 1771 Tab. V, S. 98) подписан как Waldung – лес.

Шелехмет, деревня (с. 240, 281, Schelechmet, S. 159, 186). Современное название – Шелехметь.

1639–1640 гг. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), деревня названа по расположенным рядом горам, а в одном из ее прежних названий – Шелехметкино, притяжательный суффикс -ин указывает на связь названия с личным (тюркским) именем. По мнению исследователя культурного разнообразия Самарской Луки Ю.К. Рощевского, «Основа «шелех» часто встречается в топонимах на территориях, где проживают или проживали прежде финно-угорские народы. Обычно ее происхождение выводят из звукоподражания означающего шелест, шуршание. Археологи шелехами именуют шумящие подвески в женском костюме. Это знаковые для мокши и некоторых других народов украшения, подвески. Их основу составляли монеты и их символические подделки – жетоны. Все это позволяет утверждать, что слово «шелех» для мордвы означало когда-то не просто шум наряда, но и богатство» (цит. по: Ракшин, 2011). Гипотеза О. Ракшина (2011), о дословном переводе названия Чинь лей кеме – как «Солнечной реки твердыня» или «твердыня на солнечной реке», со временем трансформировавшегося в Шилехметь, сомнительна, поскольку лексема лей в значении «река» в шелехметском говоре мокша-мордовского языка отсутствует.

Шелехметские горы (с. 240, Schelechmet Bergen, S. 159). Ороним мордовского происхождения. См. Шелехмет, деревня.

Шешма, речка (с. 145, Scheschma, S. 93). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), татарское чишме – «родник, ключ, ручей»; башкирское шишма (шишме) – «родник», отсюда Шешма в буквальном переводе – «Родниковая».

Ширяева, деревня (с. 217, Schirajewo, S. 144). Современное название – Ширяево. 1628 г. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), название обусловлено расположением в Ширяевом буераке и является производным от этого топонима. Ширяй означает «ширь, простор»; буерак – «овраг», но не исключено происхождение топонима от личного имени Ширяй.

Шумбут, речка (с. 171, Schumbut, S. 111). Современное название – Шунгут. Гидроним финно-угорского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), прямых соответствий речному гидрониму в языках, исторически связанных со Средним Поволжьем, пока не обнаружено. Чуваши называют реку Шенди и переводят это как «Холодная».

Шумовка (с. 184, Schumofka, S. 120). 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Вероятно, название произошло от имени собственного.

Юловка, деревня (с. 127, Julofka, S. 81). Современное название – Юрловка. XVII в. Ойконим мордовского происхождения. По мнению публициста С.К. Туршатова (Терюшань Сергу), Юловка означает на мордовском языке «Новая», «Новоселки», однако в литературно-письменных мокша-мордовском и эрзя-мордовском языках такой лексемы нет. Форма названия в большей степени говорит о тюркском происхождении.

Юшанск (с. 129, Juschansk, S. 82). Современное название – Юшанское. 1648 г. Ойконим, происхождение не установлено. Название дано по р. Юшанке.

Якушкина, деревня (с. 134, Jakuschkina, S. 85). Современное название – Средняя Якушка (Новомалыклинский район Ульяновской области). 1710 г. Ойконим мордовского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову (1994), название связано с личным именем *Якуш.*

Якушкина, деревня (с. 170, Jakuschkina, S. 105). Современное название – Старое Якушкино (Сергиевский район Самарской области). 1745 г. Ойконим чувашского происхождения. Названа по имени предводителя чувашских переселенцев Ягава (по-русски Яков, Якушка).

Список топонимов необходимо дополнить названиями, не включенными П.С. Палласом в основной текст, но отмеченными на карте бассейна р. Сок (Pallas, 1771. Tab. V, S. 98). Ниже в порядке латинского алфавита приводятся топонимы, обозначенные на карте на немецком языке.

Argaly. Современное название – Каргала (река). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), татарское карга – «ворона», каргалы (-ла) – «вороний» – так первично именовался участок приречной местности, а затем название закрепилось за рекой.

Baidirmysch. Современное название – Байтермишка (река). Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) считают первичным название села Старый Байтермиш, расположенного в верховьях реки, которое связано с тюркским личным именем Байтермиш.

Bas. Современное название – Базьмалатка (река). Гидроним эрзя-мордовского происхождения. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как Базма. Название происходит от нарицательного *базьма* – «река с вязким дном», «пезнамс» – вязнуть, ма – мордовский аффикс существительного (судя по формам фиксации, возник позднее), и латко – «овраг».

Bastrikova. Располагалось на р. Боровке. Ойконим русского происхождения. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как Бастрыковка. В настоящее время не существует. Название, вероятно, имеет фамильную основу.

Bigor. Современное название – Игарка (река). Гидроним тюркского происхождения. В.Ф. Барашков с соавт. (1996) происхождение названия объясняют прозвищным татарским личным именем (татарское

игар – «охотничья собака, помесь собаки с волком».

Borkofka. Современное название – Боровка (река). Гидроним русского происхождения. Название связано с тем, что река протекает по сосновому лесу.

Davidova. Современное название – Старая Балыкла. 1688. Ойконим тюркского происхождения. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как «Давыдкина, Булыкла тож». Согласно А.Х. Бадртдинову с соавт. (2017), в Балыклу переселились обедневшие татарские офицерские чины, которым за принятие христианства выделили здесь землю. Среди них Давыдовы (Даут), по имени которых была названа деревня.

Ischuakino. Современное название – Мордово-Ишуткино. 1753. Ойконим чувашского происхождения. Названо по имени основателя села – мордвина Ишутки.

Karamal-puksun-tasch. Гидроним тюркского происхождения. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначена как «Унсунла». Вероятно, в настоящее время река пересохла (на ней расположено с. Никиткино Камышлинского района Самарской области – *прим. авт.*). Здесь карамал, видимо, от хурама – «вяз», таш – «камень, каменистый», однако точная этимология не известна.

Karamaly. Гидроним чувашского происхождения. Под этим названием на карте обозначены два правых притока Сургута, один из них, вероятно, это р. Захарка, другой – р. Асказанка. Еще одна обозначенная река с таким названием – это левый приток Сока Кармалка. См. Кармала, деревня; Кирмала, деревня.

Kusady. Современное название – Уксада (река). Гидроним, происхождение не установлено. Этимология не известна.

Maloi Sursch. Современное название – Малый Суруш (река). Гидроним, происхождение не установлено. См. Суржом, речка.

Matfee. Современное название – р. Мус, на которой расположено с. Старое Усманово и которое на Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. подписано как «Стар. Усманова, Матвеевка тож». Гидроним русского происхождения. Вероятно, река названа по селу Матвеевка.

Scheschkä. Единственный левобережный приток Байтугана в настоящее время носит название Кармалка. Гидроним, происхождение не установлено. На Плане Генерального межевания Бугурусланского уезда 1805 г. обозначен как «Ключ Кармальской». Этимологию современного названия см. Кармала, деревня; Кирмала, деревня.

Smagina. Современное название – Смагино. Ойконим русского происхождения. Вероятно, название имеет фамильно-именную основу.

Smolkom. Современное название – Смольково. Ойконим русского происхождения. От фамилии помещика Смолькова, которому принадлежало село.

Sosna. Современное название – Старые Сосны. 1678. Ойконим русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), село именовалось по расположению рядом с сосновым бором.

Sosnofka. Современное название – Сосновка (река). Гидроним русского происхождения. Название связано с тем, что река протекает по сосновому лесу.

Surkina. Современное название – Новое Суркино. Ойконим, происхождение не установлено. Название может иметь фамильную основу. Местное население (мордва-эрзя) убеждено, что ойконим мордовский и отрицают происхождение названия от фамилии. Также село может быть основано выходцами из Альметьевского района Татарстана, где расположено с. Старое Суркино.

Tiliga. Современное название – Телегас (река). Гидроним тюркского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), тюркское газы (газа, гас) – «речка, ручей, родник», а теле – одно из древнетюркских племен. Таким образом, Телегас – «речка племени теле». Однако, более вероятным представляется происхождение от тиле – «лиса» и газы – «ключ», т.е. «лисий ключ».

Tschesnakofka. Современное название – Чесноковка (приток Малого Суруша – *прим. авт.*). Гидроним русского происхождения. Согласно В.Ф. Барашкову с соавт. (1996), река получила название по селу Старая Чесноковка, расположенного на ней, в основе названия которого лежит прозвищная фамилия.

Tschumbulat, Waldung. Лесной массив Чумбулат – в его верховьях берет начало р. Молочная (соврем. Чёрная). Дримоним тюркского происхождения. В настоящее время название не употребляется. Еще один лесной массив, обозначенный на карте (Ishektemir, Waldung) лежит на территории современной Оренбургской области. См. Чумбулат, речка.

Таким образом, П.С. Палласом для территории Среднего Поволжья (в границах современных Самарской и Ульяновской областей) отмечено 244 топонима, среди них 138 ойконимов, 76 гидронимов, 24 оронима, 3 микротопонима, 2 дримонима и 1 топоним, принадлежность которого к тому или иному классу топонимов не установлена ввиду отсутствия специальной терминологии (Сокамская линия).

Впервые исследователем зафиксированы такие объекты, как Бурацкая гора, Гипсовые горы, горы Сувертюве (Сурковая), Гусли, Жарни, Кабан, Кабацкая (Армянская), Орёл и Саржат, Жигулёвские

горы, увалы Кашпурские и Рыга, Кабацкий авраг, Коптев или угольный буерак, курган Меловаго шолома, Пустильной Авраг, Пустильной лес, лес Чумбулат, озеро Серное, ключи Брусянская вершина, Гавриловский и Кюкерт, реки Гузномойка, Кибит (Акана), Фекловка, Baidirmysch, Bas, Bigor, Karamalpuksun-tasch, Kusady, Matfee, Scheschkä, Tiliga, Tschesnakofka.

Большая часть названий сохранилась до настоящего времени и в целом имеет те же формы, что и 250 лет назад. Лишь небольшое количество топонимов изменило свое первоначальное звучание: Алексеева (Вечкан), упоминаемая П.С. Палласом, в настоящее время называется Старое Вечканово, р. Ахтушка – р. Маза (в нижнем течении), Байтуганбаш – Ерилкино, Верхняя Ермакова (Ермак-Аул, Байтуганова) – Татарский Байтуган, гора Караульный бугор – Светёлка, Кечетов умет – Фёдоровка, Молошная речка – Чёрная, р. Моча – Чапаевка, гора Саржат – Высокая, р. Суржом – Большой Суруш, Сурск – Первомайское, Davidova – Старая Балыкла, р. Matfee – Мусс, р. Scheschkä – Кармалка и др.

Часть объектов, которые наблюдал П.С. Паллас во время своего путешествия, исчезла. О существовании деревни Борковки, Серных городков (на Самарской Луке и в Заволжье) в настоящее время напоминают названия урочищ, расположенных на их месте. Исчезли деревни Мошковка (Московка), Разтока, Тейбу. Костычи, Мелекес Мордовской и Мелекес Чувашской вошли в состав других населенных пунктов (городов Октябрьска и Димитровграда). Ряд объектов исчез в связи с созданием Куйбышевского водохранилища – деревни Городище, Крестовое Городище, Никольское, вероятно и деревня Ключищи, а также город Ставрополь, волжская протока Кунейполошка, река Усолка (сюда можно отнести и р. Волгу, которой в настоящее время, по сути, то же нет). Изменение гидрогеологических условий также привело к исчезновению ряда объектов – рек Заплавная и Фекловка, Ладанского озера, Нефтяных ключей в Клявлинском и Сергиевском районах Самарской области. К настоящему времени исчезли из употребления названия Гипсовые горы, Кучугур, Кюкерт, Пустильной лес, увал Рыга, Симбирская гора, увал Шах-Мамай, лес Tschumbulat.

Ойконимы, зафиксированные П.С. Палласом, могут являться показателем заселения территории Средней Волги. Большая часть посещенных им населенных пунктов основана в середине – второй половине XVII в., что связано с активным освоением этой территории, а также с возведением засечных черт – Симбирско-Карсунской и Закамской. Однако в Заволжье ряд населенных пунктов П.С. Паллас увидел в первые десятилетия их существования, а деревни Байтуганбаш (Ерилкино) и Семеново (Старое Семенкино) и вовсе возникли в 1763 и 1765 гг. соответственно, то есть за 6 и 4 года до посещения их исследователем.

С другой стороны, названия упомянутых географических объектов могут оказаться полезными при анализе расселения этнических групп на территории региона, а также в решении некоторых вопросов истории народов Среднего Поволжья. По происхождению русскую основу имеют 94 топонима, тюркскую – 71, финно-угорскую – 23. Не установлено происхождение 56 топонимов.

Для 31 объекта П.С. Палласом зафиксирована этимология названия. Причем зачастую, трактовки исследователя весьма точны и позволяют отследить развитие топонимической системы региона. Также им отмечен целый ряд топонимов, которые до настоящей публикации не рассматривались местными исследователями (например, Сурковая гора, реки Кибит и Эмбелейка и др.).

Таким образом, академик П.С. Паллас оставил большое топонимическое наследие для региона, а материалы настоящей статьи подтверждают актуальность обращения к ним в настоящее время, способствуя дальнейшим топонимическим исследованиям.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-49-630004 р_а.

ЛИТЕРАТУРА

Бадртдинов А.Х., Корепанов К.И., Гайфутдинов А.А. История татар в Камышлинском регионе. Казань: Изд-во «Познание» Казанск. инновацион. ун-та, 2017. 136 с.

Барашков В.Ф. Названия рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Ульяновск: Изд-во УГПИ, 1991. 82 с.

Барашков В.Ф. По следам географических названий Ульяновской области. Ульяновск, 1994. 90 с.

Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара: Изд-во Самарск. ун-та. 1996. 192 с.

Беленов Н.В. Историко-топонимический словарь Самарского Поволжья. Самара: Порто-принт, 2014. 325 с.

Беленов Н.В. «Рисалия» Ахмеда ибн Фадлана как источник по топонимии Среднего Поволжья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (53). С. 52–56.

Беленов Н.В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара: Порто-принт, 2018. 200 с.

Бурдин Е. Село Волостниковка: были и предания (Электронный ресурс). Опубликовано 24.03.2015. URL: https://www.staraya-mayna.ru/forum/viewtopic.php?id=544 (дата обращения: 27.06.2019)

Гордова Ю.Ю. Единая информационная система «Топонимия России» // Филологические науки.

Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2(42). С. 54–57.

Губайдуллов Р. Происхождение названия города Симбирска: загадки и гипотезы // Аргументы и факты. Ульяновск (Электронный ресурс). URL: https://ul.aif.ru/culture/details/164580 (дата обращения: 07.11.2019)

Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары: очерки градостроительной истории. Куйбышев, 1979. 81 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИС, 1955. Т. 4: Р–V. 1955. 684 с.

Дубман Э.Л. Жигулёвские горы. Происхождение названия // Краеведческие записки. Куйбышев: Кн. Изд-во, 1986. Вып. VI. С. 13–22.

Емельянов М.А. Самарская Лука и Жигули: краеведческие очерки. Куйбышев: Кн. изд-во, 1955. 292 с.

Жиромский Б.Б. Древнеродовое святилище Шолом // МИА. 1958. № 61. с. 424–450.

Знаменский М. Село Раковка Самарского уезда // Самарские Епархиальные ведомости. 1872. № 13. С. 291–294.

История о Казанском царстве // ПСРЛ. Т. XIX. М.: Языки русской культуры, 2000. 328 с.

Кондратьев В. Самарская область: село Курумоч (Электронный ресурс). Опубликовано 06.11.2012. URL: https://chronograph.livejournal.com/127716.html (дата обращения: 27.06.2019)

Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура. Самара, 2003. 165 с.

Мартынов П. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде) / издание Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. 334, 198, XIII, (3) с.

Михеев В. «Свияга» – текущая вода // Мономах. Литературно-краеведческий журнал (Электронный ресурс). 2010. № 2(61). URL: http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/987 (дата обращения: 07.11.2019)

Мурзаев Э.М. Географическая семантика некоторых тюркских топонимов // Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969. С. 101–104.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

Невоструев К.И. О городищах древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М.: Синодальная типография, 1871 г. 112 с.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Моленск: Русич, 2003. 480 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1. 784 с.

Письма и рапорты, написанные П.С. Палласом в 1768–1769 гг. во время путешествия по Поволжью (выдержки из сб.: Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг. / сост. В.И. Осипов; пер. с нем. В.И. Осипова и Г.И. Федоровой. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. СПб., 1993. 250 с.

Порунов А.Н. Основные закономерности стратиграфии Среднего Поволжья // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4 (8). С. 19–28.

Приходько В.В. К вопросу об этноязыковой атрибуции именьковской археологической культуры // Симбирск. науч. вестн. 2011. № 2 (4). С. 42–47.

Ракшин О. Шелехметь – твердыня на солнечной реке (Электронный ресурс). Опубликовано 10.11.2011. URL: https://www.sites.google.com/a/fihimail.com/www/fakty-i-domysly/krepost-os-pando-ner/selehmettverdynanasolnecnojreke (дата обращения: 20.06.2019)

Ракшин О. Кереметь Вяза. Зимовье // Эрзянь ки. Культурно-образовательный портал (Электронный ресурс). URL: http://erzan.ru/news/keremet-vjaza-zimove-oleg-rakshin (дата обращения: 14.11.2019)

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 783 с.

Садыкова Р.К. Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации. Автореф. ... канд. филологич. наук. Казань, 2003. 26 с.

Симаков В.Е. Чувашские населенные пункты Самарской области. Краеведческий словарь. Чебоксары, 2005. 268 с.

Сказки о тептярях и бобылях, служилых мещеряках и татарах, ясачных татарах Казанской, Московской и Ново-Московской дорог Уфимского уезда. 1762.

Смирнов Ю.Н. Крупная крепостная вотчина и освоение земель Среднего Поволжья в последней трети XVIII – первой половине XIX века (по материалам владений Орловых и Орловых-Давыдовых в районе Самарской Луки) // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2012. № 8/2 (99). С. 101–109.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 39: Симбирская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. А. Артемьевым; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. 1863. XXXVII, 99 с.: табл.; 1 л. к.

Список населенных мест Симбирской губернии. (1913) / изд. Симбирского губ. стат. ком. Симбирск: Типо-литогр. губ. правления, 1913. XI, 283 с.

Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 262 с.

Тюганкова Е.В. Социокультурная адаптация мордвы Самарского края: середина XIX – начало XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2014. 22 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

Хранитель ценностей-1 (Электронный ресурс). Опубликовано 07.03.2014. URL: https://oldsyzran.livejournal.com/10216.html) (дата обращения: 20.06.2019)

Юмарт Г.Ф. Фольклорные и литературные штрихи // Чуваши Самарской Луки. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 135–149.

Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Teil. St. Peterburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1771. (12)+504 S.

Информация об авторах:

Сенатор Степан Александрович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Институт экологии Волжского бассейна РАН (г. Тольятти, Российская Федерация);

E-mail: stsenator@yandex.ru

Адрес служебный: 445003, г. Тольятти, ул. Комзина, 10

Беленов Николай Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий в образовании. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: belenov82@gmail.com

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26

Сидякина Лариса Валериевна, инженер-исследователь. Институт экологии Волжского бассейна РАН (г. Тольятти, Российская Федерация);

E-mail: larasidyakina@mail.ru

Адрес служебный: 445003, г. Тольятти, ул. Комзина, 10

PETER SIMON PALLAS ‘S DICTIONARY OF TOPONYMS OF THE MIDDLE VOLGA REGION

S.A. Senator, N.V. Belenov, L.V. Sidyakina

The article contains a list of toponyms, that are recorded in the work of P.S. Pallas “Travel to different provinces of the Russian Empir” (1773) for the territory of the Middle Volga Region within the boundaries of Samara and Ulyanovsk regions. The correspondence of the mentioned geographical names is given according to their spelling in the original work in German. The toponyms have been classified according to the generally accepted system on place-names, hydronyms, oronyms, drymonyms and microtoponyms. Each toponym is accompanied by a brief etymology. A total for the Middle Volga region P.S. Pallas was cited 244 toponyms. The presented materials are the basis that allows you to track the development of the toponymic system of the region.

Keywords: toponymy, the academic expeditions, Peter Simon Pallas, the Middle Volga Region

Information about the authors:

Senator Stepan A., Candidate of Biology, Senior Researcher. Institute of Ecology of the Volga river basin of the Russian Academy of Sciences (Togliatti, Russia);

E-mail: stsenator@yandex.ru

Adress: 10, Komzina Str., Togliatti, 445003

Belenov Nikolai V., Candidate of Pedagogy, Associate professor of Department of information and communication technologies in Education (Samara, Russia);

E-mail: belenov82@gmail.com

Adress: 26, Antonova-Ovseenko Str., Samara, 443090

Sidyakina Larisa V., Research Engineer. Institute of Ecology of the Volga river basin of the Russian Academy of Sciences (Togliatti, Russia);

E-mail: larasidyakina@mail.ru

Adress: 10, Komzina Str., Togliatti, 445003

УДК 908

ГИДРОНИМЫ ОКРЕСТНОСТЕЙ П.Г.Т. АЛЕКСЕЕВКА Г.О. КИНЕЛЬ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 г. **К.Н. Сименко**

В статье приводятся новые данные о гидронимах в окрестностях п.г.т. Алексеевка г.о. Кинель Самарской области.

Ключевые слова: гидроним, финно-угорские, тюркские, славянские языки, р. Самара, озеро, болото.

«Нет сомнения, что учение географии приобрело бы несравненно более смысла и интереса, если бы встречающиеся в ней названия мест и урочищ были по мере возможности объяснены и переводимы».

Академик Я.К. Грот, 1867 г.

Рассматриваемые в статье гидрологические объекты (озёра) располагаются на правобережье реки Самара к востоку от п.г.т. Алексеевка и ограничены на востоке южной излучиной реки Большой Кинель, а с севера первой надпойменной террасой этих рек. Эта территория представляет собой широкую пойму с ровной и открытой поверхностью. Над уровнем воды реки Самара (28 м.) пойма поднимается на 6-14 метров. На ней располагаются водоемы, находящиеся в разных стадиях зарастания – озера-старицы и ереки. Размеры и форма озер различна, но большая часть их вытянута в длину. Некоторые озера замкнуты, другие разъединены низкими перешейками, третьи соединены друг с другом протоками. Глубина озер от 1 до 5 метров.

До строительства новой ветки Самаро-Златоустовской железной дороги в 1897-1898 годах по этой территории, озёра постоянно заливались водами весеннего половодья. Но после этого момента естественная связь озер-стариц с рекой Самара прервалась, это привело к изменению их гидрологии, изменению очертаний, и исчезновению не только озёр, но и их названий, как географических объектов.

В основе статьи лежит анализ малоизвестных картографических материалов Самарского уезда XIX века: план генерального межевания Самарского уезда 1808 года, фрагмент карты Самарского уезда середины XIX века и другие, а также карт и космических снимков XX века.

Название - это слово или сочетание слов, с помощью которых называемый объект выделяется в окружающем ландшафте. Именование географических объектов всегда, так или иначе, обосновано, мотивировано. Со временем мотивировка может стереться, утратиться, забыться, но в момент возникновения и закрепления за объектом любой гидроним, как правило, мотивирован.

Залив Кирья (53°23´с.ш., 50°49´в.д.). Залив реки Самара в 200-х метрах к юго-востоку от п.г.т. Алексеевка, сохранился до настоящего времени, название не сохранилось (рис. 2; 3). Термин «кирья» характерен для финно-угорских, тюркских и славянских (русского) языков.

Финно-угорское происхождение этого термина встречается в Центральной России и на Урале:

1. «Кирья деревня (Долготы и широты) 59 35 М» (Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служищия, 1757. С.496).

2. «в Вятичском крае можно указать на реки (деревни) Габья, Кирья, Вилья…окончание есть специфически восточно-финское» (Якобий, 1907. С.17-18).

3. Деревня Кирья, Омунтнинский уезд, Кирсанская волость, Вятской губернии (Список населенных мест Вятской губернии, 1926. С.30).

4. Большая Кирья – река в России, протекает в Омутнинском районе Кировской области. Правый приток Малая Кирья (https://ru.wikipedia.org).

5. «Из Верхотурья в Соликамск дорога…идёт далее через деревню Кырью,…рек Сухую Кирью» (Хозяйственное описание Пермской губернии, 1804. С.76).

На финно-угорских языках термин - кирья, с карельское kirja – книга, с вепсское крьё, кирьй – пестрая.

Тюркская и славянская этимология термина – «кирья» восходит к начальной форме – Кирей т.е. мужскому имени:

1. «Кирей» - бритва, татарское мужское имя давалось с пожеланием, что бы мальчик мог противостоять злым силам как острый клинок, бритва.

2. «…кумык-кирья…татарина Кирья Кривого, бежал к королю от Великого князя Иоана» (Повествование о Руси, 1843. С.21).

3. Кирей – от греческого господний, Божий.

4. Кирья – прозвище мужчины Рязанская губерния, возможна этимологическая связь с «Кирей» (Вальтер, Мокиенко, 2007. С.273).

Таким образом, название залива Кирья связано с личным мужским именем и имеет с наибольшей вероятностью славянское происхождение.

Озеро Затон (53°23´с.ш., 50°50´в.д.). В XIX веке являлось естественным продолжением залива Кирья и соединялось с ним широкой протокой. Озеро и название существует и в наши дни, заполняясь весенними паводковыми водами р. Самара через залив Кирья. Располагается в 300-х метрах к юго-востоку от п.г.т. Алексеевка (рис. 2;3). Гидроним русского происхождения, встречается по всей территории России.

Затон - это часть реки, отделившаяся в процессе плановых деформаций русла от проточной его части и имеющая слепой конец, обращённый вверх по течению (Калесников, 1986. С.356).

Затон (русск.) - длинный непроточный залив реки, образованный из старицы, протоки или отделенный от основного русла косой (https://gufo.me).

Озеро Сулочь (53°24´с.ш., 50°50´в.д.). Располагалось в 100-х метрах от восточного склона Алексеевской горы и протягивалось вдоль него на 1,5 км.

На плане генерального межевания Самарского уезда 1808 года обозначено как озеро - Сулочь, а на фрагменте карты Самарского уезда (1850-60 е годы) как болото - Сулачь (рис.1;2). Соединялось протокой с озером Затон. Гидрологический объект и его название не сохранились в наши дни.

Термин славянского происхождения и наиболее широко представлен на территории северо-западной Украины и в республике Беларусь:

1. «…о реку Солучь – Случь – Сулочь – правый приток Припяти…» (Памятники литературы Древней Руси, 1981. С.3).

2. Солучь – Случь – Сулочь – правый приток Припяти, название происходит от славянского – лука, излучина (Ипатьевская летопись, 20001. С 149).

3. «…в Ростовском уезде …, в известных и богатых сёлах …село Сулочь, … появилось разведение цикория…» (Ушаков, 1861. С. 3).

4. Река Случь на северо-западе Украины, правый приток р. Горынь.

5. Случь – «кривой», «изогнутый» - возводится к славянскому «slovo», «sluti» (Топоров, Трубачев, 1962. С.208).

6. Случь (Случ) – правый приток р. Припяти, системы Днепра (иногда Случа (Акты Виленской археологической комиссии, 1870. С. 435).

Славянское название, производное от слова – лука – изгиб реки, излучина. В нарицательном значении слово – Случь, кое-где ещё встречается: сенокос на случи (излучине).

Термин широко встречается в письменных документах, где Случий – изогнутый (от этого же – Лук – вид оружия) (Жучкевич, 1974. С. 352).

Исходя из особенностей орографии восточного склона «Алексеевской горы» (местное название), у подножья которой располагалось озеро Сулочь - название озера (болота) характеризовало его внешний изогнутый облик – похожее на вид оружия – лук.

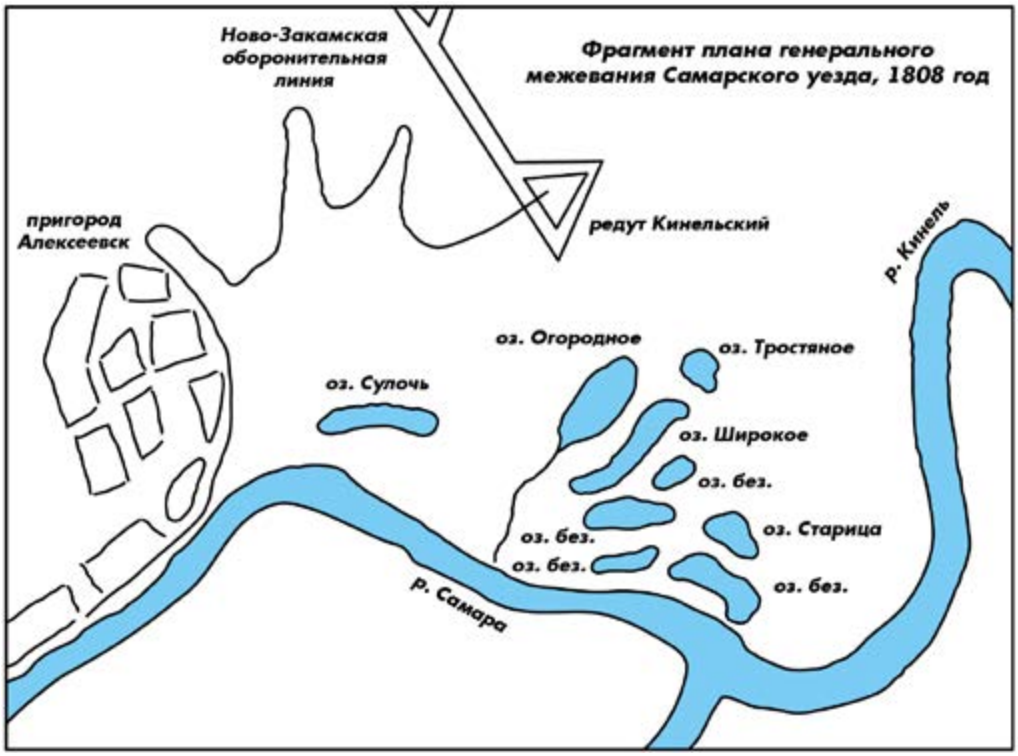


Рисунок 1. Схема на основе плана генерального межевания Самарского уезда 1808 год.

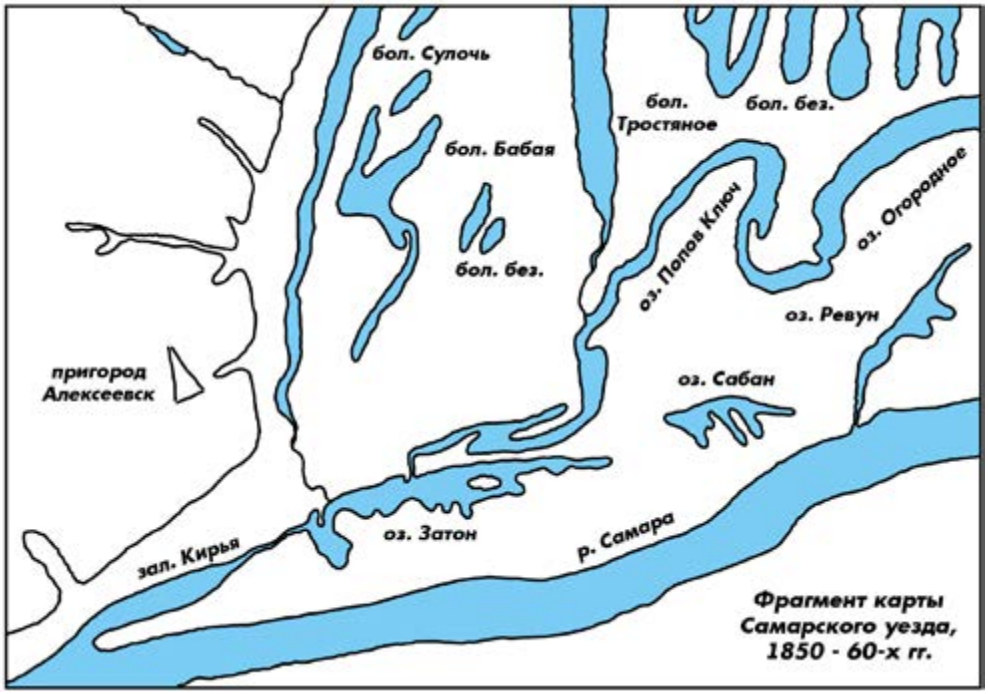


Рисунок 2. Схема на основе фрагмента карты Самарского уезда сер. XIX в.

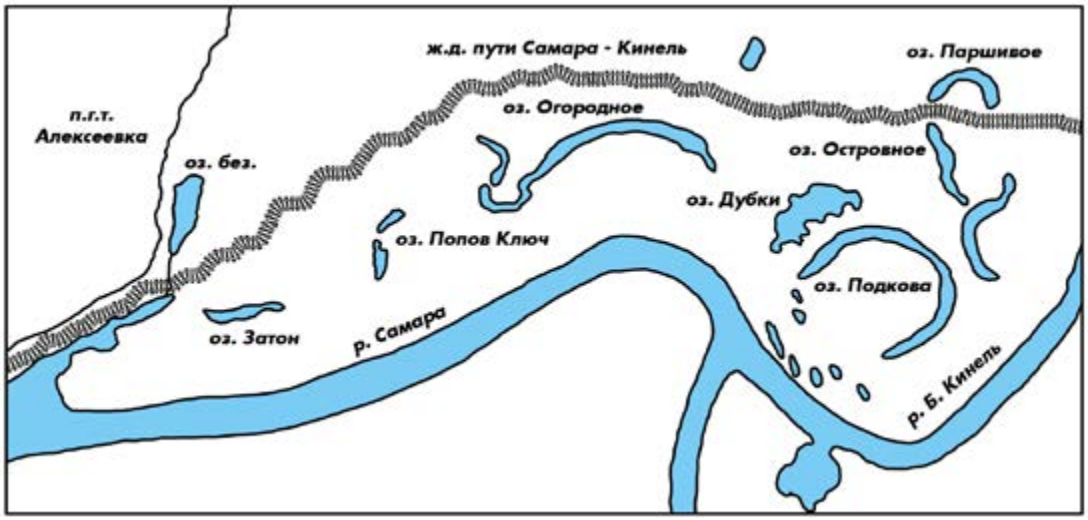


Рисунок 3. Схема на основе фрагмента карты 2016 года окрестностей п.г.т. Алексеевка.

Болото Бабая (53°24´с.ш., 50°51´в.д.). Находилось в 200-х метрах к востоку от озера Сулочь, как изолированный гидрографический объект. Обозначено на фрагменте карты Самарского уезда (1850-х годов), в настоящее время ни гидрологический объект, ни его название не сохранилось. Наблюдается в виде разрозненных понижений рельефа, на непродолжительное время заливаемых весенними талыми снежными водами (рис. 2).

Бабай - (татарское) ласкательно-уважительного называния и обращения от слова баба - де́дка, деду́сь, де́душка, дедо́к (https://academic.ru).

Бабай (бабайка) – злой ночной дух, старик с котомкой или с большим мешком, в который он якобы забирает непослушных детей. Живёт в зарослях камыша.

Название «бабай», видимо, произошло от тюркского «баба», бабай - старик, дедушка. Этим словом обозначается нечто таинственное, не вполне определенного облика, нежелательное и опасное.

«Когда приходит время ночного сна, бабай из огорода или из береговых зарослей приходит под окна и сторожит. Услышит капризы и детский плач — шумит, шуршит, скребётся, стучит в окно» (https://drevnerus.ru).

Название болота Бабая связано с тем, что этот гидрологический объект значительный по площади, заросший камышом и рогозом, и его название - это нарицательное существительное, которое несёт в себе лексическое значение слова, и мы понимаем, о чём идёт речь – нежелательное и опасное.

Озеро Сабан (53°23´с.ш., 50°51´в.д.). Располагалось в 800-х метрах к востоку от озера Затон, в виде

изолированного водоёма (рис. 2). В настоящее время гидрографический объект и его название не сохранилось. Озеро предположительно исчезло из-за прокладки по данной территории магистрального газопровода Мокроус – Самара – Тольятти.

Сабан, сабана – (тюркское - saban) плуг. Имя Сабан давалось мальчикам, родившимся в месяце сабан во время весенней пахоты. Сохранилось в фамилиях Сабанов, Сабанин (Древнетюркский словарь, 1968. С.111).

От тюрков мордва первоначально воспринимала некоторые домусульманские имена, например: Сабай, Сабан, Сабанчей и др. (Тюркизмы в мордовском ономастиконе, 2013. С 105-109).

Основа слова «сабан» в названии населенных пунктов – Сабаново, Сабанный, Сабанчев встречается в Костромской, Пензенской, Оренбургской областях, в Мордовии и Татарстане.

Своё название в XIX веке это озеро получило по очертаниям - схожим с внешним видом - плуга – сабан. Термин тюркского происхождения, перенятый мордвой, башкирами и русскими.

Озеро Тростяное (53°25´с.ш., 50°51´в.д.). Располагалось в 300-х метрах к востоку от болота Бабая. Протягивалось с севера на юг более 1 км., соединялось протокой с озером Попов Ключ. На плане генерального межевания Самарского уезда 1808 года обозначено как озеро (рис. 1), а на более позднем фрагменте карты Самарского уезда (1850-е годы), как болото (рис. 2). В настоящее время гидрографический объект и его название не сохранилось, существует в виде изолированных понижений в рельефе заполняемых весенними талыми снежными водами.

Тростяной, тростяная, тростяное (устаревшее). Тростниковый – слово русского происхождения. Соотносящийся по значению с существительным: тростник, связанный с ним, поросший тростником (Ефремова, 2006. С. 324).

Этот гидроним часто встречается в названии озёр и болот в России. На территории Самарской области озеро Тростяное и Малое Тростяное в Волжском районе в окрестностях п. Черноречье Самарской области.

Озеро Огородное (53°24´с.ш., 50°52´в.д.). Одно из самых протяжённых с запада на восток (около 1,5 км.) озер – стариц на данной территории, в 400-х метрах к северу от основного русла реки Самара. До конца XIX века представляло собой естественное продолжение озера Затон и Попов Ключ (рис. 1;2). Озеро уменьшилось по площади и существует по настоящее время (рис. 3).

1. озеро Огородное в Октябрьском районе г. Екатеринбург.

Огород - общеславянское производное от ogorditi (огородить), goroditi (город). Исходно — «огороженное чем-либо место», затем — «огород, сад» (Школьный этимологический словарь, 2004. С.67).

«Огород» пустил корни от своего первоначального значения, обозначающего огороженное, огражденное, обособленное место. В старославянском языке мы встречаем слово «гордъ», означающее забор, или ограду. Логично, что жилье нужно защищать, огораживать — впоследствии появилось слово «город» в значении «огороженное место», а с течением времени «город» как «крепость» приобрел свое современное значение.

В формировании современного звучания слова «огород» сыграли роль не только существительные, но и глаголы. Общеславянский глагол «ogorditi» — «огородить», образованный через «gorditi» (город) практически созвучен нашему «огороду». И «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» дает определение огороду, уделяя внимание именно его «ограждающей» функции: «огородом называется участок земли, большей частью огороженный забором или живой изгородью и предназначенный для разведения овощей и других огородных растений».

Таким образом, в названии оз. Огородное четко прослеживается общее значение огороженности, защищенности, значение расставления границ. В XVIII веке это озеро было протяженной естественной преградой, соединенной с руслом реки Самара, и являлось как бы продолжением Ново-Закамской оборонительной черты, от редута Кинельского к реке Самара, защищая подходы к крепости Алексеевск с юго-востока и востока.

Озеро Ревун (53°23´с.ш., 50°52´в.д.). Располагалось между озером Огородным и руслом реки Самары, в 40 м от её русла, соединялось с рекой широкой протокой (рис. 2). В настоящее время это небольшой сильно заболоченный гидрологический объект, заливаемый водами весеннего половодья. Название не сохранилось.

1. Озеро Степной Ревун – Кинельский район, в 2 км к юго-востоку от п. Круглинский (долина р. Самара).

2. Озеро Ревун находится около села Липовка Сасовского района Рязанской области.

3. Станция Ревун – Украина, Днепропетровская область, Никопольский район.

4. Ревун — река в Днепропетровской области, приток Днепра.

Гидроним образован от народного географического термина ревун, употребляющегося в значениях «сырое болотистое место», «вешняя вода». Сравнимо с белорусским словом - ревень «яма с водой на болоте, используемая для ловли рыбы». Название указывает или на расположение озера в сыром болотистом месте, или на особенности его водного режима, связанные с тем, что озеро значительно

пополняется водой во время весеннего половодья (Толстой, 1969. С. 236). Ревун - вешняя вода. К реветь (Дон) (Мурзаев, 1984. С. 328).

Название озера Ревун указывает на особенности его водного режима – значительно пополняется вешними водами через широкую протоку, которая соединяет его с рекой Самара.

Озеро Попов Ключ (53°24´с.ш., 50°51´в.д.). Являлось до середины XX века естественным продолжением озера Огородного и соединялось с озером Затон (рис. 2). В настоящее время это четыре отдельных небольших водоёма, соединенных между собой сильно обмелевшими, неширокими протоками (рис. 3). Этот гидроним в Самарской области больше нигде не встречается.

Попов - топоним, показывающий принадлежность того или иного угодья человеку с фамилией Попов. Попо́в (Попо́ва) — распространённая русская и болгарская фамилия, а также топоним. В списке общерусских фамилий находится на пятом месте. Фамилия образована от названия духовного сана поп (священник). Попов, то есть сын попа, или название попова работника, батрака.

Ключ, (родник, источник) – естественный выход на земную поверхность подземных вод (Калесников, 1968. С. 356).

Предположительно озеро получило своё название по фамилии владельца угодий на данной территории и по особенностям его гидрологии – большого количества родников.

В формулярном списке о службе и прочем Оренбургского казачьего войска старшин и нижних чинов от 1 января 1798 г. при крепости Алексеевской значатся – урядник Егор Попов и писарь Афонасий Попов (Стариков Ф.М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом казачества Оренбург, 1891. С. 31-76.).

Озеро Широкое (53°24´с.ш., 50°54´в.д.). Располагается в 230-и метрах к юго-востоку от озера Огородное. Самое большое по площади озеро, округлого очертания, площадью около 250 м2. на этой территории. Отмечено на картах XIX века (рис. 1). В настоящее время это отдельный изолированный, постепенно зарастающий водоём. Распространенное название озер России.

Название не сохранилось. «Местное» название – Дубки (Дубовое), по названию садово-дачного товарищества «Дубки» на его побережье (рис. 3).

Таким образом, за основу семантики при образовании славянского гидронима «Широкое», заложено качественное свойство самого объекта, тем самым характеризуя размеры этого озера.

Озеро Подкова (53°24´с.ш., 50°54´в.д.). Располагается в 100 м, к ЮВ от озера Широкое (рис. 3).

Подкова (славянское) – наименование озера по его форме, широко распространено в России (Вагнер, 2014. С. 298).

Озеро Старица (53°24´с.ш., 50°55´в.д.), располагалось в 3-х км., к востоку от п.г.т. Алексеевка, у южной излучины реки Большой Кинель. Обозначено на картах XIX века (рис. 1).

До строительства нового железнодорожного полотна от станции Самара до станции Кинель в 1897-1898 годах по его акватории, представляло собой крупный водный объект «петлеобразной» в центре, которого располагался остров (рис. 3).

Старица, староречье – полностью или частично отделившийся от реки участок её прежнего русла, имеет серповидную или петлеобразную форму.

Славянское происхождение, широко распространено среди русских названий озёр в поймах равнинных рек: озеро Большая Старица, Старица – река Самара, Большой Кинель, Сок и т.д.

В настоящее время это три относительно изолированных друг от друга водных объекта:

1. Озеро Паршивое (рис. 3), северная часть бывшего оз. Старица, подковообразной формы отделённая от основной бывшей акватории железнодорожным полотном.

Находится в 1 км от ж.д. станции Советы. Такое название озёр часто встречается на карте России: Владимирская область, Челябинская область, Республика Башкирия, Ульяновская область.

Паршивый, паршивое - дрянной, никуда не годный, плохое, поганое (Новый ..., 2000. С. 124).

Современное название озера связано с характеристикой его воды и внешнего вида, т.е. с заросшими топкими берегами и с плохим состоянием воды.

2. Озеро Островное, западная часть бывшего оз. Старица. Располагается к югу от железнодорожного полотна (рис. 3).

Это «местное» название, связанное с расположением на островной части бывшего оз. Старица садово-дачного товарищества «Островное».

3. Озеро безымянное, южная часть бывшего оз. Старица. Современное название не выяснено.

Большая часть гидрологических объектов до настоящего времени не сохранило своего названия, часть из них больше не существует в природе, остальные сохранились в сильно измененном виде или утеряли своё название (рис. 3). Названия озёр и болот в окрестностях п.г.т. Алексеевка отражают общую картину освоения Заволжских земель и, в частности, территорию будущей Самарской губернии с начала XVIII века русскими переселенцами.

«Первая» волна первопоселенцев из центральных и приволжских регионов Российской империи в основном представлена государевыми «служивыми» людьми - первопоселенцами Алексеевской крепо-

сти (1700 г.), линии Самарских крепостей вдоль реки Самара (1730-е годы) и т.п.

При этом некоторая их часть имела исторические корни на территории современной северо-западной Украины и Белоруссии – и это представлено наиболее «древними» и редкими по своему происхождению общеславянскими гидронимами – Сулочь, Ревун.

Ряд из этих гидронимов имеет небольшие ареалы или практически не встречается в современных названиях (Кирья, Сабан, Бабая, Попов Ключ.) (Таб. 1).

Таблица 1. Гидронимы окрестностей п.г.т. Алексеевка, их этимология, генезис и семантика

№	Гидроним	Происхождение	Название на картах XVIII в.	Название на картах XXI в.	Наличие объекта в настоящее время	Семантика образования гидронима
1.	зал. Кирья	Общеславянское связано с личным мужским именем Кирей	Есть	Не сохранилось	Сохранился, в измененном виде	По связи объекта с человеком
2.	оз. Затон	Русское, длинный непроточный залив реки	Есть	Есть	Сохранился, в измененном виде	По свойствам самого объекта
3.	оз. Сулочь	Общеславянское, внешний изогнутый облик – похожее на вид оружия – лук	Есть	Не сохранилось	Не сохранился	По свойствам самого объекта
4.	бол. Бабая	Тюркское, перенятое русскими, злой ночной дух живущий на болоте	Есть	Не сохранилось	Не сохранился	По связи объекта с человеком
5.	оз. Сабан	Тюркское, перенятое русскими, сабан - плуг	Есть	Не сохранилось	Не сохранился	По свойствам самого объекта
6.	оз. Тростяное	Русское, поросший тростником	Есть	Не сохранилось	Не сохранился	По связи объекта с другими объектами
7.	оз. Огородное	Общеславянское, ограда - граница	Есть	Есть	Сохранился, в измененном виде	По связи объекта с другими объектами
8.	оз. Ревун	Общеславянское, ревун - вешняя вода	Есть	Не сохранилось	Сохранился, в сильно измененном виде	По свойствам самого объекта
9.	оз. Попов Ключ	Общеславянское, состоит из двух частей: принадлежность конкретному человеку и обилие родников	Есть	Есть	Сохранился, в измененном виде	По свойствам самого объекта и связи объекта с человеком
10.	оз. Широкое	Общеславянское, размер озера	Есть	оз. Дубовое	Сохранился, в измененном виде	По свойствам самого объекта
11.	оз. Подкова	Общеславянское, приспособление для предохранения копыт лошади	Нет	Есть	Сохранился, в измененном виде	По свойствам самого объекта
12.	оз. Старица	Общеславянское, отделившийся от реки участок её прежнего русла	Есть	оз. Паршивое, оз Островное	Сохранился, в сильно измененном виде	По свойствам самого объекта

ЛИТЕРАТУРА

Акты Виленской археологической комиссии: Том III. Акты Брестского городского суда XVI-XVIII вв. Изд-во Тип. Губернского правления. Вильна. 1870. 435 с.

Большая Кирья (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/

Большой энциклопедический словарь (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://gufo.me/dict/bes/

Вагнер Б.Б. Карта рассказывает. Природа и история, имена и судьбы в географических названиях Подмосковья. Топомико-краеведческий словарь. М.: 2014. С. 298.

Вальтер Х., Мокиенко В.М. «Большой словарь русских прозвищ», М.: 2007. С. 273.

Вятичи Орловской губернии. Исследование П.И. Якобий. Записки императорского географического общества по отделению этнография. Т. XXXII. Санкт-Петербург, 1907. С. 17-18.

Древнерусский словарик - славянская мифология (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://drevnerus.ru

Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. С. 111.

Ежемесечные сочинения к пользе и увеселению служищия: июль-декабрь, 1757 года. Санкт-Петербург. С. 496.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.3. Изд-во «АСТ, Астрель, Харвест, Lingua», 2006. С. 324.

Жучкевич В.А. «Краткий топонимический словарь Белоруссии». Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. С. 352.

Ипатьевская летопись (Серия «Русские летописи»). Т. 11.Рязань, Изд-во: «Александрия», 2001. С. 149.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: 1984. С. 328.

Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Т. 2. М.: 2000. С 124.

Очерк характера Ростовской сборной ярмарки и промышленности Ростовского уезда. А. Ушаков, М.: 1861. С. 3.

Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М:, 1981. С. 583.

Повествование о России. Т. III. Москва, 1843. С. 21.

Словари и энциклопедии на Академике. Словарь личных имен. (Электронный ресурс). - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names/7564/КИРЕЙ

Список населённых мест Вятской губернии по переписи населения. 1926. С. 30.

Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М.: 1969. С. 236.

Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднестровья. М.: Изд-во АН СССР. С. 208.

Тюркизмы в мордовском ономастиконе // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 105-109.

Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.I. Пермь, 1804. С. 76.

Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа. 2004. С.67.

Энциклопедический словарь географических терминов. / Под. ред. С.В. Калесникова. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. С. 356.

Информация об авторе:

Сименко Константин Николаевич - учитель географии и краеведения Государственного бюджетного учреждения средней образовательной школы № 10 г.о. Кинель Самарской области (г. Кинель, Российская Федерация).

E-mail: simenkokn@mail.ru

Адрес служебный: 446435, Самарская область, г. Кинель, ул. 50 лет Октября, д. 25 а

HYDRONIMES OF THE SURROUNDINGS P.G.T. ALEXEEVKA G.O. KINEL OF THE SAMARA REGION

K.N. Simenko

The article provides new data on hydronyms in the vicinity of the urban area. Alekseevka g. Kinel of the Samara region.

Key words: hydronym, Finno-Ugric, Turkic, Slavic languages, p. Samara, lake, swamp.

Information about the author: Simenko Konstantin Nikolaevich teacher of geography and regional studies of the State budgetary institution of secondary school No. 10 Kinel, Samara Region (Kinel, Russian Federation).

E-mail: simenkokn@mail.ru

Service address: 446435, Samara Region, Kinel, ul. 50 years of October, 25 a

УДК 94(47).04

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVIII В. В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ

© 2020 г. **Э.Л. Дубман**

Статья содержит характеристику выявленных в последние годы архивных материалов по истории вхождения Южного Средневолжья в состав Московского государства. Их изучение позволяет внести коррективы в понимание миграционных процессов и хозяйственного освоения южной лесостепи Средневолжья, определить роль военного фактора в ходе ее колонизации.

Ключевые слова: архивные фонды, источники, Южное Средневолжье, столбцы, переписные книги, приказное делопроизводство, съезжие (приказные) избы

Изучая историю начального российского освоения Среднего Поволжья, исследователи постоянно сталкиваются с проблемой слабой сохранности источниковой базы. Прежде всего, это касается рассмотрения оседлого заселения южной лесостепи региона. В отличие от территории бывшего Казанского ханства, в середине XVI – начале XVII в. здесь практически не существовало постоянных поселений. В источниках рассматриваемого периода эти земли называли «Полем», пространством, где находились эксплуатируемые «наездом» промысловые угодья мордвы, чувашей, татар и других оседлых народов и лишь эпизодически появлялись кочевники. Здесь, на Правобережье, между Волгой и Сурой, только после завершения Смуты начали формироваться Самарский, а с середины XVII в. Симбирский, уезды. Для русских переселенцев и других этносов Средневолжья колонизация этих земель, проходившая под защитой засечных линий и локальных городов-крепостей, являлась своеобразным процессом «обретения родины». Все они занимали свободную и слабо освоенную ранее местность, практически не имевшую коренного автохтонного населения.

Трудности источниковедческого характера были обусловлены, прежде всего, тем, что делопроизводство приказа Казанского Дворца, центрального учреждения, фактически единолично распоряжавшегося всеми этими территориями, почти полностью погибло. В документах царской администрации начала XVIII в., работах историков постоянно упоминаются пожары, уничтожившие приказной архив (Ермолаев, 1982. С.3; Дубман, 2012. С.124–125). В источниках этого времени постоянно встречаются фразы, типа: «…ведомости и чертежи в вышеписанной пожар в приказе Казанского Дворца згорели…» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 5–5 об.). Архивы местных съезжих (приказных) изб сохранились лишь фрагментарно. Они существенно отличаются своей «бедностью» от собраний источников подобных учреждений в городах южного пограничья.

При сложившихся обстоятельствах, пожалуй, лучшим вариантом пополнения источниковой базы является обращение к архивным коллекциям иных, чем приказ Казанского Дворца, фондообразователей Московского государства, например, Поместного, Разрядного, Монастырского и других приказов; крупных монастырей, представителей светской знати и т. д. В них можно обнаружить как единичные документы, так и отдельные группы источников по ранней истории региона. Нередко, в таких фондах можно найти материалы, переписки и взаимоотношений с руководством Казанского Дворца, копии писцовых, переписных, приходо-расходных и прочих книг.

Как правило, пренебрегали межведомственными границами такие крупнейшие приказы как Разрядный, Поместный, Посольский; а также учреждения, возникавшие на рубеже XVII–XVIII в. в процессе реконструкции старой допетровской системы управления.

Поиск в указанных архивохранилищах позволяет выявить и ввести в научный оборот новые, ранее неизвестные письменные материалы. В силу указанных выше обстоятельств для рассматриваемого региона это представляет особую значимость, позволяет восстановить и изучить ранее практически неизвестные страницы его истории. В последние годы случилось несколько таких важных для исследователей находок источников, о которых и пойдет речь в этой статье.

Осенью 2019 г. благодаря содействию московского историка Б.Н. Морозова и известного исследователя самарской старины А.И. Макарова нам удалось получить перечень и краткий обзор документов, хранящихся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ) в фонде Квашниных-Самариных (до 1687 г. – Самариных), по истории волжской Самары в конце XVI – первой половине XVII в. (ОПИ ГИМ. Ф. 235. № 2. Л. 1-39). Уже предварительное ознакомление с данными материалами позволяет сделать вывод, что они содержат уникальные сведения о начальном периоде развития нашего города.

Квашнины-Самарины сыграли весьма значимую роль в истории средневековой России. Один из

представителей этого известного рода, бывший самарским воеводой в 1675-1677 гг., стольник Андрей Никитич Самарин, в челобитной писал о своих прародителях: «… а мы … людишки родословные болши трех сот лет…» (Памятники. 1988. С. 704). Российским историкам и литературоведам известен сын Андрея Никитича Петр, который будучи совсем ребенком (родился в 1671 г.) жил вместе с отцом в Самаре. Позднее, он стал одним из первых русских лирических поэтов. Тексты написанных им песен (их более 20, в т. ч. и украинские), обнаружил в конце 1920-х гг. М.Н. Сперанский. Петр Андреевич записывал их на оборотной стороне документов XVII в. из семейного архива Квашниных-Самариных, хранящихся в настоящее время в ГИМе (Федорова, 2011. С. 60-67; Телетова, 1993. С. 298–301).

Каких-либо значительных событий в истории города и уезда в период воеводства Самарина не происходило, по крайней мере они не получили отражение в сохранившихся источниках. Не совсем понятно, зачем он вывез из самарской съезжей избы и сохранил в своем семейном архиве почти два десятка документов. Все они посвящены событиям, происходившим в 1586–1643 гг., то есть значительно раньше, чем случилось его воеводство. Эти дела, часть из которых является подлинниками, хранятся в настоящее время в указанном выше фонде. Несомненно, что предстоящее их изучение позволит существенно уточнить начальный, самый сложный для понимания, период истории нашего города. Пока же, опираясь на материалы, предоставленные Б.Н. Морозовым и А.И. Макаровым (количество дел и нумерация столбцов приведены по последнему варианту их перечня, подготовленного Б.Н. Морозовым), ограничимся только краткими соображениями о специфике и значимости новых данных. На наш взгляд, наиболее интересной и содержательной является совокупность столбцов, относящихся к начальному периоду в истории Самары: времени воеводства Г.О. Засекина и его приемников в конце XVI – начале XVII в. В их число входит большинство из выявленных источников. Это документы столбцового делопроизводства – памяти, грамоты, именные росписи, как правило, в 1-2 столбца.

Так, четыре памяти из приказов Казанского Дворца и Посольского 1586-1587 гг. были заверены их главой дьяком Андреем Щелкаловым, занимавшим одно из высших мест в московской правящей элите того времени. В частности, во фрагменте наказной памяти 1586 г., направленной из приказа Казанского Дворца князю Засекину разъяснялось содержание росписи, которую необходимо представить в приказ после того, как он «поставит город». Это был типичный документ для того времени. Воевода должен подготовить описание крепостных сооружений и сделать вывод, насколько значимо сооружение города в данной местности; обосновать необходимое количество служилых людей для осадного сидения от «нагайских татар» и возможности их «обустройства». Роспись должна была содержать данные о возможности заведения в окрестностях нового военного поселения пашни, охарактеризовать кочевья степняков и т. д. (ОПИ ГИМ. № 2. Л. 3). Очевидно, что именно об этом фрагменте документа идет речь в книге известного самарского краеведа Е.Ф. Гурьянова «Древние вехи Самары». Он приводит фотокопию фрагмента грамоты времени правления Федора Иоанновича о том, как нужно ставить «Самарский город» (она, по словам автора, хранилась в личном архиве любителя самарской старины И.В. Матвеева) (Гурьянов, 1986. С. 39-40). Б.Н. Морозов справедливо считает, что эта фотокопия «сильно ретушированная». Отметим, что ряд подобных, не подтвержденных конкретными документами, сведений о начальной Самаре можно найти в «Самарской хронологии» (1918 г.) А.Г. Елшина и у других местных авторов (см., например, грамота 1643 г. царя Михаила Федоровича на Самару воеводе Тимофею Васильевичу Шушерину о посылке в Самару вестового колокола (Елшин, 1918. С. 10; ОПИ ГИМ. № 2. Л. 34-35). Видимо, в конце XIX – начале XX в. местным краеведам, интересовавшимся ранней историей Самары, были известны источники, в настоящее время не обнаруженные или утраченные.

Судя по названию дела в архиве (по записи А.Б. Морозова), грамота была адресована именно воеводе Г.О. Засекину, в обязанности которого входило сооружение «Самарского города». К сожалению, в нашем распоряжении нет начального проекта будущего города составленного приказными подьячими на месте, где предполагалось его возводить. Именно такие проектные разработки предваряли все последующие решения, приводившие к будущему строительству новых городов (Алферова, 1989. С. 107-126).

Важно то, что возведением волжской Самары непосредственно занимался Казанский, а не Разрядный приказ, в введении которого в Московском государстве находилось строительство крепостей и засечных черт. Обычно в новые пограничные города-крепости служить на первых порах посылали временно, на короткий срок, без семей «годовальщиков» - ратных людей, набранных из других городов. Для начальных лет существования Самары крайне сложно определить, из кого формировался гарнизон города. В данном случае особый интерес представляет составленная в 1587 г. именная роспись детей боярских, направленных на службу в Самару, с указанием городов, к корпорациям которых они относятся и окладов. Отметим, что представители этой низшей категории городовых служилых людей по отечеству составляли верхушку гарнизона окраинного города-крепости (ОПИ ГИМ. № 2. 4).

Постоянное «городовое» военизированное население начинало складываться позднее, когда

стрельцы, пушкари, дети боярские, люди литовские и другие члены гарнизона приступили к заведению себе дворов, стали обустраиваться в слободах и на посаде. Первые данные о таких постоянных жителях Самары относятся к 1594 г. (ОПИ ГИМ. № 2. Л. 16-17), хотя, возможно они появлялись и раньше.

Еще несколько документов из «коллекции» Самарина, относятся ко времени калужского периода «правления» Лжедмитрия II (ОПИ ГИМ. № 2. Л. 30-31, 32). Эти материалы позволяют представить поведение служилого населения окраинной пограничной крепости в условиях совершенно непонятной политической ситуации, сложившейся в центре Московского государства. Грамоты, связывающие имя этого «царя» с городами-крепостями средней и нижней Волги, встречаются крайне редко, и потому их изучение представляет особый интерес.

Завершая краткий обзор «самарских дел» фонда Квашниных-Самариных в ОПИ ГИМ, перейдем к характеристике отдельных особо значимых материалов местных уездных съезжих (приказных) изб. Фонд делопроизводства самарской съезжей избы сохранился крайне фрагментарно (в нем перечислено всего 5 дел) и не дает сколько-нибудь репрезентативного представления о городе и его уезде в конце XVI–XVII вв. (РГАДА. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 1-5). Но судя по данным «Росписного списка» 1670 г. приказной избы соседнего Симбирского уезда, в нем должны были отложиться самые различные материалы, в том числе сводного характера (Гуркин. 2000. С. 34-116). В частности, в фонде Поместного приказа в РГАДА сохранилась уникальная по своей информативной значимости «Роспись дел Синбирской приказной избы» второй половины XVII в. (в описи фонда она имеет несколько иное название «Реестр записным делам по Синбирску»). В отдельном объемном томе она занимает лл. 1 – 628. В книге из года в год подьячие записывали перечень дел, проходивших через это учреждение, и решений принятых по ним (с аннотациями, зачастую весьма информативными). В отдельных случаях, как например, с предприятиями, заведенными приказом Тайных дел в Симбирском Поволжье, составители росписи приводят пространное, близкое к тексту, изложение содержания рассматриваемых документов.

Территория Симбирского уезда в последние десятилетия XVII в. существенно расширилась к югу: были основаны Сызрань и Кашпир, сложилась совокупность селений на правобережье современной Самарской области (Сызранский и отчасти Шигонский районы). В указанной росписи постоянно встречаются сведения о деятельности служилого и тяглого населения вновь осваиваемых земель; указаны и кратко изложены их спорные дела, прошения и иски. Наша работа с текстом этой росписи–реестра в РГАДА позволяет считать, что ее информационная ценность чрезвычайно высока (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6473).

Подобные росписи не были единичными. Они отражали делопроизводство приказной избы Симбирска и уезда по разным направлениям. К ним, например, относится «Опись столбцов поместных и вотчинных книг Синбирского уезда» начала XVIII в. и ряд других дел (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6475).

Несомненно, что Самара и Самарский уезд в последней трети XVII в. значительно уступали своему интенсивно развивающемуся соседу. В съезжей избе трудилось всего несколько подьячих, а количество обрабатываемых ими дел было несоизмеримо меньшим. Но все же оно в десятки, если не в сотни раз превышало число дел, сохранившихся в указанном выше фонде РГАДА.

При изучении начального «фронтирного» периода истории Южного Средневолжья возникает вопрос, что же происходило с регионом к рубежу XVII-XVIII вв.; превращался ли он в интенсивно развивающуюся земледельческую и промысловую «внутреннюю окраину» Российского государства, или оставался подверженным постоянным нападениям пограничным фронтиром, с преобладающим военизированным населением, интенсивным строительством укрепленных линий и локальных крепостей.

Большинство исследователей считает, что на его территории к этому времени сложилась устойчивая сеть сельских и городских поселений, завершались интенсивные миграционные процессы; на границах резко снизилась опасность военных столкновений (Кабузан. 1971. С .36; Кузеев. 1992. С. 152; Каппелер. 2003. С. 60).

Совокупность выявленных в последнее десятилетие письменных источников свидетельствует о противоречивости происходивших на территории края процессов. Уникальную возможность реконструировать демографическую ситуацию в Самарском и Симбирском уездах, их городах и пригородах предоставляют материалы так называемого сбора «даточных людей». Их собирал для комплектования русской армии в конце XVII – начале XVIII в. особый приказ - Генеральный двор в с. Преображенском. Первоначально, видимо, его делопроизводство хранилось в РГАДА как отдельный (1210) фонд, но затем вошло в состав обширного фонда Поместного приказа (Ф. 1209). Комплексная работа с этими материалами позволяет получить важные результаты о составе и численности военизированного населения Южного Средневолжья. Так, например, «Книга низового набору 702-го году за крепою дьяков Никифора Румянцева, Нестерова …» содержит данные о численности различных групп служилых людей Самары и членов их семей (Л. 608-679). В описи фонда Поместного приказа эта книга указана как «Переписная книга служилым людям …Карсуни, Самары, Симбирска….». Материалы

по этим и другим городам и пригородам, были сформированы в единый том под руководством думного дьяка Поместного приказа А.И. Иванова. Название «Переписная книга…» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г.) не совсем соответствует сложившемуся подходу к таким документам. Традиционно переписными именовали книги, содержащие итоги переписи тяглого крестьянского и посадского населения. Но в XVIII в. зачастую в так называемых книгах описывались и иные категории населения, в том числе и служилого.

Наиболее исчерпывающий анализ деятельности комиссии на Генеральном дворе в с. Преображенском и ее «отделения» на Юго-Востоке Европейской России под руководством одного из ближайших сподвижников Петра Великого князя Н.И. Репнина, был осуществлен М.В. Бабич (Бабич, 2003. С. 24–31, 180–185). Конкретное исследование деятельности комиссии в Южном Средневолжье провели Э.Л. Дубман (Дубман, 2011а. С. 102–115) и Е.М. Малинкин (Дубман, Малинкин. 2012. С. 152–163). Репнин со своей командой по наказу от 17 ноября 1699 г. должен был: «Прибирать в салдацкую службу в указные числа детей боярских и из недорослей и казачьих и стрелецких детей же и братьев и племянников и захребетников и из и ыных всяких чинов и из наемных работных людей…». Итоги деятельности комиссии были подведены в совокупности книг и других документов, в том числе и в указанной переписной книге. Но вместе с тем отметим, что результаты работы в Южном Средневолжье комиссии Н.И. Репнина так и не были окончательно систематизированы. Поэтому в весьма объемной коллекции книг и других документов, отражающих ее деятельность, нередко встречаются дубликаты; близкие, но не полностью идентичные варианты, черновики и т.д. Для получения достоверной картины демографических процессов в рассматриваемом регионе необходимо провести большую работу по поиску и анализу всей совокупности письменных документов, отражающих ее деятельность.

Переписчики, описавшие Самару в 1702 г., составили поименный перечень тех ее жителей, которые ранее никогда не попадали в переписные книги: дворян и детей боярских, стрельцов, иноземцев, пушкарей, юртовых казаков и прочих. По каждой из этих категорий указаны сами служилые люди, недоросли или уже отставные; бобыли, работные и т.д., а также члены их семей, как мужского, так и женского пола. При указании сыновей были особо расписаны малолетние и «дватцети лет и ниже и в 15 лет». Это позволяло позднее зачислять их на службу. Переписчики также расписали жен и «девок», чего в XVII в. обычно не делалось (Дубман, 2011а. С. 103). Приведем в качестве примера достаточно пространную итоговую запись по стрельцам Самары: «Конных стрельцов голова 1 человек, да сотник 1 человек, женат. Конных стрельцов по списку женатых 88 человек, холостых 12 человек. Детей их женатых 7 человек, холостых 20 лет и выше и ниже до 15 лет 36 человек. Отставной 1 человек женат. Малолетние 14 и 10 лет и ниже 128 человек. Матерей их вдов 4 человека. Дочерей их девак 99 человек.

Всего конных стрельцов голова, и сотников, и жен, и детей их, и братьев, и племянников, и дочерей их, и матерей вдов, детей холостых и малолетних, и стрельцов по списку 475 человек.

Пеших стрельцов сотников 2 человека, женаты. Пеших стрельцов по списку женатых 183 человек, холостых 17 человек. Стрелецких детей холостых, которые 20 лет и выше и ниже до 15 лет 48 человек. Женатых 6 человек. Малолетних 14 и 10 лет и ниже 10 лет 183 человека. Дочерей девак 121 человек. Матерей их вдов 34 человека. Отставных стрельцов 5 человек вдов, 1 человек женат. Шурин 1 человек, да работной человек.

Всего пеших стрельцов с сотники по списку и сверх списку, жен их, и детей женатых, которые в 20 лет и выше и ниже до 15 лет, и малолетных, и вдовых отставных, и матерей их вдов, и дочерей девак, и братьев, и племянников 894 человека» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 7128. 1702 г. Л. 675).

Все эти данные позволяют определить количество и состав служилого и посадского населения Самары в начале XVIII в. В городе насчитывалось чуть более 4000 человек мужского и женского пола. Удельный вес служилых людей вместе с членами их семей достигал 85%, а посадских – около 10% (Дубман, 2011а. С. 104-105).

Можно сделать вывод, что уездная Самара в начале XVIII в. являлась военным поселением с полным преобладанием служилого, как тогда писали, населения. То же самое можно сказать и о построенных в 1680-х гг. Сызрани (РГАДА. Ф. 1209. Д. 5184. Л. 321-342) и Кашпире (РГАДА. Ф. 1209. Д. 5184. Л. 342-352). По данным других документов этого же приказа, все пространство между Волгой и Сурой, находящееся к югу от возведенных в середине XVII в. Симбирской и Карсунской засечных черт, помимо крестьян, в значительной степени было заселено военизированным населением: стрельцами, казаками, солдатами; служилыми мурзами, чувашами и мордвой (Дубман, 2011б. С. 51-57; Малинкин. 2013. С. 164-185).

Вместе с тем можно сделать вывод о весьма высоком экономическом потенциале Симбирска и его уезда, сложившемся к концу XVII столетия, об интенсивных хозяйственных процессах, протекавших на его территории (Дубман, 2019. С. 28-29).

Таким образом, вся совокупность «старых» и недавно выявленных материалов позволяет говорить о специфичности развития рассматриваемого региона, сложных амбивалентных процессах, протекавших на его территории.

Рассмотренные в данной статье источники составляют лишь часть выявленных в последние годы архивных материалов. Но и их изучение и введение в научный оборот позволит существенно пересмотреть начальный период «русской» истории Южного Средневолжья.

ЛИТЕРАТУРА:

Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII веков. М.: Стройиздат, 1989. 216 с.

Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М.: РОССПЕН, 2003. 479 с.

Гуркин В.А. Симбирская черта: (материалы XVII-XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья). М.: Рос. ин-т культурологии; Ульяновск: Средневолж. науч. центр, 2000. 179 с.

Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки истории градостроительства. 2-е изд., перераб. и доп. Куйбышев: Кн. изд-во., 1986. 138 с.

Дубман Э.Л. Документы Генерального Двора в с. Преображенском как источник по составу и количеству населения русского города рубежа XVII–XVIII вв. // Проблемы российской и социальной истории: сборник научных статей / науч. ред. И.А. Носков. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011а. С. 102–115.

Дубман Э.Л. Оборонительные сооружения и военные гарнизоны Сызранского Поволжья в начале XVIII в. // Самарский земский сборник. 2011б. № 1(20). С. 51-57.

Дубман Э.Л. Источниковедческие аспекты изучения миграционных и демографических процессов на территории Южного Средневолжья в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2012. С. 124–133.

Дубман Э.Л. Юго-Восток Европейской России: специфика экономического развития в конце XVI–XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. Москва: Издательство Московского университета, 2019. С. 26-30.

Дубман Э.Л., Малинкин Е.М. Гарнизоны городов Южного Средневолжья на рубеже XVII–XVIII вв. На примере городов Самары, Сызрани и Кашпира // Вестник архивиста. 2012. № 2 (118). С. 152–163.

Елшин А.Г. Самарская хронология. Вып. 1: (922 г.) по 1750 г. включ. Самара: Тип. Губерн. Земства, 1918. 52 с.

Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. 222 с.

Кабузан В.М. Изменения в размещении населения в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М.: Наука, 1971. 191 с.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.

Каппелер А. Южный и восточный фронтир в России в XVI–XVIII веках // Ab Imperio. 1/2003. С. 47-64.

Малинкин Е.М. Вооруженные силы юго-восточной части Европейской России в XVII-начале XVIII вв. Дисс…. канд. ист. наук. - Самара, 2013. 231 с.

Отдел письменных источников Государственного исторического архива (ОПИ ГИМ). Ф. 235. Квашнины–Самарины. № 2. Документы из архива Самарской приказной избы.

Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. М.: Художественная литература, 1988. 704 с.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Федорова М.С. Забытый поэт П.А. Квашнин-Самарин // Вопросы филологии. 2011. № 1 (19). С. 60-67.

Телетова Н.К. Первый русский лирический поэт П.А. Квашнин-Самарин // ТОДРЛ. 1993. Т. 47. С. 293–307.

Информация об авторе:

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: dubmane@mail.ru

Адрес служебный: 443086, г. Самара, ул. Московское **шоссе**, **д**. 34

NEW MATERIALS ABOUT THE HISTORY OF THE SOUTHERN MID-VOLGA OF THE XVI - THE BEGINNING OF XVIII CENTURY IN THE FUNDS OF THE CENTRAL ARCHIVES

E.L. Dubman

The article contains a characteristic identified in the last decade of the XXI century, archival materials on the initial history of the entry of the Southern Middle Volga into the Moscow state. An analytical review of sources from the RGADA and OPI GIM funds makes it possible to make significant adjustments to the current concept of demographic processes and the economic development of the southern forest-steppe of the Middle Volga, to determine the role of the military factor during the colonization of the region.

Key words: archival funds, sources, Southern Middle Volga, columns, census books, clerical workflow, traveling (clerical) huts

Information about the author:

Dubman Eduard Leibovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History. Academician S.P. Samara National Research University Koroleva (Samara, Russian Federation).

E-mail: dubmane@mail.ru

Service address: 44308, Samara, st. Moscow highway, 34.

УДК 94(47)

ИНИЦИАТИВЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ГРАМОТЫ СРЕДИ ДЕВОЧЕК И ЖЕНЩИН Г. СЫЗРАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2020 г. **Артамонова Л.М.**

На основании архивных и опубликованных источников в статье анализируется появление женских общеобразовательных и воскресных школ в Сызрани, втором по величине и значению городе Симбирской губернии. Исторические источники показывают, что в продвижении женского образования важную роль играла инициатива педагогов, благотворителей, общественности, а также их поддержка властью и самоуправлением. К концу XIX в. обучение девочек вошло в ценностные ориентиры уже практически всех социальных групп даже в уездном городе. Это содействовало модернизационному движению в российской провинции.

Ключевые слова: Россия в XIX в., история Среднего Поволжья, модернизация, общественная жизнь, гендерная история, женские школы, частные школы, приходские училища, воскресные школы.

В период общественного подъема середины XIX века вопрос о получении школьного образования женщинами стал, наряду с крестьянским вопросом, одним из самых обсуждаемых, в том числе в поволжских губерниях (Смирнов, 2016. С. 69). Появление тогда всесословных школ для девочек стало серьезным шагом в модернизационном движении всей России, поскольку послужило толчком к постепенному преодолению традиционного отставания женщин по уровню грамотности и образованности, сдерживавшего накопление культурного капитала страны в целом (Миронов, 2013. С. 69). Кроме того, женщинам-матерям принадлежала важнейшая роль в воспитании детей, в определении характера их обучения и в его успешности (Климкина, 2014. С. 142).

Расширение гендерного состава учащихся общеобразовательных школ предреформенной провинциальной России достаточно четко просматривается на региональных материалах. Однако далеко не для всех территорий и городов проведены соответствующие исследования. Так, недостаточно изучено развитие народного образования этого времени в Сызрани, втором по значению городе Симбирской губернии XIX века. По данным на 1859 г., население Сызрани (18992 чел. обоего пола) незначительно уступало Симбирску (23275 чел. обоего пола), а жилых домов в этом уездном городе (2950) было даже больше, чем в губернском центре (2181) (Списки населенных мест, 1863. С. XXIV).

В современном сводном издании по истории Сызрани имеются специальные статьи о средних школах, реальном училище и гимназиях, но мало говорится о начальных городских учебных заведениях XIX века. При этом ничего не сказано о появлении женских школ, главной задачей которых было распространение грамоты и элементарного образования среди дочерей горожан, особенно, принадлежавших к низшим общественным слоям и имевших малый достаток. Это и определило тематику нашей работы. В данном издании к тому же допущены ошибки. К ним относится утверждение о том, что, якобы, «в 1831 г. начинает работать первое в городе мужское приходское училище» (Город Сызрань, 2008. С. 58).

Торжественное открытие этой начальной школы на самом деле состоялось 26 сентября 1834 г. Среди приходских училищ в городах Симбирской губернии Сызранское было одним из первых по времени появления. В самом Симбирске такое училище было открыто в том же 1834 г. (Материалы для географии, 1868. С. 408).

По Уставу учебных заведений 1828 года содержание приходских училищ в городах полностью возлагалось на местное самоуправление, т.е. самих жителей. Купцы и другие горожане принимали на себя расходы по содержанию уездных и приходских училищ, одни, демонстрируя свою «верноподданническую признательность» образовательной политике властей, другие, осознавая необходимость школ (Киприянова, 2015. С. 43). Заметим, что купеческие жены нередко сами активно участвовали в торговой деятельности и, вносили существенный личный вклад в общее семейное дело, что требовало наличия грамотности и определенной образованности (Четырина, 2011. С. 220-221).

Сызранская городская дума первоначально собрала на организацию училища 2218 руб. и обязалась отпускать ежегодно 500 руб. Реально эти расходы были меньше. Так, в 1850 г. дума выделила на училище 143 руб. Начальный набор в 1834 г. в училище составил 13 чел., первым учителем стал Сергей Ахамеев. На 1 января 1850 г. в этом училище числился 31 ученик (трое - из дворян и чиновников, 16 - из купцов и мещан, 12 - из крестьян и разночинцев) (Военно-статистическое обозрение, 1853. С. 136).

В 1850 г. в Сызрани, кроме приходского училища, функционировали еще две школы: уездное училище Министерства народного просвещения (27 учащихся) и духовное училище, подведомственное православной церкви (114 учащихся) (Военно-статистическое обозрение, 1853. С. 135-136).

В сызранских школах тогда обучались лишь мальчики, хотя сугубо мужскими по закону являлись

только уездное и духовное училища. На основании Устава 1828 года в приходских училищах разрешалось учиться и девочкам. Однако реальных условий для их обучения в провинциальных городах, включая Сызрань, создано не было.

Ситуация изменилась в 1850-е гг., когда практические шаги по предоставлению юным жительницам провинциальных городов доступа к обучению в школах стали делаться повсеместно, в том числе в поволжских губерниях (Бирюкова, 2013. С. 50): Саратовской (Майорова, 2015. С. 220-221), Пензенской (Гусева, 2011. С. 17-18) и Самарской, где женское образование стало «любимым детищем губернатора» К.К. Грота (Смирнов, 2014. С. 150). Не осталась в стороне и Симбирская губерния, из уездных городов которой наибольшая активность была проявлена в большой и богатой Сызрани.

В Сызрани были предложены сразу два варианта предоставления школьного образования для девочек. Один реализовывался по линии частной школы – училища г-жи Кашкиной, другой – общественной школы, а именно Сызранского приходского училища. Соответственно, они имели разные сословно-социальные адресаты, но в обоих случаях инициатором оказался директор училищ Симбирской губернии Гриненберг.

Вопрос об открытии упомянутого частного училища решался в 1857 г. По словам директора, будучи «в городе Сызрани для обревизования тамошних училищ», он убедился в необходимости учредить там школу «для первоначального обучения детей обоего пола». В ней испытывали потребность городские и уездные жители «посредственного и небогатого состояния», которые не имели «средств воспитывать своих детей» наймом дорогих домашних учителей или в пансионах (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312. Л. 1 об.-2).

Гриненберг обратил внимание на работавшую в этом городе домашнюю учительницу Веру Ивановну Кашкину и «всеми мерами старался согласить её открыть школу». Та согласилась начать обучение маленьких девочек, высказав пожелание, чтобы «по мере приобретения доверенности со стороны общества» она могла «расширить объем преподавания для девиц старшего возраста». В ответ на это директор «обещал всем своим влиянием содействовать» ее намерениям (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312. Л. 2).

Согласившись с предложением директора, учительница «подала прошение о разрешении ей открыть в городе Сызрани школу для вольноприходящих детей обоего пола» и составила «план об учреждаемой ею школе». Директор счел этот план «совершенно удовлетворяющим всем требованиям для первоначального обучения детей» и отправил 18 ноября 1857 г. необходимые документы на утверждение управляющему Казанским учебным округом (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312. Л. 1-1 об.).

Из этих документов явствовало, что В.И. Кашкина была незамужней дворянкой, которая получила образование в Александринском сиротском институте Московского воспитательного дома. Об этом свидетельствовал «аттестат о науках», выданный ей указанным учебным заведением 22 марта 1846 г. Полученное образование было достаточным для получения 28 апреля того же года от управляющего Московским учебным округом свидетельства «на звание домашней учительницы». Из приложенных бумаг не ясно, как и когда бедная и образованная барышня-сирота в поисках места работы появилась в Сызрани. Однако среди них было свидетельство от 4 ноября 1857 г. «от сызранского городничего о поведении», которым местные власти удостоверяли ее порядочность и благонадежность (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312. Л. 5).

Прошение Кашкиной, пройдя по инстанциям, было поддержано сначала в Симбирске, затем в Казани. 31 декабря 1857 г. его подписал министр Народного просвещения А.С. Норов (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312. Л. 7). Был также утвержден представленный ею «План школы для первоначального обучения, предполагаемой к открытию в городе Сызране госпожою Кашкиной» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312. Л. 12-12 об.). Надо заметить, что в официальных документах того времени название города употреблялось в мужском роде с окончанием на твердую согласную – «Сызра́н».

В школу принимались дети дворян, офицеров, духовенства, купцов. Устанавливалась плата за обучение «с каждого от 2^{х} до 4^{х} рублей серебром в месяц, смотря по возрасту». Это было меньше, чем стоил наем домашнего учителя, но отнюдь не делало школу общедоступной.

Указывался возраст учащихся: от 7 до 11 лет. Прием в школу как мальчиков, так и девочек вовсе не делал обучение совместным, поскольку занятия для тех и других должны были проходить в отдельных помещениях.

Сама Кашкина брала на себя ведение школьных предметов, кроме Закона Божьего, для которого приглашался особый законоучитель из духовенства. Это соответствовало нормам законодательства, поскольку в «учебных заведениях России, начиная с правления Александра I, предметы, связанные с вероучением, могли вести только преподаватели из числа священнослужителей» (Смирнов, 2017. С. 3).

В число обязательных предметов в школе входили русский язык, арифметика, чистописание, рукоделие (для девочек). Сверх того, желающие могли изучать «языки французский и немецкий, равно и рисование». Эти предметы преподавались «за особую плату», правда, как было обещано, «весьма умеренную».

Даже без дополнительных предметов плата за обучение в школе Кашкиной была не по карману многим жителям города, среди которых большинство не проходило в нее и по сословным критериям. Кроме того, среди основной массы горожан в Поволжье господствовали весьма патриархальные нравы, не способствовавшие женской самостоятельности и образованности. Их надо было преодолевать, в том числе доступностью бесплатного образования.

В 1858 г. директор симбирских училищ Гриненберг озаботился созданием основ для более массового школьного обучения девочек в Сызрани. Базу для этого должно было предоставить приходское училище. Прежде, чем предложить конкретное решение, директор провел большую подготовку на месте. Начал он ее, как и работу с Кашкиной, после проведения обозрения сызранских училищ в 1857 г. (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 5).

В изученных директором обстоятельствах выяснилось отсутствие нормальных условий работы приходского училища даже без привлечения в него нового гендерного контингента. Как оказалось, «приходское училище, помещаемое в доме уездного училища, совершенно стесняет сие последнее, да и само, по числу учащихся, стеснено». Не осталось незамеченным, что «учитель приходского училища имеет жалованье далеко не достаточное для своего существования» (НА РТ. Ф. 2. Оп.1. Д. 488. Л.5-5 об.).

Здесь ситуация оказалась сложней, чем в случае с Кашкиной, поскольку дополнительное финансирование надо было получать не путем взимания платы за обучение, а у местного самоуправления, что удалось добиться «не без затруднений». Не обладая собственным административным ресурсом, директор училищ добился поддержки у губернатора, благодаря вмешательству которого городское общество «изъявило готовность усилить сумму на содержание Сызранского приходского училища», а министр внутренних дел – непосредственный начальник губернатора – согласился утвердить эти изменения в расходах местного бюджета. Финансирование школы возросло существенно – со 143 руб. в год до 605 руб. Одно только жалованье учителю по новой смете должно было превысить весь прежний расход на училище, составив 160 руб. в год (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 1-1 об.).

Увеличение расходов позволяло приходской школе снять собственное помещение, вне уездного училища, и выделить отдельный класс для занятий с девочками (совместное обучение здесь также не предусматривалось). Директор полагал, «что со временем, а быть может и скоро, найдутся средства для открытия в Сызрани особого женского приходского училища», тем более, что симбирский губернатор Е.Н. Извеков принимал «меры к приисканию средств для устройства таковых женских училищ во всех городах губернии» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 5 об.-6). Вопросами развития образования и культуры в провинции были тогда озабочены и другие губернаторы (Карнишина, 2015. С. 16).

Кроме того, директор училищ развеял некоторые опасения попечителя Казанского учебного округа. Тот спрашивал, не предосудительно ли будет, чтобы «учитель Кугушев, молодой и холостой человек», работал не только с мальчиками, но и с девочками (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 3 об.). Директор заверил, что будут соблюдены требования школьного Устава о непременном запрете пребывания в одном учебном заведении с мальчиками девиц старше 11 лет, а потому нравственность учителя даже не будет подвергнута испытанию (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 6 и об.). 11 ноября 1858 г. попечитель дал согласие на открытие класса для девочек в Сызранском приходском училище (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 7).

В 1859 г. в Сызрани работало 4 школы (Списки населенных мест, 1863. С. 2). В двух из них могли обучаться как мальчики, так и девочки. Однако если училище Кашкиной эту возможность реализовало, то приходское училище – еще нет. Дело в том, что для того, чтобы класс для девочек заработал, необходимо было ввести должность надзирательницы, «на жалованье которой по означенной смете» ничего не было предусмотрено (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 8-8 об.).

Необходимые 85 руб. на годовое жалованье классной надзирательницы для девочек были составлены за счет экономии средств на наем и содержание квартиры училища, на покупку книг и канцелярские расходы. Предположение о возможном некотором сокращении жалованья учителю для изыскания денег на надзирательницу было категорически отвергнуто исполняющим обязанности попечителя Казанского учебного округа князем Вяземским. Он посчитал «неудобным» сокращать уже обещанное жалованье, «тем более, если принять во внимание существующую в настоящее время дороговизну на все вообще предметы» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 15). 21 марта 1861 г. новая смета на Сызранское приходское училище с учетом жалованья надзирательницы была им утверждена (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488. Л. 14).

Таким образом, в 1861 г. в Сызранском приходском училище действовало два отделения: для мальчиков (68 учеников) и девочек (74 учениц). Им преподавали Закон Божий, чтение по гражданским и церковным книгам, чистописание, церковное пение. В частной школе г-жи Кашкиной обучались тогда же 7 мальчиков и 13 девочек. С учетом обучавшихся в мужских учебных заведениях – уездном (88 чел.) и духовном училищах (163 чел.) гендерное соотношение учащихся, конечно, было далеким от паритета полов (Материалы для географии, 1868. С. 422). Однако это соотношение, выражавшееся теперь в абсолютных числах как 87 девочек к 326 мальчикам, а в относительных - как 21% девочек и 79% маль-

чиков среди всех учащихся, уже означало заметный отход от прежних нулевых характеристик женского школьного обучения в Сызрани.

Жители этого города демонстрировали очевидный интерес к образованию дочерей, а потому совсем не случайно появление, спустя всего лишь десятилетие, в 1871 г. в Сызрани женской гимназии, которая была единственной в уездных центрах Симбирской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. (Гусева, 2012. С. 255). В губернском центре в Симбирске женская гимназия открылась лишь немногим раньше – в 1864 г.

В середине 1890-х гг. в Сызрани наряду с уже упоминавшимися реальным училищем, женской гимназией, духовным училищем и трехклассным городским (бывшим уездным) училищем действовали уже 8 приходских, 2 церковно-приходские и 1 частная школы (Список, 1897. С. 255). Однако они по-прежнему не вмещали контингент детей школьного возраста, особенно девочек. Многие из них не ходили в школу, прежде всего, из-за материальных проблем. Тем более эти учебные заведения не могли помочь просвещению взрослых, в свое время не посещавших школу, но стремившихся к грамоте и знаниям. Необходимо было создать иной тип образовательного учреждения, которое бы вело обучение во внерабочее время. С учетом значительной продолжительности рабочего дня в дореволюционной России, такое время могло найтись только в воскресные дни. Создание воскресных школ еще более, чем в случае с приходскими училищами, зависело от общественной активности.

Для второй половины XIX в. был характерен начавшийся процесс складывания в России элементов гражданского общества (Смирнов, 2017. С. 31-32). Он не обошел стороной провинциальные города. Важное место в этом процессе занимали различные инициативы общественности на ниве народного просвещения. В их ряду следует отметить широкое «движение по созданию открытых и бесплатных массовых училищ, по ликвидации неграмотности среди молодежи и взрослых, лишенных систематического образования» (Смирнов, 2017. С. 251).

Первой масштабной попыткой организации воскресных школ, предпринятой накануне и в начале крестьянской реформы, стало их массовое открытие в 1858-1862 гг., приведшее к созданию значительного числа таких заведений в столицах и губерниях. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве городов России при организации воскресных школ не было отмечено никаких эксцессов политического и идеологического толка, власти побоялись широкого размаха всенародной инициативы и закрыли все подобные учебные заведения. Это закрытие, как уже было ранее показано, «стало одним из первых проявлений растущего недоверия власти и образованной части общества друг к другу, одним из первых поводов для расширения пролегшей между ними трещины» (Артамонова, 2016. С. 14). Российская педагогическая общественность в течение последующих десятилетий пыталась обойти этот запрет в рамках действующего законодательства.

Надежды властей на распространение воскресных школ с чисто религиозными программами при храмах и духовных семинариях оказались недостаточно обоснованными, несмотря на предпринимаемые духовенством усилия (Якунин, 2018. С. 312). Это привело со временем к возобновлению выдачи разрешений представителям общественности на открытие воскресных школ, в которых религиозное воспитание сочеталось бы с преподаванием общеобразовательных предметов, что позволило увеличить число школ и желающих в них обучаться.

«Вторая волна» массового открытия воскресных школ поднялась в конце 1880-х гг. Имелся при этом ряд отличий от движения четверть вековой давности, в том числе в гендерном составе учителей и учащихся. Если в середине XIX в. женщины-учителя и женщины-ученицы составляли явное меньшинство, то вновь создаваемые воскресные школы были в большинстве случаев женскими как по контингенту педагогов, так и учащихся.

«Общественный, самодеятельный характер» стал «определяющей чертой культурно-просветительного движения» в России, организовывавшего наряду с воскресными школами, различные курсы, народные университеты, публичные лекции (Побережников и др., 2011. С. 349; Чирков, 2006. С. 139-140). Эти инициативы учитывали и помогали претворять в жизнь местные учреждения, земские, городские и епархиальные, как, например, в случае с воскресной школой в Сызрани. Та первоначально была открыта под ведением Министерства народного просвещения, но затем была передана в духовное ведомство, которое создало в 1880-е гг. свой специальный орган – Училищный совет при Святейшем Синоде и епархиальные училищные советы (Кокарев, 2016. С. 196).

Наличие воскресной школы, особенно женской, являлось своеобразным маркером, указывающим на социокультурные изменения, вызванные изменениями в экономике страны, урбанизацией, гендерной и личной эмансипацией, ростом не только материальных, но и духовных потребностей различных общественных групп, переменами в их ментальности или коллективных представлениях. Данным маркером была отмечена повседневность не только столиц или губернских центров, но и некоторых уездных городов, в том числе Среднего Поволжья (Гусева, 2010. С. 60). Правда, нередко в малых российских городах, как отмечают исследователи, проявления гражданской активности носили «внешний, формальный, показной характер», так как «возникали по инициативе сверху», а потому «лишь числились

на бумаге и в отчетах» (Миронов, 2008. С. 169). Однако имелись и положительные примеры, к числу которых и относится воскресная женская школа в Сызрани, что подтверждается указаниями современников на нее как на один из наиболее удачных опытов создания такого рода учебных заведений (Абрамов, 1900. С. 254).

Источниковая база ее изучения обеспечена опубликованными отчетами этого образовательного учреждения, выявленными в библиотечных собраниях страны (Курмаев, 2018. С. 29, 31, 34). Особое внимание привлекает отчет за 1894/1895 учебный год - четвертый в истории школы, он позволяет подвести начальные итоги ее деятельности (Отчет, 1895).

Об успехах этой школы, прежде всего, свидетельствует приток в нее учениц. В 1892/93 учебном году в ней училось 130 чел., в 1893/94 – уже 180 чел. (Абрамов, 1900, с. 254). В начале 1894/95 учебного года в школе насчитывался 221 чел., хотя первоначально хотели ограничиться 200 ученицами. Однако явилось «много еще желающих записываться» и «ограничить прием малолетних не удалось по неотступности просьб матерей, которые слезно умоляли принять их девочек». Тогда «после общего совета и согласия всех преподающих в школе решено было принять еще 21 ученицу». 25 просительницам отказали в приеме (Отчет, 1895. С. 3).

К ноябрю 1894 г. по разным причинам из школы выбыло 8 чел., но на их место приняли еще 7 девочек, уже начинавших учиться в других школах. Заведующая объяснила: «…Пришли в школу матери девочек, исключенных из ежедневных школ за невзнос платы, и со слезами просили принять в школу; девочки наши, говорили они, стали хорошо понимать, хотят учиться, плачут, просятся в школу, а там требуют деньги, иначе не велят ходить; одна мать говорила: я уже хотела было идти закладывать последнее пальтишко, да вот услыхала от добрых людей про Вашу школу, пожалуйста, уж примите» (Отчет, 1895. С. 8). Про заклад одежды было сказано не в качестве фигуры речи. В отчетах ломбардов городов Среднего Поволжья, например, близкой Самары среди закладов, поступивших не выкупленных должниками, фигурируют такие: «стеганое пальто, холодное пальто и гимназический сюртук», «триковое летнее пальто» и т.п. (Отчет, 1898. С. 23)

По сословиям ученицы распределялись следующим образом: мещанок 120, крестьянок 101, по вероисповеданию: 211 православных, 10 сектанток. Представительниц других социальных слоев и конфессий в этой школе не было (Отчет, 1895. С. 12). По имущественному положению, это были «дети беднейшей части населения города» (Отчет, 1895. С. 8).

Инициатором создания школы и ее заведующей была Анастасия Степановна Дряхлова, выпускница Бестужевских Высших женских курсов, преподавательница истории и географии Сызранской женской гимназии. В ее доме, по свидетельству современников, собиралось «интеллигентное общество Сызрани», состоявшее преимущественно из учителей различных образовательных учреждений (Централизованная библиотечная система).

Авторитет в кругу педагогов помог ей привлечь необходимое количество лиц, пожелавших безвозмездно работать в этой школе. В их числе были в качестве преподавателей Закона Божьего законоучитель двух приходских училищ, женского и мужского, священник Сретенского женского монастыря О.В. Касаткин, псаломщик Успенской церкви В.Ф. Покровский, выпускник семинарии П.И. Лебяжьев. Уроки пения давал регент Соборного хора Г.К. Определеннов. Общеобразовательные предметы вела сама А.С. Дряхлова, а вместе с ней также преподаватель женской гимназии Н.И. Серегин и выпускницы этой гимназии: М.Н. Голубева, М.И. Макарова, Е.Г. Булдырская, А.Д. Нарышкина, Ю.А. Бечина, Е.М. Ксанф, А.Ф. Ионова, А.М. Мыльникова, А.А. Гольдемахер. Также в числе педагогов состояли учительница церковно-приходской Всесвятской школы Е.Ф. Рябова и помощница учительницы 2-го приходского женского училища А.Е. Пивоварова. Среди учителей-мужчин были преподаватели реального училища В.П. Ионов, 1-го приходского училища П.П. Архангельский и И.Ф. Мордвинкин, работавшие в школе дольше других наряду с заведующей (Отчет, 1895. С. 5-8).

Занятия продолжались с 12 до 17 часов и проходили в здании 1-го мужского приходского училища. В школе преподавались Закон Божий, чтение (по-русски и по-церковнославянски), письмо, арифметика, пение, давались «уроки рукоделия, шитья и кройки для взрослых и вязания крючком для маленьких» (Отчет, 1895. С. 4). Давались знания по родиноведению т.е. географии России, ученицы пользовались при этом картой и атласом. А.С. Дряхлова после основных занятий вела уроки по русской истории в своей группе, которые могли продолжаться до половины седьмого вечера: «Уроки истории очень интересовали учениц, они часто говорили мне: как жаль, что нельзя нам дольше заниматься, что пора уходить, вот было бы хорошо, говорили они, если бы у школы был собственный свой дом, тогда бы никто не говорил нам, что пора уходить. Многие ученицы из других групп просили позволения оставаться на этих уроках, сидеть и слушать, и им это было позволено» (Отчет, 1895. С. 14).

Имелась библиотека, книги из которой можно было взять домой не только в воскресенье, но и получить в четверг на квартире заведующей. Ученицам также читались и выдавались на дом газеты, но особенно им нравилось, когда проходили чтения художественной литературы. Чтения и занятия проводились по возрастным группам, которые на уроках также разделялись на тех, кто продолжал и начинал

учиться, кто знал или еще не знал грамоту. Всего в указанном учебном году было скомплектовано 8 групп с учетом возраста, который варьировался от 10 до 30 лет, и уровня подготовки. Количество учениц в группах было неравным и колебалось от 8 до 90 (Отчет, 1895. С. 3-4). Самая большая группа «безграмотных малолетних» для большей успешности занятий делилась еще на две группы 60 и 30 учениц.

В школе проводились общественные мероприятия. К религиозным событиям относились молебны в начале и по окончанию учебного года, молебен о здравии больного императора Александра III, а также панихида после его смерти вместе с провозглашением многолетия его преемнику Николаю II (Отчет, 1895. С. 5). Интересно, когда после панихиды девочек спросили, не хотят ли они пораньше уйти, те заявили, что у них еще не было чтения и арифметики, а потому занятия продолжились обычным порядком. Далеко не всех тянуло в бедный быт из представлявшейся праздничной школы, многие после занятий сразу шли в здание Городской Думы, где в 18 часов воскресного вечера начинались «религиозные народные чтения» (Отчет, 1895. С. 12).

По окончании занятий в воскресной школе 30 мая 1895 г. ученицы в сопровождении учителей и учительниц были на прогулке за городом на горе, или в так называемой Монастырской роще. В ходе прогулки ученицы знакомились с реками, протекающими через Сызрань, с местной растительностью, «пели, играли, рвали цветы, плели венки и радостные, сияющие возвратились домой» (Отчет, 1895. С. 17).

Главным мероприятием, самым долгожданным праздником в школе была рождественская елка. Сокращение числа учениц после Рождества некоторые объясняли как раз тем, что для заметного числа учениц елка являлась чуть ли не единственным стимулом посещения школы. Заведующая всячески опровергала это мнение, указывая в частности на влияние «домашних обстоятельств и начавшихся полевых работ» (Отчет, 1895. С. 11).

Она приводила слова девочек, что те ждут не дождутся возобновления занятий, просят давать уроки даже по тем воскресеньям, на которые приходятся самые важные двунадесятые праздники. Вместе с тем заведующая резко критиковала тех, кто выступал против устройства елки, мол, «для таких бедных людей, которые учатся в воскресной школе, такое удовольствие излишняя роскошь». Она указывала на педагогическую пользу активного участия детей в празднике, но особо подчеркивала нравственный аспект: «Если вообще педагогично позволять детям удовольствия, игры и забавы, то зачем же бедных детей мы хотим лишить этого необходимого элемента их развития? Их жизнь и судьба не избаловала их удовольствиями; большинство учениц, поступивших в школу, здесь в первый раз видят елку…» (Отчет, 1895. С. 9-10).

В программу праздника входили чтение преподавателями рассказов и показ ими через проектор «туманных картин» (т.е. диапозитивов), которые приводили в восторг особенно тех девочек, которые такого раньше не видели. Дети пели гимны и песни, разученные на уроках; после каждого номера пения ученицы декламировали стихи и басни. В отчете сообщалось, что «кроме лакомства с елки ученицы получили еще по две книжки на память; книжки для 200 учениц были пожертвованы женой 2-й гильдии купца А.А. Ионовой; ею также был пожертвован чай, сахар и хлеб для угощения учениц». Сам купец П.М. Ионов подарил ученицам 20 фунтов «конфект» (Отчет, 1895. С. 9-10).

Для проведения праздника были также сделаны денежные пожертвования от других лиц. Больше всего на устройство елки (8 руб.) внесла попечительница школы Лариса Аристарховна Реутовская (урожденная Путилова), родовитая дворянка, вдова коллежского советника, председательница Сызранского комитета Российского Общества Красного Креста. Ею же в течение года было внесено для нужд школы еще 10 руб. и подарены всем ученицам книжки по окончании учебного года. Кроме частных пожертвований попечительницы и других лиц (купцов, учителей, священников, просто людей, пожелавших остаться неизвестными), источниками финансирования школы являлись средства, которые отпускали Сызранское отделение Симбирского епархиального училищного совета, Сызранская городская дума. Кроме того, от московского купца Щукина было передано 300 руб. для образования неприкосновенного капитала школы, которые по общему решению были положены заведующей школы в ссудо-сберегательную кассу Государственного банка (Отчет, 1895. С. 17-18).

Педагогические работники женской воскресной школы вознаграждения не получали. Расходы же были следующие: сторожу за дежурства и уборку комнат; на покупку учебников, карандашей, перьев, бумаги, чернил, ручек, тетрадей (ученицы получали это бесплатно не только на уроках, но и на дом); на приобретение и переплет книг для библиотеки; на покупку карты России; за ремонт мебели и окон; на плату певчим во время молебнов. Весь расход школы за учебный год составил 80 руб. (Отчет, 1895. С. 18-19)

По сведениям заведующей, за отчетный год грамотой овладели 100 учениц (в том числе 20 взрослых). Всего же «за 4 года существования школа дала 300 грамотных учениц» (Отчет, 1895. С. 10). Ее деятельность стимулировала появление в 1897 г. в городе воскресной мужской школы (Отчет, 1895. С. 280).

Таким образом, свою основную просветительскую функцию воскресная женская школа в Сызрани

выполняла в целом успешно. Ее пример показывает, что при создании воскресных школ для женщин соединялись вместе несколько аспектов, характерных для модернизационных явлений в области культуры и образования: 1) гендерный; 2) разновозрастный, поскольку эти школы были предназначены не только для детей, но и для взрослых; 3) социальный, открывавший путь к знаниям тем категориям населения, которые не имели вовсе или имели крайне ограниченные возможности посещать обычные общеобразовательные учреждения в силу бедности родителей или необходимости вместо обучения зарабатывать на жизнь (промышленные рабочие, работники ремесленных мастерских и торговых заведений, прислуга и т.п.); 4) добровольный, безвозмездный характер труда в школе активистов – учителей («волонтеров», по современной терминологии).

В современной исторической науке рост грамотности населения и развитие народного образования рассматривается как одно из важнейших составляющих модернизационных процессов, происходивших в дореволюционной России. Особая нагрузка ложилась на функционирующую по-современному «европейскую школу Нового и Новейшего времени», которая ставила целью развитие у учащихся «познавательных и метакогнитивных способностей» (Миронов, 2019. С. 436).

Повсеместное создание в России второй половины XIX в. женских школ осуществлялось совместными усилиями власти и населения. Оно одновременно стало демонстрацией стратегии правительства на углубление модернизации и показателем усиления общественной активности.

В течение XIX в. потребность в грамотности и элементарных знаниях проникла в провинцию, достигла нижних ступеней имущественной и социальной стратификации, охватила оба пола. Удовлетворить ее были призваны среди прочих учебных заведений женские общеобразовательные и воскресные школы, в том числе открытые в уездной Сызрани.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1900. 352 с.

Артамонова Л.М. Участие провинциальной общественности и администрации в общероссийском движении по открытию воскресных школ (1859-1862 гг.): из истории становления гражданского общества в России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 4. С. 9-17.

Бирюкова, А.Б. Культурное пространство поволжских городов дореформенной эпохи // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конф. Самара: СГАКИ, 2013. Ч. 2. С. 48-53

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 5. Кн. 2. Симбирская губерния. Санкт-Петербург: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1853. 183 с.

Город Сызрань. Очерки географии, истории, культуры, экономики. Т. 2. Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. 470 с.

Гусева Т.М. Деятельность общественных организаций в уездных городах Среднего Поволжья в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. С. 57-62.

Гусева Т.М. Формирование культурной среды уездных городов Среднего Поволжья в пореформенный период // Научное мнение. 2011. № 1. С. 15-20.

Гусева Т.М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... док. ист. наук. Самара, 2012. 436 с.

Карнишина Н.Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (34). С. 12-22.

Киприянова Н.В. Благотворительность как элемент социокультурной характеристики купечества конца XVIII - первой половины XIX вв. // Глобальный научный потенциал. 2015. № 5 (50). С. 41-46.

Климкина Э.В. Сочетание национальных традиций и западных влияний в воспитательных практиках российского дворянства первой половины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международ. науч.-практ. конф. Самара: СГАКИ, 2014. Ч.2. С. 141-145.

Кокарев М.С. Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894-1917). Москва: Изд-во «Спасское дело», 2016. 456 с.

Курмаев М.В. Сызранская книга (1874-1926 гг.): сводный каталог-репертуар. Самара: СГИК, 2018. 215 с.

Майорова А.С. Русская культура в Саратовском Поволжье в конце XVIII - первой половине XIX века. Саратов, 2015. 348 с.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. 2. Санкт-Петербург: (Главное управление Генерального штаба), 1868. 761 с.

Миронов Б.Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в позднеимперской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 3. С. 164-176.

Миронов Б.Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С.62-95.

Миронов, Б.Н. Российская модернизация и революция. С-Пб.: Дмитрий Буланин, 2019. 528 с.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 7312.

НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7488.

Отчет о действиях Самарского городского ломбарда за 1897 год, первый год существования. Самара: Тип. Губ. правления, 1898. 24 с.

Отчет Сызранской воскресной женской школы за 1894/95 учебный год (Четвертый год существования школы). Сызрань: Типолитогр. Е.М. Синявского, 1895. 20 с.

Побережников И.В., Дашкевич Л.А., Шкерин В.А. и др. Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII - начало XX в.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 405 с.

Смирнов Ю.Н. Выбор преподавателя Закона Божьего для Самарской гимназии при ее открытии в 1856 году // Двадцать первые Иоанновские чтения: материалы науч. конф. Самара: ООО «НТЦ», 2017. С. 3-13.

Смирнов Ю.Н. Г.Н. Потанин в культурном пространстве дореформенной Самары // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международ. науч.-практ. конф. Самара: СГАКИ, 2014. Ч. 2. С. 145-152.

Смирнов Ю.Н. Николай Алексеевич Воронов на службе под началом К.К. Грота и его «Описание Волжского прибрежья Самарской губернии» 1857 года // Гротовские чтения: материалы IV межрегион. науч.-прак. конф. Самара: Офорт, 2016. С. 62-73.

Смирнов Ю.Н. Революция 1917 года в свете современной модернизационной концепции // Вера. Иллюстрированный журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 1 (21). С. 29-33.

Смирнов, Ю.Н. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе // Самарский край в истории России. Вып. 6. Материалы Межрегион. науч. конф. Самара: СОИКМ, 2017. С. 249-253.

Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Т. XXXIX. Санкт-Петербург: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1863. XXXVIII, 99 с.

Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Симбирский губ. стат. ком., 1897. (10), 417, LIII с.

Толстая А.Л. - Бострому А.А. 29 окт(ября) 1897 г. (Электронный ресурс) // Централизованная библиотечная система городского округа Сызрань. URL: http://lib2.syzran.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=68&page=3. Дата обращения: 09.08.2019.

Четырина Н.А. Практика защиты имущества в купеческой семье в конце XVIII – начале XIX в. (на примере завещаний Д.С. Тарбинского) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 219-223.

Чирков М.С. Земство и власть в Российской империи 1890-1916 (по материалам Самарской губернии). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2006. 182 с.

Якунин В.Н. Самарская епархия в 1851-1914 гг. // Макарьевские чтения: материалы XIII Международной научной конференции. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С.305-315.

Сведения об авторе:

Артамонова Людмила Михайловна, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой истории Отечества Самарского государственного института культуры.

443010, г. Самара, ул.Фрунзе, д.167, СГИК; artamonovoi@mail.ru; (927) 756 57 88.

THE EXPANSION OF THE GENDER COMPOSITION OF PUPILS IN THE COUNTY-LEVEL TOWN AT THE END OF 1850S (ON THE EXAMPLE OF SYZRAN)

Artamonova L.M.

Based on archival and published sources, the article analyzes the emergence of women's general educational and Sunday schools in Syzran, the second large town in Simbirsk province. Attention is paid to the role of the authorities and the public in their creation. Historical sources show that the initiative of teachers, philanthropists, the public, as well as their support by the power and self-government, played an important role in the promotion of women's education in the Volga region. By the end of the 19th century, girls' education had entered the value guidelines of almost all social groups even in the county city. This contributed to the modernization movement in the Russian province.

Keywords: Russia in the 19th century, history of Central Volga area, modernization, public life, gender history, women's schools, private schools, parish schools, Sunday schools.

About author:

Artamonova Lyudmila Mikhailovna, Dr. of History, prof., head of the Chair of Russian history, Samara State Institute of Culture, 443010, Russia, Samara, Frunze st., 167; artamonovoi@mail.ru, (927) 756 57 88.

УДК 94(47).073

НАРОДНЫЕ ЗИМНИЕ КОННЫЕ ЗАБАВЫ ЖИТЕЛЕЙ САМАРЫ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

© 2020 г. **Ю.Н. Смирнов**

Дореформенная Самара сохраняла старинные обычаи зимних народных конных развлечений, в том числе строительства, обороны и штурма потешной снежной крепости. Их описание оставил самарский учитель и краевед Г.Н. Потанин. Это показывает распространение «снежных городков» в более широком географическом ареале и более разнообразной социальной среде, чем принято считать исследователями.

Ключевые слова: Россия в XIX в., Поволжье, народная культура, зимние праздники, игры.

Большое внимание современных исследователей занимают «механизмы сохранения идентичности в провинциальной традиционной культуре» (Белько и др., 2018. С. 316). Ее важной составной частью являются народные игры и состязания, которые в свою очередь обладают региональной спецификой.

Среди традиционных русских зимних забав особое место в отечественной культуре заняло «взятие снежного городка». Слава этой потехи поддерживается очарованием живописного шедевра В.И. Сурикова и литературными образами, самыми известными из которых можно считать «масленичные» страницы романов В.Я. Шишкова «Угрюм-река» (1913-1932) и К.Ф. Седых «Даурия» (1939-1948).

На рубеже XIX-XX вв. картина великого русского художника, написанная в 1891 г., всколыхнула чувства сибирских исследователей, до поры до времени ограничивавшихся заметками об этой игре в местных газетах и корреспонденциями в различные научные общества. Однако уже в 1923 г. М.В. Красножёнова, фольклорист и этнограф из Красноярска - родины Сурикова, охлаждала «местный патриотизм» земляков, «придающий этому интересному обычаю чисто сибирское происхождение». По её наблюдениям, все свидетельства о «городках» в первой половине XIX в. были зафиксированы для Европейской России. Если чем и было гордиться сибирякам, считала она, то тем, что этот «обычай не местного происхождения» был «бережно» сохранен именно на их земле (Красножёнова, 1924. С. 36-37).

Сама Красножёнова проделала очень большую работу по поиску сведений о сибирских снежных «городках», собрав упоминания об «взятии» подобных укреплений в Симбирской, Пензенской, Тульской, Вятской губерниях (Красножёнова, 1924. С. 27). Впоследствии были уточнены сведения об устройстве снежных крепостей всего в 24 уездах Европейской России (без Среднего и Южного Урала) (Горбунов, 1997). Тем не менее, в работах современных сибирских исследователей продолжает высказываться мнение, что эта игра «является отражением исторической памяти казаков и сибиряков» о покорении края, о схватках «за стенами острожков с осаждающими их инородцами» (Рублёв, 2015. С. 154). В трудах, подготовленных в столичных научных центрах, также встречается утверждение о том, что в полном виде «взятие снежного городка» как военное состязание на протяжении XVIII - начала XX вв. прослежено, якобы, только в Сибири (Рабинович, 1978. С. 160).

Между тем, кроме уже известных в литературе сведений, есть еще один интересный источник, который позволяет поднять вопрос о бытовании этого обычая в городах Европейской России. Речь идет о рукописи под названием «Записки о Самаре», которая сохранилась в архиве Русского географического общества (РГО).

В 1851 г. Самара стала центром новой губернии, что ускорило здесь процессы социального и культурного развития (Артамонова, 2016б. С. 343-357). Одним из следствий этих процессов стал рост интереса к прошлому и настоящему Самарского края среди местного чиновничества, интеллигенции, духовенства (Кабытов и др., 2013. С. 60-61).

К сбору историко-этнографических сведений для РГО в 1853 г. был привлечен учитель русского языка Самарского уездного училища Г.Н. Потанин (История Самары, 2015. С. 277). В следующем 1854 г. он прислал в РГО две своих работы, в том числе «Записки о Самаре» (Артамонова, 2015. С. 140, 144).

Исследовательский метод Потанина предвосхищал отдельные приемы современной «устной истории». Для нас интересно, прежде всего, то, что он максимально тщательно, а иногда даже дословно записывал и воспроизводил рассказы старожилов. Этот подход позволял точно фиксировать самарские предания и обычаи, не подвергая толкованию или оценке и сохраняя тем самым их первозданность. В результате к записям Потанина можно отнестись с высокой степенью доверия, извлечь из них неискаженную информацию.

Взгляд изнутри на повседневность горожан позволил увидеть многие идущие из старины развлечения. Потанин, исходя из собственных исследовательских интересов, обходил вниманием проявления новых веяний в культуре, как то театральные представления или музыкальные концерты. Зато он охот-

но обращался к традиционным формам досуга, среди которых были состязания, требовавшие хорошей физической формы и ловкости. Вряд ли его могли удивить самарские кулачные бои, которые были в России явлением повсеместным (Бирюкова, 2009, с. 246-247). Однако многие другие состязания отличались местным своеобразием. В их числе были заплывы через реки Самару и Волгу, ныряние под барки и баржи-«подчалки» (иногда разом под два-три судна, поставленных рядом), скачки на спор и на пари, скоростные катания на тройках, «в особенности же во время зимы, по льду» замерзших рек. Любители и мастера управления тройками «самых рьяных коней» встречались в Самаре даже среди женщин, поскольку местные «дамы считали за удовольствие и удальство править лошадьми» (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 26-27).

Лихие самарские гонки на санях не могли не привлечь внимания человека, приехавшего в Самару. Уж слишком они отличались от достаточно спокойных и регламентированных прогулок на конных упряжках, происходивших по улицам других губернских центров Поволжья (Майорова, 2013. С. 82).

Однако особенно поразил Потанина местный вариант игры во «взятие снежного городка». Ему, уроженцу Симбирска, несмотря на географическую близость двух волжских городов, эта игра была, очевидно, незнакома, но «очень занимала самарян» (именно так звучало самоназвание жителей города в то время) (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 25 об.).

Потанин прибыл в Самару в 1847 г. До того он не только никогда не видел этой игры, но и, судя по всему, ничего не знал о существовании её в других местах, в европейской ли, в сибирской ли части России. Правда, несколько похожие потехи, представлявшие сшибки любителей кулачного боя на заснеженных холмах и горках, были известны в других волжских городах, например, в Саратове и Костроме (Горбунов, 1994. С. 108), а также в Центральной России (Киприянова, 2018. С. 165). Но там все бойцы с обеих сторон выходили пешими, что кардинально меняло изначальный конно-состязательный смысл настоящего взятия «снежного городка»: его должны штурмовать только всадники.

Потанин резонно предположил, что происхождение и бытование самарской конной потехи связано со скотоводческими традициями степного Заволжья, отличными от его родного хлеборобного волжского Правобережья. Рассказ Потанина не подтверждает прямую привязку «снежных городков» исключительно к особенностям казачьего быта, проводимую в ряде исследований ученых XX-XXI вв. По его словам, все горожане Самары, подобно казакам, «любили в особенности верховую езду; любили носиться в своей «степе» так, чтобы занимался дух у путника». Потанин подчеркивал, что «как степняки, они любили более всего скотоводство», от которого зависело благосостояние многих из них. Им были привычны поездки верхом, часто без седла, в течение нескольких дней кряду и на расстояния в сотни вёрст (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 24 об.-25, 26).

Если и предполагались какие-то исторические корни традиций самарского «молодчества», которое без игровых и состязательных отдушин выливалось в вывороченные от нечего делать заборные столбы, разломанные деревянные тротуары, раскатанные по бревнам лачуги, то «самаряне» возводили их к своим предполагаемым предкам – сосланным сюда мятежным стрельцам (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 26 об.). Потанин такое предположение добросовестно записал, хотя вполне обоснованно засомневался и в истинности такой «родословной», и в подобном объяснении нравов «самарян». Он считал, что «самая раздольная степь и простор развивали в них дух удальства» (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 25). Во всяком случае, в источниках и литературе нигде больше не встречается упоминаний о какой-либо связи «снежных городков» с обычаями старомосковских стрельцов.

Интересно, что очень близким к самарскому варианту «взятия снежного городка» оказывается его описание в западносибирской Тобольской губернии, где указан крестьянский состав пеших и конных участников игры в отличие от запечатленных Суриковым удалых казачьих развлечений в Восточной Сибири. Не подтверждает сообщение Потанина и бытующих представлений об исключительно масленичной привязке этой потехи. Масленица хотя и была самым частым временем для «взятия снежного городка» в Самаре, но игру могли устроить и на Рождество, и на Николу-зимнего (6 декабря по старому стилю) (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 25).

Весь город жил предстоящим действом. Более других горожан его ждали пожилые люди. Это, наверное, является доказательством давности и устойчивости традиции. Старожилы рассказывали Потанину: «Народ-то оживал, батюшка, как задумают, бывало, крепость построить. Старики-то все словно праздника какова ждут, чуть где услышит старуха весточку, бежит уж домой: «Ох, говорит, ребята, скажите, слава Богу, ведь радости-то сколько будет…, сговорились городок поставить у Волги, то-то любо будет просмотреть! на всю Масленицу опять возня пойдет. Спасибо, дай-то Бог за это добро здоровье, да красну невесту, потешут и нас на старости лет»» (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 25 об.-26).

Самарский способ сооружения собственно «городка» весьма напоминал высокий снежный «стог», который строили для данной игры оренбургские казаки. Правда, в Самаре не ставили отдельно двух «городков», отдельно для взрослых и казачат, а на вершине не водружали флаг, захват которого становился задачей штурмующих (Кузнецов, 2002. С. 40). В записках Потанина игра выглядит несколько иначе: «Молодые люди сговаривались и делали из снегу огромную гору, давая ей форму здания, и назы-

вали крепостию. Наверху этой крепости ставили чучело, прозванное почему-то попом. Эту крепость защищали несколько десятков человек пеших, а равносильная этой партия верхами наскакивала на них и лошадьми старалась разбить и размять снеговое укрепление. Те в свою очередь жгутами, или ногайками хлыстали по лошадям и людям, чтобы отогнать их прочь и защитить себя и крепость. Сумятица была страшная, шумная, крикливая, веселая. При этом конечно требовалось много удальства, а в особенности ловкости, чтобы удержать испуганную лошадь и в то же мгновенье уметь увернуться от удара противника. Оканчивалось это обыкновенно тем, что один из конных достигал, наконец, вершины здания, ронял попа, стаскивал его вниз, или совсем увозил из крепости в плен, тогда провозглашали удальца большим набольшим (т.е. главнокомандующим для будущей игры)» (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 25-25 об.).

Из числа зрителей, в силу строгости и патриархальности самарских нравов, исключались девицы, хотя их-то интерес был самым живым и объяснимым. Даже отойти от дома самарская девушка могла только по крайней необходимости и обязательно «с провожатым». Так называлось коромысло с пустыми вёдрами, которое она обязана была нести, «чтоб казаться, будто идёт за водой, хотя бы это было совершенно в противную сторону от реки». Матушка при этом наблюдала до тех пор, пока дочка оставалась видимой, а особенно, за тем, чтобы та шла, «не заглядываясь никуда по сторонам, с опущенными в землю очами» (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 44 об.).

В такой ситуации девушкам приходилось довольствоваться рассказами очевидцев. Если герой очередной игры был холостым, то невольная затворница многое бы дала, по словам Потанина, «чтобы хотя раз взглянуть на эту знаменитость, о которой, пришедши домой, рассказывали ей и дедушка, и бабушка, и брат, и все, кто ходил смотреть осаду крепости» (НА РГО. Разряд № 34. Д. 15. Л. 25 об.).

Ради справедливости заметим, что ситуация с отчуждением девушек от культурной жизни города быстро менялась. Так, не прошло и пяти лет после написания «Записок» Потанина, как в городах Самарской губернии началось повсеместное устройство общеобразовательных школ для девочек, в том числе дочерей купцов и мещан. Причем шло оно при деятельном участии и помощи родителей и других представителей этих сословий (Артамонова, 2016а. С. 137-139).

Судя по тому, что, кроме записей Потанина, до нас не дошло иных сведений о самарском «снежном городке», местный учитель, ставший в будущем сотрудником некрасовского «Современника», застал время угасания этой традиции, впрочем, как и ряда других, им описанных. Это происходило и под воздействием хозяйственных причин, прежде всего, связанных с переходом населения Самары и её окрестностей от преимущественного занятия скотоводством, перегоном скота и салотопенным промыслом к интенсивному производству, скупке, перевозке, обработке товарного хлеба. Сказывался и культурно-демографический фактор в виде быстрого роста населения Самары, превратившейся в губернский центр, что приводило к наплыву новых пришлых жителей, чуждых локальным самарским традициям, в том числе конных снежных «боев».

Правда, по соседству с Самарской губернией на землях Оренбургского и Уральского казачьих войск, которые продолжали нести кавалерийскую службу, игра во «взятие снежного городка» сохранялась при поддержке командования. Она даже демонстрировалась казаками при дворе для членов императорской семьи. Это помогло сохранить традицию до 1917 г. (Кузнецов, 2004. С. 27-32). Однако после Гражданской войны эта игра в Приуралье и Оренбуржье была совсем изжита вместе с другими казачьими обычаями не столько по экономико-демографическим, сколько по политико-идеологическим причинам.

В настоящее время игра нигде не сохранилась в первоначальном виде, хотя бы потому, что она относится к числу конных состязаний, а коневодство у русских уже не носит массового характера. За прошедший век оборона-осада снежной крепости «постепенно утратила свой социальный статус, трансформировалась в детскую забаву» (Горбунов, 1994. С. 112).

В современных условиях, надо признать честно, возрождение «взятия снежного городка» и других развлечений населения Самары в исконном виде жестких конных состязаний, чреватых травмами людей и лошадей, невозможно. В литературно-сюжетную основу зимних баталий в наши дни приходится закладывать не историко-эпические и фольклорно-романтические образы «Угрюм-реки» или «Даурии», а, скорее, пионерские воспоминания о «Коменданте снежной крепости» Аркадия Гайдара.

Однако знания о зимних забавах населения Самары позапрошлого века остаются интересными страницами отечественного и регионального прошлого. Как и другие старинные обычаи и традиции, еще не утраченные исторической памятью, они лежат в основе культурного кода современных народов и продолжают участвовать в формировании национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА:

Артамонова Л.М. Провинциальное учительство и его занятия наукой в 1850- 1860-е гг. (по архивным и опубликованным материалам Самарской губернии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2015. № 7 (129). С. 140-148.

Артамонова Л.М. Гендерные аспекты общественной активности в деле народного образования в середине XIX в. (на примере г. Самары) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016а. № 4 (40). С. 129-141.

Артамонова Л.М. Создание органов управления образованием и появление новых школ в условиях трансформации уездного города в губернский центр: Самара в 1850-е гг. // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры Материалы IV Международной научно-практической конференции. Самара: СГИК, 2016б. Ч. 1. С. 343-357.

Белько Т.В., Бесчастнов Н.П., Овсянников В.П., Якунин В.Н. Реновация православного архитектурного наследия в контексте религиозного туризма Среднего Поволжья // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 315-327.

Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века. Самара: СамГТУ, 2009. 324 с.

Горбунов Б.В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских: Историко-этнографическое исследование. Дис. ... док. ист. наук. Москва, 1997. (Электронный ресурс). URL:https://www.dissercat.com/content/voinskaya-sostyazatelno-igrovaya-traditsiya-v-narodnoi-kulture-russkikh-ist-etnogr-issled. (Дата обращения: 02.01.2020).

Горбунов Б.В. Традиционные состязания за обладание снежной крепостью-городком как элемент народной культуры русских // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 103-115.

История Самары (1586-1917 гг.). Самара: Самарский университет, 2015. 480 с.

Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Артамонова Л.М. и др. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX в.). Самара: Самарский университет, 2013. Ч. 1. Очерки истории. С. 60-61.

Киприянова Н.В. Быт и досуг рабочих Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире. Материалы VI Международ. науч.-практ. конф. Самара: СГИК, 2018. Ч. I. С. 162-167.

Красножёнова М.В. Взятие снежного городка в Енисейской губернии // Сибирская живая старина. Иркутск, 1924. Вып. II. С. 21-37.

Кузнецов В.А. Образ жизни как фактор формирования патриотического сознания военно-служилого сословия // Вестник Челябинского университета. Сер. 1. История. 2002. № 2 (14). С. 36-54.

Кузнецов В.А. Военно-патриотическое воспитание оренбургского казачества. Челябинск: Челябинский ЦНТИ, 2004. 196, (1) с.

Майорова А.С. Народная культура в городах Саратовской губернии в конце XVIII - первой половине XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 4. С. 79-85.

Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Разряд № 34. Д. 15.

Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Москва, 1978. 328 с.

Рублёв Е.А. «Мужские» масленичные традиции в Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Международ. науч. конф. Барнаул, 2015. С. 152-156.

Сведения об авторе:

Смирнов Юрий Николаевич - доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Самарский государственный национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, e-mail: smirnov195503@yandex.ru.

443011, Самара, ул. Академика Павлова 1, (846)-334-54-33.

WINTER FOLK HORSE FUN OF SAMARA RESIDENTS IN THE MID-19TH CENTURY

Y.N. Smirnov

Pre-reform Samara preserved old customs of winter folk horse games, including constructing, defending and storming an amusing snow fortress. The description of these games was made by the Samara teacher and the local historian G.N. Potanin. It shows "snow towns" in wider geographical areas and in more various social environments, than it was considered to be by scientists.

Keywords: Russia in the 19th century, Volga region, national culture, winter holidays, games.

Smirnov Yuri Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Samara National Research University named after academician S.P. Korolyov, e-mail: smirnov195503@yandex.ru.

Ul. Akademika Pavlova, Samara, 443011, Russian Federation.

Рис.1. Самокиш Николай Семенович (1860—1944). Мчащаяся тройка. 1918. Холст, масло. Частная коллекция. http://artpoisk.info/files/images/28762.jpg

Рис.2. Взятие городка в Оренбургской станице на масленицу 3 февраля 1896 года http://berdskasloboda.ru/vzyatie-snezhnyx-gorodkov/

УДК 908

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ КУПЕЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ Г. САМАРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ОБРАЗОВАНИЕ И ЦЕННОСТИ

© 2020 г. **Н.А. Кузнецов**

Ценностные характеристики купеческой элиты, отражающие ее качественный состав, на протяжении рассматриваемого периода отличались заметной устойчивостью. Судя по проведенному анализу увлечений и интересов, в начале XX в. понятия досуга и труда для купеческой элиты были неразделимы.

Однако динамикой отличалось отношение нарождающейся элиты к образованию, после полного отрицания представленное в ее среде тремя постепенно переходящими друг в друга (без взаимного исключения) этапами: осознание роли самообразования – путешествие как вид получения знаний и опыта – возрастание значения профессионального образования, которое ближе к третьей четверти и концу XIX в. сыграло значительную роль в становлении купеческой элиты. Останавливаясь на третьем этапе, стоит отметить разнообразие учреждений, в которых обучались купцы: это гимназии, реальные и технические училища, высшие учебные заведения.

Представители городской купеческой элиты сформировали особую нравственную установку, согласно которой были «обязаны» отдавать дань городу через ведение активной общественной, благотворительной работы. Общность ценностных устоев межконфессиональной и полиэтнической самарской элиты, в силу тех же феноменов ее происхождения, порождала общепринятую традицию «оправдания собственного богатства», которая в свою очередь поддерживалась фильтрацией и консолидацией деловой элиты через категорию «способности», общественные организации и схожестью в методах и сложной структурой ее профессиональной деятельности. Категория богатства, семантически подразумевающая накопление и задержание финансов, в системе ценностей элиты заменяется категорией меценатства, наиболее подчеркивающей движение ее капиталов.

Ключевые слова: Самара, самарское купечество, элиты, образование, Аннаев, Головкин, Шихобаловы, Фон Вакано

Значение образования купеческим сословием осознавалось на протяжении достаточно длительного периода. Сложность в этом процессе составляла культурная раздвоенность: с одной стороны, крестьянское в большинстве своем происхождение связывало купцов с традиционностью и народностью миропонимания; с другой стороны, быстрое обогащение и накопление капитала неминуемо вело к тяге к аристократическим формам культуры, в частности к дворянской (Брянцев, 2000. С. 231). Так снова появляется следующая дилемма в нахождении срединного состояния между традиционностью и новаторством.

На протяжении XIX в. в большинстве своем в среде купечества главенствовала негативная окраска образования. Однако, по словам М.В. Брянцева, помимо этого, существовали группы купцов: 1) ориентировавшихся на аристократическую, интеллигентскую культуру, которые достаточно рано встали на позиции положительного отношения к образовательному процессу; 2) вставших на позиции формирования «мещанской» культуры без ориентации на интеллигенцию и дворянство (Брянцев, 2000. С. 232).

Крестьянские корни многих представителей самарской элиты еще с начала оформления будущих династий давали свои плоды в виде нехватки знаний во многих областях хозяйственно-экономической сферы. В основном они ограничивались практическими наблюдениями и умениями, поддерживая их врожденными способностями к предпринимательской деятельности. К концу XIX в. только 2,5% горожан окончили средние учебные заведения (Кошман, 1998. С. 60). Убеждение крестьянства, быстро добившегося успеха с помощью далеко не книжного знания, давало результат в виде формирования убеждения о бесполезности книг (Брянцев, 2000. С. 233). Так, Николай Иванович Шихобалов окончил только сельскую Дубово-Уметскую школу (Самарское купечество, 2006. С. 308), Антон Николаевич – тоже. А Емельян Николаевич был обучен грамоте местным дьячком (Историко-культурная энциклопедия, 1995. С. 235).

Постепенное осознание необходимости образования у самарского купечества начиналось с саморазвития и впоследствии с получения практических навыков в результате собственной деятельности (Кошман, 1998. С. 327). Е.Н. Аннаев на детском этапе его жизненного пути столкнулся с тем, что в доме симбирского купца Макке выполнял «всякую черную работу словом, что заставят» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 29. Л. 6), находясь в неблагоприятном для развития обществе чернорабочих: «Развится в среде такого общества натурально я не мог, а между тем, как-то сроднился и привык к нему, так что одичал» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 29. Л. 6). Лишь одно событие оказало на него мощное определяющее

воздействие (Кобозева, 2014. С. 356). В 1840 г. к семье Макке приехала погостить сестра Аннаевых Елизавета. За разговором, случайно подслушанным Егором, сестры заговорили о своих несчастьях и вскользь упомянули, что «между ими четырмя сестрами один только брат и тот дурак» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 29. Л. 6 об.). В своих мемуарах Аннаев пишет: «Такой отзыв произвел на меня глубокое впечатление, я понял в этом их глубокую скорбь обо мне и что оне не в силах помочь мне!». Он не раз употребляет слово «полезно» в его воспоминаниях, даже конкретно в этом сюжете: «зделал мне громадную пользу», «случайно выслушанной обо мне отзыв сестер моих принес мне неоцененную пользу на всю мою жизнь» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 29. Л. 6 об.).

«До этой минуты я никогда не думал о себе, и ненаблюдал за собой, тут я как бы очнулся, и стал следить сам за собой, и убеждатся что да действительно я дурак, нужно собой занятся» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 29. Л. 6 об.) – он жил в том идеальном мире, где его все устраивало: его наконец приютили родные люди, у него есть занятие, с которым неплохо справляется. И здесь слова сестер возвращают его в реальный мир, в котором он далеко не самый примерный мальчик и брат. Они задали новую установку на идеал, новый вызов – добиться успеха несмотря ни на что и заслужить уважение. Здесь можно увидеть некую двойственность, присущую Аннаеву.

Одной из особенностей поведения в обществе у Аннаева был комплекс «парвеню», роднящий его с героями реализма. А духовный мир выстраивается у него с романтической ориентировкой на идеал (Кобозева, 2014. С. 355).

Тем самым за счет сочетающихся реалистических и романтических установок осознается необходимость «тянуться» к верхам общества с помощью самообразования.

Самообразование необходимо было всем выходцам из крестьянского сословия. Например, Павел Иванович Головкин, не имея даже начального образования, сам овладел грамотой, что обеспечило довольно долгий и трудный путь становления его в торговой деятельности (Самарское купечество, 2006. С. 203). Это также дало ему толчок в будущем позаботиться об образовании своего сына – Константина Павловича. Купцы строили «свой космос исходя из своих наблюдений и своего опыта» (Элиаде, 1998. С. 158).

Для осознания целей собственной деятельности и роли узнавания нового человек должен связать невечность своего существования и так называемое «вечное знание»; найти понимание, как человек может узнавать это знание и понять свое субъективное отношение к собственному существованию (Черепанова, 2006. С. 42). Сквозь призму этих установок представители купеческой элиты приходят к тому, что в силу нехватки образования необходимо получать его исходя из наблюдений, в частности черпать знание из путешествий.

Павел Иванович Шихобалов, понимая о своих пробелах в образовании, путешествовал в 1894-1914 гг. по Франции, Бельгии, Италии, Португалии, Мексике, Китаю, Японии, Египту и многим другим странам, где самостоятельно изучал местные архивы, музеи, быт и все, что касается новаторских методов ведения сельского хозяйства и скотоводства (Самарское купечество, 2006. С. 312). Уникальной личностью в этом плане являлся Альфред фон Вакано. Имея австрийское происхождение, он практиковался в своем зарубежье – Чехии, России (Казарин, 2001. С. 17). С целью поиска места под основание завода в России Вакано лично изучил европейскую и южную часть России. И во время обоснования в Самаре уже являлся «импортером» целостного зарубежного и устоявшегося в России хозяйственного опыта. Однако практика путешествий у него на этом далеко не закончилась.

По письменным источникам, принадлежавшим «московскому французу» Генриху Брокару, остались следующие его слова: «Как только пересек границу России, то будто бы скинул грязную рубашку» (Примаченко, 1993. С. 242). По всей видимости, это было знакомо и иностранцам в провинции, в том числе А.Ф. фон Вакано, который старался проводить достаточное количество времени за границей. Наиболее часто он по нуждам Жигулевского завода посещал Германию, откуда выезжал в путешествия дальше по Европе и Азии, также бывал в Америке (Самарское купечество, 2006. С. 231).

В июне-июле 1904 г. К.П. Головкин в экскурсионных и образовательных целях едет в Германию, Францию и Италию (Едидович, 2007. С. 153), откуда привозит открытки, натолкнувшие его на мысль самому выпускать подобную продукцию в Самаре (Калядина, 2000).

Путешествие помещает человека в новое пространство, предлагая альтернативу уже известному и сравнение его с увиденным, с природой человека, «осмысляя бытие привычного и бытие неведомого» (Черепанова, 2006. С. 43).

Более подробно поговорим о целях путешествий на примере Е.Н. Аннаева. В конце января – начале февраля 1862 г. Егор Никитич отправляется в заграничное путешествие по странам Европы. План поездки состоял из посещения Австрийской империи, Италии, Франции, Прусского королевства. За время путешествия было 15 крупных остановок, включая города, входившие в состав России. Осматривались Варшава, Вена, Венеция, Милан, Лион, Париж, Франкфурт, Берлин. Такой маршрут путешествия объяснялся в первую очередь исторически сложившимися культурными связями (Проценко, 1984. С. 37). Дольше всего туристы находились в Париже и Берлине (Фомичева, 2000. С. 28).

Аннаев в заграничной поездке знакомится с рядом людей, от которых перенимал опыт, необходимый для реализации его планов в Самаре. 19 мая в Берлине он встречает доктора, с которым разговорились о кумысе, доктор хотел написать о его свойствах статью на немецком и латинском языке и собирался осенью 1862 г. приехать в Самару, что очень поддержал Егор: «Мне кажется он бы большую услугу оказал в нашем крае ибо человек ученой и главное благородной и доброй души» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 30. Л. 52-52 об.). Судя по этой записи в дневнике, у Егора Никитича тогда уже зародилось намерение последовать примеру своего земляка Постникова, который открыл кумысолечебное заведение близ Самары (ЦГАСО. Ф. Р194. Оп. 1. Д. 7. Л. 27 об.).

Познание зарубежных стран и иной культуры зачастую происходит через сравнение их с Россией. Подобные тезисы были не редкостью. Например, венских ямщиков Егор Никитич сравнивает с русскими – «Каждый… просил на водку. Это как видно водится везде» (ЦГАСО. Ф. Р194. Оп. 1. Д. 7. Л. 3). За посещением в Вене в музее зверей и птиц последует отзыв: «В Петербурге такой музеум богаче», Турин «походит на Петербург», а один из французских садов имеет «один фонтан вроде петерговскаго» (Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 30. Л. 5 об., 26, 38 об.). Как пишет И. Паперно, это было свойственно для эпохи реализма, когда в ежедневных записях описание обыденных вещей и повторяющихся вещей и сведений о погоде переходит в рассуждения над взаимоотношениями между своими действиями и внешними условиями (Паперно, 1996. С. 41).

Знакомство с другой культурой происходит как коммуникация, которая воспроизводит содержащиеся в ней знаки и вырабатывает новые. Так за счет информационно-знакового пространства складывается новое семиотическое пространство как целостность (Черепанова, 2006. С. 77), откуда купец-путешественник черпает связь традиции и новации, получает новые знания, идущие в связь с уже имеющимся у него опытом.

Постепенно «просвещение путешествиями», никоим образом не выходившее из жизни купеческой элиты Самары, приводило ее представителей к пониманию необходимости развития всех ступеней образования, главным образом – профессионального. И, соответственно, получения этого образования.

К концу XIX в. рождается слой образованного купечества «нового поколения», стремившихся получить среднее и высшее профессиональное образование: Л.П. Шихобалов закончил Саратовское коммерческое училище, А.Ф. фон Вакано получает специальное коммерческое образование в Венской Академии (См.: Самарское купечество, 2006). Г.К. Головкин, по соображениям отца о необходимости образования для купца, отучился 6 лет в самарском реальном училище, где был связан с выпускником Петербургской Академии художеств Н.А. Храмцовым (Едидович, 2007. С. 72). А.Г. Курлин в 1880-х гг. закончил самарскую гимназию, а впоследствии Московский университет (Крамарева, 2008. С. 76, 78).

Осознав даже на первых порах значимость знаний в своем деле, самарские купцы через благотворительную деятельность приходят к поддержке образования для всего населения (Брянцев, 2000. С. 237) города и губернии и жертвуют значительные суммы из собственных средств на развитие системы образовательных и воспитательных учреждений.

Подводя итоги, стоит отметить своеобразную динамику в отношении самарской купеческой элиты к образованию. На протяжении ее становления, начиная с первых представителей будущих известных купеческих фамилий, выделяются следующие тенденции: осознание роли самообразования выходцев из непривилегированных слоев; стремление получить новое знание о мире и соединить его с уже имеющимися представлениями через практику путешествий, что свидетельствует об их роли в практической и познавательной деятельности (Черепанова, 2006. С. 29-31); и получение профессионального образования вместе с поддержкой в этом всех слоев населения. То меньшинство, представленное купеческой элитой города вместе с их статусом «нуворишей» и затем уже со сложившимся преемственным, традиционно высоким социальным положением, занимает позиции ориентации на интеллигенцию и дворянство. И в то же время достаточно самобытное положение купечества создает «срединный мир» (Венедиктова, 2001) эпохи реализма. Он вытекает из той самой двойственности городского пространства Самары и культурной раздвоенности купечества на старое и новое (Брянцев, 2000. С. 231): вытекает из сохранявших свой социальный статус наравне с «купцами нового поколения» представителей слабо образованных групп – к примеру, старшие Шихобаловы, крестьяне Челышовы.

Купечество, корни которого были в крестьянской и мещанской среде, фактически выступало противопоставлением дворянству. Однако те купцы, кто резко добился немалого богатства, следовали тенденции подражания образу жизни дворянского сословия (Брянцев, 2000. С. 299). Одними из таких форм в первую очередь были путешествие с целью эстетического и культурного просвещения и театр.

В XVIII в. начинают появляться такие цели путешествий как развлечение и оздоровление. Слово «путешествие» стало популярно в России тогда же из-за развития практики воспитания дворянских детей с помощью поездки за границу. К середине XIX в. путешествия становятся массовым явлением благодаря деятельности Томаса Кука, рождается понятие туризма (Черепанова, 2006. С. 25-26).

Заграничная поездка купца Аннаева подробно описывается в его дневниках, где прослеживается

ее особая эстетическая роль. Особенно восхищала Егора Никитича архитектура. То, что было обязательным на каждой остановке – как у типичных туристов: осмотреть городскую архитектуру, местные достопримечательности. С мельчайшими подробностями он высказывает свои впечатления по поводу памятников европейской архитектуры, например, об итальянском соборе Святого Марка он пишет: «…это необыкновенно красивое здание выстроено на подобие церкви Св. Софии в Константинополе. Множество мраморных колон привезено из Костантиноп. Тут есть камень с которого спаситель проповедовал; в крестилище над огромной чашей фигура Иоана Крестит. и на стенах мозайческие картины из его жизни и вделаной в стену тот камень на котором отрубили ему голову… Все стены и купола украшены мозайческой работой но что меня поражало так это много образов совершено греческаго штиля. И даже вся архитектура внутри и снаружи походила на греческий вкус… В библиотеки дворца Дожей в огромном зале на стенах картины знаменитых художников изображающие всю историю этой соры и примирения. Из балкона с той залы великолепной вид на море и Венецию в другом отделении зала где заседал Дож Совет десяти и 60 мест для сенаторов…» (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 30. Л. 9 об. – 10 об.).

В этом отрывке слово «великолепный» встречается дважды. Это излюбленный эпитет купца, которым он описывает и архитектуру, и природу. Он дополняется еще рядом похожих: необыкновенный, живописный, превосходный.

Самое важное из того, что было необходимо посетить в путешествии – церковь и театр. Церкви, помимо религиозной заинтересованности купцов, скорее всего, привлекали и практической целью. Начиналась постройка католической церкви в Самаре (Фомичева, 2000. С. 35), и Егор хотел знать все, пристально разглядывая детали архитектуры в каждом из городов.

Театр был неотъемлемой частью культуры с начала XIX столетия. Для тех купцов, которые приобщились к театру, был характерен такой же репертуар, как и для дворян и представителей интеллигенции. Однако для основной массы купцов театр на протяжении всего века носил «вредную» окраску (Брянцев, 2000. С. 325). Для элиты же важным было посещение театра далеко не только как развлекательного учреждения, но и как образовательного, воспитательного средства.

В Вене Аннаев со своей спутницей «были в театре два раза слушали оперу на польском языке», в Венеции «взглянули на етот простинкой театр но недождав конца уехали (вставка - от шума и крика)», в Милане «отправились в театр дела скала» и т.д. (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 30. Л. 3 об., 13 об., 16 об.)

Неотъемлемой частью путешествия была практика покупки сувениров и коллекционирования. Так, Егор Никитич во время поездки обязательным пунктом покупок ставит «виды» – открытки с видами местности – которые собирал в особый альбом. К слову, практика коллекционных альбомов продолжилась у него в виде собрания портретов людей, посещавших аннаевское кумысолечебное заведение и просто выдающихся личностей по мнению купца (ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 30. Л. 59-64, Д. 32).

Остался дневник и о туристическом путешествии Константина Павловича Головкина в Маньчжурию, Китай и Японию, также являющийся ценным источником. «Утром в 8 ч… на ст. Байкал. Интересное зрелище. Озеро дымится… В 10 ч. ст. Людянка. Вокзал из белого чистого мрамора… Далее путь идет по подножиям сопок. В срезах видны мощные пласты серого, зеленоватого и желтого цветов. Дорога идет весьма однообразная, без леса – лишь небольшие головы холмов» (Едидович, 2007. С. 214). Дневниковые записи говорят о той же подробности описаний, характерной для представителей эпохи реализма и о максимальной концентрации и фиксации происходящего. Вероятно, Головкин путешествовал с ясной целью – скупка предметов восточного быта и искусства: «Михайлов. Коллекция восточных предметов. Обед у него… Изделия японские, китайские, американские… Вечером отобрали и закончили покупку у Михайлова» (Цит. по: Едидович, 2007. С. 215).

«Беситься», то есть развлекаться, в купеческой среде было не принято, по крайней мере подобное поведение порицалось окружением и снижало доверие со стороны деловых партнеров. Достойными же считались такие качества, как воздержанность, трудолюбие. Роскошная жизнь и праздность неминуемо осуждались, что было характерно для предпринимателей Западной Европы (Брянцев, 2000. С. 349, 355). Как следствие, существовала привычка купеческой элиты «совмещать приятное с полезным», находя во всяком эстетическом – практическое. В купеческой элите Самары формировалась двойственная и целостная форма досуга и труда.

На протяжении XIX в., как подчеркивается С.Ю. Малышевой, происходила серьезная трансформация понимания «досужного» и рабочего времени: примерно до 1870-х гг. употребление термина «досужий» звучало в значении способного к делу, умелого человека, обладающего мастерством (Малышева, 2019. С. 152-153). Мельников П.И. (Андрей Печерский) в романе «В лесах», повествующем о заволжских купцах-старообрядцах, употребляет термин в соответствующем значении: «Верховое Заволжье – край привольный. Там народ досужий, бойкий, смышленый и ловкий» (Мельников, 1976. С. 7).

То есть в это время досужество, умения связаны были с трудом. К концу XIX в. происходит постепенное замещение этого значения семантикой праздности, свободного времени, что служит проявлением «дистанцирования» сферы отдыха от трудовой деятельности (Малышева, 2019. С. 155), консолидация которых сохранялась у купеческой элиты вплоть до ликвидации сословного деления общества в 1917 г.

Продолжая тему коллекционирования, нельзя не упомянуть существенный вклад наиболее видных купеческих фамилий Самары в развитие музейного дела. Подобный интерес находится в тесной взаимосвязи с общественной и благотворительной деятельностью, оказавшей огромное влияние на изменение социокультурного положения Самары. Востребованность музейных учреждений в рассматриваемый период была бесспорна, а в губернских городах, в том числе в Самаре, было заметно такое культурное явление как устроение музеев, галерей и выставок, которые до этого были известны исключительно столицам (Кошман, 2008. С. 148). Как писал П.В. Алабин, «В наше время благоустроенный город без публичного музея как бы немыслим» (Цит. по: Сундиева, 2001. С. 615).

В частности, серьезную роль в этом сыграли Альфред фон Вакано, К.П. Головкин. С.Е. Пермяков, П.И. Шихобалов и другие.

Коллекция фон Вакано собиралась из все тех же поездок в Европу – картины, мебель, ковры, скульптуру, вазы. С 1889 г. Альфред стал активно участвовать в жизни Самарского публичного музея, куда передавал значительную часть своей коллекции, в том числе «глиняная лампочка, найденная на месте древнего Херсонеса», впоследствии туда же поступит коллекциея из 54 предметов искусства Древней Греции; «окаменелый… аммонит», «одна серебряная и одна бронзовая Тунисская монеты» и многое другое. Альфред Филиппович собрал уникальную и обширную коллекцию. Особую ее часть составляло искусство Древнего Египта, которое он приобрел в Каирском музее.

Еще одним купцом, увлекавшимся музейным и галерейным делом, являлся К.П. Головкин, культурная деятельность которого требует отдельного разговора. Активное участие Головкин принимал в совершенствовании Публичного музея, переехавшего в собственное здание в 1897 г., где он создал художественный отдел. Позднее он учредил комиссию по сооружению Дома наук и искусств. Хотя после 8 лет прошений в Городскую думу Самары строительство Дома не было организовано, однако Константин Павлович уже после революции продолжил работу над концепцией музея, не отпуская мечты по открытию большого многофункционального хранилища достояний искусства и науки (Самарское купечество, 2006. С. 232-233).

Одним из главных дел своей жизни купец считал живопись, увлечение которой брало начало с самого детства. К.П. Головкин с рядом других городских живописцев в 1891 г. организовал кружок самарских художников. Константин делал все, чтобы поощрять выставочную работу музейного кружка, привлекая большое количество полотен: «Пусть не такими качественными будут вещи, но зато шире круг художников» (Цит. по: Володин, 1979. С. 123). Каждый год Головкин выставлял и свои работы, всего было показано зрителям около 170 его картин (Самарское купечество, 2006. С. 206).

Константин Павлович занимался и собирательством открыток – привозил их из Германии, Франции, Италии (Самарский краевед, 1990. С. 49). Практику издания фотографических открыток он перенял и стал издавать «виды» Самары. Фотографировал в том числе сам – еще одно увлечение, которое стало и своеобразным трудом. В 1900 г. было основано Самарское фотографическое общество, где Головкин был бессменным казначеем. А сделанные фотографии навели его на мысль перевода открыток своих полотен, что он также с успехом реализовал.

Живописью, фотографией и музейным делом не ограничивались его увлечения, в числе которых находились еще и автомобильный интерес, сделавший купца одним из первых автомобилистов Самары в 1904 г. с приобретения автомобиля «Оппель» (Никитин, 1978), и спортивный – был постоянным членом городского яхт-клуба (Самарское купечество, 2006. С. 206).

Таким образом, купеческая элита Самары проявляла интерес практически ко всем культурным и научным институциям в то время, вкладывая в них как содержание увлечений, так и полезности образовательной и практической важности. Этот аспект среди всех прочих влиял на культурное содержание городского пространства и, касательно самих представителей элиты, формировал особый тип соотношения досуга - труда.

Характерные для всего русского купеческого сословия ценности и специфические для Самары как провинциального губернского города в результате образуют тот синтез, который составлял местную купеческую элиту. Богатство в силу межконфессиональности и специфики социального происхождения элиты становится меценатством, «подвижным» держанием капитала в виде общественно-благотворительной деятельности.

Двойственность любой деятельности элиты подчеркивается и совмещением дела и крайне разнопланового досуга, которое идет вразрез с общим пониманием «досужества» и сохраняется в виде традиции уже и у купечества нового поколения в начале XX в. Все более значительную роль играет «стиль жизни» и то, как выглядит в глазах общества и как развлекается (Гидденс, 2005. С. 264) элита.

Анализируя трансформацию отношения к получению образования, особую роль благотворительности, интересы и увлечения купеческой элиты второй половины XIX – начала XX вв., можно судить о ее особом стиле, что ее представители вбирали «как абмициозный низ, так и склонный к компромиссу верх общества» (Венедиктова, 2001. С. 195), отличаясь от всей остальной массы, ярко демонстрировали как комплекс парвеню, свойственный «людям-выскочкам» и реалистическим кодам эпохи, – тягу

к аристократическим формам поведения, – так и близость к народу, традиционность ценностей. Тем самым за счет приведенных ценностных установок элиты города она формирует собственный качественный состав, типические черты, преобладающие, общие для этой группы установки.

Общность ценностных устоев межконфессиональной и полиэтнической самарской элиты, в силу тех же феноменов ее происхождения, порождала традицию, которая в свою очередь поддерживалась фильтрацией и консолидацией деловой элиты через категорию «способности», общественные организации и схожестью в методах и сложной структурой ее профессиональной деятельности.

Ценностные характеристики купеческой элиты, отражающие ее качественный состав, на протяжении рассматриваемого периода отличались заметной устойчивостью, что доказывается рядом культурологических факторов, таких как игнорирование лексического разделения понятий «досужества» и труда к концу XIX в. Судя по проведенному анализу увлечений и интересов, в начале XX в. понятия досуга и труда для купеческой элиты были неразделимы.

Однако было доказано, что динамикой отличалось отношение нарождающейся элиты к образованию, после полного отрицания представленное в ее среде тремя постепенно переходящими друг в друга (без взаимного исключения) этапами: осознание роли самообразования – путешествие как вид получения знаний и опыта – возрастание значения профессионального образования, которое ближе к третьей четверти и концу XIX в. сыграло значительную роль в становлении купеческой элиты. Останавливаясь на третьем этапе, стоит отметить разнообразие учреждений, в которых обучались купцы: это гимназии, реальные и технические училища, высшие учебные заведения.

Категория богатства, семантически подразумевающая накопление и задержание финансов, в системе ценностей элиты заменяется категорией меценатства, наиболее подчеркивающей движение ее капиталов.

ЛИТЕРАТУРА

Брянцев М.В. Русское купечество: социокультурный аспект формирования предпринимательства в России в конце XVII – начале XX в. Дисс… докт. ист. наук. М., 2000. 616 с.

Венедиктова Т. Секрет срединного мира. Культурная функция реализма XIX века // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000. М., 2001. 230 с.

Володин В. Из истории художественной жизни города Куйбышева. М., 1979. 156 с.

Гидденс Э. Социология / при участии Бердсолл: пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.

Едидович Л.В. Гражданин Самары Константин Павлович Головкин: летопись жизни. Самара, 2007. 183 с.

Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Со-Я. Самара, 1995. 235 с.

Казарин В.Н. Пивной король и наследники: 1880-1929 гг. Самара: Новая техника, 2001. 96 с.

Кобозева З.М. Бывшая любовь бывшего купца // Слава и забвение: парадоксы биографики: сборник научных статей / отв. ред. Репина Л.П. СПб.: Алетейя, 2014. С. 352-361.

Кошман Л.В. Город в общественно-культурной жизни // Очерки русской культуры XIX века. Т.1. Общественно-культурная среда. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 12-72.

Крамарева И.В. Купцы Курлины: история семьи в истории России Самара: ООО «Офорт», 2008. 113 с.

Малышева С. «Реабилитация праздности»: производство новых значений и смыслов досуга во второй половине XIX – начале XX века // Логос: философско-литературный журнал. Т. 29. 2019. №1. С. 147-158.

Мельников П.И. В лесах // Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М., 1976. 558 с.

Никитин В. Первый автомобилист города // Волжская заря. 1978. №258. 12 ноября.

Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: НЛО, 1996. 208 с.

Примаченко И.А. Русский торгово-промышленный мир. – М.: Планета, 1993. 335 с.

Проценко Е.Г. Литература «путешествий» в России в 1840-1850-е годы. Дисс… канд. филолог. наук. Л., 1984. 220 с.

Самарское купечество: вехи истории / под ред. Бариновой Е.П. Самара: Самарский ун-т, 2006. 369 с.

Сундиева А.А. Музеи // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 564-625.

Фомичева Н.П. Самарский купец Е.Н. Аннаев. Самара, 2000. 64 с.

ЦГАСО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1.

ЦГАСО. Ф. Р194. Оп. 1. Д. 7.

ЦГАСО. Ф. Р4978. Оп. 1. Д. 29, 30, 32.

Черепанова Н.В. Путешествие как феномен культуры. Дисс. канд. философ. наук. Томск, 2006. 167 с.

Элиаде М. Священные тексты народов мира. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 621 с.

Информация об авторе:
Кузнецов Никита Александрович, заведующий отделом литературы XX-XXI вв. МБУК «Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького» (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: kuznik95@yandex.ru
Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 155.

QUALITATIVE COMPOSITION OF SAMARA MERCHANT ELITE THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: EDUCATION AND VALUES

N.A. Kuznetsov

The value characteristics of the merchant elite, reflecting its qualitative composition, during the period under review were notable for their marked stability. Judging by the analysis of hobbies and interests, at the beginning of the twentieth century. the concepts of leisure and labor for the merchant elite were inseparable.

However, the dynamics of the attitude of the nascent elite to education differed, after complete denial presented in its environment by three stages gradually passing into each other (without mutual exclusion): awareness of the role of self-education - travel as a form of gaining knowledge and experience - increasing importance of vocational education, which is closer to the third a quarter and the end of the XIX century. played a significant role in the formation of the merchant elite. Staying at the third stage, it is worth noting the variety of institutions in which merchants studied: these are gymnasiums, real and technical schools, higher educational institutions.

Representatives of the city merchant elite formed a special moral attitude, according to which they were "obliged" to pay tribute to the city through active social and charity work. The community of value foundations of the interfaith and multi-ethnic Samara elite, due to the same phenomena of its origin, gave rise to the generally accepted tradition of "justifying their own wealth", which in turn was supported by filtering and consolidating the business elite through the category of "abilities", social organizations and the similarity in methods and complex methods the structure of her professional activities. The category of wealth, semantically implying the accumulation and retention of finances, in the elite's value system is replaced by the category of philanthropy, which most emphasizes the movement of its capital.

Keywords: Samara, merchants, elites, education, Annaev, Golovkin, Shikhobalov, Von Wakano

Information about the author:
Kuznetsov Nikita A., Head of the Department of Literature of the XX-XXI Century. The Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky (Samara, Russia).
E-mail: kuznik95@yandex.ru
Address: 443010, Samara, Frunze str., 155.

КУПЕЧЕСКИЕ КОРНИ АРХИТЕКТОРА А.А. ЩЕРБАЧЕВА

© 2020 г. **Т.Ю. Конякина**

В статье на основе опубликованных и неопубликованных архивных источников раскрываются неизвестные факты из биографии самарского архитектора А.А. Щербачева, вплоть до пятого колена представлены представители именитого московского купеческого рода, из которого он происходил.

Ключевые слова: А.А. Щербачев, купец, Москва.

На протяжении почти четверти века, с 1889 по 1912 годы, строительство губернского города Самары связано с именем талантливого архитектора Александра Александровича Щербачева (1858–1912). В 1889–1899 годах он был городским (главным) архитектором Самары. Щербачев одинаково успешно работал как в области гражданской, так и культовой, и промышленной архитектуры. В своих произведениях он отдавал предпочтения русскому стилю, архитектуре модерна и неоклассицизма. Проектировал не только в Самаре, но и в ряде других городов Самарской губернии и России. Интерес к творчеству и биографии этого архитектора проявился в появлении большого количества статей и монографических работ. Но в них до сих пор не исследовались купеческие корни Александра Александровича. Авторами публикаций лишь отмечалось его рождение в московской купеческой семье или полностью игнорировался этот факт (Крамарева, Степочкина, 2013. С.4). А кем были его родители, до недавнего времени было вовсе неизвестно.

Начиная изучение данной темы, автор статьи поставил задачу найти метрическую запись о рождении Щербачева. Сделать это оказалось не просто. Был известен город и год, в котором он родился. Но в Москве в то время было много церквей, встал вопрос: к приходу какой из них относились Щербачевы, а отсюда – где они жили. Ответить на эти вопросы удалось на основе документов из Российского государственного исторического архива (РГИА). Среди них имеется дело «О возведении Московского 3-й гильдии купца Щербачева, за службу его в Российско-Американской Компании, в личное почетное гражданство. 25 января - 12 февраля 1863 года» (РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 21).

Российско-американская компания, утверждённая императором Павлом I 8 (19) июля 1799 года, была полностью российской, цели и задачи отвечали исключительно российским интересам – формирование Русской Америки на Аляске. В апреле 1853 года император возложил на компанию задачу освоения Приамурья и острова Сахалина. Главное правление компании - в Санкт-Петербурге, контора была и в Москве. Здесь с 1 января 1852 года состоял на службе Александр Павлович Щербачев (1823-1876), сначала помощником управляющего конторой, а затем, с 1 января 1858 года, управляющим. Исполнял обе эти должности с полнейшим успехом и в особенности по последней обязанности управляющего. Он постоянно содействовал выгодной, на значительные суммы, продаже в Москве доставляемых туда из Кяхты компанейских чаев. Удачно вел Щербачев и меховую торговлю. Выполнял все заказы Главного правления по заготовке и отправке различных товаров в колонии, а также Аянский порт Российско-Американской компании на Охотском побережье. За добросовестную службу А.Н. Щербачев по представлению Министра финансов Высочайшим распоряжением «Исполнить» был возведен в личное почетное гражданство (РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 21. Л. 7). Позднее, в 1870 году, за заслуги перед московским купеческим обществом получил он звание потомственного почетного гражданина. Флаг же Российско-американской компании реял над Аляской до 18 октября 1867 года, до этого года нес службу в компании Александр Павлович Щербачев.

Из архивного дела стало известно, что московский купец 3-й гильдии, управляющий конторы Российско-Американской компании в Москве А.П. Щербачев жительство имел при конторе. Московские архивисты помогли установить ее адрес (Большой Черкасский переулок, 9) и определили, что Щербачевы посещали Иоанно-Богословскую, что под Вязом, церковь у Китайгородской стены (рис. 1).

В Метрической книге этой церкви за 1858 год и была найдена запись о рождении 18 февраля (по ст. ст.) сына Александра у московского 3-й гильдии купца Александра Павловича Щербачева и его жены Екатерины Павловны (ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 203. Оп. 745. Д. 544. Л. 167об.-168). Преемниками при этом были московский 2-й гильдии купец Петр Павлович Щербачев (родной брат отца новорожденного) и московская купчиха, почетная гражданка, вдова Мария Козьмина Котова. Поскольку в восприемники случайных людей не брали, возник вопрос, какое отношение к Щербачевым имеют Котовы. Выяснилось, что М.К. Котова была женой Михаила Федоровича Котова, который вместе с племянниками Григорием и Федором Николаевичами, все купцы 1-ой гильдии, торговали под одной фирмой. Женой Григория была Екатерина Павловна, родная сестра Александра Павловича Щербачева.

Исследование опубликованных 6-10 ревизских сказок по городу Москве позволило проследить историю купеческого рода Щербачевых и построить их генеалогическое древо (рис. 2). Родоначальником их

был крестьянин деревни Любимцево Ярославской вотчины Данилова монастыря (ныне в Переславском районе Ярославской области на реке Рокше) Родион Щербачев (1734 г.р.). Поселение в 1764 г. при секуляризации перешло в казну, затем стало помещичьим. Сын Родиона Щербачева Михаил (1761 г.р.) был отпущен 3 мая 1787 г. на волю, московский купец 3 гильдии с 1787 г., женат на дочери отставного солдата Ивана Кирилловича Дарье Ивановне (1764 г.р.). У них было три сына: Дмитрий (1781-1811), Павел (1790-1852) и Иван (1798 г.р.), а также дочь Александра (1798 г.р.) (Найденов, Т. 5, 1887. С.261; Т. 6, 1887. С.92). Павел Михайлович, дед А.А. Щербачева, как и его сын Александр Павлович, служил в Российско-Американской Компании, московский купец 1-й гильдии, имел четырех сыновей: Петра (1821-1862), Александра (1823-1876), Михаила (1827-1895) и Николая (1829-1862), а также пять дочерей: Александру, Елизавету, Екатерину, Анну и Юлию (Найденов, Т. 7, 1888. С.88; Т. 8, 1889. С.99).

Сыновья его Петр, Михаил и Николай, потомственные почетные граждане, купцы 1-й гильдии, торговали сукнами на Ильинке. Их торговый дом наименовался «Павла Щербачева сыновья», открыт был в 1858 г. Как следует из формулярного списка о службе Михаила Павловича Щербачева, он был товарищем городского старосты в 1851 г., городским старостой в 1863 г., с этого же года выборным от московского купечества, состоял гласным городской думы (Справочная книга о лицах, 1877. С.57). Имел награды: золотые медали «За усердие» на Андреевской, Александровской, Владимирской, Аннинской и Станиславской лентах для ношения на шее. Гласным городской Думы был и Николай Павлович Щербачев.

Наследниками торгового дела стали сыновья Николая Павловича – Федор (1858 г.р.) и Николай (1864 г.р.), купцы 2-й гильдии.

Сын Михаила Павловича Щербачева, Дмитрий Михайлович (1864-1957), потомственный почетный гражданин - видный фармакогност и фармаколог. Окончил с отличием в 1891 году медицинский факультет Московского университета, был оставлен сверхштатным ассистентом при кафедре общей патологии. С 1892 года руководил кафедрой фармакогнозии на медицинском факультете. В 1900 – 1905 годах выезжал в Страсбург и Марбург. Один из организаторов фармакогностического образования в стране, доктор медицинских наук, профессор. Автор учебников по фармакологии и фармакогнозии. В 1935 году был избран первым профессором, заведующим кафедрой фармакогнозии Московского фармацевтического института, руководство которой осуществлял до сентября 1952 года. В 1941-1945 годах, находясь в эвакуации в г. Пермь, возглавил кафедру фармакогнозии Пермского фармацевтического института.

Александр Павлович Щербачев владел с 1860 г. бумажно-крутильной фабрикой на Пресне (142 рабочих, вырабатывала более 6 тыс. пудов пряжи, денежный оборот составлял 156 тыс. рублей) (Матисен, 1872. С.35), после его смерти дело вела его жена Екатерина Павловна, потомственная почетная гражданка, купчиха 2-й гильдии (Справочная книга о лицах, 1877. С.296). Как видно из аттестата (характеристики), выданной А.А. Щербачеву Самарским губернским правлением 14 июля 1906 г., копия которого хранится в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО. Ф. Р-4347. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2), он вместе с братьями и сестрами владел фабрикой в Москве после смерти матери.

Александр Павлович Щербачев, кроме сына Александра, имел еще шестерых сыновей Алексея (1855-1879), Сергея (1856 г.р.), Ивана (1865 г.р.), Петра (1862 г.р.), Василия (1866 г.р.) и Павла (1867 г.р.), а также дочь – Любовь (1853 г.р.) (Найденов, Т. 9, 1889. С.86).

Иван Александрович Щербачев, потомственный почетный гражданин, в купечестве состоял с 1898 года, был совладельцем торгового дома «Щербачев, Чоков и Ко», который занимался покупкой разного рода товаров, в том числе чая, на острове Цейлон

Рис.1. Церковь Иоанна Богослова на Вязах в Москве.

в городе Коломбо, имел отделение в Москве (Справочная книга о лицах, 1902. С.311).

Любовь Александровна Щербачева, потомственная почетная гражданка, купчиха 2-й гильдии, в купечестве состояла с 1887 года, торговала чулочной пряжей, хрусталем (Справочная книга о лицах, 1897. С.250). В 1901 году - учитель музыки. Сергей Александрович Щербачев в 1901 году – бухгалтер. Алексей Александрович Щербачев – врач в больнице Общин сестер милосердия.

Петр Александрович Щербачев, потомственный почетный гражданин, в 1884 году был принят на службу во 2-й Гренадёрский Ростовский Полк, 3 июля 1886 года – уволен в запас. Жена его – Дмитриева Екатерина Алексеевна (1860-?), из дворян, брак заключен 1 июля 1886 года, заведующая городским училищем. Умер П.А. Щербачев до 1910 года, похоронен в Тарычёво, подмосковной усадьбе потомственного почётного гражданина, московского 1-й гильдии купца, совладельца торгового дома «Д. и А. Расторгуевы», Дмитрия Алексеевича Расторгуева.

Потомки Щербачевых состоят в близком и дальнем родстве с потомками купцов: Алексеевых, Найденовых, Бахрушиных, Находкиных, Бочаровых, Носовых, Васильевых, Постниковых, Герасимовых, Прохоровых, Гуськовых, Расторгуевых, Жучковых, Гучковых, Рябушинских, Зиминых, Рязановых, Кондрашевых, Телегиных, Ленточниковых, Терентьевых, Лисицыных, Титовых, Лисуновых и Хлудовых.

Например, Николай Николаевич Щербачёв был женат на Пелагее Константиновне - дочке Константина Константиновича Прохорова (1842-1888), владельца Трехгорной мануфактуры, внучке Герасима Ивановича Хлудова (1821-1885), владельца Егорьевской мануфактуры, племяннице Александры Герасимовны Найденовой (Хлудовой) (1856-1924). Хлудовы состояли в родстве с Абрикосовыми и Расторгуевыми.

Михаил Павлович Щербачев был женат на представительнице рода Ленточниковых, московских 1-й гильдии купцов, потомственных почетных граждан, Александре Дмитриевне (1830-1901). Дочь его, Мария Михайловна (1865 г.р.), вышла замуж за Степана Акимовича Лисунова, военного врача, доктора медицины, автора нескольких медицинских трудов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии/ Сост. и изд. Н. Матисен. М.: Типография Т. Рис, 1872. 188 с.

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»). Ф. 203. Оп. 745. Д. 544.

Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-4347. Оп. 1. Д. 4.

Материалы для истории Московского купечества. Т. 5: (Сказки 6-й ревизии) / (сост. Н.А. Найденов). М.: Типолитография И.Н. Кушнерева и К°, 1887. 414 с.

Материалы для истории Московского купечества. Т. 6: (7-я ревизия) / (сост. Н.А. Найденов). М.: Типолитография И.Н. Кушнерева и К°, 1887. 247 с.

Материалы для истории Московского купечества. Т. 7: (8-я ревизия) / (сост. Н.А. Найденов). М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. 257 с.

Материалы для истории Московского купечества. Т. 8: (9-я ревизия) / (сост. Н.А. Найденов). М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1889. 310 с.

Материалы для истории Московского купечества. Т. 9: (10-я ревизия) / (сост. Н.А. Найденов). М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1889. 288 с.

Справочная книга о лицах, получивших на 1877 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: Типолитография С.П. Архипова и К°, 1877. 803 с.

Справочная книга о лицах, получивших на 1897 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: Типолитография А.Г. Кольчугина, 1897. 429 с.

Справочная книга о лицах, получивших на 1902 год купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. М.: Типолитография А.Н. Иванова, 1902. 405 с.

Устроители земли Самарской. Архитекторы Щербачевы: отец и сын (к 155-летию А.А. Щербачева)/ Составители И.В. Крамарева, Е.В. Степочкина. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2013. 20 с.

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 1265. Оп. 12. Д. 21.

Информация об авторе:

Конякина Татьяна Юрьевна, заведующий научным архивом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: selena01@yandex.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

MERCHANT ROOTS of the ARCHITECT A. A. SHCHERBACHEV

T. Yu. Konyakina

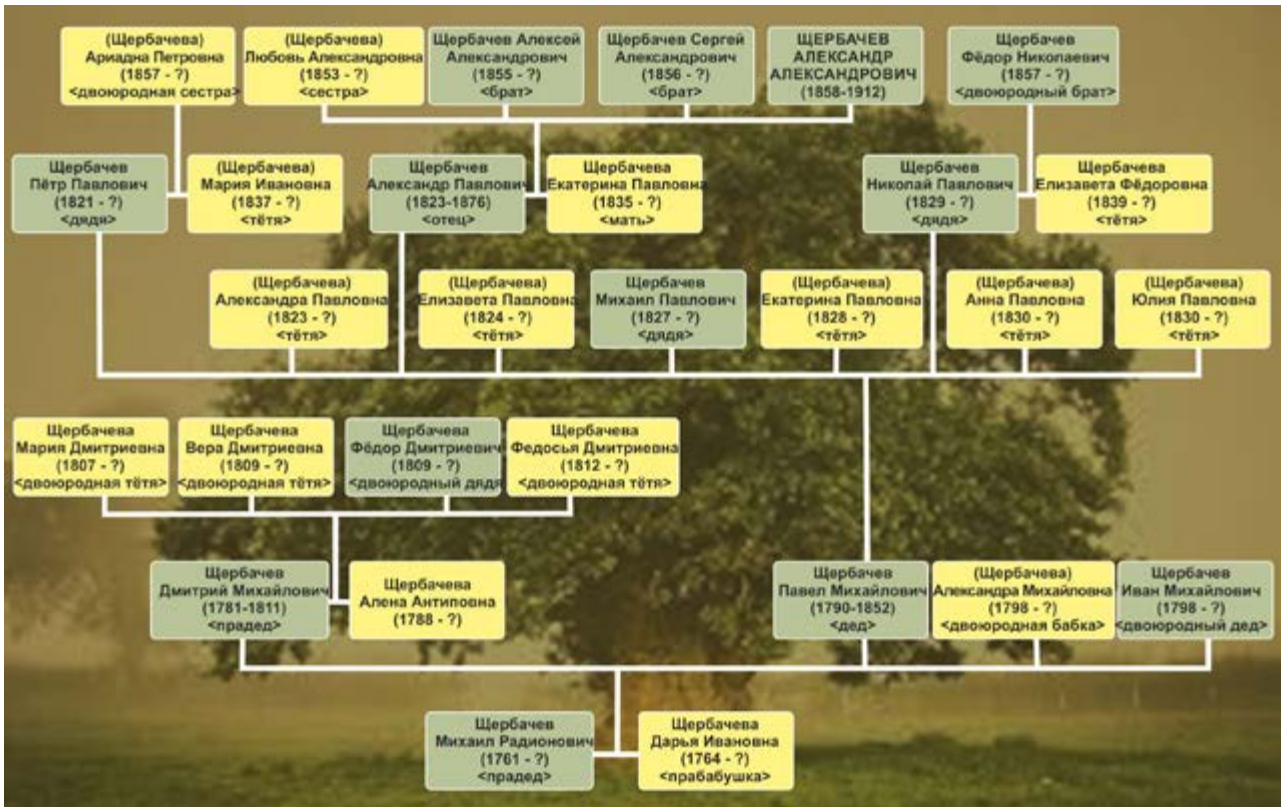
Based on published and unpublished archival sources, the article reveals unknown facts from the biography of the Samara architect A. A. Shcherbachev. up to the fifth generation, representatives of the famous Moscow merchant family from which he came are represented.

Keywords: Shcherbachev, merchant, Moscow.

Information about the author:

Konyakina Tatyana Yu., head of the scientific archive. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: selena01@yandex.ru. Adress: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.



2. Род московских купцов Щербачевых. XVIII-XIX вв.

УДК 908

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ САМАРСКОЙ И СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ В XIX ВЕКЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

© 2020 г. **В.Р. Аветисян**

В статье представлены основные направления развития взаимоотношений между Самарской и Ставропольской губерниями в XIX в. В основу исследования легли архивные документы из фонда Государственного архива Ставропольского края.

Ключевые слова: Самарская губерния, Красный Крест, Самарский дамский комитет, Поволжье, Ставропольская губерния, Государственный архив Ставропольского края.

Самарская губерния на протяжении своего существования поддерживала тесные экономические, политические и социокультурные взаимоотношения как с прилегающими «регионами» (Саратовской, Симбирской и др.), так и с отдаленными территориями страны (Северный Кавказ, Урал и др.), что заключалось особенностями организации поволжского региона. Особую страницу в истории Самарского края занимают взаимоотношения со Ставропольской губернией, о чем свидетельствуют архивные документы из фондов Государственного архива Ставропольского края.

Прежде чем провести анализ архивных материалов из фондов госархива, приведем краткую характеристику учреждения. Государственный архив Ставропольского края крупнейшее архивное учреждение на Северном Кавказе. Его фонд содержит свыше 1,2 млн. документальных материалов по истории региона и страны, из которых более 230 000 единиц хранения относятся к дореволюционному периоду.

Проведенный комплексный анализ первоисточников позволил выявить ряд архивных материалов отражающих историю взаимоотношений Самарской и Ставропольской губернии. Условно их можно разделить на: 1) письма, обращения, просьбы руководства губерний об оказании помощи голодающим районам Поволжья; 2) сведения об оказании помощи жителям Самары, пострадавших от пожаров и других катастроф; 3) обращения официальных лиц Ставропольской губернии о предоставлении сведений на отдельных жителей Самарской губернии; 4) деятельность благотворительных обществ.

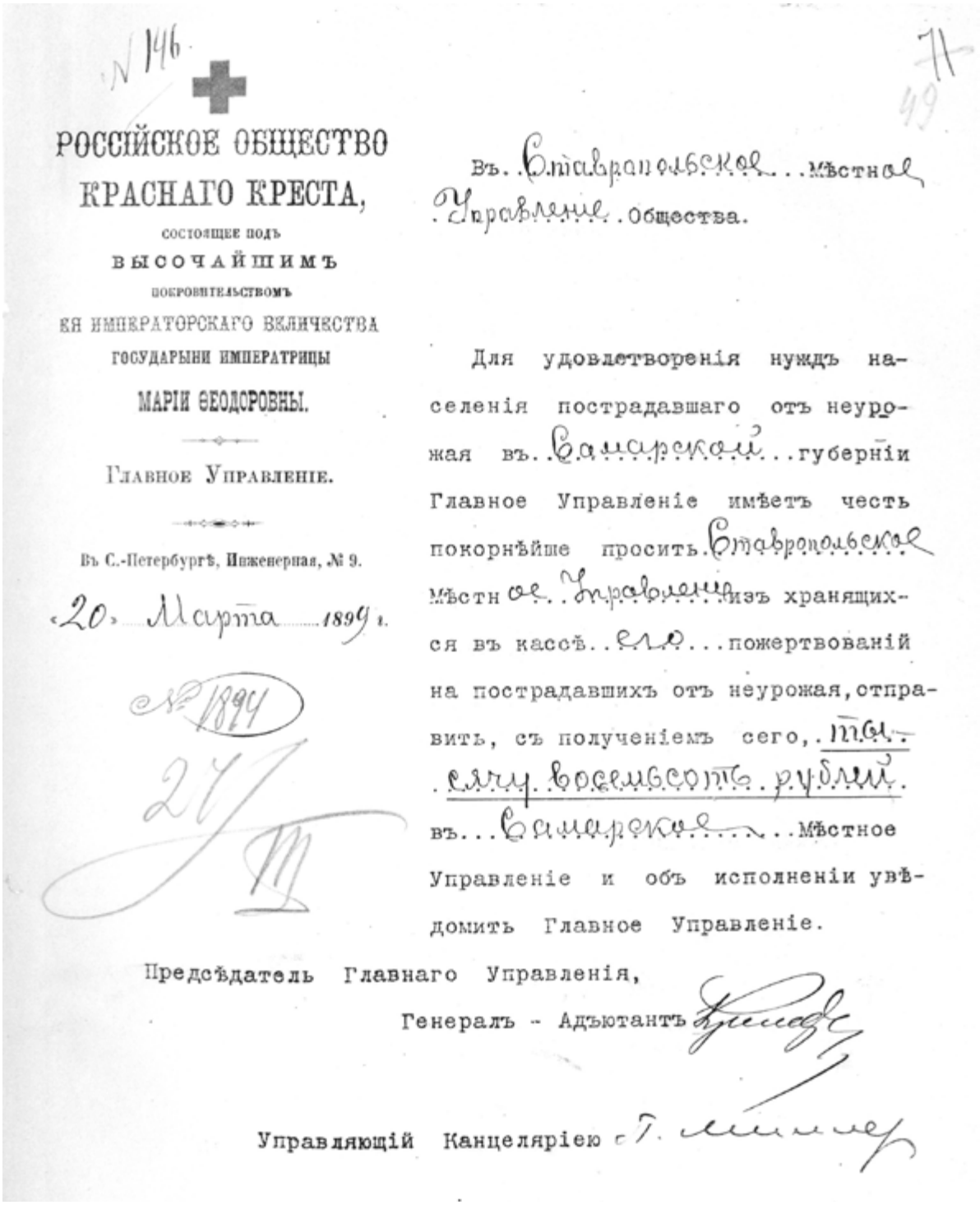
Рассмотрим каждое из направлений.

Территория Самарской губернии по своему содержанию относилась к районам с умерено-континентальным климатом, с жарким сухим летом и периодическими засухами, что приводило к неурожайным годам. В то время как Ставрополье, наоборот, считалось «житницей» и имело значительные земельные угодья, засеянные злаковыми культурами. Скудные урожаи в отдельные годы вынуждали руководство Самарской губернии обращаться к более зажиточным регионам страны с просьбами о помощи. Экземпляры подобных просьб сохранились в фондах Ставропольского госархива. Так, из приходо-расходной ведомости Ставропольского местного управления общества Красного Креста за 9 октября 1899 года следует, что общий объем средств, собранных из 8 губерний составил 9382 руб. 12 коп., из которых 1405 руб. 28 коп. приходилось на Ставропольскую губернию (ГАСК. Ф.62. Оп.1. Д.62. Л.254). Отметим, что согласно документу, на Самарскую губернию отводилось 1800 руб. (рис. 1).

Параллельно с денежным сбором проходил сбор хлеба. Согласно документу, в 1899 г. жители села Чернолесского Ставропольской губернии для нужд жителей самарской земли собрали 379 пудов хлеба (ГАСК. Ф.62. Оп.1. Д.62. Л.216).

Непосредственную помощь в организации сбора денежных средств для пострадавших от неурожая районов Поволжья оказывал Самарский дамский комитет. В декабре 1873 г. им было направлено официальное обращение в адрес всех окружных, местных управлений и региональных отделений Общества попечения о раненых и больных воинов с просьбой об оказании посильной помощи пострадавшим районам Самарской губернии (ГАСК. Ф.62. Оп.1. Д.1. Л.310). Один из экземпляров данного обращения сохранился в архивном фонде Ставропольского местного управления Российского общества Красного Креста. Сведений о результатах проведенной комитетом акции в архиве не имеется.

В числе страшных бедствий Самары XIX в., как и многих городов того периода, считались опустошительные пожары. Один из таких пожаров произошел в июне 1848 г., когда в огне погибло более 400 каменных и деревянных домов, а также вновь отстроенная церковь и 117 временных деревянных лавок на двух базарах города (ГАСК. Ф.8. Оп.14. Д.514. Л.1). Общий урон, согласно архивным данным, составил до 592 764 руб. 15 коп. серебром. Бедствие не оставило равнодушными многих в стране. Так и на Ставрополье повсеместно начался сбор средств в пользу пострадавших (рис. 2). В фонде Канцелярии Ставропольского губернатора имеются сведения о поручении Ставропольским действительным стат-



№ 146

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНАГО КРЕСТА,
состоящее подъ
ВЫСОЧАЙШИМЪ
покровительствомъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Главное Управленіе.

Въ С.-Петербургѣ, Инженерная, № 9.

«20» Марта 1899 г.

№ 1894

71
49

Въ Ставропольское мѣстное Управленіе общества.

Для удовлетворенія нуждъ населенія пострадавшаго отъ неурожая въ Самарской губерніи Главное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Ставропольское мѣстное Управленіе изъ хранящихся въ кассѣ его пожертвованій на пострадавшихъ отъ неурожая, отправить, съ полученіемъ сего, тысячу восемьсотъ рублей въ Самарское мѣстное Управленіе и объ исполненіи увѣдомить Главное Управленіе.

Предсѣдатель Главнаго Управленія,
Генералъ - Адъютантъ

Управляющій Канцеляріею

Рис. 1. Обращение главного управления Российского общества Красного креста в Ставропольское местное управление об оказании денежной помощи Самарской губернии, пострадавшей от неурожая. 20 марта 1889 г. (ГАСК. Ф.62. Оп.1. Д.62. Л.49).

ским советником начать сбор денежных пожертвований в пользу жертв разрушительного пожара в городе Самаре. В поручении отмечалось: «Господин Министр Внутренних дел принимая во уважение значительные потери, понесенные жителями Самары от этих пожаров… высочайше повелеть соизволил: открыть повсеместную в губерниях подписку в течении одного года для принятия от частных лиц добровольных денежных приношений в пользу Самарских жителей» (ГАСК. Ф.101. Оп.1. Д.628. Л.1). Далее в документе следует наказ: «сообщая о таковой высочайшей воле просит немедленно приступить к открытию означенной подписки в Ставропольской губернии и по мере получения жертвуемых сумм отсылать онных к начальнику Симбирской губернии» (ГАСК. Ф.101. Оп.1. Д.628. Л.1об).

Вместе с тем взаимоотношения между двумя регионами не ограничивались благотворительными акциями и денежными сборами. Отдельное место занимают миграционные процессы как отдельных лиц, так и групп.

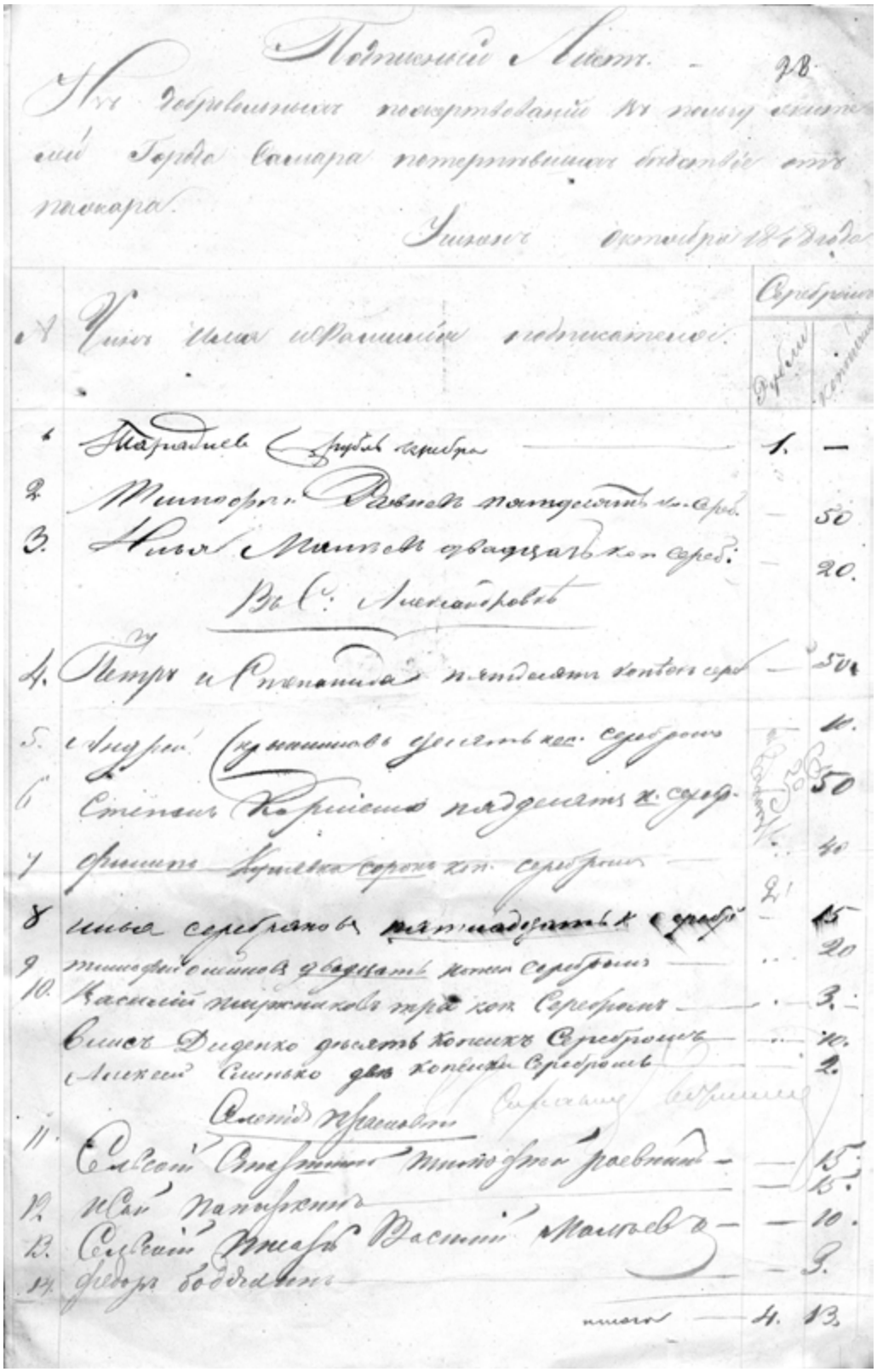


Рис. 2. Подписной лист о добровольных пожертвованиях жителей Ставропольской губернии в пользу жителей города Самара пострадавших от пожара. Октябрь 1848 года. (ГАСК. Ф.101. Оп.1. Д.628. Л.28).

В середине XIX в. в стране наблюдались миграции русскоязычного населения с центральных и поволжских земель на Северный Кавказ, что было обусловлено рядом исторических событий (в частности окончанием Кавказской войны). Не исключением стали и самарские «колонисты».

Зачастую подобные миграции оканчивались конфликтными ситуациями и выдворениями на прежние места проживания. Одна из таких ситуаций произошла в 1862 г. при миграции на Ставрополье Саратовских и Самарских колонистов. Согласно архивным документам администрация Ставропольской губернии в целях предотвращения стычек между переселенцами обязала: «с настоящего времени пре-

кратить безусловное водворение в Ставропольской губернии Саратовско-Самарских колонистов, пребывающих без увольнительных свидетельств и разрешения колониального начальства» (ГАСК. Ф.299. Оп.1. Д.323. Л.1). В качестве предполагаемой территории их расселения отводился берег р. Кумы, ранее оставленный ногайцами. Отметим, что на всех переселенцах составлялись именные списки, с которыми сегодня могут работать исследователи читального зала госархива.

Говоря о единичных случаях миграции, остановимся на следующем примере. В 1908 г. на должность помощника Ставропольского городского агронома был назначен Александр Федорович Хандурин. Ранее он занимал должность лаборанта в Областной Удельной Агрономической Опытной Станции, располагавшейся в Безенчуке Самарской губернии (ГАСК. Ф.60. Оп.1. Д.307. Л.1). Сам по себе факт не примечателен и носит обыденный характер. Однако его новое назначение повлекло серьезную переписку между властями двух губерний, которая сохранилась в фонде Ставропольского губернского по городским делам присутствия. В одном из писем губернатор Ставропольской губернии Б.М. Янушевич обращался к губернатору Самарской губернии В.В. Якунину с просьбой предоставления характеристики на агронома А.Ф. Хандурина. Следует отметить, что письмо содержало гриф секретно. В письме отмечалось: «Прошу Ваше Превосходительство сообщить мне сведения о судимости, поведении, нравственных качествах и политической благонадежности ученого агронома Александра Фёдоровича Хандурина» (ГАСК. Ф.60. Оп.1. Д.307. Л.2). 9 июня 1908 г. поступил ответ. Министерство внутренних дел Самарской губернии оповестило Ставропольскую администрацию в том, что «Александр Федоров Хандурин, как оказалось, по собранным сведениям, ни в чем предосудительном замечен не был и к дознаниям политического характера не привлекался» (ГАСК. Ф.60. Оп.1. Д.307. Л.8). Позже в Самару были направлены и другие письма с уточнением профессиональных и личных качеств агронома.

Таким образом, на основе представленных первоисточников следует, что история взаимоотношений Самарской и Ставропольской губерний носят многогранный характер. Архивные материалы наиболее полно свидетельствуют о заинтересованности в сохранении дружеских отношений, оказании финансовой помощи в периоды серьезных потрясений. Вместе с тем, данная проблематика по сей день остается неизученной должным образом, а в фондах госархива продолжают оставаться неопубликованные архивные материалы, которые ждут своих новых исследователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.8. Оп.14. Д.514.
ГАСК. Ф.62. Оп.1. Д.62.
ГАСК. Ф.62. Оп.1. Д.1.
ГАСК. Ф.60. Оп.1. Д.307.
ГАСК. Ф.299. Оп.1. Д.323.
ГАСК. Ф.101. Оп.1. Д.628.

Информация об авторе:
Аветисян Владимир Рудольфович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры биологии, экологии и методики обучения. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: vladimir.avetisyan26@mail.ru.
Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIO-CULTURAL AND ADMINISTRATIVE RELATIONS OF THE SAMARA AND STAVROPOL PROVINCES IN THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE STAVROPOL TERRITORY)

V.R. Avetisyan

Abstract: The article presents the main directions of development of relations between the Samara and Stavropol provinces in the XIX century. The study based on archival documents from the state archive of the Stavropol territory.

Keywords: Samara province, Red Cross, Samara women Committee, Volga region, Stavropol province, state archive of Stavropol territory.

Information about the author:
Avetisyan Vladimir Rudolfovich, candidate of historical Sciences, senior lecturer of Chair of Biology, Ecology and Methods of Teaching. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation).
E-mail: vladimir.avetisyan26@mail.ru.
Address: 443090, Samara, Antonova-Ovseenko str., 26.

САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА В КОНЦЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛОВ САМАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ)

© 2020 г. **И.Н. Лазарева**

Статья посвящена истории Самарской городской Думы на основе анализа печатных журналов Самарской Городской Думы, которые издавались с 1871 года. Автор выявляет механизм формирования выборного органа, социальный состав его гласных, основные направления его деятельности, процесс принятия решений.

Ключевые слова: Самара, Дума, гласные, Алабин, журнал, выборы, курия.

Органы городского самоуправления стали формироваться после подписания императрицей Екатериной II «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 21 апреля 1875 года (Полное Собрание Законов ..:, 1830. С. 358). В соответствии с этим документом для жителей городов учреждались выборные органы самоуправления в лице общей Городской Думы, которая собиралась один раз в три года и выполняла совещательные функции (Полное Собрание ..., 1830. С. 386). Дума избирала орган распорядительной и исполнительной власти, который тоже назывался Думой и включал в губернских городах шесть гласных, а в уездных их число было меньше. В связи с тем, что Самара в то время была уездным городом, то гласных было 4 человека. Председателем в обеих Думах был один городской голова.

После образования губернии Самара получила статус губернского города, который позволил ей увеличить количество гласных с четырех до шести человек. Увеличение населения привело к росту доходов и расходов города. Для сравнения, в 1849 г. доходы составляли 18311 руб., расходы – 18119 руб., в 1851 г. доходы города составляли уже 21701 руб., а расходы – 21615 руб. (Алабин,1877. С. 602). Основные траты приходились на пожарную службу, ведь город был деревянным и пожары случались довольно часто. С конца 1850-х годов много средств направлялось на благоустройство улиц: их мощение и освещение. Постоянно увеличивались расходы на содержание благотворительных учреждений и на образование. Увеличились и расходы на образование. В 1865 г. город открыл «Школу сельских учительниц», которая готовила преподавателей начальной школы не только для села, но и для города. К 1870 г. приходо-расход города вырос в 6 раз. (Алабин,1877. С. 603).

По Высочайше утвержденному Городовому положению от 16 июля 1870 г. «попечение и распоряжения по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управлению» (Полное собрание ... 1874. С. 823). В соответствии с этим документом создавались всесословные городские думы и управы. Они выбирались на четыре года. Крупные, мелкие и средние налогоплательщики, разделенные на соответствующие курии, избирали от своих групп равное количество гласных. Это давало заметное представительство в думе крупным предпринимателям.

Круг вопросов, находящихся в компетенции городского самоуправления, был в основном тем же, что и в первой половине XIX столетия: дела по городскому хозяйству, по благоустройству городов, устройству и содержанию улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, освещению улиц, по борьбе с пожарами и стихийными бедствиями, по благосостоянию городского населения и обеспечению народного продовольствия; попечение народного образования, устройство театров, музеев, библиотек, предоставление правительству сведений о местных нуждах. (Полное собрание..., 1874. С. 823). Для функционирования городского самоуправления создавались городские избирательные собрания, городская дума и городская управа. Городские избирательные собрания созывались для избрания городской думы через каждые четыре года. Выбирать гласных в городскую думу имел право каждый русский подданный не моложе 25 лет, имевший недвижимую собственность, с которой уплачивался в пользу города налог, или содержавший торговое или промышленное заведение, или уплачивавший в течение двух лет установленный сбор со свидетельств купеческого, промыслового первого разряда или с билетов на содержание промышленных заведений (Полное собрание ..., 1874. С. 825).

Избирательный закон 1870 г. предусматривал участие в выборах лиц, обладающих недвижимой собственностью или занимающихся торгово-промышленной деятельностью. Таким образом, из числа избирателей оказались исключены учителя, адвокаты, врачи, часть чиновничества, которые арендовали собственность.

Лишались права голоса опороченные по суду, отрешенные от должности (в течение трех лет с момента отрешения), признанные несостоятельными, исключенные из сословных обществ. Не имели права выбирать губернатор, члены губернского по городским делам присутствия, за исключением городского головы, члены губернского правления и чины местной полиции, находящиеся на своих должностях. Не имели права голоса и женщины (Полное собрание ..., 1874. С. 825).

Выборы в Самарскую Думу проходили раз в четыре года по трем куриям– крупных, мелких и сред-

них налогоплательщиков, по 24 человека от каждой.

11 июля 1870 г. в Самаре был получен указ сената «о приведении в исполнение нового городового положения». 29 июля самарский губернатор Г. С. Аксаков предложил составить список лиц, имеющих право участвовать в избрании гласных в городскую думу. 1 августа 1870 г. в «Самарских губернских ведомостях» был опубликован список избирателей, в котором числилось: по первому разряду 88 избирателей, по второму— 342, по третьему — 2686 (Самарские губернские ведомости, №15, 1870). Всего было занесено в список 3116 избирателей при общем количестве городских жителей в 50 937 человек. Таким образом, удельный вес избирателей составил 6,1% от общего числа жителей города.

Право голоса было ограничено имущественным цензом, который определялся по оценочному сбору с недвижимых имуществ.

В 1877 г. в Самаре среди лиц, имеющих право участвовать в выборах гласных, от первой группы было 88 человек, от второй – 342 человека, а от третьей – 2686, но все они имели равное количество представителей, избранных в Думу. В 1886 г. по первому разряду было 83 человека, уплачивающих городу в его доход 6333 руб., по второму -364 человека, уплачивающих 6311 руб. и третьему – 3165 чел., уплачивающих 6300 руб. (Журналы Самарской Городской Думы за 1886 год. С. 495)

Основная масса избирателей в Самаре составляла третью курию - 2 686 человек. В первой курии были крупнейшие купеческие фамилии, состоятельные владельцы недвижимости - 88 человек, однако они избирали равное с третьей курией число гласных (депутатов).

Активность избирателей была невысока. На выборах в 1871 г. она составила всего 7,4%. В других городах империи этот показатель достигал подчас 50% и более.

Открытие городской думы состоялось 3 февраля 1871 г. Первая, избранная по новому Городовому положению, Самарская Дума состояла из 72 гласных: купцов — 57, дворян и чиновников — 9, мещан 4, один казак и один священник; состав второй думы: купцов — 39, дворян и чиновников — 11, мещан — 20, один крестьянин и один студент (Шефер, 1939).С ростом населения города число гласных росло и к 1917 г. достигло 106 человек.

Социальный состав думы Самары на протяжении 1851-1892 гг. был достаточно стабилен: большинство мест занимали представители купечества, за ними шло сословие дворян, остальные места занимали - мещане. Преобладание в городском самоуправлении купечества было связано с тем, что торговля занимала лидирующее место в хозяйственной сфере города. Именно купечество не только одерживало победу на выборах, но и получало большинство мест в первом и втором разрядах, обеспечивая ведущее влияние на дела города. К середине 80-х годов XIX в. постепенно увеличивается число представителей от мещан.

По Городовому положению (ст.54) городская дума «представляет собой все городское общество» (Городовое положение, 1870. С. 58). Ей были предоставлены права назначать выборных должностных

Рис. 1. Самара. Городская управа. Самара, Изд. Ясвоин В. 1904-1908 гг.

лиц, определять им содержание, устанавливать городские сборы и налоги, снимать недоимки, определять расходы на городские нужды, рассматривать и утверждать отчеты должностных лиц, устанавливать правила управления городским имуществом, определять общий порядок действий исполнительной городской власти. Рассмотрение политических вопросов в компетенцию городской думы не входило.

Городская Дума являлась распорядительным органом. Она избирала из своего состава исполнительный орган (городскую управу) в составе Городского головы и членов управы. Городской голова возглавлял и Думу, и управу и координировал работу этих органов.

Контроль за деятельностью городских органов самоуправления осуществлял специальный орган — губернское по городским делам присутствие под председательством губернатора. От последнего зависело и утверждение избранных на городские должности депутатов.

17 из 28 пунктов Городского положения, перечислявших функции городских Дум, требовали «непременного» утверждения Министерства внутренних дел, губернатора и присутствия.

Структура Самарской городской Думы в период с 1851 по 1870 гг. (по документам архивного фонда) включала канцелярию (из 5 отделов столов), бухгалтерию и Пожарный комитет.

Городское положение 1870 г., кроме столов, вводило и отделы: врачебно-санитарный, городского ломбарда, контроля, городских электрических предприятий, технический, трамвайный, пожарный водопроводный, канализационный. С 1870 г. появился новый стол – инвентарный.

В последующие годы были введены еще несколько столов: в 1892 г. – оценочный, в 1901 г. – адресный, в 1914 г. – стол по призрению семейств военнопленных.

Финансовые средства думы размещались в Городском общественном банке, и все расчеты производились через этот банк.

До 1883 г. заседания Думы проходили в арендованных помещениях, а в указанном году городские власти приобрели одноэтажное каменное здание по улице Дворянской (ныне ул. Куйбышева, 48) П.В. Тареева. Здание дважды перестраивалось: в 1889-1890 гг. по проекту А.А. Щербачева и в 1908 г. по проекту Ф.А. Черноморченко. В первом случае надстроили второй этаж, во втором — третий и в обоих случаях улучшалась отделка фасада.

Одним из основных источников для изучения деятельности Самарской городской Думы являются журналы ее заседаний.

В журналах представлены записи заседаний, предложений, постановлений и различных прикрепленных документов, которые помогают восстановить детали и хронологию этапов принятия решений по тому или иному вопросу.

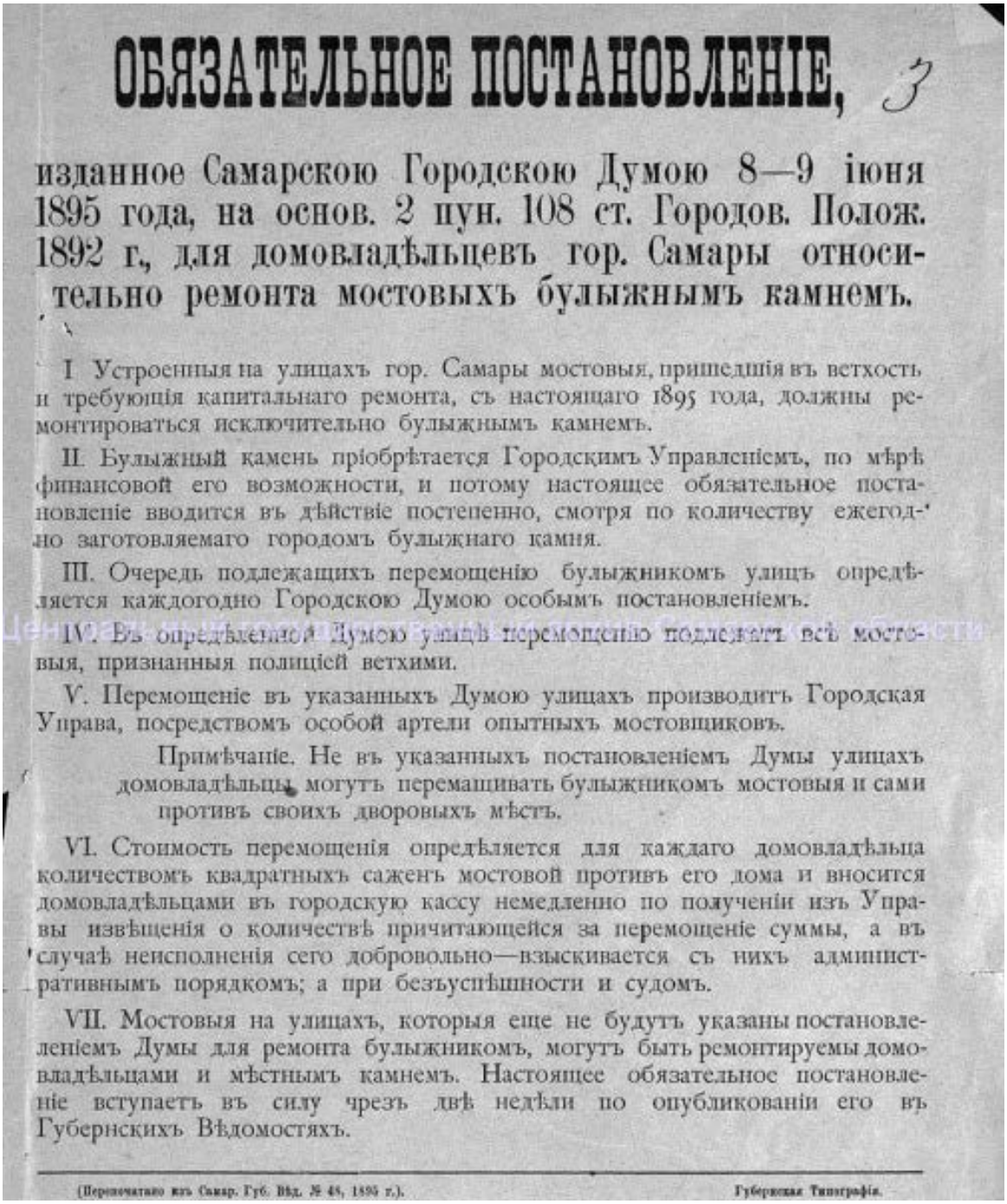
Журналы Самарской городской Думы относятся к материалам делопроизводства. Они обеспечивали принятие и реализацию управленческих решений, информировали избирателей о деятельности представительного органа. В них фиксировался ход заседания Думы, излагались обсуждаемые вопросы,

Рис. 2. Фото. Открытие водопровода в Засамарской слободе. Самара, 1890-е гг.

фиксировались мнения большинства и меньшинства, особые мнения и принятые решения. Как правило, заседание Городской Думы начиналось с зачитывания журнала предыдущего заседания и подписания его присутствующими гласными. Ежегодно, начиная с 1870 г., издавался губернской типографией сборник журналов, обычно за предшествующий год.

По своей структуре сборник был разделен на журналы, соответствовавших количеству заседаний Думы в году. В каждом из журналов перечислялся состав присутствовавших гласных и председательствующий, давался перечень обсуждаемых вопросов с кратким конспектом представленных мнений и принятые решения. Иногда к журналу прилагались доклады, подготовленные управой или специально созданными комиссиями, в которых излагалась суть обсуждаемого вопроса и предлагались варианты решений. Например, к журналу заседания от 10 января 1872 г. прилагался доклад исполнительной комиссии по вопросу устройства в городе водопровода, прошение торгового дома Арцыбушева и К° об устройстве в городе водопровода (Журналы Самарской Городской Думы за 1872 год. С. 8); 31 января 1872 г. доклад Самарской городской управы о порядке пользования городскими рыбными ловлями (Журналы Самарской Городской Думы за 1872 год. 1872. С. 34).

К



ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ, 3

изданное Самарскою Городскою Думою 8—9 іюня 1895 года, на основ. 2 пун. 108 ст. Городов. Полож. 1892 г., для домовладѣльцевъ гор. Самары относительно ремонта мостовыхъ булыжнымъ камнемъ.

I. Устроенныя на улицахъ гор. Самары мостовыя, пришедшія въ ветхость и требующія капитальнаго ремонта, съ настоящаго 1895 года, должны ремонтироваться исключительно булыжнымъ камнемъ.

II. Булыжный камень пріобрѣтается Городскимъ Управленіемъ, по мѣрѣ финансовой его возможности, и потому настоящее обязательное постановленіе вводится въ дѣйствіе постепенно, смотря по количеству ежегодно заготовляемаго городомъ булыжнаго камня.

III. Очередь подлежащихъ перемощенію булыжникомъ улицъ опредѣляется каждогодно Городскою Думою особымъ постановленіемъ.

IV. Въ опредѣляемой Думою улицѣ перемощенію подлежатъ всѣ мостовыя, признанныя полиціей ветхими.

V. Перемощеніе въ указанныхъ Думою улицахъ производитъ Городская Управа, посредствомъ особой артели опытныхъ мостовщиковъ.

Примѣчаніе. Не въ указанныхъ постановленіемъ Думы улицахъ домовладѣльцы могутъ перемащивать булыжникомъ мостовыя и сами противъ своихъ дворовыхъ мѣстъ.

VI. Стоимость перемощенія опредѣляется для каждаго домовладѣльца количествомъ квадратныхъ саженъ мостовой противъ его дома и вносится домовладѣльцами въ городскую кассу немедленно по полученіи изъ Управы извѣщенія о количествѣ причитающейся за перемощеніе суммы, а въ случаѣ неисполненія сего добровольно—взыскивается съ нихъ административнымъ порядкомъ; а при безъуспѣшности и судомъ.

VII. Мостовыя на улицахъ, которыя еще не будутъ указаны постановленіемъ Думы для ремонта булыжникомъ, могутъ быть ремонтируемы домовладѣльцами и мѣстнымъ камнемъ. Настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ силу чрезъ двѣ недѣли по опубликованіи его въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

(Перепечатано изъ Самар. Губ. Вѣд. № 48, 1895 г.). Губернская Типографія.

Рис. 3. Постановление Самарской Городской Думы. Самара, 1895 г.

журналам прилагались и другие документы: особые мнения, отчеты, объяснения, журналы комиссий. Так, к Журналу Самарской Городской Думы от 24 апреля 1886 г. было приложено Особое мнение Гласных Городской Думы С.О. Лаврова, К.П. Молгачева и К.К. Позерн по вопросу об отдаче в аренду гласному А. С. Злобину каменной лавки на Троицкой площади без торгов. В особом мнении они указали на то, что такое решение нарушает интересы города и незаконно (Журнал Самарской Городской Думы за 1886 год. 1887. С.244-246).

Копия каждого журнала передавалась губернатору, о чем говорилось в конце каждого журнала. Начиная с 1875 г. подлинность журнала подтверждал городской голова и гласные Думы (30% от присутствующих).

С 1881 года сборники журналов печатались в различных типографиях Самары. Сборник журналов за 1881 г. был отпечатан в типографии Г.С. Свербулова, имел твердую обложку и насчитывал 700 страниц. По своей структуре сборник был разделен на 32 журнала, соответствовавших количеству заседаний Думы в году (очередных и чрезвычайных) с перечнем присутствовавших гласных. Сборник журналов уже имел оглавление (опись), указывавшее время составление журнала, номера статей (вопросов, которые рассматривались на заседании), номера страниц не только для каждого журнала, но и для каждого из рассмотренных вопросов, что значительно облегчало поиск необходимой информации. С 1885 г. журналы вновь печатаются в губернской типографии, но сборник 1888 г. выходит в типографии «Самарская газета» (И. П. Новикова). Изменение внешних характеристик сборника подчеркивает возрастание роли Думы в жизни города и его социальных слоев. Количество заседаний Думы постоянно увеличивается, как и количество принимаемых решений. Если в 1888 г. было рассмотрено 228 вопросов, то в 1886 г. – 300. Дума начинает проводить не только обычные заседания, но начиная с 1877 г. – чрезвычайные (чаще всего связанные с бюджетом города или с чрезвычайными событиями)

Журналы отражают процесс принятия решений. Дела в думе решались простым большинством, за исключением особых определений: в вопросах о недвижимости, о финансах и об отстранении от должности лиц городского самоуправления, когда требовалось присутствие не менее половины гласных и решение принималось большинством в две трети голосов. Если решений по вопросу было несколько, то проводилась закрытая баллотировка, и принималось решение, которое получало большинство голосов.

Согласно журналам заседаний Думы, обычно процент присутствия гласных составлял чуть более 60%. Не редкими были случаи, когда избранные депутаты отказывались от возложенных на них обязанностей и подавали рапорт о снятии с них полномочий. В основном это были выходцы из купеческого сословия, для которых коммерческая выгода была превыше гражданского долга. В этом случае на заседании Думы происходило перераспределение обязанностей («портфелей»). Так, в 1873 г. городской голова Буреев подал прошение об увольнении его с должности. Его прошение было удовлетворено, назначены новые выборы. Об этом было записано в особом журнале, который входил в состав сборника журналов Самарской городской думы за 1873 год (ЖСГД за 1873 год.1873.С. 104).

На заседании Думы в 1872 г. должно присутствовать не менее 24 человек (65 гласных), что чаще всего и было. Но иногда во время перерыва заседания часть гласных не возвращалась, заседание закрывалось и решения не принимались. Так было во время заседания думы 15 июня 1872 г. (ЖСГД за 1872 год. 1872. С.164-165). На заседании присутствовало 34 человека, но после перерыва осталось только 17 человек. Заседание было прервано согласно ст.63 Городового положения. На заседании 23 июня 1872 г. часть гласных поставила вопрос об устранении случаев неявки на заседания или ухода с них. Гласный Смирнитский предложил ввести штраф за неявку или уход с заседания. Но такое предложение не было поддержано Алабиным и другими гласными, так как они посчитали, что это может привести к выходу оштрафованных из Думы. Вопрос был поставлен на голосование. Гласные, не согласные с постановкой данного вопроса, удалились с заседания, число оставшихся было менее 24 человек, и вопрос остался открытым (ЖСГД за 1872 год. 1872. С.165).

Подобные случаи, когда гласные покидали заседания во время перерыва, повторялись неоднократно. Так, на заседании 25 мая 1873 г. присутствовало 30 человек. Но перед голосованием двух предложений о сдаче в аренду буфета в Струковском саду выяснилось, что часть гласных покинула заседание. Их осталось 19 человек. При таком составе заседание продолжаться не могло и оно закрылось. Оставшиеся потребовали внести покинувших пофамильно (ЖСГД за 1873 год. 1873. С.63).

Городская Дума занималась формированием бюджета города, она изыскивала новые статьи дохода и строго следила за расходами. Если в начале деятельности Думы этот вопрос решался на одном заседании в начале года, то в дальнейшем проводилось несколько заседаний, где смета доходов и расходов корректировалась. Журналы заседаний показывают, что основными источниками пополнения бюджета Самары являлись налоги, акцизы с трактирных заведений, сборы с торговли и промыслов, отчисления от прибылей общественных банков, продажа и сдача в аренду земель под устройство фабрично-заводских предприятий, которые в значительной части пополняли бюджет города. Новым источником пополнения городской казны в 1890-х годах стала прибыль, приносимая кредитными учреждениями. Размер прибыли зависел от финансовых возможностей бюджетов, а также от заинтересованности гласных дум

в привлечении городских капиталов к банковским операциям.

Доходные статьи бюджета города после принятия нового городского положения (1870 г.) состояли из доходов с: городских имуществ и оброчных статей; сбора с недвижимого имущества; сбора с промышленников, прибылей от общественного банка и процентов с капиталов, принадлежащих городу; пособий от казны и земства; поступлений в кассу городской управы; мелочных и случайных доходов (так в документе).

Расходные статьи: содержание городских учреждений; благоустройство города; ремонт городских зданий; отопление и освещение городских зданий; наем квартир для разных учреждений; наем квартир для расселения воинских частей; выплата пособий; уплата налогов и недоимок прежних лет; выкуп мест для городских надобностей; мелочные расходы (так в документе).

Доход города существенно увеличился после принятия Думой в 1874 г. Постановления «об отдаче в содержание главнейшей части оброчных статей не иначе как с торгов» (ЖСГД за 1874 год. 1874. С. 4) Имеется в виду годовой налог с дохода, например, с дохода от бань, рыбной ловли, с балаганов, лавок и постоялых дворов, с арендованных мест под кузницы, заводы и пр. Причем список оброчных статей год от года увеличивался.

На протяжении всего существования Думы наблюдался рост городского бюджета. Если в 1874 г. он составлял 177325 руб., то в 1914 г. – 3472350 руб. (Обзор Самарской губернии ... 1916). Соответственно увеличивались и расходные статьи, что свидетельствовало о росте городского благосостояния. По сравнению с 1874 г. доходная часть к 1914 г. увеличилась в 19,6 раза, в то время как расходная – в 20,4 раза.

Благодаря стараниям гласных городской думы и ускоренным темпам развития городской экономики, в пореформенный период не только вырос городской бюджет, но и изменилась структура и соотношение его расходов. Еще в 1870-х гг. расходы на содержание государственных учреждений, полиции и расквартированных в городе воинских частей составляли до 1/3 расходной части бюджета. К 1913 г. они снизились до 12 %, в то же время более половины расходуемых средств стали направляться на образование, здравоохранение, социальные нужды и благоустройство.

С учреждением губернии возросли расходы города Самары. Значительной статьей расхода являлся «пожарный обоз», т.е. организация постоянно действующей пожарной службы.

В 1892 г. было введено в действие новое Городовое положение, которое изменило систему выборов в Городскую думу (Полное собрание законов ... Собр. 3-е. Том XII.С. 430-456). Городовым положением от 11 июня 1892 г. налоговый избирательный ценз был заменен имущественным. Право участия в выборах получали только те жители города, которые имели недвижимое имущество на сумму от 300 руб. до 3 тыс. руб. (в зависимости от значения города), что фактически привело к исключению из числа выборщиков средних и мелких налогоплательщиков. Для определения стоимости недвижимости горожан создавалась специальная оценочная комиссия. Круг избирателей сократился до наиболее состоятельных жителей: вводился новый имущественный ценз, который составил для самарцев не менее 1 тысячи рублей. Из-за этого количество избирателей в Самаре сократилось по сравнению с 1870 г. в 4 раза.

Городовое положение от 11 июня 1892 г. давало обширные финансовые полномочия, включающие в себя и фискальный аспект: определение размера местных сборов, установленного действительными узаконениями; переложение натуральных земских повинностей обывателей в денежную форму; сложение безнадежных к поступлению неправильно числящихся недоимок по городским сборам и др. Кроме того, дума могла вводить в пользу городов установленные законом сборы, и их величина определялась также ею. Городские думы также сталкивались с проблемой формирования своего бюджета. Эти процессы, в первую очередь, были связаны со скудностью городского имущества. К концу XIX века Дума стала более ограниченной в своей компетенции, но по-прежнему оставалась центром городской жизни.

Анализ журналов Самарской Городской Думы 1870–1900 гг. показывает, что наиболее часто обсуждались вопросы землепользования (продажа или сдача в аренду городской земли, выделение земли для общественных нужд или строительства зданий), вопросы налогообложения и распределения городского бюджета, выборы должностных лиц. На заседаниях назначались попечители в приходские училища, определялся размер жалования должностным лицам городского общественного управления (сотрудникам городского общественного банка, сотрудникам общественной библиотеки, городского ветеринара, общественной пожарной команды и др.). В центре внимания находились вопросы благоустройства: мощение улиц, освещение города, очистка дымовых труб. Большое внимание органы общественного управления уделяли улучшению работы библиотек, театров, музеев. Дума тратила значительные средства, чтобы постоянно открывать новые больничные и учебные места, расширять водопроводную и канализационную сети, решать остро стоявшую в столице губернии жилищную проблему.

Из числа гласных избирали постоянные и временные комиссии, ответственные за определенное направление или конкретный вопрос. В том числе постоянных – оценочная (оценка недвижимого имущества), финансовая, училищная, строительная, библиотечная, ветеринарная и др., в числе временных – комиссии для рассмотрения заявлений гласных Думы по вопросам городского благоустройства, открытия новых учебных заведений. Для проверки денежных касс и документов Самарской городской

управы в случае отсутствия денег на счете по подозрению хищения создавалась особая комиссия и решение о ее создании записывалось в особый журнал (ЖСГД за 1873 год. 1873. С.79).

Страницы журнала Самарской городской Думы отражают ее роль инициатора и организатора различного рода мемориальных акций: сооружение памятника Александру II, формирование зала императора Александра II, открытие Самарского публичного музея и библиотеки; чествование памяти И. С. Аксакова, 300 – летнего юбилея г. Самары; памятные наименования учебных заведений в честь писателей И. С. Тургенева, В. Г. Белинского, Н. В. Гоголя. Обширной была программа празднования 100-летних юбилеев А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя.

В начале XX века вопросы городского благоустройства, бывшие для гласных в приоритете, стали вытесняться социальными проблемами.

Тем не менее, объем документов публикуемых в журналах Самарской Городской Думы, свидетельствует об увеличении количества процессов управления городским хозяйством, находившихся в ведении Городской думы

Особое место в повестке заседаний Думы занимали вопросы взаимоотношений с Самарской городской управой (СГУ), которая будучи исполнительным органом, избиралась из состава Думы, получала от Думы рекомендации, вносила в Думу проекты постановлений, отчитывалась перед Думой в своей деятельности.

В приложениях к журналам Самарской Городской Думы можно найти ежегодные отчеты о деятельности управы, сметы о доходах и расходах, разнообразные доклады и мнения Управы по тем или иным вопросам, связанным с развитием городского хозяйства.

Анализ журналов заседаний Самарской Городской Думы позволяет составить персональный список гласных и состав городской управы в указанный период, проследить динамику количественных изменений корпуса гласных, статистику их посещений заседаний Думы.

Таким образом, журналы с одной стороны отражают историю Самарской городской думы, особенности нормотворческих процедур, существовавших мнений по важнейшим вопросам городской жизни, механизмы принятия решений, а с другой стороны, раскрывают масштабную картину развития всех отраслей городского хозяйства, проследить благоустройство города, процессы формирования городского бюджета, развитие промышленности, транспорта, торговли, образования, медицины, санитарии и др. Журналы показывают чуткую реакцию городского общества на основные события российской истории: экономические кризисы, государственные реформы, строительство железных дорог, войны, смена российских императоров.

ЛИТЕРАТУРА:

Алабин П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Историко-статистический очерк. Самара,1877. 744 с.

Высочайше утвержденное 16 июня 1870 года Городовое положение, с объяснениями. СПб.: Издание Хозяйств. Департ. М. В. Д., 1870. 240 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1872 год. Самара: Губернская тип., 1872. 226 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1873 год. Самара: Губернская тип., 1873. 170 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1874 год .Самара: Земская тип., 1874. 370 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1877 год. Самара: Губернская тип., 1877. 440 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1881 год. Самара: Типография Г. В. Сербулова. 1882. 634 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1885 год.Самара: Губернская тип., 1885. 896 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1886 год. Самара:Губернская тип., 1886. 750 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1888 год. Самара: Типография Новикова И. П. 1888. 516 с.

Журналы Самарской Городской Думы за 1899 год. Самара:Паровая Типо-литография Хорош А. И 1888. 950 с.

Обзор Самарской губернии за 1874 - 1914 годы. Самара : Губ. тип., 1873-1916.

Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. С-Пб., 1830.

Полное собрание законов Российской империи. Том XLV. Отделение 1, закон 48498. С. 823, СПб. 1874.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том XII. № 8708. С-Пб., 1892.

Самарские губернские ведомости. 1 августа 1870 г.

Шефер А. Органы самоуправления царской России. Куйбышев, 1939 / https://lawbook.online/gosudarstva-prava/organyi-samoupravleniya-samarskoy-simbirskoy-38728.html

Сведения об авторе:

Лазарева Ирина Николаевна, зав. отделом истории, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail ekalaz1@yandex.ru. Адрес служебный:443041, г. Самара, ул. Ленинская,142.

УДК 908

ВОДОЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ «АЛЕКСЕЕВСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ» САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

© 2020 г. **В.С. Сименко**

В статье приводятся данные о водолечебном заведении «Алексеевские минеральные воды» в окрестностях п.г.т. Алексеевка г.о. Кинель Самарской области.

Ключевые слова: пригород Алексеевск, серные источники, Алексеевская водолечебница.

Актуальная информация об Алексеевских серных источниках даёт искаженную историческую картину об их современном присутствии на территории Самарской области. Большинство интернет источников и печатных изданий говорят о том, что они существуют по настоящее время в пределах г.о. Кинель на правом берегу реки Самара в окрестностях п.г.т. Алексеевка.

Так, например, в своей брошюре «Лечебный туризм. Отдых. Лечение. Оздоровление. Самарская область. Весна - лето 2012» департамент развития туризма Самарской области даёт следующую информацию: «В Самарской области выделяют несколько основных месторождений так называемых лечебных залежей. Кроме уже упомянутого курорта «Сергиевские минеральные воды», славятся своими полезными свойствами и «Алексеевские серные источники». Алексеевские серные источники представляют собой группу сернистых источников на правом берегу р. Самарки около села Алексеевка. Вода содержит большое количество сероводорода – до 45 мг в литре».

В «Справочнике туриста по Самарской области» в разделе «Санатории» на сайте http://gosamara.ru/ru/sanatoriums даётся следующая информация: «Кроме знаменитого курорта «Сергиевские минеральные воды», одного из первых курортов Самарской области, славятся своими полезными свойствами и «Алексеевские серные источники». Алексеевские серные источники представляют собой группу сернистых источников на правом берегу р. Самарки около села Алексеевка» и т.п.

«Алексеевские минеральные воды» или «Водолечебница Горнича» - малоизвестное и забытое лечебное заведение Самарской области. Располагалось в окрестностях пригорода Алексеевск (крепость Алексеевск) Алексеевской волости Самарского уезда Самарской губернии.

В настоящее время это посёлок городского типа Алексеевка городского округа Кинель Самарской области.

Первое упоминание о серных водоёмах пригорода Алексеевск в 1773 г. сделал Пётр Симон Паллас в своём труде «Путешествия по разным провинциям Российской Империи»: «…в самом пригороде (Алексеевск – авт.) есть нарочито глубокая котлу подобная яма, которая никогда не высыхает. И называется Ладанное озеро, потому, что на берегах её слышен сильный нефтяной запах. Вода в ней мутна. Иловата и пахнет тиною, однако скотина пьёт оную охотно. Рыбы в ней совсем нет» (Паллас, 1773. С.221).

Собственно о минеральных источниках на этой территории Самарской губернии первой даёт информацию небольшая заметка в Самарских губернских ведомостях за 1854 год: «Говорят в селе Алексеевском есть минеральный источник, похожий на Сергиевский, но он от времени засорился и остается без всякого употребления» (Самарские губернские ведомости, 1854. №5. С.29).

Упоминание об этих источниках мы находим в специализированном сборнике по геологии Самарского края, вышедшем в Санкт-Петербурге в 1867 году. В статье геолога А.Д. Озёрского «О месторождениях серы в приволжском крае» говорится: «…серные ключи составляют отличительное достояние возвышенного склона, …около Алексеевска целебная вода выходит из богатого серного пласта, ежегодно затопляемого Кинелём, при устье которого в реку Самару, находится этот пригород» (Озерский, 1867. С.37).

Лечебное заведение «Алексеевские воды» основано в 1883 г. Самарским вольнопрактикующим врачом Владиславом Александровичем Горничем (Самарские курорты, 1895. С.64). Горнич В.А., учредитель и заведующий лечебным заведением "Алексеевские минеральные воды" - участник польского восстания 1863-64 гг. Приговорён к смертной казни, замененной ссылкой. В 1870-1890-х годах работал врачом в Самаре (Историко-культурная энциклопедия Самарского края, 1993. С.288).

В 27 верстах от города Самары, по направлению на восток, близь пригорода Алексеевска, Самарского уезда, в 6 верстах от станции «Смышляевка», Оренбургской железной дороги, в дачах удельного Ведомства, у двух источников серной воды, на правом берегу реки Самары, расположено устроенное Самарским вольнопрактикующим врачом господином Горничем водолечебное заведение (Адрес-календарь Самарской губернии, 1890. С.110).

По поручению Самарской Удельной конторы в 1882 г. был произведён анализ воды этих источников, показавший следующее содержание (мг/л): сероводород – 0,0050; сернокислая известь – 0,2275;

сернокислой магнезии – 0,0434; сернокислого калия и натрия – 0,0254. По определению медицинского совета министерства внутренних дел, Алексеевские воды по своему составу подобны Кемернским и Эйльсенским минеральным водам.

В 1890-1891 гг. Алексеевское водолечебное заведение представляло собой небольшой комплекс на холмистом правом берегу реки Самара у пригорода Алексеевск, состоящий из деревянного здания гостиницы на 22 места, лечебного «корпуса» на 12 ванн, и отдельных небольших домиков («дач») для отдельного проживания.

Вот что пишет 27 мая 1890 г. Павел Александрович Преображенский: «…Относительно серных вод узнал не особенно много… Алексеевские воды (6-7 верст от Смышляевки) и слабее, и очень плохо устроены. Очень хвалят Столыпинские, но они, по условиям жизни, говорят, дороже, нежели Сергиевские…» (Завальный, Рыбалко. 1991. С.242).

В настоящее время территория Алексеевской водолечебницы занята железнодорожным полотном Куйбышевской железной дороги и автомобильным мостом Самарской обводной автомобильной дорогой. Сами источники были как раз под железной дорогой и, со слов местных жителей, при строительстве железной дороги были засыпаны.

Таким образом, водолечебное заведение Горнича просуществовало с 1883 г. до 1897-1898 гг., в 1897 г. начата прокладка железнодорожных путей новой ветки Самаро-Златоустовской дороги от г. Самара к станции Кинель вдоль реки Самара. Земли, арендованные В.А. Горничем для водолечебного заведения, отошли государственной железнодорожной компании.

Сезон лечения на Алексеевских водах начинался с 15 июня и оканчивался 15 августа. Делами заведовал сам учредитель Владислав Александрович Горнич. За шестинедельный курс лечения, с отдельным помещением и ваннами платили от 80 до 120 рублей.

Алексеевские серные воды помогали от ревматизма, заболеваний желудочно-кишечного тракта, золотухи и кожных заболеваний (Адрес-календарь Самарской губернии, 1890. С.111).

Алексеевские воды изобилуют серно-кислыми солями патасия, кальция и магнезии. Химический состав воды: поваренная соль, закись железа, следы углекислоты и каменного масла. Употребление этих вод полезно: при хронических катарах желудка и кишечника, при общем упадке организма, при малокровии, болезнях суставов и кожи (Самарские курорты, 1895. С.57).

Плата за помещения, как на водах, так и в с. Алексеевке, умеренная. Переезд до ст. Смышляевка, Самаро-Златоустовской железной дороги, а от Смышляевки до Алексеевских вод (7 верст) в экипажах (Самарские курорты, 1895. С.65).

Предположительно, что правопреемницей водолечебницы Горнича стала земская больница села Алексеевка: «15 марта 1900 года в Алексеевке, при земской больнице, приняла первых больных сероводородная лечебница, на восемь ванн» (Кривобоков, Кудряшова, 2011. С.153).

Таким образом, к 1900 г. водолечебница "Алексеевские минеральные воды" прекратила своё существование, но сероводородные выходы воды в виде ключей существовали предположительно до 1940-х гг.

Их последнее документальное описание связано с геологоразведочными разведками залежей серы на этой территории и в дальнейшем с деятельностью Алексеевского серного завода.

В начале 1928 г. геолог Николай Обуховский при разведке гипсовых залежей у села Алексеевка Кинельского района наткнулся на серные руды неглубокого залегания в урочище Шоркина Яма. Так было открыто одно из крупнейших в Поволжье Алексеевское месторождение серы.

В 1931 году началась его детальная доразведка. На базе этого месторождения в декабре 1935 г. был введен в эксплуатацию Алексеевский серный завод, который выдавал продукцию вплоть до 1963 г. (Природные богатства Самарской области).

«В южной части месторождения на правом берегу реки Самарки, против алебастрового завода (рис. 10), из битуминозных частично доломинизированных известняков вытекают четыре серных ключа… Произведенный анализ на H2S (сероводород) показал его содержание 10,0 мг/литр, а потому сам источник необходимо считать целебным» (Волжская сера, 1933. С.11).

Горный инженер В.А. Извергин в 1935 г. писал: «…на берегу реки Самарки имеются выходы серных источников в виде четырёх ключей, находящихся недалеко друг от друга…Вода осаживает на дне белый осадок и имеет неприятный вкус с сероводородным запахом…Источник вытекают из битуминозных доломитизированных известняков, которые весьма богаты трещинами» (Белоглазов, Стеклов, 1935. С.24).

Полное исчезновение выходов сероводородных вод на дневную поверхность на этой территории можно связать с деятельностью Алексеевского серного рудника и Алексеевского серного комбината (1935-1963 гг.). Разработка серных пластов велась шахтным способом, шахты общей протяжённостью до 2 км располагались на глубине от 40 до 90 метров, что привело к изменению естественного горизонта подземных вод и, как следствие, их выхода на поверхность.

ЛИТЕРАТУРА

Адрес-календарь на 1891 год и памятная книжка Самарской губернии. Самара, 1890.

Адрес-календарь на 1891 год и памятная книжка Самарской губернии. Самара, 1890.

Волжская сера. Сборник №1. Алексеевский серный комбинат. Москва, 1933. С. 11.

Волжская сера. Сборник под ред. К.Ф. Белоглазова. С.И. Стеклова / Геология и разведка Алексеевского месторождения серы. 1935. С. 24.

Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Самара, 1993. С. 288.

Кривобоков В.И., Кудряшова О.Н. История междуречья. Самара, 2011. 279 с.

Озёрский А.Д. О месторождениях серы в приволжском крае. Сборник, изд. СПб. минерал. общ-вом. СПб., 1867. С.37.

Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Ч. I. СПб., 1773. С. 221.

Природные богатства Самарской области (Электронный ресурс) – Режим доступа. – URL: http://vystavki-samara.rgantd.ru/prirodnye_bogatstva_/sernye_mestorozhdeniya (Дата обращения 24.10.2019).

Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников / Сост. Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. Самара. 1992. 288 с.

Самарские губернские ведомости.1854. № 5, 30 января. С. 29.

Самарские курорты. Путеводитель по Самарским кумысным и водо-серо-лечебным заведениям. Самара, 1895. С. 57; 64-65.

Информация об авторе:

Сименко Виктория Сергеевна, учитель истории Государственного бюджетного учреждения средней образовательной школы № 10 г.о. Кинель Самарской области (г. Кинель, Российская Федерация). E-mail: simenkokn@mail.ru

Адрес служебный: 446435, Самарская область, г. Кинель, ул. 50 лет Октября, д. 25 а.

WATER TREATMENT «ALEXEI MINERAL WATER» OF THE SAMARA PROVINCE

V.S. Simenko

The article provides data on the hydropathic institution «Alekseevsky Mineral Waters» in the vicinity of the urban settlement. Alekseevka g. Kinel of the Samara region.

Key words: suburb Alekseevsk, sulfur springs, Alekseevskaya hydropathic center.

Information about the author:

Simenko Victoria Sergeevna, history teacher at the State Budgetary Institution of Secondary Education No. 10 g.o. Kinel, Samara Region (Kinel, Russian Federation).

E-mail: simenkokn@mail.ru

Service address: 446435, Samara Region, Kinel, ul. 50 years of October, 25 a.

МЕСТНЫЕ ДЕНЬГИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ

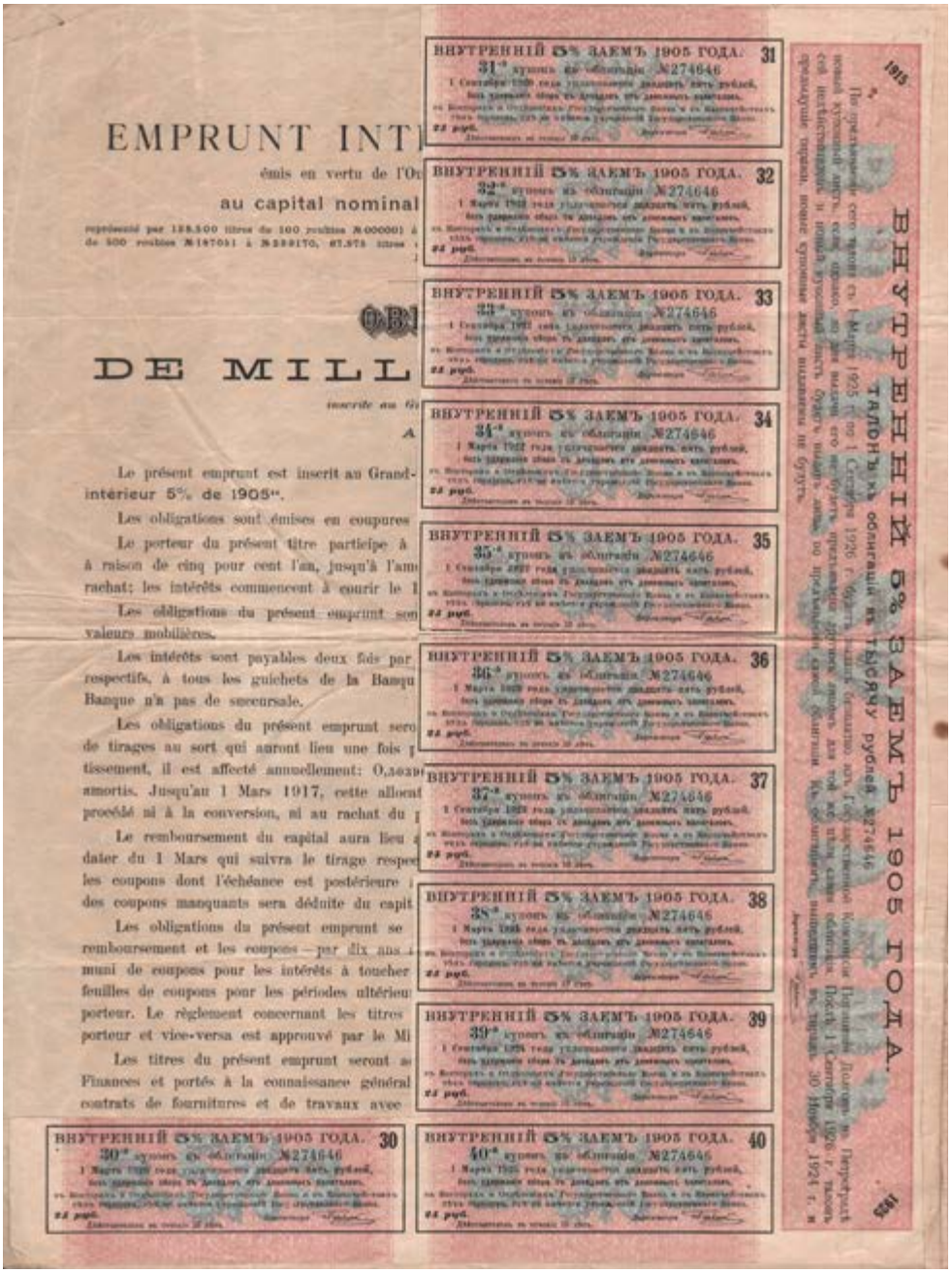
© 2020 г. **Л.В. Едидович**

В конце 1917 года после революции в России разразился финансовый кризис, проявлением которого стал дефицит наличных денежных знаков. Центральная власть не могла справиться с этим и запустила печать денег старого образца. Губернские и уездные города на своем уровне также решали эти проблемы. Поскольку своих дензнаков они не могли печатать, то использовали любые имевшиеся в наличии старые облигации и ценные бумаги. В статье приводятся примеры такого решения в городах Бугуруслане, Сызрани, Мелекесе и др., иллюстрированные материалами из личной коллекции автора.

Ключевые слова: 1917 год, Самарская губерния, Поволжье, финансовый кризис, денежные знаки, штампы на облигациях.

Конец 1917 года. Советская власть укрепилась почти по всей территории России. Но получила тяжелое наследство: разруха, спад промышленности, транспортные неурядицы. Сильная инфляция и как следствие - острая нехватка свободных денег. Это ощущалось даже в столицах. В январе 1918 г. Совнарком декретом объявил выпуск в обращение в качестве разменной монеты отрезных купонов от облигаций царских займов. 14 февраля новый декрет Совнаркома о выпуске в качестве денежных зна-

Облигация Внутреннего заема 1905 г.



Облигация Внутреннего заема 1905 г. Оборотная сторона.

ков самих облигаций. И хотя в столицах таких облигаций было много, денежный голод они не утолили. Пришлось включать станки и печатать старые деньги царского образца и Временного правительства. Но и этих денег едва хватало на покрытие нужд центрального правительства.

На периферии нехватка денег ощущалась еще острее. Со всех сторон в центр шли просьбы и требования о присылке наличных денег. Но присылать было нечего. И в стране началось местное деньготворчество.

Не стала исключением и Самара. Уже 7 декабря 1917 г. в Самарской конторе Государственного банка проходит совещание по вопросу нехватки в городе свободных денег и выпуске местных.

После долгих усилий нашли способ изготовления собственных денежных суррогатов (подробнее о местных самарских деньгах начала 1918 года см. Едидович, 1991. С. 99-105).

Но если губернская Самара кое-как решала вопросы финансового голода, то уездные города были лишены и такой возможности. Своих денег выпускать они не могли. Использовались любые имевшиеся в наличии старые облигации и ценные бумаги.

Так, в Бугуруслане сначала просто проставляли печать местного отделения Государственного банка на билетах Государственного казначейства.

Новые «деньги» принимались населением неохотно, и на Облигациях Займа Свободы уже кроме печати появился Штамп отделения и подписи сотрудников.

Срокъ 1 Іюня 1918 г. Руб. 1000.

5% краткосрочное обязательство Государственнаго Казначейства.

Предъявителю сего уплачивается 1 Іюня 1918 года тысяча рублей въ Государственномъ Банкѣ и его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства

Начальникъ Бухгалтерскаго Отдѣла

Бухгалтеръ

№ 21971 Петроградъ, 1 Іюня 1917 г.

Уплата процентовъ производится впередъ путемъ учета, безъ удержанія 5% сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Это обязательство можетъ быть обращено Государственнымъ Банкомъ въ именное посредствомъ надписи на оборотѣ. Дальнѣйшая передача именного обязательства производится не иначе какъ по трансферту по книгамъ Государственнаго Банка.

Bon du Trésor de MILLE roubles. Embourssable le 1/14 Juin 1918.

Treasury Bill of ONE THOUSAND roubles. Payable on 1/14 June 1918.

Краткосрочное обязательство Государственного казначейства 1917 г. с надпечаткой.

Но, видимо, и это обывателям казалось недостаточным, ибо появились облигации с надписями: «С хождением» или «Ходит за сто рублей».

Денежный голод ощутил и город Мелекес.Послав запрос о присылке наличных денег и не дождавшись ответа, здесь выпустили свои «деньги», проставив Штамп местного отделения Госбанка на облигациях Займа Свободы.

В уездном Бузулуке для «денег» использовали огромные облигации Государственной ренты, Государственного внутреннего займа 1915 года и даже Внутреннего займа 1905 года.

Аналогичное «деньготворчество» происходило и в соседних губерниях – Казанской, Оренбургской, Уфимской, Саратовской, Пензенской, да и по всей необъятной матушке-России. В дело шли любые имеющиеся в наличии ценные бумаги, до этого не являвшиеся деньгами. Для придания им значимости денег использовались всевозможные печати, штампы, надпечатки, даже рукописные надписи.

Особо хочется обратить внимание на Симбирскую губернию. Многие ее территории либо когда-то, либо в настоящее время входили в состав Самарского края.

Облигации "Заем свободы" 1917 г. с надпечатками. Симбирск, Сенгилей.

Симбирское губернское казначейство было буквально завалено письмами и телеграммами с просьбами о присылке денег.

6 декабря 1917 года из Бугульмы телеграфируют: «Местное казначейство не имеет денежных знаков не только для выплаты вкладов, переводов, но даже для удовлетворения пособиям солдатских семейств, на содержание правительственных общественных учреждений. Опасаясь за спокойствие населения, просим выслать в Бугульму разменного капитала в возможном размере».

3 января 1918 г. телеграмма Ардатовского военачальника: «Эвакуированные солдаты настойчиво требуют выдачи жалования за декабрь. В Ардатовском казначействе денег нет».

Телеграмма из Сенгилея: «За неимением у Сенгилеевского казначейства денежных знаков для расплаты за покупаемый хлеб город может остаться без хлеба. Просим прислать казначейских знаков на 500000 рублей.»

Из Симбирска вынуждены отвечать однозначно: «Ввиду небольшой наличности кассы и неполучения подкреплений из Петрограда Отделение банка будет лишено возможности снабжать деньгами Симбирское казначейство для вышеуказанных целей».

А 30 января Симбирское отделение банка извещает граждан, что оно закрыто за отсутствием денежных знаков.

Пришлось выпускать собственные деньги. Но возможности напечатать хоть что-нибудь самостоятельное у местного казначейства не было. Были использованы, как почти везде, старые отмененные облигации, только снабженные для солидности печатями и штампами местной конторы Государственного банка.

Свои деньги выпускали и города Симбирской губернии – Карсун, Курмыш, Сенгилей.

Долгое время ничего не было известно о местных выпусках Сызрани. Не были они отмечены ни в одном советском и зарубежном каталоге. Но вот в 2000 г. в каталоге «Боны России» Рябченко и Бутко с отметкой «редкая» появилась запись, что в Сызрани была выпущена бона со штампом местного отделения Государственного банка на облигации 5% краткосрочного обязательства Государственного казначейства в 1000 рублей.

Существует ли такая бона в действительности, откуда авторы получили эти сведения – не известно.

Но буквально несколько лет назад в Сызрани было найдено несколько экземпляров боны в 50 рублей на 4% билетах Государственного казначейства 1914 года.

Их-то по праву можно ввести во все существующие каталоги.

ЛИТЕРАТУРА:

Едидович Л.В. Самарские деньги //Самарский краевед. Самара, 1991. С. 99-105.

Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769—2000 гг.). 3-е изд., перераб. и доп. Т.1: Боны России / Под науч. ред. А.П.Реента, М.Ф. Дмитриенко. Киев,: Логос, 1999. 688 с.

Билет Государственного казначейства в 500 рублей 1915 г. с надпечаткой. Бугуруслан.

Билет Государственного казначейства в пятьсот рублей 1914 г. с надпечаткой. Бугуруслан.

Билет Государственного казначейства в 50 рублей 1914 г. с надпечаткой. Сызрань.

УДК 908

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧАСТНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В.М.СУРОШНИКОВА В 1910-1924 гг.

© 2020 г. **А.Ю. Чиглаков**

В статье рассматривается вопрос об эксплуатации крупнейшей частной электростанции Самары в дореволюционный период. Электрическая станция В.М. Сурошникова, располагавшаяся в 39 квартале, была построена в 1910 году и обеспечивала электроэнергией в разное время до 150 абонентов, конкурируя с городской электрической станцией. Электрическая часть была упразднена в 1924 г., затем она использовалась как насосная.

Ключевые слова: В.М.Сурошников, электростанция, блок-станция, доходный дом Сурошникова, гостиница «Национаь»

В октябре 2017 г. во дворе дома по ул. Фрунзе краеведами М.Ю. Мухортовым и А.Ю. Чиглаковым было обнаружено двухуровневое подземное сооружение производственно-технического назначения. Оно представляло собой двухъярусный подвал с рефрижераторной комнатой на нижнем ярусе. Составлен план обоих ярусов, начато исследование. В ходе него удалось выяснить, что указанное сооружения является частью системы подвалов, соединяющих гостиницу «Азимут», дом №87-89 по ул. Фрунзе, двухэтажное здание управления МП «Коммунально-бытовые услуги» и трёхэтажный жилой дом по тому же адресу. Посредством вентиляционного хода система соединена с двором по адресу ул. Фрунзе, 83-85. Последнее позволяет судить о том, что в годы Советской власти часть системы, по-видимому, была переоборудована под бомбоубежище. Общая площадь всех подземелий составляет около 4000 кв. м. В них имеются две отопительные печи, остатки вентиляционной установки, трансформаторная и упомянутая рефрижераторная. Со стороны ул. Фрунзе параллельно фасаду дома №87-89 имеется тоннель протяженностью 30 м. Обнаружены также кирпичи с клеймами завода №6 и Завода Сапрыкина, по некоторым данным, ранее встречавшиеся лишь однажды (Всероссийская премьера кирпичного клейма… Электронный ресурс). В ходе дальнейшего изучения архивных материалов ЦГАСО и СНОУБ было выяснено, что обнаруженная система находится на месте крупнейшей частной самарской электростан-

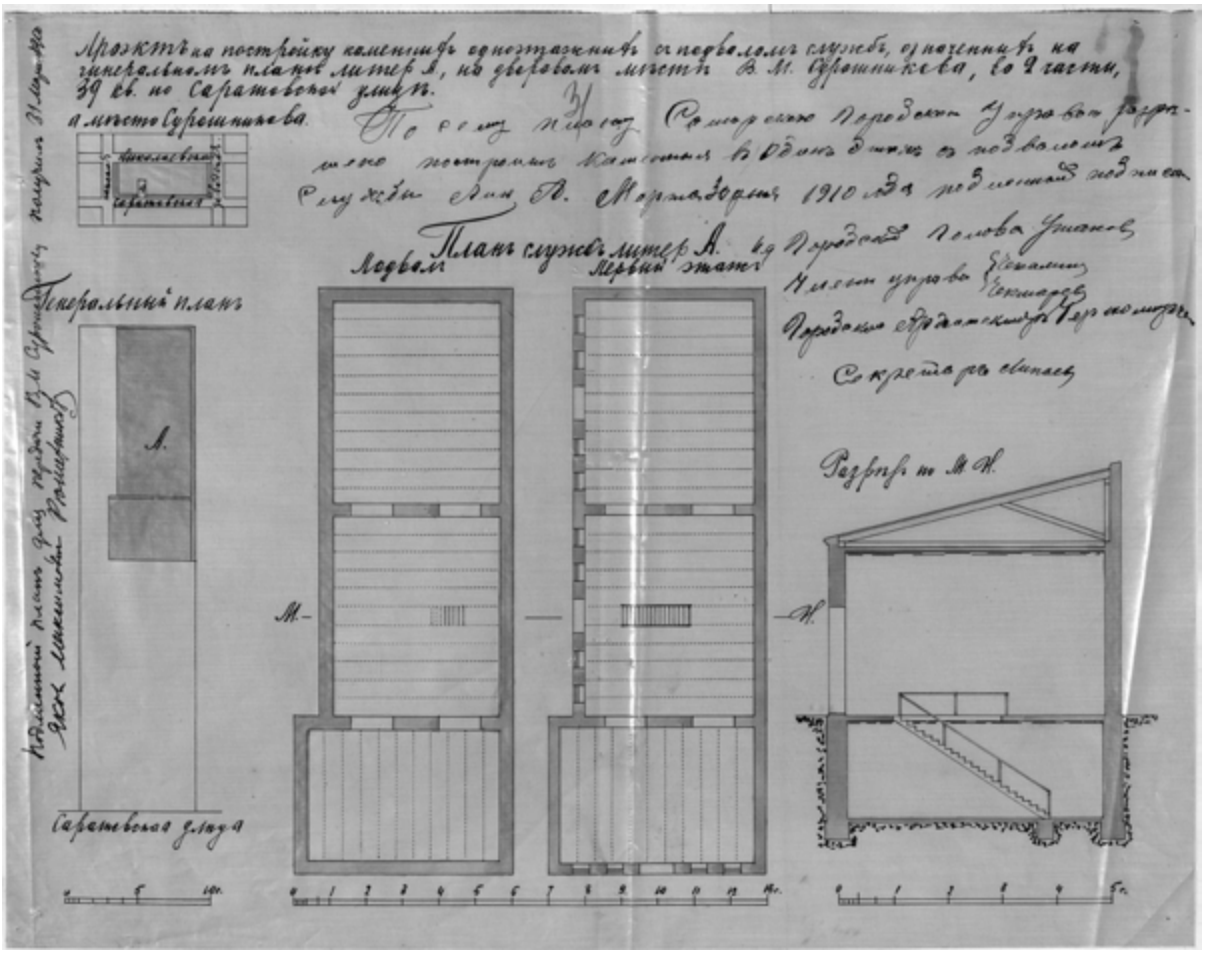


Рис. 1. Разрешение на строительство на дворовом месте В.М. Сурошникова.

Рис.2. Система подвалов в 39-ом квартале Самары. Фото Ю.П. Крылова.

ции, принадлежавшей В.М. Сурошникову. Здание электростанции в первозданном виде не сохранилось (было перестроено в советский период, сегодня на этом месте располагается Управление МП «Коммунально-бытовые услуги»), однако, по нашему предположению, обнаруженная система подвалов может иметь отношение к этому предприятию. Кроме того, как удалось выяснить в ходе изучения, в той же системе находились артезианские скважины, обеспечивавшие доходный дом и гостиницу «Националь» (ЦГАСО. Ф.Р171, оп.9, д.60 (об).

Василий Михайлович Сурошников (1863-1923) – представитель одной из самых известных купеческих династий Самары. Купец сначала второй, а потом и первой гильдии, потомственный почетный гражданин Самары с 1903 года, коммерции советник. Он избирался гласным Самарской городской губернской думы, являлся членом Учетного комитета Волжско-Камского Коммерческого банка. После 1907 г. вошёл в губернский комитет партии октябристов и активно участвовал в издании газеты «Голос Самары». В.М. Сурошников был женат на дочери А.Н. Шихобалова Марии. Занимался хлеботорговлей, содержал салотопенный, крахмальный и мыловаренный заводы, пекарни, кузницы, лавки, паровые и водяные мельницы, амбары, после смерти А.Н. Шихобалова получил более 54 000 десятин земли. Кроме того, В.М. Сурошников являлся одним из крупнейших домовладельцев Самары. К 1917 г. ему принадлежало 16 доходных домов, а также гостиницы «Бристоль» и «Националь» (Попов, 2009. С. 5).

В конце 1880-х гг. взамен керосина и газа в Самаре для освещения стало использоваться электричество. В 1887 г. вместе с водопроводом в городе появляется и первая ведомственная электростанция, расположенная на городском водозаборе, от агрегатов которого она и работала. В 1898 г. на заводе А. Фон Вакано была открыта заводская энергостанция с первоначальной мощностью 150 кВа, обеспечивавшая не только нужды Жигулевского пивоваренного завода, но и квартир заводского персонала. От этой же электростанции освещались аллеи Струковского сада и Драмтеатр. Тогда же начал использоваться энергокомплекс на территории городской тюрьмы. Первая же общественная электростанция, обслуживающая все население, была построена только в 1900 г. Однако эта станция была маломощной (в момент пуска первой очереди – 300 кВа, позже мощность была увеличена до 660 кВа) и по техническим причинам не могла обслуживать нужды всего города, особенно отдалённых его частей. Кроме того, периодически случались перебои в подаче энергии (Журналы заседаний…, 1911. №28. Л. 3-8).

Состоятельные жители города и многие предприятия по этой причине пользовались электричеством, вырабатываемым частными дизельными (реже паровыми) энергостанциями.

В конце первого десятилетия XX века нефтяными и паровыми двигателями для освещения домов обладали в Самаре многие известные фамилии: частные станции имели братья Клодты, Курлины, Шихобаловы, Соколовы, брат В.М. Сурошникова А.М. Сурошников, Челышев, купцы Журавлевы и другие. Дизелями освещались некоторые лесопилки и мельницы. Всего в этот период насчитывалось около 50 частных электрических станций разной мощности. Но именно в полном смысле электростанцией, которая занималась выработкой энергии для продажи

Рис.3 Система подвалов в 39-ом квартале Самары; фото Ю.П.Крылова

другим абонентам, была электростанция В.М. Сурошникова (Попов, Мельник, 2015. С. 72-73).

В журнале Технического отделения Самарской городской управы имеется записка, датированная 31 марта 1910 г. о разрешении строительства «каменных в один этаж с подвалом служб» (ЦГАСО; Ф153, оп 38, д.795). С высокой вероятностью можно предполагать, что электростанция была построена именно тогда. На месте её ранее находилась менее мощная станция.

Рис.4. Система подвалов в 39-м квартале Самары. Фото Ю.П. Крылова.

10 июня 1910 г. Сурошников обратился в Городскую Думу с просьбой разрешить «прокладку подземного кабеля взамен существующего воздушного», тут же сообщается, что «замена эта необходима в виду уничтожения старой станции низкого напряжения и заменою её новой – высокого напряжения» (Журналы заседаний Самарской городской Думы за 1910 год, с 493-498).

Изначально предполагалось, что станция будет обеспечивать только здания, принадлежащие самому Сурошникову: в его прошении, указываются «дом на углу Саратовской и Панской (бывший Гучкова) – имеется ввиду гостиница «Национаь», дом на Дворянской улице, бывший Санина (гостиница «Бристоль») и дом на углу Воскресенской и Казанской улиц (бывший Рооп) (особняк на Пионерской) (Журналы заседаний Самарской городской Думы за 1910 год, с 493-498).

Разрешение на прокладку кабеля было выдано с условием, что, как только городская электростанция будет расширена и сможет бесперебойно обеспечивать электроэнергией всех абонентов, «Сурошников будет обязан прекратить пользование своим кабелем и последний с городской земли в течение двухмесячного срока со дня заявления ему о том Городской управы». Мостовые, поврежденные при прокладке кабеля, Сурошников обязывался привести на свои средства в надлежащий вид. Оговаривалось также, что «в случае надобности в месте, занимаемом кабелем, для нужд города, Сурошников за свой счет обязан перенести кабель на другое место по указанию городской управы немедленно».

Водопроводно-электрическая подкомиссия, стремясь сохранить монополию города на продажу электроэнергии, отдельно оговаривала, что электроэнергия может использоваться только домами самого Сурошникова, который «не имеет права продавать её другим лицам» (Журналы заседаний Самарской городской Думы за 1910 год, с 493-498).

Городская дума, однако, дала ему право отпуска электрической энергии «туда, где по пути устройства проводов не пользуются этой энергией от города, причем правом этим г. Сурошников также может пользоваться лишь до момента расширения Городской электрической станции, до мощности полного удовлетворения всех запросов и также с установленной в пользу города за прокладку проводов платою». Такая плата составляла 60 копеек за прогонную сажень прокладки в год (Журналы заседаний Самарской городской Думы за 1910 год, с 493-498).

Владелец станции пренебрег этим условием и начал продавать электроэнергию в соседние дома. Постепенно в 1913-1915 гг. предположительно по проекту Тепфера на дворовом месте в 39-м квартале был выстроен пятиэтажный доходный дом, он также был подключен к станции (Попов, Фролова, 2010. С 40-45).

8 октября 1911 г. на заседании Думы выносился вопрос о перекидке проводов с его станции в дома М.Ф. Петрова, Позерн и Логус на Вознесенской,34, Саратовской, 40 и Дворянской, 64. Техническая комиссия рассмотрела этот вопрос. В процессе заседания выяснилось, что «заявление это является запоздалым, так как выяснено, что провод фактически уже перекинут без всякого разрешения», в связи с чем Дума, по инициативе гласного Кожевникова, предложила городской Управе «предъявить к владельцу В.М. Сурошникову иск о немедленной уборке столбов и провода и поставить на вид Думе самовольную примычку к станции частных абонентов, несмотря на постановление Думы от 10 сентября 1910 года. <…> Логусу же в примычке отказать, так как в данном районе город может дать свое освещение. Отказать в примычке по тем же причинам Петрову и Позерн» (Попов, Мельник, 2015. С. 72-73).

Городской инженер Д.Н. Хлобощин доложил Управе, что от станции по Дворянской, Панской, Вознесенской и другим улицам суммарно проложено 380 погонных саженей. Наряду с этим сообщением помещен и список абонентов станции. В нём 25 пунктов, наибольшее количество энергии, согласно этому списку, расходуется на дом самого Сурошникова (10800 ватт), гостиницу Бристоль (7200 ватт),

дом Христензена (3920 ватт), Шверца (3837 ватт) и Купеческий банк (1800 ватт). Городская Управа в связи с этим предложила Сурошникову отключить от своей станции 14 из 25 абонентов, которые «могут получать энергию от города» (Попов, Мельник, 2015. С. 72-73).

Сведений об устройстве станции в дореволюционный период не сохранилось, известно только, что штат станции включал 15 человек, мощность (на два дизеля) составляла 200 сил. Кроме того, станция обеспечивала энергией насос на водокачке из артезианской скважины, находившейся в подвальном помещении (Попов, Мельник, 2015. С. 72-73)

Сохранился, однако, доклад Совету управления городскими электрическими предприятиями о техническом обследовании станции и описании необходимых ремонтных работ, сделанный инженером Браунером в марте 1918 г. (ЦГАСО; ф.Р171 оп.66 д.52). В нём же помещено описание оборудования, имевшегося в ней на тот момент. Из доклада следует, что станция располагала двумя дизельными трёхцилиндровыми двигателями Завода Фельзера в Риге мощностью 300 оборотов в минуту, по 105 д.л.с. каждый, установленными в 1910 г. Дизели были непосредственно соединены с генераторами 3-х фазного тока по 72 к.в.а. при 300 оборотах в минуту и 2100 вольт. Дополнительно Браунер писал о дизеле №3 с завода Аугенбург-Нюренберг мощностью 350 оборотов. В докладе он значится как 2-х цилиндровый и запасной, установленный в 1903 г. и ранее работавший в гостинице «Бристоль». Этот дизель имел ременную передачу на генератор 3-х фазного тока, 30 к.в.а., 1000 оборотов и 2100 вольт. В докладе упомянут также насос для артезианского колодца мощностью 750 вёдер в час. Цилиндр насоса находился на глубине 26 саженей, дополнительная высота передачи составляла ещё около 16 саженей. Насос приводился в действие от электромотора 3-х фазного тока в 15 л.с., передачей цепью Галля и был рассчитан на непрерывную работу в течение 16 часов в сутки. Для перекачки воды, нагревшейся при охлаждении цилиндров, из нижнего в верхние охладительные баки использовался турбинный насос производительностью 250 вёдер в час. Имелся также мостовой кран подъёмной силой около 4-х тонн. (ЦГАСО; ф.Р171 оп.66 д.52 (общ.). Л.2-5).

В упомянутом докладе Браунера за 1918 г. помещен список счётчиков, имевшихся у абонентов станции. В нём насчитывается 150 пунктов. Среди абонентов числятся как отдельные фамилии (очевидно, жителей доходного дома, гостиницы и других, обслуживаемых станцией), так и организации, занимавшие целые здания, в их числе – Волго-Камский коммерческий банк, Вознесенский собор, собственно гостиница, Купеческий банк, несколько контор, типография газеты «Труд», телефонная станция и др. (ЦГАСО; ф.Р171 оп.66 д.52 (общ.). Л.9-11).

С 1918 года как производитель электроэнергии станция, по–видимому, уже не работала. Браунер в своем докладе писал о её убыточности и неисправности оборудования, в связи с чем составил смету расходов на её ремонт (ЦГАСО; ф.Р171 оп.66 д.52 (общ.). Л.6).

Как узнаем из сметы приходов и расходов, на тот момент в личный состав станции входили – старший машинист, электротехник, машинисты, вахтенные, электротехники у щита и масленщики (ЦГАСО; Ф.171. Оп.51, Д.13. Л.2.).

В статистических отчетах о работе станции за 1921-1923 гг. сначала отмечается, что станция находится в резерве, затем - что не работает по причине ремонта (ф.Р76 оп.1 д.1533(общ); ф.Р76 оп.1 д.1933(общ); ф.Р76 оп.1 д.2598 (общ)). В тоже время в октябре и ноябре 1921 г. ей было выработано соответственно 600 и 585 Кв/ч (по-видимому, на собственное освещение), в декабре – информации о выработке энергии снова нет. В отчетный период (с июня) станция находилась в ведении ЦЭС (ЦГАСО; Ф.76, Оп.1, Д.1533. (общ)). В 1922 г. временно продолжает работу – в июле-сентябре суммарно было выработано 11250 Кв/ч на работу насосной и собственное освещение, столько же – с октября по декабрь (ЦГАСО; Ф.76, Оп.1, Д.1533. (общ). л.6,7).

С января 1922 г. станция значится в ведении Губ.электроотдела, в январе-мае – снова не работает по причине ремонта, после – числится в резерве, с мая находится в ведении Совнархоза (ф.Р76 оп.1 д.1933(общ).

В июле 1923 г. Губисполком «В виду катастрофического состояния парового хозяйства городской электрической станции», обратился в строительную комиссию БЕРСОЛ и в Управление военной промышленности ВСНХ с просьбой об уступке двух котлов з-да Фитцнера и Гамнера за определенную плату с недостроенного Мелинитового производства на Сергиевском заводе взрывчатых веществ в г. Троцке. Губисполком предлагал взамен либо оплатить стоимость котлов, либо заказать на свои средства и предоставить котлы указанной системы, произведенные на русских заводах (ЦГАСО. Ф. Р171, оп.9, д.60). Управлением военной промышленности списание котлов с Сергиевского завода было разрешено, взамен ГУВПу были переданы 2 дизеля со станции Сурошникова, с генераторами и общей фундаментной плитой (ЦГАСО; ф.Р171 оп.9 д.60. Л.13). Для передачи их была создана специальная комиссия из представителей Правэлектро, самой станции, ЦЭС и Сергиевского Завода (ЦГАСО; Ф.171, Оп.1, Д.1263 (общ.).

29 августа 1923 г. была произведена приемка двух дизелей Сурошниковской блок-станции со всем оборудованием, причем оба дизеля были испытаны на ходу. Оба дизеля (вместе с генераторами трёх-

фазного тока, возбудителем постоянного тока, магнитными и шпунитовыми регуляторами, двумя фундаментными плитами с подшипниками, резервуарами к ним и нефтяными фильтрами) были приняты на Сергиевский завод (ЦГАСО; Ф.171, Оп.1, Д.1263 (общ.). Л.13.). Совместно с дизелями на завод были переданы запчасти от них, описанные в специальной ведомости. Это крышки для клапанов, форсунки, клапанные сёдла, болты, поршневые пальцы шатуна и т.д. (ЦГАСО; Ф.171, Оп.1, Д.1263 (общ.). Л.17.).

В помещении блок-станции, согласно акту его осмотра, составленному комиссией (ЦГАСО; Ф.171, Оп.1, Д.1263 (общ.). Л.52). 9 октября 1923 г. в помещении, оставались дизель №3, распределительный щит, 17 мраморных панелей, два малых распределительных щита. От дизельных генераторов № 1 и 2 осталось 20 фундаментных болтов, 8 болтов фундамента генератора, 2 бетонных глушителя и 2 вмонтированные в стену дома выхлопные трубы. Как отмечается в том же акте, «Для прохода генераторов на автомобилях явилась необходимость разрушить свод выездных ворот дома, о чем имеются следы» (ЦГАСО; Ф.171, Оп.1, Д.1263 (общ.). Л.87). Распределительный щит изначально планировалось обменять на 5 тыс. метров подземного кабеля, что и было сделано. Весь распределительный щит приняли на заводе «Красная Ракета» 29 ноября 1923 года (ЦГАСО; Ф.171, Оп.1, Д.1263 (общ.). Л.87).

Как следует из записки Губстатбюро электростанция была упразднена «согласно постановления губернского электрического совещания от 18 августа 1924. Причиной ликвидации явилось обстоятельство ненужности при наличии свободной мощности ТЭЦ, а также выгодности обмена её двигателей на котлы системы Бабкок и Вилькок для установки на ЦЭС» ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.1). В июле 1924 г. на ней оставался один сторож (ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.63) После закрытия электрической части, однако, продолжала работать насосная, располагавшаяся в подвальном помещении.

В обращении заведующего производственно-технической частью инженера Бондаревского говорится, что после её упразднения водяной насос обслуживает водой Дом Коммуны (бывший доходный дом Сурошникова), а именно Центральный детский коллектор ГУБНАРОБа им. 4-ой годовщины Октябрьской революции, располагавшийся в этом здании, и гостиницы «Красная Армия» (бывш. «Националь») (ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.11).

Согласно записи ОВКУ, сделанной 6 марта 1924 года, «в виду полного прекращения с 15 марта 1924 со стороны ОМХ обслуживания станции Сурошникова и невозможности из-за этого дальнейшего распоряжения ОМХ водоснабжения её (состоящего из насоса и электромотора к нему), нужного исключительно для здания, ОМХ, считаясь с необходимостью означенного устройства для арендуемого и эксплуатируемого общежития «Красная армия» изъявил готовность передать всю насосную ОВКУ» (ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.40).

В марте 1923 г. ОМХ начаты переговоры с ВКУ ПРиВо о сдаче в аренду последнему насосной станции. В апреле 1924 г. организована комиссия из представителей ОМХ и ОВКУ для осмотра станции. Комиссия нашла её работу удовлетворительной (ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.44).

После долгих переговоров ОВКУ сдал военкооперативу в аренду помещение станции во дворе дома «в полной исправности и рабочем состоянии, со всем электрическим и графическим оборудованием, резервуаром, трубопроводами и подвальным помещением площадью 24 квадратных сажени (ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.48).

Для непосредственного сообщения насосной и двора Военкооператив был обязан устроить в насосную вход со двора. Весь инвентарь станции, согласно прилагаемой описи (л.57), также передавался военкооперативу. Срок аренды определялся с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1928 г. (в соглашении отмечается также, что в случае исправных платежей со стороны ВКУ ему предоставлялось преимущественное право продления договора аренды). С апреля по октябрь с ВКУ взымалась плата 530 рублей, далее – 360 руб. в год, за весь период – 1970 руб. Полное обслуживание станции должно было вестись кооперативом, он же обязывался снабжать водой детский коллектор (ЦГАСО; Ф. 171, Оп.9, Д.60. Л.48-50).

На данный момент часть системы подвалов принадлежит на правах собственности ООО «Гомеопатическая медицина», частично занята ГП «Подростковый клуб «Гренада», частично пустует. В перспективе возможно использование помещений электростанции как туристического объекта г. Самары.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Журналы заседаний Самарской городской Думы за 1910 год. С. 493-498.

Журналы заседаний Самарской городской Думы, 23 ноября 1911 года, №28. Л. 3-8.

Попов П. Династия купцов Сурошниковых: факты и легенды //Вечерняя Самара, 2009, 21 ноября. С. 5.

Попов П.В., Мельник О.В. Самарский купец В.М. Сурошников (1863 – 1923). Последний приют самарского «миллионщика». Самара, 2015. С. 72-73.

Попов П. Фролова К. Купцы Сурошниковы // Современный особняк, 2010, декабрь, №3. С 40-45.

ЦГАСО; Ф.Р171 оп.9 д.60 (об)

ЦГАСО; Ф.153, оп 38, д.795 (общ.).

ЦГАСО; ф.Р171. Оп.66 д.52 (общ.).
ЦГАСО; Ф.171. Оп.51, Д.13. Л.2.
ЦГАСО; Ф.76. Оп.1, Д.1533 (общ).
ЦГАСО; ф.Р171. Оп.9 д.60.
ЦГАСО; Ф.171. Оп.1. Д.1263 (общ.).
Всероссийская премьера кирпичного клейма Григория Петровича Сапрыкина! (Электронный ресурс) – Режим доступа: URL: https://berlogaistory.livejournal.com. Дата обращения - 20.12.2019.

Информация об авторе:
Чиглаков Александр Юрьевич, студент; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация).
E-mail: alexandr.medved24@gmail.com.

OPERATION OF V.M.SUROSHNIKOV'S PRIVATE ELECTRIC POWER STATION IN THE YEARS 1910-1924

Chiglakov A.Ju.

The article deals with the operation of the largest private power station in Samara in the pre-revolutionary period. The V. M. Suroshnikov's electric station, located in the 39th block, was built in 1910 and provided electricity to up to 150 subscribers at various times, competing with the city's electric station. The electric part has been abolish in 1924, and then it was used as a pumping station.
Keywords: M.V.Suroshnikov; power station; block-station; Suroshnikov's apartment building; "National" hotel

Information about the author:
Chiglakov Alexandr Ju., student; Samara National Research University (Samara, Russian Federation).
E-mail: alexandr.medved24@gmail.com.

УДК 908

ОБСЛЕДОВАНИЕ И КОНСЕРВАЦИЯ ВОСЬМИУГОЛЬНОГО СРУБОВОГО КОЛОДЦА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ Г. САМАРЫ

© 2020 г. **Д.С. Казадаев**

В статье представлены результаты первоначального определения периода использования и назначения деревянного восьмиугольного шахтного колодца обнаруженного при провале грунта в 28 квартале г. Самары. Приведены сведения о его консервации. Материал иллюстрирован фотографиями и схемами.

Ключевые слова: колодец, провал, исторический центр, г. Самара.

28 марта 2019 г. в общественную организацию «Историческая комиссия по исследованию инженерных сооружений» обратился житель исторического центра г. Самары, проживающий в 28 квартале, с сообщением о произошедшем у него в гараже провале грунта с последующим обнажением деревянного сруба. Выехавшие на место исследователи обнаружили внутри гаража воронку правильной, круглой формы переходящую в восьмиугольный сруб.

Вид колодца сверху.
Фото А.Ю. Чиглакова.

Провал представлял собой колодец техногенного происхождения с вертикальными стенками, сформированный в аллювиальных песках и насыпном грунте. Образован он в результате обрушения кровли-перемычки, состоящей из досок и являющейся верхней части бревенчатого колодца. Мощность грунта над колодцем составляла 2,9 м. В северо-западной части провала из стенки торчала металлическая часть конструкции, схожая с насосной штангой.

Обнаженный бревенчатый оклад имел в плане восьмиугольное строение, где расстояние в поперечнике между бревнами составляло 2,2 м, глубина 4 м до обвалившегося грунта. Каждое бревно длиной 1,1 м с средним диаметром 15 см было сложено в венец и сопряженное в углах «в косую лапу».

В результате осмотра установлено, что:

- Общее состояние бревен ветхое, большая рыхлость дерева, которая увеличивается ко дну колодца;

Замятие грунтом трех верхних бревен с западной стороны;

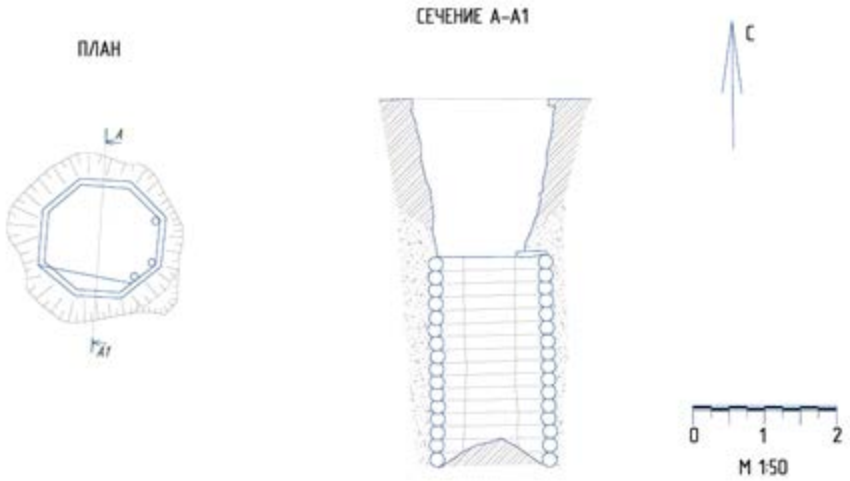
Замятие и выпучивание двух верхних бревен с северной стороны;

Обрушение кровли практически полное, за исключением южной стороны, где сохранилась две доски толщиной 50 мм;

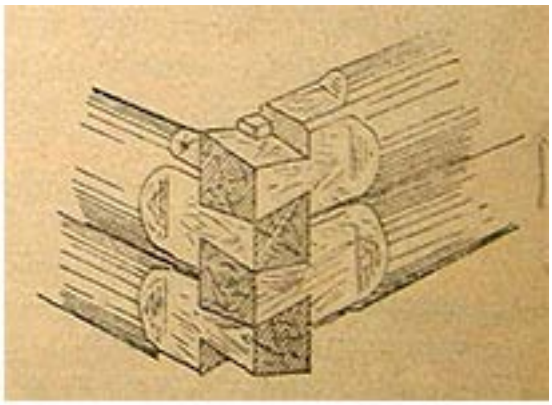
Завалено дно колодца.

По очертанию в плане многоугольные колодца делали не глубокими и устанавливали преимущественно в местах выхода родников, причем размеры колодца в плане увеличиваются в целях захвата ими нескольких ключей, либо образования более или менее значительного резервуара для сбора и хранения воды (Борисов, 1957).

Согласно литературным дан-



План и разрез колодца



Соединение «в косую лапу»

Замятия на бревнах.
Фото автора.

ным, деревянные колодцы устанавливались повсеместно, занимая первое место по количеству среди всех остальных видов шахтных колодцев, построенных в XIX-нач. XX вв. Объяснить это можно доступностью материала и отработанными технологиями (Долинино-Иванский, 1931).

В результате визуального анализа конструкционных материалов колодца, установлено, что данное сооружение имеет отношение к подъему воды и является водозаборным колодцем с возможной глубиной около 10 м (без учета вывала породы).

В середине XIX века в Самаре, на две трети застроенной деревянными домами, уже действовали 46 фабрик и заводов. Жизнь горожанам портили многочисленные пожары. Они стали для обывателей настоящим бедствием. Только с 1875 по 1884 гг. в городе произошло 243 пожара, каждый из которых унес немало человеческих жизней (О пожарах ...).

В 1832 и 1857 гг. в стране издаются Пожарные уставы, в которых обобщаются все узаконенные нормативно-правовые документы по вопросам пожарной безопасности России. В Пожарном уставе 1857 года во второй главе «О мерах предосторожности от пожаров» говорится, что при наличии колодезного колодца возможно его обустройство под пожарные нужды (Свод законов..., 1857).

Проект инженера Н.П. Зимина, начавшего строительство Самарского водопровода в 1885 году, нашел отражение на Плане города Самары с указанием полной сети водопроводных труб. Однако там не указаны существующие колодцы в городской черте для водоснабжения города, также выполнявшие роль противопожарных (Основные даты...).

По всей вероятности, надобность в таких локальных колодцах исчезла с пуском водопровода по проекту инженера Н.П. Зимина. После этого осмотренный колодец был консервирован путем частичной засыпки верхней части и последующего сооружения настила досок на бревенчатый оклад.

На карте и в кадастре шахтных колодцев, составленных Ципенковой в конце 1930-х годов, был обобщен материал по имеющимся колодцам в городе. Колодец в 28 квартале там отсутствует. Этот факт позволяет предположить, что к этому времени он уже был засыпан.

В целях сохранения обнаруженной находки и возмож-

ностью ее дальнейшего изучения специалистами бревенчатый оклад был обернут полиэтиленовой пленкой с отверстиями, сам деревянный сруб фиксирован деревянными досками крест-накрест с каждой стороны. Затем была произведена засыпка конструкции.

ЛИТЕРАТУРА:

Борисов А.М. Строительство шахтных колодцев. Москва : Сельхозгиз, 1957. 142 с.

Долинино-Иванский В.В. Колодцы шахтные и трубчатые: Изыскания, устройства колодцев и оборудование их водоподъемными приспособлениями. Белорус. с.-х. акад. - Горки : Кооперативное изд-во студентов Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, 1931.246 с.

О пожарах и фонтанах. XIX век: самарский водопровод как источник безопасности и наслаждения / Интернет-газета «SGPRESS.RU». URL: https://sgpress.ru/news/85445 (дата обращения: 25.11.2019).

Основные даты развития водопровода и канализации в Самаре. ООО «Самарские коммунальные системы» // URL: https://samcomsys.ru/chronology (дата обращения: 21.11.2019).

Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ двѣнадцатый. Часть I. Уставы путей сообщенія, почтовый, телеграфическій, строительный, и пожарный. СПб., Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857. 664 с.

Скорняков Е.Е. Крестьянское водоснабжение. Москва-Ленинград: Гиз, 1925. 72 с.

Сведения об авторе:

Казадаев Дмитрий Сергеевич - заместитель директора по научной работе Автономной некоммерческой организации «Историческая комиссия по исследованию инженерных сооружений» г. Самара; ведущий инженер ООО «ИТ-Сервис» г. Самара.

E-mail: chinon@yandex.ru.

БАРБОШИНА ИЛИ БАРБАШИНА?

© 2020 г. **В.Н. Казарин**

В статье приводятся сведения об историческом названии Барбашиной Поляны (Поляны им. Фрунзе), приводятся аргументы в пользу предлагаемого варианта его написания.

Ключевые слова: Самара, топонимика, Барбашина Поляна.

Сразу скажу, топонимикой никогда не занимался. Это дело специалистов. Поэтому мои заметки можно назвать дилетантскими. Но, надеюсь, в них окажется рациональное зерно.

Переименования происходили во все времена и повсеместно, в том числе и в старой Самаре. Несколько раз меняла названия главная улица города, пока не нарекли ее Дворянской (Куйбышева). Москательная стала улицей Льва Толстого и т.д. Но такие явления случались не столь часто. Иное дело советские годы. Тогда началась какая-то эпидемия переименований. Города, улицы, парки, пароходы чаще всего получали имена революционеров, большевиков. После развала Советского Союза начался обратный процесс. В чем-то положительный. Городам Горький, Киров, Молотов, ряду других вернули прежние названия. Наш город снова стал Самарой. С переименованием его улиц власти не спешили, проявили разумность. Наверное, с подачи топонимической комиссии, на табличках с современными названиями ниже было дано их прежнее имя. Так, например, указывалось, что улица Братьев Коростелевых, на которой я живу, именовалась Уральской.

А вот с Поляной имени Фрунзе произошла странная метаморфоза. Ее стали называть не Барбашиной, а Барбошиной. Наверное, с подачи все той же топонимической комиссии. Чем она при этом руководствовалась, сказать трудно.

Существует две версии происхождения названия этого участка городской земли, поросшего лесом. Первая. Принадлежал он ранее некому помещику Барбашину. Отсюда и его название. На первый взгляд, есть в этой фамилии что-то искусственное, придуманное. Но вот, составляя списки волгарей, работавших в годы Великой Отечественной под Сталинградом, узнаю, что на пароходе «Казанка» нашего Средне-Волжского пароходства погиб масленщик Б.И. Барбашин. А года два-три назад по местному телевидению показали выступление судебного пристава Анны Барбашиной. Так что фамилия такая есть, и первая версия вполне имеет право на существование. Атаман, о котором речь пойдет ниже, не был анахоретом. Можно предположить, что фамилия эта и пошла от него.

Вторая версия. Поляна получила свое название по имени волжского атамана, чей стан здесь находился. Именно этой версии придерживается большинство исследователей. Есть среди них только одно расхождение. Как звали этого атамана, Барбаш, Барбоша или Барабоша?

Обратился к своей библиотечке и обнаружил, что в работах дореволюционных историков, краеведов ни о каком Барбаше или Барбоше речи нет. О нем стали писать в советские годы. Конечно, моя библиотечка не всеобъемлющая, но все-таки…

Краевед Александр Васильевич Соболев в книге «Жигулевская кругосветка», изданной в 1965 г., писал: «… Поляна имени Фрунзе – былая Барбашина Поляна. Поселение известно с XVII века. Первоначальное наименование получила по имени якобы жившего здесь разбойника Барбаша».

1 декабря 1977 г. газета «Волжская коммуна» публикует статью архитектора и краеведа Емельяна Филимоновича Гурьянова «На тропе Ермака». Основываясь на документах «Дел нагайских», он называет атамана Барбошей, а поляну имени Фрунзе Барбошиной. Но любопытно вот что. В своей книге «Древние вехи Самары», вышедшей в 1986 г., Емельян Филимонович пишет: «Память… об атамане Богдане Барбоше сохранилась в городе Куйбышеве в названии «Барбашина поляна». Впрочем, следует заметить, что в этой работе у краеведа встречается и иное написание имени атамана – Барабоша.

В 1981 г. Куйбышевское книжное издательство выпустило книгу писателя М.Я. Толкача «У горы Светелки». И здесь речь шла о Барбоше. Спросил у Михаила Яковлевича, почему так. В документах Казанского приказа атаман проходит то как Барбаш, то как Барбоша. Я выбрал одно из них, был ответ.

Книга Л.И. Криволуцкой «По Куйбышевской области» (Москва, 1987). «Эта территория когда-то называлась Барбашина поляна (по имени атамана Барбаша). Овраг, выходивший здесь к Волге, назывался Барбашинский».

В 1990 г. Куйбышевское книжное издательство порадовало любителей истории сборником «Земля Самарская». Опираясь на сведения путешественников, работы многих ученых, наши историки представили на суд читателей свое видение истории нашего края. Читаем: «Например, такие топонимы, как Барбашина поляна (современная Поляна им. Фрунзе), Болдырская слобода (существовавшая в XVII в. рядом с г. Самарой), ведут свое происхождение от Богдана Барбоши, Саввы и Ортюхи Болдырей».

В январе 1992 г. руководитель научного сектора Самарского казачьего землячества Петр Серафимович Кабытов опубликовал в «Самарских известиях» статью, в которой говорилось, что «…Барбошина поляна была названа в честь Богдана Барбоши (ныне Поляна имени Фрунзе)».

«БАРБАШИНА ПОЛЯНА».
Видъ Курзала со стороны Театра.

В «Историко-культурной энциклопедии Самарского края», изданной в 1993 г. о волжском атамане говорится так: «Барбоша всегда находился в оппозиции к московскому правительству и его эмиссарам на Волге. По всей видимости, по месту стоянки отрядов Барбоши получила свое название Барбашина поляна в Самаре».

«Самарские известия» за 26.01.1994 г. Начальник посольского отдела Волжского казачьего войска в статье «Казак – опора государства» в числе памятных дат называет «…уход части казаков с Волги на Яик во главе с Богданом Барбошей.

В 1995 г. выходит книга «Самарская область». В ней помещен словарь географических названий Самарской области, составленный В.Ф. Барашковым, Э.Л. Дубманом, Ю.Н. Смирновым. Дается такое объяснение: «Барбашина Поляна. Ныне Поляна Фрунзе – район г. Самары. В основе топонима имя казацкого атамана Б. Барбаши, действовавшего близ Самарской крепости в конце XVI века».

В 1996 г. писатель Евгений Бажанов знакомит читателя со своей книгой « Вольный город пионеров Дикого поля». В ней он несколько раз упоминает Барбашину поляну. В частности, есть такие строки: «Первые коллективные дачи возникли в 1890 году в районе Барбашиной поляны, иногда писали Барбошина поляна». Иногда…Через несколько лет он скажет иначе. Но об этом чуть позже.

В 2003 г. наши архивисты и историки подготовили хрестоматию «Наш край». В книге дана отписка самарского воеводы Г.О. Засекина о приглашении яицких казаков на царскую службу, датированная 1586 годом. В ней говорится, что «…громили нагайские улусы казацкие атаманы Богдашка Барбоша да Матюша Мещеряк». Часть казаков отозвалась на призыв воеводы, а «…Барбоша с товарыщи с Яика на твою государеву службу не пошли и твоим государевым грамотам не поверили».

Обратите внимание, практически все, как и краевед М.А. Емельянов, книга которого «Самарская Лука и Жигули» вышла в 1955 г., называют единодушно поляну Барбашиной. Расхождение в прозвище атамана никаких последствий не имело. До поры до времени. Но прежде чем сказать об этом, хочу немного добавить ко всему сказанному.

Историк А.А. Гераклитов, рукопись которого опубликована в книге «Классика самарского краеведения» в 2002 г., пишет об отдаче в 1658 г. в аренду рыбных ловель «…вверх по Волге реке от Барабашины поляны…». При подготовке рукописи историк использовал документы Российского государственного архива древних актов. Может быть, он описался? Подтверждение его правоты нашлось неожиданно.

Позвонил недавно главный гидролог Самарского речного порта Алексей Михайлович Хитинский. Сказал, что прочитал мою статью «Хотела Волга уйти» в журнале «Самара и губерния», предложил посмотреть старые карты реки. Это были два «Плана части р. Волги у г. Самары», датированные 1879 и 1883 годами. Так вот, поляна на них, о которой ведем речь, названа Барабашиной. Как звали казака в действительности, нам уже не узнать. Остается только признать право на существование всех трех прозвищ. Однако нам это не хотелось замечать.

В 2000 г. к 150-летию Самарской губернии архивисты издали двухтомник «Годы и события. Хроника». Год 1933. «4 марта в городскую черту включена земельная территория от Барбошиной Поляны (ныне Поляна им. Фрунзе) до Студеного оврага, площадью около 2 тыс. гектаров».

В 2004 г. вышла в свет новая книга писателя Евгения Бажанова «Барбошина поляна» В ней он дал обоснование того, почему поляну следует именовать именно так, а не иначе. С 2007 г. поляна стала официально называться Барбошиной.

Кому дороги интересы Росс

И РОДНОЙ ВОЛГИ

вступайте въ члены (пайщики) Товарищества

„Курортъ Барбашина-Поляна".

Уставъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 15 мая 1915 г. (Собраніе Узакон. и Распор. Пра
іюня 1915 г. № 96).

СТОИМОСТЬ ПАЯ ВСЕГО ЛИШЬ 100 РУБ.

Согласно § 8 Уст. первоначальный взносъ при подпискѣ 50 рублей.

Первый Волжскій Курортъ устраивается въ „Барбашиной-Полянѣ", у г. Самары на Волгѣ. Мѣстность о
россійскимъ Съѣздомъ. Помимо идейности устройства Русскаго Курорта, паи сами по себѣ будуть
гарантированный доходъ не менѣе

10 –15%, НА ПАЙ.

Брошюры, уставы и свѣдѣнія высылаются, а также подписка на паи прин

въ Петроградѣ, Т-во „Курортъ Барбашина-Поляна", Вознесенскій пр. 32. Тел. 538-36.
въ Самарѣ, Бюро Т-ва „Курортъ Барбашина-Поляна", Двор. ул. № 109; Тел. 12-88.
въ Самарѣ, въ конторѣ Нотаріуса М. С. Афанасьева, Алексѣевская пл. 72 (О. О. Бѣл

Автор пишет: «Если же посмотреть многочисленные документы, доклады Самарской городской Управы (Городской думе) г. Самары, на чьей земле находилось описываемое урочище, официальные документы за подписями городского Головы, членов Управы, секретарей Управы, полицейских приставов и т.д., то почти везде пишется Барбошина Поляна. Примеры: ГАСО.Ф.153, оп.10,д.137 «О распределении городского леса на участки…» (1874 год) на листах 6,9,26,41,48,49,50,118…видим Барбошину Поляну, хотя о самом Барбоше чиновники давно забыли.

В делах 1878 года (ГАСО.Ф.153,оп.10, д.169) в заголовок вынесено: «Переписка о береговом пространстве…до Барбашиной Поляны», но в делах везде пишется Барбошина Поляна (лист 1,4,5). То же видим в делах за 1879 год…

В журнале Самарской городской Думы в 1878 году секретари делают записи «Барбошина Поляна». И так далее.

В связи с резким увеличением приезжих путаница в названии встречается все чаще. Появляется надпись на дебаркадере «Барбашина Поляна», на планах города обозначена дорога на «Барбашину Поляну»».

Действительно, путаницы всегда было много. В Государственном архиве Самарской области хранится отчет о действиях советских разведывательных отрядов в 1918 году. Есть там такие строки: «На Барбашиной поляне стоит охрана (застава) человек сто с пулеметами и моторной лодкой» (ГАСО. Ф. 137. Оп.1.Д.1, Л.219).

К 400-летию города наши архивисты подготовили книгу «Самара- Куйбышев», вышла в свет в 1985 году. Полистав ее, встретил такую информацию: 30 марта 1926 года. « Получены первые три автобуса фирмы «Фиат» на 14-16мест. Два автобуса обслуживали рейсы Самара – Пугачев – Балаково и Самара - Сергиевск, третий – Самара – Барбашина Поляна».

Не густо. Спасибо Бажанову. Он «копнул» глубже. Дополним его. Третьего мая 1874 г. Самарский губернатор Аксаков направляет в городскую управу письмо, в котором пишет: с 15 мая открывается на Барбашиной поляне военное кумысолечебное заведение, а мосты к нему в дурном состоянии. По одному из них проезд вообще невозможен. Губернатор просит управу привести мосты в надлежащее состояние (ГАСО.Ф.170.Оп.1.Д.102).

В 1991 г. увидел свет сборник «Путешествие в прошлое» (составители А. Н. Завальный и Ю.Е. Рыбалко. Они включили в него многочисленные заметки путешественников, воспоминания писателей, художников, историков, общественных деятелей. В их числе заметки историка, краеведа П.П. Преображенского. Вот одна из его записей, сделанная 16 мая 1891 г. «Вчера мы порешили здесь свой дачный вопрос: ездили на лодке на так наз. Барбашину Поляну, за 15 верст выше по Волге и там в лесу вблизи Волги сняли помесячно две комнаты, из которых одна очень большая, и большую террасу. Столом предполагаем пользоваться готовым, из полковой кухни (на Барбашиной поляне помещается военный кумыс)».

В 1994 г. директор Самарского художественного музея А. Я. Басс опубликовала в сборнике «Самарский краевед» большую статью о художнике С.В. Иванове. Дала выписки из дневника его жены, датированные 1890 годом. Описывая свою поезду в Самару, она называет Барбошину поляну.

Газета «Голос Самары» 6.03.1910 г. пишет о захвате купцами Соколовыми земли под дачи на Барбашиной поляне.

В «Справочном указателе на 1911-1912 гг.» дано расписание Самарского Товарищества Легкого Пароходства. Из него следует, что пароходы между Самарой и Барбашиной поляной совершают 12 рейсов с 8 утра и до 12 ночи.

Всю эту разноголосицу Евгений Бажанов в своей книге объяснял так: «Мигранты, не знавшие местной топонимики, коверкали названия», а «…исследователь или путешественник обозначал географические названия по-своему, так как на картах их еще не было. Вот и писали, как произносили косноязычные аборигены или как самим слышалось».

Откровенно говоря, у меня язык не поворачивается назвать П.В. Алабина, К.П. Головкина мигрантами, косноязычными аборигенами. А ведь они везде писали Барбашина поляна.

П.В. Алабин. Книга «Самара: 1586 – 1886 годы». Переиздание 1992 г. Стр. 146. «…в 17 верстах от Самары, на урочище «Барбашина Поляна», у берега Волги, так называемый военный кумыс…».

К.П. Головкин (Книга «Классика самарского краеведения, 2007 г.) о плане выгонной земли г. Самары 50-х годов, стр.64): «Местность на берегу Волги за Постниковым оврагом совершенно не заселена, и очевидно, покрыта дикорастущим лесом до Барбашиной поляны». Краевед более десятка раз упоминает Барбашину поляну.

И уж совсем не могу согласиться с утверждением, что поляна первоначально называлась и писалась «Барбошина»… «…а окончательное название… утвердилось в 1914 году, когда появился курорт «Барбашина Поляна». Коммерсанты взяли тот вариант названия, который к тому времени чаще встречался.

Однако ничто не мешает нам восстановить первоначальное название, которым народ пользовался четыре сотни лет. То название, которое и шло от знаменитого атамана Богдана Барбоши…».

Да простит меня читатель за многочисленные ссылки. Не могу быть голословным. Стараюсь опираться только на факты, только на факты. И, как вы, надеюсь, убедились, название Барбашина поляна закрепилось за ней задолго до 1914 года. Отсюда и название мордовского некрополя, обнаруженного во время строительства дач Соколовых – Барбашинский могильник. Но вся эта словесная чехарда привела к тому, что поляна обрела иное написание, что и нашло отражение в новой «Энциклопедии Самарской области» издания 2010 года: Барбошина поляна, Барбошинский могильник.

Интересно, как же теперь будут называть бывшую поляну имени Фрунзе в трудах Головкина, Алабина, археологов, всех тех, кто писал Барбашина, а не Барбошина? Неужто перепишем? Слава Богу, наши археологии не стали переписывать. В 2011 году они издали книгу (составитель Д.А. Сташенков) о раскопках дореволюционных археологов В.Н. Глазова и В.А. Миллера на Барбашинском могильнике.

Давайте подведем какой-то итог. Все написания прозвища волжского разбойника допустимы, как и названия поляны. И ничего было затевать всю эту шумиху. Нужно было оставить то наименование, которое чаще всего употреблялось не только в архивных документах, но и обыденной жизни самарцев. При этом я вовсе не ратую за возврат прежнего написания бывшей поляны имени Фрунзе. Со временем новое станет нормой. Жаль только денег, которые потратили на изготовление новых табличек с указанием остановок, конечных пунктов трамваев, троллейбусов, автобусов, пристани.

Но не это, в конце концов, главное. Уж больно мы увлеклись переименованиями. Процесс этот запустила власть. Город стал городским округом, село – сельским поселением, милиция – полицией, поликлиника – муниципальным медицинским учреждением и т.д. И ведь все эти «инновации» мы подхватили. В СМИ уже всерьез поговаривали, что памятник В.И. Ленину на площади Революции стоит на чужом пьедестале. Не пора ли вернуть его прежнему хозяину, а площадь, как и раньше, именовать Алексеевской. Памятник В.В. Куйбышеву называют каменным истуканом, что подразумевает его снос и возвращение площади старого названия – Соборной. Недавно улица, на которой живу, стала не Братьев Коростелевых, а Пушкина. При этом на табличке с ее обозначением исчезло ее дореволюционное название – Уральская.

Со временем авторы всех этих акций вроде приутихли. Но вот попался на глаза первый номер за 2015 год газеты «Аргументы и факты». Со ссылкой на члена городской комиссии по увековечиванию памяти выдающихся личностей, доктора исторических наук Глеба Владимировича Алексушина газета сообщает: «…вопрос восстановления скульптуры Александра II имеет для нас первоочередное значение».

Последнее время мы часто говорим: историческая справедливость требует... Но историческая справедливость, на мой взгляд, заключается вовсе (или не всегда в том), чтобы вернуть нашим городам, площадям, улицам названия, которые они носили изначально. Так можно докатиться до полного идиотизма: вернуть Волге ее древнее имя - Ра или Итиль.

Историческая справедливость, мне кажется, заключается в том, чтобы объективно, без предвзя-

тости, идеологической зашоренности оценивать прошлое и настоящее нашей страны, нашего края. Историческая справедливость заключается в том, чтобы беспристрастно поведать о событиях, которые или вовсе умалчивались, или имели явно выраженный политический окрас. А таких было много. Достаточно посмотреть советские учебники истории СССР и Куйбышевской области. Историческая справедливость заключается и в том, чтобы вызволить из небытия имена людей, которые были оклеветаны, незаслуженно забыты. Наши историки, краеведы это делают. Нам теперь известны имена князя Засекина, Почетного гражданина Самары светлейшего князя Горчакова, премьера Столыпина, городского головы Алабина, пионера кумысолечения Постникова, краеведа Головкина, многих купцов, которыми гордилась и может сегодня гордиться Самара. Имена жертв политических репрессий раскрывает «Белая книга».

Каждое время оставляет свои следы. В архитектуре, литературе, живописи, музыке, названиях городов и сел. Они могут нам нравиться или не нравиться. Но не нужно их уничтожать, переиначивать, как это делали большевики или сегодня делают на Украине. Не нужно им уподобляться. Мне нравятся слова, которыми открывал свою книгу «История Государства российского» Николай Михайлович Карамзин: «История в некотором смысле есть священная книга народов; главная, необходимая, зерцало их бытия и деятельности: скрижаль откровений и правил: завет предков к потомству: дополнение, изъяснение настоящаго и пример будущаго».

Хотелось бы, чтобы это «зерцало» оставалось чистым, не было затуманено всякого рода искажениями, и отражало подлинную историю Самарского края без всяческих идеологических догм и пристрастий.

ЛИТЕРАТУРА:

Емельянов М.А. Самарская Лука и Жигули: краеведческие очерки. Куйбышев, Куйбышевское книжное издательство, 1955. 292 с.

Земля Самарская: Очерки истории Самарского края / Кабытов П.С., Храмков Л.В. Куйбышев: Кн.изд-во, 1990.320 с.

Историко-культурная энциклопедия Самарского края: персоналии. Т. 1: А - Д / отв. ред.-сост. С.М. Лейбград. Самара: Самар. дом печати, 1993. 384 с.

Криволуцкая Л.И. По Куйбышевской области. М.: Физкультура и спорт, 1987. 176 с.

Соболев А.В. Жигулевская кругосветка. Куйбышев, Куйбышевское книжное издательство, 1965. 132 с.

Толкач М.Я. У горы Светелки. Куйбышев, Куйбышевское книжное издательство, 1981. 184 с.

Сведение об авторе:

Казарин Владимир Николаевич, писатель, журналист, краевед.

ПЕРСОНАЛИИ

НОВЫЕ ДАННЫЕ К БИОГРАФИИ ИКОНОПИСЦА Г.Н. ЖУРАВЛЕВА

© 2020 г. **Т.Ю. Конякина**

В статье представлены результаты научно-исследовательской работы, проведенной автором для разработки концепции музейной экспозиции в селе Утевка, посвященной 155-летию со дня рождения Г.Н. Журавлева. Были выявлены документы, уточняющие многие факты биографии утевского иконописца.

Ключевые слова: Журавлев, Утевка, иконописец.

Первое сообщение о Григории Николаевиче Журавлеве появилось в 1883 г. в газете «Казанские губернские ведомости», где была помещена большая статья под названием «Безрукий и безногий самоучка-живописец». Написана она почтенным автором, оставшимся безымянным, но бывшим, судя по всему, весьма осведомленным в событиях жизненного пути художника. А поведал он следующее.

30 января (11 февраля по нов. ст.) 1860 года (подчеркиваем: не 1858 года, как заявляют современные авторы биографии иконописца (Малиновский, 2013. С.68; Малиновский, 2018. С.158)), в день Собора Трех Святителей - Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, в селе Утевка, Самарской губернии, Бузулукского уезда, Утевской волости, в избе крестьянина Николая Журавлева происходили крестины незадолго перед тем, в пятницу, накануне, так называемой в просторечии «всеедной недели», родившегося у него сына, которого нарекли Григорием (Казанские губернские ведомости, 1883. С.3).

По Православному календарю на 1860 год Неделя о мытаре и фарисее или в просторечии «всеедная неделя» начиналась в воскресение 24 января (5 февраля по нов. ст.), значит пятница накануне приходилась на 22 января (3 февраля по нов. ст.) (Месяцеслов, 1860. С.28). Этот день и является днем рождения Григория Николаевича Журавлева.

Рождение Гриши было радостным событием, так как родители его были бездетными, потеряв до него двух сыновей. Но оказалось, что у новорожденного не действовали ни руки, ни ноги (подчеркиваем: родился он с руками и ногами) (Казанские губернские ведомости, 1883. С.3). Обратились за советом к Батюшке, он уверил отца ребенка, что последний выправится и окрепнет, как это часто бывает у маленьких детей. Этой уверенностью семья Николая Журавлева – он с женой и его мать с отцом, жила долго. Но ребенок рос, а его конечности по-прежнему не двигались.

Лишь на третьем или четвертом году его отец, поехав с хлебом в Самару, взял с собой Гришу, чтобы посоветоваться с самарскими докторами. Они заявили: «поправить горе никак нельзя, так как у его сына и руки, и ноги сохлые». После этого бабушка с дедушкой, Журавлевы (подчеркиваем: не Трайкины, которые были родителями его матери – Марии Петровны), решили взять Гришу на свое попечение, чтобы не утруждал он отца с матерью (Казанские губернские ведомости, 1883. С.3). Мальчик, хоть и рос медленно, но был смышленый, разговорчивый, рано проявил свои способности и наклонность к живописи. В шесть лет, зажав в зубах карандаш или кисть, он начинает выводить разные фигуры, без устали рисует и храмы, и головки, и домики, и стулья, и печку, все это раздает своим сверстникам и знакомым отца.

В десять лет под руководством сельского учителя в три-четыре недели Гриша научился довольно бойко читать по складам и выводить эти склады на бумаге. Дальше занялся самообразованием, по целым часам просиживал за книжками, которые ему доставали то отец, то дедушка. Но живописи отдавал большую часть времени, работая по семь-восемь часов над воспроизведением картинки. Особенно сильно любил рисовать иконы.

Когда ему исполнилось 15 лет, отец его, видимо вследствие неурожая, разорился и не мог содержать большую семью, в которой к этому времени появились еще дети. Надумал Николай Журавлев отвезти Гришу в Самару на Христов промысел. Поселился тот с бабушкой и дедушкой у столяра, жившего в подвальном этаже, и стал собирать милостыню (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). Это занятие очень Грише не нравилось, он большей частью сидел дома и писал картинки, мечтая научиться «колеру», чтобы изображения у него были живыми. А так у его святых цвет кожи был каким-то синеватым, тени, хоть и ложились правильно, зато всегда были или очень бледны, или очень темны. Этим отличаются ранние работы Г.Н. Журавлева.

На его счастье в одном доме с ним наверху жил художник-живописец Федор Петрович Травкин, который позднее переехал в Казань и открыл там свою школу живописи. Здесь же, в Самаре, в мастерской настоящего живописца, Григорий Николаевич познал все тайны «колера» и недостатки живописи художника-самоучки. Вскоре, вернувшись в село, он без

устали по четырнадцать-шестнадцать часов в сутки пишет тридцатикопеечные иконы по заказам односельчан и из окружных деревень. Но заказов было пока мало. Так было до 1881 года.

Весной самарский губернатор Александр Дмитриевич Свербеев, объезжая вверенную ему губернию, был проездом в Утевке. Услышав от представителей волостной власти о художнике-самоучке, он пожелал увидеть его и привести вместе с работами в волостное правление. Губернатор, найдя в нем действительные способности, пригласил Григория к себе в Самару, для исполнения заказов, которые собирался для него найти.

В конце лета Журавлев поселился в губернаторском доме в особом помещении, оно оказалось неудобным для живописных работ. Тогда Свербеев нанял для Григория квартиру. С этого времени у него началась серьезная работа, так как губернатор заказывал ему массу икон по просьбе своих знакомых (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4).

По свидетельству М.И. Семенова (М. Блана), изготовленная Журавлевым по заказу А.Д. Свербеева икона Святых Кирилла и Мефодия, «специальностью которых считалось обучение и воспитание юношества», с крупной надписью золотыми буквами «сия икона писана зубами», была поставлена на видном месте в актовом зале Самарского реального училища (Семенов, 1940. С.18).

Одну из икон Григорий Журавлев отослал в Самарский кафедральный собор (старый), настоятель которого благодарил Свербеева за прекрасно исполненный заказ и «за великое художество иконы, пред которой было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие о здравии многолетии всех православных христиан и писавшего икону раба Божия Григория» (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). Пробыв в Самаре полтора месяца, по семейным обстоятельствам вернулся иконописец в Утевку, но со многими заказами.

Только приступил он к работе, как в самый Покров, Журавлевы погорели, едва успев выбраться живыми из огня. Все, что удалось спасти от пламени, заключалось в одной иконе, писанной Григорием Николаевичем, которую успел сорвать со стены его дедушка. Пришлось занимать денег, чтобы построится, а до того жить в чужой избе, перебиваясь кое-как. К новому дому пристроили «рабочую» светелку для Григория (именно этот дом сейчас стоит в Утевке) (рис. 1).

Спустя некоторое время после пожара по ходатайству губернатора Свербеева одну работу Журавлева – икону «Богоматерь Предвозвестительница», которую он написал с рисунка, помещенного в книге «Высший покров над Афоном или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах» - была отправлена Самарским губернским земским собранием

Рис. 1. Дом в с. Утевка, где жил Г.Н. Журавлев.

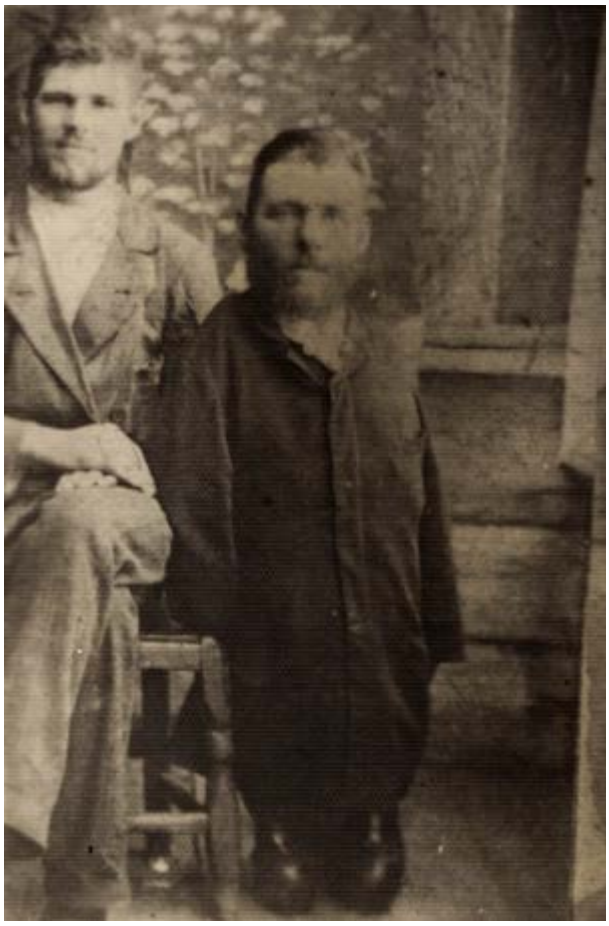


Рис. 2. Г.Н. Журавлев с братом Афанасием. Начало XX века.

на Всероссийскую выставку в Москву и помещена там в разделе кустарной промышленности (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). О судьбе этой иконы ни самому Г.Н. Журавлеву, ни нам ничего не известно. Позже иконописец получил большой заказ от Самарского епископа Серафима на восемь икон. К началу 1883 г. он написал две из них.

Но в начале 1883 г. в Утевку приехал некто Сенинский, он посулил Журавлеву большой заработок и уговорил его ездить с ним по городам и показываться за деньги. Предложенные условия были довольно выгодные: для ухода за инвалидом Сенинский брал его бабку и деда и платил им 20 рублей в месяц, а также содержал всех троих за свой счет, оплачивал и проезд. За то брал себе половину дохода от платы за посещение показа. Григорий Николаевич, крайне нуждаясь в средствах и желая помочь отцу, согласился на предложение Сенинского, но контракта не заключал, и мог в любое время возвратиться домой. С 1-го мая Журавлев начал свою поездку «на показ», оставив дома отца и мать с пятерыми детьми, из которых старшая его сестра выдана замуж, а остальные –все малолетки. Бабка и дед сопровождают его и, как всегда, ухаживают за ним (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4).

Таким образом 23-летний Григорий оказывается в Казани, поселяется в доме Розенбаума, на Николаевской площади, показывается на той же площади, против Черного озера, в особо выстроенном балагане под вывеской «Чудо нашего столетия». Внутри была панорама с девятью его картинами, заимствованными им из разных иллюстраций. Они не могли называться художественными произведениями в полном значении этого слова, но заслуживали большого внимания. По мнению казанских критиков, Г.Н. Журавлев был художником-списывателем, копиистом, не обладавшим оригинальностью, что объяснялось тем, что он не был знаком с произведениями настоящей живописи в оригиналах, довольствуясь рисунками иллюстраций. Из оригинальных его работ была представлена картина «Водяная мельница», которую назвали довольно сносной. Но казанцы не видели его икон.

В «Казанских губернских ведомостях» в это время появилось подробное описание внешнего облика Журавлева и технических особенностей его рисования. «Голова у него обыкновенная , глаза маленькие и умные, туловище не совсем развившееся, что выражается довольно слабой и впалой грудью и худобой всего стана, руки и ноги совершенно высохшие (ноги от колен), левая рука не сгибается вовсе и заметно коротка, а правая немного согнута в локте, так что он может опираться на нее, хотя она очень чувствительна и скоро устает, ногами он владеет только до колен, то есть, может ими передвигать и становиться на колени и на них ходить, но пройти может немного» (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). Судя по единственной дошедшей до нас фотографии, позже Григорий Николаевич перенес операцию по удалению высохших частей конечностей (рис. 2).

Работает он, держа карандаш или кисть передними резцами или правыми коренными зубами, работает быстро и смело, с большой уверенностью, особенно карандашом. Он близорук и поминутно щурится от того, что много работает и близко держит полотно или бумагу перед глазами. Кроме того, голова его часто делает нервные порывистые движения. В общем он часто чувствовал усталость. Что не удивительно, ведь ему в Казани приходилось с 11 часов утра до 11 часов вечера показывать себя публике, долго пребывая в одном и том же положении, в крайне неудобной позе. Дома же для него были сделаны очень удобные стул и стол, за которыми он без устали проводил по четырнадцать часов. В балагане же с его скудным освещением, плохим старым креслом и высоким столом Григорий Николаевич в большинстве случаев ограничивался рисованием карандашом маленьких пейзажей или портретов Царской

Фамилии. Эти маленькие рисунки он раздавал посетителям (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4).

Когда и где завершилась поездка Журавлева с Сенинским, пока не установлено. Следующее сведение об удивительном иконописце из Утевки и его нерукотворных иконах появилось 16 января 1885 г. в «Самарских губернских ведомостях». Об этом писал А.С. Малиновский в своей книге «Радостная встреча» (но ошибочно дал дату публикации – 5 января, № 1 газеты) (Малиновский, 2018. С.130). Поэтому отметим лишь то, что в газетной статье было сказано: Журавлев имеет «в настоящее время около 25 лет от роду» (Самарские губернские ведомости, 1885. С.3). То есть на 16 января 1885 года ему еще не исполнилось 25 лет, и он не мог родиться ранее второй половины января 1860 года. Это еще раз подтверждает выше названную дату его рождения.

Рис. 3. Вася Попов. Самара. 1904 г.

Судя по воспоминаниям самарского губернатора А.Д. Свербеева, Г.Н. Журавлев в 1891 г. встречался на границе Самарской губернии с Уральской областью с наследником российского престола Николаем Александровичем, когда тот, вернувшись из кругосветного плавания, ездил в Уральск на празднование юбилея Уральского казачьего войска. Его высочество милостиво пожаловал иконописцу 100 рублей. Свербеев называл Григория Журавлева своим приятелем, отмечал, что ранее возил его с собой в Москву и Троицкую Лавру, где художник-самоучка несказанно любовался иконописью московских соборов, храма Спасителя и древнего иконостаса у преподобного Сергия и получил благословление и подарки от многих духовных лиц – много икон прекрасного письма. С этих икон он начал списывать копии и таким образом достиг весьма хороших результатов, что ему помогло доставить пропитание себе и некоторую помощь своей семье, которая не была нуждающейся и охотно помогала ему в работе, чем особенно занимались его дедушка и бабушка (Классика самарского краеведения, 2019. С.216-217).

Рис. 4. В.Г. Попов с изобретенным им прибором для письма. 1945 г.

Позднее появились у Журавлева ученики. В книге А.С. Малиновского «Радостная встреча» назывались их имена: Михаил Хмелев, Емельян Калашников, Василий Попов. Удалось найти наиболее подробные на сегодня сведения о Василии Григорьевиче Попове, в том числе его автобиографию, фотографии и художественные работы (ЦГАСО. Ф. Р-4980. Оп. 1. Д. 25, 39).

Василий Григорьевич Попов (1888 – 1971) - член Союза художников РСФСР. Родился 21(9) апреля 1888 г. в с. Максимовка Бузулукского уезда Самарской губернии в бедной крестьянской семье. С 8-ми лет батрачил в родном селе подпаском у пастуха. В 1900-1904 годах учился у сельского живописца Г.Н. Журавлева. Готовил для него кисти, краски, выполнял несложные задания по рисованию, наблюдал за работой иконописца, помогал его брату Афанасию по хозяйству. Около года обучался в иконописно-иконостасной мастерской Белоусова в Самаре, затем у самарского художника П.А. Краснова. Осенью 1907 года выдержал экзамен в Пензенском художественном училище и начал учиться в нем. С 1914 года – преподаватель рисования Николо-Пестравского высшего начального училища при хрустальном заводе князя Оболенского. Участник первой мировой и гражданской войн. С 1920 по 1948 год – работал художником в г. Самаре. В 1928 году – делегат Всероссийского съезда работников

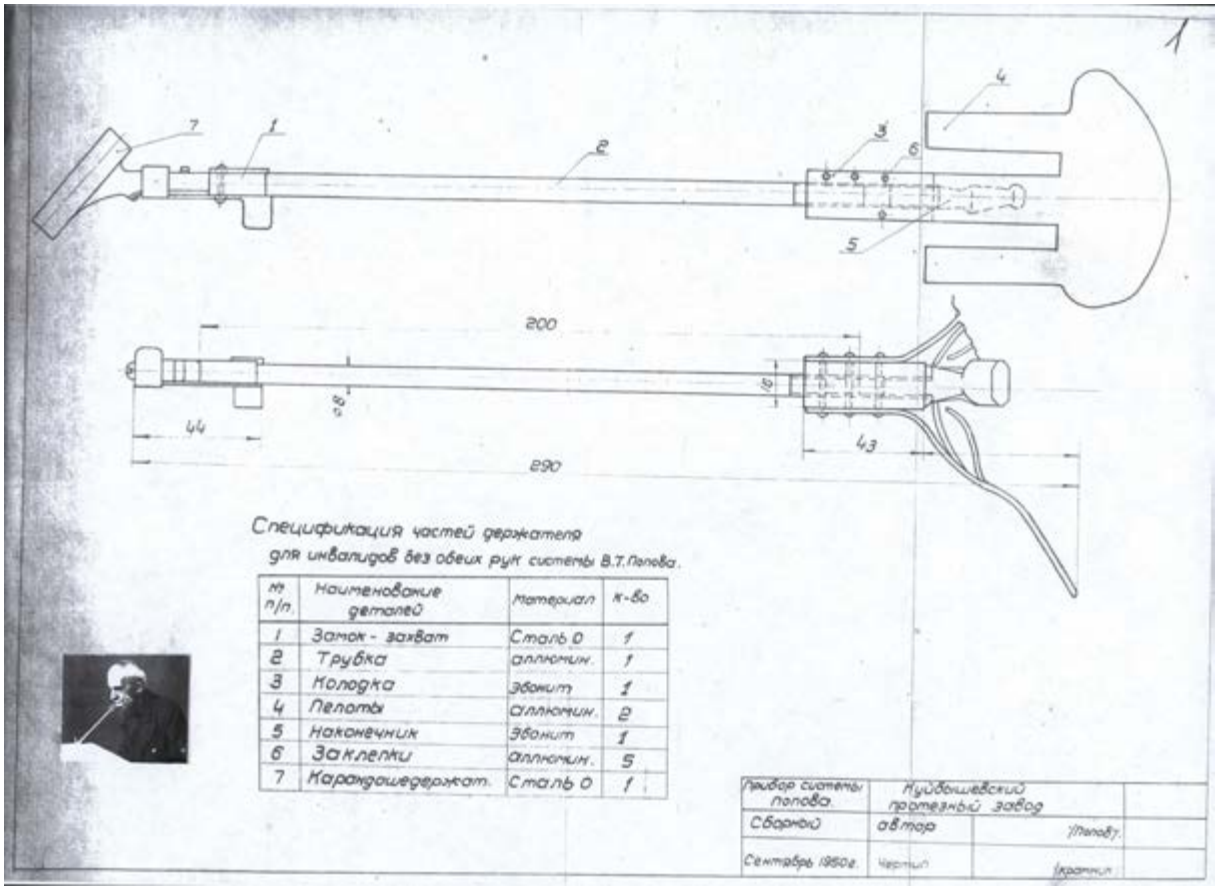


Рис. 5. Чертеж держателя для инвалидов без обеих рук системы В.Г. Попова. 1950 г.

изобразительных искусств, член Центрального бюро изобразительного искусства при ЦК Рабис (профсоюз работников искусств). В 1929-1930 годах организовал кооператив Самарских художников и стал его первым председателем. В 1930 г. был вновь делегирован в Москву на 2-ой съезд художников. С 1932 г. работал как художник-оформитель и как художник-портретист. Умер 14 октября 1971 г.

В.Г. Попов, памятуя о Г.Н. Журавлеве, изобрел прибор для письма для инвалидов без обеих рук. После Великой Отечественной войны было много тех, кто в нем нуждался, среди них была и дочь Василия Григорьевича, участница военных сражений.

ЛИТЕРАТУРА

Безрукий и безногий самоучка-живописец // Казанские губернские ведомости. 1883. № 43. С. 3-4.

Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-4980. Оп. 1. Д. 25, 39.

Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост. П.С. Кабытов, М.В. Батшев, Э.Л. Дубман, В.А. Тюрин, А.А. Мякотин; под науч. ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, М.М. Леонова. Самара: ООО «Слово», 2019. 268 с.

Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть. 5-е изд-е, доп. Самара: Самарское отделение Литфонда России, 2013. 124 с.

Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть. 6-е изд-е, доп. Самара: «Русское эхо», 2018. 208 с.

Месяцеслов на 1860 високосный год. СПб: Издание Императорской Академии наук, Типография Императорской Академии наук, 1860. 394 с.

Нерукотворенные иконы // Самарские губернские ведомости. 1885. № 5. С.3.

Семенов М.И. (Блан М.). Революционная Самара 80-90-х годов: (Воспоминания). Куйбышев: Куйбышев. изд-во, 1940. 86 с.

Сведения об авторе:
Конякина Татьяна Юрьевна, заведующий научным архивом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: selena01@yandex.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

NEW DATA FOR THE ICONOGRAPHER'S BIOGRAPHY G.N. ZHURAVLEVA

T. Yu. Konyakina

This article is the result of research work carried out by the author to develop the concept of a Museum exhibition in the village of Utevka, dedicated to the 155th anniversary of the birth of G.N. Zhuravlev. Documents were identified that clarify many facts about the biography of the utev icon painter.
Keywords: Zhuravlev, Utevka, icon painter.

Information about the author:
Konyakina Tatyana Yu., head of the scientific archive. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).
E-mail: selena01@yandex.ru
Adress: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.

УДК 94(47)

САМАРСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ СЕРАФИМЫ ИВАНОВНЫ ДЕРЯБИНОЙ (1915-1918)

© 2020 г. **А.В. Горшенин**

На основе материалов Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Самарской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории и опубликованных источников рассматривается подпольная, партийная и советская деятельность революционерки-большевички С.И. Дерябиной в Самаре. До революции 1917 г. исследуется её подпольная деятельность по участию в функционировании местного большевистского комитета РСДРП. В послереволюционный период рассматривается участие Дерябиной в работе местных Советов, газет, а также в проведении агитаторской и массовой работы.

Ключевые слова: Дерябина, революция, гражданская война, Самара, большевики, периодическая печать, пропаганда, агитация, комиссар.

Серафима Ивановна Дерябина родилась 19 июня (1 июля) 1888 г. в семье мелкого чиновника в Екатеринбурге. Здесь же окончила женскую гимназию, получив в 1904 г. звание домашней учительницы. Ещё в старших классах гимназии она стала участницей социал-демократических кружков, а уже в 1904 г. шестнадцатилетняя девушка вступает в ряды РСДРП. Осенью 1905 г. Я.М. Свердлов организовал в Екатеринбурге партийную школу для подготовки большевистских агитаторов, а С.И. Дерябина стала одной из её слушательниц (Свердлова, 1960. С.34).

В 1907 г. молодая девушка становится секретарём Екатеринбургского комитета РСДРП. Уже в октябре того же года в Екатеринбурге С.И. Дерябина после обыска была заключена под стражу в городскую тюрьму. Во время обыска полиция обнаружила у неё по несколько экземпляров разных рабочих газет и брошюр противоправительственного содержания (ГАРФ, ф.102, д.8053, л.5).

После девятимесячного пребывания в тюрьме её отправили в ссылку в Вологодскую губернию. Вернувшись после ссылки в Екатеринбург, она работала в редакции газеты «Уральский край», при этом принимая все меры, чтобы восстановить работу местной партийной организации. Литературный псевдоним Дерябиной в это время был «Правдин», партийные клички – «Елена» и «Сима» (Машковцев, 1933. С.57).

В дальнейшем С.И. Дерябина вела активную партийную работу в Ростове-на-Дону, Москве, Туле, Петербурге и на Урале. В 1913 г. она участвовала в Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, представлявшими разные регионы России, где познакомилась с В.И. Лениным и Н.К. Крупской (СОГАСПИ, ф.651, оп.6, д.82, л.2).

После начала Первой мировой войны, Серафима Ивановна была выслана из Петербурга в Тулу под «особый надзор полиции». Здесь она быстро развернула агитационную работу среди оружейников и металлистов. В это время в Тулу был выслан видный революционер – Ф.И. Венцек, с которым Дерябина сблизилась и стала его женой (формально были сожителями, так как юридически брак не заключали). Они вместе летом 1915 г. организовали большую забастовку рабочих на оружейном и патронном заводах. В связи с этим их обоих арестовали и выслали в Калугу с запрещением появляться в Туле и уезде. В Калуге Венцек и Дерябина перешли на нелегальное положение, после чего под именем мужа и жены Левандовских в сентябре 1915 г. выехали в Самару (Яковлев, 1956. С.171-172).

Приехав в Самару. С.И. Дерябина и Ф.И. Венцек выступили с речью на организационном собрании кооперативного общества «Самопомощь», состоявшемся 27 сентября 1915 г. в цирке-театре «Олимп», чем сразу же насторожили агентов полиции, которые в своём наблюдении за подозрительной девушкой дали ей кличку «Случайная». На собрании присутствовало около тысячи человек, большую часть которых составляли рабочие. По поводу открытия общества с речью выступили местные большевики и меньшевики, среди которых были и Левандовские. Выступавшие большевики призывали к солидарности не только для борьбы с дороговизной, но и для завоевания политических свобод (Попов, 1969. С.394).

Очень быстро жандармы установили, что Левандовский на самом деле является Ф.И. Венцеком, начав запрашивать информацию о нём начальника Московского охранного отделения и начальников Харьковского и Тульского жандармских управлений, которые прислали тщательный ответ о его деятельности в указанных регионах (ЦГАСО, ф.468, оп.1, д.2028, л.34).

Разобравшись с Венцеком, хранители порядка озадачились установлением личности его сожительницы. Местные жандармы провели тщательные изыскания, в ходе которых установили богатое революционное прошлое Дерябиной, вызывавшее опасение, что она может начать вести

пропаганду среди нижних чинов в армии (ЦГАСО, ф.468, оп.1, д.2029а, л.41).

Какой же видели Серафиму окружающие осенью 1915 г., какой облик рисовался в жандармской переписке? Левандовская – молодая девушка лет 25, шатенка с немного вьющимися волосами, нос немного поднят кверху, голубые глаза прикрываются пенсне. В тот период она носила полудлинное, немного лохматое, пальто чёрного цвета с голубыми крапинками и чёрную шляпу с цветками (ЦГАСО, ф.468, оп.1, д.2029, л.441об).

Самарская полиция предполагала, что приехавшие Венцек и Дерябина будут сотрудничать в местной социал-демократической газете «Наш голос», поэтому губернское жандармское управление хотело скорее выяснить все данные о супругах. Было установлено, что Серафима Ивановна стала служить сестрой милосердия в пятом военном госпитале, а Франциск Иванович – в редакции газеты «Городской вестник» (Б-а, 1923. С.283).

Приехав в Самару, чета Левандовских прописалась сначала на ул. Самарской, а затем в доме № 45 по ул. Успенской. Жандармы установили, что фактически проживали они в доме № 76 по ул. Шихобаловской (ЦГАСО, ф.468, оп.1, д.2029а, л.35).

Рис. 1. Серафима Ивановна Дерябина в 1913 г.

Сосед С.И. Дерябиной вспоминал её внешний облик в тот период, когда она весной 1916 г. переехала в соседнюю комнату: «Серафима Ивановна вошла какая-то светлая и улыбающаяся. Среднего роста, худощавая шатенка, с прекрасными ласковыми глазами, с мягкой умной улыбкой, она как-то сразу становилась близкой и простой. От её фигуры веяло какой-то душевностью» (Адельсон, 1922. С.101).

В конце апреля 1916 г. начальник Самарского губернского жандармского управления в докладе начальнику Департамента полиции сообщал, что Дерябина и Венцек стоят во главе самарской группы большевиков, которые развернули активную подготовку к празднованию 1 мая среди трудящихся. Действительно. С.И. Дерябина часто бывала среди рабочих. Так, 25 апреля 1916 г. она выступила с речью на собрании портных и деревообделочников в городской управе, разоблачая империалистический характер затянувшейся войны (Яковлев, 1956. С.172).

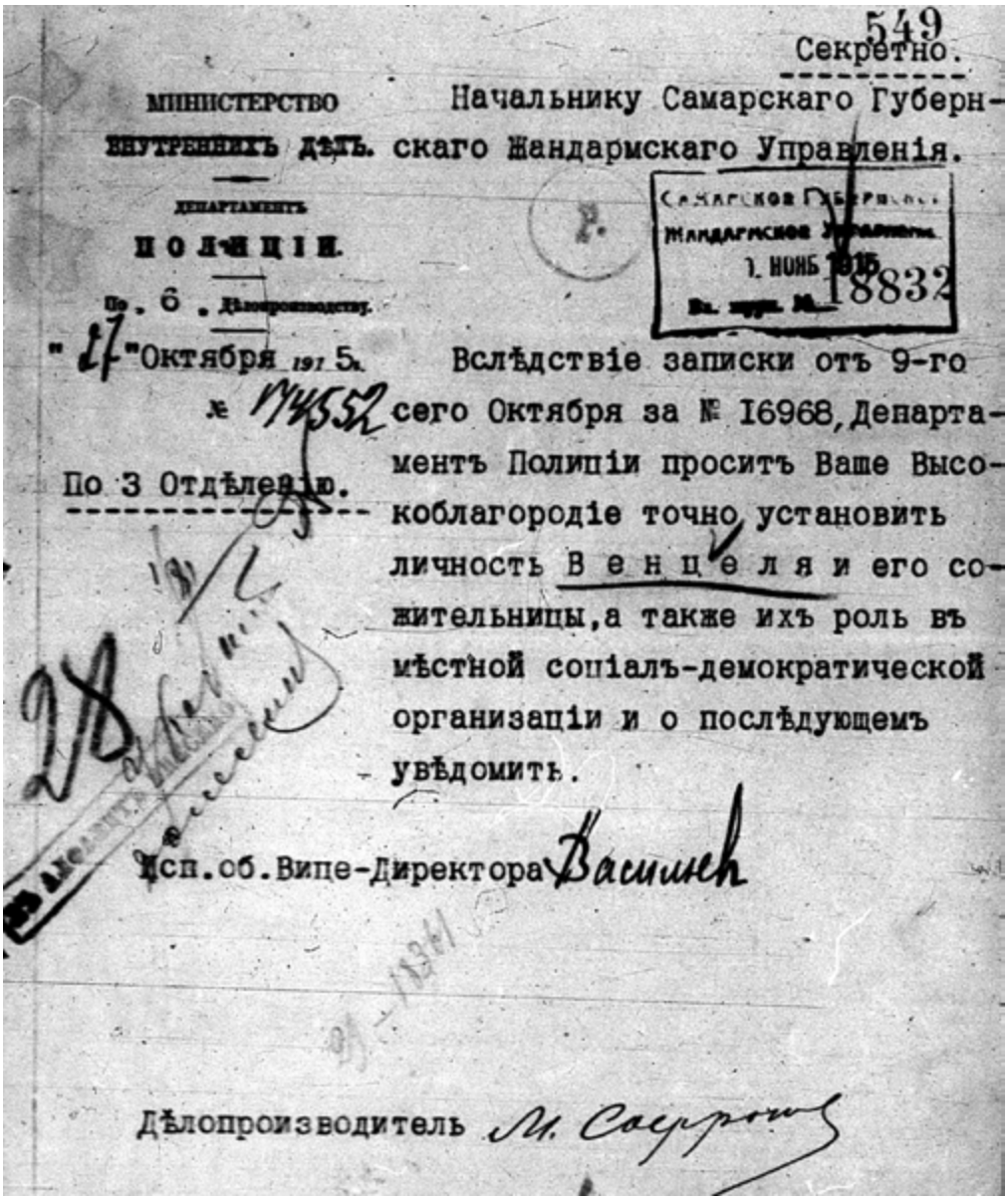
Рис. 2. Франциск Иванович Венцек

Жандармы предприняли все меры, чтобы ликвидировать организацию большевиков и сорвать всякие подготовительные мероприятия к празднованию 1 мая. В ночь на 26 апреля 1916 г. у многих большевиков были произведены обыски. В числе арестованных оказались С.И. Дерябина, И.Е. Лебедев, И.Я. Кузьмин. Несмотря на аресты, празднование 1 мая состоялось в виде маёвки на Красной Глинке, где собралось около 60 человек (Очерки, 1967.С. 162-163).

Очень ёмко вспоминал об обыске у С.И. Дерябиной и её аресте сосед: «Когда дверь нашей квартиры раскрылась, к нам ввалилась чуть ли не целая дюжина всякого ранга и чина полицейских, жандармов, шпиков. Был предъявлен ордер на обыск у Дерябиной и Венцека (он находился в отъезде в Туркестане). После продолжавшегося несколько часов обыска Серафима Ивановна была уведена в тюрьму. Перед тем как сесть на извозчика, она успела передать моей сестре утаённые от зорких глаз царских шпиков важные документы» (Адельсон, 1922. С.101).

Официальная причина обыска – указание агентуры на Дерябину, как выполняющую центральную роль в большевистской организации. В ходе обыска у неё обнаружили брошюры: «Н. Ленин. Доклад об объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии», «Конференция профессиональных союзов: доклады и протоколы», «Международные социалистические конгрессы» (ЦГАСО, ф.469, оп.1, д.129, л.11).

Через некоторое время Серафиму Ивановну отпустили, и она продолжила вести активную агитацию



549

Секретно.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ.

По. 6. Дѣлопроизводству.

"17" Октября 1915 г.

№ 174552

По 3 Отдѣленію.

Начальнику Самарскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Самарское Губернское Жандармское Управленіе. 1. НОЯБ 1915 18832

Вслѣдствіе записки отъ 9-го сего Октября за № 16968, Департаментъ Полиціи проситъ Ваше Высокоблагородіе точно установить личность Венцеля и его сожительницы, а также ихъ роль въ мѣстной соціалъ-демократической организаціи и о послѣдующемъ увѣдомить.

Исп. об. Вице-Директора Васинъ

Дѣлопроизводитель М. Сосруко

Рис. 3. Запрос Департамента полиции об установлении личности Ф.И. Венцека и С.И. Дерябиной. (ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2029. Л. 549)

среди работников и работниц. В 1917 г. было решено устроить празднование женского дня. Дерябина вошла в комиссию по его подготовке, о чём жандармское управление сообщало губернатору за неделю до этого события (Попов, 1969. С.425).

После Февральской революции Серафима Ивановна с головой ушла в партийную деятельность. Только весной 1917 г. она была в числе руководителей профсоюза швейников «Игла», а в начале мая возглавляла крупную стачку портных, которые ставили вопрос о введении восьмичасового рабочего дня, отмене сверхурочных работ, обеспечении месячным отпуском и т.д. Бастовать начали работники двух крупных мастерских – «Товарищества закройщиков» и Гиршфельда. Со временем к ним примкнули все мастерские города. Была создана стачечная комиссия, которая и вела переговоры с предпринимателями. Непримиримость бастовавших заставила принять все их требования (Басин, 1967. С.13, 46-47).

Новый этап в жизни Дерябиной начался с произошедшей Февральской революции. Старый режим рухнул, начали формироваться новые структуры власти. Вечером 2 марта 1917 г. в Самаре создаётся Совет рабочих депутатов, в который была избрана С.И. Дерябина. Наряду с Советом в Самаре параллельно формируется Комитет народной власти. 4 марта 1917 г. на общем собрании Комитета народной власти из представителей разных партий и общественных организаций формируется его исполнительный комитет, в состав которого вошла и С.И. Дерябина вместе с Ф.И. Венцеком (Щелков, 2014. С.141).

Эти дни были очень напряжёнными, что Серафима Ивановна почувствовала на себе. 8 марта Совет рабочих депутатов принял в свой состав представителей и от солдат, но решил по специальным вопросам

По дѣлу.....время справки. Октября 17 д. 1917 г.

СПРАВКА ВЪ АДРЕСНЫЙ СТОЛЪ.

МѢСТО ЖИТЕЛЬСТВА.	Фамилія.	Дерябина	ОТМѢТКА.
I/ Прежнее	Имя.	Серафима	
	Отчество.	Ивановна	
2/ Новое.	Званіе и семейное положеніе	Мѣщанка, дѣвица	
I/ Самарская ул. д. № 113.	Лѣта.	27 лѣтъ	
	Какого вѣроисповѣд.	Православная.	
2/ Инвал. Успенская ул. д. № 45 кв. 5.	Видъ на жительство	Безср. пасп. хл. выдан Самарскимъ уѣздн. полиц. управ. № 6-946	
Время объвл. въ участкѣ 1917 г.	Родъ занятій.	Домашняя учительница	
Справку наводилъ Путомегинъ			

Рис. 4. Справка адресного стола о С.И. Дерябиной (ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2029. Л.477)

заседать отдельно. В третьем часу ночи с 8 на 9 марта 1917 г. состоялось совместное с солдатами заседание Совета рабочих депутатов под председательством Дерябиной (Попов, 1969. С.436).

Все насущные вопросы того текущего момента очень бурно обсуждались и дебатировались на заседаниях исполкома Совета. Но этим дело не ограничивалось – агитация распространялась и среди широких масс. С этой целью при Совете была организована агитационно-пропагандистская секция, в которой активное участие принимали большевики С.И. Дерябина и Ф.И. Венцек и меньшевик С.М. Лепский. Этой секцией организовывались беседы и открытые лекции с насущной политической тематикой, например: «О II Интернационале», «О парламентаризме» и т.д. Также представители секции устраивали в Самаре митинги – у памятника Александра II и на разных площадях, где построили агиттрибуны (СОГАСПИ, ф.3500, оп.1, д.200, л.41).

15 апреля 1917 г. Совет рабочих депутатов по предложению С.И. Дерябиной организовал подобную секцию для руководства агитационно-пропагандистской работой в деревне. В деревнях губернии стали появляться агитаторские группы. А уже в начале мая 1917 г. Серафима Ивановна провожала в деревню группу рабочих и солдат, снабдив их при этом газетами, а также составленными ею тезисами для выступления перед крестьянами по вопросам земли и прекращения мировой войны (Басин, 1967. С.98).

В конце мая – начале июня 1917 г. С.И. Дерябина от Совета рабочих депутатов принимала участие в работе II губернского крестьянского съезда, который во время своей деятельности получил наименование Всесословного общегубернского съезда. Основной повесткой дня были вопросы о структуре губернских органов власти и аграрной реформе (Великая, 1959. С.125).

Приведём фрагмент выступления Дерябиной со своим предложением на заседании Всесословного съезда от 6 июня 1917 г.:

«Вопрос об инвалидах ставит перед нами весь ужас нашего положения. Что мы можем сделать? Что сделают наши несчастные копейки? Каждый день войны стоит 54 миллиона. Самой важной помощью будет прекращение войны и вы, крестьяне, должны сказать, чтобы война была прекращена. Совет рабочих и солдатских депутатов обратился ко всему миру с воззванием о мире. В Совете лучшие русские люди. За войну стоит и её затягивает буржуазия, которой война выгодна. Все грабители хотят войны, борются за войну: хотят победы военной, а мир принести на штыках». После этой фразы речь Дерябиной заглушается шумом среди присутствовавших, так как она вызвала бурную реакцию.

Но Серафима Ивановна продолжает говорить: «Надо уничтожить фабрику инвалидов. Старые договоры с союзниками не опубликованы. Надо их опубликовать…». После такого председатель

Рис. 5. Серафима Ивановна Дерябина в 1919 г.

заседания С.А. Волков пытается остановить оратора, но она успевает закончить своё выступление: «Надо заставить правительство начать дело о мире. Надо требовать от него решительной финансовой политики и дармоедов послать, куда следует». Завершив своё выступление Дерябина вносит проект резолюции (Протоколы, 1917. С.179).

Несколько пунктов этой резолюции были исключены, так как с точки зрения большинства присутствующих не имели отношения к вопросу об инвалидах, а именно: требования завершить войну и распустить Государственную думу и Государственный совет. Дерябина пояснила, что именно война является фабрикой инвалидов, а власти её допускают (Протоколы, 1917. С.179).

В конечном итоге съезд принял резолюцию Дерябиной, исключив из неё требования о прекращении войны и роспуске высших государственных органов. Согласно принятому решению, предполагалась конфискация сверхприбыли капиталистов, проведение в спешном порядке поимущественного сбора, введение подоходного налога, налогов на наследство, на военную прибыль и т.д. На эти средства планировалось оказать немедленную помощь инвалидам и их семьям, а также и членам семейств убитых, которая могла бы выразиться в устройстве мастерских, колоний, домов, школ для инвалидов, в обеспечении их посильной работой, выдаче денежных пособий (Протоколы, 1917. С.180).

Параллельно с участием в подобных съездах Дерябина не прекращает агитационной работы среди трудящихся. 3 июня 1917 г. на собрании железнодорожных мастерских и депо Самары, где присутствовало около 500 рабочих, выступили меньшевики, пытаясь оправдать Временное правительство, признавшее требования железнодорожников об увеличении заработной платы неосуществимыми. Большевики Ф.И. Венцек и С.И. Дерябина указывали на необходимость финансового обложения буржуазии, прекращения уплаты жалованья бывшим сановникам и т.д. (Великая, 1959. С.240-241).

Значение Дерябиной в местной партийной организации было велико. Так, в июне 1917 г. общегородская конференция РСДРП(б) избрала 6 делегатов для участия в VI съезде партии, среди которых оказалась и Серафима Ивановна (Великая, 1959. С.344), но в итоге Самару на съезде представляли только Ю.К. Милонов и Е.С. Коган (Попов, 1969. С.484).

23 августа 1917 г. состоялось общегородская конференция Самарской организации РСДРП(б) на которой обсуждалась выборы в Городскую думу. Ввиду отказа Масленникова ответственным руководителем избирательной компании был назначен Ю.К. Милонов, а С.И. Дерябина вошла в состав избирательной комиссии (Революционное, 1959. С.78).

Несмотря на активную агитаторскую и пропагандистскую работу, местным большевикам для лучшей работы с массами не хватало своей периодической печати. Поэтому буквально сразу же после Февральской революции самарские большевики начали сбор средств на издание собственной газеты. Начинали с нуля: не было типографии, бумаги, партийных журналистских кадров, но газета была необходима местному комитету. Первый номер печатного органа Самарского комитета РСДРП(б) газеты «Приволжская правда» вышел 17 марта. Её редактором был назначен А.Х. Митрофанов (Шестаков, 1976. С.23).

Поскольку А.Х. Митрофанов был ещё ответственным работником в губкоме партии, основная тяжесть газетной работы падала на Серафиму Ивановну. Она была и выпускающим редактором, и корректором, и хроникёром, и посыльной. Часто ей приходилось выполнять роль редактора и писать передовицы (Машковцев, 1937. С.58).

Изначально газета печаталась в частной типографии Петрова. Материальных средств не очень хватало с самого начала, а к концу весны «Приволжская правда» стала переживать настолько большие финансовые трудности, что в июне встал вопрос о её закрытии. Положение спасли агитация и обращение в печати о создании «железного фонда» для газеты. Значительную финансовую помощь оказали рабочие Трубочного завода, что позволило изданию продолжать свою жизнь (СОГАСПИ, ф.3500, оп.1, д.200, л.43).

Немало статей в этой газете было написано и самой Серафимой Ивановной. Так, во второй половине сентября 1917 г. большевики Самары участвовали в работе демократического совещания, работавшего в Петрограде. Вернувшись в родной город, самарские делегаты приняли участие в городской партийной конференции. На ней, кстати, обсуждался вопрос о борьбе за власть Советов и выборной кампании в

Учредительное собрание. С.И. Дерябина посвятила этому событию заметку в газете «Приволжская правда» от 5 октября 1917. Здесь, как и везде, она не просто описывает сухие факты, а очень живо их преподносит. Читая её публикацию, сразу возникают яркие образы. Обратимся к самой статье:

«Общегородская конференция самарской организации большевиков 3 октября была необычно многолюдной. Творческий дух жизни впервые отметил эту конференцию: в речах и в самих жестах ораторов сквозила напряжённая революционная энергия и действенная тревога за революцию.

Доклады делегатов, приехавших с демократического совещания, были выслушаны с напряжённым вниманием. Вывод был один – надежды на мирный исход революции нет, иллюзии умерли: правительство держит прямой курс на гражданскую войну; надо готовиться…. Бой близок. Вся революционная энергия должна быть сконцентрирована вокруг съезда Советов, и 20 октября рабочая, солдатская и крестьянская Россия, опираясь на организованную силу масс, скажет своё последнее слово!» (Дерябина, 1957. С.125-126).

Осенью 1917 г. самарские большевики участвовали в выборах в Городскую думу. В списках кандидатов в гласные от Самарского комитета РСДРП(б) значились имена Ф.И. Венцека и С.И. Дерябиной, проживавших в тот период в доме 35 по ул. Саратовской (ЦГАСО, ф.826, оп.1, д.4, л.1).

С.И. Дерябина не случайно выдвинула свою кандидатуру на участие в выборах. Она была личностью известной среди рабочих. В середине октября 1917 г. состоялся областной съезд Советов Поволжья, на котором она вместе с Н.П. Тепловым была представителем Самарского Совета рабочих депутатов (Попов, 1969. С.542).

23-24 октября 1917 г. на заседании Городской думы проходили выборы городского головы. Сначала баллотировалось трое большевиков: В.В. Куйбышев, Е.С. Коган и С.И. Дерябина. Эсеры заявили, что поддержат фракцию большевиков и конкретно фигуру В.В. Куйбышева на должность городского головы. В связи с невыполнением условий договорённости, к которой до этого пришли большевики и эсеры, альянс не получился. В.В. Куйбышев получил 3 голоса, Е.С. Коган и С.И. Дерябина – по одному голосу и 55 записок в урне оказалось пустыми. В связи с этим, Куйбышев и Коган сняли свои кандидатуры. Когда кадет К.Г. Глядков, являвшийся председателем думы, спросил, снимает ли Серафима Ивановна свою кандидатуру с выборов, то за неё ответил Ф.И. Венцек. Он сказал, что Дерябиной нет, так как она в Петрограде и подчинится решению фракции. Эта реплика вызвала смех всех присутствовавших, кроме большевиков. Выборы городского головы были отложены (Городская, 1917. С.2).

А Серафима Ивановна в это время уехала в Петроград на II Всероссийский съезд Советов. Здесь она стала свидетельницей революции, в ходе которой большевики столицы взяли власть в свои руки. В Самаре меньшевики и эсеры с оружием в руках не выступали против Советской власти, так как они надеялись мирно её ликвидировать. Для этого они пытались преобразовать ревком, чтобы от него осталось только название. Наступление на революционную сущность ревкома произошло 1 ноября 1917 г. на объединённом заседании Совета рабочих и солдатских депутатов с представителями Комитета народной власти, полковых и заводских комитетов и партий. Но им это не удалось. Не последнюю роль в этом сыграло выступление Н.П. Теплова и С.И. Дерябиной, вернувшихся со II Всероссийского съезда и рассказавших о важнейших его решениях (Кузнецов, 2015. С.190).

После победы Октябрьской революции, для удержания власти при Самарском ревкоме в начале ноября 1917 г. создаётся постоянная агитационная комиссия для работы с трудящимися и, в особенности, с солдатами, в которую вошла и С.И. Дерябина (ЦГАСО, ф.Р-136, оп.2, д.1, л.33).

Для упорядочения дела с городской печатью ревком организовал комиссариат по делам печати, членами которого в ноябре 1917 г. стали В.М. Зубков, В.П. Мяги, А.Я. Бакаев и С.И. Дерябина (Попов, 1969. С.571). Серафима Ивановна руководила редакционно-издательской секцией комиссариата, куда входили В.В. Куйбышев и Е.С. Коган. Вообще стоит отметить, что комиссариату пришлось вести идейную борьбу с периодическими изданиями, выступающими против Советской власти. Предметом повседневной заботы комиссариата было также урегулирование разногласий с работниками типографией, коих возникало очень много (Рокатушин, 1978. С.114-115).

Несмотря на участие в работе комиссариата печати, Дерябина продолжала свою деятельность и в Совете. Так, 22 ноября 1917 г. состоялось объединённое заседание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вместе с президиумами полковых, батарейных и фабрично-заводских комитетов. Председательствовал Н.П. Теплов. Серафима Ивановна выступила здесь с докладом о текущем моменте. Завершая свою речь, она выдвинула на голосование резолюцию с призывом трудящихся напрячь все силы в поддержку власти Советов. Резолюция Дерябиной была принята 292 голосами. Против был 91 делегат и 20 воздержались (Попов, 1969. С.572-573).

Согласно Декрету СНК о печати, закрытию подлежали все контрреволюционные органы печати, выступавшие против советской власти. 12 ноября 1917 г. комиссариат печати постановил реквизировать для нужд революционного комитета губернскую типографию и закрыть газету «Самарские ведомости» – официальный орган губернского комиссара Временного правительства (Басин, 1967. С.110). Несмотря на постановление комиссариата, она продолжала свою работу. Только 1 декабря 1918 г. печать этой

газеты была прекращена С.И. Дерябиной, которая вместе с отрядом Красной гвардии заняла губернскую казённую типографию (Щелков, 2014. С.141).

Серафиме Ивановне с её соратниками пришлось преодолеть массу препятствий в период становления комиссариата печати: это и забастовки служащих, не признавших Октябрьскую революцию, и налёт на типографию «Приволжская правда» с попыткой сорвать выпуск очередного номера большевистской газеты. В этой борьбе победил комиссариат по делам печати, возглавляемый Дерябиной: была закрыта меньшевистская газета «Вечерняя заря», эсеровская газета «Земля и воля», а также печатный орган городской управы – «Городской вестник» (Басин, 1967. С.111). В то время в Самаре издавались две большевистские газеты: «Солдат, рабочий и крестьянин» – орган исполкома Совета и «Приволжская правда» – партийная газета.

В январе 1918 г. член губкома партии С.И. Дерябина официально была утверждена членом редколлегии газеты «Солдат, рабочий и крестьянин» (Попов, 1972. С.32). Несмотря на молодость и кажущуюся хрупкость Серафимы Ивановны, она умела проявлять себя очёнь жестко и действовать смело даже в этой работе. В воспоминаниях товарищей сохранился эпизод, ярко иллюстрирующий это.

Работавшие в газете «Солдат, рабочий и крестьянин» четверо беспартийных сотрудников выразили недовольство по вопросу увольнения некоей Б., заведующей типографии, уличённой в неблаговидных поступках. Эти сотрудники выставили ряд требований, угрожая в случае их неудовлетворения, забастовкой. Узнав об этом, Дерябина была очень возмущена этим. Она вся зажглась каким-то внутренним огнём со словами «выкурить, выкурить их ладаном». Добилась их увольнения, после чего сама стала работать за четверых (СОГАСПИ, ф.3500, оп.1, д.360, л.11).

Весной 1918 г. редакция обеих газет, «Солдат, рабочий и крестьянин» и «Приволжская правда», не занимала обширных квартир: она размещалась в одной маленькой комнате, а рядом в той же квартире находилась контора, экспедиция и типография.

Г. Лелевич вспоминал о первой встречей с Дерябиной, которая произошла в каморке, занимаемой редакцией «Приволжской правды»:

«Большой стол, заваленный рукописями и гранками корректуры: на нём неизменные ножницы и баночка с клеем. И буквально зарывшаяся в эту кипу бумаг худощавая, сутуловатая фигура Дерябиной, пожирающей сквозь очки близорукими глазами рукописи» (Лелевич, 1922. С.15).

Серафима Ивановна была острым критиком не только политических оппонентов. Могла она прибегнуть и к конструктивной критике однопартийцев. Весной 1918 г. на заседании коммунистической фракции губернского съезда Советов выступили Ю.К. Милонов и С.И. Дерябина. Милонов произнёс стройную и логичную, но «теоретичную» речь. В ответ выступила Дерябина. С её враждой к отвлечённым схемам она с беспощадным сарказмом разбивала теоретические положения Милонова. Г. Лелевич, ставший свидетелем этого выступления, сумел уловить отличительные особенности Дерябиной как оратора: «Ясность мысли, редкую простоту изложения и прекрасную дикцию; она говорила медленно, отчеканивая каждое слово, как бы вколачивая мысли молоточком в головы слушателей. Это делало её незаменимым и массовым оратором» (Лелевич, 1922. С.15).

Больше всего её выступления пользовалась успехом у простых работников и работниц. 7 марта 1918 г. в театре «Триумф» состоялся митинг, посвящённый женщине-работнице. На нём выступали Е.С. Коган, М.О. Авейде и С.И. Дерябина. После выступлений начались вольные прения по докладам, которые показали, что они серьёзно задели слушательниц «за живое». Доклад Серафимы Ивановны назывался «Женщина и социализм». В прениях относительно её выступления высказалась представительница партии кадетов, которая во имя «женственности» восстала против полной эмансипации женщин. Противница эмансипации заявила, что восхваляемая Дерябиной мужественная закалённая в борьбе женщина-пролетарка – товарищ и друг мужчины, сбросившая с себя гнёт бытового рабства, будет на самом деле олицетворением гибельного для человечества вырождения «женственности» (Митинг, 1918. С.4).

Особо стоит отметить манеру выступления Серафимы Ивановны перед публикой. Сохранилось воспоминание об одном из её выступлений послеоктябрьского периода, состоявшемся в конторе фабрики Неклютина перед работницами. При первых её словах все насторожились. С.И. Дерябина говорила в лицах, изменяя голос и интонации: то раздавался грубый бас эксплуататора-помещика или капиталиста, то тихий шёпот надорвавшейся от работы женщины (СОГАСПИ, ф.3500, оп.1, д.360, л.12).

Наряду с выступлениями и партийной работой, она пишет публицистические статьи в газету. В одном из мартовских номеров газеты «Солдат, рабочий и крестьянин» С.И. Дерябина опубликовала заметку «Новая слезница «народных депутатов». В ней она критиковала антибольшевистскую агитацию правых эсеров в Самаре: когда Брушвита, Фортунатова, Климушкина и их соратников уличили в том, что они укрыли два пулемёта, то они решили иначе переманивать на свою сторону горожан. Так в местной газете «Земля и воля» они опубликовали статью, где рассказывали жителям Самары о «разгоне большевиками Учредительного собрания и их бездарной политике». Серафима Дерябина в

своей заметке проводит разбор каждого тезиса антибольшевистской риторики, разъясняя массам, как враги Советской власти спекулируют на сложных моментах последнего года (Дерябина, 1918. С.2).

Не только печатным словом призывала Дерябина нести правдивую информацию в массы. В апреле 1918 г. она предложила провести «красную советскую неделю», чтобы познакомить трудящихся с экономическими и политическими мероприятиями Советской власти. Предложение было принято и для его реализации, Губком мобилизовал все имевшиеся агитаторские силы (Попов, 1972. С.89).

Несмотря на колоссальную перегруженность, крайне редко, но всё же собирались партийцы на дружеские посиделки. Как вспоминал помощник Ф.И. Венцека по работе в Ревтрибунале, М.И. Мартынов, изредка удавалось в свободные вечера собираться всей дружной «партийной семьёй» в большевистский клуб. Там они любили петь хором, слушать декламаторов или отдельных исполнителей песен. Особенно всем нравился высокий и чистый голос С.И. Дерябиной (СОГАСПИ, ф.651, оп.8, д.3, л.21).

Серафима Ивановна умела не просто говорить красивым голосом, но и облекать свои фразы в понятные и ёмкие конструкции, которые воспринимались рабочими. Поэтому нередко важные вопросы доверялось освещать именно ей. Так, 24 апреля 1918 г. в помещении «Триумфа» состоялся митинг, на котором Дерябина выступила с докладом о работе городского Совета, о принципах и программе его деятельности в области экономики и политики (Попов, 1972. С.97).

К концу весны 1918 г. колоссальные нагрузки и усилившийся туберкулёз стали отнимать последнее здоровье и силы молодой женщины. Её уральская партийная соратница, А.Н. Бычкова, побывавшая в конце мая 1918 г. в Самаре, и повидавшаяся с Дерябиной, вспоминала, что она внешне очень изменилась: похудела и пожелтела. Застала Бычкова её, конечно, в типографии газеты, а на заданный вопрос: «Как здоровье?» – ответила «Да вот никак не соберусь полечиться» (Бычкова, 1959. С.378).

Всё-таки супруг сумел уговорить её немного отдохнуть и попробовать подлечиться, для чего она была отправлена в конце мая в дачный массив.

А в это время к Самаре приближались легионеры Чехословацкого корпуса, которым 8 июня 1918 г. удалось войти в город и, захватив его, установить власть Комуча.

С.И. Дерябина как комиссар и редактор коммунистической газеты была арестована 9 июня и направлена в губернскую тюрьму (ГАРФ, ф.Р-676, оп.1, д.87, л.1). Здесь она узнала о жесточайшей гибели своего любимого Франциска Венцека. Находясь в заключении, Дерябина не была оторвана от реалий, происходивших на воле событий. М.О. Авейде через связных передавала новости о деятельности подпольной группы и кое-какие брошюры. Всё это было очень необходимо, так как Серафима Ивановна вела политико-воспитательную работу с заключёнными женщинами-коммунистками и сочувствующими. Она умудрялась увлечь и уголовниц, которые находились через решётку. В тюрьме Дерябина была известной личностью, пользовавшейся уважением всех заключённых (СОГАСПИ, ф.3500, оп.1, д.253, л.42).

Увы, условия содержания в тюрьме способствовали усилению туберкулёза. Состояние её здоровья было настолько удручающим, что это стало известно и за пределами тюрьмы.

В двадцатых числах июня 1918 г. на заседании Самарской рабочей конференции обсуждался вопрос о работе следственной комиссии, в частности о ситуации в местной тюрьме. Член следственной комиссии и участник этой рабочей конференции, Бодрых, видел в тюрьме наличие привилегированных. Он сообщал, что, бывший руководитель Самарского губернского жандармского управления Познанский лежал в тюремной больнице в особой светлой комнате. Бодров отмечал, что он и правда болен, но ведь и Серафима Дерябина тоже больна и ещё опаснее. Рассказывая об этом эпизоде, Бодров недоумевает: «Познанский – враг всех социалистов, Дерябина же боролась за свержение царизма…» (Под знаменем, 2018. С.37).

Так и провела С.И. Дерябина весь период пребывания чехов в Самаре в заключении. В начале октября, готовясь покинуть Самару, правители Комуча организовали т.н. «поезд смерти» – товарные эшелоны, которые загрузили заключёнными губернской тюрьмы и отправили в сторону Сибири и Дальнего Востока. В этом поезде оказалась С.И. Дерябина, М.О. Авейде, В.К. Адамская и ещё ряд женщин. В ужасных санитарно-бытовых условиях, с недостаточным питанием состояние здоровья Серафимы Ивановны значительно ухудшилось.

После того, как ей удалось покинуть «поезд смерти», она была на партийной работе в Екатеринбурге. Дерябина стала участницей II Всесибирской конференции подпольных большевистских организаций в Омске. Затем снова арестована в Екатеринбурге, на этот раз колчаковской контрразведкой. Была освобождена после взятия города Красной армией. В 1919 г. стала делегатом VII Всероссийского съезда Советов, на котором её избрали членом ВЦИК (В борьбе, 1982. С.133). В Екатеринбурге вела активную работу в женотделе местного партийного комитета. Увы, туберкулёз оказался сильнее стойкой большевички. Весной 1920 г. она уже не могла работать, а 13 апреля 1920 г. скончалась в возрасте 31 года. Если бы не преждевременная смерть, наверняка её ждал бы высокий политический взлёт.

В 1926 г. одна из улиц нашего города, Кладбищенская, находящаяся недалеко от железнодорожного

вокзала, была переименована в честь этой пламенной революционерки (Липатова, 2008. С.61).

Таким образом, можно констатировать, что самарский период стал для С.И. Дерябиной расцветом её революционной, партийной и советской деятельности. В дореволюционный период она стала одним из лидеров местной партийной организации, вела активную пропагандистскую работу среди рабочих и работниц. После Февральской революции Дерябина – член исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, ведёт активную работу на всевозможных съездах и конференциях, участвует в массовой агитационной работе, занимается редакторской работой в партийной газете, избирается гласной Городской думы и даже баллотируется на пост городского головы. После Октябрьской революции Серафима Ивановна – член губкома партии, видный большевистский агитатор, а также комиссар по делам печати. Она активно участвует в становлении новой власти. Творческий взлёт Дерябиной прерывает тяжёлая болезнь и захват Самары силами чехословацких легионеров, при чьей поддержке была установлена власть Комуча. 4 месяца провела она в губернской тюрьме, что привело к прогрессированию заболевания. Покинула Самару Серафима Ивановна в «поезде смерти», успев после этого ещё раз погрузиться в пучину партийной и советской работы в последний год жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Адельсон М. Светлой памяти Серафимы Ивановны Дерябиной // Красная быль. Сборник бюро Истпарта Самарского губкома РКП(б). Самара, 1922. С. 101-104.

Б-а Н. Серафима Ивановна Дерябина // Красная летопись. 1923. № 8. С. 275-285.

Басин С.Г. Профсоюзы Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев: Кн. изд-во, 1967. 162 с.

Бычкова А.Н. Пламенное сердце // В боях и походах. Свердловск: Кн. изд-во, 1959. С. 372-383.

В борьбе за народное дело. Участники революционного движения в Самаре и Самарской губернии / Сост.: В.Н. Арнольд, Т.Н. Барковская (и др.), науч. ред. Р.П. Поддубная. Куйбышев: Кн. изд-во, 1982. 304 с.

Великая Октябрьская социалистическая революция: хроника событий. Т. 2.: 7 мая – 25 июля 1917 года. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 687 с.

Городская Дума // Волжский день. 1917. 25 октября (№ 233). С. 3.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 204. Д. 8053.

ГАРФ. Ф. Р-676. Следственно-юридическая комиссия при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания. Оп. 1. Д. 87.

Дерябина С.И. Новая слезница «народных депутатов» // Солдат, рабочий и крестьянин (Самара). 1918. 10 марта (№ 258). С. 2.

Дерябина С.И. Сообщение газеты «Приволжская правда» о Самарской общегородской конференции РСДРП(б) по вопросу о борьбе за власть Советов и кампании выборов в Учредительное собрание // Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: документы и материалы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. С. 125-127.

Кузнецов В.Н. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. (август-декабрь): монография. Ульяновск: УлГПУ, 2015. 276 с.

Лелевич Г. Четыре могилы (отрывки из воспоминаний) // Пролетарская революция. 1922. № 6. С. 14-22.

Липатова А.М. Самарских улиц имена. Самара: Дом печати, 2008. 288 с.

Машковцев Л. Серафима Ивановна Дерябина // Коммунист (Куйбышев). 1937. № 22-23. С. 57-60.

Митинг посвящённый женщине-работнице // Солдат, рабочий и крестьянин (Самара). 1918. 10 марта (№ 258). С. 4.

Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн. изд-во, 1967. 642 с.

Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь-октябрь 1918 г.): сборник документов и материалов / науч. ред. А.В. Калягин; отв. сост. О.В. Зубова, А.В. Калягин; сост. Н.М. Малкова (и др.). Самара: Кн. изд-во, 2018. 583 с.

Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев: Кн. изд-во, 1972. 325 с.

Попов Ф.Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии, 1902-1917 гг. / под ред. К.Я. Наякшина. Куйбышев: Кн. изд-во, 1969. 621 с.

Протоколы 2-го Самарского губернского крестьянского съезда с 20/V по 6/VI-1917 г. и протоколы общегубернского всесословного съезда с 28/V-6/VI-1917. Самара, 1917. 182 с.

Революционное движение в России в августе 1917 г.: разгром корниловского мятежа. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 696 с.

Рокатушин Н.Ф. Самарский комиссариат по делам печати (1917-1918 гг.) // Великий Октябрь и революционное движение в Среднем Поволжье: межвузовский сборник. Куйбышев: КГУ, 1978. С. 114-119.

Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов (воспоминания). М.: Молодая гвардия, 1960. 447 с.

Самарский областной архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 651. Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС. Оп. 6. Д. 82. Оп. 8. Д. 3.

СОГАСПИ. Ф. 3500. Отдел истории партии Куйбышевского обкома ВКП(б). Оп. 1. Д. 200, 253, 360.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 468. Самарское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 2028, 2029, 2029а.

ЦГАСО. Ф. 469. Самарское губернское охранное отделение. Оп. 1. Д. 129.

ЦГАСО. Ф. 826. Самарская городская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия. Оп. 1. Д. 4.

ЦГАСО. Ф. Р-136. Самарский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 2. Д. 1.

Шестаков К.И. Волжская коммуна. Куйбышев: Кн. изд-во, 1976. 160 с.

Щелков А.Б. Власть в Самарской губернии в 1917 году: монография. Самара: ПГСГА, 2014. 184 с.

Яковлев Н.Н. Серафима Ивановна Дерябина // Борцы революции / под ред. Н.С. Черных. Куйбышев: Кн. изд-во, 1956. С. 168-177.

Информация об авторе:

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Медицинский университет «Реавиз»; главный библиотекарь, Самарская областная универсальная научная библиотека (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Адрес служебный: 443001, г. Самара, ул. Чапаевская, 227

THE SAMARA PERIOD OF LIFE AND ACTIVITIES OF REVOLUTIONARIES SERAFIMY IVANOVNI DERYABINOY (1915-1918)

A.V. Gorshenin

On the basis of the materials of the State archive of the Russian Federation, the Central state archive of the Samara region, the Samara regional state archive of social and political history and published sources, the underground, party and Soviet activities of the Bolshevik revolutionary S. I. Deryabina in Samara are considered. Prior to the 1917 revolution, her underground activities to participate in the work of the local Bolshevik Committee of the RSDRP are investigated. In the post-revolutionary period, its participation in the work of local Councils, Newspapers, as well as in campaigning and mass work is considered.

Keywords: Deryabina, revolution, civil war, Samara, bolsheviks, periodicals, propaganda, agitation, commissar.

Information about the author:

Gorshenin Aleksandr V., Candidate of History, Associate Professor. Medical University «Reaviz». Chief librarian, Samara regional universal scientific library (Samara, Russia)

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Adress: 443001, Samara, Chapaevskaya str., 227; 443110 Samara, Lenin Avenue, 14 A

УДК 001.32

КИАМИЛЬ АШИРОВ – НАСТОЯЩИЙ УЧЁНЫЙ, ВОЛЖАНИН И ПОЧЁТНЫЙ НЕФТЯНИК ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2020 г. **Т.М. Боргест, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова**

В фонды СОИКМ им. П.В. Алабина от супруги учёного Татьяны Михайловны Боргест поступили документальные материалы Киамиля Бекировича Аширова, почётного нефтяника, академика Российской академии естественных наук. Благодаря его научным разработкам и внедрённым в производство методам, повысилась нефтеотдача скважин не только на нефтяных месторождениях Самарской области, но и в России, а также в зарубежных странах. В мировоззренческой школе академика Аширова ведущими были вопросы нефтяной геологии и тектонической жизни планеты Земля в связи с нефтегазообразованием. Учёный внёс огромный вклад в дело изучения и рационального использования природных ресурсов и популяризации знаний о геологии края.

Ключевые слова: К.Б. Аширов, учёный-нефтяник, документальные материалы, фонды СОИКМ им. П.В. Алабина.

В фонды СОИКМ им. П.В.Алабина в 2019 г. от супруги учёного Татьяны Михайловны Боргест поступили документальные материалы Киамиля Бекировича Аширова. Он почётный нефтяник, академик Российской академии естественных наук, заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Ленинской премии, доктор геолого-минералогических наук, профессор нефтяного факультета Самарского государственного технического университета и просто замечательный человек. Учёный мир назвал его патриархом самарской геологии. В Самаре он создал целую геологическую школу и развил свой редкий, могучий талант исследователя и предсказателя. Свой огромный опыт учёного-практика К.Б. Аширов приобрёл здесь, на волжской земле. Среди поступивших документов (24 предмета) фотографии, научные статьи, награды и др.

К.Б. Аширов родился в 1912 г. в г. Харькове. Его отец из крымских татар, был революционер–подпольщик. По заданию партии он был направлен в Баку, где чудом избежал участи 26 бакинских комиссаров.

Фото 1. Киамиль Бекирович Аширов (1912-2001) (семейный архив Т.М. Боргест).

В Баку Киамиль Бекирович закончил ремесленное училище и приобрёл первый трудовой опыт. Поступил в самый престижный вуз города, индустриальный институт, и стал нефтяником. А нефтяник в Баку – профессия номер один. До защиты диплома Аширов уже не раз побывал на Самарской земле, проводя поисковые исследования от НИИ «Востокнефть» на старых и новых месторождениях нефти в районе г. Сызрани. Так он стал волжанином уже до того, как приехал в г. Куйбышев. Учился в аспирантуре Бакинского института, проводил изыскания в Туркмении, Азербайджане и защитил диссертацию 16 июня 1941 г. В начале ВОВ, будучи офицером запаса на военно-воздушной базе, по специальности штурман дальней бомбардировочной авиации, был направлен на фронт (фото 2). По приказу Сталина его, как специалиста нефте- и угледобывающей промышленности, демобилизовали и направили старшим геологом в трест «Азизбековнефть», а затем назначили преподавателем Гурьевского нефтяного техникума. В числе выпускников техникума была Е.Г. Семёнова, ученица К.Б. Аширова, ставшая впоследствии известным палеонтологом Волжского отделения института геологии и разведки горючих ископаемых (ВОИГиРГИ) г. Куйбышева[1] (фото 3).

В 1947 г. Киамиля Бекировича направили в г. Куйбышев заведующим сектором нового НИИ «Гипровостокнефть». Так произошло возвращение к истокам. Теперь здесь, на волжской земле, где учёный черпал материалы для своей дипломной работы, был центр «Второго Баку». В Жигулях, на ставшей знаменитой Раковской скважине, удалось пройти глубины, о которых могли только мечтать великие предсказатели девонской нефти И.И. Лепёхин, И.М. Губкин, К.Р. Чепиков.

Ещё при Петре Первом из «небольшого городка на Волге» в Москву бочками возили нефть под названием «казанская чёрная». В Петровской газете «Ведомости о военных и иных делах…» в первом номере от 2 января 1703 г. было напечатано: «из Казани пишут, на реке Соку нашли много нефти…». Это было первое отечественное печатное сообщение о нефти, найденной на территории России (Фукс, Матишев, 2000. С. 2, 3, 5.) Без знания исторического прошлого нельзя постигнуть настоящее и предвидеть будущее, так считал учёный К.Б. Аширов.

Фото 2. К.Б. Аширов - штурман бомбардировочной авиации, 1941 г. (семейный архив Т.М. Боргест).

О большой нефти Среднего Поволжья Ашировым было написано немало научных трудов, проведены значительные исследовательские работы. Киамиля Бекировича называют родоначальником «блоковой системы разработки» и метода внутриконтурного заводнения скважин, широко применяемых в стране и за рубежом. Внедрение системы с поперечным разрезанием пластов на отдельные блоки резко повысило нефтеотдачу. Метод реализован на территории НГДУ «Чапаевскнефть». За эту работу К.Б. Аширов и группа нефтяников-разработчиков в 1966 г. были удостоены звания лауреатов Ленинской премии (фото 4, 5). Аширов - автор высокоэффективного метода соляно-кислотных ванн, называемых нефтяниками

Фото 3. Выпускники Гурьевского нефтяного техникума со своим преподавателем К.Б Ашировым (в центре), внизу слева – Е.Г. Семенова, 1947 г. (из архива Е.Г. Семёновой).

«ашировскими кавернами». Внедрение этого метода на нефтяных скважинах повысило их отдачу в среднем в 7,5 раз, а порой до 20 (Боргест, 2001. С. 47, 48). Рекомендации учёного-нефтяника по поиску месторождений и способов их разработки принесли ему мировое признание. Нефтяники Средней Волги, Прикаспия и Сибири, Алжира, Ирака, Сирии, Германии и других нефтяных регионов планеты были не только знакомы с научными трудами К.Б. Аширова, но и практически применяли его рекомендации.

Более 40 лет Киамиль Бекирович отстаивал теорию формирования месторождений нефти и газа в Урало-Поволжье по причине высокобитуминозной толщи в девонских породах доманикового горизонта. На основании большого фактического материала автором было доказано, что формирование месторождений происходило в структурах взбросового типа, на поднятых крыльях линейных разломов. Территориально нефть и газ приурочены только к площадям, в недрах которых имеются нефтепроизводящие доманиковые отложения. Все месторождения формировались в ловушках-разломах на поднятых крыльях дислокаций, которые служили каналами для вертикального подъёма углеводородов из нефтяных материнских пород. И в-третьих, по мнению Аширова, поиски нефти и газа на глубинах 7-9 км бесперспективны (Аширов, 1993. С. 3, 4). Учёного интересовали самые важные в

Фото 4. Удостоверение лауреата Ленинской премии К.Б. Аширова, 1966 г. (фонды СОИКМ, НВСП-11637).

Фото 5. Группа Лауреатов Ленинской премии, второй слева – К.Б. Аширов, 1966 г. (семейный архив Т.М. Боргест).

нефтяной геологии фундаментальные вопросы: о происхождении нефти, об условиях формирования и разрушения нефтяных и нефтегазовых месторождений. Будучи человеком с глубокими познаниями природных закономерностей, и имея экологические взгляды и понятия, он проявлял беспокойство по вопросу несовершенства разработки месторождений и бессмысленных материальных затрат на бурение глубоких поисковых скважин. А также Киамиля Бекировича беспокоил вопрос по поводу разбазаривания природных ресурсов. Как он утверждал, богатства недр принадлежат не только нам, но и нашим потомкам. Аширов был бесстрашным борцом со многими устоявшимися догмами и их авторами, чиновниками разных рангов. Он писал: «Мы забыли, что на нефть нельзя смотреть только как на топливо. Необходимо иметь мощную нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность, которая у нас, к сожалению, пока далеко отстаёт от мирового уровня». Учёного-практика беспокоило и то обстоятельство, что сжигая в топках нефть и мазут, люди сознательно идут навстречу экологической катастрофе (Аширов, 1993. С. 3, 4).

Он также рассматривал результаты эксплуатации платформенных ГЭС (в качестве примера автор описывал Самарский гидроузел и крупнейшее в стране Куйбышевское водохранилище), которые ведут к экологической гибели Волго-Каспийского бассейна. Почётный член РАЕН К.Б. Аширов выступал за чистоту планеты Земля, предлагая новый вид топлива взамен вредной и опасной угледобычи. Отстаивал экологически чистые технологии разработки нефтяных месторождений на гравитационном режиме и биологические методы борьбы с сероводородной заражённостью залежей нефти. Всё это имеет важное значение в экологии р. Волги и её бассейна, а значит и для экологической безопасности страны (Аширов, 1991. С. 4, 11).

Об этом учёный пишет в своей поэме «Гимн Жигулям и окружающей природе» (Макарьян, 2000. С. 105-112).

«…Но что творим мы, люди,
Нас окружающую матушку природу (...)
И нужно также показать
В створе Жигулей Самарской гидростанции,
За что подобным водоёмам присвоено название морей,
В которых из-за сброса нечистот и вредных стоков
В них гибнет всё живое, и отравляются их воды (...)
А ими также заняты гектаров миллионы пойменных земель,
Которые для нужд крестьян
Когда немилосердно стали разрушать
Ещё о чём нельзя нам умолчать
Всю гибельность от созданной здесь,
С её водохранилищем огромным,
Давали за сезон по три укоса сена…»

С полным основанием Киамиль Бекирович утверждал, что в недавнем прошлом в Жигулях были сильные землетрясения и есть вероятность их повторения. Предвестником этого было землетрясение в

ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РСФСР

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

Товарищ АШИРОВ КИАМИЛЬ БЕКЕРОВИЧ

Награжден Правлением Куйбышевского отделения Общества

За активное участие в деле распространения политических и научных знаний среди трудящихся

Председатель Правления

Ответственный Секретарь

15 февраля 63г

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА - ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

ЗНАНИЯ в МАССЫ

Фото 6. Благодарственная грамота К.Б. Аширова от Куйбышевского отделения Общества по распространению научных и политических знаний РСФСР, 1963 г. (фонды СОИКМ, КП-30622).

Казани 6 баллов, в Самарском крае 4 балла (Богатовский р-н, 1986 г.) (Аширов, 1991. С. 4, 11), г. Самара 5-6 баллов (январь 2000 г.).

Далее он пишет:

«Но нужно также помнить, Что в условиях равнинных территорий,
Землетрясения практически непредсказуемы И, стало быть, случиться могут
В каждый миг (…)
И в створе Жигулёвского водохранилища Землетрясение здесь вызовет
Катастрофический, внезапный слив воды В долину Волги волною двадцатиметровой высоты,
Смывая всё, что обернётся Кошмарным паводком–страшилищем.
Тем более, что в Жигулях есть все условия Для проявления землетрясения,
Ввиду наличия разлома в земной коре, - Размах смещения фундамента
Из кристаллических пород (…)
Автор в меру скромных сил своих Пытался языком поэзии
Привлечь внимание людей К беде, что надвигается на нас…»

В 1975 г. Киамиль Бекирович оставил работу в институте «Гипровостокнефть» и полностью ушёл в научную и преподавательскую деятельность. Он возглавил кафедру геологии на нефтяном факультете Куйбышевского политехнического института. Редактор местной газеты «Инженер» писала, что студенты с удивлением смотрели на профессора маленького роста. Но его улыбка, общительность и доброжелательность притягивали. А наголо обритая голова была кладезем знаний в области геологии, физики, химии, микробиологии, астрономии, астрофизики, экономики, экологии, климатологии, океанологии и гляциологии. И главное то, что в каждой из наук он сказал своё, «ашировское слово». Он выдвигал различные гипотезы. Одна из них, о «кувырках» планеты Земля (в соавторстве с Т.М. Боргест), захватывает воображение и является сенсационной. Эта гипотеза опровергает некоторые постулаты современной науки и объясняет многие загадочные явления в природе (Аширов, Боргест, 1995). К.Б. Аширов являлся непревзойдённым популяризатором научных разработок в печати и был постоянным автором статей газеты «Инженер» издание СамГТУ и журнала «Интервал», где был активным членом редколлегии (фото 6).

Ещё много хотелось бы сказать о научных взглядах и революционных идеях замечательного талантливого учёного и человека с большой буквы. Его взгляды поддерживали учёные ближнего и дальнего зарубежья. В мировоззренческой школе академика Аширова ведущими были вопросы нефтяной геологии и тектонической жизни планеты Земля в связи с нефтегазообразованием.

В течение своей более 70-летней трудовой жизни К.Б. Аширов внёс огромный вклад в дело изучения и рационального использования природных ресурсов. Даже будучи тяжело больным, в июне 2001 г., за

Фото 7. К.Б. Аширов и Т.М. Боргест с учащимися медико-технического лицея, участниками городской школьной геологической олимпиады, 1999 г. (из личного архива И.П. Багровой).

Фото 8. К.Б. Аширов и члены комплексной экспедиции: Т.М. Боргест с дочерью Ольгой, аспирантка И.П. Шиманчик, зав. отделом природы СОИКМ им. П.В. Алабина Л.В. Гусева. Меловые холмы, Шигонский район, 1999 г. (фотоархив отдела природы, фото В.К. Тюкина).

два месяца до ухода из жизни, он давал интервью о мировых запасах нефти американским корреспондентам на конференции в Окружном доме офицеров г. Самары. Киамиль Бекирович постоянно занимался популяризацей знаний о геологии края среди студентов и школьников. С 1994 по 1999 годы он был постоянным членом жюри городских школьных олимпиад по геологии. Читал лекции, проводил занятия с учащимися, членами клуба «Юный геолог» медико-технического лицея, принимал участие в студенческих конференциях (фото 7). Однажды Киамиль Бекирович выразил желание участвовать в экспедиции отдела природы музея по исследованию обнажений юрского и мелового периодов по западным районам области. Эта экспедиция была организована в 1999 г. в связи с приездом в наш город профессора Санкт-Петербургского государственного университета Владимира Анатольевича Прозоровского, который занимался проблемой границы верхней юры и нижнего мела, хорошо выраженной в Сызранском и Шигонском районах Самарской области (фото 8).

Киамилем Бекировичем было опубликовано свыше 400 научных статей, выполнено около 200 проектных и научно-исследовательских работ, под его руководством защищено 26 кандидатских диссертаций.

Фото-и документальный материал академика К.Б. Аширова занял достойное место в естественнонаучном фонде музея им. П.В. Алабина.

Список литературы:

Аширов К.Б. Есть ли выход из энергетического кризиса? // Инженер. Февраль 1993. С. 3, 4.

Аширов К.Б. Из грязи - в князи. // Волжский комсомолец. Май 1991. С. 4, 11.

Аширов К.Б. О перспективах внедрения новых технологий разработки залежей с высоковязкими нефтями. // Интервал. 2000. №9. С. 19-22.

Аширов К.Б., Боргест Т.М. Причины периодических земных оледенений и их влияние на распределение нефтегазоносности. М.: ВНИИОЭНГ. 1995.

Аширов К.Б., Боргест Т.М. Причины тектогенеза и их определяющее влияние на формирование планетарной нефтегазоносности. //Интервал. 2002. №8. С. 74-77.

Боргест Т.М. Человек-легенда. // Интервал. 2001. №9. С. 47, 48.

Макарьян В.Н. Связующая нить святынь России в луче Анастасии. Самара: ООО Издательский центр «Слово». 2000. С. 105-112.

Фукс И.Г., Матишев В.А. Пётр Первый и становление горнорудного дела России. // Газовая промышленность. Июль 2000. № 7. С. 2, 3, 5.

Примечание:

[1] Елена Георгиевна Семенова родилась в г. Гурьеве, впоследствии направлена в г. Куйбышев, работала в институте «Гипровостокнефть» в лаборатории литолого-стратиграфических исследований. Проводила сбор и изучение палеофауны девон-карбона и защитила диссертацию. С 1977 г. по 1999 г. заведовала лабораторией литолого-стратиграфических исследований ВОИГиРГИ.

Информация об авторах:

Боргест Татьяна Михайловна, директор Школы экскурсоводов АНО КДР «У-Ра» (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: y-ra20082008@yandex.ru

Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 126.

Гусева Людмила Викторовна, научный сотрудник отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина.

E-mail: priroda@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

Назарова Лариса Владимировна, научный сотрудник отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина.

E-mail: priroda@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

KAMIL ASHIROV-A REAL SCIENTIST, VOLZHANIN AND AN HONORARY OILMAN FROM AZERBAIJAN.

T.M. Borgest, L.V. Guseva, L.V. Nazarova

The funds SAICM them. P. V. Alabina from the wife of the scientist Tatyana Mikhailovna Borgest received documentary materials of Kiamil Bekirovich Ashirov, honorary oilman, academician of the Russian Academy of Natural Sciences. Thanks to its scientific developments and methods introduced into production, oil recovery has increased not only in the oil fields of the Samara region, but also in Russia and in foreign countries. In the worldview school of academician Ashirov, the leading issues were oil Geology and tectonic life of the planet Earth in connection with oil and gas formation. The scientist made a huge contribution to the study and rational use of natural resources and popularization of knowledge about the Geology of the region.

Key words: K. B. Ashirov, scientist, oil worker, documentary materials, funds SAICM them. After P. V. Alabin.

Information about the author:

Borgest Tatyana Mikhailovna, Director of the school of guides of ANO KDR “U-RA” (Samara, Russian Federation);

E-mail: y-ra20082008@yandex.ru

Office address: 126 Frunze street, Samara, 443010.

Guseva Lyudmila Viktorovna, researcher of the Department of nature SAICM them. After P. V. Alabin.

E-mail: priroda@alabin.ru

Office address: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.

Nazarova Larisa Vladimirovna, researcher of Department of nature SAICM them. After P. V. Alabin.

E-mail: priroda@alabin.ru

Office address: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.

УДК 001(091)

ВКЛАД САМАРСКОГО ГЕОБОТАНИКА ИЛЬИНОЙ НИНЫ СЕРГЕЕВНЫ В ИЗУЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО, ФИТОЦЕНОТИЧЕСКОГО И ЛАНДШАФТНОГО РАЗНООБРАЗИЯ РЕГИОНА

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2020 г. **В.Н. Ильина, А.Е. Митрошенкова**

В 2019 году самарский геоботаник Ильина Нина Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники (позднее биологии, экологии и методики обучения) Самарского государственного социально-педагогического университета, отметила 70-летие. Ее научная деятельность посвящена вопросам изучения флоры и растительности Самарской области. Педагогический стаж работы около 40 лет.

Ключевые слова: Ильина Нина Сергеевна, Самарская область, геоботаника, флора, структурные элементы, памятники природы.

Ведущий самарский геоботаник Нина Сергеевна Ильина (Симакова) более 40 лет посвятила изучению растительного покрова региона. На рубеже XX-XXI вв., ставшими во многом переломными в истории нашей страны, ее работы по структуре, динамике растительных сообществ и охране природных комплексов послужили краеугольным камнем для развития идей нового поколения ботаников и экологов.

Нина Сергеевна родилась 13 августа 1949 года в с. Екатериновка Безенчукского района Куйбышевской (ныне Самарской) области и в 2019 году отметила свой 70-летний юбилей. Своё детство она провела на волжских просторах, получая знания о флоре и фауне региона не из учебников, а постигая основы биологии и экологии на собственном опыте под руководством отца Симакова Сергея Степановича. Любознательность, в то время пока еще детская отвага, живой и острый ум, ответственность позволили изучить каждый доступный уголок Васильевских островов, долин рек Безенчук и Волга, Самарской Луки и Жигулевских гор. В связи с профессиональной деятельностью своих родителей-фронтовиков, с малых лет была знакома с работой лесничества, рыболовной охраны, образовательных организаций, научно-исследовательского сельскохозяйственного института им. Н.М. Тулайкова.

После окончания школы с серебряной медалью она поступила в Куйбышевский государственный педагогический институт (КГПИ) на биолого-химический факультет. За пять лет обучения в вузе проявила себя умной, увлеченной, работоспособной, рациональной студенткой, выполняла обязанности председателя СНО КГПИ.

За время учёбы в институте сложились её основные научные интересы и определились дальнейшие направления исследований. В 1971 г. она получила диплом с отличием и была приглашена на должность ассистента кафедры ботаники биолого-химического факультета КГПИ. Вся ее научная и педагогическая деятельность была связана с этой кафедрой.

Рис. 1. Ильина Нина Сергеевна и Тимофеев Виктор Евгеньевич в экспедиции (1974 г.)

С этого времени Нина Сергеевна начинает активную научно-исследовательскую деятельность. Она становится членом общества охраны природы и Русского ботанического общества. По заданию секции охраняемых природных территорий проводит выделение, геоботаническое изучение и мониторинговые исследования многих памятников природы Самарской области, а также Государственного природного национального парка «Самарская Лука». В составе научного коллектива кафедры ботаники Н.С. Ильина участвует в реализации ряда комплексных экологических тем: «Научное обоснование режимов использования и охраны природы Самарской Луки» (в 1972-1976 гг.), «Определение запасов лекарственного сырья на территории Самарской области» (в 1988 г.), «Природные экосистемы Самарской области» (в 1994-1998 гг.) и некоторых других.

В 1985 г. под руководством профессора кафедры ботаники КГПИ Виктора Евгеньевича Тимофеева Нина Сергеевна успешно защищает кандидатскую диссертацию по теме «Структура и динамика растительного покрова овражно-балочных систем Заволжья» в Воронежском государственном университете (Ильина, 1985. С.3-23). Диссертационное исследование Нины Сергеевна представляет собой фундаментальный труд, на порядок превосходящий по объему собранных данных, тщательности и глубине анализа диссертации многих исследователей. Работа получила высокую оценку оппонентов – проф. Е.Л. Любарского (Казанский государственный университет) и проф. В.С. Ипатова (Санкт-Петербургский государственный университет) и членов диссертационного совета. В 1990 г. ей присваивается ученое звание доцента по кафедре ботаники.

Научная и методическая деятельность Н.С. Ильиной во многом способствовали дальнейшему развитию самарской геоботанической школы. Очень часто ее рекомендации служили основополагающим звеном в структуре и методики исследований аспирантов кафедры. Ее ученики активно перенимали опыт полевой работы, тщательности обработки материалов, скрупулезности оценки материалов, всестороннего анализа данных, добросовестности и ответственности. Без преувеличения можно сказать, что научно-методическая работа и публикации по материалам исследований Нины Сергеевны имеют особый «знак качества», стремление к которому она неустанно прививала своим ученикам.

В своих работах Нина Сергеевна рассматривает растительный покров овражно-балочных систем как целостное образование, то есть как система «структурных элементов». Под структурными элементами понимаются территориальные совокупности фитоценозов, связанные с элементарными формами рельефа, обладающие единым происхождением и возрастом и в одинаковой степени испытывающие влияние современных процессов эрозии и аккумуляции. Н.С. Ильиной установлено, что число структурных элементов растительного покрова в отдельных оврагах и балках степного и лесостепного Предволжья и Заволжья колеблется от трех (в слабо эродированных древних балках с лесной растительностью) до пятнадцати (в сильно эродированных овражно-балочных долинах) (Симакова, 1975. С.41-58; Ильина, 1979. С.76-85; Ильина, 1983. С.49-55). Данные исследования растительного покрова оврагов и балок стали основой для работ подобного рода на территории бывшего СССР, а также актуальны и в настоящее время в связи с развитием оврагов на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, снижению лесистости и антропогенной трансформации природных комплексов региона.

Рис. 2. Ильина Нина Сергеевна с коллегами по кафедре (1997 г.)

Для растительного покрова оврагов и балок Самарской области и соседних регионов Н.С. Ильиной выделено 18 типов структурных элементов:

1. Оголенные поверхности с единичными растениями на крутых обнажениях молодых овражных склонов. Местоположение: голые вертикальные (крутые) обнажения склонов I возраста. Состав: единичные степные и сорные растения.

2. Несформировавшиеся травянистые группировки на молодых эрозионно-аккумулятивных овражных склонах. Местоположение: эрозионно-аккумулятивные поверхности с редкой растительностью склонов I возраста. Состав: несформировавшиеся травянистые группировки различной степени сомкнутости.

3. Вейниковые, костровые, пырейные и другие сообщества, образующие задернение на молодых эрозионно-аккумулятивных овражных склонах. Местоположение: эрозионно-аккумулятивные поверхности склонов I возраста. Состав: асс. Разнотравно-вейниковая, асс. Разнотравно-костровая, асс. Разнотравно-пырейная.

4. Несформировавшиеся разреженные травянистые группировки или оголенные поверхности эродированных донных потоков. Местоположение: эрозионные поверхности днищ I возраста. Состав: единичные экземпляры или несформировавшиеся травянистые группировки растений-сорняков.

5. Несформировавшиеся травянистые группировки молодых эрозионно-аллювиальных поверхностей овражных тальвегов. Местоположение: эрозионно-аллювиальные поверхности с разреженной растительностью на днищах I возраста. Состав: несформировавшиеся травянистые группировки из сорных, луговых и степных растений.

6. Оголенные поверхности с единичными растениями на обнажениях склонов древних балок. Местоположение: голые вертикальные (крутые) обнажения склонов II возраста. Состав: единичные экземпляры корневищных злаков и степного разнотравья.

7. Несформировавшиеся разреженные травянистые группировки эрозионно-аккумулятивных склонов древних балок. Местоположение: эрозионно-аккумулятивные поверхности с редкой растительностью склонов II возраста. Состав: участки дернины чередуются с разреженными группировками преимущественно сорных растений.

8. Ковыльные и другие степи в сопровождении группировок степных кустарников эрозионно-аккумулятивных склонов древних балок. Местоположение: эрозионно-аккумулятивные задернелые поверхности склонов II возраста. Состав: асс. Разнотравно-ковыльная, асс. Шалфейно-ковыльная, асс. Грудницево-ковыльная, асс. Копеечниково-ковыльная, асс. Спирейно-ковыльная.

9. Дубравы и другие байрачные леса эрозионно-аккумулятивных склонов древних балок. Местоположение: эрозионно-аккумулятивные облесенные поверхности склонов II возраста. Состав: асс. Ландышево-кленово-дубовая, асс. Ландышево-бересклетово-дубовая, асс.

Рис. 3. Изучение растительного покрова Рачейского бора со школьниками (1999 г.)

Разнотравно-ландышево-дубовая.

10. Степные и неопределенные травянистые группировки эродированных аллювиальных террас древних балок. Местоположение: эрозионно-аллювиальные поверхности с редкой растительностью днищ II возраста. Состав: неопределенные травянистые группировки с участием степных и сорно-рудеральных видов.

11. Полынково-типчаковые и другие степи аллювиальных террас древних балок. Местоположение: эрозионно-аллювиальные задернелые поверхности днищ II возраста. Состав: асс. Разнотравно-полынково-типчаковая, асс. Ковыльно-типчаковая.

12. Дубравы, липняки и другие байрачные леса аллювиальных террас древних балок. Местоположение: эрозионно-аллювиальные задернелые облесенные поверхности днищ II возраста. Состав: асс. Снытево-кленово-дубовая, асс. Ландышево-осиново-липовая.

13. Заросли мать-и-мачехи, сопровождаемые сорными группировками на осыпях у подножья молодых овражных склонов. Местоположение: осыпи у подножья склонов II возраста. Состав: на фоне растений мать-и-мачехи многочисленные экземпляры сорно-рудеральных видов растений.

14. Заросли мать-и-мачехи, сопровождаемые сорными группировками на осыпях у подножья эродированных склонов древних балок. Местоположение: осыпи у подножья эродированных склонов II возраста. Состав: разреженные группировки мать-и-мачехи, сорные растения отсутствуют.

15. Березово-дубовые леса на молодых эрозионно-аккумулятивных овражных склонах. Местоположение: эрозионно-аккумулятивные поверхности склонов I возраста. Состав: асс. Вейниково-березовая, асс. Ландышево-дубовая.

16. Пырейно-разнотравные и другие сообщества, образующие задернение эрозионно-аллювиальных поверхностей овражных тальвегов. Местоположение: эрозионно-аллювиальные задернелые поверхности на днищах I возраста. Состав: асс. Разнотравно-пырейная, асс. Полевицево-пырейная.

17. Сообщества кустарниковых ив в сопровождении травянистой растительности на молодых аллювиальных поверхностях овражных тальвегов. Местоположение: эрозионно-аллювиальные облесенные поверхности днищ I возраста. Состав: асс. Крапиво-ивовая, асс. Клеверо-полевицевая; монодоминантные сообщества камыша лесного, рогоза широколистного, тростника обыкновенного и др.

18. Оголенные поверхности с единичными растениями эрозионных днищ древних балок. Местоположение: эрозионные поверхности днищ II возраста. Состав: единичные экземпляры пионерных растений.

18-й тип структурных элементов «Оголенные поверхности с единичными растениями эрозионных днищ древних балок» отмечается только в песчаных оврагах. Остальные же структурные элементы свойственны для всей овражно-балочной системы региона (Ильина, 1979. С.76-85). Ниной Сергеевной установлено, что на обнаженных склонах оврагов, где начинаются процессы формирования растительности, гораздо чаще происходит самосев древесных пород, а в основном наблюдаются типичные процессы естественного зарастания обнажений единичными сорняками.

Рис. 4. Изучение флоры и растительности Каменного дола со студентами (1998 г.)

После защиты кандидатской диссертации научные интересы Нины Сергеевны Ильиной расширились и лежат в сфере общей экологии, экологии растений, геоботаники и флористики (Сосудистые растения Самарской области, 2007. С.3-395; Флора Самарской области, 2007. С.3-319; Устинова и др., 2011. С.1523-1528; Ильина и др., 2012. С.1742-1744).

Н.С. Ильина с коллегами по кафедре придерживается подхода к разделению рек: к «малым» рекам отнесены объекты исходя не из длины речного русла, а учитывая строение речной долины. Отсюда в качестве малой реки самарскими геоботаниками принимается эрозионная форма рельефа с постоянным или временным водотоком, неразвитой поймой (без грив и междугривий), иногда с аллювиальной террасой. Те реки, у которых имеется пойменная и надпойменная террасы, относятся к средним или крупным (Бирюкова и др., 2001. С.31). Нина Сергеевна активно изучала состояние растительного покрова и ландшафты бассейнов малых и средних рек Самарской области, а также истоки этих рек.

Изучение природно-территориальных комплексов в Самарской и сопредельных областях способствовало находкам многих новых видов растений (Матвеев и др., 1976. С.980-981; Матвеев и др., 1982. С.114-115; Горелов и др., 1977. С.1330-1331; Матвеев, Ильина, 1990. С.1204-1205). В недавние годы найдены виды растений, ранее не отмеченные в литературе и не представленные в гербарных сборах (Elatine triandra Schuhr, Astragalus ucrainicus M. Pop.et Klok, Consolida orientalis (J.Gay) Schroding, Impatiens grandulifera Royle и другие).

В целях поддержания и восстановления биологического и ценотического разнообразия Самарского региона Н.С. Ильиной совместно с другими самарскими учеными выдвинута идея о необходимости создания более обширной системы охраняемых природных территорий, включающих различные типы природных комплексов.

Продолжая исследования растительного покрова Самарской области, Нина Сергеевна проводила оценку современного состояния многих объектов охраны. Отмечена неравномерность их размещения и в некоторых случаях утрата природной ценности вследствие продолжающейся хозяйственной эксплуатации территорий. Кроме того, по результатам геоботанических экспедиционных исследований регистрировались новые природные территории, заслуживающие охраны в ранге памятников природы.

Результаты мониторинга и данные о предлагаемых к охране объектах были обобщены при выполнении работы «Экос-93» (1994-1998 гг.). К охране Н.С. Ильиной с коллегами предложен 31 новый объект, в том числе в Высоком Заволжье – 17: Успенская шишка – местообитание редких видов сем. Бобовые, широколиственный лес в окрестностях с. Красный Берег, Бычье болото, березово-ольховую пойму р. Чембулатки и другие.

В 1999-2003 гг. на территории северных районов выявлено 26 участков, требующих региональной охраны. Например, в Клявлинском лесничестве их более 10: скальные обнажения склонов реки

Рис. 5. Изучение Александровско-Кануевской поймы (2001 г.)

Кевлей – новое местообитание аспления стенного, ельник редкотравный, березовый лес с купальницей европейской, насаждения сосны обыкновенной у села Усакла, родник в окрестностях с. Усакла, Резяпкинские родники, Ново-Семенкинская популяция шпажника черепитчатого.

К сожалению, большинство из этих природных объектов так и не получили статуса охраняемых в силу различных, чаще всего административных причин. Однако активная работа Нины Сергеевны по выделению и мониторингу особо охраняемых природных территорий, а также пропаганде «экологического подхода» внесли значительный вклад в дело организации экологической сети Самарской области.

Увлеченность работой, преданность делу, справедливость и корректность в отношении первоисточников, добросовестность выполнения исследований передались и молодому поколению самарских ботаников, выросших в стенах педагогического университета. Без сомнения, Нина Сергеевна является признанным специалистом в вопросах мониторинга растительного покрова и оценки воздействия антропогенного фактора на природную среду. В связи с эти она неоднократно выступала в качестве эксперта при проведении экологических экспертиз в г. Самаре и области.

В 2004-2007 гг. Н.С. Ильиной принадлежит одна из ведущих ролей в создании Красной книги региона (первое издание). И хотя на конечном этапе в создании Красной книги приняли участие сотрудники различных организаций, но идеи Нины Сергеевны по списку охраняемых представителей, структуре очерков и других параметров издания находили свою нишу в самом начале этой важной кампании. В дальнейшем именно Нина Сергеевна была координатором и научным консультантом от педагогического университета при работе над книгой. Она является автором (соавтором) 40 очерков о редких видах, а также оказала консультативную помощь многим другим авторам. Во втором издании Красной книги Самарской области она участвовала в описании более чем 30 представителей редкой флоры. Неоценима и ее помощь в подготовке и научном редактировании данных изданий (Красная книга Самарской области, 2007. С.3-370, 2017. С.3-380).

В последние годы своей научно-исследовательской деятельности основное внимание Нина Сергеевна уделяет изучению динамики растительного покрова степной зоны в пределах Самарской области, касающейся как антропогенной трансформации природных ценозов, так и сукцессионных изменений залежной растительности (Ильина, Устинова, 2000. С.49-50; Ильина, 2015. С.25-27).

За время своей плодотворной деятельности Н.С. Ильиной написано более 330 научных и методических работ. Она поддерживает творческие связи с учителями и учреждениями дополнительного образования. Длительное время являлась членом жюри областных олимпиад по биологии и экологии, организатором и членом жюри городской краеведческой олимпиады, проводит консультации учителей по проблемам краеведения, экологического воспитания, осуществляет непосредственное руководство научными исследованиями школьников.

Н.С. Ильина является членом Самарского отделения Российской экологической академии, членом президиума Самарского отделения Российского экологического общества, действительным членом Самарской общественной гуманитарно-эстетической академии, заслуженно пользуется уважением коллег и студентов и за многолетний труд награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

В настоящее время Нина Сергеевна находится на заслуженном отдыхе. Однако и сейчас она оказывает возможную помощь своим коллегам, а члены кафедры прислушиваются к ее авторитетному мнению. Уже несколько поколений учеников и коллеги с теплотой и признательностью отзываются о Нине Сергеевне как Учителе, Ботанике и Человеке.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюкова Е.Г., Ильина Н.С., Устинова А. А. Инвентаризация растительного покрова долин малых рек // Малые реки: современное экологическое состояние, актуальные проблемы. Тез. докл. междунар. науч. конф. Тольятти, 2001. С. 31.

Горелов М.С., Матвеев В.И., Симакова Н.С., Устинова А. А. Новые данные о флоре Куйбышевской области // Бот. журнал. 1977.62 (9). С. 1330-1331.

Ильина В.Н., Ильина Н.С., Митрошенкова А.Е., Устинова А.А. Ко второму изданию Красной книги // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2012.14 (1(7)). С. 1742-1744.

Ильина Н.С. Растительный покров овражно-балочных систем песчаных территорий Куйбышевского Заволжья // Морфология и динамика растительного покрова. Научн. тр. КГПИ. Куйбышев: КГПИ, 1979. 229(7). – С. 76-85.

Ильина Н.С. О структурно-динамических явлениях в растительном покрове овражно-балочных систем // Сложение и динамика растительного покрова. Межвуз. сб. Куйбышев: КГПИ, 1983. С. 49-55.

Ильина Н.С. Структура и динамика растительного покрова овражно-балочных систем Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Воронеж: ВГУ, 1985. 24 с.

Ильина Н.С. Степные комплексы как объект экотуризма в Самарской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. 6-2 (37). С. 25-27.

Ильина Н.С., Устинова А.А. Антропогенная трансформация зональной растительности Самарского Заволжья // Материалы IV науч. конф. «Актуальные экологические проблемы республики Татарстан». Казань, 2000. С. 49-50.

Красная книга Самарской области. Редкие виды растений, лишайников и грибов. Т.1. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области. Т. I. Редкие виды растений и грибов / под ред. С.А. Сенатора. С.В. Саксонова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Самара, 2017. 384 с.

Матвеев В.И., Бирюкова Е.Г., Ильина Н.С., Устинова А.А. Новые виды растений для флоры Куйбышевской области // Бот. журнал. 1982. 67(1). С. 114-115.

Матвеев В.И., Бирюкова Е.Г., Симакова Н.С., Зотов А.М. О новых для Куйбышевской и Оренбургской областей видах растений // Бот. журнал. 1976. 61(7). С. 980-981.

Матвеев В.И., Ильина Н.С. Красная Книга РСФСР (Растения) – рецензия // Бот. журнал. 1990. 75(8). С. 1204-1205.

Симакова Н.С. Опыт подразделения растительности овражно-балочных систем на простейшие структурные элементы // Морфология и динамика растительного покрова. Научн. тр. КГПИ. Куйбышев: КГПИ, 1975. 163(5). С. 41-58.

Сосудистые растения Самарской области / Под ред. А.А. Устиновой и Н.С. Ильиной. Самара: ООО «ИПК «Содружество», 2007. 400 с.

Тимофеев Виктор Евгеньевич. Избранные труды / сост. А.А. Устинова. Самара: Издательство ООО «Порто-принт», 2012. 368 с.

Устинова А.А., Матвеев В.И., Ильина Н.С., Соловьева В.В., Митрошенкова А.Е., Родионова Г.Н., Шишова Т.К., Ильина В.Н. Охраняемые природные территории Самарской области: выделение, мониторинг, растительный покров // Известия СНЦ РАН. 2011. 13(6). С. 1523-1528.

Флора Самарской области / Под общей редакцией А.А. Устиновой и Н.С. Ильиной. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 321 с.

Информация об авторах:

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

Митрошенкова Анна Евгеньевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: mds_mitri4@mail.ru

Адрес служебный: 443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

THE CONTRIBUTION OF ILYINA NINA SERGEEVNA OF THE SAMARA GEOBOTANIAN IN THE STUDY OF BIOLOGICAL, PHYTOCENOTIC AND LANDSCAPE DIVERSITY OF THE REGION (ON THE 70TH BIRTHDAY)

V.N. Ilyina, A.E. Mitroshenkova

In 2019, Samara geobotanist Ilyina Nina Sergeevna, candidate of biological sciences, associate professor of the Department of Botany (later biology, ecology and teaching methods) of the Samara State University of Social Sciences and Education, celebrated its 70th anniversary. Her scientific activity is devoted to the study of the flora and vegetation of the Samara region. Teaching experience of about 40 years.

Keywords: Ilyina Nina Sergeevna, Samara region, geobotany, flora, structural elements, natural monuments.

Information about the author:

Ilyina Valentina Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Adress: 443090, Samara, st. Antonova-Ovseenko, 26

Mitroshenkova Anna Evgenievna, candidate of biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: mds_mitri4@mail.ru

Adress: 443090, Samara, st. Antonova-Ovseenko, 26.

УДК 06.05+502/504

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК Т.В. ТЕЗИКОВОЙ – ИНИЦИАТОРУ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «САМАРСКАЯ ЛУКА»

© 2020 **Л.В. Гусева, В.И. Холмянская, Д.В. Варенов, Л.В. Назарова**

13 сентября 2019 г. открыт памятный знак Татьяне Владимировне Тезиковой – основателю и организатору национального парка «Самарская Лука». Стела с мемориальной плитой установлена в долине оврага Жигулёвская Труба недалеко от подножия Молодецкого кургана. Решение об увековечивании памяти Т.В. Тезиковой было принято 19 мая 2015 г. на основании ходатайства учёной общественности, краеведов и СОИКМ им. П.В. Алабина, где прошла её трудовая деятельность.

Ключевые слова: Т.В. Тезикова, памятный знак, краеведение, СОИКМ, национальный парк «Самарская Лука».

13 сентября 2019 г. состоялось торжественное открытие памятного знака основателю и организатору национального парка «Самарская Лука» Татьяне Владимировне Тезиковой – неутомимому исследователю и защитнику природы Самарской Луки. В мероприятии приняли участие руководство и сотрудники Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, Национального парка и Жигулёвского заповедника им. И.И. Спрыгина, представители вузов: Самарского государственного университета, Самарского государственного социально-педагогического университета, Волжского университета им. В.Н. Татищева (г. Тольятти), Института экологии Волжского бассейна РАН, а также краеведы городов Самары, Тольятти и Жигулёвска, представители телевидения и прессы г. Жигулёвска (фото 1, 2, 3).

Решение об увековечивании памяти Т.В. Тезиковой было принято 19 мая 2015 г. на основании ходатайства учёной общественности, краеведов и сотрудников СОИКМ им. П.В. Алабина. Научно-технический совет и администрация Национального парка «Самарская Лука» поддержали инициативу по установлению памятного знака в районе Молодецкого кургана (НА СОИКМ, Ф. 19) (фото 4).

Памятный знак установлен в живописной долине оврага Жигулёвская Труба, у подножия Молодецкого кургана. Это было одно из любимых мест Татьяны Владимировны в Жигулёвских горах. Стелла сделана из огромной глыбы известняка, добытого в карьере Яблоновского месторождения на Самарской Луке.

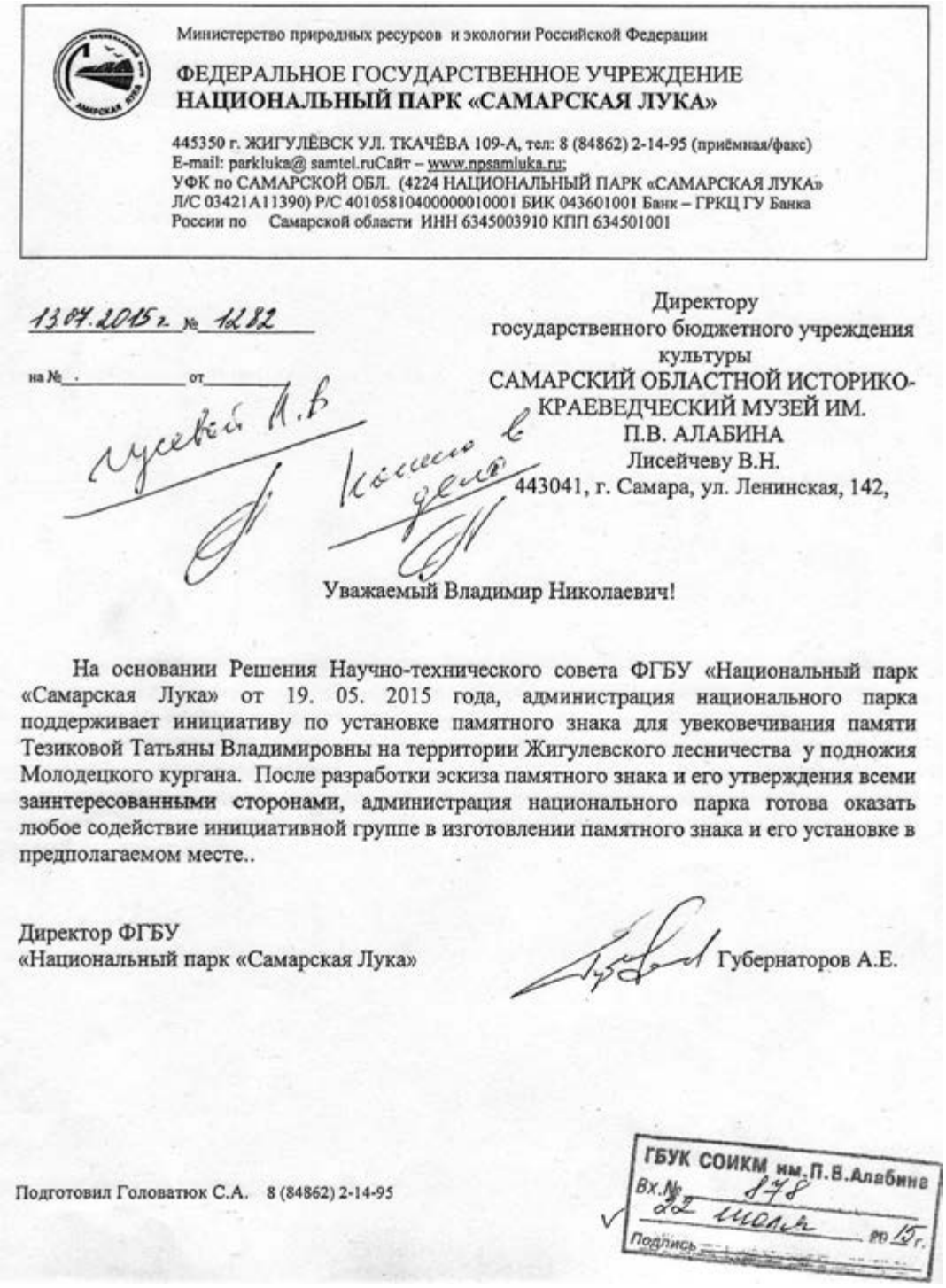
Фото 1. О.М. Кожевникова, и.о. директора НП «Самарская Лука» и Л.В. Гусева, научный сотрудник отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина, открывают памятный знак Т.В. Тезиковой, 13 сентября 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

На камне закреплена мемориальная плита из чёрного гранита, на которой выгравирован портрет и памятная надпись (фото 2).

В ходатайстве по увековечиванию памяти Т.В. Тезиковой приняли участие: П.С. Кабытов - зав. кафедрой Российской истории СамГУ, д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ; А.Н. Завальный - главный библиограф Самарской областной научной библиотеки, заслуженный работник культуры РФ, член Совета по культуре и искусству при губернаторе Самарской области, краевед; Т.И. Плаксина - член-корр. РАЕН, д.б.н., профессор СамГУ, заслуженный деятель науки РФ (фото 5); Е.А. Ахмедова - член-корр. РААСН, зав каф. градостроительства СГТУ, доктор архитектуры, профессор; С.В. Саксонов - член-корр. РАН, заслуженный деятель науки РФ, директор ИЭВБ РАН, профессор, д.б.н. (фото 6); Е.В. Быков - доцент кафедры экологии и природопользования Волжского университета им. В.Н. Татищева, зам. директора по научной работе национального парка «Самарская Лука», учёный секретарь ИЭВБ РАН, к.б.н (фото 7); В.В. Соловьёва – председатель Самарского отделения Русского ботанического общества, д.б.н., профессор; Ю.К. Рощевский – педагог-организатор ДООЦ «Жигули», научный консультант по природному и культурному наследию, к.б.н.; А.Е. Митрошенкова, А.А. Устинова,

Фото 2. В.Н. Лисейчев, директор СОИКМ им. П.В. Алабина возлагает цветы к памятному знаку Т.В. Тезиковой (фото Д.В. Варенова).

Фото 3. Открытие памятного знака Т.В. Тезиковой. в НП «Самарская Лука» у подножия Молодецкого кургана, 13 сентября 2019 г. (фото Д.В. Варенова).



Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «САМАРСКАЯ ЛУКА»

445350 г. ЖИГУЛЁВСК УЛ. ТКАЧЁВА 109-А, тел: 8 (84862) 2-14-95 (приёмная/факс)
E-mail: parkluka@ samtel.ruСайт – www.npsamluka.ru;
УФК по САМАРСКОЙ ОБЛ. (4224 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «САМАРСКАЯ ЛУКА» Л/С 03421А11390) Р/С 40105810400000010001 БИК 043601001 Банк – ГРКЦ ГУ Банка России по Самарской области ИНН 6345003910 КПП 634501001

13.04.2015 г. № 1282

на № _____ от _____

Лисейчев В.В.

Копию в дело

Директору
государственного бюджетного учреждения
культуры
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА
Лисейчеву В.Н.
443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142,

Уважаемый Владимир Николаевич!

На основании Решения Научно-технического совета ФГБУ «Национальный парк «Самарская Лука» от 19. 05. 2015 года, администрация национального парка поддерживает инициативу по установке памятного знака для увековечивания памяти Тезиковой Татьяны Владимировны на территории Жигулевского лесничества у подножия Молодецкого кургана. После разработки эскиза памятного знака и его утверждения всеми заинтересованными сторонами, администрация национального парка готова оказать любое содействие инициативной группе в изготовлении памятного знака и его установке в предполагаемом месте..

Директор ФГБУ
«Национальный парк «Самарская Лука» Губернаторов А.Е.

Подготовил Головатюк С.А. 8 (84862) 2-14-95

ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина
Вх.№ 878
22 июня 2015 г.
Подпись

Фото 4. Письмо на имя директора СОИКМ им. П.В. Алабина В.Н. Лисейчева от директора НП «Самарская Лука» А.Е. Губернаторова о решении научно-технического совета от 19.05.2015 г. об установке памятного знака Т.В. Тезиковой.

В.Н. Ильина, Г.Н. Родионова - доценты кафедры биологии, экологии и методики обучения СГСПУ, члены Самарского отделения Русского ботанического общества; С.И. Павлов - доцент СГСПУ, председатель Самарского отделения Союза охраны птиц России, к.б.н.; И.В. Казанцев – декан естественно-географического факультета СГСПУ, член Самарского регионального отделения Русского географического общества, к.б.н.; С.А. Розно - директор Ботанического сада СамГУ, к.б.н; А.В. Виноградов - заслуженный работник науки и образования, Почётный доктор наук, член Международной Академии Естествознания, профессор, член-корр. Российской общественной Экологической Академии, к.б.н.; Ю.В. Еругин председатель Совета Самарской региональной культурно-просветительной общественной организации «Ассамблея народов Самарской области».

Ходатайство и проведение подготовительных мероприятий были поддержаны - председателем Самарского областного отделения ВОО «Русское географическое общество» Г.Р. Хасаевым, ректором

Фото 5. Т.И. Плаксина (СамГУ), 13 сентября 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

Самарского государственного экономического университета (СГЭУ), профессором, д.э.н.

Работа по осуществлению принятого решения продолжалась в течение нескольких лет. Неоднократно обсуждались варианты памятного знака. Студентами кафедры архитектуры и градостроительства СГАСУ под руководством профессора Е.А. Ахмедовой было разработано несколько эскизных проектов, один из которых был выбран. Однако, собранных средств было недостаточно для его полной реализации. Проект был упрощён и началась подготовительная работа. С разрешения Александра Владимировича Скоромного, генерального директора АО «Жигулёвский известковый завод», был подобран жигулёвский камень.

Фото 6. С.В. Саксонов (ИЭВБ РАН) 13 сентября 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

Вместе с тем основную часть организационных работ по созданию и установке памятного знака выполняли сотрудники отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина. Активным инициатором и куратором по созданию памятного знака стала Людмила Викторовна Гусева, многие годы проработавшая вместе с Т.В. Тезиковой. Необходимо отметить, что директор музея В.Н. Лисейчев одобрил деятельность отдела по практическому осуществлению проекта. В течение всего периода работы он оказывал необходимую помощь. Большую поддержку и содействие в выборе площадки, доставке жигулёвского камня, его установке и открытию памятного знака оказали сотрудники национального парка «Самарская Лука» О.М. Кожевникова. С.А. Головатюк, Е.В. Быков Е.В, Г.С. Телякова, Н.В. Копеечкина и В.П. Попинов, а также краевед Ю.К. Рощевский, член Российского географического общества (г. Тольятти) Е.Н. Краснослободцев, директор ИЭВБ РАН С.В. Саксонов, эксперт Госкомэкологии по Самарской области (ветеран) В.И. Холмянская (фото 8), эксперт Госкомэкологии (к.арх.н.) С.В. Генералова,

Фото 7. Е.В. Быков (НП «Самарская Лука»), 13 сентября 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

директор музея «Самарская Лука» г. Жигулёвска С.Г. Игошина и др.

Т.В. Тезикова (1926-2013) – биолог, эколог, краевед, музейный сотрудник и просветитель, всю свою жизнь отдавала организации, становлению, пропаганде охраняемых природных территорий в Самарской области и их защите. Более 30 лет она проработала в областном краеведческом музее (ныне СОИКМ), где была заведующим отделом природы (1960-1986 гг.) (фото 9, 10). Значительную часть своего творческого потенциала в музее Тезикова посвятила созданию природной экологической экспозиции, насыщенной биогруппами, биоценозами с многообразием видов флоры и фауны, которая сохранилась в памяти наших самарцев - современников 60-80-х годов XX в. (Гусева и др., 2014. С. 234-237). Награждена медалью «За трудовое отличие» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1967 г.). Занимаясь экологическим просвещением, Татьяна Владимировна активно пропагандировала концепцию охраны окружающей среды на телевидении, радио и в печати. Долгие годы была членом Научно-технического совета и членом секции охраняемых природных территорий (ОПТ) Куйбышевского областного совета ВООП.

Т.В. Тезикова была самой популярной женщиной, энергично продвигающей решение вопросов по сохранению природных территорий и особенно уникальной Самарской Луки (Гусева, Холмянская, 2014. С. 193-201). При её участии был восстановлен Жигулёвский государственный заповедник (1966 г.) было выявлено и описано более двухсот достопримечательностей природы области. Благодаря уси-

Фото 8. Л.В. Гусева (СОИКМ), В.И. Холмянская (Госкомэкология по Самарской обл. (1988-2005), Управление Россельхознадзора по Самарской обл. (2005-2014)), 13 сентября 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

Фото 9. Т.В. Тезикова. 1960-е гг. (фотоархив СОИКМ).

Фото 10. Т.В. Тезикова даёт интервью журналисту газеты «Комсомольская правда» об уникальности Самарской Луки (фото с сайта газеты «Комсомольская правда», https://www.samara.kp.ru/daily/24366.4/550207/ 24.09.2009 г.).

лиям, главным образом, члена секции охраняемых природных территорий ВООП, Т.В. Тезиковой, большая часть объектов была утверждена решением Облисполкома и райисполкомов, как памятники природы Самарской области (Первый каталог Памятников природы Куйбышевской области 1986 г. был составлен по материалам секции ОПТ и областного музея краеведения). В 1990-е гг. Тезикова являлась экспертом государственной экологической экспертизы.

Татьяна Владимировна – главный инициатор и организатор создания национального парка «Самарская Лука» (1984 г.) Она являлась основным автором разработки принципов охраны и использования уникального природного комплекса и функционального зонирования НП «Самарская Лука», его научно-правовой основы, организации и становления (Гусева, Степченко, 2009. С. 245-254). В этом ей не было равных среди краеведов, научной, экологической и природоохранной общественности области. По её инициативе Самарская Лука была включена в реестр биосферных резерватов ЮНЕСКО (Средневолжский биосферный резерват создан в 2006 г.) (НА СОИКМ, Ф. 19).

В настоящее время музей им П.В. Алабина при поддержке общественности области, учёных, краеведов и природопользователей вышел с предложением к губернатору Самарской области Дмитрию Игоревичу Азарову о присвоении национальному парку «Самарская Лука» имени Татьяны Тезиковой. Письмо было рассмотрено губернатором и направлено в Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области, откуда было направлено на рассмотрение в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

НА СОИКМ. Ф. 19. Оп.1. Д. 95. Л. 18.

Гусева Л.В., Рощевский Ю.К., Ерофеев В.В., Марченко Т.И, Холмянская В.И., Виноградов А.В., Устинова А.А. Памяти Татьяны Владимировны Тезиковой (1926-2013) // Самарская Лука. Проблемы региональной и глобальной экологии. Тольятти, ИЭВБ, 2014. Т. 23, № 1. С. 234-237.

Гусева Л.В., Степченко Л.В. Никаких подвигов я не совершала…Очерк о жизни и деятельности Т.В. Тезиковой // Самарская Лука. Проблемы региональной и глобальной экологии. Тольятти, ИЭВБ, 2009. Т. 18, № 2. С. 245-254.

Гусева Л.В., Холмянская В.И. Роль Татьяны Владимировны Тезиковой в создании Государственного природного национального парка «Самарская Лука»// Самарская Лука. Проблемы региональной и глобальной экологии. Тольятти, ИЭВБ, 2014. Т. 23, № 4. С. 193-201.

Сведения об авторах:

Гусева Людмила Викторовна, научный сотрудник отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина. E-mail: priroda@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

Холмянская Вера Иосифовна, эксперт Госкомэкологии по Самарской области (1988-2005 г), гл. спец. отдела земельного надзора Управления Россельхознадзора по Самарской области (2005-2014). E-mail: kholmvi@rambler.ru.

Варенов Дмитрий Владимирович, ведущий научный сотрудник отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина. E-mail: vdv-muz@mail.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.
Назарова Лариса Владимировна, научный сотрудник отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина. E-mail: priroda@alabin.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

MEMORABLE SIGN INITIATOR OF THE CREATION OF THE NATIONAL PARK «SAMARSKAYA LUKA»

L.V. Guseva, V.I. Kholmyanskaya, D.V. Varenov, L.V. Nazarova

On September 13, 2019, a memorial to Tatyana Vladimirovna Tezikova, the founder and organizer of the Samarskaya Luka National Park, was unveiled. A stele with a memorial plate is installed in the valley of the Zhigulevskaya Pipe ravine near the foot of the Molodetsky Kurgan. The decision to perpetuate the memory of T.V. Tezikova was adopted on May 19, 2015 on the basis of a request from a learned public, local historians and SOIKM them. P.V. Alabina, where she worked.
Keywords: T.V. Tezikova, memorial sign, local history, SAICM, national Park «Samarskaya Luka».

Information about the author:
Guseva Lyudmila Viktorovna, researcher of the Department of nature SAICM them. After P. V. Alabin.
E-mail: priroda@alabin.ru
Office address: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.
Kholmyanskaya Vera Iosifovna, expert of the state Committee of ecology in the Samara region (1988-2005), head of spec. Department of land supervision of the Rosselkhoznadzor Administration for the Samara region (2005-2014).
E-mail: kholmvi@rambler.ru
Varenov Dmitry Vladimirovich, senior research officer, Department of nature SAICM them. After P. V. Alabin.
E-mail: vdv-muz@mail.ru
Office address: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.
Nazarova Larisa Vladimirovna, researcher of Department of nature SAICM them. After P. V. Alabin.
E-mail: priroda@alabin.ru
Office address: 142 Leninskaya street, Samara, 443041.

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 069:908(470.44/.47)|1921/1924|

САМАРСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ГОЛОДА (1921 – 1924 ГГ.) В САРАТОВЕ

© 2020 г. **О.А. Кубанкина**

В статье рассказывается о материалах с территории Самарской губернии в коллекции Музея голода, существовавшего в Саратове в 1921-1924 гг. В настоящее время коллекция Музея голода хранится в фондах Саратовского областного музея краеведения.

Ключевые слова: голод, голод в Поволжье, Музей голода, Саратов

В октябре 1921 г. в Саратове появился музей, экспонаты которого были призваны отобразить картину небывалого голода, охватившего Нижнее Поволжье в этот период. Голод обострил продовольственное положение в крае, затруднил деятельность предприятий и организаций. Так, например, в отчете о деятельности Саратовского общества истории, археологии и этнографии за 1921 г. содержатся следующие строки: «Край к лету 1921 г. вновь переживал дезорганизацию. Она чрезвычайно усилила те затруднения в области продовольствования населения, которые были созданы неурожаем 1920 г., последующий колоссальный неурожай 1921 г. вызвал в крае голод, принявший еще осенью небывалые формы, к новому 1922 г. усилившийся до людоедства» (Отчет о деятельности…, 1921. Л. 37).

Музей голода был создан по инициативе Б. М. Соколова – профессора Саратовского университета, известного фольклориста и этнографа, организатора и директора Саратовского этнографического музея и Центрального музея народоведения в Москве. Он внес значительный вклад в становление теории и практики научного комплектования в ходе фольклорно-этнографических экспедиций. В 1919 – 1923 гг. Б. М. Соколов жил и работал в Саратове (Русский народный костюм…, 2006. С. 5).

Соколов понимал термин «этнография» шире, чем просто описание духовной и материальной культуры отдельных национальностей. Он и его ученики исследовали ментальные особенности и быт отдельных периодов и групп населения. В итоге на базе Этнографического музея возник целый ряд тематических музеев, в том числе Музей голода (Миронов, 1996. С. 87-88).

Основанием для создания нового музея послужило обращение группы студентов-этнографов, учеников Б. М. Соколова, в Саратовский губернский комитет помощи голодающим с предложением открыть в Саратове при Этнографическом музее отдел «голодного года». В Музее голода концентрировался разнородный материал, характеризующий быт различных национальностей в период голода 1921-1922 гг. Создание музея преследовало две цели:

- Собрать и сохранить материалы о голоде в Поволжье в начале 1920-х гг. и борьбе с ним. Это фотографии, кинопленки, книги и брошюры, суррогаты пищи, предметы, отражающие быт и жизнь голодающих.

- Принять активное участие в борьбе с голодом и его последствиями. Сотрудники музея во главе с Б. М. Соколовым проводили лекции и мероприятия, все сборы от которых шли на помощь голодающим (СМК 62849). В связи с этим просветительная деятельность была одной из основных. Многие экспонаты отличаются яркостью и образностью. Например, таблицы и диаграммы чаще всего сопровождались иллюстрациями. Сотрудники музея участвовали в продовольственной экспедиции на Украину. За время поездки был собран вагон продовольствия и деньги для помощи голодающим (Горбунова, 2005. С. 14).

Уже осенью 1921 г. была открыта экспозиция музея. Для Бориса Матвеевича было важно соблюдение ряда условий в построении экспозиции музея – это научность, простота и наглядность. С одной стороны, все данные о числе голодающих, столовых, размерах помощи и пр. музей получал из официальных источников – правительственных учреждений, с другой стороны, таблицы и схемы содержали не только сухие цифры, а были еще наглядными и понятными.

С первых же дней существования музея его сотрудниками были заведены инвентарные книги, в которых фиксировались поступающие экспонаты (Рис. 1.). В качестве инвентарных книг использовались обычные ученические тетради, записи в которых велись чаще всего карандашом. В них указывалось название предмета, место и время бытования, у кого и как приобретен, иногда национальность сдатчика и цена. Экспонаты поступали от частных лиц, покупались на базаре, поступали через местные комитеты помощи голодающим, сотрудники музея выезжали в собирательские командировки. К сожалению, не всегда данные об экспонате приведены полностью. Основное количество записей относится к 1921 – 1922 гг., в общей сложности в инвентарные книги внесено около 1,5 тыс. предметов (Инв. кн. № 1-3). Однако эту цифру нельзя считать точной, т. к. иногда под одним номером записано несколько предметов или запись не конкретная – «образцы суррогатного хлеба». Кроме того, в соответствии с

Рис. 1. Инвентарные книги Музея голода 1-3.

записями «Журнала исходящих бумаг» Музея голода фотографии, суррогаты пищи, листовки, таблицы, брошюры и прочие материалы, поступившие в музей, затем рассылались в различные учреждения для проведения мероприятий по сбору средств в пользу голодающих (Журнал исх. б. № 12, 14, 20).

В графе «место поступления» инвентарных книг встречаются названия практически всех уездов Саратовской губернии, отдельные уезды Самарской губернии, Уральской губернии и др. Часто встречаются названия населенных пунктов без указания уезда и губернии или общие обозначения – «Заволжье» и т.п. В географических характеристиках нередко встречаются ошибки. Например, часто путаница возникает по вопросам административно-территориального деления и отнесения тех или иных уездов либо к Самарской, либо к Саратовской губернии. После событий 1917 года произошел ряд преобразований в административно-территориальном делении. Так, Новоузенский и выделенные из него Покровский и Дергачевский уезды к 1921 г. относились к Саратовской губернии. К Самарской губернии относились Балаковский и Пугачёвский уезды (Административно-территориальное деление..., 2011. С. 11-12). В инвентарных книгах, например, часто встречается «Дергачи, Самар. губ.», Новоузенский уезд иногда относят к Самарской губернии и т. д.

Как уже упоминалось выше, в сборе экспонатов сотрудники Музея голода выходили за территорию Саратовской губернии. В инвентарных книгах зафиксировано поступление суррогатов пищи с территории Самарской губернии. Например, из Пугачевского уезда поступил кусок хлеба из колоба, корней и небольшого количества ржаной муки. В соответствии с записью этот хлеб ели 15 человек, 12 из них заболели, трое умерли (Инв. кн. 1. № 18). Из Бугурусланского уезда в феврале 1922 г. поступили лепешки из картофеля, колоба и овощной муки, по 13 штук каждого вида (Инв. кн. 2. № 425). Для суррогатов изготавливались картонные коробочки со стеклянным верхом, они активно рассылались по стране и за ее пределы для наглядной агитации. На данный момент в коллекции нашего музее более 250 образцов суррогатов пищи голодающих, из них один атрибутирован как поступивший из Самарской губернии. Это «Мука суррогат из 3-х частей просяной шелухи и одной части овсяной муки. Пугачевский уезд. С. Яковлевка» (НВСП 15331/33). Этот экспонат не прослеживается по старым инвентарным книгам.

В записях 1920-х гг. фигурирует «Копия с копии сообщения Пугачевского уездного отдела по народному здравоохранению ректору Саратовского университета о тяжелом положении населения уезда на почве голода, о явлениях поедания трупов голодающими. Копия от руки. Пугачев 1922» (Инв. кн. 3. № 943). На данный момент она не выявлена в коллекции нашего музея.

В коллекции Музея голода имеется некоторое количество печатных изданий, выпущенных в Самаре или рассказывающих о положении в Самарской губернии:

- брошюра «Все – на помощь Поволжью» (СМК 10776/1-2, СМК 25344/31, НВСП 23054), (Самара, 1922 г.) – 4 экземпляра,

- брошюра «Ужасы голода». Издание Черниговской комиссии помощи голодающим, посвящена Самарской губернии (СМК 12918),

- листовка «Спасти детей от голода и холода — вот наша боевая задача» (СМК 56184),

- листовка «Ко всем трудящимся Украины» (СМК 62374). Содержит призыв Самарского губернского съезда Комитетов взаимопомощи к населению соседних губерний и всей России поддержать голодающее население,

- листовка «Приказ № 11 Пугачевского уездного исполнительного комитета о мерах борьбы с трупо и людоедством» (СМК 22920, СМК 38123).

Рис. 2. Беженцы-голодающие на базаре в г. Самаре. 1921-1922 гг. (СМК 10502/2).

Отдельное место в коллекции материалов Музея голода занимают фотоснимки. Как правило, с негатива делалось несколько отпечатков, поэтому все снимки сохранились в нескольких экземплярах. Большая часть фотографий наклеена на картон, под ними имеется пояснительная надпись, призванная вызвать у зрителя сильное эмоциональное впечатление. Например, «Людоедка с топором, которым она убила девочку для употребления в пищу» (СМК 10481). На фотографиях можно видеть членов голодающей семьи из Балаковского уезда (СМК 10442), беженцев – голодающих на базаре в Самаре (СМК 10502/1-2) (рис. 2.).

Кроме того, в экспозиции музея и на лекциях активно использовали плакаты и диаграммы, рассказывающие о положении голодающих и оказываемой им помощи. Например, плакат «Количество голодающего населения в Самарской губернии с августа 1921 по январь 1922 г.» (СМК 593) (Рис. **3.**).

В фондах Саратовского областного музея краеведения имеется периодический журнал «Ужасы голода в Самарской губернии» - Новогодний номер Известий Самарского губсоюза. № 1 (СМК 40624). Он происходит не из коллекции Музея голода, а поступил в музей в 1982 г. от Агрикова Серафима Алексеевича. По словам сдатчика, он в 1920-е гг. жил в Самарской губернии. Во время голода 1921 г. был секретарем Самарского губернской комиссии помощи голодающим (далее Губпомгол), а его брат Петр Алексеевич - председателем. Кроме журнала, Агриков передал в музей 8 комплектов фотографий и негативов. Фотоснимки делались на местах, куда выезжали представители комиссии. Автор снимков - фотограф Либерман (Акт п/п, 1982. № 143 Л. 1 об.). Действительно, известен договор между Губернской комиссией помощи голодающим в Самаре и фотографом Исаей Соломоновичем Либерманом, датированный августом 1921 года (Гриднева Т., 2016). По договору ему поручалось в срочном порядке запечатлеть картины голода и ту помощь, которая оказывается голодающим. Однако через некоторое время фотографии и негативы были возвращены Агриковой Прасковье Федоровне, супруге Серафима Алексеевича (Акт п/п, 1982. № 143. Л. 1 об.). Причина возврата не указана.

Согласно данным акта у С.А. Агрикова находилась часть архива Самарского Губпомгола, он также показывал фото обложки книги о голоде, которую в начале 1920-х гг. издавало самарское Общество археологии, истории и этнографии. С 1928 г. Агриков проживал в Саратове, работал корректором в типографии № 2 (Акт п/п, 1982. № 143. Л. 1 об.). Возможно, упомянутый в акте брат сдатчика - это заведующий отделом общественного питания голодающих Самарского Губернского союза в 1921 – 1922 гг. П. А. Агриков (Голод в Средневолжском крае…, 2014. С. 27), написавший впоследствии несколько работ, посвящённых борьбе с голодом (Агриков, 1963. С. 142 – 168).

В Саратове знали о том, что в Самаре есть аналогичный Музей голода. В Журнале исходящих бумаг Музея голода зафиксировано, что 13 июля 1922 г. в самарский Музей голода было отправлено письмо с «просьбой войти в сношение, а также просьба произвести обмен материалами» (Журнал исх. б. № 36). Однако никакой информацией об установлении связи между музеями мы не располагаем. Сам Музей голода существовал до 1924 г., но летом 1922 г., вероятно, прекратилась его активная деятельность, с этого времени обрываются записи в журналах корреспонденции и инвентарных книгах.

Безусловно, важной составляющей работы сотрудников Музея голода было информирование о бедственном положении в Поволжье и агитация для сбора средств для помощи голодающим. Сейчас же главным результатом работы музея мы считаем сохранившуюся богатейшую коллекцию фотографий, образцов пищи, брошюр, листовок, плакатов и других материалов, собранных с осени 1921 до лета 1922 г., всесторонне характеризующих события этого периода и меры, принятые для борьбы с голодом.

Рис. 3. Плакат «Количество голодающего населения в Самарской губернии с августа 1921 по январь 1922 г.» (СМК 593)

Преобладающая часть экспонатов относится к Саратовской губернии. Занимаясь комплектованием, сотрудники музея собирали материалы и по смежным с Саратовской губерниям, в т. ч. Самарской. Самарские материалы составляют около 1% от всей коллекции Музея голода, они имеют большое значение для фонда музея, тк в настоящее время часть территорий бывшей Самарской губернии входит в состав Саратовской области.

По словам создателя Музея голода Б. М. Соколова, его экспозиция пользовалась популярностью у жителей города. Несколько лет назад была создана передвижная выставка «Голод...», рассказывающая о периодах масштабного голода конца XIX – первой половины XX в. Основную ее часть составили материалы Музея голода 1921 - 1922 гг. Выставка экспонировалась в Саратовском областном музее краеведения, его филиалах и в ряде вузов Саратова и везде находила отклик у посетителей.

ЛИТЕРАТУРА

Акт приема предметов в постоянное пользование №143 от 1982 г. / ГУК «СОМК»

Инвентарные книги Музея голода 1-3, 1921 – 1922 гг. / ГУК «СОМК»

Журнал исходящих бумаг Музея голода, 1921 – 1922 гг. / ГУК «СОМК»

Отчет о деятельности Общества истории, археологии и этнографии за 1921 г. Саратов. 1921 / ГАСО. Ф.407, оп. 2, д. 373.

СМК 593, 10442, 10481, 12918, 22920, 38123, 56184, 62374, 62849; НВСП 15331/33, 23054 / ГУК «СОМК».

Агриков П.А. Война с голодом в Поволжье в 1921 – 1922 гг. / П.А. Агриков, А.С. Башкиров, И.А. Лычев // История СССР. 1963. № 1. С. 142 – 168.

Административно-территориальное деление Самарской губернии (1851-1928 гг.). Самара, 2011. С. 11-12.

Голод в Средневолжском крае в 20 – 30 – е годы XX века. Голод в Самарской губернии в 20 – е годы XX века. Т. 1.: Сб. документов. – Самара: ООО «РАКС – С», 2014. С. 27.

Горбунова Л.Г. «Все решительно, особенно в музее, живо Вами» // Кабинет фольклора: статьи, исследования и материалы: Сб. науч. трудов/ под ред. Проф. В.К. Архангельской. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 14.

Гриднева Т. Голод в Самарской губернии: фотосвидетельства знаменитого кинооператора. 201 // https://sgpress.ru/news/79065. (Дата обращения 20.11.2020).

Миронов Д.В. Формирование структуры Саратовского областного музея краеведения в 1920- е гг. // Труды Саратовского областного музея краеведения. Саратов, 1996. Вып. 4. С. 87-88.

Русский народный костюм XVIII - первой четверти XX века в собрании Саратовского областного музея краеведения: иллюстрированный каталог. Составитель Л.В. Маковцева. Саратов: КИЦ «Саратовтелефильм» - «Добродея», 2006. С.5

Информация об авторе:

Кубанкина Олеся Анатольевна, заведующий сектором отдела истории края ГУК «Саратовский областной музей краеведения» (г. Саратов, Российская Федерация);

E-mail: olesyakubankina@gmail.com

Адрес служебный: 410031, г. Саратов, ул. Лермонтова, 34.

SAMARA MATERIALS IN THE COLLECTION OF THE MUSEUM OF FAMINE (1921-1924) IN SARATOV

Kubankina O. A.

The article deals with the materials from the territory of the Samara province in the collection of the Museum of famine, which existed in Saratov in 1921-1924. Currently, the collection of the Museum of famine is stored in the funds of the Saratov regional museum of local lore.

Keywords: famine, famine in the Volga region, Museum of famine, Saratov

Author information:

Kubankina Olesya Anatolyevna, head of the sector at the Department of history at GUK “Saratov regional museum of local lore” (Saratov, Russian Federation);

E-mail: olesyakubankina@gmail.com

Office address: 410031, Saratov, Lermontov str., 34.

КОЛЛЕКЦИЯ РУШНИКОВ В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2020 г. **М.П. Беткер**

В статье рассматривается коллекция рушников из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Приводятся сведения о формировании коллекции, описывается техника изготовления, назначение рушников, а также фрагментов (концов) рушников.

Ключевые слова: рушник, полотенце, вышивка.

В словаре современного русского языка «полотенце» определено как «изделие из ткани в виде узкой и длинной полосы, предназначенное для вытирания лица, тела и посуды» (Шевелева, 1987. С. 269) Рушник – это полотенце с вышитым или тканым орнаментом. В традиционной культуре полотенце наделено широким спектром функций, исходя из которых определялся материал, характер орнаментации и декора. Рушник широко используется в разнообразных обрядовых ситуациях: на похоронах, свадьбе, родинах и крестинах, в календарных обрядах, а также, в качестве элемента традиционного костюма у некоторых народов. Традиционные размеры рушника: 30-40 сантиметров в ширину и от 3 и более метров в длину (Маслова, 1978. С. 23). Сюжеты узоров вышивки разнообразны. К орнаменту чаще всего применяют тематическую классификацию, выделяя геометрический, животный, растительный и антропоморфный орнамент. Конечно, такая классификация весьма условна и не способна передать всего богатства орнаментальных мотивов, так как существуют смешанные и переходные группы орнамента. Внутри данной классификации орнаментальные мотивы сгруппированы следующим образом: 1) геометрические мотивы (рассматриваются лишь попутно, поскольку они входят как составная часть в сюжетную вышивку); 2) зооморфные мотивы, включающие орнитоморфные, а также тератологические мотивы; 3) растительная орнаментика; 4) антропоморфные мотивы, подразделяемые на две большие группы: а) архаические, отражающие древние мифологические представления, б) бытовые, или жанровые. (Маслова, 1978. С. 57). Декор рушника был строго символичен. Выбор орнамента был обусловлен предназначением полотна. Тематика декора изделия была разнообразна: зооморфные орнаменты (птицы и животные), растительные (дуб, калина, хмель, мак, лилия, роза, виноград), геометрические (разные абстрактные формы и фигуры).

Рис.1. Рушник. Конец XIX - начало XX в. с. Богатое. Приобретен в 1922 г.

В данной статье рассматривается коллекция рушников, хранящихся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина. Эти изделия использовались в быту и ритуальной обрядности. Среди техник, использовавшихся для изготовления рушников, наиболее распространенной является вышивка в различных вариациях: крестом, гладью, тамбурным швом, а также такие техники как филейно-гипюрная вышивка, коклюшечное кружево, выборное ткачество, вязание крючком, вышивка «ришелье». Основными материалами для рушников являются хлопчатобумажные и льняные полотна, однако в фондах музея есть два рушника фабричного производства из ацетатного шелка. Их размер намного меньше традиционного, а рисунок нанесен фабричным способом. Для декора преимущественно используются хлопчатобумажные и шерстяные нити, кружева, как фабричные, так и выполненные вручную.

Коллекция рушников в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина состоит из 73 рушников и 51 конца рушников. Коллекция датируется концом XIX – началом XX в. Преобладающее количество рушников относятся к русской традиции (60 ед.), 6 рушников - татарские, 6 - украинские, 1 – чувашский. Основу коллекции концов рушников составляют чувашские образцы из единого поступления 1929 года (44 ед.), 2 – украинские, 2 - татарские, 2 – болгарские, 1 – русский.

Примечательно то, что часть коллекции формировалась в сложное время голода в Поволжье. В качестве примера рассмотрим образец, который был приобретен 18 июня 1922 г. в с. Богатое Бузулукского уезда Самарской губернии за 5 фунтов муки (КМК КП-386, рис.1). Изделие датируется концом XIX - началом XX в.

Полотенце представляет собой домотканое полотно размером 235х38 см из белых и красных нитей. Также в изделии используется техника бранного ткачества, на концах рушника вытканы полосы красного, белого и желтого цвета, затем пришиты полосы шелковой ткани оранжевого и синего цвета. Концы рушника декорированы полосой ажурного кружева белого цвета. Подобный экземпляр мог использоваться в интерьере избы, например, в красном углу.

Рушник может иметь непосредственную связь с определенным событием в жизни человека, например, со свадьбой. В фондах музея хранится изделие, на котором вышиты инициалы, дата рождения и свадьбы хозяйки. (КМК КП-21382, ил.2). В данном случае вышивка позволяет нам произвести примерную датировку предмета – 1892 г. Полотенце было передано в 1997 г. в качестве подарка к 110-летию музея. Размер 196х35 см, материал - домотканое льняное полотно белого цвета. На концах рушника вышивка крестом – «Л. В. 23 марта 1860 г.» и «Л. Ц. 23 марта 1892 г.». Ниже вышит орнамент шерстяными нитями красного и черного цвета. Он представляет собой пять восьмиугольных розеток, обрамленных черно-красной вышитой полосой сверху и снизу. Восьмиугольные розетки отсылают нас к солярной символике, которая имела обережное значение. Края рушника зубчатые, обработаны кружевом, связанным крючком в филейной технике.

Рассмотрим еще один рушник, относящийся к свадебной обрядности. Он был изготовлен в п. Камсак Оренбургской области. Основа рушника – льняное полотно 258х40 см с богатой вышивкой на концах, обрамленных широкой полосой кружева. Композиция вышита крестом с преобладанием красного цвета. Вышивка представляет собой растительную композицию с зооморфными мотивами, вазонами и короной. По нижнему краю и над основным изображением вышиты цветы, очертаниями напоминающие розы и лилии.

В вышивке многие детали указывают на назначение рушника: пары птиц, венок символизирует жизненный путь, над ним вышита корона, которая олицетворяет божье благословение брака, вазоны несут обережную функцию. Также на венчальных рушниках могли быть вышиты инициалы жениха и невесты.

Рис.2. Рушник русский. Автор Вианцева Л. В. Самара, 1892 г. Поступление 1997 г.

Заслуживает внимания и кол-

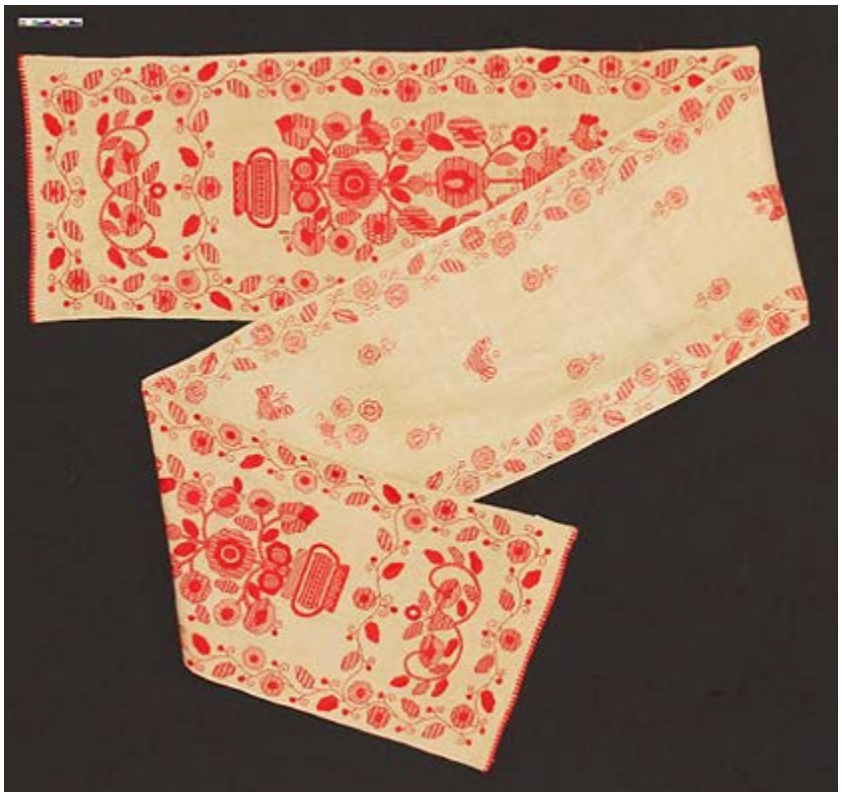


Рис.3. Рушник украинский, г. Полтава, 1920-1950 гг. Автор Щербатых Н. И. Поступление 1988 г.

лекция украинских рушников. Это 6 изделий из Донецкой, Сумской и Полтавской областей. Орнаментация полотенец на Украине чрезвычайно разнообразна. В отдельных районах сложилась своя традиция в отношении мотивов, их композиционного построения. При этом необходимо отметить, если в вышивке одежды, прежде всего рубашек, используется целый арсенал разнообразных техник и орнаментальных мотивов, то полотенца выполняются в строго определенной технике и гамме цветов. (Кара-Васильева, 1983. С.77). Ярким образцом полтавской вышивки является рушник, выполненный мастером Н. Щербатых (Кара-Васильева, 1983. С.26). Рушник датируется 1920-1950 гг. Материалы – льняной холст, шерстяная нить. Размер 50х300 см (рис. 3). Характерной особенностью вышивки этого региона является сочетание геометрического, растительного и растительно-геометрического орнаментов.

Центральным объектом на концах рушника является композиция «Вазон» (вазон с цветком) или «Берегиня», которую можно назвать основным обережным символом. По форме узор напоминает вазон с крупным цветком или деревом с цветами. Также он может выглядеть как стилизованная фигура женщины. Эти орнаменты вышивали красными нитями, символизирующими Солнце и Огонь очищения. Назначение этих знаков – оберег, очищение.

Периметр полотна обрамлен волнообразным орнаментом с растительными мотивами в виде цветов и ягод. В центральной части полотна композиция дополнена стилизованным изображением птиц. Основная техника вышивки - счетная гладь в сочетании с декоративными швами «штаповка». Используемые швы: полтавская гладь вприкреп, качалочки, занизывание, уголки, крестик, просо, кривульки, шахматка, двусторонняя штаповка, роспись, стебельчатый шов. Края полотна обработаны «плахтовым» петельным швом. На изнаночной стороне имеется бирка с указанием наименования изделия, места изготовления, автора и цены изделия.

Еще один центр ткацкого искусства на Украине – город Кролевец. Он издавна считается центром Полесского ткацкого искусства. Эти рушники знамениты на весь мир. Привлекают своей красотой, торжественностью, монументальностью узоров с характерным соединением белого и красного цветов. В коллекции СОИКМ хранится один рушник, изготовленный в этом городе.

Полесье - историко-культурная и физико-географическая область, расположенная на территории Полесской низменности. Украинское Полесье представляет собой широкую почти стокилометровую полосу на севере страны и составляет около 19 % от всей территории Украины. Одним из часто встречающихся сюжетов вышивок в Полесье является бытовая сцена с вышитой надписью «Била жінка мужика, за чуприну взявши…») (рис. 4). Сцена представляет собой четырехфигурную композицию: две фигуры главные и две стаффажные. В центре между фигурами вышита растительная композиция и дерево с 8 птицами. Ниже композиции вышита надпись «Била жинка мужика за чупрыну взяв», затем изображена растительная композиция из листьев и гроздьев ягод, завершается обрамлением красной волнообразной полосой. Вышивка выполнена крестом в четыре цвета: красный, черный, синий, фиолетовый. Данный сюжет вышивки был достаточно распространен. Ее описание мы встречаем в книге М. Г. Рабинович «Записки светского интеллектуала»: «Но куда бы ни забросила ее судьба, мама стремилась придать своему временному жилищу черты, воспринятые ею самой в детстве. Одно из первых запомнившихся мне украшений комнаты - вышитые украинские «рушники». Особенно - один, на котором была целая бытовая сценка: перед хатой распростертая фигура в шароварах и белой рубахе, над ней - женщина с грозно поднятой рукой, тоже в украинской одежде. На заднем плане - несколько зрителей. И надпись: «Била жинка мужика, за чуприну взявши». На другом конце этого рушника - та же сцена,

но вышивальщица пропустила одну букву и, к немалому удовольствию нас, детей, читалось «за чуприну взявши». «Еще из приданого», - говорила мама полушутя про наши рушники» (Рабинович, 2005. С.10)

С такой же сценой рушник хранится в фондах Муниципального бюджетного учреждения Виноградовского районного исторического музея в п. Березник Виноградовского района Архангельской области, а также в Ростовском областном музее краеведения и Новочеркасском музее истории донского казачества. Эти находки позволяют нам судить о широкой распространенности данного сюжета далеко за пределами Полесья.

Рис.4. Рушник украинский. XX в. Автор Шмыгаль Е.П. Поступление 2011 г.

Большой интерес представляют татарские рушники. Селге или сюльге – так называется татарское полотенце, которое вешали на стены в избе. Одно из таких полотенец поступило в музей в 1997 г. Оно было приобретено во время экспедиции в д. Н.Усманово Камышлинского района Самарской области. Полотенце выполнено из льняного холста в технике бранного ткачества. Орнамент представляет собой три широкие полосы красного цвета, между которыми располагаются полосы с ромбовидным орнаментом. Также ромбовидный орнамент присутствует и на пришивном конце татарского полотенца. Основное поле красного цвета, что можно назвать характерной чертой татарских полотенец, разделено двумя узкими горизонтальными полосками некрашеного холста. С одного края широкая некрашеная полоса с проходящими по ней тремя узкими красными полосками. Вышивка представляет собой двухъярусную композицию на красном фоне. Поле ткани заполнено ромбовидным орнаментом. Узор состоит из ромбов разной формы и размера: простые, спаренные, ступенчатые. В широком ярусе ромбы расположены рядами, внутри которых помещены ромбы меньшего размера с различной проработкой деталей, в узком ярусе – три отдельно расположенных ромба. Вышивка выполнена шерстяными нитками 8-ми цветов: белым, черным, розовым, бордовым, синим, зеленым, желтым, оранжевым. Вышивка выполнена в технике «одностороняя гладь» или «верхошов».

В 1997 г. в музей поступил чувашский рушник, приобретенный в этнографической экспедиции в с. Баландаево Шенталинского района Самарской области. Более 30% населения этого района составляют чуваши (по данным переписи 2010 г.). Рушник белого цвета, концы декорированы кружевом из хлопчатобумажных ниток белого цвета, связанным крючком с ромбовидным орнаментом в филейной технике. На концах рушника вышита растительная композиция с птицей в окружении цветов, ягод и листьев. Выполнена хлопчатобумажными нитками в технике вышивки крестом. Основные цвета – красный и черный, также присутствует желтый и фиолетовый. Концы рушника симметричны относительно друг друга. Вышитый сюжет нельзя назвать типичным для чувашских изделий, но характерная для чувашской вышивки геометричность, присутствует в вязаном кружеве. Центральным изображением является птица, предположительно, павлин. Изображение павлина можно трактовать как символ бессмертия. Павлина из-за яркого оперения сравнивают со сказочной жар-птицей, излучающей солнечную жизненную энергию. Также павлин олицетворяет семейное счастье.

Болгарские изделия представлены двумя концами рушников. Они были переданы в дар музею в 1977 г. делегацией Народной Республики Болгарии. Концы рушников представляют собой льняное полотно белого цвета с вытканными шерстяными нитками полосами красного, голубого, желтого и черного цвета.

Коллекция рушников СОИКМ им. П.В. Алабина позволяет получить представление о многообразии культурных особенностей народов Поволжья, их взаимообогащении и влиянии друг на друга.

ЛИТЕРАТУРА

Кара-Васильева Т.В. Полтавская народная вышивка. Киев,«Наукова думка», 1983.

Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. Москва: Наука, 1978.

Моисеенко Е.Ю. Русская вышивка XVII - начала XX века. Из собрания Государственного Эрмитажа. Ленинград: Художник РСФСР, 1978. 199 с.

Рис.5. Рушник чувашский. XX в. с. Баландаево. Поступление 1997 г.

Рабинович М.Г. Записки советского интеллектуала / Публикация и коммент. О.В. Будницкого; вступ. статья Л.А. Беляева, О.В. Будницкого, В.Я. Петрухина. М.: Новое литературное обозрение; Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства, 2005. 392 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. М.С. Шевелевой. 3-е изд., стереотип. Т. III (П–Р). М., 1987.

Информация об авторе:

Беткер Мария Павловна, старший научный сотрудник отдела этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: betker@alabin.ru

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

COLLECTION OF TOWELS IN THE FUNDS OF MUSEUM NAMED P.V. ALABIN

M.P. Betker

The article discusses the collection, implementation techniques and the appointment of towels and fragments (ends) of towels from the funds of SOIKM named after P.V. Alabin.

Key words: towels, embroidery.

Information about the author:

Betker Maria Pavlovna, senior researcher department of ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: betker@alabin.ru

Adress: 443041, Samara, Leninskaya, 142.

ГАДАЛЬНЫЕ КАРТЫ «РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ» В СОБРАНИИ САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2020 г. **А.И. Ратнер**

История возникновения игральных и гадальных карт связана со множеством легенд. Одна из разновидностей гадальных карт «Русские пословицы и поговорки» представлена в собрании Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Их изображения и значения отражают быт и традиции России конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: игральные карты, гадальные карты, карточные масти, пословицы, поговорки, значения карт.

Существует множество легенд об игральных картах, по одной из них изобретение игральных карт приписывалось древнеегипетскому богу Тоту - родоначальнику письменности, счета и календаря. Красный и черный цвета мастей означают день и ночь. 52 карты соответствуют числу недель в году. Четыре масти представляют собой четыре времени года. Исходя из принятого в картах счета, стоимость валета 11 очков, дамы - 12, короля - 13, а туза - 1, таким образом, сумма очков в колоде составляет 364, а если учесть еще и карту «джокера», то получается число соответствующее количеству дней в году.

Другая легенда гласит, что свои знания египтяне зашифровали в рисунках на картах. Колода состояла из 78 карт, которые назывались Арканами. С помощью такой колоды гадали по четырём стихиям: воздух, земля, огонь и вода. Позднее эти стихии заменили масти: пики, трефы, черви и бубны. В картах Таро масти представлены: пики - Мечами, трефы - Жезлами, бубны - Пентаклями (монеты), а черви – Кубками.

Еще одна легенда утверждает, что в Индии карты Таро были прообразом шахмат, на них обозначалась фигурка Шивы с четырьмя руками, в которых он держал Меч, Кубок, Монеты (Пентакли) и Жезл.

Существует версия, что двадцать два Старших Аркана Таро представляют собой шифрованную запись вероучения монашеского ордена тамплиеров. Карты рыцарей-храмовников были предназначены для того, чтобы безопасно передавать знания, не вызывая подозрений у случайных свидетелей.

В Европе карты появились в XII веке, гадали на них кочующие цыгане, которые пришли с Востока. Для гадания использовали обычные игральные карты, которые были прототипом карт Таро.

Настоящая история гадальных карт начинается лишь в XVIII-XIX веках. Новый толчок ей дала француженка Анна-Мария Аделаида Ленорман, которая научилась гадать на картах и предсказывать судьбу по системе Эттейла. Эттейла литературный псевдоним Жана Батиста Альетте (1738 – 1791), французского окультиста, известного популяризатора гадания на картах Таро. Он использовал этот псевдоним в книге «Эттейла, или Способ развлечь себя колодой карт». Методика гадания заключалась в том, что в обычную колоду, состоящую из 32 карт, добавлялась дополнительная карта Спрашивающего, которая называлась «Etteilla». Интерпретировалось значение каждой карты, при этом, оно менялось, в случае если она выпадала перевернутой. Эттейла разработал первую, предназначенную для гадания колоду карт Таро, созданную именно для эзотерических целей, включая предсказание будущего, и положил начало традиции выпуска специальных карт для гадания.

Последовательницей Эттейла была Анна-Мария Аделаида Ленорман, особенности ее системы заключаются в том, что рисунок на колоде это символ, который имеет определенный смысл, его легко понять, даже не зная значений. А в раскладах важен не просто символ и его понимание, а то значение, которое появляется под влиянием других карт. Иначе говоря, значение каждой карты, зависит от того, какая карта будет находиться с ней рядом. Но самая главная характеристика карт Ленорман состоит в том, что их простые и понятные символы позволяют отвечать на любые вопросы.

История гадания на картах обогатилась также и благодаря фламандской гадалке Эрне Друсбеке, которая была продолжательницей традиций Ленорман. Для облегчения ассоциативного восприятия она снабдила 36 карт обычной игральной колоды символическими рисунками, толкование которых не представляет затруднений: несложно догадаться, что солнце может означать радость, тепло и свет, кольцо - брак, а крест - страдания. Помимо традиционной, карты имеют и свою особую нумерацию, позволяющую гадателю найти новые нумерологические взаимосвязи. Таким образом, получилась новая, оригинальная, «цыганская» колода карт, основные идеи и мотивы образов которых тесно связаны с породившей их эпохой.

Откуда бы ни появились гадальные карты, они стали популярны в Европе, что повлекло за собой появление отдельных разновидностей таких карт, привезённых из разных стран. На вопрос «Почему именно карты стали использовать для гадания, ведь существуют и другие способы?» можно ответить довольно просто: при использовании карт от гадателя не требовалось ни особой атрибутики, ни специ-

ального места проведения ритуалов, ни существенных финансовых затрат. Принцип гадания состоит в том, что будущее событие, которое еще не свершилось, зависит от событий и поступков, совершаемых в настоящем. Человек догадывается, что совершенный им поступок может иметь последствия, но не знает точно, какие, поэтому он и обращается к гадалке.

До середины XVIII в. игра в карты на Руси жестко преследовалась. При Петре I в Москве были устроены две небольшие мануфактуры для производства карт, но, в основном они ввозились из Европы. Торговля игральными картами была источником доходов и в 1765 г. правительство установило пошлину на ввоз карт из-за границы, а право получать доход от пошлины было дано воспитательным домам.

В XIX веке в России стали популярны различные гадания на картах. Гадали как на обычных игральных картах, выкладывая пасьянсы и делая разнообразные расклады, так и на картах Таро по методу Эттейла и Ленорман.

В коллекции нашего музея есть гадальные карты «Русские пословицы и поговорки» с пояснительным текстом. Полная колода карт состоит из 36 листов, которые отпечатаны в технике хромолитографии, к ним прилагается текст – толкование в форме русских пословиц и поговорок. К сожалению, в нашей колоде две карты утеряны, она состоит из 34 листов.

Наши карты изданы в Санкт - Петербурге, Карточной фабрикой Императорского Воспитательного дома в 1906 г. Императорская Карточная фабрика была производственной организацией Ведомства учреждений императрицы Марии в Санкт-Петербурге.

О производстве и клеймении карт в России Энциклопедический словарь Брокгаузы и Эфрона сообщает следующее: «Клеймение карт русской выделки производилось первоначально в Санкт - Петербурге и Москве в мануфактур-коллегии и конторе, но вскоре, в виду значительных злоупотреблений, администрация Санкт - Петербургского Воспитательного дома сама стала клеймить карты печатью, изображавшей пеликана с надписью: «себя не жалея, питает птенцов».

В 1817 г. император Александр I дал согласие на устройство Карточной фабрики при Александровской мануфактуре Воспитательного дома. Официально фабрика начала работать в мае 1819 г., после того как были построены помещения и обучены работники, большую часть которых составляли питомцы Воспитательного дома, а также мастера закрытых частных фабрик. Одновременно фабрика получила монопольное право на производство карт. В специальном Положении, подписанном Александром I по записке его матери императрицы Марии Федоровны, отмечалось: «С уничтожением впредь карточных частных фабрик и откупов предоставляется одному Воспитательному дому производство карточного изделья и продажи игральных карт; равномерно польские кампии, тарок, гадательные, детские и тому подобные, где в какой провинции какие употребляются».

Долгое время рисунок на картах был простым, а колоды не слишком интересными. Это не удовлетворяло директора Карточной Фабрики Александра Яковлевича Вильсона, который долгое время добивался разрешения изменить дизайн карт.

Вначале карты делали только на бумаге, привозимой из Италии, Голландии, Франции. Дороговизна импортной бумаги тяжелым грузом ложилась на баланс фабрики. В середине 1830-х годов бумага для карт стала изготавливаться на Петергофской и Калужской казенных фабриках. Затем, решив увеличить производительность Карточной фабрики, ее оснастили бумагоделательным оборудованием для производства карточной бумаги.

Производство карт усовершенствовали и разделили на три сорта: самые дешёвые, «глазетные», производились для народа, атласные, более высокого качества — для клубов, салонов и более обеспеченных покупателей, и баснословно дорогие колоды с золотым тиснением производились для императорского двора. В XIX веке на Императорской Карточной Фабрике действовало 14 машин, изготавливающих, различные карты. Атласные карты и карты высшего сорта печатали четырьмя цветами на обработанной тальком и натёртой мылом бумаге, поэтому эти колоды не боялись воды, служили долго, и их удобно было тасовать.

Оформление карт было разработано академиками живописи Александром Егоровичем (Георгиевичем) Бейдеманом и Адольфом Иосифовичем Шарлеманем. Поскольку доход от продажи игральных карт шёл на содержание воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге, на одной из карт колоды изображали герб Ведомства учреждения императрицы Марии в виде птицы, кормящей своих детей. Ежедневно изготавливалось до 20 тысяч колод, а в год на сумму свыше 3 миллионов рублей.

Гадальные карты «Русские пословицы и поговорки» из нашей коллекции нарисованы художником Н.Ф. Петровым. Николай Филиппович Петров (1872—1941) — русский и советский живописец, график, академик живописи. Он был автором жанровых картин, интерьеров, пейзажей, натюрмортов. Окончил Воронежское реальное училище, затем учился в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств. В 1901 г. получил звание художника за картину «Вечер в деревне», в 1908 г. за картину «Зал в Ракше» получил золотую медаль Международной художественной выставки в Мюнхене. В 1904 г. стал членом-учредителем Нового общества художников, с 1910 г. - член Союза русских художников. В 1916 г. получил звание академика живописи. Художественный критик

С.К. Маковский так отзывался о его работах: «выделяются как жемчужины… с подлинной любовью к старине и знанием акварели». Рисунки на картах, хранящихся в наших фондах, сделаны весьма искусно, как миниатюрные картины, отражающие природу и быт России XIX века.

Способ гадания на картах «Русские пословицы и поговорки» был следующим: колода в 36 листов тасуется, затем снимается и раскладывается лицевой стороной вверх рядами, один ряд под другим, по шесть карт, как пасьянс. Каждая карта разделена на четыре части, каждый фрагмент представляет собой половину рисунка, со своим номером. Колода выкладывается одним раскладом, как мозаика, интерпретируются только совпавшие фрагменты. Если фрагменты на разных картах соединяются в одну картинку, то колода выдает свое резюме в виде одной из русских поговорок. И чем сердце успокоится узнаешь и с русским фольклором познакомишься. В зависимости от ориентации совпавших картинок каждому номеру соответствуют 4 пословицы и поговорки из прилагаемого списка.

Карты при этом перекладывать нельзя. Допускается переворачивать карты для получения картинки. Если найденная картинка лежит перед вами прямо - смотрите значение № 1, если перевернута - № 2, если повернута влево - № 3, если вправо - № 4. Если не совпало ни одного сюжета, можно повторить расклад. Всего карты дают 72 картинки, каждая из которых трактуется четырьмя разными значениями в зависимости от ее поворота.

Пословицы представляют собой обобщенный в кратких образных изречениях жизненный опыт народа, могут иметь не только прямое значение, но и переносное. Основой пословиц являются в первую очередь наблюдения над жизнью, трудом и бытом, облекающиеся в форму кратких образных изречений, часто с соответствующими рекомендациями: подарки любят отдарки; лето - припасиха, а зима подбериха. Наиболее распространенная форма пословиц – наставления. Пословица всегда несет в себе поучительный смысл и в большинстве случаев имеет ритмическую организацию: ученье - свет, а не ученье – тьма; замуж выходи - в оба гляди; шей шубу теплее, а жену выбирай добрее. В.И. Даль понимал пословицу как «суждение, приговор, поучение». В своем «Толковом словаре» он дал следующее определение: Пословица – «краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказанья, или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи…».

Поговорка, в отличие от пословицы, является частью суждения и представляет собой устойчивое словосочетание. Так например: тише едешь — дальше будешь; пришла беда – отворяй ворота; не рой яму другому – сам в нее попадешь.

Анализируя пословицы – значения карт, можно сказать, что они остались актуальными и в наше время.

Значения карт:

1. Большая дорога

1.1. Терпи казак - атаманом будешь. Вас ожидает блестящее будущее.
1.2. Ученье - свет, а не ученье - тьма. Присматривайтесь ко всему – пригодиться.
1.3. Худой сватается – хорошему путь дает. В любом деле важно начало.
1.4. Замуж выходи - в оба гляди. Будьте осторожны.

2. Ворота

2.1. Ворота стоят на двух вереях, а дом на двух головах. Не начинайте дела, не посоветовавшись.
2.2. Золотой молоток и железные ворота прокует. Не вступайте в борьбу.
2.3. Чужой рот - не свои ворота, не затворишь. Остерегайтесь злых языков
2.4. На чужой рот не наделаешь ворот. Спокойно относитесь к разговорам о вас.

3. Восход

3.1. При солнышке тепло, а при матери — добро. Вас согревает родственная любовь.
3.2. Родня — средь дня, а как солнце зайдет, ее никто не найдет. Не верьте окружающим.
3.3. Из - за сирот и солнце сияет. За Вашу доброту будете вознаграждены.
3.4. Без солнышка не пробыть, без милого не прожить.

4. Вышивка

4.1. Иглой да бороной деревня стоит. Ваши труды увенчаются успехом.
4.2. Муж вези гуж, а жена шей рубашки. Не увлекайтесь посторонним, а делайте свое дело.
4.3. Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее. Близкий человек выручит Вас.
4.4. Шей, вдова, широкие рукава, было бы во что класть не былые слова. Про Вас распускают сплетни.

5. Венец

5.1. Золото не в золото, не побывав под молотом. Несчастья закаляют Вас.
5.2. От радости кудри вьются, а от печали секутся. После радости Вас ожидает печаль.
5.3. Родители берегут дочь до венца, а муж до конца. Ваше счастье в постоянстве.
5.4. Скрасит девку венец да молодец. Конец Вашего предприятия будет удачен.

6. Венчальные свечи

6.1. Кому невеста годится, для того и родится. От судьбы не уйдешь.
6.2. Замуж идет — песни поет, а вышла — слезы льет. Вас ждут слезы.
6.3. Дай Бог, с кем венчаться, с тем и кончаться. Проживете в полном согласии.
6.4. Муж жене — отец, жена мужу — венец. Необходимо взаимное доверие.
7. Вестник
7.1. Без примет - ходу нет; кто не верит примете - нет тому житья на свете.
Не изменяйте установившегося порядка.
7.2. Как возьмет голод, появится и голос. Нужда научит, как выйти из неприятного положения.
7.3. Встречи да приметы до добра не доведут. Не верьте слухам.
7.4. Из молодых да ранний: петухом кричит. Неприятные вести.
8. Ветряная мельница
8.1. Мельник богат шумом. Не бойтесь толков и действуйте решительно.
8.2. Мели, Емеля, твоя неделя. Махните рукой на начатое дело.
8.3. Невестушка, полно молоть, отдохни, потолки. Перемените занятие.
8.4. На посул тороват, а на деле скуповат.
9. Гнездо
9.1. Не надобен и клад, коли в семействе лад. Постарайтесь уладить дело.
9.2. Руби дерево по себе. Берите работу по силам.
9.3. Ну, сошлись два голыша, да любовь хороша. В конце концов устроитесь хорошо.
9.4. Любовь да совет, так и нуждочки нет. Взаимным согласием преодолеете все препятствия.
10. Голуби
10.1. Где просто, там ангелов со сто, а где хитро, там ни одного. В скромном полете - Ваше счастье.
10.2. Голубушка не та счастлива, которая у отца, а та, которая у мужа. Ваше счастье в Ваших руках.
10.3. Дело — не голуби, не разлетятся. Повремените с исполнением задуманного.
10.4. Жениться - любясь; жить - крутясь. Любимая Вами птичка скоро улетит.
11. Гостинцы
11.1. На тебе, боже, что мне негоже. Не верьте льстецу.
11.2. Подарки любят отдарки. От Вас ждут услуг.
11.3. (Мне) недорог (твой) подарок, дорога (твоя) любовь. Вас искренно любят.
11.4. Рублем не дари, только глазком взгляни. Берите, что дают.
12. Деньги
12.1. И через золото слезы льются. Не стремитесь к наживе.
12.2. Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад.
Ваша приветливость привлечет к Вам даже Ваших недоброжелателей.
12.3. Когда деньги говорят, тогда правда молчит. Остерегайтесь тягаться с богатым.
12.4. За морем телушка — полушка, да рубль перевозу. Ваши достоинства будут оценены.
13. Дом
13.1. На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо. Будете счастливы.
13.2. У семи нянек дитя без глазу. Делайте один и внимательно - будет толк.
13.3. Без хозяина - дом сирота. Неприятность.
13.4. Денег ни гроша и в тереме тоска. Неудача.
14. Доспехи
14.1. На Бога надейся, а сам не плошай. Судьба будет к Вам благосклонна.
14.2. Работа да руки — надежные в людях поруки.
Сами достигнете цели, без посторонней помощи.
14.3. Терпение и труд все перетрут. Вас ждет удача.
14.4. С огнем, с водой, с ветром не дружись, а дружись с землей. Выбирайте друзей понадежнее.
15. Драка
15.1. Брань на вороту не виснет. Вам не уступят.
15.2. Дракою да бранью прав не будешь. Ваши приемы неудачны.
15.3. Порядком дом стоит, непорядком содом. Большая неприятность.
15.4. На грубое слово не сердись, а на ласковое не поддавайся. Будьте хладнокровны.
16. Заяц
16.1. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Не разбрасывайтесь.
16.2. Пока черные пятна с ушей зайца не сойдут, бабам над мужиками не суживать.
Не поддавайтесь влиянию известной Вам особы.
16.3. Коня положу, да зайку ухожу. Ваши труды и старания не соответствуют Вашим стремлениям.
16.4. Труслив, как заяц. Ваша нерешительность — препятствие к удаче.
17. Зима
17.1. Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь. Устраивайте свою судьбу, пока есть силы.

17.2. Женино добро, как зимнее тепло. Оставьте надежду на чужую помощь.
17.3. Лето — припасиха. а зима подбериха. Чего сами не припасете, того никто не даст.
17.4. Зима без снегу — не быть хлебу. Если не сумеете довести дело до конца, ждите беды.
18. Змея
18.1. Сваха лукавая — змея семиглавая. Берегитесь хитрого человека.
18.2. Злая жена — та же змея. Остерегайтесь близкого Вам человека.
18.3. Змею обойдешь, а от клеветы не уйдешь. Неприятность, причиненная Вам. не скоро изгладится
18.4. Из лесу выживает змея, из дому — жена. Вас ожидает много неприятностей.
19. Изба
19.1. Не красна изба углами, а красна пирогами. Ваше гостеприимство привлечет к Вам друзей.
19.2. В рабочем доме густо, а в ленивом пусто. Ваш успех зависит от Вас самих.
19.3. Купи готовый дом; женись, узнав женщину. Позаботьтесь о своей выгоде.
19.4 Хозяйкою дом стоит. Вам необходимо обзавестись семьей.
20. Изгородь
20.1. Жена не рукавица, с руки не скинешь, за забор не кинешь.
Надежда Ваша сбросить с себя иго напрасна.
20.2. Худой муж, да огородишко: за него завалюсь, никого не боюсь.
Вы встретите поддержку совершенно неожиданно.
20.3. Рада бы за пана, так пан не берет. Вы встретите серьезное препятствие.
20.4. Поля хранятся огородом, а люди добрым воеводой. Ваш доброжелатель не защитит Вас.
21. Клад
21.1. Не надобен клад, коли в семействе лад. Постарайтесь примириться с Вашими близкими.
21.2. Клад да жена на счастливого. Вам благоприятствует счастье.
21.3. Коль выбрал жену ты впопад, так знай, что тебе Бог дал клад, а если иначе, так надо маячить.
В удачном выборе жены (мужа) Ваше счастье.
21.4. Девица, ищи себе мужа для века и замуж иди, рассмотрев человека. Не торопитесь.
22. Ключ
22.1. В дому пойдет все прахом, когда домашние не под хозяйским страхом.
Не отдаляйтесь от семьи.
22.2. Скажи, с кем ты друг, а я скажу, кто ты таков.
В беседе с влиятельным лицом будьте осторожны.
22.3. Берегись козла спереди, лошади сзади, а злого человека со всех сторон.
Приготовьтесь к опасности.
22.4. Золотой ключик открывает все двери Добьетесь цели при посредстве денег.
23. Колодец
23.1. Лучше в море утопиться, чем в безумного влюбиться. Властвуйте над своими страстями.
23.2. Изверишься в рубле, не поверят и в игле. Исполняйте обещанное,
23.3. В паю - в бою, а не в добыче. Уклоняйтесь от делаемых Вам предложений.
23.4. Невеста — без места, жених — без ума Неудача.
24. Колокол
24.1. Жену красавицу возьмешь, знакомства всюду наживешь, жену разумную возьмешь, хороших с ней друзей найдешь, жену злонравную найдешь, весь век свой в скуке проведешь.
Берегитесь.
24.2. Худая слава пройдет, никто замуж не возьмет. Берегитесь.
24.3. Добрая слава за печкой спит, а худая по свету бежит. О Вас разнесутся ложные толки.
24.4. Слышит звон, да не знает, где он. Остерегайтесь болтливого человека.
25. Кольцо
25.1. Золото огнем искушается, а человек напастями. Потерпите, будете счастливы.
25.2. У кольца нет конца. Из беды не выпутаетесь.
25.3. Дорого яичко в Христов день. Не откладывайте Вашего решения.
25.4. Золотой молоток пробьет железный потолок. Все Ваши усилия напрасны.
26. Кошка
26.1. Зовет кот кошурку, в печурку спать. Неожиданная свадьба.
26.2. Где плохо лежит, там брюхо болит. Ценное для Вас лучше упрячьте.
26.3. Дьяк у места, что кошка у теста. Пристроитесь прекрасно.
26.4. Кошку бьют, невестке наметки дают. Хитрый человек имеет на Вас виды.
27. Лиса
27.1. С добрыми поведешься, добро переймешь, с худыми поведешься. худое переймешь.
Знакомьтесь с разбором.
27.2. С добрыми дружися, а лукавых берегися. Знакомьтесь с разбором.

27.3. На небо посматривает, а по земле-то пошаривает. Будут стараться Вас обмануть.
27.4. Кто запаслив, тот и счастлив Вас не проведут.
28. Лошадь
28.1. Не покупай у ямщика лошади, у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изъезжена, а у вдовы дочь изнежена. Ваш выбор неудачен.
28.2. Невеста родится, а жених на конь садится. Ваша невеста не родилась.
28.3. Старый конь на убой, старый муж на смех. Подумайте.
28.4. Конь о четырех ногах, да спотыкается. Не отчаивайтесь - Ваше дело поправимо.
29. Луна
29.1. Хорош и лунный свет, когда солнца нет. Ваши ожидания сбудутся, хотя и не полностью.
29.2. Кто по календарю сеет, тот редко веет. Придерживайтесь установленного порядка.
29.3. Как месяц не свети, а все не солнышко. Ваше счастье призрачно.
29.4. Нужда научит ворожить, коли нечего в рот положить. Вы найдете выход из своего положения.
30. Лес
30.1. Где сосна выросла, там она и красна. Ваши достоинства отметят.
30.2. Возле леса жить, голоду не видеть. Будете счастливы.
30.3. Лет рубят — щепки летят. В общей перепалке и Вам достанется.
30.4. Волков бояться, в лес не ходить. Не сомневайтесь в успехе.
31. Любовь
31.1. Любви, огня да кашля от людей не утаишь. Вашу любовь заметили.
31.2. Где любовь, тут и Бог. Вы будете счастливы.
31.3. Любовь зла, полюбишь и козла. Ваш удел: любить и страдать.
31.4. От бела света отстану, а старого любить не стану Ваше увлечение не приведет к удаче.
32. Медведь
32.1. Медведь пляшет, а цыган деньги берет. Вас хотят обойти.
32.2. Медведя травить идут, не зевают тут. Глядите в оба.
32.3. Силен медведь, да не умен, — сам прет на рожон. Силой ничего не сделаете.
32.4. Два медведя в одной берлоге не живут. Придется уступить.
33. Мечи
33.1. Повинную голову и мечь не сечет. Для Вашей пользы Вам необходимо сознаться.
33.2. Нет греха — бодливому сломать рога Действуйте смело и решительно.
33.3. Косу острят на траву, а мечь на голову. Вас ждет справедливое возмездие.
33.4. Не ножа бойся, а языка. Сплетни.
34. Монастырь
34.1. Доброе дело питает и душу и тело. Все зависит от Вас самих.
34.2. В чужой монастырь со своим уставом не суйся. Уважайте чужое мнение.
34.3. Где добры в народе нравы, там хранятся и уставы.
Вы выполните Ваш обет, если сохраните чистоту души.
34.4. Не всем чернецам в игумнах быть. Довольствуйтесь своим положением.
35. Море
35.1. Ездить морем, не брезговать горем. Вам придется многое перенести.
35.2. Кто в море не бывал, тот Богу не молился. Испытайте на деле.
35.3. Большому кораблю и большое плаванье.
35.4. Корабли пришли, да до нашего двора не дошли. Расставание.
36. Нитки
36.1. Кто концы с концами сводит, тот покой в дому находит; а концов не сведешь, так совсем пропадешь. Будьте расчетливы
36.2. Душа с телом, как секретарь с делом. Согласуйте Ваши мысли с делом.
36.3. Свой своему поневоле друг. Вас поддержат
36.4. Рука руку моет. Запутанное дело кончится в Вашу пользу при помощи друзей.
37. Ночь
37.1. Не считай звезд, а гляди под ноги; ничего не найдешь так хоть не упадешь.
Внимательно относитесь к своим обязанностям, и счастье вам улыбнется
37.2. Кто сыт, считает звезды на небе, а голодный думает о хлебе. Сытый голодного не понимает
37.3. Много звезд на небе, да высоко; много золота в земле, да глубоко, а за пазухой грош на всякое время хорош. Довольствуйтесь малым - подождите мечтать.
37.4. Далеко кулику до Петрова дня. Не загадывайте вперед, пользуйтесь настоящим
38. Огонь
38.1. Вор ворует—стены покидает, а огонь все истребляет. Берегитесь увлеченья.
38.2. От искры и сыр - бор загорается. Не пренебрегайте малым.

38.3. Искру туши до пожара, напасть отводи до удара Не теряйте момента.
38.4. Куй железо, пока горячо Спешите, вас ждет удача
39. Павлин
39.1.Жена богатая гордится и с мужем часто бранится Не женитесь на богатой.
30.2. Иному будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога. Из ваших затей ничего не выйдет
30.3. Выбирай жену не в хоровод, а в огород. Не поддавайтесь внешнему виду.
30.4. Красна пава пером, а жена нравом. Счастливое супружество.
40. Пир
40.1. Жить весело, а есть нечего. Ваши дела уладятся.
40.2. Ныне гуляшки и завтра гуляшки, находишься без рубашки. Пора и остановиться.
40.3. Частые пирушки изведут полушки. Подумайте о будущем.
40.4. Не по наживе еда, не по карману затей - видимая беда.
Умерьте свои стремления, не то наживете беду.
41. Плоты
41.1. Вниз вода снесет, а вверх 6еда везет. Вам нет выхода.
41.2. Где вода, там и 6еда. Вам предстоят большие испытания.
41.3. Воды и царь не уймет Борьба не окончится Вашей победой.
41.4. Не все то перенять, что по реке плывет, не все то переслушать, что люди говорят.
Не обращайте внимание на пересуды о Вас: вреда Вам не принесут
42. Подруги
42.1. Старый друг лучше новых двух. Не гоняйтесь за новизной.
42.2. Ради милого дружка и сережка из ушка Вашему сердцу предстоит испытание.
42.3. Семеро пойдут - Сибирь возьмут. Действуйте дружно и ждите удачи.
42.4. Карманы туги, так будут други; пуста мошна, так жизнь тошна
Не верьте льстивому другу.
43. Птица
43.1. Жена говорлива - мужу не мила. Ваша болтливость никому не нравится.
43.2. Только сорока перо в перо родится. Дважды одного и того же не бывает.
43.3. Бей сороку, бей ворону, добьешься до ясного сокола. Старайтесь, достигнете славы.
43.4. Не побожившись и иглы не продашь. Будьте красноречивы и успех за Вами.
44. Путники
44.1. Тот в нищие пошел, на ком долг тяжел. Берегитесь долгов.
44.2. Не от того оголели, что сладко поели, а от того оголели, что на наши денежки перевод пришел.
Вы сами виноваты в своем несчастии.
44.3. Нищета не отнимет ни чести, ни ума. Не отчаивайтесь - Ваши дела поправятся.
44.4. Голь на выдумки хитра. Справитесь с временным горем.
45. Разбойники
45.1. Не рой другому яму, сам попадешь. Не желайте зла другому.
45.2. Нос вытащишь, хвост увязнет, хвост вытащишь, нос увязнет. Вас ожидает неудача.
45.3. Не спрося броду, не суйся в воду. Будьте осторожны.
45.4. Не ходи, дружок, в неизвестный кружок, к таким людям зайдешь, что на веки пропадешь.
Ваши друзья Вам могут повредить.
46. Рыбы
46.1. Без труда не вынешь и рыбки из пруда. Без труда не приобретете ничего.
46.2. Рыбак рыбака видит издалека. Вас раскусят (узнают).
46.3. Всякая рыба хороша, коли на удочку пошла. Не будьте слишком разборчивы.
46.4. Кто на удочку удит, тот никогда с деньгами не будет. Оставьте Ваше занятие.
47. Река
47.1. Сестра плачет—что ручей течет; мать плачет—что река льется.
Не огорчайте Ваших близких.
47.2. В чужой прудок не закидай неводок. Свое малое лучше чужого большого.
47.3. Жди горя с моря, беды от воды. Будьте осторожны.
47.4. Счастье пытать - деньги терять. Не загадывайте вперед.
48. Село
48.1. Что город, то норов; что деревня, то обычай. Ваше предложение не будет принято.
48.2. Рыба ищет, где глубже, а человек где лучше. Ваше счастье вдали от города.
48.3. Что в деревне родится, то в городе пригодится. Не пренебрегайте малым.
48.4. На базар ехать, с собой цены не возить. Подчинитесь обстоятельствам.
49. Снопы
49.1. Когда станешь пахать, будешь и богат. Все в Ваших руках.

49.2. У кого хлеб родится, тот всегда веселится Будете счастливы.
49.3. Рожь кормит сплошь, а пшеничка по выбору Довольствуйтесь настоящим.
49.4. Не кланяюсь и богачу, коли свою рожь молочу. Ваше трудолюбие доставит Вам почести.
50. Собака
50.1. Не бойся той собаки, которая лает, а бойся той, которая исподтишка кусает.
Берегитесь тихеньких.
50.2. Собака лает ветер носит. Не обращайте внимания на крикливых.
50.3. К собаке подходи сзади, а к лошади спереди. Если сумеете приноровиться, то успеете.
50.4. Нигде не удивляются, коли с тещей зять ругается.
С Вами ссорятся по привычке, а не из недоброжелательства.
51. Сова
51.1. Всякая птичка своим носиком питается. Не навязывайте своих желаний другим.
51.2. Когда у кого голова пуста, то голове ума не придадут места.
Довольствуйтесь Вашим настоящим положением.
51.3. В большом месте сидеть, много надобно
Прежде чем принять предложение, проверьте свои силы.
51.4. Если секретарь не свиснет, то дума ничего не смыслит.
Догадайтесь, как поступить, по намеку.
52. Соты
52.1. У праведного рой за роем роится, у грешного - последняя пчела переводится.
Ваше счастье в Ваших руках.
52.2. Пчела трудится, для Бога свеча пригодится. Ваши труды не пропадут даром.
52.3. Не раздавивши пчел, меду не есть. Не огорчайтесь трудным началом, конец будет приятен.
52.4. В бочку меду—ложку дегтю. Вас ждет разочарование.
53. Стрелок
53.1. Слово - не стрела, а сердце сквозит. Прислушивайтесь к доброму слову.
53.2. Купец, что стрелец, оплошного ждет. В торговых делах будьте осмотрительны.
53.3. Зверя бьют - поры ждут. Надо выждать.
53.4. Что с бою взято, то свято. Ваша победа неоспорима.
54. Ступени
54.1. Не место красить человека, а человек место.
Будьте скромны и достигнете высокого положения.
54.2. По чужим словам, что по лестнице. Не доверяйтесь.
54.3. Без Бога ни до порога, а с Богом хоть за море.
54.4. Век живи - век учись
55. Сфинкс
55.1. Жену выбирай и глазами и ушами. Будьте внимательны.
55.2. Женихи, что лошади - товар темный. Будьте осторожны.
55.3. Не торопись жениться, чтобы после самому на себя не сердиться. Не спешите.
55.4. В девках сижено - горе мыкано, замуж выдано - вдвое прибыло.
Ваше замужество будет несчастливо.
56. Счастье
56.1. Хлеба есть край, так и под елью рай. Полное счастье.
56.2. Поживешь счастливо, паши не лениво. Потрудитесь, достигнете желанного.
56.3. Ремесло—золотой кормилец. Ваши руки—Ваш хлеб.
56.4. Счастье без ума - дырявая сума, где найдешь, там и сгубишь Ваше счастье призрачно.
57. Счеты
57.1. Деньги счет любят. Будьте порасчетливее.
57.2. Копейка рубль бережет. Берегите денежки - пригодятся.
57.3. Каков приход, таков и расход. Живите по средствам.
57.4. Собирай по ягодке: наберешь кузовок Ваш труд доставить Вам радость.
58. Тернии
58.1. Жизнь пережить—не поле перейти Относитесь серьезно к поставленной задаче.
58.2. Что посеешь, то и пожнешь. Пеняйте на себя.
58.3. Беды да печали с ног скачали. Борьбу затеяли не по силам.
58.4. Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет. Ваша неаккуратность принесет дурные плоды.
59. Тройка
59.1. Идучи, на войну - молись; идучи в море - молись вдвое; хочешь жениться молись втрое.
Обдумайте Ваше решение.
59.2. Не опасайся дороги, были бы кони здоровы. Ваше путешествие будет успешно.

59.3. Три невестки - беги из избы Вас преследует судьба.
59.4. Видимая беда, у кого в дороге лошадь худа. Поздно спохватились.
60. Туча
60.1. Гром не грянет, мужик не перекрестится. Будьте предусмотрительны, а не то потерпите.
60.2. Худо, как у вороны нет обороны. Заручитесь друзьями.
60.3. Засиженное яйцо - всегда болтун, заняньченый сынок—всегда шатун.
Не останавливайтесь подолгу пред одним делом.
60.4. Глупому сыну не в пользу отцовское богатство. Ваши труды пропадут напрасно.
61. Узел
61.1. Муж с женой, что вода с мукой: сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь.
Дело Ваше крепко.
61.2. Скажешь, не воротишь; напишешь, не сотрешь; отрубишь, не приставишь.
Решившись действовать, не отступайте.
61.3. Давши слово, крепись, а не давши, держись. Вы добьетесь своего, если пойдете прямо.
61.4. Что с возу упало, то пропало. Неудачное предприятие.
62. Улитка
62.1. Улита едет, когда то будет. Долго придется ждать.
62.2. Тише едешь, дольше будешь. Не торопитесь, а то все испортите.
62.3. По одежке протягивай ножки. Не стремитесь к невозможному.
62.4. Иди да вниз гляди: если ничего не найдешь, так ноги не ушибешь.
Спокойные и осторожные действия приведут к удаче.
63. Флаг
63.1. За Богом молитва, за Царем служба не пропадают. После испытаний Вас ждет успех.
63.2. На воре шапка горит. Ваши замыслы откроются.
63.3. Больше почет - больше хлопот. Ваше предприятие Вам не по силам.
63.4. Разумная жена прибавит мужу чести, а злая разнесет о нем худые вести.
В Вашем предприятии многое зависит от близкого Вам человека.
64. Хлеб
64.1. Иной хлеб достает горлом, а иной горбом. Не стыдитесь Ваших трудов.
64.2. Хлеба ни куска, везде тоска, а как хлеба край, так и под елью рай
Ваши труды дадут Вам покой
64.3. Хочешь есть калачи, так не сиди на печи. Если хотите достигнуть желаемого, не медлите.
64.4. Цеп в руках, так и хлеб в зубах, а цеп из рук, так и хлеб из зуб.
Не меняйте своего положения.
65. Холм
65.1. Дай вору золотую гору, он и тогда не перестанет воровать. Ожидаемое не удовлетворит Вас
65.2. Заветного не продают. Не вступайте ни в какие сделки.
65.3. В долг давать - под гору метать, долги собирать—в гору таскать.
От излишнего доверия Вы потерпите.
65.4. У злой Натальи—все люди канальи. Натолкнетесь на непреодолимые препятствия.
66. Хоровод
66.1. Бери, парень, не плясунью - хороводницу веселую, а ту, что и полосу дополет
и песню споет. Ваш выбор будет удачен.
66.2. Который муж охоч танцевать, у того жена всегда будет тосковать. Будьте посерьезнее.
66.3. Делу время, а потехе час. Берегите время.
66.4. Пляши, враже, як пан скаже Ваш успех в полном послушании.
67. Чарка
67.1. Не спрашивай, пьет ли, а спрашивай, каков во хмелю.
Действуйте с умом и добьетесь удачи.
67.2. Кто чарку допивает, тот век не доживает. Берегитесь случайной встречи.
67.3. В бокалах больше погибает, чем в море утопает. Вам грозит несчастье.
67.4. Кто пьет, зашибается не в пору - распухнет в гору.
Вам предстоит перенести опасную болезнь.
68. Часы
68.1. Кто в 20 лет не умен, в 30 не женат, в 40 не богат, то и век так. Не упустите времени.
68.2. Девушка зреет - не малина: не опадет—замуж поспеет. Не спешите с решением.
68.3. На одном часу и снег и дождь. Опасайтесь непостоянства.
68.4. Как бедному жениться, так и ночь коротка. Неудача.
69. Воздушный шар
69.1. Счастье без ума - дырявая сума, где пойдешь, там и сгубишь.

Из Ваших мечтаний ничего не выйдет.
69.2. В чужих руках всегда ломоть велик кажется, а как нам достанется, так и мал покажется. Ограничивайте себя в Ваших желаниях.
69.3. Лучше синицу в руки, чем журавля в небе. Довольствуйтесь малым.
69.4. Авоська за Небоську держался, да оба в яму и упали. Поступайте осмотрительно.
70. Ездок
70.1. Ретивая лошадка не долго живет Не увлекайтесь.
70.2. Всадник конем красуется. Ваши достоинства делают Вас заметным.
70.3. Невеста родится, жених на конь садится, а дело в перед равнится. Вас ждет удача.
70.4. Кто на бравом коне жениться поскачет, тот скоро поплачет. Не торопитесь.
71. Якорь
71.1. Горе горюй, а руками воюй. Ваши стремления осуществятся.
71.2. Не быть бы счастью, да несчастье помогло. Вам удастся.
71.3. Едешь на день, а бери хлеба на неделю. Будьте запасливы.
71.4. Хлеб - соль ешь, а правду режь. Только правдой добьешься цели.
72. Фемида
72.1. Где добрый судья, там нет ябедников. Ваше дело окончится к Вашему удовольствию.
72.2. Хоть судья брат, а в неправде будешь виноват. Происками ничего не достигнуть.
72.3. Правда светлее солнца. Ваша правдивость—Ваше украшение.
72.4. Правда и со дна моря выйдет. Ваши недруги будут изобличены.

Информация об авторе:
Ратнер Анна Иосифовна, главный хранитель фондов. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: ranek@yandex.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

FORTUNE-TELLING CARDS “RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS” IN THE COLLECTION OF THE SAMARA REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY NAMED AFTER P. V. ALABIN

Ratner A.I.

The history of playing and fortune-telling cards is associated with many legends. One of the varieties of fortune-telling cards “Russian Proverbs and sayings” is presented in the collection of the Samara regional Museum of local history named after P. V. Alabin. Their images and meanings reflect the life and traditions of Russia in the late 19th – early 20th centuries.
Key words: playing cards, fortune cards, card suits, Proverbs, sayings, card meanings.

Ratner Anna Iosifovna, Chief keeper Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation)
E-mail: ranek@yandex.ru
Adress: 443041, Samara, Leninskay st., 142.

ШТЫКОВОЕ ОРУЖИЕ В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2020 **Д.А. Ластовский**

В статье представлен обзор коллекции штыков в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, насчитывающей 50 единиц хранения. В коллекции имеются штыки многих европейских государств периода 1860-1940-х гг.

Ключевые слова: штык, штык-тесак, оружие, коллекция.

Штык как вспомогательное оружие солдата (иногда использующийся как дополнительный хозяйственный инструмент) представляет интерес для изучения вооружения стран мира.

В подробном классификаторе историка оружия А.Н. Кулинского (Кулинский, 2002) приводится история развития штыков - от багинетов XVI в. до штыков XVIII в. и штык-ножей современных армий мира. В целом принятие на вооружение той или иной формы штыка свидетельствовало о стремлении снабдить рядового солдата холодным оружием для рукопашной и вспомогательным инструментом в полевых условиях. Если в армиях Европы основным формой оружия с первой половины XVIII в. становится тесачная, то есть штык можно было использовать как режущий инструмент вне боевых действий, то в российской армии наибольшее распространение получила игольчатая трёх и четырёхгранная форма штыка, часто со сточенным кончиком в форме плоской отвёртки для ремонта стрелкового оружия.

Коллекция СОИКМ им. П.В. Алабина включает в себя 50 единиц этого вида оружия. В представленной статье рассмотрены штыки относящиеся к армиям: России, Германии, Швеции, Швейцарии, Турции, Аргентины, Австро-Венгрии, Франции, Японии. Часть этой коллекции была пополнена после передачи в 2014 г. штыков из Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу. Большая часть клинковых штыков была передана вместе с ножнами. Ранее штыки зачастую поступали в фонды музея вместе с оружием - винтовками, используемыми в разных армиях мира, обычно это оружие отмечено в учётных книгах как “старые поступления”.

В коллекции представлен ранний образец штыка к винтовке Маузер обр. 1898 г. с узким лезвием, елманью и усиленным ребром жесткости, который был довольно хрупким и часто ломался, что привело к возврату к клинковой форме штыка (Маузер обр. 1898 г. КП-28780, Маузер обр. 1898/1905, КП-28776) (рис.1, 2).

Также в коллекции музея представлены штыки к винтовкам систем: Гра (рис. 3), Манлихер 1895 (эрзац-штык) (рис. 4), Шасспо (рис 5), Лебель обр. 1886 (рис. 6), Шмидт-Рубин обр. 1889 (рис. 7) и другие.

Рис. 1. Штык к винтовке Маузер 1898 (КП-28780)

Рис. 2. Штык к винтовке Маузер 1898/1905 (КП-28776),

Рис. 3. Штык к винтовке системы Гра 1874 (КП-13746),

Штыки российского производства игольчатой формы, трехгранного и четырехгранного сечения представлены соответственно экземплярами к винтовкам систем Бердана образца 1870 г. (рис. 8) и Мосина 1891 г. (рис. 9). Впрочем, и во французской армии врёмен Первой мировой войны винтовки снабжались штыком игольчатого типа. (штык к винтовке Лебеля обр. 1886 г.). В немецкой армии с конца XIX в. уставным образцом стал тесачный тип штыка.

Рис. 4. Штык к винтовке системы Манлихер 1895 (КП-1310),

Рис. 5. Штык к винтовке системы Шасспо 1866 (КП-1282)

Вызывает интерес в коллекции неотъёмный складной штык с шарнирным креплением на карабине итальянской системы Carcano образца 1891/1938 (КП-950) (рис. 10).

Несмотря на кажущееся единообразие в конструкции штыков к винтовкам, заметны их различия в материалах, небольших отклонениях от формы клинка или рукояти и клеймах производства. Спектр

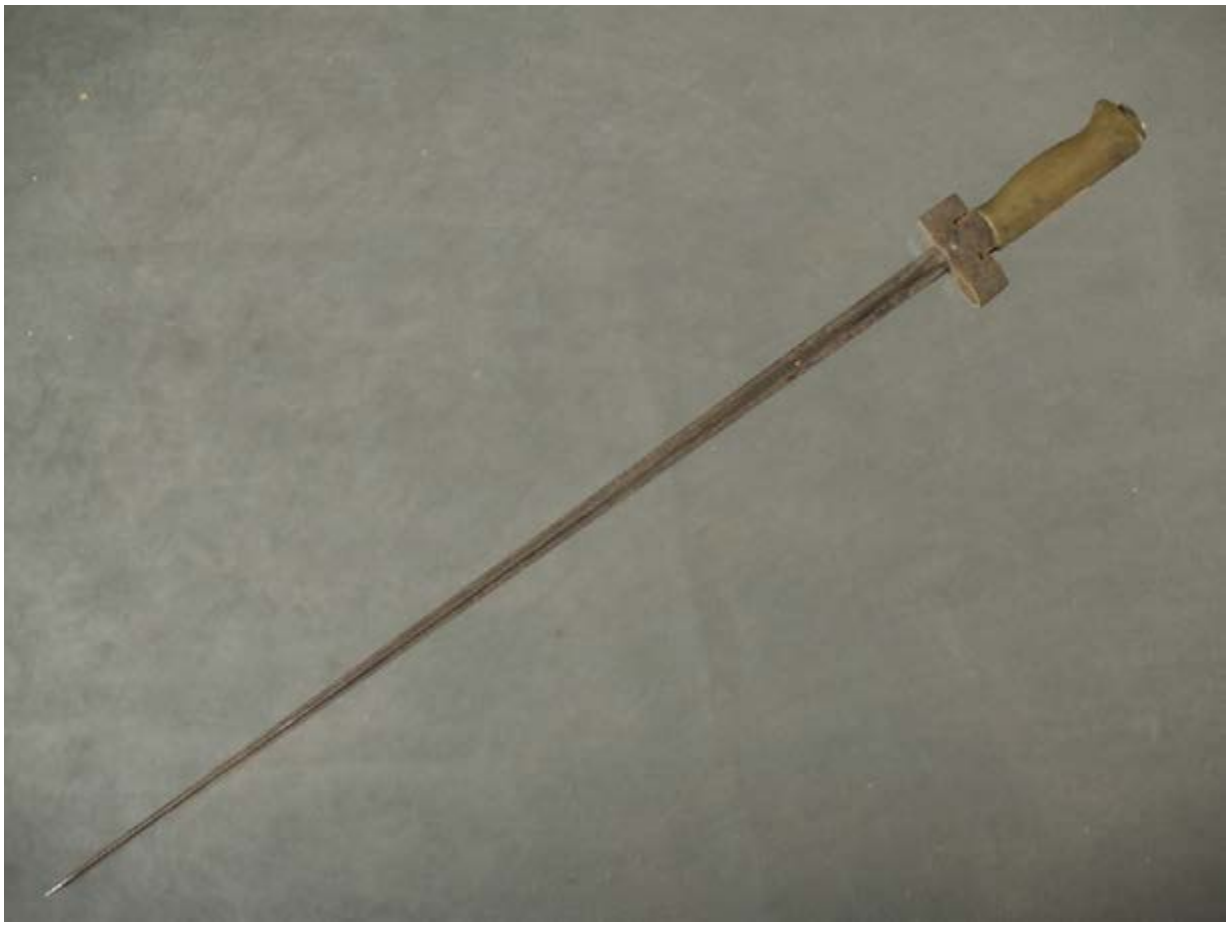


Рис. 6. Штык к винтовке системы Лебель 1886 (КП-19555/15)

Рис. 7. Штык к винтовке системы Шмидт-Рубин 1889 (КП-28791)

Рис. 8. Штык к винтовке системы Бердан 1870 (НВСП-10135)

Рис. 9. Штык к винтовке системы Мосин 1891 (КП-18985)

Рис. 10. Карабин кавалерийский Carcano 1891/1938 (КП-950).

коллекции музея позволяет исследователю провести анализ происхождения того или иного вида оружия, посетителю выставки оружия будет интересно увидеть многообразие вооружения разных стран мира. Также, наличие обширной коллекции оружия в фондах музея позволяет организовать масштабные выставки по истории обеих мировых войн, с привлечением реконструкторов исторических событий.

Любая выставка, ее вещественная часть зачастую начинается с небольших предметов, и такой атрибут как штык, вспомогательное оружие солдата, который обладает отличиями в силу своих конструктивных особенностей, может способствовать разрастанию предметного ряда для экспозиции, развитию темы и вовлечению всё новых экспонатов для наиболее полного раскрытия темы выставки.

ЛИТЕРАТУРА:

Воронов В.В., Воронов Д.В. Штыки. Атлант-Строй, 2010. 632 с.

Жук А.Б. Стрелковое оружие. Револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М.: Воениздат, 1992. 735 с.

Круликевич Т. История холодного оружия: корды, кинжалы, ножи, штыки. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 277 с.

Кулинский А.Н. Штыки мира. В 2 т. Санкт-Петербург: ТПГ "Атлант", 2002.

Мураховский В.И., Федосеев С.Л. Оружие пехоты: Справочник. М.: Арсенал-Пресс, 1992.

Информация об авторе:

Ластовский Дмитрий Алексеевич, мл. научный сотрудник отдела истории СОИКМ им. П.В. Алабина.

E-mail: dmitrylast@yandex.ru.

Служебный адрес: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

BAYONETS IN WEAPON COLLECTION OF SAMARA REGIONAL HISTORICAL MUSEUM NAMED AFTER P.V. ALABIN

Lastovsky D.A.

The article gives a survey of a collection of bayonets of Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin. The collection consists of examples of bayonets of many European countries of 1860-194s.

Keywords: bayonet, weapon, collection.

Information about the author:

D.A. Lastovsky - junior researcher of historical department of Samara Regional Historical Museum named after P.V. Alabin.

E-mail:dmitrylast@yandex.ru.

УДК 930

КОЛЛЕКЦИЯ ЗНАМЕН ПЕРИОДА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА.

© 2020 **М.В. Митёкина**

В статье описываются знамена профсоюзов, трудовых коллективов заводов, организаций 1929-1935 годов из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина. Знамена периода первых пятилеток - одни из первых трудовых наград, яркие символы эпохи, сохранившие не только характерные лозунги, но и эмблемы, аппликации, рисунки, несущие глубокую смысловую нагрузку.

Ключевые слова: вексиллоним, знамя, коллекция.

Знамя (вексиллоним) - это уникальный, единичный объект, который является символом, объединяющим людей во имя общей идеи, символом боевой и трудовой доблести, чести и славы.

Особое место в вексиллологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина занимают знамена профсоюзов, трудовых коллективов заводов, организаций 1929-1930-х годов - всего 9 предметов. Это время первых пятилеток и грандиозного по своему масштабу индустриального строительства, превратившего Самарский/Куйбышевский край из аграрного в аграрно-промышленный. Такая глобальная перестройка далась большим напряжением сил. Знамена этого времени - одни из первых трудовых наград периода индустриализации, яркие символы эпохи, сохранившие не только характерные лозунги, но и эмблемы, аппликации, рисунки, несущие глубокую смысловую нагрузку.

Предметы вексиллологической коллекции музея периода первых пятилеток можно разделить на четыре группы: 1 - созданные для демонстраций (КП-16611, КП-26777, КП-16065, КП-30317, КП-30318 - 5 предметов), 2 - наградные (КП-30319, КП-17377/2 - 2 предмета), 3 - памятные (КП-17377/1), 4 - шефские (КП-17379). Все знамена первой группы с вертикальной ориентацией полотнища по типу хоругви. четыре из них имеют верхнее крепление древка. Это обусловлено их назначением, удобством представления на демонстрации, расположения в колонне. Пять знамен коллекции имеют традиционное крепление древка - с боку. У одного из них предусмотрены карманы для древка с двух сторон, видимо, для удобства демонстрации, его выносили как транспарант. Двусторонние полотнища с горизонтальной ориентацией у наградных знамен, памятного и шефского. Это обусловлено не только традицией создания подобных предметов, но и обилием информации на них, которую удобнее размещать в горизонтальной плоскости. Для изготовления основного поля полотнищ были использованы бархат (КП-30319, КП-26777, КП-30317 - 3 предмета) и шелк (КП-17377/1, КП-17377/2 - 2 предмета). У трех знамен (одного бархатного (КП-30318) и двух шелковых (КП-16611, КП-17379) задники сделаны из более дешевой хлопчато-бумажной ткани. Для одного вексиллонима использованы с лицевой стороны бархат, с оборотной – шелк (КП-16065). В отличие от военных вексиллонимов, на изготовление которых шел материал самого высокого качества, для трудовых знамен могли использовать более дешевый хлопок. На одном предмете (КП-30318) видны старые швы, по конфигурации не совпадающие ни с ориентацией полотнища, ни с расположением надписей. Видимо, полотнище знамени сшито из материала, уже бывшего в употреблении.

О том, что знамена активно использовались на мероприятиях и демонстрациях свидетельствует состояние сохранности полотнищ. Все профсоюзные вексиллонимы с изменениями, возникшими в процессе бытования: на двух предметах устаревшие надписи заменены на новые (КП-26777, КП-30317), на одном предмете просто спороты с полотна (КП-16611). Четыре знамени имеют повреждения, связанные с активным использованием, на двух предметах порывы и проколы аккуратно зашиты (КП-16065, КП-16611). По технике изготовления для трех предметов применены вышивка и аппликация (КП-30319, КП-16611, КП-30317). На четырех предметах все надписи и рисунки выполнены масляной краской (КП-17377/1, КП-17377/2, КП-17379, КП-30318). На двух предметах использованы как роспись, так и вышивка (КП-16065, КП-26777). В качестве знаменных символов использованы серп и молот (на пяти предметах), пятиконечная красная звезда (на четырех предметах), зубчатое колесо (на трех предметах), венки из дубовых, лавровых листьев или колосьев (на двух предметах), пламя (на двух предметах). На шести предметах изображен индустриальный пейзаж. Производство знамен выполнялось ручным способом, в одном случае использована тамбурная машинка. На полотнищах не обнаружено производственных или авторских меток. Изготовление трудовых знамен 1920-1930-х годов никак не регламентировалось. Объединяет все эти вексиллонимы красный цвет и обязательный лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» в верхней части полотнища. Наградные и переходящие знамена учреждались на местах партийными и профсоюзными организациями. В отличие от военных знамен, внешний вид которых оставался неизменным, трудовые вексиллонимы легко вбирали в себя все изменения, происходившие на предприятии и в обществе. Это выражалось в выборе рисунка, лозунгов для

Рис. 1. Знамя «Передовому цеху химзавода №2». 1929-1930 гг. КП-30319. Лицевая сторона.

Рис. 2 Знамя «Передовому цеху химзавода №2». 1929-1930 гг. КП-30319. Оборотная сторона.

оформления полотнища, а также замене устаревших надписей на актуальные.

Документов об изготовлении и вручении знамен сохранилось мало. Они отражены в фондах профсоюзов, местных комитетов сотрудников, а также организаций, которые заказывали вексиллонимы. Только два музейных предмета коллекции первых пятилеток прослеживаются по архивным документам (КП-30319 Вз-413, КП-17379). Поэтому использованы косвенные источники, связанные с истори-

ей профсоюзов, предприятий, процессами, происходившими в общественной жизни в то время. Не сохранилась также информация об авторах рисунков и надписей на полотнищах, артелях, которые их изготовляли. Однако прослеживается тенденция заимствования отдельных фраз или целых текстов из документов агитационного характера того времени: при оформлении полотнищ использовались лозунги, которые публиковались ВКП(б) перед майскими и октябрьскими праздниками (для знамен КП-30319, КП-26777, КП-16611, КП-30317), выдержки из речей И.В. Сталина (для знамен КП-16065, КП-17377/1). Эта информация позволяет датировать отдельные знамена более точно.

Рис. 3. Знамя «От рабочих и служащих Куйбышевского вагонно-ремонтного завода» (9ГПЗ). 1932-1935 гг. КП-16611.

В 1928-1929 годах на крупных промышленных предприятиях города Самары по инициативе комсомольских, профсоюзных и партийных организаций рождаются ударные бригады, проводятся конкурсы и социалистические соревнования на лучший цех, бригаду и т.д. (Шестаков, 1976. С. 67). 9 мая 1929 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», которое на многие годы определило статус трудового вексиллонима как переходящей награды. Этот документ в том числе устанавливал следующее: «Необходимо ввести поощрительные меры для лучших предприятий, цехов, групп рабочих, специалистов и отдельных рабочих. Предложить ВСНХ и НКПС по согласованию с ВЦСПС выделить особый фонд премирования для лучшего удовлетворения материальных нужд и культурных запросов рабочих и работниц, а также установить различные формы общественного поощрения: красный список, почетная грамота, трудовое знамя, переходящее из цеха в цех и от одного предприятия к другому, и т.д.». (Децюк, 2017. С. 46.)

В конце 1920-х - начале 1930-х годов знамена впервые становятся своеобразной коллективной наградой за трудовые достижения. Эта практика была, безусловно, привнесена из армии, но именно в трудовой среде она получила наибольшее распространение в последующие годы. Наградные, переходящие знамена коллективов, бригад, цехов учреждались на местах партийными и профсоюзными организациями. В коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина хранится знамя «Передовому цеху химзавода №2» (КП-30319 Вз-413. Рис. 1-2), которое является одним из первых таких вексиллонимов. Оно представляет собой прямоугольное полотнище из красного бархата с вышитыми канителью надписями и аппликациями из цветного шелка. С лицевой стороны в центре изображение, олицетворяющее, пожалуй, тот идеал советского индустриального общества, к которому стремились строители первых пятилеток. На переднем плане главное место занимает работающий завод, композиция из бочек, символизирующая как готовую продукцию, так и поступающее на предприятие сырье, то есть непрерывность производственного цикла. Рядом с заводом здание кооператива и клуба, дальше, на среднем плане, рабочий поселок. На заднем плане поля и восходящее солнце. Венчает индустриальный пейзаж красная лента с надписью: «За досрочное выполнение пятилетки». Композиция знамени дополнена характерными лозунгами: «Да здравствует мощный трудовой подъем масс»; «От ударных рабочих бригад перейдем к ударным цехам и заводам». На оборотной стороне в центре изображение знака ВСРХ (Всесоюзного союза рабочих химической промышленности). На переднем плане реторта, стоящая на треноге с огнем. На заднем плане индустриальный пейзаж, который венчает красная пятиконечная звезда. В верху полотнища надпись в две строки: «Передовому цеху химзавода №2 в социалистическом соревновании», ниже - «Усилим размах социалистического соревнования». Знамя было изготовлено в конце 1929 - начале 1930 года. Химический завод № 2 носил такое название с 1927 по 1930 г. В центре полотнища изображение знака ВСРХ образца 1929 года (Дробышев, 2003. С. 47). Кроме того, на знамени лозунги, характерные именно для первой пятилетки, впервые опубликованные незадолго до празднования 12-й годовщины Октябрьской революции (Средневолжская Коммуна. №255 (3273). 1929. 3 ноября. С. 2). Самый значимый из них, «пятилетку в четыре года», И.В. Сталин выдвинул в декабре 1929 года.

Рис. 4. Знамя «За построение бесклассового общества. 2 цех завода №42 им. Масленникова». 1929-1931 гг. КП-26777.

Химический завод №2 (до 1927 года - «Берсол», после 1930 года название несколько раз менялось) - одно из старейших предприятий области основанное в 1908 году. С 1925 года завод входил в число предприятий, работающих на оборону (Тихонов, 2010. С. 312). Производил серную кислоту, хлоргаз, каустическую соду, бертолетову соль (СОГАСПИ. Ф. 480. Оп. 20. Д. 42. Л. 3 об.), суперфосфат, иприт, с конца 1930-х годов занимался оснасткой аэрохимбомб отравляющими веществами. В качестве гражданской продукции выпускал еще химические реактивы. Начавшееся по инициативе комсомола в мае 1929 г. социалистическое соревнование охватило 50% рабочих завода. Результаты смотрели по количественным и качественным критериям: выработки продукции, ее техническим коэффициентам, энергозатратам, увеличению производительности труда, уменьшению прогулов, чистоте помещения и аппаратуры, уменьшению сверхурочных часов (СОГАСПИ. Ф. 480. Оп. 2. Д. 42. Л. 8). Было создано 19 ударных бригад, в составе которых трудилось 423 человека. Наилучшие показатели дала 4-я мастерская, которая получила «переходное знамя первенства». Торжественное награждение состоялось накануне октябрьских торжеств (там же. Л. 33). В 1930 г. соцсоревнование приобрело еще больший размах. В него были вовлечены 578 человек, 51 ударная бригада. По заводу имелось пять ударных цехов, один из которых уже завоевывал переходящее красное знамя (видимо, имеется в виду 4-я мастерская), которое было вручено ему на заводской конференции. По итогам первого квартала 1930 года этот цех продолжал удерживать первенство по всем видам производства (там же. Ф. 9481. Оп. 1. Д. 1024. Л. 113). Нельзя утверждать, что речь идет именно о музейном знамени, поскольку в документах нет его описания, однако вероятность этого очень велика. В социалистическом соревновании 1929 года в качестве наградного скорее всего был использован другой вексиллоним.

Большую роль в проведении в жизнь пятилетних планов развития народного хозяйства играли профсоюзы. Их эмблемы изображены на пяти вексиллонимах коллекции 1920-1930-х годов. Следует отметить, что большинство трудовых наград этого времени в той или иной степени содержали элементы эмблем профсоюзов. Во многом это связано с деятельностью Центрального научно-технического клуба при ВЦСПС, который в 1921-1922 годах организовал выставку «Геральдика труда» с проектами профсоюзных эмблем всех существовавших тогда организаций. В ней приняли участие работы многих художников, в том числе А. Радченко, А. Шевченко, В. Фаворского. С. Гузенберга. С. Герасимова, В. Фалилеева. Многие идеи выставки впоследствии были использованы на трудовых наградах, печатях, знаменах, бланках, профсоюзных билетах, значках (Дробышев, 2003. С. 16).

В коллекции музея два вексиллонима числятся как знамена предприятий - 9ГПЗ (КП-16611) и завода им. Масленникова (КП-26777 Вз-370). По сути же это знамена профсозных организаций заводов. Оба предмета с изображением знака ВСРМ (Всесоюзный союз рабочих металлистов) образца 1926 года (Дробышев, 2003. С. 22) в центре полотнища. Информации о том, когда и в связи с какими событиями эти знамена появились на предприятиях, обнаружить не удалось. На наградных и памятных вексиллонимах этого периода кроме актуальных лозунгов всегда указывалось от кого и в связи с чем вручается знамя, к тому же у них, как правило, двусторонние полотнища, чтобы вместить все необходимые надписи. Два музейных предмета являются односторонними с вертикальной ориентацией полотнищ. Такие знамена вполне могли изготавливаться специально для первомайских и октябрьских демонстраций по решению профсозов. К примеру, в 1925 г. накануне майского праздника двум круж-

кам физкультурников, участвующим в демонстрации, от союза кожевенников было вручено красное знамя (Коммуна. №1910. 1925. 1 мая. С. 2). Соответствующую продукцию можно было приобрести в золотошвейной мастерской И.К. Шапиро на ул. Ленинградской 48 (там же. №2063. 1925. 1 ноября. С.4). В 1936 г. заказы на изготовление знамен к октябрьским торжествам «с шитьем по бархату или шелку, со всевозможными эмблемами, из материалов комбината и заказчика» принимал промышленный комбинат Военторга, расположенный на ул. Венцека 53 (Волжская Коммуна. №243. 1936. 21 октября. С. 4). Изготовлением вывесок, плакатов, лозунгов и знамен в середине 1930-х годов также занималась артель им. Бубнова на ул. Кооперативной 104 (Весь Куйбышев. Справочник-путеводитель.., 1936. С. 68).

Рис. 5. Знамя «Печать - орудие социалистического строительства. Издательство и типография «Волжская Коммуна». 1930 г. КП-16065.

Знамя 9 ГПЗ (КП-16611) (рис. 3) поступило в музей 13 апреля 1962 г. от Уфимцева В.С. По легенде, записанной со слов сдатчика, с ним рабочие завода ходили на демонстрации в 1930-е годы (ЦГАСО Ф. Р-4374. Оп. 2. Д. 274. Л. 188). Полотнище шелковое, подшито с оборотной стороны на хлопчато-бумажную ткань. С трех сторон вексиллоним обшит бахромой. Центральный мотив (знак ВСРМ) выполнен в технике тамбурной вышивки по шелку, дополненной аппликацией, вышивкой пайетками и канителью. Лозунги вышиты канителью и шнуром. Сверху надпись: «Пролетарии всех стран». Под эмблемой – «соединяйтесь». Ниже лозунг: «Да здравствует ВКП(б), вождь Октября, организатор строительства социализма. Под ним споротая надпись (виден только контур букв): «От рабочих и служащих Куйбышевского вагонно-ремонтного завода».

Строительство железнодорожно-ремонтного завода в Самаре началось в 1910 г. В 1932 г. после долгого перерыва оно было возобновлено. Самарский горком ВКП(б) объявил стройку ударной. Завод был сдан в эксплуатацию в 1935 г. и носил название «Железнодорожный завод запасных частей им. В.В. Куйбышева». Начало бытования знамени 9 ГПЗ можно отнести ко времени активного строительства и запуска завода - 1932-1935-м годам. Под словом «Куйбышевского» до января 1935 г. (время переименования города) была надпись «Самарского». В 1936 г. завод назывался КЗЗЧ (Куйбышевский завод запасных частей) и занимался изготовлением запасных частей для подвижного состава железных дорог (Весь Куйбышев. Справочник-путеводитель.., 1936. С. 50). Это первое промышленное предприятие на станции Безымянка. В документах 1941-1942 гг. он проходит как завод НКПС (наркомата путей сообщения). Дальнейшая его история связана с подшипниковым производством, которое появилось в Куйбышеве во время Великой Отечественной войны в связи с эвакуацией в город из Москвы части ГПЗ-1. Куйбышевский подшипниковый завод был размещен на четырех площадках, основная его часть – в Линдовом городке (будущий ГПЗ-4) (Военно-промышленный комплекс.., 2005. С. 182). В марте 1942 г. в его распоряжение был принят Безымянский завод НКПС им. Куйбышева с количеством работающих 3505 человек (Куйбышевская область.., 1995. С.92.). В документах 1942-1943 гг. предприятие фигурирует как филиал КПЗ/ГПЗ-4 - будущий ГПЗ-9. Скорее всего, именно в это время с полотнища знамени были удалены нижние строки с названием завода и бывшие железнодорожники продолжили использовать вексиллоним на демонстрациях.

Профсоюзное знамя ВСРМ (КП-26777 Вз-370) (рис. 4) завода им. Масленникова также претерпело изменения в процессе бытования. Лицевая часть полотнища изготовлена из бархата, задник утрачен. Центральный мотив выполнен в технике аппликации шелком, фигура рабочего и отдельные детали рисунка написаны маслом, надписи вышиты канителью. Композиция дополнена лозунгом вокруг знака профсоюза: «За построение бесклассового общества» и надписью ниже: «2 цех завода №42 им.

Рис. 6. Знамя «Союзхлопкосбыт». 1932-1934 гг. КП-30317.

Масленникова». Состояние сохранности бархата не позволяет полностью восстановить изначальную вышивку, однако под надписью «цех» читаются контуры слова «мастерская». На изображении вытекающего из домны расплавленного металла, под аббревиатурой ВМП (сокращенное от профсоюза рабочих военно-металлической промышленности) читается название профсоюза ВСРМ 1925-1931 годов. То есть знамя было изготовлено в 1929-1931 годах, так как завод получил номер «42» в 1929 г. В 1934 г. вышивка была изменена, поскольку масленниковцы, как рабочие оборонного предприятия, вступили в ВМП. Куйбышевский областной комитет (первоначально, Средневолжский краевой комитет) этого профсоюза был создан на основании постановления 4 пленума ВЦСПС от 5 сентября 1934 г. (Волжская Коммуна. №211. 1934. 10 сентября. С.2). Лозунг «За построение бесклассового общества» был провозглашен строителями второй пятилетки и, скорее всего, появился на знамени в 1932-1933 годах.

Основным рупором идеологической пропаганды первых пятилеток были газеты. В СОИКМ им. П.В. Алабина хранится знамя, с которым работники газеты «Волжская Коммуна» в 1930-е годы ходили на демонстрации (КП-16065 Вз-8) (рис. 5). Знамя двустороннее. Лицевая часть изготовлена из бархата, надписи на ней вышиты канителью. В центре полотнища изображение знака ПСРПП (профессионального союза работников полиграфического производства) образца 1928 года (Дробышев, 2003. С. 34), выполненное в технике аппликации шелком. Вокруг центрального мотива лозунг «Печать - орудие социалистического строительства», ниже надпись «издательство и типография «Волжская Коммуна». Оборотная сторона полотнища шелковая с надписью, сделанной серебристой краской: «Печать - единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке (Сталин)». Это известная цитата из текста организационного отчета ЦК РКП (б) на XII съезде партии, проходившем в 1923 г. Волжская Коммуна свое современное название обрела только в конце 1929 г., до этого она называлась «Средневолжская Коммуна» (до 1928 года – «Коммуна») (Шестаков, 1976. С. 66). В это время действовал Средневолжский краевой отдел профессионального союза рабочих полиграфического производства, образованный в конце 1929 г. С декабря 1930 по 1933 г. он был объединен с профсоюзом рабочих бумажной промышленности и назывался профсоюзом рабочих бумажной и полиграфической промышленности. (СОГАСПИ Ф. 9443. Оп.1. Д. 131. Л. 13). Этот период нас не интересует, поскольку знамя изготовлено именно с аббревиатурой ПСРПП (следов перешивки нет, да и лишняя буква в соответствующем поле не поместилась бы). В 1933 г. союз возвращает старое название, а 5 сентября 1934 г. постановлением 4 пленума ВЦСПС о разукрупнении профсоюзов, Средневолжский краевой отдел вошел в профсоюз рабочих полиграфической промышленности центра и юга. Таким образом, знамя было заказано в 1930 г. или в 1933-1934 гг. Это подтверждается и легендой предмета, записанной со слов старого рабочего типографии «Волжская Коммуна» Терентьева, согласно которой знамя было изготовлено по заказу профсоюза в 1930 г. (ЦГАСО Ф. Р-4374. Оп.2. Д.264. Л.112).

Одним из характерных примеров модернизации полотнища в процессе бытования вексиллонима, является знамя союзхлопкосбыта (КП-30317 Вз-411) (Рис 6). Этот предмет на данный момент является также единственным вещевым источником по истории Самарского отделения Союзхлопкосбыта. Знамя изготовлено из бархатной ткани, задник утрачен. В центре полотнища нашивка - знак СРКГ (союза работников кооперации и госторговли), выполненная в технике аппликации из шелка. Надписи вышиты канителью. Сверху лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»; «еще теснее сплотимся вокруг

Рис. 7. Знамя месткома музеев Революции и Краеведческого. 1930-1933 гг. КП-30318.

генеральной линии партии большевиков». В нижней части полотнища надписи: «Союзхлопкосбыт»; «Куйбышевская торг-база»; «местный комитет сотрудников». Последние две надписи явно более поздние, они выполнены другим цветом. Размер букв и шрифт так же другой. Под ними прочитывается более ранняя, споротая с полотна, вышивка: «самарское отделение», ниже «М К» (возможно, местный комитет). Средневолжский краевой комитет профсоюза работников кооперации и госторговли появился путем выделения из профсоюза совторгслужащих в 1931 г. и был упразднен постановлением 4 пленума ВЦСПС от 5 сентября 1934 г. Объединение по сбыту изделий хлопчатобумажной промышленности (Союзхлопкосбыт) Наркомлегпрома СССР существовало примерно в то же время - с 1932 по 1936 г. То есть знамя было создано в 1932-1934 гг. Средневолжская краевая контора этой организации была образована 15 мая 1932 г. в соответствии с приказом №107 Наркомлегпрома СССР от 15 марта 1932 г. и расположилась в Самаре на углу улиц Ленинградской и Кооперативной. У конторы была база в Самаре и отделение в Пензе (Волжская Коммуна. №116. 1932. 23 мая. С.4). На знамени торговая база уже куйбышевская. Поздняя вышивка в нижней части полотнища появилась в начале 1935 г., в связи с переименованием города из Самары в Куйбышев.

Изменения, происходившие в советском обществе, находили свое отражение на трудовых знаменах. Особенно это касается идеологической политики государства. Одним из самых ярких и интересных предметов коллекции периода первых пятилеток является знамя месткома музеев Революции и Краеведческого (КП-30318 Вз-412) (рис. 7). Историко-революционный музей был образован в 1923 г. по инициативе Самарского губкома ВКП(б) как филиал Самарского губернского научного музея. С 1926 г. он становится самостоятельной организацией. В 1951 г. постановлением Комитета по делам культурно-просветительских учреждений организации были объединены в Куйбышевский областной

Рис. 8. Сотрудники музея на октябрьской демонстрации. 1930-е гг. НВСП-189/36.

музей краеведения. (Сташенков, 2011. С.17). Несмотря на период самостоятельного существования, у музеев было одно знамя, изготовленное в начале 1930-х годов. В отличие от предыдущих предметов коллекции этого периода, изображение и все надписи на нем выполнены маслом. Полотнище сшито из нескольких кусков бархатной ткани, подшито на плотную хлопчатобумажную ткань. В центре знамени живописная композиция, вписанная в круглую рамку в виде венка из лент, дубовых листьев и колосьев снизу; и зубчатого колеса, увенчанного пятиконечной звездой в верхней трети. Центральное место в композиции занимают ростовое изображение рабочего и крестьянина. Перед рабочим стоит наковальня, в руке у него молот. Крестьянин держит сноп пшеницы, его правая рука на плече рабочего. На заднем плане выделяется здание музея, вписанное в индустриальный пейзаж. Изображение идеологизированное и выполнено в духе политики 1930-х годов. Музей на знамени второстепенен – он расположен на дальнем плане и композиционно подчинен центральным фигурам, которые образуют союз. Это связано с усилением государственного контроля над различными проявлениями общественной жизни, печатью, культурными учреждениями, в том числе музеями. Большое влияние на развитие музейного дела в СССР оказал первый музейный съезд, который состоялся в Москве 1-5 декабря 1930 г. Главный итог своей работы организаторы съезда определили так: «Бесповоротный разрыв с аполитизмом в музейной практике… теснейшая увязка работы музеев с очередными задачами социалистического строительства и культурной революции» (Дмитриенко, Лозовая, 2013. С. 197). Решения съезда для музеев были обязательными. Началась реорганизация экспозиций с опорой на теорию экономических формаций. В Самарском краевом музее революции в кратчайшие сроки проведена реэкспозиция двух отделов: «От «Звезды» и «Правды» до гражданской войны» и «Гражданская война» (ЦГАСО Ф. Р-4376. Оп. 1. Д.5. Л. 7). В краеведческом музее появился отдел соцстроительства. Была также сформулирована концепция музея нового типа, в основу которой положено высказывание одного из организаторов съезда: «Музеи – на службу социалистическому строительству, на службу культурному обслуживанию масс» (Дмитриенко, Лозовая, 2013. С. 98). Эти идеи отразились в изображении и надписях на музейном знамени. Над центральным мотивом вексиллонима лозунг: «Советский музей - один из бойцов великой социалистической стройки и культурной революции». С этим знаменем в 1930-е годы музейщики ходили на демонстрации. В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранится фотография (НВСП-189/36) (рис 8), на которой сотрудники музея запечатлены рядом со знаменем на Октябрьской демонстрации.

Большую роль, как в производстве, так и в общественной жизни города, играли комсомольские организации. В коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина хранится два комсомольских знамени времен первых

пятилеток (КП-17377/1, КП-17377/2). Они были переданы в музей в 1964 г. завхозом обкома ВЛКСМ Клеменовым Федором Григорьевичем и до этого хранились на складе обкома (ЦГАСО Ф. Р-4374. Оп. 2. Д. 295. Л. 80-81.) Оба вексиллонима шелковые двусторонние с горизонтальной ориентацией полотнища. Все надписи и эмблемы выполнены краской. Оба полотнища явно заказывались в одно время в одной мастерской. Совпадают материал, из которого изготовлены вексиллонимы, а также размер шрифтов, цвет и расположение надписей. Одно из знамен (КП-17377/1) Самарский горком комсомола получил в декабре 1932 г. на вечное хранение за успехи в соцсоревновании по выполнению пятилетки в 4 года от Средневолжской краевой организации ВЛКСМ (там же. Л. 80). На лицевой стороне полотнища в центре изображена эмблема «КИМ» (Коммунистический интернационал молодежи). Сверху лозунг: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Полукругом вокруг эмблемы сверху: «Головному отряду краевой организации ВЛКСМ». Снизу – «Самарскому комсомолу в день 14 годовщины от С.-В. краевого к-та ВЛКСМ». На обороте знамени выдержка из текста приветствия И.В. Сталина VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ, опубликованного в газете «Правда» 9 июля 1932 г.: «Держите высоко знамя ленинского интернационализма, боритесь за мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против капиталистического нашествия, взрывайте старый мир рабства и эксплоатации, стройте и укрепляйте новый мир освобожденного труда и коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе могучий революционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строителей, будьте достойными сынами и дочерьми нашей матери – всесоюзной коммунистической партии. Да здравствует комсомольское племя».

Другое комсомольское знамя (КП-17377/2) – переходящее. На лицевой стороне полотнища сверху надписи: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», «Переходящее знамя». Над эмблемой «КИМ» надпись полукругом: «Лучшей районной организации ВЛКСМ». Внизу – «За большевистскую работу по мобилизации средств», «от Самарского горкома ВЛКСМ». На оборотной стороне знамени лозунг: «Выполнение плана из декады в декаду, охват подпиской на заем каждого трудящегося, широкое привлечение вкладов в сберкассы – залог бесперебойного финансирования социалистического строительства второй пятилетки.» Массовые заемные операции 1930-х годов были одним из источников средств для осуществления масштабных проектов индустриализации. К этому времени была выработана методика взимания средств с населения. Подписной кампании придан характер важнейшей общественно-политической акции по построению нового социалистического общества, в котором должен участвовать каждый человек. Для обеспечения финансирования строительства первого года второй пятилетки ЦИК и СНК СССР 14 мая 1933 г. постановили выпустить очередной государственный внутренний заем (Волжская Коммуна. №108. 1933. 15 мая. С. 1). Об этом постановлении объявили по радио, на следующий день его текст появился в печати. В этот же день, 14 мая 1933 г., состоялся слет финактива Самары, на котором было положено начало соцсоревнования райсоветов города по проведению подписки на заем, а также комсомольскому шефству над реализацией займа (там же. №109. 1933. 16 мая. С. 2). Для премирования лучших районных организации ВЛКСМ было заказано переходящее знамя. Через два дня по городу было собрано 7 млн. рублей – 60% задания, в первых рядах (73%) шел 3 район с такими предприятиями как Силикатный завод, Кинап, СамГРЭС, Жигулевский комбинат, стройкомбинат, трампарк (там же. №110. 1933. 17 мая. С.2). К19 мая задание было досрочно выполнено на 11 млн. 934 тыс. рублей - 102% (там же. №113. 1933. 20 мая. С.2). Кампания по сбору средств проходила по уже отработанной системе. Проводились слеты финударников, массовые демонстрации в пользу финплана, соцсоревнования между городами, предприятиями, отдельными цехами, привлекались профсоюзы, партийные, комсомольские, пионерские организации. Коллективными наградами по традиции становились переходящие красные знамена. Для лучших предприятий и финударников также были предусмотрены премии, для их начисления было заложено 3 тысячи рублей (там же. №115. 1933. 22 мая. С.2).

В 1957 г. в собрание СОИКМ им. П.В. Алабина поступило знамя пионерской организации Алакаевской восьмилетней школы (КП-17379). На лицевой стороне в центре полотнища пионерская эмблема – костер и перекрещенные серп и молот. Сверху надпись: «Отряду Ю.П. Колхоза «Уголок Ленина». Снизу: «От Куйбышевского краевого отделения Всесоюзного общества старых большевиков». На оборотной стороне пионерский девиз: «В борьбе за рабочее дело будьте готовы!». Самарское отделение общества старых большевиков организовано по предложению истпарта в январе 1925 г. (СОГАСПИ Ф. 654. Оп. 1. Д. 3. Л.1). Его членом мог стать человек, не отходивший от позиций большевизма, со стажем в партии не менее 18 лет. Бюро Куйбышевского краевого отделения ВОСБ в 1935 г. основными своими задачами ставило повседневное проведение в жизнь решений ЦК ВКП(б), XVII съезда партии, решений Куйбышевского краевого и городского комитетов ВКП(б) и II Средневолжской краевой конференции ВОСБ. Общество производило агитационные выезды по всему краю, особое значение придавая работе среди молодежи - комсомола и отрядов юных пионеров, среди красноармейцев подшефной дивизии, на подшефном котельном заводе, в подшефном колхозе «Уголок Ленина», занимаясь пропагандистской деятельность и «передавая в широкие массы решения партии и правительства» (СОГАСПИ. Ф. 654. Оп. 1. Д. 112. Л. 2). Большой массив работ проводился в колхозе «Уголок

Ленина», расположенном в селе Алакаевка. На 3 марта 1934 г. всего в колхозе было 95 хозяйств, проживало 426 человек, из них 202 трудоспособных. В школе училось 3 группы, всего 45 детей. Школьники учились в хорошем, недавно построенном здании, однако для занятий не хватало наглядных пособий. Куйбышевское отделение общества старых большевиков приняло решение о закупке для них глобуса, компаса, термометра, комплекта политехнического оборудования, карт, плакатов и иллюстраций, а так же красной материи на пионерские галстуки (там же Д. 118. Л. 11). Выезд в подшефное село был приурочен к празднованию 1 мая. Сохранилась также информация о вручении знамени. 28 апреля членом шефбюро Куйбышевского отделения общества П. Фроловым был проведен выезд в подшефный колхоз. 1 мая в 9 часов утра на торжественном пионерском собрании в доме В.И. Ленина он провел с ребятами беседу об истории партии, революции 1905 года, октябрьской революции и строительстве социализма. После окончания беседы пионеры вышли на улицу отряд был выстроен. П. Фролов еще раз приветствовал детей от имени Куйбышевского отделения ВОСБ и передал им Красное знамя. Отряд стройной колонной со знаменем под звуки рожка и барабана прошел вдоль села в поле в работающие колхозные бригады. Там во время обеденного перерыва П. Фролов провел беседы с колхозниками об истории 1 мая, после чего вместе с пионерами вернулся в село (там же. Л. 68). Следует отметить, что это был один из последних выездов общества, Куйбышевское отделение ВОСБ было ликвидировано постановлением крайкома партии от 2 августа 1935 г.

Знамена СОИКМ им. П.В. Алабина коллекции 1929-1935 гг. выделяются из ряда трудовых вексиллонимов последующих лет ярким эмоциональным плакатным рисунком, имеющим для своих современников актуальный, доступный смысл. Изображения и тексты на полотнищах выполнены в духе идеологической политики своего времени. Несмотря на это, каждое знамя уникально, одинаковых нет. У каждого знамени своя биография, неразрывно связанная с историей предприятия, организации, коллектива.

ИСТОЧНИКИ

СОГАСПИ. Ф. 480 Ячейка ВКП(б) завода №2 «Берсоль».

СОГАСПИ. Ф. 654. Куйбышевское краевое отделение Всесоюзного общества старых большевиков. г. Куйбышев.

СОГАСПИ. Ф. 9443. Куйбышевский краевой отдел профессионального союза рабочих полиграфического производства, г. Куйбышев.

СОГАСПИ. Ф. 9481. Средневолжский краевой отдел профессионального союза рабочих химической промышленности, г. Самара.

ЦГАСО. Ф. Р-4374. Музей краеведения Куйбышевского областного отдела народного образования.

ЦГАСО. Ф. Р-4376. Музей революции отдела народного образования исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся.

Коммуна. №1910. 1925. 1 мая.

Коммуна. №2063. 1925. 1 ноября

Средневолжская Коммуна. №255 (3273). 1929. 3 ноября

Волжская Коммуна. №116. 1932. 23 мая.

Волжская Коммуна. №108. 1933. 15 мая.

Волжская Коммуна. №109. 1933. 16 мая.

Волжская Коммуна. №110. 1933. 17 мая.

Волжская Коммуна. №113. 1933. 20 мая.

Волжская Коммуна. №115. 1933. 22 мая.

Волжская Коммуна. №211. 1934. 10 сентября.

Волжская Коммуна. №243 (5237). 1936. 21 октября.

ЛИТЕРАТУРА

Весь Куйбышев. Справочник-путеводитель по городу Куйбышеву. Куйбышев: Изд-во «Волжский Комсомолец», 1936. 252 с.

Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сборник документов. Самара: Издательство «Самарский Дом печати», 2005. 303 с.

Децюк А.Р. Советские воинские знамена 1941-1945 годов: социокультурный аспект. Дисс... канд. ист. наук. М., 2017. 135 с.

Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. № 6. С. 193-198.

Дробышев А.В. Нагрудные знаки профессиональных союзов СССР 1917-1947. Каталог. Ташкент: MEDIALLAND, 2003. 144 с.

Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Документы и материалы. Самара: Самарский Дом печати, 1995. 447 с.

Сташенков Д.А. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: страницы истории // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. Самара: СНЦ РАН, 2011. С. 5-29.

Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т 1. М.: ТОМ, 2010. 605 с.

Шестаков К.И. Волжская Коммуна. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1976. 159 с.

Информация об авторе:

Митекина Мария Викторовна, старший научный сотрудник отдела фондов. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

E-mail: fondy@alabin.ru.

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142

COLLECTION OF BANNERS OF THE FIRST FIVE-YEAR PERIOD IN FUNDS FROM SAMARA REGIONAL HISTORIKAL AND LOKAL HISTORY MUSEUM NAMED AFTER P. V. ALABIN

M.V. Mitekina

The article describes the banners 1929-1935, from the collection of Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin

Keywords: vexilloid, banner, collection.

Information about the author:

Mitekina Maria V. Senior Researcher of the Department funds Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: fondy@alabin.ru.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ В БИБЛИОТЕКЕ ПИСАТЕЛЯ М.Я. ТОЛКАЧА, ХРАНЯЩЕЙСЯ В ОТДЕЛЕ РЕДКИХ КНИГ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

© 2020 **А.В. Александров**

В статье дается краткий обзор некоторых произведений о Великой Отечественной войне, хранящихся в библиотеке писателя Михаила Яковлевича Толкача, ныне частично находящейся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки. Михаил Яковлевич тесно общался со многими советскими писателями, писавшими о Великой Отечественной войне, и, разумеется, читал их книги. Выявляется неявный антагонизм, существующий между военной «партийной», и «лейтенантской» «беспартийной» прозой в советское время, вплоть до последних лет СССР. Михаил Яковлевич комплектовал свою библиотеку книгами других авторов, исходя из собственных литературных интересов (военная проза). Упоминаются произведения таких авторов, как Иван Арсентьевич Чернец (Арсентьев) (1920-1999) и Иван Фотиевич Стаднюк (1920-1994). Для отображения реалистичности художественных текстов упоминаемых прозаиков привлекаются документы (наградные листы), размещенные на сайте «Подвиг народа.ru».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная проза, «лейтенантская» проза, советская литература, социалистический реализм, Самарская областная универсальная научная библиотека

2020 год – год 75-летия победы в Великой Отечественной войне. В наше время интерес к этой теме достаточно высок, доказательством чему может послужить значительное количество как научных, так и художественно-публицистических изданий о различных аспектах войны. Вместе с этим постоянным интересом необходимо выделить и проблемы, среди которых стоит особо отметить низкий уровень осведомленности современных людей о творчестве малоизвестных писателей, писавших в жанре военной прозы, в том числе и писателей местных, связанных с Самарской областью. Цель данной статьи – дать краткий обзор произведений тех авторов, чьи книги имелись в личной библиотеке писателя М.Я. Толкача, и которые особо отличились в годы Великой Отечественной войны, подтверждением чему будет сопровождение их военных заслуг документами, размещенными на сайте «Подвиг народа.ru».

Михаил Яковлевич Толкач (1917-2017) – советский и российский писатель, большее количество произведений которого посвящено событиям Великой Отечественной войны. В фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки хранится часть книг из личной библиотеки М.Я. Толкача, в том числе с автографами авторов, которые писатель лично передавал в дар библиотеке. Начав свою трудовую и творческую деятельность еще до войны, в 1937 г. (печататься в газетах начал с 1939 г.), Михаил Яковлевич участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен, неоднократно награжден. После войны он быстро продвигался по карьерной лестнице, окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте М.А. Горького. С 1955 г. являлся членом Союза Писателей СССР, с 1963 г. он – ответственный секретарь Куйбышевской областной писательской организации. Значительную часть жизни писатель прожил в Самаре (Куйбышеве), где большими тиражами издавались его книги на военную тематику, такие как «Третий эшелон» (1960), «Грозовые рассветы» (1977), «Тревоги без отбоя» (1979), «Версты войны» (1980), «В пороховом дыму» (1986).

Необходимо отметить, что, являясь литературным представителем школы социалистического реализма, окончательно оформившегося в 1932 г., Михаил Яковлевич в своем творчестве не относился к направлению т.н. «лейтенантской прозы», всегда оставаясь в строгих рамках прозы военной. «Лейтенантская проза» прошла долгий путь своего появления сразу после войны с публикацией в 1946 г. книги В. Некрасова «В окопах Сталинграда», развития и угасания. Наибольшего расцвета это направление достигло в конце 1970-х – 1980-х гг., и произошло это, несомненно, с ослаблением идеологического контроля и, соответственно, последующим расширением и углублением описываемой проблематики. Главным «открытием» «лейтенантской прозы» становится отображение эмоционального восприятия войны обычными советскими молодыми людьми. Подобного представители военной прозы не допускали до начала 1990-х гг., когда идеологические послабления «перестройки» вошли в свой завершающий период. Например, в произведениях М.Я. Толкача мы не найдем подробных и не всегда однозначных упоминаний обращения с пленными, подробных особенностей проблем обеспечения тыла, отношений с населением в прифронтовой зоне, а также взаимодействия с высшим офицерством, чем, к примеру, прославился в своих повестях «Сашка» и «Отпуск по ранению» в конце 1970-х гг. писатель-фронтовик В.Л. Кондратьев (1920-1993), воевавший под Ржевом. Напротив, военная проза, представителем которой был М.Я. Толкач, главной своей целью в отражении военных событий ставит героизм советского человека, практически не допуская эмоциональной рефлексии за рамками одно-

значной дихотомии «наших» и «врагов». При анализе произведений как военной, так и «лейтенантской» прозы можно сделать вывод, что истинность отображаемого в полной мере не принадлежит представителям обоих творческих сторон, так как одни исключают эмоциональность, а некоторые другие (имеются в виду 1970-е – начало 1990-х гг. – завершающий период существования «лейтенантской прозы») игнорируют или искажают некоторые реалии и особенности военного времени, неизбежно разбавляя события тех лет заимствованиями из постепенно либерализирующегося информационного поля, существующего в годы позднего СССР.

Перейдем непосредственно к писателям, их произведениям и подвигам.

Значительный след в советской военной, на стыке с прозой «лейтенантской», созданной в Куйбышеве и Москве, оставил одессит Иван Арсентьевич Чернец (литературный псевдоним – Арсентьев, годы жизни 1920-1999), в годы Великой Отечественной войны летчик, воевавший на истребителях и штурмовиках, орденоносец, Герой Советского Союза, был неоднократно сбит, имел несколько тяжелых ранений. На момент присвоения звания Героя Советского Союза в феврале 1945 г. звании гвардии старший лейтенант Чернец был командиром звена 7-го гвардейского штурмового авиационного Севастопольского ордена Ленина полка. Как пишет исследователь творчества Арсентьева Н.Ф. Далада, автор «с достоверностью активного участника изображает боевые действия штурмовиков: бомбежки военных объектов противника, схватки с фашистскими асами, наземные бои в случаях, когда летчик вынужден был «приземлиться» без самолета на территории, занятой врагом. Все это насыщено элементами зримой вещественности, передающими реально ощутимые картины военной действительности» (Далада, 1984. С.208). Особый реализм и документальность произведений Арсентьева «Суровый воздух» (1954) и «Стреляли, чтобы жить» (1984) подтверждаются наградными листами, к которым мы можем обратиться:

«Предан делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине. В Отечественной войне принимает участие с 29 ноября 1942 г. За время участия в войне совершил 2 успешных боевых вылета на самолете Ил-2. За 2 боевых вылета им уничтожено 2 танка, 3 автомашины, до 5 повозок с боеприпасами, до 25 солдат и офицеров противника. 13 января 1943 г. тов. Чернец вылетел в свой первый боевой полет на самолете Ил-2 в район Нагутская. Враг отступал. По дороге тянулись большие колонны автомашин и подвод. Вместе с другими товарищами тов. Чернец сделал 9 заходов на цель. Цель была штурмована в течение 30 минут. В этом боевом вылете тов. Чернец уничтожил лично 3 автомашины, 5 повозок и до 20 солдат и офицеров противника. Отличные действия в бою подтверждают гвардии старший лейтенант Емельяненко, летавший ведущим в этом боевом вылете. 20 января 1943 г. тов. Чернец летал ведомым на штурмовку отходящих вражеских войск в район Армавир. Несмотря на плохую погоду (туман и низкая облачность), штурмовики вышли в район цели, с бреющего полета атаковали автоколонну врага. Штурмуя колонну врага, тов. Чернец заметил в стороне густое скопление до 20 вражеских танков, которые, очевидно, производили заправку. Тов. Чернец принял разумное решение: свернул в сторону и с высоты 20-30 метров положил бомбы в самую гущу вражеских машин, бросил туда снаряды и обстрелял из пушек и пулеметов. Тов. Чернец бомбами и реактивными снарядами уничтожил 2 танка и до 5 солдат. Враг охранял свое логово зенитным огнем и огнем с танков. Тов. Чернец пробился сквозь огонь, но в этом бою был тяжело ранен огнем зенитной артиллерии в лицо. Кровь текла по лицу и заливала глаза. Тов. Чернец, превозмогая боль, тянул свой самолет до своей территории, посадил машину и потерял сознание (подтверждает старший лейтенант Бобков). После длительного лечения тов. Чернец вернулся в свой полк для боевой работы. За 2 весьма успешных боевых вылета на самолете Ил-2, за уничтожение 2-х танков, 3-х автомашин, 5 повозок и до 25 солдат и офицеров противника, за мужество и отвагу, проявленные в бою при выполнении боевых заданий командования тов. Чернец достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды (наградной лист от 17.04.1943 г.)» (Подвиг народа...).

«На фронте Отечественной войны с 20 ноября 1942 г. За совершенные успешные боевые вылеты награжден орденом Красной Звезды. Тов. Чернец, выполняя боевое задание 13 января 1943 г., был сбит, вследствие чего получил ранения головы и ноги, находился на излечении 3 месяца. Возвратившись в часть по выздоровлению, тов. Чернец, несмотря на повреждение ноги и физическую слабость, снова и с еще большей энергией стал бить фашистских гадов. После этого тов. Чернец совершил еще 19 успешных боевых вылетов на освобождение Кубани, из них 7 боевых вылетов на Крымский полуостров. За эти 19 успешных вылетов по утверждению экипажей и прикрывающих истребителей лично уничтожил до 100 солдат и офицеров, 12 автомашин, 2 орудия зенитной артиллерии, 2 полевых орудия, 4 лошади. 30 октября 1943 г. в районе Баксы, высота 115,4 бил по артпозициям врага, мешающим высадке десанта. 1 ноября 1943 г. совершил 2 боевых вылета при плохих метеоусловиях по артпозициям и машинам противника, за которые уничтожил 1 полевое орудие, 3 автомашины и до 13 солдат. 4 ноября 1943 г. совершил вылет по артпозициям в паре охотником в районе Колонка, также при плохих метеоусловиях. За отличные боевые действия получил благодарность от наземного командования. За совершенные 19 успешных боевых вылетов, из них 7 на Керченский полуостров, за проявленные при этом отвагу,

смелость и мужество, за уничтожение им лично 2-х зенитных орудий, 2-х противотанковых орудий, 12 автомашин и до 100 солдат и офицеров, что способствовало освобождению Кубани и высадке десанта на Крымский полуостров, тов. Чернец достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны I степени (награжден орденом Славы III степени; наградной лист от 12.11.1943 г.)» (Подвиг народа...).

«Участвуя на фронте Отечественной войны против немецких оккупантов с ноября 1942 г., тов. Чернец совершил 48 успешных вылетов на самолете Ил-2, в которых уничтожил 6 танков, 35 автомашин, 15 повозок, 3 баржи, 4 зенитных орудия, 7 противотанковых орудия, 5 зенитных пулеметов, 30 лошадей, 1 катер, 4 бронемашины, 2 бензинозаправщика, 6 блиндажей и до 250 солдат и офицеров. За совершенные 2 успешных боевых вылета награжден орденом Красной Звезды. За последующие 19 успешных боевых вылетов награжден орденом Славы III степени. После получения двух правительственных наград тов. Чернец совершил еще 27 успешных боевых вылетов на освобождение Крымского полуострова, в которых лично, по утверждению экипажей, уничтожил 3 баржи, 5 противотанковых орудий, 19 автомашин, 4 танка, 8 повозок, до 16 лошадей, 1 катер, 5 дзотов, 2 зенитных орудия, 3 зенитных пулемета, 2 бронемашины, 1 бензозаправщик, 4 блиндажа, до 150 солдат и офицеров противника, в паре 1 Ю-87. В каждом боевом вылете тов. Чернец, проявляя мужество, смелость и отвагу, мастерски используя вооружение самолета Ил-2, полностью расходует боеприпасы на уничтожение техники и живой силы врага. 11 ноября 1943 г. в районе Колонка баржи противника мешали продвижению наших наземных войск. На их уничтожение был послан тов. Чернец, после действия которого была уничтожена 1 баржа, а другие ушли. Наземные войска продвинулись на запад и дали штурмовику оценку «отлично». 5 декабря 1943 г., действуя по отражению танковых атак противника против нашей наземной десантной группы в районе Эльтиген, тов. Чернец лично уничтожил 3 танка. 8 декабря 1943 г., выполняя боевое задание по уничтожению огневых точек около кирпичного завода (Крымский полуостров), действовал по указанию пехотного полка. После действия прекратили огонь 3 дзота. Тов. Чернец, не зная усталости, проявляя исключительное мужество, рвется в бой для скорейшего уничтожения фашистов. Несмотря на свои два тяжелых ранения, излом ноги и ожоги, вследствие чего сгорела половина большого пальца правой руки, обгорело лицо, ноги и руки, тов. Чернец снова возвратился в часть и с еще большей ненавистью рвется в бой. 24 июня 1944 г. тов. Чернец, идя на выполнение боевого задания по уничтожению отходящего на Гладково противника, в группе 4-х самолетов, где ведущим был гвардии старший лейтенант Остапенко, встретили группу до 30 Ю-87, которая шла бомбить наши войска, врезались в нее и группой сбили 1 Ю-87, а два подбили. Разогнав группу вражеских самолетов, ушли выполнять задание, где лично тов. Чернец уничтожил 3 автомашины и до 15 солдат. За совершенные 27 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2, за проявленные при этом мужество, смелость и отвагу, за уничтоженные 3 баржи, 5 противотанковых орудия, 19 автомашин, 4 танка, 2 зенитных орудия, 3 зенитных пулемета, 2 бронемашины, 1 бензозаправщика, 4 блиндажей, 1-го в паре сбитого Ю-87 и до 150 солдат и офицеров противника тов. Чернец достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени (наградной лист от 25.07.1944 г.)» (Подвиг народа ...);

«Участвуя на фронте Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков в составе 7-го гвардейского штурмового авиационного Севастопольского полка с ноября 1942 г., тов. Чернец совершил 77 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2. За 2 совершенных успешных боевых вылета награжден орденом Красной Звезды. За 19 совершенных боевых вылетов награжден орденом Славы III степени. За 27 последующих успешных боевых вылетов награжден орденом Красного Знамени. С получением третьей правительственной награды тов. Чернец, несмотря на свою инвалидность ног и рук (на правой руке отгорел большой палец), с еще большей энергией и ненавистью громит немецких оккупантов. Совершил еще 29 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2, за которые, по утверждению экипажей, лично уничтожил 8 танков, 27 автомашин, 19 повозок, до 40 лошадей, 12 зенитных орудий, 7 зенитных пулеметов, 3 бронетранспортера, 8 противотанковых орудий, 5 минометных батарей, до 200 солдат и офицеров. В каждом боевом вылете тов. Чернец проявляет исключительные мастерство, отвагу и находчивость. В совершенстве зная и владея боевой техникой, умело использует ее в бою по уничтожению техники и живой силы противника, делая по 3-4 боевых вылета в день. 21 июля 1944 г., выполнял боевое задание по уничтожению танков и живой силы противника, контратакующих наши войска в районе Адамовичи. Тов. Чернец, являясь ведомым в составе группы 4-х самолетов Ил-2, при сильном зенитно-артиллерийском огне при заходе на бомбометание с пикирования лично уничтожил 2 танка. Группа сделала 3 захода, уничтожила 4 танка, 2 автомашины. За отличную работу станция наведения объявила группе благодарность. 5 августа 1944 г. группе в составе 8 самолетов Ил-2, в которой тов. Чернец был ведомым, была поставлена задача бомбовыми и штурмовыми ударами уничтожить автомашины, отходящие по дороге Ружки. При подходе к линии боестолкновения станция наведения «Стрела-3» перенацелила группу на артиллерийско-минометные батареи и живую силу в районе 2 км юго-западнее Ясенувичи. При подходе к цели группа ясно видела вспышки немецкой артиллерии, ведущей огонь по нашим наземным войскам. Группа произвела с высоты 100 м 4 захода, за которые тов.

Чернец лично подавил огонь 2-х артбатарей. От имени наземного командования станция наведения благодарила за отличную работу по цели. 12 августа 1944 г. группе Ил-2 была поставлена задача бомбовым и штурмовым ударом разрушить переправу и уничтожить скопление автомашин и живой силы у переправы через реку Бебжа, в одном километре севернее Осовец. При подходе к цели, при плохой видимости снизившись до 600 м, маневрируя в сильном огне зенитной артиллерии, группа нанесла удар по переправе и от прямого попадания бомб переправа была взорвана. При 2-х последующих заходах при атаке пушечно-пулеметным огнем и реактивными снарядами группа подожгла 15 автомашин и уничтожила до 50 солдат и офицеров. 17 августа 1944 г. группе в составе 4-х самолетов Ил-2 была поставлена задача нанести бомбовый и штурмовой удар по огневым точкам в районе опушки леса в 1 км южнее Рутковской. При подходе к цели станция наведения перенацелила группу работать по артпозициям и окопавшейся пехоте противника на западном берегу реки Бебжа, в районе Рутковское до Самборы. При заходе на атаку ведущий был сбит. Тов. Чернец, как заместитель ведущего, принял данные команды станцией наведения и повел группу на цель. Несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, тов. Чернец, умело маневрируя группой, произвел 2 захода, в результате чего подавил огонь 2-х артбатарей и уничтожил до 30 солдат и офицеров противника. За произведенные 29 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2 и проявленные при этом мужество, отвагу и находчивость, за уничтоженные им лично 8 танков, 27 автомашин, 19 повозок, 40 лошадей, 7 зенитных орудий, 12 зенитных пулеметов, 3 бронетранспортера, 8 противотанковых орудий, 5 минометных батарей и до 200 солдат и офицеров, тов. Чернец достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени (награжден орденом Отечественной войны I степени; наградной лист от 5.09.1944 г.)» (Подвиг народа...);

«Тов. Чернец И.А. в боях против немецко-фашистских захватчиков показал себя беззаветно преданным делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине. Стойко, смело и самоотверженно, не жалея своих сил и жизни, мастерски защищает свою Родину от озверелого немецкого фашизма, нанося ему своими меткими ударами огромные потери в технике и живой силе. Беспощадно громил тов. Чернец врага на Северном Кавказе, Кубани, Крыму, Белоруссии, а сейчас он бьет его на территории Польши. За период с декабря 1942 г. тов. Чернец совершил 105 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2, из них 78 ведущим групп. За эти вылеты лично он уничтожил и повредил 21 танк, 63 автомашины, 9 железнодорожных эшелонов, 85 вагонов, 35 зенитных орудий, 27 зенитных точек, до 100 лошадей, 40 повозок с грузом, 15 цистерн, 8 барж, 5 переправ, до 1500 солдат и офицеров. Группой своих самолетов провел 6 воздушных боев. Высокое летное мастерство и знание техники, умение использовать ее на поле боя полностью, хорошие моральные качества – неизменно обеспечивали успех в бою. 13 января 1943 г. тов. Чернец выполнял боевое задание по уничтожению противника, отходящего на Северном Кавказе в районе станицы Курсавка, в качестве ведомого группы Ил-2 в составе 4-х самолетов, во главе с Героем Советского Союза гвардии капитаном Емельяненко. При обнаружении цели противник открыл сильный зенитный огонь зенитной артиллерии, но, несмотря ни на какие преграды, группа с маневром по горизонту и по высоте произвела 9 заходов на колонну автомашин и подвод, за которые группой уничтожил 12 автомашин и до 20 подвод с боеприпасами. За отличную штурмовку командир дивизии объявил ему благодарность. 20 января 1943 г. танки противника атаковали наши части в районе г. Армавир. Погода была неблагоприятная – облачность 50-100 метров, видимость 500 метров. На уничтожение контратакующих танков вылетел парой Ил-2 тов. Чернец. К цели подошел на бреющем полете. Танки в это время как раз сгруппировались для атаки и открыли сильный встречный огонь по самолетам, но, несмотря на это, открыв огонь из пушек и реактивными снарядами зажгли 1 танк, а после бомбового удара зажгли еще 2 танка. Намеченная контратака была сорвана. В этом вылете в третьем заходе самолет тов. Чернеца был подбит огнем из танка, сам Чернец тяжело ранен в голову и ногу. Несмотря на плохо управляемый самолет, превозмогая тяжелые боли головы и ноги, истекая кровью, в течение 12 минут тянул на свою территорию и произвел посадку на свой аэродром. После шестимесячного лечения в госпитале тов. Чернец возвращается снова в свою гвардейскую боевую семью летчиков. Еще полностью не окрепший, хромая на больной ноге – тов. Чернец идет в бой и снова, с еще большей ненавистью, с большей энергией уничтожает немецких захватчиков, выпуская бомбы и снаряды по технике и живой силе противника только прицельно. 22 июля 1943 г. полк имел задачу массированным ударом по переднему краю укрепления немецкой «Голубой линии» нарушить систему обороны, подавить артиллерию и минометную батарею противника в районе южнее станицы Киевская. В этом вылете тов. Чернец парой самолетов Ил-2 имел задачу отойти от общей группы, справа и сбоку выискивать и подавлять зенитные батареи, которые вели огонь по самолетам. Задание выполняли без прикрытия своих истребителей. Этим вылетом тов. Чернец своей парой Ил-2 подавил огонь 2-х батарей зенитной артиллерии, что дало возможность группе спокойно работать над целью. В этом же вылете, в третьем заходе пару тов. Чернеца атаковало 4 Ме-109. Тов. Чернец, делая «ножницы», сбил 1 Ме-109. Группа без потерь возвратилась на свой аэродром. 15 ноября 1943 г. было получено задание группой из 4-х самолетов Ил-2, в которой ведущим был тов. Чернец, нанести бомбо-штурмовой удар по портовым сооружениям и плавсредствам в порту Камыш-Бурун. Район цели был

прикрыт 6-ю батареями зенитной артиллерии. Подойдя к цели, группа была встречена интенсивным огнем зенитной артиллерии. Маневрируя по высоте и горизонту, с пикирования каждый самолет прицельно сбросил бомбы по боевой десантной барже в порту, которая загорелась и стала тонуть. На втором и третьем заходе, несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, огнем из пушек, пулеметов и реактивными снарядами подожгли судоремонтные мастерские на берегу и потопили 1 баржу, что подтверждено фотоснимками. Как отличный мастер штурмовых ударов, знающий все уловки противника, быстро принимающий дерзкие и умелые решения в самых сложных условиях, тов. Чернец всегда посылается на выполнение самых сложных и ответственных задач, как на переднем крае обороны, так и в тылу противника. 6 декабря 1943 г. в составе группы из 4-х Ил-2, в которой ведущим был тов. Чернец, вылетели на уничтожение танков и пехоты противника, атакующие наш десант, высаженный на Керченский полуостров в районе пункта Эльтиген. К цели подошли в сумерках. Наземные войска обозначили передний край, обнаружив скопление танков с высоты в 200 м, сбросили противотанковые авиационные бомбы <…>. Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза (наградной лист от 23.02.1945 г.)» (Подвиг народа...).

Дружил с М.Я. Толкачом и другой писатель украинского происхождения, Стаднюк Иван Фотиевич (1920-1994). Война застала Стаднюка новоиспеченным младшим политруком у западной границы. В мае 1942 г. служил в звании старший политрук, в должности инструктор-литератор дивизионной газеты «Ворошиловский залп» политотдела 7-й гвардейской стрелковой дивизии на Северо-Западном фронте. Летом 1945 г. служил в звании подполковник (в возрасте 25 лет!), в должности начальник отдела армейской жизни газеты «Мужество» 27-й армии на 3-м Украинском фронте. Горечь отступления, гибель застигнутых врасплох необстрелянных новобранцев, зловещие пожарища и армады немецких бомбардировщиков, убивающих не только солдат и офицеров, но и стариков, женщин и ребятишек, беспорядочными толпами ринувшихся на восток, – все это стало содержанием его первой значительной, во многом автобиографичной повести «Человек не сдается» (1964) (Далада, 1984 б. С.60).

«В боях в Западной Белоруссии, будучи в окружении, организовал 36 красноармейцев и действовал с ними, как партизанский отряд. В стычках с фашистами группа уничтожила до сотни фашистов, сожгла 8 автомашин с различным немецким грузом. Тов. Стаднюк лично вынес из-под огня раненого капитана тов. Киляшкина из 209-й мотострелковой дивизии, и этим спас его жизнь. Всю группу бойцов вывел из окружения и сдал на сборный пункт в городе Могилеве в конце июля 1941 г. Выполняя задание редакции и будучи в роте, в момент перехода ее в атаку возглавил атаку вместе с политруком. Атака имела успех. За время последних действий 7-й гвардейской стрелковой дивизии на Северо-Западном фронте тов. Стаднюк все время был в подразделениях, выполняя задания редакции, проводил работу среди бойцов на передовых позициях как политработник. Не ограничиваясь этим, тов. Стаднюк в 3-м батальоне 30-го гвардейского стрелкового полка, вместе с комиссаром тов. Боровик обеспечили выполнение боевого приказа. Тов. Стаднюк И.Ф. смелый, инициативный политработник-газетчик. До конца предан нашей Родине, партии Ленина-Сталина. Представляется к ордену Красной Звезды (наградной лист от 24.02.1942 г.)» (Подвиг народа...);

«Гвардии майор Стаднюк И.Ф. находится на фронте с начала Отечественной войны. Три раза ранен. В газете «Мужество» работает со дня ее организации, вначале в должности литсотрудника, и второй год – в должности ответственного секретаря редакции. Во время нахождения на фронте и работы в армейской печати проявил себя талантливым организатором и квалифицированным журналистом. Работает в редакции, не считаясь ни с временем, ни с силами. За время наступательных военных действий на территории Румынии, несмотря на аварию печатной машины редакции, обеспечил каждодневный выпуск газеты, а также издание листовок политотдела. Прошу наградить гвардии майора Стаднюк И.Ф. орденом Отечественной войны II степени. Ответственный редактор газеты «Мужество» подполковник Ушеренко (наградной лист от 10.09.1944 г.)» (Подвиг народа...);

«Гвардии майор Стаднюк – боевой, оперативный и высококвалифицированный военный журналист. Часто бывая в действующих частях, он дает в газету много ценного материала о героизме наших воинов, умелых действиях отдельных бойцов и целых подразделений, живо и оперативно поднимает актуальные вопросы боевой деятельности наших войск. Им написаны основные статьи по пропаганде боевого устава пехоты, о борьбе с танками врага, об опыте борьбы в горах и другие. Как начальник отдела, умело организует работу по обеспечению газеты боевым материалом. Во время боев у озера Балатон и в период наступления тов. Стаднюк большую часть времени находился в действующих частях, давая в газету оперативную боевую информацию, обобщенные статьи о ходе боев и очерки о подвигах героев, способствуя своей работой повышению боеспособности наших воинов. Считаю гвардии майора Стаднюка достойным награждения орденом Отечественной войны I степени (наградной лист от 14.04.1945 г.)» (Подвиг народа...).

Подытоживая, можно сделать вывод, что привлечение оцифрованных документов военных подвигов писателей-фронтовиков позволяет придать дополнительное качество отображению событий Великой Отечественной войны в их литературном творчестве, благодаря чему возможен новый виток интереса

к этим ныне почти забытым, но до сих пор актуальным авторам и их книгам.

ЛИТЕРАТУРА:

Далада Н.Ф. Трудное право на крылья (Иван Арсентьев) // Далада Н.Ф. Горизонты подвига. М., 1984а. С. 208.

Далада Н.Ф. Горизонты подвига (Иван Стаднюк) // Далада Н.Ф. Горизонты подвига. М., 1984б. С. 60.

Подвиг народа - Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // URL: http://podvignaroda.ru.

Сведения об авторе:
Александров Алексей Вячеславович, ведущий библиограф отдела редких книг,
Самарская областная универсальная научная библиотека.
E-mail: disfigurementofflesh@mail.ru.

WORKS OF SOVIET MILITARY PROSE IN THE LIBRARY THE WRITER M. Ya. TOLKACH STORED IN THE DEPARTMENT OF RARE BOOKS OF THE SAMARA REGION UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY

A.V. Alexandrov

The article provides a brief overview of some works about the Great Patriotic War, kept in the library of the writer Mikhail Yakovlevich Tolkach, now partly in the collection of the rare books department of the Samara Regional Universal Scientific Library.

Keywords: Great Patriotic war, military prose, «lieutenant's» prose, Soviet literature, social realism, Samara regional universal scientific library.

About the author:
Aleksey Aleksandrov, Leading Bibliographer of the Rare Books Department,
Samara Regional Universal Scientific Library.
E-mail: disfigurementofflesh@mail.ru.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ М.И. ЧУВАШЕВА

© 2020 г. **И.С. Назарова**

В статье анализируется материалы фольклорного архива, собранного в 60-70-е гг. XX в. этнографом и фольклористом Михаилом Ивановичем Чувашевым. Материалы архива, хранящиеся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, представляют возможность для изучения традиционной бытовой и праздничной культуры мордовского и русского этносов.

Ключевые слова: фольклор, архив, этнос, культура, мордовская свадьба, мордовская мифология, традиции, обряды.

В научном архиве Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина хранятся фольклорные материалы, собранные фольклористом и этнографом Михаилом Ивановичем Чувашевым. Он родился в 1909 г. в с. Красные Ключи Похвистневского района Самарской области в многодетной семье. В 15 лет Михаил Чувашев был принят в Самарский интернат № 15 для мордовских детей. Учился в Куйбышевском индустриальном институте. Работал учителем физики в школе с. Шентала. Во время Великой Отечественной войны М.И. Чувашев воевал на фронте. Стал кавалером ордена Красной звезды и ордена Славы. После войны вернулся работать в Шенталинскую школу. Михаил Иванович умер в 1973 году, оставив после себя богатейшее духовное наследие.

Девять лет жизни он посвятил собиранию фольклора, взяв на себя ответственность за сохранность народной культуры мордовского, русского, чувашского народов, а также украинских и эстонских переселенцев (Чувашев и др., 2001. С. 3).

Архив М.И. Чувашева в СОИКМ им. П.В. Алабина включает написанные на бумаге тексты мордовских (721 ед.) и русских (221 ед.) песен, 36 кассет с 1285-ю аудиозаписями песен, а также 69 зафиксированных этнографом на бумаге текстов, включающих биографии, воспоминания, выступления, рецензии, произведения писателей, поэтов, артистов, ученых, политических деятелей, работников культуры, педагогов, участников Великой Отечественной войны, фольклористов Мордовской АССР.

Весь объем материала был собран Михаилом Ивановичем во время фольклорных экспедиций по селам Самарской области. Кроме того, он побывал в Ульяновской и Оренбургской областях, в республиках Татарстан и Мордовия.

Данные по количеству полученных от различных информантов песен, записанных на бумажном носителе, представлены в таблице 1 «Количество песенных произведений архива М.И. Чувашева в СОИКМ им. П.В. Алабина».

В фольклорном архиве М.И. Чувашева подавляющая часть материала (292 песни) относится к свадебной тематике. Например, в с. Ёга Похвистневского района Самарской области этнографом были получены исключительно свадебные произведения, большую часть которых составляют укоры (Парявтнемат) в адрес невесты как особый жанр народного свадебного фольклора.

М.И. Чувашев в разделе «Эрзянь свадьбась – Эрзя-мордовская свадьба» антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» указывает на причины и роль укоров в мордовской свадьбе: «За день до бракосочетания в доме жениха собираются женщины – родственницы печь свадебные пироги… При печении пирогов женщины исполняют обрядовые песни, в которых расхваливается жених и укоряется невеста. Поношение невесты в песнях производится не по существу, не с целью нанесения ей оскорбления и обиды, а для придания обстановке веселья и безобидного смеха. У мордвы в этом виде народного творчества форма не соответствует содержанию. Песни носят характер корений, позорных оскорблений, а по замыслу имеют шуточное содержание» (Чувашев и др., 2001. С. 149).

В архивных материалах за 1963 г. присутствуют песни, в которых звучат укоры в адрес невесты. Например, песня, записанная по воспоминаниям уроженки с. Ёга Похвистневского района Самарской области Илюшкиной Анны Никифоровны. Исполняется стряпухами при замешивании теста для свадебных пирогов в доме жениха.

Кинь частинэ явсынек,
Кинь паинзэ тейсынек?
Маря – эльбагаень паензэ
Маря – целаконь частинзэ!...

На чью долю мы тесто замешиваем,
На чье счастье пироги затеваем?
На долю Марьи – бездельницы
На счастье Марьи – неумехи…

Укоры исполнялись также родственниками и подругами невесты в адрес жениха. Например, в «Очерке юридического быта мордвы» Владимира Николаевича Майнова сказано, что в Бугульминском уезде Самарской губернии в XIX в. во время празднования мордвой свадьбы проходило следующее. По окончанию венчания молодые приезжали в дом жениха. Поезжане (участники «свадебного поезда», нескольких украшенных повозок, которые собираются у жениха, едут за невестой, в церковь на венчание, а затем в дом жениха) на руках вносили невесту в горницу. Свекровь встречала ее с иконой, а бли-

жайшая родственница жениха обсыпала ее хмелем. Невесту сажали напротив печки рядом с подругами. Девушки непрерывно пели укоры жениху, уверяя, что у него одна нога короче другой, бок кривой, зубов нет и т.д. Ругательная песня девушек длилась до тех пор, пока родственники парня не приносили им угощение. (Майнов, 1885. С. 77). Предположительно, это одна из форм выкупа, когда родственникам и подругам невесты необходимо получить за девушку определенные вещи: деньги, угощения, подарки. Если родители невесты при этом лишаются дочери, дополнительных рабочих рук в семье, то девушки лишаются подруги и также хотят получить за это определенную компенсацию. По этой причине в знак обиды они в шуточной форме оскорбляют жениха, который отбирает у них близкого человека.

В архиве М.И. Чувашева представлены укоры девушек, которые встречают поезжан, приехавших за невестой. Гости устраивают шутки, игровое веселье, дарят девушкам конфеты, деньги (сумма заранее оговаривается сватьями). Данные тексты были записаны в 1964 г. в с. Мордовская Кармалка Лениногорского района ТАССР со слов Федотовой Ксении Михайловны. Подобные укоры были записаны М.И. Чувашевым также в с. Мордовское Афонькино Черемшанского района ТАССР со слов Дорофеевой Натальи Лаврентьевны (в состав Татарской республики в 1920 г. вошла территория Бугульминского уезда). Возможно, именно здесь были распространены оскорбительно-шуточные песни не только в адрес невесты, но и жениха.

Значительный объем архивного материала на свадебную тематику составляют плачи-причитания, еще один жанр народного творчества. Большая часть причитаний исполняется невестой во время свадебных обрядов. После окончательного сговора и смотрин невеста обязательно начинала причитать. Таким песням-причетам девушки учились с детства от старших. В их сюжетах невеста оплакивала свое девичество и вольную жизнь, прощалась с родительским домом, просила не отдавать ее чужим людям и плакала, не желая начинать замужнюю жизнь. При этом причитания звучали на разных этапах свадьбы. Например, перед наступлением утренней зари, при укладке приданого в парь (свадебный сундук), во время плетения косы, перед проводами из родительского дома, во время ритуального угощения кашей.

В работе Балашова Виктора Андреевича «Мордва. Историко-культурные очерки» обряд с ритуальной кашей описывается следующим образом: «накануне свадьбы родственницы невесты кормили ее кашей. Они собирались в доме девушки, неся с горшком каши несколько сдобных лепешек, а от своих мужей - по паре лаптей. Их клали в свадебный сундук - парь вместе с приданым невесты. Каждой женщине, принесшей кашу, молодая в причитаниях выражала свою благодарность и жаловалась на судьбу. Поэтому этот обряд у самарской мордвы так и называется «кашань урнеме» - причитания над кашей» (Балашов, 1995. С. 237). Однако согласно сведениям, полученным от информантов М.И. Чувашева во время данного обряда она величала, не только женщин, но и мужчин. Например, в 1965 г. во время экспедиции М.И. Чувашева в с. Черная Речка Шенталинского района Самарской области одна из местных жительниц Савинова Ефимия Семеновна представила этнографу три причитания при угощении ритуальной кашей. Во время исполнения произведения невеста величает брата, сына крестного, а также самого крестного. Ниже представлен отрывок из величания брата, предоставленного Е.С. Савиновой.

…Пас максозо
Пиже Митя дуганень
Чокшнэ, валцке
Сэрь оймамо тарказо,
Обачкане –
Сэрь васькамо тарказо.

…Да пусть Бог братца Митяя одаривает
По вечерам, по утрам
Местом для отдыха,
А в пору обеда -
Местом для утех со своими домочадцами.

В традиционной мордовской свадьбе причитания невесты играли важную роль. Они отличались большой поэтичностью и богатством содержания. В причитаниях невесты светлыми красками изображалось девичество и в мрачных тонах – будущее замужество. Согласно данным, приведенным в статье Корнишиной Галины Альбертовны «Этнические традиции в современной свадебной обрядности мордовского населения Куйбышевской области», в XVIII – начале XIX в. невеста причитала 15 и более вечеров, к концу XIX в. количество причитаний сокращается до 2-4 вечеров. Обряд «кашань урнеме» уже в начале XX в. постепенно заменился молодежным вечером, который в отличие от старинного действия, где исполнялось много печальных причитаний, носит веселый игровой характер (Корнишина, 1989. С. 48).

Одним из предсвадебных ритуалов, сопровождавшихся причитаниями, было обрядовое мытье невесты в бане. Помещение топили подруги молодой и они же мыли девушку. При этом невеста, благодаря очистительной силе воды, проходила духовное омовение. В архиве М.И. Чувашева собрано 15 причитаний, исполняемых невестой перед обрядовым купанием в бане, во время или после него. В одном из причитаний девушка обращается к Юрт аве – хранительнице дома на эрзянском языке. На мокшанском языке домашнее божество называется Юрхт ава (Юрхт атя). Согласно одной из эрзянских легенд народ в давние времена попросил у Бога, дать каждому дому Юрт аву, каждому двору Карда заву, хранительницу двора, а также хозяйку над землей и над урожаем. Бог исполнил их просьбу, но предупредил, что

созданные божества надо уважать, устраивать в их честь моления и приносить жертву (Юрченкова, 2002. С. 44). Так и невеста в одном из причитаний, исполняемом во время купания ее подругами в бане, при расставании с девичеством обращается к матушке Юрт аве и держательнице бани. В песне невеста символически отдает божествам свое девичество и вольную жизнь. Данная песня была записана этнографом в 1964 г. в с. Мордовское Афонькино Черемшанского района ТАССР со слов информанта Дорофеевой Натальи Лаврентьевны. В 1965 г. М.И. Чувашев в с. Черная речка Шенталинского района записал еще одно причитание, в котором невеста обращается к банному божеству с плачами о предстоящем замужестве. Песня записана со слов Савиновой Ефимии Семеновны. Отрывок текста представлен ниже.

Банявушка, матушка…
Ялгинен, оян,
Кош мон ламо валукшнынь
Весень кандовт ведьнедень…
Ведесь арась чамазон
Писи лиси сельведэкс.
Эзб шождингат сэринен,
Эзь веселгат лицинем.

Банявушка, матушка…
Подруженьки, сверстницы мои,
Хоть много воды я пролила,
Хоть много вами принесенной воды истратила…
Вода та на моем лице превратилась
В горячие текущие слезки.
Тело мое они не облегчили,
Личико мое они не развеселили.

Причитания невесты во время свадебного обряда были распространены повсеместно, на всех территориях расселения мордвы. Они имеют достаточно устойчивый характер в народной традиционной культуре мордовского этноса. По материалам Михаила Ивановича в 1979 г. была издана книга «Мордовские (эрзянские) причитания» (Касьянова, Чувашев, 1979).

Фольклор, собранный исследователем М.И. Чувашевым, по своей тематике разнообразен. Среди многочисленных народных произведений можно выделить песни, посвященные окружающему природному миру. В традиционной культуре любого этноса естественная среда обитания, малоизвестная и еще неизученная, формировала у людей определенные черты мифологического мировоззрения. Природа давала людям необходимые материалы для изготовления предметов быта, одежды, постройки жилищ, обеспечивала продуктами пропитания. Но в то же время природные явления, которым не находилось логического объяснения, вызывали страх. В результате у каждой этнической группы возникали собственные, иногда магические версии происходящего, формировались определенные верования в духов, богов. Природа воспринималась человеком как живое существо, способное вступить в диалог.

В фольклорном архиве М.И. Чувашева присутствуют произведения, в которых люди обращаются к лугам, полям, морю, ветру, лесу и деревьям. Среди последних выделялись священные, обладающие силой предотвращать гнев разозлившихся богов, защищать людей, способствовать плодородию земли. К ним относятся дуб, липа, береза. В мордовской мифологии выделяются также деревья, являющиеся символами свадебной обрядности (яблоня) и бытовой (дуб). Само дерево по своей сути воспринималось многими народами, как взаимосвязь трех миров: небесного, земного и подземного. Образ Мирового древа занимает особое место в мифологии мордовского народа. Именно священные деревья у мордвы были конкретным воплощением Мирового древа. Они являлись культовым центром места, где каждый год совершались моляны (Юрченкова, 2002. С. 28).

Возможно, поэтому в фольклорном творчестве, собранном М.И. Чувашевым, много песен об окружающей человека природе, ее явлениях, а также о деревьях и другой растительности. Ниже приведен пример песни о дереве под названием «Сыре тумо» («Старый дуб»). Текст был записан этнографом в 1966 г. в с. Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от информантов Чумаковой Марии Николаевны и Разуковой Марии Антоновны.

…Губорь пирясонть ды сыре тумо…
Вай, колмов аштить сонзэ пирянзо…
Да вейкень прясо ашти Нишке паз,
Да вейкень прясо ашти Вере паз…
Нишке паз тукшнось ломанень счастьят,
Вере паз тукшнесь ломанень талант…

…на вершине того холма старейший дуб…
Вай, три ветки дуба растут на три стороны…
На вершине верхней ветки да Нишке пас сидит,
На самой первой ветке Небесный бог сидит…
Нишке людям счастье раздает
Нишке их мудростью наделяет…

В работе Нины Георгиевны Юрченковой «Мифология в культурном сознании мордовского этноса» присутствуют следующие сведения: «Являясь центром мироздания, Мировое древо непосредственно соотносится с божествами. На его ветвях собираются боги, чтобы решать самые важные вопросы, касающиеся судеб людей и вселенной. Для столь ответственного занятия, как раздача счастья, боги располагаются согласно иерархии на ветках Великого дуба» (Юрченкова, 2002. С. 29). Таким образом, в песне рассказывается о том, как собравшись на священном дубе боги дарят людям счастье и мудрость.

При этом на самой верхней ветке располагается Нишке пас - одно из божеств мордовского языческого пантеона.

В фольклорном архиве М.И. Чувашева также присутствуют произведения, посвященные матери, предкам, песни, исполняемые во время колядования, повествующие о путешествиях и приключениях разных героев и т.д. В 1964 г. исследователю удалось записать целую поэму во время экспедиции в с. Шентала Шенталинского района Самарской области. Произведение называется «Иванкань Петя». На данный момент оно не имеет перевода в отличие от других записанных этнографом песен. В ходе дальнейшего исследования будет проводиться работа по расшифровке текста с участием фольклористов и носителей языка. Также неизвестен информант, предоставивший поэму.

В научном архиве музея им. П.В. Алабина хранится лишь, часть произведений, собранных фольклористом М.И. Чувашевым. Основная масса песенного материала находится в «Старошенталинском историко-этнографическом музее имени М.И. Чувашева» в с. Старая Шентала Шенталинского района Самарской области.

Информация, полученная Михаилом Ивановичем во время экспедиций, не раз публиковалась в различных изданиях. В 1979 году была выпущена книга М.И. Чувашева и И.А. Касьяновой «Мордовские (эрзянские) причитания». Согласно сведениям, указанным И.А. Касьяновой в вводной статье «Михаилу Ивановичу Чувашеву посвящается» к антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки»: «в течение четырех часов этот сборник исчез с прилавков Москвы и превратился в библиографическую редкость» (Чувашев и др., 2001. С. 3).

Антология «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» содержит 339 текстов народных произведений, которые поделены на тематические разделы, сопровождающиеся авторскими комментариями и пояснениями. «Девичий дом пива» включает песни, исполняемые во время одноименного девичьего ритуального праздника. Весь свадебный фольклор объединен в разделе «Эрзя-мордовская свадьба». «Мордовские эрзянские похоронные причитания» выделены отдельно как часть самостоятельного обряда. Также книга содержит разделы «Древние и современные эпические и лирические песни мордвы-эрзи», «Детские песни», «Загадки» и «Русские песни». Издание вышло в 2001 г., тираж – 1000 экземпляров. Составителями источника являются И.А. Касьянова, А.Д. Шуляев, А.Ю. Малыхин, Т.И. Волкова и сам собиратель фольклора М.И. Чувашев.

В 1969 г. в Саранске вышел сборник «Мордовские народные песни», содержащий часть собранного Чувашевым материала. Он поделен на два раздела «Мокшанские народные песни» и «Эрзянские народные песни». В качестве приложений добавлено небольшое количество русских песен: «Русские песни на территории Мордовской АССР», «Русские песни в исполнении мордвы». Сборник был подарен музею самим собирателем фольклора и имеет рукописную дарственную надпись: «Куйбышевскому краеведческому музею от фольклориста Чувашева М.И. 5 ноября 1970 г.».

Фольклорный архив Михаила Ивановича Чувашева имеет большое значение для исследователей мордовской традиционной культуры. Он содержит значительный объем информации, повествующей о бытовой культуре этноса, народных обрядах и традициях, раскрывающей мировоззрение народа, его духовное наследие.

Табл. 1. Песенные произведения из архива М.И. Чувашева в СОИКМ им. П.В. Алабина

Место сбора произведения (область, республика, район)	Год / Село, город	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1970	1971
Самарская область	г. Самара	-	-	-	-	4	-	-	-
Волжский район Самарской области	с. Проран	-	-	2	2	2	7	-	-
Кинельский район Самарской области	с. Алакаевка	-	-	-	14	-	-	-	-
Клявлинский район Самарской области	с. Ойкино	-	23	4	-	-	-	-	-
Красноярский район Самарской области	с. Шилан	-	-	-	5	-	-	-	-
Нефтегорский район Самарской области	с. Бариновка	-	-	-	-	-	-	-	8
	с. Покровка	-	-	-	6	-	-	-	-

Похвистневский район Самарской области	г. Похвистнево	-	-	-	-	-	4	-	-
	с. Бобровка	-	-	-	-	2	-	-	-
	с. Большой Толкай	-	-	2	8	-	6	-	-
	с. Ёга	4	1	-	-	-	-	-	-
	с. Ишуткино	6	-	-	-	-	-	-	-
	с. Красные Ключи	7	4	41	-	2	-	-	-
	с. Лукьяновка	-	-	-	16	-	-	-	-
	с. Малый Толкай	-	-	-	-	2	-	-	-
	с. Нижнее Ягодное	-	-	-	-	-	-	9	14
	с. Новый Аманак	-	-	-	-	-	-	7	-
	с. Передовка	-	-	-	-	-	-	3	-
	с. Подбельск	1	47	17	20	21	3	-	6
	с. Савруха	-	-	-	1	-	-	18	-
	с. Эрзянское Ишуткино	1	-	-	-	-	-	-	-
Челно-Вершинский район Самарской области	с. Ново - Урметьево	-	-	12	6	1	-	-	-
	с. Чув-Урметьево	-	-	24	-	-	-	-	-
Шенталинский район Самарской области	пос. Кузьминовка	4	-	-	-	-	-	-	-
	пос. Родина	-	15	-	-	-	-	-	-
	с. Багана	2	8	33	22	2	-	1	-
	с. Новое Суркино	-	1	-	6	-	-	-	-
	с. Подлесная Андреевка	-	36	17	6	-	-	-	-
	с. Сенькино	-	-	-	5	30	3	-	-
	с. Старое Суркино	-	3	-	-	-	-	-	-
	с. Старая Шентала	-	9	34	4	-	-	1	-
	с. Тимяшево	-	10	17	6	1	2	-	-
	с. Хмелевка	-	1	1	10	10	1	-	-
	с. Черная речка	-	6	12	1	-	3	-	-
	с. Шентала	-	1	-	2	-	15	-	-
Самарская область	г. Отрадный	-	2	-	-	-	-	-	-
Бугурусланский район Оренбургской области	с. Салалейка	-	4	-	1	-	-	-	-
Северный район Оренбургской области	с. Камышлинка	-	-	1	18	1	-	-	-
Мелекесский район Ульяновской области	с. Новая Майна	-	-	-	19	-	-	-	-
Ново-Малыклинский район Ульяновской области	с. Новая Малыкла	-	-	-	2	-	-	-	-
	с. Старая Малыкла	-	-	2	28	-	-	-	-
Атяшевский район Республика Мордовия	с. Алово	-	-	-	-	9	-	-	-
	с. Сабанчево	-	-	-	-	9	-	-	-
Темниковский район Республика Мордовия	с. Ивановка	-	-	-	2	4	-	-	-
Лениногорский район Республика Татарстан	с. Мордовская Кармалка	1	9	10	34	-	-	-	-

Черемшанский район Республика Татарстан	с. Мордовское Афонькино	-	41	2	-	1	-	-	-
	с. Черемшан	-	-	1	6	1	-	-	-
Общее количество:		26	221	232	250	102	44	39	28
							Итого: 942		

ЛИТЕРАТУРА

Балашов В.А. Мордва: историко-культурные очерки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. 689 с.

Корнишина Г.А. Этнические традиции в современной свадебной обрядности мордовского сельского населения Куйбышевской области // Бытовая культура мордвы / Отв. ред. Н.Ф. Мокшин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1989. С. 42-58.

Касьянова И.А., Чувашев М.И. Мордовские (эрзянские) причитания. М., Советский композитор, 1979. 100 с.

Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы // Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии. Том XIV. Вып. 1. – СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1885. 274 с.

Чувашев М.И., Касьянова И.А., Шуляев А.Д., Малыхин А.Ю., Волкова Т.И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. – Самара: Издательство СамГПУ, 2001. 536 с.

Юрченкова Н.Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. – Саранск: Издательство мордовского университета, 2002. 156 с.

Информация об авторе:

Назарова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник отдела этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: parshikovairina030@gmail.com

Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142.

FOLKLORE ARCHIVE OF M. I. CHUVASHEV

I.S. Nazarova

The article analyzes the folklore archive collected in the 60-70s of the XX century by the ethnographer and folklorist Mikhail Ivanovich Chuvashev. The presence of this material makes it possible to study the traditional household and festive culture of the Mordovian ethnos.

Keywords: folklore, archive, Mordva, culture, Mordovian wedding, Mordovian mythology, traditions, rituals.

Information about the author:

Nazarova Irina S., junior researcher department of ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: parshikovairina030@gmail.com

Adress: 443041, Samara, Leninskaya street, 142.

«ПРОФЕССИЯ В НАСЛЕДСТВО. ИЗ ЛИЧНОГО ФОНДА ЕВГЕНТЬЕВЫХ-СИНОДСКИХ».

© 2020 г. Т.В.Дулесова

Статья содержит историю ставропольской семьи Евгентьевых, жившей в Ставрополе – Тольятти с конца XIX века. На основе личного фонда представлены судьбы людей, объединенные не только одной семьей, но и одной профессией - учитель.

Ключевые слова: МБУК ГМК музей «Наследие», Ставрополь, Наркомпрос РСФСР, Евгентьевы, Синодские.

Одним из приоритетных направлений деятельности «Городского музейного комплекса «Наследие» (экомузей)» является сбор, хранение и изучение личных фондов семей, проживавших в Ставрополе до и после его переноса на новую площадку. Зачастую эти семейные фонды содержат информацию о нескольких поколениях одной семьи. Таковым является семейный фонд Евгентьевых. Представители этой семьи связаны не только родственными связями, но и одной профессией – учитель. В 2012 году учительской династии семьи Евгеньевых исполнилось 100 лет.

Фонд семьи Евгентьевых–Синодских представлен фотодокументами, перепиской, предметами и документами личного происхождения периода нач. 20-80-х гг. XX в. «Живым свидетелем» времени является дневник Анастасии Ивановны Евгентьевой, представляющий собой повседневные записи событий, мыслей и наблюдений автора с 1952 по 1962 г. и позволяющий проиллюстрировать происходившее более яркими красками.

История семьи Евгентьевых на ставропольской земле начинается в конце XIX века, о чем свидетельствуют архивные источники. Глава семейства, Иван Леонтьевич Евгентьев, служивший земским почтарем, не раз обращался в Ставропольское Уездное Земское Собрание с просьбой оказать материальную помощь в обучении детей. (Журналы 49 … 1913. С.30-31).

Его супруга Дарья Матвеевна занималась домашними делами, вела хозяйство и воспитывала пятерых детей: Анастасию, Александру, Петра, Елену и Константина. Несмотря на материальные трудности, родители дали своим детям хорошее образование и стали для них образцом высоких идеалов и стремлений. Получив образование, дети посвятили свою жизнь преподаванию и заложили семейную династию учителей на многие годы.

Старшими дочерями в семье были Анастасия и Александра. Обе они с отличием закончили Ставропольскую женскую гимназию, обучение в которой способствовало созданию культа личностного развития и самосовершенствования. Это качество проявилось в дальнейшем особенно ярко у Анастасии.

Общеобразовательный уровень выпускниц женской гимназии позволял заниматься преподаванием. После окончания с отличием женской гимназии в 1912 г. сестры уезжают работать народными учителями: Анастасия - в село Верхнее Санчелеево, Александра – в село Хрящевка. Известно, что в 1915 г. Анастасия была переведена в начальную школу г. Ставрополя, где работала до 1918 г. (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.1).

Стремление к постоянному самосовершенствованию привело сестер в 1920 г. в Самарский университет, ректором которого в то время был известный российский и советский психолог, один из основоположников экспериментальной педагогики, профессор А. П. Нечаев. Сестры заканчивают пединститут, увлеченные новыми веяниями в педагогике. Но их потребность в познании полностью не удовлетворена, и они продолжают своё дальнейшее образование в Москве. По словам Александры, «… нам хотелось послушать московских преподавателей, пожить в революционном центре» (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.1).

С этой целью они отправляются в Московский государственный университет. В это время Наркомпрос принял решение о ликвидации всех юридических факультетов, был открыт факультет Общественных наук. На данный факультет возлагалась задача стать школой подготовки специалистов для советского государственного аппарата, учреждений культуры и различных отраслей народного хозяйства. Одной из главных задач подготовки специалистов, было внедрение марксистской идеологии в умы молодежи (Олейник И.И., Олейник О.Ю. 2005. С.1. [Электронный ресурс]).

По окончании Московского университета Александра с мужем уезжает в Саратовскую область. Анастасия остается в столице и в 1924–1936 гг. работает преподавателем обществоведения в школах Москвы. С 1936 по 1939 гг. Анастасия Ивановна работает первым директором московской школы № 430. В 1939 г. Анастасию Ивановну переводят в Народный комиссариат просвещения РСФСР инспектором Управления школьной инспекции Главного управления школ (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.1).

Указом Президиума ВС СССР от 14.12.1944 «О награждении орденами и медалями учителей школ РСФСР» Евгеньева Анастасия Ивановна, старший инспектор Наркомпроса РСФСР, была награждена орденом «Знак почета» за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей в школах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (Указ Президиума ВС СССР от 14.12.1944 [Электронный ресурс]).

Занимая ответственный пост, Анастасия Ивановна всегда помнила о своих родных и каждое лето приезжала в Ставрополь. Из дневника: «Неоценимая роль нашей маменьки заключалась в сохранении сложившейся семьи. Нам было ясно, что пока живы наши родители и в особенности она, мы непременно, хоть раз в год должны навестить нашу семью и всем встретиться. Да иначе не мыслилось. Никогда не забудется ее постоянная забота о каждом из нас, трогательные слова и поступки... она — неграмотная, создавала все условия, чтобы мы получили образование» (Дневник А. И. Евгентьевой).

В должности инспектора Управления школьной инспекции Главного управления школ Анастасия Ивановна много ездит по стране с семинарами и методическими рекомендациями. Оказывает методическую помощь коллегам из соцстран, свидетелем чего является письмо благодарности заместителя министра просвещения Корейской Народно-демократической Республики Ли Ю Мина. В октябре 1957 г. ею был организован и проведен на высоком уровне межобластной семинар инспекторов школ Поволжья.

В своем дневнике Анастасия Ивановна не раз описывает свои командировки, указывая на то, как менялась и развивалась учебно-воспитательная работа, материально-техническая база школ и положение учителей: «Хочется в этом году поглубже вникнуть в содержание начальной школы посмотреть на лучших образцах и, если удастся, показать в печати, какой должна быть начальная школа, как фундамент школы нового типа» (Дневник А. И. Евгентьевой).

В 1959 г. Анастасия Ивановна выходит на пенсию, но по-прежнему продолжает оказывать методическую помощь школам. Ведет активную общественную жизнь.

Полностью отдавая себя работе, Анастасия Ивановна не создала собственной семьи. Из дневника, от 25 ноября 1961 г.: «Много прожито и не мало пережито. Но жизнь как-то катилась колесом и трудно было сосредоточить свое внимание на себе» (Дневник А. И. Евгентьевой).

Не имея собственных детей, Анастасия Ивановна воспитала не одно поколение замечательных учеников. Из воспоминаний: «Вчера я получила совершенно неожиданный взволновавший меня Новогодний подарок. Пришел поздравить с Новым годом бывший ученик, которого я учила в 66 школе двадцать с лишним лет тому назад, Лева Леви, теперь инженер черной металлургии, Лауреат Сталинской премии, и вручил в подарок свою книгу «Кислород в вагранoчной плавке» с такой надписью: «Дорогой Анастасии Ивановне, моей первой настоящей учительнице, чей светлый образ для меня - вдохновенный пример на протяжении всех дней моей жизни» (Дневник А. И. Евгентьевой).

В восьмидесятые годы Анастасия Евгентьева переезжает из Москвы в Тольятти, к сестре Александре, с которой они в молодые годы разделяли тяготы и радости студенческой жизни.

Жизнь Александры сложилась по-своему. После окончания Московского университета Александра Ивановна Синодская (Евгентьева) вместе с мужем Александром Николаевичем Синодским уезжают в Саратовскую область, где она работает учителем географии и обществоведения. В 1937 г. муж был репрессирован, в 1945 г. - расстрелян в Магадане. После ареста мужа Александра Ивановна столкнулась с проблемой трудоустройства. Как жена репрессированного, она могла работать только в районных школах. За добросовестный труд несколько раз ее представляли к наградам, но она их не получила, так как была женой врага народа. И лишь в 1947 г. Александра Синодская была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В том же году ее представили к награждению значком «Отличник народного просвещения». В 1956 г. Александра Николаевича Синодского реабилитировали, и в конце 1950-х годов Александра Ивановна вернулась в Ставрополь, к родным. В браке с А.Н. Синодским родилось трое детей: Глеб, Владимир, Светлана (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. Записаны Т. В. Дулесовой в апреле 2019 года. С.1).

Глеб Синодский, старший сын Александры, в 1943 г. после окончания 10 классов был призван в ряды Красной Армии из села Елшанка. Закончив артиллерийскую школу, участвовал в боях на Карельском и Западном фронтах. Был старшим артиллерийским разведчиком, добывал информацию об объектах противника для подготовки и ведения огня артиллерии. В марте 1950 г. демобилизовался из рядов Советской Армии и поступил в Саратовский пединститут, по окончании которого 10 лет работал в Аткарске учителем русского языка и литературы, затем -учителем рисования и черчения (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

В 1965 г. Глеб Александрович переезжает в Тольятти, где до 1985 г. работает в школе №10 вместе со своей сестрой, учителем начальных классов Светланой Самсоновой (Синодской). Глеб Александрович, так же, как и многие представители династии Евгентьевых, был необычайно одаренным человеком. Он писал басни, которые печатались на страницах местной прессы; был прекрасным художником, состоял в Клубе художников Великой Отечественной войны г. Тольятти, участвовал в многочисленных

выставках (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

Своего племянника Глеба Анастасия Ивановна называла «Буся». Из воспоминаний: «С Бусей меня связывает профессиональный интерес. Вдохновили мемуары Марии Павловны Чеховой «Из далекого прошлого». Особенно фраза: «В человеке все должно быть прекрасно: И лицо и одежда и мысли». Книга так вдохновила, что захотела поделиться с ней со своими близкими людьми. Послала по экземпляру сестре Саше, племяннику Бусе и товарищу П.» (Дневник А. И. Евгентьевой).

В 1997 г. Глеб Александрович Синодский передал фонды семьи в ГМК «Наследие (экомузей)».

Сестра Глеба Светлана Самсонова (Синодская) родилась в год репрессии отца. Закончила педучилище в Аткарске по специальности «Учитель начальных классов». Работать начала в той же Елшанской школе, где училась сама. Вскоре мужа перевели в Ставрополь. С 1963 г., в течение 16 лет, Светлана работала в средней школе №10. Вела большую общественную работу в Центральном районе г. Тольятти. Ее педагогический стаж составляет 50 лет. Светлана Александровна награждена медалью «За доблестный труд» (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

Учителем в третьем поколении стала дочь Глеба Синодского - Елена Тришкина (Синодская). Как и отец, получив педагогическое образование, она много лет проработала учителем рисования в школе №23 города Тольятти (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

Брат Анастасии и Александры Петр Иванович Евгентьев, окончив Ставропольское реальное училище, поступил в Петербургскую сельскохозяйственную академию. После института уехал в Среднюю Азию, где познакомился со своей будущей женой Коровиной Марией Александровной, дочерью царского канцелярского работника в Зимнем дворце. После многочисленной смены мест жительства в октябре 1941 г. семья Петра эвакуировалась в Ставрополь. После войны Петр преподавал в Ставропольской сельскохозяйственной школе полеводов. У Петра Ивановича родились три дочери: Елена, Марина и Ирина. Марина и Ирина продолжили династию и стали учителями физкультуры (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

К сожалению, совсем немного известно о Елене Ивановне Игнатьевой (Евгентьевой), младшей сестре Евгентьевых, которая также получила высшее педагогическое образование, уехала с мужем Николаем Васильевичем Игнатьевым в Среднюю Азию, где работала учительницей русского языка и литературы. Известно, что в возрасте 33 лет она трагически погибла. Во время Великой Отечественной войны погиб ее муж Николай. После его гибели Анастасия Ивановна Евгентьева стала опекуном сына Игнатьевых - Аркадия. В своих воспоминаниях Анастасия Ивановна размышляет о будущем племянника, цитирует его письма: «А вы дорогая тетя Настя, никогда не думайте, что я хоть на минуту могу забыть свою тетю. Ведь забыть Вас это все равно, что забыть мать» (Дневник А. И. Евгентьевой).

Младший сын Ивана Леонтьевича и Дарьи Матвеевны Евгентьевых, Константин, закончил ставропольское реальное училище, затем военноокружную школу инструкторов физвоспитания Приволжского военного округа. Работал преподавателем физкультуры в Ставропольской средней школе (Дневник А. И. Евгентьевой).

Воспоминания тольяттинского краеведа А. М. Тураева: «Высокий, стройный, всегда подтянутый, аккуратный с правильными чертами, он производил приятное и к нему располагающее впечатление. Увлекался спортом. Был капитаном ставропольской футбольной команды. Руководитель Совета при райпрофсовете, а затем при райисполкоме. Вторая страсть Кости была музыка. Он великолепно играл на рояле, брал правильные мелодии на баяне, прекрасно звучала в его руках гитара. Выступал в «Синей блузе» (Тураев. Рукопись. 1972).

Во время Великой Отечественной войны Константин Иванович был ранен. В 1942 г. вернулся в Ставрополь, где вскоре скончался от ран. Его жена Клавдия осталась с тремя сыновьями на руках - Владимиром, Юрием и Евгением. Ее опорой стала большая семья Евгентьевых (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

Анастасия Ивановна любила и поддерживала младшего сына Константина - Евгения. Из дневника: «Женя очень похож на Костю, тонкая, творческая натура. Мечтает стать музыкантом. Получила от Евгения письмо о том, что он настроен серьезно заниматься музыкой, что в нем прослеживается талант его отца Кости, погибшего на войне» (Воспоминания Э. В. Евгентьевой. С.2).

Любовь к профессии учителя передалась по линии Евгентьевых и дочери Евгения Константиновича - Елене Евгеньевне Уруновой (Евгентьевой), которая в настоящее время преподает русский язык и литературу в тольяттинской средней школе №7. Представитель четвертого поколения Евгентьевых - дочь Елены, Ангелина, также получает профессию педагога в Тольяттинском государственном университете. Учительская династия семьи Евгентьевых не прерывается.

В мае 2019 г. на основе материалов музея и личного фонда нынешних потомков семьи Евгентьевых была создана передвижная фотовыставка «Профессия в наследство. Учительская династия семьи Евгентьевых». На открытии выставки присутствовали потомки Евгентьевых, жена Евгения Евгентьева Элла Васильевна Евгентьева с внучкой Ангелиной Уруновой. Благодаря этой встрече личный фонд Евгентьевых-Синодских пополнился уникальными фотографиями и трогательным письмом от

Анастасии Ивановны Евгентьевой племяннику Евгению. Выставка работает на площадке музея, а также в библиотеках и учреждениях образования города Тольятти.

ЛИТЕРАТУРА

Воспоминания Э.В. Евгентьевой. Записаны Т. В. Дулесовой в апреле 2019 года // МБУК ГМК «Наследие (экомузей). Научный фонд.

Дневник А.И. Евгентьевой // «Документальный фонд» МБУК ГМК «Наследие (экомузей)». КП-5514.

Журналы 49 очередного Ставропольского Уездного Земского Собрания 1913 г. // Муниципальное казенное учреждение городского округа Тольятти "Тольяттинский архив". С.30-31.

Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник ИГЭУ Вып. 2, 2005. С.1. [Электронный ресурс] URL: http://vesting.ispu.ru/sites/vestnik.ispu.ru/files/publications/81- 91.pdf (дата обращения 14.11.2019 г.)

Указ Президиума ВС СССР от 14.12.1944 «О награждении орденами и медалями учителей школ РСФСР». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37262#04042701868585905 (дата обращения 23.11.2019 г.)

Тураев А.М. Рукопись «Воспоминания о человеке, который не был комсомольцем, коммунистом, а оставил яркий след в жизни молодежи 30-х годов Константине Ивановиче Евгентьеве 18 января 1972 г. г. Тольятти // «Документальный фонд» МБУК ГМК «Наследие (экомузей)». КП-5514.

Информация об авторе:

Дулесова Татьяна Валерьевна - старший научный сотрудник. МБУК «Городской музейный комплекс Наследие (экомузей)»

445010, г. Тольятти, Российская Федерация, ул. Советская, 39.

E-mail: ecomuzeum@yandex.ru.

THE PROFESSION IS INHERITED.
FROM THE PERSONAL FUND OF THE YEVGENIEVS-SYNODSKYS.

T. V. Dulesova

The article contains the history of the Stavropol Yevgeniev family, who lived in Stavropol-Togliatti from the end of the XIX century. On the basis of the personal Fund, the destinies of people United not only by one family, but also by one profession - a teacher-are presented.

Keyword: MBUK MMC Museum "Heritage", Stavropol, people's Commissariat of the RSFSR, Yevgenyevs, Synod.

Information about the author:

Dulesova Tatyana Valeryevna - senior researcher. MBUK " city Museum complex heritage (ecomuseum) "(Togliatti, Russian Federation);

E-mail: ecomuzeum@yandex.ru

Adress: Togliatti, Sovetskaya str., 39.

ТАРА И УПАКОВКА НАЧАЛА XX В. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО АРТЕФАКТА ЖИГУЛЕВСКОГО ПИВОВАРЕННОГО ЗАВОДА)

© 2020 г. **В.Ю. Морозов**

В исследовании рассмотрено значение предметов тары и упаковки как материальных исторических источников, дополнительных к используемым традиционно, применительно к изучению дореволюционного пивоварения России первой четверти XX века на примере Жигулевского пивоваренного завода

Ключевые слова: Жигулевский пивоваренный завод, А. фон Вакано, пиво, кронен-пробка, тара и упаковка

Как музейным специалистам, так и коллекционерам предметов, связанных с историей пивоварения, неоднократно приходилось иметь дело с различными видами тары пива, а также составляющими тары. Если брать по максимуму, то тарой пива при хранении, перевозке и продаже чаще всего бывают бочки, бутылки (и ящики для них), а также фирменные кувшины и кружки при продаже пива в пивных, трактирах, пивных ресторанах. Кроме того, к деталям тары и упаковки можно отнести пробки для бутылок и бочек, крышки кувшинов, а также этикетки, которыми снабжались бутылки, а иногда и ящики, и бочки. Примерное представление о том, как выглядела упаковка пива до революции, можно вынести из ряда уже изданных ранее исследований (Смиренный и др., 1998; Довгань, 2000 и др.).

Какую информацию как исторический источник может предоставить тара и упаковка? Как минимум:

- о самой системе упаковки пива в тот или иной период;
- о производителе пива;
- о производителе самой тары;
- о системе мер и веса в пивоваренной отрасли;
- о пивных брендах.

Разумеется, каждый тип тары и упаковки в чем-то, с точки зрения получения информации, более полезен по сравнению с другими типами. И какую-либо статистическую выборку или хотя бы сравнение можно проводить только при изучении таких экземпляров тары, которых до современного периода сохранилось достаточно большое количество.

Насколько незаменим подобный исторический источник? Разумеется, большая часть той же информации может содержаться в архивных документах. Но только при условии, что документация предприятиями велась должным образом, что она в полном объеме была передана в архив, что она там сохранилась за сто с лишним лет различных катаклизмов, происходивших в России, и если найдется историк, который сумеет не только досконально изучить архив конкретного предприятия-пивопроизводителя, но и объездить другие регионы России (и не только), чтобы ознакомиться с архивами стекольных, бутылочных, фарфоровых, пробочных заводов, а также типографий, производивших тару и упаковку для данного пивоваренного завода. К сожалению, ни по одному из этих пунктов нет не только идеальной, но хотя бы приемлемой ситуации.

Рассмотрим ситуацию с комплексом собранных предшественниками данных по пивоваренным, стекольно-бутылочным, пробочным заводам, типографиям, а также ситуацию с каталогизацией таких образцов тары, как бутылки, этикетки и пробки.

Пивоваренные заводы. Подакцизность пивоваренного производства способствовала включению этих предприятий в различные дореволюционные промышленные справочники и обзоры, однако в этих справочниках масса ошибок, неточностей, сама информация скупа, различна по структуре не только в разных справочниках, но и в одном и том же справочнике по отношению к разным предприятиям. К тому же динамичность этой отрасли (открытие-закрытие заводов, смена владельцев и арендаторов) такова, что до сих пор не только основные даты, но и все владельцы и арендаторы заводов окончательно не установлены, несмотря на то, что существует несколько современных работ обобщающего характера (Аникин, Фатюхин, 2007; 2014; Маликов, 2007; 2008). Но некоторые заводы, в том числе и Жигулевский пивоваренный, удостоились отдельных исследований , хотя в данном случае автор больше интересовался деталями не истории завода, а биографии Альфреда фон Вакано и его родственников (Казарин, 2001).

Стекольные и бутылочные заводы. Конкретно дореволюционными бутылочными заводами России в обобщающем плане никто серьезно пока не занимался, да и в целом стекольным заводам и стекольной продукции России периода до 1917 г. посвящены лишь немногочисленные альбомы и каталоги коллекций тех или иных музеев и выставок (Художественное стекло ..., 2006; Долгих, 1985; Русское стекло..., 2015) и монография Н.А. Ашариной (1998). Остальное – статьи и исследования по отдельным заводам. Даже логотипы большинства стекольных заводов точно не известны либо не определены, чем ещё долго будут заниматься историки и коллекционеры как раз на базе сохранившейся бутылочной тары.

Пробочные заводы дореволюционной России пока никем не исследовались.

Типографии. Для любой типографии производство этикеток для пивоваренной промышленности было лишь незначительным процентом деятельности, пока нам не встречались исследования, которые как либо вычленяли этот вид продукции из общего ассортимента продукции типографий.

Этикетки. Нет точных данных, когда в России на пивных бутылках появились этикетки. Архивных сведений пока не найдено, сами сохранившиеся этикетки ранних вариантов никак не датированы, но предположения существуют о начале их использования в 1870-ых или, вероятнее, в 1880-ых гг. Существует четыре теоретических источника, с помощью которых можно каталогизировать этикетки пива: архивы типографий, архивы пивзаводов, архив государственного органа, занимавшегося до 1917 г. регистрацией логотипов и видов упаковки, и, наконец, сами материальные предметы – этикетки, сохранившиеся в музеях и у коллекционеров. Однако документы и типографий, и пивзаводов, содержащиеся в государственных или в учрежденческих (заводских) архивах немногочисленных созданных до 1917 г. и всё ещё действующих предприятий, обычно не содержат образцов или эскизов этикеток, они встречаются лишь в виде исключения из правила. А в государственный регистрируемый орган пивоваренные заводы не были обязаны представлять этикетки, они это делали, только если боялись подделки продукции. Да и в любом случае, когда в начале Великой Отечественной войны проводилась эвакуация фондов архивов на Урал и в Сибирь, конкретно этот фонд обратно не вернулся, где он хранится сейчас и не уничтожен ли – неизвестно. Поэтому существующий каталог этикеток составлен в основном по сохранившимся экземплярам (Аникин, Фатюхин, 2005), а это, вероятно, лишь капля в море (известно, по очень приблизительным подсчетам, менее 4000 этикеток, а существовало их, возможно, 50 или более тысяч). Каталог со времени издания уже устарел, каждый год на чердаках старых домов, в качестве закладок в старинных книгах, приклеенными на стены квартир или крышки сундуков находят новые десятки этикеток.

По бутылкам печатных научных изданий каталожного типа нет вообще, но один из коллекционеров с помощью коллег по своему хобби создает электронный каталог бутылок. Точнее, им создано несколько каталогов различной дореволюционной стеклянной посуды – от напитков, медицинской, парфюмерной и других [1]. Некоторые из этих каталогов выдержали уже больше десяти редакций, в связи с ежегодно поступающими новыми находками. Опять же, как и с этикетками, нет данных, когда на бутылках появилась информация о пивоваренном предприятии или предпринимателе. Вероятно, лет на десять-двадцать ранее этикеток. Мало сохранилось бутылок периода 1880-ых – 1917 г. с наклеенными этикетками, чтобы сделать однозначный вывод: были ли этикетки в основном на неподписанных бутылках, или они указывали на бренд пива, в то время как бутылка – в основном только на производителя.

Ещё хуже ситуация с изучением дореволюционных пробок от пива и других напитков. Однозначно, что раньше всего стала использоваться корковая пробка, но неизвестно, когда на ней стала помещаться информация о пивопроизводителе (а иногда о сорте или бренде пива). Составление каталога подобных пробок – дело будущего. Обычно пробка или не покрывалась сверху, либо дополнительно запечатывалась сургучом. Вероятно, к концу XIX века появилась, как дополнительная защита, пробка-капсюль. Она изготавливалась чаще всего из оловянной фольги, либо тонкого листа из других легко гнущихся металлов и сплавов. Капсюлем сверху обжималось горло бутылки с вставленной в него корковой пробкой. На капсюле помещалась информация о производителе пива. В начале XX века в развитие этого типа появилось ещё одно изобретение – пробка-капсула. Существовало несколько патентов на разновидности этих пробок – одесской фабрики «Победа», А. Кригсмана из Риги и др. Главной проблемой достаточно плотного металла капсюля было его взрезывание, поэтому в пробке-капсуле в её верхней части была предусмотрена перфорация. При необходимости с её помощью верхняя часть пробки отрывалась. Именно на этой части пробки помещалась информация о производителе пива. Ни капсюли, ни капсулы пока не каталогизированы.

Параллельно, как опыт Германии и других западноевропейских стран, у нас стали применяться бугельные фарфоровые пробки. Они появились в России, вероятно, в 1880-ых, почти сразу после изобретения в Европе. Такая пробка, как затычка с тонкой, обычно резиновой, прокладкой между пробкой и бутылкой, крепилась к бутылке с помощью особого проволочного приспособления, имевшего упор, плотно прижимавший пробку к бутылке. Благодаря этому механизму пробка после открытия бутылки не терялась, а в любой момент могла быть возвращена на место. Бутылка с пробкой становились многоразового применения. На этих пробках (использовавшихся не только для пива, но и для других жидкостей, не только продуктов питания, но и медицинского, хозяйственного значения) также помещалась информация о производителе содержимого бутылки. Этот вид пробок, почти неразрывно связанный с бутылками, уже начал каталогизироваться тем же самым коллекционером, что занимается и каталогами бутылок [2]. Но до завершения здесь очень далеко.

Ещё один тип пробки, изобретенный в дореволюционный период – кронен-пробки (их современный вариант – металлические пробки с зубцами на стеклянных пивных бутылках). Они применялись в США и Западной Европе, но документально подтвержденного их применения в России пока не обнаружено. Хотя одна подобного типа пробка – Жигулевского пивоваренного завода – описывается в этой статье.

Фото 1. Кронен-пробка Жигулевского пивоваренного завода. Хранится в частной коллекции

Фото 2. Бутылка Жигулевского пивоваренного завода А. фон Вакано с венчиком под укупорку кронен-пробкой или пробкой-капсулой // Про пиво Россійской имперіи. URL: http://www.rupivo.ru/bottles.php?id=51&number=99 (дата обращения 8.08.2018)

Жигулевский пивоваренный завод, благодаря неустанной работе семейства фон Вакано, в начале XX века был одним из самых крупных по объему производства пивоваренных заводов России, был создан его филиал в Баку, существовали десятки складов завода на большей части территории страны, и практически каждый склад не только продавал уже бутилированную продукцию, но и осуществлял розлив в бутылочную тару на месте. Поэтому сохранилось большое количество бутылок, этикеток завода. Известные типы бутылок завода и большинство известных разновидностей дореволюционных этикеток размещены в выше упомянутых каталогах бутылок и этикеток, а также в электронном Музее пива Российской империи [3]. Информации о пробках значительно меньше. Учет найденных пробок ещё всерьез не велся, пробки завода ни в печатном, ни в электронном доступе систематизировано пока никто не размещал. Но первые впечатления от собранной информации показывают, что основным видом пробок завода были корковые. Найдено небольшое количество капсюлей и пробок-капсул, никогда не попадались бугельные пробки и найден один тип кронен-пробок.

Из всех видов тары и упаковки пива Жигулевского завода пока только этикетки однажды использовались в научном исследовании как исторический источник (Морозов, 2012).

В результате выше сказанного появление каждого нового типа этикетки, бутылки или пробки может как что-то незначительно уточнить, так и привести к серьезным изменениям во взглядах на детали истории Жигулевского пивоваренного завода. Вот как данная пробка [фото 1], первый экземпляр которой семь лет назад был обнаружен в одном из домов дореволюционной постройки в Самаре и осенью 2017 г. попал на глаза историкам. После этого стало известно ещё о пяти экземплярах таких пробок, найденных в разное время в дореволюционных зданиях Самары и области, в том числе в кухмистерской фон Вакано (Самара, ул. Красноармейская, 4). Все эти находки сделаны так называемыми «поисковиками» и разошлись по частным коллекциям.

Архивные документы в датировании этой пробки помочь не могут: ни в архиве Жигулевского пивзавода, ни в ЦГАСО нет информации об укупорке пива завода кронен-пробками вплоть до второй половины XX в. Впрочем, нет подробной информации там и о бутылках, и об этикетках или других видах пробок завода, применявшихся как в дореволюционный период, так и в первую половину XX в. Да и архивы других заводов России не сохраняли эту информацию по своим предприятиям.

Поэтому можно строить лишь предположения - как по надписи и рисунку, так и по техническим характеристикам самой пробки.

Технические характеристики: жесть, тисненая, 21 зубец, прокладка из пробочного композита.

Кронен-пробка была изобретена ещё в 1891 г. (патент с 1892), в США. Однако пробки американского производства изначально имели большее количество зубцов, а самое главное, были не с тиснением, а с цветным рисунком (первое же время были вообще без надписей и рисунков). Но А. фон Вакано в любом случае стал бы заказывать пробки не в США, а в Европе, так как все связи у него были там.

Точных данных о том, когда приступили к производству кронен-пробок в Европе, не имеется, но это произошло в начале XX в. И тисненые пробки – это именно европейское «ноу-хау» (Германия, Италия и т.д.). Когда именно на пробке стал 21 зубец точно не установлено. А вот переход от прокладок из натуральной пробки к пробочному композиту произошел в Европе почти сразу. Даже в России уже в 1908 году комитетом Международной выставки пивоварения, хмелеводства, прочих соответствующих культур и машиностроения был награжден большой серебряной медалью магистр фармации Хановский «за изобретенный им способ производства искусственной пробки из отбросов пробкового производства»

(Вестник..., 1908. С.7). Следовательно, технологически пробка могла быть выпущена уже в эти годы (и до 1914 года, когда пивоваренные заводы России практически прекратили выпуск пива в связи с введением «сухого закона»). Свидетельствует об этом и опубликованная информация о появлении этого типа укупорки бутылок на российском рынке в 1913 году (сообщение из Казани - Эхо..., 1913. С.8-9), вызванном сговором производителей корковой пробки о поднятии цен на свою продукцию. В связи с новыми обстоятельствами заказ в Европе кронен-пробки стал дешевле, чем традиционная укупорка бутылок корковой пробкой плюс капсюлем или капсулой. А Альфред фон Вакано был очень прогрессивным и оперативно действующим предпринимателем…

Ещё одно обстоятельство, которое может подтверждать использование кронен-пробок Жигулевским пивоваренным заводом ещё до революции, наличие такого типа бутылки, венчик которой подходит для укупорки кронен-пробкой [фото 2].

Но, справедливости ради, добавим, что этот венчик подходит и для укупорки капсулой «Идеал» по патенту А. Кригсмана в Риге [фото 3], которая также была у Жигулевского завода [фото 4].

При этом пока в архивах не найдены данные об укупорке пива Жигулевского завода в дореволюционный период ни кронен-пробками, ни пробками Кригсмана, хотя бутылки под эти пробки, как и сами пробки, налицо…

Треугольник с VF в центре пробки - эмблема основателей Жигулевского завода А. фон Вакано и М.М. Фабера - был официальным логотипом завода весь дореволюционный период, а потом возник ещё раз, похоже очень на малый срок, не ранее 1923 г., когда завод был арендован, а дети Вакано и Фабера были в числе арендаторов. Причем о послереволюционном периоде использования этой эмблемы стало известно лишь в 2017 г., когда была опубликована найденная в Астрахани, похоже, что пока уникальная этикетка Жигулевского завода Товарищества «Бр. Вакано, Боярский и Фарбер» с этой эмблемой [фото 5].

Все остальные известные этикетки завода периода НЭПа уже с другой эмблемой - в треугольнике VF заменено на Ж [фото 6]. Боярский ли взбунтовался, что его инициала нет в эмблеме, или советская власть выступила против того, чтобы в эмблеме государственного (пусть и арендованного) завода были инициалы арендаторов, но эмблему заменили, утвердив 8 мая 1925 года новую (свидетельство о регистрации № 215 - Вестник..., 1926. С.57).

Оппоненты могут указать, что как бренд пиво «Жигулевское» появилось лишь в середине 1930-ых (на Жигулевском заводе переименование «Венского» в «Жигулевское» было в 1936 г.).

Но, как представляется, эта пробка относится не к конкретному сорту (в отличие от выше помещенной пробки по патенту Кригсмана к сорту «Жигули» [фото 7]), а в целом к производству завода. Словосочетание «Жигулевское пиво» в этом смысле активно использовалось до революции, что показывают многочисленные рекламные объявления [фото 8, фото 9, фото 10].

Теперь попробуем оценить возможность выпуска этой кронен-пробки после НЭПа

Фото 3. Рекламное объявление АО А. Кригсмана в Риге // Про пиво Россійской имперіи. URL: http://www.rupivo.ru/bottles.php?id=3&number=2371 (дата обращения 8.08.2018)

Фото 4. Верхняя часть от пробки-капсулы Жигулевского пивоваренного завода А. фон Вакано для пива «Жигули» (1910-1914 гг.). Хранится в частной коллекции.

Фото 5. Этикетка пива «Мартовское» Жигулевского завода Товарищества «Бр. Вакано, Боярский и Фарбер» (1923-1925 гг.). Хранится в частной коллекции

Фото 6. Этикетка пива «Мартовское» Жигулевского завода Товарищества «Бр. Вакано, Боярский и Фарбер» (после мая 1925 г.). Хранится в частной коллекции

Фото 7. Этикетка пива «Жигули» Жигулевского пивоваренного завода А. фон Вакано (1910-1914 гг.). Хранится в частной коллекции

(учитывая при этом, что в архивах завода после 1945 г. эта пробка не упоминается, что странно для неплохого подбора документации завода в послевоенный период). Например, предположим, что пробка могла быть выпущена к одному из юбилеев завода. Технологически, начиная с 1930-ых, это вполне реально – абсолютное большинство советских пробок для пива вплоть до 1990-ых было именно тиснеными.

Весьма сомнительно, чтобы личная монограмма частных предпринимателей – бывших собственников завода была бы пропущена партийной «цензурой» в период индустриализации, когда справляли 50 лет, то есть в 1931 году (в это время как раз вынуждали отдать бизнес последних негосударственных производителей), тем более что существовал официально утвержденный (на период до 1935 г.) логотип предприятия.

Следующая круглая дата – 75 лет завода, то есть 1956 год. Это ещё период, из которого до современных коллекционеров добираются единичные пробки (музеи же тара этого периода пока почти не интересует). В отличие от 1970-1980-ых годов, из которых по г. Куйбышеву коллекционерам известны пробки Жигулевского завода всех серий и по всем датам выпуска. Следовательно, данная пробка, будь она выпущена в 1956 году, теоретически могла остаться неизвестной до сегодняшнего дня, а вот выпуск подобной пробки к 100-летию завода в 1981 году точно бы не остался незамеченным. Кроме того, начиная с 1960-ых гг., нормой становится размещение на пивной тисненой пробке даты розлива пива. На рассматриваемой же пробке этой даты нет.

Однако юбилеи заводов, кроме пробок, в период СССР сопровождались этикетками, которые, в отличие от жестяных пробок, добираются до потомков в большем количестве. И ни в одной коллекции, в том числе в общей электронной базе российских пивных этикеток, собранной В. Зязиным при помощи всех известных в мире коллекционеров этой тематики[4], нет ни одной советской юбилейной этикетки Жигулевского завода, на которой бы присутствовала дореволюционная монограмма А. фон Вакано и М.М. Фабера.

Фото 8. Рекламное объявление склада Жигулевского завода в Баку. Каспий. 1890. №83. 21 апреля

Фото 9. Рекламное объявление Жигулевского завода в Баку. Каспий. 1891. №86. 17 апреля.

Добавим, что в принципе неизвестны юбилейные этикетки любого пивного завода СССР, на которых бы тиражировалась дореволюционная символика бывших владельцев. Что подтверждает предположение, что подобный выпуск в СССР был бы маловероятен. И всё же, полностью исключать этого нельзя.

Итак, на основании немногочисленных имеющихся данных, вероятность датировки данной пробки (от большей к меньшей вероятности): 1913-1914 гг.,1923-1925 гг., 1956 г. Всё остальное маловероятно.

Даже если эта пробка выпущена в 1923-1925 гг., то это самая ранняя известная кронен-пробка не только Жигулевского пивоваренного завода, но и вообще России.

Примечания:

[1] URL: https://old-bottles.livejournal.com/19424.html (дата обращения 11.08.2018)

[2] Там же.

[3] Про пиво Россійской имперіи. URL: http://www.rupivo.ru/index.php?id=51 (дата обращения 11.08.2018)

[4] Каталог пивных этикеток СССР. URL: http://www.nubo.ru/beervrn/Collect%20sssr.htm (дата обращения 11.08.2018)

ЛИТЕРАТУРА:

Аникин С.А., Фатюхин Д.С. Каталог пивных этикеток Российской Империи. М., 2005.

Аникин С.А., Фатюхин Д.С. Пивоваренные заводы Царской России. Справочник. М., 2014.

Аникин С.А., Фатюхин Д.С. Пивоваренные заводы Царской России. Справочник с историческими очерками. М., 2007.

Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М., 1998.

Вестник винной, водочной, пивоваренной, трактирной промышленности и гастрономии. 1908. №8.

Вестник Комитета по делам изобретений. 1926. № 8.

Довгань В.Н. Книга о пиве. Смоленск, 2000.

Долгих Е.В. Русское стекло XVIII века. Собрание Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». М., 1985.

Казарин В.Н. Пивной король и наследники. Самара, 2001.

Маликов И.В. Заметки о пивоваренных заводах России. Часть II. М., 2008.

Маликов И.В. Мифы, вопросы и другие заметки о пивоваренных заводах России. М., 2007.

Морозов В.Ю. Малоизвестные факты из истории самарского пивоварения // Россия. Век XX – XXI. Экономика. Политика. История. Культура: сборник научных статей. Вып. 3. - Самара, 2012. С. 104-105.

Русское стекло конца XVII–XVIII веков в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / сост. А.В. Чуканова. Владимир, 2015.

Смиренный И., Горбунов И., Зайцев С. Пиво Российской Империи. М., 1998; Эхо пивоварения и пивоторговли. 1913. №8.

Художественное стекло XVI–XVIII веков. Каталог собрания. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» // Авт. вступ. ст. и сост. И.В. Горбатова. М., 2006.

Сведения об авторе:
Морозов Вячеслав Юрьевич, к.и.н., доцент, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, гл. н. с. отдела учета фондов.
E-mail: sasanid@alabin.ru

PACKAGING AS A HISTORICAL SOURCE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY ON THE EXAMPLE OF AN ARTIFACT OF THE ZHIGULI BREWERY

Morozov V. Yu.

The study examines the significance of packaging items as material historical sources that are additional to those used traditionally, in relation to the study of pre-revolutionary brewing in Russia in the first quarter of the twentieth century on the example of the Zhiguli brewery.
Keywords: Zhigulevsky brewery, A. fon Vakano, beer, crown cork, container and packaging.

Information about the author:
Morozov Vyacheslav Yurievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara Regional Museum of History and Local Lore P.V. Alabina, Ch. n. from. fund accounting department.
E-mail: sasanid@alabin.ru.

Фото 10. Рекламное объявление Жигулевского завода в Баку. Каспий. 1910. №87. 18 апреля.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 06:903

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ВЫСТАВКИ «ПУТЕШЕСТВИЕ В БРОНЗОВЫЙ ВЕК»

© 2020 г. **М.В. Борисов, И.П. Субботин**

В статье изложен опыт создания выставочного проекта Центра исторического моделирования «Древний Мир», посвященного развитию технологий в эпоху поздней бронзы. Подведены предварительные итоги реализации проекта в формате музейной выставки.

Ключевые слова: Центр исторического моделирования «Древний Мир», музейная педагогика, историческая реконструкция, историческое моделирование, древние технологии, поздний бронзовый век.

Центр исторического моделирования (ЦИМ) «Древний Мир» расположен в Красноармейском районе Самарской области, в урочище между селами Каменный Брод и Колывань. На его территории обустроен ландшафтный парк, предназначенный для познавательного досуга, внешкольных занятий, спортивных и культурно-массовых мероприятий. Ключевым его элементом является музей под открытым небом, комплекс объектов, представляющих собой реконструкции жилищ древних эпох и павильонов-мастерских, стилизованных «под древность».

ЦИМ входит в состав Международной ассоциации археологических музеев под открытым небом и экспериментальной археологии EXARC. Жилища, мастерские одновременно являются интерактивными площадками и полигонами экспериментальной археологии. Туристы имеют возможность «погрузиться» в обстановку древних интерьеров, познакомиться с вещами, инструментами, вооружением, воссозданным по древним образцам, понаблюдать за ремеслами в действии и даже поучаствовать в них (Субботин, Субботина. Актуальные проблемы … 2013. С 291-300; Агапов, Борисов, 2016. С. 31-35). В области экспериментальной археологии наиболее результативными являются практические опыты по изучению древнего металлопроизводства и древнего гончарства (см. напр.: Борисов, 2013. С. 395-408).

Идея выставочного проекта, предназначенного для работы и за пределами «Древнего Мира», родилась из необходимости расширения контактов ЦИМ «Древний Мир» с целевой аудиторией. Эта необходимость продиктована следующими причинами:

1. Многолетние наблюдения за выбором тематики программ посещения «Древнего Мира» туристами показывают нарастание предпочтений в пользу игровых и развлекательных мероприятий. Чаще всего посещение Центра рассматривается экскурсантами не как познавательная досуговая деятельность, не возможность повысить образовательный уровень, а как отдых вне повседневной обстановки. Следует отметить, что «Древний Мир» предоставляет прекрасную возможность для этого. В Центре созданы ухоженные рекреационные зоны, за последние годы их территория даже специально заселена целой популяцией полудиких кроликов, пользующихся всеобщими симпатиями. Вместе с тем, «природная эстетика» не является главным направлением приложения сил «Древнего Мира» и такой настрой его посетителей стимулирует поиск средств улучшения его основы. «Древний мир» - это научно-просветительская организация, средство пропаганды и популяризации исторических знаний. Место размещения музеефицированного комплекса в удалении от техногенных объектов выбиралось с целью отвлечь туристов от реалий современности, сосредоточить их внимание на объектах-реконструкциях. Это, безусловно, оправдало себя. Но за время своей работы «Древний Мир» создал структуру, способную генерировать собственные плоды интеллектуальной и практической деятельности, сопоставимую с возможностями музеев и научно-исследовательских учреждений.

2. За 16 лет существования «Древний Мир» продемонстрировал как свою эффективность, так и собственные естественные ограничения. Главным средством контакта экспозиции Центра с аудиторией является создание атмосферы «соприкосновения», «погружения» в древность. Чувственное восприятие экспонатов зрителем в большинстве случаев оказывает благоприятное влияние на концентрацию его внимания. Но это предъявляет и особые условия к адаптации исходного материала и «дозированию» его объема. Вне поля зрения экскурсанта неизбежно остаются важные для популяризации и пропаганды исторического знания сведения: хронология, география, межкультурные параллели, межпредметные связи и т.п. Для презентации такой содержательной информации, равно как для продвижения наработок самого «Древнего Мира», ему необходимо иметь дополнительное средство контакта с потребителями, включая тех, кто в силу разнообразных причин не является посетителем Центра.

3. Очевидно, что в общественном сознании история вызывает больший интерес, нежели иные области научного знания. Это создает соблазн для недобросовестного использования темы наследия прошлого, в том числе, в той сфере, которая является «профильной» для «Древнего Мира». Например, в Самарской области уже не первый год действует «Музей россо-ариев», под вывеской которого презен-

туются псевдосторические сведения, фактически откровенные выдумки, не требующие каких-либо затрат на приобретение полноценных знаний и создания достоверных экспонатов. Это также побуждает «Древний Мир» активизировать работу, в том числе предполагает расширение его «арсенала».

Поводом для начала работы по созданию «дополнительного модуля» Центра стала победа «Древнего мира» в конкурсе исторических проектов, проводимого в рамках фестиваля «Времена и Эпохи» (Москва, апрель-июнь 2017 г.). Конкурсный проект представлял собой изложение идеи стартапа, для осуществления которого собственных ресурсов «Древнего Мира» было недостаточно. Его целью было обозначено продвижение традиционной для «Древнего Мира» темы созидательных способностей древних мастеров, а также влияния их достижений на исторический процесс. В проект были включены общие представления о способе его реализации в виде мобильного выставочного комплекса, который может трансформироваться и изменять свое содержание в зависимости от условий экспонирования. Наиболее привлекательным представлялось знакомое из предшествующего опыта создание «древних» ремесленных площадок, наполненных «движущимися экспонатами» - действующими реконструкциями по металлургии и гончарству. В качестве прототипов предполагалось использовать материалы различных эпох (Mobilis in mobili …, 2017).

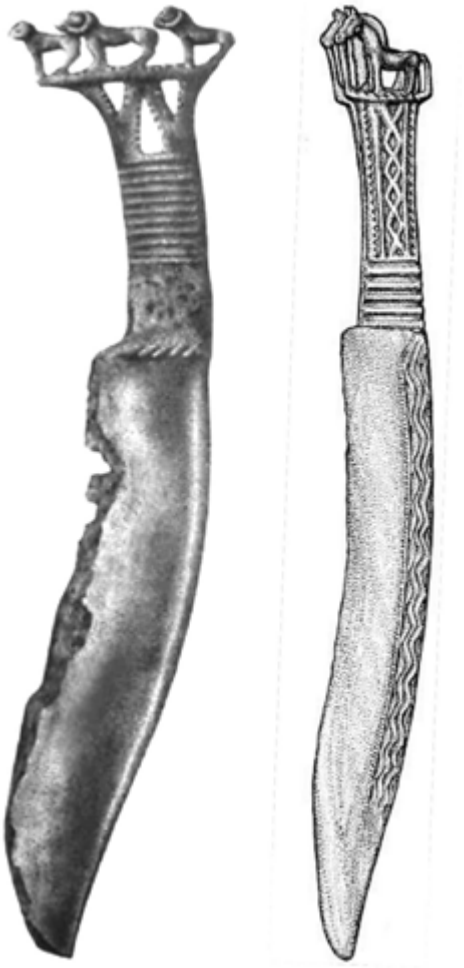


Рис. 1. Примеры артефактов (кинжалы эпохи бронзы), недоступных для экспонирования (Ковтун, 2014. С. 470; Черных, Кузьминых, 1989. С. 110; Молодин, Нескоров, 2010. С. 58-71).

Но уже на начальном этапе реализации стало ясно, что идея «передвижного аттракциона» нуждается в существенной корректировке. Пришло понимание того, что идея «клонирования» мастерских, важной составляющей «Древнего Мира», по существу является работой в рамках уже разработанного сегмента, в то время когда необходимо освоение новых направлений. Наиболее адекватно соответствующим заявленной цели было признано освоение ранее не используемого формата, приспособленного к работе на базе современных публичных учреждений, в т.ч. музейных площадок. Таковым был признан концепт выставочного пространства, где объекты натурного моделирования сочетаются с дидактическими материалами, в которых содержится разъяснение роли технологических решений в контексте культуры своего времени, их связи с древними системами жизнеобеспечения и с явлениями современности. Отсюда возникла необходимость в картах, инфографике, сюжетных реконструкциях и составлении текста-основы, максимально избавленного от оговорок о гипотетичности интерпретаций, традиционных в научных публикациях. Стало очевидно, что для этого необходимо собрать очень значительный объем сведений, содержащихся в научной литературе.

Конкретизация задачи предопределила убеждение, что сосредоточиться следует на одной эпохе, характеризующейся принципиальным единством технологий основных производств и обеспеченной достаточным объемом исходных данных, включая краеведческий материал. Последний имеет особое значение с точки зрения востребованности информации для потенциальной аудитории и продвижения проекта. Так был сделан выбор в пользу эпохи поздней бронзы Северной Евразии.

Эпоха поздней бронзы - это не отрезок на временной шкале. Это обозначение кульминационной фазы развития технологий тех времен, когда главным металлом человечества была медь и сплавы на ее основе, бронзы. Основными чертами этой эпохи было широкое распространение оловянной бронзы, а также достижение высокого уровня организации металлопроизводства, включая технологию изготовления предметов, увеличение объемов добычи руды, трансконтинентальную доставку рудного и металлического сырья, включение профессиональных горняков и металлургов в систему межрегионального разделения труда. Как ни парадоксально, самые ранние признаки вступления в эпоху поздней бронзы зафиксированы не в общеизвестных «колыбелях цивилизации», а в северной части Евразии, прежде всего, на территориях Степного пояса.

Археологи разделяют эпоху поздней бронзы Северной Евразии на четыре этапа. Главной характеристикой этих этапов является трансформация социальных образований, которые в археологии имеют обозначения «культуры», «типы», «общности», «транскультурные феномены». При наличии различий все они так или иначе связаны с существованием первой в истории человечества мегаобщности.

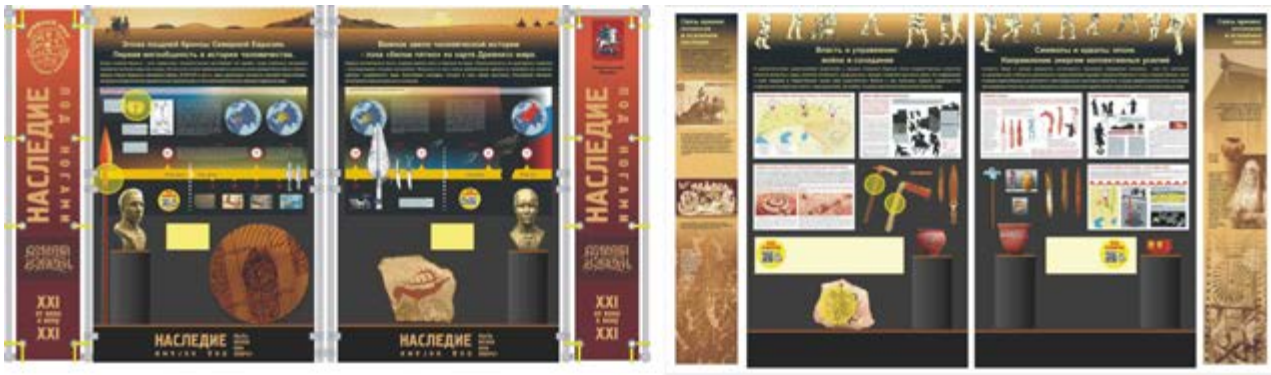


Рис. 2. Образцы моделирования разделов выставочного комплекса.

Мегаобщность не являлась моноэтничным образованием и не обладала признаками общественного устройства современных ей первогосударств, в ней действовали иные, пока не понятые принципы консолидации. В археологических материалах мегаобщность фиксируется в виде распространения на огромной территории единообразных форм изделий из металла, типов керамической посуды, сходных канонов погребального обряда, способов организации производств и иных культурообразующих признаков. Важнейшими среди этих признаков являются следы активной коммуникации внутри мегаобщности между ее локальными культурными образованиями на различных уровнях: импорты готовых изделий и идей технического характера, единообразное воспроизведение элементов социального устройства и идеологической сферы, нивелирование антропологического облика и т.п.

Наиболее отчетливой «точкой отсчета» вхождения рождающейся мегаобщности в эпоху поздней бронзы является отказ от металлических импортов в пользу продукции собственного металлопроизводства, ориентированного сначала на сырье медных месторождений Приуралья и Зауралья, затем – более восточных территорий, вплоть до Минусинской котловины и Алтая. Еще на рубеже III-II тыс. до н.э. мастера-литейщики Северной Евразии освоили технологию втульчатого литья. Началось изготовление копий с цельнолитыми втулками, обладающими значительно более высокой прочностью, нежели аналогичные, но с кованными. В это же время в степях Поволжья, Южного Зауралья, Казахстана появились самые первые в мире боевые колесницы. Копья наряду с луками стали основным оружием воинов-колесничих. В первой половине II тыс. до н.э. комплекс самого грозного оружия своей эпохи, - копья, колесницы, - начинает распространяться по ойкумене. Кк и у обитателей степей Евразии он становится главной принадлежностью воинов-профессионалов и одновременно - символом их статуса. С XVIII в. до н.э. боевые колесницы применяются в Передней Азии и Месопотамии. В XVII в. до н.э. гиксосы на колесницах вторгаются в Египет, тогда же колесницы появляются в Индии.

Следующие за «периодом боевых колесниц» два этапа эпохи поздней бронзы Северной Евразии (XVI/XV-XII/XI вв. до н.э.) являются временем сосуществования здесь родственных культур, ареал которых достигает невиданных ранее размеров, несопоставимых с территориями синхронных государственных образований Древнего мира. Пространства Северной Евразии покрываются тысячами поселков скотоводов, увеличивается число рудников, а в них - объемы добытой руды. Это время расцвета двух главных производств: животноводства и металлопроизводства. Они становятся основой консолидации, беспрецедентной по своим масштабам. Самым впечатляющим достижением мегаобщности является становление с первой половины II тыс. до н.э. трансконтинентальных торгово-обменных «оловянных путей»: «трансевразийского» и «трансазиатского». Факт их функционирования имеет важное значение для восприятия исторических реалий, поскольку означает существование в глубокой древности настоящей индустрии. В Древнем мире в этот период продолжается распространение технологических достижений из Северной Евразии. В XVI в. до н.э. новации проникают в Балкано-Карпатский регион, типично «степное» оружие и колесницы начинают использоваться даже в островной гористой Греции. Появление втульчатого оружия маркирует прекращение «периода микенских влияний» в Европе, здесь начинается собственная «эпоха поздней бронзы». Атрибутом власти династии Шан, первого государственного образования в истории Китая, также становится колесница. С XIV в. до н.э. на этой территории появляются копья, в деталях воспроизводящие прототипы Северной Евразии.

На последнем этапе эпохи в Северной Евразии наблюдаются признаки системного кризиса. Его причиной, по всей видимости, стало изменение климата. Период увлажненности сменяется иссушением, к которому более приспособлено подвижное скотоводство. Степные пространства преображаются. Уменьшается число стационарных поселений, рудокопы покидают шахты. Бронзовые изделия начинают вытесняться предметами, изготовленными из более доступных в природе железных руд. Мегаобщность распадается на обособленные анклавы. Закат эпохи поздней бронзы Северной Евразии произошел в VIII в. до н.э. С этого времени начинается ранний железный век. Степные пространства Северной Евразии становятся ареной новой мегаобщности, скифо-сибирского мира.

Рис. 3. Раздел «Первая мегаобщность Северной Евразии – «белое пятно» на карте Древнего мира».

Главным направлением приложения усилий по осуществлению проекта стала работа с публикациями, в основном посвященным археологическим исследованиям памятников эпохи поздней бронзы Северной Евразии, а также ее связи с культурами Старого Света. Всего было обработано более 700 источников. Работа с публикациями включала в себя сбор информации, ее критический анализ, распределение по тематическим разделам, решение ряда творческих и даже исследовательских задач. Некоторые из них имеют отношение не только к данному проекту «Древнего Мира», но и вообще к популяризации культурно-исторического наследия, поэтому обозначены здесь как темы, требующие дальнейшего осмысления.

Прежде всего, вызвало серьезные затруднения определение хронологических рамок всей эпохи и ее периодов на «ленте времени». В научной литературе содержатся различные периодизационные схемы, имеющие порой значительный разброс (столетие и более). Это объясняется и различием способов датирования, и обновлением базы абсолютных дат, происходящее в последние десятилетия, и расхождение взглядов исследователей на принципы систематизации датируемых материалов. В силу специфики выделения стадий исторического процесса на различных территориях затруднена синхронизация археологических материалов на общеевразийском пространстве. Попытка подобрать значения временных диапазонов, которые удовлетворяли бы все имеющиеся в распоряжении концепты и точки зрения, успехом не увенчалась. В итоге основой шкалы времени были избраны работы российских специалистов в области археометаллургии (Агапов и др., 2011 и др.). В ней также были учтена западноевропейская хронологоличеcкая схема (например, Drews, 2017 и др.) и сведения о датирующих находках на территории Китая (Ковалев, 2002 и др.) и др.

Для обозначения хронологических позиций периодов очень неудобным оказался термин «век» (в данном случае «поздний бронзовый век») как наименование временного отрезка внутри более широкого этапа человеческой цивилизации («эпохи раннего металла») (Черных, 2011. С. 7) в сочетании с цифровыми значениями на временной шкале. В обывательском смысле «век» ассоциируется со столетием, что не соответствует продолжительности периода, который он должен обозначать. Неудачен в этом же смысле и термин «эпоха», поскольку рождает тафтологию («эпоха поздней бронзы в рамках эпохи раннего металла»). В научной литературе указанный лексический недостаток существенного значения не имеет, но в презентации для неподготовленного зрителя такая несогласованность не способствует

Рис. 4. Раздел «Технологии жизнеобеспечения».

упорядоченному восприятию. Возможно, здесь вместо «эпохи раннего металла» был бы более пригоден термин «эра», по своему смысловому оттенку тяготеющий к сроку, объемлющему более продолжительный период, нежели «эпоха». Но в данном проекте для корректного использования ссылок на авторитетные мнения учетных авторы не сочли уместным изменять традиционную терминологию. Поэтому для обозначения «эпохи раннего металла» была использована довольно громоздкая конструкция: «время, когда главными металлами человечества была меди и сплавы на ее основе, бронзы».

Принципиально новаторской чертой выставочного проекта «Древнего Мира» стало представление эпохи поздней бронзы Северной Евразии в виде исторической диорамы, основанной на известном факте тесной интеграции позднебронзовых социумов. Ее механизмы изучены пока недостаточно, но результаты их воздействия на культуру древних народов вполне очевидны. Характер проявления, широчайший географический охват позволяют усматривать в них опыт древнейшей «глобализации» в истории человечества. Универсального обозначения этому явлению в отечественной археологии пока не выработано. Пожалуй, наиболее полно его отражает терминологический изыск «синдром непрерывности культурного полотна» («синдром культурной непрерывности») (Черных, 2007. С. 35). В практике популяризации данная важная особенность чаще всего не затрагивается вовсе, либо подразумевается «по умолчанию». Для презентации ярких черт эпохи поздней бронзы чаще всего используются единичные артефакты, привлекающие внимание своей неординарностью, сохранностью, эстетикой, или интерпретации комплексов находок, несущих печать интриги, тайны, многозначительности, приуроченных к отдельным регионам. При этом в качестве их базовых характеристик обычно применяются производные дефиниций, предназначенные не для обобщений, а для «препарирования» материалов раскопок. Таковых рабочих терминов в археологии современной России и сопредельных государств насчитывается несколько десятков. В нашем же случае требовалось связать воедино данные многочисленных исследований, «заполнить белое пятно» на карте Евразии, в т.ч. для его демонстрации на фоне картины всего Древнего мира. Результаты археологической экспликации здесь оказались непригодны. Поэтому из понятийного аппарата, доступного в литературе на данную тему, был избран термин «мегаобщность» (Черных, Наваррете, 2011. С. 22; Черных, 2015. С. 49). Следует признать, что при всей емкости и весомости, такое определение не вполне удачно. Для большинства зрителей оно чуждо ассоциациям из школьного курса истории, что не способствует его полноценному восприятию. Даже при разъяснении сопоставимости актуальности бытия «мегаобщности» и «цивилизации», обоснования

Рис 5. Раздел «Индустрия металлопроизводства и трансконтинентальная торговля».

приоритета «мегаобщности» в обретении важнейших достижений общечеловеческой культуры, термин «мегаобщность» важнейшей коннотации не имеет. В процессе работы над проектом рассматривался вопрос о возможности применения термина «цивилизация» по отношению к позднебронзовой «мегаобщности». Но с учетом связанной с ним полемики в научных публикациях (Малов, 1995; Боталов, 2006. С. 14; Епимахов, 2014. С. 164 и др.) окончательного решения он не получил.

Помимо компилирования отобранной информации в целостное повествование, потребовалась обработка материалов для воплощения в экспозиции: создания экспонатов и графической визуализации.

В процессе картирования данных археологии о следах позднебронзовых горных работ было выявлено отсутствие в научной литературе целостного пространственного отображения инфраструктуры по добыче полезных ископаемых в древности. Поиск и обработка разрозненных сведений о различных регионах для составления важнейшей характеристики рассматриваемой эпохи фактически стали особым разделом работы. В рамках создания проекта «Древнего Мира» удалось осуществить предварительную систематизацию и нанесение на карту Евразии абриса агломераций позднебронзовых рудников. Такое схематичное картирование позволило визуализировать лишь часть данных, но даже в этом виде получилась весьма впечатляющая картина горно-металлургического производства «мегаобщности» Северной Евразии.

Для будущей экспозиции на основе опубликованных выразительных артефактов были сформированы техзадания для изготовления объемных экспонатов с соблюдением максимального соответствия прототипам. При выборе находок-прототипов предпочтение отдавалось недоступным массовому зрителю предметам, отсутствующим в музейных собраниях (рис. 1).

Неожиданными оказались затруднения, связанные с изготовлением бронзовых предметов, предназначенных для демонстрации технологических достижений и высокого уровня мастерства древних литейщиков. Удивительным фактом явился отказ от выполнения уже принятого техзадания некоторых потенциальных исполнителей, располагающих современным оборудованием для литейного производства и довольно богатым опытом, мотивированный сложностью древних изделий. В конечном итоге даже для признанных мастеров, знаменитых в Самарской области и за ее пределами, изготовление копий находок, особенно с элементами художественного литья, оказалось нетривиальной задачей (ЦИМ «Древний Мир» выражает благодарность Николаю и Светлане Куклевым за помощь в создании реплик древних художественных изделий).

Целенаправленный поиск детализированных публикаций находок, реконструкций на их основе,

Рис. 6. Раздел «Самые известные производства и ремесла».

позволяющих создать экспонаты, иллюстрации и их описания, неожиданно выявил неудовлетворительное состояние источниковой базы. Этот вывод сделан из-за отсутствия в научной литературе внятного и ясного представления о множестве вещей эпохи поздней бронзы, начиная от простейших, на первый взгляд, предметов, до сложных сооружений. Так, например, пришлось импровизировать при подборе способа рационального закрепления хорошо известных по материалам раскопок металлических «крюкастых» серпов в рукоятях, отказаться от заманчивой идеи воспроизвести детали интерьера жилища и т.п. Особо ощутимым оказался недостаток информации в широком круге вопросов, касающихся тематики ремесел и производств. Например, руководством для реконструкции кузнечных инструментов для надежного удержания раскаленных заготовок, аналогичных клещам, стали лишь умозрительные представления, только гипотезой является описание принципа действия металлургических печей шахтного типа и т.д. Исключением из довольно длинного списка «недостающих звеньев» явились сведения о моделировании и экспериментальных исследованиях гончарного производства, ткачества и металлообработки (литейного дела). Причем лишь часть из них была взята из публикаций, во многом они уже были известны из собственного опыта, в т.ч. из практических исследований в Центре «Древний Мир».

Работа над проектом для коллектива «Древнего мира» стала поиском решения нестандартных вопросов. Их спектр был довольно широк: от идеи общей структуры до разработки деталей дизайна. Для преодоления сомнений в правильности выбора варианта того или иного решения предварительные результаты работы представлялись на конференциях, культурно-массовых и научно-практических мероприятиях. Каждое такое мероприятие требовало особой, порой довольно трудоемкой подготовки, времени на его осуществление. По существу они служили не только способом тестирования проекта, но были частью его реализации, – его анонсированием и продвижением. Наиболее значимыми в процессе подготовки проекта были следующие мероприятия:

- Анонсирование проекта на межрегиональной научно-практической конференции «Гражданское и патриотическое воспитание средствами музейной педагогики» (ИКМ им. А.В.Юшкина. С. Дубовый Умет, Самарская обл., апрель 2018 г.).

- Презентация образца тематико-экспозиционного раздела и проектируемой интерактивной площадки (Парк-музей «Россия – моя история», Самара, ноябрь 2018 г.).

Рис. 7. Раздел «Власть и управление. Идеалы эпохи».

- Доклад в рамках работы лектория «Луч света» на фестивале «Путешествие в Прошлое», посвященный научному обоснованию проекта (ЦИМ «Древний Мир», Самарская обл., июнь 2019 г.)

- Круглый стол с участием руководителей музея под открытым небом «Затерянный мир» (Ростовская обл.) (ЦИМ «Древний Мир», Самарская обл., июль 2019 г.). Презентация и обсуждение эскизов тематико-экспозиционных разделов.

- Публикации в социальных сетях (например, «Центр исторического моделирования «Древний Мир», 2017-2019), на значимых интернет-ресурсах (например, «Путешествие в Бронзовый век», 2019; «Мир эпохи поздней бронзы», 2020).

В подготовке проекта «Mobilis in mobili», а также в создании и реализации выставки «Путешествие в бронзовый век» приняли участие: к.и.н. Агапов С.А., Агапов Д.С.., Куклева С., Куклев Н., Ракшин О., к.и.н. Серых Д.В., к.и.н. Горащук И.В., д.и.н. Хохлов А.А., д.и.н. Нечволода А.И., Борисов М.В., Борисова Е.В., Борисов Г.М., Челноков Е.Е., Прокуроров Д., Четвериков Д., Печь А.И., Печь С.В., Долбыш М.А., Субботина В.В., Субботин И.П., Субботин С.И., Агузаров Б.А., Прохоров Е., Яшин А., Егоров Л., Жигулин Е.В., Валькова Е.Д.

Осуществление описанного выставочного проекта стало возможным благодаря деятельности Агентства исторических развлечений «Ратоборцы» (г. Москва) и коллектива мастеров-литейщиков г. Красноуральска.

Выставка «Путешествие в бронзовый век»

Особенностью создания выставочного комплекса было не планомерное наполнение экспонатами и плоскостным материалом заранее спланированной структуры, но постоянное переосмысление всего первичного тематико-экспозиционного плана, а также корректировка содержания каждого из разделов в процессе их формирования. Большим подспорьем в этом стало виртуальное моделирование (рис. 2).

Такой подход не предполагался изначально. Внесение в работу элемента ситуационного конструирования стало вынужденной мерой, когда появилось отчетливое осознание необходимости критического отбора материалов, собранных в процессе изучения литературы. Так, было принято решение, что нецелесообразно задействовать этнические реконструкции и данные палеогенетических исследований для характеристики избранной эпохи. Для цели проекта была признана сомнительной ценность темы появления военной аристократии в Северной Евразии, весьма популярной в современных публикациях, в

Рис. 8. Раздел «Интерактивные экспонаты»: действующее лучковое сверло (сверление камня); стрельба в мишень из лука; реплики вооружения эпохи бронзы (копье, кинжал, защитная накидка-«эгида») в фотозоне.

результате посвященный ей раздел был значительно сокращен. Вместе с этим, более подробно, чем предполагалось, были проработаны темы, связанные с технологиями жизнеобеспечения, особое место было отведено освещению роли естественнонаучных методов в археологии. Интересную трансформацию претерпел планируемый раздел «Связь времен», посвященный наследию и отголоскам древности в современной культуре: он был распределен в виде подразделов по тематическим блокам.

Первый вариант выставочного комплекса, рассчитанный на экспонирование в музейном пространстве получил следующую структуру.

Раздел 1. «Первая мегаобщность Северной Евразии – «белое пятно» на карте Древнего мира». Основной элемент раздела – «лента времени», в которой дано описание приоритета важных достижений и изобретений (проявление планетарного масштаба «синдрома культурной непрерывности», литейные технологии, колесницы) (рис. 3) .

Раздел 2. «Технологии жизнеобеспечения». Экспозиция посвящена организации жизни больших коллективов мегаобщности (демографический взрыв, селекция домашних животных, товарное скотоводство, совершенствование ремесленных технологий и т.п.), целенаправленному освоению природных ресурсов народами, составляющими ее (тесная взаимосвязь животноводства и горно-металлургического производства, земледельческие технологии) (рис. 4).

Раздел 3. «Индустрия металлопроизводства и трансконтинентальная торговля». Экспонаты, сюжетные реконструкции и инфографика иллюстрируют существование комплексной производящей экономики эпохи поздней бронзы, основанной на межрегиональном разделении труда между поставщиками пищевых ресурсов и добытчиками полезных ископаемых, а также основы технологического оснащения древнего металлургического производства (рис. 5).

Раздел 4. «Самые известные производства и ремесла». Раздел включает в себя образцы инструментария и технологических схем, наилучшим образом изученных по остаткам, представленным в археологических находках (бронзолитейное производство, гончарство, ткачество) (рис. 6).

Раздел 5. «Власть и управление. Идеалы эпохи». Раздел посвящен находкам, демонстрирующим высокий общественный статус, идеологический подтекст, имеющим признаки управления коллективным созиданием (рис. 7).

Раздел 6. «Интерактивные экспонаты». В отдельный раздел была выделена зона «активностей», где были представлены действующие реконструкции, доступные для посетителей: лучковое сверло, зернотерка, рукавные мехи, петроглиф, стрельба из лука, снаряжение воина эпохи бронзы («фотозона») (рис. 8).

Дебют «музейного» варианта выставочного проекта Центра «Древний мир» состоялся в Историческом парке «Россия – моя история» (г. Самара) в октябре-ноябре 2019 г. По предложению принимающей стороны выставка получила название «Путешествие в бронзовый век». Поскольку все экспонаты-копии были представлены в открытом доступе, слоганом выставки стал девиз: «Можно увидеть, можно прикоснуться» (за время работы пострадало 4 экспоната из 120). Всего выставку посетило несколько тысяч человек. Для организованных групп посетителей (около 400 человек из 7 муниципальных образований) ЦИМ «Древний Мир» предоставил экскурсоводов и аниматоров. В рамках выставки были организованы 4 лекции специалистов по эпохе бронзы, проведены мастер-классы по основам технологии древнего гончарного ремесла. В книге отзывов были оставлены десятки благодарственных записей с высокой оценкой качества организации, интересной информации, нестандартного способа экспонирования (рис. 9).

Важным результатом работы над проектом стал вывод о необходимости дальнейшего целенаправленного поиска решений специфичных вопросов научного и методического характера. Сложилось

Рис. 9. Экскурсияпо выставке «Путешествие в бронзовый век».

убеждение, что наилучшие результаты могут быть получены в результате теоретических изысканий и экспериментальных исследований, которые в силу оснащенности и наличия интеллектуального потенциала доступны самому Центру «Древний Мир».

Первый опыт экспонирования варианта выставочного комплекса, адаптированного для музейных пространств, выявил как его несомненные достоинства, так и недостатки, недостающие элементы, которые требуют дальнейшей проработки. По большей части они касаются организационных вопросов. Основным же «пробелом» следует назвать то, что не имеет отношения к содержанию выставки и качеству выполненной работы. Реализация выставочного проекта привела к выводу о тотальной неосведомленности аудитории о предмете как таковом («мегаобщности» Северной Евразии эпохи поздней бронзы). Посетителям выставки ближе и понятнее были хрестоматийные примеры, знакомые из школьного курса по истории Древнего мира, нежели материалы отечественной археологии, почерпнутые из научных публикаций. Очевидно, что преодоление этого «барьера» стереотипного мышления является особым перспективным направлением в области популяризации и пропаганды научного археологического знания.

ЛИТЕРАТУРА:

Агапов С.А., Борисов М.В. Центр исторического моделирования и реконструкции «Древний Мир» в Самаре // Археология как социокультурная практика: опыт и перспективы управления наследием. Материалы Междунар. науч. конф. (Самара, 2016) / под ред. В.И. Ионесова. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, ЗАО «Сокол-Т». 2016. С. 31-35.

Агапов С.А., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В. Металлопроизводство восточной зоны общности культур валиковой керамики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18).

Борисов М.В. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2016 гг. // Самарский край в истории России. Вып. 6. Материалы Международной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В.Алабина. Самара: 2017. С. 395-408.

Боталов С.Г. Кочевая цивилизация Евразии в пространстве и времени // Вестник ЮУрГУ. №17(72). 2006.

Епимахов А.В. О степных цивилизациях бронзового века // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. Барнаул.: Изд. Алтайского ун-та. 2014.

Ковалев А.А. О происхождении комплекса форм бронзовых лезвийных изделий древнего Китая (эпоха Ся-Шан) // Степи Евразии в древности и средневековья. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. Книга I. СПб.: Изд. Государственного Эрмитажа. 2002. С.158.

Ковтун И.В. Сюжет турбинской композиции // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. Барнаул: Изд. Алтайского ун-та. 2014.

Малов Н. М. Индоевропейская неурбанистическая цивилизация эпохи палеометаллов Евразийской скотоводческой историко-культурной провинции - звено мозаичной мироцелостности // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995.

Молодин В.И., Нескоров А.В. Коллекция сейминско-турбинских бронз из Прииртышья: (трагедия уникального памятника - последствия бугровщичества XXI в.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. №3 (43).

Субботин И.П., Субботина В.В. Актуальные проблемы развития музейных комплексов под откры-

тым небом в современных условиях на примере центра исторического моделирования «Древний Мир» // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы полевой научной конференции (Ульяновская обл. 6-12 августа 2012 г.) / сост. и ред. Агапов С.А. Ульяновск: Обл. типография «Печатный двор», 2013.

Черных Е.Н. Каргалы. Т. V: Каргалы: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная жизнь архаичных горняков и металлургов. М.: Языки славянской культуры, 2007.

Черных Е.Н. Структура Евразийского мира на фоне геоэкологии после открытия металлов. Север-Юг // Природа. №7 (1151). 2011.

Черных Е.Н. Кочевой мир Евразии: номады Запада в конце бронзового века // Природа. №2 (1194), 2015.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский транскультурный феномен). – М.: Наука. 1989. С. 110

Черных Е., Наваррете М.: Древняя металлургия в глубинах евразийских степей // Достояние поколений. № 1 (10). 2011.

Robert Drews. Militarism and the Indo-Europeanizing of Europe. - New York: Routledge (Taylor & Francis Group), 2017.

Мир эпохи поздней бронзы // сайт «Proshloe». URL: https://proshloe.com/epoha-pozdnej-bronzy-severnoj-evrazii.html (дата обращения 23.01.2020).

Путешествие в Бронзовый век // сайт «Краеведофф. Достопримечательности Самары и Самарской области». URL: https://kraevedoff.biz/puteshestvie-v-bronzovyj-vek/ (дата обращения 23.01.2020).

Центр исторического моделирования «Древний Мир» // Социальная сеть «Вконтакте». URL: https://vk.com/drevnymir (дата обращения 23.01.2020).

Mobilis in mobili // сайт Времена и Эпохи. URL: https://historyfest.ru/last-winners/4-2/ (дата обращения 23.01.2020).

Информация об авторах:

Борисов Максим Вениаминович, научный консультант ЦИМ «Древний Мир» (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Субботин Игорь Петрович, научный руководитель ЦИМ «Древний Мир» (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: drevnymir@yandex.ru, drevnymir@rambler.ru.

THE EXPERIENCE OF CREATING AN INTERACTIVE EXHIBITION «JOURNEY TO THE BRONZE AGE»

M.V. Borisov, I.P. Subbotin.

The paper describes the experience of creating an exhibition project of the Center for Historical Modeling «Ancient World», dedicated to the development of technology in the late Bronze Age. The preliminary results of testing the project in the format of a museum exhibition have been summed up.

Keywords: Center for Historical Modeling "The Ancient World", museum pedagogy, historical reconstruction, historical modeling, ancient technologies, the Bronze Age, the Late Bronze Age.

Information about the authors:

Borisov Maxim Veniaminovich, scientific consultant, CIM "Ancient World" (Samara, Russian Federation);

E-mail: mirmasterov@mail.ru

Subbotin Igor Petrovich, supervisor of the CIM "Ancient World" (Samara, Russian Federation);

E-mail: drevnymir@yandex.ru, drevnymir@rambler.ru.

УДК 908

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СТАЦИОНАРНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «КВАРТИРА СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ В САМАРЕ. 1890-1893 ГГ.»

© 2020. **М.А. Образцова, А.В. Чумакова**

В статье впервые публикуются документы и материалы, ставшие исторической основой воссоздания мемориально–бытовой экспозиции «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890-1893 гг.» Дома–музея В.И. Ленина в г. Самаре. Проводится сравнительный анализ письменных источников: воспоминаний младшего брата В.И. Ульянова (Ленина) Д.И. Ульянова, сделанных его рукой чертежей и зарисовок квартиры семьи Ульяновых в Самаре, а также источников, свидетельствующих о причастности к созданию этой экспозиции сестёр Ильича – Марии Ильиничны Ульяновой и Анны Ильиничны Ульяновой–Елизаровой, писем и чертежей племянницы М.Т. Елизарова – Надежды Павловны Елизаровой – Кузьминой. Делается вывод о том, что публикуемые и анализируемые в статье документы не противоречат друг другу, а, следовательно, являются основной источниковой базой мемориально–бытовой экспозиции «Квартиры семьи Ульяновых в Самаре.1890-1893 гг.».

Ключевые слова: Дом-музей В.И. Ленина в г. Самаре, «Квартира семьи Ульяновых в Самаре.1890-1893 гг.», письма Д.И. Ульянова, отчёты.

Истина в классическом смысле слова - это адекватная информация об объекте, получаемая посредством чувственного или интеллектуального постижения, либо сообщения о нём, характеризуемые с точки зрения их достоверности.

В чём состояли поиски истины о квартире семьи Ульяновых в доме купца И.А. Рытикова в самарских период их жизни, какие источники легли в основу её воссоздания, сколь тернист был путь поиска наших предшественников и наш собственный, - попробуем разобраться в этой статье. Цель исследования – ввести в научный оборот письменные свидетельства родных и близких Ильича, на протяжении многих лет (с 1983 г. по настоящее время) служившие источниковой базой для сотрудников Дома–музея В.И. Ленина в г. Самаре, но нигде ранее не публиковавшиеся.

С чего все началось? В начале 20-х годов прошлого века в архиве Самарского окружного суда было обнаружено прошение Владимира Ульянова от 28 февраля 1892 г. с указанием адреса: Сокольничья улица, дом Рытикова. Этот документ и помог установить местоположение третьей самарской квартиры Ульяновых (Образцова, 1996. С.19). Правда, идея восстановить мемориально-бытовую обстановку этой квартиры возникла не сразу.

17 марта 1924 г. на совместном заседании Пленума Самарского горсовета и беспартийной рабочей конференции, посвященном увековечению памяти В.И. Ленина, было вынесено постановление об освобождении дома, где жила семья Ульяновых от жильцов, проведении его ремонта, установлении мемориальной доски и размещении в этом доме библиотеки.

Уже 23 октября 1924 г. в доме Ульяновых состоялось торжественное открытие библиотеки политпросвета публичного пользования (Образцова, 1996. С.19). Сам же дом получил название «Дом Ленина» (Вся Самара, 1925. С.256). И это было вполне оправдано с точки зрения революционной пропаганды. Жизнь и деятельность Ленина рассматривались тогда как ярчайший пример служения трудовому народу. Постигая Ленинское учение, знакомясь с фактами великой жизни, люди должны были приобщиться к истокам коммунистической идейности и нравственности.

Первые ленинские уголки стали появляться в середине 1920-х годов, сразу после смерти Владимира Ильича. Общественная инициатива зарождалась в самой глубине рабочих и крестьянских масс и находила поддержку официальных органов (партийных и советских) (Образцова, 2001. С.26). И, пожалуй, самой доступной и понятной формой или моделью нового учреждения культуры, его функциональным (и архитектурным) прототипом становится Народный дом. Народные дома в России, клубы для народа, создаваемые земствами, городскими думами, обществами грамотности с просветительскими целями, активно использовались большевиками для революционной пропаганды (Советский энциклопедический ... С.863). На основе народного дома в первые годы советской власти строится и изба-читальня, и народный клуб. Именно с такой модели начиналась жизнь мемориального музея Ленина в Самаре в 1920-е годы. Весомым документальным аргументом в пользу данного заявления служит следующая характерная деталь: Адресно-справочная книга на 1925 год «Вся Самара» содержит информацию об интересующем нас объекте в разделе «Клубы г. Самары» под названием «Дом Ленина» (наряду с «Домом крестьянина», клубом им. Масленникова, клубом «Нацмен» и другими). Статья в справочнике гласит: «Находится на Крестьянской ул., уг. Рабочей, 141. В этом доме жил В.И. Ленин в 1891-93 г.г. во

256. АДРЕСНО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Клубы г. Самары.

Дом Ленина В. И. Находится на Крестьянской ул., уг. Рабочей, № 141. В этом доме жил В. И. Ленин в 1891—93 г.г. во время пребывания его в Самаре. Заново отремонтирован, имеет библиотеку, читальню и уголок Ленина в той комнате, где жил Владимир Ильич.

Дом Крестьянина. Заново отремонтирован дом быв. Общественного Собрания, открыт 21 января 1925 г.

Клуб имени Масленникова. Самарская, д. бывш. «Аквариум», тел. № 7-40.

Главная задача клубной работы—распространение и практическое применение международного языка Эсперанто. При клубе кружок в 75 членов и

Клуб при Ф. З. К. Кишзавода Союза Пищевиков: За-Панской переезд, телеф. № 3-08.

Клуб Союза Пищевиков: ул. Венцека, № 50.

Клуб Союза Швейников: уг. Троицкой и Л. Толстого.

Клуб Водников и Месткомвода: Советская, № 81, телеф. № 2-55.

Дом В. И. Ленина: уг. Крестьянской и Рабочей.

Клуб 2-ой Межсоюзный: в За-Самарской слободе.

Клуб при З. К. завода № 15 Союза Ме-

Рис.1. Адресно–справочная книга на 1925 год «Вся Самара». Фрагмент с.256.

время пребывания его в Самаре. Заново отремонтирован, имеет библиотеку, читальню и уголок Ленина в той комнате, где жил Владимир Ильич.» (Вся Самара, 1925 г. С.256).

Итак, основная отличительная черта модели «народного дома» - идеологически-просветительская функция и публичность, отчётливо проявилась в открытии библиотеки политпросвета в доме, где жила семья Ульяновых.

Для собственно музея – это период зачаточного состояния как «узелка на память», являющегося порождением не столько официальных властей, сколько массового сознания. В этот период применительно к месту, где располагалась квартира семьи Ульяновых в Самаре, понятие «мемориальность» как научная категория музейной деятельности, остается не раскрытой в достаточной степени.

Искреннее стремление общественности увековечить память о вожде диктовало настоятельную необходимость восстановить обстановку комнаты Ильича в бывшей квартире Ульяновых. Эта мемориальная комната была открыта в 1925 году. Однако при этом была допущена серьезная ошибка: местоположение комнаты её устроители определили неверно. Газета «Коммуна» 22 января 1926 г. писала: «В доме на Крестьянской улице №139 (угол Рабочей), где в настоящее время находится библиотека политпросвета публичного пользования… вполне сохранившаяся светлая угловая комната во втором этаже была рабочей лабораторией этого великого мыслителя…» (Краевский, 1926. С.2).

На фотографии дома в справочнике «Вся Самара на 1925 год» местоположение комнаты Ильича отмечено двумя белыми крестиками под окнами второго этажа, выходящими на улицу Рабочую, слева от угла улиц Крестьянской и Рабочей (ныне там располагается комната Д.И. Ульянова и Е.П. Елизарова) в северо–западной части дома (рис.1); по другим источникам комнату Ленина попытались восстановить на площади нынешней комнаты А.И. Ульяновой-Елизаровой в противоположной северо-восточной части квартиры (РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л. 3). И в том, и другом случае местоположение первой рабочей лаборатории будущего вождя мирового пролетариата не совпадает с современным местонахождением этой комнаты в стационарной экспозиции Дома–музея В.И. Ленина в г. Самаре.

Там, где жил Ленин

Самара является одним из тех городов, где В. И. Ленин начал свою революционную деятельность. Здесь, Владимир Ильич пролетливо работает над изучением по сухим отчетным и статистическим материалам хозяйственного строя России, определяя пути, по которым должна пойти революция. «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и «Что такое друзья народа», впервые давшие ясную формулировку задач рабочего класса—результат этого упорного труда.

Здесь, в Самаре, тогда еще молодой Ленин обращает в новую марксистскую «веру» лучшие революционные элементы из народников. Здесь впервые зарождался 35 лет тому назад, ленинизм, ставший великим оружием в борьбе пролетариата.

В доме на Крестьянской ул. № 139, (ул. Рабочей) в настоящее время находится библиотека политпросвета публичного пользования, жил и работал В. И. в 1891—1893 г.г. В одной сохранившаяся светлая угловая комната во втором этаже была рабочей лабораторией этого великого мыслителя, революционера, вождя.

Понятно стремление к этому уголку, связанному с именем вождя, экскурсий учащихся и частично групп рабочих и крестьян, оставляющих свои впечатления. Этот живой памятник Ленина не может быть оставлен без внимания.

Политпросвет принимает меры к улучшению состояния библиотеки в указанном доме. Обставляется материалом, недостаточным, но ценным—характеризующим самарский период жизни и деятельности Владимира Ильича, «комната Ленина», улучшается внешний вид дома. Обращено внимание соответствующих учреждений на состояние помещения. Но это только начало. Требуется заинтересованность, постоянная забота всех общественных организаций об этом памятнике.

Есть шефы, и в числе их весьма почетные организации, которые «торжественно» приняв шефство в октябре 1924 года, на этом и успокоились. Шефам нужно вспомнить об обязанности превратить подшефный дом-библиотеку в очаг, который приобщает к заветам вождя широкую массу читателей-рабочих. В. Краевский.

Рис. 2. Статья Краевского В. «Там, где жил В.И. Ленин». Ежедневная газета «Коммуна», №18 (2128) от 22 января 1926 г.

В 1934-1936 гг. по решению президиума Горсовета в доме Ленина проводились реставрационные работы. Задавшись целью наиболее полно восстановить планировку квартиры Ульяновых и получить достоверные сведения об обстановке комнат, заведующая библиотекой политпросвета Лидия Степановна Троицкая в те годы обращалась с соответствующими запросами в адрес Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича Ульяновых.

Вот текст запроса Л.С. Троицкой на имя М.И. Ульяновой от 29 апреля 1936 г. (РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 14, 14 об., 15): «Дорогая Мария Ильинична! Начиная с 1934 года производится в г. Куйбышеве реставрация дома, в котором жил В.И. Ленин и Ваша семья, но до настоящего времени реставрация не закончена. Дело в том, что мы не знаем какого цвета были обои в комнате Владимира Ильича и других комнатах, не знаем также какой формы были столы, стулья и прочая мебель в комнатах, были ли занавески и портьеры на окнах и дверях и если были, то какого цвета, не достали также Русских ведомостей, которые висели на крюке в комнате Владимира Ильича. На днях Губком партии вынес постановление, по которому весь верхний этаж, в котором Вы жили, предназначается под музей, в нижнем же этаже будет детская библиотека. Будьте добры, напишите мне: какая обстановка была в комнатах в период Вашей жизни в Самаре; если же эта обстановка соответствует обстановке дома в Ульяновске, то туда можно съездить и восстановить её по типу дома обстановки г. Ульяновска. В комнате музея, в которой была спальня и кабинет Владимира Ильича, будут сосредоточены все книги, которые он прочел при жизни в Самаре, равно как все сочинения Владимира Ильича, воспоминания о нем и литература художественная, которую он читал, будет храниться в музее для справок и занятий пропагандистских кружков.

Со времени реставрации дом, в котором Вы жили, посещает множество экскурсий, полная реставрация увеличит число экскурсантов и даст возможность повысить количество книг по изучению произведений Владимира Ильича.

Дорогая Мария Ильинична, помогите нам закончить начатое нами дело!

Я заведую этим домом и библиотекой с 1933 г. и никак не могу успокоиться, зная, что дело по реставрации не окончено.

Член партии ВКП(б) Троицкая Лидия Степановна

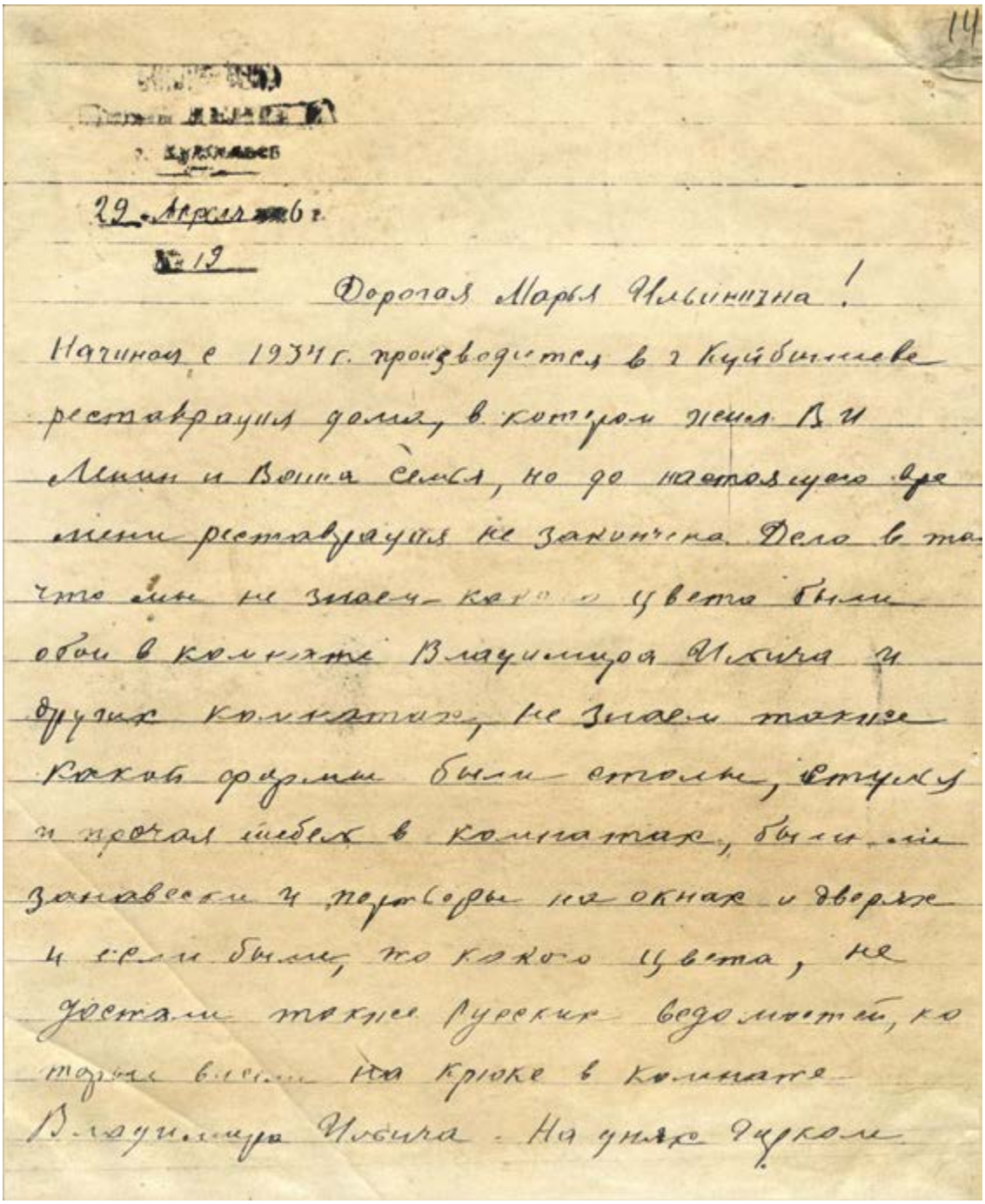
Адрес: г. Куйбышев. Улица Ворошилова, дом №135-137. Горбиблиотека им. Ленина

Подпись: Л. Троицкая»

Так сложились обстоятельства, что история сохранила для нас ответ на этот запрос не М.И. Ульяновой, которой было адресовано письмо, а младшего брата Ильича, Д.И. Ульянова (РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 16, 16 об.): «По поводу письма тов. Троицкой из Куйбышева от 29.IV.1936. – «Какого цвета были обои?» Я не помню.

Стол был у В.И., помнится, простой, четырёхугольный с двумя ящиками, а может быть и типа письменного, но простой, дешёвый. Кровать простая железная, на которую клались 3–4 доски и мочальный матрас без всяких сеток. Такая же кровать была и у меня. Стулья были простые венские, с деревянными сидениями – помнится (круглые фанерные сидения с дырочками). Стулья тогда очень распространённые в простых квартирах. В столовой стоял какой-то буфет простой, обеденный стол открывающийся, жёлтый дубовый, такого типа (примерно). Далее – рисунок (авт.). Обыкновенно (в Самаре) были подняты обе половинки (1-ая и 2-ая).

На окнах никаких портьер не бывало, были занавески домашние самодельные простые, какие именно не помню. Летом, вспоминаю, в некоторых комнатах (особенно выходивших на солнце)


14

[redacted]

29 Апреля 36 г.

№ 19

Дорогая Мария Ильинична!

Начиная с 1934 г. производится в г Куйбышеве реставрация дома, в котором жила В И Ленин и Ваша семья, но до настоящего времени реставрация не закончена. Дело в том что мы не знаем какого цвета были обои в комнате Владимира Ильича и других комнатах, не знаем также какой формы были столы, стулья и прочая мебель в комнатах, были ли занавески и портьеры на окнах и дверях и если были, то какого цвета, не достали также русских ведомостей, но тоже были на крюке в комнате Владимира Ильича. На углу дуком

Рис. 3. Запрос Л.С. Троицкой на имя М.И. Ульяновой от 29 апреля 1936 г. РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 14, 14 об., 15. Копия

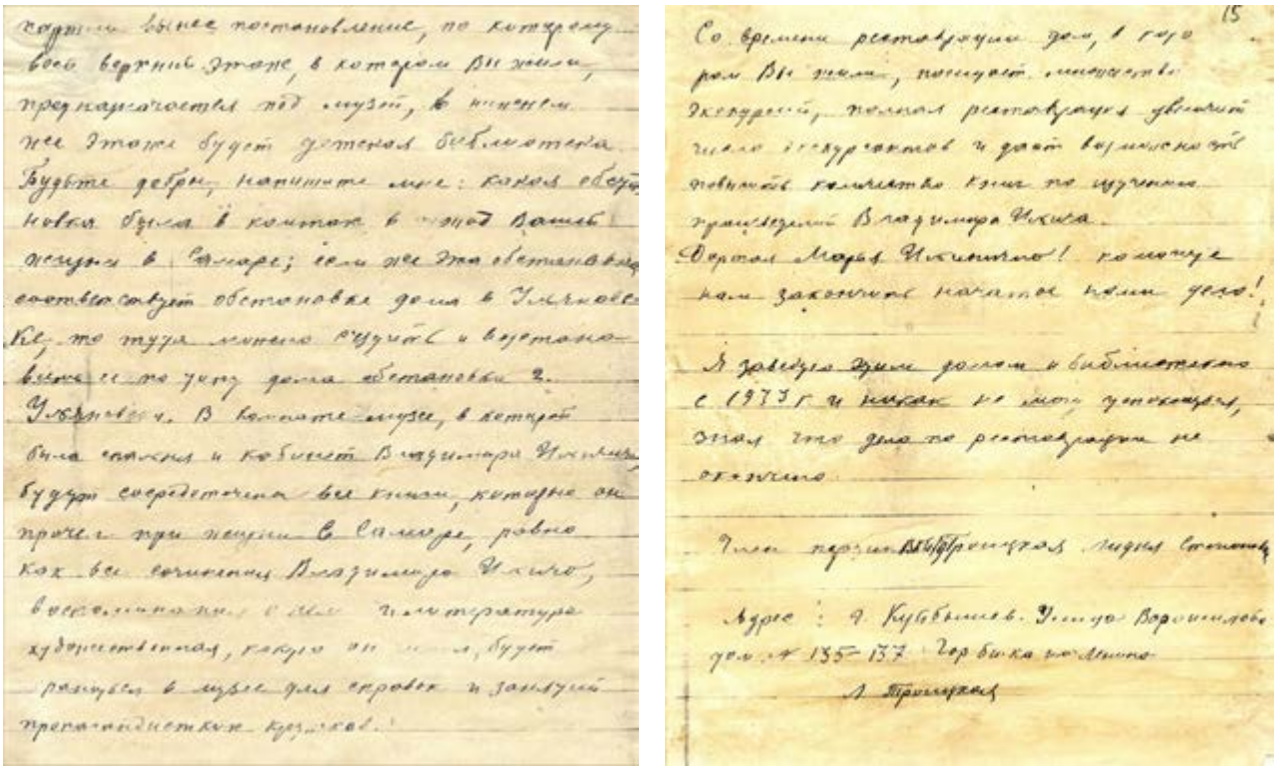


Рис. 3а. Запрос Л.С. Троицкой на имя М.И. Ульяновой от 29 апреля 1936 г.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 14, 14 об., 15. Копия

густые занавески во всё окно из крупной густой соломки.

Вот всё, что я могу сказать. Думаю, что обои в общей комнате (в столовой) были светлые.

Дм. Ульянов

Москва 10.V.1936 г.

Адрес = Кремль 5–ый корпус

кв.19».

Доверительный, дружеский тон письма–запроса Л.С. Троицкой от 29.04.1936 г. и доброжелательный ответ Дмитрия Ильича позволяют предположить, что переписка людей, работавших в Доме Ленина с родными Ильича велась уже не первый год. К сожалению, более ранних запросов из Самары в адрес родных Владимира Ильича до настоящего времени не обнаружено, да и Центральный Партийный архив Института Марксизма – Ленинизма при ЦК Коммунистической партии Советского Союза (ныне РГАСПИ) в 1980–е гг. на соответствующий запрос из Куйбышева дал ответ об отсутствии подобных писем.

Но тот же архив сохранил в своих фондах письма Д.И. Ульянова в Куйбышев с описанием квартиры в доме И.А. Рытикова.

Вот выдержки из письма Д.И. Ульянова от 24.03.1934 г. (РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 13, 13 об.): «С мая 1890-го года по 1893-ий год мы жили в д. Рытикова на углу Почтовой и Сокольничьей улиц также во II этаже. Этот дом был деревянный. Приблизительное расположение комнат (всего кажется 6 и отдельно кухня). Далее – рисунок (авт.).

Комната В.И-ча была значительно меньше угловой и имела одно окно на Почтовую ул.

Из обстановки его комнаты помню только железную простую кровать и стол, за кот. он занимался, какой был стол, а также был ли шкаф не помню…

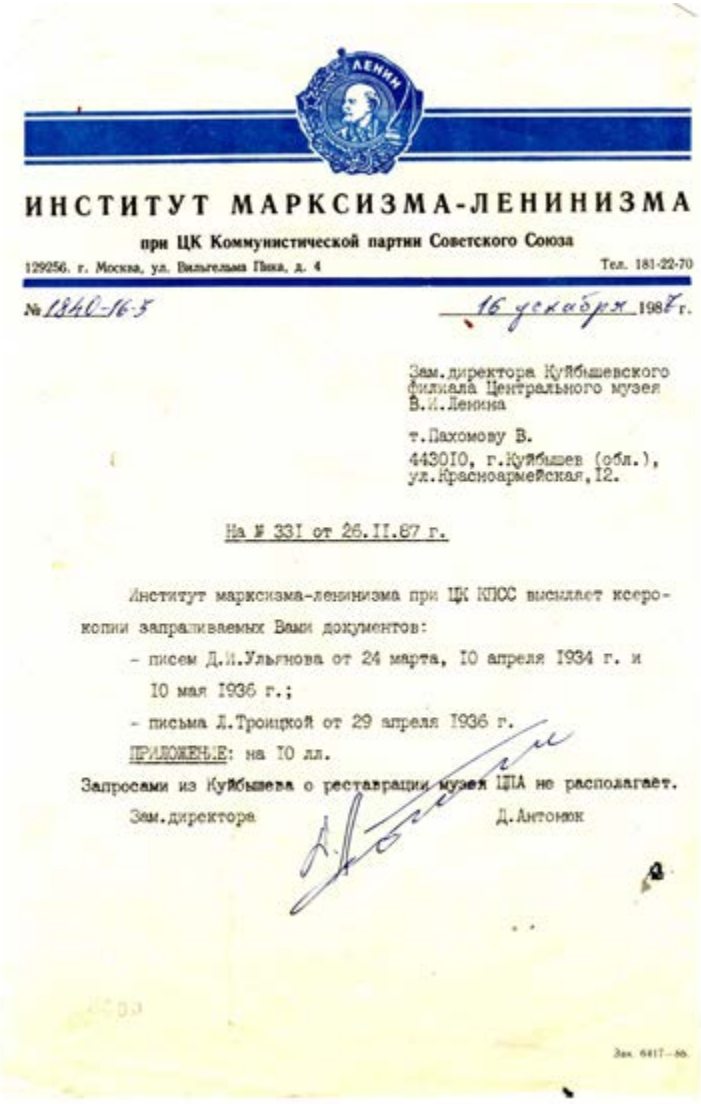
Дм. Ульянов».

Это письмо позволило внести некоторую ясность в определение точного местоположения рабочего кабинета В.И. Ульянова (Ленина). Оно, по сути, опровергло позицию первых устроителей комнаты Ильича на месте детской, и, соответственно, обозначение этой комнаты «крестиками» на фотографии в адресной книге «Вся Самара на 1925 год».

Уточнённая информация, поступившая в Куйбышев от Дмитрия Ильича Ульянова, имеет вид записок на страницах из личного (персонального) блокнота Д.И. Ульянова от 10 апреля 1934 г. (РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л. 3): «1. Квартира, где жила семья Ул–вых в Самаре (V-1890–лето 1893 г.), угол Почтовой и Сокольничьей ул. Дом бывш. Рытикова, деревянный дом II-ый этаж.

Расположение комнат правильное, только не достает перегородки у комнаты Вл. Ильича (проведена пунктиром).

Рис. 4. Ответ Д.И. Ульянова на запрос Л.С. Троицкой от 10 мая 1936 г.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 16, 16 об. Копия



ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК Коммунистической партии Советского Союза
129256. г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4 Тел. 181-22-70

№ 1840-16-3 16 декабря 1987 г.

Зам.директора Куйбышевского филиала Центрального музея В.И.Ленина
т.Пахомову В.
443010, г.Куйбышев (обл.), ул.Красноармейская,12.

На № 331 от 26.II.87 г.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС высылает ксерокопии запрашиваемых Вами документов:
- писем Д.И.Ульянова от 24 марта, 10 апреля 1934 г. и 10 мая 1936 г.;
- письма Л.Троицкой от 29 апреля 1936 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 10 лл.

Запросами из Куйбышева о реставрации музея ЦПА не располагает.

Зам.директора Д.Антонюк

Зак. 6417—86.

К этим запискам из блокнота Дмитрия Ильича прилагается план дома, в котором жила семья Ульяновых в Самаре в 1889–1893 гг. (дата указана ошибочно, этот план, вероятно, был предоставлен Дмитрию Ильичу сотрудниками Дома Ленина).

Младший брат Ильича вносит историческую справедливость:

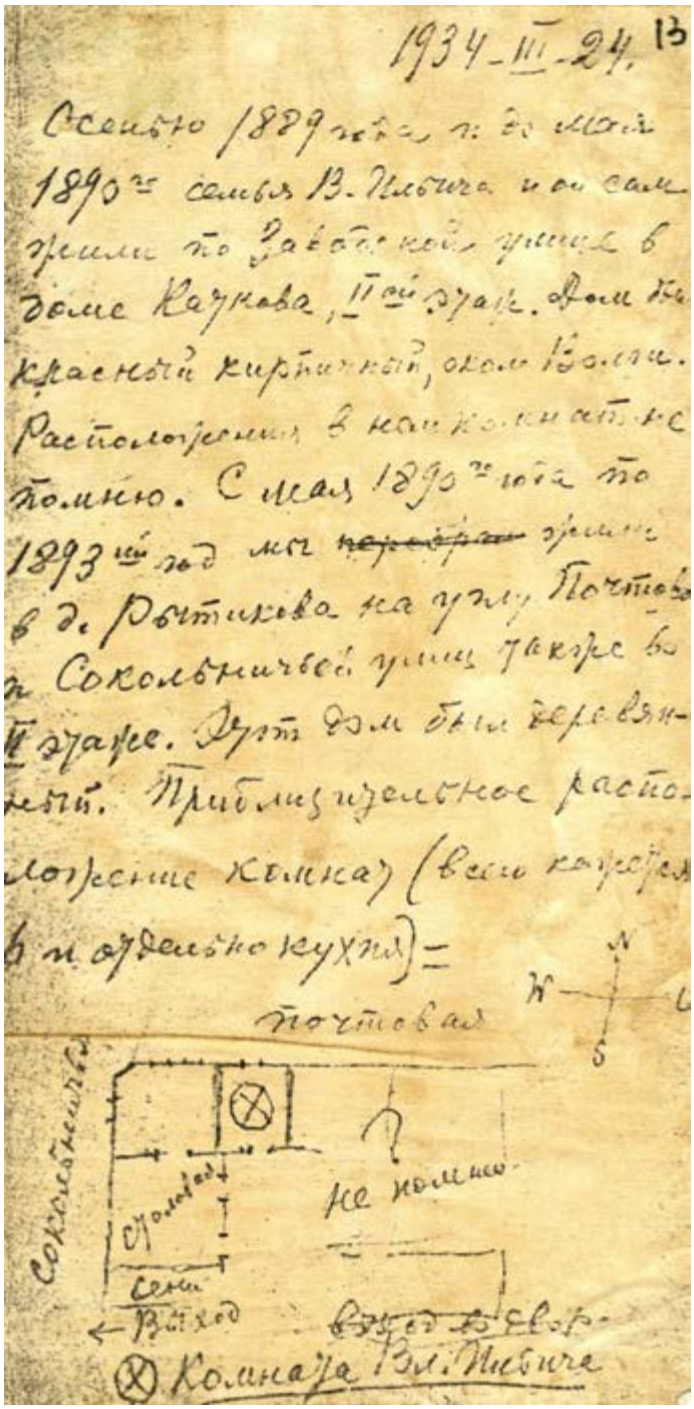
– во-первых, уточняет хронологию проживания Ульяновых в доме Рытикова, указывая следующий период «Май 1890-го – лето 1893 гг.»;

– во-вторых, вносит существенную корректировку в план квартиры, восстанавливая пунктирной линией перегородку, отделяющую комнату Ильича от коридора напротив;

– в-третьих, Дмитрий Ильич собственной рукой на плане подписывает местонахождение комнаты каждого из членов семьи и мест общего пользования;

– в-четвёртых, исправляет историческую несправедливость местоположения комнаты В.И. Ульянова, которая на плане определена на территории комнаты, принадлежащей Анне Ильиничне Ульяновой, а точнее чете Ульяновых–Елизаровых. При этом крестиком он помечает комнату

Рис.5. Ответ Института Марксизма – Ленинизма при ЦК Коммунистической партии Советского Союза на запрос Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина №1840-16-3 от 16 декабря 1987 г.


1934-III-24. 13

Осенью 1889 года и до мая 1890 г. семья В. Ильича и он сам жили по Заводской улице в доме Казакова, II-й этаж. Дом на красной кирпичной, около 10 комн. Расположение в нем комнат не помню. С мая 1890 г. года по 1893 год мы ~~переехали~~ жили в д. Рытикова на углу Почтовой и Сокольничьей улиц также во II этаже. Этот дом был деревянный. Приблизительное расположение комнат (всего которых в м. отдельно кухня) =

почтовая

Сокольничья

столовая

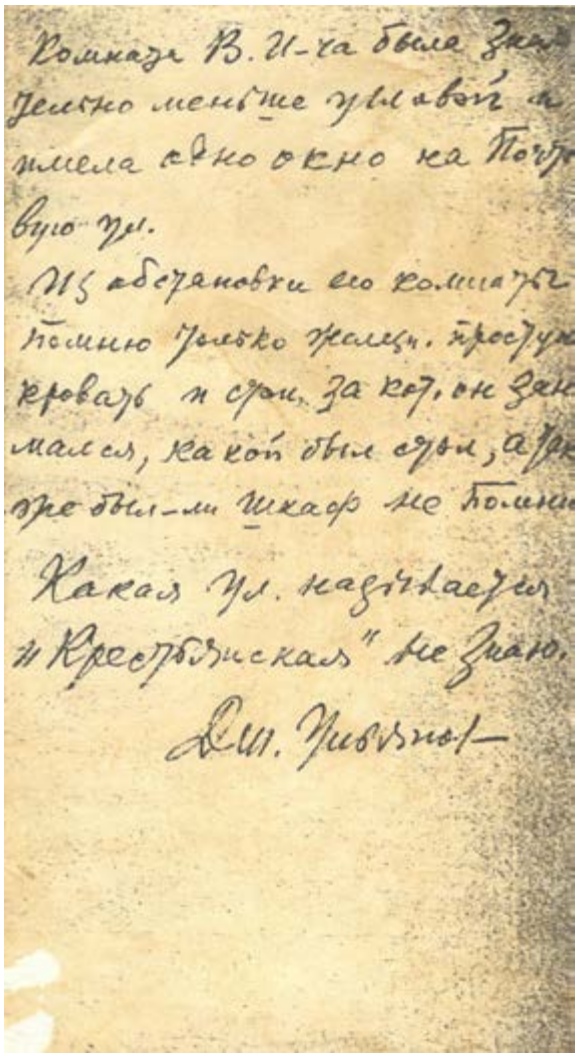
не помню

сени

Выход

~~Выход во двор~~

Комната В.И. Ильича


Комната В.И-ча была значительно меньше угловой и имела одно окно на Почтовую ул.

Из обстановки его комнаты помню только желез. простую кровать и стол, за кот. он занимался, какой был стол, а также был-ли шкаф не помню.

Какая ул. называлась "Крестьянская" не знаю.

Д.И. Ульянов

Рис. 6 Письмо Д.И. Ульянова от 23 марта 1934 г. РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л.Л. 13, 13 об. Копия

.Владимира Ильича и подписывает «Комната В.И-ча», а также указывает на плане в кабинете Ленина местоположение кровати и стола;

– в-пятых, Дмитрий Ильич соглашается с ориентацией относительно сторон света парадного и чёрного хода в дом, а также с местоположением кухни.

Таким образом, письма, чертежи и зарисовки младшего брата Владимира Ильича, Дмитрия Ильича Ульянова, стали первыми документальными свидетельствами, положенными в основу исторической реконструкции квартиры семьи Ульяновых в доме Рытикова.

Своих первых посетителей официально открывшийся Дом-музей В.И. Ленина в г. Куйбышеве принял 3 января 1940 г. (ЦГАСО, Ф.426.Оп.1, Д.2, Л.1).

Отчёт о работе Дома-музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве за 1940 год (ЦГАСО, Ф.426.Оп.1, Д.2, Л.10) содержит опись предметов, представленных в экспозиции комнаты Ильича:

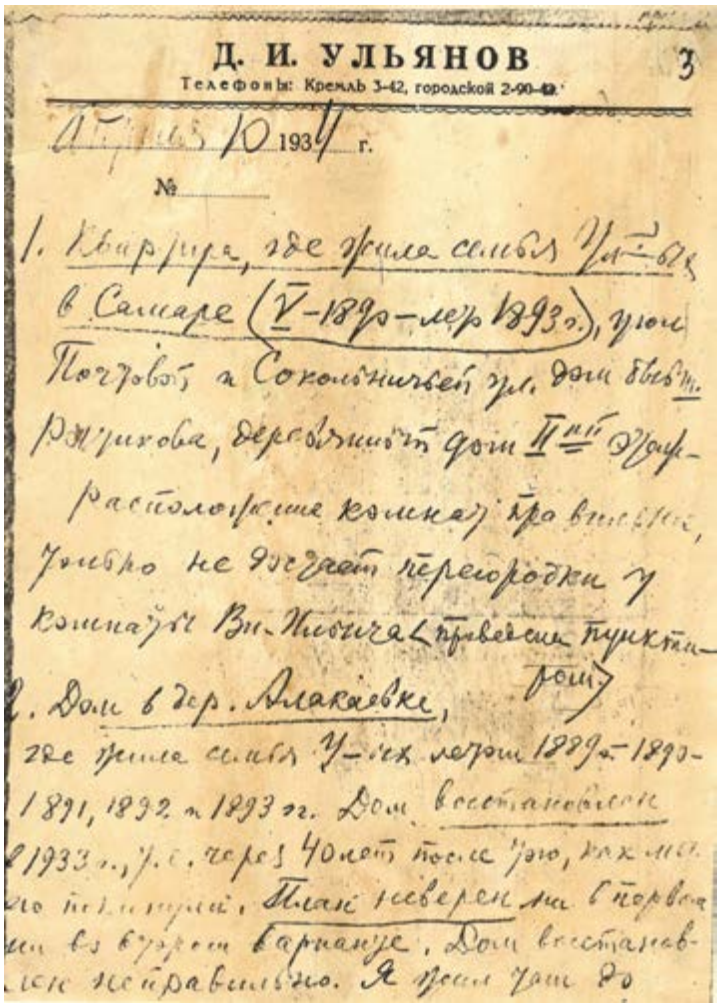
«1. Койка железная. Простая, с матрацем, простыней, одеялом и подушкой;

2. Стол письменный;

3. Три стула;

4. Этажерка простая деревянная;

5. Чернильный прибор;



Д. И. УЛЬЯНОВ 3

Телефоны: Кремль 3-42, городской 2-90-42

Апрель 10 1934 г.

№

1. Квартира, где жила семья Ул-ых в Самаре (V-1890 – мар 1893 г.), угол Почтовой и Сокольничьей ул. дом быв. Ржичкова, деревянный дом II-го этажа расположение комнат про внешне, умбро не знает перегородки у комнаты Вл. Ильича (привести пункт-ром)

2. Дом в гр. Алакаевке, где жила семья У-ых летом 1889 г. – 1890-1891, 1892 и 1893 гг. Дом восстановлен в 1933 г., т.е. через 40 лет после того, как мы по нумерации. План неверен ли в первом или во втором варианте. Дом восстановлен неправильно. Я прошу тоже до

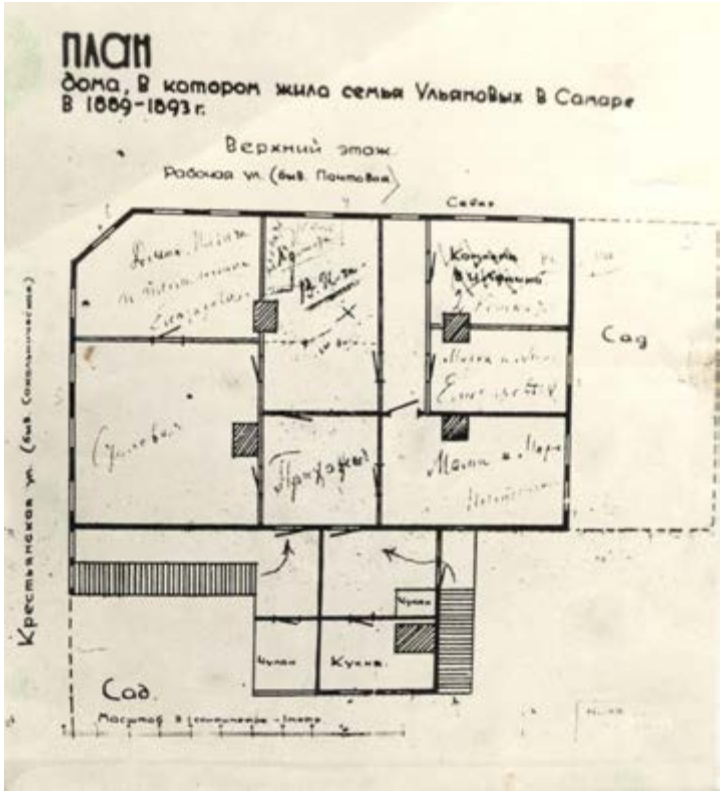


Рис.8. План дома, в котором жила семья Ульяновых в Самаре, с коррективами Д.И. Ульянова от 10 апреля 1934 г. РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л. 3. Копия.

Рис.7 Страница из личного блокнота Д.И. Ульянова от 10 апреля 1934 г. РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л. 3. Копия

6. В.Е. Постников «Южнорусское крестьянское хозяйство» за 1891 г.;

7. Журнал «Русская мысль» №11 за 1992 г.

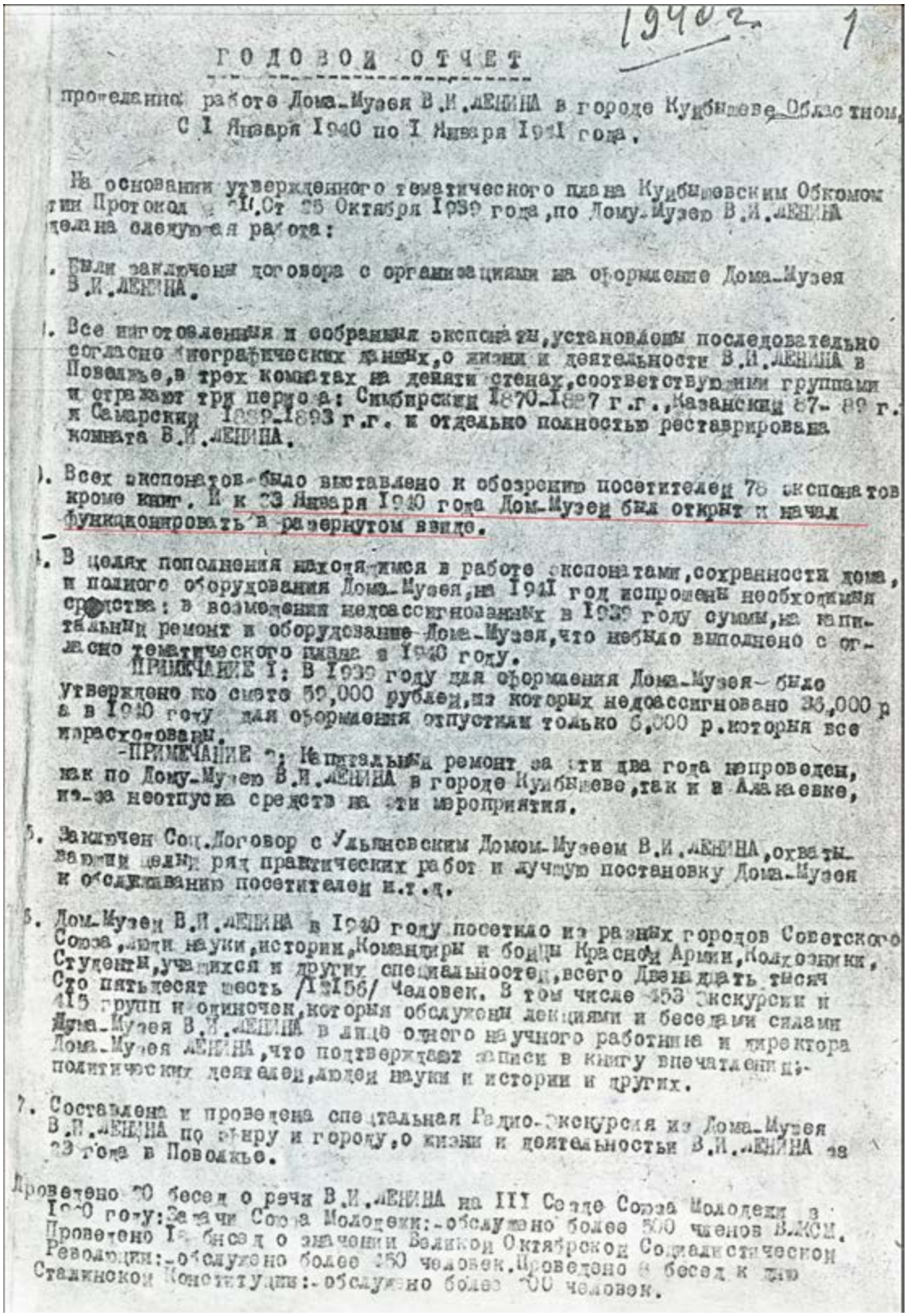
8. Начало русского государственного права» А. Гродовского за 1875-76 гг.» Указано также, что список составлен на 31.05.1940 г.

В Отчёте о работе музея за 1942 год (ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед. хр.5, Л.1) говорится: «Музей пополнился за истекший год двумя экспонатами:1. Картиной художника Борисова «Ленин в Алакаевке на липовой аллее за книгами» и 2. Счеты черного дерева старинного изготовления. Последние установлены на столе в комнате В.И. Ленина по указанию его родного брата Дмитрия Ильича, посетившего двукратно Дом-музей в истекшем 1942 году». Далее отмечено: «Все прочие экспонаты Дома-музея проверены по биографическим данным о жизни и деятельности В.И. Ленина в Самаре. Со всеми ними ознакомился Дмитрий Ильич…» и опять указывается «дважды посетивший Дом-музей и признавший, что все собранное в нём правдиво отражает тот период жизни В.И. Ленина, который падал на 1889-1893 гг. пребывания его в Самаре».

Более того в «Докладе о Куйбышевском Доме-музее В.И. Ленина» (ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед. хр.8), сделанном первым директором музея Ж.И. Мартинсоном в 1946 г., еще раз отмечается, что в комнате Ильича «… воспроизведена та самая обстановка, которая была при Владимире Ильиче…Все это подобрано в соответствии с описаниями и указаниями, полученными от Марии Ильиничны Ульяновой и Анны Ильиничны Елизаровой при посещении ими Самары в 1928-1933 гг.».

Относительно визитов сестер Ильича в Самару других документальных свидетельств пока не обнаружено, а вот что касается Дмитрия Ильича, то его семья действительно находилась в Куйбышеве с осени 1942 г. до весны 1943 г., и он бывал в Доме-музее В.И. Ленина. Документальным подтверждением этого является фото Д.И. Ульянова и его дочери Ольги, в то время студентки Куйбышевского индустриального института, во дворе музея весной 1943 г.

В упомянутом уже докладе Ж.И. Мартинсона (ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед. хр.8) сообщается: «Дом-музей был избранным местом посещения Дмитрия Ильича Ульянова, когда он осенью 1942 г. и весной 1943 г. жил в г. Куйбышеве. Подробно изучив Дом-музей и всю его обстановку, и экспонаты,



1940 г. 1

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ

проделанной работе Дома-Музея В.И.ЛЕНИНА в городе Куйбышеве Областном, С I Января 1940 по I Января 1941 года.

На основании утвержденного тематического плана Куйбышевским Обкомом ...тии Протокол № 21.От 26 Октября 1939 года, по Дому-Музею В.И.ЛЕНИНА ...делана следующая работа:

1. Были заключены договора с организациями на оформление Дома-Музея В.И.ЛЕНИНА.

2. Все изготовленные и собранные экспонаты, установлены последовательно согласно биографических данных, о жизни и деятельности В.И.ЛЕНИНА в Поволжье, в трех комнатах на девяти стенах, соответствующими группами и отражают три периода: Сибирский 1870-1897 г.г., Казанский 87-89 г. и Самарский 1889-1893 г.г. и отдельно полностью реставрирована комната В.И.ЛЕНИНА.

3. Всех экспонатов было выставлено к обозрению посетителей 78 экспонатов кроме книг. И к 23 Января 1940 года Дом-Музей был открыт и начал функционировать в развернутом виде.

4. В целях пополнения находящихся в работе экспонатами, сохранности дома, и полного оборудования Дома-Музея, на 1941 год испрошены необходимые средства: в возмещении недоассигнованных в 1939 году суммы, на капитальный ремонт и оборудование Дома-Музея, что небыло выполнено согласно тематического плана в 1940 году.

ПРИМЕЧАНИЕ I: В 1939 году для оформления Дома-Музея было утверждено по смете 59,000 рублей, из которых недоассигновано 36,000 р а в 1940 году для оформления отпустили только 6,000 р. которыя все израсходованы.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: Капитальный ремонт за эти два года непроведен, как по Дому-Музею В.И.ЛЕНИНА в городе Куйбышеве, так и в Алакаевке, из-за неотпуска средств на эти мероприятия.

5. Заключен Соц.Договор с Ульяновским Домом-Музеем В.И.ЛЕНИНА, охватывающий целый ряд практических работ и лучшую постановку Дома-Музея и обслуживанию посетителей и.т.д.

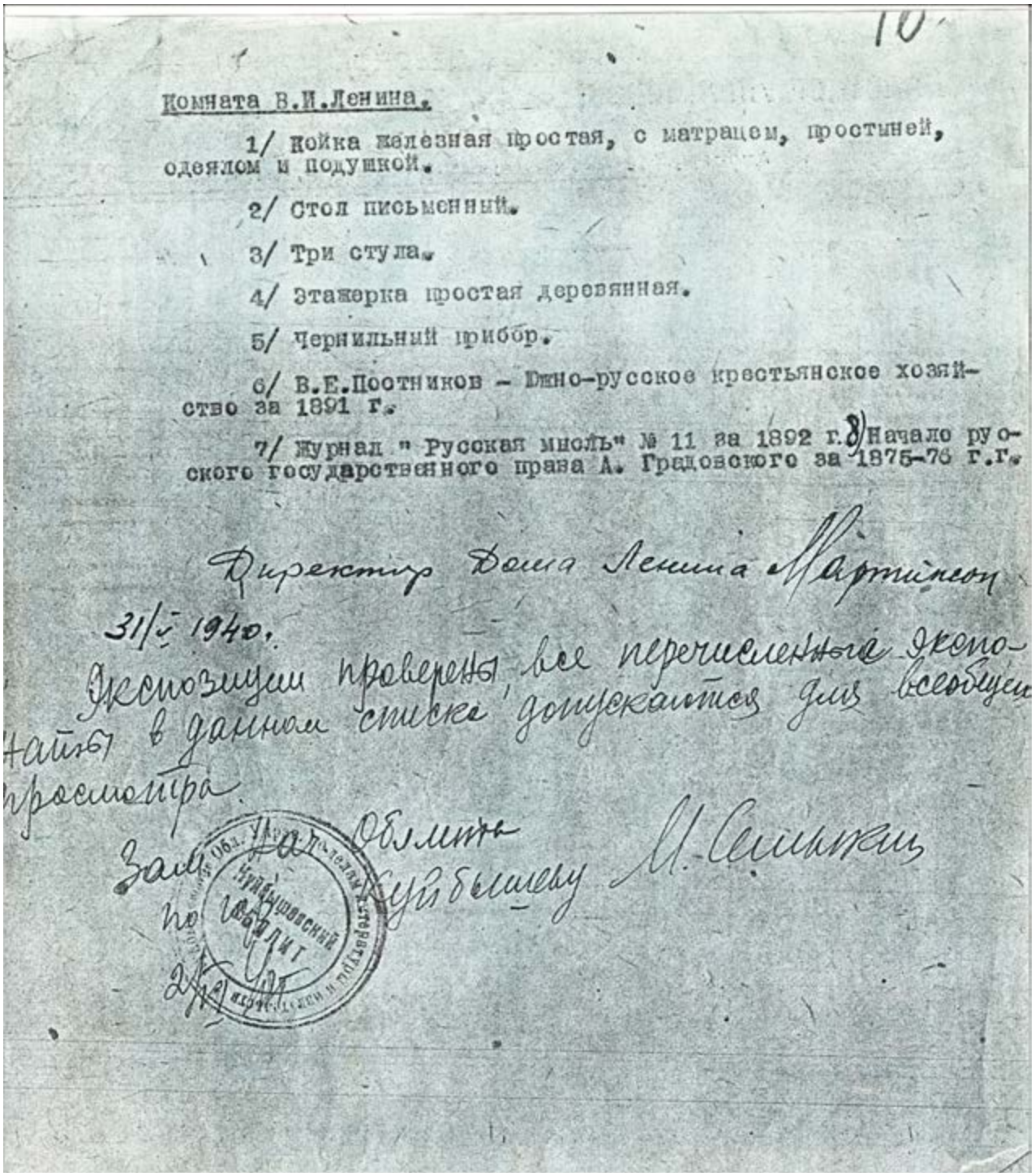
6. Дом-Музей В.И.ЛЕНИНА в 1940 году посетило из разных городов Советского Союза, люди науки, истории, Командиры и бойцы Красной Армии, Колхозники, Студенты, учащихся и других специальностей, всего Двенадцать тысяч Сто пятьдесят шесть /12156/ Человек. В том числе 453 экскурсии и 415 групп и одиночек, которыя обслужены лекциями и беседами силами Дома-Музея В.И.ЛЕНИНА в лице одного научного работника и директора Дома-Музея ЛЕНИНА, что подтверждают записи в книгу впечатлений: политических деятелей, людей науки и истории и других.

7. Составлена и проведена специальная Радио-экскурсия из Дома-Музея В.И.ЛЕНИНА по району и городу, о жизни и деятельности В.И.ЛЕНИНА за 23 года в Поволжье.

Проведено 30 бесед о речи В.И.ЛЕНИНА на III Съезде Союза Молодежи в 1940 году: Задачи Союза Молодежи: - обслужено более 500 членов В.ЛКСМ. Проведено 14 бесед о значении Великой Октябрьской Социалистической Революции: - обслужено более 250 человек. Проведено 8 бесед к дню Сталинской Конституции: - обслужено более 300 человек.

Рис.9 Отчёт о работе Дома-музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве за 1940 год. ЦГАСО, Ф.426.Оп.1, Д.2, Л.1. Копия.

Дмитрий Ильич не сделал никаких замечаний и не внес никаких поправок к ним, и высказал реальную удовлетворенность тем, что все в этом доме живо напоминает ему то, что было в нем в 1889-1893 г.г. Масса комнатных цветов создает тот домашний уют, который был особенно свойственен подобным квартирам того времени. Во дворе Дома-музея сохранились и поддерживаются зелёные насаждения, среди которых имеются цветущие кусты сирени. Под ними восстановлен существовавший садовый стол со скамейками возле него… Мартинсон, 05.04.1946 г.».



10

Комната В.И.Ленина.

1/ Койка железная простая, с матрацем, простиней, одеялом и подушкой.

2/ Стол письменный.

3/ Три стула.

4/ Этажерка простая деревянная.

5/ Чернильный прибор.

6/ В.Е.Постников – Южно-русское крестьянское хозяйство за 1891 г.

7/ Журнал "Русская мысль" № 11 за 1892 г. 8/ Начало русского государственного права А. Градовского за 1875-76 г.г.

Директор Дома Ленина Мартинсон

31/V 1940.

Экспозиции проверены, все перечисленные экспонаты в данном списке допускаются для всеобщего просмотра.

Зам. Нач. Облит по Куйбышеву М. Сенкин

Куйбышевский Облит

Рис.10. Отчёт о работе Дома-музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве за 1940 год ЦГАСО, Ф.426.Оп.1, Д.2, Л.10. Копия.

В отчете музея за 1948 год (ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед.хр.11, Л.5) внимание снова акцентируется на том, что «… со слов Марии Ильиничны, Анны Ильиничны и Дмитрия Ильича Ульяновых – все восстановлено так, как было при нём. Даже такая мелочь, как белое тканевое одеяло на кровати изготовлено на фабрике по специальному заказу – по рисунку, данному Марией Ильиничной».

В отчете музея за 1959 год снова находим подтверждение информации о местоположении комнаты Владимира Ильича (ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед.хр.13, Л.Л.13-14): «…в 1939 году внутренняя планировка здания во втором этаже приведена в соответствие с личными указаниями Марии Ильиничны Ульяновой - в то именно положение, в каком она находилась в период 1889-1893 гг. Это касалось особенно комнаты Владимира Ильича – точное местоположение которой на месте указано Марией Ильиничной, а затем подтверждено Дмитрием Ильичом Ульяновым».

Ещё одним серьёзным документальным свидетельством, положенным в основу восстановления мемориально-бытовой обстановки квартиры Ульяновых, являются чертежи и зарисовки, сделанные в

Рис.11 Дмитрий Ильич и Ольга Дмитриевна Ульяновы во дворе Дома-музея В.И. Ленина, май 1943 г.

ответ на запрос из Куйбышева, племянницей Марка Тимофеевича Елизарова, - Надеждой Павловной Елизаровой-Кузьминой (письмо от 14 августа 1956 г. в Куйбышев): «Мне было 11 лет, когда я жила в семье Ульяновых, Елизаровых, поступив в первый класс гимназии в 1892 г…

Квартира, в которой жили семьи Ульяновых, Елизаровых, была на 2-м этаже дома, принадлежавшего купцу Рытикову и находившемуся на углу Почтовой и Сокольничьей улиц. В то время в этой квартире, состоявшей из 6-ти комнат, жили:

В первой комнате – Мария Александровна и Мария Ильинична

Во второй – мой дядя Марк Тимофеевич Елизаров

В третьей – Анна Ильинична Ульянова-Елизарова

В четвертой – Владимир Ильич Ульянов

В пятой – Дмитрий Ильич Ульянов и мой брат Евгений Павлович Елизаров.

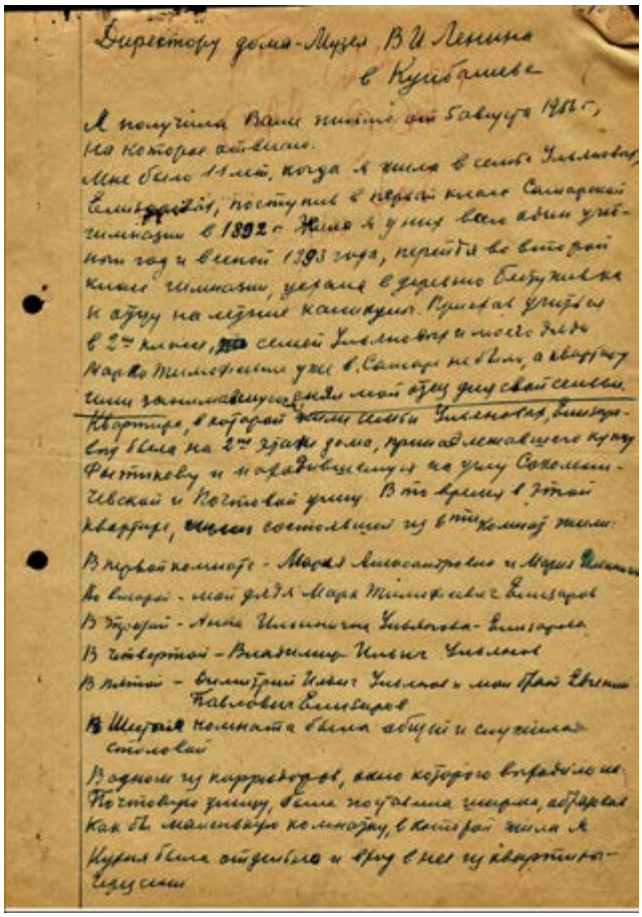
Шестая комната была общей и служила столовой.

В одном из коридоров, окно которого выходило на Почтовую улицу, была поставлена ширма, образовав как бы маленькую комнатку, в которой жила я.

Кухня была отдельно и вход в неё из квартиры – через сени… квартира была обставлена очень скромно и просто. Мягкая мебель отсутствовала, а равно отсутствовали драпировки и прочие убранства квартиры…

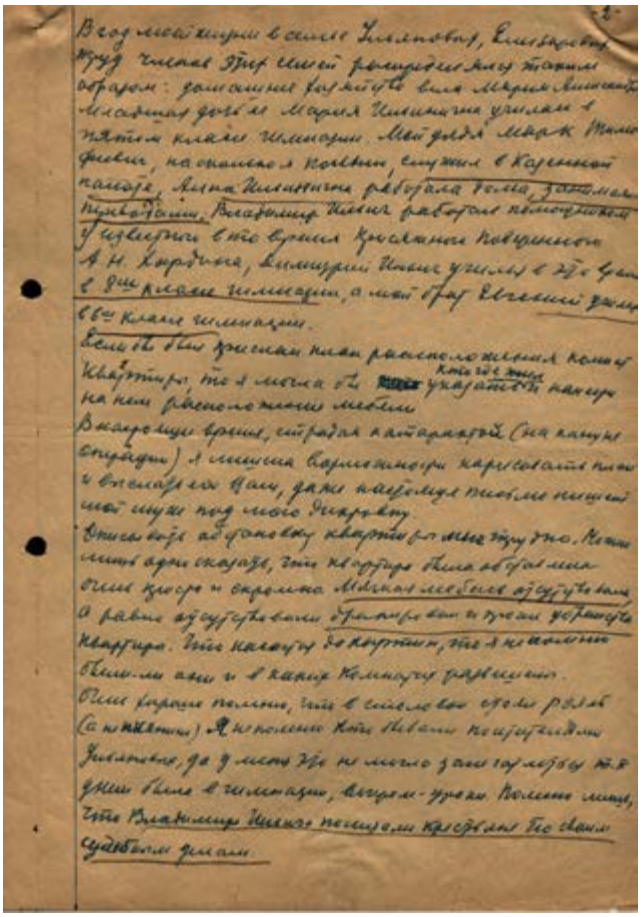
Очень хорошо помню, что в столовой стоял рояль (а не пианино) …».

Рис.12 Жан Индрикович Мартисон – первый директор Дома–музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве

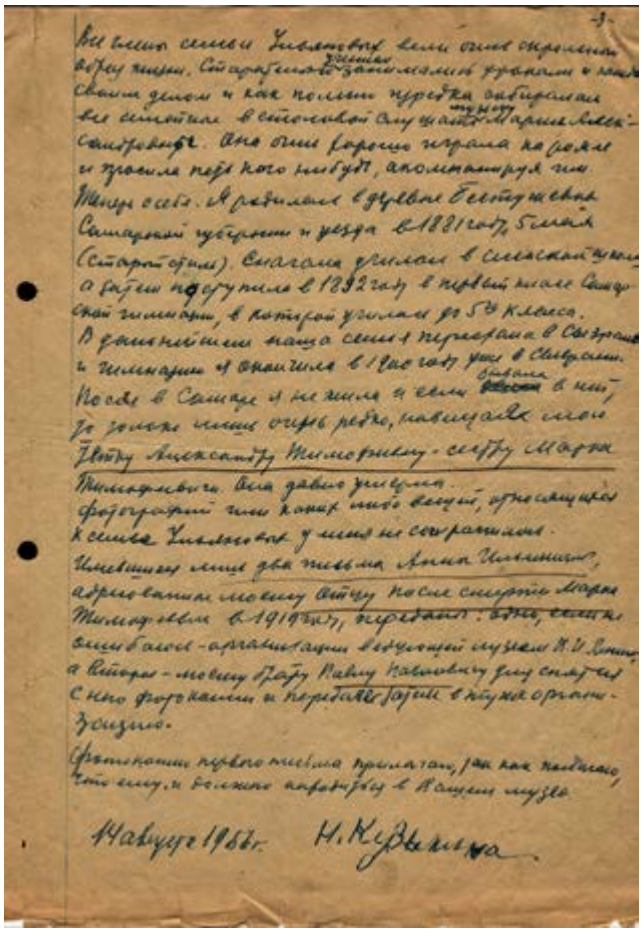


Директору дома-Музея В.И. Ленина
в Куйбышеве

Я получила Ваше письмо от 5 августа 1956 г., на которое отвечаю.
Мне было 11 лет, когда я жила в семье Ульяновых, Елизаровой, поступила в первый класс Самарской гимназии в 1892 г. Жила я у них всего один учебный год и весной 1893 года, перейдя во второй класс гимназии, уехала в деревню Бешуйкино к отцу на лето и больше в Самару не ездила, а квартиру, занимавшую семьей моей отец для своей семьи, квартира, в которой жила семья Ульяновых, была на 2-м этаже дома, принадлежавшего купцу Фетисову и находившегося на углу Соколовской и Почтовой улицы. В то время в этой квартире, состоявшей из 6-ти комнат, жили:
В первой комнате – Мария Александровна и Мария Ильинична
Во второй – мой дядя Марк Тимофеевич Елизаров
В третьей – Анна Ильинична Ульянова-Елизарова
В четвертой – Владимир Ильич Ульянов
В пятой – Александр Ильич Ульянов и мой брат Евгений Павлович Елизаров
В шестой комнате была общая и служила столовой
В одном из коридоров, около которого выходило на Почтовую улицу, была поставлена ширма, образовав как бы маленькую комнату, в которой жила я. Кровать была отделена и стояла в ней у квартиранта-студента.



В год моей жизни в семье Ульяновых, Елизаровых труд ученика этих моей родственницы выражался образом: домашние работы вела Мария Ильинична, младшая дочь, Мария Ильинична училась в пятом классе гимназии. Мой дядя Марк Тимофеевич, на основании болезни, служил в Казенной палате. Анна Ильинична работала дома, занимаясь переводами. Владимир Ильич работал помощником у присяжного в то время крупного поверенного А.Н. Хардина, Александр Ильич учился в 2-й гимназии, а мой брат Евгений учился в 6-м классе гимназии.
Если бы меня спросили, как расположены комнаты квартиры, то я могла бы указать, кто где жил на нем расположение мебели.
В жаркую пору, страдая катарактой (на почве сахарной болезни) я лишена возможности нарисовать план и вычертить его. Но, даже находясь теперь в моей глуши под моею Надеждою.
Описывая обстановку квартиры мне трудно. Могу лишь одно сказать, что квартира была обставлена очень просто и скромно. Мебель и обстановка в общем соответствовали времени и средствам квартиры. Что касается до квартиры, то я не помню, были ли в ней Комнаты разделены. Одно хорошо помню, что в столовой стоял рояль (с нотами). Я не помню, кто бывал по вечерам у Ульяновых, да и могло быть не могло, так как я дома была в гимназии, вечером – уроки. Помню лишь, что Владимир Ильич посещал кружок по своим судебным делам.



Все вместе семьи Ульяновых были очень скромного образа жизни. Старшая дочь занималась уроками и своим делом и как полная чрезвычайно забирала все в столовой служащая Мария Александровна. Она очень хорошо играла на рояле и просила петь кого нибудь, аккомпанируя им. Younger сестра. Я родилась в деревне Бешуйкино Самарской губернии и уезда в 1881 году, близ (Старого Ерма). Сначала училась в сельской школе, а затем поступила в 1892 году в первый класс Самарской гимназии, в которой училась до 5-го класса.
В дальнейшем наша семья переехала в Сызрань и гимназию я окончила в 1900 году уже в Сызрани.
После в Самаре я не жила и семьи в ней, за исключением очень редко, навещала своего брата Виктора Александровича Тимофеевича. Вся давно умерла.
Фотографий или какие-нибудь вещей, относящиеся к семье Ульяновых у меня не сохранилось.
Имеющиеся лишь два письма Анны Ильиничны, адресованные моему отцу после смерти Марии Тимофеевны в 1919 году, передаю: одно, если не ошибаюсь – организации будущего музея В.И. Ленина, а второе – моему брату Павлу Павловичу для снятия с него фотокопии и передачи брату в музей организацию.
Фотокопии первого письма прилагаю, так как надеюсь, что оно и должно храниться в Вашем музее.

14 августа 1956 г. Н. Елизарова

Так как Надежда Павловна в это время страдала катарактой, она не смогла самостоятельно графически изобразить план квартиры Ульяновых и расстановку мебели на нем, однако, попросила сотрудников музея прислать ей готовый план музея. И уже 15 сентября 1956 г. директору Дома-музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве было направлено письмо, к которому прилагался этот план с указанием принадлежности комнат, изображением расстановки мебели и подробной экспликацией. Обстановка на плане квартиры была нанесена рукой мужа Надежды Павловны Алексея Алексеевича Кузьмина с её слов. Никаких противоречий с ранее представленными свидетельствами брата и сестёр Владимира Ильича эти документы не выявили, более того, они стали дополнительным подтверждением справедливости собранной сотрудниками музея источниковой базы для восстановления мемориальности квартиры семьи Ульяновых в Самаре.

Таким образом, мемориальная обстановка квартиры семьи Ульяновых в Самаре (1890–1893 гг.) в основных чертах соответствует реальной. Исторической основой ее восстановления стали уникальные документы, собранные сотрудниками дома-музея в 1930-1950-е гг.

Рис.13. Письмо Н.П. Елизаровой от 14 августа 1956 г.

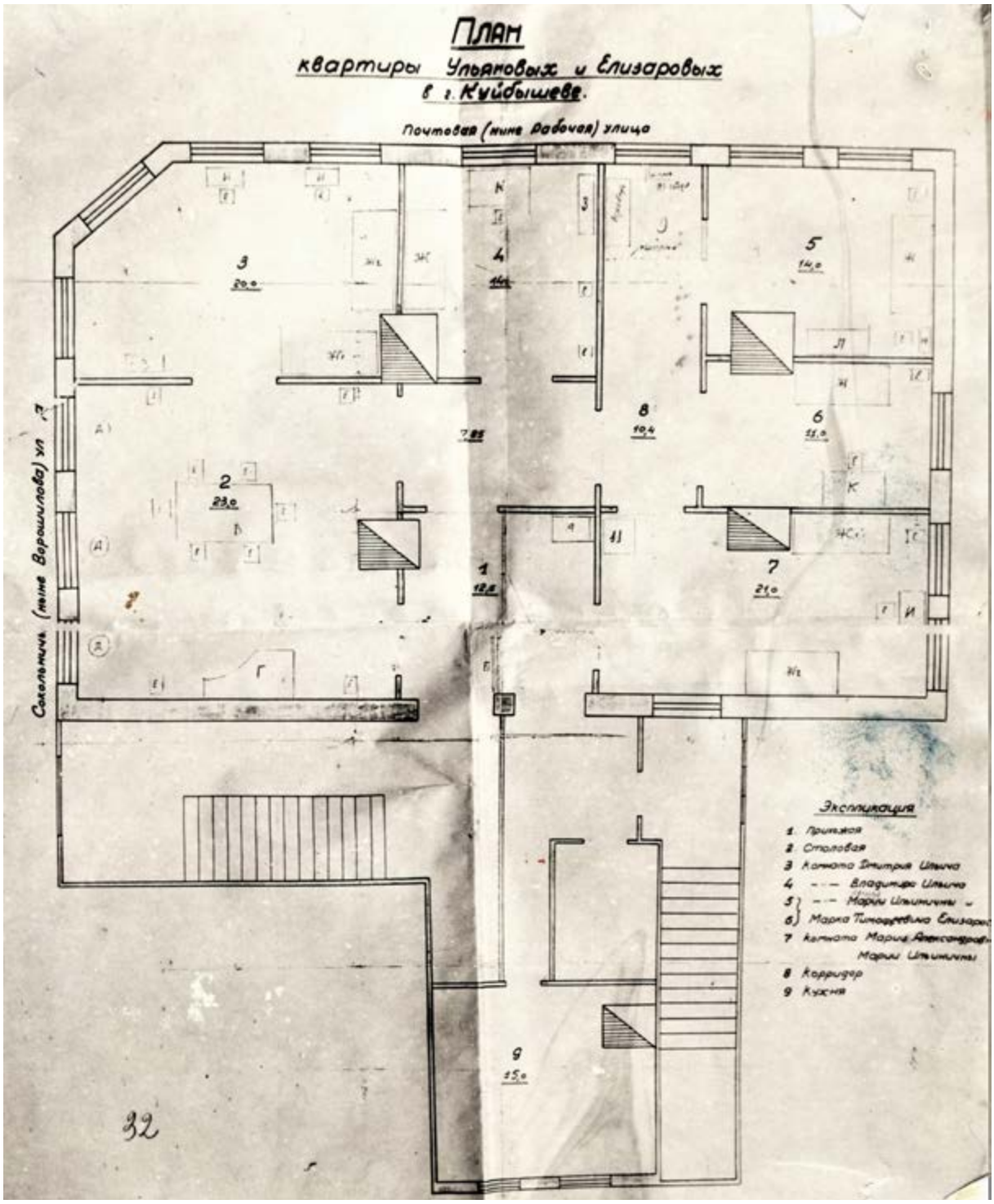


Рис. 14. План Дома–музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве с чертежами и зарисовками Н.П. Елизаровой – Кузьминой, 15 сентября 1956 г.

ЛИТЕРАТУРА

Вся Самара на 1925 г.: Адресно-справочная книга // Иллюстрированное издание Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания при Самарском Государственном Университете / Отв.ред. П.А. Агриков. Самара: типография №1 им. т. Мяги «Полиграфпрома», 1925.

Краевский В. Там, где жил В.И. Ленин // Ежедневная газета «Коммуна», №18 (2128) от 22 января 1926 г. С.2.

Образцова М.А. На углу Сокольничьей и Почтовой // Краеведческие записки. Выпуск VIII / Отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им.П.В. Алабина, 1996. С. 17-24.

Образцова М.А. Мемориальный музей как временная модель отношения к историческому пространству // Историческая истина и «момент гипотетичности» в мемориальном музее. Материалы науч-

но-практической конференции, посвящённой 60–летию Дома–музея В.И. Ленина в г. Самаре (Самара, 21–22 декабря 1999 г.). Самара, 2001. С.25-31.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, д.21, ЛЛ. 14, 14 об., 15.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, ЛЛ. 16, 16 об.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, ЛЛ. 13, 13 об.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л. 3.
РГАСПИ, Ф.15, Оп.1, Д.21, Л. 3.
Советский энциклопедический словарь // Издание 4-е. М., 1987.
ЦГАСО, Ф.426.Оп.1, Ед. хр.2, Л.10.
ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед. хр.5, Л.1.
ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед. хр.8.
ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед.хр.11, Л.5.
ЦГАСО, Ф.426, Оп.1, Ед.хр.13, ЛЛ.13-14.

Информация об авторе:
Образцова Майя Александровна, заведующий Домом–музеем В.И. Ленина в г. Самаре, филиал ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: obrazcovamesum@yandex.ru
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 131
Чумакова Анастасия Вениаминовна, старший научный сотрудник Дома–музея В.И. Ленина в г. Самаре, филиал ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: achumakova163@gmail.com
Адрес служебный: 443041, г. Самара, ул. Ленинская, 131

IN SEARCH OF THE TRUTH. SOME ASPECTS OF CREATION OF STATIONARY EXPOSITION "APARTMENT OF FAMILY OF ULYANOVS IN SAMARA. 1890-1893"

Obraztsova M. A., Chumakova A. V.

The article for the first time publishes documents and materials, which became the historical basis of the reconstruction of the memorial and household exposition "Apartment of the Ulyanova family in Samara. 1890-1893. "Lenin House-Museum in Samara. A comparative analysis of written sources is carried out: memories of the younger brother of V.I. Ulyanova (Lenin) D.I. Ulyanova, drawings made by his hand and sketches of the apartment of the family of Ulyanova in Samara, as well as sources testifying to the involvement in the creation of this exposition of sisters Ilich - Maria Ilinichna Ulyanova and Anna Ilinichna Ulin-eldrawings. It is concluded that the documents published and analyzed in the article do not contradict each other, and therefore are the main source base of the memorial and household exposition "Apartments of the Ulyanova family in Samare.1890-1893."
Keywords: House-Museum of V.I. Lenin in Samara, "Apartment of the family of Ulyanova in Samare.1890-1893," letters of D.I. Ulyanova, reports of the House-Museum of V.I. Lenin in Samara

Information about the author:
Obraztsova Maya A. - Head of Lenin House-Museum in Samara. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).
E-mail: obrazcovamesum@yandex.ru
Adress: 131, str. Leninskaya str., Samara.

Information about the author:
Chumakova Anastasia V. - Researcher of the Lenin House-Museum in Samara. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).
E-mail: achumakova163@gmail.com
Adress: 131, str. Leninskaya str., Samara.

УДК 902.652:903.16

АКТУАЛЬНОСТЬ НАСЛЕДИЯ М. ГОРЬКОГО В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ПЕШЕХОДНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК ФОРМА ДИАЛОГА О НАСЛЕДИИ ПИСАТЕЛЯ

© 2020. **Л.С. Малкина**

Статья содержит попытку переосмысления наследия М. Горького в городском пространстве Самары посредством пешеходных экскурсий и возможность познакомить посетителя с городским пространством посредством взгляда А. Пешкова и воспоминаний самого писателя и его современников.

Ключевые слова: Самара, самарский период, городское пространство, писатель, пешеходная экскурсия.

Любое историческое городское пространство представляет собой не только застроенное населенное место, но и определенный симбиоз воспоминаний, исторических, политических, а также литературных событий. Касаемо литературной составляющей самым логичным ходом является изучение наследия писателей, сохранившееся в городской среде.

Тема исторического наследия Максима Горького, конечно, не нова. Этим вопросом занимались А.А. Смирнов (Треплев), Л.А. Финк, П. Басинский, К. Федин и многие другие. Однако источниками информации о самарском периоде жизни писателя служат не только труды вышеупомянутых авторов, но и фельетоны самого А. Пешкова, публиковавшиеся на тот момент в «Самарской газете». Сейчас мы можем с ними знакомиться в сборниках произведений писателя.

Уже в самом начале изучения материалов по писателю в его самарский период жизни, в том числе его фельетонов, у меня возник вопрос: если бы Горький жил в современной Самаре, мог бы он стать одним из тех блогеров-урбанистов, говорящих об острых проблемах городского пространства? Ответ пришел достаточно быстро: да. По сути М. Горький уже и тогда выполнял в журналистике функцию, пожалуй, главную, на мой взгляд: освещал злободневные темы, поднимал самые актуальные вопросы, возникавшие в жизни уездного города. Какие бы инструменты писатель использовал в современных реалиях, чтобы донести свою точку зрения до общественных масс? Так родилась идея создать аккаунт А. Пешкова в социальной сети инстаграм и использовать его как инструмент актуализации наследия писателя (фото 1).

Еще одна задача, которая стояла передо мной – это актуализация горьковского наследия в городе. Фигура М. Горького для нашей страны, конечно, культовая, но если говорить откровенно, то для большинства как его современников, так и наших с вами более чем мифологизирована, да и знакомство с писателем у молодого поколения ограничивается школьным курсом литературы. Тем не менее, мы с вами прекрасно знаем, что Горький – это куда больше, чем рассказы о старухе Изергиль.

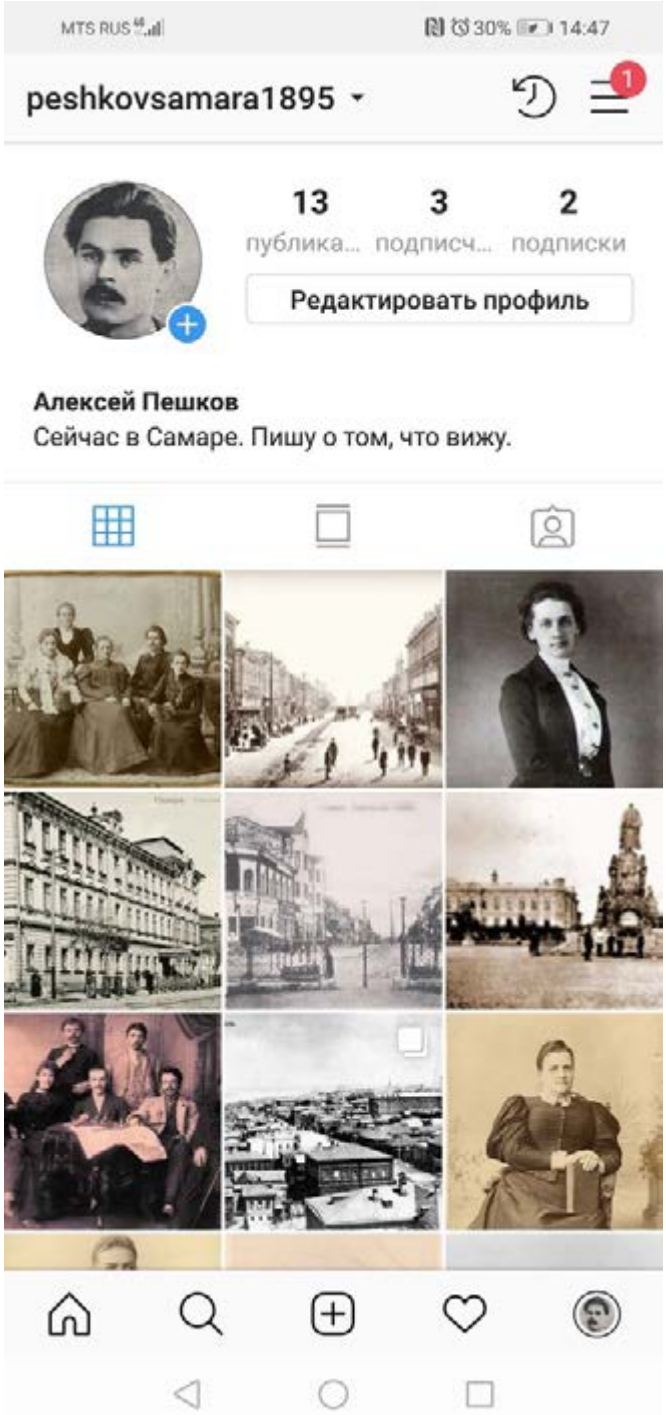


Фото 1. Виртуальный аккаунт А. Пешкова в социальной сети «инстаграм».

Важной особенностью личности писателя, на мой взгляд, была его живая реакция, на общественные события, которые происходили вокруг него. Это же касается и его самарского периода (Финк, 1968. С.432). Благодаря его заметкам, фельетонам и статьям в редакции Самарской газеты конца XIX века современный человек может дополнить для себя картину о жизни Самары столетней давности.

В качестве диалога мной был выбран формат пешеходной экскурсии. Стоит отметить, что сам маршрут экскурсии строится на местах, связанных с писателем, с его окружением и с местами, людьми, событиями, описанными в фельетонах Иегудиила Хламиды (один из наиболее популярных псевдонимов А. Пешкова в самарский период его жизни).

Следующая задача, которая стояла передо мной, – выбор маршрута. Как известно, горьковские места в Самаре имеют относительно большие географические отрезки, так что обойти все знаковые места в рамках одной экскурсии не представлялось возможным. Однако был выбран городской отрезок, который смог вместить в себя достаточное количество мест, связанных с писателем.

Улица Куйбышева (прежнее название улицы - Дворянская) – заслужила внимание писателя не только тем, что являлась главной улицей города на тот момент, но и важными культурными, социальными и политическими институциями, располагавшимися на ней (Алексушина, 2008. С. 9).

Ул. Степана Разина (ул. Вознесенкая) – не только очаг культурной жизни города того времени, но и улица, на которой проживал сам А. Пешков, а также люди, составлявшие его близкое окружение: К.К. Позерн с супругой М.С. Позерн, семья Кишкиных. На этой же улице располагался и Вознесенский собор, в котором был совершен тайный обряд венчания А. Пешкова и Е. Волжиной.

Площадь Революции - как место, имевшее, прежде всего, общественный характер. Здесь же располагались и редакции газет «Самарский вестник» и «Самарская газета», в которой работал А.Пешков. (Алексушина, 2008. С. 246).

Ул. Чапаевская, 98 – дом, в котором проживала семья Е.П. Волжиной - единственной официальной жены М. Горького.

Когда мы вспоминаем о человеке, мы не можем не брать во внимание окружение, формировавшее его внутреннее состояние, его взгляды и его времяпрепровождение. Известно, что наш город не вызывал восторга у писателя, однако, по утверждению самого Пешкова, как писатель он родился именно в Самаре (Историческая-самара...).

Этот очень важный момент, на который, по моему мнению, всегда стоит обращать внимание в экскурсиях, опять же связан и с окружавшими его людьми.

Память о человеке хранится не только в его произведениях, архивных документах, фотографиях и тд., но и в воспоминаниях его современников. Поэтому большое внимание стоило бы уделить людям,

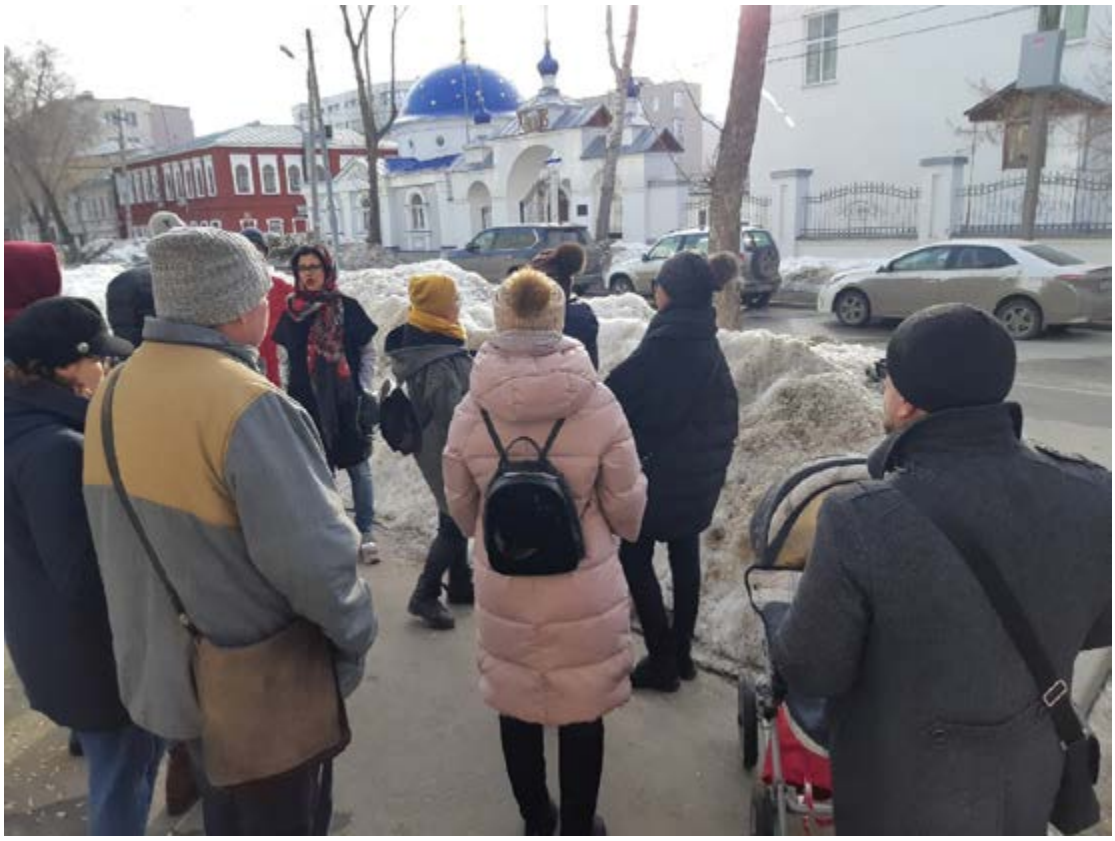


Фото 2. Маршрут экскурсии

ставшим близкими для писателя здесь в Самаре и оставшимися ими еще на протяжении многих лет.

Следующий способ поговорить о Горьком и посмотреть на город глазами писателя – это, разумеется, его фельетоны. Мне, действительно, кажется, что в наше время из Пешкова получился бы весьма популярный блогер, говорящий не только о городском пространстве, но и о значимых социальных явлениях в нем. По фельетонам И. Хламиды читатель может предположить, что волновало писателя в самарский период его жизни, а также, какие события происходили в Самаре в конце XIX века.

Особенно стоит отметить упоминание городской управы. Как известно, данное учреждение достаточно часто встречается в различных фельетонах писателя и можно предположить, что такая форма была выбрана А. Пешковым в попытке выстраивания диалога с городской властью.

И улица Дворянская – благодаря А. Пешкову современный житель Самары достаточно живо может представить городскую повседневность на рубеже XIX-XX вв., а также сопоставить, какие изменения в городском пространстве произошли за последнее столетие. Писатель затрагивает также и проблемы культурного уровня горожан конца XIX века, детского труда, бюрократии безработицы, безграмотности, и, как следствие повышение уровня преступности и смертности (gorkiy-lit.ru).

Здесь стоит сказать, что пешеходные экскурсии – на данный момент очень популярная форма досуга (фото 2), в городе представлено огромное количество экскурсий на самые разные темы, а специфика литературных экскурсий связана с работой с большим объемом текста. А, как известно, текст, в принципе, воспринимается сложнее. Но в данном контексте формат пешеходной экскурсии оказался наиболее удобным, потому что есть возможность:

рассказать о Горьком не столько используя текст, сколько выстраивая диалог с посетителями, показывая наглядно городское пространство;

переосмыслить наследие Горького самарского периода, перенося его в современные условия, представить, актуальны ли проблемы того времени и по сей день (фото 3).

Фото 3. Фельетоны. Город глазами писателя.

И тем самым подогреть интерес к фигуре писателя в Самаре XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, ул. Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. Самара: ООО «Офорт», 2008.

Максим Горький (электронный ресурс) / http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-47.htm. Дата обращения 18.06.2018 г.

Историческая-самара.рф / http://историческая-самара.рф/каталог/самарская-персоналия/г/горький-алексей-максимович.html. Дата обращения 28.06.2018 г.

Финк Л.А. Максим Горький и Самара. Куйбышев, Куйбышевское издательство, 1968.

Сведения об авторе:

Малкина Людмила Сергеевна, старший научный сотрудник отдела по работе с публикой МБУК «Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького».

E-mail: ludmila-malkina@mail.ru

Адрес: Самара, ул. Ульяновская, д. 99-34.

“THE RELEVANCE OF M. GORKY’S HERITAGE IN URBAN SPACE. WALKING TOURS AS A FORM OF DIALOGUE ON THE WRITER’S HERITAGE ”

Malkina L.S.

The article contains an attempt to rethink the heritage of M. Gorky in the urban space of Samara through walking tours and the opportunity to introduce the visitor to the urban space through the gaze of A. Peshkov and the memoirs of the writer and his contemporaries.

Keywords: Samara, Samara period, urban space, writer, walking tour.

Information about the author:

Malkina Lyudmila Sergeevna, Senior Researcher, Public Relations Department, The Samara Museum of literature named after M. Gorky.

E-mail: ludmila-malkina@mail.ru.

УДК 069.53

ПРОБЛЕМА ЭКСПОНИРОВАНИЯ ТЕКСТА: ОПЫТ САМАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

© *2020 г.* **Е.Н. Вяльцева**

Статья посвящена проблеме специфики экспозиционной деятельности литературных музеев и возможностей экспонирования нематериального литературного наследия, с которым они работают. В работе анализируется опыт Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького по экспонированию фрагментов художественных текстов и текстов эго-документов в рамках работы над проектом «Живой цвет: автохромы Леонида Андреева», постоянной экспозицией музея Эльдара Рязанова и выставкой по истории усадьбы семьи А.Н. Толстого.

Ключевые слова: литературный музей, экспонирование текста, музейная экспозиция, выставка, нематериальное наследие, визуализация.

Литературный музей – один из наиболее распространенных типов музеев в России. Они могут заниматься изучением истории и теории литературы как, например, Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, или могут быть посвящены конкретному писателю, или даже литературному персонажу. Однако, несмотря на эти различия, экспозиционная деятельность всех литературных музеев имеет свою специфику.

Если обратиться к определениям музейной экспозиции, представленным в классической отечественной музееведческой литературе, то во всем их многообразии можно проследить общий момент: в центре каждого определения – музейный предмет и его демонстрация (Михайловская, Разгон, Закс). И только в «Словаре актуальных музейных терминов», изданном в 2009 году, в определении экспозиции появляется понятие «историко-культурное наследие» (Словарь ..., 2009. С. 64), которое можно трактовать шире понятия «музейный предмет». Ведь помимо наследия материального музей работает и с нематериальным наследием. Данный факт был закреплен в определении понятия «музей» в Уставе Международного совета музеев (ИКОМ) от 2007 г.: «Музей является постоянным некоммерческим учреждением, служащим делу общества и его развития, доступным широкой публике, занимающимся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материального и нематериального наследия человечества и его окружения в целях образования, изучения, а также для удов-

Рис. 1. Фрагмент экспозиции «Приключения с Буратино»

Рис. 2. Фрагмент инсталляции с выставки «Живой цвет: автохромы Леонида Андреева»

летворения духовных потребностей» (Ключевые ..., 2012. С. 48).

Литературный музей относится к той категории музеев, которая в большей степени работает с наследием нематериальным (художественными и публицистическими произведениями разных авторов, фольклором), является скорее музеем идей. И в этой ситуации возникает вопрос: каким образом нематериальное наследие может быть продемонстрировано в экспозиции? В отличие от обрядов и традиций нематериальное наследие, с которым имеют дело литературные музеи, может обретать материальное воплощение в форме текста – «язык мыслится как некоторая первичная сущность, которая получает материальное инобытие, овеществляясь в тексте» (Лотман, 1992. С. 148). Таким образом, в данной работе поднимается проблема демонстрации текста как экспоната и описываются некоторые пути ее решения, выработанные в экспозиционной практике Самарского литературного музея.

Текст-экспонат следует отличать от других видов текста, являющихся непременной частью любой экспозиции и выполняющих служебные функции: заголовки к разделам и темам экспозиции, аннотации, этикетки, указатели. В качестве же экспонатов могут выступать тексты художественных и публицистических произведений, произведений фольклора, а также тексты эго-документов (мемуары, дневники, воспоминания, переписка). Роль последних в деятельности современных музеев (не только литературных) возрастает, что является следствием «лингвистического поворота» и антропологизации науки. Признание невозможности прямого доступа к прошлому, которое всегда предстает перед нами предварительно истолкованным в различных вариантах языковой репрезентации, привело к переоценке самого представления о субъективности (Филатова, 2018. С. 25-31). Индивидуальное восприятие истории, ее течения, пропущенного через личный опыт, приобретает самостоятельную ценность (Филатова, 2018. С. 30-31). Все чаще в центре внимания исторической науки оказывается проблема человека в истории, а от изучения событий переходят к изучению состояний. Также и современный музей в своей деятельности все больше отдает предпочтение личным историям, содержащимся в эго-документах,

Рис. 3. Фрагмент выставки «Живой цвет: автохромы Леонида Андреева»

нежели документам архивным.

Несмотря на специфику своей деятельности, литературные музеи довольно редко экспонируют тексты художественных произведений, подменяя их демонстрацию демонстрацией лежащей в витрине книги или рукописи. Одним из редких примеров работы непосредственно с текстом стала выставка Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского «Перерыть все вопросы в этом романе», посвященная 150-летию романа «Преступление и наказание». Основным методом экспонирования текста, использованным создателями выставки, стал метод визуализации: буквальное воспроизведение всего текста романа в экспозиции, визуальное выделение смыслообразующих фрагментов текста, визуализация выделенных фрагментов посредством музейных предметов, создание карты мест действий романа, а также создание инсталляций (комнаты Сонечки и Свидригайлова), которые не только визуализируют текст романа, но и интерпретируют его (Колодяжная, 2017. С. 112).

Рис. 4. Выставка по истории усадьбы семьи А.Н. Толстого

Рис. 5. Выставка по истории усадьбы семьи А.Н. Толстого

Таким образом, визуализация (создание образа) является одним из основных приемов экспонирования текста художественного произведения. Существует несколько подходов к визуализации литературного текста средствами музейной экспозиции. Этой теме посвящена статья челябинской исследовательницы И.В. Андреевой. Она выделяет два подхода: первый связан с образно-художественным методом построения экспозиции и может быть также представлен путем внедрения в экспозицию «музейных натюрмортов» (фрагментов литературного произведения или обобщенного портрета литературного героя); второй подход - представление отдельного фрагмента произведения или смыслообразующего символа художественного текста в мемориальном пространстве (Андреева, 2016. С. 202). Образно-художественный метод был использован Самарским литературным музеем в 2013 году при создании экспозиции «Приключения с Буратино» - в ней воссоздаются основные локации сказки: площадь средиземноморского города, мастерская Джузеппе, темный лес, домик Мальвины, страна Дураков, харчевня, коморка папы Карло (рис. 1).

В 2018-2019 гг. музеем было реализовано несколько проектов, при создании которых возникала потребность в экспонировании текста. Один из них – выставка «Живой цвет: автохромы Леонида Андреева», которая действовала с 20 апреля по 31 мая 2019 г. на площадке «Горький Центр». На выставке были представлены автохромы авторства Леонида Андреева из коллекции Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева. Данные автохромы представляли собой экспонаты, интересные с трех ракурсов: уникальная технология, позволяющая увидеть начало XX века на цветных фотографиях; автохромы Андреева - произведения фотографического искусства; автор этих автохромов – известный писатель – неординарная и очень интересная личность. В основу концепции выставки была заложена идея контраста между мрачными экспресси-

Рис. 6. Выставка по истории усадьбы семьи А.Н. Толстого

онистскими произведениями писателя и сделанными им цветными фотографиями. Вследствие этого возникала необходимость введения наравне с автохромами в выставку еще одного вида экспонатов – художественных текстов Леонида Андреева. Выставка занимала три зала, и в каждом из них соединялись три темы: сами автохромы, тексты Андреева и технология (пластиночные фотоаппараты, инфографика с технологией изготовления автохромов, фотопластинки). Для каждого зала был выбран свой способ экспонирования текстов: визуализация в виде инсталляции (рис. 2); проецирование анимированных фрагментов текста в темном зале (еще один вариант визуализации); перевод текста в аудиоформат (рис.3).

Прием перевода текста в аудиоформат использовался при реализации еще одного проекта Самарского литературного музея – постоянной экспозиции музея Эльдара Рязанова. Материалы воспоминаний жителей военного Куйбышева были озвучены актерами и визуализированы в виде карты – на карте города отмечены более 20 локаций (цыганский базар, лагерь матросов, цирк, свалка боеприпасов, Гранд Отель, магазин для дипломатов и др.), каждая отметка – разъем для подключения наушников (рис. 4). Таким образом посетитель может перенестись в любую из выбранных точек и взглянуть на Куйбышев того времени глазами совершенно разных людей: дипломатов, артистов, детей.

С задачей экспонирования текстов эго-документов Литературный музей столкнулся также при создании выставки по истории усадьбы, в которой он располагается. Здесь были использованы 2 приема: визуализация и интеракция. Фрагменты писем и воспоминаний были размещены за дверками на небольшой конструкции, расположенной во дворе музея. Каждая дверка оформлялась исходя из содержания фрагмента (отрывок про незакрытые ворота и сбежавшую корову был размещен за дверкой, выполненной в виде ворот; воспоминания про ограду – за отъезжающей заборной доской) (рис. 5), а оформление каждой стороны конструкции отображало общую тему блока (например, мазки побелки, визуализирующие тему ремонта) (рис. 6). Введение интерактивного момента с открыванием дверок позволило вовлечь посетителей в процесс чтения текстов. Как отмечают авторы посвященной музейным текстам книги «Остановись и прочитай», люди с удовольствием читают текст, если это сопряжено с какой-то активной деятельностью. «Предложите посетителям на что-то нажать, что-то найти, потрогать, куда-нибудь залезть. Задайте провокационный вопрос. Зрители с удовольствием участвуют в игре, она всегда оставляет приятные эмоции» (Воронцова, 2015. С. 63).

Таким образом, следует отметить, что перед литературными музеями как музеями, работающими в первую очередь с наследием нематериальным, остро стоит проблема поиска способов демонстрации этого нематериального наследия в своей экспозиционной деятельности. И, как следствие, поиска способов экспонирования текста, являющегося материальным воплощением литературного наследия. Эта проблема практически не затрагивается в методических и научных музееведческих работах, однако музеи тем или иным способом пытаются решить ее на практике. В данной работе была предпринята

попытка проанализировать опыт Самарского литературного в решении данной проблемы. Можно выделить три основных метода, использовавшихся в экспозиционно-выставочной деятельности Самарского литературного музея для экспонирования текстов: различные виды визуализации, перевод текста в аудиоформат и введение интерактивных элементов. В настоящее время музеем ведется работа над проектом «Толстой: смена оптики», в котором основным экспонатом являются тексты, а также планируется проведение методологических мероприятий с привлечением экспертов из разных областей для выработки новых подходов к решению обозначенной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева И. В. Визуализация литературного произведения средствами музейной экспозиции // От Года литературы – к веку чтения: коллективная монография. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2016. С. 200-223.

Воронцова М. Реферат книги «Остановись и прочитай» (Gianna Moscardo, Roy Ballantyne, Karen Hughes) // Музей. 2015. № 12. С. 59-64.

Ключевые понятия музеологии / Сост. André Desvallées, François Mairesse. М., 2012. 104 с.

Колодяжная В.Д. Визуализация литературного текста в пространстве музейной экспозиции // Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск № 9 (63). Сентябрь 2017, КУЛЬТУРОЛОГИЯ. С. 110-115.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: «Александра», 1992. 247 с.

Музееведение. Учебное пособие / Под ред. Н.В. Мягтиной. Владимир, 2010. 116 с.

Словарь актуальных музейных терминов. М., 2009. 68 с.

Филатова Н.М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым / Отв. ред. Н.М. Куренная. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 24-40.

Информация об авторе:

Вяльцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, заведующая экспозиционно-выставочным отделом МБУК г.о. Самара «Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького» (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: ele43491@yandex.ru

Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 155.

PROBLEM OF EXHIBITING TEXTS: EXPERIENCE OF THE SAMARA LITERARY MUSEUM

E.N. Vyaltseva

This article focuses on problem of specifics of the exhibition in museums of literature and opportunity to demonstrate literary heritage. The paper analyzes the experience of the Samara Literary Museum in exhibiting fragments of literary texts and documents as part of the projects "Living Color: Leonid Andreev Autochromes", permanent exhibition of the museum of Eldar Ryazanov and exhibition on the history of the estate of the family of A.N. Tolstoy.

Keywords: museums of literature, exhibiting texts, exhibition, intangible cultural heritage, visualization

Information about the author:

Vyaltseva Elena N., Candidate of History, Head of the exhibition department. The Samara Museum of literature named after M. Gorky (Samara, Russia)

E-mail: ele43491@yandex.ru

Adress: 443010, Samara, Frunze street, 155.

УДК 069.112

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКИ «СТОРИТЕЛЛИНГ» В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЛЕТО НА УСАДЬБЕ»

© 2020 г. **А.Ю. Гусарова**

Статья посвящена такой актуальной и современной методике работы с аудиторией, как сторителлинг. Он активно используется в самых разных областях: менеджменте, рекламе, журналистике, в том числе и в музейной педагогике.

Ключевые слова: музейная педагогика, сторителлинг, виммельбух, актуальная детская литература.

В настоящее время одним из важных инструментов взаимодействия музея с социальной средой является музейная педагогика, которая использует различные коммуникационные средства для интегрирования посетителей в пространство музея.

Музейная педагогика – это особый процесс представления посетителю культурных ценностей с целью погружения (соучастия, сопереживания) последнего в представляемую тему, событие или исторический период средствами информационно-коммуникативных и интерактивных технологий (Борисов, 2017). Актуальность использования педагогических приёмов в рамках музейной среды обусловлена в том числе необходимостью расширения возрастных границ музейной аудитории, привлечения детей дошкольного и младшего школьного возраста, что предполагает использование новых подходов и методов работы с посетителями. Это касается как проведения экскурсий, так и интерактивных, творческих детских занятий.

Занятия в музее предполагает не только получение новой информации о том или ином произведении искусства или событии, но и её творческое преобразование. Ведь способность объяснения наблюдаемых явлений, а также решения поставленных задач формируется у ребёнка только тогда, когда он использует свой собственный опыт взаимодействия с тем или иным явлением. Творческая деятельность, влияет на развитие чувственной и аффектной сферы у детей, знакомство с произведениями искусства даёт возможность развития волевых, нравственных, социально- психологических и других качеств личности. В ходе совместного творчества у детей вырабатывается способность управлять своими чувствами и подчинять им игровые действия (Выготский, 1997). Всё это в совокупности приводит к активации мыслительной деятельности ребёнка, и способствует повышению интереса к познанию как процессу не только в стенах музея, но и за его пределами.

Дети и взрослые, которые становясь посетителями, вновь и вновь возвращаются в музей за определенными эмоциями, используя свой опыт, они проецируют «музейные истории» на свою жизнь, делая их актуальными для себя. Такие формы работы с посетителями как экскурсия, лекция, беседа позволяют адаптировать подаваемый материал согласно потребностям аудитории, учитывая их возраст и культурные запросы.

Одной из наиболее современных и актуальных техник работы с аудиторией, отвечающей всем этим требованиям является «сторителлинг». Сторителлинг (от англ. «storytelling» - рассказывание историй). Он используется в разных областях: журналистике, рекламе, маркетинге, менеджменте и т.д. На сайте американской сети сторителлинга *storynet.org* даётся такое определение: сторителлинг- «интерактивное искусство использования слов и действий для выявления элементов и образов истории для пробуждения воображения слушателя» (Тодорова, 2014).

Рис.1. Пример книги - Виммельбуха.

Рис.2. Разворот виммельбуха.

Сторителлинг является эффективным средством выстраивания внешних и внутренних коммуникаций, так как истории выступают в качестве необходимого элемента человеческой жизни, связанной с особенностями психики людей, помогает осмысливать и передавать приобретённый опыт. Сторителлинг как гибкий и естественный способ взаимодействия с аудиторией помогает слушателю не просто получить новую информацию, но самому творить историю, став непосредственным участником событий.

В данной работе нами была исследована эффективность применения метода сторителлинга в сфере музейной педагогики в рамках проекта «Лето на усадьбе», который длился с июня по сентябрь 2019 года. Сам проект представлял собой цикл занятий по «чтению» книг с применением данной техники.

Из всего многообразия современной детской литературы нами был выбран жанр, который завоёвывает всё большую популярность среди российских читателей. Это так называемые Виммельбухи. Ви́ммельбух (нем. Wimmelbilderbuch - от глагола «wimmeln» - роиться, толпиться) - детская книга с яркими, детализированными рисунками, максимально насыщенными визуальной информацией, с малым количеством текста, либо совсем без него (рис. 1-3). Персонажи, предметы, сюжетные линии - всё это объединено в единую смысловую композицию.

Основателем данного жанра «книжки-картинки» является немецкий писатель Али Митгуш. Среди авторов, работающих в этом жанре можно отметить Ротраут Сюзанну Бернер, Ричарда Скарри, Марианну Дюбок, Петера Кнорра.

В качестве виммельбуха для занятий нами была выбрана серия книг «Из жизни городка» современной немецкой писательницы Ротраут Сюзанны Бернер. В ней собраны пять книг: «Весенняя», «Летняя», «Осенняя», «Зимняя», «Ночная». Каждый из разворотов представляет собой сцену жизни городка в течение одного дня, одних и тех же героев в разных обстоятельствах и ситуациях. Большой формат, а также плотные картонные страницы делают данные книги удобными для чтения даже с малышами.

Данный жанр сам по себе очень удобен для «своей» интерпретации сюжета, однако метод сторителлинга даёт возможность «проиграть» книгу. Начиная историю таким образом, чтобы создать канву, педагог давал каждому из ребят её продолжить, задавал наводящие вопросы или делал акценты на тех или иных героев. Постепенно, по ходу книги, у ребят появлялись свои, ни на что не похожие истории, однако связанные между собой героями и некоторыми общими обстоятельствами.

Мы целенаправленно уходили от «правильного» прочтения в пользу индивидуальной трактовки событий. При использовании данной техники у детей возникает сопричастность к тексту, чего они так часто лишены в ситуации с «традиционными» книгами. Возможность не только следить за ходом повествования, но и изменять его делает ребёнка соавтором. Оказалось, что метод сторителлинга хорош не

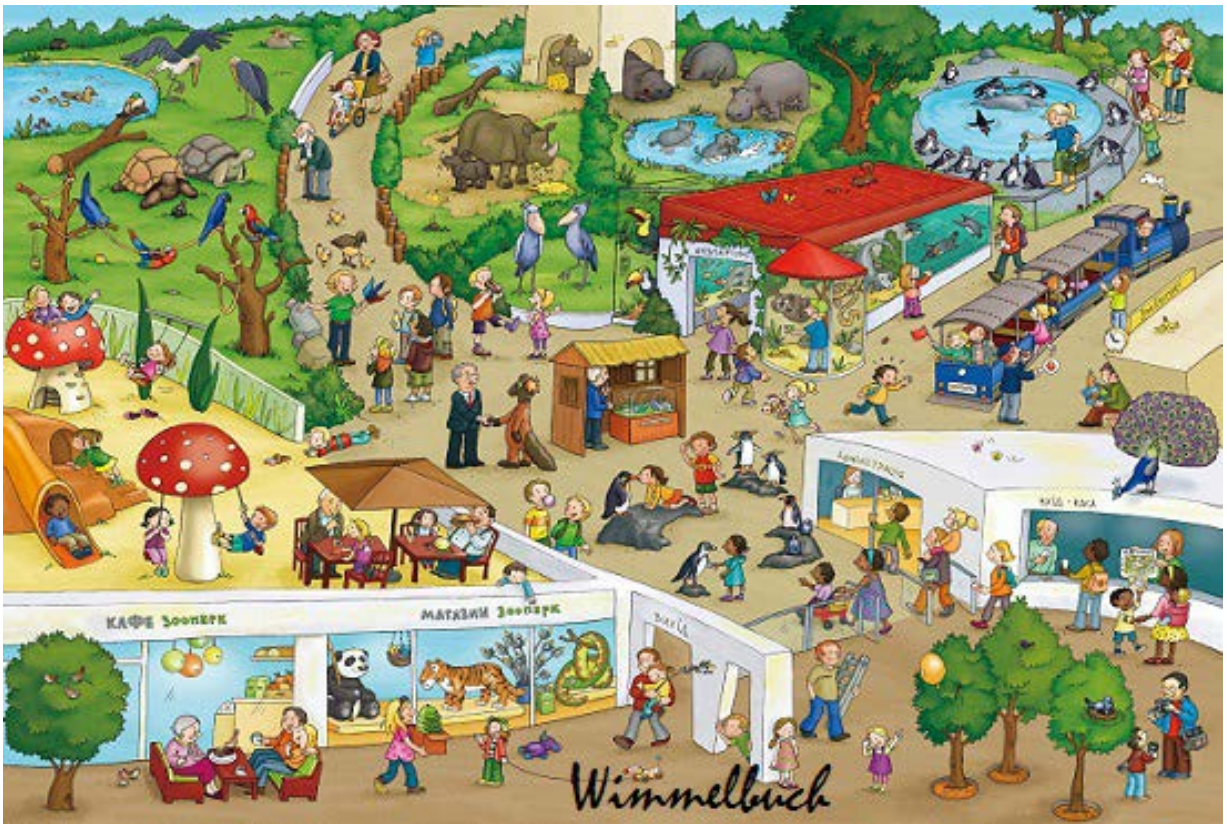


Рис.3. Разворот виммельбуха.

только для «прочтения» текста, но и как коммуникативная технология, позволившая простроить с каждым из участников события свой диалог при помощи создания историй.

В рамках работы с детской музейной аудиторией использование техники сторителлинг позволяет:

- расширить словарный запас ребёнка;
- развить речь, внимание, память, ассоциативное и творческое мышление, фантазию,
- сформировать умение находить причинно-следственные связи, составлять рассказ по картинке,
- распознавать эмоции и отношения между людьми,
- каждому ребёнку описывать и трактовать события по своему, стать соавтором книги.
- рассмотреть произведение с разных углов и уйти от «правильного» прочтения в пользу индивидуальной трактовки событий.

Оказалось, что метод сторителлинга хорош не только для «прочтения» текста, но и как коммуникативная технология, позволяющая простроить с каждым из участником события свой диалог, а также такой казалось бы простой процесс как чтение сделать захватывающим и активным.

ЛИТЕРАТУРА

Борисов В.Ю. Чему учит музей или что такое музейная педагогика// ПИ 2017 №4. С. 150-159.

Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте.—СПб. :Союз, 1997.—91 с.

Тодорова О.В. Сторителлинг как инновационный PR-инструмент // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14130 (дата обращения: 27.10.2020).

Информация об авторе:

Гусарова Арина Юрьевна, культуролог, старший научный сотрудник МБУК СЛМ им. М. Горького (г.Самара, Российская Федерация).

Адрес: 443010, г. Самара, ул Фрунзе 155.

USING THE “STORITELLING” TECHNIQUE AS A METHOD OF MUSEUM PEDAGOGY USING THE EXAMPLE OF THE “SUMMER AT THE ESTATE” PROJECT.

Gusarova A. Yu.

The article is devoted to such an up-to-date, and modern methodology of working with an audience as storytelling. It is actively used in various fields: management, advertising, journalism, including museum pedagogy.

Key words: museum pedagogy, storytelling, book with flickering pictures, relevant children’s literature.

Information about the author:

Gusarova Arina Yurievna, culturologist, senior researcher of samara literary memorial museum named after m. gorky.

Adress: Samara, st. Frunze 155.

УДК 79.01/.09

ПРОЕКТ «ЛИТЕРАТУРНОЕ КАФЕ «БРОДЯЧИЙ ЩЕНОК» КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

© 2020 г. **Н.В. Сильвестрова**

И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.
А.А. Ахматова

В статье рассказывается о музейном проекте «Литературное кафе «Бродячий щенок». Это площадка для общения детской и молодёжной аудитории. Литературное кафе строится на использовании интерактивных приёмов, посетители активно участвуют в создании атмосферы артистического кафе.

Ключевые слова: музей, мероприятие, литературное кафе, серебряный век, аудитория.

Одним из видов деятельности МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» является проведение культурно-просветительских мероприятий. Как известно, 2015 год был объявлен Годом литературы в России, следовательно, сотрудники музейного комплекса приняли решение о создании проекта «Литературное кафе «Бродячий щенок», воссоздающего обстановку литературного кафе начала XX века. «Бродячий щенок» является площадкой для общения детской и молодёжной аудитории.

В 2018 г. проект «Литературное кафе «Бродячий щенок» был признан лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшие региональные практики развития детского туризма» в номинации «Лучшая организация детского туризма в рамках внешкольной деятельности».

В г. Козьмодемьянске Республики Марий Эл проживает 20 138 человек. В городе находятся пять школ и один колледж: МБОУ «СОШ №1 города Козьмодемьянска», МОУ «Средняя общеобразовательная школа №3 города Козьмодемьянска», МОУ «Лицей г.Козьмодемьянска», ГБОУ Республики Марий Эл «Школа-интернат г. Козьмодемьянска «Дарование», ГБОУ Республики Марий Эл «Козьмодемьянская школа-интернат», ГБПОУ Республики Марий Эл «Колледж индустрии и предпринимательства».

В литературном кафе «Бродячий щенок»

Литературное кафе «Бродячий щенок»

Целью проекта является совершенствование системы досуга среди детей и молодёжи при помощи активного вовлечения их в культурную деятельность.

Задачи проекта:

- создать условия для творческого общения и сотрудничества;
- организовать культурный досуг в музейном пространстве;
- познакомить посетителей с особенностями литературного процесса в России в начале XX века;
- развивать интерес к русской литературе;
- вовлечь детей и молодых людей в познавательную и игровую деятельность;
- соблюдать принципы доступности, наглядности, последовательности;
- расширить представления посетителей о содержании музейной культуры;
- поддерживать в ходе мероприятий позитивный эмоциональный фон.

Учащиеся общеобразовательных школ и студенты знакомятся с поэзией и культурой серебряного века, что повышает их общий культурный и интеллектуальный уровень в современном мире, развивает творческие способности.

Название проекта «Литературное кафе «Бродячий щенок» дано по аналогии с одним из самых известных литературно-артистических клубов «Бродячая собака», существовавшим в Петербурге с 31 декабря 1911 г. по 3 марта 1915 г. (Бродячая собака ...). По воспоминаниям современников, такое необычное название для клуба художественной интеллигенции возникло случайно. А.Н.Толстой, Н.Евреинов, Б.Пронин искали место для будущего литературного кафе, заглядывали во все дворы Невского проспекта, и Толстой вдруг сказал: «А не напоминаем ли мы сейчас бродячих собак, которые ищут приюта? – Вы нашли название нашей затее, - воскликнул Н.Н. Евреинов. – Пусть этот подвал называется «Бродячая собака»! (Литературно-артистическое ...). На название «Бродячая собака» музейный комплекс претендовать не может, поэтому проект носит название «Бродячий щенок».

Литературное кафе «Бродячий щенок» проводится в гостиной Музея купеческого быта им. А.В. Муравьёва, где воссоздана обстановка дома конца XIX – начала XX в., а также в «Ситцевом зале» Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева – подвальном помещении со сводчатыми потолками, старинной мебелью и утварью. Отметим, что «Ситцевый зал» идеально подходит для проведения литературного кафе «Бродячий щенок», т.к. настоящий литературно-артистический клуб

Наш «Бродячий щенок»

Петербурга «Бродячая собака» находился в подвале дома №5 по Михайловской площади. Поэт Георгий Иванов писал: «Комнат в «Бродячей собаке» было всего три. Буфетная и три залы. Это в прошлом обыкновенный подвал. Теперь стены ярко раскрашены, вместо люстры – золотой обруч. Комнаты сводчатые, волшебные от бликов» (Иванов, эл. ресурс).

«Бродячая собака» работала три раза в неделю: в понедельник, среду и субботу. Здесь собирались поэты, художники, актёры, музыканты и случайные посетители - «фармацевты». Устраивались поэтические вечера, капустники, маскарады, пантомимы, лекции и диспуты. У «Бродячей собаки» было правительство «собачьей страны», эмблема с собакой, орден Собаки (Хромова, 2003.С. 47).

В фондах МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» хранится более 67867 предметов, в том числе коллекция книги и редкой книги. Для воссоздания образа литературного кафе начала XX века сотрудники формируют выставки журналов «Нива», «Русское богатство», где печатались произведения поэтов серебряного века.

Литературное кафе «Бродячий щенок» строится на использовании интерактивных приёмов. Наши посетители не являются пассивными слушателями лекций о поэтах серебряного века, а активно участвуют в создании атмосферы артистического кафе.

Участники проекта погружаются в атмосферу серебряного века – это было время, по созвучию блестящих имён и творческому накалу вместившее целый век. Посетители литературного кафе разыгрывают сценки из жизни начала XX века, отвечают на вопросы викторины «Собаки в литературных произведениях»:

- У кого из героев Н.В. Гоголя собачья фамилия?
- Как звали собаку, принадлежащую охотнику по имени Пулька?
- Назовите кличку собаки, которой С.А. Есенин рассказывал о своей несчастной любви.
- Какая собака стала жертвой помещичьего произвола? и т.д.

Литературное кафе невозможно без написания стихов. Всем участникам раздаются рифмы (загадка – лихорадка – случайной – тайной, речи – встречи – скорее – аллее, огни – дни – краски – сказки и т.д.), и стихи получаются интересные и необычные. Взрослые и дети пишут не только рифмованные стихи, но и белый стих или рифмованную прозу. Всё написанное заносится в «Собачью книгу». Посетители участвуют в мини-спектакле, пьют чай в нашем уютном кафе и слушают музыкальные произведения на стихи поэтов серебряного века: «Глядя на огонь…» (на стихи Г. Иванова), «Среди миров, в мерцании светил…» (на стихи И.Анненского), «Под лаской плюшевого пледа…» (на стихи М.И. Цветаевой) и др.

Результатами проекта является вовлечение детей и молодёжи в пространство музея, создание условий на базе музейного комплекса для творческого самовыражения детей и молодёжи, повышение самооценки личности участников проекта, заинтересованность средних учебных заведений и колледжа г. Козьмодемьянска в дальнейшем сотрудничестве.

Данный проект обладает потенциалом к дальнейшему развитию. В рамках проекта «Литературное кафе «Бродячий щенок» будет проводиться не только по теме серебряного века, но и по другим периодам русской и зарубежной литературы – от древнерусской литературы до постмодернистской. Кроме того, в рамках проекта возможна организация мастер-классов по живописи, славянской письменности.

Таким образом, проект «Литературное кафе «Бродячий щенок» организовывает культурный досуг детей и молодёжи г. Козьмодемьянска. Посещение литературного кафе расширяет сферу межличностного взаимодействия данной аудитории, способствует приобретению социального опыта.

ЛИТЕРАТУРА:

Бродячая собака (кафе) (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бродячая_собака_(кафе) (дата обращения: 23.09.2018).

Литературно-артистическое кафе «Бродячая собака» (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://literatura5.narod.ru/sobaka.html (дата обращения: 5.10.2018).

Георгий Иванов. Бродячая собака (отрывки из петербургских воспоминаний) (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~rki/advance-guard/ivanov.html (дата обращения: 20.09.2018).

Хромова С.Ю. Литературное кафе «Бродячий щенок» // Литература в школе. 2003. №4. С.47-48.

Сведения об авторе:

Сильвестрова Надежда Владимировна - заведующая структурным подразделением Музей купеческого быта им. А.В. Муравьёва МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс».

г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл, ул. Советская, д.58.

E-mail: n_silvestrova@bk.ru.

PROJECT "LITERARY CAFE" STROYING PUPPY " KOZMODEMYANSKY CULTURAL AND HISTORICAL MUSEUM COMPLEX

N.V. Silvestrova

The article tells about the museum project "Literary Cafe" Stray Puppy". This is a platform for communication between children and youth. A literary cafe is based on the use of interactive techniques, visitors are actively involved in creating the atmosphere of an artistic cafe.

Key words: museum, event, literary cafe, Silver Age, audience.

About the author:

Silvestrova Nadezhda Vladimirovna - Head of the structural unit of the Museum of Merchant Life named after A.V. Muravyova MU "Kozmodemyansky Museum Complex".

Kozmodemyansk, Republic of Mari El, st. Soviet, 58.

E-mail: n_silvestrova@bk.ru.

Студенты колледжа в «Бродячем щенке»

Список сокращений

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
АСА – Академия строительства и архитектуры.
ВБО - Всесоюзное ботаническое общество.
ВО ИГиРГИ – Волжское отделение института геологии и разработки горючих ископаемых.
ВООП - Всероссийское общество охраны природы.
ГАСО – ОГУ Государственный Архив Саратовской области;
ГИН РАН - Геологический институт Российской Академии наук.
Губпомгол - Губернская комиссия помощи голодающим;
ЖГЗ – Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина.
ЖСГД - Журналы Самарской Городской Думы
ИГОФ – инженерная геология и основания фундаментов.
ИЭВБ – Институт экологии Волжского бассейна РАН.
КИСИ – Куйбышевский инженерно-строительный институт.
НВСП – Научно-вспомогательный фонд.
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОПТ - охраняемые природные территории.
ПГСГА - Поволжская государственная социально-гуманитарная академия.
ПИН РАН - Палеонтологический институт Российской Академии наук.
РАН – Российская академия наук.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории
СамГТУ – Самарский государственный технический университет.
СамГУ - Самарский государственный университет.
СГАСУ – Самарский государственный архитектурно-строительный университет.
СГСПУ - Самарский государственный социально-педагогический университет.
СГУ – Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.
СЛ – Национальный парк «Самарская Лука».
СМК - Саратовский музей краеведения, буквенный шифр основного фонда ГУК «СОМК».
СНК (Совнарком) СССР – Совет народных комиссаров СССР
СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.
СОМК - Саратовский областной музей краеведения
СПО – Самарское палеонтологическое общество.
ТОДРЛ - Труды Отдела древнерусской литературы
ФПГС – факультет промышленного и гражданского строительства.
ЦДЮТиК – Центр детско-юношеского туризма и краеведения.
ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт РАН.
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.
ЯГПУ – Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3
Сидоров А.А. Из истории геологического изучения среднепермских отложений (нижнеказанский подъярус) в окрестности с.п. Байтуган и других обнажений бассейна р. Сок на территории Самарской области 6
Васильев А.Б. Полевые исследования Самарского палеонтологического общества 17
Зенина Ю.В., Гунчин Р.А., Малышев А.А., Варенов Д.В. Самарское палеонтологическое общество: история создания и основные направления деятельности 25
Чап Т.Ф., Лебедева Г.П. Жигулевский заповедник в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 32
Козинцева Т.М. Палеонтологическая коллекция геолого-минералогической лаборатории Академии строительства и архитектуры 44
Сидоров А.А. Раннеказанские макрофитовые водоросли у села Русский байтуган Самарской области как уникальные свидетельства при реконструкции обстановки осадконакопления и особенностей диагенеза..... 48
Оленева Н.В., Ухина О.Г. Стратиграфическое значение девонских беззамковых брахиопод (Lingulida) Самарской области на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина (г. Самара) и ФГУП ВНИГНИ (г. Москва) 57
Горбенко В.Г., Гунчин Р.А. О находке хрящевой рыбы рода Ptychodus из позднемеловых отложений Самарской области 62
Любославова Л.Н., Варенов Д.В., Гасилин В.В. Коллекция остеологического материала из местонахождения Хрящёвка (Тунгуз) Ставропольского района Самарской области в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина 65
Лихопоенко Н.А. Литолого-минералогическое исследование отложений второй надпойменной террасы р. Кондурча в районе с. Заглядовка Самарской области 75
Гущин А.А. Динамика природоохранного статуса краснокнижных видов на ООПТ «Гора Зеленая» Елховского района Самарской области 79
Ильина В.Н. Основные растительные ассоциации водораздельных лесов Кинель-Черкасского района Самарской области 84
Ильина В.Н. Особенности популяционной структуры редких представителей Самарской степной флоры 90
Мясникова О.В. Динамика флоры некоторых прудов г. Самары за период 2005-2019 гг. 95
Елизаров А.В. Галофитная растительность Самарской области 98
Раббонаева В.И. Интродукция и сохранение коллекции папоротников в оранжерее ботанического сада Самарского университета 102
Чап Т.Ф. Современное состояние флоры и растительности карьера «Богатырь» и особенности его зарастания 107
Соловьева В.В. Гидроботаническая характеристика группы Голубых озер (Сергиевский район) .. 121
Чубаков А.Е., Соловьева В.В. Оценка состояния прибрежной водоохранной зоны Черновского водохранилища 125
Севастьянова С.В., Соловьева В.В. Экология и практическое значение харовых водрослей Самарской области 128
Кузовенко А.Е. , Балтушко А.М., Белослудцев Е.А., Березин Н.А., Дюжаева И.В., Киреева А.С. Биоразнообразие болота Моховое-1 (Кинельский район, Самарская область). Предварительный обзор водной и околоводной биоты 132
Киреева А.С., Кузовенко А.Е., Митрошенкова А.Е. Перспективная ООПТ «Участок эталонной лесостепи у села Ендурайкино» (Самарская Область, Сергиевский Район) 141
Кузовенко А.Е., Киреева А.С., Зяткина Г.А., Андрианова М.М. Редкие виды животных и растений Самарской области, отмеченные участниками областного экологического конкурса «Зимородок» в 2019 году 149
Анисимов Д.С., Бугаев П.В., Кузовенко А.Е. Питомник с сафари-парком – уникальный эколого-культурный объект в сельской местности Самарской области 158
Иванцов К.Ю. Подземная горная выработка Сокская-1/3 – уникальный объект для геологических экскурсий на территории Самарской области 162
Ремезова Н.В. Возвращение на волю. В продолжение темы «Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных» 167
Любвина И.В. Фондовая энтомологическая коллекция Жигулёвского заповедника 169

АРХЕОЛОГИЯ

Сухова О.К. Сбор сведений о древностях Самарской губернии в 1888 году (анкетирование Московского археологического общества) 178
Саенко В.Н. «Бесценный учитель мой»: Алексей Тереножкин и Вера Владимировна Гольмстен 181
Сташенков Д.А. Об обстоятельствах находки Домашкинского котла и раскопках курганного могильника у хутора Бутурлинский 185
Васильева И.Н., Королев А.И., Шалапинин А.А. Энеолитический керамический комплекс поселения Лебяжинка III: морфология и технология 199
Игнатьев Ю.И., Уварова К.А. Итоги раскопок верхнего слоя стоянки Алгай за 2019 г. 211
Букина О.В., Лифанов Н.А., Зубов С.Э., Багаутдинов Р.С. Исследования могильника Малая Рязань I в 2019 г. 213

ИСТОРИЯ

Афонасенко И.М. История появления на Самарской земле и первоначальная атрибуция генуэзской закладной плиты 1467 года из крымского города Каффа 217
Сенатор С.А., Беленов Н.В., Сидякина Л.В. Словарь топонимов Среднего Поволжья от Петера Симона Палласа 219
Сименко К.Н. Гидронимы окрестностей п.г.т. Алексеевка г.о. Кинель Самарской области 242
Дубман Э.Л. Новые материалы по истории южного Средневолжья конца XVI – начала XVIII в. в фондах центральных архивов 249
Артамонова Л.М. Инициативы по распространению грамоты среди девочек и женщин г. Сызрани во второй половине XIX века 255
Смирнов Ю.Н. Народные зимние конные забавы жителей Самары в середине XIX века 263
Кузнецов Н.А. Качественный состав купеческой элиты г. Самары второй половины XIX – начала XX в.: образование и ценности 268
Конякина Т.Ю. Купеческие корни архитектора А.А. Щербачева 275
Аветисян В.Р. Основные направления социокультурных и административных взаимоотношений Самарской и Ставропольской губерний в XIX веке (по материалам государственного архива Ставропольского края) 279
Лазарева И.Н. Самарская городская дума в конце XIX века (по материалам журналов Самарской Городской Думы) 283
Сименко В.С. Водолечебное заведение «Алексеевские минеральные воды» Самарской губернии 290
Едидович Л.В. Местные деньги Самарской губернии и ее соседей 293
Чиглаков А.Ю. Эксплуатация частной электростанции В.М.Сурошникова в 1910-1924 гг. 298
Казадаев Д.С. Обследование и консервация восьмиугольного срубового колодца в историческом центре г. Самары 304
Казарин В.Н. Барбошина или Барбашина? 307

ПЕРСОНАЛИИ

Конякина Т.Ю. Новые данные к биографии иконописца Г.Н. Журавлева 313
Горшенин А.В. Самарский период жизни и деятельности революционерки Серафимы Ивановны Дерябиной (1915-1918) 319
Боргест Т.М., Гусева Л.В., Назарова Л.В. Киамиль Аширов – настоящий учёный, волжанин и почётный нефтяник из Азербайджана 329
Ильина В.Н., Митрошенкова А.Е. Вклад самарского геоботаника Ильиной Нины Сергеевны в изучение биологического, фитоценотического и ландшафтного разнообразия региона (к 70-летию со дня рождения) 336
Гусева Л.В., Холмянская В.И., Варенов Д.В., Назарова Л.В. Памятный знак Т.В. Тезиковой – инициатору создания Национального парка «Самарская Лука» 343

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Кубанкина О.А. Самарские материалы в коллекции Музея голода (1921 – 1924 гг.) в Саратове 351
Беткер М.П. Коллекция рушников в фондах СОИКМ им. П.В. АЛАБИНА 356
Ратнер А.И. Гадальные карты «Русские пословицы и поговорки» в собрании Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина 361
Ластовский Д.А. Штыковое оружие в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина 371

Митёкина М.В. Коллекция знамен периода первых пятилеток в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина. 377
Александров А.В. Произведения советской военной прозы в библиотеке писателя М.Я. Толкача, хранящейся в отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки..... 388
Назарова И.С. Фольклорный архив М.И. Чувашева 394
Дулесова Т.В. «Профессия в наследство. Из личного фонда Евгентьевых-Синодских». 400
Морозов В.Ю. Тара и упаковка начала XX в. как исторический источник (на примере одного артефакта Жигулевского пивоваренного завода) 404

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Борисов М.В., Субботин И.П. Опыт создания интерактивной выставки «Путешествие в бронзовый век» 412
Образцова М.А., Чумакова А.В. В поисках истины. Некоторые аспекты создания стационарной экспозиции «Квартира семьи Ульяновых в Самаре. 1890-1893 гг.» 423
Малкина Л.С. Актуальность наследия М. Горького в городском пространстве. Пешеходные экскурсии как форма диалога о наследии писателя 437
Вяльцева Е.Н. Проблема экспонирования текста: опыт Самарского литературного музея 441
Гусарова А.Ю. Использование техники «Сторителлинг» в качестве метода музейной педагогики на примере проекта «Лето на усадьбе» 446
Сильвестрова Н.В. Проект «Литературное кафе «Бродячий Щенок» Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса 450

Список сокращений 454

Самарский край в истории России. Выпуск 7.
Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. – 460 с.

Научное издание

Редакционная коллегия:
к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор)

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков
Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 26.11.2020 г. Формат 60 х 88 1/8
Объем 57,5 п.л. Уч изд. л. 57,6. Тираж 300 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 161.

Отпечатано в типографии «КОМПАНИЯ МАТРИКС»
443066, г. Самара, Второй Безымянный пер, д. 1, оф. 113/3.
тел. (846) 990-21-81.